

5 р. 80 коп

ИСТОРИЯ ПРОСТИТУЦИИ

д-ра мед. I. Bloch'a.

Авторизированный переводъ съ нѣмецкаго
врача П. И. Лурье-Гиберманъ.

— Съ алфавитнымъ указателемъ.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание К. Л. Риккера.
Невскій просп., 14.
1913.

2007237246

Предисловіе

(въ то же время вступленіе къ руководству по сексуалогіи).

Опредѣленіе и названіе обширной «науки о половой жизни» или *сексуалогіи* (Sexualwissenschaft) установлено и введено мной въ 1906 г. Оно быстро приобрѣло права гражданства и признано авторитетными лицами правильнымъ выраженіемъ безусловно *самостоятельной*, обособленной науки, далеко выходящей за предѣлы медицины. Такой крупный авторитетъ, какъ *Альбертъ Эйленбургъ*, въ рецензійи о моей книгѣ «Половая жизнь нашего времени» въ «Deutsche Literatur-Zeitung», писалъ въ 1907 году: «Иной читатель несомнѣнно будетъ до извѣстной степени удивленъ, или даже придетъ въ недоумѣніе, когда ему бросится въ глаза въ предисловіи книги д-ра *Блоха* выраженіе «сексуалогія» (Sexualwissenschaft). Тѣмъ болѣе, что она сразу является у него въ полномъ вооруженіи, какъ вышедшая изъ головы Зевса Аѳина, съ притязаніями уже вполнѣ развитой и энциклопедически разработанной, самостоятельной области изслѣдованія. Не слишкомъ вдаваясь въ исторію вопроса, мы тѣмъ не менѣе должны признать, что это сомнительное сначала выраженіе само по себѣ совершенно правильно и во всякомъ случаѣ даетъ произведенію, которому оно служить до извѣстной степени обозначеніемъ его программы, внутреннее и внѣшнее право на существованіе. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы вѣтвистому дереву, съ которымъ такъ охотно сравниваютъ науку, не давать новыхъ ростковъ, новыхъ боковыхъ вѣтвей, если соки его все снова и снова притекають въ неожиданномъ изобиліи—
а. если сумма фактовъ, наблюденій и доступныхъ распознаванію юшеній, единственно составляющихъ содержаніе нашихъ знаній, угъ накапливается въ томъ или иномъ направленіи данной области лѣдованія въ неслыханномъ до того количествѣ?» Аналогично казывается остроумный *Георгъ Гиртъ* въ своей рецензійи, озавленной «Наука о половой жизни» (напечатана въ журналѣ *ipend* въ апрѣлѣ 1907 г.)¹⁾. Онъ называетъ сексуалогію «поидней и самой молодой изъ наукъ и тѣмъ не менѣе наиболѣкной», а мою книгу «первой дѣйствительно широко задуманной

¹⁾ Перепечатана въ книгѣ *Гирта* «Wege zur Heimat» München, 1909 г., 477—478.

попыткой описанія новой науки». «Науку о половой жизни» вскорѣ признали также *Магнусъ Гиришфельдъ* и *Германъ Роледеръ*. Первый—изданіемъ своего превосходнаго журнала «*Zeitschrift für Sexualwissenschaft*», просуществовавшаго, къ сожалѣнію, только одинъ годъ (1908), а послѣдній—созданіемъ особой рубрики «*Sexualwissenschaft*» для своихъ критическихъ статей въ «*Reichsmedicinalanzeiger*» (съ 1908 г.). Въ послѣдніе годы право на существованіе самостоятельной «науки о половой жизни» признано и многочисленными другими авторами, и терминъ этотъ въ настоящее время можно встрѣтить почти во всѣхъ научныхъ медицинскихъ, антропологическихъ, а также юридическихъ и теологическихъ журналахъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ появленія перваго систематическаго изложенія науки о половой жизни, т.-е. моего сочиненія «Половая жизнь нашего времени и ея отношеніе къ современной культурѣ» (Берлинъ, 1907), извѣстный психологъ *Вилли Гелльпахъ*²⁾ предложилъ мнѣ написать болѣе или менѣе обширное «*Руководство по сексуалогіи*». Само собою разумѣется, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду не повтореніе или подражаніе моей книгѣ «Половая жизнь» (хотя бы приправленной иллюстраціями), а *научное разсмотрѣніе всѣхъ половыхъ проблемъ въ отдѣльности, полную переработку ихъ и новое обоснованіе въ болѣе или менѣе обширныхъ монографіяхъ*. При этомъ онъ находилъ желательнымъ положить въ основу этихъ изслѣдованій *антропологически-этнологическій* методъ, впервые примѣненный мною въ 1902 г. въ моихъ «*Beiträge zur Aethiologie der Psychopathia sexualis*», а затѣмъ проведенный въ книгѣ «Половая жизнь». Дѣло въ томъ, что простое сопоставленіе сдѣланнаго до сихъ поръ не можетъ болѣе удовлетворить насъ. Отнынѣ мы нуждаемся въ точномъ обоснованіи сексуалогіи, какъ *самостоятельной науки*, и въ критической *детальной обработкѣ* многочисленныхъ неразрѣшенныхъ еще и чрезвычайно сложныхъ вопросовъ ея. *Двойственный характеръ* полового инстинкта, біологическая и культурная стороны его дѣлаютъ понятнымъ 1) всю трудность научнаго изслѣдованія половой жизни, а 2) тотъ фактъ, что «половой вопросъ» считали себя призванными разрѣшать съ своей односторонней точки зрѣнія не только врачи и естествоиспытатели, но и теологи, философы, юристы и изслѣдователи культуры. Изъ одного этого уже вытекаетъ необходимость обоснованія сексуалогіи какъ особой науки, которая *не должна болѣе считаться придаткомъ какой бы то ни было другой науки, какъ это было до сихъ поръ*. Отсюда же видно, что было бы безсмыслицей разсматривать всѣ названныя научныя дисциплины въ совокупности, какъ «науки (!)

²⁾ См. его статью «Сексуальная психологія» въ «*Tag*» № 168 отъ 4 апрѣля 1907 г.

о половой жизни». Къ чему это могло бы привести, показала чисто медицинскій, клиническій способ *Крафтъ-Эбинга*³⁾ и его предшественниковъ и послѣдователей, изъ которыхъ нѣкоторые думаютъ, что, введя новыя и спеціальныя иностранныя слова безъ всякаго идейнаго содержанія, они обогатили науку. А между тѣмъ именно здѣсь прежде всего важно критическое изслѣдованіе дѣйствительныхъ явленій. Наука о половой жизни не есть подчиненная часть ни психіатріи и неврологіи, выдающіеся представители которыхъ еще и теперь разсматриваютъ половую жизнь почти какъ *quantité negligible*, ни венерологіи (если вспомнить, напримѣръ, проституцію). Если же нынѣшніе врачи съ того момента, какъ они начинаютъ исключительно заниматься проблемами сексуалогіи, называютъ себя «спеціалистами по психическимъ и нервнымъ болѣзнямъ», то это шагъ назадъ. Это—достойная сожалѣнія непослѣдовательность, которая едва ли можетъ способствовать несомнѣнной для меня независимости и самостоятельности нашей науки. Въ предисловіи къ «Половой жизни нашего времени» я уже высказала убѣжденіе, что чисто медицинскій (я уже не говорю психіатрическій) взглядъ на половую жизнь недостаточенъ для пониманія разносторонней связи ея со всѣми областями жизни человѣка, хотя медицина и будетъ всегда составлять ядро сексуалогіи. Связь эта, взятая въ широкую, и составляетъ содержаніе особой «науки о половой жизни». Задача послѣдней: изслѣдовать какъ фізіологическія, такъ и социальныя и культурно-историческія отношенія половъ и, путемъ изученія первобытнаго и культурнаго человѣка, выискать у всѣхъ народовъ и во всѣ времена *элементарныя половыя акты* человечества, т.-е. однородныя біологически-соціальныя явленія половой жизни, чтобы создать такимъ образомъ подъ зданіемъ *новой науки* твердую почву. При массовыхъ наблюденіяхъ, матеріалъ для которыхъ никогда не можетъ быть достаточно великъ и все еще продолжаетъ наростать, *антропологическій* методъ изслѣдованія (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова) одинъ только даетъ намъ пригодныя въ научномъ отношеніи основныя положенія сексуалогіи, имѣющія право претендовать на такую же точность и объективность, какъ естественно-научныя наблюденія.

Съ 1902 года, со времени появленія моихъ «*Beiträge zur Aethiologie der Psychopathia Sexualis*», въ которыхъ впервые *сознательно и систематически* проведенъ антропологически-этнологическій способъ изслѣдованія полового инстинкта и такъ называемой «половой психопатіи», я непрерывно работаю надъ антропологическимъ обоснованіемъ сексуалогіи. А потому я былъ пріятно пораженъ, когда недавно встрѣтилъ аналогичную концепцію *обширной науки о половой*

³⁾ Собственно основателя современной половой патологіи.

жизни у такого выдающегося ученаго, какъ *Вильгельмъ фонъ-Гумбольтъ*.

Въ 1908 г., въ VII т. издаваемого Прусской Королевской Академіей собранія сочиненій *Вильгельма фонъ-Гумбольта* (стр. 653—655) впервые напечатанъ отрывокъ изъ «Geschichte der Abhängigkeit im Menschengeschlechte», въ которомъ первыя двѣ главы, опирающіяся на болѣе старыя понятія (отъ 1791—1795 г.), представляютъ весьма интересный проектъ половой реформы. Мы не можемъ не удивляться, что половой вопросъ уже разсматривается здѣсь какъ *интегрирующая часть* великой проблемы развитія человѣчества. Но удивленіе наше еще возрастаетъ при видѣ проницательности *Гумбольта*, поставившаго половую жизнь въ центрѣ этого развитія. Благодаря академическому изданію, всеобъемлющій умъ друга *Шиллера* и *Гете*, равно постигавшій реальное и идеальное, впервые раскрывается передъ нами во всей своей полнотѣ. *Вильгельмъ Гумбольтъ* носилъ въ себѣ образъ гуманитарнаго космоса, какъ великій братъ его *Александръ* — образъ космоса земного. Онъ хотѣлъ прослѣдить половой вопросъ въ его мельчайшихъ развѣтвленіяхъ въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій. Изъ названнаго отрывка видно, что онъ хотѣлъ изслѣдовать въ особыхъ главахъ проституцію, бракъ, половой инстинктъ, половыя извращенія, тѣлесныя и духовныя особенности половъ, и изъ разсмотрѣнія историческихъ фазъ зависимости половъ хотѣлъ генетически развить идею половой свободы. Онъ совершенно правильно понималъ уже также, что вопросъ о проституціи составляетъ центральную проблему науки о половой жизни и что изъ нея поэтому нужно исходить, чтобъ освѣтить и понять сущность половой жизни и ея разностороннюю связь съ человѣческой культурой. Какъ это видно изъ письма *Каролины фонъ-Вольцогенъ* къ *Каролинѣ фонъ-Гумбольтъ* отъ 1798 или 1799 г., онъ поэтому предполагалъ прежде всего написать обширную «исторію проституціи» («Geschichte der Nuregei») ⁴).

Зарожденіе этихъ поистинѣ удивительныхъ для того времени идей относится къ 1791—1795 г., слѣдовательно къ юности *Гумбольта*, къ концу XVIII вѣка, когда въ особенности во Франціи столь ревностно дебатировался вопросъ объ улучшеніяхъ и реформахъ во всѣхъ областяхъ жизни человѣка. Но проектъ половой реформы *Гумбольта* не былъ обнародованъ по той причинѣ, что отрывки задуманнаго имъ сочиненія (превосходныя изслѣдованія «Ueber den Geschlechtsunterschied» ⁵) и «Ueber die männliche und weibliche

⁴) Werke Bd. VII, S. 655, а также *Gustav von Stryk*, Wilhelm von Humboldts Aesthetik als Versuch einer Neubegründung der Sozialwissenschaft, Berlin 1911, S. 16—46.

⁵) Ueber den Geschlechtsunterschied und dessen Einfluss auf die organische Natur. Neudruck in der Akademieausgabe, Berlin 1903, Bd. I, S. 311—334.

Form») ⁶⁾, напечатанные въ журналѣ *Шиллера* «Noren», были недостаточно поняты. Объ этомъ можно, конечно, пожалѣть, тѣмъ болѣе, что такого рода изслѣдованіе безусловно требовало тогда еще большей свободы отъ предразсудковъ, чѣмъ теперь. Но мы не должны, однако, скрывать отъ себя, что время для такого предпріятія тогда еще не наступило. Исторія культуры, какъ и естествознаніе вращались еще тогда въ сферѣ совершенно апіорныхъ построеній, этнографія находилась въ самомъ зачаточномъ состояніи. Словомъ, для *объективнаго* обоснованія сексуалогіи и опирающейся на нее половой реформы абсолютно не было данныхъ. Нужно было еще цѣлое столѣтіе точныхъ естественно-научныхъ изслѣдованій, введеніе аналогичныхъ точныхъ методовъ въ такъ называемыя гуманитарныя и историческія науки и накопленіе громаднаго фактическаго матеріала въ области народовѣдѣнія и сравнительной исторіи нравовъ и права, чтобы можно было возобновить эту попытку, имѣя подъ собой болѣе твердую почву.

Научный базисъ для науки о половой жизни, какъ чистой науки, создаетъ единственно только *антропологически-этнологическій* методъ изслѣдованія, превосходство котораго надъ медицински-клиническимъ я впервые доказалъ въ 1902 и 1903 году въ моихъ «Beiträge». Въ этой книгѣ я попытался найти повторяющіяся всюду основныя явленія половой жизни, присущія *genus homo*, какъ *таковому*. Тамъ же я впервые (а позже еще рѣшительнѣе въ «Половой жизни») опровергаю такъ называемую *теорію вырожденія*, задолго до *Зигмунда Фрейда* развиваю понятіе о «*половыхъ эквивалентахъ*» и доказываю громадное значеніе ихъ для человѣческой жизни и культуры ⁷⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ идей я первый указалъ въ 1906 г. въ моей книгѣ «Половая жизнь» на тѣсную связь человѣческаго *трудо* съ половой жизнью, а въ заключительной главѣ рѣшительно подчер-

⁶⁾ «Ueber die männliche und weibliche Form». Тамъ же, стр. 335—369.

⁷⁾ *Freud* самъ называетъ меня основателемъ антропологической теоріи сексуалогіи (см. его сочиненіе по сексуальной психологіи, «Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie», Wien 1905, S. 80). Послѣдователь *Freud*'а, *Wilhelm Stekel* также говоритъ («Nervöse Angstzustände und ihre Behandlung», Berlin—Wien 1908, S. 311): «Изслѣдованія *Ивана Блоха* дали намъ точныя доказательства, того, что извращенія не являются продуктомъ вырожденія и что они существуютъ у дикихъ народовъ даже гораздо чаще, чѣмъ у якобы рафинированныхъ людей декаданса, которые, пресыщенные нормальными наслажденіями, будто жаждутъ новыхъ ощущеній». Я долженъ указать на это, потому что въ послѣднее время замѣчается стремленіе выдвинуть впередъ *Freud*'а, какъ инициатора антропологическаго метода, между тѣмъ какъ его сексуальный «психоанализъ» представляетъ вѣдь только *спеціальное примѣненіе* и—несмотря на преувеличенный символизмъ—несомнѣнно важное *практическое исползованіе* моего антропологическаго метода.

киваю то громадное значеніе, которое будетъ имѣть именно трудъ для дальнѣйшаго развитія современной любви ⁸⁾).

Таковы по существу *основныя идеи и принципы изслѣдованія*, на которыхъ будетъ построено «Руководство по сексуалогіи въ монографическомъ изложеніи», издаваемое мною при содѣйствіи выдающихся авторовъ, при чемъ оно безусловно будетъ проникнуто *единствомъ идеи*. Это руководство стремится разрѣшить задачу, вытекающую отнынѣ изъ естественнаго хода развитія нашей молодой науки, а именно: *заново переработать, подвергнуть всестороннему, исчерпывающему критическому изслѣдованію и разъяснить* главнѣйшіе вопросы сексуалогіи на основѣ антропологически-этнологическаго метода, равно обнимающаго природу и культуру. Такое сочиненіе можетъ создаваться лишь постепенно, можетъ достигнуть дѣйствительнаго совершенства лишь путемъ органическаго роста. Въ самомъ дѣлѣ, къ сотрудничеству въ этомъ предпріятіи могутъ быть призваны только лица не только по титулу и рекламѣ, но *дѣйствительно* являющіяся «авторитетами» въ этой области—лица, на основаніи многолѣтней работы и опыта знающія подлежащую обработкѣ проблему до мельчайшихъ подробностей. Кромѣ того, они last not least должны быть убѣждены подобно мнѣ въ абсолютномъ превосходствѣ антропологическаго метода. Поэтому я особенно радъ, что мнѣ удалось уже привлечь къ сотрудничеству въ «Руководствѣ» двухъ лицъ, которыя не только связаны со мной личной дружбой—что также, конечно, не въ малой степени служитъ порукой цѣльности и гармоничности совмѣстной работы—но и раздѣляютъ по существу основные взгляды мои на то направленіе и методы изслѣдованія, которыхъ нужно придерживаться при обоснованіи сексуалогіи. По появленіи первыхъ двухъ томовъ «Руководства», посвященныхъ проституціи, этой центральной проблемѣ всей вообще науки о половой жизни, докторъ *Магнусъ Гиршфельдъ* критически обработаетъ въ обширной монографіи: «*Гомосексуализмъ мужчинъ и женщинъ*». Онъ подробно разсмотритъ это удивительное явленіе въ біологическомъ, психологическомъ, патологическомъ и юридическомъ отношеніи и выяснитъ его значеніе для культуры и расы. Докторъ *Гиршфельдъ* безспорно лучшій знатокъ гомосексуализма и собралъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ

⁸⁾ См. также мою рѣчь, «Есть ли проституція необходимое зло?», сказанную мною на II-омъ общемъ собраніи нѣмецкаго союза въ защиту матерей 16 апрѣля 1909 г. (Neue Generation 1909, S. 179—190, 224—236), а также мою рѣчь «Половой вопросъ въ древности и его значеніе для современности» на интернаціональномъ конгрессѣ въ защиту матерей и половой реформы, 29 сентября 1911 г. (Neue Generation 1912, стр. 21—29, 87—99). Я и здѣсь также подчеркиваю даты (1906, 1909, 1911 г.г.), потому что въ началѣ 1912 г. одинъ авторъ совершенно умалчивал о моемъ приоритетѣ касательно идеи о связи половой жизни съ трудомъ, выдаетъ ее, какъ *теперь только* имъ открытую».

колоссальное количество наблюдений, касающихся всего мира. Находящийся въ его распоряженіи матеріалъ по этому вопросу не имѣетъ себѣ равнаго по обширности и разносторонности. Заслуженный редакторъ-издатель «*Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen*», открывшій почти невѣроятную и все же дѣйствительно существующую группу «трансвеститовъ», превосходный учитель, личному преподаванію котораго такъ много нѣмецкихъ и иностранныхъ врачей обязаны своими знаніями о сущности гомосексуализма и его характерѣ — онъ давно обязанъ былъ дать научному міру фундаментальное сочиненіе по этому вопросу, написать которое онъ призванъ болѣе всякаго другого. Въ *четвертомъ и пятомъ томѣ* «Руководства» г. Фердинандъ Фрейгерръ фонъ-Рейтценштейнъ изложитъ «*Половую этнологию*»: содержаніе четвертаго тома составитъ «*Мужчина у первобытныхъ и культурныхъ народовъ*», содержаніе пятаго — «*Женщина у первобытныхъ и культурныхъ народовъ*». Ассистентъ берлинскаго этнологическаго музея и завѣдующій этнологическимъ отдѣленіемъ дрезденской гигиенической выставки (1911 г.), г. фонъ-Рейтценштейнъ изучалъ эту специальную область этнологіи въ теченіе многихъ лѣтъ. Онъ приобрѣлъ большой практической опытъ въ этнографіи и многочисленными небольшими монографіями, критически составленными по источникамъ, подготовилъ свое обширное произведеніе по половой этнологіи. Появленія его мы должны ждать съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ, что оно содержитъ многочисленныя новыя, неизвѣстныя до сихъ поръ иллюстраціи изъ области этнографіи.

Все «Руководство», которое составитъ приблизительно 12 томовъ, по основной идеѣ и замыслу должно составить *теоретическое* обоснованіе будущей *половой реформы*, конечная цѣль которой можетъ быть найдена лишь въ направленіи, указанномъ мной на 524—525 страницѣ настоящаго перваго тома. Цѣль эта заключается въ *естественномъ, биологическомъ* взглядѣ на половую жизнь и въ выясненіи присущаго ей *культурнаго значенія*. Ибо среди неискоренимыхъ, вѣчно возвращающихся *предразсудковъ* человѣчества во всѣхъ областяхъ культуры, религіи и науки, предразсудокъ, касающійся *половой* жизни, быть можетъ, наиболѣе упорный. Мы говоримъ о старинномъ вѣрованіи въ наслѣдственный грѣхъ, въ абсолютное зло полового инстинкта, въ половое вырожденіе и развращеніе каждой данной эпохи, которой противопоставляется дѣтская простота и невинность «добраго стараго времени», относимаго на одно—два столѣтія назадъ. А въ ту эпоху въ свою очередь произносились іереміады и рисовались фантастическія картины такого же идеальнаго царства еще болѣе ранняго «добраго стараго времени». Пятясь такимъ образомъ назадъ, какъ ракъ, мы дошли въ концѣ концовъ до золотого вѣка и рая. А между тѣмъ исторія и естественныя науки доказали, какъ извѣстно, и для половой жизни человѣчества прогрессивное развитіе

изъ примитивныхъ зачатковъ и первобытнаго состоянія. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ былъ бы теперь родъ человѣческой, если бы все это было наоборотъ, если бы вначалѣ существовалъ идеаль, а въ концѣ — вырожденіе и глубокая испорченность? ⁹⁾ Съ половымъ инстинктомъ связано не только размноженіе человѣка. Съ нимъ связано также вторично и всякое духовное развитіе его. А потому, если представить себѣ безъ всякихъ предразсудковъ, т. е. въ этомъ *случаѣ чисто логически*, весь ходъ развитія человѣчества, то нельзя не признать, что половое развращеніе можетъ быть для исторіи культуры лишь *относительнымъ* понятіемъ. Это рѣшительно подчеркнул уже человѣкъ съ такимъ яснымъ умомъ, какъ *Лессингъ*, а знаменитые естествоиспытатели *Христіанъ Готфридъ Эренбергъ* и *Вернеръ фонъ-Сименсъ* дали намъ точныя доказательства того, что физическая и моральная природа человѣка, напротивъ, все облагораживается и улучшается. Все это заставляетъ насъ вѣрить въ идеальнаго человѣка будущаго *Ильи Мечникова* и въ совершенствованіе человѣка, достижимое путемъ «наслѣдственнаго раскрѣпощенія» (*erbliche Entlastung*», *Георгъ Гиртъ*). Говоря словами *Альфреда Гротіана* изъ его превосходной, недавно вышедшей «соціальной патологіи», прекрасная, многообъщающая задача *сексуалогіи* заключается въ томъ, чтобы подготовить своими изслѣдованіями «раціонализированіе человѣческаго видоваго процесса» и на мѣсто старыхъ предразсудковъ и стараго суевѣрія поставить только разумъ и чисто научное познаніе. Кто вѣритъ, подобно мнѣ, что гармоничность человѣчества постоянно возрастаетъ, для того всѣ «предразсудки» являются ничѣмъ инымъ, какъ только признаками и послѣдствіями дисгармоніи въ условіяхъ человѣческой жизни, осужденными на постепенную гибель.

Наука о половой жизни находится еще въ начальной стадіи своего развитія. Государственные или частныя «*институты для изученія сексуалогіи*», о необходимости, организациі и задачахъ которыхъ я надѣюсь подробнѣе высказаться въ другомъ сочиненіи, еще далеки отъ осуществленія. Тѣмъ болѣе это первое широко задуманное руководство должно поставить себѣ цѣлю: расчистить пути для *честнаго, свободнаго и независимаго* изслѣдованія въ этой области; дать точныя основныя положенія для громаднаго дѣла обновленія и улучшенія условій половой жизни, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ культуры; наконецъ, объективно опредѣлить линіи направленія въ будущемъ. *Половая реформа на основѣ науки о половой жизни*—такова задача будущаго!

Два первыхъ написанныхъ мною тома «Руководства по сексуало-

⁹⁾ По этому вопросу см. мою книгу «Половая жизнь нашего времени», перев. врача Лурье-Гиберманъ, изд. «Современной медицины и гигиены» глава 17-ая.

ги» рассматривают громадную проблему *проституции*, которую я уже в 1906 г. назвал *ядромъ и центральной проблемой* полового вопроса. Разрѣшеніе ея почти тождественно съ разрѣшеніемъ самого полового вопроса. Докторъ *Елизавета Дрентельнъ* въ своей умной небольшой брошюркѣ («О проституціи съ точки зрѣнія динамики жизни», Москва, 1908 г.) аналогично называетъ проституцію «вопросомъ всѣхъ вопросовъ». Проституція занимаетъ такое мѣсто не только въ силу чисто внѣшняго момента, т. е. тѣсной связи своей съ распространеніемъ половыхъ болѣзней, въ качествѣ главнаго очага ихъ. И не въ силу того также, что борьба съ проституціей гораздо важнѣе самой борьбы съ половыми болѣзнями и дѣйствуетъ какъ лучшее антисифилитическое средство. Нѣтъ, положеніе, занимаемое проституціей, обусловливается еще также чисто моральными причинами. Она представляетъ наиболѣе жгучій *вопросъ совѣсти* современнаго культурнаго человечества, *пробный камень* всякой высшей этики будущаго общества.

Пришло, наконецъ, время для *новой и самостоятельной* разработки всего вообще вопроса о проституціи. Теперь возможно уже *болѣе успѣшное разрѣшеніе* его, чѣмъ при устарѣломъ методѣ и взглядахъ великаго *Паранъ-Дюшателе*, хотя послѣдніе и теперь еще являются рѣшающими для большинства изслѣдователей. Со времени появленія перваго научнаго труда о проституціи, т. е. безсмертной книги *Паранъ-Дюшателе* (1836 г.), прошло всего 76 лѣтъ, но въ теченіе этого короткаго времени совершился такой громадный социальный переворотъ, какъ никогда раньше въ міровой исторіи. Это время является вѣкомъ *естественныхъ наукъ*, который характеризуется громаднымъ развитіемъ техники, торговли, промышленности и міровыхъ сношеній; громаднымъ распространеніемъ знаній во всѣхъ слояхъ населенія до самыхъ низшихъ; выступленіемъ на авансцену рабочаго класса; женскимъ движеніемъ и чрезвычайнымъ усиленіемъ самосознанія общества и чувства отвѣтственности. Всѣ эти моменты продолжаютъ еще оказывать свое полное дѣйствіе. Они готовятъ новое общество, новую эпоху, которая будетъ отличаться отъ современной въ такой же степени, какъ отошедшее уже въ область прошедшаго такъ называемое «новое время» отличается отъ среднихъ вѣковъ. Въ связи съ этимъ вопросъ о проституціи пріобрѣтаетъ *совершенно другой видъ*, чѣмъ прежде, до половины XIX столѣтія, до появленія индустріальнаго государства, социализма, всеобщаго обученія и женскаго движенія. Въ особенности это послѣднее будетъ имѣть громадное значеніе для будущности проституціи и приведетъ къ тому, что вопросъ, является ли она «необходимымъ зломъ» въ жизни современныхъ культурныхъ народовъ, будетъ рѣшенъ отрицательно. Въ самомъ дѣлѣ, *организованное* женское движеніе никогда еще не существовало въ исторіи человечества въ такой формѣ. Оно начинаетъ собою новую эпоху для исторіи проституціи, потому что теперь только можетъ осуществиться

единственно дѣйствительный, открывающій новые горизонты принципъ *самопомощи* и самоосвобожденія, совершенно отсутствовавшій до сихъ поръ въ борьбѣ противъ проституціи, вслѣдствіе безправія и безсилія женщины.

Но чтобы направить эту самопомощь на настоящій путь, чтобы привести разрушительную борьбу съ проституціей къ успешному концу, необходимо дѣйствительное знакомство съ истинной сущностью проституціи, какъ удивительнымъ пережиткомъ примитивной половой жизни; нужно, дайте, глубокое изслѣдованіе ея причинной связи съ антично средневѣково-современной половой этикой; нужна новая этика въ смыслъ признанія половой жизни, какъ естественнаго, биологическаго явленія, и необходимо, наконецъ, приспособить эту новую этику къ современной культурѣ путемъ привнесенія въ нее понятій о трудѣ, ответственности и относительномъ половомъ воздержаніи.

Отсюда вытекаетъ для насъ задача разсмотрѣть современную проституцію не какъ нѣчто само по себѣ изолированное, или какъ комплексъ опредѣленныхъ внѣшнихъ условій и фактовъ; напротивъ, мы должны установить ея *внутреннюю сущность*, которая по ея примитивнымъ корнямъ и ея *внутреннему* историческому развитію опредѣляется какъ интегрирующая составная часть древней половой этики. Даже какъ явленіе современной культуры, проституція всюду обнаруживаетъ слѣды прошлаго. То, что до сихъ поръ называлось исторіей проституціи^{9а)}, представляетъ лишь болѣе или менѣе полное нанизываніе болѣе или менѣе скрытыхъ фактовъ, т.-е. чисто внѣшнюю исторію и собраніе чисто внѣшнихъ наблюденій. Выдающійся криминалистъ *Аве-Лаллеманъ* указываетъ на этотъ недостатокъ еще въ сочиненіи *Паранъ-Дюшателье*. Онъ говоритъ: *Паранъ-Дюшателье* «не уловилъ души проституціи въ ея историческомъ жизненномъ процессѣ» и далъ только внѣшній анализъ ея деталей¹⁰⁾. А между тѣмъ все дѣло именно въ этой «душѣ». Она раскрывается передъ нами въ обнаженіи примитивныхъ корней проституціи, въ познаніи «элементарныхъ половыхъ идей» человѣчества, въ отношеніяхъ проституціи къ религіозной, соціальной, политической и умственной жизни, въ ея характерѣ, отражающемъ этико-половые воззрѣнія различныхъ эпохъ и народовъ. Это именно и есть та «внутренняя» исторія проституціи, которая одна только даетъ возможность сдѣлать заключеніе объ ея сущности и отношеніи къ современной культурѣ. Поэтому она съ полнымъ правомъ помѣщена въ настоящемъ сочи-

^{9а)} Напр. сочиненіе *Поля Лакруа*, подъ псевдонимомъ *Пьера Дюфура*, обнимающее только древнюю эпоху и исторію проституціи во *Франціи* до 17-го вѣка.

¹⁰⁾ *Friedrich Christian Benedikt Avé-Lallemant, Das deutsche Gaunertum, Leipzig 1862, Bd. III, S. 166.*

нении на первомъ планѣ, хотя изложенію внѣшнихъ условій будетъ удѣлено не меньше вниманія. Только тогда внѣшняя исторія проституціи получаетъ свое обоснованіе и объясненіе въ ея внутренней исторіи. Какъ это можно видѣть изъ упомянутаго проекта *Вильгельма фонъ-Гумбольта*, и онъ также именно такъ представлялъ себѣ когда-то истинно-научную исторію проституціи. Въ сохранившемся отрывкѣ введенія (тамъ-же т. VII, стр. 654) онъ говоритъ: «Wenn aber die Weltgeschichte wahrhaft innerlich, als ein Abriss der wirklich gewordenen Erscheinungen des geistigen und empfindenden Menschen genommen werden soll, so müssen nicht bloss die Menschen in verschiedenen Zuständen, sondern auch die allgemeine Zustände an verschiedenen Menschen und Völkern betrachtet werden». Въ сочиненіи, содержащемъ только два, хотя бы объемистыхъ тома, *невозможно* было бы рассмотретьъ проституцію всѣхъ народовъ и во всѣ времена, если бы путемъ постоянного сопоставленія внутренней исторіи проституціи съ внѣшней не были бы найдены типичныя, *общія для всѣхъ періодовъ*, т.-е. *существенныя* основныя черты ея и если бы не удалось такимъ образомъ привести въ доступное обозрѣнію одно органическое цѣлое всѣ детали проституціи, вообще трудно поддающіяся объясненію, въ виду распространенія проституціи по всему земному шару и существованія ея въ самые различныя и гетерогенныя эпохи. Это именно и сдѣлано было въ настоящей книгѣ, *первомъ дѣйствительно почти полномъ научномъ сочиненіи о проституціи*, которое, разсматриваемое съ чисто внѣшней стороны, содержитъ описаніе *проституціи у первобытныхъ народовъ, у народовъ классической древности и древняго востока, у азіатскихъ культурныхъ народовъ* (Индія, Китай, Японія), *у византійцевъ, у исламитскихъ и христіанскихъ культурныхъ народовъ*. До сихъ поръ все это представляло полнѣйшій хаосъ. Антропологическій методъ именно здѣсь блестяще оправдалъ себя и далъ мнѣ возможность научно освѣтить этотъ хаосъ. Я хочу вкратцѣ резюмировать *главнѣйшіе новые результаты и выводы*, къ которымъ я пришелъ въ этомъ первомъ томѣ:

1. Новая критическая разработка и новое опредѣленіе понятія «проституція».

2. Проституція какъ *соціальное* явленіе есть пережитокъ («survival») въ смыслѣ *Тайлора*.

3. Проституція какъ *біологическое* явленіе—какъ я впервые указалъ уже въ 1906 голу и доказываю въ настоящемъ томѣ на основаніи богатаго фактическаго матеріала—есть форма *діонисеевскаго самоотреченія* чловѣка. Этимъ объясняется ея органическая связь съ остальными средствами самоотреченія, съ различными формами *религіознаго и артистическаго экстаза, съ искусственными опьяняющими средствами* (гашишъ, опій, бетель, табакъ, кофе,

чай, алкоголь, эфиръ) и духами, съ купаньями и втрой въ вѣдьмѣ. Это первая и, какъ мнѣ кажется, убѣдительная попытка *однороднаго біологическаго* объясненія взаимоотношеній всѣхъ этихъ своеобразныхъ явленій, наблюдающихся у всѣхъ народовъ земного шара.

4. *Экономическія* отношенія проституціи можно доказать уже очень рано, но они носятъ *вторичный* характеръ и первоначально не принадлежатъ къ существеннымъ сторонамъ проституціи.

5. *Опроверженіе* воззрѣнія, что проституція представляетъ неискоренимое и необходимое зло.

6. Доказательство, что *почти вся современная организація и дифференціація проституціи происходятъ изъ классической древности* и что отношеніе средневѣковаго и современнаго государства и церкви къ проституціи объясняется типичной *эллинизацией* христіанской половой этики, совершившейся еще во времена апостоловъ и отцовъ церкви.

7. Доказательство, что господствующая и теперь еще античная половая этика съ своей системой двойственной морали представляетъ необходимый продуктъ общественной морали *патричныхъ рабскихъ государствъ*, въ которыхъ, на ряду съ рабствомъ, благопріятными моментами для развитія и широкаго развѣтвленія проституціи являются еще также *презрѣніе къ женщинамъ, презрѣніе къ индивидуальной любви и презрѣніе къ труду*. Современная половая этика есть, слѣдовательно, этика античнаго рабскаго государства, а государственная регламентація проституціи—сохранившаяся мѣра того же рабскаго государства.

Въ своемъ изложеніи я обращалъ величайшее вниманіе на строго научную связь и послѣдовательность отдѣльныхъ частей и на логическую связность цѣлаго. Поэтому я заранѣе долженъ оговориться, что не могу считаться съ критикомъ, не прочитавшимъ моей книги послѣдовательно отъ первой до послѣдней главы; *каждая глава есть предпосылка слѣдующей.*

Надѣюсь, что въ моей книгѣ не найдутъ также того порока, который *Ницше* называлъ типично современнымъ, именно «страхъ передъ выводомъ». Я всегда признавалъ тѣ идеи и выводы, которые съ абсолютной необходимостью вытекали изъ фактовъ, и считалъ первой заповѣдью научной этики выводить *хотѣніе* изъ признаннаго истиннымъ знанія. И я долженъ откровенно сказать, что знаніе это добыто мною не изъ вторыхъ, или третьихъ рукъ, какъ это, къ сожалѣнію, имѣетъ мѣсто во многихъ сочиненіяхъ именно о проституціи, а что я отъ начала до конца самостоятельно продумалъ свою проблему на основаніи *собственнаго изученія* старыхъ источниковъ и открытія многочисленныхъ новыхъ. Только такимъ образомъ можно было получить описаніе примитивной, античной и средневѣковой (христіанско-магометанской) проституціи, составленное по *оригинальнымъ*

историческая наука. До сихъ поръ еще не было сочиненія въ такомъ родѣ. Пользуясь громаднымъ, насколько возможно полнымъ матеріаломъ по источникамъ, я слѣдовалъ принципу, который провозгласилъ одинъ изъ первыхъ мыслителей въ области исторіи медицины, *Максъ Нейбургеръ*, въ своей прекрасной рѣчи по поводу юбилея *Эрнста фонъ-Фехтерслебена*: «не путемъ мелочного филологическаго изученія, а путемъ пробужденія къ жизни научнаго изслѣдованія, древніе тексты приобрѣтаютъ смыслъ и значеніе для современной работы». Пусть читатель рѣшаетъ, удалось ли мнѣ критически обнять многочисленныя юридическія (напр. въ первой главѣ), теологическія (напр. въ первомъ оригинальномъ изложеніи христіанской половой этики, стр. 489—544), медицинскія, антропологическія и культурно-историческія проблемы, а также, удалось ли мнѣ надлежащимъ образомъ освѣтить отношеніе проституціи къ *соціальному* вопросу, чему я всюду придавалъ величайшее значеніе. Такъ какъ съ гетеросексуальной проституціей всюду связана гомосексуальная, то пришлось дать описаніе и этой послѣдней. До сихъ поръ она тоже не была систематически и критически разработана по источникамъ.

При составленіи *алфавитнаго указателя* и *оглавленія* я придерживался того принципа, что оба они дѣйствительно пригодны лишь въ томъ случаѣ, если они составляютъ *краткое повтореніе* содержанія.

Работа моя сопровождалась выраженіемъ живѣйшаго интереса и цѣнными совѣтами и сообщеніями со стороны моихъ друзей, д-ра *Альфреда Гротьяна* и д-ра *Магнуса Гиршфельда*, и молодого, много общающаго ученаго, д-ра *Р. К. Ноймана*. Считаю себя обязаннымъ выразить мою живѣйшую благодарность какъ имъ, такъ и проф. *Теодору Петерману* (Дрезденъ) за любезность, съ которой онъ предоставилъ мнѣ пользоваться сокровищами библіотеки *Gehe—Stift*. Благодарность моя относится также къ ниже поименованнымъ друзьямъ, читателямъ и корреспондентамъ, которые своими сообщеніями и присылками способствовали моему труду. Лица эти слѣдующія: пасторъ *Эрнстъ Баарсъ* (Вегезакъ), г. референтъ *Эрнестъ А. Белль* (Чикаго), д-ръ *Фр. Биргофъ* (Нью-Йоркъ), проф. *Альфредъ Блашко* (Берлинъ), г. *Рихардъ Блохъ* (Гельдернъ), д-ръ правъ *Таге Е. Буль* (Копенгагенъ), д-ръ *Эрихъ Эбштейнъ* (Лейпцигъ), проф. *Поль Эрнрейхъ* (Берлинъ), проф. *Альбертъ Эйленбургъ* (Берлинъ), д-ръ *А. Флекснеръ* (Нью-Йоркъ), д-ръ *Альфредъ Готендорфъ* и *Гуго Гейнъ* (Дрезденъ), д-ръ *Георгъ Гиртъ* (Мюнхенъ), д-ръ *Гейнрихъ Копль* (Берлинъ), д-ръ *Ле-Пиллёръ* (Парижъ), д-ръ *Гансъ Линдау* (Берлинъ), г-жа *Роза Майредеръ*, проф. *Поль Нежже* (Губертусбургъ), проф. † *Юлій Пагель* (Берлинъ), д-ръ *Юлій Пройсъ* (Берлинъ), проф. *В. Рошеръ* (Дрезденъ), инженеръ *Поль Шарфъ* (Берлинъ), аптекарь *Германъ Шеленицъ* (Кассель), г-жа *Екатерина Шевенъ* (Дрезденъ), президентъ

сената г. *Шмёлдеръ* (Гаммъ), г-жа *Марта Штернъ* (Мангеймъ), д-ръ *Елена Штёккеръ* (Берлинъ), д-ръ *Гейнрихъ Штюмке* (Берлинъ), г. *Октавъ Юзанъ* (Парижъ), г-жа *Инесъ Ветцель* (Берлинъ), д-ръ правъ *Евгеній Вилгельмъ* (Страсбургъ), г-жа *Ева Цеезе*, г. *Федоръ фонъ-Цобелицъ* (Берлинъ), проф. *Леопольдъ Чарнакъ* (Берлинъ).

Второй томъ, рассматривающій новое время и современную проституцію, выйдетъ въ концѣ 1912 года. Пусть тогда все сочиненіе, выпущенное въ свѣтъ, послужитъ свидѣтельствомъ серьезнаго направленія и чувства отвѣтственности, характеризующихъ столь опороченную — потому что она совершенно неизвѣстна — «новую этику». Какъ первый фундаментъ молодой науки о половой жизни, пусть оно послужитъ распространенію *истинной* нравственности, справедливости и человѣколюбія въ области половой жизни. И пусть оно укрѣпитъ у серьезныхъ мужчинъ и женщинъ убѣжденіе, что проституція не есть необходимое зло и что постиженіе ея сущности даетъ возможность культурному человѣчеству вести съ ней болѣе успѣшную борьбу, чѣмъ это было возможно до сихъ поръ.

Берлинъ—Шарлоттенбургъ
21 іюня 1912 г.

Д-ръ *Иванъ Блохъ*.

Оглавление.

	Стр.
<i>Предисловіе</i> (въ то же время введеііе къ руководству по сексуалогіи въ монографическомъ изложеніи)	
<i>Введеніе</i>	1—3

Проституція, какъ проявленіе природныхъ началъ и какъ проблема культуры (1).—Ея примитивные біологическіе корни (1—2).—Ея примитивные соціальные корни (2).—Ея антисоціальныи и антигигіенической характеръ (2).—Ея рудиментарный характеръ (2).—Раздѣленія сочиненія (3).

КНИГА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе современной проституціи.

<i>Глава первая. Определеніе проституціи</i>	5—30
--	------

Трудность точнаго опредѣленія понятія «проституціи» (5).—Ограниченіе понятія о проституціи человѣкомъ (5—6).—Наблюденія *Рейнгарда*, *Френера* и *Гулда* относительно «проституціи» у животныхъ (6—7).—Проституція специфически человѣческой феноменъ (7).—Опредѣленіе *Солона* (7).—Римскія опредѣленія у *Плавта* и *Ноніуса Марцеллуса* (8).—Первое изслѣдованіе свободной и бордельной проституціи (8).—Понятіе о развратномъ промыслѣ въ стѣнныхъ надписяхъ Помпеи (9).—Опредѣленіе *Улпіана* и другихъ римскихъ юристовъ (9—10).—Второстепенное значеніе денежнаго фактора въ этомъ опредѣленіи (10).—Различеніе половыхъ сношеній за вознагражденіе отъ проституціи (11).—Проституція по римскому праву (11).—Формулировка понятія «тайной» проституціи у *Марцеллуса* (12).—Включеніе сводницъ и бордельныхъ хозяекъ въ понятіе проституціи (12).—Строгое отдѣленіе проституттокъ отъ другихъ представительницъ свободной половой любви (13).—«*Concubina*», «*raelex*» и «*amica*» (13).—Опредѣленіе римскаго права, какъ основы всѣхъ позднѣйшихъ опредѣленій проституціи (13).—Два главныхъ признака этого опредѣленія (13).—Особенности христіанскаго воззрѣнія въ ученіяхъ отцовъ церкви, каноническаго права и нравоучительнаго богословія (14—15).—Германское право, какъ третій источникъ для выработки понятія проституціи (15).—Подчеркиваніе непрерывности публичнаго торго въ «*Leges Wisigothorum*» (17).—«*Status meretricius*» (17).—Характеристика юридическихъ опредѣленій въ 17—19 вѣкѣ (18).—Трудность точнаго научнаго опредѣленія понятія проституціи (18).—Необходимость критическаго анализа отдѣльныхъ признаковъ ея (19).

1. Необходимость строгого различія проституціи отъ остальныхъ видовъ внѣбрачнаго удовлетворенія полового влеченія (19).
2. Неопредѣленная множественность лицъ, которымъ отдается данный субъектъ, имѣеть существенное значеніе для понятія проституціи (20).—Значеніе быстрой и частой смѣны любовниковъ (20).
3. Постоянная, привычная, непрерывная отдача себя представляетъ существенный признакъ проституціи (21).
4. Продажность по отношенію ко всѣмъ, а не индивидуальное вознагражденіе деньгами (либо подаркомъ или какимъ нибудь преимуществомъ) опредѣляетъ сущность проституціи (21).—Понятіе «Venalité» (22). — «Mulier quaestuaria» (22). — «Métier de débauche» «gewerbsmässige Unzucht» или «профессиональный развратъ» (23).—Опредѣленіе по «Allgemeines Landrecht» въ прусскомъ уложеніи о наказаніяхъ Германской Имперіи (23).—Новѣйшіе критики (23).
5. Публичное или достовѣрно извѣстное занятіе профессиональнымъ развратомъ представляетъ существенный признакъ проституціи (24). — Выясненіе словъ «palam» и «vulgo» въ римскомъ правѣ (24).—«Notoriété publique» въ предписаніи «Directoire exécutif» отъ 7 января 1796 г. (24). — Постоянная связь съ публичностью, какъ существенный признакъ проституціи (24).
6. Равнодушіе къ личности субъекта, желающаго вступить въ половое сношеніе и отсутствіе всякой индивидуальной душевной связи между проституткой и ея кліентомъ составляютъ существенный признакъ, характеризующій вполне развитую форму проституціи (25).—«Sine delectu» римскаго опредѣленія (25).—Оно имѣеть силу лишь для вполне развитой проституціи (23).
7. Существенный признакъ проституціи составляетъ не только совокупленіе, но «половыя сношенія» въ болѣе широкомъ смыслѣ слова (26). — «Commerce de plaisir» (27). — Рѣшенія имперскаго суда (27).
8. Принадлежность къ женскому полу не есть существенный признакъ проституціи (28).
9. Понятіе о вполне развитой проституціи предполагаетъ постоянство въ типѣ и образѣ жизни отдѣльныхъ проституированныхъ индивидуумовъ, главнымъ образомъ приобретенное благодаря развратному промыслу, а въ меньшей долѣ зависящее отъ врожденнаго предрасположенія (29). — Ученіе Ломброзо (29). — Новое опредѣленіе проституціи на основаніи приведенныхъ девяти признаковъ (29).—Прямая и косвенная проституція (30).

Глава вторая. Первичные корни проституціи 30—171

Проституція какъ пережитокъ свободной половой жизни первобытнаго человѣчества (30). — Источники для сужденія объ условіяхъ первобытной половой жизни (31). — Воззрѣнія римскихъ поэтовъ (31—33).—Современные изслѣдователи (33—34).—Пантогамія и материнское право (34).—Законъ развитія въ половой жизни (34).—Періодическая «течка» у первобытнаго человѣка (35). — Свобода половыхъ отношеній (35). — *Значеніе доисторическихъ находокъ* (35).—Примитивное подчеркиваніе краснаго цвѣта въ половой жизни (36). — Разрумяниваніе лица и окрашиваніе волосъ въ свѣтлый цвѣтъ у проституттокъ, какъ пережитокъ первобытныхъ нра-

вовъ (36).—«Венера изъ Брасемпуи» (36—37).—«Фигура съ поясомъ» (37). «Венера изъ Виллендорфа» (37). — Аналогичныя находки цикладской культуры (38). — Значеніе находокъ для знакомства съ первобытнымъ половымъ вкусомъ (38). — Сохраненіе примитивнаго вкуса въ современной проституціи (39).—Половая наивность первобытнаго человѣка (39).—Отношеніе проституціи къ половому промискуитету (41).—Доказательства существованія промискуитета (41—42).—Естественныя причины свободныхъ половыхъ отношеній (43).—Примѣры (44—46). — *Отношеніе мужскихъ союзовъ и возрастныхъ классовъ къ свободнымъ сношеніямъ и проституціи* (46—52).—Распространеніе домовъ для мужчинъ (46).—Групповой бракъ, полиандрія, обмѣнъ женъ, какъ пережитокъ промискуитета (47—48).—Проституція какъ возмѣщеніе промискуитета (49). — *Формы проявленія проституціи у дикихъ народовъ* (49—54). — «Арменголь» на Каролинскихъ островахъ и островахъ Палау (49).—Рекрутированіе проституціи на островахъ Меланезіи (49). — «Дѣвушки для мужчинъ» на островахъ Санта-Круцъ (50).—Вдовы какъ проститутки (50).—Проституція у дикихъ народовъ Африки (50—52).—Проституція изъ гостепримства и добрачная проституція (51—52). — Общественное презрѣніе къ проституціи у дикихъ народовъ (52).—Проституція у американскихъ народовъ (52—54).—*Связь проституціи съ религіей* (54—92).—Коренная связь между религіознымъ и половымъ ощущеніемъ (54).—Религіозная окраска полового акта (55).—Чары оплодотворенія (55).—Культь фаллуса (56).—Промискуитетъ на религіозныхъ празднествахъ (56).—Пережитки промискуитета; *jus primaе noctis*, религіозная дефлорація (57). — Формы религіозной проституціи (57—58).—Объясненіе ихъ (58—61).—Распространеніе ихъ у дикихъ народовъ (61—63). — У культурныхъ народовъ древняго востока (63—66).—Въ классической древности (66—72). — Въ Индіи (72).—Индійскія баядеры (74).—Религіозная проституція въ Японіи и Китаѣ (75—78).—Пережитки религіозной проституціи въ средневѣковой и современной Европѣ (78).—Связь религіозной проституціи съ первобытною половой свободой (81).—Гомосексуальная религіозная проституція (82).—Связь между гомосексуализмомъ и религіей (82).—Гомосексуальная религіозная проституція у дикихъ народовъ (83).—На древнемъ востокѣ (85).—Культь Кибелы и Сирійской Богини (86).—Въ классической древности (87). — Въ Восточной Азіи (89).—Въ среднѣ вѣка (89). — Значеніе травмы въ гомосексуальной религіозной проституціи (89).—Связь между послѣдней и свѣтскимъ гомосексуализмомъ, гермофродизіей и трансверстиціей (90).—Религіозное происхожденіе греческой любви къ мальчикамъ (91).—*Связь проституціи съ художественными элементами жизни* (92—123).—Значеніе діонисьеваго элемента въ проституціи (92). — Понятіе художественной, эпикурейской, эстетической проституціи (94).—Связь танцевъ и музыки съ примитивной эротикой и промискуитетомъ (95).—Танцовщицы и пѣвицы, какъ проститутки (97).—У дикихъ народовъ (97).—У народовъ древняго и новаго востока (98).—Египетскія танцовщицы-проститутки: «гавазы», «альме», «кавалымъ» (99).—«Уледъ Наилъ» (101). — Восточный «танецъ живота», какъ проявленіе діонисьеваго половой свободы (102).—Связь восточной географической проституціи и искусственно опьяняющихъ веществъ: амбра, гашишъ (108). — Художественный элементъ въ

проституціи классической древности (109). — Мимистки (111).—Презрѣніе къ хореографическому и танцевальному искусству со стороны христіанства (111—112). — Проститутки-танцовщицы и музыкантши въ средніе вѣка (112). — Въ новое время (114). — Бордели какъ танцевальныя школы (114). — Танцующая походка проституткокъ (115).—Гомосексуальная хореографическая проституція на Востокаѣ: «хауваль» (115). — Связь проституціи съ искусствомъ въ Японіи (116).—Отчетъ *Кемпфера* отъ 17-го столѣтія (116). — Юшивара, проституціонный кварталъ въ Токио (117).—«Синіе дома» и «Цвѣточныя лодки» въ Китаѣ (120).—Пѣвицы-пѣсенницы въ Пекинѣ (122).—Театральныя бордели Сѣвернаго Китая (122).—Гомосексуальная театральная проституція въ Китаѣ и Японіи (123).—*Связь проституціи съ искусственно опьяняющими средствами* (123—137).—Проституція и опій (123).—Китайскіе бордели съ приспособленіями для куренія опія (125).—Связь лесбической проституціи въ Парижѣ съ опійными домами (126).—Бетель и кава (127). — Кокаинъ и проституція (127).—Никотинъ и проституція (128).—Табачныя лавки, какъ бордели (128). — Куреніе гомосексуальныхъ и гетеросексуальныхъ проституированныхъ лицъ (128). — Связь между чаемъ и кофе съ проституціей (129).—Алкоголь и проституція (129). — Въ восточной Азіи (130).—Индіискіе лолль-базары (131).—Древній Египетъ, какъ родина кабачковъ съ «женской прислугой» (131).—Античная «*taberna*» и «*сауропа*» (131). — Восточныя проститутки въ увеселительныхъ кабачкахъ Рима (133). — Средновѣковая и современная трактирная проституція (136).—Эфиръ и проституція (137).—*Связь проституціи съ искусственными духами* (137—141). — Дѣйствіе искусственныхъ пахучихъ веществъ (137).—Въ магометанскомъ мірѣ (139).—Въ древности и въ настоящее время (140—141). — *Связь проституціи съ купаньями и банями* (141—160). — Вода и половая жизнь (141).—Банная проституція въ классической древности (144). — На магометанскомъ востокаѣ (146). — Въ средніе вѣка (150—151). — Въ новое время (155).—Гомосексуальная банная проституція (165) — *Вторичный характеръ связи экономическигъ условій съ проституціей* (161—171).—Бракъ и проституція (161).—Похищеніе и покупка женъ (162).—Роль денегъ въ современномъ бракѣ (164).—«Браки на часъ» и временныя браки (165). — Обычай отдавать женъ займы и проституція изъ гостепріимства (166). — Первобытная денежная цѣнность женщины (168). — Характеръ вознагражденія проституткокъ (169).—Денежный бракъ и индивидуальный бракъ (168).—Экономическая эксплуатація проституткокъ у дикихъ и культурныхъ народовъ (169—171).

Глава третья. Организациія проституціи въ классической древности 171—442

Сходство организациіи и дифференцированія современной и античной проституціи (171). — *Организациія проституціи Солономъ* (172—178).—Его предшественники и социальныя условія въ Аѣинахъ (172—173).—Переходъ въ руки государства и первая регламентациія проституціи (173).—Аттическая полиція нравовъ (174).—Легализациія двойственной морали (175).—Учрежденіе солоновскихъ государственныхъ борделей (176).—Солоновскій налогъ на проституткокъ (177).

1. *Соціальныя предпосылки и благоприятные факторы развитія античной проституціи* (178—226).—Греческій патриархатъ и двойственная половая мораль (178). — Несвободный характеръ греческаго брака и женскаго воспитанія (179).—Римскій бракъ (183).—Тяжелое наказаніе за нарушеніе супружеской вѣрности въ древности (184).—Рекомендація сношеній съ проститутками (185).—Презрѣніе къ индивидуальной любви (187). — Преобладаніе чувственной любви (188).—Индивидуальный моментъ въ любви къ гетерамъ и мальчикамъ (190).—Происхожденіе, развитіе и значеніе греческой любви къ мальчикамъ (191—192). — Значеніе мужской проституціи въ древности (193).—Гомосексуализмъ женщинъ (194).—Рабство какъ источникъ проституціи (196). — Античные города, какъ благоприятный факторъ проституціи (198). — Столицы (199).—Значительные провинціальныя города (203).—Гавани (206).—Связь проституціи съ международными сношеніями (207).—Античная армія и проституція (208).—Наемныя солдаты (208).—Запрещеніе солдатамъ вступать въ бракъ (209).—Военныя колоніи и лагерныя города (210).—Античный солдатъ, какъ кліентъ проституціи (210). — Античныя высшія учебныя заведенія и проституція (211). — Празднества, пилигримства, ярмарки, театры, какъ благоприятныя факторы проституціи (212).—Античная уличная жизнь и «прогулки» проститутокъ (215).—Ночная жизнь столицъ (216).—Связь проституціи съ античною жизнью наслажденій (216).—Симпозіи (217).—Chambres séparées и свѣтскіе рестораны (219). — Музыкальная школа (219). — «Лаура» *Поликратта* (220).—Античные пассажи (220).—«Арделіоны» временъ имперіи (221).—Античная скандальная хроника (221).—Маммонизмъ и сибаритизмъ временъ имперіи (221).—Предложеніе античной проституціи (222).—Античный индустриализмъ (222) — Пролетаріатъ (222).—Перенаселеніе и жилищная нужда (224).—«Опасныя классы» античныхъ большихъ городовъ (224).—Пауперизмъ (224).—Презрѣніе къ труду (225).

2. *Различныя виды проституціи* (226—255).—Дифференціація и специализація проституціи въ классической древности (226).—Терминологія античной проституціи (226).—Общія названія (226).—Три спеціальныя группы (227). — Бордельныя и уличныя проститутки (228).—Мельничныя проститутки и дѣвушки изъ булочныхъ (228).—Различныя категоріи уличныхъ проститутокъ (229).—«Диктеріады» (229).—Кладбищенскія и бродячія проститутки (229).—Проститутки музъ и Вакха (229). — Флейтщицы (230). — Пѣвицы и танцовщицы (231). — Мимистки и фокусницы (231). — Античный кабарэ (232).—Цвѣточницы, натурщицы, массажистки, дѣвушки изъ кабаковъ (232).—Гетеры и дамы полусвѣта (233).—Опредѣленіе и характеристика греческихъ гетеръ (233). — Типы гетеръ (234).—Происхожденіе и развитіе гетеризма (234).—Значеніе *Аспазіи* (234). — Школы для гетеръ въ Коринѣѣ и Мегарѣ (235). — Путешествія гетеръ (236). — Списокъ 155 извѣстныхъ изъ исторіи гетеръ древней Греціи (236). — Гетеры временъ имперіи и римскій полусвѣтъ (251).—Проституція замужнихъ женщинъ (253). — *Лесбія и Мессалина* (253—254).

3. *Топографія античной проституціи, античные бордели, дома свиданій, квартиры для вступльи* (255—268).—Периферическое и центральное расположеніе античныхъ борделей (255). — Бордельныя улицы (256).—Мѣста, которыми пользовались бродячія прости-

тутки (256).—Спеціальная топографія проституціи въ Афинахъ и въ Римѣ (256).—Мѣсто «отлета» въ Керамеикосѣ (257).—Пниксъ (257) Рынокъ гавани въ Пирееѣ (257). — Бордельныя улицы въ Афинахъ (258). — Базарныя комнаты Агоры и самическая «Лаура» (258).—Проституціи extra- и intramurana въ Римѣ (258). — Vicus Tuscus (259).—Субура (259).—Сборные пункты для бродячихъ проституткокъ (260).—Бани, какъ центры проституціи (261). — Античный бордель (261).—Названія его (262).—Устройство и жизнь въ борделѣ (263).—Бордели при домахъ для приѣзжающихъ и «Theropoliae» (267). — Дворцовый бордель (267). — «Cellae meretriciae» и отдѣльныя квартиры проституткокъ (267).

4. *Личность и образъ жизни античной проститутки* (268—285). — Типъ античной проститутки (268). — Внѣшній видъ (271).—Походка (271). — Одежда и мода въ ихъ отношеніи къ проституціи (272).—Косметика (273).—Уходъ за полостью рта и зубами (273). — Уходъ за волосами и окрашивание волосъ въ бѣлокурый цвѣтъ (273).—Прическа (274) —Обнаженіе отъ волосъ (275).—Бѣлила, румяна и мушки (275).—Детали украшеній и костюма (276). — «Декольте» и «ретруссе» (277). — Личныя качества и наклонности античныхъ проституткокъ (278). — Степень образованности (278). — Лживость и лицемеріе (278). — Остроуміе и дерзость (279). — Безстыдство и любовь къ пошлости (280).—Зависть и ревность (280).—Алкоголизмъ (280).—Благочестіе (281).—Суевѣрія (281).—Связь проституціи съ вѣрой въ колдовство и съ знахарствомъ (281). — Античная проститутка въ ея отношеніяхъ къ ребенку (283). — Благородныя черты (283).—Жизненная судьба (284).—Раннее занятіе профессіей проститутки (283). — Позднее занятіе проституціей (283).—Ветеранки проституціи (284).—Полнота (285). — Замужество и выкупъ на свободу (285).

5. *Кругъ поспытителей проституткокъ* (286—289). — Разнообразіе кліентели проституціи (286). — Главная роль военныхъ и купцовъ (286).—Обзоръ кліентели проституціи (286).—Коренные поспытители борделей (288). — Абонементныя марки для входа и бордельная реклама.—Жалобы у дверей гетеръ (289)

6. *Экономическія условія античной проституціи (гонораръ, постоянное и случайное сводничество, торговля мальчиками и дѣвушками, дѣтская проституція, сутенерство* (289—309).—Экономическое значеніе проституціи въ древности (289).—Эксплоатація кліентовъ (290).—Гонорары проституткокъ и способы эксплоатаціи (291).—Бордельная плата и гонорары проституткокъ (293).—Гонорары гетеръ (293).—Гонорары римскихъ проституткокъ (293). Римскія кокотки (294).—Другіе подарки (295). — Мошенничество кліентовъ при уплатѣ гонорара (295).—Постоянное и случайное сводничество 296.—«Fides Ienonia» (297). — Хозяева и хозяйки борделей (297). — Случайная сводница (297). — «Tabernae argentariae» (298).—Сводничество родственниковъ (298).—Античная торговля мальчиками и дѣвушками (298). — Центры этой торговли (300). — Мѣста для продажи проституткокъ (303).—Осмотръ ихъ на такъ назыв. «catasta» (303).—Формы продажи (304).—Окончательная продажа и торговый договоръ (304).—Продажа проститутки на время (304). — Античные договоры о наймѣ, касающіеся проституткокъ (304). — Косвенная экономическая эксплоатація проституткокъ (306).—Отдача въ наемъ

домовъ и комнатъ (306).—Дѣтская проституція (307).—Проституція невинныхъ дѣвушекъ (307).—Античное сутенерство (308).

7. *Связь между проституціей и половыми извращеніями, половая психопатія въ древности* (309—319).—Проникновеніе полового элемента во всѣ сферы жизни древняго міра (309).—«Vocabularium eroticum» (310).—«Figurae Veneris» какъ «изобрѣтеніе» проститутокъ (310). — Половая рафинированность въ древности (310). — Бордель какъ «consistorium libidinum» (312).—Античный бордельный жаргонъ (312).—Половые aberrаціи (312). — Мазохизмъ и садизмъ (314).—Половой фетишизмъ (314).—«Voyeurs» античныхъ борделей (315).—Лесбическая проституція (316).—Терминологія трибадь (316).—Тайные клубы трибадь (316).—Лесбическая протитуція и ея кліентеля (316).—«Олибось» (318).—Symplegmae и spintriae (318).—Зеркальныя комнаты (319).

8. *Мужская проституція въ древности* (319—352).—Колоссальныя размѣры мужской проституціи (319).—Богатая терминологія (319).—Большая давность мужской проституціи (320).—Происхожденіе ея (321). — Развитие еффемированного кинедизма (323). — Мужская проституція у римлянъ (325).—Евнухи въ болѣе позднюю эпоху имперіи (324).—Рекрутированіе мужской проституціи (324).—«Кинеды» (324).—Проституированные мальчики (326).—Музыкально-образованные представители гомосексуальной проституціи (327).—«Галлы» (327). — Проституція свободно рожденныхъ мальчиковъ (327).—Гетеросексуальные кинеды (328).—Мѣста мужской проституціи (328) — Уличная и тайная проституція (329). Бордели для мальчиковъ, или «Heterae» (329). — Гомосексуальные клубы (330). — Кліентеля мужской проституціи (330). — Римскіе императоры, какъ кліенты и покровители мужской проституціи (330).—Гонорары (334).—Возрастъ проституированныхъ мужчинъ (336).—Категоріи и терминологія (336).—Внѣшній видъ (338).—Прическа и депиляція (340).—Взглядъ, голосъ, походка (341). — Употребленіе духовъ и румянъ (342). — Одежда (342). — Типы кинедъ (343). — Краснорѣчивость и болтливость (343).—Отличительныя примѣты и средства для изясненія съ кліентами у проституированныхъ мужчинъ (344). — Провища (345). — Мужскія метрессы (346). — Мужскія свадьбы (348).—Связь между мужской и женской проституціей (348).—Гетеросексуальная мужская проституція (349).—Женская кліентеля проституированныхъ мужчинъ (350).—Супруги на время (352).

9. *Гигіена античной проституціи* (352—361).—Незнакомство въ древности съ заразительностью половыхъ болѣзней (352).—Сифились не существовалъ въ древности (353). — Беззаботность древнихъ въ вопросахъ гигиѣны проституціи (354).—Роль эстетики при половыхъ сношеніяхъ (354). — Физическое изслѣдованіе проститутокъ (355). — Опрятность и купанія, какъ гигиеническіе моменты античной проституціи (356).—Водоносы и купанья въ борделяхъ (356).—Гигіена половыхъ органовъ (357).—Уходъ за полостью рта (358).—Гигіеническое значеніе втиранія маселъ и маслъ (358).—«Aliptes» (360).—Сообщеніе объ античномъ кондомѣ (360).—Другія средства для предупрежденія зачатія, которыя употребляли проститутки (361).—Болѣзни античныхъ проститутокъ (361).—Венерическія болѣзни (361).

10. *Государство и проституція (законодательныя мѣры, полиція нравовъ)* (362—374).—Взглядъ государства на проституцію, какъ на особую форму рабства (362).—Полиція нравовъ (364).—Налогъ на проституткокъ (365).—Законодательство о проституціи послѣ *Солона* (366).—Римское законодательство (368).—Эдилы (368).—«*Licentia stupri*» и регламентація (369).—Переимѣна имени проститутками (370).—Установленный закономъ костюмъ проституткокъ (370).—Спеціальное законодательство временъ императоровъ (372).—Законъ *Юстиніана* отъ 1 декабря 535 года по Р. Х. (373).—Домъ *Теодори* для кающихся магдалинъ (373).—«*Lex scantinia*» противъ мужской проституціи (374).

11. *Роль проституціи въ обществахъ и въ общественной жизни древняго міра (значеніе двойственной морали, «infamia» и ея правовыя послѣдствія, отношенія къ обществу, общественному мнѣнію, литературѣ и искусству)* (375—441).—Значеніе двойственной морали для проституціи (375).—Презрѣніе къ труду въ атичномъ рабскомъ государствѣ (375).—Соціальная и правовая infamia проституткокъ (376).—Греческая atimia и римская «infamia» и ихъ гражданско-правовыя послѣдствія (376).—*Эджинъ* о недѣйствительности проституціоннаго договора (380).—Атимія проституированныхъ мужчинъ (380).—Сводникъ (381).—Лицемеріе въ сношеніяхъ съ проститутками (381).—Противорѣчивый взглядъ на проституцію (382).—Отношеніе проституткокъ къ честнымъ женщинами (385).—Конфликты между тѣми и другими (385).—Запрещеніе браковъ между проститутками и свободнорожденными (388).—Проститутки какъ законныя жены и конкубинатки (389).—Проститутки въ общественной жизни (390).—Проститутки, какъ предметъ скандальной хроники (391).—Проституція въ поговоркахъ (392).—Въ античномъ толкованіи сновъ (392).—Участіе проституткокъ въ религіозныхъ празднествахъ (393).—Статуи гетеръ (395).—Апофеозъ проституткокъ (396).—Роль проституткокъ въ свѣтской жизни (396).—Пикники и сельскія празднества (396).—Проституція въ литературѣ и литература для проституткокъ (397).—Проституція въ античной комедіи (397).—Въ мимахъ (402).—Монографіи о гетерахъ (каталоги, собранія анекдотовъ, панегирики, бесѣды, письма, рѣчи за и противъ гетеръ) (403).—Рѣчи противъ мужской проституціи (415).—Эротически-порнографическая литература (415).—Ея первоначальная связь съ проституціей (416).—Ея центральные пункты (417).—Распространеніе и чтеніе эротическихъ сочиненій въ древности (417).—Эротически-сатаническая поэзія (419).—Эротическія и порнографическія поэтическія произведенія о любовномъ искусствѣ (421).—Эротически-порнографическіе романы и рассказы (427).—Исслѣдованія о половомъ инстинктѣ и любви (431).—Эротически-порнографическія стѣнныя надписи и приапическая эпиграфика (432).—Связь античной проституціи съ искусствомъ (434).—Портреты и статуи гетеръ (436).—Рисунки на вазахъ (439).—Бордельныя картины и всякія вообще эротическія картины и пластическія произведенія (440).

Глава четвертая. Половой вопросъ въ древности и его значеніе для пониманія и борьбы съ проституціей . 442—480

Существованіе полового вопроса въ древности (442).—Попытки полового реформы (443).—Половая наивность и естественный

взглядъ на половую жизнь (444).—Страхъ передъ любовной страстью (445).—Аскетическія тенденціи (446).—Религіозный аскетизмъ (447).—Развитіе дуализма между «плотью» и «духомъ» въ греческой философіи и клейменіе половой жизни (448).—Духовный реформированный бракъ (452).—Проникновеніе аскетическихъ воззрѣній въ медицину (452).—Медицинскій споръ о половомъ воздержаніи (452).—Лицемѣріе и «pruderie» какъ послѣдствіе клейменія половой жизни (455).—«Nuditätenschnüffelei» (456).—Литературная цензура (457).—Половое лицемѣріе философовъ (457).—Женоненавистничество какъ средство, благопріятствующее развитію проституціи (458).—Вѣра въ необходимость проституціи (461).—Противникъ этого взгляда и представитель античнаго аболіціонизма (461).—Евгенизмъ, какъ центральный пунктъ полового вопроса въ древности (463).—Идея общности женъ въ «Государствѣ» Платона (465).—Евгенизмъ и расовая гигиена у позднѣйшихъ философовъ и врачей (469).—Античное мальтузіанство и его практическое примѣненіе (469).—Подкидываніе дѣтей (469).—Изгнаніе плода и отношеніе къ нему общественнаго мнѣнія и законодательства (471).—Повивальныя бабки и проститутки, какъ продавщицы abortивныхъ средствъ (473).—Искусственное предупрежденіе зачатія (473).—Вредное вліяніе алкоголя на расу (473).—Попытки проведенія половой реформы на практикѣ (475).—Греческій и римскій конкубинатъ (475).—Законодательство императора *Августа* о нравственности (476).—Соціальное значеніе конкубината во времена имперіи (477).—Дальнѣйшее существованіе конкубината въ средніе вѣка (478).—Причина безрезультатности половыхъ реформъ въ древности (479).—Опроверженіе взгляда о погибели античнаго взгляда вслѣдствіе половой распущенности (480).

Глава пятая. Проституція въ христіанско-магометанскомъ мірѣ до появленія сифилиса (проституція среднихъ вѣковъ). I. Политико-религіозная среда 481—555

Органическая связь средневѣковой проституціи съ античной (481).—Сифились, какъ естественная граница между антично-средневѣковой и современной проституціей (482).—Античная организація проституціи продолжала существовать въ византійской имперіи и на магометанскомъ востокѣ (483).—Непрерывная связь между античной и средневѣковой проституціей въ Западной Европѣ (485).—Роль купцовъ и торговцевъ дѣвушками (486).—Роль бродячихъ проститутковъ (487).—Христіанство какъ интегрирующая составная часть античности (489).—Связь между первоначальной христіанской и еврейской половой этикой (490).—Еврейская половая этика во время Иисуса (490).—Отношеніе еврейства къ проституціи (492).—Половая этика *Иисуса* и ея связь съ еврейской половой этикой (493).—Взглядъ *Иисуса* на проституцію (499).—Отсутствіе понятія труда въ Новомъ Завѣтѣ (501).—Первоначальная половая этика *Иисуса* во времена апостоловъ и отцовъ церкви пропиталась эллинскимъ духомъ и измѣнилась въ смѣслѣ признанія господствовавшей въ древности двойственной морали и мизогиніи, усиленія принципа аскетизма и наложенія клейма на половую жизнь; результатъ—возвратъ къ античному взгляду на проститу-

цію (502).—Половая этика *Павла* (503).—Половая этика старѣйшихъ отцовъ церкви и христіанскихъ сектъ (505).—Проституція и перво-бытное христіанство (513). — Описаніе проституціи въ откровеніи Іоанна (513).—Проститутка, какъ обращенная и ранняя послѣдовательница христіанства (514). — Проституція и бордель, какъ наказаніе въ процессахъ христіанскихъ мученицъ (516).—Проституція, какъ особая форма христіанскаго аскетизма (519). — Обоснованіе средневѣковой половой этики *Августина* (520). — Связь ея съ его собственной жизнью (521).—Наслѣдственный грѣхъ — центральное понятіе августиновской половой этики (522).—Отношеніе современной протестантской (*Гарнакъ*) и католической теологіи (*Маусбахъ*) къ половому вопросу и разсмотрѣніе его съ точки зрѣнія науки о половой жизни (522).—Взглядъ *Августина* на проституцію и вліяніе его до нашихъ дней (525). — Клейменіе женщины въ средніе вѣка, какъ носительницы полового начала (528). — Ересь, вѣдьманія и культъ сатаны (528).—Христологическій мимусъ (533).—Связь между вѣдьманіей и сатанизмомъ съ проституціей (534).—Діонисьевскій элементъ въ вѣрѣ въ вѣдьмъ (536). — Религіозный флагеллатинизмъ и его связь съ проституціей (538).—Культъ Маріи и поклоненіе женщинѣ въ ихъ вліяніи на развитіе мазохизма (540).—Проявленіе садизма въ средневѣковой культурѣ (543).—Господство двойственной морали въ средніе вѣка и ея послѣдствія (543—545).—Признаніе проституціи и презрѣніе къ ней (545).—Роль проституціи въ общественности (545).—Проституція, какъ государственное учрежденіе (547).—Infamia проституціи (547).—Гражданское право и костюмъ проститутокъ (549).—Завѣщанія проститутокъ (550).—Половая этика Ислама (550).—Половое рабство женщины (552).—Половая этика Корана (552).—Полигамія и низшее положеніе женщины (553).—Отношеніе къ проституціи (555). — Аскетическія тенденціи въ Исламѣ (555).

Глава шестая. Проституція среднихъ вѣковъ. II. Соціальная среда 556—59

Соціальныя различія между Востокомъ и Западомъ (556—557) — Столичные города Востока (556). — Характеръ городовъ въ средніе вѣка на Западѣ (557—560). — Вольная проституція на Востокѣ и бордельная проституція на Западѣ (560—561). — Происхожденіе послѣдней (562).—Женскій вопросъ въ средніе вѣка (562).—Избытокъ женщинъ (563).—Наемныя работницы (563).—Связь между женскими профессіями и проституціей (563).—Большое число женской прислуги (563).—Дома призрачныя для бѣдныхъ женщинъ (563).—Учрежденія бегинъ (564).—Большое число холостяковъ (564).—Подмастерья (564).—Духовенство (564—565).—Типъ монастырской проститутки (564 — 565). — Студенты и ихъ отношеніе къ проституціи (570).—Пауперизмъ и пролетаріатъ (570).—«Вредные люди» и ваганты и ихъ отношеніе къ проституціи (570—572).—Значеніе ярмарокъ и мессъ (573).—Церковныя мессы и другія празднества (576).—Турниры (577).—Выѣзды императоровъ, имперскіе сеймы и соборы (577).—Проституція во время паломничества и богомолья (578).—Крестовые походы и остальные военные походы (580).—

Бани (581). — Проституція въ гаваняхъ (582). — Путешествующіе купцы, какъ кліенты проституціи (582). — Отношеніе христіанства и средневѣковой церкви къ рабству (583). — Средневѣковая торговля рабами и ея значеніе для проституціи (583—586). — Сводничество и сутенерство (586). — Алкоголизмъ (591). — Таверны и постоянные дворы, какъ мѣста для проституціи (592). — Камеретты и харчевни (593—594).

Глава седьмая. Проституція среднихъ вѣковъ. III. Формы проституціи. (Публичные дома и вольная проституція) 595—654

Государственный характеръ проституціи въ средніе вѣка въ западныхъ странахъ (595). — *Терминологія для обозначенія проституттокъ* (596). — Нѣмецкія названія (596). — Французскія названія (598). — Названія на другихъ языкахъ (598—599). — Средневѣковая латинская терминологія (598—599). — *Публичные дома* (600). — Происхожденіе средневѣковыхъ борделей (600). — Систематическая организація борделей въ 14 и 15 вѣкѣ (601—602). — Перечисленіе нѣмецкихъ городовъ, имѣвшихъ бордели (602). — Французскіе города съ борделями (606). Итальянскіе и испанскіе города (607). — Нѣмецкія названія борделя (608). — Французскія названія борделя (609). — Итальянскія, испанскія, португальскія, англійскія названія (610). — Латинскія названія (610). — Топографія борделей (610). — Отношеніе средневѣковой проституціи къ городскимъ колодцамъ (612). — Запрещеніе устраивать бордели по близости отъ церкви (613). — Средневѣковыя бордельныя улицы (613). — Примѣты и эмблемы борделей (616). — Фонари и пестрыя рѣшетки, какъ примѣты борделей (616). — Внутреннее устройство (616). — Переходъ борделей въ руки государства (617). — Доходы съ борделей (618). — Налогъ на проституттокъ въ средніе вѣка (620). — Руководство и управленіе борделями (620). — *Frauenmeister* и *frauenrichter* (621). — «*Roy des Ribauds*» (621). — «*Roy Arlot*» (622). — Хозяинъ и хозяйка борделя (622). — Уставы борделей (623). — Рекрутированіе бордельныхъ проституттокъ (626). — Число проституттокъ въ публичныхъ домахъ (626). — Прозвища (627). — Возрастъ проституттокъ (628). — Уходъ и гигиена (628). — Отношеніе къ церковной жизни (629). — Святая заступница проституттокъ (630). — Обязательный трудъ (631). — Кругъ кліентовъ проституціи въ средніе вѣка (631). — Развлеченія въ борделяхъ (631—632). — Скандалы, драки, убійства и воровство (632). — *Вольная проституція* (634). — «Тайныя» проститутки (635). — Квартиры для встрѣчъ (636). — Танцклассы и увеселительныя заведенія съ музыкой и пѣніемъ (636). — Бани (637). — Цирюльни (637). — Мельничная проституція (638). — Уличная проституція въ средніе вѣка (638). — Букеты цвѣтовъ, какъ примѣта проституттокъ (638). — Уличные скандалы (639). — Бродячія проститутки (639). Различныя категоріи проституттокъ (640). — Моды и проституція (640). — Гетеризмъ на Востокѣ (640). — Гонорары проституттокъ (641). — *Гомосексуальная проституція* (643). — Совпаденіе явленій средневѣкового гомосексуализма съ современнымъ (644). — Гомосексуальная проституція въ западныхъ странахъ въ средніе вѣка (644). — Гомосексуальная проституція въ Италіи (645). — Во Франціи (648). — Въ Кельнѣ (649). — Мужская проституція въ Византіи и на магометанскомъ востокѣ

(650).—«Sufis» (651).—«Mochannat» (651).—«Saki» (653).—Лесбическая проституція въ средніе вѣка въ западныхъ и восточныхъ странахъ (653—654).

Глава восьмая. Проституція въ средніе вѣка. IV. Надзоръ и борьба съ проституціей. (Законодательство, полиція нравовъ, дома Магдалины) 655—670

Общая точка зрѣнія на надзоръ и регламентацію проституціи въ средніе вѣка (655).—Общегосударственные законы (656).—Спеціальныя учрежденія и органы полиціи нравовъ (657).—Высшее учрежденіе (658).—Полицейскій надзоръ за нравственностью мужчинъ (659).—Позорящія честь и тѣлесныя наказанія (660).—Установленные закономъ костюмы проституттокъ (661—662).—Гигіена проституціи въ средніе вѣка (662—664).—Дома кающихся магдалинъ (667—668).—Древнѣйшая исторія (668).—Орденъ «кающихся грѣшницъ» (665).—«Дочери Божіи» (667).—Убѣжища и исправительныя заведенія (667).—«Кающіяся сестры» и «Sack-Beginen» (667).—Браки съ проститутками (669).—Неудачные результаты (669).—Ложныя магдалины (670).

Алфавитный указатель 671—683

Опечатки 684

Введение.

Предметъ этого сочиненія — проституція — представляетъ проблему, ядро которой можетъ быть выражено въ очень простой и ясной формулѣ, можетъ быть изображено въ наглядной картинѣ. Кто желаетъ проникнуть въ сокровеннѣйшую сущность этого сложнаго явленія, кто желаетъ понять причину его существованія въ теченіе тысячелѣтій, безнадежность употребительныхъ до сихъ поръ методовъ борьбы съ нимъ и необходимость найти для этой цѣли новыя средства, тотъ долженъ ясно представить себѣ, что проституція — голова *Януса*, одно лицо котораго обращено къ *природѣ* — а другое — къ *культурѣ*.

Непременная внутренняя связь проституціи, какъ соціальнаго явленія, съ культурой и цивилизаціей бросается въ глаза даже самому поверхностному наблюдателю. Этимъ не уничтожается, однако, тотъ фактъ, что сущность ея осталась почти незатронутой могучимъ прогрессомъ культуры и что *неизмѣнно-примитивное* въ ней въ теченіе тысячелѣтій стоитъ противъ культуры, какъ нѣчто ей въ основѣ чуждое и враждебное, или во всякомъ случаѣ не слившееся съ ней. Вопросъ въ томъ, не достаточно ли одного этого *біологическаго* корня проституціи, чтобы объяснить ея живучесть и бесплодность борьбы съ ней.

Кто разсматриваетъ проституцію только какъ результатъ несоответствія между половымъ влеченіемъ и возможностью вступленія въ бракъ, тотъ касается лишь поверхности проблемы, или видитъ одну лишь ея сторону. Правильнѣе обозначать этотъ біологическій факторъ проституціи, какъ *реакцію* противъ подавленія культурой первобытной потребности въ болѣе свободной половой жизни, какъ послѣдній видимый *пережитокъ* примитивной сексуальности, оставшійся послѣ того, какъ прогрессирующее развитіе культуры, путемъ превращенія энергіи, поглотило и использовало для своихъ цѣлей наиболѣе значительную часть ея въ формѣ «половыхъ эквивалентовъ» (*Блохъ*).

Но, съ другой стороны, тотъ фактъ, что проституція представляетъ специфически *человѣческое* явленіе, которому нѣтъ аналогіи

въ животномъ мірѣ, указываетъ, что она представляетъ исконный продуктъ культуры, въ частности особаго строя общественной жизни и связаннаго съ нимъ порядка половыхъ отношений. И этотъ *соціальный* корень проституціи точно также можно прослѣдить очень далеко въ глубь вѣковъ, до первыхъ начатковъ формировація общественныхъ группъ.

Но въ то время какъ біологическія причины проституціи по природѣ своей просты и элементарны и до сихъ поръ сохранили свой примитивный характеръ, соціальныя причины ея, по мѣрѣ возрастающей дифференцировки культуры и общественной жизни, становились все разнообразнѣе и сложнѣе, чѣмъ и объясняется трудность построения дѣйствительно научной этиологии проституціи. Факторы, благоприятствующіе развитію современной проституціи, представляютъ интегрирующую составную часть того, что извѣстно подъ именемъ *соціального вопроса*. Соціальный вопросъ заключаетъ въ себѣ вопросъ половой, т. е. соціальныя формы проявленія и соціальное урегулированіе полового инстинкта. А проституція стоитъ въ самомъ *центръ* всего полового вопроса. Она представляетъ центральную проблему его. Достаточно сказать, что половыя болѣзни объясняются главнымъ образомъ проституціей, которая служитъ главнымъ очагомъ зараженія венерическими болѣзнями.

Такимъ образомъ, если проституція въ глубочайшей основѣ своей и связана съ первобытнымъ, примитивнымъ біологическимъ инстинктомъ, то въ соціальномъ отношеніи она безусловно представляетъ *дистелеологическое* явленіе народной жизни, болѣзненный общественный процессъ, безусловно *антисоціального* и *антигигиеническаго* характера, «отрицательное соціальное явленіе» (*Штаммлеръ*), словомъ — большое зло, которое, однако, несправедливо называютъ необходимымъ. При болѣе глубокомъ изслѣдованіи — какъ это изложено въ настоящемъ сочиненіи ¹⁾, — выясняется основное различіе обоихъ факторовъ проституціи, содержащихся въ выраженіи «необходимое зло». Дѣло въ томъ, что «необходимое», т. е. примитивный инстинктъ, проявляющійся съ первобытной принудительной силой, не связано съ проституціей узами естественной необходимости и могло бы найти себѣ удовлетвореніе и помимо ея. Собственно же зло проституціи, т. е. ея дурная, разрушительная сторона, при ближайшемъ изученіи оказывается простымъ *пережиткомъ* античной культуры, который совершенно не согласуется съ нашей культурой, дѣйствуетъ на нее какъ инородное тѣло и исчезнетъ въ тотъ моментъ, когда

¹⁾ Первый эскизъ содержитъ мой докладъ, прочитанный на второмъ общемъ собраніи „Нѣмецкаго союза для защиты матерей“ въ Гамбургѣ (15 апрѣля 1909 г.): «*Есть ли проституція необходимое зло?*» (Напечатанъ въ „Die neue Generation“, 1909 г., № 5, стр. 179—190 и № 6, стр. 224—236).

новая культура современнаго человѣка, теперь видимая еще только въ ея начаткахъ, окончательно освободится отъ культуры антично-средневѣковой. Коротко выражаясь, въ этомъ «необходимомъ злѣ» необходимое не есть зло, а зло не необходимо. Это наша тема, нашъ тезисъ. Чтобы ее доказать, чтобы точно установить характеръ современной проституціи, который однообразно проявляется всюду въ культурныхъ странахъ стараго и новаго свѣта, мы раздѣлили наше сочиненіе на *три* книги. Въ книгѣ I мы разсматриваемъ *происхожденіе современной проституціи*. Книга II описываетъ *состояніе современной проституціи*. Въ книгѣ III говорится о *борьбѣ и искорененіи проституціи*. Примѣняя всюду индукціонный методъ и критическій анализъ часто столь сложной причинной связи явленій, намъ возможно будетъ изложить вопросъ о проституціи во всѣхъ его частностяхъ такъ, какъ того требуетъ точка зрѣнія современной науки и цивилизаціи.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Происхождение современной проституціи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Опредѣленіе проституціи.

Со времянь древности каждый разъ все снова дѣлали попытку дать точное и ясное опредѣленіе понятія «проституція». Но уже большое число этихъ попытокъ—надо думать, что оно равно нѣсколькимъ стамъ—и тотъ фактъ, что опредѣленія юристовъ, медиковъ, социологовъ и моралистовъ частью сильно расходятся между собой, доказываетъ, что точное ограниченіе содержанія словъ «проституція» и «проститутка» очень затруднительно. Такой знатокъ, какъ *Рабуто*, даже придерживался мнѣнія, что затрудненіе это непреодолимо (*insurmountable*)¹⁾.

Прежде всего понятіе о проституціи должно быть ограничено *genus homo*. Проституція существуетъ только у *человѣка*, творца культуры и общественнаго порядка. Это было извѣстно уже древнимъ. Такъ, *Овидій* пѣлъ:

«Стоить распутная женщина, которую купить можетъ каждый за извѣстную плату, и тѣломъ, которое отдаетъ въ распоряженіе каждаго, старается приобрести жалкія богатства. Впрочемъ, и та проклинаетъ власть жаднаго сводника и вынужденно дѣлаетъ то, что вы дѣлаете добровольно. *Возьмите въ примѣръ животныя, мишенныя разсудка. Постыдно будетъ, если у животныя въ этомъ отношеніи добре характеръ. Кобыла не требуетъ платы отъ жеребца, ни корова отъ быка, и баранъ покривившійся ему овцу не старается заманить подаркомъ. Только женщина радуется, исторгнувъ взятку съ мужчины,—одна назначаетъ плату за ночи, одна отдается въ наемъ. Продаетъ то, что доставляетъ наслажденіе и тому, и друтому, то, къ чему оба стремились, и назначаетъ цѣну... за собственное наслажденіе*»²⁾!

¹⁾ *M. Rabutaux*, De la prostitution en Europe depuis l'antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle, Paris, 1865, стр. 119.

²⁾ *Овидій*, т. I, Элегія 10, стр. 121—122, перев. А. Клеванова, 1874 г. Изд. бр. Салаевыхъ.

Моралистъ-статистикъ, *Александръ фонъ Эттингенъ* ³⁾, воз-
ражая *Вуттжэ*, который въ своемъ ученіи о нравственности обозна-
чаетъ проституцію, какъ нѣчто «чисто животное», точно также го-
ворить: «Я думаю, что у животныхъ она невозможна, даже невы-
слима»—чего нельзя, впрочемъ, распространить на всѣ «плотскіе грѣхи»,
какъ желалъ бы *Ф. Эттингенъ*. Проституція, какъ продуктъ куль-
туры, у животныхъ, разумѣется, невозможна. Но теоретически можно
было бы себѣ представить, что и животныя вступаютъ въ половыя
сношенія ради какихъ-нибудь преимуществъ, напр. ради лакомства.
Зоологи и ветеринарные врачи ничего, однако, не сообщаютъ объ
этомъ ⁴⁾. Слѣдующее сообщеніе, которымъ я обязанъ окружному ве-
теринару, д-ру *Рейнгарду Френеру*, все же настолько интересно, что
оно поощряетъ къ дальнѣйшимъ наблюденіямъ.

«Явленія, которое можно было бы сравнить съ проституціей, у *домаш-
нихъ* животныхъ, насколько мнѣ извѣстно, не существуютъ. Для удовле-
творенія своего полового инстинкта во время течки, женскія особи проявляютъ гро-
мадную энергію. Но какъ только она прошла, онѣ такъ же пылко отклоняютъ
соитіе. Мысль о томъ, не отдаются ли онѣ ради преимуществъ не соматиче-
скаго характера, совершенно исключается.

Не знаю, сдѣлали ли вы когда-нибудь слѣдующее наблюденіе надъ сам-
ками обезьянъ. Оно несомнѣнно принадлежитъ къ понятію о проституціи.

Если бросить лакомства въ клѣтку обезьянъ, въ которой содержатся
вмѣстѣ самцы и самки, то бываетъ иной разъ, что сильный самецъ подхо-
дитъ къ самкѣ, поймавшей орѣхъ, или сласти. Я часто наблюдалъ, что самка,
замѣтивъ дурныя намѣренія приближающагося самца, поворачивается къ нему
задомъ съ соотвѣтствующими жестами, приглашая его къ совокупленію, несо-
мнѣнно съ цѣлью спасти свой орѣхъ и пр. Нужно замѣтить, что такъ же
поступаютъ и юные самцы по отношенію къ взрослымъ, болѣе сильнымъ, чѣмъ
они. Самцы обезьянъ, находясь вмѣстѣ, всегда взаимно онанируютъ между зад-
ними конечностями».

Френеръ рассматриваетъ этотъ фактъ, какъ примѣръ проститу-
ціи со стороны самцовъ и самокъ обезьянъ, которые приглашаютъ
вступить въ соитіе (или отдаются) ради достиженія посторонней вы-
годы. Такимъ образомъ, у ближайшихъ къ человѣку приматовъ мы
должны были бы констатировать тотъ важный фактъ, что болѣе сла-
бые индивидуумы пользуются половыми раздраженіями, чтобы получить
отъ болѣе сильныхъ какія-нибудь преимущества. На мой взглядъ,
однако, дѣло идетъ здѣсь не о выраженной проституціи, какъ у че-
ловѣка, а о *первыхъ зачаткахъ* ея, которые такъ часто наблюда-
ются и между нормальными, непроституированными мужчиной и жен-
щиной.

³⁾ *Alexander v. Oettingen*, Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine
Sozialethik. 3. Aufl. Erlangen, стр. 81.

⁴⁾ Даже и въ фундаментальной книгѣ *Роберта Муллера*, «*Sexualbiolo-
gie. Vergleichend-entwicklungsgeschichtliche Studien über das Geschlechtsleben
des Menschen und der höheren Thiere*» (Berlin 1907), я не нашелъ ничего объ
этомъ.

Къ такимъ же зачаткамъ проституціи нужно отнести, быть можетъ, и удивительные поступки австрайлійскихъ пѣвчихъ птицъ, плащеносцевъ, подробно описанные впервые *Гульдоломъ*⁵⁾. Птицы эти строятъ исключительно для цѣлей половыхъ сношеній искусно украшенныя бесѣдки⁶⁾. Здѣсь собираются самцы и оспариваютъ другъ у друга свидѣтельства расположенія со стороны самокъ. Здѣсь же собираются и самки и кокетничаютъ съ самцами. Входы въ бесѣдки украшаются множествомъ красиво окрашенныхъ, или блестящихъ предметовъ. Раковины, зубы, пестрые камни, кости, кусочки цвѣтной матеріи, синія перья отъ хвоста попугая, даже украденныя у человѣка наперстки, ракушки, синія, красныя и черныя ягоды и т. п.—все это приносятъ птички въ бесѣдки, складываютъ, или располагаютъ въ искусномъ порядкѣ и возятся съ ними во время своихъ любовныхъ игръ. Пестрые и блестящіе предметы эти служатъ, вѣроятно, чтобы привлечь самокъ для половыхъ сношеній. Съ увѣренностью объ этомъ, конечно, ничего сказать нельзя, какъ и о темныхъ пока побудительныхъ причинахъ, заставляющихъ сороку, ворону и другихъ птицъ красть и прятывать блестящіе предметы, напр. изъ серебра, или драгоценности.

Здѣсь умѣстно привести также мнѣніе популярнаго писателя⁷⁾: «Инстинктъ половой любви присущъ всѣмъ животнымъ. Но и у всѣхъ животныхъ можно замѣтить, что инициатива предложенія принадлежитъ самцу и что за это между обѣими сторонами заключается нѣчто вродѣ контракта, причемъ самецъ за доставленное ему наслажденіе обязывается защищать самку, или даже доставляетъ ей пищу».

Въ общемъ остается, однако, вѣрнымъ положеніе, что проституція есть специфически человѣческое явленіе, сущность котораго должна быть по возможности ясно и полно выражена въ точномъ опредѣленіи понятія «проституція».

Первый организаторъ проституціи, *Солонъ* (около 630—560 лѣтъ до Р. X.), согласно сообщенію *Филемона у Атеней*⁸⁾, покупалъ женщинъ и выставлялъ ихъ «въ общее пользованіе, готовыхъ къ услугамъ за внесеніе одного оболы» (около 7 коп. на нынѣшнія деньги).!

Это старѣйшее опредѣленіе проституціи уже отмѣчаетъ ея главнѣйшіе признаки: *отдача себя многимъ, часто мнѣняющимся лицамъ* («въ общее пользованіе»), *полное равнодушіе къ личности желающаго того мужчины* («готовыхъ къ услугамъ») и *отдача себя за вознагражденіе* («за одинъ оболъ»). Да и самое слово «проститутка», приписываемое обыкновенно римлянамъ, встрѣчается уже въ упомянутомъ сообщеніи о первомъ организованномъ *Солономъ* публичномъ домѣ, причемъ проститутки обозначаются въ этомъ отчетѣ, какъ *αἰσυνάσαι τῶν οἰκνημάτων*, т. е. какъ существующія въ бор-

⁵⁾ *Gould*, Handbook to the Birds of Australia, London, 1865, т. I, стр. 300, 308, 444—461.

⁶⁾ Изображеніе такой бесѣдки имѣется въ сочиненіи *Дарвина* «Происхожденіе человѣка и половой подборъ», т. II, рис. 46 (къ стр. 262). Перев. проф. *Сльченова*, 1896 г.

⁷⁾ *Geheimnisse der Prostitution. Enthüllungen aus dem Leben der Bohème galante aller Länder.* Von Dr. d'Henri, Leipzig 1871, стр. 5.

⁸⁾ *Athenaei Deipnosophistae e recognitione Augusti Meineke*, Leipzig 1859. Vol. III, р. 26 (книга XIII, стр. 569e).

дѣль для продажи (*«prostasai»*) (*Athenaeus* lib. XIII, cap. 25, p. 569 d.). Римское слово *«prostare»*—продаваться публично, проституироваться—такъ же какъ и существительное *«prostibulum»*, образовалось, слѣдовательно, изъ словъ=продажная дѣвка, проститутка.

Но если законодательство *Солона* дало такимъ образомъ первую и самую цѣнную *основу* для точнаго опредѣленія проституціи и проститутки, то у римлянъ мы находимъ для этого гораздо болѣе богатый матерьялъ. У римлянъ собственно продажная дѣвушка, греческая *πόρνη, porne*, получила *различныя* весьма характерныя названія. Это можно видѣть уже въ комедіяхъ *Плавта* (254—154 до Р. Х.), написанныхъ еще вполне согласно греческимъ образцамъ. Онъ упоминаетъ *«quaestuosa»*:

«Одна изъ тѣхъ, которая охотно
Зарабатываютъ (*quaestuosa*), тѣло свое питаютъ при помощи тѣла».

(*Miles gloriosus*. Дѣйств. III, Сц. 1).

Въ пьесѣ *«Cistellaria»* (актъ 2, сц. 3) онъ говоритъ о дѣвушкахъ, которыя «добываютъ себѣ приданое собственнымъ тѣломъ». Кромѣ *«quaestuosa»* *Плавтъ* употребляетъ еще для проститутокъ названія *«meretrix»* (отъ слова *«merere»*, зарабатывать, именно непотребствомъ), *«prostibulum»* (отъ *«prostare»*, стоять передъ публичнымъ домомъ), *«prosesta»* (отъ *«prosedere»*, сидѣть передъ публичнымъ домомъ). Грамматикъ *Ноніусъ Марцеллусъ* (3 г. послѣ Р. Х.) опредѣляетъ разницу между *meretrix*, или *menetrix* и *prostibulum*: первая занимается своимъ ремесломъ въ болѣе приличныхъ мѣстахъ и въ болѣе приличной формѣ—она остается у себя дома и отдается только въ темнотѣ ночной; между тѣмъ какъ *«prostibulum»* день и ночь стоитъ передъ борделемъ. При этомъ онъ точно также ссылается на *Плавта* ⁹⁾. Здѣсь мы несомнѣнно имѣемъ первое опредѣленіе *свободной*, или *тайной* проституціи и *проституціи публичныхъ домовъ*, опредѣленіе же *Солона* относилось только къ послѣдней. Тѣмъ самымъ понятіе о проституціи въ отношеніи къ низшей формѣ ея—гетеры не причислялись сюда—расширилось. *Meretrices* смотрѣли съ презрѣніемъ на *prostibula* и *prosestae*, кліенты которыхъ рекрутировались изъ низшихъ слоевъ народа и изъ рабовъ. Въ этомъ отношеніи характерны слова, съ которыми обращается въ пьесѣ *Плавта*,

⁹⁾ *Noni Marcelli Compendiosa Doctrina emendavit et adnotavit Lucianus Müller*, Leipzig 1888, Bd. II, S. 4—5: Inter *menetricem* et *prostibulum* hoc interest, *menetrix* honestioris loci est et quaestus; nam *menetrices* a manendo dictae sunt, quod copiom sui tantum modo noctu facerent; *prostibula*, quod ante stabulum starent quaestus diurni et nocturni causa. Plautus in *Cistellaria* manifestissime discrevit:

intro ibo, nempe meretricem adstare in via
solam prostibuli sanest.

«Poenulus» (актъ 1, сц. 2, стихи 53 и слѣд.) meretrix Адельфазіонъ къ своей сестрѣ Антерастились:

Du hast doch wohl
Nicht Lust, dich hinzudrängen zu dem Hurenpack (prosedas),
Zu Bäckermetzen, Abschaum aus den Mühlen, voll
Morast, gemeinen Sklavenmenschern, an denen sich
Der Standort: Stall, Leibstuhl und Stühchen, riechen lässt;
Die nie ein freier Mann berührt, noch mit sich nimmt,
Zweifpennigshuren (scorta diobolaria), schmutziger Sklaven Zeitvertreib ¹⁰).

(Но ты вѣдь не хочешь, надѣюсь, присоединиться къ сброду проститутокъ, непотребныхъ женщинъ, къ мельничнымъ отбросамъ, полнымъ грязи, къ рабымъ людишкамъ, отъ которыхъ пахнетъ ихъ мѣстопребываніемъ—конюшней, судномъ; къ которымъ никогда не прикасается ни одинъ свободный мужчина и не беретъ ихъ съ собой; къ грошовымъ проституткамъ, съ которыми проводятъ время лишь грязные рабы).

Какъ «*fornicatrix*», публичную женщину, *Изидорусъ* изъ Севильи обозначаетъ въ своей Этимологіи (книга X, 182), женщину, тѣло которой *продается публично всѣмъ* (*publicum ac vulgare est*), и притомъ именно подъ арками (*fornices*) городской стѣны—отсюда название «*fornicatrix*».

Коротко и ясно, но собственно вполне исчерпывающе, опредѣляетъ характеръ проститутки одна надпись на стѣнѣ Помпеи ¹¹): «*Lucilla ex corpore licitum faciebat*», *Люцилла извлекала выгоду изъ своего тѣла*. Таково приблизительно и современное опредѣленіе *Иозефа Шранка*, который называетъ проституцію «непотребнымъ ремесломъ, которое совершается надъ человѣческимъ тѣломъ».

Величайшее значеніе для болѣе точнаго опредѣленія проституціи и для разграниченія ея отъ другихъ формъ внѣбрачныхъ половыхъ сношеній имѣютъ знаменитыя опредѣленія и изслѣдованія римскаго права, прежде всего—*Ульпіануса*. Выводы его находятся въ дигестахъ *Юстиніана* (Lib. XXIII, Titul II, 43, §§ 1—3). Они гласятъ ¹²):

«Публичнымъ непотребствомъ, какъ ремесломъ, занимается не только та, которая проституируется въ домѣ терпимости, но и та, которая безстыдно продаетъ себя—какъ это обыкновенно бываетъ—въ увеселительномъ кабачкѣ, или въ другомъ мѣстѣ. Но подъ словомъ «публично» мы разумѣемъ «всѣмъ и каждому, т. е. безъ выбора»—слѣдовательно, не такую женщину, которая отдалась, нарушивъ супружескую вѣрность, или благодаря насилію, а такую, которая живетъ

¹⁰) *Titus Maccius Plautus*, Lustspiele deutsch v. Dr. W. Bunder. Stuttgart 1867, Bd. II. Der junge Carthager (Poenulus), S. 42.

¹¹) *Corpus inscriptionum Latinarum* Vol. IV; *Inscriptiones parietariae Pompejanae* etc. ed. *Carolus Zangemeister*, Берлинъ 1871, стр. 125 № 1948 (стѣнная надпись одной базилики).

¹²) Цитировано по изданію «*Corpus juris civilis*» А. М. *Kriegel*, Е. *Hermann* и *Ed. Osenbrüggen*, Leipzig, 1858, Bd. I, S. 370.

на подобіе дѣвки изъ публичнаго дома. *А потому о женщинѣ, которая имѣла половыя сношенія за денежное вознагражденіе съ однимъ, или двумя мужчинами, нельзя еще сказать, что она публично занимается непотребствомъ, какъ ремесломъ*». Съ другой стороны, *Октавенусъ* совершенно вѣрно говорить, что и та женщина должна быть причислена къ проституткамъ, которая *публично отдается многимъ и безъ вознагражденія* ¹³⁾.

Весьма любопытно, что римскіе юристы *плату* за половой актъ, какъ таковую, еще не разсматриваютъ, какъ проституцію. Они очевидно придерживались того мнѣнія, что денежное вознагражденіе *не* составляетъ сущность проституціи, что оно *не позорно*, какъ эта послѣдняя, а зависитъ только отъ отношенія между мужчиной и женщиной. Какъ человѣкъ, знающій свѣтъ и людей, *Ульпианъ* зналъ также, какъ часто женщина, занимающая зависимое общественное положеніе, *старается получить какія-нибудь преимущества за то, что она отдается*, нисколько не поступаясь при этомъ своей «честью» и не имѣя основанія опасаться, что она потеряетъ уваженіе общества и что ее не будутъ больше считать «честной женщиной». Не существуетъ ли у пассивной въ половомъ отношеніи женщины глубокая фізіологическая склонность требовать отъ мужчины эквивалента за жертву, которую она приноситъ ему, неограниченно отдаваясь его любовнымъ ласкамъ? Не распространена ли такая форма «продажности» женщины гораздо больше, чѣмъ проституція? Нѣтъ ли достаточно основательныхъ причинъ считать послѣднюю лишь крайнимъ проявленіемъ этой глубоко коренящейся потребности, съ которой она связана, слѣдовательно, органически? *Жаннель* былъ близокъ къ этой мысли, когда полагалъ, что для менѣе способной добывать средства къ существованію и менѣе активной въ половомъ отношеніи женщины половыя отношенія влекутъ еще за собой послѣдствія и тягости материнства, и что отсюда проистекаетъ стремленіе женщины требовать чего-нибудь *взаимнѣ* и готовность мужчины представить ей часть продукта своего труда. Вотъ почему, по мнѣнію *Жаннеля*, абсолютное устраненіе проституціи (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова) невозможно; можно только стремиться къ искорененію ея крайности, такъ называемой «публичной проституціи» ¹⁴⁾.

¹³⁾ «Palam questum facere dicemus non tantum eam, quae in lupanario se prostituit, verum etiam si qua, ut assolet, in taberna cauponia, qua alia pudori suo non parcat. § 1. *Palam* autem sic accipimus, passim, hoc est sine delectu; non si qua adulteris vel stupratoribus se committit, sed quae vicem prostitutae sustinet. § 2. Item, quod cum uno et altero pecunia accepta commiscuit, non videtur palam corpore quaestum facere. § 3. Octavenus tamen rectissime ait, etiam eam, quae sine quaestu palam se prostituerit, debuisse his connumerari».

¹⁴⁾ *J. Jeannel*, Die Prostitution in den grossen Städten im XIX Jahrhundert und die Vernichtung der venerischen Krankheiten, übers. von F. W. Müller, Erlangen, 1869, стр. 76.

Въ бесѣдахъ Фридриха Великаго съ Генри де-Катъ¹⁵⁾ имѣется характерный анекдотъ, прекрасно иллюстрирующій взглядъ римскихъ юристовъ, что половыя сношенія за вознагражденіе не относятся обязательно къ проституціи, а бывають часто и помимо ея.

«Мы говорили о воспитаніи.

— Если желаешь руководить людьми, сказалъ король, то главное—знать ихъ вкусы, взгляды и слабости. Слабости есть у всѣхъ насъ. Моя бабушка изъ Ганновера спросила однажды французскаго посланника, чѣмъ объяснить, что французенку такъ легко соблазнить?

«Ваше Величество», отвѣтилъ онъ, «бриллианты!»

«Но кто же продастъ себя за бриллианты?»

«Ну, за сто тысячъ талеровъ!»

«Отвратительно—за деньги!»

«За красивое жемчужное ожерелье!»

«Прошу васъ, маркизь, ради Бога перестаньте!»

У моей бабушки было большое пристрастіе къ жемчугамъ. Это была ея страсть. Видите-ли, таковы всѣ люди».

Не считая вознагражденіе само по себѣ существеннымъ для понятія проституціи, Ульпіанъ поставилъ тѣмъ самымъ преграду для *чрезмѣрнаго* расширенія этого понятія. Но и съ современной точки зрѣнія мы хорошо сдѣлаемъ, если будемъ помнить этотъ пунктъ при болѣе точной формулировкѣ понятія «проституція»—онъ имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ *второстепенное* значеніе. Ясно, что Ульпіанъ не причисляетъ къ проституткамъ ни *содержанку одного* мужчины, ни *галантную* даму полусвѣта, получающую содержаніе, деньги и подарки отъ *немногихъ*, отъ *нѣсколькихъ* извѣстныхъ любовниковъ, и не примѣняетъ къ нимъ понятіе «*публичной*» женщины.

Но понятіе «публичная» (*palam*) именно и составляетъ по римскому праву *существенный* пунктъ въ опредѣленіи проститутки. Оно заключаетъ въ себѣ указаніе на *отсутствіе всякихъ индивидуальных отношеній между мужчиной и женщиной* и Ульпіанъ подробно разъясняетъ его въ томъ смыслѣ, что отдающая себя женщина вступаетъ въ половыя сношенія *со всеми*, кто этого желаетъ (*passim*), *безъ всякаго выбора* (*sine delectu*) и за *вознагражденіе* (*pecunia acccepta*).

¹ *Проститутка по римскому праву есть женщина, которая неограниченно удовлетворяетъ общему публичному спросу на половыя наслажденія.*

Всѣ женщины, относящіяся къ этой категоріи, т. е. публично, или тайно, въ публичномъ домѣ, или въ другомъ мѣстѣ, за вознагражденіе, или безъ него, съ сладострастіемъ, или безъ него, вступаютъ въ половыя сношенія «*passim et sine delectu*», т. е. со многими мужчинами безъ разбора,—всѣ такія женщины проститутки.

¹⁵⁾ Gespräche Friedrichs des Grossen mit Henri de Cat, Leipzig, 1885, стр. 11.

Кромѣ *Ульпіана* и *Октавенуса*, который также исключил денежное вознагражденіе, какъ несущественное, изъ понятія проституціи, нужно еще назвать третьяго римскаго ученаго юриста, *Марцеллуса*, принявшаго участіе въ выработкѣ этого понятія. Онъ первый формулировалъ юридически такъ называемую «тайную» проститутку и характеризуетъ ее, какъ настоящую проститутку, потому что она вполне удовлетворяетъ требованіямъ приведеннаго выше опредѣленія, въ частности тому, что она предлагаетъ свои половыя прелести въ общее, публичное («vulgo» по *Марцеллусу*) пользованіе ¹⁶⁾.

Къ категоріи проституттокъ относятся, разумѣется, и тѣ женщины, которыя путемъ соблазна, или насилія побуждаютъ другихъ продаваться публично, слѣдовательно, сводницы, хозяйки домовъ терпимости и увеселительныхъ кабачковъ и т. п. (*Ulpian Dig. XXIII, Tit. II, 49, §§ 6—9*).

Если собрать всѣ эти моменты воедино, то получится слѣдующее исчерпывающее опредѣленіе проститутки: *женщина, которая съ цѣлью добыванія денегъ, а также безъ такой цѣли, публично, или тайно продаетъ себя, или другихъ женщинъ многимъ мужчинамъ безъ разбору, есть проститутка.*

Таково классическое понятіе о проституціи по римскому праву, признанное въ общемъ и позднѣйшими юристами ¹⁷⁾. Достоинство вниманія полное отсутствіе мужской проституціи въ опредѣленіи въ дигестахъ. Тамъ не говорится ни слова о тѣхъ мужчинахъ, которые занимаются продажей своего тѣла, какъ профессіей, о проституированныхъ гомо- и гетеросексуалистахъ мужского пола. Страннымъ образомъ исключены также повидимому сводники, хозяева борделей и увеселительныхъ кабачковъ, въ то время какъ сводницы и хозяйки названныхъ заведеній причислены къ категоріи проституттокъ. *Только «lena», но не «leno» принадлежитъ къ проституированнымъ* ¹⁸⁾.

¹⁶⁾ Dig. libr. XXIII, Tit. II, 41: Probrum intelligitur etiam in his mulieribus esse, quae turpiter viverent, vulgoque quaestum facerent, etiamsi non palam.

¹⁷⁾ Vgl. z. B.: J. A. Gerstlacher, Tractatus medico-legalis de stupro in usum eorum qui jurisprudentiae et medicinae operam dant praecipue eorum qui in toro versantur, Erlangen 1772, S. 30: «Per leges et Jureconsultos ne foemina quidem mercede conducta meretrix iudicatur, modo suum non vulget corpus et quibuscunque praebeat passim petentibus, quamvis enim foemina ista, mercede conducta, usuram ex suo accipiat corpore, ex usu tamen non quorumcunque aliorum, sed soiius conductoris est, ad essentiam autem foeminae meretricis per leges et Jureconsultos simpliciter necessarium esse videtur, ut non uni tantum, sed quibuscunque et passim petentibus suum offerat corpus, pudicitiamque in propatulo habeat. Ista autem Jureconsultorum definitio, qua meretricem appellant foeminam, quae formam passim exhibet venalem, manca certe mihi quidem videtur; non sola enim foemina ista, quae suum vendit corpus, et venalem exhibet quaestus gratia formam sed ista etiam, quae ex libidine passim petentibus sui facit copiam».

¹⁸⁾ Dig. XXIII, Tit. II, 43, § 6—9: § 6. Lenocinium facere non minus est, quam corpore quaestum exercere. § 7. Lenas autem eas dicimus, quae mulieres

Наконецъ, нужно еще замѣтить, что римское право строго отличаетъ проститутку, „*mulier quaesturia*“, отъ другихъ представительницъ свободныхъ половыхъ сношеній: отъ „*concupina*“, „*pellex*“, „*amica*“ или „*delicata*“.

«*Concupina*» (Dig. XXV, Tit. VII, 1—5) или «*focaria*» была женщина, которая жила съ *неженатымъ* мужчиной и во всѣхъ отношеніяхъ занимала положеніе жены, такъ что недоставало только узаконенія юридическимъ брачнымъ договоромъ. Между конкубинаткой и женой («*matrona*», «*materfamilias*») была, слѣдовательно, разница только въ «*dignitas*».

Pellex, paelex (отъ греческаго *πίλλαξ*), наложница, была возлюбленной *женатаго* человѣка и въ качествѣ таковой пользовалась гораздо меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ конкубинатка. *Аулусъ Гелліусъ* сообщаетъ, что согласно точному тексту стараго, изданнаго царемъ *Нумой* закона, женщину называли «*pellex*» и считали безчестной, если она жила въ интимной связи съ мужчиной, въ *собственной власти котораго уже находилась, для правомѣрнаго брачнаго союза, другая женщина*¹⁹⁾. Такого рода связи были часты уже во время *Плавта*, какъ это видно изъ его описанія въ «*Mercator*» (Дѣйствіе 4, сцена 6).

Наконецъ, отъ проститутки отличали также галантную женщину, «*amica*» или «*delicata*», которая имѣетъ половыя сношенія лишь съ *немногими* мужчинами *по выбору* и потому исключается изъ опредѣленія *Ульпіана*. Это то же, что нашъ «*полусвѣтъ*», или та категория продажной женщины, которой *Овидій* *исключительно* посвятилъ свое произведеніе «*Искусство любить*». Какъ неоднократно объясняетъ поэтъ, оно *отнюдь не относится къ проституткамъ*. Послѣднихъ онъ строго различаетъ отъ галантныхъ дѣвушекъ, половая жизнь которыхъ, по его описанію, носитъ безусловную печать *индивидуальныхъ* отношеній и *выбора*, хотя онѣ и отдаются почти исключительно за вознагражденіе.

Опредѣленіе римскаго права послужило *основой* для всѣхъ опредѣленій позднѣйшаго времени вплоть до настоящаго. Въ общемъ эти опредѣленія можно раздѣлить на *два* большія группы. Первая больше подчеркивала «*passim et sine delectu*», вторая — «*rescilia accerta*» дигестъ. Первая видитъ сущность проституціи въ «*публичномъ непотребствѣ*», вторая — въ «*продажности*» проституированной женщины.

quaesturias prostituunt. § 8. Lenam accipiemus et eam, quae alterius nomine hoc vitae genus exercet. § 9. Si qua cauponam exercens in ea corpora quaestuarium habeat, ut multae assolent sub praetextu instrumenti cauponii prostitutas mulieres habere, dicendum, hanc quoque lenae appellatione contineri.

¹⁹⁾ Die attischen Nächte des *Aulus Gellius*, übersetzt von *Fritz Weiss*, Leipzig 1875, Bd. I, S. 231 (Buch IV, Kap. 3, § 3).

Христіанское воззрѣніе, какъ оно выразилось въ ученіяхъ отцовъ церкви, каноническаго права и нравоучительнаго богословія; больше смотрѣло на проституцію, какъ на общее половое смѣшеніе; на промискуитетъ. Знаменитое опредѣленіе *святого Іеронима* ²⁰⁾ въ 128 посланіи къ *Фабіолъ* гласить: «Meretrix est quae multorum libidini patet». (Проститутка есть женщина, которая отдается похоти *многихъ* мужчинъ).

Теологи и юристы комментаторы этого мѣста вдавались преимущественно въ анализъ понятія «много мужчинъ», связывая съ нимъ самые странные вопросы. Одинъ полагалъ, что нужны по крайней мѣрѣ 40 мужчинъ; чтобы оправдать наличность проституціи. Другой требовалъ для этого 60 мужчинъ. А одинъ даже соглашался лишь въ томъ случаѣ прилагать къ женщинѣ эпитетъ проститутки, если она отдалась не менѣе, чѣмъ 23.000 мужчинъ! ²¹⁾.

А съ другой стороны, доведенный до крайности юридическій ригоризмъ въ отношеніи къ «uno et altero» дигестъ до такой степени ограничивалъ понятіе «многіе», что однократнаго сношенія съ *тремя* мужчинами за плату оказывалось достаточно, чтобы установить наличность проституціи, въ то время какъ трехкратное сношеніе за деньги съ *однимъ* мужчиной не было бы проституціей ²²⁾.

Расширеніе понятія «проституція» въ смыслѣ христіанскихъ воззрѣній ясно замѣтно въ опредѣленіи «*Constitutiones apostolicae*» (Liber VIII, cap. 27), принадлежащихъ третьему христіанскому вѣку: «Проституція (scortatio) есть порча собственнаго тѣла, которое употребляется не для произведенія дѣтей, а которое только жаждетъ сладострастія, что служитъ признакомъ разврата, а не добродѣтели» ²³⁾.

²⁰⁾ P. Dufour (Paul Lacroix), Histoire de la prostitution, Bruxelles 1861, Bd. III, S. 108.

²¹⁾ M. Rabutaux a. a. O. S. 120—121 (Glossa ad Can. 16. distinct. 34). Ср. также *Benedictus Carpov*, Practicae novae imperialis Saxonicae rerum criminalium editio nona, Lipsiae 1695 Pars II quaest. 70 no. 2, p. 159.—S. Chr. Ursinus, de quaestu meretricio, Halle 1737, S. 5.

²²⁾ Ср. напр. замѣчательные выводы у Jo. Henr. Berger, Electa Jurisprudentiae criminalis, Leipzig 1721, S. 419 (Observatio CLV): Ab uno tribus vicibus, quantumvis intercedente quaestu, stuprata pro meretrice habenda non est.— Ut meretrix dicatur, minime tres actus, iique diversi ratione agentium, requiruntur, quanquam Glossa (numerus certum ponens pro incerto) eam demum meretricem vocat, quae 23.000 homines admisit. Ex quo consequitur, *respicendum esse non tam ad frequentiam actus, quam ad agentium pluralitatem*. Ita ab uno stuprata trinis vicibus et amplius, *etiam quaestu intercedente*, pro meretrice haberi *nequit*, atque adeo nec stuprator liberatur a dotatione et alimentatione infantis, quamvis stuprata deinceps in matrimonio, cum alio inito, pepererit infantem.

²³⁾ Scortatio corruptio est proprii corporis, quae non adhibetur ad generationem filiorum, sed tota ad voluptatem spectat, quod est indicium incontinentiae non autem virtutis signum.—Zitiert nach Dufour a. a. O. Bd. III, S. 111.

Въ каноническомъ правѣ признакомъ проститутки считается доступность ея встѣмъ и продажность²⁶⁾. А католическое нравоучительное богословіе называетъ проституткой женщину, которая продается всякому встрѣчному и публично предлагаетъ себя²⁵⁾.

Но согласно христіанскому ученію, проституція есть только известная форма разврата (fornicationis genus), т. е. внѣбрачныхъ половыхъ сношеній, которыя оно клеймитъ такъ же, какъ проституцію²⁶⁾. Римское же право, напротивъ, какъ мы видѣли, очень рѣзко отличало проституцію отъ другихъ формъ внѣбрачнаго сожителства (конкубинатка, метресса, дама полусвѣта) и выражало публичное презрѣніе только первой.

Кромѣ римскаго права и христіанскаго ученія, мы должны еще назвать, какъ третій источникъ выработки понятія проституціи, германское право. Воззрѣніе его аналогично христіанскому въ томъ смыслѣ, что и оно также не проводитъ строгаго различія между проституціей и внѣбрачнымъ распутствомъ. Вотъ почему древнее нѣмецкое слово «Hure»²⁷⁾ (блудница) равно обозначаетъ падшую, лишенную дѣвической чести дѣвушку, развратную женщину и нарушительницу супружеской вѣрности, любовницу и, наконецъ, продающуюся за деньги публичную женщину. Такимъ образомъ оно нѣкогда охваты-

²⁶⁾ «Meretrix est quae multorum libidini patet cuius publice venalis est turpitude» (*Corpus juris canonici* ed. Lipsiensis secunda ed. *Aemilius Friedberg*, Leipzig 1879, Pars prior col. 1130 [Decreti secunda pars causa XXXII Quaest. IV. c. 11]; vgl. ferner *Decretum Gratiani emendatum* una cum glossis Gregorii XIII. Pont. Max. Jussu editum ed. ultima, Taurini 1620, col. 1618).

²⁵⁾ Quoad meretricium, istud fornicationis genus est concubitus cum prostituta, id est cum muliere omni viro occurrenti parata, publica et communiter venali». (*Moechologie* par le Père Debreyne. 5me édition, Paris 1874, S. 92 bis 93). Ebenso *J. B. Bouvier*, Dissertatio in sextum decalogi praeceptum Cap. II. § 3 (12. Aufl., Paris 1850); *Lupellus*, Tractatus de castitate, Paris 1858, Bd. II, S. 27; *D. Craisson*, De rebus venereis ad usum confessariorum, Paris 1870, S. 23.

²⁶⁾ Такъ, въ эпитиміяхъ проститутками неоднократно называются просто женщины, которыя потеряли дѣвственность при внѣбрачныхъ половыхъ сношеніяхъ. Въ Roenitentiale Hubertense (франкскаго монастыря св. Губертуса въ Арденнахъ), напр., сказано: «*De meretricibus*. Si quis fornicaverit cum his feminis, qui cum aliis fornicaverunt et virginitatem amiserunt vel viduis, III annis poeniteat, monachus vero VII». (Цит. по *F. W. H. Wasserschleben*. Die Bussordnungen der abendländischen Kirche, Halle 1851, S. 379).—Ср., напротивъ, весьма обстоятельное опредѣленіе въ «Corrector» *Burchard v. Worms'a* (у *Wasserschleben'a* а. а. О. стр. 663), который обозначаетъ, какъ проституцію, «сводничество своимъ собственнымъ, или чужимъ тѣломъ, продажу своего собственнаго, или чужого тѣла» многими любовникамъ (amatores).

²⁷⁾ См. статью «Hure» въ: Deutsches Wörterbuch von *Jacob Grimm*, und *Wilhelm Grimm*, B. IV, zweite Abtheilung, bearbeitet von *Moritz Heine*, Leipzig 1877, Spalte 1958—1960.—Далѣе: *W. E. Wilda*, Das Strafrecht der Germanen. Halle 1842, S. 809.—Des Schwabenspiegels Landrechtsbuch, herausgeg. v. *H. G. Gengler*, Erlangen 1853, S. 119. (Cap. 173, § 13).

вало всё виды вѣбрачныхъ половыхъ отношеній. По выраженію стараго *Маалера*, «*hurei*» называлось всякое вѣбрачное сожительство, все равно, съ замужной ли женщиной, или другими женами и дочерьми, запрещенное закономъ «*stuprum, flagitium, fornicatio, probrum*» ²⁸⁾.

Особые признаки проституціи впервые приняты во вниманіе въ вестготскомъ сводѣ законовъ. Тамъ сказано: «Если рожденная свободной (*ingenua*) дѣвушка, или замужная женщина публично занимается въ городѣ развратомъ (*fornicationem*) и если дознано (*agnoscatur*), что она проститутка (*meretrix*) и часто застигнута была при нарушеніи супружеской вѣрности; если она далѣе, какъ то доказано, безъ всякаго стыда *безпрерывно* (*jugiter*) привлекаетъ многихъ мужчинъ своимъ позорнымъ поведеніемъ (*consuetudinem*), то такая женщина должна быть задержана штаттграфомъ и публично подвергнута тремъ стамъ ударамъ кнута, и т. д. И если она совершаетъ прелюбодѣяніе съ вѣдома своего отца, или своей матери, и зарабатываетъ своимъ позорнымъ поведеніемъ и половыми сношеніями пропитаніе себѣ, или своимъ родителямъ, то и они должны быть подвергнуты ударамъ кнута» ²⁹⁾.

Затѣмъ законъ содержитъ дальнѣйшія опредѣленія относительно несвободной служанки, которая проституируется ради собственныхъ выгодъ, или ради выгодъ своего господина ³⁰⁾.

²⁸⁾ Deutsches Wörterbuch von *Grimm*, а. а. О., Spalte 1960.—И въ Капитулахъ *Карла Великаго* также *fornicatio* обнимаетъ «*adulteri, luxuriosi et meretrices*» (*Capitula* с. VI, tit. 312 въ *Codex Legum antiquarum* ed. *Lindenbrog*, Frankf. 1613, S. 1032 — 1033).

²⁹⁾ «*Si aliqua puella ingenua sive mulier, in civitate publice fornicationem exercens, meretrix agnoscatur, et frequenter deprehensa in adulterio, nullo modo erubescens, jugiter multos viros per turpem suam consuetudinem adtrahere cognoscitur, hujusmodi a Comite civitatis comprehensa trecentis flagellis publice verberetur. . . Et si forte contingat, ut cum conscientia patris sui vel matris adulterium admittat, ut quasi per turpem consuetudinem et conversationem victum sibi vel parentibus suis acquirere videatur. . . singuli eorum centena flagella suscipiant.* *Leges Wisigothorum*, Lib. III tit. 4 no. 17. (In: *Codex Legum antiquarum* ed. *Frid. Lindenbrog*, Frankfurt, 1613, S. 67).

³⁰⁾ «*Si vero ancilla cuiuscunque in civitate simili conversatione habitare dinoscitur, a iudice correpta trecentis flagellis publice verberetur, et decalvata domino reformetur, sub ea conditione, ut eam longius a civitate faciat conversari; aut certe tali loco transvendant, ubi penitus ad civitatem accessum non habeat. Quod si forsitan nec ad villam transmittere, nec vendere voluerit, et haec iterum ad civitatem reversa fuerit, huiusmodi dominus in conventu publice quinquaginta flagella suscipiet. . . Quod si contigerit, ut cum domini voluntate adulterium commisisset, acquirens per fornicationem pecuniam domino suo, et ex hoc publice fuerit convictus, ipse dominus eundem numerum flagellorum, qui superius de eadem continetur ancilla, suscipiat. Similiter et de ipsis praecipimus custodiri, quae per vicos et villas iu adulterii consuetudine fuerint deprehensae.* A. а. О. S. 67—68.

Отсюда видно, что германскій взглядъ на проституцію подчеркивалъ въ особенности *публичность*, *большое число* мужчинъ и *непрерывное* занятіе непотребствомъ. Далѣе, проводилось рѣшительное различіе между *свободной* и *несвободной* проституткой ³¹⁾ и очевидно принималось также во вниманіе *внѣшнее принужденіе* къ проституціи со стороны родителей, или господина. Но и здѣсь также понятіе «проституція» строго ограничивается только женскимъ поломъ.

Въ опредѣленіи «*Leges Wisigothorum*» наиболѣе важное значеніе имѣетъ повидимому эпитетъ *jugiter*, который выражаетъ *непрерывность* публичнаго торга и съ которымъ мы встрѣчаемся еще также и въ позднѣйшихъ опредѣленіяхъ.

Мы видимъ это, напр., въ повелѣніи неаполскаго короля ³²⁾ отъ 30 ноября 1589 г., въ которомъ проститутками называются женщины «публично *день за днемъ* позорно продающія свое тѣло за деньги» (*quelle donne, le quali pubblicamente et cotidiamente vendono il corpo loro per danari disonestamente*). Нѣмецкіе авторы говорятъ о продажѣ себя «*днемъ и ночью*». Такъ, одинъ старый словарь ³³⁾ называетъ проститутку (*Hure*): «распутная и похотливая баба, которая за жалкій барышъ днемъ и ночью продаетъ себя всякому распутному мужчинѣ, или, какъ выражаются поэтому нѣкоторые, вступаетъ съ нимъ въ блудъ (*verheuret*), потому что блудомъ (*Hurerey*) называется, когда два свободныхъ лица соединяются изъ похоти». И *Урсинусъ* ³⁴⁾ также придаетъ большое значеніе непрерывному занятію развратомъ.

Такая непрерывная отдача себя представляетъ извѣстное состояніе, извѣстный *образъ жизни*. И это то состояніе, этотъ то образъ жизни и составляетъ собственно *сущность* проституціи. Она обуславливается не однимъ только дѣяніемъ, или мѣстомъ ³⁵⁾. Характерный отпечатокъ проституціи придаетъ не каждый единичный «актъ», какъ выражаются католическіе моралисты-теологи, а «*libidinosa vita*», «*status meretricus*», «*habitudo peccati*» ³⁶⁾.

И здѣсь также до смѣшнаго старались установить необходимый для опредѣленія проституціи минимумъ. Такъ, *Салицетусъ* ³⁷⁾ полагалъ, что лишь та женщина можетъ быть названа публичной, которая *по меньшей мѣрѣ* въ теченіе 20 часовъ отдавалась въ публичномъ домѣ!

³¹⁾ Что не свободныя рабыни, или служанки представляютъ у германцевъ *старѣйшій* элементъ проституціи, мы докажемъ ниже этимологически и исторически.

³²⁾ Перепечатано у *Rabutaux* а. а. О. стр. 250—256.

³³⁾ *Nutzbares, galantes und curioses Frauenzimmer - Lexicon*. Vermehrte und verbesserte Auflage, Frankfurt und Leipzig, 1739, Spalte 732.

³⁴⁾ *Simonis Christophi Ursini Commentatio juridica de Quaestu meretricio*, Halle 1737, S. 15: ut si quae tam nocturno quam diurno tempore Viros promiscue in domum suam admiserit.

³⁵⁾ Etenim non locus, sed vitae genus meretricem facit. (*Ursinus* а. а. О. S. 6).

³⁶⁾ Ср. *D. Craisson*, De rebus venereis ad usum confessariorum, Paris 1870. S. 23.

³⁷⁾ Цит. у *Ursinus* а. а. О. S. 6.

Вліяніе опредѣленій римскаго, каноническаго и германскаго права сказывается во всѣхъ новыхъ опредѣленіяхъ проституціи отъ 17 до 20 вѣка. Въ то время какъ въ знаменитомъ «уголовномъ судопроизводствѣ» императора *Карла I*: въ такъ называемомъ «*Carolina*», проституція вообще не упоминается ³⁸⁾, въ юридическихъ сочиненіяхъ 17 и 18 вѣка обыкновенно принимается въ полномъ объемѣ опредѣленіе проституціи по римскому праву, какъ лучшее ³⁹⁾. Въ 19 вѣкѣ замѣчаются многочисленныя интересныя попытки фиксировать опредѣленіе проституціи въ юридическомъ, соціологическомъ и біологическомъ смыслѣ, при чемъ либо особенно подчеркивали *отдѣльные* пункты въ опредѣленіи дигестъ и ставили ихъ въ *центр* данного новаго опредѣленія, либо старались *развить и расширить* понятіе канонически-германскаго права.

Юристы, однако, относительно мало занимались точнымъ опредѣленіемъ понятія «проституція», или разъясненіемъ его соотвѣтственно состоянію современной юриспруденціи и соціологіи. Современные уголовные законы останавливаются на этомъ понятіи частью мало, частью поверхностно. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Дѣло въ томъ, что *вопросъ этотъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ въ уголовномъ правѣ*, что признають и наиболѣе проникательные юристы. Такой авторитетъ, напр., какъ *Вольфгангъ Миттермайеръ* заявляетъ: «*Наиболѣе трудная группа* это — группа о проституціи и сводничествѣ. Она имѣетъ величайшее общественное значеніе... Нѣтъ другого вопроса въ нашей наукѣ, который *былъ бы еще такъ растяжимъ*, какъ этотъ. Нѣтъ ни одного, въ общественномъ пониманіи котораго у насъ было бы такъ *мало увѣренности*».

Другой авторъ говоритъ даже о «невозможности» юридическаго опредѣленія проституціи. Никто не знаетъ, гдѣ она начинается и еще менѣе—гдѣ кончается. Все въ этомъ понятіи, по мнѣнію автора, сводится къ оцѣнкѣ, а эта послѣдняя всецѣло принадлежитъ къ области морали. А потому какъ съ юридической, такъ и съ медицинской точки зрѣнія старыя опредѣленія, по его словамъ, все болѣе и болѣе признаются совершенно неудовлетворительными ⁴¹⁾ и оставляются всѣми.

³⁸⁾ Тамъ рѣчь идетъ только о противоестественномъ развратѣ, кровосмѣшеніи, соблазненіи, изнасилованіи, прелюбодѣянніи, двоеженствѣ, сводничествѣ съ замужними женщинами и дѣтьми. См. «Hals- oder Peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karls V, vom Jahre 1553». Herausg. v. *Curt Müller*, Leipzig (Reclam), S. 57—59 (§§ 116—123).

³⁹⁾ Такъ, напр., у *J. J. Beck*, Tractatus de eo quod justum est circa stuprum, Nürnberg 1743, стр. 8, въ дословномъ переводѣ.

⁴⁰⁾ *Wolfgang Mittermaier*, Die Sittlichkeitsdelikte im schweizerischen Strafgesetzbuch. In: Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht, 1907, Bd. 20, S. 229.

⁴¹⁾ Outrage public aux moeurs et prostitution. Extrait du Rapport de la Commission législative de Neuchâtel sur un projet de Code pénal. In: Revue de morale progressive, Genève, 1892, Nr. 16—17. S. 187.

Чтобы выяснитъ и научно установить понятіе о проституціи, необходимо всё болѣе или менѣе рельефные признаки ея, выступающіе въ новѣйшихъ опредѣленіяхъ, подвергнуть критическому анализу и получить такимъ образомъ возможность отдѣлить существенные признаки отъ несущественныхъ и создать объективное опредѣленіе. Существенные моменты, которые должны быть приняты здѣсь во вниманіе, слѣдующіе:

1) *Необходимость строгаго различія проституціи отъ остальныхъ видовъ внѣбрачнаго удовлетворенія полового влеченія.* Опираясь на каноническое право, многіе новѣйшіе авторы отождествляли проституцію со всѣми незаконными формами удовлетворенія полового инстинкта и тѣмъ самымъ неправильно совершенно стерли границу между ними. Таково, напр., опредѣленіе словаря французской академіи отъ 1835 г., принятое также и *Литтре* въ своемъ словарѣ: «Prostitution substantif féminin, Abandonnement à l'impudicité⁴²⁾. Само собой разумѣется, однако, что «отдаваться разврату» безусловно можно и безъ проституціи. Еще менѣе правильно по существу опредѣленіе *Вардлоу*⁴³⁾, который называетъ проституціей всякія «illicit intercourse of the sexes» (недозволенные сношенія между полами). Онъ даже *отвергаетъ* всякое различіе между «fornicatio» (развратъ) и «проституція» и называетъ проституткой всякую женщину, которая за деньги, или безвозмездно «добровольно жертвуетъ своей добродѣтелью». Онъ признаетъ, впрочемъ, что для этого недостаточно одного единственнаго случая и что на женщину накладываетъ печать проституціи лишь добровольное повтореніе полового акта (voluntary repetition of the act). Римское право, напротивъ, различало, какъ *не принадлежащая* къ проституціи формы внѣбрачныхъ половыхъ сношеній, «stuprum» — сношенія съ незамужней, свободной женщиной и «adulterium» — сношенія съ женщиной, живущей въ бракѣ съ другимъ мужчиной (по *Вардлоу*, онѣ принадлежали бы къ проституціи⁴⁴⁾). Согласно съ мнѣніемъ римскаго права, современные криминалисты, какъ *Миттермайеръ*⁴⁵⁾ и фонъ *Листъ*⁴⁶⁾ отличаютъ метрессу, наложницу, «связь» отъ проститутки. *Миттермайеръ* даже не причисляетъ къ проституткамъ женщину, которая однажды просто ради похоти отдалась «неизвѣстно кому», т. е. незнакомцу.

⁴²⁾ Цит. по *O. Commenge*, La prostitution clandestine à Paris, Paris 1897. S. 2.

⁴³⁾ *Ralph Wardlaw*, Lectures on female prostitution, Glasgow 1843. S. 17 — 18.

⁴⁴⁾ Ср. *Theodor Mommsen*, Das römische Strafrecht, Leipzig 1899. S. 694.

⁴⁵⁾ *W. Mittermaier*, Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit. In: Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts. Besonderer Teil Band IV. Berlin 1906. S. 158.

⁴⁶⁾ *Franz von Lisst*, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 16. u. 17. Aufl. Berlin 1908. S. 376.

Нужно твердо помнить, что кромѣ брака всегда существовали свободныя половыя сношенія, не принадлежащія къ проституціи, съ которой ихъ и не нужно смѣшивать, какъ это сдѣлалъ *Вардлоу*.

2) *Неопредѣленная множественность лицъ, которымъ отдается данный субъектъ, имѣетъ существенное значеніе для понятія проституціи.*

Что существенное въ «prostare» составляетъ не «frequentia actus», не частота полового акта, а «pluralitas agentium», множественность лицъ, которымъ отдается проституированный субъектъ, видно уже изъ разъясненій *дигестъ*, изъ выраженій «*passim*» и «*vuigo*», и изъ того, что понятіе «проституція» не примѣняется ими къ половымъ сношеніямъ съ немногими (*uno et altero*). Эта «pluralitas», множественность, *неограниченна, неопредѣленна*. Поэтому проституція налицо, если «*субъектъ вступаетъ въ половыя сношенія съ неопредѣленнымъ числомъ лицъ*»⁴⁷⁾.

Когда *Листъ*⁴⁸⁾ признаетъ профессиональный развратъ, если «женщина отдается *каждому* мужчинѣ, уплачивающему требуемую сумму»; или когда *Ренкъ*⁴⁹⁾ видитъ характерное въ томъ, что «женщина отдается *многимъ* мужчинамъ», то въ обоихъ случаяхъ выраженіе слишкомъ неопредѣленно. Дѣло въ томъ, что неограниченная множественность лицъ, предполагающая *частую смяну ихъ въ короткое время*, и составляетъ именно *главнѣйшій признакъ* наличности проституціи, а слова «каждому» и «многимъ» этого не выражаютъ. Какъ указываетъ и *Миттермайеръ*, наличности этой *нѣтъ при случайной отдачѣ себя*, хотя бы и за деньги. *Нѣтъ* ея и въ томъ случаѣ, когда женщина за деньги отдается *многимъ поочередно*, но въ теченіе извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени, имѣетъ всегда только одного возлюбленнаго. «Эти послѣднія формы сожителства могутъ внушить сомнѣніе», говоритъ *Миттермайеръ*, «если случайная отдача себя служить, какъ профессія, для существеннаго улучшенія средствъ къ существованію, или же если *смяна любовниковъ слишкомъ частая и скорая*». Въ общемъ, слѣдовательно, «случайную проституцію», или жизнь на «содержаніи» нельзя причислять къ проституціи. Въ крайнемъ случаѣ развѣ на нее можно смотрѣть, какъ на предшествующую ступень проституціи. Напротивъ, къ проституціи несомнѣнно принадлежитъ, напр., *поведеніе страдающей нимфоманіей женщины, которая отдается неограниченному числу мужчинъ безъ разбора, часто и скоро мѣняя ихъ, хотя бы она дѣлала это и безъ вознагражденія*. Какъ мы

⁴⁷⁾ *Mittermaier* a. a. O. S. 158.

⁴⁸⁾ *a. Lissi* a. a. O. S. 376.

⁴⁹⁾ *D. Renk*, Artikel «Prostitution» im Handwörterbuch der Staatswissenschaften von *Conrad*, 2. Aufl., Jena 1901. S. 257.

видѣли выше, римское право уже относило такихъ женщинъ къ категоріи проституткокъ.

3) *Постоянная, привычная, непрерывная отдача себя представляетъ существенный признакъ проституціи.*

Онъ находится въ самой тѣсной связи съ упомянутымъ подѣ № 2 моментомъ, съ «неопредѣленной множественностью». Такъ, *Густавъ Берендъ*⁵⁰⁾ говоритъ о «*постоянныхъ* половыхъ сношеніяхъ съ множествомъ мужчинъ». По *Рейсу*⁵¹⁾, проституціей называется «*le commerce habituel qu'une femme fait de son corps*». Этотъ то моментъ постоянства, непрерывности, частаго повторенія и обуславливаетъ «*status meretricus*» католической моралистической теологіи, имѣющей для наличности проституціи большее значеніе, чѣмъ число отдѣльных половыхъ актовъ, потому что онъ именно и обуславливаетъ присущую однимъ только проституткамъ «*habitualem mentis dispositionem*»⁵²⁾.

4) *Продажность по отношенію ко всѣмъ, а не индивидуальное вознагражденіе деньгами (либо подаркомъ, или какимъ-нибудь преимуществомъ) опредѣляетъ сущность проституціи.*

На мѣсто «*quaestum facere*» римскаго права, каноническое право поставило еще болѣе сильное и опредѣленное выраженіе, «*communiter venalis*», понятіе о *публичной продажности*, какъ характерной для сущности проституціи. Эта продажность, какъ существенная черта, и отличаетъ въ дѣйствительности проститутку отъ всѣхъ другихъ лицъ, состоящихъ во внѣбрачныхъ половыхъ отношеніяхъ. Тѣмъ самымъ всякое индивидуальное денежное вознагражденіе, или всякое другое матеріальное вознагражденіе лица, къ которому непримѣнимо понятіе о публичной продажности, исключаетъ представленіе о проституціи. Поэтому французскіе авторы справедливо смотрѣли на «*venalité*», какъ на *центральный пунктъ* понятія о проституціи⁵³⁾.

Это въ самомъ дѣлѣ настолько соответствуетъ дѣйствительности, что нѣкоторыя опредѣленія указываютъ, какъ на существенный признакъ проституціи, исключительно на такую продажность. Такъ, *Бляшко*⁵⁴⁾ называетъ проституціей «ту форму внѣбрачныхъ половыхъ отношеній, при которой у одной стороны, у женщины, побужденіемъ служить не личная склонность, и не чувственное влеченіе— по крайней мѣрѣ, какъ преобладающій элементъ,—а исключительно, или преимущественно *нажива*».

⁵⁰⁾ *Gustav Behrend*, Artikel «Prostitution» in *Eulenburgs Real-Enzyklopädie der gesammten Heilkunde*. 3. Aufl. Bd. XIX, Berlin-Wien 1898. S. 436.

⁵¹⁾ *Reuss*, *La Prostitution au point de vue de l'hygiène et de l'administration*. Paris 1889, S. 2.

⁵²⁾ Ср. *Craisson* a. a. O. S. 23; *Debreyne* a. a. O. S. 93.

⁵³⁾ «Dans toute prostitution il y a de la vénalité». *Léo Taxil*, *La prostitution contemporaine*. Paris 1884. S. 7.

⁵⁴⁾ *A. Blaschko*, *Hygiene der Prostitution und der venerischen Krankheiten*. Jena 1900. S. 36.

Проститутка есть *mulier quaestuaria, venalis*, продажная женщина *par excellence*. *Систематическая* продажа своего тѣла, *профессиональный характеръ* поступковъ отличаетъ проститутку отъ другихъ женщинъ, получающихъ за половыя отношенія деньги, подарки, или другія матеріальныя преимущества. Уже *Овидій* (*Amores* I, 10, стихи 63—64) дѣлаетъ это различіе:

Geben hass ich auch nicht und verweig'r ich, *nur*, dass man Lohn heischt.
Fordre ferner du nicht, was ich versag, und ich geb's.

(Я даю охотно, я только не люблю, чтобы *требовали* вознагражденія. Не требуй того, въ чемъ я отказываю, и я самъ тебѣ дамъ это).

Современное уголовное право присоединилось къ этому взгляду. Поэтому дѣвушка, получающая большую или меньшую часть своихъ доходовъ отъ «прочной связи», не есть проститутка⁵⁵). Особа, отдающаяся безразлично кому, но ради собственнаго удовольствія, даже если она получаетъ за это подарки (пока они не представляютъ платы), точно также не можетъ считаться проституткой. Такъ же мало принадлежитъ къ этой категоріи женщина, отдающаяся *случайно*, хотя бы и за плату, и, наконецъ, даже та, которая за деньги отдается нѣсколькимъ поочередно, но въ теченіе извѣстнаго болѣе продолжительнаго промежутка времени всегда имѣетъ только одного возлюбленнаго⁵⁶).

Дѣло въ томъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ отсутствуетъ признакъ продажности по отношенію ко всѣмъ, систематическаго промысла⁵⁷), *исключительнаго* существованія благодаря разврату.

Послѣдній пунктъ особенно подчеркиваютъ *Тэтъ*⁵⁸) и *Комманжъ*⁵⁹), согласно которымъ проституція имѣется налицо въ томъ случаѣ, когда половыя сношенія со многими лицами составляютъ *исключительный источникъ* существованія.

⁵⁵) Ср. *Franz v. Lisst* a. a. O. S. 376.

⁵⁶) *W. Mittermaier*, Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit a. a. O. S. 158.

⁵⁷) Поэтому опредѣленіе *Yves Guyot* (*La prostitution*, Paris 1882, S. 8): «Est prostituée toute personne pour qui les rapports sexuels sont subordonnés à la question de gain», слишкомъ неопредѣленно и широко.

⁵⁸) *William Tait*, *Magdalenism. An inquiry into the extent, causes and consequences of prostitution in Edinburgh*, Edinburgh 1842, S. 2: «The prostitute is generally a person who openly delivers herself up to a life of impurity and licentiousness, who is indiscriminate in the selection of her lovers, and who depends for her livelihood upon the proceeds arising from a life et prostitution».

⁵⁹) *O. Commenge*, *La prostitution clandestine à Paris*, Paris 1897, S. 4: «La prostitution est l'acte par lequel une femme, faisant commerce de son corps, se livre au premier venu, moyennant rénumération et n'a d'autres moyens d'existence que ceux que lui procurent les relations passagères qu'elle entretient avec un plus ou moins grand nombre d'individus».

Отсюда развилось понятие о «*métier debauche*», «*gewerbsmässige Unzucht*», «*профессиональномъ развратѣ*», которое легло въ основу постановлений, главнымъ образомъ нѣмецкаго уголовного права.

Такъ, въ «*Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten*» (Ausgabe Berlin 1835, Zweit. Theil, 2. Band, S. 406, Pars. II, Tit. II, § 999) сказано: «Развратныя женщины, *желающія промышлять своимъ тѣломъ*, должны поступать въ публичные дома».

А въ § 1023 (стр. 408) рѣчь идетъ о «женщинахъ, которыя дѣлаютъ изъ блуда профессію»⁶⁰⁾.

Послѣ того прусское уложеніе о наказаніяхъ въ § 146 и уложеніе о наказаніяхъ германской имперіи въ § 361,6 ввели понятие «*профессиональный развратъ*»⁶¹⁾, которому *Оппенгофъ* (Kommentar des deutschen Strafgesetzbuches 1888 № 42 zu § 361) даетъ слѣдующее разъясненіе:

«Профессиональный развратъ имѣется налицо, если женщина сдѣлала изъ постоянныхъ развратныхъ сношеній съ многими мужчинами источникъ дохода».

*Ренкъ*⁶²⁾ говоритъ о промыслѣ, *Нейссеръ*⁶³⁾— о «развратномъ промыслѣ», а *Шранкъ*⁶⁴⁾— о «развратномъ промыслѣ человѣческимъ тѣломъ», какъ о существенномъ признакѣ проституціи, при чемъ *Нейссеръ* относитъ къ проституціи не только исключительное, но и *случайное* добываніе дохода такимъ путемъ. Такого же взгляда придерживается повидимому и юристъ *Крассель*, когда онъ говоритъ: «Юридически проституцію можно опредѣлить только какъ отдачу женскаго тѣла для удовлетворенія полового инстинкта мужчины за вознагражденіе, при чемъ обѣ стороны, изъ которыхъ одна даетъ, а другая беретъ это вознагражденіе, считаютъ его условіемъ, или предпосылкой этой отдачи. *Профессиональность же, напротивъ, необязательна для понятія проституціи*, хотя она въ большинствѣ случаевъ и имѣется налицо и, на основаніи постановленій уголовного и полицейскаго права, въ ней очень уже привыкли видѣть признакъ проституціи»⁶⁵⁾.

Къ большинству проститутокъ, впрочемъ, эпитетъ публичной продажности, который въ свою очередь заключаетъ понятие о развратномъ промыслѣ, безусловно приложимъ.

⁶⁰⁾ Равнозначущія выраженія въ остальныхъ мѣстныхъ законахъ нѣмецкихъ государствъ собралъ *Шмёлдеръ*: «Die Bestrafung und polizeiliche Behandlung der gewerbsmässigen Unzucht». Düsseldorf, 1892, стр. 9—10.

⁶¹⁾ Vgl. *J. D. H. Temme*, Lehrbuch des Preussischen Strafrechts, Berlin 1853, S. 718; *v. Liszt* a. a. O. S. 376; *Mittermaier* a. a. O. S. 158.

⁶²⁾ *D. Renk* a. a. O. S. 257.

⁶³⁾ *A. Neisser*, Nach welcher Richtung lässt sich die Reglementierung der Prostitution reformieren? In: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten Bd. I, Leipz. 1903, S. 164.

⁶⁴⁾ *Josef Schrank*, Die Prostitution in Wien, Wien 1886, Bd. I, S. 1.

⁶⁵⁾ *Franz W. Krassel*, Privatrecht und Prostitution. Eine sozial-juristische Studie, Leipzig und Wien 1894. S. 15.

5) *Публичное или достоверно известное занятіе профессиональнымъ развратомъ представляетъ существенный признакъ проституціи.*

Сказанное есть часть понятія, содержащагося въ словѣ «*palam*» дигестъ, которое, какъ мы видѣли выше (стр. 11), понималось еще шире; подъ нимъ разумѣли именно женщину, удовлетворяющую *общій публичный спросъ* на половыя наслажденія и *известную въ этомъ отношеніи*. Уже *Марцеллусъ* (см. стр. 11) признавалъ неопредѣленность и неточность слова «*palam*» = «публичная», потому что оно могло возбудить мысль, какъ будто такъ называемыя тайныя проститутки тѣмъ самымъ исключаются изъ понятія «проституція». А между тѣмъ *Марцеллусъ* справедливо считалъ ихъ настоящими проститутками, точно также предоставлявшими свои половыя прелести во всеобщее и публичное пользованіе за деньги. Поэтому онъ выбралъ вмѣсто неопредѣленнаго выраженія «*palam*» равнозначущее ему «*vulgo*» передъ всѣмъ свѣтомъ, открыто. Это такъ называемая «*notoriété publique*» французскихъ авторовъ, которая въ посланіи «*Directoire exécutif*» отъ 17 Nivôse года IV (7 января 1796 г.) въ совѣтъ пяти-сотъ впервые была примѣнена не только къ обыкновеннымъ публичнымъ женщинамъ, но и къ категоріи тайныхъ проституттокъ, «*filles de boutique*», «*domestiques*» — несомнѣнныхъ проституттокъ, которыя подъ маской «*ouvrières, marchandes, filles de boutique, domestiques*» предавались проституціи и были на этомъ пойманы⁶⁵⁾.

Другими словами, эта «*notoriété publique*» говоритъ: *никто не долженъ сомнѣваться*, что данная особа во всѣхъ отношеніяхъ *ведетъ образъ жизни проститутки* («*quae vicem prostitutae sustinet*», Dig. XXIII, Tit. II, 43, § 1), что она активно и пассивно всѣмъ доступна, все равно, отговаривается ли она другой профессіей, или нѣтъ. *Постоянная связь съ публичностью* и составляетъ именно существенный признакъ проституціи, безразлично, заключается ли эта связь прямо въ прогуливаніи по улицѣ, въ такъ называемомъ «отлетѣ» («*auf den Strich gehen*»), или же она достигается посѣщеніемъ театровъ, концертовъ, баловъ, скачекъ, курортовъ и другихъ собраній и увеселительныхъ мѣстъ; или же кліенты привлекаются изъ окна, путемъ рекламы, раздачей объявленій прохожимъ, рекомендаціей отелей, или частнымъ образомъ, при помощи газетныхъ объявленій, напр. подъ прикрытіемъ «массажа» и т. д. и т. д. Отсюда видно, что для «*notoriété publique*» существуетъ много возможностей и что она можетъ быть примѣнена къ значительно большей категоріи проституиро-

⁶⁵⁾ Дословную выписку изъ этого знаменитаго посланія см. у *A. J. Parent du Chatelet*, De la prostitution dans la ville de Paris, 3-me édition par Trebuchet, 1857, т. I, стр. 20—23.

ванныхъ женщинъ, чѣмъ обыкновенныя уличныя женщины и проститутки изъ публичныхъ домовъ.

б) *Равнодушіе къ личности субъекта, желающаго вступить въ половое сношеніе, и отсутствіе всякой индивидуальной душевной связи между проституткой и ея кліентомъ составляютъ существенный признакъ, характеризующій вполне развитую форму проституціи.*

Приблизительно такъ можно толковать «*sine delectu*» римскаго опредѣленія, которое составляетъ, по *Рабюто* ⁶⁷⁾, единственный рѣшающій признакъ проституціи. Онъ говоритъ: «Истинной проституткой мы называемъ ту женщину, которая подъ вліяніемъ вынужденія, или свободной воли вступаетъ въ половыя сношенія безъ всякаго выбора, безъ симпатіи, или какой бы то ни было другой, хотя бы и чисто чувственной страсти. Какъ только существуетъ извѣстный выборъ—при чемъ мы разумѣемъ подъ этимъ словомъ даже не предпочтеніе на основаніи болѣе тонкихъ чувствъ, а только импульсъ половой страсти—мы имѣемъ передъ собою распущенность, развратъ, скандальность, извращеніе, но не проституцію въ истинномъ смыслѣ этого слова. Отсутствіе индивидуальнаго выбора, отдача себя безъ симпатіи—вотъ что составляетъ, на нашъ взглядъ, самый общій характеръ, самый существенный и универсальный признакъ проституціи». По *Рабюто* это можно прослѣдить какъ въ религіозной проституціи, такъ и въ проституціи, связанной съ гостепріимствомъ, и въ легальной проституціи, между тѣмъ какъ продажность, по его мнѣнію, занимаетъ въ ней лишь второе мѣсто.

Подобно *Рабюто*, и *Мартино* ⁶⁸⁾ называетъ проституткой, или публичной женщиной, ту женщину, которая не выбираетъ своего покупателя. Разумѣется — говоритъ онъ — проституткой можетъ быть и та женщина, которая его выбираетъ, но уже въ другомъ родѣ; она тогда все же не та абсолютно пассивная «*machine à plaisir*», какой служить первая. Эти слова заключаютъ въ себѣ правду, которую подтвердить всякій наблюдатель и знатокъ проституткокъ, а именно: что крайнее равнодушіе къ личности желающаго вступить въ половое сношеніе мужчины неоднократно развивается лишь *съ теченіемъ времени и на низшихъ ступеняхъ* развратнаго промысла, при чемъ это вполне естественно вытекаетъ изъ природы вещей. Половыя сношенія съ многими, часто мѣняющимися индивидуумами, постепенно притупляютъ всякія индивидуальныя чувства симпатіи, внѣшняго расположенія, даже простаго полового желанія, и приводятъ къ той безнадежной пассивности и равнодушію, которыя представляютъ затѣмъ характерный

⁶⁷⁾ *Rabutaux*, а. а. О., S. 123.

⁶⁸⁾ *L. Martineau*, *La prostitution clandestine*, Paris 1885, S. 36.

признакъ старыхъ проституткокъ. Очень мѣтко описалъ развитіе этой черты уже *Сенека* ⁶⁹⁾.

Поэтому «sine delectu» можетъ считаться характернымъ признакомъ лишь для *вполнѣ развитой проституціи*, какъ общій же признакъ ея оно не имѣетъ того значенія, какое приписывалъ ему, какъ мы видѣли, *Работо*.

Такого же мнѣнія придерживается и опытный *Комманжъ* (а. а. О., стр. 3). Онъ говоритъ:

Je ferai remarquer, qu'une prostituée publique peut très bien ne pas choisir son acheteur, mais qu'elle n'est pas forcée, néanmoins, d'accepter *quand même* l'acheteur qui se présente; elle peut refuser, au besoin, qui lui déplaît; l'expression «sine delectu» de la loi romaine peut ne pas être toujours exacte. . . . On peut être une prostituée et faire commerce de son corps, sans cependant se livrer à la première réquisition du premier venu.

Правда, если отсутствіе индивидуальныхъ отношеній между проституткой и ея кліентомъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. что «проституціей называются всякія половыя отношенія, при которыхъ нѣтъ честнаго намѣренія заботиться о благѣ заинтересованнаго лица, всякое удовлетвореніе полового инстинкта, лишенное любви и вѣрности и не считающееся съ возможными послѣдствіями»—что по справедливому замѣчанію *Красселя* ⁷⁰⁾ примѣнимо и къ нѣкоторымъ супружествамъ—то «sine delectu» приложимо, вѣроятно, почти къ каждой проституткѣ и къ каждому акту проституціи.

✕ 7) *Существенный признакъ проституціи составляютъ не только совокупленіе, но „половыя сношенія“ въ болѣе широкомъ смыслѣ слова.*

Уже римское право словами «pudori suo non pareit» довольно ясно выразило, что женщина отдается и въ томъ случаѣ, когда дѣло не дошло до совокупленія, а послѣдовало *удовлетвореніе полового инстинкта кліента другими развратными дѣйствіями и актами*. Гласъ народа точно также выражаетъ истину, когда онъ мѣтко называетъ проститутку «fille de joie», «Freudenmädchen», «Lustdirne» и т. д., т. е. женщиной, доставляющей половыя наслажденія въ общемъ смыслѣ слова.

Поэтому *Прадье* ⁷¹⁾ опредѣляетъ проституцію въ широкомъ смыслѣ слова слѣдующимъ образомъ: это *актъ, которымъ одно лицо пре-*

⁶⁹⁾ *Seneca*, De beneficiis I, 14 (Opera ed. *Frider. Haase*, Leipzig 1877, Bd. II, S. 13): «Meretrix ita inter multos se dividit, ut nemo non aliquod signum familiaris animi ferat».

⁷⁰⁾ *F. W. Krassel*, Privatrecht und Prostitution, S. 15.

⁷¹⁾ *F. H. Pradier*, Histoire statistique, médicale et administrative de la prostitution dans la ville de Clermont-Ferrand, Clermont-Ferrand 1859, стр. 1: «La prostitution, dans l'acception la plus large du mot, est l'acte par lequel une personne fait servir son corps aux plaisirs d'une autre, dans les cas défendus par les mœurs».

доставляетъ свое тѣло для чувственныхъ наслажденій другого въ случаяхъ, запрещенныхъ существующими нравами. А. Мартино (а. а. О. стр. 35) называетъ проституцію «commerce de plaisir», т. е. торговлей чувственными наслажденіями для другихъ. Дѣло идетъ, слѣдовательно, не только о совокупленіи, но и обо всякомъ другомъ видѣ полового возбужденія и полового удовлетворенія.

Это прямо установлено также двумя рѣшеніями имперскаго суда ⁷²⁾. Первое гласитъ:

«Подъ развратомъ въ смыслѣ § 180 уголовного уложенія нужно разумѣть не только совершеніе внѣбрачнаго соитія, но и всякій другой актъ въ сферѣ половыхъ отношеній между нѣсколькими лицами, оскорбляющій чувство скромности и нравственности. А потому подъ эту статью можетъ быть подведено и установленное въ основахъ рѣшенія, служащее для цѣлей разврата поведеніе кельнершъ, которыя позволяли гостямъ сажать себя на колѣни и трогать себя поверхъ и подъ платьемъ; а въ томъ обстоятельствѣ, что обвиняемый постоянно содѣйствовалъ такому образу жизни, признанному судомъ развратнымъ, создавая подходящій для того случай, можно усмотрѣть наличность сводничества (§ 180 уголовного уложенія)».

Во второмъ рѣшеніи сказано:

«Развратъ въ смыслѣ § 361 № 6 уложенія о наказаніяхъ обнимаетъ, наряду съ совершеніемъ совокупленія, такія дѣянія особы женскаго пола, которыя, въ противорѣчіе съ законами скромности и нравственности, имѣютъ цѣлью возбужденіе, или удовлетвореніе чужого полового инстинкта путемъ дѣйствія собственнымъ тѣломъ».

Въ случаѣ, подавшемъ поводъ для этого опредѣленія, уголовный судъ считалъ доказаннымъ, что обвиняемая Б. за плату состояла съ свидѣтелемъ К. въ «извращенныхъ половыхъ отношеніяхъ», и что свидѣтель К. неоднократно платилъ обвиняемой Х. за то, что она его массировала, при чемъ массажъ производился такимъ образомъ, что у К. наступало истеченіе сѣмени».

Согласно изложенному не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что женщина, занимающаяся развратнымъ массажемъ, флагелляціей, мазохическими процедурами, развратными позами и т. д., какъ промысломъ, съ цѣлью вызвать у неопредѣленнаго количества мужчинъ половое возбужденіе, или дать имъ половое удовлетвореніе, точно такъ же должна считаться проституткой, какъ и женщина, занимающаяся совокупленіемъ, какъ профессіей. Притворныя «массажистки» и «строгія воспитательницы», слѣдовательно, не что иное, какъ настоящія проститутки.

Такимъ образомъ, если всякаго рода профессиональныя предложенія полового возбужденія и удовлетворенія другимъ лицамъ со-

⁷²⁾ Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen Bd. XI, S. 4, (Leipzig 1885), und Bd. 37, S. 303—306 (Leipzig 1905).

ставляютъ существенный признакъ проституціи, то *собственное* половое возбужденіе отдающагося субъекта *несущественно* для понятія «проституція». Невозможно, конечно, сомнѣваться,—какъ допускало уже и римское право,—что небольшая часть женщинъ систематически отдается неопредѣленному количеству мужчинъ изъ одной только чувственности, и что многія отдающіяся за деньги женщины, въ особенности вначалѣ, испытываютъ при этомъ половое удовлетвореніе и *частью* дѣйствуютъ по мотивамъ полового характера.

Тѣмъ не менѣе въ общемъ остается вѣрнымъ то положеніе, что для большинства проституткокъ половое удовлетвореніе, при выполнении ими своего ремесла, не играетъ роли и что въ большинствѣ случаевъ онѣ ищутъ его у сутенеровъ, или у другихъ любовниковъ.

8) *Принадлежность къ женскому полу не есть существенный признакъ проституціи.*

Какъ мы уже указывали выше, римское право примѣняло понятіе «проституція» только къ лицамъ *женскаго пола*, какъ въ отношеніи собственно проституціи, такъ и въ отношеніи сводничества. Къ этому взгляду присоединились также каноническое и германское право. Всѣ они не знаютъ ни мужской проституціи и сводничества, ни лесбической любви между женщинами. *Для нихъ проституція возможна лишь между лицами разнаго пола.*

Такой взглядъ на вещи сохранился и до новѣйшаго времени и ясно выраженъ въ уголовномъ законодательствѣ различныхъ странъ. Опредѣленіе проституціи всюду распространяется только на женщинъ ⁷³⁾.

Ренкъ (а. а. О. стр. 257) даже прямо говорить, что онъ считаетъ цѣлесообразнымъ исключить изъ рамокъ проституціи предложенія мужчинъ, мальчиковъ и даже животныхъ съ цѣлью удовлетворенія полового инстинкта, такъ какъ эти виды половыхъ отношеній должны разсматриваться скорѣе какъ противоестественный развратъ и должны подлежать совершенно другому воздѣйствію.

Что этотъ аргументъ не выдерживаетъ критики, понятно само собой, такъ какъ «противоестественный» развратъ можетъ, конечно, практиковаться и между мужчиной и женщиной и дѣйствительно часто встрѣчается въ жизни проституткокъ. Кромѣ того *Ренкъ* совсѣмъ не принимаетъ во вниманіе лесбическую любовь. Наконецъ, противъ него говорить еще и тотъ фактъ, что мужская профессиональная проституція обнаруживаетъ всѣ признаки истинной проституціи.

Поэтому *Берендъ* (а. а. О. стр. 436) справедливо включилъ въ понятіе проституціи гомосексуальную женскую и мужскую проституцію. Современное же законодательство, всецѣло находящееся еще

⁷³⁾ Vgl. *Mittermaier*, а. а. О. S. 158.

подъ вліяніемъ римскаго права, знаетъ только женскую проституцію, если не считать упоминаніе о мужской проституціи въ англійскомъ Vagrancy act 61 и 62, Vict. гл. 39 стр. 1 и въ § 4 датскаго закона о тѣлесныхъ наказаніяхъ ⁷⁴⁾). Этотъ пробѣлъ еще, слѣдовательно, предстоитъ заполнить въ будущемъ.

9) *Понятіе о вполне развитой проституціи предполагаетъ постоянство въ типѣ и образѣ жизни отдѣльныхъ проституированныхъ индивидуумовъ, главнымъ образомъ приобретенное благодаря развратному промыслу, а въ меньшей долѣ зависящее отъ врожденнаго предрасположенія.*

Изъ дальнѣйшаго изложенія этого сочиненія мы познакоимся съ тѣмъ фактомъ, что извѣстныя характерныя свойства проституткокъ типичны для нихъ и встрѣчаются всюду и во всѣ времена. Эти типичныя особенности проституткокъ, совокупность которыхъ создаетъ извѣстное *постоянство типа* каждаго индивидуума въ отдѣльности, не смотря на смѣну различныхъ явленій проституціи, составляютъ главнымъ образомъ *продуктъ развратнаго промысла* и всей вообще *среды*, въ которую очень скоро попадаетъ проститутка. Благодаря общественному давленію, психическому зараженію и подражанію, она все больше и больше приспособляется къ этой средѣ, пока совершенно не растворится въ ней. Такъ объясняется въ большинствѣ случаевъ *біологическій* феноменъ проституированной женщины съ удивительнымъ постоянствомъ ея признаковъ. Гораздо меньшую роль играетъ въ этомъ постоянствѣ врожденная наклонность къ проституціи. Но что *она существуетъ*, доказали *Ломброзо* и *Тарновскій*. Кроме того, установлено также, что у проституткокъ во многихъ случаяхъ наблюдается физическое и психическое *пониженіе типа* (Minderwertigkeit). Но наиболѣе могущественнымъ факторомъ образованія относительно однообразнаго и постояннаго типа проститутки, существовавшаго во всѣ времена, является все же дегенерирующее и въ то же время нивелирующее въ извѣстномъ направленіи вліяніе промысла и образа жизни проституткокъ.

Въ результатѣ этого критическаго изслѣдованія отдѣльныхъ признаковъ проституціи, мы получаемъ слѣдующее, насколько это вообще возможно исчерпывающее опредѣленіе проституціи:

Проституція есть опредѣленная форма внѣбрачныхъ половыхъ отношеній, отличающаяся тѣмъ, что вступающій на путь проституціи индивидуумъ постоянно, несомнѣнно и публично отдается, болѣе или менѣе безъ разбора, неопредѣленно большому числу лицъ; рѣдко безъ вознагражденія, въ большинствѣ случаевъ промышленяя продажей своего тѣла для совокупленія, или другихъ половыхъ дѣяній съ этими лицами, или вообще доставляя имъ

⁷⁴⁾ Mittermaier; a. a. O. S. 158.

и удовлетворяя ихъ половое возбужденіе и провоцируя его; причѣмъ проституированный субъектъ, вслѣдствіе своего развратнаго промысла, приобретаетъ опредѣленный постоянный типъ.

Таково опредѣленіе проституціи въ ея существенныхъ чертахъ и въ ея совершенномъ развитіи. Въ этомъ смыслѣ, ни «связи», ни «содержанки» — какъ это само собой вытекаетъ изъ нашего изложенія — ни въ юридическомъ и социологическомъ, ни въ біологическомъ отношеніи не принадлежатъ къ проституціи. Эти формы внѣбрачныхъ отношеній должны быть выдѣлены изъ понятія «проституція». Но тѣмъ самымъ отнюдь не исключается ихъ тѣсная связь съ проституціей при современныхъ социальныхъ условіяхъ. Какъ предпосылки, предварительныя ступени и переходныя формы проституціи, онѣ должны приниматься во вниманіе въ описаніи ея, хотя согласно строго научному опредѣленію и не принадлежатъ къ ней.

Съ другой стороны, благодаря подбору словъ «вообще доставляя имъ и удовлетворяя ихъ половое возбужденіе и провоцируя его», въ общее понятіе «проституція» включается также *сводничество*, къ которому въ извѣстномъ смыслѣ принадлежитъ и способствующее развитію проституціи и провоцирующее ее *сутенерство*. Дѣйствительно, и то, и другое можно назвать *косвенной* проституціей — какъ мы уже видѣли, римское право тоже причисляло сводницъ къ проституткамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первичные корни проституціи.

Современная проституція по своей организаціи и по тѣмъ общественнымъ формамъ, въ которыхъ она проявляется, представляетъ въ общемъ продуктъ и пережитокъ классической древности, какъ мы это подробнѣе рассмотримъ въ слѣдующей главѣ. Но первичными корнями своими она достигаетъ до первобытныхъ временъ человѣчества. Исторія первобытнаго міра и сравнительная этнологія даютъ намъ точку опоры для обнаженія элементарныхъ корней проституціи, которыми она питалась всюду и во всѣ времена, безъ которыхъ она бы не возникла, и которые еще и теперь составляютъ глубочайшую сущность ея.

Рядомъ съ высшей культурой, съ быстро прогрессирующей цивилизаціей, съ ростомъ духовнаго развитія отдѣльныхъ личностей, какъ носителей культуры, проституція представляетъ архаически-примитивное явленіе, въ которомъ ясно замѣтны послѣдніе остатки свободной и необузданной жизни первобытнаго человѣчества, находив-

шейся подъ исключительнымъ вліяніемъ инстинкта—той элементарной сексуальности, которую *Платонъ* обозначилъ, какъ вѣчно живое «животное въ человѣкѣ», независимое отъ всякой культуры и всякаго духовнаго развитія и сохраняющее своего рода самостоятельность и неизмѣнность. Отсюда возникаетъ извѣстное противоположеніе культурѣ, дисгармонія, которую, быть можетъ, всего лучше можно выразить, если сказать, что фізіологическое оказываетъ здѣсь патологическое дѣйствіе.

Такого мнѣнія придерживается повидимому и *Фиркандтъ* ¹⁾, когда онъ говоритъ: «Въ особенности волненія и страсти, группирующіяся вокругъ *половыхъ* аффектовъ, съ ихъ нерѣдко ужасными послѣдствіями вплоть до самоубійствъ, обнаруживаютъ въ нашей совершенной культурѣ еще одну побѣду дикой природы. Если разсматривать современное состояніе съ точки зрѣнія исторіи развитія, то область произвольной психической жизни покажется намъ подобной поздней надстройкѣ верхняго этажа, въ то время какъ въ животной природѣ элементарныхъ психическихъ функцій еще кроется наслѣдіе прежнихъ временъ, которое мы бы такъ охотно стряхнули съ себя. Здѣсь намъ снова бросается въ глаза фактъ *преемственности* и его обоюдоострое значеніе. Выше мы уже указывали, какъ благотѣльна и необходима для всей вообще исторической жизни связь поколѣній. Но дѣйствіе ея столь же стѣснительно въ смыслѣ радикальнаго освобожденія отъ прошлаго, такъ какъ благодаря ей переживанія и приобрѣтенія прежнихъ поколѣній продолжаютъ оказывать свое дѣйствіе еще до самаго отдаленнаго времени».

Первобытная исторія человѣка даетъ лишь скудныя свѣдѣнія о первобытной половой жизни, въ которой коренится проституція и послѣдній пережитокъ которой она составляетъ. Главными нашими знаніями по этому вопросу мы обязаны сравнительной этнологіи, объектомъ которой служатъ какъ культурные, такъ и первобытные народы.

Особенно важный матеріалъ для сужденія о первобытныхъ условіяхъ половой жизни даетъ намъ, какъ часть этнологіи, сравнительная исторія нравовъ и права ²⁾, такъ какъ она указываетъ остатки первобытнаго состоянія и въ новѣйшихъ учрежденіяхъ, обычаяхъ и нравахъ и обнаруживаетъ ихъ преемственность въ теченіе тысячелѣтій. Преемственность же эта въ свою очередь даетъ возможность сдѣлать обратные выводы относительно доисторическихъ условій и связать ихъ съ немногими достовѣрными фактами, установленными пока для половой жизни первобытныхъ временъ. Такимъ путемъ удастся доказать непрерывную связь явленій, первобытной половой жизни отъ доисторическаго періода до нашихъ дней.

Вопросъ о первобытныхъ половыхъ отношеніяхъ занималъ еще поэтовъ древности и для нашей темы не безынтересно прослѣдить

¹⁾ *Alfred Vierkandt*, Naturvölker und Kulturvölker. Ein Beitrag zur Sozialpsychologie. Leipzig 1896. S. 336.

²⁾ Ср. двѣ превосходныя, напечатанныя въ одной книгѣ статьи: *Albrecht Dieterich*, Ueber Wesen und Ziele der Volkskunde, и *Hermann Usener*, Ueber vergleichende Sitten- und Rechtsgeschichte. Leipzig, 1902.

ихъ поэтическія фантазіи въ этой области. Такъ, римскій поэтъ *Лукрецій* (98—54 г. до Р. Х.), въ пятой книгѣ своего знаменитаго дидактическаго стихотворенія «О природѣ вещей», даетъ художественное изображеніе лишеннаго еще культуры первобытнаго человѣка, который бродитъ, подобно животнымъ, разыскивая себѣ пищу, живетъ въ пещерахъ и влачитъ свое существованіе, не зная еще ни одежды, ни огня:

«Люди тогда не умѣли еще ни съ огнемъ обращаться,
 Ни укрывать свое тѣло звѣриною шкурою и мѣхомъ.
 Но проживали въ лѣсахъ они, въ горныхъ пещерахъ и рощахъ,
 И закрывали вѣтвями кустовъ свои грязные члены,
 Если къ тому принуждали дожди, непогода и вѣтры.
 Люди совсѣмъ не пеклись объ общественномъ благѣ, а также
 Не было нравственныхъ правилъ у нихъ и защиты законовъ.
 Каждый бралъ то, что ему какъ добычу судьба посылала,
 Собственной силой привыкнувъ хранить свою жизнь и здоровье.
 Въ заросляхъ лѣса влюбленныхъ тѣла сочтались Венерой,
 И сочтались притомъ или вслѣдствіе страсти взаимной (cupido)
 Или насилію и сладострастію (libido) мужчинъ уступая,
 Или за плату: за жолуди, вишни морскія и груши»...

(Книга пятая, стихи 951—963, пер. *Ивана Рачинскаго*).

Мы видимъ, слѣдовательно, что на зарѣ рода человѣческаго поэтъ уже допускалъ, кромѣ чисто физической любви между полами, полового влеченія (libido), еще и своего рода душевную склонность (cupido), и отмѣчаетъ уже также первые намеки на проституцію, на продажную любовь.

По *Горацію*, вначалѣ еще не было брака ³⁾, а происходила только страстная борьба за половыя наслажденія, во время которой болѣе сильный оставался побѣдителемъ и убивалъ остальныхъ (книга I, сатира 3-ья, стихи 108—110, перев. *Фета*):

« . . . но смертию тѣ погибли безвѣстной, которыхъ
 При безпорядочномъ и скотскомъ утоленіи страсти
 Сильный такъ убивалъ, какъ быкъ это дѣлаетъ въ стадѣ».

Оба поэта допускаютъ, слѣдовательно, первобытное состояніе половой жизни, соотвѣтственно первобытному вообще состоянію человечества. Только съ развитіемъ культуры развились, по ихъ мнѣнію, и болѣе совершенныя условія и брачное сожительство. Тѣмъ самымъ они несомнѣнно гораздо болѣе приблизились къ истинѣ, чѣмъ третій римскій поэтъ, высказавшійся на этотъ счетъ, именно *Ювеналъ*. Послѣдній вѣритъ въ райскую невинность и цѣломудріе, въ мирное брачное сожительство, которыя выродились лишь въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ культуры. Въ началѣ своей знаменитой сатиры, описы-

³⁾ Такъ нужно понимать выраженіе «incerta Venus» (книга I, сатира 3, стихъ 109). Ср. *Q. Horatius Flaccus Satiren erklärt von Hermann Schütz*. Berlin, 1881, стр. 43.

вающей это вырожденіе, онъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ по-ловую жизнь доисторическихъ временъ:

Думаю, что при царѣ Сатурнѣ долго Стыдливость
Явно жила на землѣ, когда въ пещерѣ холодной
Помѣщался и крошечный домъ, и огонь. и святиня.
И скоты, и хозяева въ той же сѣни заключались:
Какъ лѣсную постель у горца жена настигала
Изъ вѣтвей и стеблей, да шкуру съ окрестныхъ животныхъ.
Ни съ тобою, о, Цинтія ⁴⁾, не сходна, ни съ тобою,
Коей смерть воробья омрачила блестящія очи!
А приносившая груди кормить дѣтей здоровенныхъ,
И грубѣе подчасъ желудьми пресыщеннаго мужа ⁵⁾.

Далѣе поэтъ описываетъ постепенное исчезновеніе цѣломудрія и порчу нравовъ позднѣйшаго времени. Въ противоположность приведеннымъ выше двумъ поэтамъ, *Ювеналъ* является такимъ образомъ типичнымъ представителемъ сторонниковъ «добраго стараго времени» и теоріи вырожденія, полная несостоятельность которой доказана новѣйшими изслѣдованіями ⁶⁾. А потому мы должны считать описанія *Лукреція* и *Горація* болѣе соответствующими реальнымъ условіямъ дѣйствительности, чѣмъ описаніе *Ювенала*. Нельзя, однако, не признать, что и они также представляютъ лишь плодъ фантазіи, точныя же доказательства въ нихъ отсутствуютъ. То же самое приходится сказать и о нѣкоторыхъ современныхъ описаніяхъ первобытной половой жизни. Такъ, напр., *Поль Лакруа (Пьеръ Дюфуръ)* очевидно частью поддается влиянію *Лукреція*, когда онъ говоритъ о древнѣйшей исторіи человѣка:

«Въ состояніи естественной первобытности, когда люди еще только начинали отыскивать другъ друга и соединяться въ общества, безпорядочное смѣшеніе половъ было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ихъ необразованности и грубости, которая еще не знала никакихъ другихъ предписаній, кромѣ предписаній инстинкта. Глубокіе потемки, въ которыхъ еще бродила душа человѣка, скрывали отъ нея простое знакомство съ добромъ и зломъ ⁷⁾. И все же тамъ уже могла существовать проституція. Женщина безъ сомнѣнія соглаша-

⁴⁾ *Цинтія* — возлюбленная поэта *Проперція*, а оплакивающая смерть воробья *Лесбія* — возлюбленная поэта *Катулла*.

⁵⁾ Сатиры *Ювенала*, перев. *Фета* (сатира VI, стихи 1 — 10).

⁶⁾ См. объ этомъ *Блогъ*, «Половая жизнь нашего времени и ея отношеніе къ современной культурѣ», пер. врача *И. И. Лурье-Гиберманъ*, изд. журнала «Современная медицина и гигиена», стр. 406 — 413.

⁷⁾ Половой аморализмъ первобытныхъ народовъ отмѣчаетъ *Гергартъ Гауптманъ* въ отдающейся всѣмъ и каждому Герзиндѣ, которой онъ влагаетъ въ уста слѣдующія слова:

«Я дитя — не вашей Евы,
Не вашего Адама, и мой
Не ѣли прародители отъ древа
Грѣховнаго, а потому и я
Добра и зла не различаю».

(Перев. А. М. Федорова).

лась уступить желанію мужчины, даже когда она не раздѣляла его страсти, чтобы получить отъ него кусокъ убитой имъ дичи, или пойманную имъ рыбу. За блестящій камушекъ, сверкающую раковину, или яркое птичье перо, она, не испытывая сама ни малѣйшаго влеченія, или желанія, предоставляла права любви дикому чудовищу. Эта дикая проституція старѣе всякой религіи, всякаго закона, и все же въ эти времена дѣтства народовъ женщина не уступала насилію, а дѣйствовала только сообразно собственной волѣ, собственному выбору и собственной жадности⁸⁾.

Это описаніе относится къ первобытнымъ людямъ, жившимъ еще изолированно. Для происхожденія соціальныхъ союзовъ и группъ, *Бурдакъ*⁹⁾ повидимому раньше другихъ построилъ теорію промискви-тета, или, какъ онъ выражается, «пантогаміи». За нимъ послѣдовалъ *И. И. Бахофенъ*, который въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «Матріархатъ» допускалъ на низшей ступени человѣческаго существованія совершенно свободное смѣшеніе половъ и публичное совершеніе полового акта. /«На подобіе животнаго удовлетворяетъ онъ свой природный инстинктъ, безъ прочной связи съ одной опредѣленной женщиной, на глазахъ у всѣхъ»¹⁰⁾. /

При этомъ *Бахофенъ* ссылается уже на историческія данныя, на сообщенія *Геродота* и *Страбона* о массагетахъ и другихъ племенахъ, у которыхъ господствовало половое смѣшеніе, или другія вообще формы свободныхъ половыхъ отношеній. Тѣмъ самымъ онъ вступилъ на единственный возможный путь для выясненія примитивныхъ условій половой жизни при помощи фактовъ этнологіи, которые позволяютъ намъ бросить ретроспективный взглядъ и сдѣлать извѣстные выводы. Сравнительная исторія и этнологія дали намъ съ тѣхъ поръ столько матеріала, что въ настоящее время мы имѣемъ уже до нѣкоторой степени возможность использовать его для первобытной исторіи въ узкомъ смыслѣ слова — для доисторическаго времени — и доказать при его помощи непрерывность въ развитіи человѣчества.

Законъ развитія имѣетъ силу и для половой жизни. Насколько велико различіе между современнымъ культурнымъ человѣкомъ и человѣкомъ ледниковаго періода, настолько же различна его половая жизнь отъ половой жизни неандертальскаго человѣка, или *pithecanthropus erectus*.

Не подлежитъ, вѣроятно, сомнѣнію, что въ первыхъ своихъ начинаніяхъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ, человѣкъ еще дѣйствовалъ какъ существо, подчиняющееся одному только инстинкту, и что половой инстинктъ его еще не обнаруживалъ тогда никакой дифференцировки, никакого раздѣленія на тѣлесное и духовное. Чисто животная «течка»

⁸⁾ *Pierre Dufour* (= *Paul Lacroix*), *Geschichte der Prostitution*. Gross-Lichterfelde. Bd. I, Teil I, S. VII—VIII.

⁹⁾ *Karl Friedrich Burdach*, *Die Physiologie als Erfahrungswissenschaft*, Leipzig 1826, Bd. I, S. 360.

¹⁰⁾ *J. J. Bachofen*, *Das Mutterrecht*, Stuttgart 1861, S. 10.

соединяла оба пола и, какъ таковая, она связана была съ извѣстнымъ временемъ, съ періодомъ «течки», которая еще не подвергалась видоизмѣненію подѣ влияніемъ какого бы то ни было духовнаго элемента. Въ дѣйствительномъ существованіи періодической течки у первобытнаго человѣка тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что существованіе ея и теперь еще можно доказать у такихъ дикихъ народовъ, какъ австралійцы, которые, согласно общему мнѣнію, стоятъ всего ближе къ первобытному человѣку ¹¹⁾).

Такъ какъ человѣкъ принадлежитъ къ стаднымъ животнымъ ¹²⁾, то можно считать болѣе или менѣе достовѣрнымъ, что и періодическая течка разыгрывалась у него въ предѣлахъ орды, или стада. И такъ какъ всякія индивидуальныя, душевныя отношенія еще отсутствовали, то нѣтъ основанія сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи *полового промисквитета*. Но его не нужно, разумѣется, представлять себѣ, какъ *одновременное* дикое смѣшеніе половъ, а только какъ *общность* полового владѣнія внутри первобытной орды ¹³⁾, какъ *свободу* половыхъ отношеній, естественной предпосылкой которой является недифференцированность первобытнаго полового инстинкта. Дальше мы увидимъ, что остатки *такого* рода промисквитета можно прослѣдить на протяженіи всей исторіи вплоть до настоящаго времени и что ихъ можно объяснить только первобытными условіями.

Первобытный человѣкъ принадлежитъ тому времени, которое еще предшествовало доисторическому и отъ котораго до насъ не дошло никакихъ слѣдовъ человѣка, или человѣческой дѣятельности. *Доисторическій* періодъ, напротивъ, даетъ намъ осязательныя точки опоры для воспроизведенія человѣка каменнаго вѣка. Здѣсь онъ является уже носителемъ *культуры*, пережившимъ богатое по содержанию и объему *духовное* развитіе, и въ его половой жизни уже несомнѣнно тоже совершилось извѣстное раздѣленіе между тѣлеснымъ и духовнымъ элементами ея. Любопытна склонность человѣка каменнаго вѣка къ *бросающимся въ глаза и пестрымъ* предметамъ, которые онъ примѣнялъ, какъ украшенія, а соотвѣтственно и какъ средства для привлеченія другого пола, какъ напр. *разрисовываніе тѣла красной*

¹¹⁾ См. *Otto Schoetensack*, Die Bedeutung Australiens für die Heranbildung des Menschen. In: Zeitschrift für Ethnologie Bd. 33, Berlin 1901, S. 142; *Friedrich von Hellwald*, Die menschliche Familie, Leipzig 1889, S. 134; *Iwan Bloch*. Половая жизнь нашего времени, стр. 24—25 (пер. *Лурье-Гиберманг*).

¹²⁾ См. *Eduard Meyer*, Ueber die Anfänge des Staates und sein Verhältnis zu den Geschlechtsverbänden und zum Volkstum. In: Sitzungsberichte der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften, Philosoph.-histor. Klasse vom 6. Juni 1907, XXVII, S. 508—538.

¹³⁾ Это не исключаетъ, конечно, наблюдающейся и у животныхъ «борьбы за самку», которая, напротивъ, именно и дѣлаетъ понятной *частую* *смыну* составляющихъ пары индивидуумовъ.

железной охрой ¹⁴⁾, которое должно считаться прообразом той большой роли, которую еще и теперь играет красный цветъ въ половой жизни человечества.

Примитивный характеръ красного цвѣта и разрисовыванія тѣла и ихъ значеніе, какъ примитивной приманки другого пола, доказали впервые изслѣдованія *Германа Клаатша* въ Австраліи. По его словамъ, окраска кожи охрой первоначально должна была служить извѣстной защитой для тѣла и только вторично уже она приобрѣла значеніе украшенія, послѣ чего сдѣлалась и половой приманкой. Такое же значеніе она имѣетъ, надо думать, и у палеолитическихъ людей Европы. Связь между первобытными нравами Австралийцевъ и человѣка ледниковаго періода невозможно вообще отрицать ¹⁵⁾.

Подобно тому, какъ на первобытное происхожденіе указываютъ румяна проституткокъ, такое же наслѣдіе древнѣйшихъ временъ представляетъ и весьма распространенный среди проституткокъ—какъ представительницъ свободнаго полового наслажденія—обычай красить волосы въ *свѣтлый* цвѣтъ, или ношеніе бѣлокураго шиньона. *Клаатшъ* доказалъ, что волосяной покровъ первобытнаго человѣка былъ, вѣроятно, свѣтлый; всего больше сходства съ нимъ имѣетъ, вѣроятно, среди антропоидовъ волосяной покровъ орангутанга. Свѣтлымъ волосамъ тѣла соотвѣтствовали такіе же волосы на головѣ. *Клаатшъ* нашелъ тому важныя доказательства среди австралийцевъ, наиболѣе приближающихся теперь къ первобытному состоянію. Волосы головы у ихъ дѣтей часто обнаруживаютъ свѣтлую окраску, какъ это описывалъ уже *Гербертъ Базедовъ* (1903 и 1904 г.). *У взрослыхъ же въ некоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай посыпать волосы желтой охрой, какъ бы для того, чтобы искусственно сохранить ихъ дѣтскій цвѣтъ* ¹⁶⁾.

Дальнѣйшіе весьма важные факты, касающіеся половой жизни человѣка каменнаго вѣка, стали намъ извѣстны, благодаря находкамъ въ *Брасемпуи* и *Виллендорфѣ*.

Въ 1892 г. *Эдуардъ Пьеттъ* ¹⁷⁾ нашелъ въ принадлежащихъ къ четвертичной эрѣ гротахъ въ Брасемпуи, Ложери-Бассъ и Ментонѣ высѣченныя изъ слоновой кости женскія статуэтки и рисунки на рогахъ оленя, изъ которыхъ всего замѣчательнѣе, всего интереснѣе безспорно была фигура, обозначенная какъ «*Венера изъ Брасемпуи*». Это былъ средній отломокъ фигуры изъ слоновой кости ¹⁸⁾ въ 8 см.

¹⁴⁾ *M. Hoernes*, Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa, Wien 1898, S. 19.

¹⁵⁾ Vgl. *H. Klaatsch*, Ergebnisse meiner australischen Reise. In: Korrespondenzblatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1907, Bd. 38, S. 82—83.

¹⁶⁾ *Klaatsch* a. a. O. S. 83.

¹⁷⁾ *Edouard Piette*, Notes pour servir à l'histoire de l'art primitif. In: L'Anthropologie Bd. 4, Paris 1894, und «La station de Brassempouy et les statuettes humaines de la période glyptique, тамъ же 6, 1895, S. 129 ff.».

¹⁸⁾ Рис. 12 и 13 у *Hoernes* a. a. O. стр. 47.

длины, отъ которой сохранились животь и правое бедро. Фигура снабжена была большимъ обвислымъ, сбоку втянутымъ животомъ, громаднымъ бедромъ и ягодицами (*steatopygia*) и сильно развитыми срамными губами. Какъ можно заключить на основаніи многочисленныхъ полосъ, расположенныхъ группами, фигура изображена была сильно волосатой. *Пиеттъ* считаетъ ее точнымъ изображеніемъ субъекта четвертичной стеатопигической человѣческой расы съ жирнымъ животомъ, при чемъ въ ней сильно подчеркнуты были половыя части.)

Изъ дальнѣйшихъ фигуръ, найденныхъ *Пиеттомъ*, достойны вниманія: *Брасемпуйская* рукоятка кинжала изъ слоновой кости съ торсомъ голой женщины, съ громадными грудями, большимъ животомъ и боковыми отложениями жира на бедрахъ, и „*La femme au renne*» (*femme enceinte*), рисунокъ на рогѣ оленя, найденный въ Ложери-Бассъ. Животь объемистъ, быть можетъ беременный, съ явно подчеркнутыми половыми частями; фигура съ поразительно большими волосами тѣла, ожерельемъ и шестью кольцами на лѣвой рукѣ. «*Фигура съ поясомъ*» изъ слоновой кости обнаруживаетъ крѣпко прижатые другъ къ другу бедра, плоскій животъ и сильно выпяченный лобокъ. Еще нѣкоторыя другія фигуры также обнаруживаютъ сильно преувеличенное изображеніе половыхъ частей ¹⁹⁾.

Совсѣмъ недавняго происхожденія поразительная находка, такъ называемая «*Венера изъ Виллендорфа*», которую открыли въ 1909 г. въ мергелевыхъ отложенияхъ Виллендорфа въ Вахау (Нижняя Австрія) *Цомбаты*, *Байеръ* и *Обермайеръ* ²⁰⁾. Отложения эти принадлежатъ четвертичному періоду и такъ называемому ориньякскому слою. *Цомбаты* сообщаетъ объ этомъ:

«Виллендорфская Венера представляетъ фигурку въ 11 см. высоты, изъ оолитического, мелкопористаго известковаго камня, вполне сохранившуюся, съ неправильно распредѣленными остатками краснаго окрашиванія. Она изображаетъ перезрѣлую толстую женщину съ большими молочными железами, значительнымъ остроконачнымъ животомъ, толстыми боками и бедрами, но безъ собственно стеатопигіи. Все это вполне соотвѣтствуетъ формамъ Брасемпуйской Венеры. Какъ тамъ, такъ и здѣсь явственно изображены малыя губы. Но стеатопигія, о которой заключали по громаднымъ бедрамъ сильно пострадавшей французской фигуры, здѣсь не оправдывается. Волосы головы изображены въ видѣ валика, расположеннаго спирально вокругъ большей части головы. Лицо абсолютно не отдѣлано. Нѣтъ ни намека ни на одну изъ его частей (глаза, ротъ, носъ, уши, подбородокъ). Руки уменьшены, предплечія и кисти изображены только въ видѣ плоскихъ рельефныхъ полосъ, положенныхъ надъ грудями. Колѣни развиты очень хорошо, но сильно укорочены, голени снабжены, правда, икрами, но сильно укорочены, передняя часть ноги

¹⁹⁾ Ср. рис. табл. II у *Hoernes*, и рис. 1 — 6 у *Ferdinand von Reitzenstein*, *Urgeschichte der Ehe*, Stuttgart 1908, S. 8—11.

²⁰⁾ *Szombathy*, Die Aurignacienschichten im Löss von Willendorf. In: *Korrespondenzblatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie usw.*, 1909, Bd. 40. S. 85—88 (speziell S. 88 und Fig. 2, S. 87).

совѣмъ не изображена. Вся фигурка показываетъ, что мастеръ ея очень хорошо владѣлъ искусствомъ изображенія человѣческаго тѣла, но что *онъ поставилъ себя цѣлью выдвинуть впередъ только части тѣла, служащія дѣтороденію, и части, расположенныя съ ними въ непосредственномъ соседствѣ*, все же остальное онъ старался (на подобіе нашихъ каррикатуръ) подавить. Что это намѣреніе такъ удалось художнику, это и составляетъ особенную цѣнность находки».

Цомбаты справедливо приводитъ въ связь Виллендорфскую Венеру съ Брасемпуйской. И тутъ, и тамъ, какъ и въ другихъ фигурахъ, дѣло идетъ о такомъ поразительномъ и сильномъ подчеркиваніи половыхъ признаковъ женщины (половые органы, ягодицы, груди), что это не можетъ быть простой случайностью, а должно служить выраженіемъ опредѣленнаго характера половыхъ ощущеній мужчины. Несомнѣнно, въ самомъ дѣлѣ, что фигуры эти сдѣланы мужчинами. Такъ какъ другія художественныя изображенія того времени касаются животныхъ, которыми питался тогда человѣкъ (мамонтъ, дикій конь, буйволъ, олень), то *Хернесъ* справедливо заключаетъ отсюда, что мужчины-художники дилювіального періода избирали объектами для своихъ изображеній тѣ именно предметы, которые должны были всего больше интересовать ихъ, какъ мужчинъ и охотниковъ, т. е. *женщину и дичь*. / Половой инстинктъ и потребность въ пищѣ были гѣнями этого примитивнаго искусства./

Несомнѣнно также, что изображеніе и подчеркиваніе половыхъ признаковъ женщины не носитъ въ этомъ случаѣ религіознаго характера, а представляетъ только вѣрное дѣйствительности отраженіе, простой рефлексъ *чисто физической привлекательности*, которую имѣли для мужчины половые органы женщины и другія изображенныя части тѣла. / Аналогія между Виллендорфской Венерой и фигурами Брасемпуи и Ложери-Бассъ въ то же время указываетъ, что художники рисовали съ натуры, что женщины ледниковаго періода отличались большой полнотой тѣла и покрыты были большимъ количествомъ волосъ; кромѣ того, у нихъ наблюдалось чрезмѣрное развитіе малыхъ губъ на половыхъ частяхъ. По *Пьетту* и *Вирхову*, такая стеатопигія и разрощеніе малыхъ губъ указываютъ на бушменскую расу. Во всякомъ случаѣ, толстыя женщины считались тогда идеаломъ и объектомъ чувственной страсти / *Фактъ этотъ подтверждается аналогичными находками изъ древнѣйшихъ временъ такъ называемой цикладской культуры*. Въ могилахъ неолитической эпохи въ Италіи, Египтѣ и на греческихъ островахъ найдены были женскія фигуры изъ мрамора, отъ самыхъ маленькихъ до размѣра почти въ половину натуральной величины, которыя изображали *«чудовищно толстыхъ женщинъ»* — признакъ «матеріалистическаго» вкуса мужчинъ, по мнѣнію *Пфуля* ²¹⁾.

²¹⁾ *Pfuhl*, Die Urbewohner Griechenlands. In: Korrespondenzblatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie usw., 1907, Bd. 38, S. 16.

Этот примитивный половой вкусъ, это предпочтеніе колоссальной полноты женскаго тѣла можно и теперь еще доказать въ современной проституціи, дающей такой большой просторъ для проявленія примитивнаго полового инстинкта. Извѣстно, до какого *embopoint* доходятъ нѣкоторыя проститутки, особенно въ домахъ терпимости. Не менѣе извѣстно также, что такіе колоссальные размѣры отнюдь не дѣйствуютъ отпугивающимъ образомъ, а, напротивъ, находятъ поразительно много любителей. Это тѣмъ болѣе удивительно, что въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о старыхъ, разслабленныхъ проституткахъ.

Примитивные еще по сравненію съ высшими классами, низшіе классы Германіи (и всѣхъ другихъ странъ) видятъ въ полнотѣ тѣла идеаль. Центральное мѣсто занимаютъ особенно сильно развитыя груди и ягодицы. Одна хавеландская пѣсня смѣло описываетъ этотъ идеаль диллювіального человѣка. Въ Неймаркѣ, когда хвалить добротность свиней, принято говорить: «жирна, какъ городская блядь». Глава «суре» 78 корана, стихъ 31, также славить «женщинъ съ роскошнымъ тѣломъ и полными грудями», какъ идеаль жителей востока.

Что уже въ ледниковомъ періодѣ мужчинамъ нравились накрашенные, румяныя женщины, указываетъ повидимому красное окрашивание Виллендорфской Венеры. Какъ извѣстно, по мѣрѣ развитія одежды, раскрашиваніе тѣла все болѣе и болѣе сокращалось, пока его не стали употреблять для одного только лица. Намеки на прежнее полное раскрашиваніе мы еще находимъ между прочимъ среди крелокъ, дамъ полусвѣта, въ Каркасѣ, у которыхъ примѣненіе румянъ распространяется и на грудь, и въ восточномъ обычаѣ окрашиванія въ красный цвѣтъ ногтей на пальцахъ рукъ и ногъ, посредствомъ алканны ²²⁾.

Подчеркиваніе женскихъ половыхъ признаковъ, въ особенности половыхъ органовъ, въ примитивномъ искусствѣ четвертичной эпохи возникло, какъ уже упомянуто, подъ вліяніемъ безусловно естественныхъ мотивовъ и абсолютно не носитъ религіознаго характера, подобно позднѣйшему культу Фаллуса. Дѣло въ томъ, что мужчина ледниковаго періода разсматривалъ женщину исключительно какъ *существо извѣстнаго пола*. Рейтценштейнъ ²³⁾ вѣрно замѣчаетъ, какъ много времени нужно было тогда человѣку, при его несовершенныхъ орудіяхъ, чтобы сдѣлать такую фигурку. Очевидно, что интенсивность мыслей полового характера и вліяла главнымъ образомъ на его выдержку, заставляя добиваться изображенія предмета его желаній. Реализмъ человѣка ледниковаго періода служить выраженіемъ, я бы сказалъ, наивной радости чисто полового характера, на которую еще не оказали

²²⁾ Vgl. *Friedrich von Hellwald*, *Ethnographische Rösselsprünge*, Leipzig 1891, S. 250.

²³⁾ *Ferdinand v. Reitzenstein*, *Urgeschichte der Ehre*, Stuttgart 1908, стр. 9.

влянія никакіе духовные, въ частности религіозные мотивы. Первобыт-
ный человѣкъ, какъ сынъ природы, не знаетъ «тайныхъ частей тѣла». Мужчина и женщина признають себя производителями дѣтей и «съ самыми произвольными и естественными поясненіями смотрять на органы, которые порождаютъ жизнь» ²⁴⁾. Доказательствомъ вѣрности этого положенія, кромѣ приведенныхъ, служатъ также и другія находки доисторическаго времени. Таковы, напр., мужская бронзовая фигура изъ Маріи-Чаладъ (комитатъ Венгріи) съ рукой на половыхъ органахъ ²⁵⁾; затѣмъ женскія глиняныя фигуры болѣе поздняго каменнаго періода изъ фракійскихъ кургановъ, троянскія свинцовыя фигуры съ чрезвычайнымъ подчеркиваніемъ половыхъ частей ²⁶⁾. *Кольцами и поясами* ²⁷⁾, придѣланными къ лобку, примитивное искусство точно также прямо указываетъ на половые органы. Старѣйшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить упомянутая уже выше «Венера съ поясомъ». Такой же поясъ, очевидно служащій для подчеркиванія половыхъ органовъ, имѣется и на бронзовой фигурѣ изъ Клейнъ-Застрова, близъ Грейфсвальда ²⁸⁾. Бусы на лобкѣ Венеры у дѣвушекъ Мтусси, поясъ изъ желтыхъ листьевъ «ти» у Ареоисъ на островѣ Таити очевидно служатъ для той же цѣли.

Съ прогрессомъ духовнаго развитія человѣка, это чисто физическое влеченіе половъ уже въ доисторическія времена приведено было въ тѣсную связь съ древнѣйшими фактами примитивной духовной жизни, съ *религіей* и *искусствомъ*. На этомъ базисѣ возникла *свободная* половая жизнь, которая сохранилась, наряду съ *несвободной* соціальной формой, и *до нашихъ дней* и которая, какъ мы увидимъ ниже, распространена была на земномъ шарѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и обнаруживаетъ элементы, которыхъ нѣтъ въ несвободной формѣ половой жизни, въ *брактѣ*.

²⁴⁾ *Karl v. den Steinen*. Unter den Naturvölkern Zentral - Brasiliens, Berlin 1894, стр. 190 — 191. Подъ вліяніемъ наивной половой радости, готтентотка Нама импровизируетъ своему грудному младенцу слѣдующую похвальную пѣсню:

Ты, дитя отца съ сильными бедрами,
Ты будешь когда-нибудь укрощать между своими бедрами быковъ.
Ты, имѣющій сильный половой членъ,
Ты произведешь когда-нибудь на свѣтъ сильныхъ
и многочисленныхъ дѣтей. }

См. *Andree*, Frauenpoesie bei Naturvölkern. Въ *Korrespondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie* и т. д. 1906, т. 37, стр. 115.

²⁵⁾ Рис. 16 у *Hoernes*, а. а. О., стр. 143. — Воспроизведенная у *Reitzensteina* (а. а. О. стр. 27, рис. 14) фигура предка съ острововъ Теапи держитъ одну руку подъ грудью, а другую — на половыхъ частяхъ, *указывая* на нихъ.

²⁶⁾ *Hoernes* а. а. О. стр. 209.

²⁷⁾ О половомъ значеніи украшеній на боковыхъ частяхъ таза см. мою книгу «Половая жизнь», стр. 117—118.

²⁸⁾ *Abbild.* 8 und 9 bei *Reitzenstein* а. а. О. S. 16.

Какъ показываютъ этнологія и фольклоръ, такая вольная, ничѣмъ не связанная половая жизнь первоначально, вѣроятно, была совмѣстима съ бракомъ, или даже считалась необходимой предпосылкой его, потому что она давала примитивнымъ инстинктамъ удовлетвореніе, которое не могъ и не долженъ былъ давать бракъ. И вотъ всюду, гдѣ ригоризмъ принудительнаго брака ограничивалъ и подавлялъ эту свободу половыхъ отношений, эту потребность «перебѣситься», появляется *проституція*, какъ плохой суррогатъ ея. *Проституція—какъ показываетъ вся ея исторія—есть пережитокъ, эквивалентъ первоначально свободной половой жизни человѣчества. Въ ней заключаются тѣ же элементы примитивной жизни, подчиненной лишь инстинкту, какъ и въ этой послѣдней.* Она представляетъ, въ особенности у культурныхъ народовъ, возмѣщеніе половой необузданности, полового разгула, которые мы и теперь еще встрѣчаемъ у дикарей, находящихся въ первобытномъ состояніи. Исторія развитія человѣчества показываетъ намъ, что такая вольная половая жизнь всюду предшествовала, или же сопутствовала браку, и что она именно давала возможность свободно проявлять примитивный половой инстинктъ, подавляемый бракомъ. Такой крупный изслѣдователь, какъ *Фридрихъ-Ратцель* ²⁹⁾, уже говорилъ о «частыхъ, но всюду возбуждающихъ противодѣйствіе попыткахъ монополизировать женщинъ для моно- или полигамическаго брака и *возвратахъ въ сферу болѣе свободнаго господства полового инстинкта*».—«*Та же сфера*», говоритъ онъ далѣе, «*лежитъ также въ основѣ нашей цивилизаціи и вызываетъ въ другой формѣ и подъ болѣе густымъ покровомъ тѣ же возвраты*». При внимательномъ разсмотрѣніи легко удастся, однако, приподнять и этотъ болѣе густой покровъ, обнажить примитивную основу проституціи и доказать ея связь съ упомянутой сферой вольной половой жизни. Не нужно, слѣдовательно, судить о первобытномъ состояніи по аналогіи съ проституціей, смотрѣть на него, по выраженію *Энгельса* ³⁰⁾, «сквозь очки борделя». А нужно, напротивъ, проституцію объяснять и выводять изъ прежнихъ свободныхъ половыхъ отношений. Лишь въ такомъ случаѣ можно понять ея значеніе въ исторіи половой жизни человѣчества, какъ части «гетеризма, преслѣдующаго человѣка вплоть до самыхъ нѣдръ цивилизаціи, какъ темная тѣнь, лежащая на семьѣ». (*Л. Н. Морганъ*).

Характерныя черты всѣхъ этихъ болѣе свободныхъ, вольныхъ половыхъ отношений—какъ убѣдительно доказалъ въ особенности *Генрихъ-Шурцъ*—заключаются въ *изживаніи (Austoben) полового инстинкта въ чисто физическомъ отношеніи и въ элементарномъ*

²⁹⁾ *Friedrich Ratzel*, Völkerkunde, 2. Auflage, Leipzig und Wien 1894, Bd. 1, S. 111.

³⁰⁾ *Friedrich Engels*, Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staates, 13. Aufl., Stuttgart 1910, S. 19.

разряженіи и проявленіи его въ связи и подѣ вліяніемъ художественныхъ и религіозныхъ элементовъ. Враждебные всякъмъ соціальнымъ стѣсненіямъ, эти послѣдніе возвращаютъ половую жизнь въ болѣе свободную сферу.

Въ несвободныхъ же формахъ половой жизни, половой инстинктъ вообще не занимаетъ болѣе перваго мѣста. Они служатъ скорѣе соціальнымъ цѣлямъ другого характера, прежде всего—экономическаго. Такимъ образомъ, главная форма несвободной половой жизни, *бракъ*, является продуктомъ не только половой потребности, но прежде всего—продуктомъ потребности въ уходѣ, въ общежитіи ³¹⁾, вообще результатомъ экономическихъ нуждъ, такъ что половая потребность не можетъ болѣе играть первой и рѣшающей роли, какъ при свободной любовной жизни.

Бахофенъ первый высказался въ томъ смыслѣ, что «гетеризмъ»—ничѣмъ не ограниченныя, внѣбрачныя половыя сношенія—составляють первоначальную форму половыхъ отношеній мужчины и женщины. Вслѣдъ за нимъ *Левисъ-Морганъ* ³²⁾, соотвѣтственно построеннымъ имъ ступенямъ развитія—дикому состоянію, варварству и цивилизации—точно также допускалъ извѣстныя формы развитія гетеризма, именно: *неограниченныя никакими соціальными условіями половыя отношенія безъ различія со всѣми и половой промискуитетъ внутри* соціальной группы, какъ напр. групповой бракъ. Онъ указалъ также на то, что гетеризмъ продолжалъ существовать и впослѣдствіи наряду съ парнымъ и моногамическимъ бракомъ. *Энгельсъ* ³³⁾ называетъ это дополненіемъ къ моногаміи путемъ прелюбодѣнія и проституціи.

Половыя сношенія совершенно безъ всякаго разбора «скрываются», и по мнѣнію *Моргана* также, «въ туманной древности человѣческаго рода», за предѣлами положительнаго знанія. Но о дѣйствительномъ существованіи такого состоянія можно заключить изъ дальнѣйшаго развитія, такъ какъ матриархатъ и семья, основанная на кровномъ родствѣ, предполагають такія половыя отношенія, а всякая форма *соціальнаго* брака (групповой бракъ, бракъ Пуналуа) обнаруживаетъ явственные слѣды первобытнаго промискуитета. Наконецъ, еще и теперь можно доказать, что у дикихъ народовъ промискуитетъ существуетъ, какъ предшествующая форма и предварительная ступень *индивидуальнаго* брака, а у культурныхъ народовъ онъ про-

³¹⁾ Vgl. A. Vierkanndt, Die Stetigkeit im Kulturwandel. Eine soziologische Studie. Leipzig 1908, S. 196.

³²⁾ Ср. схему на стр. 426—427 у *Lewis H. Morgan*, Die Urgesellschaft, Aus dem Englischen von W. Eichhoff und Karl Kautsky, 2. Aufl., Stuttgart 1908.

³³⁾ *Engels* a. a. O. S. 63.

должаетъ существовать наряду съ бракомъ, въ видѣ проституціи, или дикой любви *).

Несомнѣнно, что чувство стыда, какъ пріобрѣтенное качество, никогда не препятствовало промискуитету и вообще свободной половой жизни ³⁴⁾. Удовлетвореніе половой потребности вначалѣ такъ же производилось безъ всякихъ стѣсненій, какъ ѣда и питье. Частью на это указываютъ такіе факты, какъ публичное совершеніе полового акта ³⁵⁾,) поскольку этому не препятствовали суевѣрія и религіозныя причины (чары оплодотворенія). Такое же непринужденное пониманіе половыхъ отношеній замѣчается и въ возрѣніяхъ многихъ дикарей. При этомъ любопытно, что первоначально на мужчину и женщину смотрѣли въ этомъ отношеніи одинаково. Женщина обнаруживаетъ *тѣ же* примитивныя полигамическіе инстинкты, какъ и мужчина, и даже въ болѣе позднія времена еще предавалась, какъ и онъ, свободнымъ половымъ отношеніямъ до брака. Но такъ какъ въ первобытныя времена и у многихъ дикихъ народовъ примѣняли для вскармливанія дѣтей только материнское молоко, то женщины должны были во время кормленія, продолжавшагося нѣсколько лѣтъ, отказываться отъ половой жизни, а мужчина вынужденъ былъ удовлетворять свой половой инстинктъ съ другими женщинами. Это обстоятельство можетъ считаться одной изъ естественныхъ причинъ болѣе свободныхъ половыхъ отношеній.

*) «Дикой» любовью д-ръ *Блогг* называетъ «внѣбрачныя половыя сношенія», въ основѣ которыхъ нѣтъ любви, въ противоположность «свободной любви», сторонникомъ которой онъ является. См. его книгу «Половая жизнь», стр. 253.

(Прим. пер.).

³⁴⁾ См. мою книгу «Половая жизнь» стр. 108, а также *Vierkandt'a* а. а. О. стр. 29—30, стр. 156.— По *Madame Céline Ronoos* (въ «Psychologie comparée de l'homme et de la femme», Paris, 1898, стр. 85—87. Цитир. по *Reitzenstein'у*, а. а. О. стр. 104), первобытная женщина даже долгое время защищала свою *наготу* отъ чувства стыда, навязаннаго ей мужчиной вмѣстѣ съ одеждой.

³⁵⁾ Примѣры изъ древнихъ временъ у *Бахофена*, *Das Mutterrecht*, стр. 11; изъ жизни дикарей—у *Плоссъ - Бартемьса*, *Das Weib in der Natur- und Völkerkunde*, 8 изд., Лейпцигъ, 1905 г., т. I, стр. 540 и слѣд. Во время *Шамиссо* жители острововъ *Палау* лишены были всякаго стыда, такъ что они скотски удовлетворяли свой половой инстинктъ на глазахъ у всѣхъ». *Adelbert von Chamisso's Werke*, Leipzig 1836, Bd. II, S. 277.— По *I. P. Мукке* (*Horde und Familie in ihrer urgeschichtlichen Entwicklung*, Stuttgart, 1895, S. 60—70) половой актъ уже потому долженъ былъ совершаться въ первобытныя времена публично, что мѣсто, занимаемое ордой, было слишкомъ ограничено. При этомъ сказывалось также подражаніе. Что дѣлалъ одинъ, то дѣлалъ и другой. Половой актъ совершался не только публично, но и публично всѣми въ совокупности. Акты оплодотворенія и рожденія были общественнымъ дѣломъ и потому производились *coram publico*.

Ниже мы приводимъ нѣсколько фактовъ ³⁶⁾, доказывающихъ существованіе свободной, ничѣмъ не связанной половой жизни при первобытныхъ условіяхъ, чтобы впослѣдствіи изслѣдовать отношеніе этой свободной половой жизни къ проституціи.

Во время мистерій «манга» на островахъ Вити, по *Лоримеръ - Физону*, господствуетъ полный половой коммунизмъ и на улицахъ открыто разыгрываются самыя невѣроятныя сцены. Самое близкое родство — даже между братьями и сестрами — не служитъ повидимому препятствіемъ для всеобщей распущенности, о размѣрахъ которой можно судить по выразительному замѣчанію одного стараго вождя Нанди. Онъ сказалъ объ этомъ праздникѣ: «пока онъ продолжается, мы настоящія свиньи».

Аналогичные факты сообщаетъ *Августъ Ольдфіелдъ* о *Ватшанди* въ западной Австраліи, которые кромѣ того совершенно напоминаютъ первобытныя времена ясно выраженнымъ «періодомъ течки» и совершеніемъ полового акта на подобіе животныхъ (*propter intra conversorum positionem pedum plusculumque retrocedentis vaginae causa aborigines a tergo coitum perficiunt*).

Во время праздника «нанга» на островахъ Фиджи всякая женщина добровольно становится жертвой того, кто поймалъ ее во время состязаній въ бѣгахъ. Въ это время отмѣняется также всякое «табу» на различныя пищевыя средства, такъ что «не было больше собственности на женщинъ и свиней».

На островѣ Формоза, если мужъ и жена воздерживаются отъ половыхъ сношеній — все равно, есть ли у нихъ дѣти, или нѣтъ — они предаются разврату со всѣми и повсюду. Въ жаркое время года можно видѣть мужчинъ и женщинъ, лежащихъ нагишемъ парами и совершающихъ половой актъ. Взрослые стараются, однако, не показываться тогда дѣтямъ ³⁷⁾.

Ратцель называетъ семейную жизнь восточно-гималайскихъ племенъ «первобытными нравами», такъ какъ до брака отношенія обоихъ половъ совершенно свободныя.

Древне-бирманское законодательство тоже признавало, что для холостыхъ молодыхъ людей старше 16 лѣтъ внѣбрачныя половыя сношенія не должны считаться проступкомъ.

Миклухо-Маклай сообщаетъ объ Орангъ-Сакаи на малайскомъ материкѣ: «Дѣвушка черезъ нѣсколько дней, или недѣль послѣ замужества, съ согласія мужа добровольно отправляется къ другому, съ которымъ тоже живетъ болѣе

³⁶⁾ Исползованная нами литература главнымъ образомъ слѣдующая: *Friedrich von Hellwald*, Die menschliche Familie, Leipzig 1889; *Friedrich Ratzel*, Völkerkunde, Leipzig 1894, 2 Bände; *Heinrich Schurtz*, Urgeschichte der Kultur, Leipzig 1900; *derselbe*, Altersklassen und Männerbünde, Berlin 1902; *Ferdinand von Reitzenstein*, Urgeschichte der Ehe, Stuttgart 1908; *derselbe*, Liebe und Ehe im alten Orient, Stuttgart 1909; *derselbe*, Liebe und Ehe in Ostasien und bei den Kulturvölkern Altamerikas, Stuttgart 1910; *Josef Kohler*, Rechtliche Grundlagen der Ehe, in: Mann und Weib, herausgegeben von *Kossmann & Weiss*, Stuttgart 1908, Bd. II, S. 251 — 298; *H. Berkusky*, Die sexuelle Moral der Naturvölker, in: Die neue Generation, herausgegeben von *Helene Stöcker*, 1910, Heft 8 und 9, S. 307 — 317 und S. 355 — 368; *Iwan Bloch*, Половая жизнь нашего времени, стр. 165 — 172 (всюду цитир. изд. «Современной Медицины и Гигиены», пер. Лурье-Гиберманъ) *Zeitschrift für Ethnologie* и др.

³⁷⁾ *Fr. Hirth*, Ueber die Wilden Formosas. Aus den chinesischen Annalen (Tai-wan-fu-chih) des 17. Jahrhunderts, in: Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1893, S. 334.

короткое, или болѣе долгое время. Такимъ образомъ она совершаетъ кругъ, обходя всѣхъ мужчинъ даннаго общества, пока снова не дойдетъ очередь до ея перваго мужа, у котораго она, однако, опять не остается, а продолжаетъ заключать такіе регулируемые случаемъ и ея желаніемъ браки».

Лубу, племя, живущее на сосѣднемъ островѣ Суматра, смѣшиваются даже съ матерями и сестрами, всецѣло въ зависимости отъ настроенія минуты. Такому же обычаю слѣдуютъ и островитяне Погги, племя Даяковъ, Оло-Отъ, и жители острова Палингъ, къ востоку отъ Целебеса.

У сибирскихъ бурятъ до вступленія въ бракъ господствуютъ безпорядочныя половыя отношенія между мужчинами и дѣвушками. Въ особенности это можно наблюдать во время бурятскихъ празднествъ. Они совершаются обыкновенно по вечерамъ и съ полнымъ правомъ могутъ быть названы «ночами любви». Близъ деревень горятъ костры, вокругъ которыхъ мужчины и женщины танцуютъ свой однообразный танецъ «наданъ». Отъ времени до времени танцующія пары удаляются и исчезаютъ во тьмѣ ночной. Вскорѣ онѣ возвращаются и снова принимаютъ участіе въ танцахъ, а черезъ нѣкоторое время опять скрываются во тьмѣ. Но это не всегда однѣ и тѣ же пары—*составляющія ихъ лица мѣняются*.

Въ абиссинскихъ провинціяхъ Вогара и Бегемедеръ «семья» еще почти что не существуетъ. Люди сходятся по влеченію и расходятся, когда имъ вздумается. Женщина пользуется большой свободой.

О племени Массай *Томсонъ* сообщаетъ, что молодой человѣкъ послѣ посвященія въ воины переходитъ въ отдаленную хижину (краль), въ которой живутъ исключительно молодые люди обоего пола и гдѣ господствуютъ вполне свободныя отношенія между полами.

У племени Яунде въ Камерунѣ мужъ тѣмъ больше уважаетъ жену, чѣмъ больше у нея было любовниковъ. Негры-Того точно также съ пренебреженіемъ говорятъ о невинныхъ дѣвушкахъ, которыя до замужества имѣли мало, или совсѣмъ не имѣли любовниковъ. «Будь она красива, мужчины пришли бы къ ней».

Эль-Тоунси сообщаетъ изъ Дарфура, что дѣвушки при наступленіи половой зрѣлости получаютъ отдѣльную хижину, въ которую всякій имѣетъ свободный доступъ, чтобы провести съ ними ночь.

На Шарлоттскихъ островахъ свобода половыхъ отношеній заходитъ такъ далеко, что женщины смотрятъ почти на всѣхъ мужчинъ своего племени, какъ на своихъ мужей.

Полная распущенность дѣвушекъ наблюдается и у Гуруновъ въ Сѣверной Америкѣ. Въ старой Калифорніи, по словамъ *Бегерта*, сосѣднія племена навѣщаютъ другъ друга, «чтобы вмѣстѣ провести нѣсколько дней въ публичныхъ кутежахъ; по этому случаю все дозволено».

Въ старомъ Никарагуа до брака господствовала свобода половыхъ отношеній. Чтобы обезпечить себѣ расположеніе дѣвушки, ей давали нѣсколько зеренъ какао. Эти отношенія существовали съ вѣдома отцовъ и были дозволены, такъ что это не была проституція. Тамъ бывали также празднества, на которыхъ свободныя сношенія разрѣшались даже замужнимъ женщинамъ. При строгомъ соблюденіи чистоты брака, у колумбійскихъ Шибша дозволены были свободныя половыя отношенія до брака. Во время нѣкоторыхъ празднествъ, мужчина могъ вступить въ половое сношеніе съ первой встрѣтившейся ему женщиной. До вступленія въ бракъ, дѣвушки ходили нагишомъ.

Фердинандъ Колумбъ рассказываетъ, что отецъ его въ 1498 г. засталъ въ Тринидадѣ совершенно голыхъ женщинъ, а по словамъ кардинала *Бембо*

на берегу Парія дѣвушки отличались отъ замужнихъ женщинъ тѣмъ, что онѣ ходили голыя.

Въ Перу на всѣхъ празднествахъ господствовали совершенно свободныя половыя сношенія, которыя въ опредѣленное время совершались публично. Кромѣ того, всякая императорская мумія имѣла цѣлый придворный штатъ мужчинъ и женщинъ, которые, подъ предлогомъ, что это дѣлается по ея распоряженію, предавались необузданному половому промискуитету.

Большое значеніе для сохраненія и дальнѣйшаго развитія необузданной половой жизни имѣли такъ называемыя *возрастные классы* и *мужскіе союзы*, какъ это было извѣстно уже *Шамиссо* ³⁸⁾ и *Ратцелю* ³⁹⁾. Послѣдній высказалъ слѣдующее положеніе: «Чѣмъ болѣе развита система мужскихъ домовъ или клубовъ, тѣмъ слабѣе семейныя узы». Связь эта обстоятельно рассмотрѣна и выяснена въ фундаментальномъ трудѣ *Генриха Шурца* «*Altersklassen und Männerbünde*» (Берлинъ, 1902 г.).

Такъ какъ женатые мужчины тѣсно связаны съ семьей и при матриархатѣ, то настоящими носителями родственныхъ связей, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ возрастныхъ классахъ и союзахъ мужчинъ, должны быть, по *Шурцу*, молодые, зрѣлые въ половомъ отношеніи, но неженатые мужчины и параллельно имъ—менѣе важная для общественной жизни—группа незамужнихъ дѣвушекъ. Свободная, необузданная половая жизнь связана главнымъ образомъ съ институтомъ «мужскихъ домовъ», которые отнюдь не представляютъ особенности извѣстной расы, или культурнаго теченія. Напротивъ, какъ показалъ *Шурцъ*, учрежденіе это въ различныхъ формахъ и видахъ распространено было—распространено и теперь—по всему земному шару.

Большинство первоначальныхъ типовъ домовъ для мужчинъ мы находимъ въ малайско-полинезійской области, какъ это видно изъ обзора *Шурца* (а. а. О., стр. 214—282). Здѣсь также всего яснѣе отношеніе ихъ къ свободнымъ добрачнымъ половымъ отношеніямъ.

«Баи» (домъ для мужчинъ) у островитянъ Парау служить пріютомъ для молодыхъ людей, которые здѣсь спятъ, ѣдятъ и ведутъ свободную въ любовномъ отношеніи жизнь съ молодыми дѣвушками и женщинами, увезенными изъ другихъ деревень, или же пришедшими добровольно.

Въ домахъ для мужчинъ («фебай») на Явѣ, по *Кубари*, всегда живетъ нѣсколько дѣвушекъ, похищенныхъ изъ сосѣднихъ деревень, впрочемъ, съ тайнаго согласія ихъ родителей.

Большіе дома (хатаръ) на островахъ Нукуоръ, въ которыхъ спятъ холостые мужчины, недоступны для женщинъ, за исключеніемъ большихъ праздниковъ, когда господствуютъ свободныя половыя сношенія.

³⁸⁾ *Шамиссо* говоритъ объ обитателяхъ острововъ Южнаго Океана (см. его «*Reise um die Welt*»: Werke, Leipzig 1836, Bd. II, S. 273): «Замужнія женщины преданны исключительно своимъ мужьямъ. Незамужнимъ же обычай позволяетъ пользоваться своей свободой. Онѣ проводятъ ночи въ собственныхъ большихъ домахъ».

³⁹⁾ *Ratzel*, Völkerkunde, т. I, стр. 257.

На Ладронскихъ и Маріаннскихъ островахъ зданіе клуба мужского союза племени Улитаосъ служить мѣстомъ для свободной любви и центральнымъ пунктомъ для устройства извѣстныхъ празднествъ. Всѣ Улитаосы состояли въ свободныхъ половыхъ отношеніяхъ съ дѣвушками изъ самыхъ знатныхъ фамилій, для которыхъ такія отношенія считались почетными.

«Варе;маторо» (точенный домъ) называлось въ Новой Зеландіи зданіе для танцевъ и игръ, отдѣленіе дома для мужчинъ, въ которомъ молодежь обоого пола собиралась, чтобы повеселиться и предаваться свободной любви. Быть можетъ оно въ то же время служило и для ночевки холостяковъ. Его называли также: «домъ для любви», «домъ для удовольствій», «домъ для холостяковъ». Значеніе этого дома хорошо охарактеризовано въ пѣснѣ, которая поется во время татуировки достигшей половой зрѣлости дѣвушки:

Ложись спокойно, дочь моя,
Скоро свершится.
Чтобы губы твои можно было хорошо татуировать—
Скоро будетъ все кончено.
Чтобы ты могла посѣщать домъ молодыхъ мужчинъ,
И чтобы никто не могъ сказать:
Откуда пришла эта безобразная женщина,
Обратившаяся сюда?

Въ южной странѣ Тоба на островѣ Суматра домъ для мужчинъ называется «сопо». Ночью онъ служитъ мѣстомъ сна для холостяковъ. Здѣсь же ихъ посѣщаютъ, вѣроятно, и молодыя дѣвушки.

Деревня Банпара въ Бирманѣ распалась, по *Песню*, на двѣ части, изъ которыхъ одна имѣла шесть, а другая семь домовъ для мужчинъ. Въ каждомъ домѣ постоянно находилась стража изъ 6—10 человекъ, которая въ случаѣ войны увеличивалась до 20—30 человекъ. Замужнимъ женщинамъ доступъ сюда былъ строго запрещенъ, а между молодыми людьми и дѣвушками, напротивъ, господствовала свободная любовь.

Племя Пехарія въ горной странѣ Раджмагалъ (Остиндія) также имѣетъ дома для холостяковъ. Неженатые мужчины спятъ въ особыхъ домахъ. Такіе же спальныя дома имѣютъ въ большинствѣ случаевъ и дѣвушки. Свободная любовь среди молодежи считается вполне дозволенной. Ханды въ южной Бенгаліи имѣютъ въ каждой деревнѣ отдѣльные дома для мужчинъ и дѣвушекъ. Въ нихъ молодежь проводитъ ночь. Ландоръ упоминаетъ о домахъ «рамбангъ» у племени Шокра, въ которыхъ собираются для знакомства другъ съ другомъ молодые люди и дѣвушки.

У остяковъ домъ общины называется «жениховскимъ». Это заставляетъ предположить, что онъ первоначально былъ мѣстомъ жительства неженатыхъ мужчинъ и, быть можетъ, служилъ такъ же, какъ въ Ново-Зеландіи, мѣстомъ, гдѣ предавались свободной любви.

На связь съ возрастными классами и промисквитетомъ указываетъ также странный обычай, относящійся къ древнимъ временамъ сѣверо-африканскихъ Дапсолибировъ: всѣ мужчины *одинаковаго возраста* должны были жениться въ одинъ и тотъ же день, при чемъ каждый изъ нихъ долженъ былъ *въ темнотѣ* поймать одну изъ дѣвушекъ, которая и становилась его женой. (*Nicolaus De-mascenus у Stobaeas Florileg.* 44—41).

У племени Майа были отдѣльные дома, въ которыхъ жили неженатые мужчины и дѣвушки.

Вліяніе мужскихъ союзовъ молодежи съ ихъ не ограниченными никакими правилами половыми отношеніями можно еще прослѣдить

также въ болѣе свободныхъ формахъ брака, прежде всего въ *груп-повомъ бракѣ* ⁴⁰⁾. *Шурицъ* справедливо назвалъ эту форму брака изживаніемъ полового инстинкта, введеннымъ въ обычай. Она составляетъ промежуточное звено между гетеризмомъ и однобрачіемъ. *Полиандрія, обычай отдавать женъ въ пользованіе и обмѣнъ женъ* ⁴¹⁾ точно также должны считаться пережитками первобытнаго полового смѣшенія.

Что бракъ, въ особенности моногамической, представлялъ первоначально скорѣе экономической, чѣмъ половой интересъ, доказываетъ фактъ разрѣшенныхъ въ то время повсюду свободныхъ половыхъ отношеній до брака и равнодушіе дикарей къ цѣломудрію дѣвушекъ. Неоднократно—напр. у нѣкоторыхъ племенъ Папуасовъ въ Британской Гвинее—даже невѣста имѣетъ право поддерживать половыя отношенія съ другими мужчинами, пока женихъ еще не внесъ за нее всей выкупной суммы сполна; до тѣхъ поръ она еще не переходитъ въ его полное владѣніе. За то нарушеніе супружеской вѣрности со стороны замужней женщины наказывается здѣсь смертной казнью ⁴²⁾.

Но проституція появляется и у дикихъ народовъ повсюду, гдѣ вводятся ограниченія, или стѣсненія свободныхъ половыхъ отношеній. Она представляетъ нечто иное, какъ возмѣщеніе, или новую форму первобытнаго промискуитета. «Всюду, гдѣ устраняется свободная любовь съ ея изживаніемъ (Austoben) полового инстинкта, появляется проституція» (*Шурицъ*). Последняя и теперь еще обнаруживаетъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ примитивный характеръ полной необузданности.

Возникновеніе проституціи тѣсно связано у дикихъ народовъ съ развитіемъ домовъ для мужчинъ и съ свободной любовью. Отнынѣ уже не *всѣ*, а только *нѣкоторыя* дѣвушки предаются свободнымъ половымъ отношеніямъ съ обитателями этихъ домовъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ и живутъ здѣсь и неоднократно получаютъ вознагражденіе за доставляемая ими половыя наслажденія. Вдовы, или покинутыя жены часто становятся общимъ достояніемъ домовъ для мужчинъ. Эти проститутки у дикихъ народовъ готовы также къ услугамъ *чужихъ* и *протѣзжихъ* людей, что можетъ разсматриваться, какъ первобытная форма проституціи съ цѣлями *гостепримства*. Кромѣ того, ими пользуются для *цѣлей всего племени*, и въ такомъ случаѣ онѣ часто рекрутируются изъ женщинъ *чуждаго племени*. У дикихъ народовъ встрѣчаются уже и *дома терпимости*.

⁴⁰⁾ См. мою книгу «Половая жизнь нашего времени», стр. 170 — 171 и *Paul Wilutzky, Vorgeschichte des Rechts, Bd. I, Breslau 1903, S. 55—82.*

⁴¹⁾ Тамъ-же и *Wilutzky, S. 20—21.*

⁴²⁾ *M. Krieger, Neu-Guinea, Berlin 1899, S. 298, cit. nach Ber'kusky a. a. O. S. 355.*

Въ нижеслѣдующемъ краткомъ обзорѣ мы познакомимся съ разнообразнѣйшими формами первобытной проституціи.

Какъ на зачаточную форму проституціи, *Шурцъ* указываетъ (стр. 193) на слѣдующія отношенія, существующія на островахъ Палау. Тамъ не только дѣвушки, но и замужнія женщины отправляются въ «баи» холостяковъ, чтобы пожить тамъ нѣкоторое время. «Когда жена разсердится у насъ на своего мужа» — рассказывала одна островитянка путешественнику *Семперу* — «она убѣгаетъ въ ближайшій бай. Тогда мужъ долженъ, если онъ желаетъ снова помириться съ ней, выкупить ее за деньги у «клеббергель» (мужского союза), которому принадлежить бай и все въ немъ находящееся. Если онъ не можетъ заплатить, онъ не имѣетъ больше никакихъ правъ на нее. Въ такомъ случаѣ она остается у мужчинъ до тѣхъ поръ, пока другой мужъ, болѣе могущественный, чѣмъ прежній, не выкупитъ ее . . . Я уже разъ убѣжала отъ своего мужа и очень хорошо провела время въ бай. Сестра изъ Инарратбака также недавно ушла въ Ороколь въ бай за то, что мужъ ея измѣнилъ ей. *Теперь она останется тамъ, какъ армунгуль (проститутка) три мѣсяца.* *Шурцъ* справедливо указываетъ, что такой побѣгъ женъ есть отзвукъ свободной любви, полный расцвѣтъ которой уже позади, въ прошломъ. На островахъ Палау нѣсколько не считается позоромъ для дѣвушки, если она жила въ бай въ качествѣ армунгуль. Напротивъ, ее охотно берутъ тогда въ жены.

На Каролинскихъ островахъ (Палау, Япъ), если дѣвушка впервые вступила въ половыя отношенія съ мужчиной, который въ состояніи заплатить ей, то она можетъ затѣмъ отправиться въ качествѣ армунгуль на чужбину, выйти замужъ, или же принять участіе въ «болоболъ». Какъ армунгуль, она получаетъ плату отъ извѣстнаго мужчины, но сохраняетъ при этомъ право свободныхъ отношеній съ другими мужчинами. «Болоболъ» заключается въ томъ, что всѣ молодыя женщины одной общины отправляются въ другое мѣсто и становятся тамъ проститутками. За это онѣ получаютъ въ концѣ концовъ *значительное вознагражденіе*, которое распределяется на ихъ родинѣ начальниками ⁴³⁾.

Условія, существующія на одномъ изъ Каролинскихъ острововъ, на островѣ Япъ, *Зенфтъ* описываетъ ⁴⁴⁾ слѣдующимъ образомъ: «Для своихъ «безаисъ» (дома холостяковъ) они похищаютъ дѣвушекъ изъ другихъ округовъ. Но теперь это похищеніе представляетъ повидимому своего рода шутку, или выражаетъ уваженіе къ старымъ обычаямъ. Въ дѣйствительности же, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ похищенія дѣвушекъ, между «жертвой» и ея родителями съ одной стороны и общиной и «похитителями» съ другой — всегда существовало предварительное соглашеніе. Въ одномъ случаѣ дѣвушка даже призналась, что она сама просила похитителей увезти ее. Сабинянки эти становятся на опредѣленное время, обыкновенно на нѣсколько лѣтъ, *общимъ достояніемъ всѣхъ мужчинъ, какъ холостыхъ, такъ и женатыхъ, а затѣмъ возвращаются съ богатыми подарками въ свои родныя деревни*; если которая-нибудь изъ нихъ становится матерью, то на ней женится кто-нибудь изъ односельчанъ».

Связь между проституціей и домами для мужчинъ замѣчается и на Меланезійскихъ островахъ. Распушенность женской молодежи мѣстами очень велика. Въ другихъ же мѣстахъ для возмѣщенія свободной любви должны служить проститутки. На Флоридѣ, напр., начальники приговариваютъ замужнихъ женщинъ дурного поведенія, чтобы онѣ служили публичными женщинами (ремби). Онѣ обязаны жить въ одномъ изъ домовъ начальника и должны отдавать ему

⁴³⁾ *F. v. Reitzenstein, Urgeschichte der Ehe, S. 18.*

⁴⁴⁾ *Deutsches Kolonialblatt, 1900, S. 417.*

большую часть своего заработка⁴⁵). На Санъ-Кристовалѣ, кромѣ свободной любви, существуютъ еще дѣвушки, или вдовы, служащія публичными женщинами (репи). На Малантѣ дѣвушка низшаго сословія, сдѣлавшаяся матерью, если ей не грозитъ опасность со стороны ея возлюбленнаго, большей частью становится проституткой. Дѣвушка же изъ высшаго сословія должна въ такомъ случаѣ умереть. Мѣстами родители сами предназначаютъ своихъ дочерей для профессіи публичной женщины; или же начальникъ покупаетъ дѣвушку и заставляеть ее заниматься этимъ ремесломъ, пользуясь частью ея доходовъ, какъ это бываетъ, напр., на островѣ Улава. На сѣверныхъ Гебридскихъ островахъ единичныя дѣвушки и женщины занимаются тайной проституціей, продавая себя тайкомъ за деньги⁴⁶).

Въ мужскихъ клубахъ острововъ Санта-Круцъ всегда живетъ нѣсколько публичныхъ женщинъ, которыя въ большинствѣ случаевъ уже дѣтьми были куплены какимъ-нибудь холостякомъ и просто проданы имъ съ молотка, когда онѣ ему надобли. Остальныя дѣвушки и женщины держатся очень строго вдали отъ мужскихъ клубовъ. Дѣвушки, живущія въ нихъ, уже носятъ названіе проститутокъ («овла ндее»—дѣвушки для мужчинъ).

На островахъ Новопомеранія и Новолауенбургъ вдовы считаются общимъ достояніемъ всѣхъ мужчинъ⁴⁷). И въ Ниссау также вдовы считаются въ половомъ отношеніи принадлежностью всѣхъ своихъ односельчанъ, при чемъ начальникъ имѣеть преимущество передъ другими. Нерѣдко такую женщину потому искусственно откармливаютъ, убиваютъ и съѣдаютъ⁴⁸).

На архипелагѣ Бисмарка и на Саломонскихъ островахъ проституція существуетъ во время извѣстныхъ празднествъ. Во время праздника Уну начальникъ нанимаетъ нѣсколькихъ дѣвушекъ для своихъ гостей⁴⁹). Во время австралийскаго праздника корроборее, при которомъ имѣеть мѣсто публичное совершеніе полового акта, проститутки предоставляются въ распоряженіе чужихъ мужчинъ⁵⁰).

Какъ урегулированное учрежденіе, проституція встрѣчается въ западной Африкѣ. Про негровъ гвинейскаго берега *Шурперр*⁵¹) сообщаетъ, со словъ *Норриса*, что, несмотря на ихъ многоженство, у нихъ въ каждой деревнѣ существуютъ еще кромѣ того публичныя женщины, которыя посвящаются въ это званіе при соблюденіи особыхъ церемоній, живутъ на счетъ общины и за небольшое вознагражденіе обязаны отдаваться каждому, кто того пожелаетъ.

Въ Африкѣ на проституцію существенное вліяніе оказало *рабство*, въ томъ смыслѣ, что большинство проститутокъ рабыни. Но и здѣсь нельзя отрицать происхожденія проституціи изъ свободныхъ половыхъ отношеній. Такъ, прежде на Золотомъ берегу, по предложенію *мо. молодыхъ людей*, имъ отъ времени до времени покупали дѣвушку и помѣщали ее въ *особую женщину*, гдѣ она обязана была отдаваться каждому желающему за небольшой подарокъ по его собственному усмотрѣнію. Покупатели рабынь проститутокъ—последнихъ въ каж-

⁴⁵) *Ratzel*, a. a. O., Bd. I, S. 255; *Schurtz*, a. a. O., S. 195.

⁴⁶) *Codrington*, *The Melanesians*, S. 235, cit. nach *Schurtz*, a. a. O. S. 195, 236.

⁴⁷) *Ratzel*, a. a. O., I, S. 254—255.

⁴⁸) *Thurnwald*, *Nachrichten aus Nissan und von den Karolinen*, in: *Zeitschrift für Ethnologie*, 1908, Bd. 40, S. 107—108.

⁴⁹) *R. Thurnwald*, *Im Bismarckarchipel und auf den Salomoinseln*, in: *Zeitschrift für Ethnologie*, 1910, Bd. 42, S. 123.

⁵⁰) *B. H. Purcell*, *Rites und customs of Australian Aborigines*, in: *Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie usw.*, 1893, S. 288.

⁵¹) *Friedrich Schnurrer*, *Geographische Nosologie*, Stuttgart 1813, S. 159.

дой деревнѣ было нѣсколько (или по крайней мѣрѣ одна) — получали ихъ доходы и за то съ своей стороны заботились объ ихъ содержаніи⁵²⁾. Особая хижины, предназначенныя для проститутокъ, можно уже разсматривать, какъ первоначальную форму борделя. По *В. Риде*⁵³⁾ торговлей дѣвушками часто занимались богатыя женщины. Упомянутыя уже *Шнууреромъ* церемоніи посвященія проститутокъ въ ихъ званіе на берегу Кваква заключались въ томъ, что посвященіе торжественно производилось начальникомъ и что это служило поводомъ для большого праздника. Всѣ доходы проститутки должны были отдавать начальнику, но за то онѣ получали отъ деревни средства къ жизни, сколько хотѣли. Въ Дагомеѣ владѣльцемъ проститутокъ являлся король, которому онѣ должны были отдавать свои доходы. У хабабовъ и менза (восточная Африка) посвященіе проститутокъ точно также сопровождалось большими празднествами⁵⁴⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что и при первобытныхъ условіяхъ уже встрѣчается своего рода *государственная регламентация* проституціи.

У сандеевъ (центральная Африка) женщины отличаются вообще большою сдержанностью. За то тѣмъ распущеннѣе «нсанга», проститутки, обыкновенно бездѣтныя вдовы⁵⁵⁾.

Тѣсную связь между проституціей и домами для мужчинъ доказываютъ условія, существующія въ сѣверномъ Марокко у племени дѣбала. Общественный домъ (бейт-есть-софа) является здѣсь настоящимъ *домомъ для холостыхъ мужчинъ и въ то же время онъ служитъ ареной дикимъ половымъ оріямъ*, въ которыхъ принимаютъ участіе проституированные мужчины и женщины. Женщинъ проститутокъ прямо покупаютъ и онѣ находятся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ холостяковъ⁵⁶⁾.

Въ древнемъ Египтѣ свѣтская проституція рекрутировалась изъ отверженныхъ и покинутыхъ женщинъ, [которыя бродили по странѣ и отдавались каждому желающему. Такія бродячія проститутки встрѣчаются у арабовъ и израильтянъ⁵⁷⁾.

По *Блоссъ-Бартельсу*⁵⁸⁾, проституція съ цѣлями *гостеприимства* очень распространена въ экваторіальной Африкѣ, такъ какъ здѣсь всюду смотрятъ на женщину, какъ на доходную статью, прелести которой должны приносить еще большую прибыль, чѣмъ работа рабовъ. Поэтому мужья особенно охотно предлагаютъ своихъ женъ богатымъ чужестранцамъ и умѣютъ изгонять въ случаѣ надобности скромность своихъ женъ съ «кассинго» въ рукахъ.

Аналогичный видъ проституціи существуетъ у даяковъ на островѣ Борнео и у тенгерезовъ на Явѣ⁵⁹⁾.

Тѣсную связь между проституціей и свободной половой жизнью молодежи въ давнія времена доказываетъ также древній обычай *добрачной* проституціи съ цѣлью скопить себѣ приданое, засвидѣтельствованный не только у

⁵²⁾ *Rosmann*, Beschrijving van de Guinese Goud-Tand-en Sklavekust, I, S. 203, cit. nach *Schurtz*, S. 196.

⁵³⁾ *W. Reade*, Savage Africa, S. 425.

⁵⁴⁾ *Post*, Afrikanische Jurisprudenz, Bd. I, S. 463 ff., cit. nach *Schurtz*, a. a. O., S. 196—197.

⁵⁵⁾ *Ratzel*, Völkerkunde, Bd. II, S. 314.

⁵⁶⁾ *Schurtz*, a. a. O., S. 299.

⁵⁷⁾ *F. v. Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 15.

⁵⁸⁾ *Ploss-Bartels*, Das Weib in der Natur- und Völkerkunde, Bd. I, S. 591.

⁵⁹⁾ Тамъ-же, стр. 591.

дикарей⁶⁰⁾, но и у лидійцевъ и этрусковъ. Если незамужнія дѣвушки, какъ объ этомъ сообщаетъ, напр., *Геродотъ* (книга 5, глава 6) о фракійцахъ, могли вступать въ половыя сношенія съ кѣмъ хотѣли, въ то время, какъ замужнихъ женщинъ строго охраняли, то эта добрая распущенность могла тѣмъ скорѣе вести къ проституціи, что для вступления въ бракъ обыкновенно требовалось приданое. Такъ, *Геродотъ* сообщаетъ (книга 1, глава 93): «Дочери лидійцевъ протитуируются ради денегъ и накопляютъ себѣ такимъ образомъ *приданое*. Онѣ занимаются этимъ пока онѣ свободны и сами отыскиваютъ себѣ мужей». Точно также продавали себя, чтобы заработать свое приданое, дѣвушки на берегу Кипра. (*Юстинъ*, книга XVIII, глава 5: *Mos erat Cypriis virgines ante nuptias statutis diebus dotalem pecuniam quaesitoras in quaestum ad litus maris mittere, pro reliqua pudicitia libamenta Veneris soluturas*). У этрусковъ, составлявшихъ, какъ полагаютъ, потомковъ лидійцевъ⁶¹⁾, точно также существовалъ этотъ обычай. *Плавтъ* говоритъ въ пьесѣ «*Cistellaria*» (дѣйствіе II, сцена 2): «Тогда тебѣ не придется, по обычаю этрусковъ, недостойно добывать себѣ приданое собственнымъ тѣломъ».

Такой же обычай существуетъ и у нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ сѣверной Африки, въ особенности у Уладъ Наилъ, о чемъ мы еще поговоримъ подробнѣе ниже. Но такая форма проституціи во всякомъ случаѣ не накладывала на дѣвушку ни малѣйшаго пятна. Напротивъ, неоднократно сообщалось о томъ, что именно эти дѣвушки являлись особенно желанными женами, очевидно не только ради ихъ приданого. *Тотъ же* вольный взглядъ наблюдается и въ низшихъ классахъ европейскихъ культурныхъ народовъ, въ средѣ которыхъ проститутки отнюдь не пользуются такимъ презрѣніемъ, какъ въ среднихъ и высшихъ классахъ.

Съ другой стороны, и у дикихъ народовъ нерѣдко клеймятъ презрѣніемъ *постоянное занятіе проституціей*. Такъ, *Либси* сообщаетъ, что въ Аріе, на Суматрѣ, къ проституткамъ относятся съ презрѣніемъ и что онѣ могутъ тамъ заниматься своимъ ремесломъ только тайно. Проституціей занимаются обыкновенно лишь молодыя уже дѣвушки и молодыя вдовы, для которыхъ бракъ уже невозможенъ. Онѣ пользуются въ большинствѣ случаевъ услугами какой-нибудь старухи-посредницы, которая и находитъ для нихъ нужное помѣщеніе. Но если дѣло передается огласкѣ, то главный начальникъ обыкновенно высылаетъ этихъ женщинъ изъ деревни. Иногда нѣсколько такихъ проституткокъ, подъ руководствомъ старой сводницы, бродятъ съ мѣста на мѣсто. Если молодой человѣкъ, встрѣтивъ эту кампанію, желаетъ вступить въ сношенія съ какой-нибудь изъ дѣвушекъ, онъ обращается къ старухѣ со слѣдующими словами: «Я испытываю жажду, но не хочу воды, я голоденъ, но не хочу рису. Не можете ли вы, матушка, удовлетворить мое желаніе?» Старуха тогда отвѣчаетъ: «Ну, это я могу». Слѣдующее затѣмъ свиданіе обыкновенно имѣетъ мѣсто въ какой-нибудь покинутой сторожкѣ, на одномъ изъ сосѣднихъ рисовыхъ полей. Выговоренная сумма должна быть наполовину уплачена вперед⁶²⁾.

Относительно Америки также извѣстны факты, указывающіе на связь между проституціей и домами для мужчинъ. По *Сахагуу*, у мексиканцевъ всякій молодой человѣкъ жилъ въ тельпохкали, т. е. военномъ воспитательномъ

⁶⁰⁾ О проституціи, съ цѣлью добыть себѣ приданое, у индійскихъ племенъ, см. *Waitz, Anthropologie der Naturvölker, Bd. IV, S. 277.*

⁶¹⁾ Во всякомъ случаѣ, они происходятъ отъ древнихъ обитателей Малой Азіи. См. *Georg Buschan, Illustrierte Völkerkunde, Stuttgart 1909, S. 309.*

⁶²⁾ *Ploss-Bartels, a. a. O., Bd. I, S. 590.*

отношенія, вытекающія изъ перевѣса власти старшихъ. Послѣдніе владѣютъ женами, а изъ дѣвушекъ, кромѣ того, извлекаютъ пользу, отдавая ихъ въ рангео и получая за нихъ стрѣлы, или предметы украшенія: платой служатъ иногда, напр., шнуры для подтяжекъ. Противоестественныя отношенія, какъ говорятъ, не безызвѣстны въ мужскомъ домѣ, но они наблюдаются только въ томъ случаѣ, когда недостатокъ въ дѣвушкахъ въ рангео необыкновенно великъ».

Такимъ образомъ, переходъ отъ свободной любви къ проституціи совершается здѣсь аналогично, путемъ образованія мужскихъ домовъ, какъ это описано нами выше у меланезійцевъ острововъ Санта-Круцъ. По *Эренрейху*⁶⁶⁾, у Карайа на Рио-Арагавай, одна часть женщинъ живетъ въ однобрачїи, а другая — въ половомъ смѣшенїи.

Если проституція, слѣдовательно, произошла первоначально изъ ничѣмъ не ограниченной свободы половыхъ отношеній и еще до настоящаго времени является послѣднимъ, свидѣтельствующимъ о нихъ, пережиткомъ, то ничего нѣтъ удивительнаго, если она впитала въ себя также тѣ элементы, присущіе свободной половой жизни, которые придаютъ ей *антииндивидуальный, общій* характеръ и переносятъ ее въ болѣе свободную сферу. Это именно *религіозные и художественные* элементы примитивнаго гетеризма. Они оказывали и теперь еще оказываютъ свое дѣйствіе въ проституціи, чѣмъ опять-таки подтверждается связь обѣихъ формъ свободныхъ половыхъ отношеній.

Что между религіозными и половыми ощущеніями существуетъ глубокая коренная связь, я уже обстоятельно изложилъ въ другомъ мѣстѣ⁶⁷⁾ и долженъ здѣсь только сослаться на сказанное. Какъ религіозное, такъ и половое ощущеніе есть прежде всего общее неясное томленіе (*Sehnsucht*). То, что составляетъ безграничную, вѣчную черту въ немъ, не поддается никакой индивидуализаціи. Поэтому понятно и нѣтъ ничего удивительнаго, что половое сношеніе, какъ чисто чувственный, безличный актъ, связано съ религіознымъ чувствомъ, какъ это всего яснѣе видно у первобытныхъ народовъ. *Это тѣмъ понятнѣе, что для нихъ половая жизнь не представляла вѣдь ничего нечистаго, ничего грѣшнаго. Напротивъ, они считали ее чѣмъ то естественнымъ, какъ вода и питье, чѣмъ то необходимымъ, даже благороднымъ, хорошимъ и удобнымъ богамъ*⁶⁸⁾.

⁶⁶⁾ *Paul Ehrenreich*, Beiträge zur Völkerkunde Brasiliens, in: Veröffentlichungen aus dem Kgl. Museum für Völkerkunde, Bd. II, S. 28.

⁶⁷⁾ *Иванъ Блогъ*, «Половая жизнь нашего времени», изд. «Современной медицины», пер. П. И. Лурье-Гиберманъ, стр. 81 — 107. См. также основательное сочиненіе *Георга Рунце*.

⁶⁸⁾ Христіанскимъ миссіонерамъ все это должно было, конечно, представляться въ совершенно другомъ свѣтѣ. Этимъ объясняется, почему францисканскій патеръ *Сахаунъ* говоритъ объ ацтекахъ, что «они почитаютъ богиню сладострастія Тласольтеотль, которой они, однако, не каются въ своемъ развратѣ, потому что не считаютъ его грѣхомъ». «Histoire générale des choses de la Nouvelle Espagne» traduite par *Jourdanet* et *Simeon*, Paris 1880, стр. 343.

Поэтому совершенно свободныя, необузданныя половыя отношенія не безнравственны и не заслуживаютъ, по ихъ мнѣнью, наказанія съ точки зрѣнія божества, а, напротивъ, въ высшей степени моральны и похвальны. Въ противоположность нашимъ современнымъ взглядамъ, дѣвушка, предающаяся свободной половой жизни, не только не подвергается за это презрѣнью, а пользуется даже особымъ уваженіемъ ⁶⁹⁾, какъ «существо, посвященное первобытнымъ богамъ». Неограниченное проявленіе полового инстинкта въ честь боговъ считается даже особой привилегіей, которая у нѣкоторыхъ народовъ принадлежитъ высшей аристократіи, напр., старшей дочери короля у дравидійскаго племени Бунтаръ въ Остиндіи ⁷⁰⁾, женщинамъ царской крови у племени Тишты на золотомъ берегу Африки ⁷¹⁾, женщинамъ господствующихъ фамилій въ западной Африкѣ ⁷²⁾, знатнымъ дѣвушкамъ на Маршалльскихъ островахъ ⁷³⁾.

Удовлетвореніе полового инстинкта является здѣсь обязанностью по отношенію къ божеству, заповѣдью божьей. Такъ, въ древнеиндійскомъ эпосѣ Магабгарата король *Iaiami* говоритъ по этому поводу: «Мужчину, къ которому обращается съ просьбой зрѣлая женщина, если онъ не исполняетъ ея просьбы, знатоки Веды называютъ убійцей зарождающагося существа. Кто не пойдетъ къ возжелѣющей зрѣлой женщинѣ, обратившейся къ нему тайно съ просьбой, тотъ теряетъ добродѣтель и называется у бѣлыхъ убійцей зарождающагося существа». *Виллоцкій* ⁷⁴⁾ справедливо замѣчаетъ, что свободная любовь считается здѣсь не правомъ, а священной обязанностью. Еще и теперь въ низшихъ классахъ Индіи дѣвушка должна въ извѣстномъ возрастѣ выбирать между бракомъ и свободной любовью, и если она выбрала послѣднюю, ее неоднократно вѣнчаютъ фиктивнымъ бракомъ съ изображеніемъ божества ⁷⁵⁾. Свободная половая любовь посвящается здѣсь, слѣдовательно, богу, какъ защитнику древнихъ обычаевъ.

Въ связи съ этимъ, оплодотвореніе разсматривается, какъ священный актъ, которому приписывается божественное дѣйствіе. Это доказываетъ вѣра въ чары оплодотворенія, путемъ совершенія полового акта на открытомъ мѣстѣ, на поляхъ, для возбужденія роста растений. Такъ поступаютъ, напр., на Явѣ, на Молуккскихъ островахъ ⁷⁶⁾,

⁶⁹⁾ *Paul Wilutzky*, Vorgeschichte des Rechts, Bd. I, S. 26.

⁷⁰⁾ *Starcke*, Die primitive Familie. Leipzig 1888, S. 92.

⁷¹⁾ *Wilutzky*, а. а. О., S. 26.

⁷²⁾ Тамъ-же.

⁷³⁾ *Knappе*, Mitteilungen aus den deutschen Schutzgebieten, Bd. I, S. 76.

⁷⁴⁾ *Wilutzky*, а. а. О., S. 27.

⁷⁵⁾ *Josef Kohler*, in: Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, Bd. X, S. 120 ff.

⁷⁶⁾ *Ploss-Bartels*, Bd. I, S. 544.

у Кая-Кая на Новой Гвинее⁷⁷⁾, гдѣ половой актъ совершается *только* на открытомъ мѣстѣ (большей частью среди растений), у южныхъ славянъ⁷⁸⁾. Ту же цѣль преслѣдуетъ вырѣзываніе изображенія женскихъ половыхъ органовъ на плодовыхъ деревьяхъ, встрѣчающееся на Амбоннѣ и на Уліаскихъ островахъ⁷⁹⁾.

Сюда же относится и почитаніе половыхъ органовъ, какъ божественнаго символа, въ такъ называемомъ *культѣ Фаллуса*⁸⁰⁾, который распространенъ, какъ повсемѣстное явленіе, по всему земному шару и привелъ къ удивительнѣйшимъ обычаямъ, изъ которыхъ многіе сохранились до настоящаго времени. Тотъ фактъ, что искусственные половые органы представляютъ собой божество и что ими пользуются, напр., для дефлорированія дѣвушекъ, всего яснѣе доказываетъ религіозный взглядъ на половую жизнь. О лишеніи невинности посредствомъ божественнаго символа, искусственнаго фаллуса, намъ сообщаютъ напр., изъ Остиндіи. У римлянъ такую же роль игралъ «fascinum», мужской членъ; то же у моавитянъ. Имена «дефлорирующихъ боговъ» (Вааль, Пеоръ, Dea Perfica, Pertunda, Mutunus Tutunus, Pgiarus) указываютъ на тотъ же обычай⁸¹⁾. *Бахофенъ* первый высказалъ мнѣніе, что связь между гетеризмомъ, промисквитетомъ и религіозными моментами должна разсматриваться, какъ *сопротивленіе* индивидуализаціи любви, вытекающее изъ примитивныхъ инстинктовъ. У народовъ, у которыхъ уже развились урегулированныя половыя отношенія, все же бывають случаи, когда свободная половая жизнь до извѣстной степени снова пролагаетъ себѣ дорогу, или же когда она предшествуетъ урегулированнымъ формамъ, символически только, или же дѣйствительно являясь по отношенію къ нимъ «замѣщеніемъ, или искупленіемъ». Такъ, мы находимъ временный промисквитетъ во время *религіозныхъ празднествъ*, при чемъ здѣсь, впрочемъ, и искусство также является причиннымъ моментомъ для половой необузданности, какъ мы еще будемъ говорить объ этомъ ниже. Сюда относятся, напр., ночныя оргіи, устраиваемыя кавказскимъ племенемъ Пшавовъ въ честь Лаши, сказочнаго сына царицы Тамары, о которыхъ сообщаетъ *Даринскій*⁸²⁾ и которая *Виллоцкіи* приводитъ въ связь съ

⁷⁷⁾ R. Pöck, Reisen in Neu-Guinea, in: Zeitschrift für Ethnologie, 1907, Bd. 39, S. 392.

⁷⁸⁾ Fr. S. Krauss, Beischlafausübung als Kulthandlung, in: Anthropophyteia, 1906, Bd. III, S. 28—30.

⁷⁹⁾ Ploss-Bartels, Bd. I, S. 190.

⁸⁰⁾ См. J. A. Dulauve, Les divinités génératrices ou du culte du Phallus chez les anciens et chez les modernes. Paris, 1805, 1825, 1885 и 1905, а также нѣмецкое расширенное изданіе, «Die Zeugung in Glauben, Sitten und Bräuchen der Völker», von Friedrich S. Krauss und Karl Reiskel, Leipzig, 1909 (съ болѣе новой литературой).

⁸¹⁾ См. «Половая жизнь нашего времени» И. Блоха, стр. 86—87.

⁸²⁾ Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, Bd. XIV, S. 153—154.

оргіями скиѣскаго племени Саковъ въ честь богини любви Анаитисъ (*Страбонъ* XI, глава 512)⁸³). Аналогичныя празднества мы находимъ у индѣйскихъ племенъ Сѣверной Африки, у эскимосовъ⁸⁴), на Мадагаскарѣ⁸⁵), у австралійскихъ негровъ, у обитателей острововъ Фиджи (см. выше); таковы же античныя празднества въ честь Изиды, и др.

Объ идеѣ промисквитета, въ противоположность индивидуальной любви, напоминаютъ далѣе: обычай *половыхъ сношеній невѣсты въ брачную ночь съ другими мужчинами* у назамоновъ (*Геродотъ* IV, 172), на Болеарскихъ островахъ (*Діодоръ* V, 18) и у австралійскихъ курнаи⁸⁶); много оспариваемое, но этнологически вполнѣ доказанное «*jus primaе noctis*», относительно котораго существуетъ громадный матеріалъ изъ всѣхъ странъ земного шара⁸⁷); *лишеніе невинности во имя божества представителями его на землѣ (короли, духовныя лица, кровные родственники, не живущіе въ данномъ мѣстѣ чужестранцы)*⁸⁸).

Но этническая элементарная мысль, что божеству угодно господство ничѣмъ неограниченнаго полового инстинкта, находить себѣ наиболѣе полное выраженіе въ такъ называемой «*религіозной проституціи*». Мы видимъ здѣсь служеніе необузданному естественному началу, которому противны стѣснительныя оковы брака и которое находить себѣ полное осуществленіе только въ не ограниченной никакими правилами свободной половой жизни. Отдача себя является «*сладострастной жертвой*», приносимой этому естественному началу, половымъ отправленіемъ, которое совершается въ формѣ проституціи, въ формѣ неограниченныхъ половыхъ сношеній со всякимъ желающимъ, безъ всякой индивидуальной любви, только какъ *актъ грубой чувственности и за вознагражденіе*. Здѣсь имѣются, слѣдовательно, всѣ тѣ признаки, совокупность которыхъ мы называемъ теперь «*проституціей*», хотя *моральная оцѣнка ихъ совсѣмъ другая*, и въ этомъ смыслѣ собственно нельзя было бы говорить о проституціи. За *внутреннюю* связь между этими двумя явленіями говорить, однако, ясное повсюду происхожденіе религіозной проституціи изъ первобытнаго промисквитета и частый *переходъ ея въ свѣтскую проституцію*. Подобно тому, какъ служащія религіозной проституціи храмы часто непосредственно происходят⁸⁹) изъ *домовъ для мужчинъ* и еще

⁸³) а. а. О., S. 25.

⁸⁴) *J. Kohler*, in: Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, Bd. XII, S. 315—316.

⁸⁵) *Kohler*, ebend., Bd. V, S. 345.

⁸⁶) *Wilutzky*, а. а. О., S. 36.

⁸⁷) Vgl. *Wilutzky*, а. а. О., S. 34—37.

⁸⁸) См. *И. Блоха* «Половая жизнь наш. врем.», стр. 86, 88—89.

⁸⁹) Vgl. *Schurtz*, Altersklassen und Männerbünde, S. 198.

долгое время сохраняютъ нѣкоторыя его особенности, точно также они сами всюду несомнѣнно были *прообразами* позднѣйшихъ борделей и даже неоднократно функционировали въ качествѣ таковыхъ.

Религіозную проституцію можно раздѣлить на двѣ категоріи:

1) *однократную* проституцію въ честь божества и 2) *постоянную* религіозную проституцію ⁹⁰⁾. При первой дѣло идетъ въ большинствѣ случаевъ о принесеніи въ жертву цѣломудрія дѣвушки, или объ однократной отдачѣ себя уже дефлорированной женщины. Въ обоихъ случаяхъ, если роль мужчины не исполняетъ какой-нибудь божественный символъ (искусственный фаллусъ и т. п.), то женщина отдается одному, или нѣсколькимъ мужчинамъ, которыхъ нужно разсматривать, какъ замѣстителей божества. Такая временная религіозная проституція безусловно является своего рода «замѣщеніемъ», или «искупленіемъ» за ограниченіе первоначальной половой разнузданности, которую изъ религіознаго страха передъ старымъ обычаемъ не осмѣливаются совершенно устранить, но по возможности временно ограничиваютъ. Постоянная проституція есть дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи, такъ какъ отнынѣ всѣ другія дѣвушки исключаются и проститутки однѣ только поддерживаютъ принципъ ничѣмъ неограниченныхъ половыхъ отношеній. Тѣмъ самымъ «онѣ исполняютъ большую задачу, которая въ глазахъ ихъ земляковъ не только не заслуживаетъ презрѣнія, но даже скорѣе заслуживаетъ благодарности и легко пріобрѣтаетъ ореолъ *святости*» (Шурицъ). Этимъ объясняются религіозныя и народныя празднества при посвященіи публичныхъ дѣвушекъ, практикуемая у первобытныхъ народовъ.

Наряду съ этими очевидными *соціальными* причинами религіозной проституціи, неоднократно могутъ также играть роль *индивидуальные* моменты въ отношеніи божества къ половой жизни. Признавая значеніе соціальнаго момента при замѣщеніи промисквитета проституціей *первично* дѣйствующимъ факторомъ, я думаю, однако, что свое основаніе имѣетъ и высказанный мною въ другомъ мѣстѣ ⁹¹⁾ нижеслѣдующій взглядъ:

«Когда женщина отдается въ честь божества, чисто чувственный актъ этотъ связанъ съ религіознымъ чувствомъ. Комбинація жгучей чувственности съ интенсивнымъ религіознымъ ощущеніемъ можетъ послужить для женщины поводомъ всецѣло посвятить себя Богу и во имя его всегда отдавать свое тѣло. Или въ храмовой проституціи, при которой божество пользуется многими женщинами черезъ посредство мужчинъ, нашла себя земное осуществленіе идея о божественномъ гаремѣ ⁹²⁾. Или же этотъ обрядъ могъ, наконецъ, явиться послѣдствіемъ обычая совершать совокупленіе — которое *вообще* считалось

⁹⁰⁾ Vgl. Iwan Bloch, Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis, Dresden 1902, Bd. I, S. 79 ff.

⁹¹⁾ Iwan Bloch, Beiträge usw., 1902, Bd. I, S. 88—89.

⁹²⁾ Согласно вѣрвѣ индусовъ, напр., всякое божество имѣетъ свой гаремъ. См. E. Hardy, Indische Religionsgeschichte, Leipzig 1898, стр. 43.

религиознымъ актомъ — въ храмѣ, или въ священнѣхъ мѣстахъ дома. За это говоритъ замѣчаніе столь свѣдущаго въ этнологіи *Геродота*. Въ то время, какъ онъ сообщаетъ о египтянахъ, что совокупленіе въ храмѣ у нихъ строго запрещено — что, быть можетъ, указываетъ, что оно раньше практиковалось — онъ говоритъ далѣе: «А всѣ другіе народы, кромѣ египтянъ и грековъ, совокупаются въ святилищахъ, или послѣ совокупленія, не совершивъ омовенія, отправляются въ святилища. Они думаютъ, что люди подобны животнымъ. Вѣдь мы видимъ, говорятъ они, что животныя и птицы совокупаются въ храмахъ боговъ и въ священнѣхъ рощахъ. *Если бы это было непріятно богу*, такъ и животныя вѣдь не дѣлали бы этого. Такъ они поступаютъ и такое они приводятъ основаніе для своихъ поступковъ. Мнѣ это, однако, не нравится». (*Геродотъ*, II, 64).

Обычай совокупленія въ храмѣ несомнѣнно возникъ изъ религиознаго чувства, изъ желанія, оставаясь въ храмѣ во время акта, вступить въ непосредственную связь съ божествомъ. Когда же божество получило впослѣдствіи своихъ собственныхъ жрицъ, въ видѣ прислужницъ храма, не было больше надобности приводить съ собой въ храмъ жену, или другую женщину, такъ какъ можно было сноситься съ божествомъ при посредствѣ его жрицъ. Что касается *богинь*, какъ *Милитта*, *Анатиса*, *Афродита*, то здѣсь существуетъ еще четвертый причинный моментъ для храмовой проституціи. Дѣло въ томъ, что блудницы-жрицы, благодаря своей красотѣ и выдающимся умственнымъ дарованіямъ, часто считались *изображеніями богинь*. Этимъ объясняется греческій обычай, по которому красивыя гетеры, напр. *Фрина*, служили моделью *Практиелю* и *Апеллесу* для изваянія статуи Венеры (*Атены* XIII, 590, 591а).

Религиозный первоначально, священный характеръ храмовой проституціи доказываетъ и столь многозначительное изреченіе, какъ ниже слѣдующее изъ книги «Мудрость Соломона» (14, 12): «Начало блуда есть обращеніе къ идоламъ». Явленія половой жизни были именно *угодны* божеству; они первоначально *божественны, чисты и благородны*, потому что вытекаютъ изъ *той же страсти*, что и религія. *Еще и въ настоящее время* у многихъ людей съ глубоко религиознымъ чувствомъ можно замѣтить указанное тождество. Отрицать это, какъ дѣлаетъ, напр., *Некке* ⁹³⁾, значитъ противорѣчить всѣмъ наблюденіямъ исторіи культуры и индивидуальной жизни. Подробное обоснованіе глубокой и тѣсной связи между религіей и половой жизнью читатель найдетъ у меня въ другомъ мѣстѣ ⁹⁴⁾, на которое я и ссылаюсь. Очень тонко анализировала недавно эти отношенія *Лу-Андреасъ-Саломе* ⁹⁵⁾. Между прочимъ она говоритъ: «Особенно тѣсно связана повидимому половая жизнь съ религиозными явленіями, въ томъ отношеніи, что творческая дѣятельность ея очень скоро проявляется въ производительности тѣла, придавая тѣмъ самымъ чисто физической страсти присущій вообще творчеству характеръ *всеобщаго подъема* — какъ-бы авансомъ налагая на эту страсть печать

⁹³⁾ *Paul Näcke*, Die angeblichen sexuellen Wurzeln der Religion, in: *Breslars Zeitschrift für Religionspsychologie*, 1908, Bd. II, S. 4. ff.

⁹⁴⁾ *Иванъ Блохъ*, «Половая жизнь нашего времени», стр. 81—107.

⁹⁵⁾ *Lou Andreas Salomé*, Erotik und Religion, in: *Die Erotik*, Frankfurt a. M. 1910, S. 32—37.

духовности. Но если духъ снабжаетъ такимъ образомъ чисто половые аффекты мозговыми импульсами, то съ другой стороны въ религиозной страсти, какъ во всякой вообще интенсивной психической дѣятельности, принимаютъ участіе тоническія вліянія тѣла. Между обоими моментами лежитъ все развитіе человѣка, не образуя, однако, нигдѣ пробѣловъ: все многообразіе его замкнуто въ волшебномъ кругѣ этихъ двухъ единствъ, начало и конецъ сливаются въ немъ. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь нѣтъ также религиозной страсти, которая не поддерживалась бы смутнымъ сознаниемъ, что высшіе идеалы, о которыхъ мы мечтаемъ, могутъ давать ростки на самой низменной земной почвѣ. Вотъ почему религиозный культъ сѣдой старины дольше и глубже связанъ съ половой жизнью, чѣмъ съ остальными жизненными проявленіями. Связь эта кое-гдѣ уцѣлѣла даже въ такъ называемыхъ спиритуалистическихъ религіяхъ, основанныхъ отдѣльными лицами («Stifterreligionen»)*.

Какое обиліе сексуальнаго во всѣхъ религіозныхъ явленіяхъ и учрежденіяхъ отъ древняго до нашего времени, во множествѣ религіозныхъ церемоній и обычаевъ (культъ Маріи и т. д.), въ религіозномъ способѣ выраженій (напр. въ «Unio mystica»), въ церковныхъ пѣсняхъ, въ вѣрѣ въ вѣдьмъ, въ сектанствѣ, въ «черныхъ» мессахъ сатанѣ, и прежде всего—въ аскетизмѣ! На этотъ послѣдній нужно именно смотрѣть какъ на реакцію противъ примитивной религіи, покоившейся первоначально на половомъ базисѣ, для которой обреченіе женщины на половой актъ въ честь и для выгоды божества казалось чѣмъ то вполне естественнымъ. Противоположность между этимъ «языческимъ» и христіанскимъ взглядомъ на храмовую проституцію очень хорошо подмѣтила *Росвита фонъ Гардесгеймъ* въ своей драмѣ «Fall und Busze Marias, der Nichte des Einsiedlers Abraham».

Когда Абрагамъ нашель бѣжавшую много лѣтъ тому назадъ племянницу свою, Марію, въ публичномъ домѣ и обратилъ ее, Марія между прочимъ говоритъ:

Марія. Золота есть у меня еще немного и матерій; что мудрость рѣшить твоя сдѣлать съ этими бездѣлками?

Абрагамъ. Что ты приобрѣла грѣхомъ своимъ, то брось съ грѣхами вмѣстѣ.

Марія. Я думала ихъ бѣднымъ подарить, *быть можетъ послужили бы они для алтарей священныхъ.*

Абрагамъ. Не думаю, чтобы Богу былъ угоденъ даръ, добытый путемъ преступленія **).

Марія придерживается еще стараго взгляда, что вознагражденіе,

* Драмъ *Roswilha v. Gandersheim*. Нѣмецк. перев. *Ottomar Piltz*, Leipzig (Reclam), стр. 123.

По аналогичнымъ мотивамъ, раскаявшаяся грѣшница Таисъ сжигаетъ свои сокровища въ драмѣ. «Paphnutius».

получаемое проститутками, угодно богамъ и принимается ими ⁹⁷⁾, между тѣмъ какъ Абрагамъ защищаетъ противоположное, христіанское воззрѣніе.

И религиозная проституція, какъ пережитокъ необузданной половой жизни, дѣйствительно является примитивнымъ, повсемѣстнымъ явленіемъ, которое мы еще и теперь находимъ у дикарей, но которое долгое время продолжаетъ существовать, какъ остатокъ древняго гетеризма, и у культурныхъ народовъ. Ниже мы приводимъ главнѣйшіе относящіеся сюда факты.

Прямую связь между домами для мужчинъ, какъ мѣстомъ необузданныхъ половыхъ отношеній, и религиозной проституціей можно доказать на Новой Гвинее и на нѣкоторыхъ островахъ Южнаго океана. Такъ, на Дорейской бухтѣ дома для мужчинъ характеризуются смѣсью святости и разврата ⁹⁸⁾. Изъ слѣдующихъ словъ *Raffray* ⁹⁹⁾ можно себѣ представить, что тамъ происходитъ: «Il existe encore à Dorey et à Manssinam des maisons sacrées, sortes de temples de Venus où habitent les jeunes gens; mais je ne puis, par respect pour la société et pour moi même, vous en faire une description».

Религиозный характеръ проституціи носитъ также у жриць ордена Agbui въ странѣ племени Ewe, въ западной Африкѣ. Отчетъ миссіонера *Цюнделя* объ этомъ гласитъ ¹⁰⁰⁾:

«Еще одно явленіе природы, въ которомъ представитель племени Ewe видитъ господство сильнаго духа и которому онъ поклоняется, это молнія и громъ. Божество это, на которое почитатели его смотрятъ, какъ на исполни-

⁹⁷⁾ Касательно этого вполне установленнаго факта мы приведемъ еще интересное объясненіе знаменитаго теолога *I. I. Деллингера* («Heidenthum und Judenthum, Vorhalle zur Geschichte des Christenthums, Regensburg 1857, стр. 398 — 399). «Гдѣ сексуальность приписывалась самому божеству, гдѣ стояли другъ противъ друга два божества, одно мужское и одно женское, тамъ половыя отношенія казались чѣмъ то, опирающимся на самое божество. Половой инстинктъ и удовлетвореніе его были тѣмъ, что и въ человѣкѣ всего больше соответствовало божеству. Такимъ образомъ сладострастіе само превратилось въ богослуженіе. Такъ какъ основная мысль жертвы въ томъ, что человѣкъ отдавался божеству не непосредственно, а черезъ заместителей божества, то женщина не могла ничѣмъ лучше служить богу, чѣмъ проституціей. Вотъ почему такъ распространенъ былъ обычай, по которому дѣвушки передъ своей свадьбой должны были одинъ разъ отдаться въ храмъ богини. Это была въ своемъ родѣ такая же жертва, какъ жертва первыхъ полевыхъ продуктовъ». Въ почитаніи богинь проституціи рѣшающая роль принадлежитъ *матріархату* и *материнскому праву*, какъ это доказали *Бахофенъ*, *Гельвальдъ* и др. (См. *J. J. Bachofen*, Die Sage von Tanaquil, Heidelberg 1870, стр. 40 и слѣд.; *Fr. v. Hellwald*, Die menschliche Familie, стр. 40). *Отцовское право*, *патріархатъ*, лежащій въ основѣ религій *Моисея*, *Заратустры*, *Христа*, *Будды*, *Маомета*, враждебенъ женскому культу. Всѣ названныя религіи боролись и частью побѣдили религиозную проституцію.

⁹⁸⁾ *Schurtz*, a. a. O., S. 209.

⁹⁹⁾ *A. Raffray*, Voyage à la côte nord de la Nouvelle-Guinée, in: Bulletin de la Société de Géographie, 1878, Bd. XV, S. 393.

¹⁰⁰⁾ *G. Zündel*, Land und Volk der Eweer auf der Sklavenküste in Westafrika (Z. der G. f. Erdkunde zu Berlin, 1877, Bd. XII, S. 416 bis 417).

геля гнѣвнаго суда божьяго, пользуется поклоненіемъ только одной части народа. Въ особенности поклоняются ему женщины. Это такъ называемыя Agbui, образующія особый орденъ, имѣющій свой особый знакъ, свой обѣтъ и свой языкъ, непонятный для другихъ. Дѣвушки, которыя отъ рожденія, или позже посвящаются этому божеству, съ двѣнадцати лѣтъ живутъ изолированно, не имѣя сношеній съ людьми, служатъ божеству и ведутъ образъ жизни въ родѣ какъ въ общежительномъ монастырѣ, подъ надзоромъ и руководствомъ жреца. Кромѣ этого послѣдняго никто не имѣетъ къ нимъ доступа. Здѣсь онѣ живутъ 3 — 4 года, учатся и упражняются въ обычаяхъ, церемоніяхъ и языкѣ ордена. Свое существованіе онѣ поддерживаютъ нищенствомъ и для этой цѣли имъ разрѣшается выходить со двора.—Послѣ выхода изъ общежительнаго монастыря онѣ снова возвращаются къ прежнимъ условіямъ жизни, но *продолжаютъ быть и остаются навсегда обрученными, повѣнчанными съ божествомъ. Поэтому онѣ не могутъ вступить въ бракъ, но становятся публичными женщинами...* Орденъ считаетъ для себя дѣломъ чести по возможности увеличивать число своихъ сочленовъ. Съ этой цѣлью Agbui тайкомъ уводятъ ночью дѣвушекъ, какъ только имъ представится для этого удобный случай, и заставляють вѣрить родныхъ, что богъ самъ увелъ дѣвушекъ».

На Золотомъ берегу также существовала религіозная церемонія посвященія публичныхъ женщинъ божеству. Каждая деревенская блудница была священна и если ихъ въ наказаніе отнимали, всякій мужчина боялся, *по Босману*, за своихъ женъ ¹⁰¹⁾. Блудницы эти назывались «abrakees». Онѣ должны были обязать клятвой, что даже и съ самыхъ богатыхъ своихъ любовниковъ въ деревнѣ не будутъ брать больше установленной цѣны ¹⁰²⁾.

Въ знаменитомъ змѣиномъ храмѣ въ Аюда, въ Дагемеѣ, дѣвушки занимаются религіозной проституціей во имя служенія божеству ¹⁰³⁾. Отголосокъ религіозной проституціи обнаруживаетъ западно-африканскій обычай «casa das tintas», который напоминаетъ, по мѣткому замѣчанію *Липперта* ¹⁰⁴⁾, «хижины для дѣвушекъ» изъ библіи (2, Царствъ, 17, 30). На берегу Лоанго дѣвушки, достигшія половой зрѣлости, выставляются публично въ «kumbeh» или «casa das tintas». Исключеніе составляютъ лишь дѣвушки, уже съ дѣтства избранныя для себя какимъ-нибудь принцемъ. *Бастіанъ* справедливо замѣчаетъ, что постановленіе о запрещеніи дѣвушкамъ выходить замужъ прежде, чѣмъ онѣ будутъ предложены для продажи въ общую собственность, напоминаетъ объ условіяхъ, существовавшихъ во времена необузданныхъ половыхъ отношеній и коммунальнаго брака. Связь такой выставки съ религіозными представленіями видна изъ того, что созрѣвшую для этого дѣвушку *прежде всего* ведутъ къ «Iteque», или идолу божества, потомъ въ «casa das tintas», празднично убранную хижину, гдѣ подъ звуки кастаньетъ и пѣсню женщинъ—«ужъ она молода, ужъ ей нуженъ мужчина»—какая-нибудь старуха раскрашиваетъ ея тѣло въ красный цвѣтъ (отсюда названіе «casa das tintas»), а затѣмъ она принимаетъ многихъ мужчинъ, но можетъ совершать съ ними половыя сношенія лишь при закрытыхъ дверяхъ; открыто же дозволены только «игры». Во время

¹⁰¹⁾ *Adolf Bastian*, Der Mensch in der Geschichte, Leipzig 1860, Bd. III, S. 306

¹⁰²⁾ *Adolf Bastian*, Die deutsche Expedition an der Loangoküste, Jena 1874, Bd. I, S. 176.—Цѣна эта считается установленной божествомъ.

¹⁰³⁾ *Bastian*, Der Mensch in der Geschichte, Bd. III, S. 316.

¹⁰⁴⁾ *Julius Lippert*, «Allgemeine Geschichte des Priestertums», Berlin 1883—1884, Bd. I, S. 522, Bd. II, S. 314, und «Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau», Stuttgart 1887, Bd. II, S. 13—14.

этихъ церемоній произносятся свѣтлыя молитвы и изреченія, обращенныя къ богу «Iteque». Пребываніе въ хижинѣ продолжается до пяти мѣсяцевъ, пока обитательница ея не выйдетъ замужъ. Взрослая дочь принца, если она еще не нашла себѣ мужа, точно такъ же выставляется съ разрисованнымъ тѣломъ въ «casa das tintas», не найдется ли кто-нибудь, кто бы заплатилъ родителямъ за первое пользованіе ею. Если охотника нѣтъ, то она передается рабу, который самъ долженъ исполнить обязанность, возложенную раньше въ Арраканѣ на жрецовъ (какъ замѣстителей божества), а потомъ долженъ жениться на ней или же отпустить ее ¹⁰⁵).

Своего рода религіозную проституцію представляетъ и существующій въ Бенгуалѣ обычай, по которому женщины «vakunga» водятъ обѣднхъ дѣвушекъ передъ ихъ свадьбой въ качествѣ «vongolo» (свѣтлыя дѣвушки), чтобы онѣ путемъ лишенія чести заработали себѣ денегъ ¹⁰⁶).

Въ древней Мексикѣ существовала религіозная проституція въ честь богини любви Xochiquetzal и Xochitecatl. На празднествахъ въ честь этихъ богинь («Quecholli») проститутки частью шли на смерть, частью же служили половому разврату ¹⁰⁷).

Классической страной религіозной проституціи въ предѣлахъ культуры стараго свѣта считался *Вавилонъ*, изъ котораго, какъ изъ центра, обычай этотъ распространился по всей передней и культурной западной части Азіи. Мы имѣемъ здѣсь передъ собой древнѣйшій обычай, который можно прослѣдить въ теченіе вѣковъ и существованіе котораго можно доказать вплоть до временъ *Константина Великаго*.

Наиболѣе обстоятельнымъ и нагляднымъ сообщеніемъ о немъ мы обязаны *Геродоту* (кн. I, гл. 199). Онъ говоритъ (цит. по нѣмецкому перев. *Фридрижи Ланге*, пересмотрѣнному *Гютлингомъ*, Лейпцигъ, 1885 г., стр. 121):

«Каждая женщина въ странѣ должна разъ въ жизни съѣсть у храма *Афродиты* и отдаться какому-нибудь чужеземцу. Многія женщины, не желающія смѣшиваться съ другими, потому что, имѣя деньги, много воображаютъ о себѣ, пріѣзжаютъ въ святилище въ закрытомъ экипажѣ и ихъ сопровождаетъ многочисленная прислуга. Но большинство поступаетъ слѣдующимъ образомъ: онѣ сидятъ въ священной рошѣ *Афродиты*, съ вѣнками изъ веревокъ на головѣ— ихъ много, потому что однѣ уходятъ, а другія приходятъ. Изъ круга, образуемаго женщинами, по всѣмъ направленіямъ расходятся прямыя дороги, по которымъ проходятъ чужеземцы, чтобы выбрать себѣ одну изъ сидящихъ. Разъ женщина пришла и сѣла здѣсь, она не можетъ уже вернуться домой, пока не получила денегъ отъ чужеземца и не вступила съ нимъ въ сношеніе внѣ святилища. *Бросая ей деньги, онъ долженъ сказать: во имя богини Милитты! Милиттой называется у ассирійцевъ Афродита*. Сколько бы онъ ни далъ ей денегъ, она не должна отвергать. Это запрещено, потому что деньги посвящены божеству. Она должна пойти съ первымъ встрѣчнымъ, кто далъ ей деньги, и не должна никому отказывать. Когда она совершила половой актъ, *посвятивши себя тѣмъ самымъ богинѣ*, она снова идетъ домой, и отнынѣ, сколько бы ей ни предлагали денегъ, она не сдѣлаетъ этого еще разъ. Красивыя и стройныя женщины скоро возвращаются домой, но безобразнымъ приходится долго сидѣть здѣсь, не имѣя возможности выполнить законъ. Нѣкоторыя остаются даже три, четыре года. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Кипрѣ господствуетъ аналогичный обычай.

¹⁰⁵) Vgl. *Bastian*, Loangoküste, Bd. I, S. 152, S. 175—177.

¹⁰⁶) *Bastian*, Der Mensch in der Geschichte, Bd. III, S. 321.

¹⁰⁷) v. *Reitzenstein*, Liebe und Ehe bei den Kulturvölkern Altamerikas, S. 70.

На основаніи нашихъ этнологическихъ знаній, мы можемъ утверждать теперь, что описанія нашего стараго учителя исторіи *во всякъхъ отношеніяхъ правильны*. вмѣстѣ съ тѣмъ мы усматриваемъ въ нихъ *тѣсную связь религиозной проституціи съ первобытнымъ прищипомъ полового промискуитета*. Женщина отдаеть себя близъ храма Милитты и во имя этой богини, приобрѣтенныя такимъ путемъ деньги предназначаются для богини и посвящаются ей, но *только въ томъ случаѣ, если женщина вступаетъ въ сношеніе съ «первымъ встрѣчнымъ»*. *Всякій выборъ воспрещенъ!* Дѣло идетъ именно о строгомъ проведеніи принципа промискуитета, который считается священнымъ, въ противоположность ограниченному браку, но который здѣсь носитъ уже явный характеръ *однократнаго искупленія, однократной жертвы* богинѣ, какъ родоначальницѣ и представительницѣ этого принципа.

«Милитта», говоритъ *Бахофенъ*¹⁰⁸), «слѣдуетъ принципу жизни предоставленной самой себѣ природы, въ ея свободной творческой дѣятельности, не нарушаемой никакими человѣческими законами. Стѣснительныя оковы брака противны природѣ Милитты. Представительница матерьяльнаго *ius naturale*, богиня требуетъ отъ всякой дѣвушки изъ своего народа, чтобы она свободно отдавалась всякому мужчинѣ, который этого потребуетъ. Денежный даръ мужчины составляетъ вознагражденіе богини и присоединяется къ сокровищамъ храма; веревка на головѣ — знакъ обязательства принести въ жертву свое цѣломудріе, а проституція представляетъ, слѣдовательно, священный актъ, возлагаемый на дѣвушку религіей. Если же богиня удовлетворяется однократной жертвой со стороны женщины и затѣмъ уже снисходительно относится къ самому строгому цѣломудрію ея въ послѣдующемъ бракѣ, то это съ полной очевидностью доказываетъ, что жертва эта считалась искупленіемъ за противный природѣ Милитты брачный союзъ».

Весьма важное подтвержденіе описанія *Геродота* находится въ письмѣ Іереміи, въ апокрифической книгѣ Баруха (6, 42, 43), въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ опоясанныхъ веревками женщинахъ, сидящихъ у края дороги, сжигающихъ благовонныя жертвенныя дары и отдающихъ каждому чужеземцу, который того потребуетъ. Послѣднее считается большой честью, тогда какъ сосѣдняя женщина, не получившая предложенія, подвергается насмѣшкамъ. Болѣе, чѣмъ 400 лѣтъ спустя послѣ *Геродота*, географъ *Страбонъ* видѣлъ еще то же самое (с. 745) въ Вавилонѣ. Ареной религіозной проституціи служила большая, расположенная вокругъ храма Милитты, площадь, покрытая хижинами, рощами, прудами и садами. Тамъ все еще было освященное мѣсто, гдѣ женщины отдавали себя.

Связь между религіозной проституціей въ Вавилонѣ и проституціей съ цѣлью *гостепрійства* видна изъ того, что вавилонскія женщины отдавались именно *чужестранцамъ*. *Страбонъ* рѣшительно подтверждаетъ этотъ взглядъ.

Кромѣ такой однократной религіозной проституціи, въ Вавилонѣ существовала, конечно, и *постоянная*. Ею занимались *дѣвушки, служившія въ храмѣ* богини любви *Истаръ (Астарты)*¹⁰⁹), которыя носили названіе «посвященныхъ» («zinnisat», «zicrum», «amelit zicru», «enitu», «harimtu» (хieroдуль). Ихъ содержалъ храмъ и онѣ не имѣли права выходить замужъ безъ разрѣшенія. Дѣти ихъ воспитывались въ царскомъ дворцѣ (§ 187 свода законовъ *Hammurabi*)¹¹⁰). Такая храмовая проститутка играетъ роль въ открытомъ въ 1854 г. вавилонскомъ

¹⁰⁸) *J. J. Bachofen*, Die Sage von Tanaquil, Heidelberg 1870, S. 43.

¹⁰⁹) Милитта (отъ ассирійскаго «mu' allidat» = родильница) богиня родовъ

¹¹⁰) v. *Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 54.

эпосѣ Gilgamis, гдѣ богиня Истаръ пользуется ею, чтобы свести Ja-bani съ Gilgamis ¹¹¹).

По *Павзанію* (Описаніе Греціи, кн. I, гл. 14), религиозная проституція распространялась изъ Вавилона дальше на западъ. Онъ указываетъ, что она процвѣтала впослѣдствіи на Кипрѣ, въ Аскалонѣ въ Сиріи, на островѣ Китера и въ Афинахъ. По словамъ *Павзанія* и *Геродота* (т. I, стр. 115), религиозную проституцію перенесли всюду главнымъ образомъ *финикіяне*. *Геродотъ* говоритъ, что храмъ уранійской Афродиты въ Аскалонѣ былъ старѣйшимъ изъ всѣхъ храмовъ этой богини, и что вслѣдъ за нимъ уже былъ основанъ храмъ на Кипрѣ. Храмъ на островѣ Китера также основали финикіяне. Религиозная проституція проникла и къ израильтянамъ, но встрѣтила здѣсь съ самаго начала величайшее противодѣйствіе. Ф. фонъ *Зонтеймъ* справедливо называетъ всю исторію израильскаго народа, со времени поселенія его въ Ханаанъ и до времени изгнанія, когда сильно сказалось на немъ вавилонское вліяніе, «непрерывной борьбой вѣры въ противоположнаго Бога, противорѣчащей всему направлению той части свѣта, съ непреодолимымъ очарованіемъ первобытной религіи и съ ея служеніемъ чувственности».

Библейскій законъ строжайшимъ образомъ *запрещалъ* всякаго рода мужскую и женскую проституцію, въ особенности же религиозную. Во «Второзаконіи», 23, 18—19, сказано: «Не должно быть блудницы изъ дочерей Израилевыхъ, и не должно быть блудника изъ сыновъ Израилевыхъ. Не вноси платы блудницы и цѣны пса въ домъ Господа, Бога твоего, ни по какому обѣту; потому что то и другое есть мерзость предъ Господомъ, Богомъ твоимъ». Вотъ почему царь *Иосія* приказалъ первосвященнику *Хелкии* и другимъ священникамъ «вынести изъ храма Господня всѣ вещи, сдѣланныя для Ваала и для дубравъ и для всего воинства небеснаго»... «*И разрушилиъ домы блудилищныя, которые при храмѣ Господнемъ, гдѣ женщины ткали шатуры для священнаго дерева*» (II Кн. Царей, 23, 4, 7). И то, и другое онъ сдѣлалъ, «чтобы исполнить слова закона, написанныя въ книгѣ, которую нашелъ Хелкія, священникъ, въ домѣ Господнемъ» (I Кн. Царей, 23, 24). Иными словами, — чтобы *поддержать опирающееся на патриархатъ чистое монотеистическое ученіе, въ противоположность первобытной религіи, основанной на патриархатѣ и влѣсть съ нимъ освещающей необузданныя половыя отношенія*, сопровождавшія служеніе финикійской богинѣ Ашера (Астартѣ), или Ваалу, которое хотѣлъ искоренить царь *Иосія*. Страстные слова пророка *Осіи* (4, 13, 14) противъ дѣвушекъ, которыя «любодѣйствуютъ», «отдѣляются вмѣстѣ съ блудницами и со жрицами разврата приносятъ жертвы», — слова эти доказываютъ, что религиозная проституція была распространена и среди израильтянъ. Что она существовала у нихъ въ первобытныя времена; еще до Моисея, доказываютъ нѣкоторыя мѣста изъ библіи. Такъ, въ древнія времена блудница, совершенно какъ въ Вавилонѣ, сидитъ у дороги, по которой шли караваны, «у источника» (Кн. Бытія, 38, 14), — потому ли, что здѣсь, гдѣ отдыхали чужеземцы, она всего скорѣе могла рассчитывать на кліентовъ, или же дѣло шло, быть можетъ, о какомъ-нибудь «*священномъ источникомъ*», у котораго она отправляла свои обязанности въ качествѣ хіеродулы, на службѣ у божества ¹¹²). Названіе мѣста, Валаафъ-Бееръ (кн. Іисуса, 19, 8), означающее «богиня источника», относится еще, вѣроятно, къ этому языческому времени. Съ этимъ культомъ, быть можетъ, связанъ также

¹¹¹) Vgl. *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1911, Bd. II, S. 479—481.

¹¹²) *Fridrich von Sontheim*. Geschichte der Liebe, Stuttgart 1855, S. 24.

¹¹³) Vgl. *Julius Preuss*, Prostitution und sexuelle Perversitäten nach Bibel und Talmud, in: Monatshefte für prakt. Dermatologie, 1906, Bd. 43, S. 11.

приказъ царя Давида помазать Саломона «у источника» священнымъ елеемъ (*Josephus*, *Antiquitates judaicae* VII, гл. 14, 5). Въ книгѣ Бытія, гл. 6, ст. 2 и 4, въ представленіи о половыхъ сношеніяхъ между сынами Божиими и дочерьми человѣческими также скрывается идея, лежащая въ основѣ религіозной проституціи:

Въ болѣе позднее время религіозная проституція выполнялась главнымъ образомъ *иностранками*. Что еврейскія дѣвушки, однако, также принимали въ ней участіе, доказываетъ поступокъ царя *Иосія*. Въ библии проститутка обозначается именемъ «*нозрїя*», т. е. чужая, иностранка ¹¹⁴⁾. Другія имена, которыя она носила: «*зона*», т. е. пристающая, или «*мафкатъ бара*» т. е. расхаживающая по улицамъ (по халдейскому переводу библии). Учрежденіе «*суккотъ-бенотъ*», «*хижины для дѣвушекъ*» (II кн. Царей, 17, 30), которыя *Липпертъ* ¹¹⁵⁾ сравниваетъ съ «*casas das tintas*» западной Африки, рѣшительно приписывается «*мужчинамъ изъ Вавилона*». По *Розенбауму* ¹¹⁶⁾, учрежденныя въ округѣ іерусалимскаго храма «*хижины для дѣвушекъ*» представляли кельи съ изображеніями Астарты, въ которыхъ еврейскія дѣвушки отдавались въ честь богини. Это были, слѣдовательно, своего рода освященные бордели. Израильтянъ старались также соблазнить религіозной проституціей «дочери Моава», какъ это указываетъ гл. 25 въ книгѣ «Числа»: Моавитянки «приглашали народъ къ жертвамъ боговъ своихъ, и ѡзъ народъ жертвы ихъ, и кланялся богамъ ихъ. И прилѣпился Израиль къ Вааль-Фегору». Еще точнѣе это описано въ сказаніи талмуда ¹¹⁷⁾: въ Мидїи построили лавки, въ которыхъ продавались разныя печенья. У дверей стояла старая женщина, которая требовала за товаръ настоящую цѣну. Внутри же стояла дѣвушка, предлагавшая его дешевле. Если мужчина входилъ къ ней, она подносила ему стаканъ Амоньевскаго вина, вызывающаго похоть. Когда онъ выпивалъ и требовалъ, чтобы она отдалась ему, она *вынимала изъ-за корсажа изображеніе идола и ставила предварительное условіе, чтобы онъ поклонялся идолу*. «Чужія» женщины склонили также царя Соломона, чтобы онъ ввелъ храмовую проституцію въ честь Астарты, Молоха и Мильхома (кн. Царей I, гл. II, 4 и далѣе). То же сдѣлалъ *Ахавъ* въ честь Астарты и Ваала, подъ вліяніемъ финикійской принцессы Іезавель (I, кн. Царей, 16, 31). Наглядное, картинное описаніе религіозной проституціи и связанной съ ней народныхъ празднествъ даетъ *Иезекиель* въ главѣ 23, *Осія* 4, 11—18, *Іеремїи*—3, 1—2, *II Маккавеи*—6, 4. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ мы находимъ детали, указывающія на связь проституціи со служеніемъ идоламъ.

Какъ и у евреевъ, религіозная проституція была также введена въ Месопотаміи. Отецъ церкви, *Эфраимъ Сирусъ* (350 лѣтъ Р. Х.) ¹¹⁸⁾, даетъ по этому поводу слѣдующія указанія, изъ которыхъ видно, что обычай этотъ несомнѣнно вытекалъ изъ первобытной религіи.

«Венера ввела въ соблазнъ своихъ почитателей Измаильтянъ. Она пришла и въ нашу страну, и теперь ее почитаютъ главнымъ образомъ сыны Агари.

¹¹⁴⁾ «Здравый смыслъ будетъ охранять тебя... чтобы спасти тебя отъ жены чужой... рѣчи которой лъстивы» (Притчи Соломона, 2, 16). «И для чего, сынъ мой, хочешь искать себѣ радостей отъ чужой и хочешь имѣть въ своихъ объятіяхъ не принадлежащую тебѣ?» (Притчи 5, 20). «Жена блудная—глубокій ровъ, и чужая—тѣсный колодезь» (Притчи, 23, 27).

¹¹⁵⁾ *J. Lippert*, *Allgemeine Geschichte des Priestertums*, Bd. II, S. 314.

¹¹⁶⁾ *Julius Rosenbaum*. *Geschichte der Lustseuche im Altertum*, 6. Aufl., Halle 1893, S. 88.

¹¹⁷⁾ Vgl. *Preuss*, a. a. O., S. 7.

¹¹⁸⁾ Цит. по *Rosenbaum*, a. a. O., S. 52.

Уличной женщиной (они называютъ) луну,
Подобной блудницѣ они изображаютъ Венеру,
Двухъ они называютъ женщинами среди звѣздъ.

И это не только имена,
Имена безъ смысла, эти женскія имена,—
Полны сладострастія они сами.

Будучи женами всѣхъ—

Кто изъ нихъ можетъ отличаться нравственностью?

Кто изъ нихъ цѣломудренъ,

Кто не ведетъ себя въ бракѣ подобно птицамъ?

Кто (кромѣ Халдеевъ) ввелъ чествованіе той безумной богини, на празднествахъ которой женщины предаются разврату?—Здѣсь ясно указано на основное положеніе полового смѣшенія, какъ на ядро религіозной проституціи.

Къ странамъ, находившимся подъ вліяніемъ ассирійской культуры, принадлежала и *Лидія*, въ которой мы точно также находимъ религіозную проституцію, при чемъ женщины, по *Атенею* (кн. XII, стр. 515 и слѣд.), публично проституировались въ «священномъ мѣстѣ», въ такъ называемомъ «*Нагнеонъ*» (ἄγναιον, ἄγναι; ἄγναι). То же самое совершалось въ находившемся въ связи съ Лидіей храмомъ Венеры въ Абидосѣ, посвященномъ «*Aphrodite Porne*», Венерѣ блудницѣ (*Athen.*, т. XIII, стр. 572).

Далѣе, какъ мы видѣли выше, уже *Геродотъ* (I, 199) указывалъ на родство религіозной проституціи на Кипрѣ и въ Вавилонѣ, что вполне подтверждается указаніями позднѣйшихъ авторовъ, какъ *Ариобий*, *Фирмикусъ*, *Матернъ*, *Клеменсъ Александрійскій*, *Юстинъ* и *Атены*. Основателемъ селенія *Милиттѣ* на Кипрѣ и ея развратныхъ мистерій называютъ *Цинираса*. Ему приписываютъ учрежденіе храма въ Паосѣ и въ Аматусѣ. Поводомъ для культа религіозной проституціи послужила для короля любовь его къ одной проституткѣ¹¹⁹⁾, которую король будто бы боготворилъ. Въ словѣ *Метарме*—дочери *Цинмалона*, съ которой *Цинирасъ* произвелъ на свѣтъ развратнаго *Адониса*, извѣстнаго на Кипрѣ подъ именемъ *Уриъ*—даже прямо указано обозначеніе «*священная блудница*». Интересно указаніе въ «*Adelphi*» (Братья) *Теренція* (дѣйствіе II, сцена IV), что на Кипрѣ для рекрутированія религіозной проституціи велась оживленная торговля дѣвушками. Съ другой стороны, дочь финикійскаго короля, *Элисса* или *Дидона*, основательница *Карфагена*, какъ говорятъ, увезла 80 проституттокъ съ острова Кипра (*Юстинъ*, 18, 5), гдѣ онѣ занимались религіозной проституціей въ святилищѣ *Sicca Venerea*. (*Валерій Максимъ*, II, 6, 16). По *Августину*¹²⁰⁾, религіозная проституція была здѣсь очевидной предшественницей брака и искупленіемъ отъ старой половой необузданности.

Религіозная проституція распространена была и въ остальныхъ пунійскихъ колоніяхъ. Такъ, въ Афаѣ, на берегу рѣки *Адониса* сидѣли на землѣ дѣвушки, изображавшія печальную *Афродиту*, въ ожиданіи прихода воплощающаго *Адониса* мужчины, которому онѣ отдавали свою дѣвственность за подарокъ богинѣ *Венеры-Баалтисъ*¹²¹⁾. Поблизости находилась роща, въ которой и совершался всякаго рода развратъ въ честь богини (*Увсѣбий*, *Vita Constantini* 3, 55). Религіозная проституція въ честь *Венеры-Баалтисъ* господствовала также въ Библосѣ. *Лукіанъ* даетъ въ 6-ой главѣ своего сочиненія о сирійской богинѣ слѣдующее наглядное описаніе:

¹¹⁹⁾ *Vaschafen*. Tanaquil, S. 45 (и указанія источниковъ).

¹²⁰⁾ *Augustinus* (De civitate dei IV, 10): Финикіяне передъ гѣмъ, какъ отдавать дочерей своихъ замужъ, приносили Венерѣ блудницѣ подарокъ на деньги, вырученныя проституціей дочерей.

¹²¹⁾ *J. C. Movers*, Die Phoenicier, Bonn 1841, Bd. I, S. 192 und 205.

«Но и въ Библосѣ также я видѣлъ большое святилище Венеры, въ которомъ они празднуютъ мистеріи Адониса. Я самъ видѣлъ эти мистеріи. Они говорятъ, что исторія Адониса съ дикимъ кабаномъ разыгралась на ихъ территории, а потому они, въ память этого несчастья, ежегодно устраиваютъ мистеріи, при чемъ вопяютъ, бьютъ другъ друга кулаками и распространяютъ по всей странѣ большую печаль. А когда они перестаютъ вопить и плакать, они приносятъ сначала жертвы Адонису, какъ мертвецу, а на слѣдующій день говорятъ, что онъ снова ожилъ, и возсылаютъ его на небо. Они также стригутъ себѣ волосы, какъ египтяне, когда умираетъ Аписъ. Тѣ же изъ женщинъ, которыя не хотятъ остричь своихъ волосъ, подвергаются слѣдующему наказанію. *Они должны въ теченіе цѣлаго дня публично продавать свою крисоту.* Но рынокъ этотъ открытъ только для иностранцевъ, а выручка представляетъ жертву Венеры¹²²⁾».

И здѣсь опять поражаетъ тождественность съ вавилонскимъ обычаемъ, продолжительное существованіе котораго можетъ быть доказано, такъ какъ, обычай отдавать дѣвушекъ иноземцамъ господствовалъ до императора *Константина* (*Сократъ, Historia ecclesiastica* I, гл. 18).

Однократная религіозная проституція, существованіе которой засвидѣтельствовано также въ *Самосѣ* и *Локри* въ Нижней Италіи¹²³⁾, составляетъ переходную ступень къ *постоянной* религіозной проституціи на *болѣе или менѣе продолжительное время*, либо же *на всю жизнь*. Первое мы видимъ въ *Арменіи*—гдѣ дѣвушки *болѣе или менѣе долгое время* передъ выходомъ замужъ служатъ богинѣ *Анаитисъ* и предаются въ ея святилищѣ проституціи (*Страбонъ* 532)—и въ *Египтѣ*. Въ *Фивахъ*, напр., самая красивая и самая знатная дѣвушка, въ качествѣ замѣстительницы остальныхъ дѣвушекъ, должна была заниматься проституціей въ храмѣ *Аммона* до тѣхъ поръ, пока у нея не наступали признаки возмужалости, послѣ чего ее отдавали замужъ (*Страбонъ*, 816).

Храмовую проституцію на всю жизнь, засвидѣтельствованную уже въ *Вавилонѣ* и *Финикіи*¹²⁴⁾, мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ *Персіи*, *Греціи* и *Индіи*. Она способствуетъ *переходу къ свѣтской проституціи*, какъ такому явленію, съ которымъ остальные дѣвушки не имѣютъ *ничего общаго*, между тѣмъ какъ въ однократной проституціи принимали участіе *всѣ* дѣвушки даннаго народа. Отнынѣ храмовая дѣвушка однѣ только приносятъ въ жертву цѣломудріе за всѣхъ остальныхъ женщинъ. Поэтому божество къ нимъ особенно милостиво. Это видно изъ того, что оно принимаетъ во вниманіе заступничество *Хіеродулы* въ случаѣ грозящей опасности¹²⁵⁾. Храмовыя проститутки представляютъ *особое сословіе*, которое съ переходомъ *храмовой проституціи* въ *бордельную* также становится свѣтскимъ и теряетъ свое прежнее значеніе и уваженіе.

Въ *Персіи* храмовая дѣвушка, или *Хіеродула*, должны были всю жизнь служить богинѣ *Анаитисъ*, извѣстной здѣсь подъ именемъ *Anahita*¹²⁶⁾.

Вѣлчайшее значеніе имѣетъ характеръ религіозной проституціи въ древней Греціи, такъ какъ изъ нея очевидно развилась та организація свѣтской

¹²²⁾ *Lucians Werke*, übersetzt von A. Pauly, Stuttgart 1832, S. 1721—1722.

¹²³⁾ *Bachofen*, Tanaquil стр. 47. Жители Локри дали обѣтъ, что въ случаѣ побѣды надъ тираномъ *Леофрономъ* изъ Регіи, они проституируютъ своихъ дѣвушекъ на празднествѣ Венеры. *Въ угоду религіи* (religionis gratia) дѣвушки должны были продаваться въ теченіе мѣсяца въ бордель (*Justinus*, XXI, гл. 3).

¹²⁴⁾ Въ Финикіи эти храмовыя дѣвушки назывались «Кадешенъ». См. *Movers Die Phönizier*, т. I, стр. 679 и слѣд.

¹²⁵⁾ *Strabo* 378; *Athenaeus*, B. XIII, 573; *Bachofen*, Mutterrecht, S. 320.

¹²⁶⁾ *Justi*, Geschichte des alten Persien, Berlin 1879, S. 93.

проституціи, которая послужила прототипомъ современной проституціи европейскаго культурнаго міра и которую мы детально рассмотримъ въ слѣдующей главѣ.

Достоиню вниманія, что греческіе храмовые бордели находились главнымъ образомъ въ мѣстахъ, гдѣ происходило *большое передвиженіе иностранцевъ*, слѣдовательно, большою частью въ гаваняхъ, что доказываетъ ихъ связь съ первобытнымъ промискуитетомъ, съ необузданнымъ половымъ смѣшеніемъ, безъ всякихъ индивидуальныхъ отношеній. И въ Элладѣ также религіозная проституція главнымъ образомъ была связана съ женскимъ божествомъ, съ Aphrodita Pandemos ¹²⁷⁾, или Aphrodita Urania. Главный храмъ ея находится въ богатомъ портовомъ городѣ, *Коринѣ*. Расположенный на перешейкѣ, онъ, какъ говоритъ *Страбонъ* (VIII, 6, 20), обращенъ былъ одновременно къ Азіи и Италиі, и въ немъ всегда имѣлся огромный наплывъ иностранцевъ. «Храмъ Афродиты», говоритъ *Страбонъ*, «былъ такъ богатъ, что имѣлъ больше 1000 состоящихъ на службѣ храма проститутокъ», которыя посвящали богинѣ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и ради которыхъ именныя многіе жили и обогащали городъ; дѣло въ томъ, что судовладѣльцевъ легко заставляли раскошелиться, такъ что даже возникла поговорка:

«Не всякому мужчинѣ путь въ Коринѣ свободенъ» ¹²⁸⁾.

Эти храмовыя проститутки, «священныя женщины» (*Геродотъ* II, 56), или *херодулы* (*Страбонъ*), составляли «союзъ сестеръ антивесталокъ», которыя продавали себя чужимъ мужчинамъ, а вознагражденіе за свою услужливость дѣлили съ жрецами. Такимъ образомъ онѣ изъ развратницъ превратились въ защитницъ и крѣпостныхъ Венеры Pandemos, въ рабынь святилища ¹²⁹⁾. Знаменита застольная пѣсня (сколіи) поэта *Пиндара* про этихъ коринескихъ херодулъ. Ее пѣли во время жертвы, которую далъ обѣтъ принести *Ксенофонтъ* послѣ побѣды на олимпійскихъ играхъ, и которую онъ принесъ вмѣстѣ съ посвященными херодулами Афродитѣ въ Коринфѣ. Поэтъ съ самаго начала, сразу же обращаетъ свою рѣчь къ участвующимъ въ жертвоприношеніи херодуламъ:

O gastlichkeitre ¹³⁰⁾ Mägdelein pflegend den Dienst der Peitho bei Corinthos Fülle;

Die des ewigrünenden Weihrauchs gelbe Thrän' ihr darbringt,
Häufig auch hebt das Gemüt aufwärts zur unsterblichen
Liebesmutter dort, zur Aphrodite,
Welche euch von oben die Freiheit gewährt,
In dem ersehntfröhlichem Gemach' stets, o Mädchen,
Euch den Fruchtkranz blühender Lust froh zu brechen,
Schön ist alles durch den inneren Drang.

¹²⁷⁾ По *Карлу Отфриду Мюллеру* (*Die Dorier*, Breslau 1824, т. I, стр. 405), культъ Афродиты произошелъ, правда, и изъ мѣстныхъ, древнегреческихъ зачатковъ, но институтъ предназначенныхъ для гостей дѣвушекъ, которымъ властительница ихъ, богиня, сама повелѣвала быть къ услугамъ иноземцевъ, несомнѣнно былъ финикійскаго происхожденія, что доказываетъ, между прочимъ, и его странствованіе черезъ Павосъ. Книдосъ и Цитеру, три главныхъ факторій Финикіи, далѣе на западъ. — Афродита - Уранія также была богиней половыхъ наслажденій и, подобно А. Pandemos, почиталась, какъ богиня проституціи. См. *Preller*, *Griechische Mythologie*, 3 Aufl., Band. I, стр. 277—278, 298.

¹²⁸⁾ *Страбонъ*, «*Erdbeschreibung*», нѣм. перев. *А. Форбигеръ*, Штутгартъ, 1857, т. II, стр. 228.

¹²⁹⁾ *Анонимусъ*, у *А. Хирт*, *Die Hierodulen*, Berlin 1818, стр. 21.

¹³⁰⁾ πολυξενος = посѣщаемая многими чужеземцами.

Aber forschend wundr'ich mich, was jetzo über uns des Fests,
Obwalter des Isthmos zu solch anmutigem Skolion wohl
Bemerken, das gemeine Frau'n lobt ¹³¹).

Изъ дошедшаго до насъ начала этой знаменитой застольной пѣсни *Пиндара* мы видимъ, что дѣвушки, служившія при коринескомъ храмѣ, обязаны были приносить жертвы и молитвы Афродитѣ ¹³²) и prostituироваться въ *отдѣльныхъ помѣщеніяхъ* въ самомъ храмѣ, или поблизости отъ него, т. е. въ *храмовыхъ борделяхъ* ¹³³).

Что происходило въ Коринѣ во время большихъ празднествъ, мы узнаемъ изъ другого описанія *Страбона*, которое относится, правда, къ храму Венеры въ Команѣ, въ Понтийской провинціи, но *Страбонъ* говорить о сходствѣ этихъ празднествъ съ коринескими: «На большія празднества, на которыхъ богиня находится во главѣ торжественныхъ шествій, со всѣхъ сторонъ, изъ городовъ и деревень, стекаются вѣрующіе, какъ мужчины, такъ и женщины, чтобы принять участіе въ праздникѣ. Нѣтъ также недостатка въ пилигриммахъ, которые дали обѣтъ паломничества и принесенія жертвы богинѣ. Жители разслаблены здѣсь отъ нѣги и наслажденій и всю свою землю употребляютъ для винодѣлія. Все кишитъ женщинами, которыя зарабатываютъ деньги своимъ тѣломъ, при чемъ большинство изъ нихъ принадлежитъ святилищу. Коману можно было бы назвать малымъ Коринѣомъ, потому что и въ Коринѣ существовало множество проститутокъ, посвященныхъ Венерѣ. Все было переполнено иностранцами, которые думали только о празднествахъ и чувственныхъ наслажденіяхъ ¹³⁴).

Финикійскаго происхожденія была также храмовая проституція на горѣ Эриксъ въ Сициліи. *Страбонъ* говорить объ этомъ: «Заселена еще также высокая крутизна Эрикса, на которой находится весьма почитаемый храмъ Венеры, въ прежнія времена наполненный хіеродулами, подаренными храму сицилійскими и чужестранными поклонниками богини» ¹³⁵). Объ этомъ старинномъ институтѣ гетеръ говорить также *Тацитъ* (*Annales* IV, 43).

Далѣе мы назовемъ еще слѣдующія учрежденія: религіозную проституцію въ честь Афродиты въ дорійскомъ береговомъ городѣ Сикіонѣ ¹³⁶); учрежденный *Солономъ* и поддерживаемый проститутками въ Афинахъ храмъ *Aphroditae Pandemos* ¹³⁷). или *Hetaira* ¹³⁸); храмъ Афродиты-Блудницъ (*A. Porne*) въ Абидосѣ и такое же святилище, учрежденное афинскими проститутками на Са-

¹³¹) Перев. *Георга Гейнриха Боде*, *Geschichte der hellenischen Dichtkunst*, Лейпцигъ, 1838, т. II, часть 2, стр. 246 (по тексту, сохранившемуся у *Атенея*, кн. XIII, 573 С.).

¹³²) Въ особенности этого требовали отъ нихъ во времена грозящей опасности, напр., во время войнъ съ персами. Поэтъ *Симонидъ* воспѣлъ благочестіе коринескихъ храмовыхъ дѣвушекъ въ надписи, сдѣланной на входѣ въ храмъ Венеры въ Коринѣ. Она дошла до насъ при посредствѣ *Атенея* (т. XII, 573 е).

¹³³) О храмовой проституціи въ Коринѣ см. *Вилгельмъ Гейнрихъ Роше*, *Nektar und Ambrosia*, Лейпцигъ 1883, стр. 86—89.

¹³⁴) Перев. у *Гурта*, *Die Hierodulen*, стр. 23.

¹³⁵) Тамъ же стр. 24.

¹³⁶) *К. О. Мюллер*, *Die Dorier*, Bd. I, S. 405.

¹³⁷) *Athenaues*, XIII с. 25, S. 569 d.

¹³⁸) Потому что, по *Атенею* (стр. 571 с.), она соединяетъ друзей съ другими (*ἑταίρας*).

мосѣ ¹³⁹⁾; священныя гетеры на Саламинѣ и въ Эфесѣ ¹⁴⁰⁾; праздниства проститутокъ въ честь Венеры въ Коринѣхъ и Аоинахъ ¹⁴¹⁾. По *Рамзаю* (*Cities of Phrigia I, 94, 115*), въ Траллесахъ въ Фригии проституція, въ которой принимали участіе даже знатныя женщины, существовала еще два столѣтія послѣ Р. X. (Цит. по *Havelock Ellis, Sex in relation to society, Philadelphia 1910, стр. 234*).

Слѣды религіозной проституціи можно доказать и у римлянъ. Такъ, 22-го апрѣля проститутки приносили *Venus Erycina*, „богинѣ болота» (названной такъ по имени той же богини на горѣ Эриксъ) жертву, причемъ курчили ей ойміамъ и возлагали на алтарь крессу, мирты и вѣнки изъ розъ. На этомъ «праздникѣ блудницъ» («*festum meretricum*») онѣ просили милости богини и хорошаго заработка. По этому поводу въ «*Fasti*» *Ovidia* (кн. IV ст. 65 и слѣд.) сказано ¹⁴²⁾:

Feiert, ihr Mädchen gemeinen Gebrauchs die beschützende Venus!
Venus fleissiger Dienst mehret der Dirnen Gewinn.

Weihrauchspendend erfleht auch Gunst des Volkes und Schönheit,
Und nebst schmeichelnder Kunst passende Reden zum Scherz,
Gebt auch der Herrscherin ziemende Myrt' und liebliche Kressa,
Und mit Rosengewind Riesengeflechte durchwirkt!

(Празднуйте, дѣвушки, находящіяся въ общемъ пользованіи, защитницу
вашу Венеру!)

Прилежное служеніе Венерѣ увеличиваетъ доходъ проститутокъ.

Воскуривая ей ойміамъ, вымолите себѣ расположеніе народа и красоту,
И наряду съ искусствомъ лести—подходящія рѣчи для шутки.

Воздайте также владычицѣ подобающіе ей мирты и крессы,
И обвитые розами громадныя вѣнки!

Любопытно, что *Де-Броссъ* производитъ имя «Venus» отъ семитическаго слова «Benot», что означаетъ дочери, дѣвушки ¹⁴³⁾, которое въ словахъ «*Suscot-Benot*», «хижины для дѣвушекъ» израильтянъ встрѣчается, какъ мы видѣли, въ аналогичной связи съ религіозной проституціей.

Римской богиней проституціи первоначально была также, вѣроятно, *Флора*, богиня цвѣтовъ, праздникъ которой, «*Floralia*», продолжался отъ 28 апрѣля до 1 мая. Существовала легенда, будто *Флора* была проституткой и все свое состояніе завѣщала народу, за что ей и посвященъ былъ этотъ праздникъ (*Лактавій*, 1, 20, 6). Во всякомъ случаѣ, на роскошномъ празднествѣ *Флоры* проститутки играли очень значительную роль. Между прочимъ, онѣ должны были передъ всѣмъ народомъ раздѣться и плясать на сценѣ сладострастные танцы ¹⁴⁴⁾.

Къ чудовищному половому смѣшенію и проституціи (*stupra promiscua*) вели тайныя праздниства, *вакханаліи*, въ честь *Вакха* (*Диониса*) и матери боговъ, *Либелы*. По словамъ *Лувія* (кн. 39, гл. 15), они впервые были введены въ Римъ, по образцу азіатскихъ, безпутными, предававшимися проституціи женщинами, которыхъ побудилъ къ тому одинъ грекъ. Еще *Мессалина* праздни-

¹³⁹⁾ *Athenaeus*, S. 572 e, f.

¹⁴⁰⁾ Тамъ же.

¹⁴¹⁾ *Athenaeus*, S. 572 f und 659 d.

¹⁴²⁾ *Publius Ovidius Nasos* Werke, Bd. VI, übersetzt von E. F. Metzger. Stuttgart 1838, S. 842.

¹⁴³⁾ *A. Hirt*, Die Hierodulen, S. 25—26.

¹⁴⁴⁾ *Ausgewählte Schriften des Philosophen Lucius Annaeus Seneca*, übersetzt von *Albert Forbiger*, Stuttgart 1867, Bd. III, S. 67 (Brief 97).

вала съ развратными женщинами такія вакханаліи въ своемъ домѣ. (*Тацитъ*, Annal. XI, 31).

Истиннымъ божествомъ религиозной проституціи былъ у римлянъ въ особенноти *Приапъ*, который считался плодомъ любви Венеры (Афродиты) и Вакха (Діониса). (*Тибулл.*, 1, 4, 7). Какъ извѣстно, его ставили въ садахъ, какъ хранителя плодородія, съ колоссальнымъ символическимъ фаллусомъ. По приапическимъ стихотвореніямъ, «*Carmina Priapeia*»¹⁴⁵⁾, можно познакомиться съ его функціями и съ характеромъ его культа. Здѣсь частью очень ясно выражена связь между *религіозной проституціей и принципомъ полового промискуитета*. Такъ, въ стихотвореніи 34 сказано:

На одномъ празднествѣ въ честь Приапа
за низкую плату нанята была дѣвушка
для всей многочисленной, участвовавшей кампаніи.
Сколько мужчинъ имѣли съ ней сношенія въ ту ночь,
Столько ивовыхъ прутьевъ принесеть она Тебѣ.

Указанныя стихотворенія упоминаютъ и о другихъ жертвенныхъ дарахъ, приносимыхъ Приапу, напр. о цымбалахъ и кастаньетахъ, которыя принесла одна проститутка, чтобы получить большую кліентуру (*Saturne priar.*, 27); о вѣнкахъ (*Priar.* 40). По ночамъ проститутки часто посѣщали статуи Приапа (*Priar.*, 32).

Большое распространеніе приобрѣла религиозная проституція въ *Индіи*, гдѣ происхожденіе ея можно прослѣдить до временъ Веды и гдѣ она проявилась—несомнѣнно въ тѣснѣйшей связи съ широко распространеннымъ культомъ фаллуса, Лингамъ и Иони—въ самыхъ удивительныхъ формахъ. Здѣсь ясно сказывается, что для примитивной культуры, находящейся подъ вліяніемъ первобытнаго религиознаго поклоненія природѣ, половая жизнь представляетъ нѣчто совершенно *естественное, само собой понятное*, и—какъ производительная сила природы—нѣчто *священное*, а потому она входитъ, какъ составная часть, въ религію и проявляется въ религиозныхъ церемоніяхъ¹⁴⁶⁾.

Уже въ церемоніи принесенія жертвы, согласно ведамъ, половое сношеніе является религиознымъ актомъ, который совершается во время жертвоприношенія сомы, въ закрытомъ мѣстѣ¹⁴⁷⁾. Вавилонскій обычай отдаваться въ храмѣ, или устройство «хижины невѣсты» въ храмѣ, *Гроссе* нашель также въ долинахъ Ганга, а по другимъ авторамъ онъ господствовалъ и въ Пондишери и Гоа¹⁴⁸⁾. По *Круке*¹⁴⁹⁾, во время чествованія весной извѣстныхъ боговъ, плотскія сношенія безъ различія между всѣми считались необходимой принадлежностью богослуженія. Съ XVI столѣтія секта *Caitanya*, напр., празднуетъ дикія религиозно-половые оргіи. Основатель ихъ выдавалъ себя за воплощеніе бога Кришну. Введенное имъ богослуженіе, во время котораго всѣ участники были равны и всѣ касты отмѣнялись, состояло главнымъ образомъ въ долгихъ литаніяхъ и гимнахъ, изобилующихъ разнузданной эротикой, чтобы по

¹⁴⁵⁾ Beste Ausgabe von *F. Bücheler* in seiner Ausgabe des *Petronius*, 3. Aufl., Berlin 1895, S. 135—160.—Deutsche Uebersetzung von *Alexander von Bernus*, Berlin u. Leipzig 1905.

¹⁴⁶⁾ *Edward Sellon* замѣчаетъ («*Annotatio on the Sacred Writings of the Hindus*» (London 1865 S. 3): Upon this adoration of the procreative and sexual Sacti (or power) seen throughout nature, hinges the whole gist of the Hindu faith.

¹⁴⁷⁾ *Richard Schmidt*, Liebe und Ehe in Indien, Berlin 1904, S. 12.

¹⁴⁸⁾ *Julius Lippert*, Kulturgeschichte der Menschheit, Stuttgart 1887., Bd. II S. 17.

¹⁴⁹⁾ Zit. nach *Schmidt* a. a. O. S. 16.

возможности почувствовать «божественную любовь» (*«bhakti»*). Между отдачей себя «пастухамъ» (Кришнѣ) и «учителю» («гуру») не было никакого различія. Въ результатѣ получалось дикое половое смѣшеніе, которое является несомнѣннымъ продолженіемъ и усиленіемъ религіозной страсти, «бакти», такъ какъ оно наступало, какъ естественное, земное освобожденіе отъ экстатического напряженія, направленного на неземное, метафизическое ¹⁵⁰⁾.

Еще худшія вещи дѣлали приверженцы секты *«sakta»*, получившіе свое названіе отъ слова *«sakti»*==сила, т. е. чувственнаго откровенія бога *Сивы*. На олицетвореніе этой силы смотрѣли, какъ на *женскую* половину божества, которая въ свою очередь расщеплялась на нѣсколько женскихъ существъ. *Sakta* отдавались исключительно служенію этимъ женскимъ эманациямъ *Сивы*, причѣмъ они особенно охотно оперируютъ съ именемъ жены *Сивы*, «Дурга», и тайно присутствуютъ при оргіастическихъ празднествахъ, во время которыхъ кастовыя различія объявляются уничтоженными ¹⁵¹⁾.

У секты *«Vamisi»*, или *«Vamacharisi»*, во время богослуженія, въ качествѣ «сакти», функционируетъ совершенно голая женщина. Послѣ торжественной церемоніи ея посвященія, присутствующіе мужчины вступаютъ съ ней въ половую оргію. (См. *Штолль*, *Das Geschlechtleben in der Völkerpsychologie*, Лейпцигъ, 1908, стр. 688—690)./

Половому смѣшенію во всѣхъ случаяхъ предшествуетъ богослуженіе. У *kauchilua*s, другой секты *«sakta»*, участвующія въ богослуженіи дѣвушки и женщины бросаютъ въ ящикъ, сохраняющійся у жреца, свои «julie», т. е. шнуровки. По окончаніи религіознаго празднества, каждый изъ молящихся мужчинъ вынимаетъ одну изъ нихъ, и владѣлица ея должна предаться съ нимъ безудержному половому разврату, даже если она его родная сестра ¹⁵²⁾. Аналогичныя явленія сообщаетъ *Ламерессъ* ¹⁵³⁾ о послѣдователяхъ «лѣвой руки», одной изъ сектъ *«bhakta»*, богослуженіе которой тоже кончается половымъ смѣшеніемъ между присутствующими.

При такой тѣсной связи промискуитета съ богослуженіемъ неудивительно, что въ Индіи процвѣтаетъ также *храмовая проституція*. И здѣсь также можно различать *однократную* и *постоянную* религіозную проституцію. Упомянутое выше устройство «хижины неевѣсты» въ храмѣ является повидимому пережиткомъ перваго вида проституціи. Другой примѣръ такого рода представляетъ обычай, по которому дѣвушки племени санталовъ должны разъ въ жизни отдаться иностранцу въ храмѣ *«telkūpi-ghat»*. Аналогичные обычаи господствовали когда то въ храмѣ *«Jagannatha»* и др. ¹⁵⁴⁾. Въ 1585 г. португалецъ *Фернанъ Мендесъ* сообщаетъ о расположенномъ въ центральномъ Индо-Китаѣ государствѣ племени *Каламинамъ*, что, согласно обѣту, знатныя дѣвушки, проституировались здѣсь въ храмѣ идола *Урпанесендо*. Это считалось до извѣстной степени *благочестивымъ подготовленіемъ* дѣвушки къ браку, безъ котораго ни одинъ уважаемый въ странѣ мужчина не женился бы на ней ¹⁵⁵⁾. Такимъ образомъ и здѣсь также первобытный промискуитетъ является предшественникомъ брака и актъ религіозной проституціи служитъ выкупомъ, искупленіемъ.

¹⁵⁰⁾ Vgl. *E. Hardy*, *Indische Religionsgeschichte*, Leipzig 1898, S. 125.

¹⁵¹⁾ *Hardy* a. a. O. S. 113—114.

¹⁵²⁾ *E. Seilona* a. a. O. S. 30.

¹⁵³⁾ *Lamairesse*, *Le Kama Sutra*, Paris 1891, S. XXII.

¹⁵⁴⁾ *W. Crooke*, *The Popular Religion and Folk-Lore of Northern-India*, Westminster 1896, Bd. II, S. 118. Zit. nach *Schmidt* a. a. O. S. 543.

¹⁵⁵⁾ *F. Mendes*, «*Peregrinação*» Lissabon 1762 S. 238.

Наиболѣе извѣстны, однако, представительницы постоянной храмовой проституціи въ Индіи. Это такъ называемыя *байдеры* или *девадази*, по ихъ побочной профессіи называемыя также «nautch», или «nautches» (танцовщицы). Различаютъ два класса баядеръ: находящихся на службѣ большимъ богамъ, главнымъ образомъ *Вишну* и *Сиву*, и состоящихъ при меньшихъ храмахъ. Первая группа имѣетъ право оставить храмъ только съ разрѣшенія верховнаго жреца, который посвящаетъ проститутку при ихъ поступленіи. Онѣ имѣютъ, однако, право выбрать себѣ возлюбленнаго изъ высшихъ двухъ классовъ общества. Баядеры второй группы, напротивъ, совершенно свободны. Онѣ живутъ въ городахъ и селахъ и принимаютъ участіе въ празднествахъ въ качествѣ танцовщицъ, за плату. Обѣ категоріи баядеръ считаются *повѣнчанными съ божествомъ*¹⁵⁶⁾. Онѣ неоднократно являются любовницами жрецовъ и въ тоже время проститутками для чужихъ. Деньги, зарабатываемыя ими послѣднимъ путемъ, принадлежать божеству, а о содержаніи баядеръ должны заботиться жрецы Брамъ¹⁵⁷⁾. Сообщенія о религіозной проституціи въ Индіи сдѣлали *Шортъ*¹⁵⁸⁾ и *Варнекъ*¹⁵⁹⁾. Согласно этимъ сообщеніямъ, храмамъ могутъ быть посвящены индійскія дѣвушки всѣхъ кастъ. Онѣ не выходятъ замужъ, но имѣютъ право протитуироваться съ мужчинами равнаго, или высшаго сословія. Существуютъ двѣ категоріи проститутокъ: *thassee*, или состоящія при пагодѣ танцовщицы, и *vashee*, или проститутки. Послѣднія живутъ въ борделяхъ большихъ городовъ, или же по близости отъ кабаковъ, или меньшихъ храмовъ. Первыя считаются повѣнчанными съ божествомъ храма и происходятъ нерѣдко изъ самыхъ знатныхъ кастъ, если отецъ ихъ, въ силу даннаго имъ обѣта посвящаетъ ихъ храму. Онѣ ежедневно обучаются два часа танцамъ и два часа пѣнію. Отъ значенія храма, къ которому онѣ принадлежатъ, зависитъ размѣръ назначаемаго имъ жалованья. Обученіе ихъ начинается съ 5 лѣтъ, а въ 7—8 лѣтъ заканчивается и тогда онѣ до 14—15 лѣтъ танцуютъ по 6 разъ ежедневно. Когда онѣ выступаютъ, онѣ носятъ богатая украшенія изъ золота и драгоценныхъ камней. Онѣ образуютъ особую касту, имѣющую свои опредѣленные законы, пользуются *большимъ уваженіемъ* и на собраніяхъ сидятъ рядомъ съ самыми знатными мужчинами. По достиженіи половой зрѣлости, такая дѣвушка лишается невинности браиномъ, или же какимъ-нибудь добывающимся этой чести чужимъ, который долженъ внести за это соотвѣтственную сумму. Съ этого момента она занимается постоянной проституціей съ чужими. Дѣло въ томъ, что *храмовая дѣвушка, въ силу своей профессіи должна протитуироваться со всякимъ мужчиной любой касты и это считается большой честью*, такъ что даже знатныя семьи посвящаютъ своихъ дочерей служенію храма. Храмовыхъ проститутокъ нерѣдко приглашаютъ на свадьбы, посвященія и всякія другія празднества, гдѣ онѣ играютъ выдающуюся роль. Въ одномъ только мадрасскомъ президентствѣ имѣется около 12000 такихъ храмовыхъ проститутокъ. Почетное положеніе ихъ объясняется и тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ въ большинствѣ случаевъ *очень образованы* и обладаютъ большимъ искусствомъ держать себя въ обществѣ. Извѣстную роль играетъ здѣсь, впрочемъ, и алкогольное опьяненіе, такъ какъ

¹⁵⁶⁾ v. Reitzenstein, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 131.

¹⁵⁷⁾ Kurt Boek, Durch Indien ins verschlossene Land Nepal, Leipzig 1903, S. 78.

¹⁵⁸⁾ Shortt, The Bayadère or Dancing Girl of Southern India. Memoirs read before the Anthropological Society of London 1867 dis 1869, Vol. III, London 1870. Zit. nach Ploos-Bartels a. a. O. Bd. I. S. 582.

¹⁵⁹⁾ G. Warneck in: Allgemeine Missions-Zeitschrift, Gütersloh 1894, Bd. 21, S. 127.

возбужденно-веселія женщины считаются, по индійскимъ понятіямъ, идеаломъ женскаго совершенства. Проституція нерѣдко совершается въ *вѣстийю* самого храма, а иногда также внѣ его. Доходъ съ нея пріобщается къ фонду храма. Плата бываетъ очень высока: 50, 100 и даже 200 рупій за одну ночь. Низамъ Гайдарабады предложилъ за три ночи 10000 рупій, что составляетъ 1000 ф. ст.¹⁶⁰⁾ Къ городамъ, славящимся своими баядерами, относятся Сурачъ и Лукновъ. У священныхъ водъ, гдѣ купаются вѣрующіе, баядеры сидятъ въ большомъ количествѣ; «въ кошенилево-красныхъ платьяхъ, съ душистыми вѣнками въ рукахъ, окруженныя благовоніемъ и, разумѣется, по восгочному разукрашенныя, сирены эти тянутся по улицамъ, расточая любовные взгляды и слова»¹⁶¹⁾. Рекрутированіе ихъ совершается большей частью добровольно. По Турстону¹⁶²⁾, среди kaikolau (каста музыкантовъ въ Коимбаторе) въ каждой семьѣ одна дѣвушка должна обучаться музыкѣ и танцамъ и быть готовой къ служенію въ храмѣ. Дѣвушки эти имѣютъ содержажихъ ихъ любовниковъ и сводницъ, которыя привлекаютъ къ нимъ главнымъ образомъ богатыхъ людей. Неоднократно религіозная проституція рекрутируется также путемъ похищенія и покупки дѣвушекъ. Старыя женщины ловятъ ихъ и продаютъ въ далекіе отъ ихъ родины храмы.

Подъ именемъ «gonggèng» и „talèdek» храмовыя дѣвушки существуютъ на Зондскихъ островахъ, въ частности на Явѣ. Онѣ занимаютъ своей профессіей по религіознымъ причинамъ и принадлежатъ, вѣроятно, къ послѣдовательницамъ жриць Сивы, съ служеніемъ которому связанъ вообще существующій въ Индіи культъ фаллуса (лингамъ) и распутство жриць¹⁶³⁾.

Замѣчательно, что на *Цейлонѣ*, гдѣ взяло верхъ строгое ученіе Будды, храмовая проституція никогда не имѣла доступа. За исключеніемъ приморскихъ гаваней, тамъ не могла также достигнуть значительнаго развитія и свѣтская проституція. Во время господства династіи Kandy, проституткамъ отрѣзывали уши и волосы, раздѣвали ихъ донага и подвергали публичному наказанію плетьюми¹⁶⁴⁾. Такъ же строго запрещено участіе индійской храмовой проституціи у парсовъ, исповѣдующихъ строгое патріархальное ученіе *Зороастра*¹⁶⁵⁾.

Въ *Пею*, напротивъ, проститутки живутъ прямо въ *монастыряхъ*, гдѣ каждый можетъ себѣ выбрать за свои деньги, что пожелаетъ. Въ эти монастыри должны переселяться и отдавать себя здѣсь въ общее пользованіе всѣ тѣ женщины, которыя были обличены въ нарушеніи супружеской вѣрности¹⁶⁶⁾.

Изъ сочиненій объ японской проституціи—назову произведенія *Беккера*¹⁶⁷⁾,

¹⁶⁰⁾ *Devendra*, Sketches of Hindoo life, London 1887, S. 45. Zit. nach. v. *Reitzenstein* a. a. O. S. 132.

¹⁶¹⁾ *J. J. Meyer*, Daçakumaracaritam. Die Abenteuer der zehn Prinzen, S. 51. Zit. nach *Reitzenstein* a. a. O. S. 133.

¹⁶²⁾ *Thurston*, Ethnographic Notes in Southern India, Madras 1906, S. 29, zit. nach *Reitzenstein* a. a. O. S. 133.

¹⁶³⁾ *Wilken*, Bijdragen tot de taal-land- en volkenkunde van Neêrlandsch Indië. 's Gravenhage Bd. V. 4, 455, zit. nach *Schmidt* a. a. O. 562.

¹⁶⁴⁾ *William M. Sanger*. The History of Prostitution, New York 1876, S. 427.

¹⁶⁵⁾ *R. Schmidt* a. a. O. S. 149—150.

¹⁶⁶⁾ *Ploss-Bariels* I, 590.

¹⁶⁷⁾ *J. E. de Becker*, The nightless City or the «History of the Yoshiwara Vukwaku» Second edition, Yokohama-London 1905.

*Краусса*¹⁶⁸⁾, *Тесменъ-Тремольера*¹⁶⁹⁾—видно, что Японія относится къ религиозной проституціи очень сурово. Тѣмъ не менѣе, на основаніи существующихъ въ настоящее время пережитковъ, можно думать, что въ прежнія времена храмовая проституція тамъ была очень развита. И дѣйствительно, у знаменитаго путешественника 17-го вѣка, *Кемпфера*¹⁷⁰⁾, я нашелъ слѣдующее интересное описание религиозной проституціи, находившейся тогда въ Японіи въ полномъ расцвѣтѣ.

«Среди этихъ постриженныхъ есть удивительный орденъ молодыхъ дѣвушекъ, который носитъ названіе «*bickuni*», или монашекъ, потому что *они находятся подъ владычествомъ и защитой монастырей въ Камакура и Миако, должны посылать туда, или же въ „Isje“ близъ храма Кумано, ежегодную дань изъ своего заработка*, большей частью живутъ близъ этихъ монастырей, или въ окрестностяхъ ихъ, но въ отличіе отъ духовныхъ монашекъ называются «*kumano no bickuni*». Онѣ чуть ли не самыя красивыя дѣвушки изъ всѣхъ видѣнныхъ нами во время нашего путешествія по Японіи. Бѣдныя молодыя женщины, если только у нихъ пріятный, привлекательный видъ, безъ особаго труда получаютъ разрѣшеніе заниматься нищенствомъ, потому что, благодаря своей привлекательной внѣшности, именно онѣ то умѣютъ всего лучше заставить путешественниковъ давать милостыню. Нищенствующіе «*Iammabose*»¹⁷¹⁾ посвящаютъ этой профессіи своихъ дочерей и берутъ себѣ также «*bickuni*» въ жены. Нѣкоторыя изъ нихъ воспитаны въ борделяхъ. Отслуживши свое время, онѣ выкупаютъ себя на свободу и проводятъ остатокъ своей молодости, занимаясь нищенствомъ. Двѣ, или три изъ нихъ соединяются вмѣстѣ и отправляются ежедневно за нѣсколько миль отъ своего дома, выжидая тамъ знатныхъ людей, проѣзжающихъ въ «канго», или на лошадахъ. Каждая изъ нихъ обращается къ какому-нибудь одному изъ проѣзжихъ и поетъ ему крестьянскую пѣсенку. Если она найдетъ щедрого господина, она развлекаетъ его въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, сопровождая его въ пути. Въ нихъ не замѣтно ничего духовнаго и бѣднаго; онѣ покрываютъ свою стриженную голову чернымъ шелковымъ капоромъ, наряжаются въ свѣтскія, изящно украшенныя и опрятныя платья, на рукахъ носятъ перчатки безъ пальцевъ, накрашенное обыкновенно лицо защищаютъ отъ воздуха широкимъ платкомъ и имѣютъ при этомъ всегда маленькій посохъ, такъ что изображаютъ собой романтическихъ пастушекъ. Въ ихъ рѣчахъ и жестахъ нѣтъ ничего наглаго, униженнаго, подлаго и аффектированнаго. Онѣ держатъ себя свободно, но свобода ихъ умѣряется стыдливостью. Чтобы, однако, не превознести этихъ нищенокъ выше, чѣмъ онѣ того заслуживаютъ, я долженъ сказать, что ихъ стыдливость, противно нравамъ страны и обычаямъ ордена, не многого стоитъ: такъ, щедрымъ путешественникамъ онѣ протягиваютъ публично на улицѣ свою грудь, а потому, хотя онѣ и пострижены въ духовное званіе, я не могу ихъ исключить изъ числа легкомысленныхъ и развратныхъ женщинъ».

На первоначальную связь этой проституціи съ религиозной указываетъ тотъ фактъ, что исчезнувшій теперь большей частью культъ фаллуса, по

¹⁶⁸⁾ *Friedrich S. Krauss*, *Das Geschlechtsleben in Glauben, Sitte und Brauch der Japaner*, Leipzig 1907.

¹⁶⁹⁾ *Tresmin-Trémolières*, *Yoshiwara. Die Liebesstadt der Japaner. Deutsch von Bruno-Sklarek*, Berlin 1910 (Bd. IV der «Sexualpsychologischen Bibliothek», herausgegeben von *Iwan Bloch*).

¹⁷⁰⁾ *Engelbert Kämpfers* *Geschichte und Beschreibung von Japan*. Aus den Originalhandschriften des Verfassers herausg. von *Christian Wilhelm Dohm*, Lemgo 1772, Bd. II, S. 183—184.

¹⁷¹⁾ Старый японскій нищенствующій орденъ.

*Шеде.ю*¹⁷²⁾, сохранился еще въ «Лукаку», въ кварталахъ проституттокъ. Своеобразное, извѣстное¹⁷³⁾ еще въ 17 вѣкѣ учрежденіе особыхъ бордельныхъ кварталовъ «Ioshiwaga» также, быть можетъ, указываетъ на бывшую нѣкогда связь съ какимъ нибудь храмомъ, вокругъ котораго затѣмъ сгруппировались, какъ въ Греціи, публичные дома, или изъ котораго они развились. Такъ нынѣшній Ioshiwaga въ Токио заложень былъ близости отъ храма Асакуза¹⁷⁴⁾. Уже въ 1605 г. всѣ публичные дома въ старомъ Иедо (Токио) учреждены были противъ храма Moto-Seigwanju¹⁷⁵⁾. Нынѣшній «іошивара», основанный въ 1617 г., какъ уже упомянуто, опирался на Асакуза-іі, храмъ Асакузы. Именно по божествамъ, съ которыми они связаны, различаютъ кварталы «Moto-Ioshiwaga» и «Asakusa-Ioshiwaga»¹⁷⁶⁾. Такъ какъ шинтоизмъ, главная японская религія, представляетъ типичную *первобытную религію*, то связь между проституціей и религіознымъ культомъ понятна само собою. Какъ божество проституціи, почитаютъ повидимому прежде всего Інагі, лисицу. Это, вѣроятно, и есть та богиня, которую *Замерг*¹⁷⁷⁾ называетъ аналогичной коринтской Венерѣ. Онъ сообщаетъ, что въ храмѣ этой японской Афродиты проститутируются съ вѣрующими болѣе 600 проституттокъ, и что всегда есть желающіе, предлагающіе молодыхъ дѣвушекъ для этой службы. Кромѣ того, какъ сообщаетъ уже *Кемпферъ*, женщины-члены нищенскихъ орденовъ обыкновенно также занимаются проституціей¹⁷⁸⁾. По словамъ *Тресмень-Тремольера*¹⁷⁹⁾, жрецы и посѣтители храма Асакуза пользовались славой не очень строгой нравственности. Окрестности его богаты театрами и гостиницами съ вѣжливыми и веселыми прислужницами, желающими пользоваться расположеніемъ проѣзжихъ. Вотъ почему «долина счастья» (Joshiwara) отдана подъ защиту именно этого храма.

Какъ мы уже упоминали выше, настоящимъ бордельнымъ божествомъ является повидимому въ Японіи Инари, лисица. При входѣ въ кварталъ Joshiwaga ему поставленъ храмъ. Прежде хозяева борделей устраивали здѣсь многочисленные небольшіе алтари. Благочестивые и весьма суевѣрные служители ихъ ревностно заботились объ ихъ сохраненіи. Среди «ками», т. е. боговъ первоначальной религіи шинто существуетъ два, расположенныхъ къ куртизанкамъ божества: богиня Бентенъ и богъ Инари (или лисица), который бываетъ то мужского, то женскаго рода. Бентенъ не играетъ такой большой роли, какъ Инари, который и есть *собственно настоящее божество проституттокъ*. *Тресмень-Тремольеръ* болѣе детально описываетъ характеръ культа обоихъ¹⁸⁰⁾. Въ образѣ красивой дѣвушки, Инани соблазняетъ мужчинъ и держитъ ихъ сердца въ магическихъ цѣпяхъ. *Она околдовываетъ ихъ; семьи, не даетъ ихъ дѣтямъ, вступать въ бракъ, такъ что они населяютъ «іошивара», покровительствуетъ*

¹⁷²⁾ Jos. Schedel, Phallus-Cultus in Japan, Yokohama, 1896, стр. 3. Въ 1869 г. Sinclair-Coghill еще видѣлъ широкое распространеніе культа фаллуса въ Японіи и наблюдалъ поклоненіе женщинъ символу мужественности въ храмахъ «Тимбо» Процессію въ честь Фаллуса онъ видѣлъ даже на главной улицѣ Nagasaki. См. O. Stoll, Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie, Leipzig 1908 S. 676.

¹⁷³⁾ См. описаніе бордельнаго квартала въ Нагасаки у *Кемпфера* (о. о. II, стр. 9—10).

¹⁷⁴⁾ Tresmin-Trémolières. Yoshiwara. Die Liebesstadt der Japaner, S. 19.

¹⁷⁵⁾ de Becker. The nightless city, S. 2.

¹⁷⁶⁾ Тамъ же, стр. 11.

¹⁷⁷⁾ Sunger, History of Prostitution, S. 437.

¹⁷⁸⁾ Golownin bei Sanger a. a. O., S. 431.

¹⁷⁹⁾ A. a. O. S. 19, 23.

¹⁸⁰⁾ Tresmin-Trémolières, a. a. O., S. 35, 38—40.

проституткамъ. Вотъ почему честныя женщины предмѣстья называютъ куртизанокъ «лисицами».

Въ Китаѣ, гдѣ проституція чрезвычайно распространена, какъ говорятъ, никогда не было религіозной проституціи. Фактъ этотъ, рѣшительно подчеркиваемый *Шлегелемъ*¹⁸¹⁾, объясняется, по *Вильяму*, особенностями китайской религіи. Китайское идолопоклонство не знаетъ обоготворенія чувственности, боговъ половой любви, какъ Венера, или Лакшми, не знаетъ храмовой проституціи, какъ проституція въ честь Милитты, или храмовыхъ проституттокъ, какъ въ Индіи, или Коринѣѣ. Религіозныя представленія китайцевъ о мужскомъ и женскомъ началѣ (Линъ и Іангъ) никогда не приводили къ культу, аналогичному индійскому культу Лингамъ и Іони. Китайская міеологія содержитъ также очень мало любовныхъ похожденій боговъ.

Напротивъ, буддійскіе монастыри, въ особенности въ южномъ Китаѣ, представляютъ, по словамъ *Хукъ* и *Габетъ*¹⁸²⁾, убѣжища проституціи.

Женщина «бонза», стригущая свои волосы, не ограничивается однимъ только зданіемъ монастыря, а чаще показывается на улицахъ. Никто изъ тѣхъ, кто дорожитъ своей репутаціей, не переступаетъ порога этихъ монастырей.

Другое сообщеніе, сдѣланное *Ле-Конттомъ*¹⁸³⁾, повидимому также доказываетъ фактъ существованія въ Китаѣ религіозной проституціи, оспариваемый такимъ знатокомъ, какъ *Шлегель*,—или по крайней мѣрѣ фактъ существованія половыхъ сношеній по религіознымъ мотивамъ. При осмотрѣ одного монастыря близъ Фучей-фу, китайская полиція нашла тамъ нѣсколько женщинъ, которыхъ монахи завлекли въ монастырь и которыя на глазахъ Фо были помилваны.

Въ *средневѣковой и современной Европѣ* сохранились нѣкоторые нравы и обычаи, которые могутъ быть истолкованы, какъ остатки религіозной проституціи, но большинство которыхъ не мѣстнаго, а античнаго происхожденія. Въ первые вѣка христіанство, напр., восприняло въ себя нѣкоторые античные элементы религіознаго сексуализма, которые привели къ расчлененію на секты и частью сохранились и до сихъ поръ. Аскетизмъ, составляющій вѣдь только *отрицательную* форму половой религіи, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ истинной вѣрой въ *демона*, постоянно раздражающаго плотскую похоть, благодаря своимъ преувеличеніямъ необходимо долженъ былъ вызвать свою противоположность, половой развратъ¹⁸⁴⁾, который въ послѣдствіи оправдывался по религіознымъ соображеніямъ и у нѣкоторыхъ сектъ принялъ прямо характеръ религіознаго промисквитета и проституціи. Основатель секты такъ называемыхъ николаитовъ, Николай, утверждалъ, что для достиженія вѣчнаго спасенія нужно запятнать себя всѣми пороками. Грѣшное тѣло должно быть гораздо пріятнѣ Богу, потому что заслуги Спасителя гораздо больше, если Онъ и тогда все-таки ведетъ къ спасенію¹⁸⁵⁾. Поэтому николаиты и другія секты, Аналогичную теорію построила въ послѣдствіи знаменитая святоша *Маргарита Поретта*. Ср. *C. J. Weber, Die Möncherei*, 2. Aufl., Stuttgart 1836, Bd. II, S. 21. — какъ карпократіанцы, валезіанцы, епифанійцы, въ состояніи религіознаго экстаза удовлетворяли свою похоть въ формѣ неограниченнаго промисквитета,

¹⁸¹⁾ *Schlegel, Histoire de la prostitution en Chine, Rouen 1880, S. 4.*

¹⁸²⁾ *Huc und Gabet. Wanderungen durch das chinesisches Reich, deutsch von Karl Andree, Leipzig 1855, S. 262.*

¹⁸³⁾ *Bastian, Der Mensch in der Geschichte, Bd. III, S. 317.*

¹⁸⁴⁾ Объ этомъ необходимомъ психофизиологическомъ процессѣ см. мою книгу «Половая жизнь нашего времени», стр. 98—99.

¹⁸⁵⁾ *Paul Lacroix (P. Dufour), Geschichte der Prostitution, Bd. II, T. I, S. 32.*

часто впотъмахъ, потушивъ предварительно свѣчи. Аналогичное совершалось у адамитовъ и каинитовъ. Вліяніе древне-азіатскаго культа половой жизни здѣсь несомнѣнно. Манихеи безусловно одобряли проституцію и считали ее священнымъ актомъ ¹⁸⁶⁾. Много отголосковъ примитивной религіозной и гостепріимной проституціи *Дюфуръ* находитъ также въ жизни первыхъ отшельниковъ и монашенюкъ.

Странствующая секта сарабаитовъ предавалась по праздничнымъ днямъ величайшему разврату. Еще *Карль Великій* вынужденъ былъ издать законъ, карающій ихъ поведеніе ¹⁸⁷⁾. О связи религіозной проституціи христіанъ съ религіозной проституціей античнаго міра *Дюфуръ* высказывается слѣдующимъ образомъ ¹⁸⁸⁾:

«Что касается религіозной проституціи, то она находилась въ прямой связи съ до-христіанскими формами культа, хотя могло казаться, что религія съ такой чистой и цѣломудренной моралью должна совершенно отмѣнить ее. Приходится, однако, убѣдиться, что поклоненіе иконамъ все еще сохраняетъ нѣкоторые слѣды религіозной проституціи. Церковь послѣдовала за храмомъ изображенія раби Иисуса, Мадонны и святыхъ поставлены на мѣсто статуй Вахха, изображеній Венеры и Геркулеса, или бюстовъ Пріапа. Народъ сохранилъ отъ стараго культа все, что только можно было соединить съ новымъ богослуженіемъ. Священники съ своей стороны переняли цѣлый рядъ церемоній, которымъ только давали христіанское истолкованіе. Благодаря этому, въ новое богослуженіе проникли всевозможныя неумѣстныя процедуры. Среди людей, установившихъ первыя правила христіанскаго богослуженія, несомнѣнно были также испорченные люди, которые радовались такой порчѣ христіанскаго богослуженія. Такимъ образомъ мы видимъ, что во время первыхъ христіанскихъ общинъ существовалъ цѣлый рядъ вліяній, дѣйствовавшихъ въ смыслѣ введенія религіозной проституціи. Частью она состояла въ пляскахъ и музыкѣ, частью—въ тѣхъ агапахъ, которые лишь слишкомъ часто напоминали о попойкахъ въ честь Бахуса. Даже такъ называемыя таинства подавали къ тому поводъ: во время крестинъ—какъ доносилъ папѣ *Инокентію I* святой *Іоаннъ Златоустъ (Хризостомъ)*—женщины были совершенно голыя; во время мессы присутствующіе цѣловались въ губы; во время процессій, закрытыя вуалями дѣвушки носили амулеты и идоловъ, которые были бы на своемъ мѣстѣ и при культѣ Изиды; печенья съ фалическими изображеніями, игравшія большую роль на празднествахъ древнихъ, остались почти безъ измѣненія и по формѣ, и по своему назначенію. Однимъ словомъ, хотя догма и отвергала религіозную проституцію, но литургія ей всячески способствовала, и понадобилось много труда со стороны отцовъ церкви и соборовъ духовенства, чтобы создать здѣсь перемѣну.

Хотя христіанскій культъ и ограничивалъ постепенно религіозную проституцію, тѣмъ не менѣ старыя религіи обладали еще чрезвычайно большой силой и большимъ числомъ послѣдователей. Даже много вѣковъ спустя послѣ официальнаго введенія христіанства старымъ богамъ поклонялись, какъ и раньше, въ лагалиумъ. Венера и Пріапъ, рѣчные и лѣсные боги имѣли свои алтари и имъ приносили жертвы вплоть до среднихъ вѣковъ. Дѣвушки, желавшія найти мужа, или любовника, какъ и прежде приносили въ жертву свое цѣломудріе какому-нибудь рѣчному, или лѣсному богу, дереву, или священному

¹⁸⁶⁾ Тамъ же, 34, 35, 38 и *W. E. H. Lecky*, Sittengeschichte Europas. Deutsch von *H. Jolowicz*, Leipzig 1870, Bd. I, S. 364.

¹⁸⁷⁾ Тамъ же, стр. 40—42.

¹⁸⁸⁾ Стр. 43—44.

быку. Для нихъ Венера все еще была душой вселенной—Венера, вѣчный культъ которой продолжаетъ существовать въ природѣ».

Все это остатки примитивной, первобытной религіи, которые продолжаютъ жить и должны считаться чуждыми христіанству элементами, хотя послѣднее и старалось наложить на нихъ свою печать ¹⁸⁹⁾. Представляя, подобно іудейству, чисто духовную, монотеистическую, основанную на патріархатѣ религію, христіанство первоначально отрелось отъ религіознаго сексуализма и религіозной проституціи, но, въ противоположность іудейству, снова ввело ихъ въ отрицательной формѣ, въ видѣ аскетизма, а въ развитіи христіанской мистики оно несомнѣнно опять восприняло въ себя и положительные половые элементы. *Unio mystica*, вѣра въ вѣдьмъ, половое общеніе съ дьяволомъ и пр.—все это продукты религіознаго натурализма, встрѣчающагося и въ другихъ аналогичныхъ явленіяхъ. Они доказываютъ глубокую внутреннюю связь между религіозной и половой жизнью, которая должна быть признана *неоспоримой*, потому что, какъ этническую «элементарную идею» («Elementargedanke») ее можно прослѣдить повсюду ¹⁹⁰⁾.

а) Въ самомъ дѣлѣ, женскіе монастыри нерѣдко бывали одновременно и домами для женщинъ. См. *C. J. Weber, Die Möncherei*, II, 22.

Если въ христіанскомъ средневѣковьи публичные дома называются символически «аббатствами», проститутки—«монахинями», а хозяйки борделей—«абатиссами» если въ романскихъ и славянскихъ странахъ проститутки равно окружаютъ себя талисманами и амулетами и умоляютъ Мадонну дать имъ счастье въ ихъ профессіи—то все это есть не что иное, какъ отголосокъ первобытныхъ представлений. «Нѣтъ публичнаго дома, въ которомъ бы не было иконъ; каждая дѣвушка имѣетъ въ своей комнатѣ изображеніе своего ангела хранителя, которому она съ жаромъ молится передъ совершеніемъ акта, чтобы онъ не имѣлъ дурныхъ послѣдствій. Въ теченіе времени, которое послѣ молитвы посвящается сладострастію, изображеніе святого поворачивается лицомъ къ стѣнѣ, или же завѣшивается простыней. Послѣ ухода гостя святой освобождается отъ простыни и дѣвушка не только благодаритъ его словами, но и *подноситъ ему подарокъ детьми, или же ставитъ ему новую свѣчку*» ¹⁹¹⁾.

Какъ извѣстно, половой промискуитетъ, лежащій въ основѣ религіозной проституціи, прорывается также и у нѣкоторыхъ протестанскихъ сектъ, напр. у перекрещенцевъ въ Мюнстерѣ, въ «филадельфійской» общинѣ *Евы фонъ Бутлеръ*, въ сектѣ *Элиасъ Эллера* и его «матери Сіона» въ Эльберфельдѣ и Ронсдорфѣ, у «пробужденныхъ», у пустосвятовъ въ Кенигсбергѣ въ нѣкоторыхъ англійскихъ и сѣверо-американскихъ сектахъ ¹⁹²⁾.

Между тѣмъ какъ въ романскихъ и католическихъ странахъ, въ этихъ пережиткахъ религіознаго сексуализма нужно имѣть въ виду античныя вліянія, въ германскихъ странахъ въ этой области оставилъ, быть можетъ, слѣды *первобытннй германскій культъ природы*. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что отголоски идеи религіозной проституціи существуютъ и въ германской міеологіи.

¹⁸⁹⁾ Вспомнимъ, напр., скульптуры фаллуса во многихъ средневѣковыхъ церквахъ.—См. *Otto Stoll, Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie*, Leipzig, 1908, S. 671—673.

¹⁹⁰⁾ См. объ этомъ мою книгу «Половая жизнь нашего времени», стр. 91—102.

¹⁹¹⁾ *Bernhard Stern, Geschichte der öffentlichen Sittlichkeit in Russland*, Berlin 1907, Bd. I, S. 114—115.

¹⁹²⁾ Vgl. *W. H. Dixon, «Seelenbräute»*, deutsch von *J. Frese*, Berlin. 1863 2 Bände; *Georg Runze, Religion und Geschlechtsliebe*, Halle a. S. 1909, S. 16.

Venus vulgivaga германцевъ была богиня *Freyja*, братъ которой, какъ богъ плодородія, сдѣлался также богомъ фаллуса и чувственной любви, такъ что изображеніе его въ Упсалѣ, по словамъ *Адама Брема* (III, гл. 26), представлено cum ingenti p̄iaro. *Локи* ставитъ въ упрекъ богинѣ *Freyja* ея чувственныя похиженія и развратъ (Лок. 30, 32). Ея блестящія украшенія подарены ей, будто бы, четырьмя карликами, съ которыми она вступала въ половыя отношенія. По *Мому*, изъ всѣхъ германскихъ богинь, она именно всѣмъ существомъ способна играть роль Венеры въ христіанское время ¹⁹³⁾.

Въ тѣснѣйшей связи съ богиней *Freyja*, называемой также «*Gefn*», находится богиня *Gefjon*, тождественная, быть можетъ, съ той богиней, которую *Тацитъ* называетъ *Nerthus*. *Локи* и ее также упрекаетъ въ развратъ съ однимъ свѣтлокудрымъ юношей, который подарилъ ей за это роскошныя украшенія (Лок. 20). Согласно *Heimskringla*, богиня *Gefjon* явилась однажды подъ видомъ странницы къ шведскому королю *Гильфи* и получила отъ него столько земли, сколько она смогла обработать въ теченіе одного дня и одной ночи при помощи 4-хъ быковъ ¹⁹⁴⁾.

Въ старинной датской балладѣ, переведенной *Карломъ Лахманомъ* на нѣмецкій языкъ ¹⁹⁵⁾, говорится о любовной связи морского бога съ женщиной:

— Скажи, что далъ за честь твою,
Какъ въ жены взялъ тебя онъ въ море?
— Онъ далъ мнѣ роскошный браслетъ золотой,
Красивѣе нѣтъ у царицы иной!

Святилища древне-германской богини *Freyja* существовали въ сѣверной Германіи вплоть до Карла Великаго. Въ Магдебургѣ онъ разрушилъ «*simulacrum Murgthae Veneris*», стоявшее въ голомъ видѣ среди молодыхъ дѣвушекъ ¹⁹⁶⁾.

Изъ приведеннаго обзора видно, что религіозная проституція, въ полномъ своемъ развитіи, или въ формѣ предпосылокъ и предварительныхъ ступеней ея, представляетъ явленіе, распространенное по *всему земному шару* ¹⁹⁷⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ справедливость впервые высказаннаго *Бахофеномъ* мнѣнія, что на религіозную проституцію нужно смотрѣть, какъ на пережитокъ примитивной половой свободы и необузданности; прикрытіе же ея религіознымъ символомъ является «искупленіемъ», или «покаяніемъ», при переходѣ къ урегулированнымъ половымъ отношеніямъ, т. е. къ браку. По словамъ *Havelock Ellis* ¹⁹⁸⁾, религія, какъ «великая носительница социальныхъ традицій», удержала примитивную свободу, уже исчезнувшую въ свѣтской жизни. На мой взглядъ, однако, она могла это сдѣлать только потому,

¹⁹³⁾ *Eduard Mogk*, Artikel «Mythologie» in *Hermann Pauls Grundriss der germanischen Philologie*, 2. Auflage, Strassburg 1900, Bd. III, S. 372.—373.

¹⁹⁴⁾ Тамъ-же, стр. 375.

¹⁹⁵⁾ *Karl Lachmann*. Eine Biographie von *Martin Hertz*, Berlin 1851 (Beilage S. XIII).

¹⁹⁶⁾ *Bastian*, Der Mensch in der Geschichte III, 313.

¹⁹⁷⁾ Такимъ образомъ, происхожденіе проституціи объясняется религіознымъ обычаемъ не только въ западной культурѣ, какъ это думаетъ *Havelock Ellis* («Ursprung und Entwicklung der Prostitution». In: *Mutterschutz. Zeitschr. z. Reform der sexuell. Ethik*, 1907, B. III, S. 17), а связь эту болѣе или менѣе ясно можно доказать повсюду.

¹⁹⁸⁾ *Havelock Ellis* a. a. O. S. 17.

что ей присуще—какъ мы уже подробнѣе говорили объ этомъ выше—*внутреннее* сродство съ неограниченными, лишенными индивидуального элемента половыми отношеніями, т. е. съ той именно формой, въ которую половыя отношенія первоначально выливаются предпочтительно передъ формой ограниченной, индивидуальной. Въ *этомъ именно главнѣйшій моментъ*, опредѣляющій происхожденіе религіозной проституціи изъ первобытнаго промисквитета, а вовсе не въ отношеніи къ культу плодородія и къ мистеріямъ земледѣлія, какъ это высказалъ недавно *Томасъ Ахелисъ*¹⁹⁹⁾. Но какъ моментъ второстепенный, оно, конечно, играетъ извѣстную роль, въ особенности въ культѣ Пріапа и Діониса, въ культѣ же богинь половой любви (Милитты, Афродиты и т. д.) отходить на задній планъ. Впрочемъ, *Ахелисъ* и самъ признаетъ, что такія половыя отношенія во всякомъ случаѣ «представляютъ возвратъ къ прежнимъ условіямъ, существовавшимъ до введенія брака, когда болѣе или менѣе неурегулированныя половыя отношенія составляли нормальное явленіе соціальной жизни».

Но въ то время, какъ указанная связь является достовѣрной для гетеро-сексуальной религіозной проституціи, происхожденіе обнаруживающейся уже *очень рано гомосексуальной религіозной проституціи* остается темнымъ. Объ этомъ удивительномъ обычаѣ, который, аналогично гетеро-сексуальной проституціи, отличается *примитивными* признаками, можно высказывать только предположенія; но онъ, разумѣется, не имѣетъ никакого отношенія къ какой бы то ни было формѣ промисквитета. Его нужно объяснять *совсѣмъ иначе*. «Загадка гомосексуализма» — какъ я назвалъ соотвѣтственную главу въ моей книгѣ «Половая жизнь нашего времени» — загадка эта, которая, несмотря на всѣ условія современной науки, не нашла себѣ удовлетворительнаго разрѣшенія, первобытному уму должна была казаться еще непонятнѣе, чѣмъ намъ. Человѣкъ съ врожденнымъ влеченіемъ къ своему полу долженъ былъ казаться чѣмъ то страннымъ, удивительной игрой природы, которая такъ легко принимается первобытными людьми за божественное *чудо* и такъ легко вызываетъ у нихъ поклоненіе. Далеко не скудный фактический матеріалъ по этнологіи, которымъ мы располагаемъ по этому вопросу, подтверждаетъ такой взглядъ и показываетъ, какой репутаціей «святости» пользовались неоднократно гомосексуальные субъекты у первобытныхъ народовъ: они часто играли большую роль во время религіознаго культа и празднествъ, а у нѣкоторыхъ народовъ, напр. на островѣ Таити, существовали даже *особыя божества* «противоестественнаго влеченія». Отсюда могла въ послѣдствіи развиться гомосексуальная проституція специфически-религіознаго характера, при чемъ развитію ея безусловно благоприятство-

¹⁹⁹⁾ *Thomas Achelis*, Die Tempelprostitution in volkpsychologischer Beziehung. In: Sexual-Probleme, herausg. von *M. Marcuse*, Frankfurt a. M. 1908, S. 386—392.

вало повсемѣстное учрежденіе *раздѣльныхъ домовъ для обоихъ половъ*, и прежде всего—*дома для мужчинъ*, въ которыхъ скоплялось много лицъ одного и того же пола. Подобно нынѣшнимъ кадетскимъ корпусамъ, всякаго рода интернатамъ, магометанскимъ гаремамъ, дома эти несомнѣнно способствовали не только развитію, но и распространенію гомосексуализма, который первоначально, конечно, ограничивался немногими лицами съ врожденной къ нему склонностью. Дальнѣйшее распространеніе его имѣло мѣсто подъ вліяніемъ описанныхъ выше религіозныхъ представленій, пока онъ, наконецъ, не привелъ у многихъ народовъ къ *народному обычаю* «любви къ мальчикамъ и мужчинамъ», какъ это намъ извѣстно относительно античной Эллады и современнаго магометанскаго Востока.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ мы приводимъ доказательства правильности указанной нами преемственной связи, въ особенности—широко распространенной связи между гомосексуальной проституціей и религіозными культами и представленіями. И здѣсь также дѣло идетъ объ одной изъ этническихъ «элементарныхъ идей», и геніальный творецъ этого знаменитаго современнаго принципа народовѣдѣнія и науки о человѣкѣ, *Адольфъ Бастіанъ*, въ своемъ большомъ сочиненіи «*Der Mensch in der Geschichte*», дѣйствительно всюду разсматриваетъ гомосексуальную проституцію въ указанномъ выше смыслѣ, наряду съ проституціей гетеросексуальной²⁰¹⁾. И онъ также придерживается того мнѣнія, что *жрецы*, какъ религіозные представители *бисексуальнаго* начала природы, ввели также и гомосексуальный культъ. «Мужчины», говоритъ онъ, «молились активнымъ, женщины втайнѣ, въ уединеніи—женскимъ силамъ, а жрецы, которые *должны были удовлетворять требованіямъ обѣихъ сторонъ*, научились отъ луны *превращеніямъ* пола и служили богамъ въ мужскомъ, а богинямъ въ женскомъ одѣяніи, или представляли также бородатую Венеру, или Геркулеса за прялкой»²⁰²⁾. Такихъ переодѣтыхъ женщинами жрецовъ, которые очень часто служили гомосексуальной проституціи, мы еще увидимъ у самыхъ различныхъ народовъ. Это такъ называемые вавилонскіе «*kadishtu*» и израильскіе «*kdeschim*» (посвященные богу) стараго завѣта.

• Въ Таити, какъ мы уже упоминали, педерастія и связанная съ ней гомосексуальная проституція «*Mahhu*» находится подъ защитой особаго божества²⁰³⁾.

²⁰⁰⁾ Vgl. *Theodor Waitz und Georg Gerland*, Anthropologie der Naturvölker, Leipzig 1872, Bd. VI, S. 123.

²⁰¹⁾ *A. Bastian*, a. a. O. Bd. III, S. 292—323. Какъ я слыхалъ, вскорѣ должна появиться обстоятельная работа *Edward Carpenter'a* объ отношеніи между гомосексуальностью и религіей, въ «*Vierteljahresbericht*» *Gurpshfelda*.

²⁰²⁾ *Bastian* a. a. O. 309.

²⁰³⁾ *F. Karsch*, Uranismus oder Päderastie und Tribadie bei den Naturvölkern. In: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, herausg. von *Magnus Hirschfeld*, Leipzig 1901. Bd. III, S. 109—111.

Въ Новой Каледоніи, гдѣ дома мужчинъ строго отдѣлены отъ домовъ женщинъ и гдѣ оба пола проводятъ отдѣльно ночь, мужчины находятся между собой въ братскихъ отношеніяхъ по оружію, тѣсно связанныхъ, однако, а можетъ быть и всецѣло опирающихся на педерастію ²⁰⁴). Гомосексуальныхъ мужчинъ въ женскомъ платьѣ *Вильсонъ* нашель въ концѣ 18-го столѣтія на островахъ, расположенныхъ между Маркизскими островами и Таити ²⁰⁵). Весьма любопытно замѣчаніе *Ремі* изъ 60-хъ годовъ 19-го столѣтія, что на 10000 родовъ въ Гаваи встрѣчается одинъ «гермафродитъ», который въ половомъ отношеніи раздѣляетъ скорѣе вкусы женщинъ, чѣмъ мужчинъ ²⁰⁶). Это одно изъ немногихъ указаній, изъ которыхъ мы узнаемъ, что по отношенію ко всему населенію всездѣ существуетъ лишь незначительный процентъ прирожденныхъ гомосексуалистовъ; но этого незначительнаго числа гомосексуалистовъ, въ связи съ гораздо болѣе распространеннымъ бисексуализмомъ и такъ называемымъ индифферентнымъ періодомъ полового чувства достаточно, чтобы всюду вызвать гораздо большее распространеніе гомосексуализма, чѣмъ это соотвѣтствовало бы первоначальному числу прирожденныхъ гомосексуалистовъ. Гдѣ любовь къ мальчикамъ превратилась въ народный обычай и въ интегрирующую составную часть общественной жизни—какъ въ древней Греціи—тамъ число первичныхъ гомосексуалистовъ естественно исчезаетъ въ большой массѣ гомосексуалистовъ въ силу привычки и обычая, т. е. гомосексуалистовъ *вторичныхъ* (псевдогомосексуалистовъ).

Наибольшаго распространенія гомосексуализмъ и гомосексуальная проституція достигли въ преколумбійской Америкѣ. По *Ратцелю* ²⁰⁷), мужчины, носившіе женскую одежду, существовали чуть-ли не въ каждомъ племени сѣверной Америки. Въ сѣверо-западной Америкѣ они стоятъ близко къ жрецамъ, изъ которыхъ у многихъ племенъ не только женщины, но и мужчины должны были носить женскую одежду. У племени Саукъ, по словамъ *Маркетта* ²⁰⁸), мужчина, которому приснилось злое божество, луна, надѣвалъ женское платье, служилъ женщиной и отдавался мужчинамъ. Гомосексуализмъ нерѣдко считался религиознымъ обычаемъ, а гомосексуалисты—избранными людьми. Въ своей, упомянутой нами вышѣ, работѣ, *Каригъ* собралъ тому различные примѣры. Такъ, у ирокезовъ обычай эффеминаціи отдѣльныхъ мужчинъ связанъ былъ съ религиозными представленіями. Индѣйское племя Дакоты вѣритъ, что на солнцѣ живетъ мужское, а на лунѣ женское божество, которое особенно охотно становится на пути мужскимъ стремленіямъ. Кому оно явится во снѣ, тотъ долженъ смотрѣть на это, какъ на требованіе сдѣлаться педерастомъ и сейчасъ же надѣть женское платье. Такое же послѣдствіе имѣютъ аналогичные сны у племенъ *Osage* и *Otoe* ²⁰⁹).

Отношеніе къ религиознымъ оргіямъ педерастія явно обнаруживаетъ у индѣйцевъ Пуэблы, гдѣ имѣетъ мѣсто искусственное воспитаніе такъ называемыхъ «*mujerados*». Посредствомъ постоянной верховой ѣзды и продолжительной ма-стурбаци нѣкоторые избранные съ этой цѣлью мужскіе индивидуумы совершенно эффеминируются, превращаются въ «женщину» (по-испански «*mujer*», отсюда «*mujerados*»), а затѣмъ во время религиозныхъ празднествъ, имѣющихъ

²⁰⁴) Тамъ-же, стр. 92.

²⁰⁵) Тамъ-же, стр. 109.

²⁰⁶) Тамъ-же, стр. 108.

²⁰⁷) *F. Ratzel*, *Völkerkunde*, Bd. I. S. 562.

²⁰⁸) *Bei Waitz-Gerland* a. a. O. Bd. III, S. 113.

²⁰⁹) *Karsch* a. a. O. 132—133.

мѣсто каждую весну, ими пользуются всѣ желающіе для пассивной педера- стіи ²¹⁰).

По словамъ *Торквемада* ²¹¹), жители Верапаца въ Старой Гвинеѣ слѣдую- щимъ образомъ объясняютъ религіозное происхожденіе педерастіи:

«*Нѣкоторые жители гѣхъ мѣстностей были извѣстны, какъ педерасты, а потому изданъ былъ законъ, запрещающій педерастію. Ибо, если даже и правда, что они предавались этому скотскому пороку не всегда, то порокъ этотъ, подобно другимъ, все же въ концѣ концовъ проникъ къ нимъ, и случи- лось это вотъ какъ: явился дьяволъ въ образѣ молодого человѣка (тапсебо), по имени «Хинъ»; на различныхъ языкахъ онъ носилъ, впрочемъ, различныхъ названія. Онъ то и соблазнилъ ихъ, занимаясь въ ихъ присутствіи педера- стіей съ другимъ дьяволомъ. Вотъ почему многіе изъ нихъ не считали педера- стію грѣхомъ: *ею занимался вѣдь богъ, онъ вѣдь уговорилъ ихъ предаваться ей*». Богъ Хинъ ввелъ педерастію и религіозно освятилъ ее и въ Юкатанѣ. Почитатели его изъ мужчинъ носили женскую одежду.*

У аракуановъ волшебниковъ - мужчинъ заставляютъ отказаться отъ своего пола, надѣть женское платье и не вступать въ бракъ ²¹²).

На Алеутскихъ островахъ волшебники также были гомосексуалистами. Ихъ называли «*Achnutschik*» и они пользовались большимъ почетомъ ²¹³).

Эффеминированные педерасты на Мадагаскарѣ, такъ называемые «*Tse- cats*», заявляли, что своимъ образомъ жизни они служатъ богу ²¹⁴).

У сакалавовъ «*sekatra*» пользовались божескими почестями ²¹⁵).

Въ Занзибарѣ профессиональные мальчики-педерасты вызываютъ къ себѣ презрѣніе, между тѣмъ какъ въ людяхъ, извращенныхъ отъ природы, ви- дятъ проявленіе «*amri ya mungu*» (воли Божьей) ²¹⁶).

Что касается гомосексуальной религіозной проституціи *древнюю міра*, то прежде всего *библии* даетъ намъ самыя надежныя и самыя интересныя доказа- тельства, какъ самаго факта ея существованія, такъ и большого значенія ея въ мѣстахъ, гдѣ господствовала ассирійская культура. Здѣсь опять-таки бро- сается въ глаза противоположность между чисто духовной монотеистической религіей израильтянъ и первобытными религіями народовъ передней Азіи. Го- мосексуальная проституція вытекаетъ *только* изъ этихъ послѣднихъ и совер- шенно несоединима съ еврейскимъ монотеизмомъ, который дѣйствительно стро- жайшимъ образомъ осуждаетъ ее. По библии (Лев. 18, 3 и сл.), педерастія при- надлежитъ къ «дѣламъ земли Египетской, въ которой вы жили, и къ дѣламъ земли ханаанской, куда я веду васъ, по которымъ *не* поступайте и по уста- вамъ ихъ не ходите. *Мои* законы исполняйте и *Мои* уставы соблюдайте, по- ступая по нимъ: исполняя ихъ, человѣкъ будетъ живъ черезъ нихъ». Лев. 18, 21 и 22 гласятъ: «изъ дѣтей твоихъ не отдавай на служеніе Молоху и не без- чести имени твоего: Я Господь. И съ мужчиной не ложись, какъ съ женщиной:

²¹⁰) *William A. Hammond*, The disease of the Scythians (Morbus Foeminearum) and other analogous conditions. In: American Journal of Neurology and Psychiatry 1882, S. 339 ff.

²¹¹) *Torquemada*, Monarquia Indiana, Madrid 1723, T. II, S. 392. Zit. nach *Stoll* a. a. O. S. 955.

²¹²) *Bastian* a. a. O. III, 310.

²¹³) *Karsch* a. a. O. S. 161—162.

²¹⁴) *Flacourt* bei *Bastian* III, 311.

²¹⁵) *Karsch* S. 102.

²¹⁶) *Oskar Baumann*, Konträre Sexualerscheinungen bei der Negerbevölkerung Sansibars. In: Zeitschrift für Ethnologie 1899, Bd. 31., S. 669.

это мерзость». Педерастія здѣсь повидимому приводится въ связь съ служеніемъ Молоху.

Лицъ мужского и женскаго пола, которыя протитутуются съ религиозными цѣльями на службѣ Астартѣ, или Молоху, библія называетъ «*qadesch*» (*kadesch*), или «*qedescha*» (*kadescha*), что означаетъ посвященные идоламъ. (Второзаконіе, 23, 18). И то, и другое строго запрещено у евреевъ. Тѣмъ не менѣе гомосексуальная религиозная протитутція, тѣсно связанная съ служеніемъ языческимъ идоламъ, распространялась все больше и больше. О времени царя *Іеровама* сказано (кн. Царей 1, 14, 24): «И блудники были также въ той землѣ, совершали всѣ мерзости тѣхъ народовъ, которыхъ Господь прогналъ отъ лица сыновъ Израилевыхъ». Царь *Аса* изгналъ всѣхъ мужичинъ, протитутуированныхъ въ храмѣ (кн. Царей 1, 15, 12): «И изгналъ онъ блудниковъ изъ земли, и отвергъ всѣхъ идоловъ, которыхъ сдѣлали отцы его». А царь *Іосафатъ* (кн. Цар. 1, 22, 47) «истребилъ остатки блудниковъ, оставшіеся во дни Асы, отца его, съ земли».

Вознагражденіе за свой развратъ многіе протитутуированные мужичины и женщины у язычничковъ приносили въ свой храмъ, какъ жертву (Михей, 1, 7). Быть можетъ также, что деньги эти прямо направлялись въ храмъ ²¹⁷⁾. Вотъ почему въ библіи послѣ словъ: «не должно быть блудницы изъ дочерей Израилевыхъ, и не должно быть блудника изъ сыновъ Израилевыхъ», непосредственно слѣдуютъ слова: «не вноси платы блудницы (*zona*, не *qedescha*) и цѣны пса (*kéleb*—педераста) въ домъ Господа, Бога твоего, ни по какому обѣту, потому что то и другое есть мерзость предъ Господомъ». Это значитъ, что не только вознагражденіе собственно хіеродуль, но—чтобы не было въ этомъ никакого сомнѣнія—*всякая* жертва не угодна Богу, если она добыта развратомъ ²¹⁸⁾. *Штолль* ²¹⁹⁾ считаетъ вѣроятнымъ, что протитутуированные при храмѣ мужичины, «кдешимъ», подвергались кастраціи, подобно «галламъ», служившимъ богинѣ Кибелѣ и сирійской богинѣ. Въ доказательство онъ приводитъ одно мѣсто изъ комментарія отца церкви *Іеронима* къ пророку Осіи, гдѣ «кдешимъ» называются кастрированными педерастами, какъ «галлы».

Связь между культурами *Кибелы* и *Dea Syria* и древними культурами ассирійскаго происхожденія нужно признать вѣроятной. Культъ Кибелы фригійскаго происхожденія; изъ Малой Азіи онъ проникъ на Критъ и въ Грецію, а уже въ концѣ третьяго вѣка до Р. Х.—въ Римъ (Ливій, XXIX, 10).

Служенію ей посвящались кастрированные, эффемированные мужичины, подлежавшіе въ тоже время гомосексуальной протитутції. Относительно происхожденія этого института весьма любопытны указанія *Павзаніа*, такъ какъ они подтверждаютъ высказанное нами выше мнѣніе, что *педерастическіе культы были введены прежде всего нѣсколькими прирожденными гомосексуалистами*. У *Павзаніа* сказано: «Димейцы имѣютъ храмъ Аѳины съ очень старымъ изображеніемъ, затѣмъ еще другой храмъ матери Диндимены (-Кибелы) и святилище, посвященное Аттису. Относительно Аттиса я ничего не могу узнать, потому что служеніе ему составляетъ тайну. Но *Хермезіанакег*, авторъ элегій, говоритъ о немъ, что онъ былъ сыномъ фригійца Калаа и рожденъ былъ своей матерью неспособнымъ къ дѣторожденію. Когда онъ выросъ, онъ переселился,

²¹⁷⁾ *Preuss* a. a. O., стр. 18.—У Исаи 23, 18, сказано: «И товаръ его, и пріобрѣтеніе его будутъ посвящены Господу, не будутъ собираемы въ сокровищницу и хранимы; потому что товаръ его будетъ для живущихъ предъ лицомъ Господа, чтобы они насытились, и имѣли великолѣпную одежду».

²¹⁸⁾ *Preuss* a. a. O. S. 18.

²¹⁹⁾ *Stoll* a. a. O. S. 651—652.

по словам *Хермезіанакса*, въ Лидію и праздноваль у лидійцевъ оргіи своей матери. Онъ достигъ у нихъ такого высокаго почета, что Зевесъ, въ гнѣвъ на Аттиса, послалъ на поля лидійцевъ дикую свинью. И отъ этой свиньи вмѣстѣ съ другими лидійцами погибъ и Аттисъ» ²²⁰⁾.

Обычай кастраціи жрецовъ Кибелы, по словамъ *Павзанія*, слѣдующаго происхожденія (разсказъ объ этомъ заимствованъ *Павзаніемъ* изъ преданія галатовъ, отъ которыхъ произошло, быть можетъ, названіе «галли» кастрированныхъ жрецовъ, производимое также отъ названія рѣки «Галлусъ»). Во время сна Зевеса сѣмя его стекло на землю. Современемъ изъ этой послѣдней произошелъ демонъ съ двойными половыми органами, мужскими и женскими. То былъ гермафродитъ Агдистидъ. Боги заковали его и отрѣзали ему мужскіе половые органы. Такимъ образомъ онъ сдѣлался женщиной, Великою Матерью Кибелой, а изъ члена его произошло миндазное дерево. Одинъ изъ плодовъ этого дерева дочь рѣчного бога, Сангарія, спрятала за пазуху, забеременѣла и родила прекраснаго Аттиса, любимца Кибелы, который впослѣдствіи, приведенный въ бѣшенство Агдистисомъ, самъ оскотилъ себя. *Тогда мать боговъ Кибела избрала оскотеннаго мальчика, за его красоту, своимъ жрецомъ*. Онъ считался первымъ жрецомъ Кибелы, первымъ «галломъ», самооскотенію и эффеминаціи котораго, во время оргіастическихъ празднествъ Кибелы, часто подражали и свѣтскіе люди ²²¹⁾. Жрицы Кибелы также были кастрированы. Это такъ называемыя «*корибанты*» (*Ювеналъ*, V, 25), или «галли» (*Плینیи*, V, 147). *Ты и друіи представляли большой континентъ лицъ для гомосексуальной проститутціи и педерастіи* ²²²⁾. То же самое мы видимъ у кастрированныхъ, эффеминированныхъ жрецовъ «сирійской богини», культъ которой *Лукіанъ* описалъ въ книгѣ того же имени.

Религіозная окраска эффеминаціи и гомосексуальности наблюдается также въ греческихъ культурахъ. Во время празднествъ «ангестерій», посвященныхъ богу *Дионису*, аѳиняне—какъ старики, такъ и юноши и эфебы—одѣвались еще «болѣе по-женски», чѣмъ жены *Ксеркса* (*Филостратъ*, Apollonios von Tyana IV, 21). У гераклидовъ въ (*Плутархъ*, Quest. graec. 58) и оскофоріевъ (*Атсней*, XV, 30, стр. 631 в.) жрецы и другіе мужчины носили женскую одежду. Въ этихъ празднествахъ принимали также участіе съ сладострастными жестами женоподобные эфебы. *Эвсепій* (De land Constant. p. 516 C) разсказываетъ, что на вершинѣ Ливанской горы стоялъ храмъ Венеры, который онъ называетъ «школой распутства, открытой для всѣхъ развратныхъ мужчинъ, запятнавшихъ свое тѣло безстыдствомъ. *Нѣкоторые эффеминированныхъ мужчинъ, которыхъ скорѣе можно было бы назвать женщинами, чѣмъ мужчинами, потому что они отказались отъ достоинства своего пола и выносили то, что подобаетъ женщинамъ, они почитали, какъ божество*. ф. Ремеръ видитъ въ этомъ ничто иное, какъ «послѣдствіе теоріи, пластическое, конкретное представленіе абстрактнаго». По его мнѣнію, необходимымъ результатомъ этихъ церемоній было, что «боги, въ храмѣ которыхъ, для демонстраціи теологіи, практиковались половыя сношенія между жрецами и эффеминированными юношами, или женоподобными жрецами и мужчинами, чтобы воплотить въ

²²⁰⁾ *Pausanias*, Beschreibung von Griechenland. Deutsch von J. H. Chr. Schubart, Stuttgart 1859, Bd. IV, S. 524.

²²¹⁾ *Pausanias* VII, 17; *Lucian*, De Dea Syria 15 und 51. Vgl. auch L. S. A. M. v. Römer, Ueber die androgynische Idee des Lebens, in: *Hirschfelds* Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen 1903, Bd. V, T. 2, S. 806—807.

²²²⁾ Vgl. *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1911. Bd. II, S. 599 und v. Römer a. a. O.

чувственный образъ соединеніе бога съ организованной матеріей, или — другими словами — мужского производительнаго начала съ творцомъ вселенной, что боги эти сдѣлались богами любви къ мальчикамъ»²²³). Такимъ образомъ *Аполлонъ*, *Дионисъ*, *Приапъ*, *Панъ*, *Афродита*, *Эросъ*, самъ *Зевсъ* и *Ганимедъ* сдѣлались богами любви къ мальчикамъ, на что указываетъ *Велькеръ* въ своей «*Griechische Götterlehre*». *Ф. Ремеръ* справедливо высказываетъ также мнѣніе, что первоначально до времени мистерій и религиозныхъ празднествъ, въ качествѣ представителей религиозной «андрогиической идеи» функционировали природжденные гомосексуалисты, или действительные андрогинны и гермафродиты, что первые жрецы, слѣдовательно, сами были гомосексуалистами. Уже *Аристотель* (*Problem.*, IV, 26) отличалъ природжденныхъ (πεφικότες) рathici отъ совращенныхъ, которые предавались гомосексуальнымъ сношеніямъ только по призванію (ἐξ ἑνοῦς) (см. *И. Розенбаумъ* а. а. О., стр. 211—213). Какъ это видно изъ показаній астрологовъ, *Кл. Птолемея* (II с. 3) и *Фирмикуса Матерна* (VII с. 16), еще и въ позднѣйшее время существовало вполне ясное представленіе о природженномъ характерѣ гомосексуальности мужчинъ и женщинъ. За это говорить интересныя указанія въ талмудѣ.

Античная трибадическая протитуція также имѣла своихъ богинь, *Mise*, *Pudicitia* и *Vona Dea*. Въ честь ихъ устраивались трибадическія оргіи, во время которыхъ пользовались искусственными мужскими членами, такъ называемыми «*дѣлово*». По имени андрогиической богини *Mise*, дочери Изиды, трибады назывались также *μυρτα γυναικες* (*Кратинъ* у *Суидаса* и *Атенея* XV, стр. 676 и слѣд.). Тайный клубъ такихъ почитательницъ богини *Мизе* описываетъ греческій поэтъ *Herondas*, въ своемъ *Mimiambus* № 6, «Двѣ пріятельницы, или довѣрчивая бесѣда»²²⁴). Оргіи трибадъ у алтаря богини *Pudicitia* и во время празднества богини *Vona Dea* очень смѣлыми красками описалъ *Ювеналъ* (VI, 306—322). Изъ его намековъ можно заключить, что въ праздникъ этой богини иногда принимали также члены тайныхъ клубовъ педерастовъ, переодѣтые женщинами²²⁵). «*Colyttia*», празднества фригійской богини разврата, *Комитто*, точно также устраивались частью педерастами, частью — трибадами. Участники этихъ празднествъ назывались *βάρταε* (*Вартые*) а самыя празднества, или мистеріи, заключавшіяся въ разнузданнѣйшемъ развратѣ, разыгрывались въ ночное время, при свѣтѣ факеловъ (*Ювеналъ* II, 91 и слѣд., *Гораций*, *Erod.* XVII, 56. *Страбонъ* X, стр. 470.)

Къ устраиваемымъ женщинами празднествамъ въ честь *Деметры* въ Пелленѣ не только мужчины, но даже и псы не допускались близко, чтобы можно было свободнѣе предаваться разврату²²⁶).

Богиню *Vona Dea* напоминаетъ «праздникъ тайны» или «*Vonnen deen*», устраиваемый крестьянками нѣмецкой деревни *Оксенбахъ* на масляной, причемъ мужчины — совершенно какъ въ римскомъ праздникѣ — къ участию не допускаются²²⁷).

Возможно, что аналогичный праздникъ, устраиваемый сѣверо-африканскимъ трибадическимъ орденомъ «*Sahacat*» и описанный *Львомъ Африканскимъ* также античнаго происхожденія²²⁸).

²²³) *v. Römer* а. а. О. S. 909.

²²⁴) Тамъ-же, *Bloch* а. а. О. S. 590—591.

²²⁵) *Des Decimus Junius Juvenalis* Satiren, übers. von *Alexander Berg*, Stuttgart 1863, S. 62 (Satire II, Vers 86).

²²⁶) *Bastian* а. а. О. III, 307.

²²⁷) Тамъ-же, III, 293.

²²⁸) Тамъ-же, III, 310.

Сюда же относится и праздник «крещенія кукушекъ» (*Morgostie*) русскихъ бабъ, къ которому мужчины не имѣютъ доступа²²⁹). (На этомъ праздникѣ женщины «кумятся» между собой. Прим. пер.)

Тацитъ (*Oratio ad Graecos* С. 52) упрекаетъ грековъ въ томъ, что они поклонялись статуѣ триады *Сафо*, публичной женщины, воспѣвавшей свое собственное сладострастіе и собственную нимфоманію.

Объ отношеніи гомосексуализма къ религіи въ *восточной Азии* мы имѣемъ лишь нѣсколько сообщений. *Рашидъ Аддинъ* упоминаетъ объ обольстительныхъ мальчикахъ въ языческомъ храмѣ *Sokteheou*²³⁰). Арабскіе купцы 9-го вѣка послѣ Р. Х. сообщаютъ, что китайцы предавались педерастіи въ честь своихъ, идоловъ²³¹).

Удивительное явленіе, по словамъ *Карша*²³²), «относющееся, быть можетъ къ той области, гдѣ «половая страсть и религиозный экстазъ (*Brunst und Inbrunst*) сливаются между собой»—представляетъ культъ одной китайской женской секты, такъ наз. «воздержныхъ», религія которыхъ предвидѣла превращеніе половъ въ будущемъ.

Японскіе жрецы, по *Лисавье*, не должны были имѣть половыхъ сношеній, съ женщинами, а только съ мужчинами²³³).

Что педерастическая эфеминація скифовъ, извѣстная подъ именемъ *ἡμίση καὶ ἑσθῆς*, религиознаго происхожденія, доказалъ недавно *В. Рошере*²³⁴)

Въ магометанской сектѣ *sufis* женщина осуждена была на аскетизмъ, но за то чрезвычайно распространена была греческая любовь. *Тагъ-дидынъ-Кашу* пытался даже доказать, что никто не можетъ быть великимъ *sufi*, не предаваясь педерастіи²³⁵).

Наконецъ, и въ *христіанствѣ* существуютъ слѣды религиознаго гомосексуализма, въ средневѣковомъ *култѣ сатаны*, въ трибадической сектѣ *Quintilla* и т. д.

Всѣ эти взятые изъ міеологіи и этнологіи факты подтверждаютъ справедливость нашего взгляда на происхожденіе столь удивительнаго обычая, какъ религиозная педерастія. Первоначально прирожденный гомосексуализмъ—женщины-мужчины, или мужчины-женщины—казался настоящимъ чудомъ, дѣйствіемъ высшаго духа, внушавшаго человѣку его неестественныя наклонности, часто въ формѣ *сна*, какъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, или путемъ собственнаго примѣра, какъ это дѣлалъ богъ Хинъ въ Юкатанѣ и Гватемалѣ. Такимъ образомъ, этимъ „лишеннымъ счастья любви“ единичнымъ субъектамъ приписывалась таинственная связь съ высшимъ существомъ и они считались представителями божества на землѣ. Ненормальное, удивительное и рѣдкое проявленіе извращеннаго полового чувства казалось высшимъ, болѣе священнымъ. Это покажется понятнымъ, если вспомнить, что

²²⁹) Тамъ-же, III, 314.

²³⁰) *Bastian* а. а. О. III, 315.

²³¹) *F. Karsch-Haack*, Das gleichgeschlechtliche Leben der Ostasiaten München 1906, S. 30.

²³²) Тамъ-же, стр. 47.

²³³) Тамъ-же, стр. 77.

²³⁴) *W. H. Roscher*, Das von der «Kynanthropie» handelnde Fragment des Marcellus von Side, Leipzig 1896, S. 25, Anmerk. 61.

²³⁵) *F. v. Hellwald*, Kulturgeschichte, Augsburg, 1875, S. 511.

первобытный человѣкъ далекъ отъ того, чтобы прилагать наше нравственное мѣрило къ этимъ явленіямъ. Его индифференизмъ въ этомъ отношеніи аналогиченъ тому, который мы и теперь еще видимъ въ низшихъ слояхъ народа. Для охваченнаго анимизмомъ и демонизмомъ первобытнаго человѣка, этотъ загадочный физическій актъ остается поэтому чудомъ, которое онъ и объясняетъ въ указанномъ выше смыслѣ.

Религіозный взглядъ на гомосексуализмъ въ послѣдствіи кристаллизовался въ *религіозный обычай*, при чемъ женственные мужчины-гомосексуалисты назначались *жрецами* или *херодулами*, какъ это показали *Бастіанъ* и *Ф. Ремеръ*. Были ли это всегда *чистые* гомосексуалисты? На основаніи превосходныхъ критическихъ объясненій *Магнуса Гиршфельда* ²³⁶⁾, позволительно въ этомъ усомниться. Онъ правильно указываетъ, что лишь *современная* наука даетъ возможность расчленивъ гомосексуализмъ на различныя „промежуточныя“ ступени, какъ гермафродитизмъ, андрогинія, уранизмъ и, наконецъ недавно открытая *Гиршфельдомъ* группа трансверститовъ. А до тѣхъ поръ всегда бросался въ глаза только общій признакъ: что женщины жили, какъ мужчины, или что мужчины жили, какъ женщины. Такимъ образомъ, говоря о религіозной гомосексуальной проституціи, всегда нужно дѣлать эту оговорку, хотя невозможно сомнѣваться, что напр. библейскіе „кдешимъ“ и жрецы *Deae Syriae* и матери боговъ, Кибелы, были настоящими кинедами, т.-е. что они въ честь божества дѣйствительно предавались гомосексуальной проституціи.

Съ теченіемъ времени сюда присоединяется новый моментъ, имѣвшій большое значеніе для *дальнѣйшаго распространенія* гомосексуализма и гомосексуальной проституціи. Такъ какъ прирожденныхъ гомосексуалистовъ въ большинствѣ случаевъ въ достаточномъ количествѣ не было, то ихъ воспитывали *искусственно*, какъ это показываетъ примѣръ такъ называемыхъ „муіерадосъ“ и аракуанскихъ волшебниковъ. Или же число ихъ увеличивалось *во время* религіозныхъ оргій, благодаря *физическому зараженію* и *подражанію*: убѣдительныя тому доказательства даютъ празднества Кибелы исирійской богини. Распространенный повсемѣстно обычай надѣвать при этомъ женское платье соотвѣтствуетъ глубокой внутренней потребности многихъ мужскихъ гомосексуалистовъ и всѣхъ мужскихъ трансвеститовъ. Сообщеніе, что у южно- и центрально-американскихъ племенъ жрецы должны были носить женское платье покрывается—съ точки зрѣнія народной психологіи—указаніемъ *Геродота* (II, 36), что жрецы боговъ въ античной Европѣ (но не въ Египтѣ) должны были носить длинные волосы. По причинѣ, приведенной выше (согласно *Бастіану*), жрецъ былъ рели-

²³⁶⁾ *M. Hirschfeld*, Die Transvestiten. Eine Untersuchung über den erotischen Verkleidungstrieb, Berlin 1910, S. 316.

гіознымъ представителемъ андрогинического принципа. Отсюда ношеніе имъ женскаго платья и длинныхъ волосъ у весьма многихъ народовъ земнаго шара.

Эта первобытная религіозная гомосексуальная проституція—распространеніе которой можно прослѣдить, напр., въ старомъ свѣтѣ, съ востока на западъ ²³⁷⁾—сдѣлалась, наряду съ біологическимъ факторомъ, главнѣйшей *исходной точкой* для распространенія свѣтскаго гомосексуализма какъ индивидуальнаго явленія и какъ народнаго обычая. На такую прямую связь указываютъ, напр., странствованія жрецовъ Кибелы и ихъ ревностная пропаганда; затѣмъ, религіозное происхожденіе греческой любви къ мальчикамъ подтверждается и тѣмъ чрезвычайно интереснымъ фактомъ, что *педерастическій актъ посвященія въ мистеріи большей частью совершался въ священномъ мѣстѣ*. *Bethe* замѣчаетъ по этому поводу въ своемъ фундаментальномъ сочиненіи о „дорійской любви къ мальчикамъ“ ²³⁸⁾:

«Обрученіе, или, вѣрнѣе, плотское соединеніе въ *самомъ священномъ мѣстѣ, подъ защитой какого-нибудь божества, или героя*, твердо установлено для острова Тера и города Фивы. На Терѣ недвусмысленнымъ языкомъ говорятъ въ высокой степени архаическія надписи на скалѣ, относящіяся, вѣроятно, къ седьмому столѣтію. Они составляютъ драгоцѣннѣйшее открытіе *Гиллера* и выдолблены громадными буквами въ горѣ боговъ, непосредственно за городомъ, на разстояніи лишь 50—70 метровъ отъ храма Аполлона Карнеіоскаго и святилищъ Зевеса, Хирона, Аэины, Геи, Артемиды, совсѣмъ близко отъ старинной круглой постройки и естественной пещеры, которая вполнѣдствіи соединены были постройкой для гимнастики и которая въ то старинное время очевидно тоже служили мѣстами для дорійской гимнастики и для пляски мальчиковъ. Тамъ написано: на священномъ мѣстѣ, подъ вліяніемъ призыва Аполлона Дельфійскаго, Кримонъ соединился съ сыномъ Батикла. Онъ гордо оповѣстилъ объ этомъ міръ и поставилъ тому вѣчный памятникъ. *И многіе Терейцы вѣстятъ съ нимъ и послѣ него на этомъ самомъ священномъ мѣстѣ вступали въ сношенія со своими мальчиками*.

Я не сомнѣваюсь, что это вполнѣ достовѣрное, несомнѣнное свидѣтельство должно также служить для насъ объясненіемъ существовавшего еще во времена *Аристотеля* и отмѣченнаго имъ (у *Плутарха*, Pelopidas, 18) обычая эивянъ. На могилѣ героя Іолао—писалъ онъ—любовники и любимые ими юноши еще и теперь даютъ другъ другу обѣтъ вѣрности. *Плутархъ* прибавляетъ къ этому въ объясненіе, что Іолао былъ возлюбленнымъ Геракла и потому принималъ участіе въ его битвахъ въ качествѣ его оруженосца. Въ то время въ Фивахъ довольноствовались повидимому торжественной символической формой брака, соответствующей заключенію брака передъ божественными свидѣтелями. Но *первоначально супружескій актъ долженъ былъ совершиться въ Фивахъ, какъ и на островъ Тера, именно на священномъ мѣстѣ, передъ прообразомъ героя* ²³⁹⁾

²³⁷⁾ См. *Rosenbaum*, тамъ-же, стр. 126.—Изъ Азіи (Сириі, Іудеи, Финикіи, Лидіи) она перешла на Критъ и въ Грецію.

²³⁸⁾ *E. Bethe*, Die dorische Knabenliebe. Ihre Ethik und ihre Idee. In: Rheinisches Museum für Philologie, Frankfurt a. M. 1907. Neue Folge Bd. 62, Heft 3, S. 449—451.

²³⁹⁾ Такимъ-же прообразомъ педерастіи былъ юкатанскій богъ Хинь.

Отнынѣ понятно, что имя священнаго отряда объясняется святостію союза педерастовъ».

По *Bethe*, дорійцы первые — постепенно *ослабляя* религіозный характеръ первоначально чисто изотерической гомосексуальной любви между мужчинами — сдѣлали ее *общественно-признаннымъ учрежденіемъ* и народнымъ обычаемъ. Аналогично совершался этотъ процессъ, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ.

Какъ мы уже упоминали выше, извѣстную роль здѣсь несомнѣнно сыграли также *союзы половъ* и такія учрежденія, какъ *дома для мужчинъ*; кромѣ того, распространенію гомосексуальныхъ половыхъ отношеній способствовало развитіе гомосексуальной проституціи. Исходной точкой для послѣдней часто служилъ *храмъ*, какъ и для гетеросексуальной проституціи. Нерѣдко между обоими устанавливалась тѣсная связь. Такъ, по словамъ *Аполлодора*, храмъ Афродиты блудницъ въ Афинахъ и храмъ богини *Ма* въ Зелѣ и Команѣ служили мѣстомъ пребыванія какъ женскихъ, такъ и *мужскихъ* гетеръ²⁴⁰⁾. Это не мѣшаетъ, однако, тому—какъ мы уже показали выше—что гетеросексуальная религіозная проституція по существу и корнями своими всецѣло различалась отъ гомосексуальной.

Какъ пережитокъ примитивной, необузданной половой жизни, вращающейся въ болѣе свободной сферѣ и не знающей никакихъ соціальныхъ ограниченій; какъ одна изъ видныхъ формъ *самоотреченія*, дающая возможность элементарнаго разряженія избытка силъ, проституція находится въ связи не только съ религіей, но и съ элементами искусства. Слово «искусство» мы понимаемъ здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ: мы относимъ сюда не только танцы, музыку и поэзію, но и упоеніе, экстазъ и другія формы самоотреченія (напр. въ мазохизмѣ), вызывающія со стороны индивидуума такія же нарушенія поставленныхъ ему границъ, какъ это бываетъ при религіозномъ экстазѣ (*Insipunst*). Это та «дѣонисовская восторженность, сопровождающаяся уничтоженіемъ обычныхъ стѣсненій и границъ бытія», о которой *Ницше*²⁴¹⁾ говоритъ, какъ о необходимой предпосылкѣ всякаго искусства и культуры, которая проявляется въ свободной половой жизни и въ проституціи, какъ послѣдній остатокъ ея, какъ «порожденіе страстнаго томленія о первобытномъ и естественномъ», какъ «выраженіе высшихъ и сильнѣйшихъ стремленій ея», «какъ чувственный образъ полового всемогущества природы», которое грекъ олицетворялъ въ фигурѣ сатира. Я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ²⁴²⁾, что необходи-

²⁴⁰⁾ *W. H. Roscher*, Nektar und Ambrosia, S. 89; *F. v. Hellwald*, Kulturgeschichte, Augsburg 1875, S. 148.

²⁴¹⁾ *Friedrich Nietzsche*, Die Geburt der Tragödie, Leipzig 1899 (Werke Bd. I), S. 55, 57.

²⁴²⁾ *Иванъ Блехъ*. Половая жизнь нашего времени, стр. 292—293.

мость культурной жизни и стѣсненія условной нравственности *оттѣнили* эти *первобытные* инстинкты, но они дремлютъ въ каждомъ изъ насъ; иногда они пробуждаются и, свободные отъ всякихъ оковъ, отъ всякаго принужденія, противопоставляютъ будничной дѣйствительности—діонисіевскую, высшему половому сознанію — низшее. Тамъ же я вкратцѣ указывалъ, что проституція, какъ пережитокъ свободной половой любви, еще всецѣло находящейся подъ вліяніемъ примитивныхъ біологическихъ инстинктовъ, въ значительной степени обязана своимъ существованіемъ и своимъ постоянствомъ тому факту, что она удовлетворяетъ эти діонисіевскія потребности, могущественныя и въ культурномъ человѣкѣ. *Только такимъ путемъ* можно объяснить удивительную привлекательность, которую она и теперь еще представляетъ даже для образованныхъ мужчинъ, съ высокимъ умственнымъ и эстетическимъ развитіемъ. Какъ бы это странно ни звучало, но именно *художественный* моментъ (въ широкомъ смыслѣ слова), заключающійся въ проституціи, и данная тѣмъ самымъ возможность временно перешагнуть черезъ соціальныя и индивидуальныя границы, поставленныя половому инстинкту, и составляютъ основу ея привлекательности. *На этомъ главнымъ образомъ покоится упорное постоянство проституціи, а потому на этотъ пунктъ должна быть направлена и борьба съ ней, а вовсе не на ея внѣшнія проявленія и результаты.* Но объ этомъ ниже.

Сказанное нами заключаетъ въ себѣ объясненіе и того своеобразнаго факта, что какъ у первобытныхъ, такъ и у полу- и вполне культурныхъ народовъ, женщины, занимающіяся *искусствомъ*, какъ пѣвицы, танцовщицы, актрисы, такъ *часто* бываютъ *одновременно проститутками*, что—выражаясь словами Шурца²⁴³)—отъ класса проституттокъ вѣдетъ большей свободой духовной жизни, чѣмъ отъ прозябающихъ въ тупой замкнутости замужнихъ женщинъ.

Гетеризмъ можетъ, конечно, возникать и при всякихъ другихъ обстоятельствахъ, такъ какъ онъ является ближайшимъ отвѣтомъ на всякую попытку поставить границы чувственности. Но даже и у культурныхъ народовъ онъ часто еще заключаетъ въ себѣ нѣчто, напоминающее ничѣмъ неограниченную необузданность, аналогично происшедшей отъ свободной любви проституціи. Въ то время какъ современные европейскіе народы стремятся вообще воплотить и почитать всѣ прекрасныя качества женщины въ законныхъ супругахъ, веселая, умѣющая вращаться въ свѣтѣ и обладающая художественнымъ чутьемъ гетера представляетъ часто чуть-ли не идеаль по сравненію съ замужней женщиной, загнанной въ тѣсныя рамки дома и отставшей въ своемъ умственномъ развитіи. Такія женщины, какъ Фрина, или Аспазія, являются представительницами древней свободы любовной жизни, которая давала женщинамъ равныя права съ добывающимся ея любви мужчиной. Куртизанки Италіи во время ренессанса, японскія гейши, китайскія цвѣтчицы и индійскія баядерки всѣ отличаются одной общей, не лишенной благородства чер-

²⁴³) *Heinrich Schurtz*, *Urgeschichte der Kultur*, Leipzig und Wien 1900, S. 134.

той: вѣяніемъ свободнаго, просвѣтленнаго искусствомъ существованія. Онѣ достигли, правда, независимости отъ давящаго господства мужчины и домашнихъ обязанностей, принеся въ жертву лучшее свое достояніе, но за то *нѣкоторыя* дарованія женщины, которыя *обыкновенно мохнутъ*, у нихъ *достигаютъ блестящаго развитія*. Такимъ образомъ проституція въ лучшихъ своихъ формахъ можетъ даже послужить способомъ, при помощи котораго спасенныя и развитыя, благодаря ей, черты женскаго существа могутъ оказывать извѣстное вліяніе на развитіе культуры»²⁴⁴).

*Камилль Карль Шнейдеръ*²⁴⁵) называетъ «наиболѣе глубокое побужденіе во взаимной игрѣ между мужчиной и женщиной» художественнымъ и замѣчаетъ: «Кто же рѣшится отказать во всякой этической цѣнности даже глубоко падшей повидимому проституткѣ? Именно потому, что я все яснѣе и яснѣе сознаю, что поведеніе женщины въ ея половой жизни не составляетъ еще ея обязательной характеристики, потому что я чувствую, что изъ глазъ женщины глядитъ на насъ художественный элементъ мірозданія, вся глубокая и загадочная мистика существованія,—именно потому я не могу смотрѣть на женщину единственно, какъ на олицетворенную эротику».

Этотъ художественный моментъ въ проституціи не ускользнулъ и отъ старыхъ авторовъ, какъ *Мантегацца*²⁴⁶), который говоритъ объ «*эпикурейской*» и «*эстетической*» проституціи. *Зангеръ*²⁴⁷) упоминаетъ о «*poetical courtesans*». *Робертъ Брунхуберъ*²⁴⁸) характеризуетъ проституцію Юшивары слѣдующими словами: «Отъ этой современной женщины вѣетъ на васъ дыханіемъ античнаго, эллинскаго возрѣнія на любовь и чувственныя наслажденія, которое видѣло благородство полового инстинкта не въ шаткой благопристойности, т. е. не въ вопросѣ *званія*, а въ сочетанномъ съ *красотой* достоинствѣ *личности*. Здѣсь этотъ идеаль осуществлень». Изъ новѣйшихъ художниковъ слова превосходно изображалъ свободный художественный элементъ проституціи особенно *Францъ Ведекиндъ*. Таковъ: «Ящикъ Пандоры», «Танецъ мертвецовъ», «Гидалла», «*In allen Wassern gewaschen*». (Въ русск. перев.: Полное собр. сочин., изд. «Шиповника»).

Какъ остатокъ свободной, необузданной половой жизни, проституція должна содержать тѣ же эстетическіе факторы. Ритмическіе призывные звуки и восклицанія, ритмическія движенія, вообще наслажденіе, выражающееся во всякихъ активныхъ формахъ, въ связи съ эстетическимъ дѣйствіемъ на глазъ при помощи цвѣтныхъ предметовъ, пестрыхъ украшеній и т. д., характеризуютъ любовную жизнь уже даже у животныхъ и играютъ значительную

²⁴⁴) *H. Schurtz*, Altersklassen und Männerbünde, S. 191—192.

²⁴⁵) *Camillo Karl Schneider*, Die Prostitutierte und die Gesellschaft, Leipzig 1908, S. 76.

²⁴⁶) *Paul Mantegazza*, Anthropologisch-kulturhistorische Studien über die Geschlechtsverhältnisse des Menschen, 3. Aufl., Jena o. J., S. 375.

²⁴⁷) *Sanger*, The history of prostitution. S. 420.

²⁴⁸) *R. Brunhuber*, Yoshiwara, die Stadt der 30 000 Freudenmädchen (Berliner Tagebl. No. 636 vom 15. Dezember 1907).

роль въ половой жизни первобытныхъ народовъ, представляя дѣйствительное средство полового подбора ²⁴⁹⁾.

Людвигъ Якобовскій сдѣлалъ очень остроумную попытку объяснить этотъ художественный, полный активности элементъ примитивной половой жизни сопутствующими двигательными явлениями *до* и *послѣ* полового акта.

«Особенное значеніе имѣютъ *передъ* актомъ движенія во время походки. Въ нихъ заключается тенденція—въ тотъ моментъ именно, когда первобытный мужчина видитъ вблизи отъ себя первобытную женщину—привлечь къ себѣ ея вниманіе. Я уже указывалъ, что это достигается призывными звуками, но дѣйствіе ихъ еще въ болѣе значительной степени усиливается благодаря удивительнымъ движеніямъ походки. Такія движенія, вѣроятно, были пріятны для женскаго глаза. Вначалѣ въ нихъ должно быть сказывался ритмъ, размѣренный характеръ танца. Здѣсь мы должны искать зачатки эстетическаго чувства, *при чемъ первобытная женщина превосходитъ въ этомъ отношеніи первобытнаго мужчину*—фактъ, который можно прослѣдить на протяженіи всего чело-вѣчества». Эти движенія до и во время полового акта были зародышемъ *эротическихъ танцевъ*. «До того момента, какъ первобытный мужчина замѣчалъ первобытную женщину, сопутствующее физическое движеніе, вѣроятно, только ослабляло психическую тяжесть отъ неопредѣленной потребности полового сношенія; онъ просто дѣлалъ бурные шаги, или скачки. И только когда онъ замѣчалъ ее, шаги его обнаруживали стремленіе поскорѣе приблизиться къ ней и желаніе привлечь ея вниманіе. Этому внезапному *приближенію* соответствуетъ *удаленіе послѣ* полового акта. Оба момента—приближеніе и удаленіе—образуютъ первый *эротическій танецъ*». *Якобовскій* описываетъ далѣе, какъ именно первобытная половая жизнь, съ которой такъ тѣсно связана проституція, сопровождалась выраженіемъ наслажденія въ *движеніяхъ*, въ которыхъ непринужденно и произвольно сказывалась вспыхивающая сила инстинкта; какъ эти двигательные половые импульсы все болѣе и болѣе оттѣснялись съ развитіемъ культуры; наконецъ, какое убѣдительное доказательство представляетъ въ этомъ отношеніи исторія эротическихъ танцевъ, которые въ своей современной формѣ (*contre, française, кадрили*) обнаруживаютъ только «утонченныя и безпорядочныя видоизмѣненія и варіаціи «исканія» до полового акта и «удаленія» послѣ него ²⁵⁰⁾!

Музыка и свободная рѣчь въ эротической пѣснѣ также могутъ разсматриваться, какъ извѣстныя формы разряженія двигательныхъ половыхъ импульсовъ, которыми пропитано все примитивное домогательство любви. А *комбинированное дѣйствіе* ихъ проявляется при половыхъ празднествахъ и оргіяхъ, при которыхъ стремятся достигнуть упомянутаго нами выше *самоотреченія*, религіознаго упоенія и экстаза. Можно привести тому множество примѣровъ. Такъ два первобытныхъ племени, Но и Mundari показываютъ примѣръ полового подбора въ его грубѣйшей формѣ во время ихъ ежегодныхъ празднествъ, когда возбужденные діонисьевскіе танцы и распутныя, порочныя рѣчи связаны съ дикими оргіями всѣхъ присутствующихъ ²⁵¹⁾. Такія же народныя празднества съ дикими круговыми танцами и большой половой свободой встрѣчаются на

²⁴⁹⁾ «Расположеніе другого пола было цѣлью всѣхъ чисто лирическихъ видовъ музыки и танцевъ». *Urio Hirn*, Der Ursprung der Kunst. Deutsch von M. Barth, Leipzig, 1904, S. 227.

²⁵⁰⁾ Vgl. *Ludwig Jacobowski*, Die Anfänge der Poesie, Dresden und Leipzig 1891, S. 87—91.

²⁵¹⁾ *E. T. Dalton*, Descriptive Ethnology of Bengal, Calcutta 1872, S. 196; zit. nach *Hirn*, a. a. O., S. 232.

Малайскихъ островахъ и на Формозѣ²⁵²⁾. Австрайлійскій „коггобогу» или «кор-
робери»²⁵³⁾, гавайскій «hula-hula»²⁵⁴⁾, танцы timoradi на Таити²⁵⁵⁾, развратный
танецъ дѣвушекъ kuthiol на Япѣ²⁵⁶⁾ также частью связаны съ оргіями не-
обузданной, первобытной половой жизни. О танцахъ австрайлійскаго племени
Dieyerie *Samуэль Газонъ* говоритъ: «Въ этомъ танцѣ принимають участіе только
мужчины и женщины. Они превосходно слѣдуютъ такту подѣ стукъ бьющихъ
boomgang и хлопанье въ ладоши нѣсколькихъ женщинъ. За танцами слѣдуетъ
половое смѣшеніе, во время котораго всякая ревность нетерпима». Объ одномъ
осеннемъ праздникѣ онъ сообщаетъ: «Танцевальному празднику предшествуютъ
приготовленія въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; ссоры запрещены; во время
празднества господствуетъ промисквитеть»²⁵⁷⁾. Неприличные танцы и дикія
тѣлодвиженія, какъ подготовительный актъ къ половому сношенію, существуютъ
также у Ватшанди въ Австраліи²⁵⁸⁾, у негровъ западной Африки въ Конго²⁵⁹⁾,
у Пури въ Южной Америкѣ²⁶⁰⁾, у индѣйскихъ дѣвушекъ племени Pebas²⁶¹⁾.
По *Холдену*, у каффровъ пѣнье и танцы продолжаютъ на свадьбахъ до по-
луночи. Партія жениха и партія невѣсты танцуютъ другъ противъ друга, не
смѣшиваясь. Но чѣмъ позднѣе становится, тѣмъ больше усиливается возбу-
жденіе, тѣмъ больше разгораются страсти. Вліяніе пѣнья, напряженіе муску-
ловъ, жестикуляція прыгающихъ и танцующихъ становятся совершенно необык-
новенными. Манера, съ какой иной возбужденный субъектъ выскакиваетъ изъ
рядовъ, подпрыгиваетъ въ воздухѣ, бросается взадъ и впередъ, не поддается
никакому описанію. Эти бурныя экзерциціи кончаются обыкновенно около по-
луночи, послѣ чего гости расходятся большей частью парами, чтобы проспять
ночь вмѣстѣ²⁶²⁾.

Весьма эротическій танецъ племени Jolof на Сенегалѣ описываетъ фран-
цузскій военный врачъ, авторъ анонимнаго произведенія: «L'amour aux colo-
nies»²⁶³⁾. Это такъ называемый танецъ «Anomalis fobil» или «Danse du ca-
nard amoureux» (танецъ влюбленнаго селезня), во время котораго танцоръ
подражаетъ любовнымъ движеніямъ этого животнаго, а танцовщица поды-
маетъ свои платья и подѣ неприличные пѣсни чрезвычайно похотливо обна-
жаетъ нижнюю часть тѣла, производя ею движенія взадъ и впередъ. Танцы
эти выполняются на улицѣ, публично.

Другой французскій офицеръ слѣдующимъ образомъ описываетъ эроти-
ческій призывный танецъ молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ на Сенегалѣ: Les
fillettes les cheveux coupés; les jeunes filles les cheveux nattés; les femmes les
cheveux sous un madras aux couleurs voyantes et toutes ces nubilités, de douze
à vingt ans, formant un anneau de danse, un ondulant et voluptueux enchaînement

²⁵²⁾ *Ratzel*, Völkerkunde I, 370.

²⁵³⁾ Тамъ-же I, 320, und *Hirn*, a. a. O., S. 231.

²⁵⁴⁾ *Ploss-Bartels*, a. a. O. I, 610.

²⁵⁵⁾ *A. Bastian*, Der Mensch in der Geschichte III, 307, u. *Jacobus X...*,
L'amour aux colonies, Paris 1893. S. 360.

²⁵⁶⁾ *Born*, in Zeitschrift für Ethnologie 1903, Bd. 35, S. 141—142.

²⁵⁷⁾ Zit. nach *Havelock Ellis*, Das Geschlechtsgefühl, Deutsch von *H. Kurella*, 2. Auflage, Würzburg, 1909, S. 47.

²⁵⁸⁾ v. *Reitzenstein*, Urgeschichte der Ehe, S. 24.

²⁵⁹⁾ *Wolff* bei *Ploss-Bartels* I, 610.

²⁶⁰⁾ Тамъ-же.

²⁶¹⁾ v. *Reitzenstein*, a. a. O., S. 24.

²⁶²⁾ *C. W. Holden*, The Kaffir Races, 1866. S. 192. Zit. nach *H. Ellis*, a. a. O., S. 96.

²⁶³⁾ Dr. *Jacobus X...*, L'amour aux colonies, Paris, 1893, S. 238—240.

устъ япайца лишь крайне рѣдко. Присутствующія дѣвушки изъ большихъ домовъ нисколько не мѣняются въ лицѣ даже при самыхъ неприличныхъ движеніяхъ такого рода. Онѣ съ величайшимъ равнодушіемъ курятъ свои трубки, или жуютъ свой бетель — доказательство того, какъ часто онѣ привыкли видѣть такого рода танцы по ночамъ передъ домомъ магистрата.

Затѣмъ проститутки съ своей стороны обязаны исполнить эротическій танецъ передъ мужчинами, это такъ называемый «Dafell». «Мужчины сидятъ при этомъ большимъ кругомъ, а посрединѣ между ними сидитъ дѣвушка изъ большого дома. Лишь легкія движенія туловища и рукъ сопровождаютъ пѣвучую рѣчь, исключительно эротическаго характера, которой обмѣниваются между собой мужчина и дѣвушка».

Своеобразный видъ гимнастической игры эротическаго характера представляетъ «лу-лу» на Ново-Британскихъ островахъ. Въ извѣстныя ночи раздается бой барабана и всѣ проститутки бѣгутъ тогда въ лѣсъ, гдѣ молодые люди охотятся за ними ²⁷⁰). !

На бенинскомъ берегу западной Африки публичныя танцовщицы всѣ проститутки, которыя продаютъ себя за небольшую плату (*Зангеръ*, тамъ-же, стр. 388).

Отношеніе проституціи къ искусству и къ обусловливаемымъ имъ видамъ экстаза особенно ясно видно у культурныхъ народовъ древняго и новаго востока и у народовъ *классической древности*. Здѣсь всюду встрѣчается понятіе «танцовщица-проститутка» и всюду задача проституттокъ — обезпечить мужчинамъ наслажденія свободной любви, въ связи съ художественными представленіями, которыя уносили бы ихъ за предѣлы индивидуальнаго существованія, при чемъ какъ къ вспомогательному средству часто прибѣгаютъ также къ *искусственно опьяняющимъ средствамъ* (алкоголь, гашишь).

Доказательства такой связи въ древнемъ культурномъ мірѣ чрезвычайно многочисленны.

Съ древнѣйшихъ временъ проституція въ *Египтѣ* рекрутируется почти исключительно изъ среды танцовщицъ и музыкантшъ, которыя выставляются на показъ свои прелести и свое искусство въ увеселительныхъ кабакахъ. Во времена фараоновъ ихъ называли «*hmt*». Въ элегантно убранныхъ винницахъ и пивныхъ они развлекали молодыхъ мужчинъ музыкой, танцами и ласками и старались удержать ихъ разными приманками. Онѣ говорили напр.: «радуйся, веселись, пей до опьяненія и развлекайся со мной! Я не отпущу тебя, пока ты не выпьешь!». Во время празднествъ эти публичныя женщины танцевали сладострастный танецъ, въ родѣ нынѣшняго «танца живота», который подъ конецъ становился все болѣе и болѣе чувственнымъ и въ связи съ спиртными напитками приводилъ зрителей въ состояніе опьяненія ²⁷¹).

Эрманъ ²⁷²) говоритъ, что древне-египетскіе танцы ко времени образованія новаго царства были очень похожи на танцы современнаго Востока. «Въ длинныхъ, прозрачныхъ одѣяніяхъ, ударяя по тамбурину кастаньетами, дѣвушки кружатся въ быстромъ темпѣ. Тѣло ихъ кокетливо извивается, причемъ онѣ особенно охотно выставляютъ на показъ ягодицы. Древніе египтяне

²⁷⁰) Ploss-Bartels, a. a. O., I. 611,

²⁷¹) Vgl. F. v. Reitzenstein, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 13.

²⁷²) A. Erman, Aegypten und ägyptisches Leben im Altertum, Tübingen. 1885, S. 339.

повидимому такъ же мало находили этотъ танецъ неприличнымъ, какъ и нынѣшніе».

Доказательства большой роли художественныхъ факторовъ въ проституціи Востока мы находимъ и у *иудеевъ*. У пророка *Исаи* 23, 16, сказано: «Возьми арфу, обойди городъ, забытая блудница; играй пріятно, пой много пѣсень, чтобы вспомнили тебя». Пѣнье блудницы онъ считаетъ соблазномъ (*Исаи*, 23, 15). *Сирахъ* напоминаетъ: «не оставайся долго съ пѣвицей, чтобы не плѣниться тебѣ искусствомъ ея». (*Сир.* 9, 4).

При дворѣ *ассирійскаго* царя Ассурбанипала музыкантши, въ качествѣ проститутокъ, играли большую роль. Рельефъ, находящійся въ британскомъ музеѣ, изображаетъ большое число такихъ проститутокъ ²⁷³⁾.

Въ *Персіи* дѣвушки, игравшія на лютяхъ, и танцовщицы очень рано уже функционировали, наряду съ храмовыми дѣвушками, въ качествѣ проститутокъ. Во время роскошныхъ трапезъ, охоты и рѣчныхъ катаній онѣ должны были показывать свое искусство и свои прелести ²⁷⁴⁾. Этотъ видъ публичныхъ женщинъ носилъ названіе «*Jahika*». Онѣ имѣли также прозвища: «*hvandrakaga*», что означаетъ «услужливая», доставляющая удовольствіе, или «*jatumaiti*», т. е. обольстительная, очаровательная (*Vendidad*, 13, 18), или «соблазнительная» блудница, «возбуждающая сладострастіе», «отдающая себя» ²⁷⁵⁾.

Въ *индійской* храмовой проституціи пляска играла такую выдающуюся роль, что слово танцовщица, баядерка (отъ португальскаго «*baladeira*»), сдѣлалось главнымъ обозначеніемъ индійской проститутки. О баядеркахъ мы уже говорили подробнѣе выше. Въ *Кашмирѣ* танцовщицы точно также съ древнѣйшихъ временъ составляли классъ проститутокъ. Городъ Хангусъ давалъ наибольшее количество и самыхъ лучшихъ проститутокъ-танцовщицъ. Онѣ выступали въ домахъ богатыхъ людей и на публичныхъ празднествахъ и продавали свои ласки по самымъ различнымъ цѣнамъ. Племя Ватулъ даетъ самыхъ красивыхъ проститутокъ. Онѣ поютъ эротическія пѣсни, танцуютъ въ соблазнительныхъ костюмахъ сладострастные танцы и зарабатываютъ большія суммы. Въ большинствѣ случаевъ эти танцовщицы-проститутки группами развѣзжаютъ по странѣ въ сопровожденіи какой-нибудь старой дуэньи, безобразіе которой составляетъ поразительный контрастъ съ миловидностью дѣвушекъ ²⁷⁶⁾.

Въ *Афганистанѣ* проститутки состоятъ исключительно изъ представительницъ искусства и составляютъ въ этомъ отношеніи поразительный контрастъ съ необразованными и неряшливыми замужними женщинами и наложницами, такъ что мужчины предпочитаютъ ихъ обществу монотонной домашней обстановкѣ ²⁷⁷⁾.

На всемъ *магометанскомъ* востоке среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени сохранился—или же просто заимствованъ изъ соотвѣтственной страны—старый обычай публичныхъ танцовщицъ. Въ Египтѣ, напр., танцовщицы-проститутки, «*Ghawazee*» или «*Alme*», непосредственно происходятъ отъ старыхъ египетскихъ «*humt*». *Лане* ²⁷⁸⁾ сообщаетъ о нихъ: «Египетъ издревле славился

²⁷³⁾ Abbild. 30, bei *Reitzenstein*, a. a. O., S. 66.

²⁷⁴⁾ Семейное обращеніе персовъ съ проститутками во время трапезы и грубая ласка ихъ смѣло описываетъ *Aelian* (Var. histor. XII, 1).

²⁷⁵⁾ Vgl. *Reitzenstein*, a. a. O., S. 113—114.

²⁷⁶⁾ *Sanger*, History of prostitution, S. 420.

²⁷⁷⁾ Тамъ-же, S. 419.

²⁷⁸⁾ *E. W. Lane*, An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians, London, 1842. Bd. II, S. 105. Zit. nach *Stoll*, a. a. O., S. 606—607.

своими публичными танцовщицами, изъ которыхъ наиболѣе знаменитыя принадлежатъ къ особому роду и называются «Ghawazee». Онѣ пляшутъ съ открытымъ лицомъ прямо на улицѣ, даже передъ чернью. Танецъ ихъ мало привлекателенъ. Вначалѣ онѣ дѣлаютъ видъ, что сохраняютъ до извѣстной степени приличіа, но очень скоро онѣ своими пламенными взорами, быстрымъ поступиваніемъ своихъ мѣдныхъ кастаньетъ и усиленной энергіей каждаго движенія представляютъ картину, вполне соответствующую описанію *Марциала* и *Ювенала* о представленіяхъ танцовщицъ города Гадесъ. Костюмъ, который онѣ обыкновенно носятъ, аналогиченъ тому, который носятъ женщины средняго класса у себя дома, т. е. въ гаремѣ. Онъ состоитъ изъ uelek или anteree (жакетки) и shintiyau и т. д., сдѣланныхъ изъ красивой матеріи. Онѣ носятъ также различныя украшенія. Глаза ихъ подведены «углемъ», а кончики пальцевъ на рукахъ и ногахъ, ладони и остальныя части ногъ выкрашены красной краской алканны, какъ это принято вообще среди египетскихъ женщинъ средняго и высшаго класса. Обыкновенно имъ аккомпанируютъ музыканты, въ большинствѣ случаевъ того же рода... Ghawazee часто даютъ свои представленія во дворѣ дома, или на улицѣ, передъ дверьми дома, а въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ—въ гаремахъ, напр. по поводу свадьбы, или рожденія. Ихъ никогда не допускаютъ въ приличный гаремъ, но ихъ нерѣдко нанимаютъ для развлеченія общества мужчинъ въ домѣ какого-нибудь богатаго повѣсы. Танцы ихъ въ такихъ случаяхъ, какъ и слѣдовало ожидать, еще сладострастнѣе описанныхъ выше. Нѣкоторыя танцовщицы, во время представленій въ частныхъ домахъ, въ обществѣ однихъ мужчинъ, не носятъ ничего, кромѣ shintiyau (шаровары) и tob (одежда вродѣ рубашки) изъ полупрозрачнаго газа, спереди открытую почти до середины живота. Чтобы потушить въ нихъ послѣднюю искру стыда, которую онѣ еще иногда выказываютъ, ихъ угощаютъ обильно водкой, или другими спиртными напитками. Слѣдующія затѣмъ сцены не поддаются описанію.

По *Броуну*, ghawazee всегда находится въ сопровожденіи старика и пожилой матроны, играющихъ на какомъ-нибудь инструментѣ, которые слѣдятъ за тѣмъ, чтобы она не продавала своихъ ласкъ по слишкомъ низкой цѣнѣ²⁷⁹⁾.

*Густавъ Кachel*²⁸⁰⁾ рассказываетъ о ghawazee слѣдующее: «Въ кофейняхъ показывались также арабскія танцовщицы, такъ называемыя «*гавазисы*» съ синей татуированной звѣздой на лбу.—Танецъ ихъ, сопровождаемый ударами dagubuka въ тактъ, игрой на цитрѣ, или на визгливой скрипкѣ, состоитъ изъ поступательныхъ и вращательныхъ движеній. Но для «moslim» главной прелестью являются дрожательныя мышечныя движенія лишь слегка задрапированныхъ бедеръ, въ выполненіи которыхъ танцовщицы обнаруживаютъ невѣроятную ловкость и гибкость. Кромѣ того, онѣ поднимаютъ руки, играютъ кастаньетами и похотливо и лукаво улыбаются. Въ минуты отдыха, онѣ ласково прижимаются къ кому-нибудь изъ зрителей и пантомимой объясняются въ любви. Въ общемъ весь танецъ носитъ чувственно возбуденный характеръ, соответствующій природѣ восточнаго человѣка. Глаза курящихъ арабовъ съ удовольствіемъ слѣдятъ за каждымъ движеніемъ пляшущей. Круговыхъ танцевъ, или танцевъ, въ которыхъ принимаютъ участіе и мужчины, египтяне не знаютъ».

²⁷⁹⁾ J. C. Moreau, Naturgeschichte des Weibes, bearbeitet von Rink und Leune, Leipzig, 1810, Bd. II, S. 176.

²⁸⁰⁾ Gustav Kachel, Das nächtliche Leben zur Zeit des Ramadan in Aegypten, in: Globus, 1868, Bd. XIV, S. 214.

Особое положеніе публичныхъ танцовщицъ на магометанскомъ востокѣ, какъ служительницъ свободной половой любви, зависитъ еще и отъ того, что ни магометанская женщина, ни магометанскій мужчина—какъ мы уже упоминали—*никогда* не танцуютъ²⁸¹⁾. Поэтому танцовщицы естественно выдѣляются въ особую группу, не похожую на другихъ женщинъ, сфера которыхъ домашняя жизнь, въ то время какъ танцовщицы показываютъ свое искусство всюду на улицахъ, или сидятъ у дверей дома и приглашаютъ прохожихъ мужчинъ посмотрѣть на ихъ искусство и отвѣдать ихъ ласкъ. Неоднократно онѣ выступаютъ также въ публичныхъ кофейняхъ²⁸²⁾. Наряду съ Ghawazee, которыя не отличаются вообще высокимъ умственнымъ развитіемъ, въ Египтѣ существуетъ еще высшій классъ танцовщицъ и пѣвицъ, такъ называемыя «Awālim» или «Alme», т. е. свѣдующія въ поэзіи и танцевальномъ искусствѣ, въ большинствѣ случаевъ женщины съ красивой, благородной наружностью. Достоинъ вниманія, что эта категорія танцовщицъ, точно также отдающая свое искусство на служеніе проституціи, тѣмъ не менѣе часто приглашается въ гаремы, чтобы преподавать замужнимъ женщинамъ²⁸³⁾ *ars amandi*.

Не только въ Египтѣ, но и въ другихъ мѣстахъ магометанскаго востока, проституціей главнымъ образомъ занимаются танцовщицы и пѣвицы. Такъ, въ *Алжирѣ* большинство «алме» выходитъ изъ рода Ouled Nail. Въ «этомъ родѣ существуетъ обычай, что молодыя дѣвушки отправляются въ качествѣ танцовщицъ въ болѣе крупныя города, добываютъ себѣ проституціей небольшое состояніе и затѣмъ возвращаются на родину, гдѣ онѣ выходятъ замужъ и гдѣ являются тѣмъ болѣе желанными невѣстами, чѣмъ больше успѣли скопить себѣ денегъ своей профессіей²⁸⁴⁾. Именно у нихъ художественный элементъ выступаетъ особенно рельефно. По *Шурцу*²⁸⁵⁾, въ алжирскихъ береговыхъ городахъ различіе между жалкими проститутками европейскаго происхожденія и танцовщицами Ouled Nail въ этомъ отношеніи поразительно велико. Мѣстныя алжирскія «алме» дѣйствительно въ одно и то же время «артистки и куртизанки». До завоеванія Алжира французами, онѣ играли большую роль во время придворныхъ празднествъ, которыя устраивалъ алжирскій бей. Женщины изъ гаремовъ смотрѣли на нихъ тогда изъ ложъ съ рѣшетками²⁸⁶⁾. Мавританскія проститутки Алжира часто выступаютъ въ качествѣ пѣвицъ²⁸⁷⁾.

²⁸¹⁾ *Friedrich Kayser*, Aegypten einst und jetzt. 2. Aufl., Freiburg i. Br., 1889, S. 234. — *Gustav Klemm*, Allgemeine Cultur-Geschichte der Menschheit, Leipzig, 1849, Bd. VII, S. 127.

²⁸²⁾ *Woldemar Urban*, Im Zickzack durch den Orient, Leipzig 1892, S. 41.

²⁸³⁾ *Fr. Dieterici*, «Die Awalim», въ: Reisebilder aus dem Morgenlande, Berlin 1853, Bd. I, S. 195—200. См. также объ этихъ преподавательницахъ любви въ гаремѣ *De St. Eldme*, Les pastes de l'amour et de la volupté dans les cinq parties du monde, Paris, 1839, Bd. I, S. 233—234. — Утвержденіе *A. v. Schweiger-Lerchenfeld* (Das Frauenleben der Erde, Wien, 1860, S. 487), что высшій свѣтъ г. Каиро совершенно игнорируетъ Alme, невѣрно.

²⁸⁴⁾ *Amédée Vignola*, Toutes les femmes, Paris, O. J. II, стр. 136. Объ Ouled Nail см. также *Gustav Einbeck*, Im Café der Freude. Ein algerisches Erlebnis. Въ: В. Z. am Mittag, № 299, отъ 22/XII 1910. Затѣмъ превосходное описаніе принца *J. Lubomirski*, La côte barbaresque et le Sahara, Paris, 1880, стр. 157—158, 255—257, 266—271, и *Chavannes*, описаніе танца Ule Nail въ Бискрѣ, въ этомъ «Парижѣ пустыни», у *Schweiger-Lerchenfeld'a*, а. а. О., S. 562—563.

²⁸⁵⁾ *Schurtz*, Altersklassen und Männerbünde, S. 197.

²⁸⁶⁾ *E. A. Duchesne*, De la prostitution dans la ville d'Alger, Paris 1853. S. 91—94.

²⁸⁷⁾ Тамъ-же, S. 79.

Въ *Кордофанъ* монополія проституціи принадлежитъ главнымъ образомъ классу красивыхъ танцовщицъ²⁸⁸). Въ *Тунисть* «алме» играютъ большую роль, но ихъ берегутъ исключительно для магометанъ, въ кофейняхъ и гаремахъ которыхъ онѣ выступаютъ. Европейцамъ же приходится въ большинствѣ случаевъ пользоваться еврейскими танцовщицами²⁸⁹). До царствованія *Футтей-Али-Хана* главными представительницами проституціи въ магометанской Персіи также были танцовщицы и пѣвицы. Онѣ и теперь еще встрѣчаются тамъ во всѣхъ провинціяхъ²⁹⁰).

Главное представленіе восточныхъ танцовщицъ-проституткокъ составляетъ своеобразный танецъ, такъ называемый «*восточный танецъ*» или «*танецъ живота*» (*danse du ventre*). Въ общемъ танецъ этотъ считается подражаніемъ движеніямъ при соитіи, «пляской сладострастія», апофеозомъ «тріумфа любовнаго неистовства» и плодovitости. Дѣло доходитъ до крайней степени экстаза и самоотреченія, которые сейчасъ же сообщаются зрителямъ, чѣмъ и достигается намѣченная цѣль танца. Сообщенія вполне надежныхъ европейскихъ очевидцевъ, какъ *Диетеричи*²⁹¹), *Дюшенъ*²⁹²), *Урбанъ*²⁹³), *Верли*²⁹⁴) и др., однако, не вполне сходятся между собой относительно главнѣйшихъ признаковъ танца живота. По *Диетеричи*, собственно танцующей частью тѣла является туловище, при чемъ танцовщицы обнаруживаютъ необыкновенную гибкость; ноги же остаются во время пляски въ покоѣ. По *Дюшену*, ноги принимаютъ участіе въ танцѣ, и только верхняя часть тѣла пребываетъ въ полномъ покоѣ. По *Урбану*, все въ танцовщицѣ движется съ страстнымъ, трепещущимъ и напряженнымъ кокетствомъ, кромѣ ногъ, которая совсѣмъ не движутся, или же движутся очень мало. Она часто остается въ теченіе нѣсколькихъ минутъ на одномъ мѣстѣ, а движенія туловища, груди, шейныхъ мышцъ, головы отличаются въ то же время то пріятнымъ оживленіемъ, то настоящей конвульсивностью, настоящимъ бѣшенствомъ. По *Верли* и *Штоллю*, въ движеніяхъ участвуетъ главнымъ образомъ нижняя часть туловища. безъ особаго участія со стороны ногъ. Музыкальный аккомпаниментъ—на первобытномъ ручномъ барабанѣ, дудочкѣ, или древне египетской скрипкѣ - отличается, по *Урбану*, весьма монотоннымъ, усыпляющимъ характеромъ, какъ и сопровождающее пляску пѣнье. Постепенно пляска и музыка переходятъ въ болѣе быстрый темпъ, такъ что плясовые движенія становятся все быстрее, все возбужденнѣе. *Клеммъ* (а. а. О. VII, 127) говоритъ о «круговращательныхъ» плясовыхъ движеніяхъ *абиссинской* танцовщицы, весь костюмъ которой состоитъ изъ одного только камышеваго пояса. *Шаванъ* (у *Швейгеръ-Лерхенфельда*, а. а. О., стр. 503) описываетъ пляску дѣвушки уледъ-наиль, какъ движенія, которая начинается сначала выше ногъ и распространяются отсюда по восходящей линіи до верхней части тѣла, гдѣ достигаютъ апогея своего развитія. Затѣмъ они снова начи-

²⁸⁸) *Sangera* а. а. S. 390.

²⁸⁹) *A. Graham* и *H. S. Ashbee*, *Travels in Tunisia*, London 1887, стр. III, и *J. Lubomirski*, а. а. О., S. 68—69. Въ *Нубіи* проституціей занимаются берберійскія или негритянскія «гавазы». «Танцы ихъ въ высшей степени неприличны. См. *B. Hartmann*, *Die Nilländer*, Leipzig, 1884, S. 50—51.

²⁹⁰) *Sanger*, а. а. О., S. 417. — По *J. Bleibtreu* («*Persien*», *Freiburg i. Br.*, 1894, S. 74) это часто еврейки-танцовщицы; по *Klemm*'у, а. а. О. VII, 127, самая красивая дѣвушка въ Персіи отдается этому ремеслу.

²⁹¹) *Dieterici*, а. а. О. I, 199—200.

²⁹²) *Duchesne* а. а. О., S. 91—92.

²⁹³) *Urban* а. а. О. S. 42.

²⁹⁴) *Wehrli bei Stoll* а. а. О. S. 605.

наютъ убывать, становятся легче и спокойнѣе, пока, наконецъ остается лишь едва замѣтное движеніе въ головѣ и груди. Пароксизмъ этихъ движеній «неприятенъ», это «взрывъ вулканическихъ страстей» и «вакхическаго безумія».

Лучшее описаніе танца живота и вызываемаго имъ въ зрителяхъ экстаза далъ *Гансъ Кистемекеръ*²⁹⁵). Его обстоятельное критическое изображеніе, по сравненію съ неточными прежними описаніями, даетъ намъ основу для правльнаго сужденія объ этомъ знаменитомъ восточномъ танцѣ и раскрываетъ передъ нами примитивныя біологическія черты, діонисьевскій моментъ въ немъ: уничтоженіе всѣхъ границъ, поставленныхъ индивидууму и «разрушеніе всѣхъ условностей культуры», какъ выражается *Кистемекеръ*, въ пользу свободной, ничѣмъ не стѣсненной половой жизни. Мы приведемъ слѣдующую выписку изъ названнаго автора:

«Слово «танецъ живота», *danse du ventre*, представляетъ вводящее въ заблужденіе, тяжеловѣсное обозначеніе хореографическаго представленія, которое даютъ обыкновенно мароккскія дѣвушки въ расположенныхъ въ рядъ балаганахъ. Оно вводитъ въ заблужденіе потому, что: хотя движенія и судороги, съ которыми мы здѣсь имѣемъ дѣло, и совершаются главнымъ образомъ въ мышцахъ живота, но понятіе, связанное обыкновенно со словомъ «животъ», именно понятіе о пищевомъ трактѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ данному танцу. Обозначеніе это вѣрно только анатомически. Но научныя обозначенія вещей, вслѣдствіе односторонности точки зрѣнія, съ которой они даются, въ большинствѣ случаевъ прямо противоположны популярному понятію, чувственному представленію, интуитивному воззрѣнію и генію языка, словесному и звуковому значенію слова. Танецъ живота, какъ и всякій другой, являетъ собой символическое движеніе тѣла, цѣль котораго заключается исключительно въ возбужденіи эротическихъ представленій. Гораздо правильнѣе было бы называть его «*танцемъ таза*», потому что когда мы говоримъ о *бокахъ* женщины, или дѣвушки, у насъ гораздо скорѣе возникаетъ представленіе о лабораторіи таинственнаго воспроизведенія рода человѣческаго, чѣмъ когда мы произносимъ слово «животъ». Но анатомически названіе «танецъ таза» было бы совершенно неправильно, потому что бока во время танца остаются въ абсолютномъ покоѣ. Но всякое другое названіе—*танецъ Венеры, любовный танецъ, танецъ гарема, конвульсивный танецъ*—по смыслу слова, все же даетъ болѣе правильное понятіе объ этомъ танцѣ, чѣмъ несчастное названіе «танецъ живота». А потому, чтобы положить конецъ всѣмъ спорамъ, мы избрали названіе «*la Magokana*», которое мы слышали изъ устъ одной изъ танцовщицъ. Оно служитъ по крайней мѣрѣ географическимъ показателемъ того, гдѣ нужно искать родину этого соблазнительнаго восточнаго танца, и тѣмъ самымъ приблизительно намекаетъ и на его характеръ.

Здѣсь было южное небо, жгучее солнце Африки чувствовалось въ этихъ тонкихъ, почти изнуренныхъ дѣвичьихъ тѣлахъ. Продолговатые глаза, похожіе на вишенки, металы загадочныя искры, а откинутыя назадъ головки съ природной губой сфинкса говорили намъ, что въ ихъ странѣ мужчина подчиняется страсти женщины.

Музыка, которую я уже слушалъ нѣкоторое время издали, становилась все болѣе шумной и громкой. Восточная музыка не покоится, подобно западной, на какой-нибудь опредѣленной фразировкѣ, на канонѣ, который вводитъ тему, противопоставляетъ первымъ двумъ тактамъ два другихъ, затѣмъ преобразуетъ тему и, примѣнивъ дальше совершенно равное число тактовъ, при-

²⁹⁵) *Hans Kistemecker, La Danse du Ventre. Eine Pariser Studie. In: Zürcher Diskussionen, 1900, Nr. 27.*

водитъ мелодію къ окончанію, т. е., аналогично стихосложенію, придерживается мѣры и числа. Восточная музыка, напротивъ, дѣйствуетъ по принципу механическаго повторенія, т. е. подобно древне-еврейской поэзіи; она повторяетъ короткіе, ритмическіе толчки сто, тысячу, двѣ тысячи разъ— все равно сколько разъ! Здѣсь то же самое, что и въ музыкѣ *Рихарда Вагнера*: можно уйти изъ театра, когда угодно; все равно, уйдете ли вы послѣ 2000, или послѣ 4000 тысячъ тактовъ, у васъ всегда остается одно и то же впечатлѣніе. Рѣшающее дѣйствіе здѣсь оказываетъ, слѣдовательно, не то, что повторяется, а то сколько разъ оно повторяется.—Я долженъ сказать, что для приниженія обыкновеннаго средняго человѣка; для разслабленія въ немъ лучшихъ моральныхъ дисциплинъ, которая мозгъ нашъ, наконецъ, усвоилъ послѣ мноюлѣтнихъ упражненій; для разрушенія всѣхъ культурныхъ назывковъ и вызыванія издѣвающегося надъ человѣкомъ, скалящаго зубы чудовища чувственности, покоившагося на днѣ нашей души, какъ на снѣгѣ въковы—для этой цѣли ничего худшаго, чѣмъ та восточная музыка и быть не можетъ.

Вотъ поднялась Жанелла, главная танцовщица. Нижняя часть тѣла ея» совершенно открыта, или же покрыта очень тонкимъ трико, которое явственно будетъ показывать каждое движеніе. Груды висятъ совершенно свободно въ этой рубашкѣ-трико, которая на плечахъ покрыта небольшой курточкой, на подобіе той, которая имѣется у испанскихъ тореро и которая кверху теряется въ шейныхъ рюшахъ. Талія, т. е. окончаніе грудной клѣтки, поддерживается красной бархатной лентой и дѣлится большое, стройное, свѣтящееся тѣло туловища на двѣ части: верхнюю занимаютъ груди, а нижнюю—вся выпуклая поверхность живота, вплоть до бедреннаго сгиба. Арена мышечныхъ подергиваній и конвульсій—нѣжныхъ, но въ теченіе продолжительнаго времени все же изнурительныхъ—совершенно открыта. При нашей сдержанности, это неслышанная дерзость. Дѣло въ томъ, что турецкіе шаровары со всѣми своими безконечными буфами и складками производятъ вообще художественное и приличное впечатлѣніе. Но здѣсь они спереди начинаются какъ разъ съ упомянутаго бедреннаго сгиба, затѣмъ по бокамъ поднимаются кверху до гребешка таза и только сзади достигаютъ высоты таліи въ европейскомъ смыслѣ. По направленію же книзу эти шаровары—плотные, тяжелые, изъ дорогаго сукна и такъ сказать намѣренно стѣсняющія движенія ногъ, потому что онѣ сбоку не совпадаютъ съ выпуклостью таза—какъ бы составляютъ скрытое продолженіе тѣхъ сладострастныхъ извивовъ и изворотовъ, которые съ такой удивительной увѣренностью и съ такой безпечной чувственностью производитъ танцовщица. Линія, которая у европейцевъ заканчивается на боковой поверхности таза и по направленію къ ногамъ суживается, здѣсь даже еще какъ будто расширяется въ формѣ шелестящей волны, и весь этотъ болтающійся покровъ нижней части тѣла кажется какъ бы таинственнымъ резервуаромъ всѣхъ манящихъ и вызывающихъ движеній, производимыхъ верхней его частью.—Изъ всѣхъ народовъ, магометане наиболѣе счастливо исправили опасную въ эстетическомъ отношеніи боковую линію женскаго таза и, возведя необходимость въ добродѣтель, закрыли опасную линію, приведя такимъ образомъ къ высшему триумфу природы и жеискаго пола.

«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—такъ аккомпанируютъ танцовщица остальные сидящія кругомъ, сзади и вдоль стѣнъ дѣвушки. А сама танцовщица стоитъ передъ публикой на небольшомъ возвышеніи, поднявъ руки какъ бы для молитвы. «Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—и дѣвушки съ педантической размѣренностью равномерно ударяютъ въ свои тамбурины, маленькіе колокольчики которыхъ остро врываются въ это тупое, равнодушное нытье.—«Да-ра-ре-ре-ре-да»... Наиболѣе

стройная, выдающаяся среди дѣвушекъ своимъ лицомъ сфинкса, точно уцѣлѣвшій потомокъ особой породы плясуновъ, сидящая позади на тронѣ танцовщица имѣетъ тамбуринъ особой формы, съ толстой кожей, глухой барабанный звукъ котораго является басомъ по отношенію къ звонкому, ритмическому крику—«Да-ра-ре-ре-ре-да»....—Танцовщица высоко держитъ руки, чтобы мы могли слѣдить за ея тѣломъ. Но уже поздно, мы опоздали къ началу. Глаза ея уже совершенно стеклянные—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—и точно клокочущая, подымающаяся вода, которая собирается закипѣть, подымается животь танцовщицы, какъ если бы начались роды,—неудержимо, постоянно, точно подъ вліаніемъ роковой силы,—вызывающе, переходя всѣ границы приличія, какъ во время морской болѣзни,—внезапно, требуя своего права, какъ рычащій звѣрь.. «Да-ра-ре-ре-ре-да»...

Вотъ она выдвигаетъ правую ногу, чтобы найти новую точку опоры—лѣвая волочится за ней...—Съ этой женщиной случилось бѣда—да, да—она умоляюще подняла руки—лицо ея выражаетъ страхъ—глаза неподвижны—выраженіе лица застывшее—эту женщину охватило отчаянье—неизвѣстная сила овладѣла ею...

«Да-ра-ре-ре-ре-да».—«Да-ра-ре-ре-ре-да».

Но нѣтъ! Приподнятыми и сложенными какъ для молитвы руками она пользуется, какъ балансирнымъ шестомъ; нижняя часть тѣла укрѣплена неподвижно въ полусогнутомъ состояніи—это одна изъ ея точекъ опоры. Другую представляетъ грудная клѣтка, которая лихорадочно напряжена и для удлиненія которой—т. е. для удлиненія плеча рычага—она судорожно удерживаетъ высоко свои руки. А между обѣими этими фиксированными точками—тазомъ и нижней реберной дугой—бурлитъ, бьется и подымается это ужасное существо—которое хочетъ выскочить изъ женщины, выйти на свѣтъ Божій, и которое подымаетъ животь на такую чудовищную высоту...

Она ногами фиксируетъ тазъ и пользуется имъ, вмѣстѣ съ прикрѣпленіями его мышцъ, какъ неподвижной точкой, чтобы развить отсюда сокращенія брюшной мускулатуры...

Но вѣдь это только анатомическое соображеніе, которое намъ здѣсь совсѣмъ не нужно. Намъ нужно эстетическое рѣшеніе! Въ чемъ же смыслъ всей процедуры въ цѣломъ?..

«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да».

Теперь она опускается на лѣвое колѣно—правая нога вытянута—въ лицѣ все еще ясное отчаяніе—форменное engouement...

Эта позиція имѣетъ много преимуществъ, если танцовщица хочетъ продолжать судорожныя движенія до экстаза... До чьего экстаза? Разумѣется, до экстаза зрителей! Но и до своего собственного также!—Она легко наклоняется назадъ, высоко держа руки, и изъ треугольника, образуемаго складчатыми шароварами и обоими обрисовывающимися теперь бедрами, показывается, наконецъ, этотъ розово-красный укутанный животь... Все это похоже на эпилептической, или истерической припадокъ въ больничной палатѣ—вздымающаяся морская волна, подбрасывающая нашу фантазію на седьмое небо... Святая Магдалина—я хочу сказать—та женщина изъ Магдалы, во чревѣ которой было семь чертей...

«Да-ра-ре-ре-ре-да».—«Да-ра-ре-ре-ре-да».

Ужасная музыка!..—Была ли такой и святая Магдалина?—Продавала ли она себя такимъ же образомъ?—Приводила-ли она мужчинъ въ такое же восхищеніе?

Но вотъ она еще больше откидывается назадъ. Всемогущій Боже! Эта надломленная фигура съ высоко поднятыми къ небу руками и вздымающимся

животомъ похожа на пораженное животное — точно бѣшено скачущій и внезапно опрокинутый звѣрь.

«Пучина бунтуетъ, пучина клокочетъ,
Не море-ль—изъ моря извергнуться хочетъ...»

«Уелю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю. . . .» —внезапно врывается бурной трелью голосъ сидящей позади фигуры сфинкса въ общую ноющую музыку, въ общій экстазъ.

Этого еще недоставало! Этого ужаснаго, потрясающаго нервы полового призывнаго звука восточной женщины!..

Публика позади меня трепещетъ. Слышны отдѣльные глубокіе вздохи.

«Да-ра-ре-ре-ре-да» — «Да-ра-ре-ре-ре-да».

Теперь она отдыхаетъ, актъ оконченъ. Верхняя часть тѣла снова перемѣщается впередъ, руки въ первый разъ разжаты, она смотритъ на публику. Это ржавшее чудовище, наконецъ, вышло изъ скрюченнаго положенія. Все прошло, опасность миновала—теперь она стоитъ на обѣихъ ногахъ

«Да-ра-ре-ре-ре-да»...

и дрожить всѣмъ тѣломъ такъ, что бусы подскакиваютъ и стеклянные цѣпи звенять.

«Да-ра-ре-ре-ре-да»...

Вотъ она быстрымъ движеніемъ живота отбрасываетъ на полъ-метра отъ себя висящія на ней тонкія цѣпи, такъ что подымается бряцаніе и трезвонъ,—сотрясаетъ нижнюю часть тѣла, ниже талии, какъ если бы она хотѣла сбросить съ себя пушинку, или ненужную шелуху — становится все свободнѣе и веселѣе и дѣлаетъ по направленію къ серединѣ сцены нѣсколько твердыхъ шаговъ, на которые смотришь, какъ на избавленіе — какое прекрасное тѣло! Что за бедра, какой скелетъ..

Она дѣлаетъ движеніе верхней частью тѣла и далеко отбрасываетъ теперь шумящія нити бусъ грудями, какъ она прежде отбросила ихъ животомъ. Она шумитъ, какъ молодой жеребенокъ, бросаетъ въ воздухъ свою гриву волосъ, нѣсколькими движеніями еще разъ, смѣясь, показываетъ громадную силу живота и—все кончено..

Да, несомнѣнно! Здѣсь символически изображенъ въ формѣ родовыхъ болей и потугъ *родовой акты*. Присѣданіе на корточки для родовъ, обращеніе къ богамъ съ крикомъ о помощи и стремленіе возбудить въ неподготовленномъ мозгу зрителя представленіе о предшествующей родовому акту *половой страсти*, существеннымъ факторомъ которой является онъ, зритель—все это выражено въ дѣйстви и противодѣйстви.

«Да-ра-ре-ре-ре-да»...

Все кончено! Жанелла кланяется — какое тѣло! Какія руки, какія ноги! Музыка сразу умолкаетъ. .

Публика тяжело подымается, точно очнувшись отъ глубокаго сна.. Сѣрымъ и будничнымъ кажется теперь балаганъ.

Все тѣснится къ выходу.

Тамъ, на свѣжемъ воздухѣ только начинаешь чувствовать свое опьяненіе..

«О-ла-ла!» говоритъ одна мололая дѣвушка, отодвигая рукой волосы со лба».

Это превосходное описаніе ясно изображаетъ намъ первоначальное значеніе этого восточнаго танца, какъ средства для діонисьевскаго экстаза, для восторженности и полнаго перенесенія въ сферу необузданной половой жизни. Поэтому сообщенія путешественниковъ, что танцы эти въ высшей степени возбуждаютъ чувственность и необузданность восточнаго человѣка и оказыва-

ють на него неотразимое сладострастное дѣйствіе, вполне понятны. Хардинъ зналъ многихъ разумныхъ мужчинъ, которые до такой степени были преданы той, или иной танцовщицѣ, что даже сами считали невозможнымъ освободиться отъ ея оковъ. Они оправдывали себя тѣмъ, что околдованы своими возлюбленными. Тѣсная связь такой экстатической страсти съ мазохическими ощущениями самоотреченія и самоуничженія видна изъ того, что на тѣлѣ, особенно на рукахъ и бокахъ этихъ рабовъ своей любви къ танцовщицамъ можно было замѣтить слѣды ожоговъ отъ каленаго желѣза. Чѣмъ болѣе они влюблены и чѣмъ болѣе хотятъ убѣдить въ этомъ своихъ повелительницъ, тѣмъ многочисленнѣе и глубже ожоги, которые они велятъ наносить себѣ. Сила и очарованіе танца этихъ проститутокъ и сила возбуждаемыхъ имъ бурныхъ желаній поразительны ²⁹⁶⁾. Наиболѣе очевиднымъ образомъ это обнаруживается во время большихъ празднествъ. Такъ, къ большому празднику внѣ Каиро, къ празднику Mulad въ городѣ Танта, кромѣ пилигримовъ, стекаются всѣ танцовщицы и проститутки, и порокъ здѣсь разыгрывается въ совершенно невѣроятныхъ по своей необузданности формахъ. Развратъ, господствующій на этомъ праздникѣ, несомнѣнно происходитъ изъ языческихъ временъ, а исламъ только не въ силахъ былъ воспрепятствовать его дальнѣйшему существованію ²⁹⁷⁾. Уже во времена фараоновъ ежегодно сотни тысячъ людей (около 700.000) отправлялись къ знаменитой святынѣ богини Sechmet въ Bubastis и тамъ, принося жертвы богинѣ оплодотворяющей любви предавались дикимъ пирушкамъ, выпивая въ тѣ дни больше вина, чѣмъ въ теченіе всего остального года. Праздникъ этотъ продолжался отъ 30 сентября до 15 октября ²⁹⁸⁾.

Объѣздившій весь свѣтъ путешественникъ, *Максъ Даунденей* ²⁹⁹⁾, какъ очевидецъ, описалъ въ стихахъ своеобразное восторженное сладострастіе, вызываемое танцовщицей въ восточномъ челоуѣкѣ, и всю соотвѣтственную обстановку.

In kleinen Cafés, hinter farbigen Scheiben, ist ein Treiben von Kastagnetten
und Tamburine geklingel,
Und vom Getingel der Silber- und Glasperlenketten an fetten, üppigen
Frauen,
Die sich aufgestellt, wie fleischige Pflanzen; die sich im Blauen aufbauen,
Und sorglos und ohne Gedanken für die vier Winde tanzen.
Von ihren Gesichtern fiel Schleier und Binde, und doch sind sie nur wie
lächelnde Blinde
Und stehen da zur irdischen Feier fürs Blut und sind der Wollust Leier...

²⁹⁶⁾ См. Eros oder Wörterbuch über die Physiologie und über die Natur- und Kulturgeschichte des Menschen in Hinsicht auf seine Sexualität. Berlin. 1823. Bd. II, S. 172—173. Весьма поучительно въ этомъ отношеніи описаніе почтеннаго *Карстена Нубура* («Reisebeschreibung nach Arabien und anderen umliegenden Ländern», Kopenhagen, 1774, Bd. I, S. 183—184), который *вначалѣ* никакъ не могъ понять, въ чемъ соблазнъ пляски «Ghasie» въ Каиро, но *съ теченіемъ времени* самъ поддался его сладострастному дѣйствію.

²⁹⁷⁾ *Friedrich Kayser*, Aegypten einst und jetzt. 2. Aufl. Freiburg i. Br., 1889, S. 238.

²⁹⁸⁾ *Georg Ebers*, Durch Gosen zum Sinai, 2. Aufl., Leipzig. 1881, S. 58.

²⁹⁹⁾ *Max Dauthendey*, Die geflügelte Erde. Ein Lied der Liebe und der Wunder um sieben Meere, München 1910, S. 10 u. 11 («Die Leiern der Wollust», «Bei Ambrazigaretten»).

Wie den Hengsten die Nüstern zittern, wenn sie die Stuten wittern,
So drängen sich unter Flüstern, zwischen roten, düstern Feuern, zwischen
Häuserschatten und Mond,

Die Männer, in Massen, hin in den Gassen und zwischen Gemäuern...
Ich kaufte Ambrazigaretten in der Näh' und machte Rauch, sah Bauchtanz
durch den Nebel im Café,

Hörte auf Händeklatschen und Gesang, wohl viele dunkle Stunden lang;
Quecksilberkugeln hingen bunt, von allen Decken, rund in rauchigen Sälen,
Und waren wie Planeten und wie Weltenkörper, als dürfte, bei Musik und
Tanz, das Sphärenleben auch nicht fehlen.

(Въ небольшихъ кофейняхъ за цвѣтными оконными стеклами слышенъ стукъ кастаньетъ и звонъ тамбурина, бряцанье серебряныхъ цѣпей и стеклянныхъ бусъ на жирныхъ, дородныхъ женщинахъ, которыя выстроились въ рядъ точно мясистыя растенія на голубомъ фонѣ, и безопасно, ни о чемъ не думая, танцуютъ. Съ ихъ лицъ упала вуаль и повязка, но онѣ все же похожи на улыбающихся слѣпыхъ и стоятъ здѣсь для празднованія крови на землѣ, для воспѣванія сладострастія... Какъ у жеребцовъ дрожатъ ноздри, когда они чувствуютъ приближеніе кобылъ, такъ съ трепетомъ тѣснятся толпами мужчины между красными, мрачными огнями, между тѣнью домовъ и луной, пробираясь по улицамъ... Я купилъ поблизости папиросы съ амброй и закурилъ. Сквозь дымъ кофейни смотрѣлъ я на танецъ живота и слушалъ рукоплесканія и пѣнье въ теченіе многихъ часовъ ночи. Въ накуренныхъ залахъ висѣли пестрые ртутные шарики, напоминая собой планеты и міровыя тѣла, какъ будто затѣмъ, чтобы во время музыки и пляски не отсутствовала также жизнь сферъ).

Чтобы вызвать опьяненіе, экстазъ и самозабвеніе, наряду съ музыкой и танцами употребляются также нѣкоторыя матеріальныя средства, какъ папиросы съ амброй, о которыхъ упоминаетъ *Даутендей*, и прежде всего—*гашишъ*, восточное средство опьяненія *par excellence*. Это измельченная въ порошокъ трава индійской конопли (*cannabis indica*) съ примѣсью резины и сахара ³⁰⁰⁾, или же чаще всего—смолистый продуктъ, просачивающійся изъ женскаго растенія индійской конопли. Траву жуютъ, а смолу курятъ—наиболѣе частый способъ потребленія гашиша ³⁰¹⁾. Дѣйствіе его сказывается въ выраженномъ возбужденіи головного мозга, сопровождающемся своеобразными галлюцинаціями и фантазіями ³⁰²⁾, и въ несомнѣнномъ возбужденіи половой системы ³⁰³⁾,

³⁰⁰⁾ Трава называется по арабски «гашишъ», а эта трава является для восточнаго человѣка травой *par excellence*. См. *Эрнстъ Клиттель*, *Haschisch. Aegyptische Skizzen*, Berlin, 1910. S. 98.

³⁰¹⁾ См. описаніе куренія Гашиша у *Klippel* а. а. О. стр. 102—103:

³⁰²⁾ *Kisch*, Artikel «Cannabis» in *Eulenburgs Realenzyklopädie der Heilkunde*. 3. Aufl., Wien, 1894, Bd. IV, S. 248.

³⁰³⁾ См. *Мантегацца*, *Die Hygiene der Liebe*. Jena o. I, S. 158. — *Иванъ Блохъ*, «Половая жизнь нашего времени», стр. 573. *Герардъ Ролфъ* («Beobachtungen über die Haschisch». In: *Globus* 1866, т. X, стр. 149) говоритъ: «Послѣ употребленія гашиша чувствуютъ себя чрезвычайно легко, кажется, будто летаешь. и чувствуешь сильный приливъ крови къ затылку». Графъ *д'Эскайранъ* говорилъ: «Тунисскій гашишъ, какъ говорятъ, точно волшебствомъ вызываетъ эротическія видѣнія. Появляется также позывъ къ мочеиспусканію и приапизмъ. Гашишъ несомнѣнно возбуждаетъ половое влеченіе». Дикое половое возбужденіе одного французскаго офицера подъ опьяняющимъ вліяніемъ гашиша и эротическихъ танцевъ проституттокъ наглядно описываетъ *Pierre Dornin* въ «*Ames Soudanaises*» Paris, 1896, p. 217—220.

при чемъ курильщики любятъ, по словамъ *Кlippel*³⁰⁴⁾ одновременно улаживать себя пользующимися дурной славой двусмысленными восточными рассказами, по сравненію съ которыми анекдоты «Pester Caviar»—дѣтская забава.» Гашишныя оргіи мы встрѣчаемъ на Востокѣ въ связи съ гетеросексуальной и гомосексуальной проституціей, какъ это наглядно описалъ *Поль де Рейла* (*Les basfonds de Constantinople*, Парижъ, 1892, стр. 323—347). На связь куренія гашиша съ проституціей указываетъ также *Альфредъ фонъ Кремеръ* («Aegypten», Лейпцигъ, 1863, т. I, стр. 65).

Этотъ тройной видъ опьяненія—отъ танцевъ и музыки, отъ опьяняющаго средства и, наконецъ, отъ полового возбужденія, исходящаго отъ самихъ проституткокъ³⁰⁵⁾—вызываетъ у жителя Востока *высшую степень* экстаза и самоотреченія; и это не простая случайность, что для этого пригодны однѣ только «публичныя» женщины, потому что онѣ отличаются отъ женщинъ гарема, прозябающихъ въ строго замкнутой жизни, именно свободой и полной необузданностью. Первоначально слово «публичная», вѣроятно, и не обозначало ничего, кромѣ противоположенія между свободной, не стѣсненной никакими правилами и выступающей публично женщиной и женщиной, живущей въ семьѣ, въ домѣ.^{305а)} Первая съ самаго начала была также свободнѣе и въ своихъ половыхъ отношеніяхъ; а потому впослѣдствіи «публичность» по отношенію къ женщинамъ стала равнозначаща съ распущенностью.

Такъ было и въ *классической древности*, гдѣ *художественный* элементъ достигъ въ проституціи наиболѣе полнаго развитія.

Прежде всего это относится къ *греческой* женщинѣ. Жены и дочери семействъ жили тамъ такъ же замкнуто отъ внѣшняго міра, какъ и на Востокѣ, не получая высшаго умственнаго и художественнаго образованія. Послѣднее предоставлено было почти всецѣло женщинамъ, жившимъ публичной жизнью—а для греческой женщины существовало только публичное *распутство*³⁰⁶⁾—слѣдовательно, исключительно гетерамъ, проституткамъ-танцовщицамъ и проституткамъ-музыкантамъ. *Саллюстій* (Катилина, 25) говоритъ, напр., о *Семпроніи*, что «въ игрѣ на цитрѣ и въ танцахъ она была болѣе образована, чѣмъ это вообще подобаетъ приличной женщинѣ». Такимъ образомъ, не говоря уже о гетерахъ, часто обладавшихъ высокимъ умственнымъ развитіемъ и художественнымъ образованіемъ,—обыкновенныя музыкантши, игравшія на флейтѣ, или цитрѣ, пѣвицы и танцовщицы были простыми проститутками. Достоинно вниманія, что онѣ должны были показывать свое искусство главнымъ

³⁰⁴⁾ *Klippel*, а. а. O. S. 103.

³⁰⁵⁾ «Въ самомъ сладострастіи есть нѣчто опьяняющее, что использовали старыя религіи. А поэты и музыканты еще и теперь стараются использовать эту сторону опьяняющей силы путемъ возбужденія отголоска эротическихъ ощущеній. «*Фридрихъ Ницше*», *Nachgelassene Werke*, 1881—1886, 2 изд. Лейпцигъ, 1901, стр. 176.

^{305а)} Это выражается и въ томъ, что первымъ запрещено вступать въ *бракъ*. Такъ, у племени гаусса, пѣвицы и артистки не могутъ вступать въ законный бракъ. См. *II. Штаудингеръ*, *Bevölkerung der Haussaländer* (*Verhandl. der Berliner Gesellschaft für Anthropologie usw.*, 1891, S. 235). Запрещеніе публичнымъ женщинамъ вступать въ бракъ существовало также на Золотомъ берегу. См. статью «Hure» въ «*Encyklopädie*» *Крюнница*, т. I, стр. 726.

³⁰⁶⁾ Vgl. *K. F. Hermann's Lehrbuch der griechischen Antiquitäten*, neu herausg. von *H. Blümner u. W. Dittenberger*, Bd. IV, 3. Aufl., Freiburg i. Br., 1882, S. 74.

образомъ во время пиршествъ, когда оказывали свое дѣйствіе *винныя пары*³⁰⁷⁾. Онѣ должны были содѣйствовать появленію вакхическаго и діонисьевскаго экстаза. Поэтому ихъ обучали всѣмъ искусствамъ эротики и сводники отдавали ихъ въ наймы (см. напр. *Теренцій*, «*Phormio*»; дѣйствіе I, сцена 2). О деталяхъ мы будемъ говорить подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

Въ *Римѣ* танцовщицами и музыкантшами были почти исключительно проститутки. У *Плавта* всякая танцовщица продажна; *Горацій* говоритъ (Epist. I, 14, 25), о «*meretrix tibicina*». Многія танцовщицы и музыкантши были иноземнаго происхожденія. Особенной славой пользовались иберійскія дѣвушки изъ города Гадесъ (нынѣшній Кадиксъ). *Маріалъ* (Epigr. XIV, 203) говоритъ о нихъ, что онѣ возбуждали, соблазняя, и приводили свои бедра въ такое дрожательное движеніе, что даже врага женщинъ, *Гинтолита*, могли бы довести до высшей степени полового возбужденія (*masturbator*). Далѣе онъ рассказываетъ (V, 78) объ ихъ танцахъ за обильными трапезами, что «непрерывно возбуждаемая похотью, онѣ сладострастно двигаютъ своими бедрами». Наконецъ, въ 71 эпиграммѣ, кн. VI, сказано:

Die zu Bätischem Klang sich in üppigen Stellungen zeigt
Und Gaditanische Kunst übet in lüsterne[m] Tanz,
Reisen den Pelias selbst, den zitternden, könn[t] und am Holzstoss
Hektors erregen zur Lust Hekubas alten Gemahl,
Telethusa versengt und quält den früheren Herren:
Die er als Sklavin verkauft, kauft er als Herrin zurück.

(Принимающая сладострастныя позы подъ испанскую музыку, исполняющая съ гадитанійскимъ искусствомъ похотливый танецъ, она могла бы возбудить самого дрожашаго Пеліаса и вызвать желаніе у стараго супруга Гекубы у кюстра Гектора—Телетуза обжигаетъ и мучитъ своего прежняго господина: ту, которую онъ продалъ, какъ рабыню, онъ снова покупаетъ, какъ госпожу).

Отсюда видно, что танецъ проститутокъ изъ Гадеса оказывалъ такое же дѣйствіе въ смѣслѣ соблазна и самоотреченія, какъ и восточный танецъ, и приводилъ къ такимъ же мазохическимъ поступкамъ самоуничженія. По описанію *Ювенала* (Сатира XI, 162—166), танецъ этотъ вмѣстѣ съ пѣньемъ и дѣйствіемъ алкоголя былъ могущественнымъ средствомъ полового возбужденія и экстаза. Танцовщицы-проститутки изъ Гадеса пріѣзжали въ Римъ группами подъ управленіемъ сводника («*improbis magister*» *Маріалъ*, I, 41, 12), съ цѣлью получать здѣсь большое вознагражденіе. *Штолль* (тамъ же, стр. 605) считаетъ ихъ танецъ предшественникомъ «танца живота», по другимъ же авторамъ, онъ является предшественникомъ современнаго «*фанданго*, который, впрочемъ, танцевали различно. Къ эротическимъ танцамъ древнихъ относятся также «*кордаксъ*» и «*вибазисъ*», который *Шторкъ* называетъ античнымъ канканомъ³⁰⁸⁾.

Въ позднѣйшее время хореографическая проституція приняла въ Римѣ колоссальное развитіе. Согласно сообщенію *Амміана Маріеллина* (XIV, 6, 20), въ 4-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. въ Римѣ было не менѣе трехъ тысячъ танцовщицъ. Онъ говоритъ: «недостойное поведеніе ихъ заходитъ такъ далеко, что когда недавно явились опасенія о наступленіи голода, то иностранцы и люди науки и искусства, хотя число ихъ и весьма невелико, сейчасъ же были безжалостно вы-

³⁰⁷⁾ Это ясно видно, напр., изъ «*Symposion*», гл. V, *Платона*, гдѣ флейтищу отсылаютъ, потому что рѣшено было въ тотъ день не пить до опьяненія. *Цицеронъ* (pro Mur. 6) говоритъ, что во время приличной трапезы безъ попойки не принято танцовать.

³⁰⁸⁾ *Karl Storck*, Der Tanz, Bielefeld u. Leipzig, 1903, S. 17.

сланы, въ то время, какъ люди, принадлежавшіе къ свитѣ артистокъ, или же назвавшіе себя такъ въ тотъ моментъ, три тысячи танцовщицъ съ ихъ музыкантами и столько же танцмейстеровъ могли безпрепятственно остаться»³⁰⁹⁾.

Обыкновенныя *актрисы* и *мимистки*, въ задачу которыхъ неоднократно входило ставить пантомимныя танцы эротическаго характера, почти всегда были въ то же время проститутками. *Германъ Райхъ*³¹⁰⁾ замѣчаетъ по этому поводу: «Разумѣется, что жалкое положеніе мимистокъ низшаго разряда сильно отличалось отъ этого блеска. Въ Византіи эти бѣдныя женщины частью жили въ кельяхъ цирка, гдѣ послѣ представленія—послѣ того, какъ онѣ на сценѣ выставляли на показъ свои прелести—принимали привлеченныхъ такимъ образомъ кліентовъ. Мимическое искусство было здѣсь только предложеномъ для чего то другого. Но это были артистки, изъ которыхъ ничего не вышло и которыя постоянно должны были думать о томъ, какъ бы увеличить свое скудное жалованье. Но такъ какъ въ старину не боялись открыто и безъ всякихъ стѣсненій смотрѣть на отношенія половъ между собой, то къ этимъ низшимъ актрисамъ просто прилагали почетный титулъ *meretrix* или *порука*, наивно и въ то же время безжалостно раскрывая такимъ образомъ нравственные недостатки въ народной жизни, которые въ новѣйшее время охотнѣе оставляютъ въ тѣни, или же прикрываютъ широкимъ плащомъ христіанской любви». У византійцевъ бордель въ концѣ концовъ получилъ названіе «*mimariou*», т. е. институтъ мимистокъ. Разумѣется, что нѣсколько односторонне понятая *Рейхомъ* связь между проституціей, танцами и мимикой была вмѣстѣ съ тѣмъ и *внутренней* связью, какъ это видно изъ изложеннаго нами выше. Какъ на это указываетъ и *Штоль*³¹¹⁾, въ то время съ профессіей комическаго актера, акробата и танцовщицы неразрывно было связано и занятіе проституціей. Обѣ эти профессіи были равнозначущи.

Представленіе, что занятіе музыкой, танцами и мимическимъ искусствомъ необходимо связано съ проституціей, вначалѣ воспринято было *христіанствомъ* и сохранялось въ низшихъ слояхъ народа и по сей день. Въ Нидерландахъ, напр., вплоть до XIX столѣтія бордели назывались «*musicos*». Лишь въ 1711 г., т. е. 200 лѣтъ тому назадъ, актеръ впервые удостоился въ Берлинѣ честныхъ похоронъ на христіанскомъ кладбищѣ. Но презрѣніе къ комедіантамъ существовало еще въ теченіе всего XVIII вѣка. (См. «*Vossische Ztg.*», № 4 за 3 января 1911 г.). Христіанская ненависть къ театру даже не дѣлала никакого различія между серьезной трагедіей и полными сальностью комедіей и пантомимой. Въ началѣ своего знаменитаго сочиненія о театрѣ и церкви, *Геррихъ Альтъ*³¹²⁾ спрашиваетъ: «Театръ и церковь? Не звучитъ ли это для большинства, какъ *Беллачь* и *Христосъ?*» Онъ указываетъ, что этотъ христіанскій предразсудокъ продолжаетъ существовать и въ настоящее время, что въ противоположность тому, что мы видимъ у античныхъ народовъ, во время христіанскихъ праздниковъ почти всѣ театры закрыты. Во многихъ общественныхъ кругахъ театръ и теперь еще не считается тѣмъ, чѣмъ хотѣлъ его сдѣлать *Шиллеръ*, т. е. учрежденіемъ, задача котораго—умственное и нравственное облагороженіе человѣчества.

³⁰⁹⁾ *Ammianus Marcellinus*, Römische Geschichte übers. von *Ludwig Tross* und *Carl Büchele*, Stuttgart, 1853, S. 34.

³¹⁰⁾ *Hermann Reich*, Der Mimus. Ein literar-entwicklungs-geschichtlicher Versuch, Berlin. 1903, Bd. I, Teil I, S. 169.

³¹¹⁾ *Stoll* a. a. O. S. 611.

³¹²⁾ *Heinrich Alt*, Theater und Kirche in ihrem gegenseitigen Verhältnis historisch dargestellt, Berlin, 1846, S. I.

Среди отцовъ церкви *Тертуллианъ* былъ первый, высказавшій въ особомъ сочиненіи (*De spectaculis*) проклятiе театру съ точки зрѣнія христіанства и объявившій его частью языческаго служенія идоламъ, дьявольскимъ наводненіемъ. Театры, въ большинствѣ случаевъ носящiе, по его словамъ, имя *Венеры* и *Бахуса*, представляютъ настоящія школы разврата и проституціи. Да и было бы нелѣпо, въ самомъ дѣлѣ, высоко ставить искусство, исполнителемъ котораго объявляешь безстыдными и порочными. Аналогичныя сужденія о театрѣ высказываетъ и его современникъ, *Блементій Александрійскій*: театръ возбуждаетъ самая бурныя страсти, ставитъ позорныя и неприличныя вещи. *Киприанъ* и *Минуцій Феликсъ* особенно подчеркиваютъ, что актеры и мимисты въ своихъ представленіяхъ поучаютъ разврату, подражаютъ половому акту и совращаютъ въ распутство. *Лактаній* бичуетъ гистріоновъ съ ихъ въ высшей степени развратными движеніями за то, что они поучаютъ сладострастію и возбуждаютъ его, и представляютъ безстыдныхъ женщинъ съ развратными движеніями. *Августинъ*, *Исидоръ*, *Сальвианъ* — всѣ проклинали театральное искусство³¹³). Необходимымъ послѣдствіемъ такихъ взглядовъ было то, что соборы духовенства не признавали носителей этихъ искусствъ христіанами и исключали ихъ изъ христіанской общины; такъ было на соборѣ въ Эльвирѣ (305 лѣтъ послѣ Р. Х.), въ Арлѣ (314), въ Кароагенѣ (397 и 399). Въ «*Апостольскихъ постановленіяхъ*» (VIII, 32) находится слѣдующее объясненіе: «Актеры и актрисы, воины, гладиаторы, спортсмены, предприниматели театровъ, олимпійскіе состязатели-борцы, флейтисты, играющіе на цитрѣ и на лирѣ, танцоры и танцовщицы должны отказаться отъ занятія своимъ искусствомъ, либо должны быть отвергнуты церковью. То же самое должно имѣть мѣсто и по отношенію къ лицамъ, одержимымъ страстью къ театру»³¹⁴).

Прямое сопоставленіе театра съ борделемъ представляетъ предписаніе христіанскаго императора *Теодостія* (*Cod. Theodos. XV, 7, 2*), въ которомъ сказано, что *честныхъ дочерей актеровъ* нельзя принуждать поступить на сцену, тѣхъ же, которыя предаются неприличному образу жизни, *можно* заставить поступить въ театръ. Тѣмъ самымъ актрисы публично признавались проститутками. *Юстиніанъ*, супруга котораго, *Теодора*, раньше была, какъ извѣстно, актрисой и проституткой, издалъ нѣсколько болѣе либеральныя законы, но все же признаетъ слово «актриса» ругательнымъ (*vocabulum inhonestum*) и находить, что бывшая актриса, порвавшая съ театромъ, не должна больше терпѣть этого слова (*Cod. Just. lib. V tit. IV, de nuptiis 23, 1*).

Ничто, однако, не говоритъ въ такой степени въ пользу глубокаго внутренняго значенія и постоянства художественнаго фактора въ проституціи, какъ тотъ фактъ, что не смотря на враждебное отношеніе и попытки искорененія его со стороны официальнаго и въ особенности со стороны аскетическаго христіанства, онъ сохранился и до нашихъ дней. Даже періодъ развѣта бордельной проституціи не могъ всецѣло уничтожить этотъ моментъ. Когда погибли древне-языческіе театры, гистріоны и танцовщицы разсѣялись, кочуя съ мѣста на мѣсто и занимаясь повсюду, кромѣ своего ремесла, проституціей. Уже въ «конституціи» франкскаго короля, *Хильдеберта*, около 554 г. послѣ Р. Х., танцовщицамъ запрещается въ святые дни, какъ пасха, рождество и другіе праздники, или по субботамъ, выступать передъ публикой³¹⁵). Онѣ показывали свое искусство на свадьбахъ, на званныхъ обѣдахъ, или ужинахъ, на народныхъ празднествахъ. Въ царствованіе *Карла Великаго* онѣ пользовались

³¹³) См. объ этомъ *Alt* а. а. О. S. 310—318.

³¹⁴) Цит. по *Alt*, тамъ-же, стр. 318.

³¹⁵) *Stoll* а. а. О. S. 611.

такой любовью, что всякій знатный человекъ считалъ своей обязанностью во время трапезы доставить своимъ гостямъ такого рода развлеченіе. *Алжунъ* пишетъ въ одномъ письмѣ отъ 971 г. (Epist. 107): «Кто допускаетъ въ свой домъ гистріоновъ, мимовъ и танцоровъ совсѣмъ не знаетъ, какое количество нечистыхъ духовъ тянется за ними вслѣдъ». Аахенскій соборъ отъ 816 г. повелѣлъ духовнымъ лицамъ оставаться на свадьбахъ лишь до тѣхъ поръ, пока не появились гистріоны и танцовщицы, а потомъ они должны были поднятись и оставить домъ³¹⁶⁾. Аналогичныя предостереженія противъ соблазна и неприличій музыкантовъ и гистріоновъ содержитъ также третье добавленіе къ § 71 капитуларія *Карла Великаго*.

*Хампе*³¹⁷⁾ говоритъ о танцовщицахъ и музыкантшахъ-проституткахъ того времени: «Особаго упоминанія заслуживаютъ распутныя женщины, которыя—какъ члены болѣе значительнаго общества, или на собственный страхъ, въ качествѣ актрисъ, пѣвицъ, танцовщицъ, флейтистокъ, барабанщицъ, или же живя исключительно развратомъ—кочевали по странѣ, въ большинствѣ случаевъ въ пестрыхъ, возбуждающихъ чувственность костюмахъ. Возможно большая прибыль составляла ихъ единственное стремленіе. Вообще понятіе о чести свободнаго мужчины, въ германскомъ смыслѣ, было совершенно чуждо этому бродячему римскому люду, какъ и славянскому».

Эти пришлые элементы проституціи, сохранившіе античныя *традиціи*, послужили въ средневѣковой Европѣ исходной точкой для постепеннаго развитія новой организаціи проституціи, которая, не смотря на нѣкоторыя особенности, въ *существенныхъ* чертахъ была только возобновленіемъ античной и, въ качествѣ таковой, продолжала оказывать свое дѣйствіе до нашего времени. Эта художественная проституція играла значительную роль въ діонисевскихъ праздникахъ средневѣковья, въ происшедшихъ изъ античныхъ сатурналій *праздникахъ: дураковъ и ословъ, въ карнавалъ* съ его необузданнымъ масляничнымъ весельемъ, въ *масляничныхъ играхъ*, въ связанномъ съ опьяненіемъ и экстазомъ *«пласовимъ изступленіемъ»*. Но всего больше она сказывалась во время *ренессанса*, когда *«cortegiana»*, поэтически и художественно образованная *«куртизанка»* играетъ такую же роль, какъ въ древности. Тогда же возникла современная форма эротическаго групповаго танца и танца solo, именно *балетъ*, который вплоть до временъ Людовига XIV обнаруживаетъ рѣзко непристойный характеръ³¹⁸⁾. А балетныя танцовщицы до XVIII столѣтія были явными проститутками.

Послѣ крестовыхъ походовъ восточныя танцовщицы перевезены были въ западную Европу и выступали здѣсь въ обществѣ минстрелей и жонглеровъ³²⁰⁾. Онѣ не мало способствовали распространенію страсти къ танцамъ, которая въ широкихъ размѣрахъ проявлялась въ дикихъ народныхъ танцахъ романскихъ и германскихъ народовъ. Во многихъ современныхъ танцахъ стараго происхожденія можно еще прослѣдить этотъ первобытный характеръ эроти-

³¹⁶⁾ Alt a. a. O. S. 401—402.

³¹⁷⁾ Theodor Hampe, Die fahrenden Leute in der deutschen Vergangenheit, Leipzig, 1902, S. 13.

³¹⁸⁾ Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи, «Die Tanzwut, eine Volkskrankheit des Mittelalters», Berlin, 1832, S. 6 ff., F. F. O. Hecker драматически описалъ, какъ проститутки усиливали опьяненіе истеричныхъ субъектовъ, одержимыхъ страстью къ танцамъ, до состоянія экстаза и полной восторженности и какъ онѣ всюду привлекали и очаровывали новыхъ кліентовъ.

³¹⁹⁾ Stoll a. a. O. S. 612.

³²⁰⁾ Thomas Wright, A history of English Culture, London 1874, S. 241—242.

ческой страсти и экстаза. (Таковы: фанданго, гарантелла, пересва, коло, чардашь, фриска, гитана, цапатео, сарабанда, поло и др.). Танцы эти часто исполнялись проститутками, какъ напр. фанданго и сарабанда. Согласно опубликованной въ 1558 г. народной пѣснѣ «La Vida de Zarabanda gamera publica de Guayacan», сарабанда обязана своимъ происхожденіемъ одной публичной женщинѣ, которая впервые «исполнила» этотъ опьяняющій танецъ со всей его безудержной чувственностью» ³²¹). Прототипомъ его послужилъ танецъ американскихъ туземцевъ. Такого же экзотическаго происхожденія современный «Cakewalk» съ его дикими, экзотическими извивами и происходящій изъ Алжира канканъ. Аналогичное дѣйствіе можетъ, впрочемъ, производить и вальсъ, какъ это замѣтилъ еще поэтъ *Бюргеръ*:

Der Ausbruch wilder Auerhahnsbrunst
Heisst, zum Exempel—Balzen.
Tut eben das mit Schwabenkunst
So heisst die Sache—walzen.

(Взрывъ дикой страсти тетерева называется, напр.—токованьемъ. Но сдѣлайте *то же самое* съ швабскимъ искусствомъ и дѣло получитъ названіе—*валса*).

Съ половины XVIII-го столѣтія *Парижъ* сдѣлался высшей школой раффинированной *хореографической проституціи*, достигшей апогея своего развитія во время директоріи и второй имперіи. Начиная съ «Bals de Bois» (1740) и кончая современнымъ «Bal Tabarin», всѣ эти Tivoli, Ruggieri, Pavillon d'Hanovre, Paphos, Jardin de l'Hermitage ³²²), Mañille, Closerie des Lilas, La Chaumière, Bullier ³²³), Moulin Rouge, Moulin de la Galette, Jardin de Paris въ достаточной мѣрѣ характеризуютъ видъ и объемъ этой формы художественной проституціи, которая отсюда перешла во многіе другіе столичные и провинціальныя города западной Европы. Даже чопорный Лондонъ имѣлъ между 50-ыми и 80-ыми годами прошлаго столѣтія свои «Argyll Rooms», «Stromorne Gardens», «National Assembly Rooms», «Portland Casino» и др., какъ общественныя биржи проституціи. То же мы видимъ въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Вѣнѣ, Буда-Пештѣ, Петербургѣ и т. д. Такія названія, какъ «Бальный залъ», «Орфейумъ», «Танцклассъ», «Palais de danse» и т. д. не менѣе ясно обозначаютъ эту категорію учреждений, чѣмъ болѣе соблазнительныя названія, вроде «Amorsäle» «Blumensäle», «Аркадія», или «Vacchushalle».

Какая тѣсная связь существуетъ между танцами и проституціей даже и въ настоящее время, доказываетъ, напр., интересное сообщеніе русскаго врача, доктора *Архательскаго*, въ 1897 г. на петербургскомъ конгрессѣ по борьбѣ съ сифилисомъ. Онъ сообщилъ, что въ городѣ Тулѣ, извѣстномъ своими оружейными заводами и серебряными издѣльями, нѣтъ танцевальныхъ школъ и что молодые люди обоюго пола *посѣщаютъ публичные дома, чтобы научиться*

³²¹) *Storck* a. a. O. S. 60.

³²²) Vgl. *Eugen Dühren* (Iwan Bloch), Neue Forschungen über den Marquis de Sade und seine Zeit, Berlin 1904 (Max Harnwitz) S: 223—25.

³²³) Vgl. *ut* a. *A. Delvau*, Les cythères parisiennes, Paris, 1864; *Theodor Wolff*, Pariser Tagebuch, München 1908 («Bal Tabarin», S. 175—178); *Oscar A. H. Schmitz*, Französische Gesellschaftsprobleme, Berlin 1907, S. 160—168. («Der bal des quat' arts 1906». Eine plastische Schilderung des Wollustrasches bei solchen Gelegenheiten).

танцам³²⁴⁾. Аналогичныя явленія встрѣчаются также въ Петербургѣ и Москвѣ³²⁵⁾.

Наконецъ, эту старинную связь доказываетъ также извѣстная «танцующая походка» проститутокъ во время ходьбы на улицѣ, подражаніе ослабленнымъ плясовымъ движеніямъ, при чемъ всего больше бросаются въ глаза своеобразныя сладострастныя покачиванія бедеръ—движенія, по которымъ еще и теперь безошибочно можно узнать проститутку и на которыя намекаетъ извѣстная венеціанская поговорка:

Donna, cui comminando il cul'traballa
Se puttana non è, proverbio falla.

Такую же значительную роль, какъ въ гетеросексуальной проституціи востока, танцы играютъ, впрочемъ, и въ *гомосексуальной проституціи* восточныхъ странъ. Въ большинствѣ случаевъ этимъ видомъ проституціи занимаются мальчики-танцоры съ длинными, выхолощенными, надушенными волосами. Они употребляютъ бѣлила и румяна и разрисовываютъ свои вѣки совершенно какъ танцовщицы. Танцоры эти расхаживаютъ по кофейнямъ и при желаніи ихъ можно вызывать въ частныя квартиры. У нихъ есть кастаньеты и женскіе костюмы и танцы ихъ заключаются въ похабныхъ, весьма развратныхъ движеніяхъ. Очень богатые люди сами содержатъ такихъ мальчиковъ, которые въ Турціи часто греческаго, а въ Персіи—грузинскаго происхожденія³²⁶⁾. По-арабски ихъ называютъ «Kowal» (Chauwal)³²⁷⁾. Мальтианъ³²⁸⁾ говоритъ о нихъ:

«Обычай «Chauwal» процвѣтаетъ тамъ теперь, какъ и раньше. Число ихъ отнюдь не сведено до 300, какъ говоритъ Абу. Существа эти дѣйствительно представляютъ нѣчто ужасающее. Часто это рослые, даже уже не молодые парни; они носятъ женское платье, красятся и бѣлятся и исполняютъ эротическіе танцы, которые могутъ возбуждать, если ихъ исполняютъ женщины, но здѣсь они внушаютъ только отвращеніе. Мнѣ рассказывали объ одномъ жрецѣ этого порока, патріархѣ сводничества, который царитъ въ кофейняхъ предмѣстья Александріи, расположенныхъ по абассійской дорогѣ. За деньги онъ соблазняетъ и сводитъ дѣтей даже изъ лучшихъ фамилій, и вообще способенъ въ своей сферѣ на невѣроятныя вещи».

Блейбтрей³²⁹⁾ видѣлъ «трехъ красивыхъ мальчиковъ въ длинныхъ сюртукахъ, украшенныхъ разноцвѣтными лентами, которые танцовали подъ пронзительную музыку. Двое изъ нихъ изображали женщинъ, а третій бѣшено

³²⁴⁾ C. Ströhmborg, Die Prostitution, Stuttgart, 1899, S. 13.

³²⁵⁾ B. Stern, Geschichte der öffentlichen Sittlichkeit in Russland, Bd, II, S. 558.—Въ Нью-Йоркѣ многія приличныя съ виду школы танцевъ служатъ проституціи. Вообще, хореографическая проституція именно здѣсь достигла обширныхъ размѣровъ. См. F. Bierhoff, Die Prostitution in New-York. (Zeitschr. für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten 1910, Bd. 10, S. 377—380).

³²⁶⁾ Gustav Klemm, Allgemeine Kultur-Geschichte der Menschheit, Leipzig, 1849, Bd. VII, S. 127. По словамъ одного большого знатока Востока, кочеваніе проституированныхъ мужчинъ существуетъ только въ центральной Азіи; въ малой Азіи, Турціи и Сѣверной Африкѣ оно запрещено.

³²⁷⁾ Duchesne, a. a. O. S. 93.

³²⁸⁾ H. von Maltzahn, Reise nach Südarabien, Braunschweig, 1873, S. 14.

³²⁹⁾ Bleibtrey a. a. O. S. 83.—L. C. Beck (Die heutige Türkei, Stuttgart 1878, S. 165) упоминаетъ о неприличныхъ танцахъ проституированныхъ мальчиковъ въ Багдадѣ.

бросался изъ стороны въ сторону, попеременно обращаясь то къ одному, то къ другому изъ двухъ остальныхъ».

*Карстенъ Нибуръ*³³⁰⁾ сообщаетъ: «Въ нѣкоторыхъ греческихъ винницахъ Галаты, которыя часто посѣщаются развратными турками, я видѣлъ танцующихъ мальчиковъ, особеннымъ образомъ одѣтыхъ. Христиане, поощряющіе магометанъ къ такого рода удовольствіямъ и къ вытекающему отсюда пороку, предлагая имъ своихъ невинныхъ единовѣрцевъ, несомнѣнно заслуживаютъ, чтобы ихъ считали даже ниже цыганъ».

Хореографическая мужская проституція еще и теперь существуетъ въ турецкихъ городахъ, гдѣ въ праздничные дни можно видѣть даже на улицахъ мальчиковъ, одѣтыхъ въ роскошныя женскія одежды, въ фальшивыхъ волосахъ; они поютъ, пляшутъ и завлекаютъ мужчинъ. Еще и теперь такіе мальчики съ блѣдными, худыми лицами, въ широкихъ, вышитыхъ золотомъ шароварахъ, готовы къ услугамъ посѣтителей кофеенъ низшаго разряда города Галаты³³¹⁾.

Быть можетъ даже болѣе, чѣмъ въ классической древности и на магометанскомъ Востокѣ, тѣсная связь между проституціей и артистической любовью сказывается въ *Китая* и *Японіи*. Въ особенности въ Японіи проституція и по сіе время главнымъ образомъ подчеркиваетъ эстетическую сторону и до такой степени переполнена артистическими элементами, какъ ни въ какой другой странѣ. «Воспитаніе для профессіи гетеры», т. е. возможно законченное эстетическое развитіе всего человѣка, въ смыслѣ внѣшней манеры держать себя и художественной дѣятельности, нигдѣ не стало въ такой степени правдой жизни, какъ здѣсь. Съ этимъ равно согласны и старыя, и новыя наблюдатели. Этимъ объясняется также, почему общеніе съ проститутками составляетъ тамъ жизненную необходимость для мужчинъ. Оно переноситъ ихъ на время въ болѣе свободную атмосферу и даетъ возможность забыть гнетъ будничной обстановки. Уже старый *Кемпферъ*³³²⁾ сообщаетъ, что публичные дома посѣщаются въ Японіи *не многимъ меньше*, чѣмъ храмы.

Во времена *Кемпфера* (конецъ XVII-го столѣтія) бордельный кварталъ закрывалъ въ себѣ самыя красивыя дома города Нагасаки. Всѣ они служили мѣстомъ жительства исключительно для проституттокъ, которыя почти всѣ отличались красотой. «Дѣвушки покупаются еще въ дѣтствѣ за приличную сумму на известное число лѣтъ (приблизительно отъ 10 до 20) и живутъ на иждивеніи бога-

³³⁰⁾ *C. Niebuhr*, a. a. O., Bd. I, S. 184.

³³¹⁾ *B. Stern*, Medizin, Aberglauben und Geschlechtsleben in der Türkei, Berlin 1903, Bd. II, S. 218. По увѣреніямъ упомянутаго выше знатока Востока, Галата и теперь еще представляетъ бордельный кварталъ, но прежняя публичность гомосексуальной проституціи не существуетъ болѣе. Указанія *Штерна* относятся къ періоду времени за нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. — Упомянемъ еще, что согласно одной замѣткѣ въ журналѣ «*Globus*» (*Wanderungen in Ostindien*, *Globus* 1874, Bd. 26, S. 151) въ индійскомъ государствѣ Бопаль королева (*Begam*) имѣетъ придворный балетъ изъ *мальчиковъ*. Эти танцоры, такъ называемые «*Kathack*», исполняютъ эротическія танцы; они стучатъ при этомъ погремушками и вертятся какъ женщины.

³³²⁾ *E. Kämpfer*, Geschichte und Beschreibung von Japan, Bd. II, S. 9.

таго хозяина дома, по 7—30 человекъ взрослыхъ и дѣтей въ одномъ домѣ. Онѣ всѣ имѣютъ очень удобныя комнаты и *ежедневно обучаются танцамъ, игрѣ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, писанію писемъ и другимъ, подобающимъ ихъ полу* и способствующимъ развитію сладострастія искусствамъ. Младшія изъ нихъ являются служанками и въ то же время *ученицами* старшихъ и болѣе опытныхъ. По мѣрѣ того, какъ онѣ приобретаютъ извѣстную ловкость и обходительность въ обращеніи, какъ на нихъ увеличивается спросъ и онѣ приносятъ болѣе доходъ своему хозяину, ихъ повышаютъ рангомъ, вводятъ въ лучший кругъ кліентовъ и цѣна ихъ возрастаетъ, но деньги получаетъ только самъ хозяинъ»³³³).

Юшивара въ Токио была въ то время „мѣстомъ свиданія моднаго свѣта“³³⁴). Мечтой всѣхъ лучшихъ мужчинъ было испытать любовь „Тауи“, самой знатной представительницы этихъ проститутокъ³³⁵). У каждой такой „Тауи“ было нѣсколько „камиго“, дѣвочекъ, которыхъ она обучала всѣмъ искусствамъ проституціи, „150 правиламъ приличія“, косметикѣ, „элегантной и влюбленной мимикѣ“, искусству очаровывать мужчинъ³³⁶). Съ этой бордельной частью города издавна тѣсно связаны „Нокан“ и „гейши“, пѣвцы, танцоры, музыканты и танцовщицы^{336а}). Гейши нерѣдко сами не принадлежатъ къ проституткамъ но, тѣмъ не менѣе поддерживаютъ тѣсную связь съ кварталомъ куртизанокъ. *Вся ея обстановка* ко всей пестрой роскошью цвѣтовъ такъ художественна, оставляетъ такое эстетическое впечатлѣніе, что восхищеніе нѣкоторыхъ европейскихъ авторовъ этой красивой внѣшней стороной японской проституціи понятно, хотя при взглядѣ на закулисную сторону многое можно было бы увидѣть въ другомъ, болѣе мрачномъ свѣтѣ. Эта оговорка необходима къ словамъ *Брунхубера*³³⁷), что Юшивара не оскорбляетъ, а, наоборотъ, *обогащаетъ* область эстетикеи. *Внѣшняя* форма проявленія японской проституціи дѣйствительно такъ далека отъ европейской, какъ небо отъ земли. Въ доказательство мы приведемъ описаніе *Брунхубера*, относящееся къ 1907 г.:

«Черезъ ворота, обвитыя зеленымъ рисомъ, украшенныя разноцвѣтными флагами всѣхъ національностей—тонкій намокъ—мы вступаемъ на широкій бульваръ, открытый только для пѣшеходовъ. Посреди его разбиты клумбы цвѣтущихъ, ароматныхъ кустовъ, на верхушкахъ которыхъ качаются всѣхъ цвѣтовъ лампочки. Здѣсь открывается восхитительная, далекая перспектива. По обѣимъ сторонамъ—ярко освѣщенные магазины и чайныя, мимо которыхъ тянется многолюдная толпа пестро одѣтыхъ людей. Взоръ останавливается на безконечно тянущихся цвѣтущихъ рощахъ, густо краснѣющія цѣпи которыхъ прерываются мѣстами свѣтящимися бѣлыми свѣтовыми дугами. Это предверіе къ храму любви. Нигдѣ въ мірѣ расточительная, легкомысленная богиня чувственнаго наслажденія не воздвигла себѣ болѣе роскошнаго и болѣе чувственнаго храма, чѣмъ въ Юшиварѣ.

³³³) *Kämpfer*, a. a. O. II, 10.

³³⁴) *Tresmin-Trémolières*, a. a. O., S. 46.

³³⁵) Тамъ-же, S. 78.

³³⁶) Тамъ-же, S. 84—89.—Vgl. auch «Der Blumenunterricht in der Yoshiwara». In: *Blühende Gärten des Ostens*, Leipzig 1907, S. 123—125 (nach *Léon de Rosny*, *Anthologie japonaise*, Paris 1871, S. 148—164.

^{336а}) Ueber die japanischen Geishas vgl. *Lacladio Hearn* «Izumo», Frankfurt a. M. 1907 («Die Geisha», S. 118—151); *Bernhard Kellermann*, *Ein Spaziergang in Japan*, Berlin 1910, S. 75, 85.

³³⁷) *Robert Brunkhuber*, a. a. O.

Достаточно одного взгляда, чтобы картина этого экзотически-прекраснаго міра никогда не исчезла изъ нашихъ воспоминаній. Но стремленіе описать словами этотъ неизмѣримый, ослѣпительный блескъ, этотъ отливающийъ всѣми красками покровъ опьяняющаго наслажденія жизнью—напрасный трудъ!

Свѣтъ, краски и красота соединяются въ одинъ непобѣдимый гимнъ. Темныя лежатъ по сторонамъ боковыя улицы, отходящія отъ большой, главной дороги. Съ утонченностью театральнаго декоратора здѣсь избѣгали всякаго боковаго свѣта, рефлексъ котораго могъ бы мѣшать глазу. Взоръ прикованъ исключительно къ пестро свѣтящимся картинамъ, привѣтствующимъ васъ съ высоко-расположеннаго партера домовъ.

Картины эти оправлены въ роскошныя рамы. Безподобная съ темной позолотой рѣзба по дереву, производящая такое великолѣпное впечатлѣніе въ восточно-азиатскихъ храмахъ, служитъ здѣсь въ большинствѣ случаевъ декоративнымъ фономъ. Большія зеркала въ центрѣ и боковыя кулисы служатъ рефлекторами для громаднаго количества свѣта, притекающаго изъ скрытыхъ источниковъ.

Въ этомъ дрожащемъ потокѣ свѣта и красокъ сидятъ, отдѣленные отъ публики узкими рѣшетками изъ палочекъ, самыя красивыя японскія женщины. Волосы ихъ уложены въ прелестныя прически, лицо, согласно обычаю страны, сильно накрашено и напудрено, и онѣ одѣты въ лучшія произведенія японской шелковой индустріи. Кимоно изъ матеріи темнаго, насыщеннаго цвѣта, вокругъ стройной талии—«оби», пикантно оттѣняющей по цвѣту кимоно. Поразительно красивыя картины слѣдуютъ одна за другой. Рельефныя украшенія и обстановка мѣняются отъ одного дома къ другому. Въ одномъ мѣстѣ—пестрая, красочная обстановка въ наиболѣе современномъ молодомъ стилѣ, съ дѣвушками въ платьяхъ изъ матерій въ большихъ цвѣтахъ. Въ другомъ—мебель изъ японскаго чернаго дерева, мебельная матерія и ковры темнаго цвѣта и на нихъ нѣжно выдѣляется мягкій геліотроповый цвѣтъ кимоно. Затѣмъ опять на яркомъ золотомъ фонѣ—блестящій черный цвѣтъ одежды, точно темная рама, оттѣняющая блѣдное, нѣжное личико *ojogos*.

По 10—20—30 сидятъ дѣвушки въ своихъ золотыхъ клѣткахъ, безъ движенія, одна подлѣ другой, длинными рядами, на полу, покрытомъ коврами. Внимательно осматриваютъ онѣ острымъ взглядомъ шумящій кругомъ живой потокъ, не разставаясь въ то же время съ зеркальцемъ, пудреницей и румянами. Крошечная трубочка—послѣ обязательныхъ трехъ потягиваній—непрерывно опоражнивается.

Молча сидятъ эти прекрасныя изображенія пагоды. Изрѣдка только обмѣниваются онѣ словомъ между собой, еще рѣже—съ внѣшнимъ міромъ. Ничто не оскорбляетъ взгляда непристойностью, ничто не шокируетъ изумленнаго иностранца, котораго часто привѣтствуютъ ласковымъ кивкомъ головы, или дружескимъ жестомъ узкой руки. Женская честь не пятнается здѣсь въ пошлой, безобразной формѣ. Отъ этой современной женщины вѣетъ на насъ дыханіемъ того эллинскаго, античнаго воззрѣнія на любовь и чувственныя наслажденія, которое видѣло благородство полового инстинкта не въ шаткой благопристойности, т. е. не въ вопросѣ званія, а въ сочетанномъ съ красотой достоинствѣ личности. Здѣсь этотъ идеалъ осуществленъ»^{337а}).

^{337а}) *Бертардъ Келлерманъ* (*Ein Spaziergang in Japan*, стр. 74) дѣлаетъ аналогичное замѣчаніе: «О, Юшивара!.. Ты представляешь собой сказку изъ красивыхъ дѣвушекъ, золота, аромата цвѣтовъ и луннаго сіянія; ты Индія и рай турокъ, и никакая западная фантазія не въ состояніи была бы создать тебя въ своихъ мечтахъ. Однимъ словомъ, ты—заслужившій премію бордель!»

Мимо блестяще освѣщенныхъ, постоянно смѣняющихся картинъ, многотысячная толпа скользитъ въ тѣни улицъ, съ шутками и звуками восторга на устахъ. Мы плывемъ, увлекаемые общимъ потокомъ, вдоль спутанныхъ улицъ и переулковъ. Уже наступила полночь и восторгъ толпы возросъ до діонисіевскаго дифирамба. Изъ освѣщенныхъ открытыхъ оконъ раздаются звуки пѣнья съ аккомпаниментомъ гитары. Въ чайныхъ все усиливается шумное веселье.

Мы возвращаемся къ нашимъ экипажамъ и на обратномъ пути опять такъ же дико гоняемся по Токио, надъ которымъ уже спустилась ночь. Мы невольно задумываемся надъ страннымъ міромъ, открывшимся здѣсь нашимъ глазамъ. Кругомъ непроницаемый мракъ. Но тамъ, далеко, небесныя облака слабо отражаютъ сіяющее море свѣта лошвары. И сквозь ночную тишину доносится оттуда гулъ голосовъ, сливающихся въ дикій, тупой крикъ вакхическаго сладострастія. Это не крикъ отдѣльныхъ лицъ: это инстинктивный восторгъ цѣлаго народа, безпрепятственно предающагося своимъ чувственнымъ наслажденіямъ.

Гигиенистъ *Карль Френкель*³³⁸), хотя и нѣсколько менѣе восторженно, также превозноситъ живописное впечатлѣніе лошвары, и что «почти непонятно для насъ, европейцевъ, царящій тамъ приличный тонъ». Что оборотная сторона медали, выставка *несвободныхъ* людей въ позолоченныхъ клѣткахъ, представляетъ для европейца нѣчто «ужасное»³³⁹), невозможно, конечно, оспаривать. Но для насъ здѣсь важно подчеркиваніе лишь того обстоятельства, что въ японской проституціи преобладаетъ художественный элементъ, тѣсная связь и значеніе котораго для проституціи вообще и для продолжительности ея существованія въ частности не можетъ подлежать сомнѣнію.

Въ *Китанъ*, гдѣ дѣвушки и замужнія женщины,—какъ у древнихъ народовъ и магометанъ—ведутъ довольно жалкое существованіе, предаваясь главнымъ образомъ домашнимъ заботамъ и не получая никакого образованія, проститутки точно также являются единственными представительницами «образованныхъ» женщинъ. Онѣ однѣ только занимаются танцами, музыкой, пѣньемъ и театромъ³⁴⁰). Вотъ почему представительницы этихъ профессій издавна пользовались очень дурной репутаціей, какъ это видно изъ китайскихъ законовъ. Законъ запрещаетъ, напр., членамъ высшаго государственнаго совѣта

Такое же поэтическое описаніе бордельнаго квартала въ Нагойя и Токио мы находимъ у *Макса Дайтменда* («Nacht in Nagoya», «Die fünftausend Mädchen im Yoshiwara in Tokio», в: Die geflügelte Erde, стр. 365—366; 386—390).

³³⁸) *C. Fränkel*, Eine Ferienreise nach Japan. In: Berliner Lokal-Anzeiger No. 656, vom 25. Dezember 1908. — *Murray*, Handbook for Japan, London 1903 (zitiert nach *K. Hüntze*, «Yoshiwara. Die Regelung der Prostitution in Japan», Ztschr. f. Bekämpf. der Geschlechtskr., 1907, VI, 189) пораженъ «полнымъ порядкомъ» во время ночной жизни лошвары.

³³⁹) *Conrad Alberti-Sittenfeld*, Vom Mikado zur Geisha. In B. Z. am Mittag, No. 108, vom 11. Mai 1910—Это рабство бичуетъ также *Kurt Boeck*, Die «Schilffelder» (Yoshiwaras) Japans. In: Die Umschau, Bd. IX, S. 39. Referat in: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, herausg. von *Blaschko, Lesser u. Neisser*, 1906, Bd. V, S. 107—109.

³⁴⁰) О чрезвычайной низкомъ положеніи даже знатной китайской женщины, никогда не появляющейся публично и не принимающей участія въ общественныхъ развлеченияхъ, см. *A. v. Schweiger-Lerchenfeld*, a. a. O. S. 132; *Knochenhauer*, Familienleben und Prostitution bei aussereuropäischen Völkern. In: Zeitschrift f. Bekämpfung der Geschlechtskrankh., 1908, Bd. VI, S. 435, *Vignola*, a. a. O. S. 103.

жениться на *комеданткахъ, пѣвицахъ, танцовщицахъ, или другихъ продажныхъ женщинахъ*³⁴¹⁾. Проститутки «*синихъ домовъ*» (Tsing lao), т. е. сухопутныхъ борделей и «*цвѣточнихъ лодокъ*» (Hoa thing), т. е. судовыхъ борделей, въ большинствѣ случаевъ рекрутируются изъ краденныхъ, или купленныхъ у бѣдныхъ родителей дѣвушекъ, которыя съ дѣтства получаютъ очень тщательное эстетическое воспитаніе и образованіе. Ихъ обучаютъ пѣнью, игрѣ на гитарѣ, рисованію, поэзіи и т. п. Если онѣ не проданы въ послѣдствіи какому-нибудь любителю за высокую сумму, то онѣ поступаютъ въ бордель одного изъ двухъ указанныхъ выше типовъ, въ качествѣ «tschangki». Ихъ называютъ также «цвѣточницами» (hoa piu), за цвѣты, которые они всегда носятъ при себѣ³⁴²⁾. Во время празднествъ, устраиваемыхъ въ «цвѣточныхъ лодкахъ», содержатель борделя обязуется доставить каждому изъ участвующихъ гостей проститутку, которая развлекала бы его пѣніемъ и музыкой и доставила бы ему половину наслажденія³⁴³⁾. Вечернее времяпрепровожденіе въ такой празднично освѣщенной цвѣточной лодкѣ въ Китаѣ описывается, на основаніи собственныхъ наблюденій, *Кнохенхауеръ*³⁴⁴⁾:

«Извѣстны, или по крайней мѣрѣ часто упоминаются знаменитыя цвѣточныя лодки въ Кантонѣ. Это пловучіе рестораны и дома терпимости, празднично освѣщенные вечеромъ различными лампочками; они расположены на рѣкѣ другъ подле друга и, благодаря отраженію тысячъ огней въ водѣ, дѣйствительно представляютъ волшебное зрѣлище. Нижние этажи этихъ высокихъ судовъ предназначаются для низшихъ классовъ народа. Это публичные дома низшаго разряда, въ которыхъ царитъ вольное, ничѣмъ не стѣсняемое обращеніе и большое оживленіе. Пространство, предоставляемое въ распоряженіе каждаго, занимаетъ не больше мѣста, чѣмъ кровать въ спальномъ вагонѣ желѣзной дороги. А наверху въ салонѣ веселится модный свѣтъ, золотая молодежь Кантона, предаваясь кутежу и слушая музыку. Внутреннее убранство чрезвычайно роскошно, съ обильной, частью позолоченной, частью блестяще лакированной рѣзьбой и прелестными шелковыми матеріями. И все это при изобиліи свѣта, распространяемаго болѣе, чѣмъ дюжиной большихъ и ярко горящихъ керосиновыхъ лампъ.

Иностранцамъ не слѣдовало бы упускать случая посѣтить такое цвѣточное судно, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности эти салонъ-рестораны расчитаны и на европейцевъ. Я былъ въ такомъ ресторанѣ въ сопровожденіи нѣсколькихъ европейскихъ дамъ и мужчинъ изъ гонконгскаго общества. Мы сидѣли на открытой палубѣ, откуда открывался великолѣпный видъ на рѣку, оживленную тысячею судовъ, на многочисленныя празднично убранныя цвѣточныя лодки и, наконецъ, на миллионный городъ Кантонъ съ его пагодами и храмами. Палуба здѣсь не имѣетъ крыши, салонъ въ этомъ мѣстѣ открытъ такъ, что видъ разстился прямо передъ нами. Вокругъ большого круглаго стола сидѣло нѣсколько знатныхъ китайцевъ, ревностно занятыхъ ужиномъ. Позади каждаго изъ нихъ на томъ же стулѣ сидѣла пѣвица; каждая изъ нихъ въ свою очередь имѣла позади себя служанку. Однако, ѣдой и питьемъ ублажали себя одни только властители міра, а милыя женщины должны были смотрѣть на нихъ и отъ времени до времени увеселять компанію ноющимъ пѣніемъ подъ аккомпаниментъ однострунной визгливой скрипки. Но въ обществѣ царило

³⁴¹⁾ *Paul Mantegazza*, Die Hygiene der Liebe, Jena o. J. (ca 1885), S. 3.

³⁴²⁾ *Schlegel*, Histoire de la Prostitution en Chine, Rouen 1880, S. 8—14. *Vignola* a. a. O., Bd. III, S. 104—105.

³⁴³⁾ Тамъ-же, стр. 72.

³⁴⁴⁾ *Knochenhauer*, a. a. O., S. 346—437.

чрезвычайное веселье. Трудно себѣ представить, какъ неудержимо веселъ можетъ быть китаецъ во время попойки и остроумной бесѣды. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ болѣе пріятнаго члена общества. Онъ всегда любезенъ и интересенъ, всегда готовъ шутить и острить».

По собственнымъ же наблюдениямъ описываетъ проституцію на цвѣточныхъ лодкахъ и въ синихъ домахъ Кантона *Максъ Даутендей*³⁴⁵)

«Сквозь тучи дымящагося тумана пролетаютъ ярко выдѣляющіеся въ нихъ огоньки, и сквозь туманный дымъ всплываютъ на поверхность барки съ красными стеклянными постройками,

Съ зелеными и синими призмами въ дверяхъ. Чувствуется запахъ чая и духовъ, и точно въ книжкѣ съ раскрашенными картинками возникаютъ

Передъ глазами бросающіе синіе и красные отблески Кантона праздничныя, прославленныя цвѣточные лодки. Однообразное пѣнье и музыка...

И иной быстрый взглядъ набѣлленныхъ дѣвушекъ падаетъ

Въ мою темную лодку, точно падающая звѣзда.

Круглыя двери изъ розоваго стекла были открыты и внутри сидѣли проститутки съ громкими именами, пришедшія въ лодки вмѣстѣ со своими друзьями, чтобы поужинать.

Тамъ блестяли синія шелковыя матеріи и мѣдно-красныя шелковыя панталоны. Полныя стеклянныхъ лампъ и золотыхъ украшеній, одна лодка прилегала къ другой стеклянной цвѣтной стѣнкой,

Отражая въ темной рѣкѣ свой свѣтлый край...

Я проникаю туда черезъ тѣсный проходъ, шириной не больше двухъ аршинъ. Повсюду сидятъ китайцы, молчатъ и скалятъ зубы, какъ кошки и крысы.

Цѣлый рядъ освѣщенныхъ оконъ открытъ въ сторону земли, а внутри сидятъ милыя дѣвушки на полу, тѣсно прижавшись другъ къ другу, какъ стадо овецъ на лугу.

Всѣ въ небесно-голубомъ шелку, обвѣшаны украшеніями и опрысканы духами. Съ напудренными лицами и бѣлыми руками сидятъ онѣ, какъ маленькіе, небесно-голубые ангелочки безъ крыльевъ.

Рядами, у голыхъ стѣнъ. Онѣ смѣются, болтаютъ, дѣлаютъ знаки и ждутъ, чтобы ихъ позвали въ чайную, гдѣ онѣ подаютъ кушанье и рисовое вино и декламируютъ стихи,

Разсказываютъ легенды о китайскихъ герояхъ, легенды изъ древнѣйшей исторіи страны. Онѣ отбиваютъ при этомъ тактъ и держатся всегда, хрупкія и нѣжныя, какъ если бы онѣ были изъ фарфора...

Изъ всѣхъ низенькихъ оконъ

Раздается хихикающій смѣхъ дѣвушекъ, и всюду милая суета, какъ если бы здѣсь подъ лампами и свѣчами былъ рынокъ. И всюду одинаковое ожиданіе со стороны нарумяненныхъ лицъ съ черными волосами...

Подобныя небесно-голубымъ звѣздамъ, сидятъ нѣсколько женщинъ, полудѣтей еще, въ чайномъ залѣ. Подаютъ чай и къ нему миндальные орѣхи.

Иной изъ пестрой толпы подымаетъ маленькую женщину и сажаетъ ее къ себѣ на колѣни. Оба еще разъ кланяются другъ другу съ чашкой чая въ рукахъ прежде, чѣмъ поднести напитокъ къ губамъ...

Старшая изъ маленькихъ молодыхъ женщинъ, окруженная младшими дѣвушками, держитъ въ рукахъ носовой платокъ изъ бѣлаго шелку.

³⁴⁵) *Max Dauthendey*, Die geflügelte Erde, München 1910, S. 271—272 («Nachtfahrt zum Kantontheater auf dem Perfluss») und S. 279—282 («Bei der chinesischen Sängerin am Abend des zweiten Tages in Kanton»).

Она поетъ со страстными жестами, а вокругъ нея, на полу, расположились на шелковыхъ подушкахъ дѣвушки, играющія на лютнѣ...

Глубоко погруженная въ свою страстную пѣсню, она опьянена, точно сомнамбула, и воспѣваетъ поступки и любовь великихъ героев...

Она складываетъ свои маленькія, бѣленькія ручки... И этотъ женскій ротикъ, напоминающій красныя вишни, воспѣваетъ любовь и мертвецовъ, о которыхъ говорятъ тысячелѣтнія сказанія...

Ничто не считается здѣсь съ тактомъ. Всѣ онѣ улыбаются отъ косы до пяты и чувствуютъ себя въ своихъ тонкихъ шелкахъ, по которымъ пробѣгаетъ электрическая искра отъ прикосновенія, еще болѣе голыми, чѣмъ когда онѣ раздѣты».

Въ Пекинѣ уже около 30 лѣтъ проституціей занимаются главнымъ образомъ такъ называемыя «chin-pan-tsze», группы пѣвицъ-пѣсенницъ во главѣ съ импрессаріо (chang-pan-ti). Въ большинствѣ случаевъ это нравственно опустившійся субъектъ, функционирующій въ качествѣ сутенера. Онъ покупаетъ 12—13-лѣтнихъ дѣвочекъ красивой наружности, обыкновенно дѣтей бѣдныхъ родителей, *учитъ ихъ музыку и пѣнію и заботится о томъ*, чтобы дѣвушки всегда были элегантно и со вкусомъ одѣты. Дѣвушки получаютъ отъ него только готовую квартиру и столъ; онѣ составляютъ собственность chang-pan-ti и ихъ во всякое время можно купить, какъ проститутку³⁴⁶⁾.

О публичныхъ домахъ сѣвернаго Китая, въ частности Манчжуріи, *Рожеръ баронъ Будбергъ*^{346а)} сообщаетъ слѣдующее: «Большіе бордели въ Китаѣ нѣсколько похожи на наши тингель-тангель. Рядомъ съ интернатомъ, въ которомъ живутъ проститутки, существуетъ публичная сцена, доступная для всѣхъ желающихъ. За нѣсколько грошей даже бѣднякъ можетъ тамъ цѣлый день слушать пѣніе и музыку и смотрѣть на пантомимы. *На сценѣ выступаютъ проститутки интерната, которыя поютъ различные куплеты*. Богатый посѣтитель можетъ разсматривать товаръ въ красивомъ костюмѣ, любоваться наружностью, голосомъ, граціей артистки, не возбуждая осужденія за то, что находится въ неприличномъ домѣ. Даже посѣщеніе интерната считается не слишкомъ предосудительнымъ, такъ какъ специалистъ-музыкантъ можетъ тамъ послушать исполненіе, сообразно его специальному указанію. Въ секретныхъ кабинетахъ тамъ нѣтъ, конечно, недостатка, какъ и во всякаго рода развлеченіяхъ. Тамъ можно и ночевать». Здѣсь связь между *публичными домомъ и сценой* очевидна.

Гомосексуальная проституція точно также выступаетъ въ Китаѣ и Японіи въ связи съ артистическими элементами. Благоприятнымъ въ этомъ направленіи факторомъ является то обстоятельство, что женскія роли въ японскихъ и китайскихъ театрахъ исполняютъ почти исключительно юноши, большей частью накрашенные и въ женскихъ костюмахъ³⁴⁷⁾. Эти то женственные актеры, съ ранней юности обучаемые всѣмъ женскимъ искусствамъ, всегда составляютъ предметъ страстныхъ вожделѣній гомосексуалистовъ и образуютъ главное ядро мужской проституціи. *Каризъ* называетъ театръ въ Пекинѣ «питательной средой для мужской проституціи», при чемъ онъ имѣетъ въ виду не только сцену, но и зрительный залъ. «Безбородые юноши, играющіе здѣсь женскія роли и достигшіе удивительнаго драматическаго совершенства, обязаны большей частью

³⁴⁶⁾ *Wilhelm Grube*, Zur Pekinger Volkskunde, Berlin 1901, S. 99.

^{346а)} *Roger Baron Budberg*, Chinesische Prostitution. In: Globus, 1910, Bd. 97, S. 319.

³⁴⁷⁾ *F. Karsch-Haack*, Das gleichgeschlechtliche Leben der Ostasien, München 1906, S. 22 und 85.

своихъ доходовъ не этой артистической дѣятельности, а извѣстнымъ личнымъ услугамъ: эти юные жрецы Талии, живущіе въ предмѣстьи Вайлотшенъ, близости отъ своего театра, нерѣдко принимаютъ посѣщенія своихъ богатыхъ почитателей. Но мало того, что сама сцена уже служитъ отрадой очей для педерастовъ, мѣста для зрителей представляютъ въ этомъ отношеніи еще болѣе поразительную картину: зала, партеръ, ложи переполнены молодыми людьми съ женственной походкой, хотя и въ мужскомъ костюмѣ, но изъ тончайшихъ матерій самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Они переходятъ отъ одного стола къ другому, въ одномъ мѣстѣ расточая улыбки, въ другомъ — перемигиваясь съ сидящими, получая отъ однихъ лакомства, отъ другихъ выслушивая сомнительнаго достоинства шутки, пока они, наконецъ, не усядутся за какой-нибудь столъ со своими знакомыми, или же съ людьми, которые имъ кажутся богатыми»³⁴⁸).

Для профессиональной *мужской* проституціи, не принадлежащей къ театру, въ Китаѣ существуетъ прямо высшая школа. Похищенные, или купленные въ большинствѣ случаевъ мальчики обучаются тамъ пѣнію, музыкѣ, декламации, рисованію и стихосложенію, красивому и древнему письму, — вообще всему, что можетъ доставить, какъ показалъ опытъ, удовольствіе ихъ будущимъ возлюбленнымъ³⁴⁹). Мальчики, жившіе въ старыхъ японскихъ борделяхъ для мальчиковъ, точно также хорошо обучены были музыкѣ и танцамъ и были большими мастерами во всѣхъ искусствахъ соблазненія; они неоднократно въ послѣдствіи переходили въ театръ³⁵⁰).

Выше мы уже указывали, въ какой тѣсной связи находится художественный факторъ проституціи — какъ средство освобожденія отъ будней жизни и созданныхъ культурой половыхъ ограниченій — съ *опьяненіемъ*, которое на всемъ земномъ шарѣ считается универсальнымъ средствомъ для достиженія того райскаго состоянія, когда человѣкъ всецѣло уносится отъ міра и доходитъ до самозабвенія. Этотъ «*gout de l'infini*» (*Боделеръ*), эта «потребность человѣка въ опьяненіи»³⁵¹) уже очень рано проявлялись въ связи съ сверхъестественнымъ усиленіемъ полового инстинкта, преслѣдовавшаго ту же цѣль достиженія экстаза и самоотреченія. «Подъ вліяніемъ наркотическаго напитка, о которомъ говорятъ въ своихъ гимнахъ всѣ первобытные люди и народы, или же во время могучаго приближенія весны, которымъ радостно проникнута вся природа, въ человѣкѣ пробуждаются тѣ діонисіевскія ощущенія, при усиленіи которыхъ субъективное исчезаетъ

³⁴⁸) *Каршъ*, тамъ-же, стр. 22—23.—По А. В. Грубе (*Geographische Charakterbilder*, 15 изд. Лейпцигъ, 1878, т. II, стр. 64), во время театральнаго представленія женоподобные мальчики входятъ въ ложи богатыхъ людей и сговариваются, чтобы встрѣтиться за ужиномъ у какого-нибудь ресторатора, гдѣ они выбираютъ потомъ самую дорогія кушанья, получая за это отъ послѣдняго заранѣе условленное вознагражденіе. !

³⁴⁹) Тамъ же, стр. 13—14.

³⁵⁰) Тамъ же, стр. 89.

³⁵¹) *Heinrich Pudor*, Das Rauschbedürfnis im Menschen. In: *Zürcher Diskussionen*, 1899, No. 23—24.

въ полномъ самозабвеніи», говоритъ *Ницше*³⁵²). Поэтому *протитуція*, какъ пережитокъ первобытной необузданности половой жизни, состоитъ съ опьяненіемъ и съ искусственно вызывающими его средствами въ древнѣйшей и естественной связи. Связь эта входитъ составной частью въ сущность протитуціи и объясняется отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что опьяняющія средства не только вызываютъ психическое возбужденіе и опьяненіе, не только влекутъ за собой упоеніе органовъ чувствъ, но неоднократно *непосредственно* усиливаютъ самое половое влеченіе, являясь желанными вспомогательными средствами для цѣлей протитуціи, какъ *aphrodisiaca* (средства, усиливающія половое возбужденіе).

Изъ такихъ искусственныхъ возбуждающихъ средствъ³⁵³, мы назовемъ — кромѣ *гашиша*, о которомъ мы уже говорили — прежде всего *опій*, *бетель*, *перець*, *кока*, *табакъ*, *кофе* и *чай*, *вино*, *пиво* и другіе *спиртные* напитки, а въ новѣйшее время еще также *эфиръ*. Дѣйствіе ихъ весьма разнородно. У однихъ на первомъ планѣ стоитъ *возбуждающее дѣйствіе*, у другихъ *оглушающее*; дѣйствіе однихъ быстро прекращается, дѣйствіе другихъ, напротивъ, продолжительно³⁵⁴. Относительно взаимодѣйствія съ протитуціей каждаго изъ этихъ опьяняющихъ средствъ въ отдѣльности, нужно замѣтить слѣдующее:

Классическая страна *потребленія опіи*—Китай, гдѣ это наркотическое средство является основой и двигателемъ всѣхъ сладострастныхъ оргій³⁵⁵). Поэтому большинство борделей имѣетъ приспособленія для куренія опія и, наоборотъ, очень многіе дома для куренія опія обеспечиваютъ своимъ посѣтителямъ половыя наслажденія. И тѣ, и другіе представляютъ «общественныя мѣста для связаннаго съ самозабвеніемъ наслажденія³⁵⁶»: Въ каждой комнатѣ китайскаго борделя имѣется трубка для куренія опія, которую приготовляетъ для кліента принимающая его протитутка. Передъ половымъ сношеніемъ онъ нѣсколько разъ потягиваетъ трубку, чтобы усилить зречію. Многіе курятъ также до наступленія состоянія, похожаго на опьяненіе³⁵⁷). По словамъ *Лукаса*³⁵⁸,

³⁵²) *Friedrich Nietzsche*, Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik. Werke, Leipzig 1899, Bd. I, S. 23.

³⁵³) Ср. превосходное сочиненіе *Franz Unger*, Die Pflanze als Erregungs- und Betäubungsmittel, Leipzig 1910. (In: Natur-Bibliothek, herausgegeben von R. H. Franké No. 12—13; mit Literatur).

³⁵⁴) Такъ, *Thomas de Quincey* (Bekenntnisse eines Opiumessers, d. v. Ottmann, Stuttgart 1886, S. 78) утверждаетъ, что вино вызываетъ острое чувство благополучія, а опій — хроническое, продолжающееся часто отъ 8 до 10 часовъ.

³⁵⁵) L'amour aux colonies, S. 61.

³⁵⁶) *A. Wernich*, Geographisch-medizinische Studien nach den Erlebnissen einer Reise um die Erde. Berlin 1878, S. 48.

³⁵⁷) L'amour aux colonies, S. 36 und «The old man young again or Age-Rejuvenescence in the Power of Goncupiscence literally translated from the Arabic by an English «Bohemian», Paris 1898, S. 235 bis 236.

³⁵⁸) *H. C. Lucas* in «Lancet» vom 2. Februar 1884, zitiert nach *Havelock*

проститутки въ Бомбей предпочитаютъ находиться не вблизи кабаковъ, а поближе къ заведеніямъ для куренія опія, потому что послѣдній еще сильнѣе возбуждаетъ половое чувство, чѣмъ алкоголь. О дѣйстви опія въ *первомъ* стадіи его потребленія, какъ *афродизическаго* средства, т. е. средства, возбуждающаго половое влеченіе, *Дельбо*³⁵⁹⁾ высказывается въ своемъ сочиненіи «Manuel des maladies des voies urinaires»: «Разслабляющее дѣйствіе опія на половые органы даетъ себя знать при большихъ и продолжительныхъ приемахъ его, въ маленькихъ же дозахъ онъ, наоборотъ, возбуждаетъ половое чувство. На основаніи моего личнаго опыта и признаній многихъ европейскихъ и азіатскихъ женщинъ, нужно думать, что умѣренные дозы опія, т. е. отъ 10 до 20 трубокъ, оказываютъ слѣдующее дѣйствіе: подъ вліяніемъ прямого, или церебральнаго эротическаго возбужденія, эрекция наступаетъ быстрѣе, но—что пока еще не удосто- вѣрено ни однимъ авторомъ—въ то время, какъ членъ находится въ состояніи сильнаго возбужденія, нервы его, въ частности нервы головки, отъ дѣйствія опія становятся нечувствительными. Поэтому, не смотря на сильную эрекцію, изверженіе сѣмени весьма *затягивается* и наступаетъ лишь послѣ продолжительнаго соитія. Аналогичное анестетическое дѣйствіе замѣчается и на женскихъ половыхъ органахъ...! Возбуждающее дѣйствіе опія на половые органы прекращается отъ 15—20 трубокъ; отъ 25—30 трубокъ эрекции становятся несовершенными и затѣмъ совсѣмъ прекращаются отъ количества трубокъ свыше 40, не смотря на энергичную прямую стимуляцію. Привычные кури- тели опія становятся обыкновенно импотентными, подобно привычнымъ алко- голикамъ и потребителямъ табаку».

Но дѣлю старыхъ курителей опія было повидимому не столько половое возбужденіе, сколько появленіе *сладогратныхъ сновъ*³⁶⁰⁾, представляющихъ весьма обычное явленіе при хроническомъ потребленіи опія. Эта «*crasse voluptueuse*» наступаетъ послѣ 10—20 трубокъ³⁶¹⁾ У курильщика появляются эротическія видѣнія, тѣло кажется ему легкимъ «какъ бы сотканнымъ изъ эфира», мысли расплываются въ сладкомъ опьяненіи. «Пріятныя половыя переживанія всей нашей жизни, своеобразно смѣшиваясь, проносятся передъ глазами. Привлекательныя фигуры, которыя можно было наблюдать только на разстояніи, представляются въ самыхъ соблазнительныхъ позахъ. Часто самъ совсѣмъ не принимаешь въ этомъ участія; красивыя женщины, которыя встрѣ- чались намъ гдѣ-нибудь въ разныхъ частяхъ свѣта, въ театрѣ и т. д., проносятся передъ нами съ наиболѣе любимыми товарищами нашей юности. Все, что воскрешаетъ передъ нами воспоминаніе и полусонъ—все это голое, блестя- щее, нѣжное, ласковое, и—исключительно для насъ: для меня всѣ эти проно- сящіяся группы, берегъ рѣки съ купающимися, эти жесты, объятія»³⁶²⁾. *de Quincey* совершенно умалчиваетъ о половомъ дѣйстви опія, но также гово- ритъ о «восторженности и грезахъ, которыя являются вѣнцомъ, или совер- шенствомъ всего того, что опій можетъ создать для человѣческой природы»³⁶³⁾.

Какъ мы уже упоминали, опій продается и его курятъ въ большей части китайскихъ борделей, гдѣ онъ играетъ приблизительно такую же роль, какъ

Ellis, Die krankhaften Geschlechtsempfindungen auf dissoziativer Grundlage, deutsch von *Ernst Jentsch*, Würzburg 1907, S. 70.

³⁵⁹⁾ Зитируетъ по *L'amour aux colonies*, S. 52—53.

³⁶⁰⁾ *Oscar Bonyard*, Die Weltreise des deutschen Kronprinzen. In: *Vossische Zeitung* No. 15 vom 10. Januar 1911. (Ueber die Opiumraucher von Bombay).

³⁶¹⁾ *L'amour aux colonies*, S. 30.

³⁶²⁾ *A Wernick*, a. a. O., S. 49—50.

³⁶³⁾ *de Quincey*, a. a. O., S. 93.

у. насъ алкоголь въ соответственныхъ учрежденияхъ³⁶⁴). На «цвѣточныхъ лодкахъ» также имѣются скамьи, на которыхъ могутъ отдыхать курители опія³⁶⁵).

Вмѣстѣ съ китайцами куреніе опія перекочевало въ Сѣверную Америку. Въ Санъ-Франциско и Нью-Йоркѣ существуютъ руководимыя китайцами бордели, въ которыхъ потребление опія доведено до высшей степени. Замѣчательно, что и многія европейскія проститутки, кромѣ алкоголя, привычно потребляютъ также, съ цѣлью опьяненія, куреніе опія³⁶⁶). Это прежде всего, конечно, относится къ нью-йоркскимъ бѣлымъ проституткамъ изъ домовъ терпимости китайскаго квартала («Chinatown»). Хотя онѣ всѣ коренныя американки, онѣ носятъ китайскій костюмъ и всецѣло находятся подъ китайскими вліяніями. Между прочимъ, онѣ предаются безумному куренію опія³⁶⁷). Въ южной Франціи, гдѣ мѣстомъ проституціи часто служатъ кофейни низшаго разряда, въ нихъ часто собираются матросы и унтеръ-офицеры, чтобы тайно покурить любимый ими опій и удовлетворять себя путемъ флагелляціи, производимой здѣсь большей частью цыганками (*Викторъ Ареко*, Das Liebesleben der Zigeuner. Leipzig. O. I. [1910], S. 282).

Въ Китаѣ куреніе опіума весьма распространено также въ борделяхъ для *гомосексуальной* проституціи: мотивы въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, тѣ же, что и при проституціи гетеросексуальной. Причинная связь между потребленіемъ опія и равнополой любовью—какъ это допускаетъ *Либерманъ*³⁶⁸—существуетъ, быть можетъ, въ извѣстной части случаевъ, но не имѣетъ отношенія къ прирожденнымъ гомосексуалистамъ. Возможно, впрочемъ, что въ Китаѣ, гдѣ педикація распространена болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, потребление опія и составляетъ въ этомъ случаѣ для многихъ причинный моментъ. По крайней мѣрѣ одинъ французскій врачъ говоритъ о дѣйстви опія: «Les muscles du rectum éprouvent une sorte de relâchement. Les manoeuvres sodomitiques s'opèrent plus facilement et sans douleur, même lorsqu'il existe une forte disproportion des organes. A ce point de vue, j'ai les avis les plus positifs de beaucoup d'Annamites se livrant à la Sodomitie passive»³⁶⁹).

По словамъ *Швебле*³⁷⁰) въ Парижѣ, кромѣ мужскихъ учреждений для куренія опія, существуетъ также опійный домъ для *гомосексуальныхъ* женщинъ, который находится въ тѣснѣйшей связи съ однимъ домомъ терпимости и съ квартирой для свиданія трибадъ... Онъ находится на улицѣ Марбефъ и занимаетъ партеръ и четыре этажа. Въ партерѣ находятся комнаты живущихъ тамъ постоянно проститутокъ; первый и второй этажъ служатъ мѣстомъ свиданій для цѣлей лесбической проституціи; третій этажъ занимаетъ хозяйка дома, старая сводница, извѣстная у «Максима» подъ именемъ «маршала». Она содержитъ тамъ настоящую школу для образованія проститутокъ. Наконецъ, четвертый этажъ предназначается для курительницъ опія, которыя приходятъ туда послѣ полуночи и которымъ прислуживаютъ женщины изъ Аннама... Онѣ

³⁶⁴) *Unger*, a. a. O., S. 59.

³⁶⁵) *Schlegel*, a. a. O., S. II. — Von Opiumbordellen in Mittelasien, besonders der Tartarei, berichtet *Fambéry*, a. a. O., S. 101.

³⁶⁶) *Frederic Bierhoff*, Die Prostitutionsfrage in New-York. In: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten. 1910. Bd. X, S. 295.

³⁶⁷) Тамъ-же, стр. 260, 261, 268.

³⁶⁸) *H. Libermann*, Les fumeurs d'opium en Chine. Etude médicale. Paris 1862. S. 48—49, 63, 65.

³⁶⁹) L'amour aux colonies, S. 52.

³⁷⁰) *Rene Schwaebli*, Les détraquées de Paris. Etudes documentaires. Paris o. J. (1905), S. 20—28.

раздѣваются, закутываются въ пеньюаръ и затѣмъ отправляются въ общій залъ, скромно освѣщенный нѣсколькими китайскими фонарями, гдѣ онѣ вмѣстѣ съ лесбическими проститутками и подъ вліяніемъ опія предаются самымъ безумнымъ оргіямъ. *Швебле* сообщаетъ это, какъ очевидецъ.

По *Швебле* ³⁷¹⁾, въ Парижѣ (на Иль-Сень-Луи) существуетъ также чрезвычайно роскошно обставленное заведеніе для *морфинистокъ*, посѣщаемое гомосексуальными женщинами и лесбическими проститутками.

Аналогично опію дѣйствуетъ *бетель*, потребление котораго съ древнихъ временъ чрезвычайно распространено среди всѣхъ южно-азиатскихъ народовъ ³⁷²⁾. *Карданусъ* объясняетъ его примѣненіе тѣмъ, что онъ дѣлаетъ человѣка способнымъ очень часто повторять соитіе въ теченіе дня ³⁷³⁾. Такъ какъ *листья бетели* (*Piper Betle*) жуютъ въ большинствѣ случаевъ вмѣстѣ съ *арековымъ орехомъ*, то получается сложное дѣйствіе, изъ котораго трудно выдѣлать въ частности дѣйствіе бетеля. Во всякомъ случаѣ, продолжительное потребление его вызываетъ въ результатъ пріятную веселость и опьяненіе, какъ это бываетъ и при потребленіи напитка *кави*, приготовляемаго на южно-океанійскихъ островахъ изъ растенія *Piper metysticum*. Впрочемъ, всѣ малайцы и западные меланезійцы жуютъ также бетель. На пирушкахъ «Агіи» на островахъ Товарищества, на которыхъ потребляютъ напитокъ *кава*, наблюдались всѣ эксцессы опьяненія ³⁷⁴⁾.

Ту же роль, какую для южной и восточной Азіи и для острововъ южнаго океана играютъ бетель и опій, для южной Америки играютъ листья *кока*; они являются тамъ постояннымъ и необходимымъ средствомъ потребленія, безъ котораго невозможно обойтись. Въ нихъ содержится алкалоидъ *кокаинъ*. *Кока* считается южно-американцами афродизическимъ средствомъ, т. е. возбуждающимъ половое влеченіе. *Марваидъ* подтверждаетъ такое дѣйствіе кока на половую сферу, *Морено* же въ этомъ сомнѣвается ³⁷⁵⁾. На основаніи изслѣдованій *Мантегачца* и *Фройда* несомнѣнно возбуждающее дѣйствіе этого средства на нервную систему ³⁷⁶⁾. При потребленіи его появляется пріятное самочувствіе—чувство блаженства, связанное съ повышенной работоспособностью, которое можетъ перейти въ состояніе легкаго опьяненія. Потребленіе кокаина проникло также въ сѣверную Америку. Въ Чикаго, напр., проституція связана съ торговлей кокаиномъ. У проститутокъ, которыя могутъ выдержать его потребленіе отъ 5 до 10 лѣтъ, кокаинъ вытѣснилъ опій. Дѣйствіе его при привычномъ употребленіи ужасно. Появляются дикія галлюцинаціи и, въ концѣ концовъ, полное физическое и духовное расслабленіе. Въ Чикаго насчитываютъ около 7000 по-

³⁷¹⁾ Тамъ-же, S. 37—45.

³⁷²⁾ Schon *Marco Polo* (1269) erwähnt das Betelkauen.

³⁷³⁾ *Hieronimý Cardani* de subtilitate Libri XXI, Basel, 1552, Lib. VIII, стр. 275: Non verebor inter plantarum miracula reponere, quod Theophrastus in quarto recitat de fructibus, herbam ab Indo allatam, qua monducato coitum septuagies (!) ille in die expeller posset. По *Chusius*'у жеваніе бетеля усиливаетъ потенцію. По словамъ *Мандельсло*, «если женщины хотятъ пошалить со своими мужьями, онѣ раньше жуютъ *бетель*, который возбуждаетъ и усиливаетъ потенцію». Этимъ-же, вѣроятно, объясняется, что индійская гетера предлагаетъ сначала посѣтителю бетель. Цитир. по *Richard Schmidt*, Liebe und Ehe in Indien, стр. 48—49 и стр. 548.

³⁷⁴⁾ *Unger*, a. a. O., S. 65—68; *Ratzel*. Völkerkunde I, 241 bis 242.

³⁷⁵⁾ *Vogl*, Artikel «Coca» in *A. Eulenburgs* Realencyclopädie der gesamten Heilkunde, Wien u. Leipzig 1895. Bd. V, S. 12.

³⁷⁶⁾ Тамъ-же, S. II, 12.

требителей кокаина. Въ это число, впрочемъ, входятъ не однѣ проститутки, расхаживающія на разсвѣтѣ на «Westdamm», но и посыльные, мальчишки-газетчики и многіе кліенты проституціи ³⁷⁷⁾.

Относительно потребленія *табаку* точно также можно доказать связь его съ проституціей. Средство это, оказывающее возбуждающее дѣйствіе, а послѣ продолжительнаго употребленія вызывающее пріятное опьяненіе, происходитъ изъ Америки и теперь распространено по всему земному шару ³⁷⁸⁾. У алжирскихъ проституттокъ существуетъ обычай привлекать кліентовъ предложеніемъ имъ табаку, папиросъ и кофе, которые онѣ затѣмъ приготавливаютъ для гостя въ своей квартирѣ ³⁷⁹⁾. Во всѣхъ романскихъ странахъ *табачныя лавочки* часто служатъ мѣстомъ тайной проституціи, или же онѣ просто представляютъ замаскированные бордели ³⁸⁰⁾, при чемъ въ заднихъ комнатахъ имѣются къ услугамъ кліентовъ проститутки. По сообщеніямъ одного корреспондента, такіа заведенія существуютъ, напр., во многихъ бельгійскихъ городахъ (Брюсселѣ, Остенде, Антверпенѣ) Табачныя лавки служатъ иногда тайными притонами и въ Буэносъ-Айресѣ, а многія молодыя продавщицы папиросъ тамъ—уличныя проститутки ³⁸¹⁾. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, какъ говорятъ, продавщицы табачныхъ лавочекъ въ Швейцаріи точно также предавались проституціи въ заднихъ комнатахъ лавки; то же наблюдалось и въ Лондонѣ въ 1840 г. ³⁸²⁾. Такъ, въ эротическомъ альбомѣ, приписываемомъ *Н. К. Броуэ*, изъ 12 типовъ проституттокъ подъ № 7, «The Tobacconist», фигурируетъ табачница ³⁸³⁾. Большой контингентъ проституттокъ даютъ также *папиросницы*, напр. «*Cigareras*» въ Испаніи.

Далѣе, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что потребленіе табаку представляетъ излюбленное возбуждающее и оглушающее средство *самизг проституттокъ*. Во всякомъ случаѣ, куреніе распространилось среди нихъ гораздо раньше, чѣмъ среди другихъ женщинъ, и представляетъ теперь въ ихъ средѣ общераспространенное явленіе. Въ мужской проституціи предложеніе папиросы представляетъ самое частое средство, чтобы завязать сношенія. Поэтому папиросы принадлежатъ къ необходимымъ принадлежностямъ даже для некурящихъ гомосексуалистовъ, которые обильно запасаются ими, отправляясь «на отлеть». У проституттокъ и въ особенности у проституированныхъ мужчинъ съ теченіемъ времени вырабатывается настоящій табачный голодъ. Существуютъ проститутки, которыя выкуриваютъ въ день до 50 папиросъ. *Сигары*, напротивъ, употребляются очень рѣдко даже проституированными мужчинами. Одна только

³⁷⁷⁾ Das Laster von Chicago. In: B. Z. am Mittag, No. 83 vom 10. April 1907.

³⁷⁸⁾ Относительно повсемѣстнаго распространенія потребленія табаку см. *Ратцелл* «Народовѣдѣніе». Поразительную страсть магометанскаго Востока къ табаку очень живо описалъ *Германъ Вамберн* («Sittenbilder aus dem Morgenlande», Берлинъ, 1876, стр. 37—104).

³⁷⁹⁾ *Hector France*, Sous le burnous. Moeurs algériennes. Paris 1886, S. 218—219.

³⁸⁰⁾ *Parent-Duchatelet*, Die Sittenverderbnis des weiblichen Geschlechts in Paris, Leipzig 1837, Bd. I, S. 230.

³⁸¹⁾ *Treffies*, Buenos-Aires bei Nacht. Schattenbilder aus der südamerikanischen Metropole. Buenos-Aires 1904, S. 26.

³⁸²⁾ *Ryan*, Prostitution in London. London 1839, S. 174.

³⁸³⁾ The Pretty Girls of London, their little love affairs, playful doinge etc. By *J. R. Adam* Esq. Depicted in twelve spirited lithographie drawings, by *Quin*, from Designs by one of themselves, London o. J. Zitiert nach *Pisanus Franz*, (*Henry Spencer Ashbee*), Genturia librorum absconditorum, London 1879, S. 399).

категорія женщинъ-проститутокъ курить сигары, что весьма для нея типично; это—*лесбическія* проститутки, имѣющія связь съ какой-нибудь проституированной женщиной. Въ Берлинѣ ихъ называютъ «дядями» («Onkels»).

Въ восточной Азіи поразительную связь съ проституціей обнаруживаетъ *чай*, а на магометанскомъ востокѣ—*кофе*. «Hikitetschayas», или японскія чайныя являются до извѣстной степени преддверіями борделей. Онѣ расположены у входа въ бордельные кварталы и служатъ мѣстомъ свиданій съ проститутками. Пришедшему гостю подаютъ зеленый чай, или sake (рисовое вино) и спрашиваютъ его, намѣренъ ли онъ посѣтить уже извѣстный ему домъ, или же хочетъ выбрать себѣ подругу. При этомъ ему предлагаютъ альбомъ съ карточками двѣушекъ изъ соответственныхъ борделей для выбора. По желанію, онъ можетъ затѣмъ пойти въ бордель, или же пригласить проститутку въ чайную, гдѣ имѣются для этой цѣли особыя комнаты. Въ 1869 г. въ Йошиварѣ въ Токио существовало 159 борделей и 400 чайныхъ. Въ 1900 г.—уже только 101 чайная и 177 борделей. Такимъ образомъ, число чайныхъ домовъ въ Токио значительно уменьшилось³⁸¹⁾. И въ Китаѣ также чайныя служатъ сборнымъ пунктомъ для проституціи. Пластическое описаніе жизни и походовъ въ такіе чайныхъ даетъ намъ *Максъ Даутендей*³⁸²⁾ (см. выше, стр. 129). Въ Берлинѣ существуетъ чайная, какъ сборное мѣсто для мужской проституціи; въ Парижѣ такую же роль играетъ цейлонская чайная вблизи грандъ-отеля. Въ послѣднее время мѣстомъ свиданій для представителей элегантноу проституціи нерѣдко служатъ «five o'clock teas». О восточныхъ *кофейняхъ*, какъ мѣстахъ встрѣчи съ проститутками, мы говорили уже не разъ. Магометанскія проститутки начинаютъ обыкновенно свою дневную работу съ того, что посѣщаютъ различныя кофейни, танцуютъ тамъ свои эротическіе танцы и поютъ эротическія пѣсни, чтобы возбудить желанія курильщиковъ гашиша и табака³⁸³⁾.

Ниже, когда мы будемъ говорить о современномъ положеніи проституціи, намъ придется подробнѣе рассмотреть громадное значеніе *спиртныхъ напитковъ* и *алкоголизма* для всего вообще вопроса о проституціи. Здѣсь же мы при-

³⁸¹⁾ *Тресмень-Тремолеръ*, Yoshiwara, die Liebesstadt der Japaner. Deutsch v. *Bruno Sklarek*, стр. 50—56. *Беккеръ*, The nightless city, стр. 28—41. (На стр. 38—41 перечислены всѣ чайныя Йошивары за 1899 г.). Согласно любезному сообщенію д-ра мед. *Репке* изъ Гамбурга, въ Японіи нѣтъ такой маленькой деревеньки, въ которой не было бы одной или нѣсколькихъ чайныхъ, представляющихъ не что иное, какъ бордели.

³⁸²⁾ *Максъ Даутендей*, Die geflügelte Erde, стр. 280—281.

³⁸³⁾ La prostitution en Algérie et Tunisie. Въ: *Parent du Chatelet et Urbain Ricard*, La prostitution contemporaine à Paris, en Province et en Algerie, Paris, 1902, стр. 341—*Липпертъ* называетъ гамбургскихъ проститутокъ 1850 г. страстными потребительницами кофе. (*Н. Липпертъ*, Die Prostitution in Hamburg, 1848, стр. 81). Еще и теперь потребность въ кофе у проститутокъ чрезвычайно велика, особенно ночью. Это доказывается тѣмъ, что проститутки не разъ объясняли, что онѣ заводятъ себѣ сутенеровъ главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы имѣть возможность безпрепятственно посѣщать кофейни, такъ какъ въ Берлинѣ послѣ 10 ч. вечера почти во всѣхъ кофейняхъ дамамъ безъ сопровожденія кавалеровъ доступъ закрытъ. Въ Берлинѣ около трети кофеенъ, вѣроятно, не могли бы существовать, если бы лишились своей кліенты изъ среды проститутокъ. Многія кофейни посѣщаются вообще только проститутками и «женихами». Въ стихотвореніи *Карла Гейма* «Zufriedenheit» (у *Ганса Оствальда*, Lieder aus dem Rinnstein), Лейпцигъ, 1904, т. II, стр. 137) сутенеръ заказываетъ для проститутки кофе, а для себя водку.

ведемъ только нѣсколько фактовъ, доказывающихъ, что алкоголь долженъ считаться главнымъ изъ всѣхъ перечисленныхъ нами до сихъ поръ опьяняющихъ средствъ, которое всюду стараются использовать въ цѣляхъ проституціи и ея кліентели. Можно сказать, что безъ алкоголя проституція значительно сократилась бы и потеряла бы свои характерныя черты. Борьба съ проституціей немислима безъ борьбы съ алкоголизмомъ. Настолько онъ превосходитъ всѣ другія возбуждающія и опьяняющія средства, какъ моментъ, благопріятный для проституціи и для спроса ея ^{386а)}. Спиртные напитки, и изъ нихъ прежде всего вино, играютъ въ проституціи такую же роль, какую они играли при діонисеевскихъ празднествахъ азіатскихъ народовъ, центръ тяжести которыхъ лежалъ, по Ницше ³⁸⁷⁾, въ «чрезмѣрномъ половомъ развратѣ, волны котораго затопляли всякое семейное чувство и семейныя добродѣтели». «Въ человѣкѣ освобождаются наиболѣе дикія звѣрскія чувства вплоть до той отвратительной смѣси сладострастія и жестокости, которая всегда казалась мнѣ подлиннымъ «напиткомъ вѣдъмъ»... Индивидуумъ со всѣми ограниченіями и мѣрами погибаетъ здѣсь въ состояніи діонисеевскаго самозабвенія». Эту именно *мубо-внутреннюю* связь между алкоголемъ и проституціей греческое искусство изобразило символически, когда заставляло часто *гетеръ* и *проститутокъ* сопровождать пьяную процессію бога вина, Діониса. Ту же мысль индѣецъ выразилъ въ словѣ «тоһа» (*опьяненіе*), которое въ то же время составляетъ синонимъ слова «гати» и «сурата» (*любовное наслажденіе*) ³⁸⁸⁾.

Для доказательства связи между проституціей и алкоголизмомъ мы приведемъ здѣсь лишь нѣкоторыя данныя. Въ Японіи и Китаѣ «саке», или *рисовое вино* (по-китайски также «samshu») составляетъ въ настоящее время любимый напитокъ въ борделяхъ и на цвѣточныхъ лодкахъ ³⁸⁹⁾. Въ Индіи ³⁹⁰⁾ попойки и бражничанье поддерживались исключительно проститутками, которыя должны были пить и заставлять пить другихъ, и притомъ — *такіе напитки*, какъ ромъ, водку, различные ликеры; въ настоящее же время тамъ преобладаетъ пальмовое вино. Какой-нибудь опьяняющій напитокъ составляетъ обязательную принадлежность празднествъ въ честь любви. Нежножко «клякнутъ» — да *вѣдъ*

^{386а)} «И какъ алкоголизмъ ведетъ къ проституціи, такъ проституція опять-таки ведетъ къ алкоголизму». Оба сообщника приносятъ другъ другу взаимныя жертвы. Адольфъ Блуссъ, *Die Alkoholfrage vom physiologischen, sozialen und wirthschaftlichen Standpunkt*, Берлинъ, 1906. Цит. по П. Е. Шнейдеру, тамъ же, стр. 110. «Алкоголь главный носитель проституціи». Августъ Форст, Половой вопросъ. «Проституція и вмѣстѣ съ ней алкоголизмъ остаются какъ бы неизбѣжными сточными трубами человѣческихъ страстей». О. Розентау, *Alkoholismus und Prostitution*, Berlin, 1905, S. 6.

³⁸⁷⁾ *F. Nietzsche*, a. a. O., S. 27 и 37.

³⁸⁸⁾ *Richard Schmidt*, *Liebe und Ehe in Indien*, S. 43.

³⁸⁹⁾ *Тресмиль-Тремольеръ*, стр. 48. *Бюхенгауеръ*, тамъ же, стр. 437. Въ одной пѣснѣ японскихъ гетеръ (цит. по *L. d. Rosny* у *Ганса Оствальда*, *Lieder aus dem Rinnstein*, Bd. II, Berl. u. Leipz. 1904, S. 149) сказано: «Вино, вино, только съ нимъ можно выдержать эту печальную жизнь». — Въ Китаѣ преимущественно такъ называемыя «зингъ-зонгъ дѣвушки», нарядныя, обутыя въ шелковыя туфельки, увѣшанныя драгоценностями, пьютъ въ китайскомъ обществѣ горячее рисовое вино, курятъ опій и веселятся сколько хочется. См. *Eugen Wolf*; *Meine Wanderungen im Innern Chinas*, Stuttgart 1901, S. 90, а также *Замеръ*, a. a. O. S. 434.

³⁹⁰⁾ *Richard Schmidt*, *Beiträge zur indischen Brotik* Leipzig 1902, S. 190, und „*Liebe und Ehe in Indien*“, S. 46.

это увеличивает прелесть красоты въ глазахъ индѣйскаго знатока, какъ на это указываетъ слѣдующее мѣсто изъ третьяго дѣйствія «Malavikagnimitrā»:

Я часто слыхалъ, Нипуника,
Что опьяненіе лучшее украшеніе женщины.
Правда ли это?

Нипуника:

Одна лишь болтовня это была,
Но теперь—это правда!

Своеобразное учрежденіе представляютъ въ современной Индіи такъ называемые «*лолль-базары*». Это бордели ³⁹¹⁾, предназначающіеся для мѣстнаго и европейскаго войска, въ которыхъ имѣются къ услугамъ солдатъ спиртные напитки и проститутки. Женщины изъ этихъ «лолль-базаровъ» сопровождаютъ войска даже въ длинныхъ и трудныхъ походахъ, часто сидя вдвоемъ на одной лошади ³⁹²⁾.

О тѣсной связи проституціи съ алкоголизмомъ въ *Египтѣ* мы уже говорили выше (стр. 98). Кромѣ виноградныхъ винъ, тамъ потребляются также искусственныя вина изъ пальмъ и другихъ фруктовъ. Пиво («Süthog») приготавлилось изъ ячменя и горькихъ веществъ и составляло народный напитокъ. Какъ показываютъ изображенія на картинахъ, повидимому и женщины сильно предавались потребленію спиртныхъ напитковъ. На богатыхъ званыхъ пиршествахъ танцовщицы показывали въ этомъ отношеніи свое искусство ³⁹³⁾. Египетъ представляетъ, вѣроятно, *древнѣйшую родину* перешедшихъ отсюда въ переднюю Азію и на западъ (Греція, Римъ, Западная Европа) увеселительныхъ кабачковъ (Animierkneipe), т. е. ресторановъ съ виномъ, или пивомъ, въ которыхъ продажныя *кельнерши* всячески возбуждаютъ (animieren) мужчинъ къ потребленію алкоголя. Способы, къ которымъ прибѣгали эти кельнерши («*литъ*») описаны нами выше (стр. 98). Древнее египетское письмо, впервые сообщенное *Лозефомъ Лиутомъ* (Отчеты засѣданій королевской баварской академіи наукъ въ Мюнхенѣ, 1869, стр. 530), наглядно описываетъ намъ такой ресторанъ въ странѣ Нила. «Писарь» *Аменеманъ* пишетъ своему ученику *Пентавру*: «Мнѣ сказали, что ты пренебрегаешь своимъ ученіемъ, гонишься за развлеченіями и кочуешь изъ кабачка въ кабачекъ... Твоя репутація всѣмъ извѣстна: омерзѣніе отъ вина написано на твоемъ лицѣ... Ты сидишь въ залѣ, тебя окружаютъ нимфы, ты встаешь и дѣлаешь глупости (слѣдуетъ мѣсто, не поддающееся переводу по непростойности его). Ты сидишь передъ дѣвушкой, помазанной масломъ, на шеѣ у тебя вѣнокъ изъ шафранной травы: ты барабанишь по своему животу, спотыкаешься, падаешь на животъ, ты испачканъ грязью». (Цит. по *Георгу В. Груберу*, *Geschichtliches über den Alkoholismus*, München 1910, стр. 4—5).

Греческая «*Капелімонъ*» (Καπηλίων) и римская «*taberna*», или «*саирона*», или «*поріна*», или «*ганеитъ*», т. е. трактиры съ виномъ, или кабачки съ «женской

³⁹¹⁾ *Charles Lever*, *Soldatenleben in Indien*. Grimma und Leipzig 1851, Bd. II, S. 213.

³⁹²⁾ Тамъ же, Bd. II, S. 24.

³⁹³⁾ См. *Р. Ф. Купка*, *Wiener Papyri, Skizzen aus Jung- und Altägypten*, Дрезденъ, 1894, стр. 187—188. См. также *Franz Woenig*, *Am Nil. Bilder aus der Kulturgeschichte des alten Aegypten*, Leipzig (Рекламъ), т. I, стр. 90. (Изображеніе пьяныхъ женщинъ на стѣнной картинѣ въ Эль-Калѣ. Одна изъ нихъ требуетъ 18 бокаловъ вина!).

прислугой» были почти всё исключительно мѣстомъ для проституціи ³⁹⁴), гдѣ въ ходу было; впрочемъ, и потребление алкоголя. Дѣло въ томъ, что прости- тутки прекрасно понимали драгоцѣнное значеніе алкоголя для ихъ цѣлей и многочисленныя греческія и латинскія поговорки ³⁹⁵)—изъ которыхъ мы приве- демъ только извѣстную поговорку: «sine Cerere et Libero friget Venus» (у *Те- ренція*, Eunuch, 732)—превозносятъ стимулирующее дѣйствіе алкоголя на половое чувство и опьяняющія свойства его. Уже *Плавтъ* ³⁹⁶) смѣлыми штрихами опи- сываетъ въ 9-ой сценѣ второго акта пьесы «*Roepulus*» внутреннее устройство и все, что происходитъ въ бордельномъ кабацкѣ низшаго пошиба:

So wahr die Götter hold mir sei'n, ich zög' es vor,
 Mein Leben lang in Steinbruch oder Mühle mich
 Zu plagen, Hand und Fuss mit Kettenlast beschwert,
 Als hier bei diesem Hurenwirt in Dienst zu stehn.
 Was das für eine Bande ist, wie da die Welt
 Total verdorben wird! Bei aller Götter Treu',
 Gesindel kannst du da von allen Sorten seh'n,
 Als stiegst du zum Acheron: Zu Ross, zu Fuss,
 Entlaaf'ne, Freigelass'ne, Diebe, Geprügelte,
 Leibeigne, Kettensklaven; wenn er etwas nur
 Zu geben hat, der Mensch mag sonst sein, wie er will,
 Man nimmt Jedweden auf. Daher im ganzen Haus
 Nur dunkles Winkelwerk: Da wird geschmaust, gezecht,
 Nicht anders, als beim Garkoch; hier auch' siehest du
 Die tönerne Episteln mit der Signatur ³⁹⁷)
 Und wohl verpicht, darauf mit Lettern ellenlang
 Die Namen stehn: so haben wir von Weingeschirrn
 Ein ganzes Korps daheim.

(«Клянусь любовью къ богамъ, я предпочелъ бы, закованный въ ручныя и ножныя кандалы, всю жизнь промучиться въ каменоломнѣ, или мельницѣ, только бы не состоять въ услуженіи у этого содержателя публичныхъ жен- щинъ. Что это за банда, какъ они всё испорчены! Клянусь вѣрностью богамъ, людей всѣхъ сортовъ найти здѣсь можно, какъ если бы спуститься къ Ахе- рону: верховыхъ, пѣшеходовъ, бѣглецовъ, отпущенниковъ, воровъ, подвергну- тыхъ тѣлесному наказанію, крѣпостныхъ, рабовъ въ цѣпяхъ. Если только мо- жетъ человѣкъ дать что-нибудь, онъ можетъ быть, чѣмъ хочетъ; принимаютъ всякаго. Поэтому во всемъ домѣ лишь темныя подпольныя дѣла: пируютъ, браж- ничаютъ, и не иначе, какъ у кухмистера. Здѣсь видишь также глиняныя эпи- столы съ подписью ³⁹⁷), хорошо засмоленные, на которыхъ аршинными буквами написаны имена. Посуды для вина у насъ цѣлый полкъ»).

³⁹⁴) Поэтому по *Изократу* (Aeoparagiticus, Cap. 18) уже одно только по- сѣщеніе кабака считалось неприличнымъ и безнравственнымъ. То же говорить и *Атенеи*, кн. XIII, гл. 21.

³⁹⁵) Ср. собраніе анекдотовъ *Ивана Блоха*. Der Ursprung der Syphilis, ч. II, Iena, 1911, стр. 636.

³⁹⁶) *Titus Maccius Plautus*, Lustspiele, d. v. *W. Binder*, Stuttgart, 1867, Bd. XI, S. 70—71.

³⁹⁷) Подразумѣваются *винныя бочки* и *кувшины для вина* изъ глины, ко- торые можно было сравнивать съ письмами въ томъ отношеніи, что они также были запечатаны и имѣли надписи (для обозначенія сорта вина и года его приготовленія). Обычай этотъ, быть можетъ, египетскаго происхожденія. Ср. *Вениа*, тамъ же, I, 89.

Въ «Asinaria» (актъ III, ст. 3) Леонида говоритъ проституткѣ Филенионъ: «Хотѣла бы пробыть у тебя ночь, вмѣстѣ съ боченкомъ вина». Алкоголизмъ собственно проститутокъ *Плавтъ* описываетъ въ «Pseudolus» (1, 2).

По *Фридлиндеру*³⁹⁸) во времена имперіи трактиры очень часто бывали мѣстомъ проституціи. Писатели-юристы неоднократно указывали, что женская прислуга въ трактирахъ, какъ въ городахъ, такъ и на большихъ проѣзжихъ дорогахъ, состоитъ изъ продажныхъ женщинъ, а трактиръ часто служитъ только для прикрытія скрывающагося за нимъ борделя. (*Ulpian, Dig. III, 2, 4, § 2: utputa si caupo fuit et mancipia talia habuit ministrancia et occasione ministerii quaestum facientia; Dig. XXIII, 2, 43, § 9: si qua cauponam exersens in ea corpora quaestuarialia habeat, ut multae assolent sub praetextu instrumenti cauponii prostitutas mulieres habere, dicendum, hanc quoque lenae appellatione contineri*). По указу императора *Александра Севера*, рабыня, проданная подъ условіемъ, что она не будетъ простиитуирована, не должна быть потомъ продана въ трактиръ, гдѣ прислуживаніе было бы только предлогомъ, чтобы обходить законъ. (*Cod. IV, 56, 3: Eam, quae ita veniit, ne corpore quaestum faceret, ne in caupona sub specie ministrandi prostitui, ne fraus legi dictae fiat oportet*). Законъ, по которому съ женскимъ персоналомъ таверны нельзя совершать прелюбодѣянія, находится въ связи именно съ этимъ всеобщимъ распространеніемъ проституціи въ кабакахъ или трактирахъ. Въ 326 г. по Р. X. *Константиинъ* изъяслялъ изъ этого закона хозяйку заведенія, но лишь въ тѣмъ случаѣ, если она сама не прислуживала гостямъ. Послѣднее бывало, однако, довольно рѣдко, потому что такая трактирщица («сора», «амбубажа») въ большинствѣ случаевъ была ассирійская, или вообще восточная проститутка. Такія прислужницы цѣлыми толпами устремлялись въ Римъ (*Ювеналъ* III, 62 — 65), или въ римскія провинціи, гдѣ онѣ часто завлекали путниковъ въ расположенныя на большихъ дорогахъ трактиры-кабаки. Очень живое и красивое описаніе поведенія проститутки изъ такого деревенскаго трактира и всей вообще обстановки его содержится въ стихотвореніи «Сора», которое приписывается *Виргилію*. Мы приведемъ его здѣсь³⁹⁹) потому, что оно даетъ возможность составить себѣ очень ясное представленіе о томъ, что творилось въ древности въ такихъ увеселительныхъ кабачкахъ.

Syriens Bajadere, geschmückt mit dem griechischen Kopfputz,
Und bei Geklapper den Leib hurtig zu drehen geschickt,

³⁹⁸) *L. Friedländer*, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine, 6. Aufl., Leipzig 1889, Bd. II, S. 44.

³⁹⁹) *Publius Virgilius Maro's* Werke. Deutsch von *W. Binder*, Stuttgart 1856, Bd. I, S. 143—144 («Die Bajadere»).

Tanzt wollüstig im Rausch vor der allwärts kundbaren Schenke,
 Während sie hoch an den Arm schüttelt die Rohre ⁴⁰⁰⁾ mit Lärm.
 Was kann's helfen, ermattet im Staube des Sommers vorbeiziehn?
 Wie viel besser zum Trunk ruht auf dem Pfühle man aus!
 Hier gibt's Fässer und Krüg', hier Becher und Rosen und Pfeifen,
 Saiten und Laubengeflecht, kühl von beschattendem Rohr.
 Auch, die so voll Anmut herplaudert aus Mänalus' Grotte,
 Eine nach ländlicher Art klingende Hirtenschalmei.
 Krätzer auch hier, erst kurz aus verpichetem Krüge gegossen;
 Hier auch plätschert ein Bach laut mit Gemurmel vorbei.
 Hier gibt's Kränze, gewunden aus safrangelben Viole,
 Und in der Waude Gewind purpurne Rosen gesteckt;
 Am jungfräulichen Bache gepflückete Lillien, die in
 Körbchen von Reisiggeflecht uns Achelöis gebracht;
 Hier auch Käschen, die reif im binsenen Napfe geworden;
 Pflaumen, so hell wie Wachs, Kinder des reifenden Herbsts.
 Auch Kastaniennüss' und lieblich gerötete Aepfel;
 Ceres' Geschenk, ganz rein; Amor und Bromius hier.
 Blutige Maulbeern auch und an schmiegsamer Ranke die Traube,
 Hier auf Binsengeröhr grünlich die Gurke gestreckt.
 Hier der Bewacher der Hütte, mit weidener Hippe bewaffnet,
 Doch nicht schrecklich zu schau'n ob ungeheuerem Speer.
 Fremdling, allhier keh'r ein! Schon schwitzt dein ermattetes Eslein,
 Schon' es! Ist Vesta ja doch selber dem Tiere so hold.
 Jetzt durchschwirren Cicaden mit häufigem Summen das Buschwerk,
 Während die Eidechs sich birget im kühlen Verschlupf.
 Bist du vernünftig, so trink aus dem Sommerpokal dir ein Räuschgen;
 Oder beliebt ein Kelch dir von geschlifenem Glas?
 Auf! Und dehne die Glieder zur Ruh' in dem Schatten des Weinlaubs,
 Und um's nickende Haupt schlinge von Rosen den Kranz.
 Nippe den wonnigen Kuss vom Munde des reizenden Mägdleins;
 Fort mit des Greisentums finster gerunzelter Stirn!
 Was? undankbarer Asche bewahrst du die duftenden Kränze?
 Etwa zum Grabsteinschmuck willst du dieselben gepflückt?
 Wein und Würfel herbei! Fahr' hin, wer um morgen sich kümmert!
 Lispelt der Tod doch ins Ohr: «Lebet, ich komme gewiss!».

(Сирійская баядерка въ греческомъ головномъ уборѣ. высоко поднявъ руки, стуча кастаньетами ⁴⁰⁰⁾, ловко и проворно кружится въ сладострастномъ танцѣ подъ шумъ кабака. Зачѣмъ пройти мимо усталымъ отъ лѣтней пыли? Развѣ не лучше выпить и отдохнуть на пуховикѣ? Здѣсь имѣются бочки и кувшины, бокалы, розы, трубы, струнные инструменты и бесѣдки, прохладныя отъ тѣнистаго тростника. Есть также деревенская звучная пастушеская свирѣль, вызывающая пріятныя воспоминанія о гротѣ въ Маналусѣ. Есть и вино изъ ежевики, недавно только налитое изъ засмоленнаго кувшина. Здѣсь протекаетъ съ громкимъ журчаніемъ ручей; здѣсь есть вѣнки изъ желто-шафранныхъ фіалокъ и пурпурныя розы; сорванныя у дѣвственнаго ручья лиліи, которыя принесть намъ Ахелоисъ въ корзиночкахъ, сплетенныхъ изъ прутьевъ; есть сливы, свѣтлыя какъ воскъ, дѣти зрѣющей осени, каштаны и нѣжно краснѣющія яблоки—подарокъ Цереры, Амуръ и Бромій. Есть кровавая шелковичная ягода и виноградъ на гибкой лозѣ, и зеленѣтъ огурецъ на желтой цыновкѣ.

⁴⁰⁰⁾ Кастаньеты = Rohr.

Здѣсь охранитель хижины, вооруженный серпомъ, но на него не страшно смотрѣть изъ-за его громаднаго копья. Чужестранцы. всѣ входите сюда! Уже вспотѣлъ твой усталый осликъ—пожалѣй его! Вѣдь сама Веста такъ любитъ животныхъ! Теперь цикады съ жужжаньемъ летаютъ въ кустахъ, а ящерицы прячутся въ прохладныхъ мѣстахъ. Если ты разумень, выпей изъ лѣтняго бокала до опьяненія! Или тебѣ больше нравится кубокъ изъ граненаго стекла? Иди! Вытяни члены свои и отдохни подъ сѣнью виноградника, а вокругъ поникшей головы обвей вѣнокъ изъ розъ. Вдыхай блаженные поцѣлуи съ устъ прелестной служаночки. Прочь морщины на лбу, подобающія старости! Какъ, для благодарнаго пепла бережешь ты душистые вѣнки? Ты желаешь срывать ихъ для украшенія могильныхъ памятниковъ? Вотъ вино и игра въ кости! Поѣзжай туда всякій, кого гнететъ забота о завтрашнемъ днѣ! Развѣ не шепчетъ смерть на ухо: «Живите, я непременно приду!».

Эта полная красочности и настроенія картина эпикурейскаго наслажденія жизнью—одинъ только *Гораций* еще могъ бы такъ написать⁴⁰¹⁾—изображаетъ намъ всѣ художественные элементы проституціи въ ихъ совокупности и указываетъ, какъ на конечную цѣль, на *опьяненіе*, на забвеніе будничныхъ интересовъ и грозящей человѣку судьбы.

Такія вакханаліи всегда устраивалъ въ кабачкахъ императоръ *Неронъ*, каждый разъ какъ онъ спускался по Тибру внизъ къ городу Остія, или когда проѣзжалъ по заливу мимо города Байе. Женщины, стоявшія здѣсь передъ кабачками, обязаны были приглашать его на сушу. (*Суэтонъ*, *Неро* 27 и *Тацитъ*, *Anna.* XIII, 25). Алкоголь долженъ былъ вызывать въ немъ то сладострастное отуманваніе, о которомъ упоминаетъ *Ювеналъ* (VI, 300—301: *Quid enim Verus ebria curat?*)

Что уже и тогда пьяные мужчины прямо изъ кабака отправлялись въ бордель, совершенно такъ же, какъ это бываетъ теперь, показываетъ слѣдующая интересная замѣтка въ «Аттическихъ ночахъ» *Аулусъ Геллія*⁴⁰²⁾:

«Когда я читалъ 8-ую книгу «Замѣтокъ» *Атея Капито* подъ заглавіемъ «Объ общественномъ мнѣніи», мнѣ въ особенности бросилось въ глаза одно рѣшеніе трибуновъ, носящее выраженный отпечатокъ благородной старой любви къ справедливости. Дѣло заключается вотъ въ чемъ: Эдилъ *Аулусъ Гостилий* *Манцинусъ* велѣлъ привлечь къ суду публичную женщину *Манцилію* и требовалъ, чтобы ей всенародно назначили день суда за то, что она осмѣлилась бросить въ него изъ своей квартиры камень, при чемъ онъ показывалъ рану, полученную имъ отъ ушиба этимъ камнемъ. *Манцилія* возражала противъ обвиненія передъ цеховыми старшинами. Она сказала имъ, что ей не было бы никакой пользы, если бы она приняла его въ томъ состояніи, въ которомъ онъ тогда находился. А когда онъ сдѣлалъ попытку силою ворваться къ ней, ей ничего другого не оставалось для самозащиты, какъ прогнать его камнями. Узнавъ истинное положеніе вещей, трибуны вынесли такое рѣшеніе: эдилъ вполне справедливо прогнанъ изъ мѣста, пользуясь такой дурной славой, куда явиться еще къ тому же съ вѣнкомъ на головѣ было бы совершенно неприлично. Поэтому они воспротивились намѣренію эдиловъ публично обвинить женщину».

⁴⁰¹⁾ *Гораций* (Epist. I, 14, стихъ 21—26) описываетъ внутренность увеселительнаго кабака, танцы проститутки и похотливое желаніе посѣтителя мужчины хорошенько напиться.—На значительное число такихъ бордельныхъ кабаковъ жалуется *Марциалъ* (VII, 61).

⁴⁰²⁾ Die attischen Nächte des *Aulus Gellius*, übersetzt von *Fritz Weiss*, Leipzig, 1875, Bd. I, S. 253 (Buch IV, Kap. 14).

Насколько такіе увеселительные кабаки процвѣтали еще даже во времена императоровъ, показываетъ сообщеніе историка церкви, *Adrian* (Histor. ecclesiast. II, 39), что въ трактирахъ устраивались настояція облавы, «*gazzia*», чтобы установить число находящихся тамъ проституткокъ.

Möchte nicht sein Dichter Florus,
Nicht die Schenke all' durchwandern?

(Не пожелаетъ ли мой поэтъ Флорусъ покочевать по кабакамъ?) Такъ говоритъ императоръ *Adrian* въ нѣсколькихъ строкахъ своихъ стиховъ, посвященныхъ поэту *Florus*, прозрачно намекая на существовавшія въ то время условія ⁴⁰³).

Въ *средніе вѣка*, вплоть до полнаго проведенія системы борделей, условія были такія же. Изъ ордонанса *Людовика IX* французскаго отъ 1256 г. видно, что таверны въ то время не пользовались лучшей репутаціей, чѣмъ бордели, и посѣщеніе ихъ считалось такимъ же непозволительнымъ—тѣмъ болѣе, что король издалъ очень строгіе законы противъ настоящихъ борделей и вся проституція концентрировалась теперь главнымъ образомъ въ тавернахъ У *Гилью*, «*Dit des gues de Paris*» (1270 г. по Р. X.), мы узнаемъ, что почти каждый кабакъ тогда былъ публичнымъ домомъ. Большой извѣстностью, какъ мѣсто для проституціи, пользовалась, напр., таверна «*du Char doré*» въ улицѣ Шаруи (теперь Перпиньянь) ⁴⁰⁵). Въ еще болѣе старыхъ статутахъ города Авиньона отъ 1243 г. таверны прямо называются мѣстами для проституціи, наряду съ игорными домами и борделями ⁴⁰⁶). Въ Безансонѣ 22 сентября 1476 г. хозяину кабака, *Тегану Готте*, запрещено было принимать у себя публичныхъ женщинъ и игроковъ въ кости ⁴⁰⁶). Любопытно также, что въ старыхъ документахъ чаще употребляется названіе «*кабатчикъ*», чѣмъ «сводникъ» ⁴⁰⁷), а одинъ разъ встрѣчается даже выраженіе «*admodiateurs de l'hôtel des belles filles*» ⁴⁰⁸).

Но и сами средневѣковые бордели были не только «храмами Венеры, но и храмами Бахуса» ⁴⁰⁹). Въ нѣкоторыхъ женскихъ домахъ, напр. въ Альтенбургѣ, существовали даже собственные питейныя заведенія—доказательство, что кабаки были связаны съ борделями ⁴¹⁰). Такъ же въ ходу была продажа вина и въ баняхъ-борделяхъ, которые мы разсмотримъ ниже ⁴¹¹).

⁴⁰³) *Spartianus* «*Hadrianus*», Kap. 16. In: Die Kaisergeschichte, übersetzt von C. August Gloss, Stuttgart, 1857, S. 35.

⁴⁰⁴) Vgl. *Paul Lacroix*, Histoire de la prostitution, Brüssel 1861, Bd. IV, S. 35—36, 60, 76.

⁴⁰⁵) *L. Le Pileur*, La prostitution du XIIIe au XVIIe siècle. Documents tirés des archives d'Avignon, du Comtat Venaissin, de la Principauté d'Orange et de la ville libre impériale de Besançon. Paris 1908, S. 1 (No. 1).

⁴⁰⁶) Тамъ же, стр. 74 (Nr. 164).

⁴⁰⁷) Тамъ же, стр. 97 (Nr. 255). S. 98 (Nr. 258).

⁴⁰⁸) Тамъ же, стр. 76 (Nr. 179).

⁴⁰⁹) *G. Lammert*, Zur Geschichte des bürgerlichen Lebens und der öffentlichen Gesundheitspflege, sowie insbesondere der Sanitätsanstalten in Süddeutschland, Regensburg 1880, S. 74.

⁴¹⁰) *M. I. Meissner*, Zur Geschichte des Frauenhauses in Altenburg. In: Neues Archiv für sächsische Geschichte und Altertumskunde, herausg. von *Hubert Ermisch*, Bd. II, Dresden 1881, S. 75.

⁴¹¹) См. напр. die Urkunde aus Avignon vom 25. Oktober 1513 bei *Le Pileur* a. a. O. S. 35 (Nr. 32).

О полной естественной связи алкоголизма съ *современной* проституціей мы будемъ еще говорить обстоятельнѣе ниже. Вообще, намъ не разъ еще придется возвращаться къ ней въ теченіе нашего изложенія.

Въ заключеніе нашего перечисленія опьяняющихъ средствъ, тѣсно связанныхъ съ проституціей, упомянемъ еще, что въ Африкѣ аналогичную роль играетъ *пальмовое вино*, а въ центральной и южной Америкѣ—Pulque и Tschitscha (маисовое пиво). Наконецъ, мы должны еще вспомнить новѣйшее опьяняющее средство—*эириг*. *Швебле* ⁴¹²⁾ даетъ подробныя указанія относительно парижскихъ эиригановъ, изъ которыхъ видно, что дѣйствіе эирига совершенно аналогично дѣйствию алкоголя, съ той лишь разницей, что оно сопровождается еще большимъ половымъ возбужденіемъ. Заведеніе для употребленія эирига въ Нейли у входа въ Булонскій лѣсъ служить, по *Швебле*, исключительно для гомосексуальной проституціи. По словамъ *д'Эстока* ⁴¹³⁾, нѣсколько тому назадъ въ улицѣ Риволи находилось заведеніе нѣкоей сводницы, «докторши Кала», она же «мадамъ Поль», въ которомъ предавались своимъ страстямъ модницы, курящія гашишъ и опій и потребляющія эиригъ. причемъ въ зрительныя отверстія на нихъ смотрѣли такъ называемые «*voyeurs*». Женщины полусвѣта и въ Германіи также повидимому часто принимаютъ эиригъ. Такъ напр., на бывшемъ недавно процессѣ объ убійствѣ *Грейера* установлено было, что одна кокотка во время вопроса была еще въ состояніи опьяненія отъ эирига, причемъ она признала, что употребленіе эирига вошло у нея въ привычку ⁴¹⁴⁾.

Подобно искусственнымъ опьяняющимъ средствамъ, тѣсную связь съ проституціей имѣютъ искусственные *духи*, что объясняется тѣмъ большимъ значеніемъ, которое имѣютъ въ половой жизни обонятельныя ощущенія. Возбуждающіе половое чувство духи могутъ вызвать то «глубокое сладострастіе», въ которомъ, по выраженію *Гейнриха Стеффенса*, «теряется непостижимость инстинкта размноженія и властная сила пола». И они также вызываютъ своего рода *опьяненіе чувствъ*, очарованіе и уносятъ въ другой міръ. Притомъ все это наступаетъ *совершенно внезапно*, гораздо быстрѣе, чѣмъ подъ влияніемъ какого-нибудь наркотическаго. Этимъ объясняется, почему именно проститутки съ древнѣйшихъ временъ прибѣгали съ цѣлью соблазна къ рафинированному употребленію духовъ, предпочитая наиболѣе *острые* изъ нихъ и потому быстрѣе дѣйствующіе, какъ амбра, мускусъ, цибетовый сокъ и др. Въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о подражаніи и усиленіи какихъ-нибудь естественныхъ половыхъ испареній, или естественнаго запаха ⁴¹⁵⁾, а иногда, наоборотъ, о томъ, чтобы замаскировать неприятный запахъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ томъ состояніи опьяненія, которое мы описали выше, какъ неразрывно связанное съ проституціей, значительную причинную роль играютъ также духи. Истинную родину духовъ представляетъ *Востокъ*, въ особенности Индія. У древнихъ евреевъ и въ магометанскихъ странахъ

⁴¹²⁾ *Martial d'Estoc*, Paris-Eros, Paris 1903, S. 151—158.

⁴¹³⁾ *Machal d'Estoc*, Paris-Eros, Paris, 1903, S. 151—158.

⁴¹⁴⁾ См. судебный отчетъ въ Berliner Lokal-Anzeiger отъ 15, 1910.

⁴¹⁵⁾ См. «Половую жизнь нашего времени», стр. 16—18 и *Хавелокъ Элтисъ*, Die Gattenwahl beim Menschen, Würzburg, 1906, стр. 54 и слѣд.

мы находимъ, по словамъ *Хавелокъ Элліса*, «всеобщую склонность къ настоящему обонятельному экстазу». Европейцы же всегда были гораздо менѣе воспримчивы къ дѣйствию половыхъ обонятельныхъ раздраженій. А потому въ высшей степени вѣроятно, что именно *восточная проституція* послужила исходной точкой, откуда обычай душиться распространился какъ далѣе на Востокъ (Китай, Японія), такъ и на Западъ. На воспримчивыхъ къ благовоніямъ обитателей Востока — вспомните Магомета! — духи дѣйствуютъ, быть можетъ, столь же опьяняющимъ образомъ ⁴¹⁶⁾, какъ настоящее опьяняющее средство. По Магомету, они представляютъ главное средство для достиженія ⁴¹⁷⁾ мистической уніи, соединенія души съ божествомъ; вотъ почему они употреблялись вначалѣ въ видѣ воскуриваній во время религиозныхъ церемоній (оиміамъ), а впоследствии, когда замѣтили, что они вызываютъ половое возбужденіе и экстазъ — вѣроятно, при посредствѣ религиозной проституціи ^{417а)} — ихъ стали примѣнять и съ свѣтскими цѣлями.

Въ *Египтъ*, гдѣ косметика очень рано развилась въ настоящую науку ⁴¹⁸⁾, весьма важную часть ея составляло искусство парфюмеріи, распространявшееся на всѣ части гѣла, въ частности на женскіе половые органы; относящіяся сюда рецепты даны въ папирусѣ Эберса (ч. 45). Въ древне-египетскомъ разсказѣ, «Цѣломудренная Тбууи», передъ половымъ сношеніемъ приносятъ «благовонія, какъ для царскаго праздника» ⁴¹⁹⁾. Въ Лейденскомъ музеѣ, на «жертвенной стелѣ» можно насчитать свыше ста различныхъ египетскихъ духовъ. Такая высокая цифра позволяетъ заключить о многообразномъ и рафинированномъ употребленіи ихъ.

Отъ египтянъ обычай употребленія благовоній перешелъ къ *евреямъ*. Библия содержитъ интересныя мѣста, указывающія на употребленіе духовъ съ

⁴¹⁶⁾ Какъ справедливо замѣчаетъ *Джонъ Девенпортъ*, своеобразное дѣйствіе нѣкоторыхъ духовъ (См. его «Aphrodisiacs und Antiaphrodisiacs» Лондонъ 1869, стр. 107) заключается въ томъ, что они не только возбуждаютъ половое чувство, но вызываютъ также мимолетное разстройство логической дѣятельности ума, связанную съ сильнымъ потрясеніемъ чувствъ. И то, и другое воспринимается, какъ своего рода восторженность и опьяненіе, какъ внезапное перенесеніе въ другую сферу. Наступаетъ моментъ очарованія, который многія проститутки очень ловко умѣютъ использовать. Согласно опытамъ химика *Бертело* (см. Voss. Zeitung, № 351 отъ 30 іюля 1901 г.), любимые духи проституттокъ. мускусъ, воспринимаются въ тысячу разъ легче, чѣмъ другія душистыя вещества.

⁴¹⁷⁾ См. El Ktab des lois secrètes de l'amour, traduction de *Paul de Regla*, стр. 176 — 177.

^{417а)} *Геродотъ* свидѣтельствуетъ (кн. I, глав. 198), что въ Вавилонѣ — исходномъ пунктѣ религиозной проституціи для западнаго культурнаго міра — передъ каждымъ половымъ сношеніемъ курили оиміамъ.

⁴¹⁸⁾ von Oefele, Vorhippokratische Medizin Westasiens, Aegyptens und der mediterranen Vorarier. In: *Puschmanns* Handbuch der Geschichte der Medizin, herausgegeben von *Neuburger* u. *Pagel*, Jena 1901, Bd. I, S. 86.

⁴¹⁹⁾ Blühende Gärten des Ostens, S. 14 (nach *G. Maspéro*, Les contes populaires de l'Égypte ancienne, Paris 1882).

цѣлью соблазненія (Іудеѣ, Пѣсня пѣсней). Изъ «Книги Есѣири» видно (2, 12), что особенно раффинированная парфюмерія употреблялась для наложницъ персидскихъ королей: «Когда приходила очередь каждой дѣвицѣ входить къ царю Артаксерксу, послѣ того, какъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ выполнено было надъ нею все, опредѣленное женщинамъ (ибо столько времени продолжались дни притиранія ихъ: шесть мѣсяцевъ мировымъ масломъ и шесть мѣсяцевъ бальзамами и другими притираніями женскими). Тогда дѣвица входила къ царю». Во времена *Исаи*, по словамъ рабби *Ицхока* (первое, или второе столѣтіе послѣ Р. Х.), *проститутки* первыя стали примѣнять общераспространенный затѣмъ рафинированный способъ, о которомъ часто упоминается въ талмудѣ: «онѣ брали мирру и бальзамъ и клали ихъ въ обувь, между пяткой и сандаліей. Когда они встрѣчали группу юношей, они наступали на эти пахучія вещества и брызгали ими на юношей, въ которыхъ *проникающій къ нимъ запахъ духовъ возбуждалъ ихъ дурной шестиникъ*. *Прейссъ*⁴²⁰⁾, сообщающій эту цитату, полагаетъ, что такой приемъ вполне возможенъ, потому что проститутки обыкновенно расхаживали на цыпочкахъ. Въ дальнѣйшихъ сообщеніяхъ говорится уже о коробочкахъ съ духами (скорлупа яйца и т. п.), которыя носили съ собой проститутки.

Детально разработанное *индійское* любовное искусство также удѣляетъ, конечно, выдающееся мѣсто духамъ⁴²¹⁾. Изъ 64 искусствъ гетеры, которыя перечисляетъ *Бсемендра* въ своемъ «*Kalāvīlāsa*», «искусство употребленія притираній» принадлежитъ къ немаловажнымъ. Оно рассчитано на специальное расположеніе поспѣтителей къ благовоніямъ, изъ которыхъ главную роль играютъ камфора, кардамонъ, сандалъ, нарды, мускусъ и жасминъ. Въ индостанскомъ разсказѣ «Неумолимая куртизанка» гетера даетъ князю нюхать во время сношенія розовое масло⁴²²⁾. У современныхъ индійскихъ проститутокъ особенно любима повидимому амбра. Въ описаніи борделя въ одномъ индостанскомъ романѣ сказано⁴²³⁾: «Когда наступалъ вечеръ, ты могъ видѣть въ нашемъ борделѣ вино—кулари, красное, какъ рубинъ изъ Бадахшана; хрустальные стаканы, блестящіе, какъ солнце; массу розъ и гіацинтовъ, благовоныя травы, надушенные подушки и усѣянные цвѣтами постели. Тамъ цѣлое поле розъ; одежды наши попитаны фіалками, всюду разставлены букеты самыхъ рѣдкихъ цвѣтовъ. Въ чашкахъ курится амбра и высокіе подсвѣчники разсѣиваютъ свой свѣтъ. Звуки лютни, журчаніе фонтановъ, игра на теорбѣ создаютъ опьяняющую музыку. Тамъ подають очищенный миндаль, фисташки безъ косточекъ и превосходныя блюда изъ золотыхъ фазановъ и жирныхъ куръ. И сладострастіе подготовлялось афродизическими, возбуждающими средствами, ѳніамомъ и алоэ. На эстрадѣ плясали кашмирскія танцовщицы подъ игру на флейтѣ кабульскихъ виртуозовъ».

Нѣтъ ничего удивительнаго, что такое сочетаніе алкоголя, пляски и благовоной вызывало затѣмъ безумное опьяненіе съ послѣдующей половой оргіей.

Какъ мы уже упоминали выше, *магометанскій* востокъ и до сихъ поръ еще представляетъ главный пунктъ, откуда распространяются духи. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ *лускугъ*, тѣмъ болѣе, что пророкъ самъ рекомендовалъ употреблять именно эти духи, ради ихъ интенсивнаго, пронизываю-

⁴²⁰⁾ *J. Preuss*, Prostitution und sexuelle Perversitäten nach Bibel und Talmud a. a. O. S. 11.

⁴²¹⁾ *Das Kama Sutam*, übers. von *Richard Schmidt*, Berlin 1907, S. 60—61; Beiträge zur indischen Erotik S. 833—838. (Перечисленіе отдѣльныхъ духовъ).

⁴²²⁾ *Blühende Gärten des Ostens*, S. 100.

⁴²³⁾ Тамъ же, стр. 118.

щаго запаха ⁴²⁴⁾, *Омеръ Галеби* превозноситъ мускусъ, какъ духи, всего сильнѣе возбуждающіе половой инстинктъ, которые по преданію употребляли самъ пророкъ и его жена. Лучшій мускусъ — изъ Харассана; слѣдующее за нимъ мѣсто занимаетъ мускусъ Индіи и Китая. Въ соединеніи съ миррой и ладаномъ дѣйствию его какъ средства, возбуждающаго половое чувство, будто еще усиливается ⁴²⁵⁾:

Наряду съ мускусомъ значительную роль въ магометанскомъ мірѣ играетъ цвѣтъ алканны (*Lawsonia inermis*). Это то же самое растеніе, которое употребляется на Востокѣ для окрашиванія ногтей. По всей вѣроятности оно уже примѣнялось съ названною цвѣлю и у древнихъ египтянъ. *Соннини* ⁴²⁶⁾ писалъ 100 лѣтъ тому назадъ о своеобразномъ запахѣ алканны: «Эти цвѣты распространяютъ самый пріятный запахъ. Женщины охотно носятъ ихъ, украшаютъ ими свои комнаты, приносятъ ихъ съ собою въ баню, держатъ ихъ въ рукахъ, душатъ ими свою грудь. Онѣ не могутъ успокоиться, что наравнѣ съ ними этой привилегіей пользуются христіанки и еврейки. Достоинно вниманія, что запахъ алканны, если вдыхать его вблизи, почти совершенно переходитъ въ ясный запахъ мужского сѣмени. Если сдавить цвѣты между пальцевъ, то запахъ ихъ еще усиливается и заглушается всякій другой. Ничего нѣтъ удивительнаго, что такой драгоценный цвѣтокъ послужилъ восточнымъ поэтамъ темой для многихъ прелестныхъ деталей и любовныхъ сравненій».

Мускусъ и алканна принадлежатъ къ специфическимъ духамъ восточныхъ проститутокъ, которыми онѣ почти исключительно пользуются еще и теперь. Но мускусъ занимаетъ первое мѣсто и среди духовъ, употребляемыхъ проститутками *восточной Азіи* и *Европы*. По *Хавелоку Эллису* (тамъ же, стр. 121), *Лиссе* констатировалъ, что духи, содержащіе мускусъ, имѣютъ наибольшій сбытъ и что онъ заключается почти во всѣхъ любимыхъ модныхъ духахъ. Это зависитъ, быть можетъ, оттого, что изъ всѣхъ благовоной мускусъ больше всѣхъ удовлетворяетъ *примитивныя* инстинкты, какъ представляющій наиболѣе рѣзкій экстрактъ естественныхъ половыхъ запаховъ. Потому то онъ и предпочитается именно проститутками.

Уже въ *древности* духи и благовоныя мази были излюбленнымъ средствомъ проститутокъ для привлеченія мужчинъ, а продавцы и продавицы духовъ имѣли такое же отношеніе къ проституціи, какъ кабатчики: лавки ихъ нерѣдко одновременно служили для цѣлей развратнаго промысла. Этимъ объясняется, что они пользовались такимъ же презрѣніемъ, какъ хозяева борделей. Названія «*unguentarius*» и «*unguentaria*» были равнозначущи со словами «сводникъ» и «проститутка». *Гораций* (Сатира II, 3, 228), напр., ставитъ ихъ на одну доску съ обитателями борделя на Этрусской улицѣ. Подъ вліяніемъ христіанскаго аскетизма, употребленіе духовъ въ средніе вѣка сильно сократилось, а во время ренессанса снова весьма сильно поднялось и удержалась въ такомъ положеніи до 18-го столѣтія ⁴²⁷⁾. Съ тѣхъ поръ опять можно кон-

⁴²⁴⁾ El Ktab и т. д., стр. 215.—Торговцы духами упоминаются уже въ 190 г. Геджры. (*Штернъ*, тамъ же, 1. 68).

⁴²⁵⁾ Тамъ же, стр. 216—217.

⁴²⁶⁾ *Sonnini*, Voyage dans la Haute et Basse Egypte, 1799, Bd. I, S. 298. Zit. nach *Havelock Ellis*. Die Gattenwahl, S. 127—128.

⁴²⁷⁾ *Jacob Burckhardt*, Die Cultur der Renaissance in Italien, 8 изд. Лейпцигъ, 1901, т. II, стр. 91.—Во Франціи время регентства было настоящей парфюмерной оргіей. Знаменитая куртизанка *Мамонъ Пуасси*, какъ говорятъ, общила весьма крупному впослѣдствіи фабриканту духовъ, *Вioletу*, излю-

статировать пониженіе, но проститутки всюду продолжаютъ пользоваться духами, при чемъ онѣ, какъ мы уже упоминали, предпочитаютъ духи, содержащія мускусъ, какъ напр. *Peau d'Espagne*, острый, пикантный и возбуждающій запахъ которыхъ вызываетъ въ памяти безумную мелодію какого-нибудь фанданго. На основаніи опыта *Лоранъ*⁴²⁸⁾ замѣчаетъ, что низшія проститутки предпочитаютъ мускусъ, а дамы полусвѣта — болѣе тонкіе духи, «сложные, какъ ихъ пороки», напр. *corylopsis*, ландышъ, или резеду. Во Франціи «*parfumeuses*», владѣлицы парфюмерныхъ магазиновъ, часто принадлежать къ проституткамъ, которыя продаютъ себя тутъ же въ магазинѣ⁴²⁹⁾, или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, совершенно такъ же, какъ это было въ старомъ Римѣ.

Что касается *гомосексуальной* проституціи, то *эффеминированные* проституированные мужчины всегда обильно пользовались духами съ цѣлью привлеченія кліентовъ. Достоиню вниманія, что настоящихъ педерастовъ можно отличить отъ гетеросексуальныхъ проституированныхъ мужчинъ именно потому, что первые всегда душатся, какъ ихъ товарищи — женщины, вторые же обыкновенно этого не дѣлаютъ.

Весьма характерную черту проституціи, какъ пережитка свободной, необузданной половой жизни, представляетъ давняя связь ея съ *купаніями и банями*. Какъ доказываютъ египетскіе, индійскіе и греческіе мифы⁴³⁰⁾, по понятіямъ первобытнаго человѣка, между водой и актомъ размноженія существовала тѣсная связь, или же вода даже считалась первопричиной всего существующаго. Специфическій эротически-половой характеръ воды виденъ прежде всего изъ того, что изъ нея произошла сама богиня любви, *Венера*, или *Афродита*, вслѣдствіе чего она и получила названіе «*Анадиомены*», или «*рожденной изъ пѣны*» (*Гезіодъ*, *Theogonie*, стихъ 188 и слѣд.)^{430а)}. Затѣмъ многочисленныя водяныя и рѣчныя божества нерѣдко носятъ половой характеръ, какъ напр. *нимфы* или *наяды* (*Гезіодъ*, *Theogon.*, 346 и слѣд.), дочери Океаноса, прообраза жидкости, *нериды* (*Гезіодъ*, *Theogon.*, 240 и слѣд.) и почитаемый развратными культурами рѣчной богъ *Домисъ* (*Поннусъ*, *Dionysiasa* III, 109). Нимфы представляютъ въ греческой мифологіи неисчерпаемый источникъ для всякаго рода любовныхъ комбинацій; любовныя похождения ихъ съ богами и смертными

блennyй рецептъ духовъ. Во время директоріи были въ модѣ ванны съ духами. См. *Encyclopédie amoureuse*, Парижъ (около 1902), стр. 223.

⁴²⁸⁾ *E. Laurent*, *Die krankhafte Liebe*. Leipzig, S. 133—134.

⁴²⁹⁾ *G. Macé*, *Gibier de Saint-Lazare*, Paris 1888, S. 251. *Ch. l'irmaitre* Paris-Impur, Paris 1900, S. 292.

⁴³⁰⁾ Vgl. die Belege bei *J. B. Friedreich*, *Die Symbolik und Mythologie der Natur*, Würzburg 1859. S. 1—2.

^{430а)} По поводу прозвища Венеры, «рожденная изъ пѣны», *Людвигъ-Августъ Краусъ* (*Kritisch-etymologisches medizinisches Lexikon*, 3 Aufl., Göttingen, 1844, стр. 105) замѣчаетъ: «Вотъ мифъ, основанный на правильномъ наблюденіи! Какъ часто обозначаемое имъ и физически, и морально напоминаетъ пѣну и т. п.»

дошли до насъ въ большемъ числѣ ⁴³¹⁾. Ихъ именемъ названы также малыя губы женскихъ половыхъ органовъ. У древнихъ именемъ *vulva* обозначался даже клиторъ ⁴³²⁾. Согласно мифамъ, нимфы вызываютъ у человѣка восторженное состояніе, похожее на опьяненіе (*Платонъ*, *Rhaedrus*, стр. 241е; *Павзаній*, IV, 27, 2). Отсюда произошло впослѣдствіи выраженіе «нимфоманія» для ненасытнаго полового влеченія женщины, въ большинствѣ случаевъ патологическаго характера. Наконецъ, замѣчательно, что *проститутки* впослѣдствіи часто называются «нимфами», въ особенности въ французской литературѣ ⁴³³⁾. У индійцевъ священная рѣка Ганга изображалась въ видѣ водяной нимфы съ цвѣткомъ лотоса—эмблемой производительной силы природы ⁴³⁴⁾. Геманскія водяныя феи, никсы и ундины точно также обнаруживаютъ несомнѣнныя эротическія желанія. *H. Ehrlich* ⁴³⁵⁾ не безъ основанія предполагаетъ, что ученіе боговъ не разъ служило для прикрытія иного свѣтскаго любовнаго похождения, и что въ средніе вѣка, при трезвомъ изслѣдованіи, иная развѣнчанная рейнская никса, или морская нимфа, быть можетъ, оказалась бы какой-нибудь аббатиссой, монашкой, или благородной фрейлиной. Всѣ средневѣковыя изображенія планеты Венеры заключаютъ въ себѣ купанія—большей частью ванны, въ которыхъ сидятъ и болтаютъ мужчины и женщины—какъ символъ необузданной любовной жизни ⁴³⁶⁾.

На вопросъ, чѣмъ объяснить половое значеніе купаній и ихъ раннюю связь съ проституціей, односложный отвѣтъ невозможенъ. Авторъ «Эроса» думаетъ, что «возрожденіе» человѣка послѣ купанія часто относится и къ половой сферѣ и что чувственность человѣка уже очень рано сумѣла оцѣнить это возбуждающее дѣйствіе купаній, такъ что къ нимъ стали прибѣгать, какъ къ могущественному средству для воспламененія низшихъ инстинктовъ человѣка ⁴³⁷⁾. *Havelock Ellis* ⁴³⁸⁾ придерживается того мнѣнія, что культъ купаній былъ

⁴³¹⁾ Примѣры см. у *Пеллера*, гл. «Nymphae» въ *A. Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*, Stuttgart 1848, Bd. V, S. 790.

⁴³²⁾ *Сопаносъ у Орибазіуса* (Изданіе *Буссемакера* и *Даремберга*. Парижъ, 1858, т. III, стр. 381). Древне-германское выраженіе «Muschel» для обозначенія женскихъ половыхъ органовъ не лишено въ этомъ отношеніи этимологическаго интереса.

⁴³³⁾ Vgl. z. B. «Les nymphes du Palais-Royal usw. Paris 1813; «Les Nymphes de Plombières o. O. u. J. (ca. 1830). — Дальнѣйшія цитаты у *Louis de Landès* (*Auguste Scheler*), *Glossaire érotique de la langue française*, Brüssel 1861, S. 261 «Nymphe, fille publique»; vgl. auch *Alfred Delvaux*, *Dictionnaire de la langue verte*, Paris 1867, S. 376.

⁴³⁴⁾ *Friedreich* a. a. O. S. 24.

⁴³⁵⁾ *H. Ehrlich*, *Bäder und Frauen*. Berlin 1869. S. 6.

⁴³⁶⁾ *Alfred Martin*, *Deutsches Badewesen in vergangenen Tagen*, Jena 1906 S. 13.

⁴³⁷⁾ *Eros usw.* Berlin 1823. Bd. I, S. 37.

⁴³⁸⁾ *Havelock Ellis*, *Die Gattenwahl*. S. 43—44.

собственно культомъ плоти; относительно механизма укрѣпляющаго общаго дѣйствія и возбуждающаго дѣйствія купаній на половое чувство, *Аллисъ* ссылается на *Вудсъ* и *Гутчинсона*; а для доказательства связи между частымъ купаніемъ и половымъ развратомъ, онъ приводитъ соотвѣтственные факты изъ жизни южноокеанскихъ дикарей. На мой взглядъ, омываніе мужскихъ половыхъ органовъ водой, или проникновеніе ея въ женскіе половые органы во время купанія вызываетъ болѣе матеріальныя эротическія представленія, приводившія даже къ мысли о лишеніи дѣвственности при посредствѣ воды. Этимъ объясняется, что у нѣкоторыхъ народовъ купаніе считалось актомъ религіозной проституціи. Такъ напр., когда римляне завоевали Фригію и укрѣпились въ Троѣ, они встрѣтились тамъ съ обычаемъ, стоявшимъ въ связи съ культомъ Венеры и замѣнявшимъ физическій актъ религіозной проституціи, а именно: молодые за нѣсколько дней до свадьбы посвящали себя Венерѣ, при чемъ купались въ рѣкѣ Скамандросъ, чтобы принести такимъ образомъ богинѣ въ даръ свою дѣвственность ⁴³⁹).

Связь проституціи съ банями, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, можно объяснить еще, быть можетъ, и другимъ образомъ. *Геродотъ* (1, 198) сообщаетъ о вавилонянахъ и арабахъ, что мужъ и жена послѣ полового сношенія должны были выкупаться и пока это не было сдѣлано, они не имѣли права прикоснуться ни къ какой посудѣ. Относительно египтянъ тоже самое подтверждаетъ *Клементій Александрійскій* (у *Эвсебія*, Praeparatevangel., p. 475 с.). У евреевъ мужъ и жена также обязаны были совершить омовеніе послѣ сношенія (Левит. 15, 18). По *Прейсу* ⁴⁴⁰), позднѣйшее, еще болѣе строгое предписаніе *Эзры* имѣло цѣлью, благодаря неудобствамъ, связаннымъ съ купаніемъ, предупредить слишкомъ частыя сношенія.

Рассказываютъ, что мужчина хотѣлъ принудить дѣвушку «къ грѣху» Но когда она крикнула ему: «гдѣ же ты возьмешь потомъ воду, необходимую для предписаннаго закономъ купанія?», то онъ отсталъ отъ нея. Въ талмудѣ есть еще болѣе выразительный рассказъ. Сторожъ виноградника хотѣлъ вступить въ сношеніе съ замужней женщиной. Но пока онъ отыскивалъ ванну, въ которую можно было бы окунуться, пришли люди и помѣшали совершенію грѣха. Изъ рассказовъ этихъ видно, какое громадное значеніе евреи придавали омовенію и очищенію послѣ сношенія ⁴⁴¹).

Такимъ образомъ, въ виду того, что купанія считались необходимой религіозной принадлежностью при половыхъ сношеніяхъ, сношенія съ проститутками естественно часто совершались поблизости отъ бань, или же въ самихъ баняхъ. Съ другой стороны, проститутки старались использовать благоприятныя условія во

⁴³⁹) *Paul Lacroix* (P. Dufour), Histoire de la prostitution, Brüssel 1861, Bd. I, S. 294.

⁴⁴⁰) *Julius Preuss*. Waschungen und Bäder nach Bibel und Talmud. In Wiener medizinische Wochenschrift 1904, Nr. 2 ff.

⁴⁴¹) *Preuss*, a. a. O.

время купанія мужчинъ для своихъ собственныхъ цѣлей: даже и тамъ, гдѣ были раздѣльныя мѣста для купанія обоихъ половъ, онѣ пребывали по близости отъ мужскихъ купаній. Кромѣ того, бани благопріятствуютъ проявленію свободнаго необузданнаго полового инстинкта, а тѣмъ самымъ и проституціи. поскольку человекъ, сбросивъ съ себя одежду, до извѣстной степени отбрасываетъ отъ себя также условности будничной жизни. Въ состояніи естественной наготы легче возникаютъ всякія эротическія представленія, такъ какъ при этомъ становятся доступными глазу многіе половые признаки, раньше скрытые и сильно возбуждающіе, какъ груди, волосы на половыхъ органахъ и т. д. Въ особенности это сказывается въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ существуютъ очень строгія правила семейной жизни, или очень большая ригорозность въ отношеніи къ половой морали. Въ такихъ странахъ, какъ магометанскій Востокъ, или средневѣковая Англія, именно бани становятся главнымъ мѣстомъ необузданной половой жизни⁴⁴²⁾ и проституціи. Это не случайная связь, обусловленная мѣстными, или временными условіями—она встрѣчается повсюду, какъ это видно изъ слѣдующаго краткаго обзора.

Періодъ расцвѣта банной проституціи въ классической древности начался въ то время, когда республика уже клонилась къ концу, съ введеніемъ *общихъ бань* для обоихъ половъ⁴⁴³⁾, такъ называемыхъ «*balnea mixta*» (*Діо Кассій* 49, 43; *Лампрідій*, *Александръ Северъ*, 24). Въ Римѣ это произошло благодаря *Аурелию* (32 г. до Р. X.). Изъ Рима обычай этотъ распространился по всей странѣ и перекочевалъ также въ Грецію. (*Шутархъ*, Катонъ Старшій, 39). *Плиній* (*Naturalis historia* 33, 12), *Квинтилианъ* (*Institutio orator.* 5, 9, 14) и *Овидій* (*Ars amatoria* 639—640) упоминаютъ о развратѣ, который имѣлъ мѣсто въ этихъ общихъ баняхъ. Еще яснѣе высказывается объ этомъ *Марціалъ* (III, 51; III, 72; VI, 35; IX, 33; XI, 75). Уже въ его время доступъ въ бани былъ открытъ и для *проституттокъ*, даже уличныхъ (*Марціалъ*, III, 93, 15), такъ что на многія бани вскорѣ стали смотрѣть, какъ на особый видъ борделей (*Тацитъ*, *histor.*, 3, 83), а «*бальнеаторъ*», владѣлецъ бань, или банщикъ, причисляется въ дигестахъ (III, tit. II, 4, § 2) къ обыкновеннымъ сводникамъ, который всегда содержалъ наготовѣ проституттокъ для удовлетворенія похоти купающихся. *Лампрідій* сообщаетъ въ своемъ жизнеописаніи императора *Гелиогабала* (гл. 26), что послѣдній велѣлъ созвать «всѣхъ проституттокъ изъ цирка, театра, ристалища, изъ бань и всѣхъ другихъ мѣстъ» въ публичное зданіе, въ которомъ онъ хотѣлъ сказать имъ рѣчь. О поведеніи проституттокъ въ баняхъ говорятъ также двѣ эпиграммы изъ «*Anthologiae Palatina*» (IX, 621, 622, изд. *Дюбнера*, Парижъ, 1872, т. II, стр. 126). Въ нихъ описано, какъ толпы любовниковъ ждутъ послѣ бани проституттокъ, получающихъ здѣсь хорошій заработокъ. Изъ эпиграммы 622 повидимому вытекаетъ, что нѣкоторыя бани за входную плату да-

⁴⁴²⁾ Любопытно, что Трималхию въ романѣ *Петроній* (Сатира 72) прямо называетъ баню принадлежностью вообще наслажденія жизнью.

⁴⁴³⁾ Возможно, что они занесены были изъ Египта, гдѣ совмѣстныя купанія были въ обычаѣ уже въ древности, какъ это видно изъ любовной пѣсни временъ 19-ой династіи, перепечатанной у *Карла Судюфа* (*Aerztliches aus griechischen Papyrus-Urkunden*, Leipzig 1909, S. 130).

вали возможность пользоваться не только купаньемъ, но и проституткой. *Аммианъ Марцеллинъ* (XXVIII, 4) весьма наглядно описываетъ значеніе банной проституціи въ болѣе позднія времена имперіи. О посѣщеніи банъ знатными развратниками онъ говоритъ слѣдующее: «Когда они затѣмъ, окруженные пятьюдесятью проститутками каждый, входятъ въ купальную комнату, гдѣ они оказываются среди людей, они ведутъ угрожающія рѣчи. Если они внезапно услышатъ, что появилась неизвѣстная компанія рабовъ, какая-нибудь провинціальная проститутка, или старая сводница, они бѣгутъ взапуски, чтобы перемигиваться съ вновь пришедшими и выразить имъ самую отвратительную лесть, какъ это могли дѣлать только Партавы со своей Семирамидой, египтяне съ Клеопатрой, карійцы съ Артемизіей, или пальмиринцы съ Ценобей»⁴⁴⁴).

Несмотря на неоднократныя запрещенія императоровъ — *Адриана* (*Діо Кассій* 69, 8; *Спартианъ*, *Надр.* с. 18), *Марка Антонія* (*Капитолинъ*, *М.* Antonin с. 23) и *Александра Севера* (*Лампрідій*, *Al. Sev.* 24)—обычай совмѣстнаго купанія со всѣми его развращенностями удержался во время имперіи. Его рѣзко осуждаютъ еще *Клементій Александрійскій* (*Pädagog*, III, 5 § 32) и *Евирій* (*De habitu virginum*, у *Мише*, *Patrologie*, т. IV, col. 471).

Для женщинъ нервѣдо проституировались за деньги рабы, или банщики. Такъ, по талмуду, банщикъ, ballân (отъ греческаго Βάλανος) принадлежить къ классу людей, которые въ силу своей профессіи продаются женщинамъ и побужденія которыхъ потому принадлежать къ дурнымъ⁴⁴⁵). *Марціалъ* упоминаетъ о пользованіи рабами для этой цѣли (VII, 35; XI, 75). Что и *гомосексуальная* проституція пользовалась услугами банъ, доказываетъ другая эпиграмма *Марціала* (IX, 33), а также многія мѣста у *Петронія* и *Ювенала* (напр. VI, 374—375). Въ связи съ купаньемъ въ большинствѣ случаевъ производились также обильныя втиранія и *массажи* (frictio, τρίψις)⁴⁴⁶, а дѣятельность массажистовъ, или массажистокъ уже тогда, какъ и теперь, бывала часто только ширмой, за которой скрывалась проституція. Профессиональная массажистка называлась «tractatrix» (*Марціалъ*, III, 82, 13), а массажистъ соотвѣственно носилъ названіе «tractator» (*Сенека*, *Epist.* 66); развратный массажъ назывался «tractare» (*Марціалъ*, XI, 29; *Петроній*, *Sat.* 140). *Сенека* (*Epistola* 66) упоминаетъ о массажѣ, производимомъ проституированными мужчинами и женщинами: «Или я долженъ лучше пожелать, чтобы я могъ поручить свои члены проституированному мальчику, который сдѣлаетъ ихъ ловкими? Чтобы дѣвчонка, или превращенный въ таковую мужчина расправилъ мои нѣжные пальцы?»⁴⁴⁷). *Марціалъ* описываетъ рафинированный способъ (III, 52) полового возбужденія посредствомъ массажа, употребительнаго въ то время у профессиональных массажистокъ. Роль массажиста для женщинъ часто исполнялъ также «aliptes» (втиравшій мази). Смѣло описываетъ эти развратныя манипуляціи *Ювеналъ* (VI, 421—423).

Въ *фешенебельнѣхъ модныхъ купаніяхъ* римской имперіи проституція была такъ же распространена, какъ теперь въ Остенде и Монте-Карло. Наиболѣе

⁴⁴⁴) *Ammianus Marcellinus*, Römische Geschichte übers. von *L. Tross*, S. 753—754.

⁴⁴⁵) *Preuss*, a. a. O. S. 13.

⁴⁴⁶) Сравни критическое описаніе постановки купаній и массажа у древнихъ, составленное по источникамъ, у *Ивана Блоха*, *Der Ursprung der Syphilis*, т. II, *Iena*, 1911, стр. 649—661.

⁴⁴⁷) Избранныя сочиненія философа *Люція Сенеки*, пер. на нѣм. языкъ *Альберти Фобшера*, *Штутгартъ*, 1866, т. II, стр. 30.

элегантными и наиболѣе посѣщаемыми демимондомъ купаніями были въ древности роскошныя купанія *Байе*, на берегу Неаполитанскаго залива—«золотой берегъ блаженной богини любви, милый подарокъ гордой природы», какъ называетъ ихъ *Марциалъ* и «соггуртае *Байае*» *Проперція* (I, II, 27), который проклиняетъ ихъ въ слѣдующихъ словахъ:

Ah pereant Bajae crimen amoris aquae.

Уже *Варро* (44) говоритъ, что дѣвушки въ Байе составляютъ общее достояніе. Въ рѣчи своей «*Pro Coelio*» (с. 15) *Цицеронъ* упоминаетъ «libidines, amores, adulteria» изъ Байе, а *Сенека* говоритъ объ этомъ модномъ мѣстѣ для купаній: «Оно сдѣлалось пріютомъ порока: роскошь позволяетъ себѣ тамъ почти все; она разнуздана тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, какъ будто распушенность составляетъ привилегію этого мѣста». (Письмо 51) ⁴⁴⁸).

Такой же славой, какъ Байе, пользовался и *Канопусъ*, или *Канопусъ*, другое мѣсто для купаній, расположенное близъ Александріи, которое *Ювеналъ* (XV, 44) называетъ «опороченнымъ», а у *Страбона* (XVII, 800) для обозначенія господствовавшихъ здѣсь половыхъ наслажденій существуетъ даже особое слово «санобизмусъ» (*Κανωπιζμός*). *Сенека* (Epist. 51) также проводитъ параллель между развратомъ Канопуса и Байе.

Хотя мы случайно не имѣемъ прямыхъ указаній относительно проституціи въ роскошныхъ купаніяхъ Байе и Канопуса, но мы можемъ судить о существованіи и размѣрахъ ея тамъ изъ сообщеній *Страбона* о другомъ мѣстѣ для купаній. Онъ рассказываетъ, напр. (*Страбонъ* XII, стр. 17, стр. 578), что въ Карура (на границѣ Фригіи и Каріи)—мѣсто, которое много посѣщали изъ-за купаній—во время землетрясенія земля поглотила въ одной гостинницѣ сводника съ большимъ числомъ проститутокъ. Отсюда видно, что проститутки съѣзжались въ такіе роскошные бады изъ другихъ мѣстъ, совершенно какъ теперь.

На всемъ *Востоку* купаніе представляетъ «не только исполненіе божественнаго велѣнія, не только актъ очищенія, но и удовольствіе, которому всякій предается со страстью» ⁴⁴⁹). Восточныя купанія представляютъ комбинацію изъ паровыхъ и водяныхъ ваннъ и энергичнаго массажа. Каждое «*Намтамъ*» (купальное заведеніе) состоитъ изъ большого зала для обоого рода горячихъ ваннъ и небольшихъ изолированныхъ комнатъ для омовеній и массажа. Кромѣ того, въ сводчатомъ залѣ находится еще также террасообразное возвышеніе, «*Gabek Taschi*», гдѣ собираются послѣ купанія мужчины и женщины для совместнаго времяпрепровожденія, при температурѣ въ 40 гр. Реом.: они пьютъ тамъ кофе, курятъ табакъ, иногда играютъ въ карты ⁴⁵⁰). Процедуры купанія сами по себѣ въ значительной степени способны вызывать, или усиливать половое возбужденіе. *Анжети* ⁴⁵¹) слѣдующимъ образомъ описываетъ процедуры, которыхъ придерживаются во время купанія въ Индіи: «Банщикъ кладетъ купающагося на скамью и смачиваетъ его теплой водой. Затѣмъ онъ съ необы-

⁴⁴⁸) Байе былъ извѣстенъ господствовавшимъ тамъ развратомъ еще вплоть до среднихъ вѣковъ. Объ этомъ упоминаетъ въ нѣсколькихъ новеллахъ *Боккачіо*. См. *Л. Фридендера*, тамъ же, II, 120.

⁴⁴⁹) *Hermann Vamborg*, Sittenbilder aus dem Morgenlande, S. 109. *I. Блейбтрей*, тамъ же, стр. 77: «Купаніе принадлежитъ къ удовольствіямъ перса и онъ проводить въ банѣ часто 3—4, а иногда и 7—8 часовъ въ день».

⁴⁵⁰) *Вамбери*, тамъ же, стр. 110—112. По *Эдмонду де Амичису* («Konstan-tinopel» Rostock. о. J. около 1886 г., стр. 49), женщины приносятъ съ собой въ баню пищу, чтобы имѣть возможность оставаться тамъ съ утра до вечера.

⁴⁵¹) Цитир. по «Egos», т. I, стр. 38.

кновенной ловкостью третъ и мнетъ все тѣло такъ, что суставы трещать, становится на него колѣнями, хватаетъ его за плечи и крѣпко трясетъ, ловко ударяя по наиболѣе мясистымъ мѣстамъ. Послѣ того онъ надѣваетъ перчатки изъ мягкихъ волосъ и такъ третъ все тѣло купающагося, что его самого бросаетъ въ потъ; гладкимъ брускомъ онъ поглаживаетъ твердыя мышцы ногъ и тогда, наконецъ, втираетъ масла и душистыя мази. Вся эта процедура длится почти три четверти часа, но за то купающійся чувствуетъ себя потомъ новымъ человѣкомъ. Сладостное самочувствіе разливается по всѣмъ его жиламъ. Онъ чувствуетъ себя свѣжимъ, бодрымъ и сильнымъ, и въ немъ *пробуждается живое влеченіе къ другому полу*. Точно такъ же купаются и индійскія женщины, которыя иногда полдня проводятъ въ банѣ, заставляя своихъ рабынь массировать ихъ. Несомнѣнно одно, что такія восточныя купанія гораздо полезнѣе для сладострастія, чѣмъ для здоровья».

Такъ какъ въ восточныхъ баняхъ соблюдается строгое разьединеніе половъ, то понятно, что гомосексуальная проституція имѣетъ здѣсь болѣе благоприятныя шансы для развитія, чѣмъ гетеросексуальная. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ магометанскихъ странахъ проститутки допускаются въ бани подъ видомъ банщицъ. Въ Алжирѣ въ 1830 г. проститутки имѣли двѣ особыя бани: «*Hammam Fruita*» въ теперешней rue du Chêne и «*Hammam Jotto*», въ rue de Marseillais. Несмотря на строгія предписанія полиціи, въ Алжирѣ часто бываетъ, что мавританскія проститутки сопровождаютъ мужчинъ въ баню, чтобы, послѣ удаленія массажиста, предаваться тамъ съ ними половому разврату въ упомянутыхъ выше отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Бываетъ также, что купающійся велитъ банному служителю привести ему проститутку ⁴⁵²⁾.

Несомнѣнно, что на магометанскомъ Востоку въ баняхъ всюду преобладаетъ гомосексуальная проституція, такъ что гетеросексуальная совершенно исчезаетъ по сравненію съ нею. Какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ купаніе является на Востоку главнымъ поводомъ, чтобы предаваться гомосексуальной проституціи, къ услугамъ которой имѣется большой контингентъ проституированныхъ урнинговъ и лесбистокъ. Уже въ «Сказкахъ 1001 ночи» указывается на общественную баню, какъ на главное мѣсто для гомосексуальныхъ половыхъ сношеній ⁴⁵³⁾. Наиболѣе частымъ представителемъ мужской проституціи является «*Delluk*» (банщикъ, массажистъ). Въ Константинополѣ это обыкновенно «сыновья Грузии съ красивыми формами и мускулистыми членами», еще очень юнаго возраста, безъ бороды, которая строго изгнана. Одного купающагося часто массируютъ нѣсколько такихъ банщиковъ ⁴⁵⁴⁾.

⁴⁵⁵⁾ *Омеръ Халеби* ⁴⁵⁵⁾ укоряетъ турецкихъ мусульманъ въ томъ, что они часами остаются въ банѣ, курятъ тамъ, пьютъ кофе и чай и продаются педерастіи съ банщиками и массажистами. Мальчики массажисты, продающіе себя за деньги, встрѣчаются въ баняхъ не только турецкихъ, но и другихъ магометанскихъ городовъ, какъ Александрія, Каиро, Тунисъ, Алжиръ и др. По *Дюшени*, они отличаются отъ остальной банной прислуги лучшей одеждой. Они носятъ похожую на тюрбанъ чалму, украшенную золотыми монетами (такъ назыв. «*Tarbusch*») и дѣлаютъ свои любовныя предложенія во время исполненія массажа ⁴⁵⁶⁾. Такіе банщики имѣются не только въ какихъ-нибудь опредѣлен-

⁴⁵²⁾ *E. A. Duchesne*, De la prostitution dans la ville d'Alger, S. 147—148.

⁴⁵³⁾ Vgl. *Numa Praetorius*, Homosexuelle arabische Liebesgeschichte in Anthropoyteia. Bd. VII, Leipzig 1910, S. 191.

⁴⁵⁴⁾ *Vambéry*, a. a. O. S. 110—111.

⁴⁵⁵⁾ El Ktab usw. S. 179—180.

⁴⁵⁶⁾ *Duchesne*, a. a. O., стр. 149. — Согласно новѣйшимъ сообщеніямъ, за деньги можно купить для полового акта *каждаго* изъ банщиковъ.

ныхъ единичныхъ баняхъ, а почти въ каждой мавританской банѣ ⁴⁵⁷⁾. Нерѣдко бываетъ, впрочемъ, что тамъ предлагають свои услуги для активной педерасти и постороннїе, приходящїе туда мужчины, въ особенноти болѣе пожилые ⁴⁵⁸⁾.

Проституированные мужчины въ баняхъ являются, однако, къ услугамъ не только мужчинъ, но и женщинъ. Хотя по закону доступъ мужчинамъ въ женскія бани строго воспрещенъ, но туда часто приводятъ тайкомъ молодыхъ рабовъ, переодѣтыхъ женщинами. О такихъ случаяхъ упоминаетъ уже *Домье де-Тасси* ⁴⁵⁹⁾. *Рикардъ* дѣлаетъ болѣе подробныя сообщенія относительно современнаго положенія вещей въ Алжирѣ ⁴⁶⁰⁾. По его словамъ, многія женщины посѣщаютъ тамъ мавританскія бани съ массажемъ исключительно съ цѣлью половыхъ сношеній съ юношами, которые получаютъ за это богатое вознагражденіе ^{460а)}.

Но еще болѣе распространена въ восточныхъ женскихъ баняхъ *лесбическая проституція*. Что лесбическая любовь легко можетъ развиваться и распространиться среди женщинъ гарема, понятно само-собою, если вспомнить ихъ строгую замкнутую жизнь, постоянное бездѣліе, развивающуюся на этой почвѣ мечтательность и вообще все *dolce far niente* гаремнаго существованія.

Половое возбужденіе является единственнымъ разнообразіемъ этой монотонной жизни, а бани—единственнымъ мѣстомъ, гдѣ могутъ свободно проявить себя эти бѣдныя, исключенныя изъ жизни женщины. Съ этимъ согласны и новѣйшїй наблюдатель, д-ръ *Ахесторидесъ* ⁴⁶¹⁾, давнишнїй лейбъ-медикъ нынѣшняго султана; и извѣстный знатокъ Востока *Вамбери*. Послѣднїй говоритъ: «Если бы эти Gölek-Tasch могли говорить, какъ много было бы у нихъ разсказовъ о посѣтительницахъ бань, о молодыхъ ганимъ (турецкихъ дамахъ), кокетливыхъ черкешенкахъ и о готовыхъ къ услугамъ дочеряхъ Абиссинїи! Я зналъ въ Турціи женщинъ, которыя просиживали на Gölek-Tasch по шести часовъ, изводили на свои волосы по четыре куска мыла и, хотя тѣло ихъ послѣ каждаго такого визита похоже было на сильно вываренную курицу, онѣ тѣмъ не менѣе предавались этому удовольствію 3—4 раза въ недѣлю. Въ этомъ нѣтъ, однако, ничего удивительнаго! Баня—въ особенноти зимой—является главнымъ мѣстомъ свиданій турецкаго женскаго міра; она замѣняетъ дамамъ оперу и концерты. Свободныя отъ мужскихъ глазъ, слѣдовательно и отъ взоровъ нѣжнаго супруга, онѣ могутъ безъ стѣсненія предаваться здѣсь всякимъ шуткамъ и играмъ. Молчаніе служащаго персонала достигается при помощи жирныхъ подачекъ. Они молчатъ дѣйствительно,—а весьма любопытно было бы послушать разсказъ Gölek-Tasch'a въ Константинополѣ объ его наблюденїяхъ».

Вамбери здѣсь лишь слегка намекаетъ на то, что другіе наблюдатели откровенно признають характернымъ для женскихъ бань на Востокѣ: на поведеніе триады и всеобщее распространеніе лесбической проституціи. *Брантомъ* ⁴⁶²⁾

⁴⁵⁷⁾ *Numa Praetorius*, a. a. O. S. 182.

⁴⁵⁸⁾ Тамъ же, стр. 187.

⁴⁵⁹⁾ *Laugier de Tassy*, Histoire du royaume d'Alger, Paris 1725, S. 80.

⁴⁶⁰⁾ *U. Ricard*, a. a. O. S. 335.

^{460а)} Къ многочисленнымъ реформамъ младотурокъ принадлежитъ также и строгое запрещеніе доступа въ Hammam мальчишкамъ моложе 14 лѣтъ, чтобы удержать ихъ отъ проституціи.

⁴⁶¹⁾ Бесѣда съ лейбъ-медикомъ Махмуда V, въ «Voss. Zeit», № 31, отъ 19/1, 1910 г.

⁴⁶²⁾ *Brantôme*, Das Leben der galanten Damen. Deutsch von W. A. Kastner, Leipzig 1907, S. 134.

уже: въ XVI столѣтіи сообщаетъ, что среди турчанокъ сильно распространена лесбическая любовь и что онѣ посѣщаютъ бани только затѣмъ, чтобы безъ стѣсненія предаваться ей; къ ихъ услугамъ имѣлись тамъ проститутки. *Хаммеръ* упоминаетъ въ своей «Исторіи османскаго царства» о поэтессѣ *Мишири*, могила которой находится въ Амазіи. Она была османской *Сафо*, которая «посвятила свою холостую, но не цѣломудренную жизнь любви»⁴⁶³. Въ новѣйшее время лесбическая любовь въ баняхъ подверглась рѣзкому осужденію со стороны *Омера Халеби*⁴⁶⁴). Женщины оставались въ баняхъ цѣлыми часами, развлекались тамъ разговорами на любовныя темы, ѣли фрукты, варенье и другія лакомства, выпивали безчисленное множество чашекъ чаю и кофе и затѣмъ, разумѣется, поддавались соблазненнымъ ихъ гречанкамъ, которыя всѣ почти были жрицами *Сафо*. *Поль де-Регла* подтверждаетъ распространенность лесбической проституціи въ Константинополѣ. То же самое сообщаетъ *Рикардъ* изъ *Алжира*. Онъ дѣлитъ лесбическихъ проституттокъ бань на двѣ группы: «*msanates*», конкубинатки, занимающіяся лесбической проституціей безъ вѣдома содержащаго ихъ мужчины, и «*durríos*»; собственно проститутки (въ большинствѣ случаевъ—еврейки, мавританки и негрятки)⁴⁶⁵). О лесбической проституціи въ *Марокко* очень интересныя сообщенія сдѣлалъ *Левъ Африканскій*⁴⁶⁶ еще въ XVI столѣтіи. Изъ нихъ видно, что въ столицѣ Фецъ въ то время существовала форменная организація трибадической проституціи. Трибады-проститутки назывались «*sahhaquât*», что соотвѣтствуетъ латинскому слову «*fricatrices*». Онѣ имѣли большую клиентелу среди замужнихъ женщинъ.

Весьма вѣроятно, что рано развившаяся на Востокѣ банная проституція во время крестовыхъ походовъ перенесена была на Западъ, хотя нельзя не имѣть также въ виду возможнаго вліянія античныхъ народовъ, такъ какъ *Альфредъ Мартинъ* собралъ много доказательствъ связи средневѣковыхъ бань съ банями древнихъ временъ⁴⁶⁷). Но болѣе обширныхъ размѣровъ средневѣковая банная проституція достигла лишь въ XVIII вѣкѣ, хотя въ *нѣкоторыхъ* странахъ, напр. въ *Англіи*, связь съ античнымъ міромъ несомнѣнна. Здѣсь проституція *исключительно* связана съ банями, «*Bagnios*», изъ которыхъ—и только изъ нихъ—развились публичные дома, въ то время какъ въ другихъ странахъ послѣдніе имѣли болѣе самостоятельное происхожденіе. Во *Франціи*, крестовые походы, напр., оказали большое вліяніе на развитие банной проституціи.

Проституція повидимому уже очень рано проникла въ бани, благодаря бродячей черни, служившей тамъ для низшихъ работъ. Такъ, «*alles was sich mitt wasser erneret*» («все, что кормится водой») очень скоро приобрѣло дурную славу⁴⁶⁸). *Мартинъ* говоритъ объ этомъ: «Мы видимъ банщиковъ въ большинствѣ случаевъ въ компаніи бродячей сволочи. Высокой нравственности нельзя было ожидать отъ такихъ людей. Неудивительно поэтому, если многія

⁴⁶³) *B. Stern*, Medizin, Aberglauben und Geschlechtsleben in der Türkei, Berlin 1903, Bd. II, S. 233.

⁴⁶⁴) *Omer Haleby*, El Ktab usw., S. 179—180.

⁴⁶⁵) *Ricard* a. a. O. S. 355.

⁴⁶⁶) *Leo Africanus*, Descriptio Africae, Amsterdam 1632, Seite 336.

⁴⁶⁷) *Alfred Martin*, Deutsches Badewesen in vergangenen Tagen, Jena 1906, S. 4. (Предполагаютъ, что водяныя бани въ Германіи германскаго происхожденія, а паровыя—славянскаго).

⁴⁶⁸) Цитата изъ стараго кодекса цюрихской городской бібліотеки, у *Мартина*, a. a. O., стр. 74.

бани до XV столѣтія были домами для женщинъ, хотя и рѣдко публичными, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остаются таковыми и до новѣйшаго времени. Собственная баня, которую имѣли, по *Феликсу Фаберсу*, въ Ульмѣ, близости отъ Мюнстера, низшаго класса женщины, была, вѣроятно, открыто домою для женщинъ. И онѣ дѣйствительно находили себѣ тамъ пристанище. «Во время духовнаго собора въ Констанцѣ многія проститутки пріютились въ баняхъ. Связь эта видна также изъ объясненія сына противъ отца въ «Wiletzkinder Vastnacht»:

Ich wie wern ein frauenwirt
Und ein padkneht, der lest (zur Ader) und schirt,
So mag ich paidersait gewin haben.

(Я хочу сдѣлаться содержателемъ женщинъ и цирюльникомъ, который пускаетъ кровь и брѣветъ; тогда я буду получать доходъ съ обѣихъ сторонъ).

То же доказываетъ и предписаніе отъ 1486 г. бреславльскимъ банщикамъ, не допускать пребыванія проститутокъ въ баняхъ. Проститутки эти, впрочемъ, рекрутировались также и изъ женскаго служебнаго персонала бань, мужской же игралъ роль сводниковъ. Слово «Riberin» (банщица для растиранія)⁴⁶⁹⁾ было равнозначуще съ «проституткой». *Нейтартъ* уже въ XIII вѣкѣ говоритъ объ ея поведеніи:

Von dem vruestück süln wir gan
san dan hinne zuo dem bade;
lade wir die finen vröulin dar,
z'war, die uns riben,
unt vertriben
unser wile.

У *Херранда* фонъ *Вильдони* у императора остаются въ банѣ⁴⁷⁰⁾
solher wibelîn ein teil,
diu man dâ vindet rînge veil.

Мартинъ сообщаетъ многочисленныя запрещенія отъ XIV вѣка противъ совмѣстнаго купанія мужчинъ и женщинъ, а также противъ ночевки постороннихъ лицъ въ баняхъ. Тѣмъ не менѣе правда стиховъ, сочиненныхъ сто лѣтъ спустя—

Der Bader und sein Gesind
Gern huoren und buoben sind

—несколько отъ этого не пострадала. *Ульрихъ фонъ Гутенъ* говоритъ въ 1521 г. о каноникахъ: «so lygen sye gemeynlich am rücken, und haben ire kurtzweyl im bad, und brassend stets, sitzen da under den schönen metzen, offt die gantz nacht»⁴⁷¹⁾. Еще въ XVII вѣкѣ банщики содержали проститутокъ и банщицъ, которыя по словамъ штирійскаго врача *Гуаринониуса* «растираютъ, мнутъ и возбуждаютъ къ сладострастію. Бани Пеперле въ Н. въ Богеміи пользовались такой дурной славой на всю Австрію»⁴⁷²⁾.

Такую же тѣсную связь бань, «etuves», съ проституціей можно доказать и для *Франціи*. Въ этомъ отношеніи представляютъ большой интересъ опубли-

⁴⁶⁹⁾ Ихъ называли также «Zwagerin». См. *Мартинъ*, тамъ же, стр. 179.

⁴⁷⁰⁾ *А. Мартинъ*, тамъ же, стр. 84—86.

⁴⁷¹⁾ Тамъ же, стр. 87—90. Многочисленные рисунки такихъ общихъ бань находятся въ сочиненіи *Мартини*. См. два любопытныхъ рисунка въ Любекскомъ календарѣ отъ 1519 г., у *Гарнета*, Mittheilungen aus der älteren Medizinalgeschichte Hamburgs. Hamburg 1869, стр. 64 и 66.

⁴⁷²⁾ *Martin* a. a. O. S. 90.

кованные недавно *Le-Pileux* архивные документы о средневѣковой проституціи нѣкоторыхъ французскихъ городовъ (Авиньона, Карпентра, Кавалльона, Безансона, Оранжа и др.), такъ какъ банщики, «étuvistes», очень часто называются тамъ содержателями публичныхъ домовъ, или сводниками. Достоинно, напр., вниманія, что въ ноябрѣ 1391 г. въ городѣ Кавалльона надзоръ за банями порученъ былъ субъекту, который, въ качествѣ постоянного посѣтителя кабачковъ и проституттокъ, былъ знатокомъ условій проституціи и потому всего лучше могъ справиться съ ночными визитами ⁴⁷³). Въ другомъ указѣ — изъ Авиньона отъ 1441 г. — нѣкоторыя бани *прямо назывались борделями* (considerantes quod stuphae Pontis Trocati praesentis civitatis sint prostibulosae et in eis meretricia prostibuloria publice et manifeste committantur), посѣщеніе которыхъ запрещено женатымъ мужчинамъ и духовенству ⁴⁷⁴). Еще интереснѣе слѣдующіе два документа изъ Авиньона. Первый извѣщаетъ объ открытіи бань де ла Сервельера для «приличной публики» въ слѣдующемъ выраженіи:

«Симъ извѣщается всякій, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, что Женень де ла Желинъ, или дю Хомъ, бывший де ла Сервельеръ, строить позади своего дома красивыя и приличныя бани для уважаемыхъ и приличныхъ дамъ, совершенно изолированныя отъ мужскихъ бань. Бани эти имѣютъ входъ впереди дома мастера Антуана Карбонеля, чтобы тамъ могла пройти всякая приличная женщина, желающая купаться. *За дешевую плату она найдетъ тамъ хорошей приличный пріемъ со стороны приличныхъ женщинъ*» ⁴⁷⁵).

Это изданное около 1446 г. извѣщеніе дополнено было въ юнѣ 1448 г. вторымъ, не менѣе достойнымъ вниманія. Дѣло идетъ о полномочіи владѣльца названныхъ бань, де ла Сервельера, пользоваться ими для двоякаго рода употребленія: 1) для приличныхъ особъ, и 2) для цѣлей проституціи! Въ этомъ предписаніи между прочимъ сказано:

«Въ виду того, что названныя бани всегда служили двумъ цѣлямъ, именно честной и безчестной (honestatem et inhonestatem), и что это обычай, закрѣпленный привычкой и предписаніями, упомянутые владѣльцы могутъ пользоваться банями для обѣихъ цѣлей, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что для опороченныхъ лицъ долженъ быть сдѣланъ особый входъ и выходъ позади дома».

Изъ одного позднѣйшаго предписанія (послѣ 1458 г.) видно, что бани, служившія для проституціи, должны были находиться въ Авиньонѣ на извѣстныхъ улицахъ ⁴⁷⁶). По временамъ банная проституція совсѣмъ запрещалась ⁴⁷⁷). Съ баней находились въ связи и кабаки (актъ отъ 25 октября 1513 г.), что часто вело разумѣется къ публичнымъ скандаламъ и предостереженіямъ ⁴⁷⁸),

⁴⁷³) *L. Le Pileux*, La prostitution du XIII au XVIIe siècle, Paris 1908, S. 5, No. 7 (въ документѣ онъ характеризуется, какъ «homo vacabundus sequens tabernas. meretrices et alia vicia in se habens»).

⁴⁷⁴) Тамъ же, S. 6—7 (No. 11).

⁴⁷⁵) Тамъ же, S. 8. (No. 12).

⁴⁷⁶) Тамъ же, S. 13 (Nr. 15).

⁴⁷⁷) Тамъ же, стр. 15 и стр. 68. (Актъ города Безансона отъ 24 октября 1457 г.): „Défense à Jean le Rousseau, maistre des estuves de l'hôtel de Jean Bailleau, et à Sauvestre, maître des étuves de l'hôtel de Perrin Jouffroy, de «tenir ne souffry par leurs mesgnies (leur famille) tenir nulles ribaudes, ruffiens ne aultres gens de mauvaise vie» sous peine d'une amende de 10 livres et d'un mois d'emprisonnement».

⁴⁷⁸) Тамъ же, стр. 35 (Nr. 32) и стр. 67 (Актъ города Безансона отъ 2 августа 1457): «Remonstrances à Jean le Rousseau, maistre des estuves de l'ostel de Jehan Bailleau, lequel menoit très mauvaise vie, tant en tenant bonnes pames, ruffiens que aultres de mauvaise fame et renommée».

или штрафамъ со стороны начальства ⁴⁷⁹⁾). Такъ какъ невозможно было провести полное изгнание проститутокъ изъ бань, то въ 1465 г. появилось предписание, разрѣшавшее владѣльцамъ бань содержать въ нихъ минимальное число, двухъ проститутокъ, которыя обязаны были жить въ городскомъ борделѣ ⁴⁸⁰⁾). Если же онѣ хотѣли непременно жить въ банѣ, онѣ должны были платить вдвое большій налогъ, чѣмъ живущія въ борделѣ ⁴⁸¹⁾). Налогъ этотъ въ 1468 г. составлялъ для проститутокъ бани «четыре бланка» ⁴⁸²⁾). Относительно другихъ интересныхъ актовъ, касающихся банной проституціи (напр. дневной и ночной проституціи, азартныхъ игръ въ баняхъ, запрещенія посѣщенія бани женатымъ и духовенству), мы вынуждены сослаться на сборникъ *Ле-Пилёра*.

Въ большихъ «Ordonnances des Bordeaux et Estuves de la Cité» города Безансона отъ 1535 г. проститутки еще дѣлятся на «pauvres filles de bordeaux et estuves», а бани равнозначущи съ публичными домами, такъ что въ этомъ ордонансѣ рѣшительно предписано, чтобы по крайней мѣрѣ *одна* баня могла посѣщаться приличными женщинами, при чемъ туда разрѣшался, конечно, входъ ихъ мужьямъ. Далѣе мы узнаемъ, что въ 1535 г. въ баняхъ еще жили 3—4 проститутки, несмотря на то, что тамъ днемъ и ночью былъ свободный доступъ для приходящихъ проститутокъ ⁴⁸³⁾). Лишь въ 1563 г. снова была запрещена вся вообще банная проституція ⁴⁸⁴⁾).

Въ *Парижѣ* банная проституція достигла въ XIV и XV вѣкѣхъ очень обширныхъ размѣровъ. Въ мужскихъ баняхъ находились публичныя женщины, а въ женскихъ—сомнительнаго поведенія мужчины ⁴⁸⁵⁾).

По *Рабюто* ⁴⁸⁶⁾, бани сдѣлались мѣстомъ проституціи уже во времена *Людвика IX* (1226—1270), что указываетъ, быть можетъ, на связь съ крестовыми походами этого короля въ Египетъ и Тунисъ и съ долгимъ пребываніемъ его войска на Востокѣ (1250—1254), хотя *Рабюто* предполагаетъ, что этотъ безнравственный обычай происходитъ еще изъ римскихъ временъ, но лишь въ XIII вѣкѣ принялъ болѣе обширные размѣры. Какъ бы тамъ ни было, но въ XIII столѣтіи въ Парижѣ почти каждая улица имѣла свою баню; объ этомъ и теперь еще напоминаютъ названія нѣкоторыхъ улицъ, какъ: «Ruelle des Etuves-Saint-Michel, Impasse des vieilles Etuves, Rue des Etuves, Rue des Vieilles-Etuves, Rue des Etuves aux Femmes и т. д. ⁴⁸⁷⁾». Въ 1292 г. Парижъ имѣлъ уже 26 большихъ бань, а въ слѣдующемъ столѣтіи число это удвоилось. Кромѣ того, всякій «barbier étuveur», или «étuviste» могъ имѣть въ своей лавкѣ мужскую или женскую баню. Уже при *Людвигѣ IX* существовалъ цехъ содержателей бань, которымъ запрещено было допускать въ свои бани пользую-

⁴⁷⁹⁾ Тамъ же стр. 68 (Безансонъ, 28 февраля 1458): присужденіе обоимъ упомянутыхъ выше «étuvistes» къ денежному штрафу въ 100 или 50 су. Стр. 68 (№ 139) и 69 (№ 142, 146). Штрафы возобновлены въ 1461, 1462, 1464 г. г.

⁴⁸⁰⁾ Тамъ же, стр. 70 (№. 149).

⁴⁸¹⁾ Стр. 71 (Verordnung vom 26. Februar 1466).

⁴⁸²⁾ Тамъ же, стр. 73 (24. Febr. 1468).

⁴⁸³⁾ Тамъ же, стр. 109.—114 (№. 287).

⁴⁸⁴⁾ Тамъ же, 131. («Interdiction aux filles publiques de résider dans les étuves» v. 28. Juni 1563).

⁴⁸⁵⁾ *J. A. Dulauve*, Histoire physique, civile et morale de Paris, Paris 1834, Bd. IV, S. 39.

⁴⁸⁶⁾ *M. Rabutaux*, De la prostitution en Europe depuis l'antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle, Paris 1865, S. 73

⁴⁸⁷⁾ *Jaillet*, Recherches critiques, historiques et topographiques sur la ville de Paris, Paris 1772, S. 9, 10, 15, 22, 37, 65. Цит. по *Jeannel* a. a: O. S. 28—29.

шихся дурной репутацией лицъ, или содержать въ нихъ домъ терпимости ⁴⁸⁸). Но законъ этотъ повидимому существовалъ только для того, чтобы его обходили: проституція въ баняхъ непрерывно продолжала существовать ⁴⁸⁹) и мужскія и женскія бани часто соединялись другъ съ другомъ, или съ домомъ терпимости при помощи потайного хода ⁴⁹⁰). Въ парижскихъ баняхъ даже устраивались развратныя оргіи, какъ это видно изъ очень вольнаго стихотворенія отъ 1541 г. «Le Banquet des chambrières faiet auxi Etuves, le jeudi gras, 1541» (Руанъ, о. I. 8 стр.), которое начинается слѣдующими словами:

Amy, quelque jour de la foire
 Saint-Germain, quatre chambrières
 Assez mignonnes et gorrières
 Prindrent complot, comme il me semble,
D'aller aux estuves ensemble
 Le jour dessusdict: ce jour vint,
 Duquel, comme au vray il advint,
 Toutes quatre ensemble arrivèrent
 Ou place assez bonne trouvèrent.
 Et puis, mes filles? ce dit l'une
 D'elles, la plus vieille, Fortune
 Nous sera-el' ce jour propice?
 Je croy que ouy; sucre et espice
 Avons pour manger, cas friand ⁴⁹¹).

Отсюда видно, что проститутки часто въ большомъ числѣ отправлялись въ баню, чтобы тамъ кутить съ гостями и заработать много денегъ.

Какъ мы уже упоминали, въ *Англіи* средневѣковая проституція исключительно связана съ банями, при чемъ связь эту можно доказать еще для гораздо болѣе ранняго времени, чѣмъ для Франціи, такъ какъ уже король *Генрихъ II* (1154—1189) издалъ знаменитый законъ объ организаціи проституціи въ банныхъ заведеніяхъ. Законъ этотъ былъ принятъ нижней палатой на 8-мъ году царствованія *Генриха II*, слѣдовательно въ 1161 г., на засѣданіи парламента въ Вестминстерѣ, и былъ подтвержденъ королемъ и лордами. Въ законѣ сказано, чтобы отнынѣ и навсегда въ этомъ округѣ слѣдовали ⁴⁹²) различнымъ предписаніямъ, *соответственно старымъ обычаямъ, существовавшимъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ*. Среди этихъ предписаній находились между прочимъ слѣдующія:

Ни одинъ содержатель банъ (stew holder), или его жена не должны позволять какой бы то ни было женщинѣ свободно приходить и уходить, когда ей вздумается.

Ни одинъ содержатель банъ не долженъ давать у себя столъ женщинѣ, а долженъ, наоборотъ, заставлятъ ее брать себѣ столъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, по желанію.

За комнату онъ долженъ получать съ женщины не больше 14 пенсовъ въ недѣлю.

По праздникамъ двери его не должны быть открыты.

⁴⁸⁸) *Rabutaux*, S. 73; *Jeannel*, S. 29.

⁴⁸⁹) *Paul Lacroix*, Histoire de la prostitution, Bd. VII, S. 54.

⁴⁹⁰) Тамъ же, стр. 43.

⁴⁹¹) Le C. d'J*** (*J. Gay*) Bibliographie des ouvrages relatifs à l'amour, aux femmes, au mariage, etc. 3 изд., Туринъ и Лондонъ, т. I, стр. 371. Новое изданіе рѣдкаго стихотворенія въ 60 экз., 18 стр. принадлежитъ *Пинару*.

⁴⁹²) Дѣло идетъ объ округѣ Сутваркъ на берегу Темзы.

По праздникамъ онъ не долженъ имѣть женщинъ въ своемъ домѣ и приказный служитель (bailliffe) долженъ ихъ вывести за черту округа.

Ни одна женщина не должна быть задержана противъ ея воли, если бы она захотѣла освободиться отъ своего грѣха.

Ни одинъ содержатель банъ не долженъ принимать къ себѣ монахиню, или замужную женщину.

Ни одна женщина не должна брать отъ мужчины денегъ за сношеніе, если она не оставалась съ нимъ всю ночь до утра.

Ни одинъ мужчина не долженъ быть насильно приведенъ, или завлеченъ въ баню. Констэбли, приказные служители и другіе должны каждую недѣлю производить ревизію банъ.

Ни одинъ содержатель банъ не долженъ держать у себя женщины, которая больна болѣзнью «жженія» (burning)⁴⁹³. Онъ не долженъ также продавать ни хлѣба, пива, мяса, рыбы, дровъ и угольевъ, ни какихъ бы то ни было другихъ съѣстныхъ припасовъ⁴⁹⁴.

Изъ этого замѣчательнаго документа—одного изъ самыхъ раннихъ объ организациі средневѣковой проституціи—вытекаетъ, что по крайней мѣрѣ въ Англіи банная проституція во времена Генриха II уже существовала «съ незапамятныхъ временъ», что она, *сльдовательно, проникла туда, впротнм, благодарн рнмлянамъ*. Связь съ крестовыми походами сюда не относится. Далѣе, предписаніе отъ 1161 г. доказываетъ, что англійскія бани въ то время официально считались борделями. Положеніе, что проститутка должна оставить у себя посѣтителя на всю ночь, очевидно имѣло цѣлью ограничить число посѣтителей борделя и удерживать подалеже буняновъ. Актъ 1161 г. о публичныхъ домахъ подтвержденъ былъ Эдуардомъ III (1345 г.) и въ царствованіе Генриха VI (1422—1461)⁴⁹⁵. Въ Сутваркѣ 18 такихъ банъ-борделей находились, какъ говорятъ, подъ высшимъ начальствомъ винчестерскаго епископа. Всѣ онѣ имѣли особые эмблемныя щиты, по которымъ и назывались, напр. «Ружье», «Колоколь», «Кардинальская шапка», «Зáмокъ», «Лебедь», «Журавль», «Голова кабана», «Ключъ отъ креста»⁴⁹⁶. На четвертомъ году царствованія *Рнчарда II*, т. е. въ 1381 г. бани эти принадлежали лондонскому маіору *Внльяму Вальворту*, который отдавалъ ихъ въ аренду фландрскимъ проституткамъ; ихъ ограбили бунтовщики изъ Кента⁴⁹⁷. Изъ введенныхъ *Генрнхомъ VI* въ законодательство улучшеній, *Турнеръ*⁴⁹⁸ приводитъ различные параграфы, которые намъ точно также показываютъ, что дѣло идетъ о типичныхъ борделяхъ и которые больше выясняютъ промысль такихъ банъ.

Изъ нихъ вытекаетъ, что проститутки постоянно приходили и уходили изъ банъ, что онѣ должны были наниматься имъ и платили имъ за комнату опредѣленную плату въ недѣлю; дѣвушки, незнакомыя начальству, приходившія въ бани съ цѣлью тайной проституціи, должны были выдаваться полиціи. Не замужнымъ женщинамъ запрещено было содержать публичный домъ. Беременная женщины не имѣли права заниматься проституціей въ баняхъ

⁴⁹³) burning = гонорея, трипперь.

⁴⁹⁴) Цит. по *Sheldon Amos, A comparative survey of laws in force for the prohibition, regulation and licensing of vice in England and other countries usw., London 1877. S. 514—515.*

⁴⁹⁵) *Sheldon Amos a. a. O. S. 515.*

⁴⁹⁶) Тамъ же, стр. 516, 517.

⁴⁹⁷) *Sheldon Amos, a. a. O. S. 515, 517.*

⁴⁹⁸) *Daniel Turner, Syphilis oder praktische Venus-Seuche. Aus dem Englischen übersetzt, Zelle und Leipzig 1754, Bd. I. S. 51—56.*

Робертъ Фабианъ сообщаетъ, что въ царствованіе *Георгіа VII*, въ 1506-г., бани Сутварка были уничтожены и двери ихъ заперты на одинъ сезонъ. Но это продолжалось, какъ онъ говоритъ, недолго и онѣ снова были открыты, только число ихъ съ 18 было уменьшено до 12. Въ 1506 г. и эти бани были закрыты по повелѣнію *Георгіа VIII*. Подъ звуки трубъ выпущено было воззваніе, согласно которому бани не должны были больше употребляться въ качествѣ публичныхъ домовъ. Тѣмъ не менѣе королю не удалось осуществить своего намѣренія искоренить такимъ образомъ проституцію ⁴⁹⁹).

У *Шекспира* баня-бордель упоминается въ Ричардѣ II (дѣйствіе V, сцена 3):

Онъ сказалъ,

Что онъ пойдетъ въ публичный домъ («Badhaus»), перчатку
Съ руки продажной твари тамъ сорветъ
И съ этою перчаткой, вмѣсто банта
Отъ дамы сердца, хочеть на турниръ
Явится онъ: при этомъ общается
Сильнѣйшаго тамъ выбить изъ сѣдла.

(Перев. Холодковскаго).

Во времена *Шекспира*, въ началѣ XVII столѣтія, проституція изъ Сутварка распространилась по всему Лондону, и альдермены, на которыхъ лежала обязанность надзора за банными заведеніями, должны были строго слѣдить за тѣмъ, чтобы проститутки не имѣли туда доступа и чтобы въ бани, предназначенныя для женщинъ, не проникали мужчины и различные сомнительные субъекты ⁵⁰⁰). Какой дурной славой пользовались въ то время банныя заведенія, видно изъ судьбы одного докторскаго проекта. *Петеръ Чэмберленъ*, одинъ изъ членовъ знаменитаго поколѣнія врачей *Чэмберленовъ*, въ 1649 г. испрашивалъ у парламента привилегію на открытіе банъ во всей Англии и опубликовалъ объ этомъ брошюру. Планъ его, однако, не былъ приведенъ въ исполненіе, потому что ему отказано было въ разрѣшеніи построить общественныя бани изъ *красивѣйшихъ соображеній* ⁵⁰¹). Вплоть до конца XVIII вѣка бани пользовались дурной славой, какъ мѣста для проституціи, въ которыхъ купаніе стояло на второмъ планѣ, главною же цѣлью было—сношеніе съ проститутками. Послѣднія въ XVIII столѣтіи часто жили уже не въ самихъ баняхъ, а поблизости отъ нихъ и являлись туда по первому требованію ⁵⁰²). По свидѣтельству Гарцони ⁵⁰³), банная проституція приняла очень обширные размѣры и въ *Италии*, гдѣ она сохранилась, быть можетъ, какъ пережитокъ изъ временъ римской имперіи. Въ Римѣ, Неаполѣ, Террерѣ, Болоньѣ, Луккѣ, Миланѣ и многихъ другихъ городахъ такіе бани-бордели существовали въ большомъ числѣ и содержатели ихъ почти всѣ были извѣстными сводниками.

Въ *Швейцаріи* модныя купанія Бадена (Aarгау) были своего рода средне-вѣковымъ Байе. Флорентинецъ *Поджіо* оставилъ намъ очень живое описаніе

⁴⁹⁹) *Amos*, a. a. O. S. 516, 518.

⁵⁰⁰) *John Stow*, The Survey of London, London 1633, S. 669 zit. nach *Rabutaux* a. a. O. S. 81.

⁵⁰¹) *Kleinwächter*, Artikel «Chamberlen» in: Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker von *Wernich* und *Hirsch*, Wien u. Leipzig 1884. Bd. I, S. 695.

⁵⁰²) *J. W. von Archenholtz*, England und Italien, Leipzig 1787, Bd. I, S. 261—262.

⁵⁰³) *Th. Garzoni*, La Piazza universale usw., Venedig 1587, S. 825.

тамошнихъ условий, видѣнныхъ имъ лѣтомъ 1415 года⁵⁰⁴). Впослѣдствіи они еще ухудшились. Въ 1488 году владѣлецъ бань обязанъ былъ приводить къ старостамъ бродячихъ учениковъ и проституттокъ, занимавшихся своими проказами, въ гостинницахъ позади свободныхъ бань, «damit man mit denselben lüten alles übeslasts, betrugs und unwesens vertragen blybe. auch unfuren und hübereyen tags und nachts im grossen und kleinen Bade dadurch abbestallt»⁵⁰⁵). Въ 1505 г. французскій посланникъ *Рокбертенъ* давалъ въ Баденѣ объѣды. У него собирались развратныя женщины и онъ бросалъ деньги въ ванны и женщинамъ⁵⁰⁶). И въ другихъ городахъ Швейцаріи проституція точно также локализовалась въ баняхъ, какъ это видно изъ запрещенія Женевы отъ 30 апрѣля 1534 г.⁵⁰⁷). Случай, бывшій съ *Казанова*⁵⁰⁸), доказываетъ, что эта форма проституціи еще продолжала существовать въ Бернѣ даже въ XVIII столѣтіи. Онъ сообщаетъ: «Я поднялся на возвышеніе, откуда взорамъ моимъ представился широкій ландшафтъ съ извивающей маленькой рѣчкой. Я замѣтилъ тропинку и мнѣ захотѣлось пойти по ней. Она вела къ своего рода лѣстницѣ. Я спустился приблизительно на сто ступенекъ и увидаль передъ собой болѣе сорока кабинетиковъ, которые показались мнѣ чѣмъ-то вродѣ банныхъ кабинъ. Такъ оно и было въ дѣйствительности. Пока я разсматривалъ мѣстность, ко мнѣ подошелъ вѣжливый господинъ и спросилъ, не жадаю ли я купаться. Когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ открылъ одну изъ комнатокъ и ко мнѣ сейчасъ же кинулось много молодыхъ дѣвушекъ. Содержатель бань обратился ко мнѣ со слѣдующими словами: «Милостивый государь! Каждая изъ этихъ молодыхъ дѣвушекъ добивается чести прислуживать вамъ въ банѣ, вамъ стоитъ только захотѣть. Однимъ какимъ-нибудь талеромъ вы оплатите баню, дѣвушку и кофе». Изъ дальнѣйшаго описанія мы узнаемъ, что баня эта со всѣми ея клѣтушками была въ дѣйствительности ничѣмъ инымъ, какъ большимъ борделемъ, въ которомъ дѣвушки функционировали, какъ проститутки. Бордель этотъ, носившій тогда названіе «*Matte*», существовалъ еще въ 1808 г., какъ это видно изъ замѣтки въ дневникѣ поэта *Захарія Вернера* отъ 30 сентября 1808 г. Тамъ сказано: «Бернъ... Хожденіе въ публичный домъ, *in das Bädli bei der Plattform*», (въ баньку близъ платформы). Онъ еще засталъ тамъ четырехъ проституттокъ, но отклонилъ предложеніе выкупаться⁵⁰⁹). По *Грандье-Морелю*^{509a}), даже въ концѣ XIX столѣтія въ Бернѣ существовали еще бордели подъ маской бань.

Мы уже упоминали, что средневѣковой водяной банѣ приписывается германское происхожденіе, *славяне* же считаются любителями средневѣковой паровой бани. Изобрѣтеніе послѣдней приписываютъ финнамъ⁵¹⁰), отъ кото-

⁵⁰⁴) Les bains de Bade au XVe siècle par *Poyge* trad. par *A. Méray*, Paris 1868 u. 1876.

⁵⁰⁵) *Martin*, a. a. O. S. 249.

⁵⁰⁶) Тамъ же.

⁵⁰⁷) *Rabutaux*, S. 74.

⁵⁰⁸) *Giacomo Casanova*, Erinnerungen, übersetzt von *Heinrich Conrad*, München und Leipzig 1907, Bd. VI, S. 309—316.

⁵⁰⁹) Die Tagebücher des *Zacharias Werner* in: *Der Amethyst. Blätter für seltsame Literatur und Kunst*, herausgeg. von *Franz Blei*. Wien 1906, Heft 6—7, S. 176.

^{509a}) *Grandier-Morel*, Voyages d'étude physiologique chez les prostituées des principaux pays du globe, Paris o. J. (ca. 1900), S. 279. — Vergl. auch *Félix Regnault*, L'évolution de la prostitution, Paris o. J. (1908), S. 114.

⁵¹⁰) *Eduard Baumer*, Die Geschichte des Badewesens, Breslau 1903. S. 58—60.

рыхъ позаимствовали ее русскіе, страстная любовь которыхъ къ паровымъ банямъ всѣмъ извѣстна. *Штернъ*⁵¹¹⁾ подробно описалъ рафинированную технику русскихъ паровыхъ бань и связаннаго съ ними массажа и растираній. Обычай общаго купанія мужчинъ съ женщинами, при сильно возбуждающемъ дѣйстви паровыхъ бань на половое влеченіе и при употребительной въ XVII и XVIII вѣкѣ флагелляціи послѣ бани, приводилъ къ очень дурнымъ послѣдствіямъ. Указъ императрицы *Екатерины II* приказывалъ владѣльцамъ общественныхъ бань въ городахъ устроить раздѣльные бани для обоихъ половъ. «Въ особенности въ женскія бани не должны допускаться никакіе другіе мужчины, кромѣ необходимыхъ для услуженія, а также художниковъ и врачей, которые пожелали бы изучать тамъ свое искусство». Послѣ того многіе мужчины выдавали себя за врачей, или художниковъ, чтобы имѣть возможность посѣщать женскія бани⁵¹²⁾.

При такихъ условіяхъ⁵¹³⁾, въ Россіи естественно развилась обширная банная проституція. *Штернъ* говоритъ объ этомъ: «Въ Польшѣ, южной Россіи, Одессѣ и на Кавказѣ существуетъ обычай, что хозяинъ бани, безъ всякаго требованія со стороны купающагося мужчины, приводитъ къ нему нѣсколько дѣвушекъ, изъ которыхъ онъ одну можетъ выбрать себѣ для растираній. За это полагается особая плата, которая назначается по взаимному соглашенію. Сообразуясь съ внѣшнимъ видомъ гостя, хозяинъ требуетъ отъ 50 коп. до 15 рублей»⁵¹⁴⁾. Въ петербургскихъ баняхъ проституція существуетъ еще и теперь⁵¹⁵⁾. Наряду съ общими банями тамъ имѣются отдѣльные кабинеты по три рубля. *Германъ Варъ*⁵¹⁶⁾ описываетъ такой кабинетъ: «передняя, темное, возбуждающее сладострастіе помѣщеніе, подозрительныя chaises-longues, сомнительная уборная и въ самомъ концѣ крошечная ванная комната, пустая, заброшенная, въ пыли и паутинѣ». Служитель бани предлагаетъ вопросъ, желаетъ ли посѣтитель блондинку, или брюнетку, какого возраста и за какую плату. Въ нѣкоторыхъ русскихъ баняхъ, какъ говорятъ, висятъ также фотографическія карточки дѣвушекъ, чтобы каждый могъ выбрать по своему вкусу^{516а)}.

Аналогичныя учрежденія существуютъ съ давнихъ поръ въ венгерскихъ городахъ, въ частности въ Буда-Пештѣ. И здѣсь также во многихъ баняхъ элегантно меблированные кабинеты предназначаются для цѣлей проституціи. Приѣзжимъ указываютъ на эти бани-бордели комиссіонеры, извозчики и кельнеры. Послѣ купанія служитель обыкновенно спрашиваетъ гостя, не желаетъ ли онъ, чтобы ему привели дѣвушку. Если отвѣтъ положительный, то является проститутка, большей частью молодая и красивая. Въ нѣкоторыхъ банныхъ заведеніяхъ Буда-Пешта прислуживаютъ исключительно женщины: проститутки даже живутъ въ нихъ: такимъ образомъ мы здѣсь имѣемъ передъ собой не-

⁵¹¹⁾ *B. Stern*, Geschichte der öffentlichen Sittlichkeit in Russland, Berlin 1907, Bd. I, S. 426—428.

⁵¹²⁾ Тамъ же, стр. 431. О совмѣстномъ купаніи мужчинъ и женщинъ въ Россіи см. также «Mémoires de J. Casanova», Paris (Garnier) VII, 162.

⁵¹³⁾ *J. G. Kohl* (Petersburg in Bildern und Skizzen, 2 Aufl., Dresden 1846, Bd. III, S. 406) упоминаетъ о чрезвычайной страстности, съ которой русскіе стремятся въ баню, какъ къ своего рода *опіаненію*.

⁵¹⁴⁾ *Stern* a. a. O. Bd. I, S. 433 - 434.

⁵¹⁵⁾ *Bretzel* bei *L. Reuss*, La prostitution, Paris 1889, S. 612.

⁵¹⁶⁾ *Hermann Bahr*, Russische Reise, Dresden und Leipzig, 1891, S. 90—91.

^{516а)} *Germanicus*, Der Sozialismus und die Frau, Leipzig 1899, S. 26.

сомнѣнные тайные бордели⁵¹⁷⁾. Въ нѣкоторыхъ роскошныхъ баняхъ-борделяхъ были громадныя бассейны, вмѣстимостью до 1000 человѣкъ. Но въ 1880 г. учрежденія эти уничтожены^{517а)}.

По *Ареко*⁵¹⁸⁾, въ такихъ баняхъ среди проституткокъ часто встрѣчаются венгерскія цыганки. Недавно цыганская баня въ Буда-Пештѣ была закрыта полиціей, по причинѣ многочисленныхъ появившихся въ ней венерическихъ заболѣваній. Въ Тата-Товаросѣ существуетъ общественная баня, въ которой каждому посѣтителю предлагается вопросъ, желаетъ ли онъ купаться «съ бѣльемъ, или безъ него». Если «съ бѣльемъ», то его въ ванной уже ждетъ молодая цыганка, или румынка. Цыганскій бордель «Красный фонарь» въ Фогарасѣ (Зибенбургенъ) также находится въ связи съ баней, изъ которой цыганки увлекаютъ прохожихъ. Банная проституція цыганокъ перенесена была даже въ Лондонъ. По словамъ *Ареко*, тамъ есть множество публичныхъ домовъ, которые рекламируютъ себя, какъ роскошныя мужскія бани, въ дѣйствительности же въ нихъ скрываются цыганскія дѣвушки—носящія тамъ названіе «Hindu girls»—готовыя къ услугамъ посѣтителей за высокую плату.

Еще авторъ сочиненія «Die Prostitution in Berlin und ihre Opfer» (Берлинъ, 1846) выдѣляетъ особую группу «банныхъ» проституткокъ (стр. 162—163) и сообщаетъ, что въ Берлинѣ есть нѣсколько банныхъ заведеній, которыя положительно сдѣлали себѣ промыселъ изъ того, что доставляютъ посѣтителямъ проституткокъ. Банныя проститутки имѣли въ 1850 г. особыя прозвища, напр. «Bademinna» (банная Минна), «Badeguste» (банная Густа). *Рёрманъ*⁵¹⁸⁾ также упоминаетъ о берлинскихъ банныхъ проституткахъ.

Въ общемъ гетеросексуальная банная проституція существуетъ теперь въ западной Европѣ въ единичныхъ заведеніяхъ. Для этой цѣли въ каждомъ большомъ городѣ есть извѣстныя бани, которыя разрѣшаютъ въ своемъ помѣщеніи сношенія съ проститутками, при чемъ для видимости должно быть сохранено названіе «супружеской четы»^{518а)}. Банную проституцію въ очень широкихъ размѣрахъ смѣнила, очевидно происшедшая изъ нея, *массовая проституція* — истинно современная разновидность банной проституціи. Ниже мы рассмотримъ ее подробнѣе, а здѣсь укажемъ только на ея историческую и фізіологическую связь съ этой послѣдней.

Фешенебельныя модныя купанія и теперь еще всегда служатъ мѣстомъ сборища проституткокъ всѣхъ странъ, до извѣстной степени интернаціональнымъ мѣстомъ встрѣчъ для проституткокъ. Время второй имперіи во Франціи имѣло въ этомъ отношеніи такое же значеніе, какъ первое столѣтіе римскихъ цезарей. Роль Байе во второй имперіи игралъ Трувиль, который гордился своей проституціей не менѣе, чѣмъ извѣстный Jardin Mabille. Но и въ другихъ роскошныхъ курортахъ того времени — въ Біаррицѣ, Баденъ-Баденѣ, Гомбургѣ, Висбаденѣ—можно было видѣть во множествѣ «тѣ пестрѣющія разными цвѣтами фигуры, которыя образуютъ видную группу во всѣхъ роскошныхъ курортахъ и главная цѣль которыхъ—привлекать къ себѣ всѣ взоры, безразлично

⁵¹⁷⁾ *A. Rossaffy bei Reuss*, а. а. О. 532—533.

^{517а)} *F. Regnault*, а. а. О. S. 115.

⁵¹⁸⁾ *Victor Areco*, *Das Liebesleben der Zigeuner*, Leipzig 1910, S. 283.

^{518а)} Такъ, въ 1883 г. парижской полиціи донесли, что одно изъ банныхъ заведеній по близости отъ большого Бульвара служить мѣстомъ свиданій. Оно содержало много „chambres à deux“. См. *Жюль Даврей*, *L'amour à Paris*. Парижъ, стр. 26—28. Наоборотъ, нѣкоторые парижскіе бордели извѣстны своими роскошными банями (серебряныя ванны и т. п.). Ср. *Викторъ Лека*, *Guide du viveur à Paris*, Парижъ, 1905, стр. 101.

какими средствами. Онѣ происходятъ обыкновенно изъ Парижа, или по крайней мѣрѣ закончили тамъ свое образованіе»^{518b)}. Въ настоящее время объектомъ стремлений международной проституціи несомнѣнно является «*Монте*» — такъ называютъ проститутки и ихъ свита Монте-Карло — который одержалъ побѣду надъ всѣми другими купаніями и считается раемъ проститутокъ, какъ мы еще обстоятельнѣе разсмотримъ ниже.

Но въ то время, какъ гетеросексуальная банная проституція теперь сведена въ западно-европейскихъ городахъ до минимума, для *гомосексуальной* — бани, напротивъ, имѣютъ такое же значеніе, какъ бордели для гетеросексуальной. Гомосексуальные мужчины, временно пребывающіе въ большихъ городахъ, пользуются обыкновенно хозяевами бань, чтобы разыскать необходимыхъ имъ людей. Въ русскихъ баняхъ, напр., гомосексуалистамъ часто приводятъ по пяти и болѣе старыхъ и молодыхъ людей, изъ которыхъ они выбираютъ себѣ «банщика». Плата за молодыхъ банщиковъ выше, чѣмъ за старыхъ. «Массажисты» этихъ заведеній въ большинствѣ случаевъ также гомосексуалисты⁵¹⁹⁾.

Что касается въ частности отдѣльныхъ столицъ, то я приведу изъ находящагося въ моемъ распоряженіи, частью незаконченнаго еще произведенія *Г. Л. Павія* свѣдѣнія о гомосексуальной банной проституціи въ *Лондонѣ*.

По словамъ *Павія*, Лондонъ имѣетъ гораздо меньше гомосексуальныхъ бань, чѣмъ всякая другая столица. Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ *Sloane Street* существовала знаменитая баня, которой пользовались урнинги и солдаты, а въ теченіе девяти лѣтъ самые знаменитые гомосексуалисты Европы часто посѣщали баню, расположенную вблизи вокзала Викторіи. Впослѣдствіи она была закрыта полиціей, вслѣдствіе доноса одного служителя, которому отказали отъ мѣста. Въ сѣверной части Лондона существуетъ баня, посѣщаемая преимущественно пожилыми гомосексуалистами, въ которой проституціи предаются служителя, тоже отнюдь уже не первой молодости. Банное заведеніе одного изъ большихъ отелей Вестминстера и одна паровая баня Уайтчепеля также могутъ быть причислены къ заведеніямъ, часто посѣщаемымъ гомосексуалистами. Такъ какъ англичанинъ, за исключеніемъ случаевъ плаванія, не склоненъ къ общимъ купаніямъ, то бани для чисто гомосексуальныхъ цѣлей, вродѣ существующихъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ и Петербургѣ, не играютъ для него никакой роли. Проведеніе принципа изолированія каждаго лица до крайнихъ предѣловъ естественно превращаетъ въ Англии всякое приближеніе съ гомосексуальными цѣлями въ преслѣдуемый закономъ проступокъ.

Весьма обширная гомосексуальная проституція существуетъ въ *Вѣнѣ*. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ *Гиршфельдъ*^{519a)}: «Проводникъ мой повелъ меня въ баню, которая въ извѣстные дни служитъ сборнымъ пунктомъ гомосексуалистовъ. Подобно другимъ столицамъ, Вѣна обладаетъ нѣсколькими такими заведеніями. Но и здѣсь не происходитъ ничего такого, что могло бы подать поводъ для вмѣшательства полиціи. Въ день моего посѣщенія, въ банѣ навѣрное находилось нѣсколько сотъ урнинговъ. Сидя въ водѣ, они завязывали знакомства, болтали между собой шутя и серьезно. Здѣсь находятся также множество проститутокъ, изъ которыхъ, вѣроятно, только часть сама принадлежитъ къ гомосексуальнымъ субъектамъ». «Въ одной вѣнской банѣ въ извѣстные дни и часы собирается около тысячи гомосексуалистовъ, которые купаются вмѣстѣ въ большихъ бассейнахъ. †

^{518b)} *H. Ehrlich*, a. a. O. S. 10.

⁵¹⁹⁾ Vgl. *Magnus Hirschfeld*, Berlins drittes Geschlecht. Berlin und Leipzig 1905. S. 58.

^{519a)} *Magnus Hirschfeld*, Die Homosexualität in Wien. In: Wiener klin. Rundschau 1901, No. 42.

Въ *Берлинѣ* условія аналогичны вѣнскимъ⁵²⁰). И здѣсь также существуетъ 4—5 среднихъ по размѣрамъ бань, которыя посѣщаются исключительно гомосексуалистами. Мѣстомъ встрѣчи также служатъ бассейны для плавания. Нерѣдко владѣлецъ, или управляющій заведеніемъ самъ принадлежитъ къ гомосексуалистамъ. Слухъ объ этомъ распространяется среди урнинговъ и они потомъ охотнѣе посѣщаютъ именно это заведеніе, потому что чувствуютъ себя здѣсь безъ стѣсненія. Владѣльцы, однако, часто не отдаютъ себѣ отчета въ вытекающей для нихъ отсюда опасности (наказаніе по § 180 свода законовъ). Такъ, въ 1910 г. хозяинъ одной такой бани наказанъ былъ за гомосексуальное сводничество. Въ послѣднее время для завязыванія гомосексуальныхъ отношеній служатъ также воздушныя ванны. Въ одномъ берлинскомъ заведеніи для воздушныхъ ваннъ, параграфъ 14 печатныхъ правилъ гласилъ: «Гомосексуальныхъ гостей убѣдительно просятъ никоимъ образомъ не обнаруживать своихъ склонностей».

Въ *Парижѣ*, по *Некке*⁵²¹), существуютъ различныя паровыя бани, которыя посѣщаются почти исключительно гомосексуалистами, и притомъ все людьми высшихъ и среднихъ классовъ; въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и до глубокой старости. Молодые люди отъ 17 до 20 лѣтъ и проститутки бывають тамъ рѣдко. Напротивъ, въ торговомъ кварталѣ въ окрестностяхъ площади Республики въ 1903 г. еще существовала паровая баня, которую посѣщали почти исключительно юноши отъ 15 до 20 лѣтъ. Отъ одного корреспондента *Некке* узналъ еще объ очень дорогой банѣ (10—20 франковъ) на большомъ бульварѣ, посѣщаемой богатыми гомосексуалистами.

Сообщенія *Некке* дополняются тѣми свѣдѣніями, которыя я получилъ отъ лица, хорошо знакомаго съ парижскими гомосексуальными банями. По его словамъ, гомосексуальная *банная проституція* нигдѣ не развита въ такой степени, какъ именно въ Парижѣ. Такъ, на одной улицѣ недалеко отъ площади Бастилии есть баня, гдѣ въ пятницу по вечерамъ съ давнихъ поръ собираются гомосексуалисты. Послѣ пребыванія въ паровой банѣ мужчины проводятъ съ эфебами *цѣлыя часы*, просиживая за общимъ столомъ по 10—12 человекъ. Они сидятъ, *укутанныя въ банныя простыни*, пьютъ вино и кофе, ужинають, а на эстрадѣ въ это время играетъ музыка и поютъ. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь потѣшно распѣвають пѣсни проституткокъ (напр. «Les petits jeunes gens»). Другой специальностью гомосексуальныхъ бань Парижа являются массовыя сцены въ паровой банѣ. Тамъ существуетъ обычай отъ времени до времени напускать въ какое-нибудь помѣщеніе пару приблизительно на полчаса. Этимъ пользуются гомосексуалисты, чтобы въ атмосферѣ пара предаваться самымъ безумнымъ оргіямъ. Нѣсколько парижскихъ бань пользуются въ этомъ отношеніи извѣстностью среди гомосексуалистовъ.

Надо думать, что въ столичныхъ городахъ западной Европы существуетъ и лесбическая банная проституція. Но она такъ умѣетъ скрываться, что до сихъ поръ никакія свѣдѣнія о ней не сдѣлались достояніемъ гласности.

Если мы бросимъ теперь взглядъ назадъ на все сказанное, то увидимъ, что проституціи, какъ пережитку первобытной необузданной половой жизни, благопріятствуютъ всѣ тѣ жизненныя условія и явленія, которыя вытекають изъ стремленія отрѣшиться отъ условныхъ

⁵²⁰) Vgl. *Magnus Hirschfeld*, Berlins drittes Geschlecht, S. 58.

⁵²¹) *Paul Nacke*, Quelques détails sur les homosexuels de Paris, In: Archives d'Anthropologie criminelle etc. Nouv. Série, T. IV, No. 138, Paris 1905. Referat in *Hirschfelds* Jahrbuch, Bd. VIII, Leipzig 1906, S. 795.

будничныхъ стѣсненій и связанныхъ съ ними ограниченій, налагаемыхъ культурой. Сюда относятся элементарные импульсы діонисьеваго характера: состоянія опьяненія, экстаза, самозабвенія, вызываемыя художественной восторженностью, различными средствами опьяненія, сильными ароматами, или, наконецъ, свободной игрой голаго человѣка въ водѣ. Они въ такой степени благоприятствуютъ временному уничтоженію соціальныхъ и индивидуальныхъ ограниченій, поставленныхъ половому инстинкту—какъ мы это видимъ въ проституціи—и дѣйствіе ихъ въ этомъ отношеніи такъ поразительно, что мы несомнѣнно имѣемъ здѣсь передъ собой не случайную связь, а внутреннее родство. Въ этомъ смыслѣ проституція представляетъ своего рода *половое опьяненіе* человѣчества, которое является реакціей противъ организаци и урегулированія половой жизни внутри общества и государства *согласно разсудочнымъ соображеніямъ*. Глубокое пониманіе сущности проституціи обнаруживаетъ поэтому мощное слово о людяхъ въ Откровеніи Іоанна (гл. 17, 2): «и виномъ ея блудодѣянія *упивались* живущіе на землѣ». Здѣсь и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нужно искать послѣдняго разрѣшенія загадки проституціи и ея столь продолжительнаго существованія. Въ противоположность, напр., *Бибелю*, я рѣшительно подчеркиваю, что первопричина кроется именно здѣсь, а не въ выступающихъ теперь повидимому на первый планъ *экономическихъ условіяхъ*—не въ отношеніяхъ проституціи къ пауперизму и борьбѣ за существованіе ⁵²²).

Въ главѣ объ опредѣленіи проституціи мы же указывали, что денежное вознагражденіе, или плата, первоначально не принадлежало къ существеннымъ признакамъ проституціи. На это открыто указывали римскіе юристы ⁵²³), считавшіе характерными признаками проституціи *промисквитетъ* (половое смѣшеніе), *отсутствіе* всякихъ индивидуальныхъ отношеній между мужчиной и женщиной, наконецъ, всеобщее, публичное, *неограниченное* удовлетвореніе полового инстинкта. Выдвинутая теперь на первый планъ экономическая сторона проституціи представляетъ уже *вторичный* продуктъ развитія культуры, имѣющей для брака такое же, если не большее еще значеніе, чѣмъ для проституціи. Мало того, не будь индивидуальнаго брака, экономической моментъ въ проституціи никогда не давалъ бы себя въ такой степени чувствовать, какъ это имѣло мѣсто въ дѣйствительности. Съ другой стороны, любовь, какъ *объектъ цѣнности*, несомнѣнно *гораздо старѣе* проституціи. Выше (стр. 10) я уже говорилъ о глубокой физиологической склонности пассивной въ половомъ отношеніи женщины требовать чего-нибудь взаменъ за ту жертву, которую она приноситъ,

⁵²²) Мысль объ опьяненіи, о необузданной радости выражена и въ терминологіи проституціи, напр. въ такихъ названіяхъ, какъ «Freudenmädchen», «gelustige Fräulein», «folles femmes» и т. п.

⁵²³) См. выше, стр. 10.

отдавая себя неограниченнымъ половымъ отношеніямъ со всѣми ихъ послѣдствіями (беременность, муки родовъ, страданія послѣродового періода, тяжесть ухода за дѣтми и воспитанія ихъ). Весьма вѣроятно, что въ первобытныя времена, въ «борьбѣ за женщину» побѣдителемъ часто оставался тотъ мужчина, который предлагалъ наиболѣе красивые и наиболѣе цѣнные предметы. Съ тѣхъ поръ расчетъ на женское тщеславіе всегда оказывалъ свое дѣйствіе. *Сами же женщины* могли сдѣлаться объектомъ цѣнности, предметомъ купли-продажи для полового наслажденія лишь съ того момента, какъ она сдѣлалась *чисто индивидуальной собственностью* мужчины—какъ она, благодаря браку, сдѣлалась предметомъ его владѣнія. *Такимъ образомъ, только бракъ внесъ въ отношенія между полами экономической моментъ и только благодаря браку онъ проникъ и въ проституцію.* Лишь бракъ связалъ вопросъ о любви съ вопросомъ о деньгахъ въ одинъ почти неразрѣшимый вопросъ ⁵²⁴).

Пока въ половомъ союзѣ первобытныхъ временъ существовалъ еще полный промискуитетъ, общность женъ и коммунальный бракъ, до тѣхъ поръ экономической факторъ, по понятнымъ причинамъ, не могъ играть въ половыхъ отношеніяхъ значительной роли. Онъ приобрѣлъ большое значеніе лишь съ появленіемъ *похищенія* и *покупки* женъ, благодаря чему въ брачномъ союзѣ создано понятие объ индивидуальной *собственности* и *владѣніи*, между тѣмъ какъ раньше всѣ женщины составляли *общую* собственность всѣхъ членовъ рода ⁵²⁵. Въ то время, слѣдовательно, мужчина могъ приобрести *индивидуальное* право на какую-нибудь женщину лишь похищеніемъ ея изъ другого племени, или другого полового союза. Тѣмъ самымъ она становилась его исключительной собственностью, представлявшей опредѣленную цѣнность. Такимъ образомъ первый индивидуальный бракъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ приобретениемъ права собственности на известную женщину. *Куллишеръ* ⁵²⁶) приводитъ очень интересное объясненіе происхожденія индивидуальнаго брака, а именно: вслѣдствіе превращенія періодическаго полового инстинкта мужчины (весной и осенью) въ

⁵²⁴) См. остроумное предисловіе „L'amour et l'argent“ у *Марсиала Д'Этока*, Paris-Eros, Deuxième série-Paris v. J. (1903), p. V—XVI; а также *Felicien Champsaur*, L'orgie latine. Paris 1903, p. XVII: „L'argent et la femme sont les deux grands mobiles de l'effort des hommes, et, encore souvent, ils ne souhaitent avoir l'argent que pour conquérir les femmes.“—Уже *Петроній* (Сатира 137 нѣм. изд. Бухелера, стр. 104) высказываетъ мысль, что за деньги можно получить самую красивую Данаю. Онъ говоритъ: «Quod vis: nummis praesentibus opta, et veniet».

⁵²⁵) См. *Albert Herm. Post*, Die Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit und die Entstehung der Ehe, Oldenburg 1875, S. 16—17 („Die Weibergenossenschaft und die ältesten ehelichen Verhältnisse“).

⁵²⁶) *M. Kulischer*, Die geschlechtliche Zuchtwahl bei den Menschen in der Urzeit, Zeitschrift für Ethnologie 1876, Bd. VIII, S. 157.

постоянный (въ теченіе *всего года*) возникло несоотвѣтствіе между повышеннымъ половымъ влеченіемъ мужчины и незначительнымъ числомъ женщинъ полового союза; для своего удовлетворенія мужчинамъ приходилось похищать чужихъ женщинъ, изъ которыхъ каждая и становилась собственностью и предметомъ наслажденія своего похитителя.

Наряду съ бракомъ при помощи умыканія и похищенія женъ развился также бракъ при помощи *покупки* ихъ, какъ вторая форма индивидуальнаго владѣнія женщиной. Такъ какъ всѣ члены союза имѣли право собственности на каждую женщину, то индивидуальное право владѣнія можно было пріобрѣсти только выплачивая за нее выкупъ либо имъ, либо главѣ рода, какъ ихъ замѣстителю.

Они же, т.-е. члены рода, продавали невѣсту жениху за извѣстную плату, нисколько не спрашивая на то ея согласія. Ее просто принуждали вступить въ бракъ. Покупная цѣна невѣсты выплачивается деньгами, скотомъ, или другими мѣрилами цѣнности. Размѣръ ея въ большинствѣ случаевъ регулируется согласно старому обычаю. Купля женъ распространена по всему земному шару и представляетъ явленіе, наблюдающееся у всѣхъ народовъ на извѣстной ступени ихъ развитія ⁵²⁷). Мы приведемъ здѣсь нѣкоторые достойные вниманія факты, которые заимствуемъ у *Поста*.

У осетиновъ въ Иранѣ цѣна невѣсты равна 18, или 8 × 18 коровъ; вдовы стоятъ вдвое дешевле. У туркменовъ, напротивъ, молодая дѣвушка стоитъ отъ 5 до 400 рупій, вдова же, бывшая нѣсколько лѣтъ замужемъ—столько же тысячъ рупій. За дѣвушку обыкновенно выплачиваютъ 5 верблюдовъ, за молодую же вдову часто—отъ 50 до 100.

У остяковъ женихъ покупаетъ невѣсту у отца частью за наличныя деньги, 10—50 рублей, частью же за извѣстное число шкурокъ и кожъ. У вогуловъ на среднемъ Уралѣ худощавая дѣвушка стоитъ 5 рублей, а толстая—25.

У арабовъ Синая цѣна невѣсты равна 5—10 долларовъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ она возрастаетъ до 30. Вдовы стоятъ вдвое, или даже втрое меньше.

Пророкъ *Осія* сообщаетъ, что онъ пріобрѣлъ свою жену за 50 сребренниковъ, наполовину наличными деньгами и наполовину ячменемъ.

Въ сѣверныхъ сагахъ также часто упоминается цѣна невѣсты. Согласно *lex Aethelbirt*, жена покупается, какъ простой товаръ. Въ алеманскомъ правѣ упоминается, какъ цѣна невѣсты, 40 солиди, въ сааль-франкскомъ—62½ и 30, въ рипуарскомъ—50, въ бургундскомъ—15 и 50, въ англосаксонскомъ—50 и 60, въ саксонскомъ—600.

У грековъ въ древнѣйшія времена невѣста покупалась у ея родителей за извѣстное число быковъ ⁵²⁸).

Если мы разсмотримъ бракъ путемъ купли, или любовь, какъ предметъ цѣнности, еще въ другомъ отношеніи, то найдемъ, что *отказъ* отъ большей половой свободы также долженъ быть соотвѣтственно

⁵²⁷) *Post* a. a. O. S. 63—65.

⁵²⁸) Тамъ же, стр. 68—73.

оплаченъ. Если членъ полового союза требовалъ отъ какой-нибудь дѣвушки, чтобы она принадлежала ему одному и отказалась отъ принадлежащей ей свободы половыхъ отношеній со всѣми другими мужчинами орды, то онъ долженъ былъ заплатить за это извѣстное вознагражденіе. Наоборотъ, нынѣшній *денежный бракъ* съ его «*приданымъ*» представляетъ лишь современное повтореніе того же принципа: теперь, при господствѣ двойной половой морали, мужчина обладаетъ неограниченной свободой половыхъ сношеній съ женщинами, которой онъ лишается, вступая въ бракъ, благодаря приданому невѣсты, при помощи котораго она налагаетъ на него брачныя оковы и обязываетъ къ супружеской вѣрности. Теперь жена, слѣдовательно, покупаетъ мужа, какъ прежде мужъ покупалъ жену. Несмотря на распространенность денежныхъ браковъ въ настоящее время среди высшихъ и среднихъ классовъ общества и на процвѣтающее съ середины XIX столѣтія *профессиональное посредничество въ бракахъ* ⁵²⁹⁾, денежные браки представляютъ—какъ я упоминалъ уже въ другомъ мѣстѣ ⁵³⁰⁾—лишь *пережитокъ* первобытнаго состоянія, когда экономическіе факторы играли въ бракѣ гораздо большую роль, чѣмъ духовная симпатія. Процессъ очищенія брака отъ его металлическихъ шлаковъ—какъ выражается *Людвигъ Штейнъ* ⁵³¹⁾—уже начался. Вредное вліяніе браковъ по расчету освѣщено теперь и съ соціально-біологической ⁵³²⁾ точки зрѣнія—въ особенности, если приданое превосходитъ сумму, необходимую для обзаведенія домашнимъ хозяйствомъ или устройства промышленнаго предпріятія, и деньги составляютъ центральный пунктъ заключаемаго брака.

Покупка, при помощи которой заключался древній бракъ, несомнѣнно была прообразомъ платы, получаемой проститутками. Если назвать проституцію «бракомъ на часъ»—какъ это дѣлаютъ нѣкоторые авторы, напр. *Краусъ*—то легко выяснитъ себѣ эту связь. За этотъ кратчайшій «бракъ» также должны уплачивать покупную плату. Съ другой стороны, вознагражденіе, уплачиваемое проституткѣ, объясняется также распространеннымъ обычаемъ платить денежный штрафъ за *внѣбрачныя* половыя сношенія (напр., за нарушеніе супружеской вѣрности). Такъ, согласно древнему англосаксонскому закону, соблазнитель замужней женщины обязанъ былъ уплатить ея супругу денежный штрафъ и найти ему другую женщину, которой онъ опять-таки долженъ былъ заплатить вознагражденіе за разрѣшеніе вступить съ ней въ половыя отношенія. Это не только значило установить прямую пре-

⁵²⁹⁾ См. напр. появившесся еще въ 1876 г. сочиненіе *Жюль Дериса*, *La vérité sur les intermédiaires qui font les mariages*, Rouen, 1876.

⁵³⁰⁾ *Иванъ Блохъ*. Половая жизнь нашего времени, стр. 188—189.

⁵³¹⁾ *Ludwig Stein*, *Der Sinn des Daseins*, Tübingen und Leipzig 1904, S. 235.

⁵³²⁾ См. *Ludwig Woltmann*, *Politische Anthropologie*, Eisenach 1903, S. 171.

мію за проституцію, но это еще показываетъ намъ, что женщины уже тогда привыкли вступать съ мужчинами въ половыя отношенія за деньги. Денежные штрафы за нарушеніе супружеской вѣрности сообразовались съ сословіемъ женщины. Какъ жена дворянина, она стоила 6 фунтовъ стерлинговъ, а какъ жена крестьянина—лишь около 6 шиллинговъ. Такъ женское цѣломудріе упало до уровня рыночнаго товара, который продавался за относительно невысокую плату. При такихъ условіяхъ затѣмъ съ легкостью развилась обширная проституція ⁵³³).

Какъ мы уже упоминали, и *временный бракъ* можетъ составить переходную ступень къ проституціи, въ особенности, если онъ очень непродолжителенъ.

Послѣднее имѣеть, напр., мѣсто въ восточной Африкѣ. Почти каждый носильщикъ каравана имѣеть при себѣ на все время путешествія свою «би-би» ⁵³⁴). Состоятельный кафръ часто покупаетъ бѣдную дѣвушку на нѣсколько мѣсяцевъ въ наложницы ⁵³⁵). То же самое имѣеть мѣсто у нгумба въ Камерунѣ ⁵³⁶). Временные браки достигли всеобщаго распространенія у шитовъ, въ особенности въ Персіи. Временная жена называется тамъ «sighe». По *Дьеулафу*, она имѣеть право каждые 25 дней вступать въ новый бракъ ⁵³⁷). Временный бракъ можетъ продолжаться и одинъ часъ. Согласно обычаю, персь, отправляясь въ путешествіе, или въ экспедицію, никогда не беретъ съ собой своей жены, за то почти на каждой станціи, гдѣ онъ остается болѣе продолжительное время, онъ вступаетъ въ бракъ съ «sighe». Въ городѣ Кирманѣ муллы обыкновенно предлагали всякому прїѣзжему, который оставался тамъ нѣсколько дней, женщину въ sighe. «Браки на часъ» особенно распространены по деревнямъ. Поселяне очень охотно отдають своихъ дочерей, или сестеръ богатымъ людямъ для такого рода связей, которыя приносятъ большой доходъ, какъ имъ, такъ и посредникамъ-мулламъ. По *Дьеулафу*, послѣдніе придерживаются въ этомъ случаѣ любимой поговорки: большой оборотъ при малой прибыли. *Моришъ Лоттике* называетъ шитскіе временные браки «легализованной проституціей». Даже въ публичныхъ домахъ Персіи уважаемымъ предпринимателемъ дѣла является обыкновенно имамъ, который каждый вечеръ вѣнчаетъ своихъ кліентовъ съ избранными ими дамами согласно ритуалу и пишетъ контрактъ, въ которомъ устанавливается обязательное вознагражденіе; на слѣдующее утро «супругъ на часъ» получаетъ разводъ и бракъ считается расторгнутымъ послѣ того, какъ онъ внесъ условленную плату имаму ⁵³⁷а). Въ качествѣ «брака для наслажденія» (Nihahal-mota), временный бракъ существовалъ у арабовъ еще до ислама; шиты сохранили, сунниты отвергли его. У бедуиновъ Аравіи временный бракъ продолжаетъ существовать

⁵³³) См. *Sanger*, a. a. O. S. 288, und *Post*, a. a. O. S. 85.

⁵³⁴) *R. Kandt*, Caput Nili. Eine empfindsame Reise zu den Quellen des Nils. Berlin 1905, S. 155. — *Karl Oetker*, Die Negerseele und die Deutschen in Afrika, München 1907, S. 23.

⁵³⁵) *G. Fritsch*, Die Eingeborenen Südafrikas, Breslau 1872, S. 114.. Zit. nach *Berkusky*, a. a. O. S. 315.

⁵³⁶) *L. Konradt*, Die Ngumba in Kamerun, Globus 1902, Bd. 81, S. 337. Zit. nach *Berkusky*, a. a. O. S. 315.

⁵³⁷) *Marcel Dieulafoy* im „Globus“, Bd. 44, S. 357. Zit. nach *F. v. Hellwald*, Die menschliche Familie S. 439.

⁵³⁷а) *Häusliches Leben der Mohammedaner*. Globus 1868, XIV, S. 54.

и теперь. Въ Персіи даже благочестивые хрістіане несторіане не задумываясь отдають по договору своихъ дочерей на извѣстное время за условленную плату временно проживающимъ тамъ европейцамъ ⁵³⁸). Аналогичные временные браки существуютъ также въ Японіи, въ Африкѣ, въ Парагваѣ и другихъ странахъ ⁵³⁹).

Плату за временныя половыя сношенія мы находимъ также въ обычаѣ *отдавать своихъ женъ займы*. Обычай этотъ прекрасно доказываетъ, что первобытная женщина была для своего мужа исключительно только предметомъ владѣнія, отъ котораго онъ за вознагражденіе на время отказывался; бесплатное же пользование, какъ нарушеніе его *права собственности*, вызывало въ немъ гнѣвъ и требовало искупленія. Здѣсь нужно искать первичные корни ревности.

Мы приведемъ слѣдующіе примѣры отдачи женъ займы и обмѣнъ женами. На Алеутскихъ островахъ временно пребывающій тамъ охотникъ, или торговецъ, часто покупаетъ себѣ право пользованія чужой женой ⁵⁴⁰). На южно-океанскомъ островѣ Луфъ, вслѣдствіе недостатка въ женщинахъ, многіе мужчины вынуждены довольствоваться тѣмъ, что за вознагражденіе получаютъ замужнюю женщину займы отъ ея мужа ⁵⁴¹). Въ восточной Гренландіи существуютъ «обмѣнные жены», которыя остаются въ теченіе опредѣленнаго времени у каждаго изъ своихъ «мужей» ⁵⁴²).

Изъ обычая отдавать женъ займы развилась такъ называемая «*проституція изъ гостепримства*», распространенная среди многихъ народовъ Азіи, Африки, Америки и Южнаго океана ⁵⁴³). Тамъ, гдѣ она существуетъ не изъ гостепримства, а изъ корыстолюбія, тамъ она представляетъ уже извѣстную форму проституціи, *денежный факторъ которой ясно выступаетъ въ своей первоначальной связи съ бракомъ, т.-е. съ правомъ собственности мужа*.

Такъ, напр., у племени *мпапве* въ Габонѣ, какъ и почти вездѣ въ экваторіальной Африкѣ, на женщину смотрятъ, какъ на доходную статью, прелести которой должны приносить даже большій доходъ, чѣмъ работа рабовъ. Поэтому мужья всегда готовы за плату уступать своихъ женъ первому встрѣчному ⁵⁴⁴). Въ западной Африкѣ мужья посылаютъ ночью своихъ женъ въ лагерь путешественниковъ, чтобы онѣ вступали тамъ въ сношенія съ носильщиками, а на слѣдующій день требуютъ «китушъ» (выкупа), при чемъ часто ставятъ совершенно неимовѣрныя требованія; въ большинствѣ случаевъ приходится, однако, выплачивать. Дѣвушка, или женщина, которая не вступаетъ въ сношенія съ носильщиками, пользуется общимъ презрѣніемъ, какъ «негод-

⁵³⁸) *Hellwaldt*, а. а. О. S. 439—442.

⁵³⁹) Тамъ же, стр. 443 ff.

⁵⁴⁰) *Berkusky*, а. а. О. S. 363.

⁵⁴¹) *R. Parkinson*, Dreissig Jahre in der Südsee, S. 460. Zit. nach *Berkusky*, S. 364.

⁵⁴²) *O. Schell*, Die Ostgrönländer, Globus 1908, Bd. 04, S. 86.

⁵⁴³) См. die zahlreichen Beispiele bei *F. v. Hellwald*, Die menschliche Familie, S. 326—329.

⁵⁴⁴) *Compiègne*, L'Afrique équatoriale, S. 192, у *Hellwald*, а. а. О. S. 328.

ница»⁵⁴⁵). По *Маринусу*, нѣкоторыя индѣйскія племена на Амазонкѣ и племя Юпура также предоставляютъ своихъ женъ въ распоряженіе иностранцевъ за деньги⁵⁴⁶). На Маршалльскихъ островахъ гость, которому предоставляютъ дѣвушку, долженъ выразить свою благодарность небольшими подарками, при чемъ они достаются обыкновенно вождю⁵⁴⁷).

Регулярное вознагражденіе за проституцію является, слѣдовательно, только необходимымъ послѣдствіемъ взгляда на женщину, какъ на собственность мужчины, имѣющую опредѣленную *денежную цѣнность*. А взглядъ этотъ въ свою очередь произошелъ отъ введенія индивидуальнаго брака, на который первоначально смотрѣли исключительно, какъ на актъ владѣнія—мы уже говорили объ этомъ выше. Такимъ образомъ, *именно отъ брака денежное вознагражденіе перешло на развивавшуюся ему параллельно проституцію*, но само по себѣ оно *вовсе не связано съ сущностью проституціи*. Последняя выражается исключительно въ неограниченномъ промисквитетѣ проституированной женщины, несомнѣнное происхожденіе котораго изъ необузданности первобытной половой жизни мы уже доказали выше.

Если принять во вниманіе такое происхожденіе платы проститутокъ, то придется смотрѣть на нее иначе, чѣмъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ: какъ извѣстно, вознагражденіе проститутки считается *contra bonos mores* (противнымъ добрымъ нравамъ) и оно юридически недействительно, такъ что требованіе его судомъ невозможно.

*Рудольфъ Штаммлеръ*⁵⁴⁸) повидимому близокъ къ такой мысли, хотя онъ и неправильно обосновываетъ ее. Онъ говоритъ: «Во второй группѣ отрицательныхъ социальныхъ явленій выдвигаются прежде всего тѣ общественныя явленія, въ которыхъ дѣлается попытка основать урегулированныя отношенія съ правами и обязанностями, но такой образъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, на основаніи существующихъ правовыхъ нормъ, оказывается за предѣлами такъ называемой свободы договора. Я ограничусь примѣромъ, который даетъ намъ такое важное социальное явленіе, какъ проституція, внѣбрачная профессиональная отдача себя женщиной за деньги.

Если вспомнить моменты, существенные для этого понятія, то сейчасъ же видно, что мы здѣсь исключительно имѣемъ дѣло съ отрицательной стороной правовыхъ учреждений... Такимъ образомъ, если проституція представляетъ *обратную сторону* извѣстныхъ правовыхъ учреждений, то она превращается въ отрицательное социальное явленіе собственно благодаря дальнѣйшему моменту—моменту вознагражденія за отдачу себя женщиной. Мы не знаемъ въ современномъ правѣ наказанія за простое *stuprum* (безечіе), но мы и *contractus cum meretrice ininitus* разсматриваемъ, какъ *contra bonos mores* и потому

⁵⁴⁵) *Otto H. Schütz*, Reisen im südwestlichen Becken des Kongo, Berlin 1881, S. 91.

⁵⁴⁶) *Hellwald*, a. a. O. S. 329.

⁵⁴⁷) *Senfft*, Die Marshall-Insulaner, in *Steinmetz'* «Rechtsverhältnissen», S. 433. Zit. nach *Berkusky*, a. a. O. S. 365.

⁵⁴⁸) *Rudolf Stammeler*, Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung. Eine sozialphilosophische Untersuchung. 2. Auflage, Leipzig 1906, S. 267—268.

юридически недѣйствительный. *Фактическое выполненіе встѣхъ этихъ безчисленныхъ юридически недѣйствительныхъ сдѣлокъ и есть то, что накладываетъ на проституцію печать одного изъ важнѣйшихъ социальныхъ явленій, воздѣйствія и послѣдствія котораго требуютъ и дѣйствительно во все время привлекали къ себѣ величайшее вниманіе.*

Штаммлеръ прекрасно понималъ связь между проституціей и бракомъ. Она является для него отрицательной стороной правового учрежденія брака. Но онъ просмотрѣлъ, что, соотвѣтственно этой онтогенетической связи, плата проституткамъ *точно такъ же до тѣхъ поръ должна имѣть правовой характеръ, пока бракъ представляетъ форму владѣнія, а женщина—исключительно только определенную денежную цѣнность, своего рода вещь, которую можно приобретать и отчуждать за деньги.* Съ нашей современной точки зрѣнія, съ которой бракъ является *духовно-нравственнымъ* учрежденіемъ съ цѣлью въ высшей степени *индивидуальной любви*, столь же *индивидуальной общей работы въ жизни* и *общаго воспитанія дѣтей*, прежній бракъ исключительно путемъ покупки и современный денежный бракъ являются *столь же contra bonos mores, столь же недѣйствительными*, какъ оплата проституціи, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, послѣдняя представляетъ только *послѣдствіе* перваго и тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ связана. До тѣхъ поръ, пока можно покупать половыя сношенія въ формѣ *ограничительнаго (gebundene)* брака, до тѣхъ поръ нельзя считать противной добрымъ нравамъ продажность ихъ въ формѣ *ничѣмъ не ограниченной (ungebundene)* проституціи, хотя законъ и не признаетъ этого. Вѣдь продажность въ обоихъ случаяхъ связана съ несвободнымъ положеніемъ женщины, которая имѣетъ исключительно только цѣнность собственности, но не имѣетъ *никакой личной цѣнности.* Вотъ почему прогрессирующее развитіе женщинъ культурнаго міра,—при чемъ онѣ становятся свободными, *самостоятельными личностями, собственными силами пролагающими себѣ дорогу въ жизни и господствующими надъ ней*—представляетъ единственный путь, чтобы подкопаться, какъ подъ денежный бракъ, такъ и подъ тѣсно связанную съ нимъ проституцію.

Какъ и первобытный бракъ путемъ купли и современный денежный бракъ, проституція предполагаетъ *несвободу и несамостоятельность* женщины. Подобно тому, какъ когда то проститутокъ доставляло античное рабство, теперь проституція рекрутируется главнымъ образомъ изъ такъ называемыхъ несвободныхъ профессій (прислуга и т. п.). Какъ и въ бракѣ путемъ купли, личная цѣнность женщины въ проституціи подавлена—женщина представляетъ здѣсь только капиталъ, товаръ, какъ и всякій другой. У поэта *Херондаса* ⁵⁴⁹⁾, въ его

⁵⁴⁹⁾ Die Mimiamben des *Herondas*, Deutsch von *Otto Crusius*, Göttingen 1893, S. 11.

второмъ миміамбусѣ, «содержатель женщинъ» (порнобояхѣ), владѣлецъ борделя *Баттарось* сравниваетъ себя съ богатымъ купцомъ:

Nun wird er euch wohl sagen: «Ich kam aus Ake
Mit einer Weizenfracht und hab' euch just
Die Hungersplage abgestellt»—ich aber
Ich führe was von Tyros ⁵⁵⁰ ein und halt' es
Der Volksgemeinde feil. Denn für umsonst
Gibt der da Weizen nicht zum Mahlen her,
Und ich hinwiederum (auf die Dirne Myrtale deutend) auch diese nicht.

(Вотъ онъ, вѣроятно, и скажетъ вамъ: «я пріѣхалъ изъ Аке съ транспортомъ пшеницы и прекратилъ ваши муки голода». Я же везу нѣчто изъ Тира ⁵⁵⁰) для продажи народу. Вѣдь онъ вамъ даромъ не даетъ пшеницы для размола, а я (указывая на проститутку Миртале) даромъ не отдамъ вотъ эту).

Такой взглядъ на проституцію не только существовалъ у первобытныхъ народовъ, но всецѣло сохранился и до наступленія новѣйшаго времени, когда современный индивидуализмъ впервые положилъ ему, конецъ. Въ настоящее время роль жрецовъ и начальниковъ взяли на себя сводники и торговцы дѣвушками, которые стараются использовать проститутокъ, какъ источникъ доходовъ, и ведутъ ими торговлю, какъ всякимъ другимъ товаромъ.

Точка зрѣнія, выступающая при заключеніи браковъ посредствомъ купли женъ—что каждая женщина есть собственность всѣхъ членовъ или начальника союза—проявляется у первобытныхъ народовъ и въ отношеніи къ проституціи.

Нѣсколько примѣровъ тому мы уже привели выше. Такъ напр., условія, существующія на Каролинскихъ островахъ, еще ясно указываютъ на право всей общины на доходъ съ проституціи, такъ какъ деньги, пріобрѣтенныя агменгол (проститутками), распределяются начальникомъ между всѣми (см. выше стр. 61). Какъ сообщаетъ *Винаудъ Риде*, у негритянскихъ племенъ Африки нерѣдко бываетъ, что богатая негритянка, находясь на смертномъ одрѣ, покупаютъ рабынь и жертвуютъ ихъ обществу—вродѣ того, какъ у насъ оставляютъ наслѣдство на дѣла благотворительности ⁵⁵¹).

Въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, привилегія наложенія налога и эксплуатаціи проститутокъ принадлежитъ *начальникамъ и князьямъ*. Такъ, на меланезійскомъ островѣ Флорида начальникъ предназначаетъ нѣсколькихъ женщинъ къ занятію проституціей (гемби); онѣ живутъ *въ одномъ изъ его домовъ* и *должны отдавать ему большую часть своего вознагражденія* (см. выше, стр. 49). На Улавѣ вождь покупаетъ дѣвушку, которая въ качествѣ проститутки должна удѣлять ему часть своихъ доходовъ. Аналогичны условія въ западной Африкѣ, гдѣ начальники нерѣдко получаютъ всѣ доходы проститутокъ. Въ Дагомеѣ

⁵⁵⁰) Тиръ былъ наиболѣе извѣстнымъ въ древности рынкомъ рабовъ, откуда Батарось получалъ свой живой товаръ.

⁵⁵¹) *Eduard Westermarck*, Die Venuspriesterinnen. Eine anthropologisch-soziologische Kulturstudie. In: Das Blaubuch 1908, Nr. 14, S. 399. und „Ursprung und Entwicklung der Moralbegriffe“, Leipzig 1909 Bd. II, S. 356.

собственникомъ проституттокъ былъ король, который и получалъ всѣ ихъ доходы (стр. 51). На островѣ Бали «рангеоан», дочери, или жены мужчинъ низшаго сословія, умершихъ не оставивъ наслѣдниковъ, становились собственностью князя и должны были во имя его заниматься проституціей, отдавая ему извѣстную часть своихъ доходовъ. Въ Индрагири проституцію эксплуатируетъ султанъ ⁵⁵²⁾. Разсказъ *Геродота* (11, 26) о королѣ *Хеопсѣ* указываетъ быть можетъ, на такое же право египетскихъ фараоновъ. Въ немъ говорится, что *Хеопсѣ* будто заставилъ заниматься проституціей свою родную дочь, потому что нуждался въ деньгахъ для постройки пирамиды. У кабилловъ всякое племя имѣетъ свой собственный составъ проституттокъ, которыя должны платить оброкъ особому чиновнику, «*Mezuar*» ⁵⁵³⁾. Въ Турціи бостанджи-басса и ага янычаръ получали еженедѣльно отъ каждой проститутки по дукату ⁵⁵⁴⁾. Въ средние вѣка свѣтскія и духовныя власти находили совершенно въ порядкѣ вещей, что проститутки платили имъ иногда очень высокій оброкъ, или они брали бордели даже подъ свое управленіе, какъ это дѣлалъ, напр., совѣтъ Болоньи и Страсбурга ⁵⁵⁵⁾. А въ Германіи, получившимъ княжескій титулъ графамъ *фонъ Геннебергъ* и графамъ *фонъ Паппенгеймъ* пожалованы были доходы съ публичныхъ домовъ. Даже епископы и папы не стыдились такихъ регалій ⁵⁵⁶⁾ и защищали ихъ, какъ свое право. Такъ, *майницкій архіепископъ Дитрихъ* подалъ въ 1442 г. искъ противъ гражданъ столицы за то, что они причиняютъ ему ущербъ «въ доходѣ отъ развратныхъ женщинъ и проституціи»; онъ утверждалъ, что безъ его разрѣшенія, за которое ему полагается извѣстная пошлина, никто изъ горожанъ не имѣетъ права содержать публичные дома ⁵⁵⁷⁾. Герцогъ Юркскій еще въ XVII столѣтіи получалъ отъ двухъ содержательницъ борделей по 15 фунтовъ налога въ годъ ⁵⁵⁸⁾. Извѣстно также, что въ нѣкоторыхъ странахъ и по сей день многія начальствующія лица пользуются своимъ авторитетомъ по отношенію къ проституткамъ для наживы. *Брантомъ* ⁵⁵⁹⁾, напр., сообщаетъ, что французскія проститутки должны были давать капитану ночной стражи по дукату, чтобы получить разрѣшеніе на занятіе своимъ промысломъ. *Гансъ Гейнцъ Эверсъ* ⁵⁶⁰⁾ разсказываетъ, что въ мексиканскомъ городѣ Торреонѣ съ 12000 жителей каждая изъ 800 (!) зарегистрированныхъ проституттокъ должна была заплатить полиціи «штрафныя деньги», послѣ чего ее оставляли въ покоѣ.

Какъ мы уже упоминали, въ настоящее время главнымъ образомъ частные предприниматели взяли въ свои руки этотъ доходный промыселъ и эксплуатируютъ проституцію, дѣятельно занимаясь торговлей живымъ товаромъ. «Торговля дѣвушками» встрѣчается уже у перво-

⁵⁵²⁾ *Richard Schmidt*, Liebe und Ehe in Indien, S. 567.

⁵⁵³⁾ *Ricard*, a. a. O. S. 339.

⁵⁵⁴⁾ *J. Scheible*, Das Kloster, Stuttgart 1847, Bd. VI, S. 457.

⁵⁵⁵⁾ *Karl Dietrich Hüllman*. Städtewesen des Mittelalters, Bonn 1829, Bd. IV, S. 266.

⁵⁵⁶⁾ *Scheible*, Das Kloster, VI, 457.

⁵⁵⁷⁾ *Hüllmann*, a. a. O. Bd. II, S. 88.

⁵⁵⁸⁾ *Diary and Correspondence of Samuel Pepys*, ed. by *Richard Lord Braybrooke*, London 1906, Bd. III, S. 404.

⁵⁵⁹⁾ *Brantôme*, Leben der galanten Damen, S. 426.

⁵⁶⁰⁾ *Hans Heinz Ewers*, Mit meinen Augen. Fahrten durch die lateinische Welt, Berlin 1909, S. 253.

бытныхъ народовъ. Она достигла очень широкихъ размѣровъ въ древніе и средніе вѣка и затѣмъ, соотвѣтственно развитію мірового обмѣна, распространилась по всему свѣту. О торговлѣ дѣвушками мы еще поговоримъ обстоятельнѣе ниже. Объ эксплуатаціи проституттокъ другими лицами (домохозяевами, сутенерами и т. д.) намъ еще также придется говорить въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Организація проституціи въ классической древности.

Выше мы прослѣдили въ исторіи первичные корни проституціи. Это дало намъ возможность объяснить ея міровой характеръ, т. е. одинаковую сущность и одинаковое происхождение ея у дикихъ и-у культурныхъ народовъ. Въ настоящее время намъ предстоитъ задача изслѣдовать происхождение современной проституціи культурныхъ народовъ въ отношеніи къ ея *организаціи, дифференцировкѣ и разнообразнымъ формамъ проявленія*. Упреждая результатъ, къ которому приведетъ насъ эта глава, мы должны сказать, что принципиальное разрѣшеніе этой задачи мы усматриваемъ въ доказательствѣ, что *почти вся современная организація и дифференцировка проституціи происходитъ изъ классической древности*, что вся вообще проституція грековъ и римлянъ обнаруживаетъ такія же *особенности и существенныя черты*, какъ и современная проституція. Единственное исключеніе заключается въ томъ, что тѣсная связь между проституціей и заразными половыми болѣзнями тогда была *неизвѣстна* и соотвѣтственно этому не были приняты санитарныя и полицейскія мѣры противъ распространенія существовавшихъ въ то время венерическихъ болѣзней (трипперъ, мѣстный шанкръ, кондиломы). Впрочемъ, несмотря на отсутствіе санитарной полиціи, нѣкоторая частная *гигіена* проституціи существовала и тогда ¹⁾. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ античная проституція обнаруживаетъ такое сходство съ современными условіями вплоть до *мельчайшихъ подробностей*, что невозможно сомнѣваться въ ихъ взаимной онтогенетической связи, тѣмъ болѣе, что связь эту можно непрерывно прослѣдить черезъ средніе вѣка до новаго времени и что христіанство не только не могло надлежащимъ образомъ сломить могучее вліяніе античнаго времени въ этой области, но неоднократно даже само приспособлялось

¹⁾ См. объ этомъ *Iwan Bloch, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1911, Bd. II, S. 553—554.*

къ нему. Современная проституція во всѣхъ отношеніяхъ представляеть пережитокъ античной. Она все еще является *той* именно формой разрѣшенія полового вопроса, которую антично-средневѣковая культура создала, какъ единственно возможную и необходимую, и которую она оставила намъ въ наслѣдство, какъ одну изъ многихъ дисгармоній культуры античнаго происхожденія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, и мы это ниже докажемъ отдѣльными фактами, что съ распространеніемъ античной культуры въ *трехъ направленіяхъ*—въ Греціи, Римской имперіи и Византіи—перенесена была также и на Востокъ и на Западъ античная организація проституціи, послужившая затѣмъ образцомъ въ глубинѣ центральной Азіи, во всей Европѣ и въ сѣверной Африкѣ, а потомъ проникшая и на магометанскій Востокъ. Во всѣхъ этихъ странахъ постоянно наблюдались извѣстныя противодѣйствія и взаимодействія, но существенныхъ измѣненій въ этой античной основѣ, въ этомъ античномъ ядрѣ, не было произведено.

Первая организація проституціи въ древности, связанная съ именемъ великаго аѳинскаго законодателя *Солона* и съ 594 г. до Р. Х., имѣеть, конечно, свою долгую предшествующую исторію. Но она теряется во мракѣ временъ и можетъ быть объяснена лишь на основаніи тѣхъ примитивныхъ корней, съ которыми мы познакомились въ прошлой главѣ. *Планомѣрная же, систематическая* организація и развитіе всей вообще проституціи со всѣми ея *особенностями* безусловно представляеть результатъ *специфической* культуры классической древности и только въ качествѣ такового можетъ быть правильно понята и объяснена.

Организація проституціи *Солономъ* была только звеномъ въ цѣпи различныхъ новыхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій, ввести которыя аѳиняне уполномочили архонта *Солона* въ 594 г. ²⁾ Указаніе *Амміана Марцеллина* (XXII, 16), что *Солонъ* при составленіи своихъ законовъ пользовался совѣтами египетскихъ жрецовъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что по *Геродоту* (I, 30) и *Аристотелю* (Аѳинская конституція, 11) онъ уже позже прибылъ въ Египетъ. Но по свидѣтельству *Плутарха* (Солонъ, гл. 12) онъ, повидимому, все же считался съ предшествовавшимъ законодательствомъ, и прежде всего съ реформами, введенными незадолго до того (въ 596 г. до Р. Х.) въ Аѳинахъ критскимъ жрецомъ *Эпименидомъ*. Любопытно, что *Эпименидъ* же прежде всего обратилъ его вниманіе на реформу общественной нравственности. По словамъ *Плутарха*, въ то время въ Аѳинахъ господствовало состояніе половой одичалости, которой предавалась въ особенности женская поло-

²⁾ См. *U. von Wilamowitz-Moellendorf*, Staat und Gesellschaft der Griechen, Berlin-Leipzig 1910, S. 95.

вина населенія и которая вела къ обширной проституціи даже со стороны свободныхъ женщинъ, такъ какъ низшіе классы народа были въ большой задолженности у богатыхъ и частью бывали вынуждены продавать своихъ дѣтей (*Плутархъ*, Солонъ, 13; *Аристотель*, Аѳинская конституція, гл. 9). Здѣсь впервые выступаетъ передъ нами понятіе о *пролетаріатѣ*. Тогда начинали уже развиваться промышленность и торговля, которыя заняли мѣсто, наряду съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ Аѳинахъ существовали даже фабрики и крупное производство съ рабами³⁾. Но рабочая армія уже рекрутировалась также и изъ свободныхъ гражданъ⁴⁾. Сюда присоединились еще довольно оживленныя торговыя сношенія, притокъ иностранцевъ и матросовъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь передъ собой соціальную структуру населенія, чрезвычайно благоприятную для широкаго развитія внѣбрачныхъ половыхъ отношеній, такъ что нарушенія супружеской вѣрности и соблазненія даже свободныхъ дѣвушекъ представляли частое явленіе. Это послѣднее обстоятельство и заставило *Солона* провести свою половую реформу — составлявшую, какъ мы уже упоминали, лишь часть всего его законодательства — главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ. Онъ ввелъ именно *принудительныя государственныя мѣры*: 1) для защиты брака и предупрежденія нарушенія супружеской вѣрности, и 2) для неограниченнаго удовлетворенія внѣбрачныхъ половыхъ возжеланій. Въ реформѣ *Солона* и тѣ, и другія мѣропріятія тѣсно и неразрывно связаны между собой, и притомъ связаны сознательно. Это до извѣстной степени провозглашеніе государствомъ связи между принудительнымъ бракомъ и проституціей. *Солонъ* легализируетъ проституцію, чтобы защитить бракъ! Это первый ложный выводъ перваго «регламентариста». Потомки приняли его и каждый разъ повторяли все снова, пока ничтожность и неосновательность его не была признана даже современными сторонниками государственной регламентаціи проституціи.

Солонъ обосновывалъ свои законы для урегулированія и защиты семейной жизни возвышеннымъ взглядомъ на сущность брака, который не долженъ былъ быть, по его мнѣнію, ни платнымъ промысломъ, ни продажнымъ товаромъ; напротивъ, мужчина и женщина должны были соединяться лишь по любви, съ цѣлью произведенія на свѣтъ дѣтей. *Поэтому государство не должно было терять брака, заключеннаго безъ любви*. «въ такихъ бракахъ не выполнялись ни цѣль, ни обязанности, связанныя съ бракомъ» (*Плутархъ*, Солонъ, 20). Государственное право надзора и урегулированія брачной жизни, по взглядамъ *Солона*, простиралось такъ далеко, что онъ даже издалъ законодательныя предписанія относительно частоты исполненія супружескихъ обязанностей, которыя обязывали супруга имѣть съ своей женой по меньшей мѣрѣ три половыхъ сношенія въ мѣсяцъ. (*Плутархъ*, *Eroticus*, гл. 23; *Плутархъ*, Солонъ, 20).

³⁾ U. v. Wilamowitz-Moellendorff a. a. O. S. 119—120.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 120.

Такое чрезмѣрное вмѣшательство государства въ область частной жизни, кажущееся намъ теперь страннымъ, объясняется возрѣніемъ грековъ, что нравственное воспитаніе отдѣльнаго лица лежитъ на обязанности государства, и что только въ государствѣ и благодаря государству оно можетъ сдѣлаться нравственнымъ. Поэтому индивидуумъ по отношенію къ государству не имѣлъ нравственной свободы. Этотъ взглядъ раздѣляли также *Платонъ* и *Аристотель*⁵⁾. Въ законодательствѣ *Солона* такая опека индивидуума съ цѣлью нравственнаго воспитанія выступаетъ очень ясно. Онъ пользовался, напр., удивительнымъ государственнымъ учрежденіемъ, «гинекономами» (дословно «надзиратель за женщинами»), представлявшими своего рода полицію нравовъ для *приличныхъ* и уважаемыхъ людей. Для проститутокъ же и для людей падшихъ, признанныхъ безчестными, существовалъ, какъ мы увидимъ ниже, особый надзоръ.

Институтъ гинекономеновъ существовалъ уже раньше, до введенія законодательства *Солона*. Не только въ Афинахъ, но и во многихъ другихъ греческихъ городахъ, имѣлись особые начальники для наблюденія за нравственностью молодежи («*Pädonomēn*») и женщинъ («*Gynēkonomen*»). Въ Афинахъ они находились, правда, подъ верховнымъ надзоромъ *арсонаи*, т. е. состоящаго изъ прежнихъ архонтовъ совѣта⁶⁾, которому и впослѣдствіи также принадлежало право выражать порицаніе и налагать наказаніе на свободныхъ гражданъ за ихъ проступки противъ добрыхъ нравовъ (*Исократъ*, *Areopagiticus*, 37 и далѣе⁷⁾). *Плутархъ* (*Солонъ* 21) упоминаетъ, что гинекономены, кромѣ Афинъ, функционировали въ качествѣ полиціи нравовъ и въ *Беотіи*, а *Филархъ* (у *Атенея* XII, 20, стр. 521в) сообщаетъ въ 25 книгѣ своей исторіи, что въ *Сиракузахъ* существовалъ касающійся нравственности полицейскій законъ, заключавшій слѣдующія постановленія: «Женщины не должны носить золотыхъ украшеній и пестрыхъ, или отдѣланныхъ пурпуромъ платьевъ, если онѣ не желаютъ признать себя проститутками. Мужчины не должны наряжаться, носить изысканную и бросающуюся въ глаза одежду, если они не желаютъ, чтобы ихъ считали прелюбодѣями и кинедами. Свободная женщина послѣ захода солнца не должна показываться на улицѣ, въ противномъ случаѣ ее можно считать нарушительницей супружеской вѣрности. *И днемъ также она не должна выскочить безъ разрѣшенія гинекономена* и всегда только въ сопровожденіи прислуги»⁸⁾. Постановленія солоновской полиціи нравовъ, по *Плутарху*, слѣдующія: «Онъ издалъ особый законъ относительно выѣздовъ женщинъ, оплакиванія ими умершихъ и поведенія ихъ на праздникахъ. При выѣздахъ женщина не могла брать съ собою болѣе трехъ платьевъ, пици или питья болѣе, чѣмъ на оболь, и корзину длиннѣе локтя. Ночью она имѣла право выѣзжать не иначе

⁵⁾ См. *Edgar Löning*, Artikel «Sittlichkeitspolizei» im Handbuch der politischen Oekonomie, herausgegeben von *G. von Schönberg*, 3. Auflage, Tübingen, Bd. III, S. 923.

⁶⁾ См. *Aristoteles*, Vom Staatswesen der Athener. Deutsch von *Georg Kaibel* und *Adolf Kiessling*, Strassburg 1891, S. 4 (Kap: 3).

⁷⁾ См. Einleitung zum *Areopagiticus* in: *Isokrates Werke*, übersetzt von *A. H. Christian*, 2. Aufl., Ulm 1897, Bd. III, S. 368.

⁸⁾ См. *G. F. Schoemann*, Griechische Altertümer. 4. Aufl. Neu bearbeitet von *J. H. Lipsius*, Berlin 1897, Bd. I, S. 155.

какъ въ телѣгѣ и съ фонаремъ впереди»⁹⁾. Въ концѣ четвертаго столѣтія *Деметрій изъ Фалерона* снова возобновилъ болѣе или менѣе отжившую уже свой вѣкъ полицію нравовъ и опять возложилъ ея обязанности на ареопагъ, съ правомъ привлекать частныхъ лицъ за дурное поведеніе къ отвѣтственности и наказывать ихъ. (*Атенеи* IV, 64 и 65, стр. 167е, 168а). Гинекономены же должны были надзирать преимущественно за жизнью и нравами женщинъ. На нихъ лежала, напр., обязанность проводить въ жизнь законъ отъ четвертаго вѣка, по которому число женщинъ на свадьбахъ не должно было превышать извѣстной цифры (30). (*Атенеи* VI, стр. 245а¹⁰⁾).

Какъ мы уже упоминали, главную задачу своего законодательства о нравственности *Солонъ* видѣлъ въ защитѣ и укрѣпленіи брака, при чемъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ придерживался точки зрѣнія такъ называемой «двойственной» морали, т. е. мужчинъ разрѣшалъ добрачныя и внѣбрачныя сношенія, а женщинъ запрещалъ. *Плутархъ* (*Солонъ* 23) говоритъ о брачныхъ законахъ *Солона*: «Наиболѣе несообразны изъ законовъ *Солона* тѣ, которые касаются женщинъ. Онъ позволялъ, напр., всякому, заставшему у своей жены любовника, убить его; а того, кто соблазнилъ свободную женщину, или совершилъ надъ ней насиліе, онъ наказывалъ штрафомъ въ сто драхмъ, за продажу женщинъ другимъ—даже только штрафомъ въ 20 драхмъ, за исключеніемъ тѣхъ женщинъ, которыя продаются публично и подъ которыми онъ разумѣлъ проститутокъ, беззащитливо отдающихъ себя за деньги всякому. Кромѣ того, онъ никому не разрѣшалъ продавать своихъ дочерей, или сестеръ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда незамужняя дѣвушка уличена была въ запрещенныхъ сношеніяхъ съ мужчиной».

Такимъ образомъ *Солонъ* съ одной стороны наказывалъ по закону замужнюю женщину, нарушившую супружескую вѣрность—о прелюбодѣяніи женатаго мужчины нѣтъ рѣчи—и старался воспрепятствовать законодательными мѣрами соблазненію и внѣполовымъ сношеніямъ свободныхъ дѣвушекъ. Съ другой стороны, онъ, напротивъ, предоставилъ мужчинамъ полную свободу удовлетворенія полового инстинкта до и внѣ брака—въ полной противоположности, напр., со своимъ предшественникомъ, *Харондасъ* изъ Катаны, жившимъ въ 650 г. до Р. Х., который грозилъ наказаніемъ за всякое дурное поведеніе, отъ кого бы оно ни исходило (*Диодоръ*, XII, 12). Но это зависѣло очевидно отъ всего міросозерцанія *Солона*. Онъ считалъ полова наслажденія чѣмъ то необходимымъ, какъ это видно изъ эпиграммы о немъ, приводимой у *Плутарха* (*Солонъ* 31):

Милыя произведенія Венеры, васъ я люблю теперь; произведенія Вакха и Музъ, вы придаете людямъ бодрость духа.

⁹⁾ Biographien des *Plutarch*, übersetzt von *J. F. S. Kaltwasser*, Wien und Prag 1805, Bd. I, S. 342.

¹⁰⁾ См. о гинекономенахъ *Hugo Blümner*, Die griechischen Privataltertümer (*K. F. Hermanns* Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, Bd. IV), 8. Aufl., Freiburg i. Br. 1882, S. 66, 71, 239, 272.

Но такъ какъ онъ запретилъ удовлетвореніе полового инстинкта признаннаго имъ самимъ необходимымъ, съ свободными женщинами, то онъ, будучи послѣдовательнымъ, долженъ былъ предоставить мужчинамъ для этой цѣли *несвободныхъ женщинъ*. А потому онъ предназначилъ «женщинъ, которыя продаются публично», т. е. *рабынь* — какъ о томъ свидѣтельствуя приведенныя выше слова вполне заслуживающаго довѣрія *Плутарха* — для занятія проституціей. Такъ какъ, согласно сообщеніямъ *Аристотеля* и *Плутарха*, *Солонъ* отмѣнилъ рабство свободныхъ гражданъ за долги, то проституція могла коснуться только собственно городскихъ и сельскихъ рабынь чужеземокъ, попавшихъ въ Аѳины въ качествѣ военной добычи, или благодаря торговлѣ рабами. Если не считать, слѣдовательно, приведеннаго выше, существовавшаго, вѣроятно, только на бумагѣ исключенія продажи развратной свободной дѣвушки, то проституція *со времени Солона рекрутировалась почти исключительно изъ несвободнаго и во всѣхъ отношеніяхъ зависимаго сословія рабовъ* ^{10а}).

Второй *существенный* пунктъ законодательства *Солона* о проституціи заключается въ томъ важномъ фактѣ, что она здѣсь *въпервые является свѣтской государственной организаціей*, въ значительной степени уже потерявшей свой религіозный характеръ, принять во вниманіе который *Солонъ* считалъ, однако, необходимымъ въ извѣстномъ отношеніи. Бордели *Солона*—*государственные*, а не храмовые. Государство управляетъ и надзираетъ за ними, государство получаетъ пошлины отъ отдѣльныхъ проституттокъ, но *Солонъ*, какъ сообщаютъ, построилъ на эти доходы храмъ *Афродиты Пандемосъ*.¹¹ По сравненію съ легализованной свѣтской проституціей, религіозная проституція падаетъ и теряетъ всякое значеніе. Благодаря этому, область распространенія проституціи вполнѣ *расширяется* и создается возможность чрезвычайной *дифференціаціи* и *спеціализаціи* ея.

Главнѣйшія указанія на солоновскую организацію проституціи мы находимъ у *Атенея*, въ его «Пирѣ софистовъ». Они заимствованы изъ комедіи «Братья» *Филемона* (около 330—260 г. до Р. Х.), одного изъ основателей новѣйшей аттической комедіи. *Атений* замѣчаетъ, что *Филемонъ* говоритъ о *Солонѣ*, что онъ *первый* купилъ женщинъ для находящейся въ расцвѣтѣ силъ и возбужденной въ половомъ отношеніи молодежи (*διὰ τῆν τῶν νέων ἀσμίην*) и выставилъ ихъ въ публичныхъ домахъ (*οἰκίησας*). *Атений* приводитъ слѣдующія относящіяся сюда строфы изъ *Филемона*, которыя мы воспроизводимъ здѣсь въ нѣмецкомъ переводѣ *Фридриха Якоба* ¹¹):

Du hast Dir, Solon, aller Menschen Dank verdient.

Denn Deiner Einsicht, wie man sagt, verdanken sie,

O Zeus, ein heilsam und volkstümlich Institut.

^{10а}) Въ эллинскую эпоху и эпоху римской имперіи въ громадную армію проституттокъ поступали, конечно, и многія свободныя, или вольноотпущенныя женщины, но большинство составляли рабыни.

¹¹) *Friedrich Jacobs*, Vermischte Schriften, Teil IV (Sonderabdruck unter dem Titel «Die Hetären, Griechische Freudenmädchen». Leipzig o. J., S. 33—34).

(Ich, Solon, sage, denk' ich, dies mit vollem Recht).
 Du sahst die Stadt mit jungen Leuten angefüllt,
 In denen allen der Trieb der Natur allmächtig sprach,
 So dass sie sich vergingen, wo's nicht ziemend war.
 Da hast Du, sagt man, Weiber gekauft und aufgestellt,
 Gemeinsam Allen und zu ihrem Dienst bereit.
 Sie stehn entkleidet; keine Täuschung giebst dabei;
 Beschau sie nach Lust; und bist Du, wie sichs wohl begibt,
 Einmal bedrängt — nun gut, die Tür ist aufgetan.
 Ein Obolus, und Du springst hinein; und drinnen ist
 Von Sträuben, Zieren, Weigern keine Rede nicht.

(Ты заслужилъ, Солонъ, благодарность всѣхъ людей. Твоей проникающей, какъ говорятъ, они обязаны, о Зевесъ, спасительнымъ и народнымъ учрежденіемъ. (Думаю, Солонъ, что я говорю это съ полнымъ правомъ). Ты видѣлъ, что городъ переполненъ молодыми людьми, въ которыхъ бьетъ ключемъ всемогущій инстинктъ природы, заставляющій ихъ забываться, гдѣ это не подobaетъ. Тогда ты, говорятъ, купилъ и выставилъ женщинъ къ услугамъ всѣхъ. Онѣ стоятъ голая—здѣсь нѣтъ обмана, осматривай ихъ, сколько хочешь. И если—какъ это бываетъ—ты чувствуешь въ нихъ потребность, что же, двери открыты. Одинъ оболь—и ты тамъ! А тамъ внутри уже нѣтъ рѣчи объ отказѣ, приличіяхъ, или чопорности).

Это описаніе еще дополняется дошедшимъ до насъ черезъ *Атенея* и *Харпократіона* указаніемъ *Никандра* (въ третьей книгѣ его «Колофонійскихъ достопримѣчательностей», титир. у *Атенея* XIII, 25, стр. 569д.), что *Солонъ* поставилъ открытые имъ дома терпимости въ нѣкоторую связь съ культомъ *Афродиты Пандемосъ*, отдавая деньги, которыя получались отъ нихъ, на храмъ этой богини, или, какъ сообщаютъ другіе, что онъ построилъ ей на эти деньги храмъ. Но послѣдняя версія повидимому невѣрна, такъ какъ, по *Шеманъ-Дипсиусу*¹²⁾, культъ *Афродиты Пандемосъ* гораздо старѣе.

Извѣстія объ этой первой солоновской организаціи аѳинской проституціи заключаютъ въ себѣ довольно много пробѣловъ, тѣмъ не менѣе изъ нихъ ясно видно, что *Солонъ* учредилъ нѣсколько государственныхъ борделей и купилъ для нихъ рабынь, публично выставленныхъ напоказъ, которыя за опредѣленную плату должны были отдаваться всякому желающему, не имѣя права выбирать по собственному желанію. Любопытно сообщеніе, что дѣвушки стояли для осмотра голыми, чтобы каждый видѣлъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, и могъ выбирать по своему вкусу. Руководились ли при этомъ больше эстетическими, или гигиеническими соображеніями, изъ краткой замѣтки не видно. Въ остальномъ для проституттокъ не было ограниченій въ ихъ половыхъ сношеніяхъ, какъ это подтверждаетъ *Плутархъ* (*Солонъ* 23). Далѣе мы узнаемъ, что дѣвушки изъ публичныхъ домовъ должны были часть своихъ доходовъ отдавать государству. Тѣмъ самымъ *Солонъ* можетъ, слѣдовательно, считаться также отцомъ такъ называемаго «налога на проституттокъ» (πορνικόν τέλος). Часть этого

¹²⁾ G. F. Schömann, Griechische Altertümer, 4. Aufl., neu bearbeitet von J. H. Lipsius, Berlin 1902, Bd. II, S. 545.

налога онъ расходовалъ на поддержаніе храма *Афродиты Пандемось*, расположеннаго на юго-западной сторонѣ акрополиса ¹³⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что образцомъ для его государственныхъ борделей *Солону* послужила гораздо болѣе древняя храмовая проституція и что религіозная проституція въ различныхъ своихъ формахъ продолжала существовать въ Элладѣ и Римѣ наряду со свѣтской.

Познакомившись съ первыми зачатками организациі свѣтской проституціи въ древности, мы перейдемъ теперь къ *описанію* всей вообще античной проституціи въ ея полномъ развитіи и въ ея разнообразныхъ отношеніяхъ, какъ они сложились въ теченіе вѣковъ отъ *Солона* до *Юстиніана*, т. е. въ промежутокъ времени приблизительно въ 1200 лѣтъ. Но уразумѣніе своеобразной стороны античной проституціи, во всѣхъ отношеніяхъ послужившей образцомъ для современной, возможно лишь въ томъ случаѣ, если разсматривать ее въ тѣсной связи съ спеціальными условіями *государственной и общественной культуры* древняго міра. Только тогда возможно научное пониманіе, котораго не давали простой исторической пересказъ съ нагроможденіемъ отдѣльныхъ деталей, какъ это дѣлалось до сихъ поръ. Въ особенности это можно сказать объ описаніи *Поля Лакруа*, который не обратилъ почти никакого вниманія на основныя общія точки зрѣнія, проявляющіяся въ различныхъ культурныхъ вліяніяхъ и превращеніяхъ проституціи, и на ея отношеніе къ соціальному вопросу. А потому *Блюмнеръ* ¹⁴⁾ справедливо называетъ имѣющіяся до сихъ поръ историческія описанія проституціи диллетантскими. Нашей задачей, слѣдовательно, будетъ описаніе античной проституціи по источникамъ, и въ связи съ остальными соціальными условіями, придерживаясь при этомъ строго научной точки зрѣнія.

I. *Соціальныя предпосылки и факторы, благопріятствовавшіе развитію античной проституціи.*—Развитіе и своеобразная дифференцировка античной проституціи совершались на основѣ дуализма между строгимъ моногамическимъ принудительнымъ бракомъ съ одной стороны и необыкновенной половой свободой мужчины — съ другой. Нигдѣ мы не видимъ этого дуализма—этой антиноміи и дисгармоніи половой жизни—въ такой рѣзко выраженной и очевидной формѣ, какъ у древнихъ. Даже средніе вѣка, несмотря на строгое понятіе о бракѣ и строгую защиту его, не обнаруживаютъ уже такой остроты противоположенія, а тенденція современной культуры, начинающая съ ренессанса, очень ясно направлена къ ослабленію и постепен-

¹³⁾ *Шеманъ-Дипсіусъ*, а. а. О. I, 545. — Согласно легендѣ, *Афродиту* читали въ Афинахъ, какъ *Πάνδημος*, т. е. какъ всеобщее божество страны, съ тѣхъ поръ какъ *Тезей* соединилъ всю Аттику въ одно государство. (*Павзаній*, *Beschreibung Griechenlands* I, 22, 3).

¹⁴⁾ *Blümmner* а. а. О., Bd. IV., S. 254, Anm. 5.

ному исчезанію этого дуализма. Правильность уравненія: угнетеніе и несвобода замужней женщины - безмѣрному росту проституціи въ городахъ—всего легче и всего нагляднѣе можно доказать для древней эпохи.

Достоиню вниманія, что въ эпоху Гомера, несмотря на доказанную для того времени полигамію и на относительно большую свободу женщины ¹⁵⁾, не знали сколько-нибудь обширной проституціи, если не считать сосредоточившуюся въ нѣсколькихъ священныхъ мѣстахъ религіозную проституцію въ честь *Афродиты*, на которую намекаетъ, быть можетъ, Одиссея (VIII, 362—366). *Геродотъ* же (II, 51) сообщаетъ, что культъ фаллуса (а съ нимъ, вѣроятно, и религіозная проституція) перенесенъ въ Элладу пеласгами. Замѣчательные стихи, которые я нашель у *Гезіода* («*Werken und Tagen*» 373—375), также указываютъ, быть можетъ, на существованіе проституткокъ въ героическую эпоху:

Deinen Sinn betöre kein Weib mit üppigen Hüften,
Schwatzend mit schmeichelnder Rede, und Dir die Hütte durchsuchend.
Wer den Weibern vertraut, hat listigen Dieben vertrauet ¹⁶⁾.

(Не давай вскружить себѣ голову женщинѣ съ роскошными бедрами и льстивыми рѣчами, которая, болтая, обыскиваетъ твою хижину. Кто женщинамъ вѣритъ, тотъ хитрымъ ворами довѣряется).

Но въ общемъ такъ называемый героическій періодъ Греціи еще не зналъ, вѣроятно, проституціи, какъ элемента общественной жизни. Такого мнѣнія придерживается и *Бломнеръ* ¹⁷⁾. Лишь послѣ строгаго проведенія *патриархальной моногаміи* и связаннаго съ ней ограниченія дѣятельности замужней женщины исключительно домашней сферой—что *О. Шрадеръ* ¹⁸⁾ приписываетъ *восточнымъ* вліяніямъ—появляется и проституція, какъ необходимый коррелятъ моногамическаго брака, которая въ VII и VI вѣкѣ до Р. X., во времена *Солона*, уже достигла, какъ мы видѣли, полнаго развитія. Если мы хотимъ понять внутреннюю связь между греческой проституціей, какъ массовымъ явленіемъ и необходимымъ, по понятіямъ того времени, государственнымъ и общественнымъ учрежденіемъ съ одной стороны и введеніемъ строгой брачной морали—съ другой, то мы должны себѣ ясно представить греческій бракъ историческаго времени и обусловленное имъ несвободное, зависимое положеніе женщины.

¹⁵⁾ См. объ этомъ *R. C. Jeb*, Homer. Deutsch von *Emma Schlesinger*, Berlin 1893. S. 37.

¹⁶⁾ Des *Hesiodos* von *Askra* Werke übersetzt von *E. W. R. Naumann*. Prenzlau 1827, S. 165.

¹⁷⁾ *H. Blümner*, Leben und Sitten der Griechen, Leipzig — Prag 1887, Bd, I, S. 190.

¹⁸⁾ *O. Schrader*. Die Indogermanen, Leipzig 1911, S. 90.

Цѣлью греческаго брака было прежде всего *рожденіе красивыхъ и здоровыхъ дѣтей* и *веденіе домашняго хозяйства женщиной*¹⁹⁾. Индивидуальной же любви супруговъ не придавалось никакой цѣны— настолько, что напр., *Элианъ* (*Varia historia* XII, 34) указываетъ, какъ на нѣчто удивительное, что *Павзаній* питалъ нѣжную любовь къ своей супругѣ. Такъ какъ браки заключались главнымъ образомъ ради воспроизведенія крѣпкихъ и здоровыхъ дѣтей, то прежде всего принимались во вниманіе здоровье и другія вообще качества женщины, необходимыя для размноженія, при чемъ они на основаніи закона по-видимому провѣрялись «*пробными ночами*». Это явствуетъ изъ открытаго нами недавно отрывка письма поэта *Каллимаха*.

Und schon schief bei dem Jüngling die Jungfrau;
denn das Gesetz befahl, einen vorhochzeitlichen Schlaf zu schlafen²⁰⁾.

(Уже спала дѣвушка у юноши; потому что законъ повелѣвалъ спать предбрачнымъ сномъ).

Подробное описаніе афинскаго брака и узости охватываемой имъ сферы мы находимъ у *Ксенофонта* въ его «*Oeconomicus*» (гл. 7). Тамъ сказано:

«Мнѣ кажется, боги очень мудро соединили пару, которую мы называемъ мужемъ и женой, чтобы они, живя вмѣстѣ, по возможности были полезны другъ другу. Во-первыхъ, пара эта предназначена для того, чтобы продолжить родъ людской, вступая въ супружескія сношенія, чтобы не вымерли различные виды живыхъ существъ. Затѣмъ человекъ приобретаетъ по крайней мѣрѣ вслѣдствіе этого опору въ старости. Наконецъ, человекъ не живетъ вѣдь, подобно звѣрямъ, подъ открытымъ небомъ, а нуждается въ убѣжищѣ. Но чтобы имѣть подъ своей кровлей запасы, нужно имѣть людей, которые занимались бы работами на открытомъ воздухѣ. Обработка поля, посѣвъ зерна, уходъ за растениями, пастьба скота— все это работы, производимыя на открытомъ воздухѣ, и отъ нихъ получается все необходимое для пропитанія. А когда запасы эти уже имѣются въ домѣ, опять-таки нуженъ кто-нибудь, кто исполнилъ бы работы, которыя не могутъ производиться на открытомъ воздухѣ. Сюда относятся уходъ за новорожденными дѣтьми, приготовленіе кушанья изъ плодовъ и изготовленіе платьевъ изъ шерсти. А такъ какъ и тѣ, и другія работы — и внѣ, и внутри дома — требуютъ дѣятельности и надзора, то Богъ, мнѣ кажется, сразу такъ создалъ нашу природу, что женщина приспособлена для работъ и заботъ въ домѣ, а мужчина — для работъ и заботъ внѣ дома. Тѣло и душу мужчины Онъ создалъ такъ, что мужчина лучше пере-

¹⁹⁾ Объ этомъ рѣшительно свидѣтельствуетъ *Демосвенъ* въ знаменитомъ мѣстѣ своей рѣчи противъ Неэры (стр. 1386), цитируемомъ также *Атенеємъ* (XIII, 31, стр. 573в), въ которомъ онъ говоритъ, что проститутокъ содержать только для удовольствія, конкубинатокъ для постоянного ухода и прислуживанія своей особѣ, а женъ, напротивъ, для рожденія равныхъ себѣ дѣтей и для того, чтобы имѣть въ домѣ вѣрнаго стража.

²⁰⁾ Цит. по *О. Шрадеру* а. а. О. стр. 86.—Этому противорѣчить, впрочемъ, одно переданное намъ *Геронимомъ* (*adversus Jovinianum*, I, 47) мѣсто изъ сочиненія *Теофраста* «*De nuptiis*», въ которомъ онъ жалуется, на то, что качества жены познаются лишь *послѣ* свадьбы.

носить жаръ и холодъ, путешествія и военные походы, а потому Онъ и возложилъ на него занятія внѣ дома. Женщинѣ же Богъ далъ меньше силъ, тѣмъ самымъ какъ будто возложивъ на нее домашнія обязанности. Онъ зналъ, что создаетъ женщину для ухода за новорожденными дѣтьми, что поручаетъ ей дѣтей, а потому внушилъ ей больше любви къ ребенку, чѣмъ мужчинѣ. Далѣе, такъ какъ Богъ поручилъ женщинѣ сохранять все, принесенное въ домъ, и видѣлъ, что для этой цѣли не мѣшаетъ имѣть робкую душу, то онъ снабдилъ ее большей долей робости, чѣмъ мужчину. Онъ зналъ также, что работающему внѣ дома, на тотъ случай, если бы ему кто-нибудь причинилъ вредъ, необходимо защитить себя, и потому далъ ему больше мужества... Это одобряютъ и наши учрежденія, связывая мужа и жену. И подобно тому, какъ Богъ создалъ ихъ для общаго ухода за дѣтьми, наши учрежденія также предназначаютъ ихъ къ общей заботѣ о семьѣ и домашнихъ нуждахъ, и считаютъ похвальнымъ и прекраснымъ для каждаго изъ нихъ именно то, къ чему Богъ естественно сдѣлалъ его болѣе способнымъ. Женщинѣ болѣе подобаетъ оставаться дома, чѣмъ внѣ дома, въ мужчинѣ же достойно порицанія, если онъ сидитъ дома и не заботится о дѣлахъ внѣ дома²¹⁾.

Но и для этихъ ограниченныхъ узкими рамками обязанностей молодая гречанка, очень рано выходявшая замужъ—нерѣдко въ 13—15 лѣтъ²²⁾—не получала достаточной подготовки. Въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ тотъ же *Ксенофонтъ* объясняетъ, что она ничего не понимаетъ въ возложенныхъ на нее и подробно имъ описанныхъ обязанностяхъ, развѣ только умѣетъ сшить платье изъ шерсти, такъ какъ все ея добрачное воспитаніе состояло въ томъ, чтобы умеренно ѣсть и пить и по возможности мало слушать и спрашивать. Послѣдствіемъ такого воспитанія была столь большая робость, что она ни въ чемъ не довѣряла себѣ и едва осмѣливалась говорить со своимъ мужемъ. Критика *Ксенофонта* сводится къ тому, что *очень многія женщины Аттики, именно вследствие такой полной несамостоятельности, неспособны даже къ веденію своего дома и къ воспитанію своихъ дѣтей*. Того же мнѣнія придерживается и *Платонъ*²³⁾. Такимъ образомъ, женщина изъ „клѣтки материнскаго гарема переходила въ клѣтку мужа“²⁴⁾ и здѣсь вела строго замкнутое, несвободное существованіе, мало внушавшее къ себѣ уваженіе. Греческій бракъ ни въ какомъ отношеніи не отличался индивидуальнымъ характеромъ. Напротивъ, онъ во всѣ времена былъ *бракомъ по расчету* въ худшемъ смыслѣ этого слова, при чемъ рѣшающее значеніе для него имѣли главнымъ образомъ матеріалистическія соображенія. Бракъ былъ *ἀναγκαῖον κτήν*, „необходимымъ зломъ“, а заключеніе брака по взаимной склонности, въ виду замкнутой жизни дѣвушекъ, наблюдалось очень рѣдко²⁵⁾.

²¹⁾ *Xenophon*, Von der Haushaltungskunst. übersetzt von A. H. Christian, Stuttgart 1828, S. 1085—1087.

²²⁾ *Hermann-Blümner* a. a. O. IV., S. 36, Anmerkung 1.

²³⁾ См. *Ivo Bruns*, Frauenemanzipation in Athen. In: Vorträge und Aufsätze, München 1905, S. 190—191.

²⁴⁾ v. *Wilamowitz-Moellendorff* a. a. O. S. 93.

²⁵⁾ *Hermann Blümner* a. a. O. S. 261.

Правило же составляли денежные браки и подходящие браки по расчету. (*Лукіанъ*, *Dialogi meretricii* 4, 1; 7, 4; *Ксенофонтъ*, *Hieron* гл. 1).

Послѣдствіемъ такого порядка вещей была полная подчиненность женщинъ въ семьѣ и отстраненіе ихъ отъ всѣхъ интересовъ мужчинъ внѣ дома, доходившее до того, что имъ запрещено было даже посѣщеніе театра (*Эліанъ*, *Var. Histor.* X, 1); а мужья обращались съ ними съ большою строгостью. Это видно, напр., изъ характерныхъ стиховъ въ „Лизистратѣ“ *Аристофана* (строфы 507—515):

Wohl trugen wir Frau'n in dem vorigen Krieg und der Notzeit alles geduldig
In bescheidenem Sinn, wie Frauen nur sind, was immer ihr Männer begannet;
Denn ihr liesset uns ja nicht mucksen einmal. Seit dorthier gefielt ihr uns gar nicht,
Wir erkannten euch wohl mit feinem Gefühl, und sassen wir stille zu Hause,
Da vernahmen wir häufig genug, wie verkehrt ihr die wichtigsten Dinge berätet.
Dann fragten wir euch in der Seele betrübt manchmal, doch lächelnden Mundes:
«Was habt ihr nun in der Versammlung des Volks heut wegen des Friedens beschlossen?
Was wird auf die Säule geschrieben?» — «Was geht das *Dich* an?» brummte der Mann drauf;
«Du schweigst mir davon!» — *Und ich schwieg* ²⁶⁾.

(Во время прошлой войны и несчастій мы, женщины, все сносили терпѣливо; съ скромностью, присущей только женщинамъ, относились мы ко всему, что затѣвали вы, мужчины; а вы не позволяли намъ даже пикнуть. Но съ тѣхъ поръ вы намъ совсѣмъ не нравитесь. Тонкимъ чувствомъ мы поняли васъ и даже сидя дома часто узнавали, какъ превратно вы толкуете важнѣйшія государственныя дѣла. Тогда мы съ улыбкой на устахъ и съ болью въ душѣ иногда спрашивали васъ: „Что вы сегодня рѣшили въ народномъ собраніи относительно мира? Что будетъ написано на столбѣ?“ — А мужъ мой ворчалъ въ отвѣтъ: „Тебѣ-то какое дѣло? Замолчи!“ — и я молчала).

Въ Афинахъ и Іоніи мужчина искалъ вообще индивидуальныхъ отношеній съ женщинами *внѣ брака*, у гетеръ и конкубинатокъ. Про спартанскихъ женщинъ *Платонъ*, напротивъ, говоритъ (*Gesetze* VII, 806а), что, свободныя отъ низшей ткацкой работы, онѣ наравнѣ съ мужчинами принимаютъ участіе въ богослуженіи, въ управленіи домомъ и воспитаніи дѣтей, въ то время какъ въ Афинахъ рѣшающій

²⁶⁾ *Aristophanes Werke*, übers. v. C. F. Schnitzer, Stuttgart, 1854, стр. 1080. О строгомъ исключеніи женщинъ изъ общественной жизни (театры, собранія, олимпійскія игры и т. д.) см. обстоятельное описаніе у P. van Limburg Brouwer, *Histoire de la civilisation morale et religieuse des Grecs*, Groningen 1838, т. II, стр. 126—127.

голосъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ принадлежалъ мужчинѣ. Это не простая случайность, что въ Спартѣ *проституція никогда не достигала сколько-нибудь замѣтнаго развитія*. Это непосредственно зависитъ отъ болѣе свободнаго положенія спартанской женщины. На это указываетъ *Рейтценштейнъ*²⁷⁾. Но и въ Спартѣ цѣль брака была только физико-политическая (произведеніе на свѣтъ дѣтей для государственныхъ цѣлей и воспитаніе ихъ подъ наблюденіемъ государства). Поэтому безплодные браки не связывали (*Геродотъ* VI, 61) и бывали даже случаи временной уступки жены ради произведенія потомств (*Плутархъ*, *Ликургъ* 15; *Ксенофонтъ*, de republica. Loc. 1, 7).

Римскій бракъ несомнѣнно былъ гораздо ближе къ нашему современному понятію о бракѣ, чѣмъ греческій, въ виду большей свободы и большаго уваженія, которымъ пользовались римскія матроны. Но и здѣсь главной цѣлью брака было рожденіе дѣтей, какъ это доказываетъ старая, употребительная во время вступленія въ бракъ формула „liberorum quaerendorum causa“ (*Плавтъ*, *Aulularia* 11, 1, 26; *Сартиві* IV, 2, 109; *Августинъ*, de civitate dei XIV, 18). Особенно характернымъ въ этомъ отношеніи является слѣдующее мѣсто изъ *Аулусъ Геллія* (Noct. attic. IV, 3, 2): „Сообщаютъ, что Карвилій этотъ чрезвычайно любилъ и высоко ставилъ за ея добродѣтели свою жену, съ которой развелся, но священный страхъ передъ клятвой (данной имъ), по его словамъ, еще превосходитъ его нѣжность и любовь. Дѣло въ томъ, что (какъ это всегда бываетъ при вѣнчаніи) онъ долженъ былъ произнести передъ судьями нравовъ клятву (обычную), что онъ беретъ себѣ жену только для того, чтобы имѣть потомство (законное)“²⁸⁾. Въ виду юнаго возраста вступающихъ въ бракъ дѣвушекъ (12—14 лѣтъ)²⁹⁾, другой точки зрѣнія и не могло быть. Знакомство супруговъ до брака также бывало рѣдко³¹⁾. Тѣмъ не менѣе, какъ мы уже упоминали, положеніе женщины—если не считать болѣе древней эпохи съ ея выраженнымъ патріархатомъ—было относительно самостоятельное. Въ предисловіи къ своимъ біографіямъ, гдѣ онъ отмѣчаетъ главные различія между греческими и римскими нравами, *Корнелій Непотъ* говоритъ: „Какой римлянинъ стыдится повести свою жену на званый обѣдъ, или какая хозяйка не живетъ въ

²⁷⁾ См. *Brunns* a. a. O. S. 191—192; *Wilamowitz* a. a. O. Seite 94.

²⁸⁾ *F. v. Reitzenstein*, Liebe und Ehe im europäischen Altertum, Stuttgart 1910, S. 11.

²⁹⁾ Die attischen Nächte des Aulus Gellius übersetzt von *Fritz Weiss*, Leipzig 1875, Bd. I, S. 231.

³⁰⁾ См. *Friedländer*, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. Bd. I, S. 460.

³¹⁾ Тамъ же, стр. 464. Dem alten *Cato* war die Ehefrau nur ein «notwendiges Uebel» und nur der Kinder wegen da. См. *Th. Mommsen*. Römische Geschichte, 6. Aufl., Berlin 1874, Bd. I, S. 868.

передней части дома и держится вдали от сношеній съ людьми?« Римскимъ женщинамъ разрѣшено было также посѣщать театры и другія публичныя мѣста ³²⁾.

Если мы тѣмъ не менѣе въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х. видимъ, что проституція приняла въ Римѣ широкіе размѣры, то это нужно приписать почти исключительно *греческому вліянію*, а не специально римскимъ условіямъ семейной жизни. Въ Греціи, какъ и въ Римѣ, прежде всего *чрезвычайно благоприятствовали развитію проституціи строгій взглядъ на бракъ и наказаніе за нарушеніе супружеской вѣрности*. Мало того, можно даже сказать, что во времена *Солона* въ Греціи и Римѣ планомѣрно поощряли проституцію, потому что ошибочно вѣрили, будто тѣмъ самымъ можно защитить бракъ отъ вторженія разврата. Первая государственная организація проституціи послѣдовала исключительно съ этой именно точки зрѣнія. Къ тому же понятіе о незаконномъ и наказуемомъ соитіи, «*illicitus coitus*», было у древнихъ гораздо шире, чѣмъ у насъ. Наказанію подвергалось не только собственно прелюбодѣяніе, т. е. половое сношеніе съ замужней женщиной, но и соблазненіе незамужней сестры, или дочери. И то, и другое греки объединяли въ одномъ общемъ понятіи *μοισαία*, между тѣмъ какъ римляне нарушеніе супружеской вѣрности называли «*adulterium*», а половое сношеніе съ приличной незамужней женщиной, или вдовой носило названіе «*stuprum*» ³³⁾ (Диг. 48, 5, 6, § 1; Диг. 48, 5, 34). Контрастъ между строгимъ воззрѣніемъ греко-римскаго законодательства на внѣбрачныя половыя сношенія съ замужними и незамужними гражданками съ одной стороны и снисходительный взглядъ на сношенія съ проститутками съ другой—въ высшей степени поразителенъ. Онъ рисуетъ намъ античную проституцію, какъ оборотную сторону и необходимый коррелятъ брака, или какъ защиту „половой чести“ извѣстнаго класса женщинъ.

Мы приведемъ здѣсь слѣдующіе пункты греческаго законодательства, касающіеся нарушенія супружеской вѣрности и недозволенныхъ половыхъ сношеній ³⁴⁾. Всѣ греческіе законы разрѣшали собственную месть за соблазненіе матери, сестры, дочери и даже конкубинатки. Пойманный съ поличнымъ могъ быть безнаказанно убитъ. Государство же наказывало за прелюбодѣяніе смертной казнью только въ Тенедосѣ. По закону *Залеэки*, прелюбодѣю выкалывали глаза (*Элианъ*, Var. hist. XIII, 23). Въ общемъ же государственное законодательство карало за такого рода проступки болѣе или менѣе значительными позорными наказаніями. Такъ напр., у пизидійцевъ и кумейцевъ мужчину и женщину, провинившихся въ прелюбодѣяніи, сажали на осла и возили по городу (*Сто-*

³²⁾ *Friedländer* а. а. О. I, 472.

³³⁾ Наше теперешнее „*stuprum*“, т. е. изнасилованіе, называлось по-латыни «*vis*» (Диг., 48, 5, 3, § 4).

³⁴⁾ См. главы «*Adulterium*» и «*Stuprum*» въ *Pauly's Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft*, Bd. I, Stuttgart 1864 (2. Aufl.), S. 194, und Bd. VI, Stuttgart 1852, S. 1465.

буеуъ, Florilegium 44, 41; *Плутархъ*, quaest. graec. 2). Въ Гортисѣ, на островѣ Критѣ, прелюбодѣю надѣвали вѣнокъ изъ шерсти, онъ пользовался всеобщимъ презрѣніемъ и терялъ всѣ гражданскія права; кромѣ того, онъ долженъ былъ уплатить въ общественную кассу 50 статовъ (*Эміанъ XII*, 12). Въ Лепреумѣ прелюбодѣя и его сообщницу присуждали къ пожизненному лишенію правъ; кромѣ того, его въ теченіе трехъ дней гоняли связаннымъ по городу, а ее въ теченіе одиннадцати дней выставляли въ легкомъ нижнемъ платьѣ на рынкѣ у позорнаго столба (*Гераклидъ*, fragm. 14). Въ Афинахъ, кромѣ денежнаго штрафа и лишенія правъ, примѣнялись еще тѣлесныя наказанія.

И въ Римѣ также мужъ, поймавшій свою жену на мѣстѣ преступленія, имѣлъ право убить ее (*Геллій X*, 23; *Сенека de ira* 1, 16), а къ совершившему прелюбодѣяніе съ его женой онъ могъ примѣнить любой актъ мести (убійство, оскотленіе, изуродованіе носа и т. д.; *Квинтилианъ*, Instit. orator. III, 6, 17; V, 10, 39, 52, 88; *Плавтъ*, Curculio I, 1, 28 и слѣд.; *Miles gloriosus* V, 2 и слѣд.; *Рoenulus* IV, 2, 40; *Теренцій*, Eunuch, V, 5, 15; *Горавій*, Сатиры, 1, 2, 45 и слѣд.; *Ювеналь X*, 311 и слѣд.; *Марціалъ II*, 60; III, 85). То же самое имѣлъ право сдѣлать и отецъ совершившей прелюбодѣяніе. Но по закону, если отецъ, или супругъ хотѣли прибѣгнуть къ кровавой мести, они должны были убить *обоихъ* виновныхъ (*Квинтилианъ V*, 10, 104; VIII, 1, 6; *Сенека Controvers.* I, 4; II, 24). «Stuprum» т. е. недозволенные половыя сношенія съ незамужними женщинами наказывались денежнымъ штрафомъ, или изгнаніемъ.

Въ 18 году до Р. Х.³⁵⁾ императоръ *Августъ* издалъ знаменитый «*Lex Julia de adulteriis*», который наказывалъ не только за нарушеніе супружеской вѣрности, но и за половыя сношенія съ незамужними и вдовыми свободными женщинами³⁶⁾. Наказаніями служили: конфискація имущества, тѣлесное наказаніе, изгнаніе. Что касается мести со стороны пострадавшаго, то *lex Julia* допускалъ убійство только *обоихъ* виновныхъ. При позднѣйшихъ императорахъ законъ этотъ еще обострился, благодаря введенію смертной казни, какъ государственнаго наказанія (Instit. 4, 18; 4; Cod. 9, 47, 16; 11, 36, 4; *Амміанъ Марцеллинъ*, 28, 1). *Юстиніанъ* подтвердилъ смертную казнь, какъ наказаніе мужчины за прелюбодѣяніе, а виновная женщина должна была подвергнуться пожизненному заключенію въ монастырь, если мужъ черезъ два года не принималъ ее опять къ себѣ (Nov. 117с 8; 134с 10).

Такое суровое законодательство само собою *наталкивало на рекомендацію сношеній съ проститутками*, какъ наиболѣе удобное средство, чтобы не переступать приведенныхъ законовъ. Со времени *Солона* у античныхъ авторовъ можно прослѣдить многочисленныя указанія въ этомъ смыслѣ. Страхъ передъ послѣдствіями внѣбрачныхъ отношеній съ свободными гражданками тѣмъ болѣе приводилъ къ мысли о необходимости и безопасности сношеній съ проститутками, что опасность зараженія половыми болѣзнями еще была неизвѣстна древнимъ. Ниже мы приведемъ нѣсколько наиболѣе разительныхъ примѣровъ вышеуказаннаго взгляда древнихъ, который чрезвычайно благоприятствовалъ развитію проституціи.

³⁵⁾ См. *Paul Jörs*, Die Ehegesetze des Augustus, Marburg 1893, S. 36.

³⁶⁾ «Sed eadem lege Julia etiam stupri flagitium punitur, cum quis sine vi vel virginem vel viduam honeste viventem stupraverit (Institution. 4, 18, 4, Digest. 48, 5, 6, 1).

Когда *Антисфенъ* увидалъ однажды человѣка, обвиняемаго въ прелюбодѣяннн, онъ воскликнулъ: «Несчастный, какой большой опасности ты могъ бы избѣжать за одинъ оболъ!» (*Диогенъ Лаертій* VI, 4). *Эвбулъ* въ «*Pannychis*» хвалитъ проституцію, какъ вѣрное и безопасное средство удовлетворенія полового инстинкта (у *Атенея* XIII, 24 стр. 568e). *Ксенархъ* въ «*Pentathlos*» порицаетъ молодыхъ людей, которые подвергаютъ себя большой опасности, вступая въ половыя сношенія съ свободными женщинами, вмѣсто того, чтобы въ безопасности наслаждаться радостями Венеры въ публичныхъ домахъ. (*Атенея* XIII, 24 стр. 269 в. с.). Даже извѣстный своей строгой нравственностью *Катонъ*, увидавъ разъ молодого человѣка, выходившаго изъ публичнаго дома, привѣтствовалъ его, что онъ удовлетворяетъ свой половой инстинктъ такимъ безобиднымъ способомъ, не совершая преступленія (*sine crimine*), т. е. прелюбодѣяннн, или соблазненнн.

«Славно, славно», крикнулъ Катонъ, изрекая великое слово:
«Если гнусная похоть бушуетъ въ жилахъ, то лучше
Юношамъ спускаться сюда, не вводя въ искушенье
Женъ чужихъ».

(*Гораций*, Сатиры, кн. I, сат. 2, ст. 30—35, перев. *Фета*).

Въ «*Curculio*» (Актъ I, сц. 1). *Плавта* сказано:

Das Haus ist eines Kupplers Haus,

So besser denn;

Kein Mensch verbeut und wehrt es dir, dass für dein Geld

Du kaufest dir, was öffentlich zu Markte steht.

Die off'ne Strass' ist jeglichem ja unverwehrt.

Suchst du dir durchs verwachsne Hag den Fussessteig nicht,

Hältst du dich rein von Ehefrau'n, Witwen, Jungfernschaft

Und Knaben freier Eltern, liebe so viel du willst ³⁷⁾.

(Этотъ домъ—домъ сводника. Тѣмъ лучше! Никто не запрещаетъ тебѣ купить на свои деньги то, что публично продается на рынкѣ. Открытая улица ни для кого не составляетъ запретной вещи. И если ты не пробираешься черезъ заросшую изгородь и держишься вдали отъ замужнихъ женщинъ, вдовъ, дѣвушекъ и мальчиковъ свободныхъ родителей, то предавайся любви, сколько душѣ угодно!).

Гораций, сочувственно цитирующий во 2-й сатирѣ 1-й книги вышеприведенныя слова Катона и указывающий тамъ же на опасности прелюбодѣяннн, въ другомъ мѣстѣ рѣзко противопоставляетъ въ этомъ отношеннн сношеннн съ проститутками:

«Ты къ чужой супругѣ стремишься, Даво къ уличной дѣвѣ;
Кто изъ насъ достойнѣй креста?—Когда мою похоть
Возбуждаетъ природа, меня при свѣтѣ лампы.

Я ухожу *безъ позора и безъ заботъ*, какъ бы больше
Статный, или богатый со мной не сходилъ въ то-же мѣсто.

Ты, какъ сбросишь отличнн, всадника перстень и тогу

Римскую, изъ судьи обратишься въ грязнаго Дама,

Такъ какъ душистую голову въ плащъ завернулъ ты. Но развѣ

Ты не то, чѣмъ прикинулся? За провожатымъ *робо*

³⁷⁾ Die plautinischen Lustspiele, übersetzt von *K. M. Rapp*, Stuttgart 1852, Bd. XIII, S. 1416.

Входишь: въ борьбѣ между страхомъ и похотью кости трепещуть,
 Что за различіе—ходишь-ли ты, обреченъ на сожженье,
 На убіеніе розгами, или мечемъ—или запертъ
 Въ гнусный ящикъ служанкой, сообщницей зла, помѣщенный,
 Скорченъ такъ, что дошелъ головой до колѣнъ? Не дана ли
 Мужу грѣховной жены надъ обоими воля по праву? ³⁸⁾

(Кн. II, сат. 7. стих. 46—62. Перев. *Фета.*)

Овидій въ началѣ своей книги «Наука любви» (1, 23) рѣшительно подчеркиваетъ, что онъ воспѣваетъ только «*Venus tuta*», любовь къ гетерамъ, на которыхъ не распространялись законы о бракѣ. Онъ воспѣваетъ только любовь «внѣ закона» (11, 599).

Совѣтъ посѣщать бордели и вступать въ сношенія съ гетерами тѣмъ понятнѣе со стороны древнихъ, что страстная индивидуальная любовь съ оттѣнкомъ романтизма у нихъ безъ сомнѣнія не существовала въ такомъ объемѣ, какъ въ наше время, а если иногда и наблюдалась, то въ общемъ ее все же отвергали и смотрѣли на нее, какъ на нѣчто болѣзненное. Замѣчательно, что античный человѣкъ считалъ самыя бурныя вспышки элементарной чувственности гораздо менѣе опасными, по ихъ дѣйствию на способности и человѣческое достоинство, *χαλοχρησιν* или *virtus*, чѣмъ глубокія *душевные* переживанія любовной страсти. *Эрвинъ Роде* говоритъ: «Греки всегда смотрѣли на бурную, непреодолимую власть любви надъ человѣкомъ, какъ на унижающее его несчастье—какъ на «паеосъ», правда, но не героически-активный, а чисто *пассивный*, который опутываетъ волю, вырываетъ руль изъ рукъ разума и человѣка, увлеченнаго въ пропасть страстей, не возвышаетъ въ моментъ гибели, какъ героическія преступленія трагическихъ героевъ, а, напротивъ, горестно подавляетъ и убиваетъ» ³⁹⁾. Этимъ объясняется, почему болѣе древняя эпическая поэзія грековъ, какъ и трагедія ихъ, никогда не дѣлала любовь предметомъ своего творчества. Ни у *Гомера*, ни у *Гезиода*, или *Эсхила*, мы не находимъ любовныхъ сценъ.

Только любовь между Гаймономъ и Исменомъ въ «*Антигонѣ*» *Софокла* можетъ уже считаться изображеніемъ глубокой, страстной индивидуальной любви ⁴⁰⁾. *Эрвинидъ* называетъ ее болѣзною, *νόσος, νόσημα* (*Гипполитъ* 477, 730, 764 и слѣд.; отрывокъ 340). Тѣмъ не менѣе такая любовь, разумѣется, все же существовала въ Греціи, какъ это видно изъ ранняго описанія ея въ поэзіи восточной Греціи (*Архилохъ*, *Сафо*). Но законъ и господствовавшіе нравы подавляли ее по отношенію къ женѣ и направляли, какъ мы увидимъ ниже, частью

³⁸⁾ *Quintus Horatius Flaccus*, Deutsch von *Wilhelm Binder*, 3. Aufl. Stuttgart 1868, Bd. II, S. 68.

³⁹⁾ *Erwin Rohde*, Der griechische Roman und seine Vorläufer. 2. Auflage, Leipzig 1900, S. 29.

⁴⁰⁾ См. *E. Bethe*, Die Liebe in der antiken Poesie. In: Sonntagsbeilage der «*Vossischen Zeitung*» 1899, Nr. 26.

на *гетерь*, частью же на *мальчижовъ*. Но и здѣсь *чувственная* основа осталась преобладающимъ моментомъ, даже въ платонической любви ⁴¹⁾. Правда, въ періодѣ расцвѣта исторіи Греціи и Рима господствовавшая тамъ чувственность была совершенно наивная, гармоничная, съ необходимостью вытекавшая изъ природы человѣка, въ своемъ наивномъ отношеніи къ наготѣ и красотѣ тѣла обнаруживавшая безусловно *пластически-эстетическія* черты. Столь характерный для христіанскаго культурнаго міра дуализмъ, антагонизмъ между душой и тѣломъ, еще не оказалъ въ то время своего губительнаго дѣйствія на половую жизнь. Чувственное здѣсь менѣе надломлено и менѣе рафинировано, потому что для античнаго человѣка все половое лежало вообще по ту сторону добра и зла и христіанское понятіе «грѣха» еще не примѣнялось къ нему. Правда, аскетическія тенденціи позже и здѣсь уже были извѣстны, а нѣкоторыя отклоненія отъ нормы и извращенія обозначались, какъ «болѣзнь» (*νόσος*); но не было еще монашеской борьбы между плотью и духомъ и «плоть» была только красивой внѣшней формой внутренней духовной жизни. Въ чувственной красотѣ почитали и наслаждались духовной. Идеаль человѣка — *голый* человѣкъ, а не человѣкъ въ одеждѣ.

Это сказывалось, по *Тэму*, въ очень многихъ чертахъ грековъ. Такъ напр.: карійцы, лидійцы и всѣ вообще варвары, сосѣди грековъ, стыдились появляться голыми, греки же безъ стѣсненія сбрасывали свое платье, чтобы бороться и бѣгать. Даже молодыя дѣвушки въ Спартѣ занимались гимнастикой и фехтованіемъ почти голыми. Затѣмъ всѣ большія празднества—олимпійскія, пивейскія и немейскія игры—были «выставкой и триумфомъ голаго тѣла», на глазахъ всѣхъ, при кликахъ одобренія всего народа ⁴²⁾. Такъ какъ греки страстно поклонялись совершенству тѣла, то они не стыдились во время священныхъ праздниковъ обнажать его передъ богами. Совершенство тѣла считалось чѣмъ то божественнымъ.

Этимъ объясняется, что греки воздвигали памятники красивымъ женщинамъ и мужчинамъ, какъ мы теперь воздвигаемъ ихъ великимъ мыслителямъ и поэтамъ ⁴³⁾. Громадное распространеніе любви къ мальчикамъ несомнѣнно находится въ связи также и съ этимъ глубокимъ дѣйствіемъ нагой красоты тѣла, которая у юныхъ мужчинъ выступала еще рѣзче, чѣмъ у дѣвушекъ. Сами *половые признаки*—что еще и теперь вызываетъ величайшее негодованіе со стороны приверженцевъ *pruderie*—тоже были предметомъ наивнѣаго эстетическаго наслажденія. Какъ говоритъ *Фридрихъ Теодоръ Фишеръ* ⁴⁴⁾,

⁴¹⁾ См. *Ivo Bruns*, Attische Libestheorien. In: Vorträge und Aufsätze, München 1905, S. 123.

⁴²⁾ *Hippolyte Taine*, Philosophie der Kunst. Deutsch von *Ernst Hardt*, 2. Aufl. Jena 1907, S. 58—60.

⁴³⁾ *J. J. Winckelmann*, Geschichte der Kunst des Altertums, herausgegeben von *Julius Lessing*, Berlin 1870, S. 94.

⁴⁴⁾ *Friedrich Theodor Vischer*, Aesthetik oder Wissenschaft des Schönen, Reutlingen und Leipzig 1847, Bd. II, S. 161.

траки не безъ основанія правильно ухаживали за своей силой и такъ же мало стыдились этого, какъ мало стыда въ сильныхъ словахъ книги Юва о бегемотѣ: «сила его въ чреслахъ его и крѣпость его въ мышцахъ чрева его».

Поэтому физическое половое наслажденіе во всѣхъ его проявленіяхъ, даже такъ называемыхъ извращенныхъ, было для древнихъ чѣмъ то естественнымъ, элементарнымъ, что они не переоцѣнивали, но и не ставили слишкомъ низко, какъ мы это видимъ у современныхъ европейскихъ народовъ, гдѣ постоянное колебаніе между этими двумя крайностями именно вызываетъ гибельныя дисгармоніи половой жизни. Сильная, даже жгучая чувственность, частью завистливая, быть можетъ, отъ южно-европейскаго жаркаго климата ⁴⁵⁾, составляла наиболѣе рѣзкую черту античной любви. «Сатириазъ», т. е. *повышенная половая чувствительность, или гиперестезія*, представляетъ специфически античную болѣзнь. Древніе врачи описываютъ ненасытную потребность въ половыхъ наслажденіяхъ, какъ частую въ то время болѣзнь у мужчинъ и женщинъ ⁴⁶⁾, между тѣмъ какъ теперь она наблюдается довольно рѣдко.

Такое преобладаніе физической любви тѣмъ болѣе должно было способствовать развитію свободныхъ, неурегулированныхъ отношеній съ проститутками, что бракъ, какъ мы уже упоминали, преслѣдовалъ совершенно другія цѣли и что для удовлетворенія «*taetra libido*» безъ всякихъ стѣсненій указывали на проституцію. Къ тому же романтической элементъ индивидуальной любви могъ найти себѣ исходъ исключительно въ любви къ гетерамъ, потому что изъ брака онъ былъ исключенъ. *Финкъ* ⁴⁷⁾ приводитъ тому три причины: унижительное, несвободное положеніе женщины, отсутствіе непосредственнаго любовнаго ухаживанія передъ свадьбой и невозможность личнаго предпочтенія, такъ какъ выборъ супруга, или супруги, былъ дѣломъ родителей. Характерно, что индивидуальная любовь мужчины, въ нашемъ смыслѣ слова, у древнихъ почти исключительно ^{47а)} сосредото-

⁴⁵⁾ См. *Iwan Bloch*, Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis, Dresden 1902, Bd. I, S. 20—23.

⁴⁶⁾ *Alexander von Tralles*, Originaltext und Uebersetzung, nebst einer einleitenden Abhandlung. Ein Beitrag zur Geschichte der Medizin von *Dr. Theodor Puschmann*, Wien 1878, Bd. I, S. 275—277.

⁴⁷⁾ *H. T. Finckl*, Romantische Liebe und persönliche Schönheit, 2. Auflage. Breslau 1894, Bd. I, S. 159.

^{47а)} Къ эллинской эпохѣ, которой мы обязаны античнымъ любовнымъ романомъ, относится также изданное въ 1896 г. *Гренфеллемъ* по папирусу, проникнутое глубокимъ индивидуальнымъ чувствомъ, любовное стихотвореніе изъ 2-го вѣка до Р. Х.—жалоба покинутой ея возлюбленнымъ дѣвушки. *Вилламовичъ-Меллендорфъ* вновь издалъ эту интересную находку, перевелъ и комментировалъ ее («Des Mädchens Klage, eine alexandrinische Arie». In: Nachrichten der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philolog.-histor. Klasse, 1896, Heft 3, S. 209—232.

точивалась на высшей категоріи проститутокъ, на *гетерахъ*, или на *мальчикахъ* и *юношахъ*.

Комикъ *Амфисъ* (*Атены* XIII, стр. 459в) противопоставляет условности брака свободной индивидуальной любви къ гетерѣ.

Ist etwa nicht die Hetäre besserer Sinnesart
Als eine angetraute Frau? Um viel fürwahr!
Die eine, wie verkehrt sie auch sei, schützt das Gesetz
Zu Hause; die andre weiss, dass sie des Mannes Gunst
Durch ihr Betragen kaufen, oder wandern muss.

(перев. *Фридриха Либса*).

(Развѣ образъ мыслей гетеры не лучше, чѣмъ замужней женщины? Право, гораздо лучше! Одна, какъ бы она ни была лжива, защищаетъ дома законъ; а другая знаетъ, что она должна купить милостивое расположеніе мужчины своимъ поведеніемъ, или же должна будетъ уйти).

Романтическая любовь къ гетерамъ играетъ большую роль въ новѣйшей аттической комедіи, а послѣ и въ комедіяхъ *Платона* и *Теренція*. Мы находимъ ее также въ бесѣдахъ гетеръ у *Лукиана* и въ письмахъ *Алкифрона*. Связи *Менандера* съ *Глисерой* (Alciph. II, Epist. 3) и *Аспазіи* съ *Перикломъ* могутъ служить выдающимся примѣромъ такихъ знаменитыхъ въ исторіи любовныхъ отношеній, въ которыхъ мы находимъ всѣ радости и страданія индивидуальной любви, и прежде всего—муки ревности (смотри напр. признаніе *Амфиса* въ 8 бесѣдѣ гетеръ у *Лукиана*).

Индивидуальная любовь проявлялась, однако, въ древности гораздо мѣнѣе по отношенію къ гетерамъ, чѣмъ по отношенію къ *лицамъ той же пола*: мужчинъ—къ мальчикамъ и юношамъ, женщинъ—къ другимъ женщинамъ. Въ связи съ этимъ развилась обширная *гомосексуальная проституція*, которую мы рассмотримъ ниже. Здѣсь же мы укажемъ только на общія основныя черты равнополой любви, какъ на главный типъ античной индивидуальной любви.

Ксенофонтъ въ первой главѣ своего «*Неро*» рѣшительно утверждаетъ, что любовь къ мальчикамъ—*самая прекрасная* форма индивидуальной любви и какъ таковая заслуживаетъ предпочтенія передъ любовью къ женщинамъ. Какъ и въ «*Федръ*» *Платона*, у него «любовь», т. е. индивидуальная эротическая связь между двумя индивидуумами съ цѣлью духовнаго и физическаго общенія, есть только любовь мужчины къ мальчикамъ, «*недерастія*»—доказательство того, какъ выражается *Брунсъ*⁴⁸⁾, что только любовь къ мальчикамъ занимала мысли мужчинъ, любовь же къ женщинамъ не ставила имъ никакихъ проблемъ. Очевиднымъ доказательствомъ того факта, что мальчика и мужчину въ Греціи ставили гораздо выше женщины въ *эстетическомъ*, *духовномъ* и *эротическомъ* отношеніи, служатъ такъ называемыя вазы съ «любовными надписями». *Вильгельмъ Клейнъ*⁴⁹⁾ высказывается по этому поводу слѣдующимъ образомъ:

«*Меньшее число* женскихъ именъ прямо *поразительно*—ихъ всего 30 противъ 528 мужскихъ именъ на вазахъ—особенно, если мы примемъ во вниманіе,

⁴⁸⁾ *Ivo Bruns*, Attische Liebestheorien a. a. O. S. 126.

⁴⁹⁾ *Wilhelm Klein*, Die griechischen Vasen mit Lieblinginschriften. 2. Aufl. Leipzig 1898, S. 2.

что они встрѣчаются преимущественно на сосудахъ, необходимыхъ для женскаго туалета, такъ что мы смѣло можемъ ими пренебречь».

На вазахъ, слѣдовательно, выражалось почитаніе *почти исключительно мужской красоты*, *παῖς ὑλλός*, по сравненію съ которой женскія прелести вызывали къ себѣ гораздо меньше вниманія, хотя необыкновенно красивымъ гетерамъ, какъ напр. *Фринъ*, воздавались чуть не божескія почести.

Любовь къ красотѣ мужскихъ формъ вырабатывалась въ гимназіяхъ и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ, гдѣ толпилась голая молодежь и гдѣ она занималась сообща тѣлесными упражненіями. или во время большихъ праздниковъ и въ театрѣ, гдѣ точно также представлялась возможность любоваться мужской красотой и силой. На это рѣшительно указываетъ *Цицеронъ* (*Tusculanep IV, 33*); это же послужило основаніемъ и для закрытія гимназій и палестръ *Поликратомъ*, относившимся враждебно къ любви къ мальчикамъ (*Атены*, XIII, 78). Укажемъ также на полный энтузіазма гимнъ красотѣ мальчиковъ, который *Ксенофонтъ* (*Symposion 4, 10* и сл.) влагаетъ въ уста *Криптобулу*. По мнѣнію *Лукиана* (*Апог. 33* и сл.) одна только любовь къ мальчикамъ пристекаетъ изъ чувства красоты; у животныхъ потому и нѣтъ такой любви, что у нихъ нѣтъ чувства красоты.

Кромѣ такого чисто эстетическаго характера, въ любви къ мальчикамъ можно еще доказать значительную примѣсь *чисто духовнаго* элемента индивидуальной любви. Какъ убѣдительно выяснилъ недавно *Бете*⁵⁰⁾, это прежде всего замѣтно въ дорійской любви къ мальчикамъ, которая послужила исходной точкой для развитія повсемѣстной вообще античной любви къ мальчикамъ. Если гомосексуальная любовь существовала въ Греціи (какъ и вездѣ) и раньше, то дорійцы—послѣднее иммигрировавшее въ Грецію дикое горное племя—первые ввели любовь къ мальчикамъ, какъ *признанное публично, заслуживающее уваженія учрежденіе, какъ народный обычай*.

Гомеръ никогда не упоминаетъ о какихъ бы то ни было педерастическихъ отношеніяхъ. Но уже *Солонъ* (*Fragn. 25*) описываетъ педерастію, какъ безобидную радость юности, и въ цвѣтущую эпоху Эллады такіе мужи, какъ *Эсхиль*, *Софокль*, *Сократъ* и *Платонъ* были педерастами.!

Бете говоритъ о своеобразномъ характерѣ этихъ отношеній: «качества мужчины, его геройство, его *ἀρετή*, черезъ посредство любви такъ или иначе передаются любимому мальчику. Поэтому общество считаетъ желательнымъ, а государство даже настаиваетъ, чтобы выдающиеся мужчины любили мальчиковъ; поэтому мальчики предлагаютъ себя героямъ; поэтому *Эрастъ* и *Эромель* раздѣляютъ другъ съ другомъ славу и позоръ, на *Эраста* возлагаютъ отвѣтственность за трусость его возлюбленнаго и онъ является законнымъ представителемъ любимаго мальчика наряду съ его кровными родственниками. По этой же причинѣ мужчина прежде всего обращаетъ вниманіе на способности мальчика, котораго онъ избираетъ себѣ, и еще строже подвергается испытанію *ἀρετή* мужчины, чтобы рѣшить, стоитъ ли оно того, чтобы перенести его на

⁵⁰⁾ *E. Bethe*, Die dorische Knabenliebe. Ihre Ethik und ihre Idee. In: Rheinisches Museum für Philologie, Frankfurt am Main 1907, Neue Folge Bd. 62, Heft 3, S. 438—475.—*U. v. Wilamowitz-Moellendorff* «Knabenliebe» a. a. O. S. 91—93.

другого. Для мальчика считалось позоромъ не найти себѣ возлюбленнаго, а съ другой стороны считалось за честь—которую на Критѣ праздновали и публично, и въ семьѣ—если мальчикъ приобрѣталъ любовь уважаемаго возлюбленнаго и торжественно соединялся съ нимъ. Отсюда почетный титулъ *κλυτῷ* для мальчиковъ, причастныхъ къ любви мужчины, ихъ почетное платье, публичное чествованіе при каждомъ удобномъ случаѣ—не однократное, а постоянное, потому что мальчики эти, благодаря любви, приобрѣтаютъ *αρετήν*, которому подобаютъ отличія. Насколько глубоко укоренилась вѣра въ облагороженіе мальчиковъ благодаря любви мужчины, насколько она была распространена и всеобща, ясно показываетъ *Платонъ*. Въ «*Symposion*» онъ влагаетъ въ уста *Аристофану* слѣдующія слова: «лишь тѣ становились выдающимися мужами въ государствѣ, которые мальчиками испытали любовь мужчины (*Sympos. 191E, 192A*)». Нужно замѣтить, что *речь идетъ здѣсь исключительно о чувственной любви къ мальчикамъ*⁵¹⁾.

Бете отвергаетъ всякое идеализирующее объясненіе педерасти и убѣдительно доказываетъ ея половую основу, несмотря на то, что она въ высшей степени индивидуальна. Мало того: самый индивидуализмъ опирался здѣсь на половой характеръ любви, въ томъ отношеніи, что античная любовь къ мальчикамъ покоилась на старинной вѣрѣ, что при половомъ сношеніи *душа, умъ, характеръ* любовника переносятся на мальчика и что *такимъ образомъ изъ чисто чувственнаго акта возникаетъ душевное взаимодействие*, значительно болѣе индивидуальнаго характера, чѣмъ была въ то время гетеро-сексуальная любовь. Болѣе того: благодаря своему *педагогическому* характеру, совершенно отсутствующему въ теперешней любви между женщиной и женщиной, любовь къ мальчикамъ поднялась даже выше этой послѣдней. Такой выдающийся знатокъ античной культуры, какъ *Ульрихъ фонъ Вилламовичъ-Меллендорфъ* въ особенности подчеркиваетъ эту педагогическую сторону педерастической связи и старается объяснить ея отношеніе къ чувственной сторонѣ въ слѣдующихъ прекрасныхъ выраженіяхъ:

«Вѣдь и намъ также знакомы чувства поклоненія полузрѣлыхъ юношей къ знаменитымъ современникамъ, или полная снисхожденія любовь взрослыхъ къ распускающимся бутонамъ цвѣтущей юности. Чѣмъ болѣе мы цѣнимъ эти чувства, тѣмъ грѣшнѣе намъ, конечно, кажется ихъ профанация. Но человѣкъ имѣетъ плоть, которая въ зрѣломъ возрастѣ особенно сильно дѣйствуетъ на душу. Развѣ же это не было могучимъ прогрессомъ, если отнынѣ не одна Венера связывала двухъ людей, а къ ней присоединился еще ея сынъ Эросъ, неразлучный съ Психеей? Если *Линдартъ*, будучи уже старикомъ, признается, что при видѣ юношески прекрасныхъ тѣлъ мальчиковъ онъ таетъ, какъ воскъ отъ огня, то это, конечно, чувственность. Но старикъ этотъ всю свою долгую жизнь развивалъ въ юношахъ понятіе о высшихъ обязанностяхъ мужской чести. Когда душа человѣка почувствовала потребность въ любви и процвѣтаніе любимой души стало необходимымъ условіемъ его собственнаго счастья, онъ достигъ уже очень многого. Безъ сомнѣнія, о противоестественномъ грѣхѣ нельзя судить мягче, чѣмъ *Эврипидъ* и *Платонъ*; но тотъ же *Платонъ*, въ качествѣ сократика, учитъ быть господиномъ своихъ чувственныхъ страстей,

⁵¹⁾ *Bethe* a. a. O. S. 457—458.

хотя онъ и признаетъ чувственныя наслажденія и находить, что въ любви къ мальчикамъ коренится удовлетвореніе собственной страстной потребности направить прекрасную душу юноши на путь возвышенныхъ стремлений.

Такъ любила *Сафо*, съ жгучей чувственностью, но безсознательно охраняемая чистымъ чувствомъ женщины; такъ любилъ *Сократъ*—мужъ разума, который знаетъ, хочетъ и можетъ то, что онъ *долженъ*. Въ такой любви къ Диону съ страстной печалью признался Платонъ. Что принесло такіе плоды, то нельзя проклинать, хотя бы Номось и изнасиловалъ здѣсь человѣческую природу»⁵²⁾.

Тѣмъ не менѣе, на основаніи фундаментальныхъ изслѣдованій *Бете*, невозможно сомнѣваться, что физическій элементъ, по сравненію съ идеальнымъ, составлялъ въ античной педерастіи *первичный* моментъ. Даже идеализирующіе ее авторы, какъ *Hössei*⁵³⁾, *Mahaffi*⁵⁴⁾ и *Симондсъ*⁵⁵⁾ не могутъ отрицать въ ней грубо чувственной стороны, но они признаютъ послѣднюю *вторичнымъ* явленіемъ, послѣдствіемъ «вырожденія» чисто идеальной будто бы вначалѣ любви къ мальчикамъ. Напротивъ, выдающіеся знатоки греческой культуры, какъ *В. Ваксмутъ*⁵⁶⁾ и *Октавъ Делепьерръ*⁵⁷⁾, еще до *Бете* подчеркивали безусловно чувственную основу античной любви къ мальчикамъ и мужчинамъ. Идеальная сторона дорійской любви къ мальчикамъ развивалась въ особенности въ связи съ дорійской гимнастикой и потому это своеобразное социальное учрежденіе уже очень рано проникло и въ Аѳины, какъ привилегія свободныхъ мужчинъ. Законъ *Солона* (*Плутархъ*, Солонъ I, и *Эсхинъ* противъ Тимарха стр. 147, 128) признавалъ любовь къ мальчикамъ приличной и заслуживающей уваженія склонностью^{57а)}, но не разрѣшалъ ее рабамъ.

⁵²⁾ *U. v. Wilamowitz-Moellendorff* a. a. O. S. 92—93.

⁵³⁾ *Heinrich Hösli*, Eros. Die Männerliebe der Griechen, 2. Bände, Glarus 1836 u. St. Gallen 1838.

⁵⁴⁾ *J. P. Mahaffy*, Social Life in Greece from Homer to Menander. London, 1874, S. 306—311.

⁵⁵⁾ *John Addington Symonds* «Die Homosexualität in Griechenland». In: Das konträre Geschlechtsgefühl von *Havelock Ellis* und *J. A. Symonds*, Leipzig 1896, S. 37—126.

⁵⁶⁾ *W. Wachsmuth*, Allgemeine Kulturgeschichte, Leipzig 1850, Bd. I, S. 199—200.

⁵⁷⁾ *Octave Delepiere*, Un point curieux des moeurs privées de la Grèce Athen (= Brüssel) 1871, 24 Seiten.

^{57а)} Заслуживающей порицанія считалась только мужская *проституція*, но не отдача себя по любви. Такъ, въ «*Memorabilia*» (1, 6, 13) *Ксенофонъ* *Сократъ* говоритъ: «Кто продаетъ свою красоту всякому желающему за деньги; того называютъ проституткомъ (Hugenbock). Но кто становится другомъ чело-вѣка, о которомъ ему извѣстно, что онъ честный любовникъ, того мы считаемъ заслуживающимъ уваженія». Аналогично высказывается и *Эсхинъ* въ своей рѣчи противъ *Тимарха* (стр. 147, 159). То же мы видимъ въ XXIX идилліи *Теоокрита*. Лишь въ болѣе позднее время позорными и безчестными считались самыя физическія отношенія между мужчинами, помимо проституціи, какъ это доказы-ваетъ, напр., признаніе Евмолпа въ романѣ *Петронія* (гл. 85). Многочислен-

Періодъ расцвѣта любви къ мальчикамъ, какъ политически-педагогическаго учрежденія, относится къ 6 и 5 вѣку до Р. Х., до наступленія персидскихъ войнъ. Съ ослабленіемъ описанныхъ отношеній между юношами и взрослыми мужчинами въ эллинскую эпоху—быть можетъ въ причинной связи съ выступившими въ то время на сцену гетерами—индивидуальный, душевный и соціальный моментъ въ гомосексуальной любви мужчинъ все болѣе и болѣе отходилъ на задній планъ, уступая мѣсто чисто физическому влеченію. *Римляне* уже переняли отъ грековъ единственно только *эту* сторону любви къ мальчикамъ, какъ показываетъ сообщеніе *Ливія* (39, 13) о гомосексуальныхъ оргіяхъ на введенныхъ въ то время въ Римъ ночныхъ вакханаліяхъ.

Если принять во вниманіе *всеобщее распространеніе* любви къ мальчикамъ въ классической древности и полную ея *публичность*, то нетрудно понять, что *мужская проституція* пользовалась тогда почти равными правами съ женской и достигла такихъ размѣровъ, о которыхъ въ настоящее время невозможно себѣ составить истиннаго представленія. Еще вопросъ, встрѣчаются ли чаще въ литературѣ эллинской эпохи и времянъ имперіи проституированные мальчики и кинеды, или проститутки.

Гомосексуализмъ эсэенцинтъ въ древности далеко не игралъ такой роли въ общественной жизни, какъ гомосексуализмъ мужчинъ⁵⁸⁾, тѣмъ не менѣе онъ былъ извѣстенъ древнимъ и примѣнялся на практикѣ. Замѣчательно, что трибадія, какъ и любовь къ мальчикамъ, достигла болѣе широкихъ размѣровъ прежде всего у *дорійцевъ*. *Плутархъ* сообщаетъ (Ликургъ 18), что равнополая любовь до такой степени одобрялась въ Спартѣ, что и порядочныя женщины любили дѣвушекъ. *Платонъ* говоритъ въ „Symposion“ (стр. 191e) о любви женщинъ къ женщинамъ, какъ о вещи, всѣмъ извѣстной. Тамъ сказано: „Многія представляютъ только какъ бы сколокъ съ женщины—онѣ мало направляютъ свою чувственность на мужчинъ и обращаются больше къ женщинамъ. *Къ такого рода эсэенциналамъ принадлежатъ всѣ тѣ, которыя развратничаютъ съ эсэенциналами*“⁵⁹⁾. Оба автора очевидно имѣли здѣсь въ виду чувственную любовь—я допускаю

ныя указанія на различныя стороны любви къ мальчикамъ см. у *Атенея*, кн. XIII, гл. 77—84.

⁵⁸⁾ *William Mure* (History of Grecian Literature, London 1850, т. III, стр. 497—499) справедливо возлагаетъ отвѣтственность за это явленіе на слишкомъ замкнутый образъ жизни женщинъ, сводившій ихъ появленіе въ общество до минимума.

⁵⁹⁾ *Платонъ* «Пиршество», нѣм. пер. Фр. *Суземля*, Штутгартъ 1855, стр. 323;—*Платонъ* упоминаетъ еще о лесбическихъ половыхъ отношеніяхъ въ «Gesetze» (VIII, стр. 636 и 836).

это вмѣстѣ съ *Ваксмутомъ*⁶⁰⁾, противъ *Велькера*⁶¹⁾ и *Карла Отфрида Мюллера*⁶²⁾, потому что одно упоминаніе о странномъ фактѣ чисто гомосексуальныхъ любовныхъ отношеній между женщинами для антрополога уже заключаетъ подчеркиваніе физическаго элемента, хотя можно разумѣется не отрицать при этомъ и идеальной основы этихъ отношеній. Въ этомъ же смыслѣ нужно понимать любовь и знаменитой лесбической поэтессы *Сафо*, какъ я уже указывалъ на это въ другомъ мѣстѣ⁶³⁾.

Наряду со Спартой наиболѣе старымъ мѣстомъ лесбической любви считался *Лесбосъ*, какъ это видно изъ пятой бесѣды гетеръ у Лукіана: „Говорятъ, что женщины на Лесбосѣ въ такой степени трибады, что избѣгаютъ объятій мужчинъ, а напротивъ сами наслаждаются женщинами, какъ мужчины“. *Атений* (XIII, 90 стр. 610а, в) приводитъ въ связь эти гомосексуальныя половыя отношенія съ состязаніями женской красоты, которыя имѣли мѣсто въ Лесбосѣ и Тенедосѣ. Центромъ трибадіи считался также развратный *Милетъ*, гдѣ по словамъ *Аристофана* (*Лизистрата*, 108—110) даже изготовлялись для сношеній женщинъ съ женщинами извѣстные *ἄλιβοι*, искусственные члены (см. *Судиасъ* подъ *ἄλιβοι*).⁶⁴⁾ Объ этомъ же предметѣ трактуетъ и шестой миміамбусъ *Герона*, озаглавленный „Двѣ пріятельницы, или довѣрчивая бесѣда“⁶⁴⁾, изъ котораго видно, что пользовавшіяся этими *olisbos* женщины составляли нѣчто вродѣ *тайнаго союза*, изъ котораго исключены были всѣ, „не имѣвшія къ нему отношенія“. *Плавтъ* (*Persa*. II, 2, 45), *Горацій* (*Epod.* V, 41) и *Сенека* старшій (*Controversiar* 2, ed. *Vipontina* 1783, стр. 92) упоминаютъ о существованіи гомосексуальныхъ женщинъ въ Римѣ, а *Ювеналъ* и *Марціалъ* знакомятъ насъ съ громаднымъ распространеніемъ трибадіи во времена имперіи. Какъ велико было число трибадъ, видно изъ эпитета „*Tribadum tribas*“, которымъ *Марціалъ* (VII, 70) начинаетъ свою рѣчь къ *Филенѣ*. Объ ихъ организаціи въ тайные клубы говоритъ въ своемъ описаніи *Ювеналъ* (VI, 306 — 322). Изъ описанія этого видно, что трибады справляли свои оргіи у алтаря богини *Pudicitia* и во время праздника *Vona Dea*. *Сенека* младшій (*Epist.* 95) упоминаетъ о половыхъ сношеніяхъ между женщинами, какъ о давно извѣстномъ фактѣ. Наконецъ *Тертуллианъ* (*De pallio* 4, *De resurrectione carnis* 16) упоми-

⁶⁰⁾ *Wilhelm Wachsmuth*, *Hellenische Altertumskunde aus dem Gesichtspunkte des Staats*, 2. Aufl., Halle 1846, Bd. II, S. 387.

⁶¹⁾ *F. G. Welcker*, *Sappho von einem herrschenden Vorurteil befreit*, Göttingen 1816; *Derselbe*, *Ueber die beiden Oden der Sappho*. In: *Rhein. Museum für Philologie*, 1856, Bd. XI, S. 226—259.

⁶²⁾ *Karl Otfried Müller*, *Die Dorier*, Breslau 1824, Bd. II, S. 297—298.

⁶³⁾ *Iwan Bloch*, *Der Ursprung der Syphilis*, Jena 1911, Bd. II, S. 587—588.

⁶⁴⁾ *Herondae Mimiambi*, ed. *O. Crusius*, Leipzig 1892, S. 38 bis 45; *Die Mimiamben des Herondas*, Deutsch von *Crusius*, Göttingen 1893, S. 37—44.

наеть о трибадахъ („frictrices“) наряду съ проститутками, при чемъ изъ словъ его можно заключить, что онѣ представляли въ то время очень частое явленіе. А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что къ услугамъ такихъ женщинъ существовала *гомосексуальная эсенская проституція*—о чемъ мы еще будемъ говорить ниже—хотя она естественно не была такъ обширна, какъ проституція мужская.

Отъ *индивидуальныхъ* отношеній между обоими полами, благоприятствовавшихъ развитію проституціи, мы перейдемъ теперь къ собственно *соціальнымъ* факторамъ древняго міра, изъ которыхъ произошла специальная организація и дифференцировка античной проституціи и то особое отношеніе между *предложеніемъ* и *спросомъ* въ этой области, которое осталось и сохранило свою силу еще и въ наше время.

Какъ мы уже упоминали, неистощимымъ источникомъ для проституціи служили въ древности *рабы*, изъ которыхъ главнымъ образомъ рекрутировалась, какъ женская, такъ и мужская проституція.

Благодаря войнамъ, похищенію и покупкѣ людей, благодаря разсматриваемой нами ниже обширной торговлѣ рабами и чрезвычайно частому подкидыванію дѣтей (которое играетъ, напр., большую роль въ аттической комедіи и у *Плавта*), тысячи мальчиковъ и дѣвочекъ попадали въ рабство, такъ что число ихъ въ отдѣльныхъ городахъ въ нѣсколько разъ превосходило числа свободныхъ обывателей.

По *Гельвальду*, Греція имѣла около 4—5 милліоновъ свободныхъ жителей и около 12 милліоновъ рабовъ, почти исключительно не греческаго происхожденія. По *Курциусу*, Аттика имѣла вчетверо больше рабовъ, чѣмъ свободныхъ людей, т. е. около 400.000. По *Деметрїю* изъ *Фалерона* (*Аттеней* VI, 272с) въ Коринѣ было 460.000 рабовъ, въ Эгинѣ—470.000⁶⁵⁾, меньшинство которыхъ было занято въ домашнемъ услуженіи и для частныхъ цѣлей, а большинство—на полевыхъ работахъ, въ мастерскихъ, фабрикахъ, въ горномъ дѣлѣ, на судахъ и т. д. Согласно господствовавшимъ взглядамъ, которые раздѣлялись даже такими людьми, какъ *Платонъ* и *Аристотель*, рабы считались, по сравненію съ свободными людьми, низшими существами, порочными отъ рожденія⁶⁶⁾. За исключеніемъ лишенія жизни, которое могло быть произведено только по рѣшенію суда, рабы находились въ полномъ распоряженіи своихъ господъ, которымъ разрѣшено было какое угодно дурное обращеніе съ ними. Еще печальнѣе было положеніе рабовъ у римлянъ⁶⁷⁾. Значительная часть рабовъ и рабынь употреблялась ихъ владѣльцами для цѣлей проституціи, или даже эксплуатировалась съ этой цѣлью экономически. Риторъ *Діонъ* изъ *Прузы* въ рѣзкихъ словахъ бичуетъ злоупотребленіе властью, когда несвободныхъ людей, противъ ихъ воли, заставляли заниматься такимъ позорнымъ промыш-

⁶⁵⁾ *Jacob Burckhardt* (Griechische Kulturgeschichte, Berlin 1899, Bd. I. S. 158) считаетъ эти цифры преувеличенными.

⁶⁶⁾ Подробности у *Burckhardt* а. а. О., S. 162.

⁶⁷⁾ См. главу «*Servi*» въ *Paulys Realencyclopädie der class. Altertumswissenschaft*, Stuttgart 1852, Bd. VI, Abt. I, S. 1096—1099.

словъ. «Это постыдный и безстыдный промыселъ—говоритъ онъ—когда плѣнныхъ женщинъ и дѣтей, или купленныхъ людей позорно выставляютъ вездѣ въ грязныхъ лавкахъ, на рынкѣ, въ мѣстахъ, гдѣ проходятъ знатные, поблизости отъ присутственныхъ мѣстъ и храмовъ, посреди всего того, что должно бы быть особенно дорого людямъ. Ни на варваровъ, ни на эллиновъ, прежде свободныхъ, а теперь живущихъ въ жалкомъ рабствѣ, не слѣдовало бы налагать насильно такой позоръ. Поступать такъ, значить заниматься гораздо болѣе недостойнымъ и грязнымъ дѣломъ, чѣмъ пастухи лошадей и ослонъ: тѣ сводятъ скотину, не имѣющую стыда, безъ насилія и принужденія, а здѣсь даютъ возможность похотливымъ и грязнымъ развратникамъ безцѣльно и бесплодно соединяться съ людьми, въ которыхъ живетъ стыдъ, противъ ихъ желанія... Необходимо хоть сколько-нибудь позаботиться объ этомъ и не смотрѣть такъ спокойно и равнодушно на злоупотребленія, которымъ подвергается тѣло презираемыхъ и порабощенныхъ людей...»⁶⁸⁾.

Въ древности безправными и лишенными всякой свободы были не только лица, жившія въ борделяхъ; большинство свободныхъ проститутокъ также были въ рабствѣ у сводника, или владѣльца, который отдавалъ ихъ своднику въ наймы для цѣлей проституціи. Сводники обыкновенно скупали похищенныхъ во время войны, или пиратами, мальчиковъ и дѣвочекъ и проституировали ихъ. (*Сенека controvers.* 1, 2). Для этой же цѣли воспитывались и продавались подкидыши (*Теренцій Neautontimorumenos* 4, 1, 26). Изъ комедій и изъ найденныхъ недавно папирусовъ мы знаемъ, какъ часто подкидывали въ то время собственныхъ дѣтей, особенно дѣвочекъ⁶⁹⁾.

Мы ограничимся здѣсь приведенными общими замѣчаніями, такъ какъ ниже мы еще рассмотримъ подробнѣе весьма распространенную у античныхъ народовъ торговлю дѣвушками и проституированными мальчиками. Кромѣ рабовъ, проституціей занимались также многіе вольноотпущенные⁷⁰⁾. Число же вполнѣ свободныхъ проституированныхъ лицъ было въ Греціи чрезвычайно невелико и только во времена императоровъ они доставляли болѣе значительный контингентъ для проституціи. Замѣчательно, что часто, когда выяснялось, что проданная для проституціи дѣвушка была раньше свободна, ее обязаны были отпустить на свободу, если за нее уплачивали затраченныя на

⁶⁸⁾ *Dion Chrysostomos*, übersetzt von *Karl Kraut*, Ulm 1899, S. 170—172.

⁶⁹⁾ Мужчина, при переѣздѣ изъ Александріи въ Оксиринхосъ (во время рожденія Христа), съ дороги пишетъ своей сестрѣ, женѣ и двумъ другимъ женщинамъ: «Прошу тебя и напоминаю тебѣ, будь заботлива по отношенію къ ребенку, а я вскорѣ пришлю тебѣ лакомства, которыя получу. Когда ты съ Божьей помощью родишь, оставь ребенка у себя, если это будетъ мальчикъ, а если будетъ дѣвочка, такъ подкинь ее». *Карлъ Судюфъ*, *Aerztliches aus griechischen Papyrus-Urkunden. Bausteine zu einer medicinischen kulturgeschichte des Hellenismus*, Leipzig 1909, S. 158. Несчастное положеніе подкидышей разсматривается въ двухъ письмахъ *Плутія* младшаго (*Epistol.* X, 71 и 72: письмо къ *Трайму* и отвѣтъ послѣдняго).

⁷⁰⁾ *W. A. Becker*, *Charikles*, Leipzig 1840, Bd. I, S. 117.

ея поупку деньги. Такъ, въ „Curiulio“ *Плавта* (актъ III, сцена 5), мѣняла Лико говоритъ торговцу рабами, Каппадо:

Denk auch du

An dein Versprechen, wenn jemals von irgend her
Anspruch auf sie als eine Freie wird gemacht,
Dass alles Geld du, dreissig Minen, zahlst heraus ⁷¹⁾.

(Помни и ты о своемъ обѣщаніи выплатить всѣ 30 минъ, если кто-нибудь предъявить на нее когда-нибудь свои притязанія, какъ на свободную).

Многимъ проституированнымъ рабамъ и рабынямъ удавалось съ теченіемъ времени добиться относительной свободы, такъ что они сами могли держать рабовъ для той же цѣли. Такъ, напр., знаменитая гетера *Питіоника* была рабыней флейтщицы *Бажисъ*, которая съ своей стороны была рабыней гетеры *Синопе*, такъ что она была, по выраженію *Теопомта* у *Атенея* (XIII, 67 стр. 595в), не только тройной рабыней (*τριπολοῦς*), но и тройной проституткой (*τριποροῦς*).

Мы не рискуемъ ошибиться, если будемъ судить о размѣрахъ проституціи, какъ въ греческихъ городахъ, такъ и въ городахъ мірового царства цезарей, по непрерывному и массовому подвозу рабовъ, которые должны считаться неисчерпаемымъ источникомъ проституціи. А потому весьма вѣроятно, что по сравненію съ количествомъ народонаселенія городовъ, античная проституція была гораздо обширнѣе современной, такъ какъ количество рабовъ въ большинствѣ случаевъ въ нѣсколько разъ превышало количество свободного населенія.

Интенсивная городская цивилизація—т. е. тотъ именно факторъ, который такъ характеренъ для современныхъ условий и который въ высокой степени благопріятствуетъ развитію проституціи—игралъ уже въ древности совершенно такую же роль, какъ и теперь. И тогда уже были свои миллионныя, фабричныя, торговыя и университетскія города, большіе и маленькіе гарнизоны, свои раффинированныя городскія наслажденія, свое перенаселеніе, пауперизмъ и жилищная нужда—словомъ, всѣ тѣ моменты, которые считаются теперь отвѣтственными за существованіе и постоянный ростъ обширной проституціи.

Ниже мы приводимъ краткій обзоръ главнѣйшихъ античныхъ городовъ, которые должны считаться центрами проституціи. Хотя собственно столичнымъ городамъ принадлежитъ первое мѣсто, тѣмъ не менѣе и многіе изъ провинціальныхъ городовъ, благодаря распространенному повсюду рабству, въ достаточной мѣрѣ снабжены были проститутками, а въ особенныхъ случаяхъ, напр., во время путешествій къ святымъ мѣстамъ и во время народныхъ праздниковъ, къ нимъ еще прибывали въ изобиліи проститутки изъ другихъ мѣстъ.

⁷¹⁾ Die Plautinischen Lustspiele, übersetzt von *K. M. Rapp*, Bd. XIII, S. 1457.

I. Древняя столица.

1. Римь.—Мы начинаемъ съ Рима, съ этой удивительной столицы античнаго міра, которая, по словамъ *Атенея* (1, 36, стр. 20в), составляла какъ бы экстрактъ (экстрактъ) всѣхъ провинцій, съ «громаднымъ, вѣчно смѣняющимся водворотомъ притекающаго изъ всѣхъ странъ населенія, съ одуряющей и опьяняющей суетливостью настоящаго мірового рынка, съ многочисленными и роскошными парками и зданіями, наконецъ, съ неизмѣримымъ протяженіемъ»⁷²⁾. Въ одномъ описаніи города отъ 4-го вѣка до Р. Х. въ немъ перечислены 1790 дворцовъ и 46.602 дома, отдающихся въ наемъ⁷³⁾. Количество народонаселенія Рима во времена имперіи колеблется, по указаніямъ различныхъ авторовъ, между 1—2 $\frac{1}{2}$ милліонами⁷⁴⁾.

2. Александрія.—Вторымъ по величинѣ городомъ древности была, вѣроятно, Александрія, «золотая» (*Атений*, I, 36, стр. 20в), столица Египта, которая по пространству даже превосходила Римъ⁷⁵⁾ и насчитывала *больше милліона* жителей (въ томъ числѣ 30.000 свободныхъ, по *Діодору*, XVII, 52). Съ внѣшней стороны она, вѣроятно, и въ другихъ отношеніяхъ походила на Римъ (наемныя казармы и т. д.). Это было «величайшее торговое мѣсто населенной земли» (*Страбонъ* XVII, стр. 797), «вѣнецъ всѣхъ городовъ» (*Аммианъ Марцелинъ* XXII, 16), величайшій фабричный городъ, о которомъ одинъ писатель 3-го вѣка сказалъ: «Александрія городъ изобилія, богатства и роскоши, въ которомъ никто не ходитъ безъ дѣла: одинъ стекольщикъ, другой—бумажный фабрикантъ, третій—ткачъ; единственный богъ тамъ—деньги». Какихъ размѣровъ достигли торговья сношенія и фабричное производство Александріи показываетъ замѣтка о грузѣ колоссальнаго товарнаго судна, которое въ царствованіе Августа перевезло въ Римъ стоящій теперь у Porta del Popoloobeliskъ съ его основаніемъ. На суднѣ были, кромѣ того, 200 матросовъ, 1200 пассажировъ, 400.000 римскихъ мѣръ (34.000 гектолитра) пшеницы и грузъ изъ полотна, стекла, бумаги и перца⁷⁶⁾.

3. Сиракузы.—Сиракузы считались наряду съ Александріей величайшимъ греческимъ городомъ. *Кипертъ*⁷⁷⁾ считаетъ количество народонаселенія его въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Х. *больше милліона*. Сиракузы обладали сильнѣйшей крѣпостью и величайшей гаванью (*Діодоръ* XIV, 42; XIII, 14).

4. Карфагенъ.—Эта знаменитая въ древности финикійская столица на сѣверномъ берегу Африки, по точнымъ даннымъ *Страбона* (XVII, стр. 832), вначалѣ третьей пунической войны уже насчитывала 700.000 жителей. Новый Карфагенъ, воздвигнутый во времена Рима послѣ разрушенія стараго города, по *Моммзену*⁷⁸⁾, мало уступалъ Александріи по количеству народонаселенія и богатству и безспорно былъ вторымъ городомъ въ латинской половинѣ импе-

⁷²⁾ *L. Friedländer*, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms, Bd. I, S. 11. Vgl. auch das Kapitel «Ankunft in Rom» bei *Theodor Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, Leipzig 1909, S. 28—39.

⁷³⁾ *Friedländer* a. a. O. S. 15.

⁷⁴⁾ Тамъ же, стр. 58—70. *Кипертъ* (Lehrbuch der alten Geographie, Берлинъ 1878, стр. 424) принимаетъ, что во времена Августа количество народонаселенія Рима уже равнялось около 1 $\frac{1}{2}$ милліоновъ и что оно постоянно росло до 3-го столѣтія. То же и *Биртъ*, Zur Kulturgeschichte Roms.

⁷⁵⁾ *Friedländer* I, S. 8.

⁷⁶⁾ *Theodor Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. V, 4. Aufl., Berlin 1894, S. 576.

⁷⁷⁾ *H. Kiepert*, Lehrbuch der alten Geographie, S. 469.

⁷⁸⁾ *Mommsen* a. a. O., Bd. V, S. 655.

ри послѣ Рима по оживленности, быть можетъ также самымъ испорченнымъ городомъ Востока, половой развратъ котораго описываетъ *Августинъ* (*Confessiones* III, 1). До взятія города вандалами, Карфагенъ все время оставался однимъ изъ самыхъ большихъ городовъ римской имперіи.

5. *Гадесъ* (нынѣшній Кадиксъ).—Второй финикійской столицей былъ Гадесъ въ Испаніи. *Страбонъ* (III, 5 стр. 169) говоритъ о числѣ его жителей: «По количеству народонаселенія онъ не уступаетъ повидимому ни одному изъ городовъ, кромѣ Рима. По крайней мѣрѣ я слышалъ, что при опредѣленіи его населенія въ наше время (т. е. при *Августѣ*) тамъ насчитали 500 гадитанійскихихъ всадниковъ—больше, чѣмъ во всѣхъ городахъ даже Италіи, за исключеніемъ Патавіи. И это громадное количество людей занимаетъ островъ, не больше ста стадій въ длину и мѣстами около стадія въ ширину»⁷⁹⁾. Поэтому *Кипертъ*⁸⁰⁾ ставитъ Гадесъ по числу жителей на третье мѣсто. Уже въ одномъ анакреонтическомъ стихотвореніи⁸¹⁾ упоминаются красивыя дѣвушки изъ Гадеса. А *Моммзенъ*⁸²⁾ характеризуетъ эту богатую испанскую столицу, какъ отличающуюся «рафинированнымъ сладострастіемъ нравовъ, мѣстными кастаньетными танцовщицами и гадитанійскими пѣснями, которыя, подобно александрійскимъ, употребительны были среди элегантныхъ римлянъ». Мы еще познакоимся съ Гадесомъ, какъ извѣстнымъ центромъ проституціи.

6. *Антіохія*.—О столицѣ Сиріи, Антіохіи, прелестно расположенной на Оронтѣ, *Страбонъ* (XVI, стр. 750) говоритъ, что по могуществу и величинѣ она не уступаетъ Селевкіи на Тигрѣ и Александріи въ Египтѣ⁸³⁾. По *Моммзену*⁸⁴⁾, всѣ большіе города римской имперіи соперничали между собой въ разнуданности нравовъ, но пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежала, вѣроятно, Антіохіи. Великій историкъ рисуетъ проституцію Антіохіи въ слѣдующихъ словахъ: «Строгий писатель нравовъ троянской эпохи, описывающій, какъ почтенный римлянинъ отвернулся отъ своей родины, потому что она превратилась въ греческій городъ, прибавляетъ, что ахейцы представляютъ лишь ничтожную часть тамошней грязи: сирійскій Оронтъ давно уже влилъ воды свои въ рѣку Тигръ и его языкъ, его нравы, музыканты, арфистки, танцовщицы, бьющія въ треугольники, и толпы его проституттокъ наводнили Римъ. О сирійской флейтщицѣ, *ambubaga*, римляне временъ Августа говорили, какъ мы говоримъ о французской кокеткѣ»⁸⁵⁾.

7. *Селевкія*.—*Моммзенъ* называетъ Селевкію «послѣдовательницей стараго Вавилона и предшественницей Багдада». *Страбонъ* (XV, стр. 738, 750) говоритъ объ этомъ большомъ городѣ, расположенномъ на Тигрѣ, что по могуществу и величинѣ онъ стоитъ наряду съ Александріей, Антіохіей и Вавилономъ. Относительно населенія его есть два опредѣленныхъ указанія: у *Плинія* (*Natural. histor.* VI, 26), который принимаетъ цифру въ 600.000, и болѣе позднее у *Руфуса* (*Brev.* 21; *Орозій* VII, 15), который называетъ цифру 400.000, при Маркѣ Авреліѣ. Пониженіе это, вѣроятно, объясняется предшествовавшими войнами.

8. *Аѳины*.—Въ періодѣ своего расцвѣта столица Аттики принадлежала къ большимъ городамъ, но мнѣнія относительно числа ея жителей значительно

⁷⁹⁾ *Strabos* Erdbeschreibung, übers. von A. Forbiger, Stuttgart 1857, Bd. II. S. 60—61.

⁸⁰⁾ *Kiepert* a. a. O., S. 485.

⁸¹⁾ Bei Th. Bergk, *Poetae lyrici*. Editio altera. Leipzig 1853. Seite 813.

⁸²⁾ *Mommsen* a. a. O. S. 68.

⁸³⁾ См. *Mommsen* a. a. O. S. 456.

⁸⁴⁾ Тамъ же, 462.

⁸⁵⁾ Отъ сирійскаго слова «*abbuba*» = флейта.

расходятся. *Думитъ* ⁸⁶⁾ считаетъ население Афинъ во время Перикла равнымъ 600.000 человекъ, а между тѣмъ 100 лѣтъ спустя, во время переписи населения, произведенной въ 310 г. до Р. Х. *Деметриемъ* изъ *Фалерона*, оно состояло только изъ 21.000 свободныхъ и 140.000 рабовъ (*Атений VI*, стр. 272с). О необходимости ранней организаціи афинской проституціи мы уже говорили выше, объ объемѣ же ея свидѣтельствуютъ безчисленные имена аттическихъ гетеръ и проститутокъ, приведенныхъ у *Атенея* (книга XIII).

9. *Коринѳъ*.—Такъ какъ «прекрасный» Коринѳъ, величайшій торговый городъ греческаго континента насчитывалъ по *Атенею* (IV, стр. 272в) 460.000 однихъ только рабовъ, причемъ въ это число входятъ, по *Киперту*, рабы флота и морской области, то изъ этого можно заключить, что население его во всякомъ случаѣ превышало полмилліона. Въ половинѣ 7-го столѣтія *Коринѳъ* былъ уже величайшимъ торговымъ городомъ запада и весьма обширнымъ центромъ храмовой проституціи, къ которой потомъ присоединилась и свѣтская. Для Эллады въ собственномъ смыслѣ слова Коринѳъ всегда былъ и остался высшей школой искусства для гетеръ, какъ показываетъ слово *κορινθιαῖαι* ⁸⁷⁾, равнозначущее съ «проституироваться, имѣть сношенія съ проститутками».

10. *Византія* (*Константинополь*).—Византія, провозглашенная *Константиномъ Великимъ* (330 г. послѣ Р. Х.) столицей римской имперіи, получила съ тѣхъ поръ названіе Константинополя. Уже задолго до того, это былъ «величайшій городъ Эракіи, цвѣтушій, богатый и чрезвычайно населенный» (*Геродіанъ III*, 1), ⁸⁸⁾. Наибольшаго расширенія онъ достигъ при *Теодосіи младшемъ* въ 413 г. по Р. Х., послѣ того, какъ землетрясеніе уничтожило значительную часть его стѣнъ. Количество домовъ въ немъ такъ росло, что, по *Амаію* (V, 3), свободное мѣсто было рѣдкостью, а видѣтъ тамъ синее небо было почти невозможно ⁸⁹⁾. Жители Константинополя издревле пользовались дурной славой за свой развратный образъ жизни, на что указываетъ уже *Аристотель* (*Politik III*, 3). Въ эпоху императоровъ онъ былъ центромъ обширнаго сводничества и проституціи (*Эліанъ*, Var. histor. III, 14; *Атений X*, стр. 442с; XII, стр. 526е). *Прокопій* далъ намъ живое описаніе колоссальной проституціи Константинополя въ царствованіе *Юстиніана*, въ своей «*Historia aegana*» (гл. 7, 9, 17).

II. *Другіе большіе города*.—Кромѣ названныхъ, въ древности было еще много другихъ городовъ, населеніе которыхъ въ періоды ихъ расцвѣта болѣе или менѣе превышало 100.000, а потому они, по нашей современной статистикѣ, должны быть отнесены къ «большимъ городамъ». Мы назовемъ изъ нихъ: *Акрагасъ* (*Агригентумъ*), богатый торговый городъ на южномъ берегу Сициліи, пользовавшійся дурной славой за изнѣженность своихъ жителей, число которыхъ въ 5 и 4 столѣтіи равнялось нѣсколькимъ стамъ тысячъ, въ томъ числѣ безчисленное множество чужестранцевъ (*Диодоръ XIII*, 84 : 200000; *Диогенъ Лаертъ VIII*, 63: 800000, вѣроятно, преувеличенная цифра).—*Массалія* (нынѣшній Марсель), большой торговый городъ на южномъ берегу Галліи съ насчитывавшимъ много слушателей университетомъ. По *Атенею* (XII, стр. 523с), тамъ повидимому чрезвычайно распространена была гомосексуальная проституція.—*Патавія* (нынѣшняя Падуа), большой фабричный городъ (въ особенности фабрикація

⁸⁶⁾ Цит. по *K. F. Hermann*, Kulturgeschichte der Griechen und Römer, Göttingen 1857, Bd. I, S. 155.

⁸⁷⁾ *Hesychii Alexandriini Lexicon rec. M. Schmidt*, Jena 1857, Index u. II, 517.

⁸⁸⁾ См. *Th. Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. V, S. 280.

⁸⁹⁾ См. *O. Frick*, Artikel «Byzantium» in *Paulys Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*, 2. Aufl., Stuttgart 1866, Bd. I, 2, S. 2620.

плата), который, по *Страбону* (V, 7, стр. 413), въ периодъ своего расцвѣта могъ выставить 120.000 войска и насчитывалъ не менѣе 500 всадниковъ.— *Капуа*, сладострастная и роскошная столица Кампаніи, прежде такой же большой городъ, какъ Римъ и Карфагенъ, но еще во время *Цезаря* перешедшая въ разрядъ второстепенныхъ городовъ Италіи (20.000 семействъ⁹⁰).— *Тарентъ*, одинъ изъ величайшихъ торговыхъ городовъ Великой Греціи. О многочисленности его населенія можно судить по тому, что онъ могъ выставить, по словамъ *Страбона* (VI, 3, 4, стр. 280), 34.000 солдатъ. Тарентъ славился своимъ роскошнымъ образомъ жизни (по *Страбону*, больше праздничныхъ, чѣмъ рабочихъ дней) и половымъ развратомъ (*Атены* IV, стр. 166е; Ювеналь, VI, 297).— *Филиппопольс*, «большой, видный городъ во Фракіи (*Аммианъ Марцеллинъ* XXI, 10), насчитывалъ въ 251 г. по Р. X. 100.000 жителей⁹¹).— *Эфесъ* въ Лидіи, религиозный центръ и одинъ изъ самыхъ блестящихъ и богатыхъ торговыхъ городовъ Іоніи (культъ *Артемиды*); храмъ *Афродиты* гетеръ (*Атены* XIII, стр. 572а). Проституція Эфеса упоминается въ «*Miles gloriosus*» *Плавта*.— *Смирна* въ Лидіи, «одна изъ звѣздъ первой величины въ блестящемъ созвѣздіи малоазійскихъ городовъ» (*Моммзенъ*), величину и мраморное великолѣпіе которой краснорѣчиво описываетъ *Аристидъ* (*Орат.*, стр. 232, 261, 521).— *Милетъ* въ Каріи, самый большой іонійскій городъ, процвѣтавшій благодаря своей обширной торговлѣ⁹², до 494 г. умственная столица Эллады; послѣ разрушенія персами выстроены вновь; «большой городъ съ многими хорошо содержащимися гаванями; производство тонкихъ шерстяныхъ издѣлій и ковровъ»⁹³; славился и даже вошелъ въ поговорку за свою половую испорченность (*Атены* XII, стр. 523f, стр. 524а; Ювеналь VI, 296); главное мѣсто фабрикаціи аппаратовъ для полового раздраженія (*Аристофанъ*, *Лизистрата*, пер. В. Т., 363; *Suidas* s. v. ἰλιζός).— *Родосъ* знаменитая греческая гавань и фабричный городъ (металлургія) съ университетомъ⁹⁴, который посѣщало большое число слушателей; *Ювеналь* (VI, 296) называетъ его въ числѣ городовъ, которые были извѣстны своимъ развратомъ.— *Тиръ*, величайшій и старѣйшій приморскій и торговый городъ Финикіи⁹⁵, пребываніе въ которомъ было неприяно, по *Страбону* (XVI, стр. 576), изъ-за многочисленныхъ его фабрикъ (преимущественно производство стекла и пурпурныхъ красокъ); въ немъ было много домовъ въ нѣсколько этажей (6—7), даже больше, чѣмъ въ Римѣ, такъ что въ небольшомъ «старомъ городѣ» было, вѣроятно, около 40.000 жителей, а во всемъ Тирѣ вмѣстѣ съ его обширными предмѣстьями населеніе было гораздо многочисленнѣе. Уже въ библейскія времена Тиръ славился своей роскошью (*Езекииль*, гл. 27); позже онъ былъ извѣстенъ, какъ самый знаменитый въ древности рынокъ рабовъ и прежде всего—какъ центръ для торговли дѣвушками (*Неронъ*, *Mimiamb.* II, 19).— *Иерусалимъ* въ 70 г. по Р. X. имѣлъ 600.000 жителей (*Фридлендеръ* III, 187).— *Тарсъ*, самый большой городъ Каликіи, съ знаменитымъ университетомъ (*Страбонъ* XIV, стр. 673) и многочисленнымъ фабричнымъ насе-

⁹⁰) *Kiepert*, Lehrbuch der alten Geographie, S. 444.

⁹¹) *Th. Mommsen* a. a. O., Bd. V, S. 282.

⁹²) *H. Kiepert* a. a. O. S. 117.

⁹³) *v. Wilamowitz-Moellendorff*, Staat und Gesellschaft der Griechen, стр. 181.—Объ обширности этого могущественнаго города см. также новѣйшее сообщеніе *August Köster*, Ausgrabungen in Miet, Berliner Tageblatt, № 131 отъ 12 марта 1911 г.

⁹⁴) *Kiepert* a. a. O. S. 122.

⁹⁵) Еще пророкъ *Езекииль* (гл. 27) даетъ неподобное описаніе жизни въ этомъ старомъ торговомъ городѣ.

лениемъ; *Діонъ Хризостомъ*⁹⁶⁾ въ особенности упоминаетъ, въ своей второй рѣчи о Тарсѣ, ткачей льна.—*Никомедія* въ Битиніи, одинъ изъ самыхъ большихъ и самыхъ красивыхъ городовъ древняго міра; *Діоклетіанъ* и *Константинъ Великій* настолько увеличили его, что «по словамъ знатоковъ, онъ по количеству общественныхъ и частныхъ зданій могъ считаться частью вѣчнаго города, т. е. Рима» (Амміанъ Марцеллинъ XXI, 9).—*Никея*, второй главный городъ провинціи Битиніи, важный пунктъ для транзитной торговли передней Азии, о значеніи котораго распространяется въ своей 39-й рѣчи *Діонъ Хризостомъ*⁹⁷⁾. — *Пергамонъ*, старая столица Мизіи и «longe clarissimum Asiae» (*Плинь*, histor. natur. V, 30, 126), съ знаменитой бібліотекой, прелестными общественными зданіями, значительной индустріей (пергаментъ, мази, бокалы); мѣстопробываніе высшаго суда и арена праздничныхъ игръ⁹⁸⁾.

II. Значительные провинціальные города.

Невозможно, конечно, перечислить здѣсь всѣ большіе и меньшіе провинціальные города древняго міра. Мы удовольствуемся перечисленіемъ главныхъ изъ нихъ и прежде всего тѣхъ, которые въ силу особеннаго положенія своего, или вслѣдствіе отношенія своего къ празднествамъ, паломничеству, военнымъ гарнизонамъ, университетамъ и т. д., приобрѣли большое значеніе въ развитіи проституціи.

Медіоланъ (Миланъ).—Университетскій городъ (*Plin. Secund., Epist. IV, 13*) Верхней Италіи, съ 303 г. въ теченіе столѣтія былъ столицей⁹⁹⁾. — *Неаполь*, много посѣщаемый греческій городъ Кампаніи, самый большой приморскій городъ Нижней Италіи¹⁰⁰⁾. — *Сибарисъ*, самый богатый и роскошный греческій городъ Нижней Италіи¹⁰¹⁾, когда то большой городъ, славившійся своимъ развратомъ, во времена имперіи—незначительный провинціальный городокъ (*Діонъ Хризостомъ*, Orat. 33, стр. 401; *Страбонъ* VI, стр. 263; *Атенеи* XII, гл. 15; *Ювеналъ* VI, 276).—*Еротонъ*, до 300 г. до Р. X. густо населенный греческій приморскій городъ Нижней Италіи, позже—римскій провинціальный городъ, о роскоши котораго упоминаетъ *Діонъ Хризостомъ* (Orat. 33, стр. 401) и который является также ареной нѣкоторыхъ сценъ въ романѣ *Петронія*.—*Помпея*, греческій городъ въ Кампаніи, около 30.000 жителей¹⁰²⁾, имѣетъ величайшее значеніе для изученія древней проституціи меньшихъ городовъ и для ознакомленія съ борделями, такъ какъ раскопки не только открыли тамъ публичный домъ¹⁰³⁾, многочисленные кабаки и гостиницы, но и многочисленные относящіеся къ проституціи стѣнные надписи¹⁰⁴⁾ и картины¹⁰⁵⁾, доказывающія, что обширная го-

⁹⁶⁾ *Dion Chrysostomos* aus Prusa, übersetzt von *Karl Kraut*, Ulm 1899, S. 604.

⁹⁷⁾ *Dion* a. a. O. S. 700.

⁹⁸⁾ *Kiepert* a. a. O. S. 100; *Pauly* a. a. O., Bd. V, S. 1334. — *Пергамонъ* имѣлъ во 2-мъ вѣкѣ 120.000 жителей (*Галенъ*, изд. *Kühn*, Leipzig 1823, Bd. V, S. 49).

⁹⁹⁾ *Kiepert* a. a. O. S. 395.

¹⁰⁰⁾ Тамъ же, стр. 447.

¹⁰¹⁾ Тамъ же, стр. 459.

¹⁰²⁾ *August Mau*, Führer durch Pompeji. 2. Aufl., Leipzig-Neapel 1896, S. 3.

¹⁰³⁾ Тамъ же, стр. 54.

¹⁰⁴⁾ *Corpus Inscriptionum Latinarum*, Vol. IV, Inscriptiones Parietariae Pompejanae ed. C. Zangemeister, Berlin 1871 (bes. S. 138, Nr. 2173—2296).

¹⁰⁵⁾ Объ этихъ эротическихъ картинахъ, изображающихъ частью сцены изъ публичныхъ домовъ, см. сочиненіе «Herculaneum et Pompéi. Recueil général des peintures, bronzes, mosaïques, etc. par *H. Roux* et *L. Barré*. Tome VIII. Musée secret, Paris 1862.

мосексуальная проституція существовала и въ небольшихъ городахъ.— *Путеолы*, цвѣтущая гавань Кампаніи, привлекавшая къ себѣ почти всю александрійскую и испанскую торговлю (*Страбонъ* XVII, стр. 793; *Плиній*, *histor. natur.* XXXVII, 12, 11), финикійскіе города Тирь и Бейрутъ были здѣсь представлены особыми торговыми кампаніями, а о количествѣ народонаселенія можно судить по амфитеатру, который вмѣщалъ 25.000 человекъ¹⁰⁶). — *Равенна* въ верхней Италіи, роскошная гавань, городъ, расположенный на лагунахъ, какъ теперь Венеція, съ безчисленными мостами, легкими деревянными постройками домовъ на островахъ, съ лавками на мостахъ (какъ Ріальто); обширная гавань была мѣстомъ стоянки королевскаго военнаго флота въ 250 судовъ¹⁰⁷). — *Нарбо* (Нарбонна), *Арелата* (*Арль*), *Толоза* (Тулуза), *Бурдигала* (Бордо) и *Людунумъ* (*Лионъ*), густо населенные торговые и гарнизонные города Галліи¹⁰⁸). — *Lutetia Parisiorum* (*Парижъ*), не смотря на то, что былъ временной резиденціей *Юлиана* (358 г. по Р. Х.), представлялъ въ древности небольшой городъ, развитіе котораго началось лишь съ 508 г. послѣ Р. Х., когда онъ сдѣлался резиденціей франкскихъ королей¹⁰⁹). — *Лондиніумъ* (*Лондонъ*), въ Британіи, уже въ римскую эпоху былъ населеннымъ торговымъ городомъ¹¹⁰), первый расцвѣтъ котораго совпалъ съ временемъ Юліевъ, а второй и третій — съ временемъ Антониновъ и Константиновъ¹¹¹). — *Augusta Trevirorum* (*Триръ*), знаменитый цвѣтущій «urbes opulentissima» (*Мела* I, 1) на Мозелѣ, величину и торговые отношенія котораго *Аusonій* (*Clarae urbes* IV) прославляетъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Largus tranquillo praelabatur amne Mosella,
Longinqua omnigenae vectans commercia terrae.

Со времени *Клавдія* Триръ считался главнымъ городомъ Галліи, сѣвернымъ Римомъ, который всегда служилъ резиденціей императоровъ во время пребыванія ихъ въ Галліи¹¹²). *Кипертъ* считаетъ населеніе ихъ равнымъ по крайней мѣрѣ 50.000—60.000¹¹³). — *Могонтиациумъ* (*Майнцъ*) большой римскій гарнизонный городъ и главная квартира римскихъ войскъ на Оберрейнѣ. — *Colonia Agrippina* (*Кельнъ*) главный политическій и военный центръ Нижней Германіи и самый большой городъ на Рейнѣ, богатство и процвѣтаніе котораго прославляетъ уже *Тацитъ* (*Histor.* IV, 63)¹¹⁴). — *Augusta Vindelicorum* (*Аугсбургъ*), «splendidissima Baetiae provincialis colonia» *Тацитъ* (*German.* с. 41) — *Vindobona* (*Віenna*) въ Оберпанноніи, значительный римскій гарнизонный городъ на Дунаѣ¹¹⁵). — *Силона* (*Спалато*), главный городъ Далмаціи, величайшій торговый городъ Иллиріи, такой же обширный, какъ Константинополь¹¹⁶).

Городская жизнь была особенно развита въ Малой Азіи. Это была провинція 500 городовъ¹¹⁷), благодаря своей промышленности и торговлѣ принад-

¹⁰⁶) *H. Kiepert* a. a. O. S. 447—448.

¹⁰⁷) *Theodor Birt*, *Zur Kulturgeschichte Roms*, Leipzig 1909, Seite 28.

¹⁰⁸) *Mommsen* a. a. O. S. 80—81; *Kiepert* a. a. O. S. 509 ff. Vgl. auch die Schilderung von Tolosa, Narbo, Burdigala um 400 n. Chr. bei *Ausonius*, *Clarae urbes* XII—XIV (ed. Bipontina, Seite 134—136).

¹⁰⁹) *Kiepert* a. a. O. S. 516.

¹¹⁰) *Mommsen* a. a. O., Bd. V, S. 176.

¹¹¹) *Cless* Artikel «Londinum» bei *Pauly* a. a. O. Bd. IV, Seite 1141.

¹¹²) *Mommsen* V, 81.

¹¹³) *Kiepert* a. a. O. S. 526.

¹¹⁴) Тамъ же, стр. 520.

¹¹⁵) Тамъ же, стр. 364.

¹¹⁶) Тамъ же, стр. 359.

¹¹⁷) *Mommsen* V, 327.

лежавшая къ богатѣйшимъ областямъ великой римской имперіи. *Моммзен* указываетъ, что наиболѣе значительные города Азіи имѣли не только множество ремесленниковъ, но и многочисленное фабричное населеніе, и что торговля рабами достигла въ нихъ обширныхъ размѣровъ. Даже въ менѣе значительныхъ городахъ господствовала дѣятельная промышленная и торговая жизнь; какъ на примѣръ, *Моммзенъ* указываетъ на небольшой ликійскій городъ Сидиму¹¹⁸⁾.

Мы назовемъ слѣдующіе малоазійскіе города: *Сарды*, старая столица Лидіи, густо населенная и богатая даже еще къ концу римской имперіи¹¹⁹⁾. *Страбонъ* (XIII, 627) упоминаетъ о «гробницѣ проститутки» въ Сардахъ и ссылается на указаніе *Геродота* (I, 93) относительно большого числа проституттокъ въ этомъ городѣ (см. также объ этомъ у *Атенея*, XII, стр. 516а и 540f).—*Алабандъ* въ Каріи, богатый, извѣстный своими сладострастными нравами торговый городъ, о которомъ *Страбонъ* (XIV, стр. 660) говоритъ: «Въ Алабандѣ есть много роскошно живущихъ, предающихся излишествамъ людей, которые держатъ для себя большое число *играющихъ на шитръ женщинъ*.—*Лаодицея* во Фригіи, промышленный, фабричный городъ.—*Велена*, или *Апамея*, древняя столица Фригіи, у большой людной дороги отъ западнаго берега Малой Азіи къ средней части долины Евфрата; уже въ періодъ процвѣтанія Персіи—складочное мѣсто для товаровъ, провозимыхъ этимъ путемъ, а во время *Августа* самый значительный городъ азіатской провинці послѣ Эфеса¹²⁰⁾, желанная цѣль всѣхъ бродячихъ проституттокъ (*Дионъ Хризостомъ*, Opat. XXXV, стр. 433).—*Цезаряя* въ *Капподокіи*, «промежуточный пунктъ для торговли между гаванями западнаго берега и странами, расположенными по Евфрату; во время римской имперіи, одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ торговыхъ городовъ Малой Азіи»¹²¹⁾.—*Синопе*, богатая гавань въ Пафлагоніи¹²²⁾.—*Пальмира*, большой сирийскій городъ; организація проституціи въ этомъ городѣ извѣстна намъ изъ папирусовъ (*Судлоффъ*, тамъ же, стр. 104—105).

Наконецъ; назовемъ еще *Митилену* на островѣ Лесбосѣ, городъ очень любимый пріѣзжими за его роскошный образъ жизни (*Атенея*, I, стр. 30в и 5) и извѣстный своими элегантными куртизанками (*Марціалъ*, X, 68, 1).—*Метимна* на Лесбосѣ также славилась своей развращенностью (*Атенея*, X, 442f, 443а).—*Берея* въ Македоніи, «большой и населенный» городъ (*Лукіанъ*, Lucius 34), въ которомъ проституція представляла была между прочимъ публичнымъ домомъ для мальчиковъ, описаннымъ *Лукіаномъ* (тамъ же, 36—37).—*Бейрутъ*, финикійская гавань съ прелестными купаньями, театрами и университетомъ¹²³⁾.—*Комана* въ Понтѣ, богатый и знаменитый городъ, «густо населенный и значительный торговый городъ для товаровъ, идущихъ изъ Арменіи»; храмъ Анаитисъ, много пріѣзжихъ и обширная проституція, за которую *Страбонъ* называетъ ее «маленькимъ Коринѳомъ» (*Страбонъ* XII, стр. 559).—*Навкратисъ*, древнѣйшая греческая колонія Нижняго Египта, основанъ въ 550 г. до Р. Х., важный торговый и промышленный городъ, *весьма древній центръ религиозной и сектской проституціи* (*Атенея* XV, 676а, в; XIII, 596в; *Геродотъ* II, 135: «вообще

¹¹⁸⁾ *Mommsen* V, 332.

¹¹⁹⁾ *Kiepert* a. a. O. S. 113.

¹²⁰⁾ *Mommsen* V, 301.—Es hatte 5 v. Chr. 117.000 freie Einwohner (*Friedländer* III, 186).

¹²¹⁾ Тамъ же, V, 306, Es soll sogar 400.000 Einwohner gehabt haben (*Friedländer* III, 190).

¹²²⁾ *Kiepert* a. a. O. S. 98.

¹²³⁾ Artikel «Berytus» bei *Pauly* I, 2, S. 2361.

проститутки въ Навкратисѣ отличались красотой». — *Арсимол* въ Египтѣ, по меньшей мѣрѣ съ 100.000 жителей (*Фридендеръ* III, 185). — *Мегира*, главный городъ Мегарии, точно также древній центръ пррституціи ¹²⁴⁾. *Эгия*, одна изъ самыхъ большихъ гаваней Ахаіи; *Флейтищны* Эгии были особенно знамениты (*Атенеи* I, стр. 17а).

Абидосъ, гавань на Геллеспонтѣ, былъ извѣстенъ свободой нравовъ его жителей, опытностью его женщинъ въ figurae Venerae (*Атенеи* XIII, стр. 525в), многочисленными проститутками и храмомъ Афродиты проституткокъ, А. *πὸρνή* (*Атенеи* XIII, стр. 572е, ф). — *Самосъ*, на островѣ того же имени, знаменитъ устроеннымъ *Поликратомъ* — въ подражаніе славившемуся въ Сардахъ «*Glykys Ankon*» или «*Нагнеонъ*» ¹²⁵⁾ — мѣстомъ всеобщей проституціи, «*Лаура*» (*Атенеи* XII, стр. 515f, 540f); это, вѣроятно, старѣйшій такъ называемый «*пассажъ*», т. е. снабженная крышей улица, на которой продавались всѣ предметы наслажденій: дѣвушки, красивые мужчины, всевозможныя лакомства. По словамъ *Атенея*, это единственное въ своемъ родѣ, удивительное учрежденіе нашло себѣ въ послѣдствіи подражаніе въ *Александріи*, гдѣ устроена была аналогичная «*Лаура*» (*Атенеи* XII, 541а).

Приведенный обзоръ, составленный почти исключительно на основаніи источниковъ, не претендуетъ на абсолютную полноту, тѣмъ не менѣе въ немъ приведены главнѣйшія данныя объ отношеніи проституціи къ высоко развитой городской цивилизаціи древняго міра. Какъ это можно заключить на основаніи происхожденія и странствованія проституткокъ и гетеръ, большинство небольшихъ и даже совсѣмъ маленькихъ городовъ тоже имѣли если не бордели, то по крайней мѣрѣ своихъ одиночныхъ проституткокъ. За это говоритъ характерное замѣчаніе *Атенея* (XIII, стр. 610d), что города небольшого острова *Кеосъ* извѣстны далеко вокругъ тѣмъ, что въ нихъ *нѣтъ флейтищны и проституткокъ*. Уже одни эти слова указываютъ на повсемѣстное распространеніе проституціи во всѣхъ странахъ и городахъ римской имперіи. Ниже, когда мы, на основаніи приведеннаго обзора, детальнѣе рассмотримъ отдѣльные факторы, благопріятствовавшіе развитію античной проституціи, мы познакомимся еще съ другими доказательствами этого факта.

Проституція и въ древности также достигала наиболѣе обширныхъ размѣровъ тамъ, гдѣ на нее былъ *больше спросъ*. А спросъ на нее былъ всего больше въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скоплялось большое число мужчинъ, частью холостыхъ, частью женатыхъ, но въ силу своей профессіи временно отлучавшихся отъ своего домашняго очага. Такими мѣстами были прежде всего *гавани, торговые, гарнизонныя и университетскіе* города. Все это категоріи городовъ, которыми древній міръ былъ относительно очень богатъ, почти такъ же богатъ, какъ наше время.

¹²⁴⁾ См. *Hermann Reinganum*, Das alte Megaris. Ein Beitrag zur Altertumskunde Griechenlands, Berlin 1825, S. 147—148.

¹²⁵⁾ См. выше, стр. 67 и *Platos* „Phädrus“, p. 257d.

Любопытно, что уже сами древніе признавали значеніе гаваней въ этомъ отношеніи. Такъ, *Цицеронъ* (De republica III, 4) говоритъ:

«Испорченность, или по меньшей мѣрѣ печальное измѣненіе нравовъ легко проникаетъ въ приморскіе города: жители ихъ усваиваютъ новыя рѣчи и чужіе обычаи, благодаря чему ихъ собственные видоизмѣняются... Кромѣ того, моремъ доставляются въ такіе города вредныя раздражающія средства для роскошной жизни, либо въ качествѣ пріобрѣтенной добычи, либо какъ предметы ввоза. Даже само прелестное расположеніе города (у моря) причиняетъ уже много соблазновъ, которые ведутъ къ роскоши, или бездѣлю»¹²⁶).

Далѣе онъ доказываетъ, что почти всѣ греческіе города лежатъ на берегу моря и «точно кайма вплетены въ варварскія страны». Вотъ почему первое развитіе проституціи связано съ этими греческими гаванями; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно назвать Коринѣ и Аѣины, въ которыхъ раннія сношенія съ чужестранцами привели къ необходимости принять мѣры для организаціи проституціи, при чемъ она въ Коринѣ носила болѣе религіозный, а въ Аѣинахъ болѣе свѣтскій характеръ. Когда затѣмъ въ греческую и римскую эпоху болѣе развились и распространились на самыя дальнія провинціи *международныя* сношенія, то пришлось, для удовлетворенія возросшаго спроса, усилить *мѣстную* проституцію отдѣльныхъ городовъ *бродячими* проститутками. Такимъ образомъ *бродячія проститутки* постепенно превратились—какъ мы увидимъ ниже—въ типичное явленіе древности; странствованія ихъ часто бывали не менѣе обширны, чѣмъ у нашихъ современныхъ международныхъ проституткокъ, и сопровождались такими же приключеніями. Дѣйствительно, большинство бордельныхъ проституткокъ рекрутировалось изъ *чужеземныхъ*, иностранныхъ рабынь, и даже выше стоящія гетеры въ большинствѣ случаевъ искали арены для своей дѣятельности внѣ своей родины.

Вотъ нѣсколько главнѣйшихъ примѣровъ, показывающихъ, какъ сильно были развиты въ древнихъ городахъ международныя сношенія, чрезвычайно способствующія развитію проституціи. *Діонъ Хризостомъ* (Orat. XXXII, стр. 373) живо описываетъ скопленіе людей изъ всѣхъ странъ въ *Александріи*. «Я вижу у васъ», говоритъ онъ, «не только грековъ, или италійцевъ, или людей изъ ближней Сиріи, Ливіи и Киликіи, или изъ далекихъ странъ Эіопіи и Аравіи, но и бактровъ, скивовъ, персовъ и нѣсколькихъ индійцевъ»¹²⁷). О *Юліанописѣ* въ Битиніи *Плینیи* младшій (Epistul. X, 81) говоритъ, что городъ лежитъ при входѣ въ провинцію и что почти всѣ пріѣзжающіе туда и уѣзжающіе оттуда не минуютъ его. То же самое говоритъ императоръ *Траянъ* въ своемъ отвѣтѣ (*Plin. Secund. Epist. X, 82*) по поводу большого стеченія иностранцевъ, которые отовсюду пріѣзжали въ *Константинополь*. Такимъ же «проѣзжимъ пунктомъ для всѣхъ людей» (*Аристидъ*, Orat. III, стр. 21) былъ *Коринѣ*, въ которомъ въ послѣдствіи сконцентрировались подонки Востока и Запада. Знаменитая половица гласила: «не всякому мужчинѣ подобаешь поѣздка въ Коринѣ». *Геліи* (III, 240) объясняетъ ее въ томъ смыслѣ, что соблазнъ и опасности,

¹²⁶) *Marcus Tullius Cicero's Werke*, Band IX: Sechs Bücher vom Staate übersetzt von G. H. Moser, Stuttgart 1828, S. 1119—1120.

¹²⁷) *Dion Chrysostomos*, übersetzt von Karl Kraut, S. 538.

исходящія отъ тамошнихъ проститутокъ, не всякому мужчинѣ по карману. Еще во время риторы *Аристиды*, Коринѣвъ былъ городомъ Афродиты и гетеръ (*Аристидъ*, Orat. III, стр. 23, 5).

Интернаціонализмъ пышно расцвѣлъ въ *Римъ* и Италіи 128) уже около 100 лѣтъ до Р. Х., достигнувъ своего апогея во времена имперіи, что подало поводъ *Дукіану* (*Pharsal* VII, 405) сказать, что Римъ населенъ не собственными гражданами, а сбродомъ со всего земного шара. *Атенеи* (I, стр. 20в) говоритъ, что невозможно перечислить города, которые содержатъ въ себѣ Римъ, потому что туда переселилось население цѣлыхъ провинцій, какъ напр. жители Каппадоціи, Скиѣи и нѣкоторыхъ другихъ странъ. *Ювеналъ* (*Сатира* III, 62—66) говоритъ:

Ужъ давно сирійскій Оронть влилъ въ Тибръ свои воды,
И съ собою привелъ языкъ и нравы, и флейты,
Да и струны косыя, туземный тимпанъ и при этомъ
Дѣвъ, что неволей стоятъ у цирка себя предлагая.
Вступайте, кто радъ шкурѣ варварской въ пестромъ турбанѣ!

(*Сатира* III, ст. 62—66, перев. *Фета*).

Далѣе онъ называетъ перекочевавшихъ въ Римъ жителей Сикіона, Амидона, Андроса, Самоса, Алабанды и Тралла.

Наконецъ, *Марціалъ* спрашиваетъ (*De spectaculis* 3):

Welch Volk ist so entfernt, welch Volk so barbarisch, o Kaiser,
Dass es Bewunderer nicht hätte geschickt in dein Rom?

(Какой же народъ, о Государь, находится въ такомъ отдаленіи, или въ такомъ варварскомъ состояніи, чтобы не прислать своихъ представителей поклониться Риму?)

Далѣе онъ живо описываетъ неизмѣримое скопище народовъ вѣчнаго города, «которое чѣмъ дальше, тѣмъ все больше превращается въ пеструю толпу разнообразнѣйшихъ элементовъ и ихъ безчисленныхъ помѣсей и скрещиваній»¹²⁹⁾.

Весьма важный моментъ, способствовавшій повсемѣстному распространенію проституціи—не существующій уже теперь болѣе въ такой степени—составляли въ древности *военныя условія*: постоянные военные походы и передвиженія легионовъ, въ связи съ основаніемъ „*лагерныхъ городовъ*“ и военныхъ колоній. Прежде всего сказанное относится къ военнымъ походамъ *Александра Великаго* и *Діадоховъ* и еще больше—къ временамъ имперіи.

Въ то время какъ еще у *Гомера* воины пользуются, какъ наложницами, военноплѣнными женщинами, греческія войска, начиная съ 5-го столѣтія, сопровождала цѣлая толпа профессиональных проститутокъ. Фактъ этотъ находился въ связи съ развитіемъ *наемныхъ войскъ*: такимъ образомъ былъ созданъ „*требовательный элементъ военныхъ искателей приключеній*“¹³¹⁾, которые не знали, что такое родина, и такъ же быстро накопляли богатства, какъ и растрчивали

¹²⁸⁾ *Th. Mommsen*, *Römische Geschichte* II, 416.

¹²⁹⁾ *Juvenals Satiren*, übersetzt von *Alexander Berg*, Stuttgart 1863, S. 76.

¹³⁰⁾ *L. Friedländer* a. a. O., I., 392.

¹³¹⁾ *Hugo Blümner*, *Die griechischen Privataltertümer*, 3. Aufl., Freiburg u. Tübingen 1882, S. 465.

ихъ“. Они не хотѣли отказываться отъ радостей Венеры, которыхъ искали главнымъ образомъ въ Коринѣхъ¹³²⁾, даже въ военное время и частью возили съ собой своихъ собственныхъ танцовщицъ и проститутокъ—извѣстнымъ тому примѣромъ служатъ танцовщицы аркадійца въ «Anabasis» *Ксенофонта* (VI, I)—и проституированныхъ мальчиковъ, частью же ихъ вообще сопровождала большая толпа проститутокъ. Такъ, *Ксенофонтъ* говоритъ: «въ войскахъ было множество проститутокъ» (Anabasis IV, 3). Передъ Самосомъ (при *Периклѣ*) за аеинскимъ войскомъ послѣдовали въ большомъ числѣ продажныя дѣвушки (*Атений* XIII, стр. 272 f.). Это было вообще въ обычаѣ и солдаты во время схватокъ заботились о спасеніи необходимыхъ имъ дѣвушекъ, какъ о своемъ собственномъ (*Ксеноф.* Анаб. IV, 3). Какую значительную роль въ жизни греческаго солдата играла проститутка, видно изъ папирусовъ, въ которыхъ описывается, какъ солдатская проститутка переходила изъ рукъ въ руки; такіе папирусы найдены, напр., въ Элефантинѣ въ 284—283 г. до Р. Х. Замѣчательно, что и здѣсь также двумя послѣдовательными владѣльцами проститутки оказываются два аркадійца, эти типичные представители наемныхъ солдатъ¹³³⁾.

Во времена Рима сюда присоединялся еще одинъ факторъ, чрезвычайно благопріятствовавшій развитію проституціи, какъ во время военныхъ походовъ, такъ и вообще въ гарнизонныхъ и лагерныхъ городахъ. Мы говоримъ о *запрещеніи брака для солдатъ*, чему имѣются теперь, помимо другихъ доказательствъ, еще свѣдѣнія изъ папирусовъ. Въ берлинскихъ греческихъ папирусахъ, въ № 114 напр., опредѣленно сказано: «потому что солдату не разрѣшается жениться»¹³⁴⁾. Запрещеніе объясняется, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что нельзя было заключать римскій бракъ съ иностранками; пребывавшіе въ чужихъ странахъ легіоны, не имѣя въ своемъ распоряженіи другихъ женщинъ, вынуждены были поэтому вступать съ ними въ свободный бракъ, или же искать удовлетворенія у проститутокъ.

Первое обыкновенно имѣло мѣсто, конечно, при долгомъ пребываніи въ странѣ. Часто создавались такимъ образомъ цѣлыя колоніи изъ живущихъ въ конкубинатѣ солдатъ съ ихъ незаконными семьями. Въ 171 г. до Р. Х., напр., положено было основаніе испанской солдатской колоніи Картея. Римскіе солдаты имѣли здѣсь отъ испанокъ, съ которыми нельзя было вступить въ законный бракъ, 4000 дѣтей. Они выхлопотали себѣ для этихъ дѣтей у правительства колонію, въ которой и содержали ихъ¹³⁵⁾.

¹³²⁾ Отсюда поговорка «толпа солдатскихъ наемниковъ въ Коринѣхъ» (τὸ ἐν Κορίνθῳ ξείρον ἠγοράσιον стр. 133, 22 и 156, 8). Объ эксплуатаціи солдатъ коринтскими проститутками, см. *Страбонъ* XII, стр. 558.

¹³³⁾ См. *Sudhoff* а. а. О. S. 107.

¹³⁴⁾ *Sudhoff* а. а. О. S. 125.

¹³⁵⁾ *Jul Jung*, Leben und Sitten der Römer in der Kaiserzeit, Leipzig-Prag. 1884, Bd. II, S. 108.

Военныя колоніи послужили корнемъ, изъ котораго выросло родословное дерево романскихъ націй.

Напротивъ, частые военныя походы и перемѣщенія легионовъ благопріятствовали развитію проституціи для солдатъ, которая уже во время республики достигла значительныхъ размѣровъ. Такъ, чтобы удержать дисциплину, *Симиліонъ* долженъ былъ прогнать изъ Нуманціи 2000 проститутокъ ¹³⁶⁾. Во время имперіи, вмѣстѣ съ возрастающимъ нежеланіемъ солдатъ вступать въ бракъ увеличивался также спросъ ихъ на проституцію. Цѣлый обозъ проститутокъ переселялся главнымъ образомъ въ такъ называемыя «*квартыры городовъ*», которые изъ ряда будокъ, бараконъ и такъ называемыхъ «*сапаравъ*» (кабаки), въ которыхъ продавали свои товары разные маркитанты, женщины, дѣвушки, купцы, торговцы и т. д., постепенно превратились въ болѣе значительные города ¹³⁷⁾.

Кромѣ того, развитію проституціи благопріятствовали большіе постоянныя гарнизоны, какъ напр. Римъ (14.000 человекъ) ¹³⁸⁾, Лионъ (1.200), Каррагенъ ¹³⁹⁾ и др. Можно себѣ представить, какъ велико было ихъ значеніе въ этомъ отношеніи, когда мы узнаемъ, что даже въ такой странѣ, какъ Британія, находились 30.000 римскихъ легионеровъ ¹⁴⁰⁾ и что часто цѣлые легионы внезапно переводились изъ одного города въ другой. Второй легионъ, простоявшій, напр., въ Египтѣ 34 г., послѣ пораженія Вара внезапно переведенъ былъ (25 г. до Р. Х.) въ Майнцъ ¹⁴¹⁾.

Что касается отношенія солдатъ къ проституціи, то я приведу для примѣра два описанія. *Тацитъ* (Histor. 83, 3) говоритъ о сраженіяхъ римскихъ солдатъ въ 69 г. по Р. Х.: «Весь городъ имѣлъ дикій, ужасный видъ; въ одномъ мѣстѣ сраженія и раны, въ другомъ — бани кабаки; кровь и кучи труповъ, и *тутъ же рядомъ сейчасъ проститутки и имъ подобныя; всевозможныя наслажденія роскоши мирнаго времени и всевозможныя преступленія самаго ожесточеннаго завоеванія*» ¹⁴²⁾. Въ письмѣ *Севера* къ *Рабинію Целсу*, намѣстнику Галліи (у *Спартиана*, *Rescennius*, 3), сказано: «Твои солдаты шатаются безъ дѣла, трибуны ходятъ посреди дня въ баню, вмѣсто столовыхъ у нихъ трактиры, *вмѣсто снѣдаль бордели*; они пляшутъ, поютъ и во время пирушекъ пьютъ безъ мѣры» ¹⁴³⁾. Аналогичное описаніе разнузданности и бордельной жизни римскихъ легионовъ даетъ *Вулкавій* (*Avidius Cassius*, 5).

Въ новѣйшей аттической комедіи и у *Плавта* военныя играютъ большую роль въ качествѣ любовниковъ гетеръ и проститутокъ. Въ «*Miles gloriosus*» *Плавта*, наприм., уже въ прологѣ упоминается о сношеніяхъ офицера Пиррополиниция съ продажными дѣвушками; въ «*Bacchides*» того же автора такую же роль играетъ офицеръ Клеомахъ. Какъ видно изъ 9-ой бесѣды проститутокъ *Лукиана*, особенной любовью гетеръ естественно пользовались солдаты, возвращавшіяся съ войны, богато нагруженные добычей. Въ первой бесѣдѣ гетеръ любовникомъ нѣсколькихъ гетеръ выступаетъ солдатъ изъ Акарнаніи.

¹³⁶⁾ Тамъ же, стр. 107.

¹³⁷⁾ *L. Friedländer* а. а. О., III, 177.

¹³⁸⁾ Тамъ же, стр. I, 372.

¹³⁹⁾ *Mommsen*, V, 80.

¹⁴⁰⁾ Тамъ же, стр. V, 173.

¹⁴¹⁾ *W. Pfitzer*, Geschichte der römischen Kaiserlegionen von Augustus bis Hadrianus, S. 190.

¹⁴²⁾ Die Historien des *Cornelius Tacitus*, übersetzt von *W. Bötticher*, Leipzig (Reclam), S. 196.

¹⁴³⁾ Die Kaisergeschichte übersetzt von *C. A. Closs*, Stuttgart 1857, S. 247.

Въ томъ же направленіи, т. е. увеличенія спроса на проституцію, вліяла античная *высшая школа*. По *Фридлиндеру*, каждая провинція, каждая изъ болѣе культурныхъ частей государства имѣла свое высшее учебное заведеніе, которое посѣщала молодежь изъ близкихъ и болѣе или менѣе отдаленныхъ окрестностей, частью и пріѣзжіе изъ дальнихъ мѣстъ. Къ много посѣщаемымъ принадлежали университеты Кремоны, Медиолана, Августодунума въ Галліи, Карфагена, Аполлоніи въ Эпирѣ, Массилии, Родоса, Тарса, Антиохіи, Смирны, Рима, Александріи, Коринѳа, Аѳинъ, Константинополя ¹⁴⁴).

Въ *Аѳини* всегда устремлялась *такая масса* жаждущихъ образованія, что вслѣдствіе постояннаго пребыванія тамъ молодыхъ людей изъ Фракіи, Понта и другихъ полу- и вполне варварскихъ странъ, даже пострадало будто бы единство языка жителей города. Въ аттической записи эфеговъ, относящейся къ 130—120 г. до Р. Х., кромѣ 200 юношей изъ Аттики, внесены еще въ списокъ около 40 чужестранцевъ, проживавшихъ здѣсь для обученія. Среди нихъ были молодые люди изъ Малой Азіи, Сиріи, Понта, Фракіи и Рима ¹⁴⁵).

Въ *Тарсѣ* было, напротивъ, больше мѣстныхъ студентовъ, а въ *Александріи* опять-таки иностранцы. *Страбонъ* (XIV, стр. 673) сообщаетъ о студентахъ Тарса и другихъ университетскихъ городовъ слѣдующее: «Здѣшніе жители обнаруживаютъ такое большое рвеніе къ философіи и всѣмъ другимъ общимъ наукамъ, что они превосходятъ въ этомъ отношеніи Аѳины, Александрію и другіе города съ университетами и школами философовъ. Разница между ними та, что учащіеся здѣсь всѣ мѣстные жители, чужіе же пріѣзжаютъ мало, да и мѣстная молодежь не остается здѣсь, а уѣзжаетъ для усовершенствованія за границу, гдѣ охотно и остается по окончаніи образованія; лишь очень немногіе возвращаются на родину. Въ другихъ университетскихъ городахъ, за исключеніемъ Александріи, замѣчается обратное явленіе: туда пріѣзжаетъ много иностранцевъ, которые охотно и остаются тамъ, за то изъ мѣстныхъ жителей уѣзжаютъ для изученія философіи немногіе, да и на мѣстѣ они мало занимаются философіей. Въ Александріи же мы видимъ и то, и другое: туда пріѣзжаетъ много иностранцевъ, но они и свою молодежь часто отсылаютъ въ другія мѣста. Здѣсь имѣются всѣ виды школъ для изученія различныхъ наукъ» ¹⁴⁶).

Большой славой пользовалась высшая школа въ *Смирнѣ*, которую посѣщала молодежь изъ Малой Азіи, съ греческаго континента, изъ Ассиріи, Финикіи, Египта. «Изъ всѣхъ музъ, посѣщающихъ людскіе города», говоритъ *Аристидъ*, «здѣсь нѣтъ недостатка ни въ одной. Велико число мѣстныхъ учащихся, но столь же велико и число пріѣзжихъ. Этотъ городъ можно было бы назвать очагомъ образованія для всего континента» ¹⁴⁷).

Во время императора *Августа* многіе римскіе студенты отправлялись вмѣсто Аѳинъ въ *Массилию*, гдѣ число слушателей во вновь открытомъ университетѣ вскорѣ достигло высокой цифры (*Страбонъ*, IV, стр. 181).

Наибольшее число студентовъ естественно насчитывалъ *Римъ*, гдѣ знаменитые врачи, юристы, риторы и философы привлекали изъ всѣхъ странъ римской имперіи громадное число студентовъ, которые частью пріѣзжали туда

¹⁴⁴) *L. Friedländer* а. а. О., II, 84—85.

¹⁴⁵) Тамъ же, стр. 85.

¹⁴⁶) *Strabo's Geographie*, übersetzt von *Karl Kärcher*, Bd. X, Stuttgart 1835, S. 1229.

¹⁴⁷) *Friedländer*, II, 85.

еще въ очень юномъ возрастѣ ¹⁴⁸⁾. Изъ надписей на надгробныхъ памятникахъ мы узнаемъ о происхожденіи и возрастѣ учащихся. Знаменитые учителя часто имѣли очень большую аудиторію. Такъ, *Марціалъ* говоритъ (Эпигр. V, 9):

Unwohl war mir; besucht hast du mich, aber es kamen
Hundert Schüler zugleich, Symmachus, als dein Geleit.

(Мнѣ было дурно и ты посѣтилъ меня, но вмѣстѣ съ тобой, Симмахъ, пришли сто сопровождавшихъ тебя студентовъ).

Особенно велико было число изучавшихъ юриспруденцію, такъ какъ множество молодыхъ людей всѣхъ странъ, даже Греціи, отправлялись въ Римъ для изученія именно юридическихъ наукъ ¹⁴⁹⁾.

Развратный образъ жизни учащейся молодежи (въ Карфагенѣ) бичуетъ въ рѣзкихъ словахъ *Августинъ* (Confess. V, 8, 14). *Ливаній* не получилъ отъ студентовъ гонорара за свои лекціи, потому что деньги, присланныя ихъ отцами для уплаты учителямъ, они промотали на пирушки, игру въ кости и развратъ ¹⁵⁰⁾.

Далѣе, благоприятствующимъ факторомъ для развитія проституціи, какъ массоваго явленія, были *свѣтскія и религіозныя празднества, праздничныя игры, паломничества, судебныя засѣданія, ярмарки, театральныя и цирковыя представленія* и тому подобные случаи, когда въ одномъ мѣстѣ скоплялись большія количества людей. Для проститутокъ и особенно для ихъ сводниковъ это были золотые дни.

Такъ, сводники прїѣзжали со своими проститутками на осеннія собранія амфиціоновъ въ Пилѣ и на другія праздничныя собранія (*Діо. Хризост., Orat. 77, стр. 561M*). Когда въ Команѣ въ Понтѣ происходили празднества въ честь богини любви, туда стекались изъ всѣхъ городовъ и странъ мужчины и женщины, въ томъ числѣ и множество продажныхъ дѣвушекъ, которыя надѣялись сдѣлать здѣсь хорошія дѣла (*Страбонъ, XII, стр. 559*). То же самое наблюдалось въ главномъ городѣ Фригіи, въ *Келентъ* (Апамеѣ), въ великіе дни отправленія правосудія. *Діо* изъ *Прузы* говоритъ объ этомъ: «Кромѣ того, поочередно черезъ нѣсколько лѣтъ у васъ происходятъ засѣданія суда, причѣмъ стекается безконечное множество людей: тяжущіеся, судьи, ораторы, чиновники, помощники, слуги, сводники, погонщики муловъ, лавочники, гетеры и ремесленники—чтобы купцы какъ можно дороже продали свои товары и чтобы никто въ городѣ не оставался празднымъ, ни рабочій скотъ, ни дома, ни женщины» ¹⁵¹⁾. Гетеры и проститутки играли большую роль во время празднествъ «*Афродизіае*», въ которыхъ, напр. въ Коринѣѣ, онѣ однѣ только принимали участіе, между тѣмъ какъ свободныя женщины праздновали свои собственныя «Афродизіи» (*Атеней, XIII, стр. 574в, с*). Въ Афинахъ эти празднества главнымъ образомъ заключались въ пиршествахъ, устраиваемыхъ гетерами (*Атеней, XIII, стр. 579е, XIV, стр. 659д; Лукіанъ, Бесѣды проститутокъ, 14, 3*). Поводомъ для обширной проституціи служили также празднества въ честь *Діониса*, происшедшія изъ Фракіи «*Діонисіи*»—властная вспышка весеннихъ и юношескихъ стра-

¹⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. II, 51.

¹⁴⁹⁾ Тамъ же, стр. I, 331.

¹⁵⁰⁾ Тамъ же, стр. I, 323—324.

¹⁵¹⁾ *Dion Chrysostomos* aus Prusa, übersetzt von *Karl Kraut*, Ulm 1901, S. 626.

стей, ночныя празднества въ горахъ дѣвушекъ съ факелами, шумная, возбуждающая чувственность музыка, льющееся вино и льющаяся въ жилахъ кровь, возбужденіе всѣхъ чувственныхъ страстей и бѣшенное упоеніе празднествомъ»¹⁵²⁾.

Здѣсь проституткамъ представлялись особенно благопріятныя условія для заработка (*Лукіанъ*, Бесѣды гетеръ, 11, 3). Что сводницы со своими проститутками пріѣзжали и на эти праздники, и на *мистеріи*, и на четырехдневные народные праздники въ Аѳинахъ, «*Panathenäe*», свидѣтельствуетъ *Демосвенъ* въ своей рѣчи противъ Неэры. Типичнымъ «праздникомъ проституттокъ» былъ также праздникъ *Адониса* (см. объ этомъ характерныя замѣчанія *Диониса у Атеней*, VII, стр. 292е; *Алкнѣропъ*, ер. I, 39; *Овидій*, *Ars. amat.* I, 74). О большомъ праздникѣ *Венеры и Адониса*, который праздновался въ Сестѣ и который посѣщали всѣ живущіе по окружности народы, упоминаетъ *Музеусъ* (*Неро et Leandr.* 41). «*Налое*», праздникъ, устраиваемый въ честь *Діониса и Деметры* въ Аѳинахъ и Элевзинѣ, преимущественно справлялся гетерами (*Аттен.* XIII, стр. 594в).

Начиная съ 3-го вѣка до Р. X., чрезвычайно многочисленны были также римскія празднества, въ которыхъ деморализующіе элементы все болѣе и болѣе проявляли себя¹⁵³⁾. Однимъ изъ старѣйшихъ праздниковъ были такъ называемыя «*Floralia*», учрежденныя, какъ говорятъ, одной проституткой. *Овидій* (*Fast.* V, 183—375) подробно описываетъ эти празднества, въ которыхъ главную роль всегда играли проститутки (*Сенска*, *Epist.* 97). Далѣе — всеобщій праздникъ радости, «*Сатурналии*», съ «пьяной ночью» (*Стацій*, *Silvae*, I, 6, 8) и дневнымъ развратомъ, въ которомъ находили свою выгоду проститутки; это наглядно описываетъ *Стацій* (*Silvae* I, стр. 66—72):

Horch! Welch lauten Tumult erzeugt das Werfen
Und das Streu'n der Geschenke! *Mädchen kommen*
Käuflich jedem; man schaut hier, was den Augen
Wohlgefällt durch die Kunst und durch die Schönheit.
Hier im Chore die üpp'gen Lyderinnen
Lassen schallen die Zymbeln, dort von Gades
Mädchen schellenbehängt, dort Syrerschwärme.

(Чу, что за шумъ отъ бросанія подарковъ во всѣ стороны! *То идутъ дѣвушки, которыхъ всякій можетъ купить*. Здѣсь можно увидѣть все, что, благодаря искусству и красотѣ, приятно для глаза. Вотъ въ хорѣ роскошныя дѣвушки Лидіи, бьющія въ цимбалы, вотъ — дѣвушки изъ Гадеса, увѣшанныя бубенчиками, тамъ — толпа женщинъ изъ Сиріи¹⁵⁴⁾).

«*Вакханалии*» (см. выше, стр. 88) праздновались болѣе тайно и имѣли меньше значенія для уличной проституціи. Больше значеніе культа египетско-греческой богини *Изиды*, храмы которой были настоящими борделями (*Ювеналъ*, VI, 489; *Овидій*, *Ars. amat.*, I, 77). Въ Римѣ было 8 однихъ только храмовъ *Изиды*, у которыхъ стояли продажныя женщины. Кромѣ того, всегда можно было найти проституттокъ въ храмахъ матери боговъ, *Кибелы*, на палатинскомъ холмѣ, и въ храмѣ *Цереры* у большого цирка, куда онѣ выходили для заработка (*Ювен.* IX, 22—24). *Гомосексуальная проституція* должна быть поставлена на счетъ большимъ праздникамъ египетской матери боговъ *Кибелы* (*Апулей*, *Metamorph.* VIII, стр. 709, 734, 740), *сирійской богини* въ Гераполисѣ (*Лукіанъ*, *de dea Syria*, 42 и слѣд.; *Апулей*, *Metamorph.* VIII, 182; *Минувшій Фе-*

¹⁵²⁾ *Th. Mommsen*, *Römische Geschichte* V, 190.

¹⁵³⁾ *Mommsen a. a. O.*, I, 873.

¹⁵⁴⁾ *Statius*, *Sylvae*, übersetzt von *R. Sebicht*, Ulm 1902, Band I, S. 44.

лжсь, Octav. стр. 355; *Августинъ* de civit. Dei VIII, 26) и *Вона Деи* (Ювеналъ II, 84 и слѣд.).

Особый поводъ для проституціи подавали также *театральныя представленія*, на которыхъ въ Греціи могли присутствовать изъ женщинъ только гетеры, но которыя и въ Римѣ служили для завязыванія сношеній съ проститутками (*Овид.* Arg. amat. I, 90). Въ особенности это нужно сказать о представленіяхъ въ циркѣ, на которыя стремился не только весь Римъ («Panem et circenses»), но и чужіе, какъ изъ ближнихъ, такъ и изъ дальнихъ странъ. Во время триумфальныхъ игръ *Юлія Цезаря* наплывъ пріѣзжихъ былъ, напр., такъ великъ, что большая часть изъ нихъ должна была жить въ балаганахъ и палаткахъ, которыя разбивались на улицахъ (*Светонъ*, Caes. 39). Страсть римлянокъ къ цирку и театру описываетъ *Овидій* (Arg. amat., I, 89—100), который рекомендуетъ эти мѣста, какъ наиболѣе удобныя для завязыванія сношеній съ гетерами (тамъ же, A. amat., I, 135 и дал.). Онъ упоминаетъ, напр. (I, 172—175), о поведеніи проституткокъ во время представленія морской битвы, устроеннаго *Августомъ* во второмъ году до Р. X.:

Jünglinge kamen herbei, es kamen die Mädchen von beiden Meeren; der Weltkreis war damals vereint in der Stadt.
Wer hat hier in dem Schwarm nicht Stoff zum Lieben gefunden?
Ach, wie Manchen hat hier Lieb' aus der Fremde gequält ¹⁵⁵).

(Пришли юноши и молодыя женщины съ береговъ обоихъ морей, и огромная масса (населяющая земной шаръ) пребывала въ городѣ (Римѣ). Кто не нашель въ той толпѣ кого полюбить? Сколь многимъ, увы, людямъ доставила мученія пришлая любовь!

«Наука Любви», стр. 27, перев. *Манна*).

А потому это не простая случайность, что лавки вокругъ цирка, театровъ и ристалища служили мѣстомъ пребыванія проституткокъ (*Ювеналъ* III, 65; *Лампрід.* Heliogabal. с. 26), что подало поводъ *Киприану* (De spectacul 5) сказать, что входъ въ циркъ лежитъ черезъ бордель. Но и въ самомъ циркѣ проститутки старались завлекать мужчинъ при помощи своего искусства:

Quintia, des Volkes Ergötzen, die weithin Bekannte im grossen Zirkus, die kunstvoll gewandt ihre wiegenden Hüften bewegt,
Weiht dem Priapus Zymbeln und Kastagnetten, die losen Waffen der Unzucht, und Trommeln, die man mit dem Handrücken schlägt.

(Квинтія, забава народа, всѣмъ извѣстная въ большемъ циркѣ, дѣлаетъ искусныя и ловкія движенія своими бедрами, посвящаетъ Приапу цымбалы и кастаньеты—оружіе разврата—и барабаны, въ которые бьютъ тыломъ руки ¹⁵⁶).

Наконецъ, *Овидій* упоминаетъ еще о триумфальныхъ празднествахъ въ честь *полководцевъ* (*Овид.* A. a. 177—228) и о *блгахъ съ факелами къ рошиъ Дианы* (тамъ же, I, 259—262), какъ объ удобномъ случаѣ для завязыванія сношеній съ дамами полусвѣта.

Но обыкновенному посѣтителю проституткокъ, при *высоко развитой уличной жизни* древнихъ городовъ, рѣшительно не было надобности выжидать такого удобнаго случая для неограниченнаго удовлетворенія

¹⁵⁵) *Publius Ovidius Naso's Werke*, übersetzt von *W. Hertzberg*, Stuttgart 1854, S. 1468.

¹⁵⁶) *Carmina Priapeia*, In Nachdichtung von *Alexander von Bernus*. Berlin und Leipzig 1905, S. 27 (Carm. Priap. 27).

своей похоти. Ему достаточно было для этой цѣли выйти погулять по многолюднымъ улицамъ древняго большого города, который во всѣхъ отношеніяхъ похожъ былъ на нашъ современный (если не считать, конечно, техническихъ улучшеній въ освѣщеніи, средствахъ сообщенія и т. д.) ¹⁵⁷⁾, съ той лишь разницей, что, благодаря множеству пестрыхъ костюмовъ представителей самыхъ разнообразныхъ народностей, уличная картина въ древности была еще живописнѣе нашей и больше дѣйствовала на чувственность. Уже во время *Плавта* дифференцировка римской уличной жизни ушла далеко впередъ, какъ это видно изъ слѣдующаго описанія въ «*Circulio*»:

Я научу васъ, гдѣ и какого рода людей вы можете повстрѣчать,
Чтобы не теряя времени тотъ, кому дѣло
До добраго, или недобраго, путнаго, или безпутнаго человѣка.
Нуженъ тебѣ лжесвидѣтель?—Ступай въ Комиціумъ.
Враль и хвастунъ?—Найдешь у Клоацинской Венеры.
(Богатыхъ безпутныхъ мужей подѣ Базиликой немало, да тамъ же
Найдешь и мальчика для любовныхъ утѣхъ, и факторовъ, что устраи-
ваютъ дѣла).

На рыбномъ рынкѣ много охотниковъ до пирушекъ на общій счетъ.
На Нижнемъ же рынкѣ ты встрѣтишь народъ хорошій и состоятельный.
Но посреди—за Канавой—чистѣйшіе плуты. А тамъ по-надѣ Прудомъ
Толпятся нахалы и дерзкіе болтуны; ни за что и ни про что готовы они
Поносить человѣка, хотя и въ самихъ немало такого,
За что ихъ можно бы къ отвѣту притянуть. Въ Старыхъ Рядахъ засѣ-

даетъ
Людь, что деньги даетъ на проценты, а тамъ, надѣ храмомъ Кастора,
Народъ, которому деньги давать въ займы надо дважды подумавъ;
А на Тусканской улицѣ много людей, что торгуютъ собою.
Тамъ, на Велабрѣ—булочники и мясники, и жертвогадатели,
Много заемщиковъ по пересрочкѣ и ростовщиковъ, выручавшихъ ихъ
изъ бѣды.

Богатыхъ, безпутныхъ людей найдешь у Левкадіи Оппіи ¹⁵⁸⁾.

Пер. Н. Д. Ахшарумова (см. «Римскую исторію» Моммзена, стр. 831).

Несомнѣнно также, что и тогда уже существовалъ такъ называемый «отлетъ» проститутокъ и галантныхъ женщинъ, который вѣроятно простирался, главнымъ образомъ, на наиболѣе оживленныя и элегантныя улицы съ разными магазинами: на *via sacra*, одну изъ самыхъ центральныхъ и большихъ улицъ Рима съ роскошными магазинами, и на площадь *Sapta* большихъ лавокъ на Марсовомъ полѣ. Съ увѣренностью можно говорить объ «отлетѣ» проститутокъ въ этрусскій кварталъ и въ окружающія большой циркъ аркады, какъ мы еще увидимъ ниже, когда будемъ говорить о топографіи проституціи въ Римѣ. Въ Александріи главной улицей была великолѣпная Корсо

¹⁵⁷⁾ Ср. живописное описаніе римской уличной жизни у *Фридендера*, а. а. О. 1, 23 и слѣд. Тамъ были на лицо даже «*cris de Rome*».

¹⁵⁸⁾ *Th. Mommsen*, *Römische Geschichte*, I, 872.—Левкадія Оппія, вѣроятно хозяйка борделя.

(δρόμος)^{158a}), несомнѣнно мѣсто «отлета» для проституттокъ. Въ мужской клиентелѣ на этихъ улицахъ безъ сомнѣнія также не было недостатка. Уже *Плавтъ*, напр., объясняетъ въ прологѣ къ «Truculentus»:

So geht es in

Der grossen Stadt, wo viel Gedräng von Menschen ist,
Wenn Fried' und Ruh ist eingekehrt, der Feind besiegt,
*Da läuft ein jeder, der was hat, den Weibern nach*¹⁵⁹.

(Такъ всегда въ большихъ городахъ, гдѣ скучено много людей, когда наступаютъ миръ и покой и врагъ побѣжденъ: тутъ *всякій, имѣющій хоть что-нибудь, бѣжитъ за женщинами*)¹⁵⁹). А у *Персія* (Сат. V, 32 и слѣд.) достигшій мужественности юноша первымъ дѣломъ отправляется въ бордельный кварталъ, Субура.

Ночная жизнь также была уже сильно развита въ большихъ городахъ имперіи, въ особенности въ Антиохіи. Въ Римѣ ночные гуляки, мужчины и женщины¹⁶⁰), толпами направлялись, или возвращались при свѣтѣ фонарей съ кутежей, связанныхъ съ половыми эксцессами (*Ювеналъ* VI, 300—305). Посѣщеніе публичныхъ домовъ начиналось только къ вечеру, такъ какъ до 3—4 ч. пополудни (въ 9-мъ часу по римскому времени) запрещено было ихъ открывать (*Персій*, сат. I, 133), за то они были открыты для посѣтителей всю ночь напролетъ, до ранняго утра (*Ювеналъ* VI, 127). Всѣмъ извѣстны ночное посѣщеніе борделя *Мессалиной* (*Ювен.* VI, 114—132) и ночной развратъ у алтаря *Pudicitia* (тамъ же, VI, 308—313) и *Вона Деа* (тамъ же VI, 314—332), а также ночной скандалъ передъ борделемъ (у *Геллія*, Noct. attic. IV, 14).

Въ этомъ мѣстѣ цѣлесообразно привести краткій анализъ *античной жизни развлеченій*, которая рано развилась на Востокѣ (іонійскіе города Малой Азіи, Самось, Коринѣ, греческіе города южной Италіи), но кульминаціонной точки достигла лишь въ эллинско-римской Александріи, въ Антиохіи и Римѣ. Она была тѣсно связана съ развитіемъ капитализма и только когда послѣдній вполне развернулся стала обнаруживать тѣ отвратительныя черты, которыя мы такъ привыкли связывать съ мыслью объ эпохѣ римскихъ императоровъ и вообще о Римѣ. Сто лѣтъ до Р. Х. наслажденія въ Римѣ не отличались уже той чувственностью и вмѣстѣ духовной свѣжестью, которыя такъ характерны для періода расцвѣта Эллады. Напротивъ, туда уже проникла въ то время погибающая эллинская цивилизація Малой Азіи и Александріи, которая «все прекрасное и значительное лишала присущаго ему благородства и превращала въ одну только

^{158a}) *Friedländer* II, 149.

¹⁵⁹) Die Plautinischen Lustspiele, übersetzt von *K. M. Rapp*, Stuttgart 1852, S. 1025.

¹⁶⁰) *Friedländer* I, 28.

декорацію, а наслажденія изучала съ самымъ тщательнымъ и отвратительнымъ педантизмомъ» ¹⁶¹⁾. Но и менѣе рафинированныя удовольствія періода расцвѣта Греціи все же способствовали развитію проституціи, потому что честныя женщины строго исключались отъ участія въ нихъ. Греческія попойки, напр., служили самымъ частымъ поводомъ для сношеній съ проститутками, такъ какъ на всякомъ вообще званомъ обѣдѣ, или ужинѣ, и безъ того должна была присутствовать флейтщица, чтобы трубить на флейтѣ во время жертвеннаго возліянія (*Плутархъ*, *Sympos*, VII, 8, 4). Обыкновенно пирушка сопровождалась также музыкой, которую исполняли дѣвушки, игравшія на флейтѣ и цитрѣ, и соотвѣтственными эротическими танцами, *βολυτραβίαις*, при чемъ кромѣ проституттокъ въ ней принимали участіе гетеры.

Древній обычай соединять пирушки съ танцами восходитъ до Гомера. Такъ, въ *Одиссеѣ* (VIII, 248—249) сказано о роскошныхъ развлеченіяхъ феаковъ:

Любимъ обѣды роскошныя, пѣніе, музыку, пляску,
Свѣжесть одеждъ, сладострастныя бани и мягкое ложе.

(Перев. Жуковского).

Въ классическую эпоху бражничанье и участіе въ пирушкахъ вмѣстѣ съ молодыми людьми было характернымъ признакомъ публичной женщины и всегда упоминалось, какъ таковое. Это доказываетъ слѣдующее мѣсто изъ рѣчи *Демосвена* противъ *Неэры*:

«..... тѣмъ болѣе, что дѣло касается проститутки... которая пировала и кутила вмѣстѣ съ ними, какъ это всегда дѣлаетъ проститутка» ¹⁶²⁾. Въ другомъ мѣстѣ той же рѣчи ¹⁶³⁾ сказано, что *Фриніо* всюду приглашали на пирушки вмѣстѣ съ *Неэрой*, что она всюду кутила съ нимъ и развратничала на глазахъ у всѣхъ. Болѣе подробныя указанія относительно поведения проституттокъ на пирушкахъ мы находимъ у *Лукіана*, въ его бесѣдахъ гетеръ. Такъ, въ третьей бесѣдѣ мать упрекаетъ свою дочь *Филину* за то, что она напилась на одной пирушкѣ допьяна; тамъ же мы узнаемъ, что другая гетера подняла свои одежды выше ладышекъ и плясала. Въ шестой бесѣдѣ сводница *Кробила* рекомендуетъ, какъ испытанное средство, чтобы сдѣлаться проституткой, слѣдующій способъ: «Для этого больше ничего не требуется, какъ только быть съ молодыми людьми, кутить съ ними и за деньги спать у нихъ». Обыкновенно къ пирушкамъ дѣйствительно присоединялось и совмѣстное ночное пребываніе (*Лукіанъ*, *Бесѣды проституттокъ* XI, 1). Въ большинствѣ случаевъ каждый мужчина приводилъ свою проститутку (тамъ же, III, 2). Если же кто-нибудь приглашалъ для себя одного нѣсколько проституттокъ, то это считалось признакомъ особенной развращенности. Такъ, *Элианъ* говоритъ о царѣ *Стратонѣ* изъ Сидона (около 360 г. до Р. Х.): «Онъ имѣлъ къ своимъ услугамъ не только пѣвца, чтобы веселить себя за ѣдой и доставить себѣ удовольствіе, но и большое число пѣвицъ, флейтщицъ, проституттокъ и танцов-

¹⁶¹⁾ *Mommsen* a. a. O. II, 407 und Bd. I, 871.

¹⁶²⁾ *Demosthenes Werke*. Uebersetzt von *H. A. Pabst*, Stuttgart 1841 S, 2203.

¹⁶³⁾ Тамъ же, стр. 2195—2196.

щиць отмѣнной красоты». Онъ соперничалъ въ этомъ отношеніи съ *Николломъ*, царемъ изъ Саламина на Кипрѣ ¹⁶⁴⁾.

По *Атенею* (XII, стр. 531b), *Стратонъ* выписывалъ многочисленныхъ проститутокъ изъ Пелопонесса, музыкантшъ изъ Іоніи и молодыхъ гризетокъ со всей Греціи для развлечения за столомъ и чтобы потомъ вступать съ ними въ половыя сношенія.

Такія роскошныя трапезы впервые ввели въ Аѳинахъ, какъ говорятъ, *Гиппій* и *Гиптархъ*, сыновья Пизистрата (*Атенея*, XII, стр. 532f). А перипатетикъ *Ликонъ* отправился въ Аѳины, чтобы ознакомиться тамъ съ обычаями, практиковавшимися во время попоекъ, и съ цѣнами на проститутокъ, и затѣмъ самому устраивать въ домѣ *Конона*, въ залѣ съ 20 кроватями, аналогичныя пиршества со всѣми утонченностями (*Атенея*, XII, стр. 547 d—f). Такія пиршества нравились и другому философу, *Анаксарху*, приверженцу эвдемонической секты, который заставлялъ даже прислуживать себѣ за столомъ голую дѣвушку (*Атенея* XII, стр. 548b). *Деметрій* изъ *Фалерона*, имѣвшій ежегодный доходъ въ 1200 талантовъ (около 3-хъ милліоновъ рублей), тратилъ бблшую часть этой громадной суммы на ежедневныя роскошныя пиршества съ многочисленными гостями въ залѣ съ прелестнымъ мозаиковымъ поломъ; пиры заканчивались обыкновенно тайными оргіями съ куртизанками и ночнымъ развратомъ съ красивыми мальчиками (*Атенея* XII, стр. 542c, d).

Бывали также собранія, въ которыхъ участвовали одни только простиитуированные мужчины, какъ напр. у *Анита*, любовника *Алкивиада*, у котораго послѣдній подарилъ *Фразиллосу* половину кубковъ *Анита* (*Атенея*, XII, 534e, f). Въ этомъ отношеніи уже считалось подозрительнымъ, если мужчина принималъ участіе въ роскошныхъ пиршествахъ, не платя своей доли (*Эсхинъ* противъ *Тимарха* с. 31), или если его заставляли въ ресторанахъ за завтракомъ съ чужими мужчинами (тамъ же, с. 19).

Греческій обычай развратныхъ пиршествъ съ проститутками проникъ въ Римъ лишь вначалѣ второго вѣка до Р. Х. ¹⁶⁵⁾; это видно изъ того, что раньше почтенная римская матрона безпрепятственно участвовала въ трапезахъ мужчинъ, какъ у себя дома, такъ и у чужихъ (*Цицеронъ*, ad. Altic. V, I: pro Coelio 8; *Овидій*, Amor. 1, 4). Шумная музыка, танцовщицы, мимы и простиитуированные мальчики во время, слѣдовавшее за ужиномъ (соена), попойки (comissatio) введены были уже позже. Быть можетъ здѣсь сказалось вліяніе не только грековъ, но и *этрусковъ*, у которыхъ сладострастный развратъ съ проститутками и мальчиками во время трапезы составлялъ, по словамъ *Тимея* и *Теопомпа*, обычай старины (*Атенея* XII, стр. 517e, f). Какъ бы тамъ ни было, но во времена имперіи участіе галантныхъ дѣвушекъ въ пиршествахъ было обычнымъ явленіемъ, какъ это видно изъ описанія *Овидія* (Ars. am. a. O. I, 229—252); такъ же обычно было и участіе мальчиковъ, одѣтыхъ въ прозрачный газъ, которые по окончаніи обѣда стояли, готовые къ услугамъ гостей ¹⁶⁶⁾. *Лукианъ* говоритъ объ одномъ такомъ пиршествѣ у римлянъ: «Многое, можно даже сказать все за такимъ столомъ становится для тебя источникомъ досады. Но наиболѣе огорчительно, что испорченному юношѣ, отдающему себя для позорныхъ услугъ, какому-нибудь танцмейстеру, или развратному мальчишкѣ изъ Александріи,

¹⁶⁴⁾ *Claudius Aelianus Werke*, übersetzt von *Wunderlich*, Stuttgart 1839, S. 160.

¹⁶⁵⁾ *Th. Mommsen a. a. O.*, I, 871.

¹⁶⁶⁾ *Th. Birt, Zur Kulturgeschichte Roms*, S. 146.

умѣющему пѣть іонійскія пѣсенки проститутокъ, оказываютъ гораздо больше почета; чѣмъ тебѣ ¹⁶⁷⁾.

Далѣе, и въ древности уже были извѣстны «*chambres séparées*» и «*restaurants mondains*». Византійцы, которые вообще были большими любителями трактировъ (*Элианъ*, Var. histor. III, 14), часто посѣщали ихъ, чтобы встрѣчаться тамъ съ проститутками (*Атений XII*, стр. 526е). Въ особенности были богаты такими ресторанами съ отдѣльными кабинетами окрестности Александріи. Берега трехмильнаго канала, соединявшаго Канопусъ съ Александріей, были усѣяны роскошными ресторанами. Объ одномъ изъ такихъ ресторановъ *Страбонъ* говоритъ (XVII, стр. 800): «Это ресторанъ съ столовыми и зрительными залами для мужчинъ и женщинъ, которые желаютъ покутить—такъ сказать, начало канопической развратной жизни». Далѣе, по направленію къ Канопусу имѣлись гостиницы «для такого-же рода увеселеній». Сохранилась греческая надпись надъ однимъ увеселительнымъ заведеніемъ такого типа, настоящимъ «*petite maison*» древности: «Стѣны эти всегда оживлены пирушками и полны молодыхъ людей. Не трубный гласъ, а звукъ флейтъ раздается здѣсь; кровью быковъ, а не людей, окрашена земля; одежды, а не оружіе, украшаютъ насъ, и хоры людей въ вѣнкахъ и съ кубками въ рукахъ прославляютъ въ ночныхъ пѣсняхъ великаго бога, Анархиса» ¹⁶⁸⁾. Многочисленные и роскошно обставленные помѣщенія для постороннихъ имѣлъ также расположенный здѣсь Элевзинъ, и еще больше—самъ роскошный Канопусъ, арена самаго разнузданнаго разврата (*Ювеналъ VI*, 84; XV, 44). День и ночь изъ Александріи совершались туда увеселительныя прогулки на маленькихъ судахъ, на которыхъ мужчины и женщины, подъ пляску и музыку на флейтахъ, проявляли величайшую распущенность (*Страбонъ XVII*, стр. 801). На этихъ баркахъ точно также были отдѣльные кабинеты съ обнесенными рѣшеткой окнами, въ которыхъ происходили пиршества и половыя оргіи. Сохранилось нѣсколько картинъ съ изображеніями такихъ развратныхъ сценъ на Нилѣ ¹⁶⁹⁾.

Въ ресторанахъ съ отдѣльными кабинетами впослѣдствіи предавались потребленію вина и *женщинамъ*, въ особенности въ Римѣ. *Соранъ*, знаменитый врачъ перваго столѣтія по Р. Х., говоритъ въ своей гинекологіи (I, 40), что римскія женщины часто совершали половое сношеніе послѣ потребленія вина ¹⁷⁰⁾. А многочисленные античные *кабачки* (см. выше, стр. 161—165 и далѣе ниже) въ изобиліи давали мужчинамъ поводъ для сношеній съ проститутками.

«*Кафе-шамтанолъ*» древности была *музыкальная школа* (αἰλητήριον δεξιαβυλάτων, *Изократъ*, orat. XV, 207, стр. 124, ludus fidicinii *Plautus* Rudens prolog. 43; *Теренцій*, *Phormio* I, 2, 36), гдѣ публичныя женщины обучались игрѣ на флейтѣ и цитрѣ, чтобы, въ интересахъ своихъ хозяевъ-сводниковъ, привлекать къ себѣ вниманіе. Такія музыкальныя школы были излюбленнымъ мѣстомъ развлеченія молодыхъ людей, которые наслаждались здѣсь музыкой и въ то же время завязывали знакомства съ проститутками и назначали имъ свиданія ¹⁷¹⁾. У *Теренція* ¹⁷²⁾ мы читаемъ:

¹⁶⁷⁾ *Lucians Werke*, übersetzt von *August Pauly*, Stuttgart 1828, S. 469.

¹⁶⁸⁾ *Friedländer* II, 159.

¹⁶⁹⁾ *Friedländer* II, 160.

¹⁷⁰⁾ Die *Gynaecologie des Soranus*, v. Ephesus, übers. von *H. Lüneburg* und kommentiert von *J. Chr. Huber*, München 1894, S. 32.—Противъ частыхъ въ то время половыхъ сношеній въ состояніи опьяненія рѣзко высказывается также *Галенъ* (*De usu partium XI*, 10), изд. Кюна, Лейпцигъ 1822, т. III, стр. 886—886.

¹⁷¹⁾ *Blümner* a. a. O. S. 500.

¹⁷²⁾ Des *Publius Terentius* Lustspiele. Deutsch von *Johannes Herbst*, Stuttgart 1855, Bd. IV, S. 8—9.

Trieb gleich ein junges Cithermädchen auf,
 In das er bis zum Sterben sich verliebte.
 Sie war im Dienst beim ärgsten Filz von Kuppler
 Und etwas anzubieten, dafür hatten
 Die Väter nicht gesorgt. So blieb nichts übrig,
 Als sich die Augen weiden, hinterdreingeh'n,
 Sie in die Schule führen und zurück.
 Wir hatten nichts zu thun und leisteten
 Dem Phädria Gesellschaft. Da wo sie
 Singstunde nahm, der Schule gegenüber,
 Wohnt' ein Barbier. Hier pflegten wir gewöhnlich,
 Bis sie nach Hause ging, auf sie zu warten.

(«Phormio» Akt I, Szene 1).

(Федрія сейчасъ же возбудила молодая дѣвушка, игравшая на цитрѣ, въ которую онъ смертельно влюбился. Она была въ услуженіи у самаго отвратительнаго скряги сводника, а чтобы предложить что-нибудь—объ этомъ предки не позаботились. Такимъ образомъ, не оставалось ничего другого, какъ только любоваться на нее, ходить ей вслѣдъ, провожать ее въ школу и обратно. Намъ дѣлать было нечего и мы составили компанію Федрію. Противъ школы, гдѣ она брала уроки пѣнья, жилъ цирюльникъ. Здѣсь мы обыкновенно ожидали ее, пока она не возвращалась домой).

Въ «Protagoras» (стр. 347д) *Платонъ* рѣзко нападаетъ на пустое время-препровожденіе молодыхъ людей съ флейтщицами, танцовщицами и играющими на лютнѣ дѣвушками. Онъ думаетъ, что человѣкъ умственно и нравственно образованный находитъ развлеченіе не въ такихъ шалостяхъ и забавахъ, а въ серьезной бесѣдѣ, какъ бы онъ ни предавался вину.

Рафинированнымъ продуктомъ жизни наслажденій въ Іоніи была уже упомянутая нами «Лаура» *Поликрата* на Самосѣ, въ подражаніе которой впоследствии устроена была аналогичная въ Александріи. Согласно сообщеніямъ историковъ, *Клитія*, *Алексиса* и *Блеарха*, *Поликратъ* стремился сдѣлать Самосъ центромъ роскошнѣйшей жизни и выписывалъ изъ всѣхъ странъ самые избранные предметы чувственныхъ наслажденій. Онъ увѣнчалъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи постройкой своей «Лауры»—мѣста, гдѣ *все эти матеріальныя наслажденія самымъ рафинированнымъ образомъ сочетались съ проституціей*. На основаніи описаній, я считаю это странное учрежденіе типичнымъ пассажемъ (*λαύρα στέγη*), гдѣ проститутки и кинеды продавали въ лавкахъ всевозможныя пикантныя лакомства пріѣзжимъ изъ всей Эллады и, вѣроятно, отдавались имъ въ комнатѣ позади лавки. Все въ цѣломъ было рафинированнымъ соединеніемъ гастрономическихкихъ и половыхъ наслажденій. Таково замѣчательное сообщеніе *Блеарха Атенея* (XII, стр. 540 f, 541a), приведя его, прибавляетъ, что и въ его время въ Александріи еще имѣлось такое увеселительное заведеніе, которое носило названіе «улицы (*λαύρα*) счастливыхъ» и въ которомъ можно было купить всѣ чувственныя наслажденія.

Насколько мнѣ извѣстно, никто еще не изслѣдовалъ это своеобразное изобрѣтеніе *Поликрата*, а потому, мнѣ кажется, интересно было бы выслушать по этому поводу мнѣніе филологовъ, на судъ которыхъ я охотно отдаю свои взгляды.

О половых наслажденияхъ въ банныхъ заведеніяхъ и въ модныхъ курортахъ древности и объ отношеніи ихъ къ проституціи была уже рѣчь выше (стр. 144—149).

Къ характернымъ явленіямъ въ мірѣ античныхъ наслажденій принадлежатъ «арделіоны» временъ имперіи, античные снобы, дэнды и бездѣльники, ничтожную жизнь которыхъ описали *Марціалъ* (VIII, 44, X, 58, 7.), *Манилій* (V, 61), *Федръ* (Fabul. II, 5), *Сенска* (De tranquillitate animi 12)¹⁷³⁾. По *Галену*, (Methodus medendi, изд. Кюне, Лейпцигъ 1825, X, стр. 3), арделіоны слѣдующимъ образомъ убивали свое время: Утромъ они дѣлаютъ визиты, затѣмъ многіе изъ нихъ отправляются на форумъ, на судебныя разбирательства, еще большее количество—къ возничимъ и пантомимамъ, не малое число проводитъ это время въ любовныхъ походахъ, въ играхъ въ кости, въ баняхъ, попойкахъ и другихъ физическихъ наслажденіяхъ, и такъ продолжается, пока не наступитъ вечеръ. Тогда всѣ снова собираются за ужиномъ, гдѣ развлекаются не музыкой и серьезными бесѣдами, а дикими кутежами, продолжающимися часто до утра¹⁷⁴⁾.

Необходимымъ дополненіемъ такого ничтожнаго, бессмысленнаго существованія является типичная «скандальная хроника»¹⁷⁵⁾, которая безъ всякаго стѣсненія касалась въ особенности половыхъ отношеній, при чемъ даже женщины обнаруживали особое рвеніе къ раскрытію малѣйшихъ деталей (*Ювеналъ*, VI, 403—404); тайные пороки того, или иного лица, или расходы его на его метрессу составляли предметъ сплетенъ и болтовни (*Марціалъ*, VII, 10). Въ то же время, съ другой стороны, тамъ очень сильно было и описываемое часто *Марціаломъ лицемеріе въ половыхъ вопросахъ*, такъ что отвѣтъ гордой британки (у *Діо Кассія* 76, 16), осмѣянной за ея свободныя половыя отношенія, имѣетъ свое оправданіе. Она сказала: «Мы гораздо лучше удовлетворяемъ свои естественныя потребности, чѣмъ вы, римлянки. Мы открыто имѣемъ сношенія съ лучшими, а вы тайно живете въ прелюбодѣянніи съ худшими».

Въ тѣсной связи съ жадной наслажденій находится *маммонизмъ*, это истинное удобреніе для проституціи. Охота за деньгами и наслажденіями— вотъ печать временъ имперіи (*Галенъ*, изд. Кюне, X, 2 и 172). «Съ тѣхъ поръ, какъ собственность сдѣлалась единственной радостью, мы потеряли прелесть жизни. Что раньше называли вообще, какъ высшее благо, *свободными* искусствами, то превратилось въ свою противоположность; съ тѣхъ поръ успѣхъ достигался только любовью и пониманіемъ *рабства*. Но какъ бы это различно ни проявлялось, въ одномъ всѣ согласны—въ желаніи и въ надеждѣ разбогатѣть. Такъ началась дикая жажда жизни, но сама жизнь потеряла свою цѣнность» (*Плутій*, Natur. histor. 14, I)¹⁷⁶⁾. *Ювеналъ* (VI, 298—300) справедливо приводитъ въ связь половой развратъ и проституцію съ жадностью къ деньгамъ:

Чуждые нравы пришли впервые съ безстыдной корыстью
И разслабляющее богатство роскошью гнусной
Сокрушило намъ жизнь. Что пьяной Венерѣ завѣтно?

(Перев. Фета).

Кромѣ половыхъ, въ кругъ античныхъ наслажденій входили еще удовольствія стола (*Аппій*, *Лукуллъ* и фигура Трималхія въ романѣ *Петронія*), роскошныя одежды, купанія, мази, благовонія; роскошная постель, музыка и

¹⁷³⁾ См. *Friedländer* I, 411.

¹⁷⁴⁾ *Friedländer* I, 412,

¹⁷⁵⁾ Тамъ же, I, 431.

¹⁷⁶⁾ Uebersetzung von R. von Pöhlmann, Aus Altertum und Gegenwart, München 1911, S. 437.

т. д. Все это до мельчайшихъ деталей описано въ 12-ой книгѣ «Deipnosophistae» *Атенея* и художественно правдиво—въ «Соена Trimalchionis» *Петронія*. У нихъ можно также найти извѣстное философское обоснованіе и оправданіе сибаритски-эпикурейскаго образа жизни; такъ напр. у *Атенея* (XII, гл. 64 и 65) посланникъ *Полиархъ* въ большой рѣчи развиваетъ такую философскую точку зрѣнія передъ тарентинцами; или еще короче это выражено въ соответственныхъ стихахъ на серебряномъ скелетѣ, на пиршествѣ Трималхія:

eheu nos miseros, quam totus homuncio nil est.
sic erimus cuncti, postquam nos auferet Orcus
ergo vivamus, dum licet esse bene.

(*Petron. Satir.*, 34).

Всѣ описанныя нами явленія античной цивилизаціи должны были въ высокой степени повышать спросъ на проституцію. Теперь намъ остается еще рассмотреть нѣкоторыя чрезвычайно важныя соціальныя причины повышеннаго предложенья проституціи. Главнымъ образомъ оно, конечно, зависѣло отъ упомянутаго уже нами развитога рабства. Но здѣсь въ значительной степени играли роль и такіе моменты, которые и теперь еще считаются отвѣтственными за большое предложенье проституціи. Въ настоящее время ихъ объединяютъ въ общемъ понятіи «соціальный вопросъ». Какъ показываетъ законодательство *Солона*, соціальный вопросъ уже очень рано появился и въ полѣ зрѣнія древнихъ, а въ послѣднее время республики и въ эпоху имперіи онъ сталъ не менѣе жгучимъ, чѣмъ у насъ. Древнимъ не менѣе, чѣмъ намъ, были извѣстны явленія соціальной нищеты, *пауперизмъ*, *перенаселеніе* и *жизнищная нужда*, и имъ приходилось въ полномъ объемѣ испытывать на себѣ ихъ послѣдствія.

Въ нашемъ обзорѣ античныхъ городовъ мы указывали, что торговля и промышленность и, какъ послѣдствіе ихъ, капитализмъ развились уже очень рано. Къ старѣйшимъ торговымъ и фабричнымъ городамъ, процвѣтавшимъ уже въ 8-мъ и 7-мъ вѣкѣхъ до Р. Х., принадлежали Тиръ, Милетъ, Коринѳъ, Аѳины. Дурныя послѣдствія капитализма и латифундій дѣйствительно можно прослѣдить такъ далеко въ глубь исторіи¹⁷⁷⁾. Законодательство *Солона*, изданное въ началѣ 6-го вѣка, является повидимому первой попыткой проложить мостъ черезъ глубокуж уже въ то время пропасть между пролетаріатомъ и капитализмомъ. Въ 4-мъ и 3-мъ вѣкѣхъ до Р. Х. почти всюду въ Элладѣ, даже въ Спартѣ, замѣчалась тенденція къ обостренію экономическихъ противоположностей, вслѣдствіе возрастающей концентраціи капитала и земельной собственности. Послѣдствіемъ этого было полное исчезаніе средняго сословія, ужасный пауперизмъ и матеріалистически-маммонистическій образъ мыслей всѣхъ слоевъ народа; все это потрясло основы общества и вызвало злосчастную классовую вражду¹⁷⁸⁾. Контрастъ между богатствомъ и бѣдностью со всѣми его губельными послѣдствіями для нравственности подробно описываетъ *Платонъ* въ своемъ «Государствѣ» (VIII, 548а—565а) и въ «Законахъ» (VIII, 831д), гдѣ онъ

¹⁷⁷⁾ См. *G. Ruhland*, System der politischen Oekonomie, Berlin 1908, Bd. III, S. 14—31.

¹⁷⁸⁾ См. *Robert Pöhlmann*, Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus, München 1893, Bd. I, S. 146—147.

выясняетъ тѣсную связь между охотой за деньгами и охотой за женщинами; между жадностью къ деньгамъ и служеніемъ броху и фаллусу.

Возникновеніе пролетаріата и пауперизма въ *Римѣ* относится къ 3-му столѣтію до Р. Х., когда быстро развилось ни съ чѣмъ не считающееся капиталистическое хозяйство, которое при помощи процентовъ на долги отняло у трудящихся крестьянъ земельную ренту и передало ее въ руки бездѣльничаящихъ рентьеровъ ¹⁷⁹⁾, а 50 лѣтъ до Р. Х. римское общество фактически состояло уже изъ миллионеровъ на одной и нищихъ на другой сторонѣ ¹⁸⁰⁾. При этомъ происходилъ чрезмѣрный приливъ населенія въ города, потому что деревня, благодаря латифундіямъ, заморской конкуренціи въ хлѣбной торговлѣ и т. п., запустѣла. а обѣднѣвшіе сельчане бѣжали въ города. *Шмоллеръ* ¹⁸¹⁾ видитъ особенность греческихъ и римскихъ городовъ во времена имперіи въ томъ, что ростъ ихъ покоился не на экономической цѣлесообразности, а на существованіи такихъ антисоціальныхъ явленій, какъ рабы, кліенты миллионеровъ, обѣднѣвшіе сельчане, нищенствующіе авантюристы, живущіе подаеніемъ бѣдняки и проч. Онъ считаетъ, что пролетаріатъ большихъ античныхъ городовъ составлялъ въ цѣломъ *половину*, или даже *три четверти* всего населенія. Тогда было гораздо худшее бѣгство изъ деревень, чѣмъ теперь, и предпочтеніе городской жизни сохранилось съ тѣхъ поръ во многихъ мѣстахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, и понынѣ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей было перенаселеніе и жилищная нужда въ античныхъ большихъ городахъ, которую освѣтилъ въ превосходной работѣ *Пельманъ* ¹⁸²⁾. Вотъ что онъ говоритъ о неотразимомъ и гибельномъ вліяніи перенаселенія и жилищной нужды на нравственность населенія и соціальные условія, въ частности на проституцію:

«Чрезмѣрное скопленіе людей рядомъ и другъ надъ другомъ (до 10 этажей, *Марціалъ*, VII, 20) было, конечно, совершенно немислимо безъ различныхъ нарушеній семейной жизни, безъ смѣшенія половъ и умноженія искушеній, которыя тѣмъ болѣе должны были вредить нравственности народа, чѣмъ меньше могло служить противовѣсомъ ничтожное умственное и нравственное развитіе массъ».

Когда мы слышимъ далѣе, что въ этихъ зданіяхъ, въ которыхъ имѣлись обыкновенно и кабаки, существовали потайные углы, въ которыхъ ютились воры и мошенники, то мы и сами не можемъ не додуматься до мысли, что они, вѣроятно, жили въ подземныхъ помѣщеніяхъ, если бы мы даже и не знали изъ случайныхъ замѣтокъ *Марціала* о существованіи античныхъ подвальныхъ жилищъ, этихъ «clusus phornix», служившихъ кровомъ для пролетаріата (X, 5, 7). *Очень часто, наконецъ, эти же помѣщенія служили для цѣлей проституціи* (*Ювен.* X, 239: carcer fornicis; XI, 171: olido fornice; *Гораций*, сат. 1, 2, 30: olenti in fornice ef. ep. 1, 64, 21; *Марціалъ*, XII, 61, 8; niger fornix; *Сенека*, vit. beat. 7, 8). Изъ этого можно приблизительно опредѣлить, въ виду жилищной нужды съ одной стороны и жадной на барыши спекуляціи на квартиры съ другой,—какъ велико было значеніе именно подвальныхъ помѣщеній въ вопросѣ о снабженіи низшихъ слоевъ населенія надлежащими квартирами.

¹⁷⁹⁾ Mommsen, Römische Geschichte, I, 852.

¹⁸⁰⁾ Тамъ же, III, 503.

¹⁸¹⁾ Gustav Schmoller, Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, 4-6. Aufl., Leipzig 1901, Bd. I, S. 259.

¹⁸²⁾ R. Phölmann, Die Uebervölkerung der antiken Grossstädte im Zusammenhang mit der Gesamtentwicklung der städtischen Zivilisation, Leipzig 1884. Vgl. auch R. Phölmann, Die Wohnungsnot der antiken Grossstädte. In: Aus Altertum und Gegenwart, München 1911, S. 199—227.

Если представить себѣ совокупное дѣйствіе всѣхъ этихъ факторовъ, имѣющихъ рѣшающее вліяніе на укладъ жизни городского населенія, то намъ станетъ понятнымъ *колоссальный ростъ такъ называемыхъ «опасныхъ классовъ въ Римѣ*, которые могутъ быть названы словами одного современнаго экономиста «низшими осадками относительно избыточнаго населенія» мірового города, нищенства и бродяжничества, всякаго рода *бездѣльными и безработными, проституціи*, мошенничества и преступленія. Всѣ эти элементы выступаютъ въ такой *ужасающей численности*, что мы должны признать лишь чрезвычайно мѣткой характеристику условій, когда говорили о населеніи Рима, какъ о какой то клоакѣ, или болотѣ, нуждающемся въ постоянной чисткѣ и въ отводящихъ каналахъ. *Амміанъ Марцеллинъ*, описывая безпутное поведеніе лѣнтяя пролетарія, который на улицахъ и площадяхъ, въ кабакахъ, въ циркѣ и въ театрѣ, всюду держать себя съ большой важностью, даетъ мрачную, но въ общемъ совершенно вѣрную картину римской народной жизни своего времени».

Жилищная нужда и высокія наемныя цѣны на квартиры, въ которыхъ всего очевиднѣе сказываются печальныя соціальныя условія, существовали, впрочемъ, не только въ Римѣ и другихъ столицахъ, какъ Александрія и пр., но и въ большихъ провинціальныхъ городахъ. Такъ, напр., въ столицѣ Египта нѣкій Геродъ имѣлъ домъ, который раздѣленъ былъ на части. Въ десятой части этого дома жили 20 членовъ одной семьи и сверхъ того еще 7 жильцовъ! ¹⁸³⁾

Бѣдность естественно могла быть въ древности причиной проституціи только у свободныхъ отъ рожденія, или у вольноотпущенныхъ, у рабовъ же—развѣ только въ томъ случаѣ, если ихъ вынуждалъ заняться проституціей ихъ обѣднѣвшій господинъ. *Демосгенъ* ¹⁸⁴⁾ упоминаетъ о возможности проституціи среди дочерей свободныхъ гражданъ, лишенныхъ средствъ и не имѣющихъ возможности дать своимъ дочерямъ приданое. Въ третей бесѣдѣ гетеръ *Лукіана* мать увѣщаетъ дочь, чтобы она старалась удержатъ своего любownika, потому что онъ «нищія»; а въ шестой бесѣдѣ Кробила въ слѣдующихъ выраженіяхъ объясняетъ своей дочкѣ, Кориннѣ, почему она должна сдѣлаться гетерой: «Я не вижу для насъ другого средства, чтобы просуществовать. Тебѣ вѣдь извѣстно, милая моя, какъ скудно мы должны были жить послѣдніе два года, съ тѣхъ поръ какъ умеръ твой отецъ... Послѣ его смерти я сейчасъ же вынуждена была продать щипцы, молотъ и наковальню за двѣ мины, и на эти деньги мы жили, насколько ихъ хватило. Затѣмъ я съ большимъ трудомъ старалась добыть кусокъ хлѣба пряжей, тканьемъ и шитьемъ, чтобы прокормить тебя, милая дочка. На тебя я возлагала всѣ свои надежды» ¹⁸⁵⁾. Въ «*Castellaria*» *Плавта* (д. I сц. 1) сводница Миленисъ говоритъ проституткамъ Силеніонъ и Гимназіонъ:

Zu Boden uns zu drücken, trachten sie, dieweil.
Wir Freigelass'ne sind. Wir beide waren, ich
Wie deine Mutter, Freudenmädchen; sie hat *dich*,..
Ich *die* erzogen—doch die Väter kennt man nicht.
Auch war's nicht Hochmut, dass ich *die* zum Buhlgewerb
Anhielt: *dem Hunger nur wollt' ich dadurch entgehn.*

(Только о томъ, чтобы унижить насъ, думаютъ они, потому что мы вольноотпущенныя. И я, и мать твоя, обѣ мы были проститутками. Она воспитала

¹⁸³⁾ *Th. Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, S. 39.

¹⁸⁴⁾ *Demosthenes* gegen *Neëra* a. a. O. S. 2235 (p. 533).

¹⁸⁵⁾ *Lucians* Werke, übers. von A. Pauly, S. 1577.

теби, а я се—отцы же неизвѣстны. И это не было высококомѣриемъ съ моей стороны, что я заставила ее заняться проституціей: я только *хотѣла избѣжать такимъ образомъ голода* ¹⁸⁶⁾.

Ювеналъ (1, 46) упоминаетъ объ одной дѣвушкѣ, обманутой своимъ опекуномъ, которая впала въ нищету и занялась проституціей. Свободныя дѣвушки, вынужденныя изъ бѣдности заниматься проституціей, какъ и теперь, переселялись обыкновенно въ другой городъ. Иногда ихъ, однако, вынуждала къ тому лишь *относительная* бѣдность—дѣвушки, имѣвшія честный, но скудный заработокъ, не могли устоять съ теченіемъ времени противъ соблазна большого города. Это наглядно описываетъ *Теренцій* въ своей «*Andria*» (актъ I, сц. 1):

Indessen zog,

Drei Jahre mögen's sein, ein Frauenzimmer
Aus Andros hierher in die Nachbarschaft.
Durch Not und der Verwandten Lässigkeit
Dazu gezwungen, reizend von Gestalt
Und in der vollsten Jugendblüte.
Erst lebte sie ganz ehrbar, knapp und hart,
Ihr Brot mit Spinnen und mit Weben sich
Verdienend; aber als sich ein Liebhaber,
Geld anbietend, eingefunden, einer
Und bald ein zweiter — wie der Menschen Sinn
Sich von der Arbeit denn zur Wollust neigt —,
Ging sie den Antrag ein und trieb darauf
Ein förmliches Gewerbe.

(Около трехъ лѣтъ тому назадъ сюда переселилась изъ Андроса молодая женщина въ расцвѣтѣ юности, очаровательная собой, вынужденная къ тому нуждой и лѣнностью своихъ родственниковъ. Вначалѣ она жила честно, скудно и сурово, зарабатывая свой хлѣбъ пряжей и тканьемъ. Но когда нашелся любовникъ, который предложилъ ей денегъ, а затѣмъ и второй — а человѣкъ вѣдь такъ склоненъ замѣнить работу наслажденіемъ — то она согласилась на предложеніе и потомъ сдѣлала себѣ изъ этого настоящій промыселъ) ¹⁸⁷⁾.

Въ IV дѣйствіи (сц. 5) говорится о Хризисѣ, что накопленіе богатства въ Афинахъ безчестнымъ путемъ она предпочитала честной, но бѣдной жизни на родинѣ. Такимъ образомъ тяготѣніе къ столицѣ уже и въ древности являлось причиннымъ факторомъ для развитія проституціи. Не нужно также забывать, что въ древности *трудъ* въ общемъ ставили очень низко, или даже совершенно презирали его ¹⁸⁸⁾; во всякомъ случаѣ, онъ не пользовался такимъ общественнымъ признаніемъ, какъ теперь. Только *умственный* трудъ считали достойнымъ свободнаго человѣка, физическій же предоставляли рабамъ. Идея объ *освобожденіи* индивидуума благодаря труду, какъ таковому—все равно, будетъ ли онъ физическій, или умственный—была совершенно чужда древнему міру. Поэтому свободныя, но бѣдныя дѣвушки (и юноши) въ то время безъ сомнѣнія еще гораздо чаще становились жертвами проституціи, чѣмъ теперь.

¹⁸⁶⁾ *Titus Maccius Plautus*, Lustspiele, deutsch von W. Binder, Charlottenburg 1866, Bd. V, S. 13.

¹⁸⁷⁾ Des *Publius Terentius* Lustspiele. Deutsch von J. Herbst, Charlottenburg 1885, Bd. I, S. 8.

¹⁸⁸⁾ *Цицеронъ* (De officiis I, 42) называетъ *всякій* наемный трудъ «неприличнымъ и подлымъ» и утверждаетъ тѣ, что въ мастерской нельзя быть джентльмэномъ. См. рѣзкую критику *Моммзена* (Римская исторія, т. III).

Разсмотрѣвъ главнѣйшіе факторы античной цивилизаціи и общественной жизни, благопріятствовавшіе развитію проституціи, мы перейдемъ теперь къ детальному изученію условій, въ которыя она была поставлена въ древности.

2. *Различные виды проституціи.*—Какъ мы уже упоминали, существующая въ настоящее время чрезвычайная *дифференцировка* и *специализація* проституціи совершилась уже въ классической древности. Дѣло идетъ не только о различіи между бордельной и свободно живущей проституткой, но и о гораздо болѣе тонкихъ отдѣнкахъ отдѣльныхъ категорій проституттокъ, начиная съ низшихъ изъ нихъ и кончая высоко развитыми умственно гетерами и подругами (*amicae*). Здѣсь можно построить чуть не цѣлую скалу различныхъ переходовъ, при чемъ каждую отдѣльную категорію опять-таки можно дифференцировать. Ниже мы, напр., увидимъ, что гетеры отнюдь не представляли однородной группы, а что въ нее, напротивъ, входили весьма разнообразныя элементы.

Картина античной проституціи становилась еще болѣе пестрой, благодаря различіямъ между свободными отъ рожденія и вольноотпущенными проститутками и подлежащими проституціи рабынями, между явными и тайными проститутками и т. д., а также благодаря многочисленнымъ *переходамъ* отъ одной категоріи къ другой. Совершенно такъ же, какъ и въ настоящее время, детальная дифференцировка проституціи сказывалась прежде всего въ богатой терминологіи античной проституціи, съ которой мы познакомимся при разсмотрѣніи отдѣльныхъ типовъ ея. Лексикографъ *Гезіохъ* насчитываетъ, напр., не менѣе 66 различныхъ именъ для женской и даже 74 для мужской проституціи!

Прежде, чѣмъ перейти къ обзору отдѣльныхъ категорій женской проституціи ¹⁸⁹⁾, мы еще перечислимъ *общія* греческія и римскія названія проституттокъ, какъ таковыхъ, независимо отъ болѣе детального ихъ подраздѣленія.

Наиболѣе общее и употребительное греческое названіе проститутки было *εἰσφύη* (*progne*) ¹⁹⁰⁾, наша «публичная женщина». Оно встрѣчается уже въ 8-мъ или 7-мъ вѣкѣ до Р. Х., у *Архилоха* (26).

Еще древнѣе повидимому слово *ἑταῖρα* (*hetära*), такъ какъ оно встрѣчается уже въ Иліадѣ *Гомера* (IV, 441), но тамъ оно еще означаетъ «подруга жизни, товарищъ, другъ» въ хорошемъ смыслѣ слова. Уже позже аеиняне перенесли это названіе на проституттокъ. *Плутархъ* (Солонъ, 15) и *Атений* (XIII, стр. 571d) сообщаютъ, что аеинянамъ приписывали умнѣе тонко скрывать отвратительныя вещи подъ приличнымъ и красивымъ названіемъ; такъ напр., проституттокъ онѣ называли «*подругами*» («гетерами»). Это произошло, вѣроятно, въ 6-мъ вѣкѣ. Въ то время и въ періодъ расцвѣта гетеризма подъ «гетерой»

¹⁸⁹⁾ Мужская проституція будетъ ниже описана особо.

¹⁹⁰⁾ Уменьшительное отсюда «*Pornidion*» = проституточка (*Аристофанъ*, *Облака*).

разумѣли, правда, проститутку высшаго ранга и прежде всего—свободно живущую, въ противоположность обыкновенной бордельной проституткѣ; но въ слѣдствіи различіе между «гетерой» и «публичной женщиной» все болѣе и болѣе стиралось. Многія гетеры были обыкновенными проститутками, которыя часто принимали нѣсколько посѣтителей въ день, и только меньшинство изъ нихъ довольствовалось однимъ, или нѣсколькими болѣе или менѣе постоянными любовниками.

Третье часто употребительное обозначеніе было *δημιούργος* (*demiurgos*), т. е. публичная женщина (*Гезихій* I, 458; *Амелей* XII, стр. 540f).

Остальными общими названіями были: *παίδισκη* (*paidiske*), дѣвка (*Амен.* X, стр. 437f); *κορίσκη* (*koriské*), дѣвчоночка (*Амен.* XIII, стр. 570f; XIV, 665d); *λαϊκάς* (*laikas*), публичная женщина (*Aristaenet.* II, 16); *πόλος* (*polos*), молодая проститутка (собственно жеребенокъ), см. *Гезих.* III, 416; *λυτία* (*lypta*), публичная женщина (*Гезих.* III, 56), собственно волчица, отъ латинскаго «*lupa*» (см. ниже), *μαχλάς* (*machlas*), развратная дѣвка (*Гезих.* III, 77); *πανδοσία* (*pandosia*), все позволяющая (*Eustath.* 1921, 61); *λεωφόρος* (*leophoros*), всемирная проститутка (*Eustath.* 1082, 39); *εργάσιμοι* (*ergásimoi*), «работающія» (т. е. «работа» въ античномъ, презрительномъ смыслѣ), у *Artemidoros* (*Oneirocrit* 78) и пр., и пр.

Изъ римскихъ общихъ названій проституттокъ мы приведемъ слѣдующія: *merethria*—наемница¹⁹¹; *scortum*; *scortilium* (*Пласт.* *Roenu.* 1, 2, 53 и сл.; *Камуль* 10, 3 и др.)—публичная женщина; *lupa*—публичная женщина, собственно «волчица» (*Ювенал.* III, 66; *Плутарх.*, *Ромуль*, 4; *Auson.* *epigr.* 25, 11); *infamis femina*—срамница (*Quintilian.* VI, 3, 51); *famosa*—любовница¹⁹² (*Гораций*, *Od.* IV, 15, 1; *Sueton.* *Domit.* 8); *mulier quaestuaria, quaestuosa*—наемница¹⁹²; *quaestuaria mancipia*—рабыни для половыхъ наслажденій (*Dig.* III, 2, 4); *publica*—публичная женщина (*Сенека*, *epist.* 88, 37); *puella*—молодая дѣвушка (*Ювен.* VI, 126; *Ювен.* III, 65).

Кромѣ этихъ общихъ обозначеній, примѣнявшихся безразлично ко всѣмъ проституткамъ, древніе различали еще обыкновенную проститутку безъ всякаго образованія и проститутку, обученную музыкѣ. Первая, *πεσαί ἑταῖραι* (*Амен.* XII, 532с), или *πορναὶ ἄδοχοι* (*Гезих.* IV, 272), была проститутка низшаго разряда, которая занималась своимъ ремесломъ, ничѣмъ не прикрывая его—безъ музыки, танцевъ, или вообще какого бы то ни было искусства, въ противоположность *ἑταῖραι μουσικάι*, или *μουσικοίαι*. *Проконтъ* называетъ *Теодору* такой *πετή* (*Histor. arcan.*, гл. 9, вѣроятно несправедливо). Эта низшая категорія проституттокъ совпадаетъ, вѣроятно, съ нашими бордельными и уличными проститутками. Вторая категорія обнимала у грековъ проституткокъ-музыкантшъ и вольноотпущенныхъ гетеръ—«*scorta pobilia*» или «*bonae meretrices*» римлянъ. Третью, выше стоящую группу составляли образованныя проститутки, часто свободныя отъ рожденія—собственно гетеры въ лучшемъ смыслѣ слова. Каждая изъ этихъ группъ въ свою очередь дѣлилась на различныя подгруппы.

А. Бордельныя и уличныя проститутки.

Сюда принадлежали обитательницы «порнеіона», или «коинеіона», или «оикема», проститутки *Солона* (*prostasaè*), позднѣе носившія также названіе

¹⁹¹) См. выше, стр. 11.

¹⁹²) См. выше, стр. 13.

«*stegitis*» (*Гезух.* IV, 73), или «*state*» (*Гезух.* IV, 71), или «*Kasaura*», «*Kasoris*», «*Kasalbas*» (*Гезух.* II, 418; *Аристофанъ*; *Экклез.*, 1106); по-латыни онѣ назывались «*casalides*»; онѣ стояли у дверей низшихъ борделей напоказъ. Это такъ называемая римскія «*prosedae*», «*prostibula*», «*fornicariae*» и «*fornicatrices*»¹⁹³).

Разновидностью этихъ бордельныхъ проститутокъ должны считаться мельничныя проститутки. Уже у Гомера (Одисс. XX, 107) встрѣчаются мельничныя рабыни, которыя мелютъ рожь ручными мельницами и которыя въ послѣдствіи пользовались всеобщимъ презрѣніемъ, такъ что мельницы считались борделями. *Алманъ* (у *Веркиа*, *Poetae Iugici*, стр. 648) упоминаетъ о развратѣ на мельницахъ; въ другой лирической пѣснѣ мельничная рабыня, мельничная проститутка, *алетрисъ* («*Aletris*») описана, какъ распутная женщина, которая во время помолы поетъ эротическія пѣсни¹⁹⁴). (*Аристофанъ*, *Облака*, 1358; *Плутархъ*, *Gastmahl der sieben Weisen* 14). У *Герона* (I, ст. 75) упоминается о мельничныхъ проституткахъ, какъ объ извѣстномъ типѣ самой низкой категоріи проститутокъ. По *Ксенофонту* (*Мемогаб.* II, 5, 2) мельничные рабы вообще считались самыми ничтожными, стоившими лишь полмины, между тѣмъ какъ за болѣе образованныхъ и ловкихъ рабовъ платили 30—100 минъ.

И въ Римѣ также мельницы и булочныя съ древнихъ поръ были мѣстами проституціи¹⁹⁵). *Плавтъ* упоминаетъ въ «*Poenulus*» (I, 2, 54), «*pistorum amicae*», проститутокъ изъ булочныхъ, и «*reliquia alicagiae*», «мельничные отбросы» (см. выше перев. этого мѣста, стр. 9). Названіе этихъ проститутокъ, «*aliciae*», происходитъ изъ Кампаніи, гдѣ онѣ стояли передъ лавками, предлагая себя¹⁹⁶). Въ болѣе позднія времена римской имперіи многія булочныя и мельницы еще связаны были съ борделями, которые въ большинствѣ случаевъ составляли пристройки къ нимъ (*Сократъ*, *Histor. ecclesiast.* V, 18). Обычай этотъ сохранился до среднихъ вѣковъ, когда мы снова встрѣчаемся съ нимъ, между прочимъ, и въ Германіи. Въ Помпеѣ надъ дверьми одной булочной находилась доска съ рельефнымъ большимъ фаллусомъ и надписью: «*Hic habitat Felicitas*»¹⁹⁷). «Продавщицы», о которыхъ у *Артемидора* (*Oneirocrit.* 78)¹⁹⁸ сказано что «онѣ что-то продаютъ» и «получаютъ плату за любовь», вѣроятно, продащицы изъ булочныхъ.

Наряду съ бордельными проститутками въ древности было еще чрезвычайно много такъ называемыхъ уличныхъ проститутокъ, которыя отправлялись на «отлетъ» и бродили по улицамъ, совершенно какъ нынѣшнія. Онѣ не только завлекали на улицы своихъ кліентовъ, но нерѣдко тутъ же и отдавались имъ въ какомъ-нибудь темномъ углу. Общими названіями для нихъ были *дромасы* («*Dromas*»), «бѣгунья» (*Гезух.* I, 537; *Pollux.* VII, 203); *χαμαίτη* (*Chamaïtē*), или *χαμαίτις* (*Chamaëtis*), отдающаяся на землѣ (*χαμαί*), (*Суидас*, стр. 5; *Hesych.* IV, 272, 273; *Плутархъ*, *Anton.* 9; *Athen.* XIII, стр. 570f), или *scorta erratica, vagae puellae* (*Propert.* I, 5, 7), *ambulatrices* (*Cato, de re rust.* c. 143), *circulatrices* (*Priar.* 18), *pedoneae, noctilucae, noctivigilae, nocte vagatrices*, что

¹⁹³) См. выше, стр. 11—12.

¹⁹⁴) *Otto Grusius*, *Die Mimiamben des Herondas*, Göttingen 1893, S. 65.

¹⁹⁵) *Mommsen*, *Römische Geschichte* I, 872.

¹⁹⁶) *Paulys* *Realencyclopädie der Altertumswissenschaft* I, 774.

¹⁹⁷) *E. Gerhard* und *Th. Panofka*, *Neapels antike Bildwerke*, Stuttgart und Tübingen 1828, Bd. I, S. 464.

¹⁹⁸) *Artemidoros* aus *Daldis*, *Symbolik der Träume*, übersetzt von *F. S. Krauss*, Wien 1881, S. 92.

можно перевести вмѣстѣ съ *Груттомъ*¹⁹⁹⁾ «ночныя бабочки», «праздношатающіяся» и «странницы».

Безчисленны были *спеціальныя типы* уличной проститутки, сохранившіяся и понынѣ всюду, гдѣ античная культура послужила основой для современной. Наболѣе старый типъ²⁰⁰⁾ представляетъ, вѣроятно, *σποδραίαυρα* (*Sporðesilauga*)—проститутка, занимавшая своимъ ремесломъ на большой дорогѣ (*Гезих.* IV, 67). Ее имѣлъ въ виду *Катуллъ* въ 58 стихотвореніи, когда онъ говоритъ о своей *Лесбии*, что она опустилась до состоянія низшей проститутки и протитутуруется на *перекресткахъ* (*in quadriviis*) и въ тѣсныхъ переулкахъ (*angiportis*).

Наболѣе извѣстны были *dieteriadae* (*δειτηριαῖαε*, *Атени.* XIII, 576 и дал.), проститутки изъ афинскаго портоваго рынка (*δειμα*, *Ксеноф.* *Hellen.* V, 1, 21; *Діод.* *Сивилл.* XIX, 45), которыхъ *Атенией* называетъ представительницами самой низкой (*κοινῆ*) проституціи. Затѣмъ существовала еще категория *мостовыхъ проституттокъ* (*γεφυρῆς*, *gerphuris*, *Hesich.* I, 427), которыя продавали себя на мостахъ.

Еще больше была дифференціація среди римскихъ уличныхъ проституттокъ. Здѣсь были *«bustuariae»*, кладбищенскія проститутки, которыя продавали себя между могильными памятниками (*Марціял.* III, 93; I, 34, 8)²⁰¹⁾; *деревенскія и лѣсныя проститутки* (*ruricolae lupae*, *inter salicta et densas sepes obscoena cubilia ineuntes—Prudentius* *contr. Symmach.* I, 107); *schoeniculae*, называвшіяся такъ потому, что онѣ продавали себя въ волчьей травѣ (*χρῖονος*, *schoenus*) близъ воды, или же, какъ думаетъ *Фестъ*, вслѣдствіе употребленія ими дурной мази, *Schoenus* (*Плаутъ*, *Poenul.* I, 2, 55); принадлежащія къ грязнѣйшимъ подонкамъ бродячихъ проституттокъ—*«scrantiae»* и *«scrupedae»* (*Плаутъ*, *Nervolaria* 2), *«limaces»* (*Плаутъ*, *Fragm. Bacchid.* 10), *«bliteae»* (*Плаутъ*, *Trucul.* IV, 4, 1), *«puti»*, *«putilli»* (*Плаутъ*, *Asinar.* III, 3, 103), *gallinae* (*Плаутъ*, *Asinar.* III, 3, 76), *junices* (*Плаутъ*, *Mil. glor.* II, 3, 32) и мн. др.

В. Проститутки Музъ и Вакха.

Къ этой рубрикѣ мы относимъ всѣхъ тѣхъ проституттокъ, которыя при-мѣняютъ, какъ средство для привлеченія кліентовъ, искусство, алкоголь и вообще всѣ описанныя нами выше средства самоотреченія и опьяненія, что ихъ и возвышаетъ надъ обыкновенными проститутками—бордельными и уличными—дѣйствующими преимущественно при помощи чисто полового возбужденія. Таковы «свободные, необузданные» люди, *«liberi homines»* *Геллія* (*Noct. attic.* XX, 4, 1), которыхъ греки называли «вакхическими артистами» (*οἱ περὶ τὸν Διονύσου τεύχεται*). Они развлекали игрой на флейтѣ и цитрѣ, танцами, фокусами, драматическими представленіями, пантомимами, пѣньемъ и принимали участіе въ вакхической разнузданности во время симпозиевъ, празднествъ, въ кабачкахъ, трактирахъ и баняхъ, или же вообще имѣли то или иное отношеніе къ художественной и діонисьевской сторонѣ жизни.

¹⁹⁹⁾ *Georg Grupp*, *Kulturgeschichte der römischen Kaiserzeit*, München 1903, Bd. I, S. 324.

²⁰⁰⁾ Проституція на дорогахъ, гдѣ проходили караваны, и на перекресткахъ дорогъ очень древняго и религіознаго происхожденія. См. выше стр. 65—66.—См. также *Плаута* (*Cistellar.* II, 3: *adstat in via sola*).

²⁰¹⁾ Подъ этимъ разумѣли, быть можетъ, также *плакальщицъ*, функционировавшихъ во время погребеній, которыя занимались еще кромѣ того проституціей.

Все это элементы, которые *Аристотель* обозначаетъ, какъ «въ большинствѣ случаевъ порочные», потому что они, «большую часть своей жизни употребляютъ на необходимое для нихъ искусство и добываніе куска хлѣба, а большую часть своего времени проводятъ въ невоздержности, частью въ нуждѣ, а между тѣмъ и то, и другое (и развратъ, и нужда) являются поводомъ и побудительной причиной для порочности»²⁰²⁾. Къ этой группѣ принадлежатъ также многія «етеры»; въ задачу ихъ большей частью входило присутствовать при всякаго рода случаяхъ діонисьевской распущенности, изъ которыхъ наиболѣе частыми были попойки послѣ трапезы.

Подъ *этатри μοῦσαι* или *μοῦσουργοί* въ собственномъ смыслѣ слова (*Атений*, XII, 531b) нужно понимать прежде всего *флейтщицъ*, или «*аулетриды*», *αὐλητρίδες*, *αὐλητρίαι*, которыя упоминаются всего чаще, такъ какъ онѣ должны были присутствовать при всякой трапезѣ, чтобы трубить на флейтѣ во время жертвеннаго возліянія. Онѣ появлялись обыкновенно на пирушкахъ во множественномъ числѣ, такъ что каждый мужчина могъ имѣть въ своемъ распоряженіи флейтщицу (*Аристофанъ*, *Лягушки*), а потомъ происходили общія оргіи (*Платонъ*, *Theaetet.*, стр. 173D; *Платонъ*, *Protagorus*, стр. 347D); при этомъ нерѣдко бывали настоящіе кулачные бои за обладаніе флейтщицей (*Атений*, XIII, стр. 607e; *Лукианъ*, *Dial. meretr.* 15). Аулетриды занимали среднее положеніе между обыкновенными бордельными и уличными проститутками и собственно «гетерами» въ томъ отношеніи, что онѣ не были ни такъ грубы и низки, какъ первыя, ни такъ жадны къ деньгамъ и хитры, какъ вторыя. Этимъ объясняется, почему, напр., *Эпикратъ* въ своей «*Antilais*» совѣтуетъ обращаться къ аулетридамъ и предостерегаетъ противъ холодныхъ и разсчетливыхъ гетеръ (*Атений*, XIII, стр. 570b). Какъ опасныя конкурентки, аулетриды пользовались большою ненавистью со стороны гетеръ, которыя всегда выставляли ихъ презрѣнными существами. Такъ, напр., *Юэсса* объявляетъ *Лизию* (12 бесѣда гетеръ *Лукиана*), что, лаская флейтщицу *Цимбаліонъ*, онъ самъ опозорилъ себя. Съ другой стороны, молодые люди нерѣдко искали у аулетриды болѣе дешевой любви, какъ напр., *Дѳріонъ* въ 14-ой бесѣдѣ гетеръ *Лукиана*, совершенно разоренный гетерой *Мирталой*. Многія гетеры, впрочемъ, раньше и сами были флейтщицами, или же занимались этимъ искусствомъ, чтобы имѣть возможность и въ этомъ отношеніи состязаться съ аулетридами, какъ *Партенисъ* (15-ая бесѣда *Лукиана*). А многія знаменитыя аулетриды достигали потомъ званія гетеры, какъ *Мега* (*Алкифронъ*, *epist.* I, 39), *Броміадія* (*Атений* XIII, 605b), младшая *Ламія* (*Athen.* XIII, 577c, XIV, 615e, f), *Немеасъ* (*Атений* XIII, 587c), *Галатея* (*Athen.* I, 6f, 7a *Атений* XIII, 576f) и др.

Наряду съ флейтщицами, къ типу музыкальныхъ проститутокъ относятся и дѣвушки, обученныя игрѣ на различныхъ струнныхъ инструментахъ: *хизариотри*, играющія на цитрѣ (*Поллукъ*, IV, 62; *Атений* IV, 176d; XII, 531b); *сарфвикатри*, играющія на самбукѣ, на треугольномъ струнномъ инструментѣ, пріѣзжія изъ Родоса (*Атений* IV, 129a); *ψάλτριαι*, играющія на псалтеріумѣ, главнымъ образомъ изъ Лидіи (*Athen.* XIV, 634f; XII, 537b, 532c; *Платонъ*, *Protagog*, 347d; *Procop.* *Hist. arc.* 9). Знаменитой гетерой-гитаристкой была *Глава* (*Athen.* IV, 176d). Въ найденной комедіи *Минандера*, «*Epitropontes*», *Харизій* нанимаетъ для своихъ половыхъ эксцессовъ дѣвушку, играющую на псалтеріумѣ²⁰³⁾. Не меньше былъ спросъ и на *τρυπαλίστριαι*, на барабанщицъ (*Платина*, *Amator* 9, 6, стр. 753D).

²⁰²⁾ Die attischen Nächte des *Aulus Gellius* übers. von Fritz Weiss, Leipzig. 1876, Bd. II, S. 483.

²⁰³⁾ *K. Stavenhagen*, Menanders Epitrepontes und Apollodors Hekyra. In: *Hermes Zeitschrift für klassische Philologie*, Berlin 1910, Bd. 45, S. 5467. — См.

Къ продажнымъ дѣвушкамъ принадлежали также *χορδοί* или *παῖδες ῥαβδίζη*, пѣвицы (*Theocrit XV, 97; Athen. XII, 531c; Lucian, Dialog. meretr. XII, 1; Pictarch, Amat. 16*).

Не меньше спроса на музыканшъ былъ спросъ на *χορηγίδες*, на танцовщицъ (*Plato, Protagor, 347d; Athen. IV, 130a; XII, 531c; Aristoph. Ran. 514, Nubes 990* и др.), искусство которыхъ часто носило специфически эротическій и неприличный характеръ ²⁰⁴). Въ особенности славились въ этомъ отношеніи *вессалійскія* (*Athen. XIII, стр. 607c*) и *адитанійскія* танцовщицы (*Ювеналъ XI, 165* и др.; *Марк. V, 78; XIV, 203*). Онѣ показывали свои возбуждающіе танцы во время и послѣ трапезы, часто голая (*Athen. XIII, 607c; IV, 130a*). Особенной любовью пользовались сладострастный танецъ живота (см. выше, стр. 135—136) и канканъ, который описывается, напр., въ романѣ византіяца, *Никиты Эвеміана*, «Neun Bücher von der Liebe der Drosilla und des Charikles» ²⁰⁵). Дѣйствие такого рода танцевъ всего нагляднѣе описываетъ *Атенеи* (*XIII, 607c*) въ томъ мѣстѣ, гдѣ голая вессалійскія танцовщицы, въ присутствіи царя *Антимона Гоната*, приводятъ своимъ искусствомъ достойныхъ аркадійскихъ посланниковъ въ величайшее волненіе.

Римскія флейтицы, «*tibicinae*» (*Плавтъ, Stich. II, 2, 56; Маркиалъ XIV, 62, 1*), *ambubajade* (*Гораций, Sat. 1, 2, 1*); играющія на струнныхъ инструментахъ («*fidicinae*», «*sambucinae*», *Плавт. а. а. О.; Terentius, Eunuch, 457*); пѣвицы («*cautrices*», *Плавт*) и танцовщицы («*saltatrices*», *Ammian Marcellius, XIV, 6*)—какъ уже показываютъ самыя ихъ названія—были частью греческаго, частью мѣстнаго происхожденія.

Къ проституціи музыкантшъ и танцовщицъ тѣсно примыкаетъ *театральная проституція*. Мимическія и театральныя представленія произошли ²⁰⁶) изъ древняго *скоморошничества* бродячихъ фокусниковъ, которые издревле доставляли большой контингентъ лицъ для мужской и женской проституціи.

Такъ какъ мы ниже рассматриваемъ мужскую проституцію въ известной послѣдовательности, то мы здѣсь упомянемъ лишь о *φάρμακουργοί γυναικας*, о женщинахъ-фокусницахъ, которыя часто выступали голыми (*Athen. IV, 129d*) и, подобно всѣмъ женщинамъ, появившимся на подмосткахъ, считались безчестными и предавались проституціи. Въ виду многочисленныхъ описаній женщинъ-жонглеровъ, можно думать, что эта категория проституттокъ была очень велика.

Изъ скоморошничества, какъ мы сейчасъ упомянули, развился театръ, въ значительной степени въ связи съ діонисьевскимъ культомъ. Изъ его представителей, *итифаллы* и *мимы* имѣли особое отношеніе къ проституціи. *Минето* (*Apotelesmatic IV, 275* и слѣд.) называетъ ихъ: «тянущіяся по странѣ птицы, порочнѣйшіе выводки города». При мужчинахъ-мимахъ всегда находились и мимы-женщины, которыя пользовались иногда такимъ уваженіемъ, что даже становились директрисами («*archimimae*»), какъ напр. *Клавдія Гермione*, «*archimima sui temporis prima*» ²⁰⁷). Въ то время, какъ въ трагедіяхъ и коме-

эпиграмму *Мелеагера* на «принадлежащую всѣмъ» дѣвушку, играющую на псалтрумѣ въ: «*Griechische Anthologie*» übers. v. W. E. Weber, Stuttgart 1838, Bd. I. S. 34 (№ 52).—Поэтъ *Дромо* написалъ комедію «*Psaltria*» (*Athen. VI, 240 d; IX, 409 e*), а *Менандеръ*—«*Auletris*» (*X, 476 d*).

²⁰⁴) *Carl Sittl*, Die Gebärden der Griechen und Römer, Leipzig 1890, S. 224—252.

²⁰⁵) *Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Literatur, S. 763.

²⁰⁶) *Hermann Reich*, Die ältesten berufsmässigen Darsteller des griechisch-italischen Mimus, Königsberg 1897, S. 19 ff.

²⁰⁷) *Reich a. a. O.* S. 32.

дѣяхъ женскія роли разыгрывались мужчинами, въ реалистическихъ мимахъ выступали женщины и дѣвушки, репутація которыхъ должна была сильно страдать отъ представленія въ большинствѣ случаевъ неприличныхъ пьесъ, въ которыхъ онѣ должны были, часто въ декольтированномъ видѣ, или голыми, танцовать сладострастные танцы. (*Vabr. Maxim.*, X, 11). Мимы выступали также за столомъ и въ частныхъ кружкахъ, они создали *античный кабарэ*. «Когда мы теперь читаемъ въ биржевой газетѣ», говорить *Теодоръ Биртъ*: «Интимный кабарэ съ первоклассными артистами и прелестными мелодіями; всѣ нумера новые; рассказчикъ Фрицъ Грюнфельдъ вызывалъ настоящую бурю смѣха; блестящее приобрѣтеніе представляетъ рассказчица Мицхенъ Берна, смѣсь пикантности и скромности», или еще, «дерзкое лицо мальчишки», или «веселая особа изъ Вѣны»—то можно было бы просто взять это сообщеніе и подставить вмѣсто Мицхенъ Берна, напр., Китерисъ, а вмѣсто Фрица Грюнфельда—Адониса»²⁰⁸). Разница лишь въ томъ, что члены лучшихъ современныхъ кабарэ приличные люди, въ античныхъ же кабарэ они всѣ причислялись къ подонкамъ общества и *Гораций*, напр., въ началѣ 2-ой сатиры называетъ ихъ въ числѣ другихъ видовъ проститутокъ²⁰⁹).

Въ косвенной связи съ художественной проституціей находятся еще нѣкоторые другіе типы проститутокъ, о которыхъ мы и хотимъ упомянуть здѣсь. Таковы *цвѣточницы*, которыя въ большомъ числѣ стояли на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ²¹⁰) и—какъ говорится въ одной эпиграммѣ греческой антологіи—предлагали для продажи цвѣты, большей частью розы, и себя.—Далѣе—*forariae*», *продавицы овощей и фруктовъ*, которыя рано утромъ направлялись изъ деревень въ города, чтобы тамъ продавать свой товаръ, часто красиво разложенный въ видѣ художественныхъ arrangements; большая часть изъ нихъ были проститутки²¹¹). Сюда же принадлежатъ и *натуристы* скульпторовъ и живописцевъ. «Насколько развратны изготовители божественныхъ изображеній—говоритъ *Юстинъ* (Martug. Apol. I, 9)—видно изъ того, что они соблазняютъ рабынь, помогающихъ имъ при работѣ. По *Фридлиндеру*²¹²), «модели» въ мастерскихъ скульпторовъ, отношенія которыхъ съ художниками огорчали *Юстина*, вѣроятно, женскія. Знаменитыми натурастицами были гетеры: *Лаисъ*, *Феодота*, *Фрина* и др. (*Атен.* XIII, 588е, 591а, в, с). Наконецъ, нужно еще упомянуть объ античныхъ *массажисткахъ*, пользовавшихся не лучшей репутаціей, чѣмъ наши современныя. Мы уже говорили о нихъ выше (см. стр. 145). Мы уже подробно разсматривали также представительницъ діонисіевской проституціи, *проститутокъ изъ трактировъ и кабаковъ* (см. выше, 131—135). Укажемъ еще на заманчивыя, рекламныя надписи на вывѣскахъ такихъ увеселительныхъ кабаковъ, въ которыхъ посѣтителемъ предлагали всѣ наслажденія Цереры, Вакха и—last not least—Амура²¹³).

Въ Помпей въ трактирныхъ надписяхъ часто встрѣчаются имена трактирныхъ проститутокъ, какъ Эдона, Кальпурнія и др. *Ювеналъ* (VIII, 162) упоминаетъ одну такую проститутку, Ціану, «въ платьѣ съ передникомъ и съ

²⁰⁸) *Theodor Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, S. 124.

²⁰⁹) Дальнѣйшія подробности объ античной проституціи музыкантшъ и актрисъ уже приведены нами выше (стр. 109—113).

²¹⁰) *P. van Limburg Brouwer*, Histoire de la Civilisation morale et religieuse des Grecs, Groningen 1838, Bd. II, S. 183).

²¹¹) Тамъ же.

²¹²) *Friedländer* a. a. O. III, 302.

²¹³) *Jul. Jung*, Leben und Sitten der Römer in der Kaiserzeit, II, 27.

кувшиномъ для продажи». На одномъ глиняномъ кольцѣ, найденномъ въ Парижѣ, пьющій говоритъ кельнершѣ: *ospita, reple lagonam cervesa—дѣвушка, налей пива въ бутылку* ²¹⁴).

С. Гетеры и дамы полусвета.

Третій и высшій классъ проститутокъ составляли *гетеры*, которыя считаются избранницами греческой проституціи. Такъ оно и было въ дѣйствительности для одной части этой группы, которая вначалѣ несомнѣнно составляла большинство, но съ теченіемъ времени все уменьшалась и превратилась въ скромное меньшинство, въ то время какъ *масса* гетеръ въ позднѣйшій періодъ греческой исторіи и во время имперіи мало отличалась отъ другихъ проститутокъ. Гетеры—какъ намъ ихъ рисуютъ «Бесѣды гетеръ» *Лукіана*—отнюдь не отличаются бѣльшимъ образованіемъ, чѣмъ другія проститутки, и, прежде всего, онѣ готовы изо дня въ день каждый разъ продавать себя другому мужчинѣ ²¹⁵). Такимъ образомъ въ позднѣйшее время уже почти не встрѣчаются гетеры съ высокимъ умственнымъ развитіемъ ²¹⁶) и даже къ выше стоящимъ гетерамъ 5-го и 4-го вѣка до Р. X.—собственно періода расцвѣта этой болѣе благородной формы проституціи—уже вполне примѣнимы слова *Фридриха Лкобса*: «Не одна гетера блистала своей красотой, нѣкоторыя—умомъ и остроуміемъ, и лишь очень немногія—истиннымъ образованіемъ». *Рамдоръ* ²¹⁷) также оспариваетъ, что гетеръ отдѣляла отъ другихъ проститутокъ глубокая пропасть и признаетъ высшее умственное развитіе лишь для немногихъ изъ нихъ. Для доказательства онъ справедливо ссылается на разговоръ *Сократа* съ упомянутой выше гетерой *Теодотой*, которая признаетъ себя совершенно неспособной привлекать и приковывать къ себѣ мужчинъ другими средствами, кромѣ чисто чувственныхъ; да и [въ искусствѣ рафинированной чувственности она называетъ себя совсѣмъ неопытной ²¹⁸), чего нельзя сказать о лучшихъ проституткахъ нашихъ большихъ городовъ. Нужно думать, что вначалѣ гетеры дѣйствительно старались своими изысканными манерами, высшимъ образованіемъ, истинной дружбой и индивидуальной любовью къ своимъ любовникамъ не походить на простыхъ проститутокъ; но что вскорѣ многія изъ этихъ послѣднихъ самовольно присваивали себѣ имя гетеры, или выступали въ качествѣ таковыхъ. Къ тому же нѣкоторыя изъ выдающихся въ умственномъ отношеніи гетеръ дѣйствительно происходили изъ низшихъ круговъ проституціи и съ возрастомъ возвращались туда.

Демосеновское опредѣленіе *гетеры*, приведенное нами выше, рисуетъ ее исключительно какъ предметъ удовольствія, чувственнаго наслажденія. Въ своей «*Neottis*», *Анаксиласъ* производитъ названіе «гетера» отъ «*hetāria*» (*εταρία*), т. е. дружба, и подчеркиваетъ «скромную» манеру держаться у гетеръ, какъ ихъ отличительный признакъ отъ обыкновенныхъ проститутокъ (*Амен.* XIII, 572в). Аналогично высказывается о значеніи слова «гетера» и *Аменей* (*Амен.* XIII,

²¹⁴) *Mommsen*, *Römische Geschichte*, V, 99.

²¹⁵) Знаменитая своей красотой гетера *Теодота* (во время *Сократа*) продавала себя всякому желающему (*Xenophon*. *Memorab.* III, 11).

²¹⁶) *U. v. Wilamowitz-Moellendorff*, *Staat und Gesellschaft der Griechen*, S. 197.

²¹⁷) *Friedr. Wilh. B. von Ramdohr*, *Venus Urania*, Leipzig 1798, Bd. III, Abteil 1, S. 125—131.

²¹⁸) См. *Xenophons* *Erinnerungen an Sokrates*, übersetzt von *Otto Güthling* Leipzig (Reclam), S. 107—111 (Buch III, Kap. 11).

571с). *Антифанъ* (у *Атенея* XIII, 572а) говоритъ объ одной гетерѣ, жившей съ нимъ по сосѣдству: «.....золотое сердце, обращенное къ добродѣтели, истинная подружка, между тѣмъ какъ другія позорятъ это прекрасное имя своими поступками».

Во всякомъ случаѣ существовали *различныя категоріи* гетеръ. *Менандеръ* различаетъ два главныхъ типа: жадную на барыши эгоистку, изображенную имъ въ его «*Thais*», и добрую, любящую гетеру, какъ его *Глишера*. Затѣмъ среди гетеръ нужно различать рабынь, составляющихъ собственность сводниковъ, и вольноотпущенныхъ, или свободныхъ отъ рожденія, добровольно занимавшихся этимъ ремесломъ. По *Теренцію*, работавшему по греческимъ образцамъ, мы знакомимся съ тремя различными видами проститутокъ. Однѣ жили въ собственныхъ домахъ, принимали тамъ многихъ любовниковъ и были также посредницами для другихъ встрѣчъ, какъ Таисъ въ «*Евнухъ*». Другія—какъ напр. гетеры въ «*Neautontimorumenos*»—жили на содержаніи у одного любовника. Наконецъ, были и такія гетеры, которыхъ приглашали на пирушки и въ частные дома, подобно музыкантамъ-проституткамъ, къ которымъ *Якобъ* ихъ дѣйствительно и причисляетъ.

Мѣстомъ происхожденія гетеризма въ его болѣе рафинированной формѣ является іонійская Малая Азія и сосѣднія острова. Здѣсь его можно прослѣдить до первой половины 6-го столѣтія до Р. X. Старѣйшая изъ извѣстныхъ по имени гетеръ была *Родописъ*, уроженка Фракіи; но она была въ Самосѣ рабыней *Адмона* и соробыней знаменитаго баснописца *Эзона*. Подъ руководствомъ сводника *Бсантоса*, она обучена была всѣмъ искусствамъ гетеры, и онъ затѣмъ повезъ ее въ Египетъ, гдѣ она должна была использовать свои прелести. Здѣсь *Хараксъ* изъ Митилена на Лесбосѣ, братъ знаменитой поэтессы *Сафо*, заплатилъ большую сумму, чтобы она была отпущена на свободу. Съ тѣхъ поръ *Родописъ* занималась своимъ ремесломъ въ *Навкратисѣ*, въ качествѣ *свободной гетеры* (вѣроятно, подъ прозвищемъ *Doriche*), зарабатывала много денегъ и могла послать въ Дельфы драгоценный жертвенный подарокъ. Такъ какъ *Родописъ*, по указанію *Геродота*, которому мы обязаны всѣми свѣдѣніями о ней (*Геродотъ*, II, 134—135), жила въ Навкратисѣ въ царствованіе *Амизиса* египетскаго (569—526 до Р. X.), при которомъ этотъ городъ сдѣлался официальной греческой колоніей (*Геродотъ*, II, 178), то можно считать вѣроятнымъ, что она и положила здѣсь начало блестящему ряду гетеръ, которыми впоследствии славился Навкратисъ (*Геродотъ* II, 135, *Атений*, XIII, 596в). Изъ этой старой школы гетеръ въ Навкратисѣ вышла также *Архедика*, другая знаменитая гетера древности (*Геродотъ*, II, 135; *Атений*, XIII, 596д; *Эллини*, Var. hist. XII, 63).

Наряду съ Навкратисомъ, старѣйшими и наиболѣе обширными разсадниками гетеризма въ теченіе всей древней эпохи должны считаться *Милетъ* и *Коринтъ*. Въ Милетѣ обращали большое вниманіе не только на физико-техническую (см. *выше*, стр. 256), но и на психологическую сторону половой рафинированности. Отсюда гетеризмъ распространился по всей Греціи. Этотъ фактъ обыкновенно приводятъ въ связи съ именемъ *Аспазіи*, уроженки Милета. Подруга *Перикла*, высоко образованная и очень красивая, *Аспазія* олицетворяла собой совершенный типъ знатной гетеры, имя-которой увѣковѣчено *античной* (*Эсхиль*, діалогъ «*Аспазія*», у *Атений*, V, 220б) и-современной-поэзіей (*Р. Гаммерлингъ*, «*Аспазія*»). Она, въ свою очередь, была ученицей милезійской гетеры *Фаргелии*, которая пользовалась своими связями съ многими мужчинами для политическихъ цѣлей (*Плутархъ*, *Периклъ*, 24). Въ то время, какъ государственные мужи и философы прославляли *Аспазію* за высокое философское образованіе и ораторское искусство (*Атений*, V, 219б—е; *Плутархъ*, *Периклъ*

24) ²¹⁹⁾, она, съ другой стороны, извѣстна еще тѣмъ, что создала въ Греціи настоящую организацію гетеръ, такъ какъ привозила многочисленныхъ красивыхъ дѣвушекъ, обучала ихъ въ своемъ домѣ въ Афинахъ всѣмъ искусствамъ гетеръ ²²⁰⁾ и наводнила ими всю Грецію (*Атен.* XIII. 569f; *Плутархъ*, Периклъ 24). Ей приписываютъ также вліяніе и на нѣкоторыя политическія событія. Говорятъ, напр., что она уговорила *Перикла* вести войну противъ Самоса, а пелопонесская война будто бы вспыхнула изъ-за похищенія двухъ проститутокъ изъ ея борделя, какъ это рассказываетъ *Аристофанъ* въ «Ахарнянахъ»:

«...Но вотъ нѣсколько пьяницъ отправляются въ Мегару и похищаютъ гетеру Симею; разсерженные мегарійцы въ свою очередь похищаютъ двухъ гетеръ изъ дома Аспазіи. И тогда начинается всеобщая война изъ-за трехъ публичныхъ дѣвокъ» (Перев. В. Т., стр. 31) ²²¹⁾.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что *Аспазія* дала толчокъ къ чрезвычайному развитію послѣдствій гетеризма, въ частности и въ *Аттикѣ*. По крайней мѣрѣ аттическія имена гетеръ гораздо многочисленнѣе всѣхъ другихъ, хотя по словамъ древнихъ авторовъ городомъ гетеръ par excellence считался *Коринѳъ*, *Κορινθία πόλις*,—коринѳскія проститутки считались образцомъ утонченнаго разврата (*Платонъ*, «Государство», стр. 404; *Аристофанъ*, «Плутосъ», 149; *Лизистрата*, 91), а сношенія съ проститутками назывались «*Korinthiázein*» (жить по-коринѳски—*Eustáth*, 290, 23; *Гезихъ* II, 517). *Филетайросъ* (*Атений*, XIII, 559a) и *Полюхосъ* (*Атений* VII, 313c) написали комедіи подъ заглавіемъ «*Korinthiastes*», что означаетъ «охотники за гетерами». Въ *Коринѳѣ* были также знаменитыя школы гетеръ. Такова, напр., школа *Никареты*, о которой мы узнаемъ отъ *Демосфени* (рѣчь противъ Неэры, 18):

«Никарета, вольноотпущенная элейца Харизія, жена его повара Гиппіа, купила семь дѣвочекъ въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ. У нея былъ исключительный талантъ опредѣлять свойства и прелести такихъ крошекъ и она была не менѣе ловка въ ихъ воспитаніи и привлеченіи ихъ къ себѣ, такъ что она создала изъ этого настоящее искусство и занималась имъ, какъ профессіей, поддерживая такимъ образомъ свое существованіе» ²²²⁾.

До извѣстной степени славилась своими гетерами и *Мегара*, какъ это доказываетъ одно мѣсто у *Плавта* (*Persa*, актъ I, сц. 3, ст. 57), а въ новѣйшее время *Рейтанулъ* ²²³⁾ привелъ тому еще и другія доказательства. Изъ упомянутаго мѣста у *Аристофана* можно заключить, что золотая молодежь города Афинъ часто отправлялась въ Мегару для посѣщенія тамошнихъ гетеръ. Этимъ объясняется, быть можетъ, что Неэра переѣхала на постоянное жительство изъ Афинъ въ Мегару, хотя, по *Демосфену* ²²⁴⁾, во время пелопонесской войны тамъ не было большого напыва вѣбзжихъ, а мѣстные жители Мегары были большіе скряги. Родомъ изъ Мегары были гетеры: *Никарента*, подруга философа *Стилпона* (*Атен.* XIII, 596e), и *Симея* (*Атен.* XIII, 570a).

²¹⁹⁾ Отсюда ея названіе «сократическая Аспазія» (*Атен.* XIII, 569 f).

²²⁰⁾ Искусства эти были, вѣроятно, оченьъ соблазнительныя, такъ какъ *Плутархъ* (а. а. О.) сообщаетъ, что мужья часто приводили своихъ женъ къ Аспазіи, чтобы онѣ учились у нея. Быть можетъ, при этомъ играло роль особенное выраженіе глазъ, такъ какъ *Братинъ* называетъ *Аспазію* «похотливой блудницей съ безстыжими глазами» (*Плутархъ* а. а. О.).

²²¹⁾ Die Lustspiele des *Aristophanes*. Deutsch von J. J. C. Donner, Leipzig—Heidelberg 1861, Bd. II, S. 348.

²²²⁾ *Demosthenes' Werke*, übersetzt von H. A. Pabst, Stuttgart 1841, S. 2189.

²²³⁾ *Hermann Reinganum*, Das alte Megaris, Berlin 1825, S. 147.

²²⁴⁾ *Demosthenes* а. а. О. S. 2197.

Слѣдующее мѣсто за этими центрами гетеръ занимали: *Эгина* (*Аттен.* XIII, 595), *Смирна* (*Лукианъ*, Bilder 2) и другіе города, о которыхъ мы уже упоминали въ нашемъ общемъ обзорѣ, указывая на ихъ значеніе въ воспитаніи этой категоріи проституткокъ. Впослѣдствіи число гетеръ было чрезвычайно велико (*Лукианъ*, Бесѣды гетеръ, VI, 2). Ими былъ пропитанъ весь культурный міръ Греціи, а во время имперіи—всѣ ея провинціи. Уже *Демосвѣнъ* говоритъ о *Неэръ*: «Гдѣ только она не дѣлала изъ своего тѣла профессіи! Куда только она ни отправлялась за поденной платой?! Развѣ она не объѣхала всего *Пеллопонесса*, *Фессаліи* и *Магезіи* съ Симомъ изъ Лариссы и съ Эвридамомъ, сыномъ Мидіа; *Хіосъ* и *большую часть Іоніи* — въ сопровожденіи критянина Сотады, отданная въ наймы Никаретой, которой она тогда еще принадлежала, какъ собственность... И вотъ такую особу, извѣстную тѣмъ, что она ради своего ремесла *облѣзала весь земной шаръ*, вы хотите своими голосами объявить афиняночкой?»²²⁵). Гетера *Пивіоника* занималась своимъ ремесломъ послѣдовательно въ Эгинѣ, Коринѣ и Аѣинахъ (*Диод. Сич.* XVII, 108). Вообще гетеры рѣдко оставались на своей родинѣ, а поселялись большей частью въ городахъ, въ которыхъ онѣ были *чужими*. Вотъ почему *Плаутархъ* (*Amator.* 9) называетъ гетеръ «не имѣющими родины созданіями». *Аспазія*, напр., переѣхала изъ Милета въ Аѣины; божественно прекрасная *Лаиса* изъ Гиккары въ Сициліи — въ Коринѣ (*Аттен.* XIII, 588 в. с.); не менѣе прекрасная *Фрина* изъ Феспіи — въ Аѣины (*Аттен.* XIII, 583 в.; 590д). Выдающіяся умомъ и красотой гетеры пользовались *международной славой*, которая предшествовала имъ во время ихъ путешествій и побуждала также мужчинъ пріѣзжать къ нимъ. Къ аттической гетерѣ Гнаѣнѣ, напр., пріѣхалъ любовникъ, привлеченный ея славой, изъ Геллеспонта (*Элианъ*, XII, 13). Отдѣльныя черты изъ жизни и любви этихъ знатныхъ проституткокъ были извѣстны всему міру; всѣ передавали другъ другу ихъ словечки и остроты, говорили объ ихъ благородныхъ и неблагородныхъ поступкахъ, объ ихъ гонорахъ и связяхъ съ царями, государственными людьми, ораторами, философами. Собраніе всѣхъ этихъ свѣдѣній составляетъ *знаменитая тринадцатая книга «Пира софистовъ» Атенея*. Такъ какъ о психологіи кліентовъ и гонорахъ гетеръ (и другихъ проституткокъ) мы еще будемъ говорить особо, то мы здѣсь только перечислимъ вкратцѣ *историческія* гетеры древней Греціи (т. е. не фиктивныя, романическія, а дѣйствительныя фигуры). Въ интересахъ исторіи культуры такой каталогъ составленъ уже античными авторами. *Аристофанъ* отмѣтилъ, напр., 135 аѣинскихъ гетеръ (*Аттен.* XIII, 583д). *Аполлодоръ* и *Горнійасъ* насчитали еще большее число ихъ (тамъ же). *Фридрихъ Якобъ* справедливо полагаетъ, что авторы перечисляютъ лишь наиболѣе извѣстныхъ гетеръ и что число ихъ *очень мало* по сравненію съ числомъ знаменитыхъ дамъ полусвѣта любой европейской столицы за такой же періодъ времени (нѣсколько *столѣтій*). Съ этой именно точки зрѣнія мы должны судить о приводимомъ ниже алфавитномъ списокѣ эллинскихъ гетеръ, провѣренномъ и снабженномъ примѣчаніями по источникамъ:

Абротононь, гетера изъ Фракіи²²⁶).

Анаксисъ, аттическая гетера²²⁷).

²²⁵) *Demosthenes* a. a. O. S. 2232.

²²⁶) *Athen.* XIII, 576; *Plutarch*, Themistokles 1; *Plutarch*, Amatorius, 9, 6.—*Атенею* и *Плаутарху* цитируютъ эпиграмму *Амеюкрата*, по которой эта гетера оказывается матерью *Themistokla*. Они прибавляютъ къ этому, что по другимъ источникамъ матерью его была карійская гетера *Эстерна*.—«Абротононь», или «Габротононь»—также имя одной гетеры во вновь найденной комедіи «*Eritropontes*» (Разводъ) *Менандера*.

²²⁷) *Athen.* XIII, 583 e.

- Агаооклея*, гетера изъ Самоса ²²⁸⁾
Аглая, александрийская гетера ²²⁹⁾.
Антея, коринеская гетера ²³⁰⁾.
Антисъ, афинская гетера ²³¹⁾.
Антишира, афинская гетера ²³²⁾.
Археанасса, изъ Колофона ²³³⁾.
Архедика, гетера изъ Навкратиса ²³⁴⁾.
Архимта, афинская гетера ²³⁵⁾.
Аристатора, гетера изъ Афинъ ²³⁶⁾.

²²⁸⁾ *Athen.* XIII, 576 f; 577 a; *Плутархъ*, *Amator* 9, 6, стр. 783 D; *Plutarch*, *Kleomenes* 33.—*Агаооклея*, какъ и мать ея, *Энакта*, была уроженка Самоса и барабанщица. Мать ея свела ее и ея брата, Агаоокла, съ египетскимъ царемъ *Птоломеемъ Филопаторомъ*, надъ которымъ она имѣла такую власть, въ качествѣ его метрессы, что *Страбонъ* называлъ его просто «рабъ *Агаооклеи*».

²²⁹⁾ *Athen.* X, 415 a, в.—Музыкантша, играла на трубѣ и была знаменита своей обжорливостью; во время одного ужина она съѣла, будто бы, 12 ф. мяса, 4 большихъ хлѣба и кромѣ того еще выпила колоссальную чашу вина.

²³⁰⁾ *Athen.* XIII, 586e, 593f, 567c, 592e, 570e; *Demosth*—contr. *Neaerom*, с 18, p. 1351.—*Антея* — по нѣкоторымъ «*Anthea*» — была первоначально рабыней элейца *Харизин* и *Базія*, позже была въ институтѣ гетеры *Никареты* въ Коринѣ, гдѣ она подружилась съ знаменитой *Лаисой*. Ея именемъ названы были двѣ комедіи *Эвникоса* и *Филлитоа*.

²³¹⁾ *Athen.* XIII, 486 в.—*Антисъ* и ея сестру *Стагию* называли «сардинами» (ἄ φάρι) за ихъ бѣлый цвѣтъ лица, стройную фигуру и большіе глаза. Такое же прозвище носили и другія гетеры.

²³²⁾ *Athen.* XIII, 586 f, 587 d, e; *Плутархъ*, *Demetrios*, 24. — Ея настоящее имя было «Ноія»; *Менандеръ* упоминаетъ о ней въ «*Коллахъ*», а *Плутархъ* называетъ ее одной изъ знаменитыхъ гетеръ, съ которой кутилъ царь *Деметрій Поморкетъ*.

²³³⁾ *Athen.* XIII, 589 с.—Эта жившая впослѣдствіи въ Афинахъ гетера была возлюбленной философа *Платона*, который сочинилъ про нее слѣдующую, приведенную у *Атенея* эпиграмму:

Я обладаю Археанассой, проституткой изъ Колофона,
 У которой въ морщинахъ еще скрывается огонь Эроса.
 О вы, несчастные, приближающіеся къ цвѣтущей юности,
 Вы попадаете въ пылающій огонь!

²³⁴⁾ *Athen.* XIII, 596d; *Aelian*, var. *histor*, XII, 63.—Въ эту красивую гетеру былъ страстно влюбленъ, по словамъ *Вліана*, одинъ юноша. Но такъ какъ она была безжалостна и корыстна и даже при большомъ вознагражденіи удѣляла очень мало времени своимъ любовникамъ, то небогатый юноша не могъ добиться удовлетворенія своей любви. Онъ наслаждался ей объятіями... во снѣ, и съ тѣхъ поръ совершенно вычелся отъ своей страсти.

²³⁵⁾ *Athen.* XIII, 592в. — Она была любовницей старика *Собокла* въ послѣдніе годы его жизни. На вопросъ, что подѣлываетъ *Архимта*, ея прежній любовникъ *Смикринес* остроумно отвѣтилъ: «Она сидитъ на могилѣ, какъ сова».

²³⁶⁾ *Athen.* XIII, 590с., 586a, 587d, 588с.—Она жила въ Пирее и была одной изъ многихъ гетеръ - любовницъ оратора *Hyperides*, которыхъ онъ содержалъ одновременно. Впослѣдствіи онъ поссорился съ ней и возбудилъ противъ нея процессъ. Произнесенныя имъ при этомъ двѣ «Рѣчи противъ *Аристатори*» не сохранились. И она также имѣла прозвище *αφῶς*.

Аристидора, гетера изъ Коринѳа ²³⁷).

Аристоклея, гетера изъ Аѳинъ ²³⁸).

Аристоклея, гетера изъ Коринѳа ²³⁹).

Аспазія, изъ Милета ²⁴⁰).

Аспазія младшая, изъ Фокіи ²⁴¹).

Астра, гетера изъ Аттики ²⁴²).

Бакхисъ, гетера изъ Самоса ²⁴³).

Бакхисъ, милезійская гетера ²⁴⁴).

Бакхисъ, аѳинская флейтщица ²⁴⁵).

Баратронъ, гетера изъ Аттики ²⁴⁶).

Белеттига, изъ Аргоса ²⁴⁷).

²³⁷) *Athen.* IV, 197d. e.; *Philostratos* Epist. 40 u. 68.—По *Hegesander*'у, *Деметрій*, внукъ *Деметрія* изъ *Фолерона*, открыто жилъ съ коринѳской гетерой *Аристидорой*, въ большой роскоши. Названный передъ ареопагомъ и призванный къ улучшенію своего образа жизни, онъ отвѣтилъ: «Я живу, какъ подобаетъ свободному мужу. Если я имѣю метрессой очень красивую женщину, то я никому этимъ не причиняю зла. Я пью вино изъ Хіоса, я позволяю себѣ всевозможныя удовольствія, потому что мои доходы мнѣ это позволяютъ. Я не живу ни подарками, ни въ прелюбодѣяніи, какъ нѣкоторые изъ васъ». При этомъ онъ назвалъ нѣсколько именъ. Когда царю *Антигону* рассказали эту сцену, онъ сейчасъ же назначилъ *Деметрія* архонтомъ. Во время элевзинскихъ мистерій *Деметрій* велѣлъ соорудить для *Аристидоры* высокую трибуну и грозилъ убить всякаго, кто удалитъ бы ее.

²³⁸) *Athen.* XIII, 592e. Ораторъ *Лизій* упоминаетъ объ этой гетерѣ въ своей рѣчи противъ *Лаисы*.

²³⁹) *Athen.* XIII, 593f.; *Demosth.*, с. Neaeram с. 18. — Одна изъ гетеръ *Никареты*.

²⁴⁰) См. выше, стр. 234—235.

²⁴¹) *Xenophon*, *Anab.* I, 10, 2; *Aelian*, var. hist. XII, 1, *Plutarch*, *Artax.* 26; *Perikles* 24; *Athen.*; XIII, 576d.; *Justin* X, 2.—Она собственно была не гетерой, а метрессой персидскихъ царей, *Бура* (младшаго) и *Артаксеркса*. Ея прежнее имя было *Мильто*, а имя *Аспазіи* ей дано *Киромъ*.

²⁴²) *Athen.* XIII, 583e.

²⁴³) *Athen.* XIII, стр. 294 b.—d.—Разсказываютъ сентиментальную исторію о благородномъ соревнованіи между *Бакхисъ* и ея милезійской соперницей *Планіонъ* изъ-за одного юноши, который, будучи возлюбленнымъ *Бакхисъ*, страстно влюбился въ *Планіонъ*. *Бакхисъ* великодушно дала ему свободу, а *Планіонъ* такъ была этимъ тронута, что заключила тѣсный дружескій союзъ съ *Бакхисъ*, и онъ до нѣкоторой степени дѣлили юношу между собой—античное «тріо».

²⁴⁴) *Plutarch*, *Amator*, 9.

²⁴⁵) *Athen.* XIII, 695a.—Ея рабыней была *Писіоника*.—Имя «Бакхисъ», какъ названіе гетеры, увѣковѣчено въ «*Vacchides*» *Плавта*, а также въ Epist. I, 30 и I, 38 у *Алкйорони* (Письмо *Vacchis* къ *Hyperides* и письмо *Meneklides* къ *Euthykses* о *Vacchis*).

²⁴⁶) *Athen.* XIII, 587f.—Упомянута у автора комедій, *Theophilos*, въ его «*Philaulos*».—«*Varathron*», вѣроятно, прозвище и означаетъ собственно «пропасть», быть можетъ намекъ на ненасытную жадность этой гетеры къ деньгамъ.

²⁴⁷) *Athen.* XIII, 596e., 576f.; *Plutarch* *Amat.* 9. — По *Атенею*, эта знаменитая гетера происходила изъ Аргоса; согласно сообщеніямъ аргосскихъ историковъ, она даже вела свое происхожденіе отъ Атридовъ. По *Плутарху*, она

- Боа*, паэлагонійская гетера ²⁴⁸).
Броміадія, флейтщица ²⁴⁹).
Хариклея, эфесская гетера ²⁵⁰),
Химера, аеинская гетера ²⁵¹).
Хоремисъ, гетера изъ Аттики ²⁵²).
Хризисъ, гетера изъ Аттики ²⁵³).
Дамасандра, гетера изъ Аттики ²⁵⁴).
Даная, гетера изъ Аттики ²⁵⁵).
Демо, гетера изъ Аттики ²⁵⁶).

была куплена на рынкѣ и происходила отъ варваровъ. Она сдѣлалась метрес-
 сой египетскаго царя *Птолемея Филадельфа*. Онъ велѣлъ соорудить для нея
 въ Александріи храмъ и святилища съ надписью «священень для Афродиты
 Белійской».

²⁴⁸) *Athen.* XIII, 577b. — Историкъ *Каристій* сообщаетъ, что *Боа*, мать
Филотера, основателя Пергамскаго царства, была флейтщицей и гетерой изъ
 Паэлагоніи.

²⁴⁹) *Athen.* XIII, 605b. — По словамъ *Феопопна*, она получила отъ своего
 любовника *Фамилеа*, тирана еокейцевъ, нѣсколько красивыхъ жертвенныхъ
 подарковъ изъ сокровищъ дельфійскаго храма, между прочимъ — золотой вѣнокъ
 и серебряный кубокъ. Когда она затѣмъ хотѣла во время пивейскихъ праз-
 днествъ играть на флейтѣ, возмущенный народъ помѣшалъ ей въ этомъ.

²⁵⁰) *Libyis.* Toxaris, 13. — *Хариклея* была собственно женой знатнаго чи-
 новника въ Эфесѣ, но въ то же время она была опытная во всѣхъ необходи-
 мыхъ искусствахъ гетера, которая «была къ услугамъ каждаго, какъ бы мало
 ей ни заплатили. Достаточно было посмотреть на нее, чтобы она сейчасъ же
 начала дѣлать знаки, которые не оставляли сомнѣнія, что нечего бояться ка-
 кого бы то ни было сопротивленія съ ея стороны. Въ искусствѣ привлекать
 мужчинъ, побуждать колеблющихся, крѣпко связывать попавшихся въ ея сѣти —
 и все болѣе и болѣе возбуждать ихъ — то притворнымъ гнѣвомъ, то нѣжной
 лестью, то снова презрѣніемъ и кажущимся расположеніемъ къ другому — она
 превосходила всѣхъ гетеръ. Въ этомъ отношеніи она была идеаломъ совер-
 шенства. Не было вообще такого искусственнаго приема, которымъ она не поль-
 зовалась бы противъ своихъ любовниковъ». Эта чрезвычайно ловкая гетера
 совершенно раззорила многихъ богатыхъ молодыхъ людей.

²⁵¹) *Athen.* XIII, 583e.

²⁵²) *Athen.* XIII, 577c. — Она была матерью оратора *Аристофона*, который
 предложилъ принять законъ, запрещающій приемъ въ аеинское гражданство
 дѣтей, у которыхъ не оба родителя пользовались правами гражданства. Такъ
 какъ мать его не была полноправной гражданкой, то онъ подвергся за свое
 предложеніе осмѣянію со стороны драматурга (комедіи) *Каллиаса*.

²⁵³) *Athen.* XVII, 567f, 587d, e; *Плутархъ*, *Demetr.*, 24. — Она упомянута въ
 каталогѣ гетеръ *Менандера* въ «*Коллахъ*» и въ каталогѣ гетеръ *Тимокла* «*Ore-
 stautokleides*». По *Плутарху*, она была метрессою *Деметрія Полиоркета*. — Ге-
 тера *Хризисъ* встрѣчается въ романѣ *Петронія* и въ 8-ой бесѣдѣ гетеръ *Лукиана*.

²⁵⁴) *Athen.* XIII, 574e. — Эта гетера была матерью младшей *Лаисъ*.

²⁵⁵) *Athen.* XIII, 593v, c, d. — *Даная* была дочерью философической гетеры
Леоантии, такъ называемой «эпикурейской», возлюбленной *Софрона*, начальника
 Эфеса, котораго она цѣною собственной жизни спасла отъ покушенія его жены
Лаодисеи.

²⁵⁶) *Athen.* XIII, 578a, b; *Плутархъ*, *Demetr.* 24, 27. — Она была сначала любов-
 ницей царя *Антигона*, а потомъ — по *Плутарху* и *Гераклиду* — его сына *Деме-
 трія*. Она имѣла прозвище «*Манія*», но ее не нужно смѣшивать съ знамени-

- Дексителъ*, гетера изъ Аттики ²⁵⁷).
Дидими, египетская гетера ²⁵⁸).
Дорихелъ, гетера въ Навкратисѣ ²⁵⁹).
Ирена, еракійская гетера ²⁶⁰).
Ирена, гетера изъ Аттики ²⁶¹).
Эзардисъ, гетера изъ Аттики ²⁶²).
Эвклея, гетера изъ Аттики ²⁶³).
Евфросинья, гетера изъ Аттики ²⁶⁴).
Галатея, флейтщица въ Сиракузахъ ²⁶⁵).
Галиена, гетера изъ Аттики ²⁶⁶).
Главка, музыкантша на цитрѣ ²⁶⁷).
Глищера, гетера изъ Аттики ²⁶⁸).

той гетерой, носившей это имя. *Демо* должна была раздѣлять милости *Деметрія* со старѣющей гетерой *Ламіей*. Когда *Ламія* однажды играла за столомъ на флейтѣ, а царь спросилъ *Демо*, что она думаетъ о *Ламіи*, она отвѣтила «О царь, она старая женщина». Послѣ трапезы царь сказалъ *Демо*: «Вотъ видишь, какъ много хорошихъ вещей присылаетъ мнѣ *Ламія!*»—*Демо* отвѣтила: «О, моя мать прислала бы тебѣ еще больше, если бы ты только захотѣлъ спать съ ней!»

²⁵⁷) *Athen.* XIII, 580c.—*Дексителъ* пригласила однажды къ себѣ къ обѣду остроумную гетеру *Гнавену* и угостила ее между прочимъ 16-лѣтнимъ виномъ, которое было ей подано въ очень маленькой рюмкѣ. *Гнавена* нашла, что оно «слишкомъ мало для своего возраста».

²⁵⁸) *Athen.* XIII, 576f.—Она отличалась необыкновенной красотой. Содержанка царя *Итолемея II Филадельфа*.

²⁵⁹) *Athen.* XIII, 598b, c.—Она-же *Родописъ* (см. о ней выше, стр. 234).

²⁶⁰) *Athen.* XIII, 593a, b.—Содержанка сына *Итолемея Филадельфа*.

²⁶¹) *Athen.* XIII, 586f; *Lykurgos gegen Leokrates* 6 u. 14. — Она была содержанкой богатаго афинскаго купца *Леократа*, который послѣ пораженія при Херонеѣ бѣжалъ съ ней изъ Афинъ и поселился въ Родосѣ.

²⁶²) *Athen.* XIII, 583c.—Гетера, извѣстная своей полнотой.

²⁶³) *Athen.* XIII, 583e.

²⁶⁴) Тамъ-же.—Дочь ваяльщика.

²⁶⁵) *Athen.* I, 6f, 7a; XIII, 598e. — Она была содержанкой тирана *Діонисія*, но поддерживала любовную связь съ поэтомъ *Филоксеномъ*, который въ наказаніе сосланъ былъ въ Каменоломни, гдѣ и написалъ пьесу «Циклопъ», въ которой Діонисій изображенъ циклопомъ, *Галатея*—флейтщицей, въ которую влюбленъ тиранъ, а самъ *Филоксенъ*—Одиссеемъ.

²⁶⁶) *Athen.* XIII, 587f.—Упоминается въ каталогѣ гетеръ въ комедіи «*Ky-negis*» *Phyletaros'a*.

²⁶⁷) *Athen.* IV, 176d.

²⁶⁸) *Athen.* XIII, 584a, 585c, 586b, c, 594c, 595d, 605d; *Alciphron* Epist. I, 29 II, 3 и 4; *Philostratos* Epist. 68. — Эта знаменитая своей красотой и привлекательностью гетера была сначала послѣдовательницей *Θионикки*, любовницы на-мѣстника Македоніи, *Гарпалуса*, который въ Тарсѣ велѣлъ ей воздавать царскія почести, а въ Россѣ, въ Сирии, велѣлъ поставить ей статую рядомъ со своей, за что она оказала ему помощь во время политическихъ переговоровъ съ Афинами. Послѣ его смерти она осталась въ Афинахъ и сумѣла привлечь къ себѣ поэта *Менандера*. Писатель *Алкифронъ* описываетъ ихъ любовь въ нѣсколькихъ письмахъ, которыя, по словамъ *Якобса*, опираются на историческіе факты. Связь *Менандера* съ *Глищерой* была всемірно извѣстна, такъ что даже

- Глишерія*, гетера изъ Аттики ²⁶⁹),
Гнавена, гетера изъ Аттики ²⁷⁰),
Гнавенія, гетера изъ Аттики ²⁷¹),
Гнома, гетера изъ Аттики ²⁷²),
Гримеа, гетера изъ Аттики ²⁷³),
Гермилія, гетера изъ Стагиры ²⁷⁴),
Гираклея, гетера изъ Аттики ²⁷⁵),
Гиптаевзіа, гетера изъ Аттики ²⁷⁶),
Гиппа, александрійская гетера ²⁷⁷),
Каллистія, гетера изъ Аттики ²⁷⁸).

царь *Птоломей* намекаетъ на нее въ одномъ письмѣ. *Менандеръ* изобразилъ также *Глишеру* въ одной комедіи. Упрекъ въ соблазненіи молодежи, который сдѣлалъ ей однажды философъ *Стилло*, она отклонила сдѣвующими словами: „Стильпо, мы здѣсь одинаково осуждены. О тебѣ говорятъ, что ты преподаешь своимъ ученикамъ вредные эристическіе софизмы, обо мнѣ—что я преподашу имъ софизмы эротическіе. Но разъ человѣкъ все равно портится, то безразлично, слѣдовательно, живетъ ли онъ съ философомъ, или гетерой». Аналогичное сравненіе между философами и гетерами проводитъ *Таусъ* (у *Алкифрона*, Epist. I, 34).—Тожественна ли гетера *Глишера* съ *цвѣточницею* на знаменитой картинѣ художника *Павзіа* (*Plinius*, natural. hist. XXI, 2 и XXXV, 11) съ вѣнкомъ на челѣ—сомнительно.

²⁶⁹) *Athen.* XIII, 582d, e.

²⁷⁰) *Athen.* IX, 384e; XIII, 558b, 567f, 578e; XIII, гл. 43, 47, 48; *Aelian* XII, 13.—Эта гетера, извѣстная своимъ обжорствомъ, была большой мастерицей на ѣдкія и неперилчныя остроты и на игру словъ. *Масхон* сообщаетъ много такихъ тонкихъ *bonmots* *Гнавени*. Ея злая остроты испытали на себѣ, между прочимъ, драматургъ *Дифилъ* и знаменитый актеръ *Андроникъ*.

²⁷¹) *Athen.* IX, 371f; XIII, гл. 44; XIII, 595a, b; *Plutarch*, Amator 16.—*Гнавенія* была племянницей *Гнавени*, которая воспитала ее и отъ которой она получила свое остроуміе. Она занималась своимъ ремесломъ въ домѣ тетки и сочинила «Кодексъ столовыхъ законовъ» для общежитія, который собиратель веселыхъ шутокъ, *Каллимакъ*, даже помѣстилъ будто-бы въ свой сборникъ законовъ. Драматургъ *Масхон* собралъ ея циничныя остроты и ея любовныя приключенія.

²⁷²) *Athen.* VI, 245d.—Во время одной пирушки, въ которой участвовала *Гнома*, не оказалось вина. По предложенію паразита *Корида*, каждый изъ участниковъ долженъ былъ заплатить за это 2 обола, а *Гнома* должна была расплатиться собственнымъ тѣломъ.

²⁷³) *Athen.* XIII, 583e.

²⁷⁴) *Athen.* XIII, 589c.—*Гермиппосъ* рассказываетъ въ своемъ сочиненіи объ *Аристотелѣ*, что послѣдній послѣ смерти своей жены поддерживалъ любовную связь съ гетерой *Гермиліей*, у которой родился отъ него сынъ, *Никомахъ*. Связь эта продолжалась до самой смерти *Аристотеля*.

²⁷⁵) *Athen.* XIII, 567f.—Она упоминается въ каталогѣ гетеръ *Тимокла*.

²⁷⁶) *Athen.* XIII, 586e, 592e.

²⁷⁷) *Athen.* XIII, 583b.—Содержанка египетскаго поставщика фуража, *Теодотоса*, и въ то-же время сутягилица царя *Птоломея* въ трактирахъ.

²⁷⁸) *Athen.* XI, 486a; XIII, 585b, c.—Она имѣла прозвище «*Ptochelepe*», т. е. нищенствующая Елена, и пользовалась дурной славой за свое пьянство, такъ что поэтъ *Гедилъ* сочинилъ про нее эпиграмму, въ которой она, какъ побѣдительница пьяницъ, уже натошакъ выпиваетъ три кружки вина.

Каллистрата, лесбическая гетера ²⁷⁹⁾.

Керкона, гетера изъ Аттики ²⁸⁰⁾.

Конамисъ, гетера изъ Аттики ²⁸¹⁾.

Кирианна, гетера изъ Аттики ²⁸²⁾.

Коссива, гетера изъ Аттики ²⁸³⁾.

Коттина, спартанская гетера ²⁸⁴⁾.

Лаиска, коринеская гетера ²⁸⁵⁾.

Лаисъ старшая, коринеская гетера ²⁸⁶⁾.

Лаисъ младшая, коринеская гетера ²⁸⁷⁾.

²⁷⁹⁾ *Athen.* V, 220f.—Извѣстна, какъ ловкая актриса въ любви.

²⁸⁰⁾ *Athen.* XIII, 567e.—Очень старая гетера.

²⁸¹⁾ *Athen.* XIII, 567f.

²⁸²⁾ *Athen.* XIII, 567c; IV, 159e; XI, 481a; XIV, 653a; X, 430e.—Ея именемъ названа одна комедія поэта *Pherekrates*.

²⁸³⁾ *Athen.* XIII, 587f.—Упоминается въ каталогѣ гетеръ «*Kyngis*» *Philetäros'a*.

²⁸⁴⁾ *Athen.* XIII, 574d.—По ея имени названъ былъ одинъ бордель и сооруженная ею въ Спартѣ бронзовая статуя быка.

²⁸⁵⁾ *Athen.* XIII, 570e, 586e, 592d, e.—Упоминается драматургомъ *Анаксандридомъ*, въ каталогѣ гетеръ въ его «*Gerontomania*», и *Лузиелъ* въ его рѣчи противъ *Лаисъ*. Разставшись съ профессіей гетеры, *Лаиска* сдѣлалась метресой старика-оратора *Изократа*, которому она еще родила дочь.

²⁸⁶⁾ *Аристофанъ*, *Plutos*, 179; *Amen.* IV, 137d; XII, 544b, d; XIII, 570b-e, 582c, d, 585d, 587d, e, 588b, c, e, f, 589a, b; *Aelian.* Var. hist. XII, 5; XIV, 35; VI, 8, 3; *Plato* въ *Anthol. Palatin* VI, 1; VI, 18; VII, 218; VII, 219; VII, 220; VII, 222; *Philostr.* Epist. 6, 40, 42; *Propertius* II, 6, 1; *Claudius* въ *Eutropium* I, 90—97; *Clemens Alexandrinus*, *Stromat.* III, стр. 447e.—Наряду съ *Аспазіей* и *Фриной*, *Лаисъ*, или вѣрнѣе объ *Лаисъ* принадлежать къ наиболѣе знаменитымъ, любимымъ и возбуждавшимъ удивленіе гетерамъ древности. Старшая *Лаисъ*, родившаяся, вѣроятно, въ Коринѣхъ, жила во время пелопонесскихъ войнъ и достигла благодаря своей необыкновенной красотѣ и любовному искусству такой славы и поклоненія, что она была доступна лишь немногимъ и за чрезвычайно дорогую цѣну. За безсердечіе, съ которымъ она проводила свои денежные требованія, она получила названіе «*Axine*» (топоръ). О ней и отъ ея имени курсировали многочисленныя острофы и анекдоты. Къ ея любовникамъ принадлежалъ между прочимъ философъ *Аристиппъ*, основатель кирепейской школы. На замѣчаніе, что *Лаисъ* его не любитъ, онъ отвѣтилъ, что рыба и вино также не любятъ его, однако, онъ охотно вкушаетъ ихъ. Въ старости *Лаисъ* стала пьяницей и продавала себя всѣмъ и каждому за низкую плату. Въ концѣ она повидимому содержала обыкновенный бордель, въ качествѣ сводницы. О ней сообщаютъ, что она умерла *in coitu*. Другіе говорятъ, что она подавилась косточкой отъ оливъ. Въ Коринѣхъ она имѣла памятникъ, въ видѣ льва, раздирающаго барана—быть можетъ, намекъ на ея жадность.

²⁸⁷⁾ *Athen.* XII, 535c; XIII, 574e; XIII, 588b, c, d, f, 589a, b; *Plutarch.* Alcibiad, 39; *Nikias* 15; *Pausan.* II, 2, 5; *Anthol. Palatin* VI, 71; *Gellius*, Noct. Attic. I, 8, 3—6.—Младшая *Лаисъ* была дочерью гетеры *Тимандры* (по прозвищу, *Дамасандра*), возлюбленной *Алкивиада*, которая родила *Лаисъ* еще въ родномъ сицилійскомъ городѣ, Гиккарѣ, и вмѣстѣ съ нею была продана, въ качествѣ плѣнной, и увезена въ Пелопонессъ. Здѣсь одинъ коринѣецъ купилъ семилѣтнюю *Лаисъ* и привезъ ее въ подарокъ своей женѣ. Пораженный ея красотой, художникъ *Апеллесъ* воспиталъ ее, какъ гетеру. И она также вначалѣ ставила чрезмѣрныя требованія, которыя пришлось предварительно умалить. Такъ,

- Ламія* старшая, аттическая гетера ²⁸⁶).
Ламія младшая, аттическая гетера ²⁸⁸).
Лампасъ, аттическая гетера ²⁹⁰).
Лампсито, самическая гетера ²⁹¹).
Ламтирисъ, аттическая гетера ²⁹²).
Ласвоеня гетера изъ Аркадіи ²⁹³).
Леена старшая, гетера изъ Аттики ²⁹⁴).

перипатетикъ *Соціонъ* рассказываетъ въ своемъ сочиненіи «*Норн der Amalthea*», что знаменитый ораторъ *Демосвентъ* однажды специально поѣхалъ ради нея въ Коринѣ. Она потребовала отъ него неимовѣрную сумму въ 10.000 драхмъ, или въ одинъ талантъ (около 2.700 рублей). Повернувшись къ ней спиной, онъ сказалъ ей, уходя: «За раскаяние я не плачу 10.000 драхмъ». Впоследствии, чтобы имѣть не меньшее число любовниковъ, чѣмъ ея соперница, *Фрина*, она безъ разбора принимала, какъ говорятъ, и бѣдныхъ, и богатыхъ. Воспылавъ истинной любовью къ одному вессалійцу, *Гипполоху*, она «оставила покрытый зеленью городъ Коринѣ» и тайно бѣжала отъ толпы своихъ любовниковъ въ Фессалію, къ своему возлюбленному, которому все-же приходилось дѣлать ее съ другими мужчинами. Изъ зависти къ ея красотѣ и изъ ревности къ ней, вессалійскія женщины завлекли ее въ храмъ Афродиты и здѣсь забросали ее камнями и изуродовали. У рѣки Пенеусъ ей поставленъ былъ памятникъ съ прославлявшей ее надписью. На ея могилѣ стоялъ каменный сосудъ для воды, а подъ ея именемъ находились надписи о зачатіи и средствахъ для изгнанія плода (*Plinius*, *nat. hist.* XXVIII, 7 и XVII, 7). Во времена имперіи многія проститутки — какъ это показываютъ, напр., надписи въ Помпей—называли себя именемъ этой служившей имъ образцомъ гетеры, вызывавшей всеобщее удивленіе своимъ любовнымъ искусствомъ.

²⁸⁶) *Athen.* XIII, 576e. — Она была одной изъ четырехъ гетеръ, съ которыми *Фемистоклъ* среди бѣла дня въѣхалъ на четверкѣ лошадей въ Аѳины.

²⁸⁸) *Athen.* III, 101e; IV, 128v; VI, 253a; XIII, 577d—f, XIV, 615a. e, f; *Плутархъ*, *Demetr.* 16, 19, 24, 27; *Элианъ*, *var. hist.* XII, 17; XIII, 8; *Діод.* XX, 47; *Алѣксандръ*, *Epist.* II, 1.—Младшая *Ламія*, дочь аѳинянина *Клеанора*, была первоначально флейтщицей, но благодаря своему уму и любезности достигла очень высокаго положенія. Она до такой степени очаровала *Деметрія Полиоркета*, которому досталась въ добычу во время одной морской побѣды, что онъ осыпалъ ее почестями и деньгами, питая къ ней истинную страсть. Такъ, онъ собралъ съ аѳинянъ 250 талантовъ и передалъ ихъ *Ламіи* и ея подругамъ намыло! Ради *Деметрія* аѳиняне построили храмъ *Афродиты-Ламіи*. *Ламія* имѣла также право своимъ именемъ собирать налоги, за что одинъ юмористъ остроумно назвалъ ее истинной «*Helropolis*» (изобрѣтенная *Деметріемъ Полиоркетомъ* осадная машина, дословно — «поимщица города»). Для реванша *Ламія* устроила въ честь своего возлюбленнаго блестящій пиръ и учредила въ Сикіонѣ на свои средства «*Poikile*» (пеструю галерею). Она родила *Деметрію* дочь *Филу*.

²⁹⁰) *Athen.* XIII, 583e.

²⁹¹) *Athen.* XIII, 593e, f. — Любовница *Деметрія* изъ Фалерона, который охотно позволялъ называть его ея именемъ. У нея было прозвище «Женщина съ красивыми вѣками».

²⁹²) *Athen.* XIII, 583e.—Въ каталогѣ гетеръ *Горпіаса*.

²⁹³) *Athen.* VII, 279f, XII, 246d; *Jamblich Vita Pythag.* 46; *Диог. Лаерт.* III, 46; IV, 2. — Изъ Мартиней въ Аркадіи, философическая гетера, возлюбленная философа *Спевзиппоса*.

²⁹⁴) *Cicero de glor.* стр. 488; *Плин.* *nat. hist.* VII, 23; XXXIV, 8; *Павз.* I, 23, 1; *Athen.* XIII, 546f; *Лактанс.* I, 20. — Содержанка *Гармодія*. Несмотря на

- Леена* младшая, гетера изъ Аттики ²⁹⁵).
Ленэтокисность, гетера изъ Аттики ²⁹⁶).
Леонтионъ, гетера изъ Аттики ²⁹⁷).
Леонтионъ, эпикурейка, гетера изъ Аттики ²⁹⁸).
Лопадіонъ, гетера изъ Аттики ²⁹⁹).
Луда, гетера изъ Аттики ³⁰⁰).
Луда, гетера изъ Милета ³⁰¹).
Малюака, гетера изъ Аттики ³⁰²).
Манія, гетера изъ Аттики ³⁰³).
Мелиста, гетера изъ Аттики ³⁰⁴).
Мелисса, гетера изъ Аттики ³⁰⁵).
Метанеира, коринфская гетера ³⁰⁶).

пытки, она не выдала заговора *Гармодія* и *Аристогеитона*, за что благодарные афиняне поставили ей памятникъ (изображеніе львицы безъ языка).

²⁹⁵) *Athen.* VI, 253a, b; XIII, 577c, d. — Содержанка *Деметрія Полиоркета*, въ честь которой тѣ-же афиняне учредили храмъ Афродиты *Леены*. — Ея имя было, быть можетъ, только прозвищемъ и относилось — согласно островамъ *Деметрія* и *Масхон*. — къ практикуемой ею figurae Veneris.

²⁹⁶) *Athen.* XIII, 583e.

²⁹⁷) *Athen.* XIII, 597a. — Ея любовникомъ былъ поэтъ *Hermesianax*, который воспѣлъ ее въ одной элегіи.

²⁹⁸) *Athen.* XIII, 585d, 588b, 593b; *Diog. Laert.* X, 4, 5, 6, 23; *Cicero de nat. deor.*, I, 33; *Plin. nat. hist. praefatio* и XXXV, 11; *Plut. non posse suav. vivi* стр. 1097e. — Эта гетера была философски образована и даже подвизалась на литературномъ поприщѣ. Она была возлюбленной философа *Эпикура* и нѣкоторыхъ его учениковъ, какъ *Метрадоръ*, отъ котораго она имѣла сына. Эта отличавшаяся умомъ и остроуміемъ гетера изображена была на картинѣ художникомъ *Теодоромъ* погруженной въ размышленія. Въ своемъ сочиненіи она защищала ученіе своего возлюбленнаго, *Эпикура*, противъ *Теофраста*.

²⁹⁹) *Athen.* XIII, 567f.

³⁰⁰) *Athen.* XIII, 597a, 598a. — Возлюбленная поэта *Антимаха*, который посвятилъ ей стихотвореніе, носящее ея имя.

³⁰¹) *Athen.* XIII, 597a. — Возлюбленная поэта *Дамитія* изъ Милета.

³⁰²) *Athen.* XIII, 587f; *Clemens Alexandr.* Paed. III, стр. 218. — Въ каталогѣ гетеръ «*Philaulos*» у *Теофила*; по ея имени названа комедія *Антифана*.

³⁰³) *Athen.* XIII, гл. 40—42. — Ея настоящее имя было *Мелитта*. Имя «*Манія*» она получила отъ «*маніи*» ея любовниковъ къ ней. Несмотря на свой небольшой ростъ, она умѣла красотой, блестящимъ остроуміемъ и ласковымъ голосомъ очаровывать мужчинъ. Наболѣе извѣстнымъ ея любовникомъ былъ *Деметрій Полиоркетъ*. Въ изобрѣтательности циническихъ остротъ она соперничала съ *Гнаевою*. *Масхон* приводитъ тому нѣсколько разительныхъ примѣровъ.

³⁰⁴) *Athen.* XIII, 583e.

³⁰⁵) *Athen.* IV, 157a; *Stobaeus Floril.* 59, 17. — Принадлежала къ самымъ виднымъ гетерамъ и имѣла прозвище *θεατροπόνη*, собственно «уполовникъ театра», потому что искала своихъ кліентовъ главнымъ образомъ въ театрѣ. Ея именемъ названа одна комедія *Антифана*.

³⁰⁶) *Athen.* III, 107e; XIII, 584f, 587a, 592b, e, 593f; *Demosth.* въ Neaer. 18. — Одна изъ проститутокъ сводницы *Нилареты*. Сдѣлалась содержанкой знаменитаго оратора *Лизія*, который очень много тратилъ на нее и даже хотѣлъ посвятить ее въ мистеріи. Говорятъ, что она была любовницей и другого знаменитаго оратора, *Изократа*. И она также была извѣстна своимъ остроуміемъ.

- Метиха*, гетера изъ Аттики ³⁰⁷⁾.
Мильто или *Аспазія* младшая.
Мнезисъ, египетская флейтщица ³⁰⁸⁾.
Монима, карійская гетера ^{309а)}.
Миррина, гетера изъ Аттики ³⁰⁹⁾.
Миррина, гетера изъ Самоса ³¹⁰⁾.
Миртионъ, александрійская проститутка ³¹¹⁾.
Миста, сирійская гетера ³¹²⁾.
Наисъ, гетера изъ Аттики ³¹³⁾.
Наннарионъ, гетера изъ Аттики ³¹⁴⁾.
Наннионъ старшая, гетера изъ Аттики ³¹⁵⁾.
Наннионъ младшая, гетера изъ Аттики ³¹⁶⁾.

³⁰⁷⁾ *Athen.* XIII, 567d. — Имѣла прозвище «Клепсида» (водяные часы), потому что точно регулировала свои половыя отношенія по времени, которое измѣряла водяными часами.

³⁰⁸⁾ *Athen.* XIII, 576f. — Возлюбленная царя *Птолемея Филадельфа*, жила въ одномъ изъ самыхъ красивыхъ домовъ Александрии.

^{309а)} *Plutarch.* Pompejus 37. — Содержанка царя *Митридата VI*, который велъ съ ней развратную переписку. Тайныя письма эти достались *Помпею* при завоеваніи замка Канои.

³⁰⁹⁾ *Athen.* XIII, 567f, 590c, d. — Въ каталогѣ гетеръ *Тимокла*. Одна изъ многихъ метрессъ оратора *Гиперида*, которому она вела хозяйство чрезвычайно расточительно.

³¹⁰⁾ *Athen.* XIII, 593a. — Метресса царя *Деметрія Полиоркета*.

³¹¹⁾ *Athen.* XIII, 576f. — Метресса царя *Птолемея Филадельфа*; до того была обыкновенной бордельной проституткой.

³¹²⁾ *Athen.* XIII, 578a, 593e; *Justin* II, 10; *Polyaen.* VIII, 61. — Метресса сирійскаго царя *Селевка II*. Во время побѣды *Митридата* надъ *Селевкомъ* поймана была солдатскими наемниками и продана, какъ рабыня, въ Родось. Но когда она назвала себя, родосцы съ почетомъ отправили ее обратно къ Селевку.

³¹³⁾ *Athen.* XIII, 586f, 587f, 592c; *Harpocrat.*, s. v. Ναῖς. — *Лизій* упоминаетъ ее въ своей рѣчи противъ *Филонида*, какъ его метрессу. *Филетеросъ* называетъ ее въ своей «*Kyuedis*» среди проститутокъ, которыя, несмотря на свой пожилой возрастъ, продолжаютъ заниматься своей профессіей гетеры. Въ частности о *Наисъ* онъ говоритъ, что она уже потеряла свои зубы и все еще остается гетерой. Наконецъ *Алкидамъ*, ученикъ *Горіа*, сочинилъ похвальное слово *Наисъ*. Она была рабыней *Архія* и любовницей писателя комедій *Филонида*. А потому у *Аристофана*, *Plutos*, vers. 179, нужно читать, по *Атенею*, не *Ланисъ* (возлюбленная *Филонида*), а *Наисъ*.

³¹⁴⁾ *Athen.* XIII, 587e. — Въ каталогѣ гетеръ у *Менандера*, въ «*Kolax*».

³¹⁵⁾ *Athen.* XIII, 576c. — Одна изъ четырехъ гетеръ, съ которыми *Θεμιστοκλῆς* проѣхалъ по городу Афинамъ.

³¹⁶⁾ *Athen.* XIII, 558c, 567e, f, 568f, 587a, b, f. — Одна изъ παῖδες τοῦ βίου, «капканы въ нашей жизни», какъ называетъ *Амфисъ* въ своей «*Kyris*» нѣсколькихъ знаменитыхъ въ то время гетеръ изъ Аттики. О ней упоминаетъ также *Тимоклъ* въ «*Orestautokleides*» и называетъ по ея имени комедію *Эбуль*. Вѣроятно за свое корыстолюбіе, *Наннионъ* называлась также «*Scylla*», а «*Proskenion*» — за то, что была красива только издали, благодаря своимъ богатымъ нарядамъ. Наконецъ, ее называли еще «*Aix*», т. е. коза, потому что она совершенно раззорила и ограбила чужого купца *Таллоса* (что означаетъ собственно вѣтвь, рись); ей помогала, впрочемъ, другая гетера, *Нико*, которую также называли «козой».

- Нанно*, іонійская флейтщица ³¹⁷).
Неэра, коринѣская гетера ³¹⁸).
Немея, *Немеасъ*, аттичская гетера ³¹⁹).
Никіонъ, аттичская гетера ³²⁰).
Нико, гетера изъ Самоса ³²¹).
Нико, аттичская гетера ³²²).
Никарета, гетера изъ Мегары ³²³).
Никарета, коринѣская гетера ³²⁴).
Никростата, аттичская гетера ³²⁵).
Никростатисъ, аттичская гетера ³²⁶).
Низа, сирійская гетера ³²⁷).

³¹⁷) *Атен.* XI, 470a, b, XIII, 597a, f, 598a; *Страбонъ* XIV, 633b, 634b.—Ея любилъ іонійскій поэтъ *Мимнермосъ*, но она не отвѣчала ему. Онъ назвалъ ея именемъ собраніе своихъ элегическихъ пѣсенъ.

³¹⁸) *Атен.* XIII, 587e, 593f, 594a; *Демосѳ.* contra Neaeram.—Извѣстна прежде всего сохранившейся рѣчью *Демосѳена* противъ нея. Принадлежала къ знаменитымъ гетерамъ древности. Ея любовниками были между прочимъ поэтъ *Ксеноклеидъ*, риторъ *Стефанъ*, актеръ *Гиппархъ* и многіе другіе. Объ ея странствованіяхъ мы уже говорили. Ея дочь *Стибела* называлась вполнѣдствіи *Фано*.—Имя *Неэры* было очень любимо среди гетеръ и позже, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ музыкантша на цитрѣ, подруга *Горация*, того же имени (*Od.* III, 14, 21; *Erod.* 15). *Неэра*, воспѣтая въ третьей книгѣ *Тибулла*, не была гетерой, а дочерью богатыхъ и уважаемыхъ родителей.

³¹⁹) *Атен.* XI, 470f XII, 534d, 587c; *Плутархъ.* Alcib., 16.—Когда художникъ *Аристофонъ* (у *Атенея* онъ называется *Аллафонъ*) нарисовалъ портретъ *Немеи*, сидящей на колѣняхъ *Алкивіада*, всѣ бѣжали и смотрѣли на эту картину съ удовольствіемъ, только старики ворчали, что это противно закону. *Феопомпъ* написалъ комедію «*Немея*». Она была флейтщицей. *Гиперидъ* упоминаетъ о ней въ своей рѣчи противъ *Патрокла*.

³²⁰) *Атен.* IV, 157a.—Имѣла прозвище *κωκυρία*, собачья муха, и была очень извѣстной гетерой. У *Атенея* она является большимъ знатокомъ гастрономіи, играетъ роль въ греческой поэзіи и выступаетъ послѣдовательницей вегетарианства.

³²¹) *Атен.* V, 220f.

³²²) *Атен.* XIII, 582e, f, 583c, 584e, f, 587a.—Какъ и *Наннионъ*, и по той же причинѣ, имѣла прозвище «козы».—Эпиграмма (XIV) поэта *Асклепіада* изъ *Самоса* на гетеру «*Нике*» относится, по словамъ *Якова*, къ самоской гетерѣ «*Нико*».

³²³) *Атен.* XIII, 596e.—Знатная гетера хорошаго происхожденія, ученица философа *Стильпо*.

³²⁴) *Атен.* XIII, 593f.—*Демосѳ.* contra Neaeram 28 и 5.—Вольноотпущенница элейца *Харизія*, основательница знаменитой школы гетеръ въ Коринѣ и рафинированная сводница. По *Атен.* она была до *Неэры* любовницей оратора *Стефана*.

³²⁵) *Атен.* XI, 467e.—Упоминается въ комедіи *Архедика* «*Diamartanon*». Имѣла орлиный носъ и прозвище «*Skotodeine*», потому что въ темнотѣ (*scotos*) украла серебряный бокалъ (*deinos*)!

³²⁶) *Атен.* XIII, 586b.—Какъ сообщаетъ *Антифанъ* въ своемъ сочиненіи о гетерахъ, имѣла такое же прозвище, «сардинка» (*ἰσὴν*), какъ упомянутая выше *Анфиса*.

³²⁷) *Атен.* 578a.—Содержанка *Селевка II*.

- Окимонъ*, коринская гетера ³²⁹).
- Энанта*, гетера изъ Самоса ³³⁰).
- Олимпія*, спартанская гетера ³³⁰).
- Опора*, аттическая гетера ³³¹).
- Памфила*, аттическая гетера ³³²).
- Паренось*, аттическая гетера ³³³).
- Парорама*, аттическая гетера ³³⁴).
- Пеито*, проститутка изъ Сиракузъ ³³⁵).
- Фаніонъ*, аттическая гетера ³³⁶).
- Фано*, аттическая гетера ³³⁷).
- Фанострата*, аттическая гетера ³³³).
- Фарсамія*, вессалійская танцовщица ³³⁸).
- Фила*, евийская гетера ³⁴⁰).
- Филенисъ*, поэтасса изъ Самоса ³⁴¹).

³²⁹) *Атен.* XIII, 567c, 570e, 587c. d.—Ее упоминають: *Анаксандридъ* въ своей «*Gerontomania*», *Гиперидъ* — въ рѣчи противъ *Аристогора*, *Никостратъ*—въ комедіи «*Pandrosos*», *Эвбулъ*—въ «*Kerkopes*». Она была любовницей одного софиста въ Коринѣ. «Окимонъ» ея прозвище. Оно означаетъ собственно пряное растеніе, базиликъ.

³³⁰) *Атен.* VI, 251e.—Мать *Алавоклеи* и сводница.

³³¹) *Атен.* XII, 591f, 592a.—Мать софиста *Биона* изъ Борисены, который отъ нея быть можетъ унаслѣдовалъ свое грубое остроуміе.

³³²) *Атен.* X, 433e; XIII, 567c.—По ея имени *Алексисъ* назвалъ одну изъ своихъ комедій.

³³³) *Атен.* XI, 485b, c, e, f, XIII, 591d.—Любовница актера *Сатира* изъ Олинеа. Ея именемъ названа одна комедія *Феополита*.

³³⁴) *Атен.* XIII, 583e.—Прозвище (означаетъ «пьющая вино») одной гетеры.

³³⁵) *Атен.* XIII, 596f.—«Парорама» (ошибка) по словамъ *Горія*, аттическая гетера по имени *Лема*. Она посѣщала кліентовъ уже за двѣ драхмы. Любовница ритора *Стратокла*.

³³⁶) *Атен.* XIII, 577a.—*Эвмихъ* изъ Неаполя сообщаетъ въ своей исторіи *Гиннибали*, что *Иеронимъ*, тиранъ изъ Сиракузъ, взявъ *Пеито* изъ борделя, женился на ней и сдѣлалъ ее царицей.

³³⁷) XIII, 567c.—Ея именемъ названа одна комедія *Менандера*.

³³⁸) *Атен.* XIII, 594a.—Прозвище *Стрибѣли*, дочери *Неэри*.

³³⁹) *Атен.* XIII, 585f, 586a.—Упоминается въ рѣчи *Демосвена* противъ *Андротія*, который велѣлъ арестовать *Фанострату*, и въ сочиненіи *Аполлодора* объ аѳинскихъ гетерахъ, гдѣ онъ рассказываетъ, что она имѣла прозвище «*Phteiroyule*», потому что всегда стояла у дверей и искала у себя вшей!

³⁴⁰) *Атен.* XIII, 605c.—Получила отъ *Филомеда*, вождя *Фокейцевъ*, золотой лавровый вѣнокъ, отъ жителей *Ламтсика*—жертвенный подарокъ изъ дельфійскаго храма. Убита на рынкѣ въ Метапонтѣ прорицателями оракула.

³⁴¹) *Атен.* XIII, 587e, 590d, 593f.—Въ каталогѣ гетеръ «*Купегіс*» *Филетера*. Была рабыней элейца *Харизія*. Ораторъ *Гиперидъ* купилъ ее за большія деньги изъ военной македонской добычи и привезъ ее въ свое имѣніе близъ Елевзина

³⁴²) *Атен.* VIII, 335c.—Подъ ея именемъ вышло сочиненіе о различныхъ видахъ любовнаго наслажденія. Согласно ея надгробной надписи, сочиненной поэтомъ *Биріонисъ* изъ Самоса, оно было, однако, написано не ею, а софистомъ *Поликратомъ*, который хотѣлъ оклеветать ее, связавъ ея имя съ такой книгой. См. также 21-ую эпиграмму *Диоскорида*. Возможно, впрочемъ, что и была такая опытная въ любовномъ искусствѣ гетера *Филенисъ*, такъ какъ имя это часто употреблялось гетерами (у *Лукиана*, *Марціала*, *Посеидиппа* и др.).

Филина, вессалийская танцовщица ³⁴²⁾.
Филоксена, аттическая гетера ^{342a)}.
Филира, аттическая гетера ³⁴³⁾.
Формизионъ, аттическая гетера ³⁴⁴⁾.
Фрина, гетера изъ Аттики ³⁴⁵⁾.
Планионъ, гетера изъ Аттики ³⁴⁶⁾.
Потеина, александрийская флейтщица ³⁴⁷⁾.

³⁴²⁾ *Атен.* XIII, 557с, 578а; *Плутархъ*, [Alexand. 77. — Происходила изъ Лариссы въ Фессалии; какъ сообщаетъ *Птоломей* изъ Мегалополиса въ биографіи *Птолемея Филопитара*, была любовницей царя *Филиппа* Македонскаго, которому родила *Аридею*. — Гетера *Филина* въ третьей бесѣдѣ гетеръ *Лукиана*. Заглавная героиня «Филина» комедіи *Гегемона* того же имени, была аттической гетерой времени *Аспазию* (*Атен.* XV, 699а).

^{342a)} *Aeschines* contr. *Timarchus* 46. — *Тимархъ* въ короткое время промоталъ съ ней 20 минъ.

³⁴³⁾ *Атен.* VII, 286е; XIII, 586е. — Поэтъ *Ерхиппосъ* одну изъ своихъ комедій назвалъ именемъ этой гетеры, которая, по словамъ *Лузія* (въ его рѣчи противъ *Лаисъ*) уже рано отказалась отъ профессіи проститутки.

³⁴⁴⁾ *Атен.* XIII, 570f. — По *Филетеру* (въ его «*Kyngis*») умерла во время coitus.

³⁴⁵⁾ *Атен.* XIII, 558с, 567b, 583b, с, 585е, f, 590d—f, 591a—e; *Плутархъ*, *Аматор.* 9; *Павз.* I, 20, 1; IX, 27, 5; *Элианъ*, Var. hist. IX, 32; *Алжифр.* I, 30, 31; *Горакій*, *Ерод.* XIV, 16; *Гален.* *Protrepticus* с. 10 изд. Кайбеля, стр. 14—15; *Дев. Лаерт.* IV, 7; *Валер. Макс.* IV, 3; *Арнобій*, *adv. gentes* VI, стр. 198. — Наряду съ *Аспазіей* и *Лаисъ*, *Фрина* считается знаменитѣйшей гетерой древности, главнымъ образомъ по своей красотѣ. Происходя изъ Веспіи въ Беотіи отъ бѣдныхъ родителей, она въ юности, какъ говорятъ, поддерживала свое существованіе собираемъ каперсовъ. Своей профессіей гетеры она занималась въ Афинахъ съ такимъ успѣхомъ, что испросила разрѣшеніе вновь отстроить на свой счетъ разрушенныя *Александромъ* стѣны города *Фивъ*, а знаменитый Эросъ *Праксителя* подарила своему родному городу Веспіи. Этотъ великій художникъ сдѣлалъ ея статую, которая стояла рядомъ съ его *Венерой* въ храмѣ Весты. Въ Дельфахъ стояла ея статуя изъ золота—жертвенный подарокъ «эллинской изнужданности», какъ выразился циникъ *Кратесъ*. Красота *Фрины* сдѣлала ее въ глазахъ грековъ живой представительницей *Афродиты*, такъ что во время возбужденнаго противъ нея процесса, любовникъ ея *Гиперидъ* такъ повліялъ на судей, обнаживъ ея грудь, что они оправдали ее, во вниманіе къ ея красотѣ. Во время одного изъ празднествъ *Посейдона* въ Элевзинѣ, она предъ всѣмъ народомъ вошла голая въ море, послуживъ такимъ образомъ *Ангелесу* прообразомъ для его *Афродиты Анадиоменской*, а *Праксителя* — для его *Афродиты* изъ Книдоса. Вообще же она тщательно закрывала свои прелести и, въ противоположность другимъ гетерамъ, не пользовалась бѣлилами и румянами, такъ что сохранила до старости свѣжій цвѣтъ лица и многочисленныхъ любовниковъ, которымъ, какъ она выражалась, она «продавала отстой дорожке, чѣмъ вино». Только одинъ упорно противустоялъ ея ласкамъ, несмотря на то, что она ночью пришла къ нему, именно платоникъ *Ксенократъ*. «Онъ не мужчина, сказала она, а только изображеніе мужчины».

³⁴⁶⁾ *Атен.* XIII, 558b, 564b—d, 567e. — Она происходила изъ Милета, *Тимохъ* упоминаетъ ее въ списокѣ гетеръ въ своемъ «*Orestantokleides*». Подробнѣе подъ «*Бакхисъ*».

³⁴⁷⁾ *Атен.* XIII, 576f. — Метресса *Птолемея Филадельфа*, который предпочиталъ въ ея распоряженіе прелестный домъ.

- Псамата*, гетера изъ Аттики ³⁴⁸).
Пиѳіоника, аттическая гетера ³⁴⁹).
Родописъ, гетера изъ Самоса ³⁵⁰).
Сатира, аттическая гетера ³⁵¹).
Скіона, аттическая гетера ³⁵²).
Скіона, аттическая гетера ³⁵³).
Сенія, аттическая гетера ³⁵⁴).
Сима, аттическая гетера ³⁵⁵).
Симета, гетера изъ Мегары ³⁵⁶).
Синопа, фракійская гетера ³⁵⁷).
Стагоніонъ, аттическая гетера ³⁵⁸).
Стратола, коринская гетера ³⁵⁹).
Стратоника, александрійская гетера ³⁶⁰).
Стрибела, аттическая гетера ³⁶¹).
Синорисъ, аттическая гетера ³⁶²).

³⁴⁸) *Атен.* XIII, 586e, 592e.—Упоминается въ рѣчи *Лизія* противъ *Лаисъ*.
 а оставила профессію гетеры еще въ молодости.

³⁴⁹) *Athen.* 339a—e; XIII, 586e, 594e, f, 595a—d; *Diodor.* XVII, 108; *Pausan.* I, 5; *Plutarch*, *Alexand.* 32.—Она была послѣдовательно гетерой въ Эгинѣ, ринѣ и Афинахъ, откуда *Гарпалъ* ее вызвалъ въ Вавилонъ. Онъ осыпалъ подарками и воздавалъ ей королевскія почести. Она родила ему дочь. Послѣ смерти онъ воздвигъ ей два памятника, въ Вавилонѣ и Атикѣ. Послѣдній оилъ 30 талантовъ, находился на священной дорогѣ въ Элевзинъ и произволя внушительное впечатлѣніе своей величиной. Драматургъ *Тимокъ* упоминаетъ нѣсколько предшественниковъ *Гарпала*, пользовавшихся милостями *Лизики*. Къ нимъ принадлежали между прочимъ два сына торговца рыбой.

³⁵⁰) См. выше, стр. 234.

³⁵¹) *Атен.* XIII, 576c.

³⁵²) *Атен.* XIII, 576c.—*Сатира* и *Скіона* принадлежали къ четыремъ гермамъ, съ которыми *Фемистокъ* публично показался на улицахъ Аѳина въ ипажѣ.

³⁵³) *Атен.* XIII, 586e, 592e.—По *Лизію* («Противъ *Лаисъ*»), она рано отказалась отъ профессіи гетеры.

³⁵⁴) *Атен.* VII, 329e; VIII, 338e.—*Сенія* (т. е. каракатица) ея прозвище.

³⁵⁵) *Атен.* XIII, 583e.

³⁵⁶) *Атен.* XIII, 570e. *Аристофанъ*, *Acharn.* 518—523. *Плутархъ*, *Perikl.* 30.—м. выше, стр. 286.

³⁵⁷) *Атен.* VIII, 338f; XIII, 558b, 567f, 586a, 594a, 595a.—Она занималась своимъ промысломъ сначала въ Эгинѣ, потомъ въ Аѳинахъ. Мать *Гнатены*. *Демосвень* упоминаетъ въ рѣчи противъ *Андротія* объ ея задержаніи послѣднимъ. По *Геродику*, она имѣла прозвище «*Абидосъ*», за свою морщинистую кожу. Мья ея часто упоминается въ комедіяхъ *Антифана*. Она встрѣчается также *Алексиса* и *Валликрата*.

³⁵⁸) *Атен.* XIII, 586b.—Прозвище ея «сардинка».

³⁵⁹) *Атен.* XIII, 593f; *Демосвень*, «Противъ Неэры», 18.—Одна изъ проститутокъ *Никареты*, также рабыня *Харизія*.

³⁶⁰) *Атен.* XIII, 576f.—Метресса *Итоломей Филладельфа*, который воздвигъ большой памятникъ у моря близъ Элевзина.

³⁶¹) См. *Фано*.

³⁶²) *Атен.* XIII, 583e, VI, 247a.—У нея было прозвище *λῦγος* («Лампа»); по ея имени *Дифилъ* назвалъ одну свою комедію «*Синорисъ*».

Гелезиппа, македонская гетера ³⁶³).
Гелезисъ, аттическая гетера ³⁶⁴).
Таисъ аттическая гетера ³⁶⁵).
Талассисъ, аттическая гетера ³⁶⁶).
Талитти, аттическая гетера ³⁶⁷).
Талузи, аттическая гетера ³⁶⁸).
Тарелія, милезійская гетера ³⁶⁹).
Теоно, аттическая гетера ³⁷⁰).
Теоклея, аттическая гетера ³⁷¹).
Теодота, аттическая гетера ³⁷²).
Теолитта, аттическая гетера ³⁷³).
Теорисъ, аттическая гетера ³⁷⁴).
Триаллисъ, аттическая гетера ³⁷⁵).

³⁶³) *Плутархъ*, Alexandr. 41.—Она была одной изъ свободныхъ и независимыхъ гетеръ въ арміи *Александра Великаго*.

³⁶⁴) *Атен.* XIII, 587e.—Старая гетера, упоминается въ «*Kynegis*» *Филетера*.

³⁶⁵) *Атен.* XIII, 576d, e, 585c, d, e; *Діод.* XVII, 72; *Юстин.* XV, 2; *Плут.* Alex. 38; *Филостратъ*, Epist. 40.—Знаменитая метресса *Александра Великаго*, котораго она сопровождала въ его побѣдоносномъ походѣ въ Персію. *Плутархъ* описываетъ данный Александромъ пиръ послѣ завоеванія Персеполиса, на которомъ *Таисъ*, отуманенная винными парами, испросила себѣ разрѣшеніе поджечь царскій дворецъ собственными руками, чтобы приобщить къ славѣ «слабыхъ женщинъ изъ свиты Александра, которыя гораздо суровѣе отомстили персамъ за Грецію, чѣмъ знаменитые полководцы греческой арміи и флота». Предложеніе это было принято и исполнено съ восторгомъ.—Послѣ смерти *Александра Таисъ* вышла замужъ за *Птоломея I* и родила ему двухъ сыновей и дочь. *Таисъ* отличалась изяществомъ и красотой. Имя ея увѣковѣчили знаменитая комедія *Менандера* «*Таисъ*», Epist. I, 33 и 34 *Алкифрона*, первая бесѣда гетеръ *Лукиана*, наконецъ, «Евнухъ» *Теренція*.

³⁶⁶) *Атен.* XII, 586b.—Мать гетеры *Глицеры*.

³⁶⁷) *Атен.* XII, 567c.—Имя одной гетеры и названіе носящей ея имя комедіи *Діокла*.

³⁶⁸) *Атен.* XIII, 587f.—Въ каталогѣ гетеръ «*Philaulos*» *Теовила*.

³⁶⁹) *Атен.* XIII, 608f, 609a; *Плут.* Perikl. 24. См. выше, стр. 285.

³⁷⁰) *Атен.* VIII, 339b, XIII, 558c.—Въ каталогѣ гетеръ «*Halieumene*» *Антифана* и въ каталогѣ «*Neottis*» *Анаксилла*.

³⁷¹) *Атен.* XIII, 583a, e, 586e, 592e.—Упоминается въ хрияхъ *Махона* и въ рѣчи *Лизія* противъ *Лаисъ*. У нея было прозвище «Вѣнокъ». Рано оставила свою профессію гетеры. Мать гетеры *Килистритти*.

³⁷²) *Атен.* V, 220e, XII, 535c, XIII, 574e, 588d; *Есеноф.* Memor. III, 11.—Метресса *Алкивиада*, съ которой *Сократъ* имѣлъ бесѣду объ искусствѣ гетеръ, извѣстную изъ воспоминаній *Есенофонти*.

³⁷³) *Атен.* XI, 471a, XIII, 570e, 587e.—Упоминается въ «*Gerontomania*» *Анаксанадрида*, какъ очень красивая гетера. Она занималась своей профессіей еще въ глубокой старости, какъ сообщаетъ объ этомъ *Филетеросъ* въ своей «*Kynegis*».

³⁷⁴) *Demosth.* contr. Aristogiton. стр. 793; *Атен.* XIII, 592a, b; *Плут.* Demosth. 14.—Эта гетера, обвиняемая *Демосвеномъ* въ составленіи отравъ и въ колдовствѣ, была страстно любима старикомъ *Софокломъ*.

³⁷⁵) *Атен.* XIII, 583e.

Гирисъ, гетера изъ Левкадіи ³⁷⁶⁾.

Гимагора, аттическая гетера ³⁷⁷⁾.

Гиландра, коринская гетера ³⁷⁸⁾.

Всего 155 гетеръ. Онѣ принадлежать почти исключительно эллинскому періоду и громадное большинство изъ нихъ относится къ аттическому полу-свѣту. Послѣднихъ мы насчитали 94, слѣдовательно, немногимъ менѣе, чѣмъ въ каталогѣ аттическихъ гетеръ *Аристофана* изъ Византіи, содержащемъ 135 именъ. За Аѳинами слѣдуютъ города *Коринъ* (12), *Самосъ* (12), *Александрія* (6), *Милетъ* (4), съ гораздо меньшимъ числомъ гетеръ; обстоятельство это связано, вѣроятно, съ тѣмъ фактомъ, что большинство именъ гетеръ упоминается въ пьесахъ болѣе ранней и новой аттической комедіи, а потому аѳинскія гетеры естественно составляютъ большинство. Остальныя 29 гетеръ распредѣляются между различными городами и странами отъ Сиракузъ на западѣ и до Пафлагоніи и Сиріи на востокѣ. Какъ мы уже упоминали, изъ этого перечня видно, что періодъ расцвѣта гетеризма, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, безусловно совпадаетъ съ эпохой элленизма, въ частности съ IV и III вѣковъ до Р. Х. Невозможно отрицать ту роль, которую гетеризмъ игралъ въ культурной жизни того времени. На это уже указываютъ отношенія гетеръ къ художественнымъ и литературнымъ знаменитостямъ и вообще къ выдающимся людямъ своего времени ³⁷⁹⁾. Съ другой стороны, согласно дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, мы должны, соотвѣтственно нашимъ теперешнимъ понятіямъ, признать многихъ гетеръ простыми проститутками, отличавшимися отъ другихъ развѣ только искусствомъ рафинированнаго разврата; въ остальномъ же онѣ въ психо-физиологическомъ отношеніи были истинными проститутками. Греческія гетеры временъ имперіи, описанныя въ «Бесѣдахъ гетеръ» *Лукиана*, могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ того, что гетеры того времени были далеки отъ эллинскаго идеала гетеры, какъ небо отъ земли.

Въ *Римѣ* греческій гетеризмъ проложилъ себѣ дорогу также въ эллинскую эпоху. Римскія гетеры и галантныя дамы точно также носили названіе «подругъ» (*amicae*: *Теренцій*, *Andria* I, 3, 10, гдѣ онѣ противопоставляются женамъ; *Цицеронъ*, ad Attic. 10, 10; *Катулъ*, 110; *Гораций*, *Epod.* I, 1, 20; *Петрон.* Sat. 93; *amica vincit* иходемъ; *Марциалъ* XI, 100, 1 и 5) и «элегантныхъ» (*delicatae*: *Sueton.* *Vespas.* 3; *pretiosae*); но объ умственномъ развитіи ихъ, въ противоположность греческимъ гетерамъ, упоминается очень рѣдко. Описаніе «искусства любить» у *Овидія* относится сплошь только къ выдающимся римскимъ гетерамъ ³⁸⁰⁾, принадлежавшимъ почти исключительно къ сословію *вольвоотпущенныхъ* («*Libertinae*»), или же къ подкидышамъ и пріѣзжимъ иностранкамъ. Онѣ не отдавались всякому, имѣвшему возможность заплатить; напротивъ, онѣ часто бывали очень разборчивы и желали, чтобы ихъ расположенія добывались проявленіемъ вниманія, тонкимъ обращеніемъ и подарками, какъ это мастерски и детально описываетъ *Овидій*. Римскій гетеризмъ первоначально исходилъ

³⁷⁶⁾ *Атен.* XIII, 589f. — Метресса *Цирра*. Его мать *Олимпія* велѣла отравить ее.

³⁷⁷⁾ *Филостр.* *Epist.* 68.

³⁷⁸⁾ *Атен.* XII, 535b, XIII, 574e; *Плутархъ*, *Alcibim.* 39. — Мать *Ланса* младшей, метресса *Алквиіада*. См. также «*Дамисандра*».

³⁷⁹⁾ См. объ этомъ *W. Helbig*, *Untersuchungen über die campanische Wandmalerei*, Leipzig 1873, S. 195/96. — Онъ объясняетъ расцвѣтъ гетеризма той смѣшанной жизнью тонкихъ умственныхъ и чувственныхъ наслажденій, которой предавалось большинство грековъ того времени.

³⁸⁰⁾ См. *Paul Brundt* въ предисловіи, стр. XV, его изданія «*Ars amatoria*» (Лейпцигъ, 1902 г.) и *Hugo Blunmer*, *Ovids Kunst zu lieben*, Berlin 1902, S. XV.

вѣроятно, изъ театральныхъ круговъ. Однимъ изъ наиболѣе раннихъ его покровителей называютъ знаменитаго *Суллу* (*Плутархъ*, Sulla 2 и 36; *Валер. Макс.* VI. 9, 6; *Саллюст.* Jugurth. 95), человѣка съ высшимъ греческимъ образованіемъ. Чрезмѣрно преданный половымъ наслажденіямъ, онъ поддерживалъ любовныя связи главнымъ образомъ съ мужчинами и женщинами изъ театра и всего лучше себя чувствовалъ въ обществѣ актрисъ и музыкантшъ, играющихъ на лютнѣ. Съ ними онъ кутилъ и растрчивалъ на нихъ неимоверныя суммы, хотя, съ другой стороны, богатая гетера *Никополисъ*, его метресса, назначила его своимъ наслѣдникомъ. Благодаря *Сулле*, драматическія актрисы и гетеры стали вообще до извѣстной степени salonfähig. Его примѣру вскорѣ послѣдовали другіе государственные люди, какъ *Publius Cethegus*, поддерживавшій любовную связь съ гетерой *Преціей* (*Плут.* Lucull. 6); *C. Verres*, любовникъ *Литтіи* и *Хеллодои*, увезшій мимистку *Терцію* отъ ея мужа, родоскаго флейтщика, и всецѣло подчинившійся ей (*Cicero in Verrem*, II, 1c, 46; II 3c, 33 и 34; II, 5c, 12, 13—16). Противникъ его, *Цицеронъ*, долгое время имѣлъ метрессой *Волумнію*, вольноотпущенницу *Волумніи Эвтрпеллуса*, которая подъ именемъ «*Цитерисъ*» выступала на сценѣ (*Cicero*, ad Attic. 10, 10). Она была также возлюбленной *Антонія*, который на носилкахъ всюду возилъ ее съ собой во время своихъ путешествій, вмѣстѣ съ цѣлымъ штатомъ проститутокъ и цитристокъ (*Плут.* Anton. 9). *Горацийъ* смѣется надъ *Марсеемъ*, другомъ гетеры *Оршо*, которой онъ подарилъ унаслѣдованное имъ состояніе (Sat. I, 2, 55), но самъ тѣмъ не менѣе тоже былъ большимъ другомъ гетеръ, что доказываютъ его отношенія съ многочисленными, воспѣтыми имъ гетерами, какъ: *Дирра* (Од. I, 5), *Лалла* (О. I, 22, II, 5). *Луда* или *Лудія* (О. I, 13, I, 25, III, 9, II, 11, III, 11 и 28), *Глицера* (О. I, 19 и 30, III, 19)³⁶¹⁾, *Левконія* (О. I, 11), *Гиндарисъ* (О. I, 17), *Хлоя* (О. I, 23, III, 7, 9 и 26), *Хлорисъ* (О. II, 5), *Барина* (О. II, 8), *Астерія* (О. III, 7), *Лика* (О. III, 10, IV, 13), *Небула* (О. III, 12), *Филлисъ* (О. IV, 11), *Мнахія*. (Erod. XI, 6, XII, 14), *Неэра* (О. III, 14, Erod. XV).

Эпоху Августа вообще можно считать кульминаціоннымъ пунктомъ того рода гетеризма, который воспѣли *Овидій*, *Горацийъ* и *Тибуллъ*, между тѣмъ какъ жившій ранѣе ихъ *Катуллъ* поэтически изображалъ не столько гетеръ (въ лицѣ *Ипситиллы*, Satm. 32, и *Ауфилены*, Satm. 110), сколько *свѣтскую замужнюю женщину*, типъ которой онъ воплотилъ въ *Лесбіи*; ниже намъ еще придется остановиться на этой послѣдней. Изъ любовниковъ гетеръ намъ остается еще назвать поэтовъ *Тибулла* и *Проперція*; ихъ стихотворенія обезсмертили имена *Деліи* (*Тибуллъ*, кн. I), *Немезисъ* (*Тибуллъ*, кн. II) и *Цинтіи* (*Проперія*, кн. I—III). (См. также списокъ гетеръ великихъ римскихъ поэтовъ у *Марціала*, VIII, 73). *Цинтія* представляеть, вѣроятно, наиболѣе совершенный типъ римскаго гетеризма, въ которомъ, по выраженію *Роге*³⁶²⁾, «точно въ послѣднемъ цвѣтеніи эллинской культуры, грубая римская природа обвѣяна истинно греческой привлекательностью». Она не только была мастерица въ пѣньи, танцахъ и игрѣ на струнныхъ инструментахъ, но обладала также тонкимъ литературнымъ и эстетическимъ образованіемъ и была даже сама поэтессой.

Среди гетеръ второй половины перваго столѣтія послѣ Р. X., которыхъ мы знаемъ главнымъ образомъ по описаніямъ *Марціала*, такого рода личности уже совершенно отсутствуютъ. *Марціалъ* различаетъ (III, 33) *свободную отъ рожденія* (ingenua), *вольнотпущенную* (libertina) и гетеру изъ *рабскаго сословія* (ancilla), и упоминаеть (III, 70) о весьма распространенномъ предпо-

³⁶¹⁾ *Лалла*, *Луда* и *Глицера* были, вѣроятно, ласкательными именами для ея возлюбленной, *Динари* (О. IV, 1 и 13; Epist. I, 7, 28, I, 14, 33).

³⁶²⁾ *Erwin Rohde*, Der griechische Roman und seine Vorläufer, 2. Aufl. Leipzig 1900. S. 73.

чтении, которымъ пользуются дамы полусвѣта; среди наиболѣе любимыхъ онъ называетъ *Левію*, *Юстину*, *Ликасъ*, *Лиду* и *Иду* (1, 71), не говоря уже о другихъ галантныхъ дамахъ, которыя встрѣчаются часто въ эпиграммахъ, напр. *Филенисъ*, *Таисъ*, *Христиана* и др. Какъ многочисленны были, даже и въ позднѣйшее время, римскія дамы полусвѣта, видно изъ приведенной нами выше (стр. 110) замѣтки *Аммиана Марцеллина* о 3000 римскихъ танцовщицъ (въ 4-мъ столѣтіи).

Своеобразное явленіе—не имѣвшее себѣ подобнаго въ Греціи—представляла проституція *замужнихъ женщинъ*, даже изъ высшихъ сословій. Такие случаи бывали и въ болѣе старыя времена (*Ливій* X, 31), но въ эпоху Августа они стали настолько часты, что *Гораций* изображаетъ ихъ какъ нѣчно типичное и между прочимъ говорить (Ода III, 6, 29—32):

Но на глазахъ у всѣхъ, при мужѣ, наконецъ,
Она встаетъ, спѣша на окликъ отозваться,
Коль съ корабля пришелъ испанскаго купецъ,
Который о цѣнѣ не станетъ торговаться.

Перев. Фета.

То же у *Ювенала* (1, 55 и 1, 77 и слѣд.):

Если самъ мужъ забираетъ добро любодѣя—коль права
Нѣтъ у жены получить—смотрѣть въ потолокъ ужъ привычный
И привычный за чашей храпѣть не дремлющимъ носомъ...
Кто можетъ спать коль сноху подкупаетъ иной соблазнитель,
Гнусные браки свершаютъ и любодѣйствуетъ мальчикъ....³⁸³⁾

Перев. Фета.

Указавъ мимоходомъ на *Коринну Овидія* (см. въ особенности *Апог.* III, 11 и 12), мы приведемъ только два наиболѣе извѣстныхъ примѣра проституціи замужнихъ женщинъ высшаго сословія. Во-первыхъ, сладострастная *Клодія*, супруга *Метелла Целера*, которая каждый день мѣняла своихъ любовниковъ и подъ конецъ «вела образъ жизни проститутки» (*Cicero pro M. Caelio* 15 и 16), такъ что получила прозвище «*Quadrantaria*» (грошовая), потому что однажды любовникъ сунулъ ей въ руку вмѣсто серебряной монеты квадрансъ, мелкую мѣдную римскую монету (*Плутархъ*, *Cicero* 29; *Cicero pro Cael.* 26; *Квинтилианъ* VIII, 6). Она была извѣстна не только своимъ корыстолюбіемъ (*Cic. p. Cael.* 21), но всѣмъ своимъ существомъ проститутки, «огненной игрой глазъ, нахальствомъ рѣчей» (*ibid.* 2).

Эта *Клодія*, какъ говорятъ, тождественна съ красивой замужней женщиной, которую страстно любилъ поэтъ *Катуллъ*, которую онъ воспѣлъ подъ безсмертнымъ именемъ *Лесбій* (*Апулей* *Apol.*, стр. 279) и вмѣстѣ съ тѣмъ изобразилъ, какъ вампира въ образѣ женщины и ненасытную проститутку (*XI*, 17—20):

Средь волокитъ пусть живя на здоровье
Триста она ихъ за разъ обнимаетъ,
Хоть ни одинъ ей не миль и развратомъ
Всѣхъ надрываетъ³⁸⁴⁾.

Перев. Фета.

³⁸³⁾ *Satura*. Ausgewählte Satiren des Horaz, Persius und Juvenal. In freier metrischer Uebertragung von *Hugo Blümner*, Leipzig 1897. S., 155, 156. (Лучшій новѣйшій *тъмекій* перев.)—Двойную проституцію, мужа и жены, описываетъ *Ausonius*. (*Epigr.* 90).

³⁸⁴⁾ *Catulls* Buch der Lieder. In deutscher Nachbildung von *Theodor Heyse*, 2, Aufl., Berlin. 1889. S. 11.

Она кончила, какъ простая уличная проститутка:

Целій, Лезбія наша, Лезбія эта,
Лезбія самая та, что Катулль одну лишь
Больше себя самого любилъ и больше всѣхъ близкихъ,
По перекресткамъ теперь, или переулкамъ,
Лупить великодушныхъ правнуковъ Рема ³⁸⁵⁾.

Перев. Фета.

Достойную пару къ *Блудн-Лесбии* представляетъ царственная проститутка, давшая имя всему роду—*Валерія Мессалина*, супруга царя *Клавдія*, прототипъ «прирожденной проститутки» въ отношеніи къ самому рафинированному удовлетворенію одновременно своей жадности къ деньгамъ и самой развратной нимфоманіи; «самая похотливая и самая развратная женщина», какъ выразился о ней *Кассій Діо* (60, 14). «Остальные животныя», говоритъ *Плиній* (*Natur. hist. X*, 83), «имѣютъ чувство мѣры въ совокупленіи, человѣкъ же— почти никакого. *Мессалина*, супруга царя *Клавдія*, которая побѣду въ этой сферѣ считала величественно-царской, вступила въ состязаніе съ самой извѣстной въ то время продажной проституткой и превзошла ее, такъ какъ она въ теченіе 24 часовъ имѣла 25 сношеній». / *Кассій Діо* (60, 18 и 31) и *Аврелій Викторъ* сообщаютъ (*Caesar 4*, *Erit. 4*), что въ особой комнатѣ при дворцѣ, «комнатѣ для наслажденій», *Мессалина* продавалась сама и продавала другихъ знатныхъ женщинъ, даже въ присутствіи ихъ мужей. Постепенно она пришла въ состояніе діонисьеваго опьяненія, которое съ свойственной ему чудесной манерой описываетъ *Тацитъ*:

«*Мессалина* между тѣмъ пиновала, болѣе развратная въ своей роскоши чѣмъ когда-либо; такъ какъ была уже поздняя осень, въ домѣ подражали сбору винограда. Тиски выжимали, чаны текли, а подлѣ нихъ, опоясанныя шкурами, плясали женщины, точно приносящія жертвы, или бѣшенныя вакханки. Она сама съ развѣвающимися волосами, размахивая жезломъ *Вакха*, и рядомъ съ ней *Силій*, въ вѣнкахъ, расхаживали на котурнахъ, откинувъ назадъ голову, а вокругъ нихъ раздавался веселый хоръ» ³⁸⁶⁾.

Въ тѣсной связи съ такимъ діонисьевскимъ состояніемъ опьяненія и самозабвенія находилась также и развращенная проституція *Мессалины*, доходившая до посѣщенія публичнаго дома, достопамятнымъ описаніемъ котораго мы обязаны *Ювеналу* (*VI*, 116—132):

Послушай, что *Клавдій*
Претерпѣвалъ. Какъ почуветь супруга, что мужъ почиваетъ,
То дерзнувъ предпочеть палатинскому ложу рогожку,
И ночной башлыкъ августѣйшая взявши блудница
Тотчасъ уходитъ, съ собой одну лишь взявши служанку,
И подъ свѣтлый парикъ волоса свои черные спрятавъ,
Входитъ она въ вертепъ, отъ тряпья устарѣвшаго душный,
И въ пустую отдѣльную клѣтѣ. Тамъ она предстояла,
Въ золотѣ грудь—нагишомъ, подъ именовъ ложнымъ Лициски,
И казала твою, благородный Британникъ, утробу;
Тутъ поцѣлуями встрѣтя входящихъ и требуя денегъ,
Навзничъ лежала она и многихъ вкушала удары.
А когда уже дѣвъ своихъ распускалъ содержатель,
Съ грустью она уходила, но что могла, хоть послѣдней

³⁸⁵⁾ Тамъ же, стр. 48.

³⁸⁶⁾ Die Annalen des *Cornelius Tacitus*, übersetzt von *Wilhelm Bötticher*. Leipzig (Reclam). Bd. II, S. 24.

Клѣтъ заперала, еще горя раздраженіемъ страсти
И утомясь отъ мужчинъ, уходила еще не насытясь;
Съ закопченнымъ лицомъ въ дыму нечистомъ лампы,
Грязь вносила она и запахъ вертепа въ чертоги ³⁸⁷).

Перев. Фета.

Если даже *Мессалина*—какъ это можно допустить съ большою вѣроятностью—и представляеть болѣзненное явленіе, то діонисьевская основа этого чудовишнаго вида проституціи, если сравнить жизненное и несомнѣнно соотвѣтствующее дѣйствительности описаніе *Тамта* и *Ювенала*, выступаетъ здѣсь особенно ясно и рельефно и является особенно поразительнымъ подтвержденіемъ связи проституціи съ діонисьевскимъ началомъ, подробно разсмотрѣнной во второй главѣ ³⁸⁸).

А что случаи проституціи знатныхъ женщинъ не представляли ничего неслыханнаго и бывали, напротивъ, довольно часто, показывають слова философа *Сенеки* (Epist. 97): «Ты хочешь имѣть жену того строгаго мужа? Хорошо, я тебѣ доставлю ее. Или жену того богача? Я устрою тебѣ сношеніе и съ этой .

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами трехъ большихъ категорій античной проституціи—бордельныхъ и уличныхъ проституттокъ, музыкальныхъ и вакхическихъ, гетеръ и дамъ полусвѣта—намъ остается еще разсмотрѣть послѣднюю весьма обширную группу, дѣтскую проституцію. Но мы находимъ болѣе цѣлесообразнымъ разсмотрѣть ее въ главѣ объ античной торговлѣ дѣвочками и мальчиками, съ которой она тѣснѣйшимъ образомъ связана.

3. *Топографія античной проституціи, античные бордели, дома свиданій, квартиры для встрѣчъ.*—Интенсивная городская цивилизація древности создала также вполне *опредѣленную* топографію какъ осѣдлой, такъ и бродячей проституціи, во многихъ отношеніяхъ сохранившую свои основныя черты и по сей день и позволяющую, въ особенности въ средніе вѣка, ясно прослѣдить вліяніе древней эпохи.

Нужно имѣть въ виду топографическія особенности *двухъ родовъ*. Одну изъ нихъ совершенно вѣрно отмѣтилъ *Гете* въ стихотвореніи «Der Gott und die Bajadere», когда онъ относитъ домъ баядеры къ тому мѣсту, гдѣ находятся «послѣдніе» дома («wo die letzten Häuser sind»), т. е. *въ черты* города. Дѣйствительно, значительное число античныхъ борделей расположено было на окраинѣ

³⁸⁷) *Hugo Blümner*, Satura, S. 207—208).

³⁸⁸) Въ купленной въ 1770 г. *Фридрихомъ Великимъ* коллекціи барона *Филиппа ф.-Стоша* имѣется камея, на которой изображена ненасытная половая страсть *Мессалины*. На одной сторонѣ изображена женщина, сидящая подъ деревомъ передъ небольшимъ храмомъ, съ гермесомъ *Пріапа*. На другой сторонѣ—улитка (символь похоти), окруженная семью мужскими членами, между которыми имѣется надпись «Invicta» (непобѣдимая), указывающая на ненасытность коронованной проститутки. Вверху написано имя *Мессал(ина)*, внизу—*Клюди(я)*. См. *I. I. Winckelmann*, Descriptions des pierres gravées du feu baron de Stosch. Florenz, 1760, S. 443 (№ 237) и изображеніе камеи въ книгѣ «Veneres uti observantur in gemmis antiquis». Leyden, 1785, T. II, Tafel 2 u. 3.

города, у *городской стѣны*, въ большинствѣ случаевъ даже за *стѣной* города. Въ этихъ пустынныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ устраивались обыкновенно низшіе бордели.

Другая, въ послѣдствіи болѣе значительная часть проституціи, напротивъ, открыто преслѣдовала въ своей топографіи большіе, *людныя центры*, поблизости отъ которыхъ всюду можно доказать слѣды ея существованія, при чемъ это равно относится, какъ къ осѣдлой, такъ и къ бродячей проституціи. Тѣ части города, въ которыхъ находились главные магазины и проѣзжія улицы, мѣста, въ которыхъ находились по сосѣдству большія увеселительныя заведенія, или заведенія для отдыха и гигиеническихъ цѣлей (променады, театры, цирки, бани, бѣга, гимназіи) были въ то же время и центрами проституціи. Соответственно своему священному происхожденію, послѣдняя вначалѣ часто бываетъ связана въ своей топографіи съ какимъ-нибудь *храмомъ*, большей частью Венеры, или Изиды, какъ это еще ясно замѣтно въ Афинахъ и Римѣ.

Въ то время какъ уличная проституція не стѣсняясь располагалась на главныхъ улицахъ, бордели большей частью находились въ *узкихъ переулкахъ*, прилегающихъ къ главнымъ улицамъ, либо въ *одиночку*, какъ напр. въ Помпеѣ, либо въ формѣ цѣлыхъ *бордельныхъ улицъ*—какъ въ Афинахъ, Самосѣ и Римѣ, гдѣ встрѣчаются, впрочемъ, обѣ формы—благодаря которымъ соотвѣтственная часть города получаетъ отпечатокъ бордельнаго квартала и часто даже прямо носить такое названіе. Это относится, напр., сплошь къ гаваннымъ кварталамъ большихъ торговыхъ городовъ (*Коринѣ*, *Александріи*, *Афины* и др.), въ которыхъ всего раньше, конечно, понадобилось сконцентрировать проституцію въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Бродячая проституція пользовалась еще, кромѣ того, такими мѣстами, въ которыхъ, по ихъ расположенію, можно было сейчасъ же совершить сношеніе, какъ мосты, своды, арки, углубленія въ скалахъ, городскія стѣны, деревья и кусты, надмогильные памятники и другіе всякіе темные углы, въ которыхъ удобно было спрятаться, темные переулки, *эрифоды*, *эрифода* или *semitae* и *angiporta*, которые особенно охотно посѣщали проститутки, отсюда получившія названіе «*semitarii moechi*» (*Катуллъ*, 37). Квартиры гетеръ и квартиры для встрѣчъ также находились большей частью въ такихъ маленькихъ улочкахъ.

Что касается спеціальной топографіи проституціи въ античныхъ городахъ, то мы ниже рассмотримъ главнымъ образомъ условія, существовавшія въ *Афинахъ* и *Римѣ*, о которыхъ мы имѣемъ въ этомъ отношеніи болѣе точныя свѣдѣнія и по которымъ можно судить также объ условіяхъ въ другихъ большихъ городахъ.

Въ Афинахъ центрами проституціи служили главнымъ образомъ три мѣста: *керамейкосъ*, *пниксъ* и *рынокъ гавани* (*βειρυα*) въ Пирееѣ.

Наиболѣе старымъ кварталомъ проституціи, вѣроятно, въ связи съ расположеннымъ на его границѣ, къ сѣверо-западу отъ агоры, храмомъ Афродиты—

долженъ считаться керамеикось, и притомъ не только наружный, но и внутренній. Дѣло въ томъ, что внутренній керамеикось лежалъ первоначально *кнаружи* отъ старыхъ городскихъ стѣнъ, какъ «кварталь горшечниковъ» (*Диккуд.* VI, 57, 1). Послѣ постройки стѣны *Θεμιστοκλα*, названіе «керамеикось» особенно часто примѣнялось къ «наружному керамеикосу», предметью города³⁸⁹). Здѣсь былъ впоследствии и собственно бордельный кварталъ и любимое мѣстопробываніе уличныхъ проституттокъ³⁹⁰). Особенно дурной славой— благодаря многочисленнымъ проституткамъ, сидѣвшимъ у дверей—пользовался кварталъ Скиронъ наружнаго керамеикоса³⁹¹). Впоследствии агора (рынокъ) была въ Керамеикосѣ оживленнымъ мѣстомъ сношеній низшихъ гетеръ, до известной степени биржевой проституціи, гдѣ находились на стѣнахъ и въ особенности на известныхъ столбахъ³⁹²) служили газетами и сообщали текущія известія о различныхъ высокаго, или низкаго ранга гетерахъ (*Лукианъ*, *Dial. meretr.* 4 и 10). Во времена имперіи проституція концентрировалась по близости отъ Леокоріона, въ сѣверной части агоры (*Alkiphron*, III, 5, 1). Съ древнихъ поръ оживленнымъ мѣстомъ, куда «слетались» афинскія проститутки и гетеры, была граница между наружнымъ и внутреннимъ керамеикосъ, у *дипилонскихъ* воротъ. Здѣсь находилась красивая, образованная колоннами променада, о которой *Ливій* (XXXI, 24) говоритъ, что она имѣла около 1000 шаговъ въ ширину, и которая вела отъ агоры черезъ дипилонскія ворота къ сильно посѣщаемой мужской молодежи гимназіи, носившей названіе «академіи». Этимъ и объясняется, почему проститутки собирались здѣсь въ такомъ большомъ количествѣ, что въ устахъ народа дипилонскія ворота носили названіе «воротъ публичныхъ дѣвушекъ» (*Ἀφροί* или *Ἀφροίδες πύλαι* у *Гезулія*)³⁹³). Это былъ настоящая «корсо» (*δρόμος*)³⁹⁴) города Афинъ.

Наряду съ керамеикосъ, укромнымъ уголкомъ, которымъ пользовались особенно бродячая и мужская проституція, былъ *пниксъ* (*Ρνηξ*), старое мѣсто народныхъ собраній, громадный, выстроенный противъ ареопага полукругъ съ лѣстницами, нишами, ступеньками и многочисленными потайными уголками и ходами (*Асхінес* in *Timarch*, стр. 81, 90). Тамъ были также балаганы (*σκυτάς*) и временныя помѣщенія—внутри, или подлѣ *пникса* (*Aristoph.* *Thesmophor.* 658, *ecclesiaz.*, 243). По *Эсхилу* (I. с. стр. 81) здѣсь повидимому были и настоящіе бордели (*οἰκήσεις*), какъ можно заключить, принимая во вниманіе все указанное мѣсто, въ которомъ говорится о мужской проституціи въ связи съ одинокими домами пникса.

Порядокъ, введенный для проституціи *Солономъ*, коснулся главнымъ образомъ квартала гавани *Пирей*, гдѣ проституція и раньше уже достигла обширныхъ размѣровъ, въ связи съ расположеннымъ на берегу моря храмомъ *Афро-*

³⁸⁹) *Walter Judeich*, *Topographie von Athen*. In «*Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft*» von *Iwan von Müller*, Bd. III, T. II, Abt. 2. München 1905. S. 163.

³⁹⁰) *Kurt Wachsmuth*, *Die Stadt Athen im Altertum*, Leipzig 1890, Bd. II, Abt. I, S. 259—260; у *Гезулія* подъ словомъ «керамеикось»: мѣсто въ Афинахъ, гдѣ стояли для продажи проститутки.

³⁹¹) Тамъ же, стр. 230.

³⁹²) Рѣчь идетъ, вѣроятно, главнымъ образомъ объ учрежденной *Атталомъ I* изъ *Періамона* въ сѣверномъ концѣ агоры двойной галлерей изъ колоннъ (*Атен.* V, 212f).

³⁹³) См. *K. Bursian*, *Artikel «Athenae» in Pauly's Realencyklopädie*, 2. Aufl., Bd. 1, S. 1974.

³⁹⁴) См. *H. Kiepert*, *Lehrbuch der alten Geographie*, Berlin 1878, S. 279, und *W. Wachsmuth*, *Hellenische Altertumskunde*, 2. Aufl., I, 785.

дуть и благодаря сильно развитой здѣсь торговлѣ и наплыву иностранцевъ. Солоновскіе государственные бордели расположены были въ Пиреѣ. Въ особенности *торговая улица* (εργόριον) и *рынокъ лаванъ* (βαίγυρα) были центрами бродячей, бордельной и трактирной проституціи (*Polux* Onomast. IX. 34). *Аристофанъ* (Рах 165) говоритъ о «проституткахъ въ Пиреѣ», какъ о всѣмъ извѣстномъ фактѣ, а *Плавтъ* въ *Epidicus*» (Актъ II, сц. 2) весьма наглядно рисуетъ, какъ въ Пирей стекаются со всѣхъ сторонъ разряженные проститутки во время прибытія флота. Во время имперіи проститутки еще жили частью въ Пиреѣ, частью въ городѣ (*Лукианъ*, Dial. meretr. II, 2).

Что касается распредѣленія афинскихъ борделей, то несомнѣнно, что уже въ 5-омъ вѣкѣ существовали типичныя «*бордельныя улицы*», въ которыхъ многіе бордели расположены были рядомъ. Интересное описаніе такой опороченной улицы занимаетъ у *Аристофана* почти весь четвертый актъ (сц. 1—6) его «*Ecclesiazusae*». Тамъ говорится о 5 расположенныхъ рядомъ на одной улицѣ борделяхъ, населенныхъ большей частью очень немолодыми уже проститутками, которыя оспариваютъ другъ у друга единственнаго молодого посѣтителя. *Виламовичъ-Меллендорфъ*³⁹⁵) упоминаетъ также, какъ о мѣстахъ, гдѣ практиковалась проституція, о *базарныхъ помѣщеніяхъ* афинской агоры. По его мнѣнію, дѣло шло здѣсь не о крытыхъ ходахъ между лавками, или помѣщеніями, а о просторныхъ галлерейхъ, *позади* которыхъ находились эти помѣщенія и кабинеты; они нанимались для торговыхъ цѣлей, но служили также кабаками, борделями и квартирами для свиданій. Такую же связь между торговлей и проституціей представляла и «*Лаура*» въ Самосѣ, которая на основаніи приведенныхъ нами сообщений (см. выше, стр. 220)³⁹⁶) должна считаться типичной бордельной улицей и которая имѣла такую же променаду передъ лавками, какъ афинскій рынокъ, но представляла крытый ходъ, такъ называемый «*пассаждъ*».

Относительно топографіи проституціи въ *Римѣ* мы гораздо болѣе осведомлены, чѣмъ относительно Афинъ. Мы обладаемъ даже—по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ полусвѣту—особымъ сочиненіемъ объ этомъ, именно въ первой части первой книги «*Искусства любить*» *Овидія*, гдѣ систематически перечисляются и описываются всѣ мѣста, гдѣ собираются элегантныя проститутки. И въ Римѣ также различаютъ проституцію *по близости и внѣ городскихъ стѣнъ* отъ проституціи *внутригородской*, которая топографически опять-таки раздѣляется по центрамъ *торговой и религіозной жизни и жизни развлеченій*.

Проституція *у городскихъ стѣнъ и за чертою города* прямо такъ и называется «*simmoeniana*» (*Марк.* I, 34, III, 82, XI, 61, XII, 32), или «*extramurana*» (*Лампрод.* Antonin. Heliogobalus 27) и ей противопоставляется вообще (тамъ же 27) проституція «*intramurana*». *Марціалъ* считаетъ проститутку у городской стѣны самыми низкими и упоминаетъ бордели, расположенныя въ этой мѣстности. Большинство изъ нихъ расположено было въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился большой преторіанскій лагерь. къ сѣверо-востоку отъ него, чтобы дать возможность солдатамъ удовлетворять свои половыя потребности по близости. Дѣйствительно, разсѣлка стараго сервіева вала у квиринала (совсѣмъ близко отъ castra praetoria) привела къ раскрытію многочисленныхъ жилыхъ домовъ, которые послѣ засыпки рва оказались пристроенными непосредственно къ стѣнѣ вала; это и были «*simmoeniana*» *Марціала*, въ которыхъ помѣщались

³⁹⁵) v. *Wilamowitz-Moellendorff*, Staat und Gesellschaft der Griechen, S 122.

³⁹⁶) Выказанный мною тамъ взглядъ на характеръ Лауры подтверждается еще однимъ мѣстомъ изъ комедіи «*Vacchis*» *Сопатра*, гдѣ онъ говоритъ, что женщины изъ Самоса такія же лакомыя, какъ и тамошніе пряники (*Атен.* XIV, 644с).

повидимому довольно много лупанаріевъ ³⁹⁷). Учрежденныя здѣсь впоследствии бани *Деоклетиана* несомнѣнно еще больше способствовали развитію проституціи этой мѣстности. Сервіевскій валъ былъ также излюбленнымъ мѣстомъ, гдѣ околачивался и всякій другой вообще сбродъ, связанный такъ или иначе съ проституціей, какъ напр. прорицательницы (*Ювеналъ*, VI, 588; V, 153), бѣдныя поденщицы (VIII, 43).

Настоящая загородная проституція принадлежала, вѣроятно, главнымъ образомъ къ бродячей (кладбищенскія, уличныя и полевая проститутки).

Если мы обратимся теперь къ внутренней части города, то однимъ изъ старѣйшихъ кварталовъ проституціи былъ «*Vicus Tuscus*» (Этрусская улица), который издавна служилъ вмѣстѣ съ площадью «*velabrum*» соединительной дорогой между форумомъ и *сircus maximus* и всегда былъ мѣстомъ оживленной дѣятельности; тамъ продавались, напр., восточныя матеріи для платья (*Марциалъ*, XI, 27). Выше (стр. 262) мы уже упоминали о плавтовскомъ описаніи «улицы этрусковъ», какъ мѣстопробываніи протитуированныхъ мужчинъ и женщинъ. Названіе улицы, надо думать, указываетъ на очень древнюю связь ея съ проституціей, такъ какъ этрусски издавна пользовались дурной славой за свое сладострастіе и любовь къ проституціи (*Плавтъ*, «*Cistell.*» II, 3, 20), что подаетъ поводъ *Отфриду Мюллеру* ³⁹⁸) понимать названіе «*Tuscus vicus*» именно въ этомъ смыслѣ, т. е. что имя это, вѣроятно, вначалѣ было для римлянина равнозначуще съ «бордельной улицей». Намекая на это, *Гораций* (Сат. II, 3, 328) говоритъ о «*Tusci turba impia vici*».

Проституція повидимому сильно была распространена и на другой, отходящей отъ форума большой торговой улицѣ, на знаменитой «Священной улицѣ» (*Sacra Via*), у сѣверо-восточной стороны Палатина. По крайней мѣрѣ *Марциалъ* упоминаетъ о проституткѣ *Ледъ* изъ публичнаго дома на *Sacra via*, а *Проперцій* (II, 23, 15) говоритъ о проституткѣ, «часто развратничающей на Священной улицѣ».

Безспорно, что главной квартирой бордельной проституціи былъ въ Римѣ городской кварталъ *Субура*, связывающій форумъ съ восточной частью города, главная улица долины того же имени, расположенной между склонами холмовъ *Квиринала*, *Виминала*, *Циспія* и *Оппія*, главный пунктъ для сношеній въ старомъ Римѣ, мѣстность, переполненная съ одной стороны торговыми, съ другой — вообще всякаго рода дѣловыми и предающимися бездѣлю людьми ³⁹⁹). Но присущій ему особый характеръ кварталъ *Субуры* получилъ собственно отъ гораздо болѣе многочисленныхъ здѣсь, чѣмъ въ другихъ частяхъ Рима, «*faetae pop nimium bonae puellae*», которыя большей частью сидѣли передъ своими борделями, расположенными преимущественно въ центрѣ (*in media*) *Субуры* (*Марциалъ*, VI, 66). Этотъ протитуціонный кварталъ былъ по меньшей мѣрѣ такъ же старъ, какъ *Viscus Tuscus*, потому что *Ливій* (III, 13) уже въ 461 г. до Р. X. сообщаетъ о вольномъ поведеніи кучки кутившихъ въ *Субурѣ* юношей. Во время имперіи въ «*clamosa Subura*» (*Марк.* XII, 18) расположены были многочисленные бордели, тянувшіеся отъ входа въ этотъ кварталъ (*Марк.* II, 17: *suburae faucibus primis*) и до самаго выхода его; въ нихъ жили большей частью старыя рафинированныя проститутки (*Марк.* XI, 61: *Obscena Leda*; XI, 78: *suburanae magistrae*; *Пріан.* 40: *nota Suburanas inter Telethusa puellas*).

³⁹⁷) См. *Otto Richter*, *Topographie der Stadt Rom*. 2. Aufl. München 1901. S. 171. (In *Iwan v. Müllers* *Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft*, Bd. III. Abt. III, Teil 2).

³⁹⁸) *K. O. Müller*, *Die Etrusker*, Breslau 1828, Bd. I, S. 277, Anm. 16. (Собраніе всѣхъ цитатъ объ этрусской проституціи).

³⁹⁹) *Otto Richter* а. а. О., S. 306.

При описаніи остальныхъ мѣстъ, гдѣ ютилась проституція, мы придерживаемся описанія *Овидія*, наиболѣе соотвѣтствующаго дѣйствительности (*Agamem.* I, 67—170). Согласно этому описанію, слѣдующія шесть мѣстъ служили сборными пунктами для бродячей проституціи, а частью также благоприятными пунктами для устройства борделей:

1. *Porticus* (*Овид.* А. ат. 67—74). Какъ мѣсто прогулокъ элегантныхъ проституттокъ, поэтъ прежде всего называетъ *порттики*, большія галереи съ колоннами, садами и фонтанами. У *Проперція* (II, 23, 5) встрѣчается вопросъ: «Въ какомъ портикѣ спрятались они теперь?» Гораздо позднѣе еще *Ювеналъ* (VI, 60) и *Марциалъ* (VIII, 79) упоминаютъ о портикахъ, какъ о мѣстахъ свиданій съ элегантными дамами и дамами полусвѣта. Эти галереи съ колоннами были излюбленнымъ мѣстомъ проституціи даже въ VI-мъ вѣкѣ⁴⁰⁰).

Всего чаще посѣщалась галерея *Помпея*, близъ театра Помпея (на Марсовомъ полѣ), которая была связана съ обширнымъ тѣнистымъ паркомъ (*Pompeia sub umbra*, *Овид.* А. а. I, 67; *Pompeia in umbra*, *Mart.* XI, 47; «umbrosis columnis», *Propert.* II, 32, 11). *Катуллъ* (55, 6—12) приходитъ на поиски своего друга *Камерія* въ портикъ *Помпея*:

И въ славныхъ портикахъ Помпея,
Мой другъ, всѣхъ женщинъ вопрошалъ,
Что мнѣ казались помилѣе:
«Вы скрыли», къ нимъ я пристаю,
«Камерія, дрянныя дѣвы».

Перев. *Фета*.

На Марсовомъ полѣ расположены были также *портикъ Октавія* и *портикъ Марцелла*, между тѣмъ какъ много посѣщаемый полусвѣтомъ портикъ *Ливія* расположенъ былъ на Эсквилинѣ. Наконецъ, *Овидій* называетъ еще одно мѣсто, гдѣ можно было найти гетеръ — *колоннады при храмѣ Аполлона* на Палаatinѣ.

2. *Храмъ Изиды* (*Овид.*, тамъ же, I, 77—78). — Проститутки и сводницы часто посѣщали расположенный на Марсовомъ полѣ, къ сѣверу отъ цирка Фламинія, храмъ Изиды и пользовались имъ для разврата (*Марц.* XI, 47, 4; *Проперцій* II, 19, 10; *Joseph.* antiquit. Jud. XVIII, 3, 4; *Hegesipp.* II, 4). *Ювеналъ* (VI, 489) называетъ *тысколко* храмовъ Изиды, служившихъ мѣстомъ для проституціи.

3. *Форумы* (*Овид.*, тамъ же, I, 79—88). — Изъ различныхъ частей римскаго форума *Овидій* указываетъ на Юліанскій форумъ и на находившійся тамъ храмъ *Venus Genitrix*, какъ на мѣсто, которое особенно охотно посѣщали римскія кокетки, преимущественно по вечерамъ (*Горати.* Сат. I, 6, 113).

4. *Театры* (*Овид.*, тамъ же, I, 89—134). — По описанію *Овидія*, проститутки цѣлыми толпами устремлялись въ различные театры. Здѣсь представлялся удобный случай, какъ для однократныхъ сношеній съ обыкновенными проститутками, такъ и для завязыванія болѣе продолжительныхъ связей съ элегантными гетерами, «cultissima femina» (I, 97). *Проперцій* (II, 19, 9) и *Лампридій* (*Vita Heliog.* 26) также намекаютъ на проституцію въ театрахъ. Въ Византіи бордели были непосредственно соединены съ театрами (*Ргосор.* Hist. arc. IX, 3).

5. *Циркъ* (*Овид.* I, 135—163). *Circus maximus* (между Палагиномъ и Авентиномъ) издавна былъ мѣстомъ пребыванія бродячихъ и осѣдлыхъ проституттокъ—послѣднихъ постольку, поскольку вообще связаны были съ циркомъ и самые бордели, вѣроятно, въ свою очередь связанные съ расположеннымъ въ непосредственной близости храмомъ, еще въ 295 г. до Р. X. посвященномъ бо-

⁴⁰⁰) *Julians* Bartfeind, übersetzt von *H. Reichard*, Stuttgart 1856, S. 94.

гинѣ Венерѣ. Внутри цирка проститутки тѣмъ лучше могли устраивать свои дѣла, что женщины здѣсь, въ противоположность театрамъ, могли сидѣть среди мужчинъ (*Овид.* Amor. III, 2, 3; *Trist* II, 284: hic sedet ignoto iuncta puella viro). Кромѣ дамъ полусвѣта (*Катулл.* 55, 4; *Гораци.* Sat. I, 6, 113: fallacem circum), тутъ всегда находились также прорицательницы и сводницы (*Ювен.* VI, 588). Бордели же, напротивъ, находились въ галлерейхъ нижняго этажа и въ лежащихъ надъ ними жилыхъ помѣщеніяхъ⁴⁰¹⁾, открывавшихся наружу; на эти именно бордели аркады цирка и намекаетъ *Ювеналъ* (Sat. III, 65: ad Circum iustas prostare puellas); къ нимъ же относится сообщеніе *Тампридія* (*Vita Helio-gabali* 26), что императоръ *Гелиогибалъ* собралъ, или посѣтилъ, всѣхъ проститутку цирка и другихъ мѣсть (тамъ же, 32). Ср. также *Cyrrium de spectaculis* 5; *Anthol latin.* ed. Riese, I, 190.

6. *Арена* (*Овид.*, тамъ же, I, 164—170).—Игры гладиаторовъ происходили во времена Овидія на форумѣ, позднѣе—въ Amphitheatrum Flavium, нынѣшнемъ *Colosseum*. *Проперцій* (IV, стр. 76: lascivum forum) намекаетъ на присутствіе полусвѣта на гладиаторскихъ играхъ. По близости отъ colosseum расположены были также бордели второго округа⁴⁰²⁾.

Какъ мы уже подробнѣе изложили выше (стр. 144—147), во времена имперіи *общественныя бани* все больше и больше становились центрами проституціи, имѣвшими тѣмъ большее для нея значеніе, что число бань во много разъ превосходило число борделей. Въ константиновскомъ описаніи римскихъ округовъ насчитывается, напр., только 45 лупанаріевъ, а бань—856⁴⁰³⁾. Самыми знаменитыми и наиболѣе посѣщаемыми были термы *Адриана* и *Нерона* на Марсовомъ полѣ (*Діо* 54, 29; *Sueton.* Nero 12); расположенныя рядомъ, недалеко отъ Colosseum, термы *Тита* и *Траяна*; термы *Каракуллы* на Авентинѣ и, наконецъ, термы *Диоклетіана* въ Квириналѣ. Частности, касающіяся проституціи въ баняхъ, уже приведены нами выше. Здѣсь же мы упомянемъ только, что *Марциалъ* (II, 14 и V, 70) называетъ наиболѣе знаменитыми 4 бани: *Фортуната Фауста*, *Грилла* и *Лулуса*, которыя служили въ то же время борделями и кабачками.

Античный *бордель* первоначально былъ общественнымъ, т. е. государственнымъ зданіемъ,—какъ это видно изъ общаго греческаго названія οὐρῆς (оікема—зданіе), употребительнаго для борделя (*Геродотъ* II, 126, *Атен.* XIII, 577а, б), а у *Павзанія*, напр., встрѣчающагося всюду въ смыслѣ зданія, предназначеннаго вообще для *общественнаго* употребленія, какъ храмъ и т. д. (см. *Павзаній*, *Descript.* Graec. 1, 2, 5 и б). Греческій государственный бордель времени *Солона*, раздѣляющій иносказательное названіе «общественное зданіе» съ храмомъ, изъ котораго онъ быть можетъ произошелъ, въ такой формѣ, вѣроятно, существовалъ только въ VI-мъ вѣкѣ до Р. Х., къ которому относится напр. и «Лаура» въ Самосѣ, учрежденная *Поликратомъ*, какъ общественный институтъ. Въ позднѣйшее время большинство греческихъ, какъ и римскихъ борделей, были, вѣроятно, *частными предприятиями*, которыя, правда, подлежали общественному надзору и обложенію налогами, но въ остальномъ ими упра-

⁴⁰¹⁾ *Otto Richter* a. a. O., S. 176.

⁴⁰²⁾ Тамъ же, S. 171.

⁴⁰³⁾ Тамъ же, стр. 376.

вляли хозяинъ, или хозяйка, которые либо владѣли ими на правахъ частной собственности, либо снимали ихъ въ аренду. Въ аттической и римской комедіи рѣчь всегда идетъ исключительно объ этихъ частныхъ борделяхъ и никогда не упоминаются государственные лупанаріи.

Среди античныхъ борделей различаются двѣ категоріи: обыкновенные публичные дома низшаго разряда и лучшіе бордели, служившіе въ то же время *ми́стомъ для встрѣчъ* постороннихъ мужчинъ и женщинъ—по крайней мѣрѣ тамъ были отдѣльныя комнаты для цѣлей разврата, совершенно въ современномъ духѣ, которыя отдавались по часамъ и поденно. Повидимому трактирные бордели и кабачки съ женской прислугой принадлежали къ первой категоріи обыкновенныхъ лупанарій, а всѣ остальные были въ то же время домами для свиданій, *maisons de rendez-vous*. Многія проститутки, въ особенности гетеры, жили также отдѣльно, большей частью въ наемныхъ квартирахъ. Иногда квартирами дамъ полусвѣта пользовались также какъ домами для свиданій, и вопросъ о квартирахъ проституттокъ въ приличномъ домѣ повидимому уже и въ древности былъ такой же жгучій и щекотливый, какъ и въ настоящее время. Какъ бы тамъ ни было, но античная терминологія для помѣщений проституттокъ указываетъ на большую дифференцировку домовъ разврата.

Наряду съ οἶκημα, общими названіями публичнаго борделя еще служили: πορνείον *Porneion* (Aristoph. *Wespen*. 1283, Frösche 113; *Athen*. XIII, 569b и мног. др.); κοίτηον *koineion* (Hesich. II, 503), κασαβίον, κασαυρίον, κασαύριον, kasalbeion, kasauraion (Aristoph. *Ritter* 1282; Hesich. II, 503; *Antholog. Palatin* XI, 363). Чаше, чѣмъ частные бордели, дома сводниковъ, квартиры для встрѣчъ, *maisons de passe*, употреблялись слѣдующія названія: μαυλιστήριον, μάτρολλεῖον, maulisterion, matrylleion (Hesych. III, 76; *Pollux* IV, 48), πορνόβοσκειον; pornoboskeion (Aristoph., *Friede* 815), ἀγογεῖον, προαγογεῖον, agogeion, proagogeion (*Poll.* IV, 48), χαμαιτυπεῖον, chamaitypeion (*Lukian*. *Nigrin* 22), τεγος *tegos* (*Poll.* XII, 13, 2; *Anthol. Palatin*. XI, 363); παιδίσκειον, paidiskeion (*Athen*. X, 437f, т. е. специальный домъ, въ которомъ можно получать молодыхъ дѣвушекъ).

Трактирный бордель назывался харηλεῖον *kapeleion* (*Poll.* IX, 34), или ρανδοκείον *randokeion* (*Plut.* *Demetr.* 26; *Polyaen.* IV, 2, 3; *Aristoph.* Frösche, 55).

Обыкновенный римскій бордель назывался *lupanar* (*Juvenal*, VI, 120, 131; *Petron.* *Sat.* 7; *Catull* 42, 13; *Capitollin.* *verus* 4 и у многихъ другихъ авторовъ) отъ слова «лупа»=блудница (*Laetant.* *divin. instit.* I, 20); *fornix*⁴⁰⁴ собственно сводъ, каменный сводъ (напр. у *Лусія*, 36, 23), въ смыслѣ борделя (вѣроятно потому, что своды часто находились въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, или въ нижнихъ этажахъ), раньше у *Горация* (*Epist.* I, 14, 21 и *sat.* I, 2, 30), потомъ у *Петронія* (7; *Priap.* 13; *Juven.* III, 156, XI, 171; *Mart.* I, 34, 6, X, 5, 7, XI, 61, 3); *corruptiela* (*Frontinus* *De aq.* 76; *Cyprian*, *de mortalitate* 15), *lustrum* (*Horat.* *Sat.* I, 6, 68; *Cicero Phil.* II, 3, 6). Квартиры для встрѣчъ назывались «*meritorium*»

⁴⁰⁴ *Rosenbaum* а. а. О. стр. 105 упоминаетъ о происхожденіи отъ греческаго «*parnikon*»=блуднической. У *Sueton.* *Caes.* 49 *Fornix* называется также «блудница».

(*Vopiscus*, Vita Tacit. 10, 2) и часто находились въ трактирѣ, *taverna meritoria* *Plaut.* *Menaechm.* II, 3, 81; *Truculent.* III, 2, 29; *Valer. Maxim.* I, 7, 10; *Varro* (*de re rustica* I, 2). О римскихъ бордельныхъ кабакахъ *саиронае*, *порпинае* и *ганеа* см. выше, стр. 131—132).

Что касается устройства античныхъ борделей, то болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ собственно только о римскихъ домахъ терпимости. О греческихъ же борделяхъ мы имѣемъ только поверхностныя описанія *Евбула* (*Атен.* XIII, 568e f), *Филемона* (*Атен.* XIII, 569e) и *Ксенарха* (*ib.* стр. 569v), а также неопредѣленныя указанія въ IV-мъ дѣйствии «*Ecclesiazusae*» *Аристофана*. Проститутки жили въ одиночку въ небольшихъ, или по нѣсколько человекъ въ болѣе значительныхъ борделяхъ, гдѣ онѣ часто стояли рядами передъ дверьми совершенно голыми, или въ тонкихъ прозрачныхъ одеждахъ, или же (какъ у *Аристофана*) лежали въ окнѣ (наши «*hipondelles*», ласточки). При входѣ въ болѣе значительный бордель, посѣтитель могъ не торопясь осмотрѣть ихъ и выбрать себѣ любую.

Противно тому, что мы видимъ въ квартирахъ гетеръ, въ борделяхъ двери всю ночь были открыты и заглядывать туда мѣшалъ только пестрый занавѣсъ.

Въ «*Ecclesiazusae*» *Аристофана* проститутки выглядываютъ въ окно «какъ ласки» (актъ IV, сц. I, стихъ 958) и привлекаютъ прохожихъ мужчинъ словами вродѣ слѣдующихъ:

Hier herein, hier herein,
Trauter Schatz, komm herein,
Tritt ein zu mir und ruhe
Die schöne Nacht in meinen Armen!

(IV, 2, Vers 986—989).

(Сюда, сюда, сокровище, войди ко мнѣ и покойся въ эту прекрасную ночь въ моихъ объятіяхъ).

Нѣкоторыя описанія борделей въ комедіяхъ *Плавта* относятся, быть можетъ, къ Греціи. Но такъ какъ они совпадаютъ съ тѣмъ, что намъ подробнѣе извѣстно изъ другихъ источниковъ о римскихъ лупанаріяхъ, то мы считаемъ цѣлесообразнымъ остановиться на нихъ именно здѣсь, гдѣ мы говоримъ объ этихъ послѣднихъ. Въ общемъ устройство римскихъ борделей было довольно примитивное, такъ что ихъ грязь, ихъ узкія, маленькія и темныя помѣщенія съ чувствомъ брезгливости упоминаются большинствомъ авторовъ. Были, однако, и лучшіе дома, или болѣе эlegantныя комнаты въ обыкновенныхъ борделяхъ, какъ это еще и теперь можно видѣть въ Помпѣяхъ.

Съ interieur римскаго борделя мы отчасти уже познакомились изъ приведеннаго выше описанія ночного посѣщенія борделя *Мессалиной*. Но прежде, чѣмъ перейти къ деталямъ, мы хотимъ привести еще другое знаменитое описаніе борделя, именно описаніе *Петронія* (*Sat.* 7—8).

Энкольпій заблудился, разыскивая своего друга Асцилтоса и свою квартиру. Онъ спрашиваетъ встрѣтившуюся ему старуху, какъ ему найти дорогу. «Она повела меня въ глухое мѣсто (*locum secretiorum*) и, вѣжливо откинувъ

занавѣсь (centonem), сказала. «Ты живешь, вѣроятно, здѣсь». Когда я отвѣтилъ, что рѣшительно не узнаю своего дома, я вдругъ увидаль нѣсколько мужчинъ, безшумно расхаживающихъ между надписями надъ келіями (titulos) и голыми дѣвками. Наконецъ, но къ сожалѣнію слишкомъ поздно, я понялъ, что меня привели въ бордель (fornicem). Проклиная хитрую старуху, я закрылъ свое лицо и хотѣлъ убѣжать черезъ лупанарій на другую сторону, какъ вдругъ у выхода (aditu, т. е. у входа съ противоположной, задней стороны борделя) мнѣ выступилъ навстрѣчу Аснийтось, такой же утомленный и полумертвый, какъ я. Можно было думать, что его привела сюда та же старуха. Со смѣхомъ поклонившись ему, я спросилъ его, что онъ дѣлаетъ въ такомъ грязномъ мѣстѣ. Онъ руками стеръ потъ съ своего лица, и сказалъ: «Ахъ, если бы ты зналъ, что со мной случилось!» — «Что же именно», спросилъ я. Продолжая смѣяться, онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: «Когда я блуждалъ по всему городу и никакъ не могъ найти нашей квартиры, ко мнѣ подошелъ почтенный отецъ семейства и вѣжливо предложилъ мнѣ быть моимъ проводникомъ. Темными и кривыми улицами онъ привелъ меня сюда, сунулъ мнѣ въ руку монету и потребовалъ отъ меня развратнаго дѣйствія (stuprum). Уже проститутка получила свой ассъ за сданную ею комнатку, уже схватилъ онъ меня своей рукой, и если бы я не оказался сильнѣйшимъ, онъ бы совершилъ надо мной все, что угодно»⁴⁰⁵).

Описанія *Ювенала* и *Петроніи* превосходно дополнены открытымъ въ 1862 г., послѣ раскопокъ въ Помпѣяхъ лупанаріемъ, снимокъ съ котораго имѣется въ сочиненіи *Жанпелли*⁴⁰⁶) и который вкратцѣ описываетъ *Мау*⁴⁰⁷), а болѣе пространно — *Гусманъ*^{407а}).

Этотъ помпеянскій лупанарій расположенъ былъ въ центрѣ города, въ седьмомъ округѣ, между форумомъ и стабианскими термами, на углу улицы, въ которую съ обѣихъ сторонъ впадали двѣ другія. Благодаря этому борделю, одна изъ улицъ, Via undecima, которая тянется между Strada degli Augustali и Strada dell' Abondanza, носила также названіе «Vico del Lupanare». Лупанарій состоитъ изъ партера и перваго этажа. Въ партерѣ находятся пять окружающихъ вестибюль узкихъ комнатъ, площадью въ два квадратныхъ метра, съ вдѣланной въ стѣну кроватью, съ рисунками и надписями, соответствующими ея постыдному назначенію, содержаніе которыхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что дѣло идетъ о публичномъ домѣ. Противъ входа находится отхожее мѣсто, а въ вестибюлѣ перегородка для привратницы. Въ верхнемъ этажѣ, по словамъ *Мау*, находилось болѣе элегантное учрежденіе изъ салона и нѣсколькихъ комнатъ, имѣвшее также особый входъ съ лѣстницы, которая вела на небольшую улицу Vico del Balcone (рис. у *Гусмана*, стр. 260). По направленію къ обѣимъ улицамъ тянется наружная галлерей (pergula), сообщающаяся съ салономъ и комнатами. Послѣднія имѣли только одну дверь, въ корридоръ, поэтому онѣ были очень темны и даже днемъ приходилось зажигать лампы. Одинъ бронзовый канделябръ найденъ былъ въ вестибюлѣ⁴⁰⁸).

⁴⁰⁵) По переводу *Wilhelm Heinse* (новое изд. *Adolf Weigel*, Лейпцигъ. 1898 г., т. I, стр. 42—44) и анонимному переводу по тексту *Bücheler*'а (Штутгартъ, 1874, стр. 4—5).

⁴⁰⁶) *J. Jeannel*, De la prostitution dans les grandes villes au dix-neuvième siècle. 2 me édition. Paris 1874, S. 115.

⁴⁰⁷) *August Mau*, Führer durch Pompeji. 2. Aufl., S. 54. См. такъ же *R. Schöner*, Pompeji, Stuttgart o. J. (1877), S. 118.

^{407а}) *Pierre Gusman*, Pompéi. La ville, les moeurs, les arts, Paris 1900. S. 259—260.

⁴⁰⁸) *Schöner* (a. a. O., стр. 155) и *Gusman* (a. a. O., стр. 260) упоминаетъ еще «Lupanare grande» на Via nona (Vico des scienziati) съ «многочисленными

На основаніи этихъ общихъ описаній и находокъ, пользуясь еще также остальными литературными указаніями, мы можемъ установить слѣдующія частности, касающіяся античнаго борделя.

Лучшіе бордели по внѣшности повидимому не отличались отъ другихъ домовъ; только во время освѣщенія новыхъ лупанаріевъ двери ихъ украшались, какъ въ свадебномъ домѣ, лаврами и они освѣщались *фонаремъ*, который уже издали указывалъ посѣтителѣмъ мѣста разврата (*Tertullian Apologetic.* 35; ad uxorem II, 6). Какъ извѣстно, фонарь надъ дверьми еще и теперь часто служить признакомъ публичнаго дома и увеселительнаго кабачка.

Изъ описанія *Петроніи* и изъ расположенія помпеянскаго борделя мы видимъ далѣе, что античные бордели имѣли *нѣсколько входовъ и выходовъ* на разныя улицы, или изъ разныхъ этажей. Во многихъ борделяхъ двери ночью закрывались на засовъ (*Sera, Марциалъ, XI, 45, 3*) и на стукъ ихъ открывала привратница (*Плаутъ, Cursul., I, 1*). Другіе, напротивъ, были днемъ и ночью открыты и ихъ отдѣлялъ отъ любопытныхъ взоровъ прохожихъ только *занавѣсъ* (*cento, velum; Ювен. VI, 121; Марциалъ XI, 45, 3*), который въ лучшихъ борделяхъ укрѣпленъ былъ золотыми кольцами (*Dio Cass. 79, 13*) и за которыми часто стояли голыя проститутки, завлекая прохожихъ (*Dio Cass., тамъ же*).

Вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, внутри римскихъ борделей всегда было жарко и душно («*calidum lupanar*», *Ювен. VI, 121*), а въ лишенныхъ оконъ, освѣщаемыхъ однимъ только дымнымъ *фонаремъ* («*lucerna*», *Горацъ, Sat. II, 7, 48; Ювен. VI, 131*) *кельяхъ* (*cellae, Ювен. VI, 121; Марц. XI, 45; Петрон. 8*) всегда былъ дурной запахъ (*Горацъ. Sat. 1, 2, 30: olenti in fornice; Сенека controvers. 1. 2: refoles adhuc fuliginem fornicis. Ср. Ювен. VI, 131—132*). Въ настоящихъ «*fornices*», въ подвальныхъ борделяхъ и сводчатыхъ лупанаріяхъ, постоянный полумракъ нерѣдко усиливался, конечно, до полной темноты; отсюда «*latebrae*» или «*tenebrae*» позтовъ (*Плаутъ, Bacchid. III, 3, 26*). Такое мѣсто больше походило на тюрьму (*Ювен. X, 136: in carcere fornicis*), чѣмъ на домъ наслажденій, и его трудно было очистить отъ грязи (*Приан. 14*). Устройство каждой комнаты тоже было очень примитивно и часто состояло только изъ распростертаго по полу (*pavimentum*) покрывала (*lodiculum*), которое служило ложемъ (*Петрон. Sat. 20*), или изъ вдѣланной въ стѣнѣ кровати (*cubiculum, pulvinar*) и одѣяла (*lodix, Ювен. VI, 195; Марц. XIV, 148*), часто сплетеннаго изъ рогоза, или тростника (*Ювен. VI, 118*). Ночникъ («*lucerna subicularis*», *Марц. XIV, 39*) слабо освѣщаль тѣсную комнатку.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ обыкновенныхъ борделяхъ проститутки и проституированные мальчики, вѣроятно, *не жили постоянно*, а только посѣщали ихъ съ цѣлью разврата на извѣстное, установленное закономъ время. Только лучшіе лупанаріи и дома для сводничества, а также квартиры гетеръ должны были служить одновременно проституткамъ и какъ постоянное мѣсто жительства. Въ обыкновенныхъ же лупанаріяхъ каждая проститутка получала на ночь свою *опредѣленную* комнатку (*Senec. controvers. 1, 2*), которая распознавалась по тому, что имя ея владѣлицы обозначалось на дверяхъ («*inscripta cella*», *Марц. XI, 45, 1*), и притомъ не дѣйствительное ея имя, а прозвище, принятое ею при вступленіи въ проституціонные списки, или «*титуль*», «*titulos*» (*Senec. Controv. 1, 2; Ювен. VI, 123*)⁴⁰⁹). Другая надпись надъ дверьми указы-

неприличными надписями на стѣнахъ», четырьмя іонійскими колоннами въ перистилумѣ и красивымъ мозаиковымъ фонтаномъ.

⁴⁰⁹) Въ помпеянскомъ борделѣ одинъ такой «*титуль*» повидимому еще сохранился въ первой кельѣ налѣво. По крайней мѣрѣ *Фиорелли* толкуетъ надпись «*Salvi filia*», какъ такой титуль. (*Inscriptiones parietar. Pompejan. ed. Zangenmeister, S. 138, № 2173*).

вала, «занята» ли комната («Occupata», *Плавтъ*, Asinar. IV, 1, 15), или «свободна» («vacua», *Ювен. VI*, 121).

Изъ описанія *Ювенала* и *Петронія* видно, что въ борделѣ всегда находилось нѣсколько проститутокъ. Эпиграмма же *Марциала* (XI, 45), отмѣчающая также присутствіе протитуированныхъ мальчиковъ въ борделѣ, не выясняетъ, находились ли мальчики и дѣвушки въ одномъ и томъ же борделѣ, или нѣтъ. Въ пользу перваго предположенія говоритъ надпись «Phoebus pedico» въ помпеянскомъ лупанаріи ⁴¹⁰⁾. Въ пользу существованія специальныхъ борделей для мальчиковъ ⁴¹¹⁾, во времена римской имперіи свидѣтельствуетъ описаніе такого борделя у *Лукіана* (Lucius c. 35—36) и упоминаніе объ этомъ въ *Codex Theodos* (IX, 7, 6). Многіе лупанаріи служили повидимому исключительно для дѣвушекъ и ими только случайно пользовались педерасты. Такъ, *Ювеналъ* говоритъ только о «puellae» борделя, а *Кассій Діо* (79, 13) рассказываетъ о *Гелиообаль*, что онъ приходилъ въ извѣстные бордели, выгонялъ дѣвушекъ и затѣмъ предавался тамъ разврату со своими мальчиками.

Естественно, что античный бордель былъ излюбленнымъ мѣстомъ для помѣщенія неприличныхъ *эротическихъ надписей и картинъ*, которыя полны были намековъ на вращающихся тамъ людей и на совершаемыя тамъ половыя дѣйствія. Въ помпеянскомъ борделѣ сохранилось не менѣе 136 такихъ надписей ⁴¹²⁾, содержаніе которыхъ большей частью относится къ различнымъ видамъ и особенностямъ половыхъ отношеній между названными по имени мужчинами и проститутками, къ гомосексуальнымъ сношеніямъ, къ гонорару и личнымъ обстоятельствамъ жизни проститутокъ. Картины и рисунки въ борделяхъ изображали главнымъ образомъ различныя figurae Veneris, *ожирата*, symplegmae и spinthriae часто быть можетъ все это имѣло цѣлью непосредственное примѣненіе нарисованнаго. За это говоритъ одна картина въ помпеянскомъ борделѣ, о которой *В. Хельбигъ* ⁴¹³⁾ говоритъ: «Голый мужчина лежитъ на кровати и показываетъ стоящей возлѣ него дѣвушкѣ въ зеленой туникѣ на висящую на стѣнѣ картину, изображающую Symplegma. Картина съ обѣихъ сторонъ снабжена покрывками. Изображеніе указываетъ на практическое примѣненіе, которое дѣлалъ въ помпеянскомъ борделѣ изъ нарисованныхъ Symplegmata.

Время посѣщенія борделей начиналось только въ 3 часа пополудни, въ 9-омъ часу по римскому времени. Вотъ почему проститутки назывались также «попагіае» (*Persius I*, 133).

Ограниченіе времени посѣщенія борделя установлено было закономъ во вниманіе къ тому, чтобы мужская молодежь не пренебрегала гимнастикой и не начинала уже съ утра ходить въ бордель. Главнымъ временемъ посѣщенія борделя былъ вечеръ (*Lamprid. Commodus* 3). Похожденія въ борделяхъ продолжались всю ночь, до самаго утра (*Ювен. VI*, 127; *Марц. X*, 81, 1).

Изъ остальныхъ домовъ для проституціи всего ближе къ обыкновенному борделю стояли *бордели* при домахъ для пріѣзжающихъ, которые очень часто были связаны съ *рестораномъ*, или увеселительнымъ кабачкомъ и которые во время *Аристофана* (Лягушки) помѣщались въ верхнемъ этажѣ гостиницы, гдѣ проститутки отдавались на рогахъ. Въ разысканной комедіи *Менандера*

⁴¹⁰⁾ Corpus inscriptionum latinarum, т. IV, (Inscript. Pompej ed. Zangemeister). Berlin 1871, Bd. IV, S. 139 (№ 2194). Другія надписи въ лупанаріи также свидѣтельствуютъ о присутствіи кинедъ.

⁴¹¹⁾ Мы еще вернемся къ нимъ ниже, когда будемъ говорить о мужской проституціи.

⁴¹²⁾ Die Nr. 2169—2295 der Inscriptiones Pompejanae et Zangemeister.

⁴¹³⁾ *W. Helbig*, Wandgemälde der vom Vesuv verschütteten Städte Campaniens, Leipzig 1868, S. 371.

«Perikeiromene» (Красавица со стриженными волосами) поочередно выведены молодые афиняне, солдаты и крестьяне, какъ посѣтителѣ трактирнаго борделя, въ которомъ за монету въ 4 драхмы «открытъ свободный доступъ всякому кутильѣ» ⁴¹⁴). Бордель при увеселительномъ кабацкѣ упоминаетъ также *Нурейдес* въ своей рѣчи противъ *Патрокла* (*Амен.* XIII, 567а). *Филостратъ* (Ер. 23) называетъ кабаки храмомъ Венеры и описываетъ interior такого кабака и соблазнительныя заманванія хозяйки въ льняномъ костюмѣ. *Катуллъ* (Согр. 37) рисуеъ намъ картину въ римской «salax taberna» съ сидящими въ ней проститутками и кутилами. Нерѣдко борделями служили заднія комнаты верхняго этажа ⁴¹⁵). Особую категорию составляли «*Thermopolia*» (*Плавтъ*, Сург. II, 13, 10; Руденсъ II, 6, 45; Тринуммусъ IV, 3, 6), въ которыхъ подавались горячія блюда и напитки, а рядомъ въ другихъ комнатахъ уже стояли проститутки наготѣвъ, о чемъ можно было узнать по занавѣсьямъ съ надписями («*inscripta lintea*», *Ювен.* VIII, 168) передъ соответственной дверью. Въ Помпеѣ такой «*Thermopolium*» съ задними спальными комнатами и щитомъ съ фаллусомъ расположенъ при входѣ въ *via secunda* (*Schöner*, стр. 131).

Другой спеціальной формой борделей во времена императоровъ были *дворцовыя бордели* различныхъ императоровъ, избрѣтательницей которыхъ должна считаться *Мессалина* (*Жасс. Діо*, 60, 31). Такіе бордели для проституткоз и протитутированныхъ мальчиковъ учредили *Гелиогобалъ* (*Жасс. Діо*, 79, 13; *Дампрід.* Heliog. 5, 6, 8, 24), *Комлодъ* (*Дампрід.* Comm. 5) и *Каринусъ* (*Горисеус* Cap. 15).

Какъ намъ извѣстно изъ Помпеи, тогда существовали еще также одиночныя «*cellae meretriciae*», выходявшія большей частью непосредственно на улицу и пристроенныя къ партеру дома, съ которымъ онѣ вообще не имѣли, однако, никакого сообщенія. То были небольшія помѣщенія съ вдѣланной въ стѣну кроватью. Такія бордельныя келіи и низкія квартиры для встрѣчъ расположены въ Помпеѣ на *Via Quarta* (degli Scheletri), въ уединенной мѣстности; затѣмъ еще вблизи лупанарія и на *Vico Storto* (*Schöner*, стр. 117 и 156). Изображеніе ихъ имѣется у *Гусмана* (стр. 261).

Говорили еще также о частныхъ борделяхъ въ томъ смыслѣ, что допускали существованіе въ знатныхъ домахъ такъ называемаго «*Aphrodision*» или «*Veneceum*», въ которомъ хозяинъ дома имѣлъ сношенія съ протитутированными лицами обоого пола. *І. Овербекъ* ⁴¹⁶) оспариваетъ—по крайней мѣрѣ относительно *veneceum* въ «*Casa di Sallustio*» въ Помпеѣ—такое значеніе для помѣщенія, расположеннаго вправо отъ атриума, между тѣмъ какъ *Гусманъ* (а. а. О., стр. 318—319) смотритъ на различныя замкнутыя комнаты, украшенныя неприличными картинами, напр. въ «*Casa del Centenario*», именно какъ на такія *venecea*.

Наряду съ обыкновенными борделями, у грековъ и римлянъ существовали еще многочисленныя одиночныя помѣщенія для проституткоз и дома для свиданій, которые по своему внутреннему устройству ничѣмъ не отличались отъ частныхъ квартиръ и обыкновенно разсѣяны были между ними по всему городу, хотя гетеры часто жили также въ небольшихъ уличкахъ (*Дукіанъ*, *Dial. meretr.*, 9, 5; 10, 2; *Aristaenet.* Epist. 1, 2), нерѣдко въ наемныхъ помѣщеніяхъ (*Дук.* тамъ же, 14, 4). Внутри такія помѣщенія гетеръ, описанныя, напр., въ комедіи *Плавта* «*Poenulus*» (актъ II, сц. 4), заключали въ себѣ красивыя комнаты съ кроватями и въ нихъ можно было имѣть также купанія и пищу; нерѣдко они бывали также художественно украшены эротическими картинами

⁴¹⁴) *Carl Robert*, Szenen aus Menanders Komödien, Berlin 1908, S. 100 u. 110.

⁴¹⁵) *Schöner*, Pompeji, S. 22, 105, 128.

⁴¹⁶) *J. Overbeck*, Pompeji in seinen Gebäuden, Altertümern und Kunstwerken. 3. Aufl., Leipzig 1875, S. 268.

(«obscenae tabellae». *Теренц.* Eunuch, актъ III, сц. 5; *Проперц.*—II, 6, 27). Въ одной изъ эпиграммъ *Антипатра* (Eplgr. 6) упоминается отапливаемая углемъ квартира одной аттической гетеры, а въ «Menaechmi» *Плавта* (актъ II, сц. 3) куреніе ойміама:

Отъ другихъ частныхъ квартиръ дома гетеръ и лучшихъ вообще проститутокъ отличались, вѣроятно, повѣшеннымъ извѣстнымъ образомъ передъ домомъ фонаремъ. По крайней мѣрѣ о *Гнатеніонѣ* говорится, что она, «свѣтъ лампы зажигаая въ сумерки», ждетъ посѣтителей и завлекаетъ ихъ (*Плут.* Amator, 16). Повидимому были еще и другіе признаки, по которымъ кліенты могли узнавать, что въ данной квартирѣ живетъ гетера, такъ какъ въ эпиграммѣ *Посидиппа* говорится объ одномъ такомъ признакѣ (Griech. Anthologie, нѣм. перев. *Thudichum*, Штутгартъ 1867, стр. 608). Часто гетеры лежали также, подобно нашимъ «ласточкамъ» («hirondelles») въ окнѣ, болѣе или менѣе декольтированныя, и завлекали прохожихъ. Такъ, въ жалобѣ нѣкоего *Гераклеида* царю *Птоломею IV Филопатору*, отъ 221 или 227 г. до Р. Х., на гетеру *Псенобастисъ* въ селѣ Псія арсиноитическаго округа, между прочимъ сказано, что она лежала въ окнѣ и оттуда зазывала его ⁴¹⁷).

Посѣтителі обыкновенно давали знать о себѣ *стукомъ* въ дверь (*Claudean* in Eutrop. I, 93: raro pulsatur janua tactu), или *свистомъ* (*Aristaenet.* Epist. II, 4). Если внутри находился уже посѣтитель, то дверь *заниралась* (*Лук.* Бес. гет., стр. 3). Время посѣщенія не было, конечно, ограничено, но обыкновенно оно начиналось, когда темнѣло (тамъ же, с. 2). Дневное посѣщеніе описываетъ *Батулла* (К. 32). Лучшія кокотки имѣли одну, двухъ, или нѣсколькихъ служанокъ, часто даже цѣлую свиту изъ нихъ (*Лук.*, Бес. гет. 4, 3; 6, 2; 10, 2), которая увеличивалась по мѣрѣ того, какъ росла слава гетеры, какъ это было, напр., у *Незры* (Demosth. in N., нѣм. изд., стр. 2238).

4. *Личность и образъ жизни античной проститутки.* — Происхожденіе ученія *Ломброзо* о «прирожденной» проституткѣ понятно, если мы вспомнимъ изложенное во второй главѣ о повсемѣстныхъ *примитивныхъ корняхъ* проституціи. Дѣйствительно, тождественность этихъ корней легко объясняетъ извѣстныя типическія черты проститутокъ и извѣстныя, всюду повторяющіяся воздѣйствія и измѣненія психики, а отсюда уже легко могло развиваться представленіе о врожденномъ характерѣ проститутки. Въ древности онъ представляетъ, однако, относительно рѣдкое явленіе, хотя нельзя отрицать, что и здѣсь часто могли оказывать свое вліяніе извѣстныя низшія физическія и душевныя качества женщины. Но общее допущеніе наслѣдственнаго характера извѣстныхъ антисоціальныхъ качествъ у античныхъ проститутокъ невозможно уже по той простой причинѣ, что масса проститутокъ рекрутировалась изъ *сословія рабовъ* и предавалась проституціи лишь благодаря случайности. Но гдѣ причинную роль играли пауперизмъ и социальная нищета, гдѣ наслѣдственный факторъ—какъ это нерѣдко бывало—могъ проявить свое дѣйствіе въ формѣ цѣлаго *ряда поколѣній проститутокъ*, тамъ мы натываемся на явленія, которыя можно внести въ рубрику природной проститутки. Но и тамъ можно видѣть, что постоянный типъ проститутки

⁴¹⁷) См. *Sudhoff*, Aertzliches aus griechischen Papyrus-Urkunden. S. 109.

со всѣми его особенностями складывается подъ вліяніемъ развратнаго ремесла, словомъ, что личность проститутки есть *продуктъ*, а не причина ея ремесла. И *античная проститутка* также сознаетъ себя всеобщимъ объектомъ наслажденія, чувствуетъ и поступаетъ соотвѣтственно этому сознанію, подобно проституткѣ *Таисъ у Менандра*, которая воплощаетъ въ жизни принципъ проститутокъ, *μηδενὸς ἀγαπᾶν, πρὸς πολλομένῃν*, т. е. никого не любить, но всѣмъ лицемѣрно изображать любовь, и прежде всего всегда имѣть въ виду по возможности большій барышъ и утонченнѣйшую эксплуатацію кліента. Этотъ не знающій времени типъ проститутки изображень многими древними поэтами, въ особенности авторами аттической и римской комедіи, такъ превосходно, пластично и въ то же время современно, что мы и до сихъ поръ не имѣемъ описаній, которыя мы могли бы поставить наравнѣ съ полными жизни характеристиками древнихъ проститутокъ *Аристофана, Алексиса, Менандера, Анаксила, Плавта и Теренція*. Развѣ только *Зола* въ своей «Нана» достигъ такой же грандіозной силы описанія разрушительнаго элемента проституціи, равнаго всепожирающему чудовищу, какъ мы это видимъ, напр., въ принадлежащемъ къ средней комедіи произведеніи *Анаксила* (у *Атен. XIII, 558a-e*) «*Neottis*», переведенномъ въ стихахъ на нѣмецкій языкъ *Фридрихомъ Якобомъ*:

Welcher Mensch in seinem Leben eine Buhlerin geliebt,
Weiss, dass unter allen Wesen keines so verderblich ist.
Welchen Drachen, welche feuerschnaubende Chimära gibt's,
Welche Charybdis, oder welcher Scylla dreifach Ungetüm.
Welche Sphinx, Harpyie, Hydra oder welche Schlangenbrut,
Die der Hetären frevle Rotte nicht bei weitem übertrifft?
Sicher keine. Vor allen Uebeln haben sie den Rang voraus.
Lass uns sehn. Da kommt zum Beispiel gleich mir *Plangon* in den Wurf.
Wie die Chimära sengt und brennt sie wer hierher vom Ausland kommt;
Doch hat ihr ein einziger Ritter jüngst des Lebens Gut entführt;
Denn er nahm ihr alle Habe mit sich aus dem Hause fort.
Wohnen ferner nicht *Sinopens* Freunde einer Hydra bei?
Alt zwar ist sie; aber *Gnathäna* wächst ihr jetzt zunächst empor,
Meistenteils an ihrer Seite und ein doppelt Ungetüm.
Kommt nicht *Nannion* der Scylla jetzt in allen Stücken gleich?
Eben würgte sie der Freunde zwei dahin, und trachtet nun
Nach dem dritten; doch entkommt das Fahrzeug durch der Ruder Kraft.
Ferner *Phryne*, überbietet sie der Charybdis Strudel nicht?
Die den Schiffspatron erst neulich mit der ganzen Fracht verschlang.
Ist *Theano* keine Sirene, der die Federn ausgerufen?
Stimm und Blick vom Weib, die Beine aber einer Amsel gleich.
Thebens Sphinx darfst du sie alle nennen, diesser Dirnen Brut.
Klar und einfach redet keine; nur in Rätseeln sprechen sie.
Erst, wie innig sie euch lieben, wie so gern sie bei euch sind.
Dann, wenn mir doch einen Vierfuss; dann, wenn einen Sessel doch;
Dann, wenn einen Dreifuss jemand mir beschert; ein Mädchen dann
Mit zwei Füßen! Versteht das einer, eilt er davon wie Oedipus;

Wünscht sie nie gesehn zu haben, und entkommt mit Not allein.
 Aber, wer auf Liebe rechnet, ist im Augenblick gepackt,
 Und entführt hoch zu den Wolken. Kurz, auf Erden weit und breit
 Ist kein einzig Tier zu finden schlimmer als die Buhlerin.

(Кому случилось въ жизни любить проститутку, тотъ знаетъ, что нѣтъ болѣе испорченнаго существа. Какой драконъ, извергающая пламя химера, сцилла, или харибда, какой сфинксъ, кровопійца, или гидра, какая змѣя превосходятъ подлюю толпу гетеръ? Безъ сомнѣнія никто. Изъ всѣхъ золь имъ принадлежитъ первое мѣсто. Посмотрите! Вотъ мнѣ вспомнилась первой *Плангонъ*. Точно химера, опустошаетъ она и жгетъ всякаго приѣзжаго изъ-за границы; все же одинъ всадникъ недавно отнялъ у нея все ея добро и увезъ изъ ея дома все ея имущество. Далѣе, развѣ друзья *Синопы* не имѣютъ дѣла съ гидрой? Она, правда, стара, но вотъ подростаетъ при ней *Гнатена*, двойное чудовище. Развѣ *Наннионъ* не похожа во всемъ на Сциллу? Сейчасъ она удавила двухъ друзей и думаетъ теперь о третьемъ, но колесница убѣгаетъ помощью силъ, катящихъ колеса. Затѣмъ *Фрина*: Развѣ она не превосходитъ водоворотъ *Харибды*? Она лишь недавно поглотила судовладѣльца со всѣмъ его товаромъ. Развѣ *Феана* не сирена съ общипанными перьями? Голосъ и взглядъ женщины, а ноги какъ у чернаго дрозда. Всѣхъ ихъ можешь ты назвать сфинксомъ *Фивъ*. Ни одна не говоритъ ясно и просто. Только загадками говорятъ онѣ. Во-первыхъ о томъ, какъ онѣ искренно васъ любятъ и какъ охотно остаются у васъ. А затѣмъ... ахъ, если бы мнѣ съ четырьмя ногами; ахъ, если бы мнѣ кресло; ахъ, если бы мнѣ выпалъ на долю треножникъ... дѣвушку съ двумя ногами.... Кто пойметъ это все, тотъ бѣжитъ скорѣй прочь, какъ Эдипъ, желаетъ никогда болѣе не видѣть ее и уходитъ съ одной только нищетой. А кто разсчитываетъ на любовь, того сейчасъ же поймаютъ и уносятъ къ облакамъ. Словомъ, нигдѣ во всемъ мѣрѣ нѣтъ звѣря хуже, чѣмъ проститутка) ⁴¹⁵⁾.

Всѣ детали личности и образа жизни, установленныя *Паранью-Шатэлэ* и *Ломброзо*, какъ характерныя для современной проститутки, имѣются также и у проститутки древности: корыстолюбіе, набожность, обжорство, пьянство, лживость, ревность, зависть, суевѣрность, нахальство, безстыдство, страсть къ нарядамъ. Извѣстное соотвѣтствіе существуетъ и въ нравахъ, обычаяхъ и жизненной судьбѣ ихъ. Много тому примѣровъ мы уже видѣли выше, въ сообщенныхъ нами замѣткахъ о гетерахъ. Подтвержденіе мы найдемъ также и въ

⁴¹⁵⁾ Ср. также сатиру въ 102 триметра изъ болѣе поздней византийской эпохи, направленную противъ одной старой проститутки (*ката φιλοπόρου γράς*), въ которой перечисляются всѣ позорныя черты проститутки. См. *Karl Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Literatur*. 2 Aufl. München 1897, S. 752. Въ «*Truculentus*» *Плавта* (А. II, сц. 7) проститутка сравнивается съ всепоглощающимъ моремъ.

слѣдующемъ обзорѣ, касающемся главнѣйшихъ пунктовъ разсматриваемаго нами вопроса.

1. *Внѣшній видъ* (походка, косметика, одежда, украшенія).— Уже издали можно было узнать проститутку по ея соблазнительной походкѣ, о которой *Овидій* говоритъ (Наука любить, III, стр. 101, перев. В. Алексѣева, изд. А. С. Суворина):

«Въ походкѣ есть своего рода красота, которой пренебрегать не годится. Она или привлекаетъ, или отталкиваетъ отъ себя незнакомыхъ мужчинъ. Одна женщина движется граціозно, распустивъ платье по вѣтру и гордо выступая». Другая наоборотъ...

Аристофанъ описываетъ (Thesmophog, 1166 и слѣд.), какъ проститутка при своей танцующей походкѣ ловко приподымаетъ платье, чтобы еще болѣе возбуждать мужчинъ, бросая въ то же время во всѣ стороны молніеносные взгляды (*Аристофанъ*, Миръ 752). *Аристенетъ* описываетъ въ 4-мъ письмѣ 1-ой книги поведение проститутки на улицѣ, когда она въ пурпурномъ платьѣ, въ сопровожденіи рабыни отправляется «на отлетъ». Онъ высказываетъ мнѣніе, что приличная женщина не шла бы по городу въ такихъ нарядахъ и не бросала бы при яркомъ дневномъ освѣщеніи такихъ вызывающихъ взглядовъ на проходящихъ мужчинъ. «Развѣ не чувствуешь ты уже издали, что она издаетъ запахъ бальзама? Не слышишь ты развѣ благозвучнаго звона браслетовъ, которые она незамѣтно сотрясаетъ, издавая ими соблазнительный звукъ, на подобіе дѣвушекъ, возбуждающихъ юношей, когда онѣ захватываютъ кончиками пальцевъ складки платья у колѣнъ и притягиваютъ руки къ себѣ, чтобы этимъ знакомъ влюбленности привлечь ихъ къ себѣ? Я обернулся и вмѣстѣ со мной обернулась и она» ⁴¹⁹).

Привилегіей проституттокъ считалось у древнихъ украшеніе своего тѣла, или подчеркиваніе извѣстныхъ физическихъ прелестей его, т. е. собственно *косметика*, которая, какъ специфическій обычай гетеръ, какъ *ἑταίρη καὶ παρασκευή*, какъ *ἡ ἐπιτελευτήσας κομίσασαι τῶν ἑταίρων* (*Амен.* XIII, 568a) по характеру своему была «злостна и фальшива» и «въ формахъ и краскахъ, политурой и драпировкой» симулировала красоту (*Plato Gorgias* p. 465b, см. также *Philostr.* Epist. 39). Косметика была привилегіей проституттокъ, потому что только благодаря ей онѣ—искусственно разукрашенные и прикрашенные женщины, «*meretrices auratae et ornatae*» (*Плавтъ*, Epidic. II, 2, 30) и «*vestifa scorta*» (*Ювен.* III, 135)—могли надѣяться привлечь къ себѣ мужчинъ и устраивать свои дѣла, но она нашла себѣ доступъ и въ остальной женской мірѣ, какъ это ясно видно у *Ксенофонта*

⁴¹⁹) *Briefe des Aristinnet.* Aus dem Griechischen übersetzt von J. F. Herel, Altenburg 1770, S. 32—33.

(Оесоп. X, 2 и 7). Въ древности мы впервые встрѣчаемся съ тѣмъ фактомъ, что ежегодная «мода» опредѣляется проститутками и, исходя отсюда, затѣмъ уже завоевываетъ себѣ почву и въ мѣрѣ приличныхъ оленщинъ. Кромѣ упомянутого мѣста у Ксенофонта, мы находимъ тому классическое доказательство въ «Epidicus» Плавта. Во второй сценѣ второго акта рабъ Эпидикусъ описываетъ новѣйшую моду аѳинскихъ гетеръ и различныя имена ежегодной мѣняющихся костюмовъ, которыя придумываютъ для нихъ сами проститутки (ut istae faciunt vestimentis nomina; quid istae, quae vesti quotannis nomina, inveniunt nova). Они очень интересны, потому что во многихъ отношеніяхъ составляютъ аналогію позднѣйшимъ модамъ, частью даже современнымъ. Здѣсь упоминаются: «царское платье» (regilla inducula), «платье отъ дождя» (i. impluviata), «паутинное платье» (tunica ralla, изъ тонкой прозрачной матеріи), домашнее платье (indusiata, пестрое negligé для дома), крокусовое платье (crocotulla), «парусное платье» (supragum), платье цвѣта киновари (subminia) и т. д. Придумывая названія, ихъ иногда производили отъ именъ собакъ (cani quoque etiam adeptum'st nomen). Въ болѣе значительныхъ заведеніяхъ для гетеръ непрерывно изобрѣтали новыя моды и косметическія средства, систематическое занятіе которыми очень наглядно описываетъ *Алексисъ* въ своей «Jostasion» (Атен. XIII, 568а-д). Мы цитируемъ по переводу *Фридриха Якобса*:

Erstlich geht ihr ganzes Trachten auf Gewinn und Plünderung
 Aller Menschen; jedes andr' ist Nebenwerk: drum stellen sie
 Hinterlistig Netz und Fallen; hat dies etwas eingebracht,
 Werben sie sich neue Dirnen, die den Künsten fremd noch sind.
 Diese formen sie dann in kurzem, so dass weder an Gestalt,
 Noch an ihrer Art und Weise sie sich ferner ähnlich sehn.
 Ist die eine klein von Wuchse, gleich wird Kork ihr in die Schuh'
 Eingefüttert; gross ist jene; dünne Sohlen gibt man ihr,
 Und das Köpfchen wird beim Gehen auf die Schultern hingesenkt;
 Dies vermindert ihre Länge. Wenn es ihr an Hüften fehlt,
 Wird das Fehlende durch Wülste zugesetzt, und jedermann,
 Der sie sieht, preist ihres Hintern Fülle. Ist ihr Leib zu stark,
 Helfen, wie Schauspieler tragen, falsche Brüste dem Uebel ab.
 Denn indem sich dieser Ansatz hebet, wird des Unterleibs
 Ueberfülle, wie mit Stangen, in sein Mass zurückgedrängt.
 Hat die eine feuerrote Brauen, malt sie Kienruss schwarz.
 Eine andr' ist schwarz von Farbe; Bleiweiss streicht man dieser auf.
 Uebermässig blass ist jene; ihr reibt man Zinnober ein.
 Ist ein einzelner Teil vorzüglich, dieser wird mit Fleiss entblöset.
 Hat sie etwa schöne Zähne, muss sie lachen früh und spät,
 Dass die Leute mit Bewundrung ihres Mundes Anmut sehn.
 Hat sie keine Lust zu lachen, bleibe sie zu Hause still,
 Und wie in der Fleischer Buden ganz gewöhnlich zum Verkauf
 Aufgestellte Ziegenköpfe, nehme sie von Myrten sich
 Ein gerades dünnes Hölzchen zwischen die Lippen in den Mund
 Dass sie immer lächelnd grinse, mag sie wollen oder nicht.

(Всѣ ея мысли всегда направлены на барышъ и грабежъ другихъ людей. Все остальное на второмъ планѣ. Поэтому онѣ хитро разставляютъ сѣти и силки. Когда это принесло свой доходъ, онѣ набираютъ себѣ новыхъ проституттокъ, которыя еще чужды этимъ искусствамъ. Они ихъ скоро приводятъ въ такой видъ, что всѣ онѣ становятся похожими другъ на друга. Если которая-нибудь изъ нихъ меньше ростомъ, то ей кладутъ сейчасъ пробки въ башмаки; если она велика—ей дѣлаютъ тонкую подошву, а при ходьбѣ она склоняетъ головку на плечо, что уменьшаетъ ея ростъ. Если у нея нѣтъ боковъ, ей недостающее замѣняютъ валиками, и всякій, кто видитъ ее, хвалить полноту ея зада. Если животъ ея слишкомъ толстъ, то этому злу помогаютъ фальшивыя груди, какъ у актеровъ: когда выдается это мѣсто, чрезмѣрная толщина живота скрадывается, точно онъ сдавленъ. Если у нея красныя, какъ огонь, брови, ихъ дѣлаютъ черными, намазывая сажей. Иная слишкомъ чернаго цвѣта—ее смазываютъ свинцовыми бѣлилами. Слишкомъ блѣднымъ втираютъ киноваръ. Но если у нея хоть одна часть тѣла прекрасна, ее нарочно обнажаютъ. Если у нея красивые зубы, она должна съ утра до ночи смѣяться, чтобы люди съ удивленіемъ смотрѣли на прелесть ея рта. Если ей не хочется смѣяться, пусть дома сидитъ тихо, а такъ она должна—совершенно какъ выставленныя въ мясной лавкѣ для продажи козьи головы—взять въ ротъ тоненькую палочку и, смѣясь, грызть ее, хочеть она этого, или нѣтъ).

Косметика эллинскихъ гетеръ укоренилась также въ Римѣ, гдѣ она очень подробно описана *Овидіемъ* (*Ars. amat.* III, 101—280; *Remed. amog.* 341—356). Отъ его спеціального сочиненія по этому предмету, посвященнаго украшенію лица (*Medicamina faciei*), осталась только отрывокъ въ 100 стиховъ ⁴²⁰). Что касается деталей косметики тѣла, то *Овидій* подчеркиваетъ важное значеніе для гетеръ *ухода за полостью рта*, въ частности за *зубами* (*Ars. amat.* I, 515; III, 197—198, 216). Для этой цѣли существовали полосканія, пастилки для жеванія, средства для чистки зубовъ (*διρυστήματα*, *manducationes*; *ἀποτριμματα*, *dentifrica*, *Галенъ* XII, 447); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляли для этого даже . . . собственную мочу (*Катуллъ* 37, 20; 39, 18—21). О ношеніи *фальшивыхъ зубовъ* свидѣтельствуетъ *Марціалъ* (V, 43; см. также XIV, 56).

Рафинированность и особенности древнихъ проституттокъ въ *украшеніи волосъ до сихъ поръ остались образцомъ для міра*

⁴²⁰) Косметикой занималась также и медицина. На эту тему написали сочиненія *Гераклидъ* изъ Тарента, женщина-врачъ *Клеопатра*, *Демократъ*, *Мошосъ*, *Антоній Муза*, *Артемидоръ* и др. Впослѣдствіи *Критонъ*, лейбъ-медикъ *Траяна*, собралъ ихъ въ большомъ руководствѣ по косметикѣ (*κοσμητικά*) въ 4-хъ томахъ, оглавленіе котораго оставилъ намъ *Галенъ* (*De compositione medicamentorum secundum locos* I, 3 изд. Kühn. Bd. XII, S. 446—449).

волосами и париками (тамъ же и Бес. гет. II, 3; *Овид.* Иск. люб. III, 165—166; *Марц.* XII, 2, 3). Въ Римѣ существовали, напр., спеціальныя мѣста для продажи фальшивыхъ волосъ вблизи храма Геркулеса (*Овид.* А. а. III, 168), въ портикѣ Филиппи, гдѣ обыкновенно прогуливались дамы полусвѣта ⁴²¹). По приведеннымъ выше причинамъ, волосамъ, привезеннымъ изъ Германіи, или взятымъ у германскихъ плѣнныхъ, отдавали предпочтеніе (*Овид.* а. о. I, 14, 45; *Марц.* V, 68).

Своеобразный обычай представляло *обнаженіе отъ волосъ* извѣстныхъ частей тѣла, у проституированныхъ женщинъ прежде всего — половыхъ органовъ и лобка. Обычай этотъ, вѣроятно, восточнаго происхожденія, такъ какъ онъ и теперь еще распространенъ среди проститутокъ въ Индіи, Египтѣ и Персіи. Для искусственнаго уничтоженія волосъ и для необходимыхъ для этого средствъ, *ψιλωσις*, *depilatio*, греки и римляне имѣли богатую терминологию ⁴²²). Всѣ эти «*Psilothra*» (*Галенъ*, изд. Kühn, XII, 451), которыя употребляли проститутки и женоподобные мужчины, представляли горячія смолы, или смоляные пластыри. Волосы вырывали также особыми шипчиками. Такія «гладкія, какъ дѣти» проститутки (*Аристофанъ*, «Лягушки») были особенно любимы, какъ это показываютъ многія мѣста изъ *Аристофана* (*Аристофанъ*, *Lysistr.* 39, 149 — 152; *Ecclesiast.* 12), *Марціала* (X, 90; XII, 32) и др.

Необходимой принадлежностью для украшенія лица служили *косметическія средства*. Обычай краситься и бѣлиться бичуется, какъ обычай проститутокъ, *Есенофонтомъ* (Оекоп. X, 2, 7) и въ извѣстномъ анекдотѣ о *Фрини* (у *Галена*, *Protrepf.* изд. *Кюна*, I, 26). Когда на пиршествѣ гетерь, на которомъ присутствовали гости, затѣяли игру, *Фрина* приказала, чтобы всѣ обмакнули свои руки въ воду, затѣмъ провели ими по лицу и обсушили бы лицо перчатками, при чемъ сама продѣлала это первая. Лица всѣхъ другихъ, сильно нарумяненныхъ и набѣленныхъ гетерь оказались послѣ этого въ пятнахъ, одна только *Фрина* осталась еще красивѣе прежняго, потому что не употребляла никакой косметики. Старая и больная проститутки часто имѣли на своихъ щекахъ «чуть не цѣлый горшокъ бѣлилъ и румянь» (*Аристофанъ*, *Eccles.* 1142).

Всего чаще употребляли бѣлила (свинцовыя бѣлила, *ψιδος*, *cerussa*, а также мѣлъ, *creta*, напр. у *Аристофана*, *Eccles.*, 908; *Атен.* XIII, 557f, 568с; *Ажифр.* *Epist.* 3, 11; *Овидій*, а. а. III, 199; *Гораци.* ерод. 12, 10; *Марц.* II, 41, 11 и др.) и *румяна* (лакмусъ, *φίκος*, *fucus*, *παιβέρως*, *minium* и т. д., *Атен.* XIII, 568с; *Аристофанъ* *Lysistrata* 48 и. ѓ.). Гетера *Филематионъ* въ комедіи *Плавта* «*Mostellaria*» хочетъ нарисовать свое лицо свинцовыми бѣлилами и румянами, а служанка ея Скафа говоритъ ей по этому поводу:

Nein, die kriegst du nicht.

Sei doch gescheidt. Willst du durch Uebertünchen denn
Das schönste Werk verpfuschen? Schminke keiner Art
Berühre, wer in solcher Jugendblüte steht,

⁴²¹) См. *Paul Brandt* in seiner Ausgabe der ovidischen *Ars amatoria*, S. 148.

⁴²²) Подробности у *Otto Stoll*, *Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie*, Leipzig 1908, S. 227 ff.

⁴²³) Собрана у *Iwan Bloch*, *Der Ursprung der Syphilis*. Bd. II. S. 661.

Nicht Bleiweiss, nicht Meliner-Weiss, noch sonstige
Schmieralien. Nimm den Spiegel doch!

(Перев. v. W. Binder).

(Нѣтъ, ты ихъ не получишь. Будь же благоразумна! Неужели же ты хочешь замазать самое прекрасное произведеніе? Кто находится въ полномъ расцвѣтѣ юности, тотъ не долженъ прикасаться ни къ какимъ косметикамъ, ни къ свинцовымъ, ни къ какимъ другимъ бѣлиламъ, вообще ни къ какой мазнѣ. Посмотри на себя въ зеркало!)

Далѣе, когда Филематіонъ спрашиваетъ, надушиться ли ей, та же Скафа высказываетъ ей правду обо всѣхъ этихъ намазанныхъ и надушенныхъ проституткахъ:

Das unterlasse ganz — — — Weil

Nur dann ein Mädchen gut riecht, wenn sie gar nicht riecht.
Denn jene Vetteln, die beschmiert mit Salbe sind,
Die angestrichnen, abgelebten, ohne Zahn,
Die unter Schminke bergen ihres Körpers Schmach:
Die riechen, wenn der Schweiss sich mit den Salben mischt,
Gerade so, als göss' ein Koch verschiedene Brühn
In ein Gefäss; man wird nicht klug, wonach es riecht.
Das Eine nur erkennt man, dass es übel riecht.

(Плавтъ, Mostellaria, А. I, Сц. 3).

(Это ты оставь.... Дѣвушка тогда только хорошо пахнетъ, когда она совсѣмъ не пахнетъ. Старая вѣдьма, намазанная мазью, отжившія, безъ зубовъ, которыя подъ бѣлилами прячутъ позоръ своего тѣла—тѣ пахнутъ, когда потъ смѣшается съ мазями, совершенно такъ, какъ если бы поваръ слилъ различные супы въ одинъ сосудъ: нельзя понять чѣмъ пахнетъ, одно только можно сказать, что пахнетъ скверно).

Любовники часто дарили проституткамъ ящички съ благовонными мазями (Дук., Бес. Гет., 7, I). Къ косметическимъ приемамъ гетеръ принадлежали также *искусственное соединеніе бровей* (Овид. А. а. III, 201), *подмалевываніе глазъ* различными черными и даже желтыми красками (тамъ же, III, 203—204), обычай *наклеивать мушки для красоты* (σπλίμιον, splenium, aluta, Овид. А. а. III, 202; Марк. II, 29,9). На туалетномъ столѣ античной femme du monde можно было найти не меньше баночекъ и коробочекъ, чѣмъ у современной (ρυχίδας, Овид. а. а. III, 210).

Съ давнихъ поръ *роскошныя наряды и пестрый костюмъ* считались у древнихъ подобающими исключительно для проститутокъ, между тѣмъ какъ для приличной женщины подходящимъ считалось простое бѣлое платье безъ бросающихся въ глаза украшеній. Уже въ седьмомъ вѣкѣ до Р. X. законъ *Залева* признавалъ, что только проститутки могутъ носить золотыя украшения и опушенный мѣхомъ платя (Діодоръ, XII, 21). Аналогичные законы существовали въ Сиракузахъ (см. выше, стр. 174) и вѣроятно также въ Афинахъ, гдѣ, согласно законодательству Солона, только проститутки могли носить платья въ цвѣтахъ (ἀνθία, *Суйдасъ*, см. въ главѣ о ἐταίρων ἀνθίων; *Атен.* III, 521в, *Фотій* Lex., стр. 25, 8). Хотя греческія женщины вскорѣ перестали исполнять эти законы (см. объ этомъ позднѣйшія описанія у *Акифр.* Fragm. 4, ed. *Мейнеке*, стр. 78), тѣмъ не менѣе бросающаяся въ глаза роскошь и ношеніе пестрыхъ платьевъ все же остались примѣтой, по которой узнавали проститутокъ. Такъ, *Артемидоръ* (Oneirocrit. II, 3, нѣм. перев. *Krauss's*, стр. 101) говоритъ: «Съ другой стороны пестрая платья, въ цвѣтахъ, приносятъ женщинѣ выгоды, въ особенности проституткѣ или богатой женщинѣ; первая носить ихъ ради своей профессіи, а вторая благодаря своему благосостоянію». Различіе въ ко-

стюмъ честной женщины и гетеры подробнѣе характеризуетъ *Луцианъ* (De domo, 7): «Приличной женщинѣ, чтобъ сдѣлать болѣе замѣтной свою красоту, достаточно нѣжнаго ожерелья, легкаго кольца на пальцѣхъ, жемчуга въ ухо, или ленты, поддерживающей распущенные волосы—все это такъ же украшаетъ ее, какъ пурпурная полоса украшаетъ ея платье. Гетеры же, въ особенности болѣе безобразныя изъ нихъ, носятъ, напротивъ, цѣльное пурпурное платье и покрываютъ шею золотомъ. Онѣ думаютъ, что рука ихъ будетъ сиять ярче, если на ней будутъ блестѣть золотыя браслеты; что золотыя сандалии улучшатъ форму ихъ ноги и что даже само лицо ихъ будетъ казаться привлекательнѣе въ сияніи металлическихъ украшеній». *Филостратъ* (Ер. 39) называетъ поддѣлку подъ роскошь гетерообразной, а *Аристенетъ* (Ер. I, 25) описываетъ общій видъ гетеры слѣдующимъ образомъ: «Отъ бѣлил и румянъ блестѣли ея щеки, а свои волосы она повидимому заплетала и причесывала передъ зеркаломъ. На шеѣ висѣли дорогія цѣпи, чтобы увеличить ея красоту. На ней была еще масса другихъ побрякушекъ, браслетовъ и украшеній на груди и она не забыла также украсить свою голову. Она бросала взгляды то на свое тарентинское платье, обрамлявшее ея сияющую красоту, то внизъ на свои ноги, то разсматривала сама себя, то смотрѣла, замѣчаютъ ли ее другіе».

Особенной любовью античныхъ проституттокъ пользовались платья по возможности *тѣзкихъ цвѣтовъ*, въ особенности дорогія *пурпурно-красныя* и платья *шафраннаго цвѣта* (*Аристофанъ*, Eccles. 340; *Плавтъ*, Trucul. II, 6). Во времена имперіи существовалъ вообще богатый выборъ и другихъ цвѣтовъ (*Поллукъ* VII, 55). *Овидій* даетъ намъ прекрасное описаніе костюмовъ кокотокъ (*Искус. Люб.*, III), которое напоминаетъ намъ современныя условія:

«Что сказать мнѣ относительно платьевъ? Я и здѣсь не совѣтую носить тканыхъ золотомъ матерій или шерстяныхъ пурпуровыхъ: если есть столько красокъ болѣе дешевыхъ, не глупо ли носить на себѣ цѣлое состояніе!

Вотъ матерія цвѣта безоблачнаго неба, когда теплый южный вѣтеръ не гонитъ дождевыхъ тучъ! Вотъ тебѣ другой цвѣтъ, золотистый, спасшій когда то по преданію Фрикса и Геллу отъ коварной Ино. Этотъ цвѣтъ подражаетъ цвѣту воды; отъ воды же онъ получилъ и свое имя. Я охотно повѣрилъ бы, что это любимый цвѣтъ нимфъ. Другой цвѣтъ похожъ на шафранный. Въ платьѣ шафраннаго цвѣта одѣвается богиня, когда, влажная отъ росы, зажигаетъ своихъ свѣтоносныхъ лошадей. Вотъ цвѣтъ пафскихъ миртъ, вотъ—пурпурнаго аметиста, тѣлеснаго колера розы, или перьевъ еракійскаго журавля! Не забыты и твои каштаны, Амариллида, миндаля и матерія, называемая «вѣсковой»! Сколько новыхъ цвѣтовъ вырастаетъ на землѣ, когда съ наступленіемъ теплой весны даетъ почки виноградная лоза и когда удаляется печальная зима, во столько или даже больше цвѣтовъ красятъ шерсть.

Выбирайте со вкусомъ! Не всѣмъ идетъ одинъ и тотъ же цвѣтъ. Блондинкамъ къ лицу черное; такъ черный цвѣтъ шелъ къ дочери Бриса. Въ черное платье была она одѣта и тогда, когда ее похитили. Брюнетки должны одѣваться въ бѣлое: ты, дочь Кефея, была прелестна именно въ бѣломъ. Такъ была ты одѣта и во время своего пріѣзда на Серифъ».

(Перев. В. Алексѣева, стр. 94—95, изд. А. С. Суворина).

Важную роль играли также характеръ матеріи и покрой платья. И въ древности были свои трико, свое декольте и *retroussé*, полуприкрываніе и обнаженіе, свое смѣлое подчеркиваніе извѣстныхъ женскихъ прелестей.

Въ борделѣ, или вообще въ домашнемъ быту античныя проститутки носили обыкновенно платья изъ очень тонкихъ матерій, черезъ которыя просвѣчивали всѣ формы тѣла, изъ такъ называемыхъ *διαφανήτων* (*Аристоф.* Лизистр. 48). Эти поразительно легкія и прозрачныя матеріи получались главнымъ об-

разомъ изъ Коса и Аморгоса (*Гарнократіона*, 14, 22: *Аристоф.* Лизистр. 150; Aesch. in Timarch. стр. 118). Дѣвушки имѣли въ нихъ такой видъ, точно онѣ были голыя (*Гибуль*, II, 20; *Перс.* V, 135; *Гораций*, Sat. I, 2, 101). Одежды, надѣваемые для coitus'a были изъ шелка (*Аристотель*, Histor. animal. V, 19). Въ Мишнѣ упоминается «рубаша, chaluq, дѣвушки, расхаживающей по улицѣ», такой же выработки, какъ головной уборъ, зевака, т. е. сквозная, такъ что тѣло просвѣчивало (*Preuss* a. a. O, стр. 12). Античнымъ гетерамъ не было также чуждо рафинированное retroussé, какъ это показываетъ слѣдующая эпиграмма *Асклеиада* (Anthol. Palatin. XII, 161), въ которой онъ описываетъ эфебоподобную кокотку:

Dorkion, jünglingliebend, versteht's, wie ein weichlicher Knabe
Kyprias hurtig Geschoss unter die Menge zu streu'n.
Sehnlicher Liebreiz blitzt' aus den Augen ihr, über den Schultern
Wehte der Hut, und nackt zeigte der Mantel das Bein.

(Доркіонъ, любящая мальчиковъ, умѣетъ, какъ нѣнѣженный юноша, сѣять въ толпѣ пули Венеры. Вызывающая желанія привлекательность сверкаетъ въ ея глазахъ, надъ плечами развивается шляпа и сквозь плащъ видна голая нога).

Въ приведенномъ выше описаніи *Алексиа* несомнѣнно описывается нѣчто вродѣ «cul de Paris». Обычное во времена имперіи у гетеръ декольтированное описываетъ *Овидій* (A. a. III, 307—310):

«Оставляйте только открытыми нижнюю часть плечъ и верхнюю часть лѣвой руки. Въ особенности идетъ это къ вамъ, красотки съ бѣлой кожей. Стоитъ мнѣ увидѣть ваше открытое плечико, мнѣ такъ и хочется поцѣловать его».

(Перев. В. Алексѣева, стр. 101).

Необходимой принадлежностью туалета лучшихъ проституткокъ были еще, далѣе, шейныя золотыя цѣпи (*Лук.* Бес. гет. 4, I; 6, 3), которыя иногда состояли изъ золотыхъ монетъ (*Schol. ad. Aristoph.* Pac. 1142), или же ожерелья изъ драгоценныхъ камней (*Luc.* d. m. 6, I), напр. смарагдовъ (тамъ же, 14, 4). Въ особенности цѣнились тяжелыя іонійскія цѣпи (тамъ же, 7, I). Остальныя украшенія составляли: цвѣтныя *ленты для груди* (*Poll.* 65, 66; *Anthol. Palat.* V, 199), *пола*, часто пестрые и снабженные золотыми надписями (*Асклеиада*, Epigr. 16), употребительные въ лѣтнюю жару *ветери* (*Dioskor.* Epigr. 12), *серии* (*Лук.*, Бес. гет. 14, 4) и *вуали*, которыя привозили изъ Тарента (тамъ же, 7, 2).

2. *Личныя качества и наклонности.*—Изъ того, что мы ниже сообщаемъ о личныхъ качествахъ проституткокъ, слѣдуетъ, что большинство изъ нихъ, какъ и въ настоящее время, стояли на *очень низкой ступени образованія* и занимали *очень низкое общественное положеніе*, такъ что, въ связи съ неблагопріятными еще кромѣ того вліяніями профессіи, въ нихъ брали перевѣсъ низменныя, антисоціальныя черты характера. Краткій обзоръ подтвердить эти слова.

Уже въ древности вошли въ поговорку *лживость и лицемеріе* проституткокъ. Въ одномъ своемъ отрывкѣ авторъ комедій, *Дифилъ*, говоритъ, что клятвѣ проститутки не надо придавать вѣры ⁴²⁴). *Гораций* (Од. I, 35, 25) говоритъ о «клятвопреступной проституткѣ» (meretrix perjura), какъ о чемъ то обыденномъ, а *Проперцій* (IV, 5, 27) показываетъ, какъ сводницы обучаютъ проституткокъ искусству лгать. Эта профессиональная лживость неразрывно связана съ *лицемеріемъ* и *обманомъ*. Проститутка должна лицемерить, выказывая любовь своему случайному посѣтителю, чтобы «сильнѣе раздражить его страсть» и добиться большого гонорара (*Аристотель*, Ер. II, 13); несмотря на половое

⁴²⁴) У *Венеке*, Antimachus of Colophon и т. д. 1896, стр. 241.

безразличіе и нечувствительность, она должна соотвѣтственными движеніями и вздохами изображать libido и оргазмъ (*Овид. А. а.*, III, 797—803). Другіе обманые приемы гетеръ, какъ фальсификація кушаньевъ и напитковъ—за которые естественно долженъ былъ платить кліентъ—во время симпозиевъ, описаны, напр., въ комедіи «Когіанно» *Ферекрата* (*Атен.* IV, 159е, X, 430е, XI, 481а, XIII, 567с, XIV, 653а).

Другая характерная черта, подчеркиваемая у античной проститутки—*нахальство* и *дерзость* (см. у *Филострата*, Ер. 68), проявлявшіяся съ одной стороны въ безобидной формѣ *мѣткою остроумія*, которымъ отличались, напр., такія проститутки, какъ *Манія* ⁴²⁵⁾, *Гнатена*, *Лисъ*, а съ другой — при-

⁴²⁵⁾ Для примѣра приведемъ два анекдота объ остроумной Гнатенѣ. Первый, изъ хрій *Махона* (у *Атен.* XIII, 579-е—f, 580а), касается поэта *Дифила* и гласитъ по переводу *Фридриха Якобса*:

Einst lud Gnathaena, wie man sagt, den Diphilus
Zur Mahlzeit ein am Feste der Aphrodisien,
Von ihr vor allen, die sie liebten, hoch geehrt.
Er kam und brachte Ghierweins zwei Flaschen mit,
Vier Flaschen Thasier, Salbe, Kränze, Bänder., Fisch,
Ein Böckchen, Nachtsch, Koch und Flötenspielerin.
Ein anderer Freund, ein Fremdling Syriens, insgeheim
Von ihr geliebt, schickt Schnee und eine einzige
Saperde. Da sie über dies Geschenk sich schämt,
Damit es niemand merke, und vorzüglich, dass
Nicht Diphilus sie auf der Bühne züchtige,
Befahl sie, dem der Gäste den gesalzenen Fisch
Zu geben, welchem Mangel sei an Salz;
Den Schnee hingegen heimlich in den Wein zu tun,
Und den Pokal, mit zehn Gemässen angefüllt,
Dem Diphilus zu reichen, der ihn hochvergnügt
Schnell leerte. Dann, des Trunks sich wundernd, sagt er: Nein,
Das muss, bei Gott, man sagen, einen kalten Born
Hast du, Gnathaene, ohne Streit. — Kein Wunder ist's,
Mein Diphilus, versetzt sie; denn wir werfen ja
Die Prologen aller deiner Stücke stets hinein.

(Однажды Гнатена, какъ говорятъ, пригласила Дифила къ себѣ на пиръ во время афродизій, уважая его больше, чѣмъ другихъ влюбленныхъ въ нее мужчинъ. Онъ пришелъ и принесъ двѣ бутылки хирвейна, четыре—тазійскаго вина, мази, вѣнки, ленты, рыбы, козленка, десертъ, повара и флейтщицу. Другой ея другъ, чужеземецъ изъ Сиріи, втайнѣ любимый ею, прислалъ снѣгъ и одну только соленую рыбу. Гнатена стыдилась этого подарка и боялась, чтобы кто-нибудь не увидаль его, въ особенности же она боялась, чтобы Дифиль не осмѣялъ ее на сценѣ, а потому она приказала подать соленую рыбу тому изъ гостей, которому будетъ недостаточно соли; снѣгъ же она велѣла тайно положить въ вино и наполненный бокаль подала Дифилу. Весьма довольный, онъ быстро опорожнилъ его и, удивляясь напитку, сказалъ: «нужно признать, клянусь, Гнатена, что колодезь твой безспорно холодный».—«Неудивительно, мой Дифиль, отвѣтила она, мы всегда бросаемъ туда прологи всѣхъ твоихъ пьесъ».)

Одинъ надоедливый своей болтовней путешественникъ рассказывалъ между прочимъ, что онъ приѣхалъ съ Геллеспонта. «Какъ, сказала Гнатена, и ты никогда не былъ въ самомъ замѣчательномъ изъ тамошнихъ городоувъ?»—«Въ какомъ?»—Въ Сигеумѣ. (*Sigeum* дословно означаетъ «молчаніе», *Атен.* XIII, 584е).

водившія у обыкновенныхъ проституткокъ къ грубымъ, отвратительнымъ, агрессивнымъ дѣйствіямъ. Излюбленнымъ приемомъ было повидимому забрасываніе яблоками (*Аристоф.* Облака, 991). У *Алкифрона* (III, 48) проститутка бросаетъ въ голову мужчинѣ наполненный кровью животный пузырь, который лопається и пачкаетъ его кровью. Неоднократно упоминается также выливаніе ночной посуды на головы несчастныхъ прохожихъ, чѣмъ-либо возбудившихъ противъ себя гнѣвъ проститутки. (*Ювен.* III, 277). Такъ, изъ упомянутой уже выше жалобы *Гераклеида* отъ 221 г. до Р. Х. видно, что проститутка *Исеиобатисъ* выбѣжала изъ дому и такъ схватила *Гераклеида* за руку, что онъ чуть не упалъ. А когда онъ разсердился и сталъ ругать ее за нахальство, она схватила его за плащъ, порвала его, такъ что у *Гераклеида* обнажилась грудь, и плюнула ему въ лицо. Когда нѣкоторые прохожіе, которые могли бы послужить свидѣтелями ея безчинствъ противъ стараго человѣка, стали упрекать ее за ея поведеніе, она бросилась назадъ въ домъ и облила *Гераклеида* мочей. *Судогофъ* справедливо замѣчаетъ по этому поводу: «Отъ всѣхъ поступковъ и нахальства гетеръ (судейскій чиновникъ опредѣлилъ поведеніе проститутки, какъ ἄφρονος) вѣдетъ на насъ такой правдой жизни, какъ будто мы уже сто разъ видѣли, слышали, или читали нѣчто подобное ⁴²⁶⁾».

Съ этимъ нахальствомъ тѣсно связаны были *безстыдство* и *наклонность къ пошлостямъ*, которыми отличались не только обыкновенныя проститутки, но слишкомъ часто и гетеры. *Ювеналъ* (XI, 173) упоминаетъ о неприличныхъ рѣчахъ бордельныхъ проституткокъ; *Марициалъ* (X, 3) — о рѣчахъ уличныхъ проституткокъ (foeda linguae probra circulatoricis). Первый говоритъ также о болѣе, чѣмъ пикантныхъ пѣсняхъ кастаньетныхъ танцовщицъ (*Юв.* XI, 172). Но и знатныя греческія гетеры предавались самымъ неприличнымъ рѣчамъ, изъ которыхъ многія сохранились у *Махона*. *Маня* и *Гнатена* считались мастерицами на такіе цинизмы (*Атен.* XIII, 578—580).

Хотя среди античныхъ проституткокъ, аналогично современнымъ условіямъ, и нельзя отрицать извѣстнаго корпоративнаго духа (см. *Алкифр.* I, 39), тѣмъ не менѣе онѣ отнюдь не были свободны отъ *зависти* и *ревности*, которую *Глицера* въ одномъ письмѣ къ *Бакхисъ* (*Алкифр.* Ep. I, 29) обозначаетъ, какъ «столь естественную въ нашемъ сословіи» (см. также *Алкифр.* Ep. I, 33). А *Таисъ* называетъ «обыкновеннымъ явленіемъ среди гетеръ», что онѣ отбиваютъ другъ у друга любовниковъ (*Лук.* Бес. Гет. I, 1). Характерна въ этомъ отношеніи сообщенная *Плутархомъ* (Деметр. 27) сцена между *Малией* и *Лалией* и превосходное описаніе у *Аристофана* бѣшеной борьбы между четырьмя старыми проститутками изъ-за одного юноши (въ четвертомъ дѣйствіи «*Ecclesiastuzae*») Приводимыя тамъ ругательства между старыми и молодыми проститутками несомнѣнно представляли заурядное явленіе.

По словамъ *Прокопи* (Hist. arcan. IX, 8) *Теодора* въ юности полна была зависти къ своимъ соперницамъ и преслѣдовала другихъ театральныхъ проституткокъ самой грубой бранью.

Какъ о весьма обыкновенной чертѣ проституткокъ античные авторы упоминаютъ объ ихъ *наклонности къ вину*. Такъ, *Алексисъ* въ своей «*Orchestrais*» (*Атен.* X, 441с), очевидно имѣя въ виду гетеръ, говоритъ, что женщины уже удовлетворены, если только онѣ получаютъ достаточно вина. *Аксіоникосъ* въ своей «*Philippa*» (*Атен.* X, 442а) говоритъ, что въ одномъ можно вѣрить женщинѣ, а именно, что она пьетъ *не воду*. Въ профессиональныхъ учрежденіяхъ, въ борделяхъ и домахъ гетеръ, о которыхъ уже была рѣчь выше (стр. 161—164), проститутки принимали даже очень ревностное участіе въ попойкахъ; по выраженію *Псевдота* (Pseudol. I, 2) «онѣ жадны лишь къ вину». У

⁴²⁶⁾ Karl Sudhoff, Aertzliches aus griechischen Papyrus-Urkunden, S. 109.

Марциала (XII, 65) проститутка *Филлис* не желаетъ ни денегъ, ни подарковъ, а только кувшинъ вина. Съ возрастомъ у гетеръ и проституттокъ развивался типичный *алкоголизмъ*. Знаменитая *Таисъ*, напримѣръ, въ старости превратилась въ пьяницу (*Атен.* XIII, 570в). *Проперцій* (IV, 5, 2) описываетъ алкоголизмъ старой сводницы, которая прежде сама была профессиональной проституткой. Въ романѣ *Niketas Eugenianos* о любви Дрозиллы и Харикла (VII, 271 и слѣд.) наглядно описанъ канканъ пьяной старой проститутки.

Жадность и *страсть къ деньгамъ* проституттокъ, безусловно составляющія продуктъ ихъ профессіи, будутъ нами рассмотрѣны ниже, въ главѣ объ экономической сторонѣ античной проституціи.

У проституттокъ древности, какъ и у современныхъ, находятъ себѣ подтвержденіе тотъ фактъ, что проститутка обладаетъ наивнымъ *благочестіемъ*, которое она удивительнымъ образомъ умѣетъ согласовать со своей профессіей. Подобно тому, какъ въ католическихъ странахъ современная проститутка часто имѣетъ въ своей комнатѣ и свято чтитъ изображеніе мадонны, такъ проститутка древности относилась съ особымъ чувствомъ къ *Афродитѣ* или *Венерѣ*. Въ афродизіяхъ и другихъ религиозныхъ празднествахъ принимали участіе и проститутки и клали обыкновенно у ногъ статуи Венеры денежную монету, какъ жертвенный подарокъ (*Дук.* Бес. Гет., 14, 3); или же онѣ приносили въ жертву Венерѣ и Купидону вѣнки, букеты цвѣтовъ и мази. Не только, впрочемъ, Венерѣ, но и другимъ божествамъ, напримѣръ *Гермесу*, онѣ приносили столько вѣнковъ, сколько онѣ, по выраженію Проперція, «дѣлали шаговъ». Богатые гетеры приносили изъ своего заработка дорогіе подарки, или даже дарили храмамъ цѣнные статуи Венеры. Такъ, въ одной эпиграммѣ греческой антологіи (перев. *Тудижумъ*, II, 425) сказано:

Geh'n wir, Frau'n, zu dem Tempel und sehen daselbst Aphrodites
Standbild, welches von Gold künstlich und bunt sich erhebt.
Dort stellt's auf Polyarchis, nachdem viel grossen Erwerbe
Sie von des eigenen Leibs glänzender Schöne genoss.

(Пойдемъ мы, женщины, въ храмъ и посмотримъ на статую Афродиты, ярко возвышающуюся и искусно сдѣланную изъ золота. Ее поставила *Полиархисъ*, приобрѣвъ большія богатства блестящей красотой собственнаго тѣла.)

Или же онѣ приносили символы и орудія своей профессіи (тамъ же, II, 416).

Fünzigjährig und mehr, hat diese der Liebe beflissne
Nikias Kyprien hier so in den Tempel gehängt:
Sohlen und Lockengeringel des Haars, und das spiegelbeglänzte
Erz, bei welchem es nicht an der Genauigkeit fehlt,
Und voll Wertes, und was man den Männern geheimhält;
Aber es bietet das Bild jeglicher Kypris zu seh'n.

Въ одной изъ эпиграммъ *Леонда* изъ *Тарента* (тамъ же, II, 447) двѣ ауетриды приносятъ Венерѣ свои флейты. Въ большинствѣ случаевъ кипрійской богинѣ посвящали зеркала, искусственные шиньоны и другіе предметы, служившіе украшеніемъ для гетеръ.

Съ благочестіемъ тѣсно связано *сусепріе* античныхъ проституттокъ, сказывающееся прежде всего въ вѣрѣ въ любовные элексиры (*Алкифр.* Ер. I, 37), въ искусство вѣдьмъ и въ любовныя чары. Такъ, въ «Первой бесѣдѣ гетеръ» *Лукиана*, Глицера, у которой другая гетера, Горгона, отбила любовника, говорить своей пріятельницѣ Таисъ: «Ты думаешь, Таисъ, что акарнаниецъ пойманъ ея престелами? Развѣ ты не знаешь, что мать ея, Хризаріонъ, вѣдьма, что она знаетъ извѣстныя ессалійскія заклинанія и можетъ своими чарами низвести луну на землю? Утверждаютъ даже, что она летаетъ по ночамъ. Это

она дала человѣку такой напитокъ и свела его съ ума». Въ четвертой рѣчи Бакхисъ упоминаетъ объ очень ловкой колдуньѣ изъ Сирии, «бодрой еще женщинѣ суровой наружности, которая однажды примирила со мной Фанія, разсердившагося на меня безъ всякой причины, какъ Харинусу на тебя. И это спустя цѣлыхъ четыре мѣсяца, когда я уже оставила всякую надежду; но ея сильныя заклинанія снова неудержимо привели его ко мнѣ» ⁴²⁷). Большинство колдуній прибывали изъ Фессалии (*Гораций*, Оды I, 27, 2; *Лук.*, Бес. Гет., IV, 1), первоначальной родины колдовства (*Апулей*, II, 1), нѣкоторыя изъ Сирии, или Фригии (*Алкихир*. Ep. II, 4). Эти «*sagae*» (*Тибулл* 1, 2, 44) въ большинствѣ случаевъ были въ то же время сводницами («*sagae mulieres dicuntur feminae ad libidinem virorum indagatrices*, *Nonius Marcellus* s. v.), примѣнявшими свое колдовство къ недоступнымъ дѣвушкамъ, или измѣнившимъ любовникамъ. Они приготавливали любовные напитки и своими колдовскими заклинаніями и заговорами всякаго рода должны были возбуждать, или изгонять любовь, чтобы вызвать желанное сближеніе. Все это очень наглядно описано у *Проперція* (IV, 5, 5—20). Женщины эти, почти всѣ сами бывшія проститутки, занимались обыкновенно своими наводившими ужасъ процедурами по ночамъ, на мѣстахъ казни, или на кладбищахъ (*Горач*. Сатир. I, 8; *Епод.* 17, 47; *Пропери*. III, 7, 24; *Статій*, *Theb.*, IV, 445). Во времена *Горачіа* въ Римѣ особенно славились нѣсколько такихъ старыхъ сводницъ (*obscae anas*) *Камидіа*, *Салана*, *Вейя* (*Горач*. *Епод.* 5). Поэтъ очень наглядно описываетъ ихъ ночныя заклинанія. (Сат. I, 8, 19—50). Въ пятой *Епode* онъ описываетъ приготвленія *Камидіи* и ея подругъ къ сопровождаемому мученіями убійству мальчика, чтобы изъ его мозга и печени приготовить любовный напитокъ для ея старика-любовника, невѣрнаго *Вара*. *Камидіи* посвящена также и *Епode* 17.

Въ связи съ этимъ предрасудкомъ находится и тотъ фактъ, что сводницы и проститутки занимались шарлатанскимъ лѣченіемъ половыхъ болѣзней. *Плینی* (пат. hist. 28, 70) вполне опредѣленно говоритъ, что не только акушерки, но и проститутки примѣняли средства для изгнанія плода и «недозволенные лѣченія» менструальной кровью и лечили «горящими женскими волосами» при маточныхъ страданіяхъ.

⁴²⁷) Любопытно познакомиться съ манипуляціями такихъ старыхъ женщинъ на примѣрѣ этой старухи изъ Сирии. Бакхисъ рассказываетъ объ этомъ слѣдующее: «Она не требуетъ большой платы: драхму и хлѣбъ, вотъ все, что ей нужно дать. Кромѣ того, нужно держать наготовѣ немножко соли, семь оболовъ, сѣбу, факель и кувшинъ съ смѣшаннымъ виномъ, который выпиваетъ она одна (!). Нужно также имѣть кое-что отъ интересующаго мужчины: что-нибудь изъ одежды, башмаки, нѣсколько волосъ, или что-нибудь другое въ этомъ родѣ. Она вѣшаетъ это на гвоздь, подкуриваетъ сѣброй, бросаетъ въ огонь немножко соли и произноситъ при этомъ его имя и твое. Затѣмъ она вынимаетъ изъ-за пазухи волшебное колесо и вращаетъ его, произнося варварски дико звучащія формулы, которыя ловко срываются съ ея языка. Такъ она дѣлала по крайней мѣрѣ тогда, и мой Фаній дѣйствительно очень скоро послѣ того явился... Кромѣ того, она научила меня еще одному дѣйствительному средству, чтобы заставить его возненавидѣть Фебисю: я должна была замѣтить слѣды ея ногъ, сейчасъ же пойти вслѣдъ за ней и, наступая правой ногой на ея лѣвый слѣдъ, такъ, чтобы уничтожить его, и, наоборотъ, лѣвой ногой на правый слѣдъ, приговаривать: «тебя я попираю и надъ тобой господствую». (*Лукіанъ*, нѣм. перев. *Паули*, стр. 1575—1576). Иныя процедуры одной фригійской колдуньи описываетъ *Алкихирокъ*, *Epist.* II, 4.

Что касается употребленія *абортивныхъ* средствъ и *отношенія проституткокъ къ своимъ дѣтямъ*, то проституція уже и въ древности считалась прототипомъ безплодія, не столько вслѣдствіе мертворожденій, сколько вслѣдствіе предупрежденія зачатія искусственными средствами. Въ «Truculentus» *Плавта* (А. IV, сц. 2) Астафіонъ говоритъ о борделѣ: «произведеніе потомства здѣсь не у мѣста». *Артемидоръ* (Opeioscrit. I, 78) сравниваетъ бордель съ кладбищемъ: какъ и это послѣднее, онъ является мѣстомъ смерти, такъ какъ тамъ погибаетъ много человѣческаго сѣмени. О *Геодоръ Проконій* сообщаетъ (Hist. агс. IX, 7), что она часто забеременѣвала, но каждый разъ искусственно изгоняла плодъ. Во второй бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*, Миртіонъ называетъ выращиваніе дѣтей «самымъ труднымъ дѣломъ для гетеры», отъ котораго она часто избавлялась, подкидывая своего ребенка. Нѣкоторыя проститутки, даже очень занятая, имѣли, однако, по нѣсколько человѣкъ дѣтей, какъ напр. *Неэра*, которая родила двухъ сыновей и одну дочь. (*Демосв.*, стр. 1358).

Наряду съ многими дурными качествами античныхъ проституткокъ, у нихъ отнюдь не было, однако, недостатка и въ *добрыхъ, благородныхъ* чертахъ характера. Такъ напр., *Антифанъ* слѣдующимъ образомъ характеризуетъ знакомую ему проститутку, жившую съ нимъ по сосѣдству (у *Атен.* XIII, 572а): «Золотое сердце, обращенное къ добродѣтели, и истинная *подруи*, между тѣмъ какъ остальные позорятъ это прекрасное имя своими поступками». Въ виду того, что у поэтовъ часто встрѣчаются такія благородныя, безкорыстныя проститутки (напр., Бакхисъ въ «Несуга» и Антифила въ «Heautontimorumenos» *Теренція*; Силеніонъ въ «Cistellaia» и Филематионъ въ «Mostellaia» *Плавта*; Музаріонъ въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*; Бакхисъ у *Алкифрона*, Ер. I, 38; Музаріонъ у *Аристенета*, Ер. I, 24, и др.), надо думать, что такія проститутки бывали нерѣдко и въ жизни. Намъ извѣстно, напр., о *Неэръ* и ея дочери, что, несмотря на безжалостное обращеніе со стороны мужа послѣдней, онѣ самоотверженно ухаживали за нимъ во время его болѣзни. (*Демосв.*, стр. 1364). У *Ливіи* (33, 9) упоминается о вѣрной любви проститутки *Фецени* къ одному юношѣ.

3. *Жизненная судьба* проституткокъ. — Въ древности мы впервые встрѣчаемъ типичную жизненную судьбу проститутки со всѣми ея перипетіями и скачками, смѣной паденія и подъема и, въ концѣ концовъ, снова паденія.

Обыкновенно проститутка—большой частью рабыня—уже *очень рано* вынуждена была предаваться своей профессіи, а потому дѣтская проституція въ древности была гораздо обширнѣе, чѣмъ теперь, какъ мы это еще увидимъ ниже. *Неэра*, напр., занималась проституціей уже въ дѣтствѣ (*Демосв.* стр. 1352), а въ пьесѣ *Менандера* «Schiedspruch» молодая гетера, Псалтрія Габротононъ, говоритъ, что годомъ раньше она еще не знала вообще, что такое мужчина ⁴²⁸⁾.

Съ другой стороны, извѣстны также примѣры, когда женщина *очень поздно* становилась профессиональной проституткой, напр. вдовы, которыя не могли прокормить себя одними трудами рукъ своихъ. Объ этомъ упоминается, напр., въ 9-ой эпиграмѣ *Антипатери* изъ *Сидона*.

Ihr sangliebendes Schiffchen, das Werkzeug hungernder Arbeit,
Legete Bitto hierher, für Athenaea geweiht,
Sprechend: Leb wohl, o Göttin, und nimm dies. Ich, ja, die Witwe,
Die in das vierte bereits ihrer Jahrzehende geht,
Weig're mich deinen Geschenken, und halte dafür an der Kypris
Werken. Das Wollen, ich seh's, fraget den Jahren nicht nach ⁴²⁹⁾.

⁴²⁸⁾ *Carl Robert*, Szenen aus Menanders Komödien, стр. 26.

⁴²⁹⁾ Griechische Anthologie, übersetzt von *Georg Thudichum*, Stuttgart, 1858, стр. 584—585.

Многія женщины, съ дѣтства предназначенныя къ профессіи гетеръ, предавались ей въ теченіе 20, 30, 40 и даже 50, или 60 лѣтъ. Такія ветеранки проституціи упоминаются нерѣдко. Въ восьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукиана* Ампельсь противопоставляетъ неопытности 18-лѣтней Хризисъ свой «20-лѣтній опытъ гетеры»; въ 11-ой бесѣдѣ упомянутая уже нами Филематіонъ въ 45 лѣтъ обнаруживаетъ еще большую притягательную силу для мужчинъ. Въ одной эпиграммѣ *Филета* изъ *Коса* (Griech. Anth., стр. 416) Никія оставляетъ профессію гетеры въ 50 лѣтъ, а 60-лѣтняя *Нинионъ de Лангло* античныхъ временъ слѣдующимъ образомъ описывается въ эпиграммѣ *Филодемоса* (Griech. Anth., стр. 635):

Sechzig Sommer bereits vollendete Charitos Leben,
Aber es bleibt noch schwarz immer die Welle des Haars;
Immer auch stehn am Busen die marmornen Kegel der Brüste
Fest noch, nicht von umherlaufender Binde gestützt;
Und die entrunzelte Haut, von Ambrosia immer, und jeder
Peitho, und *Chariten* auch triefet sie tausendfach noch.

(60 лѣтъ минуло Харитѣ, но волна ея волосъ все еще остается черной; все еще упругія стоятъ мраморныя груди, не поддерживаемыя бинтомъ, а по гладкой, лишенной морщинъ кожѣ все еще въ изобиліи струится амброзія харитъ).

Иныя очень старыя проститутки производили, напротивъ, чрезвычайно отталкивающее впечатлѣніе, хотя онѣ и красили свои бѣлыя волосы, румянились, держались и наряжались какъ молодыя, какъ напр. *Лаисъ*, и употрѣбляли юношескій аффективный языкъ (эпиграмма *Муриносса*, Griech. anthol. стр. 704), составляя «истинный позоръ Афродиты» (*Антипатеръ* изъ *Фессалоникъ*, тамъ же, стр. 706). За то, что проституціи часто предавались и очень старыя женщины, говоритъ также описаніе *Аристофана* въ 4-омъ дѣйствіи «*Ecclesiazusae*», гдѣ молодая проститутка вступаетъ въ конкуренцію съ 4-мя очень старыми проститутками и поетъ при этомъ слѣдующую пѣсню:

Schmähe nicht auf uns, die Jungen!
Denn die süsse Lust der Jugend
Haucht um die zarten Hüften,
Und umblüht die schwellenden Aepfel.
Du, Greisin,
Liegst geschniegelt, übertüncht da,
Recht wie die Braut des Todes.

(Переводъ *J. C. C. Donner.*)

(Не брани насъ, молодыхъ! Сладкія желанія юности обвѣваютъ наши нѣжныя бедра и расцвѣтаютъ вокругъ нашихъ упругихъ грудей. Ты-же, старуха, лежишь здѣсь нарядная, набѣлненная, точно невѣста смерти!)

Драматургъ *Филетайросъ* приводитъ въ своей «*Kyngis*» цѣлый списокъ такихъ ветеранокъ проституціи (*Атен.* XIII, 587 e, f.). Нѣкоторыя проститутки праздновали побѣду еще и въ старости, какъ напр. *Фрина* и *Ламія*, большинство же кончали тѣмъ, что становились сводницами, или погрязали въ болотѣ самой низшей проституціи. Приводимое ниже описаніе судьбы *Лаисъ* въ «*Antilais*» *Эпикрата* (*Атен.* XIII, 570 b, c) несомнѣнно можетъ считаться типичнымъ и для другихъ вообще гетеръ:

Selbst Lais ist geschäftslos jetzt und Trinkerin,
Nur auf ihr täglich Brot, auf Speis' und Trank allein
Die Augen habend, scheint sie mir den Adlern gleich.
So lang der Adler sich noch seiner Jugend freut,
Entführt er kraftvoll leicht von dem Gebirg hinauf

Jetzt einen Hasen, jetzt ein Schaf zum leckern Mahl.
 Doch kommt das Alter, weicht die Jugendkraft dahin,
 Sieht man ihn hungrig sitzen auf der Tempel Dach,
 Was dann ein grosses Wunderzeichen heissen muss.
 Ein Wunderzeichen kann uns jetzt auch Lais sein.
 Denn früher, als sie noch ein Nestling war und jung,
 Und durch die goldnen Stater wild und scheu gemacht,
 Da nahm dich Pharnabazus leichter an als sie.
 Jetzt, da sie schon des Lebens lange Bahn durchläuft
 Und ihres Leibes Fugen auseinander gehn,
 Erlangst du leichter Einlass und des Anschauens Glück.
 Gern folgt zum nassen Schmaus sie dir, wohin du willst,
 Nimmt einen Stater oder drei Obolen an,
 Und lässt den Greis, sowie den Jüngling bei sich ein.
 So kirr, bei Gott, ist sie geworden, bester Freund,
 Dass sie das Silber von jedem aus der Hand nimmt.

(Лайсъ теперь безъ дѣла и пьяница. Думая только о хлѣбѣ насущномъ, о пищѣ и питьѣ, она кажется мнѣ подобной орламъ. Пока орелъ молодъ, онъ легко уносить изъ горъ то зайца, то овечку, чтобы полакомиться. Но вотъ приходитъ старость, молодая силы исчезли; онъ сидитъ голодный на крышѣ храма, что должно казаться чудомъ. Такимъ же чудомъ можетъ быть для насъ теперь Лайсъ. Прежде, когда она еще имѣла свое гнѣздо и была молода, Фарнабазъ легче принялъ бы тебя, чѣмъ она. Теперь же, когда она уже прошла длинный жизненный путь и тѣло ея разрушается, тебѣ легче будетъ попасть къ ней и имѣть счастье лицезрѣть ее. Охотно пойдешь она за тобой куда угодно для выпивки, возьметъ статеръ, или три обола, и приметъ старца, какъ и юношу. Клянусь, мой другъ, такой она стала ручной, что беретъ серебро изъ рукъ каждаго).

По *Клавдиану* (въ *Етроп.* I, 90 и слѣд.), *Лайсъ* сдѣлалась въ концѣ концовъ пьяницей и сводницей и находилась большей частью въ пользовавшихся дурной славой труппахъ. Въ описаніи *Эпикрата* интересно упоминаніе о *полнотѣ* старѣющей Лайсъ, составляющей вообще характерное свойство старыхъ проститутокъ.

Бывало иногда также, хотя несомнѣнно очень рѣдко, что проститутка бросала въ концѣ концовъ свою профессію и *выходила замужъ*. Въ эпиграммѣ *Антипатера* о *Фессалоникѣ* (*Griech. Anth.* 711) упоминаются три гетеры, отказавшіяся отъ своей профессіи ради замужества, а въ приведенномъ нами выше списокѣ гетеръ мы находимъ нѣсколько примѣровъ браковъ гетеръ съ выдающимися, знаменитыми мужчинами (королями, государственными людьми и т. п.). Иногда вступленіе въ бракъ совершалось лишь послѣ того, какъ рождался незаконный ребенокъ. Такъ напр., у *Аристенета* (*Epist.* I, 19) богатый юноша Хариклъ женится на гетерѣ Мелиссаріонѣ послѣ того, какъ она родила ему сыночка, потому что «ему казалось величайшей несправедливостью, чтобы мать такого маленькаго Амура все еще продолжали называть проституткой». Страстные любовники, все же противившіеся, однако, браку съ проституткой, доказывали свою любовь тѣмъ, что любимую ими проститутку—обыкновенно рабыню—они выкупали на *свободу*. Последнее случалось иногда, впрочемъ, и по другимъ мотивамъ, а именно, когда любовники хотѣли жениться и имъ неприятно было, чтобы ихъ прежняя любовница оставалась на прежнемъ мѣстѣ, занимаясь попрежнему своей профессіей. Такъ было, напр., съ *Незрой*, которая послѣ выкупа ея на свободу нѣсколькими любовниками изъ Коринеа, гдѣ она занималась проституціей, переѣхала въ Афины. (*Демосъ.* стр. 1355).

5. *Клиентеля проститутокъ*.—Кругъ посѣтителей древнихъ проститутокъ былъ чрезвычайно великъ, такъ какъ онъ обнималъ не только относительно болѣе состоятельные классы общества, составляющіе главный контингентъ клиентовъ проститутокъ ⁴³⁰⁾ въ настоящее время; при небольшихъ гонорахъ низшихъ проститутокъ, онѣ были доступны также рабочимъ и рабамъ. И въ древности также были у проститутокъ свои «постоянные» посѣтители, свои бордельные «habitués», свое хозяйство, своя «порнократія» и, кромѣ того, даже еще нѣчто, чего наше время не знаетъ—по крайней мѣрѣ какъ обычное явленіе—а именно: бордельные абонементы. Выше мы уже подробно разсмотрѣли причины всеобщаго распространенія и *спроса* на проституцію. Здѣсь же мы только сдѣлаемъ краткій обзоръ характера и состава античной клиентели проституціи, обнимавшей знатныхъ и простолюдиновъ, старыхъ и молодыхъ, красивыхъ и безобразныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, военныхъ и штатскихъ. Все разнообразіе посѣтителей круга проститутокъ описываетъ *Филостратъ* ⁴³¹⁾ въ 68-мъ письмѣ, адресованномъ одной проституткѣ:

«Ты принимаешь вознагражденіе, но вѣдь и Даная принимала золото. Ты получаешь вѣнки—это дѣлаетъ даже дѣвственная Артемида. Ты отдаешься и крестьянамъ—Елена отдавалась даже пастухамъ. Во вниманіе къ Аполлону (играющему на цитрѣ), ты не колеблясь позволяешь наслаждаться твоими прелестями и музыкантамъ, играющимъ на цитрѣ. Не отказывай и флейтщикамъ, потому что искусство ихъ свято музамъ, ни рабамъ—чтобы они благодаря тебѣ по крайней мѣрѣ казались свободными. Ты не должна также стыдиться, моя прекрасная, передъ Афродитой (любившей охотника Адониса) ни за охотниковъ, ни за моряковъ: они, правда, очень скоро снова уходятъ, но Язонъ, первый отважившійся пуститься по морю, былъ уважаемымъ человѣкомъ; ни за тѣхъ, которые исполняютъ военную службу по найму; извлеки пользу и изъ этихъ кичливыхъ: ибо бѣдныхъ ты никогда не должна отказывать, къ нимъ прислушиваются боги. Старика цѣни за его почтенность, юношу поучай, потому что онъ еще новичекъ, иностранца, если онъ спѣшитъ уѣхать, задерживай. Такъ поступали *Тимагора*, *Лаисъ*, *Аристагора* и *Глицерія Менандера*, по столамъ которыхъ ты идешь» ⁴³²⁾.

Здѣсь дѣйствительно представлены всѣ сословія, отъ короля до раба. Главную роль несомнѣнно играютъ, однако, *военные и купцы*, какъ это видно изъ аттической и римской комедіи, въ которыхъ въ интриги гетеръ замѣшаны почти исключительно офицеры, или солдаты, и богатые молодые купцы.

Въ частности, клиентеля античной проституціи составлялась изъ слѣдующихъ элементовъ: *главы государствъ*, а именно, *цари и императоры* ⁴³³⁾, зна-

⁴³⁰⁾ См. *Magnus Möller*, Der ständige Kundenkreis der Prostitution. ВЪ Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, redigiert von *A. Blaschko*, Leipzig 1909, Bd. VIII, S. 3.

⁴³¹⁾ *Flavius Philostratus*, des Aelteren, Werke, übersetzt von *A. Christian*, Stuttgart 1855, S. 1373—1374.

⁴³²⁾ См. отдѣльные имена въ приведенномъ выше каталогѣ гетеръ.

⁴³³⁾ Напр. *Caligula* (*Suet. Calig.* 11, 36, 41 [Palastbordell]), *Nero* (*Suet.*

менитые полководцы и государственные люди ⁴³⁴), философы ⁴³⁵), поэты ⁴³⁶), ораторы ⁴³⁷), актеры ⁴³⁸), ваятели ⁴³⁹), художники ⁴⁴⁰), офицеры ⁴⁴¹), солдаты ⁴⁴²),

Nero 26, 27, 28; Dio 61, 8), *Vespasianus* (Suet. Vesp. 22), *Domitian* (Suet. Domit. 22: Verkehr mit «vulgatissimae meretrices»), *Verus* (Capitolin. Ver. 4, 8), *Commodus* (Lamprid. Commod. 3, 5), *Heliogabal* (Lamprid. Heliog. 24—26, 30, 31), *Gallienus* (Trebell. Gallien. 17; Triginta tyranni 29), *Carinus* (Vopiscus. Carin. 1).

⁴³⁴) Напр. *Perikles* und *Themistokles* (Aelian Var. hist. II, 12).

⁴³⁵) *Лаисъ* старшая, напр. насчитывала въ числѣ своихъ любовниковъ даже двухъ философовъ: циника *Диогена* и киренаика *Аристиппа* (см. выше, стр. 242). О послѣднемъ *Гермезианакъ* говорить въ своихъ замѣткахъ о знаменитыхъ романическихъ отношеніяхъ (*Атены*, XIII, 599 в.):

Auch den kyrenischen Mann zog Sehnsucht über den Isthmus.

Als Aristippus Brust Lais erkäuflicher Reiz

Heftig entbrannt: nun mied er der Weisheit ernste Gespräche,

Ihr nur folgend, und wich nimmer aus Ephyrä mehr.

Еще и впослѣдствіи *Аристиппъ* ежегодно ѣздилъ въ Эгину на праздникъ *Посейдона*, чтобы встрѣтиться тамъ съ *Лаисъ* (*Атены*. XII, 544 а). Онъ тратилъ на нее много денегъ, въ то время какъ *Диогену* она отдавалась безвозмездно. Ему указалъ на это однажды рабъ, но онъ отвѣтилъ: «я плачу *Лаисъ* затѣмъ, чтобы пользоваться ею, а не затѣмъ, чтобы отнять ее у другихъ». (*Атены*. XIII, 588 е).

⁴³⁶) Для примѣра назовемъ *Менандера* (*Атены*. XIII, 594 с), *Исеноклеида* (*Демосъ*. стр. 1353), *Филопида* (*Аристоф.* Plutos 179) и др., изъ римлянъ — *Горация*, *Тибулла*, *Проперція*, *Овидія*.

⁴³⁷) *Z. B. Lysias* (Demosth. p. 1351), *Hyperides* (Athen. XIII. 590 с).

⁴³⁸) *Andronikos* (Athen. XIII, 581 с, d, f), *Hipparchos* (Demosth. стр. 135) и др.

⁴³⁹) *Praxiteles*, см. выше, стр. 248.

⁴⁴⁰) *Apelles* (тамъ-же).

⁴⁴¹) Въ фигурѣ полковника Полемо, въ 9-ой бесѣдѣ гетеръ, *Лукианъ* рисуетъ типъ такого офицера, возвратившагося съ войны съ большими деньгами, которые онъ спѣшитъ спустить на гетеръ. «Хвастунъ» въ комедіи почти всегда другъ проститутокъ.

⁴⁴²) *Филостратъ* говоритъ (Ер. 45): «Проститутки охотно принимаютъ у себя военныхъ людей, потому что они хорошио платятъ». Но съ другой стороны гетера Кохлись въ 15-ой бесѣдѣ гетеръ *Лукиана* заявляетъ: «Вотъ что имѣешь отъ любовныхъ связей съ этими солдатами: побои да судебные процессы! Какъ послушаешь ихъ, такъ всѣ они только полковники и капитаны, а какъ нужно расплачиваться, то не угодно ли — подожди, пока я получу свое жалованье, тогда я все сдѣлаю». Повѣсить надо всѣхъ этихъ хвастуновъ! Что касается меня, то я достаточно умна, чтобы не имѣть дѣла ни съ однимъ изъ этихъ господъ. За то я могу похвалиться молодцомъ рыбакомъ, корабельщикомъ, крестьяниномъ, или кѣмъ-нибудь другимъ изъ низшихъ сословій, которые не умѣютъ красно говорить, но тѣмъ лучше платятъ. Всѣ же эти господа съ развѣвающимися султанами, которые такъ много рассказываютъ о своихъ сраженіяхъ, ничто иное — повѣрь мнѣ, милая Партенисъ — какъ простые трусы». — Тамъ не менѣе легкомысленные солдаты были очень любимы проститутками и усердно ихъ посѣщали, какъ мы это узнаемъ изъ одной надписи въ помпейскомъ лупанаріи.

купицы ⁴⁴³), гимнасты ⁴⁴⁴), пританы ⁴⁴⁵), корабельщики ⁴⁴⁶), рыбаки ⁴⁴⁷), крестьяне ⁴⁴⁸), цитристы и флейтички ⁴⁴⁹), охотники ⁴⁵⁰), рабы и рабочие ⁴⁵¹). Наконецъ, среди кліентовъ проститутокъ упоминаются, съ одной стороны, незрѣлые мальчики ⁴⁵²), а съ другой—древніе старикѣ ⁴⁵³).

Повидимому, извѣстныя проститутки пользовались предпочтеніемъ со стороны тѣхъ или иныхъ сословій, или категорій населенія. За это говоритъ одно мѣсто въ «Pseudolus» Плавта (дѣйств. I, сц. 2), въ которомъ сводникъ Балліо перечисляетъ дѣвушекъ своего борделя по категоріямъ ихъ посѣтителей: одну особенно посѣщаютъ хлѣбные торговцы, другую—мясники, третью—торговцы масломъ, четвертую—крупные торговцы и люди знатныхъ сословій. Они представляли постоянныхъ посѣтителей борделя, такъ называемыхъ *adventores meretricum* (Плавтъ, Truculentis II, 7, 55), то, что французы называютъ теперь «les pratiques». Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для

⁴⁴³) Какъ мы уже упоминали, купцы наряду съ военными играли главную роль среди кліентовъ проституціи, такъ какъ проститутки обыкновенно возлагали на нихъ большія надежды, какъ это заявляеть, напр., Паннихисъ у *Лукиана* (тамъ же, 9, 3). Во главѣ стоятъ, конечно, крупные торговцы, какъ судовладѣльцы (*Дук.*, тамъ же, 14, 1 и 12, 1) и банкиры, которые бывали, впрочемъ, иной разъ порядочными скрягами, какъ мнѣняла *Домофантосъ* у *Лукиана* (тамъ же, 8, 2). У Плавта типичными любовниками гетеръ являются купеческіе сынки. *Пивіоника* была любовницей двухъ сыновей богатаго рыборговца (см. выше, стр. 249).

⁴⁴⁴) *Lucian*, *Hetärenge*spr. 10, 1.

⁴⁴⁵) Тамъ же, стр. 12, 1.

⁴⁴⁶) Тамъ же 14, 2 (младшій штурманъ), 14, 3 (матросъ), 15, 3 и *Филостратъ*, *Epist.* 68 (корабельщикъ).

⁴⁴⁷) Тамъ же 15, 3.

⁴⁴⁸) Они посѣщали гетеръ и бордели, когда пріѣзжали въ городъ продавать свои сельскіе продукты, причемъ прокучивали часть выручки. Для примѣра можно указать на молодого поселенина изъ Ахарны въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукиана*, который продалъ вино своего отца, а выручку въ двѣ мины предлагаетъ гетерѣ.

⁴⁴⁹) *Филостр.* *Epist.* 68.

⁴⁵⁰) Тамъ же.

⁴⁵¹) Плавтъ упоминаеть въ «*Roenu*lus» (дѣйств. I, сц. 2) объ извѣстной категоріи низшихъ проститутокъ, къ которымъ «никогда не прикасается ни одинъ свободный мужчина», о такъ называемыхъ «двухгрошовыхъ» проституткахъ (*diobolagiae*), которыхъ посѣщали одни только рабы. У *Алкифр.* (*Ep.* III, 17) упоминается объ одномъ рабѣ, котораго господа его послали въ городъ и который провелъ всю ночь у флейтщицы.

⁴⁵²) *Lysias* *Orat.* I contra *Alcibiadem*, cap. 25.

⁴⁵³) *Исеусъ* приводитъ удивительную исторію 80-лѣтняго (!) слишкомъ *Эктемона*, который на старости лѣтъ воспылалъ еще страстью къ проституткѣ *Амнѣ*, жившей въ его наемномъ домѣ въ Пиреѣ, гдѣ одна вольноотпущенная содержала бордель. Онъ сдѣлалъ эту проститутку надзирательницей своего наемнаго дома въ керамеикоисѣ, покинулъ для нея жену и дѣтей и поселился у нея. См. *Isaeus*, *Ueber die Erbschaft des Phylloktemon* (въ *Werke*, Bd. II, перев. G. F. Schömann, Stuttgart 1830, стр. 117—118).

этихъ habitués борделя существовали *входные билеты и абонементныя марки*. Въ лупанаріяхъ Помпеи найдены были нѣсколько такихъ марокъ (tesserae) изъ терракота, или кости; значеніе ихъ для права входа удостовѣрено одной фреской⁴⁵⁴). Существовали даже жестяныя марки (pomismata lasciva) для бесплатнаго входа въ бордель⁴⁵⁵).

Одна надпись въ Помпеѣ, въ которой проститутка названа «laudata a multis» показываетъ, что достойныхъ похвалы проститутокъ тогда взаимно рекомендовали другъ другу⁴⁵⁶).

Посѣщеніе борделя было обыкновенно проще и не сопровождалось такими церемоніями, какъ посѣщеніе дома высшей проститутки, которую всегда нужно было извѣщать о посѣщеніи предварительно, иначе посѣтитель находилъ двери запертыми. Послѣднее случалось очень часто и подавало поводъ у гетеръ и галантныхъ дамъ къ ожесточеннымъ жалобамъ оставшихся за дверьми почитателей, къ такъ называемымъ παρακλασίδυρος (Плутархъ amator. 8; Теоокритъ 3, 23), жалобамъ у дверей. Эти ночныя ожиданія и воздыханія у порога представляютъ излюбленный мотивъ всѣхъ лириковъ и элегическихъ поэтовъ (Гораций, Оды I, 25, 3—8; III, 10, 1—4; Тибулль, I, 2, 6—10; Проперцій I, 16, 17—21; Овид. Элегія, I, 6; Катулль 67).

6. *Экономическія отношенія древней проституціи (гонораръ, постоянное и случайное сводничество, торговля мальчиками и двочками, дѣтская проституція и сутенерство)*. Уже въ древности проституція представляла поразительное сходство съ современной по своимъ многочисленнымъ экономическимъ отношеніямъ, разнообразнымъ видамъ прямого и косвеннаго дохода и доставляемымъ ею средствамъ къ жизни. Это одна сторона проституціи, которая въ такой же степени обусловливаетъ присущее ей *соціальное значеніе*, какъ и другая ея сторона—то обстоятельство, что она благопріятствуетъ развитію венерическихъ болѣзней. И въ древности также колоссальныя суммы тратились на проституцію, и тогда уже приносили въ жертву ея непроизводительнымъ цѣлямъ значительную часть національнаго богатства. Если отвлечься отъ біологическихъ корней проституціи и имѣть въ виду только эту спеціальную сторону ея, то получается, можно сказать, экономическій *circulus vitiosus*. Уже тогда проституція, на подобіе разрастающагося вьющагося растенія, проникла во всѣ жизненныя отношенія и использовала ихъ въ своихъ интересахъ. Когда мы узнаемъ, что уже въ эллинскую эпоху моды созда-

⁴⁵⁴) См. *Felix Jacquot*, Lettres d'Italie. Въ Gazette médicale de Paris 1850, № 27, стр. 528.

⁴⁵⁵) *Hofmann*, Das Blei bei den Völkern des Altertums, стр. 34. Zitiert nach *Georg Grupp*, Kulturgeschichte der römischen Kaiserzeit, München 1903, томъ I, стр. 192.

⁴⁵⁶) *Raphael Garrucci*, Inscriptions gravées au trait sur les murs de Pompéi, Brüssel, 1854, Anhang Tafel A, № 2.

вали проститутки, то мы можемъ заключить отсюда, что фабриканты платья и древніе модные магазины имѣли извѣстные прямыя, или косвенные доходы, благодаря связи съ гетерами и проституціоннымъ міромъ. Если принять во вниманіе поразительные часто подарки, которые получали проститутки отъ своихъ любовниковъ и о которыхъ еще будетъ рѣчь ниже, то *mutatis mutandi* то же самое имѣло мѣсто, надо думать, и въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Въ отношеніяхъ проституткокъ къ ихъ кліентамъ главную роль играютъ деньги, или же вознагражденіе цѣнными предметами. Ловкое и рафинированное обирание мужчинъ является единственной цѣлью (*Аристенетъ*, I, 14) и единственно разумной стороной въ существованіи гетеризма, между тѣмъ какъ въ низшихъ сферахъ проституціи и въ обыкновенныхъ борделяхъ гонораръ былъ довольно незначителенъ. Правда, въ массѣ, и гетеры также должны были довольствоваться сравнительно скромными доходами. Такъ, мы узнаемъ, что даже кокотка съ такимъ именемъ, какъ *Неэра* изъ Мегары, получала лишь незначительные гонорары, которыхъ не хватало на ея расходы и на поддержку существованія (*Демосъ*. стр. 1357). Мы находимъ здѣсь цѣлую скалу, отъ извѣстныхъ своей дороговизной гетеръ, такъ называемыхъ *μεγαλομίθρα ἑταίραι* (*Атен*. XIII, 570в), внизъ, до проституткокъ *diobolariae* и *quadrantariae*, продававшихся въ углахъ за нѣсколько грошей. Отдѣльныя проститутки довольно часто пробѣгали всю эту скалу снизу вверхъ, или иногда также сверху внизъ, въ самый короткий промежутокъ времени. Эпиграмма *Марціала* (X, 75) несомнѣнно рисуетъ типическія условія и частыя явленія:

Galla hatte von mir einst zwanzigtausend gefordert
 Und, ich gesteh' es, ich hielt nicht für zu teuer den Preis.
 Drüber verging ein Jahr. «Zehntausend», sagte sie, «gib mir.»
 Aber mir schien es, als wenn mehr sie verlang' als zuvor.
 Als sechs Monde nachher sie noch zweitausend verlangte,
 Bot ich tausend ihr an. Doch sie verschmähte die.
 Dann vergingen wohl zwei bis drei Kalenden dazwischen,
 Vier Goldstücke nur noch bat sie von selber sich aus.
 Ich verweigerte die. Sie begehrte hundert Sesterze;
 Aber es kam auch dies jetzt als zu teuer mir vor.
 Hundert Quadranten brachte mir ein die magere Sportel;
 Drum bat sie: die sei, sagt' ich, dem Knaben geschenkt.
 Konnte sie tiefer wohl noch heruntersteigen? Sie tat es.
 Galla bietet umsonst selbst sich: ich schlag' es ihr ab.

(Переводъ *Alexander Berg'a.*)

[Когда то Галла потребовала отъ меня двадцать тысячъ и я, сознаюсь, не считалъ эту плату слишкомъ высокой. Затѣмъ прошелъ годъ. «Дай мнѣ десять тысячъ», сказала она, но это мнѣ показалось больше, чѣмъ раньше. Когда она полгода спустя потребовала еще двѣ тысячи, я предложилъ ей тысячу. Но она отъ нихъ отказалась. Между тѣмъ прошли еще двѣ-три календы и она сама уже попросила еще только четыре золотыхъ, но я ей отказалъ въ нихъ. Она желала сто сестерцій, но и это казалось мнѣ теперь слишкомъ до-

рого. Небольшіе посторонніе доходы дали мнѣ сто квадрантовъ и она попросила ихъ, но я сказалъ ей, что они уже подарены мальчику. Могла ли она опуститься еще ниже? Она сдѣлала это: Галла предлагаетъ себя даромъ, но я отказываю ей].

Уже здѣсь выступаетъ самая отвратительная сторона профессіи проститутки: она *торгуется* за плату, и это иногда — совершенно какъ теперь — разыгрывалось уже на улицѣ. Вообще, относительно заключенія сдѣлки и переговоровъ уличная и бордельная проституція обнаруживаютъ въ древности такія же ужасающія формы, какъ и въ наше время. Слѣдующая эпитаграмма *Филодемоса* кратко, но пластично описывающая такую уличную сцену съ проституткой, могла бы быть написана и теперь:

Здравствуй. — «Здравствуй». — Какъ тебя зовутъ? — «Не все ли тебѣ равно?» — Не спиши такъ. — «И ты не спиши». — Есть ли уже у тебя кто-нибудь? — «Всегда тотъ, кто меня любить». — Не хочешь ли сегодня со мною поужинать? — «Если хочешь». — Хорошо. А за какую плату? — «Не плати мнѣ ничего впередъ». — Это ново. — «Заплати мнѣ сколько вздумается уже послѣ того, какъ поспишь со мной». — Дешево! Гдѣ же ты? Я пришло. — «Обдумай себѣ это» — Скажи, когда придешь? — «Когда хочешь». — Хочу сейчасъ. — «Тогда маршъ впередъ».

Болѣе знатныя гетеры нерѣдко улаживали, впрочемъ, денежную сторону дѣла при помощи посредницы, большей частью при помощи прислужницы. На одной греческой вазѣ изъ коллекціи *Durand*, напр., изображенъ чужеземецъ, который съ кошелькомъ въ рукѣ передаетъ свои желанія гетерѣ черезъ рабыню⁴⁵⁷⁾. Въ *рафинированности* обирація онѣ несомнѣнно превосходили низшихъ проститутокъ, при чемъ онѣ прибѣгали къ всевозможному искусству и притворству, то нѣжно и осторожно, то безжалостно и грубо добываясь своей цѣли, стараясь выжать изъ своего любовника какъ можно больше денегъ и драгоценностей и по возможности эксплуатировать его. Для поэтовъ, въ особенности для драматурговъ, писавшихъ комедіи, это было неистощимымъ источникомъ для сатиры, остротъ и ироническихъ жалобъ. Послѣднія звучатъ въ ихъ произведеніяхъ уже въ очень раннее время. Уже *Архилохъ* говоритъ въ одномъ своемъ стихотвореніи, что деньги, часто собранныя съ большимъ трудомъ, по грошамъ, нерѣдко перекочевываютъ въ карманъ продажной проститутки (*Элианъ var. hist. IV*) 14), а *Саффо* издѣвается надъ своимъ братомъ *Хараксомъ* за то, что онъ промоталъ свое состояніе на гетеру *Родописъ* (*Геродотъ II*, 135). Впослѣдствіи особенно коринскія гетеры славились своимъ умѣніемъ обирать рафинированнымъ образомъ своихъ любовниковъ. (*Аристот. Plutos*, 149—152), откуда и произошла цитированная уже выше поговорка, что не всякому мужчине на пользу поѣздка въ Коринѣ. Тогда

⁴⁵⁷⁾ *Griechische Anthologie*, übersetzt von G. Thudichum, стр. 630—631.

⁴⁵⁸⁾ C. Lombroso und G. Ferrero, Das Weib als Verbrecherin und Prostituierte, deutsch von H. Kurella, Hamburg 1894, стр. 237.

какъ и теперь, у мужчинъ всегда скорѣе находились деньги на проституцію, чѣмъ на какія-нибудь другія, болѣе благородныя цѣли. Въ этомъ отношеніи развѣ одинъ только льстецъ пользовался преимуществомъ передъ проституткой. Въ слѣдующихъ ямбахъ *Кратеса*⁴⁵⁹⁾ (у *Диогена Лазрція* VI, 5) въ забавной формѣ приведены отдѣльныя цифры изъ расходной книги свѣтскаго человѣка:

Zehn Mna's dem Koch, dem Arzte setz 'ne Drachme fest,
Dem Schmeichler fünf Talente, Rauch dem guten Rat,
Ein Talent der Dirne, dem Philosoph drei Obolen.

(Десять минъ повару, врачу драхму, льстецу пять талантовъ, одинъ талантъ проституткѣ, философу три обола).

По словамъ *Овидія* (*Arg. am. I*, 419—420), у женщины всегда имѣется наготовѣ какое-нибудь ухищреніе, чтобы ошипать мужчину; и онъ тутъ же даетъ наглядный примѣръ (*I*, 421—434) «*sacrilegae meretricum artes*» (*I*, 325). Если такой несчастный любовникъ попадалъ въ руки жадной кокотки, онъ безъ конца долженъ былъ доставать еще и еще денегъ, хотя бы и обманнымъ путемъ. Когда Музаріонъ, въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Луціана*, сознается своей матери, что любовникъ ея Хереасъ обѣденъ, мать говоритъ ей: «Среди всѣхъ молодыхъ людей его возраста одинъ только Хереасъ, какъ видно, еще не нашель средства, чтобы добраться до кошелька своего отца. Развѣ онъ не можетъ потребовать денегъ отъ своей матери и пригрозить ей, что поступитъ на корабль, или пойдетъ въ солдаты, если она не дастъ ему денегъ?»⁴⁶⁰⁾ А въ 12-ой бесѣдѣ гетера *Исса* спрашиваетъ своего возлюбленнаго: «Развѣ я когда-нибудь заставила тебя хитрить съ твоимъ отцомъ, или обокрасть твою мать, чтобы имѣть возможность дарить меня, какъ это дѣлаютъ всѣ другія, подобныя мнѣ?»⁴⁶¹⁾ Обобраннаго же до послѣдней рубахи и обѣднѣвшаго, онъ безжалостно выгоняютъ и замѣняютъ его новымъ любовникомъ (*Лук. Бес. гет.*, 14, 1).

Ниже мы вкратцѣ рассмотримъ частности гонорированія проститутокъ (*μισθωρα* или *δίαυραγμα* *Suidas s. v. merces pretium, captiva*), но мы должны предварительно замѣтить, что дѣйствительная стоимость денегъ у древнихъ была выше, чѣмъ у большинства современныхъ культурныхъ народовъ и что это нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ приводимыхъ цифръ. Если нѣкоторыя изъ этихъ цифръ тѣмъ не менѣе все же кажутся очень низкими, то тѣмъ выше за то былъ доходъ высшихъ проститутокъ, какъ это показываетъ сравненіе покупной суммы за простую рабыню-работницу и за рабыню, служащую для половыхъ наслажденій. За первую платили обыкновенно только двѣ мины (около 85 р.), за послѣднюю же нерѣдко — 60 минъ (около 2350 р.), какъ это доказываетъ одно мѣсто въ «*Персіанкѣ*» *Иллата* (*Актъ IV*, ст. 4, стихъ 113), приводимое также *Группомъ*⁴⁶²⁾.

⁴⁵⁹⁾ *Griechische Anthologie*, стр. 413.

⁴⁶⁰⁾ *Lucians Werke*, übersetzt von *A. Pauly*, стр. 1583.

⁴⁶¹⁾ Тамъ же, стр. 1598.

⁴⁶²⁾ *Georg Gruppe a. a. O.*, стр. 324.

Отъ *Филемона* (*Атен.* XIII, 569 f) ⁴⁶³⁾ мы знаемъ, что въ государственныхъ борделяхъ *Солона* входная плата была 1 оболъ (прибл. 6½ коп.)—плата чрезмѣрно низкая, даже если принять во вниманіе высшую цѣнность денегъ въ то время. Намъ извѣстны уже также «*Scorta diobolaria*» ⁴⁶⁴⁾. (*Poenul.* I, 2, 58). Но и нѣкоторыя гетеры также получали плату только въ нѣсколько оболъ (напр., 4 оболъ у *Аристеи*. *Ер.* II, 16). Шесть оболъ, или драхму (39 к.) мы встрѣчаемъ, какъ вознагражденіе гетеры, въ одной эпиграммѣ *Антипатера* (у *Тудикума*, стр. 563), у *Аристофана* (*Thesmophor.* 1190) и у *Плутарха* (*Amator.* с. 16), изъ заявленія котораго, что «произведеніе *Афродиты* можно имѣть за драхму», мы видимъ, что и во времена имперіи это была обыкновенная плата. Хотя у *Лукіана*, (*Бес. гет.* 8, 2) одна гетера жалуется, что ея постоянный любовникъ, мѣняла, никогда не давалъ ей больше 5 драхмъ, такъ что она предпочла ему живописца, который платилъ 10 драхмъ (см. также *Бес. гет.* II, 5: 5 драхмъ).

Но греческія гетеры часто получали также очень цѣнные золотые подарки въ золотыхъ статерахъ (около 12 р.) ⁴⁶⁵⁾, минахъ (39 р.) и даже талантахъ (2365 р.). Въ 6-й бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*, Коринна получаетъ отъ своего перваго юнаго почитателя, «который изъ дѣвственницы сдѣлалъ ее женщиной», цѣлую мину, а рафинированныя гетеры умѣютъ извлечь изъ своихъ любовниковъ 10 минъ (*Лук.* *Бес. гет.* II, 3), или даже 50 золотыхъ статеровъ (*Алкифр.* *ер.* 1,40). Знаменитыя и модныя гетеры получали колоссальные гонорары, далеко не рѣдко даже тысячные. Такъ, *Лаисъ* потребовала отъ *Демосфена* талантъ (*Геллійусъ Noct. attic.* I, 8, 5—6), что показалось ему, правда, слишкомъ дорогой цѣной, но богатые купцы, какъ *Филостратъ* у *Лукіана* (*Б. г.* 9,3) охотно платили столько (см. *Лук.* *Б. г.* 15, 2:2 таланта). *Александръ Великій* предложилъ даже за одну музыкантшу 10 талантовъ! (*Илут.* *Amator.* 16).

Мы видимъ, слѣдовательно, что гонорары даже самихъ гетеръ были весьма различны ⁴⁶⁶⁾. Въ одной эпиграммѣ *Филодемоса* (*Griech. Anthol.* 632), безобразная и красивая кокотка противопоставляются другъ другу. Въ то время какъ послѣдняя получаетъ за одну ночь 10 талантовъ, т. е. около 25.000 рублей, первую можно получить уже за 2½ оболъ! (около 18 коп.).

Гонорары римскихъ проститутокъ точно также были весьма различны. Для бордельныхъ проститутокъ и для проститутокъ, зависимыхъ отъ сводниковъ, за каждую въ отдѣльности назначалась особая, опредѣленная цѣна (*Сенека, Controv.* II, 2: *deducta es in lupanar accepisti locum, pretium constitutum est; Ovid.* *Amor.* I, 10: *stat meretrix cuivis certo mercabilis aere*). Плата эта должна была уплачиваться впередъ (*Ювен.* VI, 125); кромѣ того взималась также извѣстная наѣмная плата за пользованіе комнатою проститутки, *merces veicae* (*Петрон.* 95), обыкновенно одинъ асъ (около 3 коп., *Петрон.* 8). Сами проститутки также получали только 1—2 аса (*Марк.* I, 103, 10: *constat et asse Venus; II, 53, 7: Si plebeia Venus gemino tibi vincitur asse*).

⁴⁶³⁾ Такая проститутка называлась *τριαντοβόρη*, потому что она получала 8 chalkus, т. е. 1 оболъ. *Mesichius* s. v.

⁴⁶⁴⁾ По гречески: *διωβολία, χαλκίδις*, *Suidas* s. v.

⁴⁶⁵⁾ Отсюда такія гетеры назывались *στατηραία* (*Поллих Onomast.* IX, 59).

⁴⁶⁶⁾ Поэтому признакомъ опытнаго «свѣтскаго человѣка» считалось, если онъ точно зналъ цѣны проститутокъ. Какъ рассказываетъ *Антигонъ* изъ *Кариото*, обученіе перипатетика *Ликопа*, пріѣхавшаго въ Афины для изученія практическаго искусства жить, началось съ того, что онъ разузналъ различныя цѣны отдѣльных проститутокъ (*Атен.* XII, стр. 547 д.).

Интересныя подробности о цѣнахъ на проститутокъ даютъ помпеянскія надписи. По *Курту Вахсмуту* ⁴⁶⁷⁾, на такъ называемыхъ морскихъ воротахъ въ Помпей въ 1861 г. найдена была во многихъ отношеняхъ заслуживающая вниманія надпись: «На улицѣ влѣво, непосредственно передъ воротами, находились простыя аркады, открытыя къ улицѣ и поддерживаемыя стрѣлками. Здѣсь стоитъ каменная скамья, главной своей стороною опирающаяся на городскую стѣну, образованную изъ большихъ квадратныхъ камней. Надъ этой то скамьей и нацарапана большими буквами слѣдующая надпись:

«Si quis hic sederit: legat hoc matema (= μισθήμα), si qui futuere volet, Atticen quaerat assibns sedecim».

Всему городу было, слѣдовательно, извѣстно, что проститутка Аттиста продавалась за 16 асъ. На другой стѣнной надписи, въ vicolo del teatro, мы читаемъ, что три солдата заплатили Тихеѣ по 5 асъ каждый ⁴⁶⁸⁾. И здѣсь также дѣло шло очевидно объ установленной платѣ, быть можетъ объ абонементѣ.

Нѣсколько болѣе высокая плата за низшихъ проститутокъ, не живущихъ въ борделѣ, а отправляющихся «на отлетъ», упоминается у *Марциана* IX, 32). Имъ давали обыкновенно 2 динарія (около 70 коп.). *Ледя* изъ via sacra получала даже 100 сестерцій, около 9 р. (*Марцианъ*, II, 63). Кокотки и «подруги» (amicae) требовали, конечно, и у римлянъ большее вознагражденіе за свои милости. Такъ *Талла* (у *Марч.* IX, 4) требовала 2 золотыхъ (aureolis duobus) около 18 р., а за особые приемы даже 10 ауреолы (около 90 р.). *Элла* получаетъ 8 золотыхъ (*Марч.* XII, 55), а красивой *Филисы* давали обыкновенно 10 золотыхъ (*Марч.* XII, 65). *Катуллъ* (гл. 41) осмѣиваетъ одну старую проститутку, все еще требующую безсовѣстнаго вознагражденія (с. 41):

Wie? Amöna, die ausgediente Dirne,
Hat zehntausend Sesterzen mir gefordert?
Jenes Ding mit der ungeschickten Nase.
Jene Liebste des Formianer Prassers?
Ihr Verwandten, und wen das Mädchen angeht,
Ruft die Freunde zusammen, ruft die Aerzte:
Es steht schlimm mit dem Mädchen; fragt nicht lange,
Was ihr fehlt, das Gehirnchen schnappt ihr über.

(Переводъ *Theodor Heuse.*)

(Какъ, Амёна, выслужившая проститутка, требуетъ отъ меня десять тысячъ сестерцій? То существо съ кривымъ носомъ, возлюбленная мота изъ Форміи! Вы, родственники, и всѣ, кто интересуется дѣвушкой, созовите друзей, созовите врачей: съ дѣвушкой плохо! Не спрашивайте долго, что съ ней — у нея мозги не въ порядкѣ!).

Гонораръ въ 100 000 сестерцій, или 9000 р. (*Марч.* VII, 10, 3) за однократное сношеніе, или въ особенности въ 400.000 сестерцій, которыя императоръ *Веспасіанъ* платилъ проституткѣ за одну только ночь (*Суетонъ*, *Vespas.* 22), составляя, конечно, рѣдкое явленіе.

Кромѣ наличныхъ денегъ, проститутки получали еще подарки, какъ цѣпочки, серги, ботинки, платья, деликатессы (*Лук.* Бес. г. 14, 2—4), благовонныя мази изъ магазиновъ римскихъ торговцевъ мазями *Cosmus* или *Niceros* (*Марч.* XII, 55, 7; XII, 65, 4) и пр. Купцы и разнощики умѣли очень ловко ис-

⁴⁶⁷⁾ *Curt Wachsmuth* Pompejana, въ: Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge 1862, Bd. XVII, стр. 138—140.

⁴⁶⁸⁾ См. *Wachsmuth* а. а. О., стр. 139, und *F. Jacquot*, Lettres d'Italie a. а. О., стр. 528.

пользовать отношенія молодыхъ людей къ гетерамъ для своихъ цѣлей и ихъ всегда поддерживали при помощи всякихъ ухищреній сами дѣвушки. Это описывается съ большимъ юморомъ *Овидій* (Ars. am. 1, 421—423). До насъ дошли также свѣдѣнія о весьма странныхъ и разумѣется крайне дорогихъ подаркахъ, которые ни въ чемъ не уступаютъ экстравагантнымъ выходкамъ современныхъ поклонниковъ кокотокъ. Такъ напр. *Деметрій Полиоркетъ* подарилъ *Ламіи* и ея подругамъ 250 талантовъ (около 600.000 р.), которые онъ выжалъ изъ города Афинъ, чтобы онѣ купили себѣ... мыло! (*Плут.* Demetr. 27). А римскій императоръ *Каринусъ* подарилъ одной проституткѣ два цѣнныхъ слоновыхъ зуба, изъ которыхъ она заказала себѣ кровать. (*Vopiscus Firmus* 3).

Комедии и любовныя произведенія полны примѣровъ рафинированной эксплуатаціи и обиранія проститутками ихъ несчастныхъ любовниковъ, счастье которыхъ кончалось съ послѣдней копѣйкой и которымъ часто приходилось еще въ такомъ случаѣ выслушивать насмѣшки и презрѣніе со стороны безсердечныхъ, жадныхъ кокотокъ. Менеклидъ у *Алжифрона* (I, 38) рассказываетъ о нѣкоей Мегарѣ, которая до такой степени обобрала *Θεαгена*, что отъ большого состоянія бѣднягѣ остались только жалкая хламида и щитъ, съ которымъ онъ отправился на войну. У *Марціала* (IX, 2) *Лупусъ* даритъ своей возлюбленной за одну ночь имѣнье своего отца, а *Диніасъ* въ «*Toxaris*» (гл. 15) *Лукиана* даритъ красивой *Хариклеѣ* «цѣлые дворы, деревни и имѣнья». *Verres* налагаетъ на провинцію Сицилію неслыханную контрибуцію, чтобы выжатыя такимъ образомъ неимовѣрныя суммы дарить двумъ проституткамъ *Питтѣ* и *Теріидѣ* (*Cicero in Verrem* II, 3, 34). Сильное описаніе гетеръ, какъ кровожадныхъ вампировъ, въ «*Neottis*» *Анакляма* мы уже привели выше (стр. 269—270).

Но съ другой стороны бывали и такіе случаи, что мужчины обманывали дѣвушекъ и при помощи хитрости не уплачивали имъ гонорара. Это забавно описываетъ въ своей комедіи *Феницидасъ* (*у Стобеуса*, Florie g. VI, 30, стр. 80):

Nein, Phytias, bei der Aphrodite, nein, nicht mehr
Duld' ich dies Leben. Fort damit. Nicht weiter sprich
Davon. Mein Entschluss ist gefasst; ich geb' es auf.
Gleich, als ich darin eintrat, war mein erster Freund
Ein Kriegermann. Der erzählte mir ohn' Unterlass
Von Schlachten vor und zeigte seine Wunden auf;
Gab aber nichts. Der König, sagt' er, habe ihm
Ein Geschenk bestimmt; und dieses sagt er Tag für Tag.
Und für besagtes, nimmer kommendes Geschenk
Besass mich dieser Unglückssohn ein Jahr umsonst.
Ich dankt ihn ab. An seine Stelle trat ein Arzt.
Der führte mir ein ganzes Heer von Kranken vor;
Schnitt, brannte, sengte; ein Bettler und ein Henkerknecht.
Er kam mir noch weit schlimmer als der erste vor.
Mit Worten würgte jener, dieser durch die Tat.
Der dritte nun, den mir das Glück bescherte, war
Ein Philosoph, mit Mantel, Bart und Wörterkram.
Da fiel ich in den off'nen Mund des Missgeschicks.
Er gab mir nichts, und fordert' ich, da hiess es gleich:
Geld ist kein Gut. — Nun eben, wenn's ein Uebel ist,
So wirf es von dir; gib es mir! — Er hörte nicht.

(Переводъ *Friedrich Jacobs'a*.)

(Нѣтъ, Фитій, клянусь Венерой, я не потерплю больше этой жизни. Довольно! Не говори больше объ этомъ. Мое рѣшеніе принято, я это бросаю.

Какъ только я начала этимъ заниматься, первымъ моимъ другомъ былъ военный. Онъ не переставая рассказывалъ мнѣ о сраженіяхъ и показывалъ мнѣ свои раны, но *не давалъ ничего*. Царь, говорилъ онъ, велѣлъ ему выдать подарокъ, и это онъ говорилъ изо дня въ день. И за обѣщанный, никогда не полученный подарокъ, этотъ несчастный обладалъ мною цѣлый годъ даромъ. Я ему отказала. Его мѣсто занялъ врачъ. Этотъ показывалъ мнѣ цѣлую армію больныхъ, рѣзалъ, прижигалъ, уничтожалъ; нищій и мучитель, онъ казался мнѣ еще гораздо хуже перваго. Тотъ душилъ словами, этотъ — дѣлами. Третій, котораго мнѣ послала судьба, былъ философъ, въ плащѣ, съ бородой, и съ наборомъ словъ. Здѣсь то ужъ я совсѣмъ попала въ бѣду! Онъ мнѣ ничего не давалъ, а когда я требовала, то сейчасъ же получала въ отвѣтъ, что деньги не представляютъ добра.—Ну, если онѣ зло, такъ и брось ихъ и отдай ихъ мнѣ!—*Но онъ не слушалъ*.

Само собой разумѣется, что нѣкоторыя проститутки — не говоря уже о сутенерахъ—имѣли также своего *amant de coeur*, отъ котораго они ничего не получали, какъ напр. Музаріонъ въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукиана*, которая любила Хереаса.

На ряду съ этими прямыми экономическими отношеніями античной проституціи, касающимися непосредственной связи проститутки съ клиентами, косвенныя отношенія ея, т. е. экономическая эксплуатація проституціи лицами, имѣющими къ ней только косвенное отношеніе, должны были быть тѣмъ сложнѣе, что большая часть проституттокъ принадлежала къ рабскому сословію и сама представляла предметъ безсовѣстной эксплуатаціи, а многія свободныя проститутки сами охотно пользовались той поддержкой, которую предлагало имъ чрезвычайно развитое *бордельное и внѣбордельное сводничество*. Богатая терминологія и здѣсь указываетъ на дифференцировку этой профессіи. На ряду съ главными греческими и латинскими названіями для *сводниковъ* и *сводницъ*, какъ *παρναγοσκός* *pornoboskos* (*Herondas* II; *Athen.* III, 108 d.; IX, 371 f. v. a.), *προαγωγός*, *proagogos* (*Aristoph.* *Thesmoph.* 341; *Лягушки* 1077; *Xenoph.* *Sympos.* 4, 65) *ὁ ἢ ματροπός*, *Mastropos* (*Athen.* X, 443; VII, 292 b; *Luc.* *Toxaris* 13 и ѿ.), *ἡ προκύκλις*, *Prokyklis* (*Herondas* I) и *leno* (*Juv.* VI, 127; *Horat.* *Sat.* II, 3, 231 и v. a.), *lena* (*Plaut.* *Persa* II, 2, 61; *Tibull.* I, 6, 2; *Dig.* XXIII. *Tit.* II, 43, §§ 7 — 8 и ѿ), мы находимъ еще многочисленныя другія: *μαυλιστής*, *Maulistes* (*Hesych.* III, 76), *δράξων*, *Draxon* (*Hesych.* I. 534), *κάρβις*, *Karbis* (*Hesych.* II, 411), *προπαίσιω*, *Propaisio* (*Hesych.* III, 383); *saga* (*Lucil.* *fragm.* VII, 12; *Nonius Marcell* s. v.), *conciliator* (*Vopiscus Carin.* 16), *conciliatrix* (*Cicero* *de nat. deor.* 4), *adductrix* (*Tibull.* I, 7, 59), *agaga* (*Petron.* 69), *institor* (*Ovid* *ars. am.* I, 421), *perductor* (*Plaut.* *Mostell.* II, 2, 159); *Tertull.* (*Apologet.* 43), *stupri sequestra* (*Apulej.* *Metam.* I), *stimulatrix* (*Plaut.* *Mostell.* I, 3, 46 и 62) и др.

Сводники и сводницы играли въ общественной жизни древнихъ значительную роль; *pornoboscos* и *leno* — типическая фигура комедіи, такъ же, какъ паразитъ и хвастунъ (*gramorbos*); у него даже особый физическій *habitus*: его всегда изображаютъ съ вьющимися волосами,

насмѣшливыми губами, длиннымъ подбородкомъ, сросшимися бровями и лысиной ⁴⁶⁹). Затѣмъ, Iepo и Iepa считаются прототипами лжи и хитрости; «*fides lenonia*» (*Плавтъ*, Pers. II, 11, 61) равнозначуще съ неправдой и ложью («*improbissimus et perjurissimus*», *Cicero pro Rosc.* 7).

Oh, geh mir, bei 'nem Kuppler sucht man Sicherheit;
Dies Volk, das nichts sein eigen als 'ne Zunge nennt,
Mit der sie stets abschwören, was man anvertraut!

Die Kupplerzunft deucht mir unter dem Menschenvolk
Wie Mück' und Schnacken, Läus' und Flöh' und solch' Geschmeiss
Zu allgemeinem Ekel und Uebel, gut zu nichts.

(*Plantus*, *Curculio* A. III, Sc. 5.)

Что касается видовъ сводничества, то бордели и кабачки съ женской прислугой находились большей частью подъ надзоромъ мужчины-сводника. Въ своемъ второмъ миміамбѣ, «*Der Frauenwirt*», *Герондасъ* весьма живо изобразилъ такого профессиональнаго сводника. Онъ говоритъ о себѣ:

Ein Louis bin ich und leugn' es nicht,
Und Battaros ist mein Name, und Sisymbras
Der war mein Grosspapa, und Sisymbriskos
Mein Vater, und Dirnen hielten sie allesamt⁴⁷⁰).

(Я луйдоръ и не отрицаю этого, а мое имя Баттарось. Мой дѣдъ былъ Сизимбрасъ, а отецъ Сизимбрискосъ, и всѣ они держали проститутокъ).

Въ лучшихъ учрежденіяхъ во главѣ стояли большей частью женщины. Для примѣра назовемъ *Никарету*, затѣмъ упоминаемую *Исеусомъ* хозяйку того борделя, въ которомъ жила *Альце* (см. выше, прим. 453, стр. 288), *Диндиму*, которую *Марціалъ* (XII, 43) называетъ опытной учительницей въ искусствѣ быть гетерой, Клерету въ «*Asipatia*» и ея пріятельницу въ «*Cistellaria*» *Плавта*.

На ряду съ этими бордельными сводниками существовала еще цѣлая армія *сводниковъ* мужского и женскаго пола, которые занимались своей профессіей главнымъ образомъ въ центрахъ сношеній, на променадахъ свѣтскаго общества и въ такихъ мѣстахъ, какъ храмы, курорты, парикмахерскія, лавочки для продажи мазей и т. д. ⁴⁷¹). Въ первомъ миміамбѣ *Герондаса*, разыгрывающемся на островѣ Косѣ, такая устраивающая свиданія сводница выведена въ лицѣ Гиллисъ. Она состоитъ въ дѣловой связи съ нѣсколькими проститутками.

⁴⁶⁹) См. *Otto Ribbeck*, Ueber die mittlere und neuere Attische Komödie, Leipzig 1857, стр. 53.

⁴⁷⁰) Die Mimiamben des Herondas. Deutsch von *Otto Crusius*, Göttingen 1893, стр. 15.

⁴⁷¹) Въ одной эпиграммѣ *Асклеиада* изъ *Самоса* (Griech. Anthol., нѣм. пер. *Тудигума*, стр. 144) упоминается продавщица мазей, Эшра, занимающаяся въ то же время сводничествомъ.

По легко понятнымъ причинамъ, для сводническихъ цѣлей охотно пользовались также мѣняльными лавочками, *tabernae argentariae*. Въ «Truculentus» Плавта (I, 1, 45 и дал.) сказано:

Denn fürwahr
Der Kuppler und der Huren gibt es jetzt fast mehr,
Als je der heisseste Sommertag sonst Fliegen bringt.
Trifft man sie sonst nicht, *lagern sie doch scharenweis*
Sich um die Wechslertische den lieben langen Tag.
Und da gehören sie auch hin.

(Поистинѣ, сводниковъ и проститутокъ существуетъ теперь чуть ли не больше, чѣмъ мухъ въ жаркій лѣтній день. Они лежатъ толпами весь божій день вокругъ столиковъ мѣняль, гдѣ имъ и мѣсто).

И въ новѣйшее время также мѣста, гдѣ катится и звенить золото, сохранили особенно притягательную силу для проституціи. Достаточно вспомнить игорные дома, Монте-Карло и Остенде.

Въ роли сводницъ являлись также *родственники*, всего чаще собственная *мать*, какъ напр. мать Филинны, Музаріонъ, или Іоессы у *Лукиана* (Бес. гет. 337 и 12), или мать въ комедіи «Agonis» *Алексиса*, которая хотѣла бы продать свою дочь богатому любовнику и отказываетъ любимому ею бѣдному молодому человѣку (*Атен.* VIII, 339с. XV, 678е); или *тетка* (напр. *Гнаэна* въ отношеніи къ своей племянницѣ *Гнаэнии*, см. выше стр. 241); или *сестра* (*Аристенетъ* I, 14; I, 25)⁴⁷². У *Петронія* (sat. 140) выведена старшая сводница Филомела, которая продаетъ своего сына и свою дочь предпочтительно бездѣтнымъ старцамъ и которая подготовила ихъ къ самой рафинированной проституціи. Сводничествомъ *собственныхъ женъ*, которыхъ они отдавали иногда въ наймы чужестранцамъ, славились въ особенности византійскіе мужчины (*Элианъ*, Var. hist. III, 14; *Атен.* X, 442с).

Собственно основа и организація античнаго сводничества покоились на распространенной и весьма развѣтвленной *торговлѣ мальчиками и дѣвушками*, «*mercatus meretricius*» (*Плавтъ* *Рoenul.* I, 2, 126; *Теренцій*, *Phormio*, V, 5, 9), которую вели спеціальные торговцы проститутками, «*mercatores*» (тамъ же). Несчастные объекты этой торговли точно такъ же обозначались именемъ «товара», *merx*, какъ и теперь (*Агорастокль* у *Плавта*, *Рoenulus* I, 2, 128—129: *invendibili merce*; *proba merx*). Безсовѣстныя правила и уловки торговцевъ дѣвушками наглядно выведены въ прологѣ Плавтовскаго «*Rudens*», ко-

⁴⁷²) Филематионъ (*Аристенетъ*, I, 14) жила у своей сестры, «старой учительницы» искусства гетеръ («*pornodidaskalos*») и встрѣчалась здѣсь со своимъ любовникомъ, при чемъ она оказалась «отнюдь не непонятливой» и вскорѣ «въ совершенствѣ усвоила образъ жизни проститутокъ».

торый позволяет намъ глубже заглянуть въ античный промыселъ торговли дѣвушками. Тамъ сказано:

Dem kam einst seine Tochter noch als kleines Kind
Abhanden; ein verworfner Bursche kaufte sie
Dem Räuber ab, ein Kuppler; dieser brachte drauf
Die Jungfrau nach Cyrene her. Ein junger Mann,
Aus Attica, Landsmann dieses hier, erblickte sie,
Als sie gerade vom Zitherspiel nach Hause ging.
Er wird verliebt, geht hin zum Kuppler, wird mit ihm
Um dreissig Minen für das Mädchen handelseins,
Bezahlt das Draufgeld und verpflichtet eidlich ihn.
Der Kuppler aber, wie sich das von selbst versteht,
Bekümmert sich kein Haar um sein gegeben's Wort,
Noch um den Schwur, den er dem jungen Mann getan.
Ein Siculer war als Gast bei ihm, ein alter Schuft
Aus Agrigent, ihm völlig gleich, Verräter an
Der eignen Vaterstadt, der fing nun alsobald
Die Reize dieses Mädchens und der anderen
Weibsbilder, die der Kuppler hielt, zu rühmen an.
Er schlägt ihm vor, sie wollten miteinander nach
Sizilien geh'n: das sei das Land der Lüstlinge,
Dort werd' er leicht zum reichen Mann, ein prächtiges
Geschäft mit Freudenmädchen mache sich daselbst.
Er macht ihn kirr. Ein Fahrzeug mietet man geheim,
Sein Hab und Gut schleppt nachts der Kuppler in das Schiff.
Dem jungen Mann, der ihm das Mädchen abgekauft,
Sagt er, er wolle Venus ein Gelübde weih'n.
Dies ist des Venustempel; hierher lud er dann
Den jungen Mann zum Essen ein. Er selbst bestieg
Sogleich das Schiff und segelt mit den Dirnen ab⁴⁷³)

[У него пропала дочь еще маленькой дѣвочкой. Презрѣнный парень, сводникъ, купилъ ее у разбойника и привезъ ее въ Кирену. Молодой человѣкъ изъ Аттики, ея землякъ, увидалъ ее, когда она возвращалась домой послѣ игры на цитрѣ и влюбился въ нее. Онъ пошелъ къ своднику и стоворился съ нимъ, что купить у него дѣвушку за 30 минъ, далъ задатокъ и взялъ съ сводника клятву, что онъ исполнить обѣщанное. Но сводникъ, само собой разумѣется, очень мало дорожилъ и даннымъ словомъ, и данной клятвой. У него былъ въ гостяхъ сицилианецъ, старый плутъ изъ Агригента, такой же, какъ и онъ самъ, измѣнникъ родному городу. Онъ сталъ расхваливать прелести молодой дѣвушки и другихъ женщинъ, которыхъ содержалъ сводникъ, и предложилъ ему вмѣстѣ поѣхать въ Сицилію: тамъ страна развратниковъ и сводникъ легко можетъ сдѣлаться богатымъ человекомъ, занимаясь такимъ прибыльнымъ дѣломъ, какъ торговля проститутками. Это было заманчиво. Они тайно нанимаютъ повозку и ночью сводникъ перевозитъ свое имущество на судно. Молодому человѣку, купившему у него дѣвушку, онъ говоритъ, что хочетъ дать обѣтъ Венерѣ, что вотъ храмъ Венеры, приглашаетъ его затѣмъ сюда

на трапезу, а сама сейчас же садится на судно и отплывает вмѣстѣ съ проститутками] ⁴⁷³).

Рабыни или рабы, которые продавались и отдавались торговцами въ наймы, были частью *военнопленными*, частью же это были люди, похищенные еще въ дѣтствѣ и воспитанные затѣмъ для цѣлей проституціи ⁴⁷⁴). Такъ бывало часто съ *брошенными* дѣтьми. Такимъ образомъ античная торговля дѣвушками не испытывала недостатка въ «товарѣ» и достигла обширныхъ размѣровъ, простираясь на всѣ части греко-римской имперіи, далеко въ глубь Азіи и Африки. *Клементій Александрійскій* (*Clem. Alex. Paedag.* III, 22) говоритъ объ этихъ постоянно развѣзжающихъ сводникахъ: «Эти злосчастные отправляются въ море съ транспортомъ проститутокъ, точно это пшеница, или вино». Что профессія эта вознаграждается болѣе, чѣмъ достаточно, показываетъ приведенное выше заявленіе сициліанца въ прологѣ къ «*Rudens*» и объясненіе нѣкоего *Семпронія Никократа* въ сочиненной имъ самимъ надписи на его могилѣ, въ которой онъ говоритъ, что оставилъ свои занятія художника, чтобы сдѣлаться торговцемъ красивыми женщинами ⁴⁷⁵). Другой исторически удостовѣренный торговецъ дѣвушками, который открыто велъ въ Римѣ крупную торговлю проститутками—упонимаемый *Суэтономъ* (*August.* 69) *Тораніусъ*.

Что касается отдѣльныхъ центровъ для ввоза и вывоза дѣвушекъ и мальчиковъ, то прежде всего нужно назвать слѣдующіе изъ нихъ: I. *Кипръ*.—Это доказывается слѣдующимъ интереснымъ мѣстомъ въ «*Adelphi*» *Теренція* (дѣйст. II, сц. 2), гдѣ торговецъ рабами говоритъ:

Ich habe Mädchen eingekauft die Menge
Und andres noch, was fort nach Cypern soll.
Komm' ich zum Markte nicht dahin, so ist's
Mein offener Schaden ⁴⁷⁶).

(Я накупилъ множество дѣвушекъ и многое другое, что должно быть отправлено на островъ Кипръ. Если я не приѣду туда къ ярмаркѣ, то это будетъ къ явной моей невыгодѣ).

2. *Тиръ*.—Сирийскій городъ Тиръ, главное торговое мѣсто Востока, въ особенности поддерживалъ торговые сношенія съ обѣими большими гаванями Италіи для вывоза, съ Остіей и Путеоли ⁴⁷⁷), и, по словамъ сводника Баттароса во второмъ миміамбѣ *Герондаса*, уже въ третьемъ вѣкѣ до Р. X. былъ главнымъ центромъ торговли дѣвушками. Многочисленные проституированныя лица обоюго пола сирийскаго происхожденія, которыми кишѣлъ Римъ, привозились главнымъ образомъ, вѣроятно, изъ Тира и другихъ сирийскихъ городовъ, такъ

⁴⁷³) *Titus Maccius Plautus* Lustspiele. Deutsch von *W. Binder*, Stuttgart 1866, Bd. VI, стр. 12—13.

⁴⁷⁴) Примѣромъ похищенія проститутокъ въ болѣе позднее время можетъ служить похищеніе проститутокъ *Аспазіи* и похищеніе римскихъ проститутокъ сабинами (*Лув.* II, 18).

⁴⁷⁵) *L. Friedländer* a. a. O., Leipzig 1889, Bd. II, стр. 88 и 90.

⁴⁷⁶) Des *Publius Terentius* Lustspiele. Deutsch von *Johannes Herbst*, Stuttgart 1855, Bd. III, стр. 20.

⁴⁷⁷) *Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. V, стр. 467.

какъ рабы во времена римской имперіи вообще значительной своей частью провозились съ востока въ Италию и на Западъ черезъ Сирію ⁴⁷⁸⁾.

3. *Делосъ*.—Это «мѣсто всеобщей торговли грековъ» (*Павл.* VIII, 33) было величайшимъ рынкомъ рабовъ древности, куда, по *Страбону* (XIV, стр. 668), ежедневно привозили и гдѣ продавали десятки тысячъ рабовъ, преимущественно въ Римъ ⁴⁷⁹⁾.

4. *Римъ*.—Уже во время *Плута* существовалъ въ Римѣ, какъ мы видѣли, *mercatus meretricius*, достигшій во времена имперіи обширныхъ размѣровъ, доказательства чему мы находимъ у *Марцилли* (IX, 59), *Суэтона* (Aug. 69) и др.

5. *Александрія*.—Къ александрійской торговлѣ дѣвушками относятся, вѣроятно, приведенныя выше слова *Клементія Александрійскаго* (Paed. III, 22). Она могла производиться тѣмъ интенсивнѣе, что египетскіе корабли въ древности славились своими громадными размѣрами и могли вмѣстить до тысячи человѣкъ ⁴⁸⁰⁾. Александрійская торговля дѣвушками простиралась на всѣ части древняго міра, на Востокъ и на Западъ. Изъ одного анонимнаго описанія путешествія въ первомъ періодѣ имперіи, изъ такъ называемаго «*Periplus maris erythraei*» (стр. 28 и 31 и слѣд.), мы узнаемъ, что между Индіей и Египтомъ существовала значительная торговля дѣвушками ⁴⁸¹⁾, а въ «*Ephesischen Geschichte*» *Ксенофонта* изъ Эфеса героиня Антея продается изъ Александріи въ Тарентъ, въ бордель ⁴⁸²⁾.

6. *Суніумъ*.—Отъ *Теренція* (Phormio V, 6) мы знаемъ, что въ гавани на южной оконечности Аттики точно также велась торговля дѣвушками. *Форміо* говоритъ тамъ:

Den Alten sag' ich,

Ich wolle auf den Markt nach Sunium geh'n,

Das Mädchen einzukaufen, das vorhin

Geta besprochen hat ⁴⁸³⁾.

(Старику я сказалъ, что хочу отправиться на рынокъ въ Суніумъ, чтобы купить дѣвушку, о которой переговорилъ со мной раньше Гета).

7. *Карфагенъ*.—Торговля рабами-неграми исходила главнымъ образомъ изъ *Карфагена*, куда они привозились изъ центральной Африки. Мавританскія проститутки Рима происходили, вѣроятно, главнымъ образомъ изъ *Карфагена*, гдѣ въ высокой степени процвѣтала также торговля и бѣлыми рабынями. Это доказываетъ указаніе *Диодора* (*Диод.* V, 17), согласно которому жители Балеарскихъ острововъ покупали обыкновенно женщинъ въ *Карфагенѣ*. Интересное описаніе похищенія дѣвушки въ *Карфагенѣ* и продажи ея въ бордель въ акарнанійскую гавань *Анакторіумъ* мы находимъ въ прологѣ «*Poenulus*» *Плута*:

Des Jünglings Oheim, der als alter Mann noch lebt,

War in Karthago Vater von zwei Töchterchen,

Fünf Jahre war das eine, vier das andre alt.

Die wurden aus der Vorstadt samt der Amm' entführt,

Der Räuber brachte sie nach Anaktorium,

⁴⁷⁸⁾ Тамъ же, Bd. V, стр. 461, 462, 466.

⁴⁷⁹⁾ См. *O. Fritsch*, Delos, die Insel des Apollon, Gütersloh 1908, стр. 20; *Th. Birt*, Griechische Erinnerungen eines Reisenden, Marburg 1902, стр. 208.

⁴⁸⁰⁾ Болѣе подробныя сообщенія о громадныхъ александрійскихъ судахъ у *Фридендера* а. а. О. II, 141—143.

⁴⁸¹⁾ См. *Paulys* Realenzyklopädie, Stuttgart 1846, Bd. IV, стр. 136.

⁴⁸²⁾ *E. Rohde*, Der griechische Roman, 2. Aufl., стр. 414.

⁴⁸³⁾ Des *Publius Terentius* Lustspiele. Deutsch von *Johannes Herbst*, Stuttgart 1855, Bd. IV, стр. 82.

Verkaufte sie zusammen, Amm' und Mägdelein,
 Um bares Geld an einen Menschen — wenn noch Mensch
 Ein Kuppler ist — den grössten Schuft im Erdenrund.
 Ihr mögt den Schluss im übrigen nun selber ziehn,
 Was für ein Exemplar es ist, wer Lycus heisst.
 Aus Anaktorium, wo er vorher wohnhaft war,
 Zog er vor kurzer Zeit hierher nach Calydon
 Erwerbes wegen: der nun wohnt in jenem Haus.

Der beiden Vater, der Karthager, welcher sie
 Verloren, sucht sie überall, zu Land und Meer.
 Sowie er eine Stadt betritt, forscht alsobald
 Er alien Freudenmädchen nach, wo eine wohnt.
 Er bietet Geld, bringt ganze Nächte mit Fragen hin:
 Woher, wes Landes, ob gefangen, ob geraubt,
 Aus welchem Haus sie stamme, wer die Eltern sei'n?

(Переводъ *W. Binder'a.*)

(Дядя юноши, старикъ, жилъ въ Карагенѣ съ двумя дочурками; одной было пять, другой—четыре года. Ихъ увезли изъ предмѣстья вмѣстѣ съ кормилицей и разбойникъ привезъ ихъ въ Анакторіумъ. Здѣсь онъ продалъ кормилицу вмѣстѣ съ дѣвочками одному человѣку—если сводникъ еще человѣкъ—величайшему мошеннику на земномъ шарѣ. Вы, впрочемъ, сами можете заключить, что это былъ за экземпляръ, по имени Ликусъ. Изъ Анакторіума, гдѣ онъ раньше жилъ, онъ недавно переселился сюда въ Калидонъ ради своего промысла. Онъ живетъ теперь въ томъ домѣ.)

Отецъ обѣихъ дѣвочекъ, потерявшій ихъ карагенянинъ, ищетъ ихъ повсюду, на сушѣ и на морѣ. Какъ только онъ вступаетъ въ какой-нибудь городъ, онъ сейчасъ же слѣдитъ за всѣми проститутками, гдѣ онѣ живутъ. Онъ предлагаетъ каждой деньги и проводитъ цѣлыя ночи въ разспросахъ: откуда она, изъ какой страны, взята ли она въ плѣнъ, или похищена, изъ какого дома она происходитъ, кто ея родители.)

Вообще комедіи являются богатымъ источникомъ для ознакомленія съ обширностью и распространенностью торговли дѣвушками во всѣхъ частяхъ мірового государства Греціи и Рима, по крайней мѣрѣ поскольку вопросъ касается продажи проститутокъ въ одиночку. Несомнѣнно, однако, что въ этой области существовала и массовая торговля. Такъ, во времена имперіи существовалъ оживленный ввозъ рабовъ изъ области Босвора, какъ это видно, напр., изъ предложенія одной тѣснимой римскими войсками мѣстности на Азовскомъ морѣ (Tacit. ann. XII, 17) доставить 10.000 рабовъ⁴⁸⁴). Болѣе значительныя ярмарки рабовъ нерѣдко имѣли мѣсто также по случаю религиозныхъ празднествъ и гимнастическихъ игръ, во время которыхъ, какъ мы видѣли, обыкновенно приѣзжали также и сводники съ толпами дѣвушекъ. *Павзаний* (X, 32, 15) упоминаетъ о такой ярмаркѣ рабовъ, происходившей два раза въ году въ фокейскомъ городѣ Титореа во время празднествъ Изиды.

Отъ общаго обзора объема и распространенія въ древности торговли мальчиками и дѣвушками, мы перейдемъ теперь къ *особымъ видамъ* сбыта и экономической эксплуатаціи женскихъ и мужскихъ проституированныхъ рабовъ.

⁴⁸⁴) См. *Theodor Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. V, стр. 293.

Мѣсто продажи дѣвушекъ и мальчиковъ, предназначенныхъ для проституціи, находилось въ центрѣ обращенія города, т. е. обыкновенно на рынкѣ, агора. Какъ подробно описываетъ *Дионъ Фонъ Пруза*, дѣвушки и мальчики позорно выставлялись здѣсь въ грязныхъ, уже издали видныхъ лавчонкахъ, гдѣ и продавались⁴⁸⁵). Затѣмъ mercator meretricius находился также въ связи съ храмами *Афродиты*, или *Венеры*. Такъ, въ «*Roemulus*» *Плавта* (дѣйств. I, сц. 2) сказано:

Es ist beim Venustempel heute Mädchenmarkt,
Da finden sich die Käufer ein von überall,
Drum will ich dort mich zeigen.

(У храма Венеры сегодня ярмарка дѣвушекъ, тамъ находятся покупатели изъ всѣхъ странъ, а потому я хочу тамъ показаться).

Въ Римѣ проституированныхъ рабовъ содержали для продажи въ такъ называемыхъ «*Septa*» на Марсовомъ полѣ. У *Марціала* (IX, 59) имѣется слѣдующее интересное описаніе:

Während Mamurra viel und lang in den Septen umherging,
Hier, wo mit Schätzen Verkehr treibet das goldige Rom,
Sah er reizende Knaben sich an und verschlang sie mit Blicken,
Die nicht, welche man feil hält im gewöhnlichen Raum, —
Sondern, die der geheime Verschlag der Bude bewahret,
Und die weder das Volk siehet, noch unsere Schar.

(Переводъ *Alex. Berg'a.*)

(Пока Мамурра долго и медленно расхаживалъ по «*Septa*», гдѣ блестящій Римъ ведетъ торговлю сокровищами, онъ разсматривалъ прелестныхъ мальчиковъ и пожиралъ ихъ глазами—не тѣхъ, которыхъ держали для продажи въ обыкновенныхъ помѣщеніяхъ, а тѣхъ, которыхъ содержали въ потайномъ мѣстѣ лавки; гдѣ ихъ не видѣлъ ни народъ, ни нашъ отрядъ.)

Отсюда видно, что для знатныхъ и богатыхъ покупателей лучшей «товарь» хранился въ мѣстахъ, недоступнымъ обыкновеннымъ покупателямъ. Въ общемъ же предназначавшіеся для продажи рабы и рабыни выставлялись публично совершенно голыми на вращающейся подставкѣ, «*catasta*», или на каменной плитѣ, и ихъ можно было безъ стѣсненія осматривать и ощупывать отъ головы до пятъ.

Fremde Händler nicht stellten dich aus auf kreisender Bühne,
Nicht mit ägyptischen Waren zusammen, als käuflicher Knabe
Sagtest du her wohlleinstudierte Witze und Reden,
Um den Käufer zu kirren, der dennoch spät sich erst findet,

(Не чужіе купцы выставили тебя на вращающейся сценѣ, не вмѣстѣ съ египетскими товарами; какъ продажный мальчикъ, ты говорилъ хорошо заученныя остроты и рѣчи, чтобы прельстить покупателя, который все же находится не скоро).

Такъ говорить *Статій* (*Silvae* II, 1, 72). Аналогичнымъ образомъ описываютъ также *Сенека* старшій (*Controv.* I, 2) и *Гораций* (*Сат.* I, 2, 81—85, 101—105) подробный осмотръ выставленныхъ совершенно

⁴⁸⁵) См. *Dion Chrysostomos*, Drei Tage auf Euböa oder der Jäger in: Werke, übersetzt von *Kraut*, Ulm 1899, Bd. III, стр. 170—172.

нагими проститутокъ покупателемъ, который тщательно осматриваетъ каждую часть тѣла въ отдѣльности («*nuda in litore stetit ad fascidium emptoris, omnes partes corporis et inspectae et contractatae sunt*», *Senec.*, *Controv.*, I, 2)⁴⁸⁶). Что при этомъ осмотрѣ принимались во вниманіе не только *эстетическія*, но и *гигиеническія* соображенія, мы еще увидимъ ниже, въ главѣ о гигиенѣ античной проституціи.

Торговля проституированными мужчинами и женщинами производилась въ двухъ формахъ. Дѣло шло либо объ окончательной *продажѣ*, все равно, въ публичный, или частный бордель, или частному лицу, либо только объ отдачѣ *въ наймы*, или *арендѣ* на болѣе или менѣе продолжительное время, которую можно разсматривать также, если она производилась лишь на нѣсколько дней, или часовъ—какъ своего рода *прокатъ*.

При настоящей продажѣ въ собственность, цѣна лучшей, музыкально-образованной проститутки составляла въ среднемъ 20—30 минъ (780—1170 рубл.), какъ это видно изъ заявленія *Изократа* (*Depermutatione* 288), что проститутокъ обыкновенно покупаютъ за 20 до 30 минъ.

Такъ, *Тиманоридъ* и *Евкратъ* заплатили *Никаретъ* 30 минъ за постоянное владѣніе *Неэрой* (*Демосв.* стр. 1354). У *Теренція* уплачиваютъ 20 минъ за музыкантку на лютнѣ (*Adelphi*, IV, 7, 24); у *Плавта* покупныя цѣны колеблются между 10 (*Circ.* III, 5), 30 [прологъ къ «*Rudens*»] и 40 минами (*Epidic.* I, 1, 50).

Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ дѣло шло о рабыняхъ, то покупка и продажа проститутокъ производилась съ соблюденіемъ юридическихъ формъ, согласно законному *договору* о продажѣ. Два такихъ интересныхъ договора о продажѣ проститутокъ для солдатъ найдены въ *элефантинскихъ* папирусахъ.

«Обѣ рукописи были запечатаны вмѣстѣ съ тремя другими бумагами въ каменномъ горшкѣ, гдѣ онѣ оставались повидимому нетронутыми со времени ихъ составленія въ 283—284 г. до Р. X. Печати принадлежали лицамъ, заключившимъ договоръ: «свободной» гетерѣ и свидѣтелямъ *элефантинскаго* гарнизона. По своей юридической формѣ оба акта соотвѣтствуютъ выкупнымъ актамъ рабовъ. Прежній владѣлецъ съ полученіемъ данной суммы отказывается отъ всякихъ притязаній на проститутку по имени *Элафіонъ*, которая, однако, имѣетъ собственную печать (нѣжная женская головка съ прической въ формѣ дыни) и повидимому выступаетъ, какъ правоспособное лицо. Въ первомъ случаѣ *Элафіонъ* изъ *Сиріи* уплачиваетъ аркадійцу *Антипатросу* «*τροφεία*» въ размѣрѣ 300 драхмъ, при законной гарантіи аркадійца *Пантаркеса*, который во всякомъ

⁴⁸⁶) Заслуживающимъ вниманія доказательствомъ могутъ еще служить слѣдующія два мѣста. *Лампродій* сообщаетъ о *Коммодѣ* (*Сопт.* 2): «онъ игралъ во дворцѣ въ кости и собралъ тамъ известное число красивыхъ женщинъ, которыхъ *разсматривалъ голыми, съ вниманіемъ обыкновеннаго покупателя*, какъ простыхъ бордельныхъ проститутокъ». — Друзья *Августа* должны были «*обнажать и осматривать* для него замужнихъ женщинъ и созрѣвшихъ дѣвушекъ, какъ еслибы онѣ продавались у работоторговца. *Тораніуса*». (*Суэтонъ*, August 69).

случаѣ уплачивается за нее эту сумму впередъ и тѣмъ самымъ очевидно вступаетъ во владѣніе ею, потому что пять мѣсяцевъ спустя же Элафіонъ опять выплачиваетъ 400 драхмъ при законной гарантіи Діона, который, слѣдовательно, является ея третьимъ владѣльцемъ, при чемъ она фиктивно снова выкупаетъ себя у второго владѣльца. То обстоятельство, что второй владѣлецъ, Пантаркесъ, получилъ на 100 драхмъ больше перваго, Антипатра, свидѣтельствуетъ повидимому о томъ, что Пантаркесъ дольше владѣлъ проституткой» ⁴⁸⁷).

Изъ этихъ интересныхъ документовъ мы знакомимся съ приблизительными цѣнами на проститутокъ при *продажѣ ихъ на время*, которую предпочтительно практиковали сводники и хозяева проститутокъ (см. *Плавань* Cirsilio A. I, сц. 1, стихъ 46), потому что временная отдача проститутки была имъ, конечно, выгоднѣе продажи навсегда, тѣмъ болѣе, что богатые люди платили часто за «прокатъ» столько же, сколько и за покупку проститутки. Изъ рѣчи *Демосвена* противъ *Неэры* мы узнаемъ, что такіе договоры о наймѣ проститутокъ между сводникомъ и любовникомъ представляли совершенно обыденное явленіе. *Неэра*, напр., принадлежала по такому договору поэту *Ксеноклеиду* и актеру *Гиппарху*, какъ послѣдній подтвердилъ это клятвенно передъ судомъ (*Демосо.* стр. 1353, 1354). Въ «*Asinaria*» *Плавета* сохранился для насъ чрезвычайно интересный точный текстъ такого договора о наймѣ изъ эллинистической эпохи. Сцена разыгрывается между любовникомъ *Діаболусъ* и *Паразитомъ*:

Diabolus

So lass doch einmal den Kontrakt mich sehn, den du
Für mich, das Mädchen und die Kupplerin aufgesetzt;
Lies die Bedingungen: du bist der rechte Mann
Zu solchen Sachen.

Parasit

Der Kupplerin wird angst und bang,
Ich wette, wenn sie meine Punkte hören wird.

Diabolus

So mach' doch nur und lies.

Parasit

Hörst du?

Diabolus

Zu alleweg.

Parasit (liest)

«Diabolus, Sohn des Glaucus, zahlt der Kupplerin
Cleäreta zwanzig Minen, dass Philenion
Dies ganze Jahr durch Tag und Nacht sein eigen sei».

Diabolus

Und zwar zu keines andern Dienst zugleich.

(Переводъ *W. Binder'a*).

⁴⁸⁷) *Karl Sudhoff*, Aertzliches aus griechischen Papyros-Urkunden, стр. 107.

Діаболусъ.—Покажи же мнѣ по крайней мѣрѣ контрактъ, который ты сочинилъ для меня, дѣвушки и сводницы; прочти условія; ты именно тотъ человѣкъ, который нуженъ въ такихъ дѣлахъ.

Паразитъ.—Сводница испугается и я держу пари, что она не приметъ моихъ пунктовъ.

Діаболусъ.—Такъ читай же!

Паразитъ.—Ты слушаешь?

Діаболусъ.—Всегда.

Паразитъ (читаетъ).—«Діаболусъ, сынъ Главка, платитъ сводницѣ Клеретѣ 20 минъ, чтобы Филеніонъ *весь этотъ годъ днемъ и ночью принадлежала ему.*»

Діаболусъ.—И притомъ никому другому).

Далѣе подробно приводятся мѣры, чтобы обезпечить абсолютную вѣрность Филеніонъ, при чемъ онъ для цѣлей комедіи, конечно, юмористически преувеличенъ, напр. мѣры, касающіяся ночного поведенія проститутки.

Нужно, однако, подчеркнуть одну особенность такого античнаго договора о наймѣ проститутки. Это тотъ именно фактъ, что ее могли нанять одновременно *двое*, или даже *нѣсколько* мужчинъ, которые затѣмъ взаимно ограничивали свои права и обязанности. Въ настоящее время это кажется очень страннымъ, но объясняется, вѣроятно, античнымъ взглядомъ на рабыню, какъ на «вещь», или «товаръ». Если въ спорѣ изъ-за какой-нибудь проститутки заинтересованныя стороны не могли прийти ни къ какому соглашенію, то раздѣленіе притязаній отдѣльныхъ любовниковъ могло быть рѣшено формальнымъ *третейскимъ судомъ!*

Послѣдній состоялъ обыкновенно изъ трехъ лицъ: изъ двухъ представителей отъ обѣихъ сторонъ и изъ одного беспартійнаго, общаго судьи. Въ спорѣ между *Стефаномъ* и *Фриніо* за владѣніе *Неэрой*, третейскій судъ вынесъ рѣшеніе, чтобы каждый изъ нихъ оставлялъ у себя *Неэру* равное число дней въ теченіе мѣсяца, если они сами не придутъ къ какому-нибудь другому соглашенію; чтобы *Неэра* поочередно день за днемъ переходила отъ одного къ другому, при чемъ содержать ее долженъ тотъ изъ нихъ, у котораго она въ данный моментъ находится (*Демосъ*. стр. 1315, 1316). Въ другомъ случаѣ, по дѣлу проститутки *Фино*, третейскій судъ рѣшилъ, чтобы *Стефанъ* предоставлялъ *Фино Эпаплету* каждый разъ, какъ онъ бываетъ въ Афинахъ, если только онъ пожелаетъ имѣть ее у себя. (*Демосъ*. стр. 1360).

Наконецъ, мы должны еще вкратцѣ коснуться *косвенной* экономической эксплуатаціи проституціи, которая въ древности несомнѣнно существовала не въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ теперь, если принять во вниманіе большое сходство жилищныхъ условій. И въ древности также было много такъ называемыхъ «порядочныхъ» людей, съ вѣсомъ и извѣстнымъ общественнымъ положеніемъ, которые, не гнушались отдавать въ наемъ отдѣльныя комнаты, или даже цѣлые дома для разврата⁴⁸⁸) сводницамъ, или проституткамъ, чтобы получить большіе барыши. Они пользовались для этой цѣли посредничествомъ рабовъ

⁴⁸⁸) Въ *insulae*, жилыхъ домахъ, отдавались въ наемъ *сопасаіа* (этажи) и *субісаіа* (комнаты). Наемный домъ назывался *meritorium*, отсюда *taberna meritoria* (*Valer. Maxim.* I, 7, 10).

и вольноотпущенниковъ, чтобы окружающіе могли думать, будто они не имѣютъ ничего общаго съ этимъ дѣломъ⁴⁸⁹⁾. Въ дигестахъ⁴⁹⁰⁾ прямо сказано, что такія явленія наблюдаются часто. 8 февраля 1760 г. въ Помпѣѣ найдена была слѣдующая надпись :

«In Praediis Juliae Sp. F. Felicis Locantur Balneum. Venereum. Et Nongentum. Tabernae. Pergulae. Cenacula ex Idibus Aug. Primis in Idus. Aug. Sextos Annos Continuos Quinque. S. Q. D. L. E. N. C.»

«Въ усадьбѣ Юліи Феликсъ, дочери Спуріусъ, отдаются въ наемъ balneum venereum и девятьсотъ (!) магазиновъ, лавокъ, комнатъ, съ будущаго 14 августа по шестое 14-го Августа, на пять лѣтъ. «Инициалы послѣдней строчки объясняются различно, всего чаще слѣдующимъ образомъ: «si quis domi lepocinium exerceat ne conducito», т. е. кто занимается въ домѣ сводничествомъ, того не принимаютъ. Это была, слѣдовательно, оговорка для найма, которая практикуется и теперь, хотя и не въ такой откровенной формѣ. По мнѣнію *Overbecka*⁴⁹¹⁾, впрочемъ, такое объясненіе не вполне доказано.

Объ отдачѣ комнатъ проституткамъ поденно свидѣтельствуешь интересный документъ папируса второго, или третьяго столѣтія послѣ Р. X., согласно которому два компаньона-арендатора (τελῶνται) отдаютъ въ наемъ публичной женщинѣ Тинабделла принадлежащую имъ квартиру на извѣстный день для занятія своимъ ремесломъ⁴⁹²⁾.

Экономическая реализація купленныхъ, или похищенныхъ дѣвушекъ, предназначенныхъ для проституціи⁴⁹³⁾, начиналась уже очень рано, что находится, конечно, въ связи съ болѣе раннимъ созрѣваніемъ дѣвушекъ въ южно-европейскихъ странахъ. Поэтому въ древности существовала обширная *дѣтская проституція*. Уже въ раннемъ дѣтствѣ рабынь обучали для этой цѣли всѣмъ искусствамъ гетеръ, среди которыхъ главное мѣсто занимаютъ музыка, танцы и косметика (см. выше, стр. 229 и слѣд., 271 и слѣд.). Изъ одной изъ эпиграммъ *Марціала* (VI, 66) мы узнаемъ, что въ древности очевидно производилась также торговля *цѣломудренными* дѣвушками, цѣна которыхъ была выше, чѣмъ уже дефлорированныхъ. *Марціалъ* бичуетъ въ упомянутой эпиграммѣ ложь торговца, который давнюю проститутку выдаетъ за невинную дѣвушку (puera), чтобы больше получить за нее:

⁴⁸⁹⁾ *Friedländer* а. а. О. I, 305.

⁴⁹⁰⁾ Dig. V, 3, 27, § 1: nam et in multorum honestorum virorum praediis lupanaria exercentur.

⁴⁹¹⁾ *J. Overbeck*, Pompeji, 3. Aufl. Leipzig 1875, стр. 425—426.

⁴⁹²⁾ См. *Sudhoff* а. а. О. стр. 106. «Деньги за комнату», которая платили проститутки или ихъ кліенты назывались ἐνοίκιον или στεγανόμισιον (*Pollix* *Opomast* I, 75).

⁴⁹³⁾ О проституціи мальчиковъ мы будемъ говорить подробнѣе въ главѣ «мужская проституція».

Eine Dirne von nicht zu gutem Rufe,
 Wie sie in der Sabura Mitte sitzen,
 Bot vor kurzem der Präco Gellian feil.
 Als man lange dafür geringen Preis bot.
 Zog er, allen zu zeigen, dass sie keusch sei,
 Sie, die sich mit den Händen sträubte, an sich,
 Und er küsste sie zwei- und drei- und viermal.
 Was erlangt durch den Kuss er habe, fragst du?
 Der sechshundert geboten, trat vom Kauf ab.

(Переводъ А. Berg'a).

Что древніе придавали цѣну цѣломудрію и что у нихъ существовала извѣстная «манія дефлорированія», доказываетъ одно мѣсто въ «Vita Apollonii Thyrii» (стр. 695)⁴⁹⁴), изъ котораго видно, что хозяева борделей особенно украшали невинныхъ дѣвушекъ, прямо указывая на ихъ невинность, и требовали за нихъ *высшую* плату.

Въ попыткахъ ограничить и даже искоренить торговлю рабами для половых наслажденій не было недостатка въ древности, но они не имѣли прочнаго успѣха. Въ особенности мы должны указать здѣсь на предписаніе императора *Адриана*, которымъ запрещалась продажа рабовъ и рабынь профессиональнымъ работноторговцамъ, если право ихъ на такую торговлю не было доказано (Spartianus Hadrian 18).

Въ заключеніе мы должны указать еще на вторую форму экономической эксплуатаціи проституціи, именно на античнсе *сутенерство*, въ существованіи котораго невозможно сомнѣваться, хотя мы и не знаемъ ничего о степени его развитія.

У римлянъ сутенера называли «contubernalis» (*Петрон.* 61), а сутенерство — «contubernium», что означаетъ обыкновенно «дикий бракъ»⁴⁹⁵), въ которомъ жили сутенерь съ проституткой. Ранній примѣръ сутенерства представляетъ *Публій Эбицій*, который жилъ на щедроты проститутки *Фенеціи Гиспала*, на что прямо указываетъ *Ливій* (39, 9). Извѣстный изъ рѣчи *Демосвена* противъ *Неэры Стефанъ*, супругъ гетеры *Неэры*, по его поведенію, также можетъ быть названъ сутенеромъ.

Дѣло въ томъ, что *Неэра* и послѣ замужества съ *Стефаномъ* продолжала заниматься своимъ ремесломъ проститутки, но теперь она могла требовать большее вознагражденіе, ссылаясь на то, что, какъ замужняя женщина, она подвергается большой опасности, если бы ее поймали на мѣстѣ прелюбодѣянія и что за это она должна получать болѣшій гонораръ. Но *Стефанъ* еще, кромѣ того, вымогалъ у ея богатыхъ любовниковъ деньги, угрожая имъ

⁴⁹⁴) Puella ait, prosternens se ad pedes eius: miserere, domine, *virginitatis* meae, ne prostituas hoc corpus sub tam turpi titulo. Leno vocavit villicum puellarum et ait, ancilla, quae praesens est et exornetur diligenter et scribatur et titulus, quincunqve Tarsiam *deviolaverit*, mediam liberam dabit: *postea* ad singulos solidos populo patebit.

⁴⁹⁵) См. *Paul Meyer*, Der römische Konkubinats nach den Rechtsquellen und den Inschriften, Leipzig 1895, стр. 127.

жалобой на ихъ прелюбодѣяніе, или же до тѣхъ поръ держалъ ихъ въ тюрьмѣ, пока они не уплачивали ему значительнаго выкупа (*Демосв.* стр. 1359). Онъ пользовался съ той же цѣлью и дочерью *Неэри* и вымогалъ у ея кліентовъ большія суммы (*Демосв.* стр. 1367).

Типъ менѣе рафинированнаго сутенера выведенъ въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукиана* въ лицѣ молодого Хереаса, который постепенно продаетъ и пропиваетъ всѣ драгоценности и подарки своей любовницы, Музаріонъ, очевидно нисколько не теряя отъ этого въ ея горячей любви. *Аристенетъ*, съ другой стороны, описываетъ (*Epist.* II, 18) безстыдную эксплуатацію и форменный грабежъ влюбленнаго юноши гетерой, которая чрезвычайно ловко пользуется для этой цѣли сутенеромъ, съ которымъ и дѣлится своей добычей.

Нѣкоторыя проститутки выходили замужъ за своихъ сутенеровъ, вѣроятно, съ цѣлью имѣть признаннаго закономъ защитника, какъ это сдѣлала, напр., Паннихисъ, выйдя замужъ за Доркаса, въ девятой бесѣдѣ гетеръ *Лукиана*.

7. *Связь проституціи съ половыми извращеніями, или половая психопатія въ древности.*—Мы рассматриваемъ въ этой главѣ разновидности и извращенія половыхъ сношеній только въ ихъ связи съ проституціей, чтобы доказать, что въ древности, совершенно такъ же, какъ и теперь, она играла роль благопріятствующаго въ этомъ отношеніи фактора и что въ особенности въ борделяхъ половыя извращенія и тогда также практиковались очень охотно. Но, рассматривая античную «половую психопатію», всегда нужно имѣть въ виду, что вся вообще половая жизнь разыгрывалась тогда въ гораздо большей степени *публично*, чѣмъ теперь, и что наивность разврата того времени, зависѣвшая отъ меньшей степени раздѣленія «плотскаго» и «душевнаго» элемента, все же менѣе позволяетъ подвести его подъ современное понятіе «порока», «грѣха», чѣмъ нынѣшній развратъ. Къ бурнымъ вспышкамъ элементарной чувственности относились тогда гораздо мягче, чѣмъ къ слишкомъ глубокому *душевному* переживанію любовной страсти, влияніе которой на дѣятельность человѣка и на его человѣческое достоинство считалось гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ одинъ только физическій развратъ. Безъ такого міросозерцанія, *діаметрально противоположнаго* нашему, немыслимо и необъяснимо было бы *проникновеніе* полового элемента во всѣ сферы жизни древняго міра; всѣмъ извѣстно, что у древнихъ половой элементъ открыто проявляется всюду: въ общественной жизни, въ религіи, нравахъ и обычаяхъ, въ языкѣ, литературѣ и искусствѣ. Я долженъ здѣсь сослаться на подробное изложеніе этихъ явленій въ другомъ мѣстѣ⁴⁹⁶), такъ какъ они большей частью выступали независимо отъ проститу-

⁴⁹⁶) *Iwan Bloch*, *Der Ursprung der Syphilis. Eine medizinische und kulturgeschichtliche Untersuchung*, Jena 1911, Bd. II, стр. 513—544 («Die sexuellen Phänomene im öffentlichen Leben der Alten»).

ціи, а насъ здѣсь интересуеъ только вліяніе именно проституціи на различные виды половыхъ сношеній.

Относительно числа и рафинированности послѣднихъ древній міръ ни въ чемъ не уступалъ новому времени, или даже быть можетъ превосходилъ его. Это видно уже изъ чрезвычайно обширнаго и до мелочей дифференцированнаго *vocabularium eroticum* греческаго и римскаго языка, послужившаго основаніемъ для всѣхъ эротическихъ словарей современныхъ культурныхъ языковъ. И въ этомъ также мы только подражатели и послѣдователи древнихъ.

Такъ, уже у грековъ было около 70 различныхъ выраженій для coitus и для различныхъ положеній и манипуляцій при этомъ⁴⁹⁷⁾, для такъ называемыхъ *σχίσματα σεβασιαστικῆς*, *Αφροίτη ἡς τρέφει* (*Αφροίτη*. Eccles. 8) или *figura*, или *modi Veneris* (*Овид.* А. а. II, 679; III, 787; *mille figurae*, или *mille modi Veneris*), которыя варіировались соотвѣтственно различнымъ эротическимъ темпераментамъ и наклонностямъ (*χαταφφρετὸς προσφφροβία*)⁴⁹⁸⁾.

Связь этихъ варіацій половыхъ сношеній съ проституціей очевидна изъ того факта, что ихъ «изобрѣтеніе», или привычное примѣненіе приписывалось большей частью извѣстнымъ гетерамъ и бордельнымъ проституткамъ, и что въ этомъ искусствѣ видѣли обыкновенно различіе между проституткой и честной женщиной, какъ это ясно изъ слѣдующей эпиграммы *Φιλοδεμοῦ*⁴⁹⁹⁾.

Frau und Hetäre.

Warm in den Winkeln des Herzens ist mir zwiefaches Verliebtsein,
Hier in die Römerin erst, in die Korintherin dort.
Die weiss sich zu erwählen Matronenmanier und Gebärde,
Oben vom Haarnetz an bis zu den Strümpfen hinab;
Die gibt rückhaltlos, zu jederlei Liebe gefällig,
Richtet die Formen ins Werk, die *Elephantis* ersann.
Heisest du eine von diesen mich wählen, o Peison,
Halt' ich an Ephyra⁵⁰⁰⁾ mich; der ist ein Gallos genug⁵⁰¹⁾.

(*Жена и гетера.* — Въ тайникахъ сердца меня согрѣваетъ двойственная любовь: здѣсь въ римлянку, тамъ въ коринянку. Первая сумѣла выбрать себѣ манеры и жесты матроны — отъ сѣтки волосъ на головѣ, до чулокъ на ногахъ. Вторая отдается безъ удержу, благосклонна ко всякой любви, пускаетъ въ ходъ различныя формы ея, изобрѣтенныя Элефантисъ. Если ты велишь мнѣ выбрать, о Пенсонъ, одну изъ нихъ, я предпочитаю Эфиру; римлянкѣ достаточно и галла).

Упомянутая здѣсь *Elephantis* была гетера, которая написала различные книги о фигурахъ Венеры и о любовномъ искусствѣ, снабжен-

⁴⁹⁷⁾ См. Index zu *Hesychii Alexandrini Lexicon* rec. M. Schmidt, Jena 1857, Bd. IV.

⁴⁹⁸⁾ Въ словарѣ *Hesychios* перечислены 52 такихъ эротическихъ темперамента.

⁴⁹⁹⁾ *Griechische Anthologie*, übersetzt von Georg Thudichum, Stuttgart 1858, стр. 632—633.

⁵⁰⁰⁾ Старое названіе Коринѳа.

⁵⁰¹⁾ Для римлянки хорошъ и галлъ, кастрированный жрецъ Кибэлы.

ныя соотвѣтственными рисунками ⁵⁰²⁾. Другая гетера, *Гирена*, приобрѣла въ древности большую извѣстность, какъ изобрѣтательница такъ наз. «Dodekamechanon», т. е. способа совершать coitis въ 12 различныхъ фигурахъ ⁵⁰³⁾. На одну изъ этихъ фигуръ намекаетъ повидимому *Аристофанъ* въ «Лизистратѣ» (стихъ 231), гдѣ онъ говоритъ о такъ называемой «львицѣ» ⁵⁰⁴⁾. *Овидій* подтверждаетъ въ своей «Ars amatoria» (II, 676—680), что болѣе зрѣлыя гетеры его времени обладали большимъ опытомъ въ любовной техникѣ и видятъ именно въ этомъ особую привлекательность дамъ полусвѣта, такъ что совѣтуетъ менѣе опытнымъ галантнымъ дамамъ усвоить себѣ различныя modi veneris и даетъ на этотъ счетъ подробныя предписанія (III, 769—808).

Что касается собственно половыхъ извращеній и аномалій, то они несомнѣнно распространены были въ древности не менѣе, чѣмъ теперь. Дѣло въ томъ, что хотя половыя извращенія у грековъ и римлянъ, какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, нужно разсматривать прежде всего, какъ *всеобщія антропологическія явленія*—т. е. такія, которыя встрѣчаются *повсюду* и во *всѣ* времена, независимо отъ культуры и вырожденія, въ извѣстной гомогенности — но оригинальная античная культура играетъ въ этомъ случаѣ роль благопріятнаго, видоизмѣняющаго и повышающаго интенсивность фактора. Какъ мы уже упоминали, античная культура, пропитанная насквозь половымъ элементомъ (культъ фаллуса, специфическія половыя божества, свободное проявленіе полового элемента въ общественной жизни, литературѣ и искусствѣ) заключаетъ въ себѣ нѣчто безусловно своеобразное въ организациі ея *соціальныхъ* условій (крупные города, пауперизмъ, жилищная нищета и т. д.), но вмѣстѣ съ тѣмъ она обнаруживаетъ такія многочисленныя аналогіи съ современной культурой, что ее считали прямо предшественницей этой послѣдней. Это относится и къ вліянію половой жизни. Высоко развитая греко-римская культура давала возможность скрытымъ, дремлющимъ у большей части людей наклонностямъ къ половымъ aberracіямъ и рафинированности выступать открыто и безмѣрно усиливала ихъ. Апогея половой «испорченности», т. е. связи половыхъ наслажденій съ «свѣтскимъ» вообще во всѣхъ отношеніяхъ образомъ жизни, достигло первое столѣтіе

⁵⁰²⁾ «Безстыдные рисунки изъ книгъ Элефантисъ» (*Ирип.* 4); «книги развратной Элефантисъ» (*Марциал.*, XII, 43, 4). Императоръ *Тиверій* приказалъ, чтобы въ его спальнѣ находились книги Элефантисъ, «дабы при сладострастныхъ отправленіяхъ никто не испытывалъ недостатка въ образцахъ для предписанныхъ правилъ» (*Суэтон.*, *Tiber.* 43).

⁵⁰³⁾ См. *Суйдаес.*, s. v. Δωδεκαμήχανον; *Аристофанъ*, *Thesmophor.* 98; *Ranae* 1236—1328.

⁵⁰⁴⁾ См. объясненіе этой фигуры Венеры у *I. I. Доттера*, *Die Lustspiele des Aristophanes*, Leipzig und Heidelberg 1862, т. III, стр. 146.

послѣ Р. Х. Временемъ величайшей испорченности и вырожденія *Теодоръ Биртъ*⁵⁰⁵⁾ называетъ годы 30—68 по Р. Х., господство *Калигулы, Мессалины* и *Нерона*, когда отвращеніе къ браку, заставившее уже *Августа* издать его знаменитое брачное законодательство, мужская неврастенія, женская истерія⁵⁰⁶⁾ и любовь къ *haut-goût*⁵⁰⁷⁾ соединились вмѣстѣ, чтобы вызвать быстрое распространеніе полового вырожденія, достигшаго своего апогея въ такомъ учрежденіи, какъ /«комиссары сладострастія» римскихъ императоровъ (*Суэтонъ* Tiber. 42; *Тацитъ* Annal. 16, 18, 3). Задача ихъ заключалась въ томъ, чтобы открывать и изобрѣтать новые виды сладострастія, причѣмъ они находили въ своихъ императорахъ теоретическую и практическую поддержку, такъ какъ *Тиверій, Калигула* и *Неронъ*, а впоследствии еще *Геліогабалъ* и *Гелій Веръ* считаются изобрѣтателями новыхъ аппаратовъ для сладострастія и новыхъ рафинированныхъ способовъ половыхъ наслажденій (см. *Лампрідій, Heliogabal. 33* и *Спартианъ, Helius Verus 5*).

Но центральнымъ пунктомъ и очагомъ всѣхъ половыхъ излишествъ и извращеній въ древности, какъ и въ настоящее время, была проституція, въ частности бордель, который *Тертуліанъ* (ad uxorem II, 6) называетъ поэтому не безъ мѣткости «consistorium libidinum». Фактъ этотъ можно доказать уже въ 5-мъ вѣкѣ до Р. Х. Такъ, *Аристофанъ* прямо говоритъ въ своихъ «Всадникахъ» (стихъ 1284—1286), что мазохисты, дѣйствія которыхъ онъ описываетъ очень ясно, могутъ находить неограниченное удовлетвореніе своей похоти въ борделяхъ (ἐν κλαυρούσις). А въ позднѣйшее время *полтавскія стѣнныя надписи* даютъ многочисленныя свидѣтельства того, что удовлетворенія извращенныхъ половыхъ чувствъ прежде всего искали и находили въ борделяхъ. Извѣстныхъ въ этомъ отношеніи проституттокъ прямо рекомендовали другъ другу, напр. *Фортунату*⁵⁰⁸⁾. Такимъ образомъ публичный домъ и въ древности былъ высшей школой рафинированнаго полового наслажденія и извращенія⁵⁰⁹⁾. И въ древности также существовалъ свой «бордельный жаргонъ». Подобно тому, какъ въ настоящее время можно услышать въ борделѣ такіа выраженія, какъ «французскія» или «флорентинскія» половыя сношенія, подъ чѣмъ нужно разумѣть извѣстныя половыя извращенія, въ древнихъ существовали выраженія: *λεβριάζειν* (напр. *Аристоф.* «Лягушки»

⁵⁰⁵⁾ *Theodor Birt, Zur Kulturgeschichte Roms, Leipzig 1909, стр. 146.*

⁵⁰⁶⁾ См. *Марціалъ* XI, 71: Леда сказала старому супругу, что она истерична и жаловалась, что нуждается въ любовныхъ наслажденіяхъ.

⁵⁰⁷⁾ Ее очень сильно описываетъ *Марціалъ* (III, 77).

⁵⁰⁸⁾ См. *Corpus inscriptionum latinarum, т. III, ed. Zangemeister, Berlin 1871, стр. 142 (№ 2259), стр. 143 (№ 2275): Fortunata fellat.*

⁵⁰⁹⁾ Укажемъ, напр., на сказанное выше (стр. 266—267) объ эротическихъ изображеніяхъ въ античныхъ борделяхъ, служившихъ для руководства.

1308) о лесбической любви; *μοιχίσειν* (напр. *Лукианъ Pseudologista* 28) о финикийской; *καρχόν* (*Гезихій II*, 413) о карійской; *τόν ἀπ Ἴωναις τρόπον* (*Аристоф. Eccles.* 953) объ іонійской; *λακωνίσειν* (*Гезихій III*, 9) о лаконической; *χρητα τρόπον* (*Гезихій II*, 543) о критской любви; *σιφιάσειν* (*Гезихій V*, 36) о сифническихъ половыхъ сношеніяхъ; или «dalmaticus» (*Lamprid. Commod*) — далматскій способъ; «*mores Massilienses*» — обычаи Марсея (*Плавтъ Casina V*, 4, 1).

Связь половыхъ извращеній съ проституціей очевидна и изъ того, что различные виды ихъ называли по именамъ гетеръ, которыя всего больше ихъ практиковали. Примѣрами могутъ служить: *συνώπειαι* по имени гетеры *Синопе* (*Гезихій IV*, 32), *κωρήνη* по имени *Кирены* (*Гезих. II*, 557); *Σαλαβαχῶς* — аттическое обозначеніе извѣстныхъ половыхъ наклонностей, по имени одноименной гетеры (*Гезихій IV*, 5).

Въ то время считалось вообще общепризнаннымъ, что проститутки существуютъ главнымъ образомъ для удовлетворенія всѣхъ необычныхъ похотей, какъ это открыто высказываетъ *Демосвентъ*, когда опредѣляетъ сущность проститутки въ томъ смыслѣ, что она отдается за деньги всѣмъ для всякаго рода половыхъ наслажденій (*Демосв.* 1382), при чемъ она сообразуется, по словамъ *Филострата* (Ер. 68) съ размѣромъ уплаченной суммы. Особенно доказательно одно мѣсто у *Ювенала* (X, 238—239), гдѣ онъ говоритъ о нѣкоей *Феллатриксъ Фіале*:

...tantum artificis valet halitus oris,

Quod steterat multis in carcere fornicis annis, гдѣ необходимость практикованія извращенныхъ половыхъ сношеній несомнѣнно приводится въ связь съ многолѣтнимъ пребываніемъ въ борделѣ. Совершенно какъ теперь, проститутки часто взаимно упрекали другъ друга въ извращеніяхъ. Такъ, въ «*Ecclesiastusae*» *Аристофана* (дѣйств. IV, сц. I, ст. 952—954) старая проститутка упрекаетъ свою молодую соперницу въ «іонической» и «лесбической» любви. Многочисленные анекдоты объ извращенныхъ дѣйствіяхъ гетеръ находятся у *Атенея*, напр. о *Маніи* (XIII, 507a), *Гнатенъ* (XIII, 580f), *Нико* (XIII, 582f), *Гнатеніи* (XIII, 581c).

Что касается *видовъ* ненормальной половой дѣятельности, то мы въ другомъ мѣстѣ⁵¹⁰⁾ уже доказали, что *всѣ* извѣстныя въ настоящее время формы половыхъ извращеній и половой психопатіи существовали и пользовались большой извѣстностью уже въ древности. По крайней мѣрѣ такъ надо думать въ виду частаго упоминанія о нихъ у различныхъ авторовъ. Къ тому же мы вѣдь заимствовали у древнихъ всю относящуюся сюда современную научную терминологию.

Отсылая читателя во всемя, что касается неумѣстныхъ здѣсь подробностей по этому вопросу, къ названному нашему сочиненію, мы

⁵¹⁰⁾ *Iwan Bloch*, *Der Ursprung der Syphilis*, Bd. I, стр. 612—623.

лишь упомянемъ здѣсь, что и въ древности всѣ извѣстныя въ наше время половыя отклоненія и aberracii практиковались главнымъ образомъ проституціей и благодаря проституціи. Таковы, напр., манипуляціи «cunnilingus», «fellator» и «irrumator», которые, какъ обычные посѣтители борделя, такъ же хорошо были извѣстны различнымъ древнимъ проституткамъ, какъ это бываетъ и въ настоящее время. Характерна въ этомъ отношеніи эпиграмма XI, 61 *Марціала*, гдѣ *Леда* закрываетъ свой бордель, когда видитъ приближеніе кліента, извѣстнаго своими извращеніями. Многія же проститутки, напротивъ; пользовались дурной славой, какъ «fellatrices» (Corp. Inscr. Lat. IV, 46 № 760), какъ на это указываютъ помпеянскія надписи и многочисленные намеки у *Аристофана*, *Марціала*, *Ювенала*, *Авзонія* и др.

Названныя манипуляціи составляютъ частичное проявленіе *копролагии* и *мазохизма*, всеобщее распространеніе которыхъ въ борделяхъ подчеркиваетъ, какъ мы уже указывали, *Аристофанъ* (*Аристоф.* Всадники, 1284—1286; Миръ 885). О мазохизмѣ упоминаютъ также *Катуллъ* (Carm. 98), *Сенека* (Epist. 87; De beneficiis IV, 31) и *Галенъ* (изд. Кюна XII, 249). Не подлежитъ сомнѣнію, что бордели часто бывали ареной такихъ, связанныхъ съ флагелляціей, мазохически-садическихъ сценъ, какъ описываетъ, напр., *Петроній* (Sat. 138) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Эноклпій, съ цѣлью полового возбужденія, заставляетъ жрицу Пріапа, Энотею, флагеллировать его жгучей крапивою и даже подвергаетъ себя болѣе рафинированнымъ, жестокимъ мученіямъ⁵¹¹). О типично садическихъ эксцессахъ *Тиверія*, *Калигулы*, *Нерона*, *Геліогобала* и другихъ сладострастныхъ цезарей достаточно упомянуть мимоходомъ. Они коренятся несомнѣнно въ своей эпохѣ, когда подобныя возбуждающія часто примѣнялись при половыхъ наслажденіяхъ.

Различныя формы *полового фетишизма* повидимому также были не безызвѣстны въ древнихъ борделяхъ⁵¹²). Какъ велики были иной

⁵¹¹) Пассивной флагеллянткой, по *Прокопу* (Hist. arcan. IX, 5), была повидимому *Теодора*, пока она занималась проституціей.

⁵¹²) Въ письмахъ *Филострата* имѣется нѣсколько недвусмысленныхъ свидѣтельствъ относительно существованія полового фетишизма въ древности. Фетишизмъ волосъ очень ясно выраженъ въ слѣдующихъ строкахъ, относящихся къ одной гетерѣ (Epist. 64): «Кто отрѣзалъ тебѣ, моя прекрасная, твои волосы? Что это за глупецъ и варваръ, который не пощадилъ даровъ Афродиты?! Вѣдь даже зеленѣющая земля не представляетъ такого трогательнаго зрѣлища, какъ женщина съ длинными волосами... Но разъ ужасный фактъ уже совершился, скажи мнѣ по крайней мѣрѣ, *гдѣ лежатъ твои волосы, чтобы я могъ ихъ цѣловать, если они лежатъ на землѣ*». Интересно далѣе слѣдующее сужденіе *Филострата*, высказанное въ письмѣ къ другой гетерѣ (Ep. 67), гдѣ замѣчается своего рода фетишизмъ ногъ: «Не носи башмаковъ и не скрывай въ фальшивый покровъ своихъ ногъ, красота которыхъ обманываетъ своимъ цвѣтомъ... *Держи свои ноги наготовѣ для тѣхъ, которые желаютъ цѣловать*

разъ успѣхи проституттокъ, спекулировавшихъ на фетишитскіе инстинкты мужчинъ, показываетъ исторія египетской проститутки *Родописъ* у *Страбона* (XVII, стр. 808) и *Эліана* (Var. histor. XIII, 33). Красивый, изящный башмакъ ея такъ очаровалъ царя *Псамметиха*, что онъ женился на его обладательницѣ. Безъ сомнѣнія не случайность также, что башмакъ считался символомъ *Діониса* (*Филостратъ* Imag. I, 6; *Плутархъ* Quaest. graec. 12).

Относительно существованія въ древности «voyeurs» и ихъ отношенія къ проституціи мы точно также имѣемъ нѣсколько свидѣтельскихъ показаній. Наиболѣе извѣстно публичное выставленіе на показъ проститутки *Теодоры* во всевозможныхъ развратныхъ положеніяхъ и при всевозможныхъ половыхъ актахъ (*Hist. arc.* IX, 7). Поведеніе «voyeurs» въ борделяхъ несомнѣнно устанавливается слѣдующей эпиграммой *Марціала*:

Wenn du die Schwelle betrittst der ein Täflein tragenden Kammer.
Ist dir, sei's, dass ein Knab' oder ein Mädchen dich lockt.
Nicht genügend die Tür, auch der Vorhang nicht und der Riegel.
Und gesicherter noch soll das Geheimnis dir sein.
Auch den geringsten Spalt, der verdächtig scheint, verstopfst du.
*Löchlein auch, die vielleicht lüsterne Nadeln geböhrt*⁵¹³.
Niemand ist von so zarter, von so besorgter Verschämtheit,
Cantharus, wer dort nur Knaben und Mädchen umarmt.

(Переводъ *A. Berg'a*.)

(Когда ты переступаешь порогъ каморки, надъ которой прибита дощечка, все равно, привлекаетъ ли тебя туда мальчикъ, или дѣвушка, тебѣ недостаточно дверей, ни занавѣса и задвижки; твоя тайна должна быть еще сохранѣна. Ты закупориваешь даже мельчайшую щель, которая кажется тебѣ подозрительной, а также дырочки, пробурваденныя, быть можетъ, сладострастными иглами⁵¹³). Никто не бываетъ, Кантарусъ, такъ педантично и подозрительно стыдливъ, если онъ только обнимаетъ тамъ мальчиковъ и дѣвушекъ.

Такія дырочки и теперь еще дѣлаются въ борделяхъ, чтобы дать возможность «voyeurs'амъ» наблюдать за плато любовныя сцены. Упоминаются и женщины «voyeurs», какъ *Квартилла* у *Петронія* (Cat. 26), которая черезъ дверную щель наблюдаетъ половыя сношенія дѣтей, и императрица *Мессалина*, которая въ своемъ частномъ борделѣ присутствовала при сценахъ разврата (см. выше, стр. 254).

и гъ и не связывай ихъ также золотомъ. Я презираю оковы (золотые браслеты для ногъ), цѣнность которыхъ составляетъ мученіе . . . Не мучь своихъ ногъ, моя прекрасная, и не прячь ихъ, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ничего, что заслуживало бы быть скрытымъ; *ходи босикомъ и оставяи за собой слѣды своихъ ногъ, чтобы освѣтлѣвить и землю*. Въ ер. 21 даже сказано: «*О ви, мнѣшнія оковъ ноги! О ты, свободная красота! О я, трижды счастливый, блаженный, ко да она поцѣряетъ меня ногами!*» Ер. 22 обращается къ босому красивому мальчику; оно столь же характерно для фетишизма ногъ.— Относительно фетишизма запаховъ и платьевъ см. мое сочиненіе «*Ursprung der Syphilis*» т. II, стр. 620.

⁵¹³) Punotaque lasciva quae terebrantur acu.

Чрезвычайно велика связь *гомосексуализма* съ проституціей. Такъ какъ «мужская проституція» играла въ древности почти такую же роль, какъ женская, то мы разсмотримъ ее въ особой главѣ, здѣсь же мы остановимся только на *лесбической проституціи*, объемъ и значеніе которой естественно были гораздо менѣе значительны.

Гомосексуализмъ женщины, *ἀσέλγεια τριβαχίη*, безусловно былъ знакомъ древнимъ и былъ въ употребленіи, какъ это показываетъ терминологія: главныя названія лесбической любви: *τριβας*, *tribas* (*Гезицій*, I, 510; *Марц.* VII, 67; *Федръ* IV, 14); *friatrix* (*Тертулла*. de pallio 4); *subagitatrix* (*Плавтъ*, Pers. II, 2, 45). Уже очень рано *Спарта* и островъ *Лесбосъ* считались мѣстами, въ которыхъ любовь между женщинами была особенно распространена. На островѣ Лесбосѣ всемирно-знаменитой представительницей такой любви является поэтесса *Саффо*⁵¹⁴).

Какъ и теперь, триады и въ древности организованы были въ *тайныя клубы*, при чемъ эти женскіе союзы находили себѣ поддержку въ извѣстныхъ религиозныхъ культурахъ, напр. въ культѣ въ честь андрогинической богини *Мизы* и въ честь *Деметры*. Въ Аѣинахъ образовался даже настоящій «демосъ женщинъ», который во время празднествъ *Деметры* выступалъ противъ демоса мужчинъ. Женскіе религиозные союзы существовали и въ другихъ мѣстахъ. Сюда относятся между прочимъ и музыкальныя школы Лесбоса⁵¹⁵). Во время празднествъ въ честь *Деметры*, которыя устраивались въ Аѣинахъ, между женщинами бывали случаи гомосексуальныхъ отношеній⁵¹⁶).

Въ Римѣ также уже рано упоминаются триады, напр., *Софоклидиска* въ «Персіанкѣ» *Плавта* (II, 2, 45). Сенека Старшій (Contr. II, in fine) выводитъ передъ нами и теперь еще не рѣдкое осложненіе, именно ревность супруга, жена котораго обманываетъ его съ триадой⁵¹⁷). У *Горация* (Епод. 41) упоминается «*mascula libido*» *Фоліи* изъ Арминіи. Какъ велико было число триадъ въ Римѣ во времена имперіи видно изъ общаго замѣчанія апостола о женщинахъ, которыя превратили естественныя отправления въ неестественныя (Röm. I, 26) и изъ эпитета «*tribadum tribas*», съ которымъ *Марціалъ* (VII,

⁵¹⁴) О триади въ Спартѣ и Лесбосѣ см. мою книгу «Der Ursprung der Syphilis» т. II, стр. 586—588. Тамъ же подробное доказательство, что *Саффо* дѣйствительно была настоящей триадой и опроверженіе противоположнаго мнѣнія *Ф. Г. Велкера*.

⁵¹⁵) См. *U. v. Wilamowitz-Moellendorf*, Staat und Gesellschaft der Griechen, стр. 94—95.

⁵¹⁶) См. *Bencke*, Antimachus of Colophon, London 1896, стр. 224.

⁵¹⁷) Hybreas cum diceret controversiam de illo, qui tribada deprehenderat et occiderat, describere coepit mariti affectum, in quo non deberet exigi inhonesta inquisitio.

67) обращается къ *Филенисъ*, типичной «женщинѣ-мужчинѣ», которая, подобравъ платье, играетъ въ мячъ, размахиваетъ гириями, вся испачкана грязью въ школѣ для борцовъ и пьетъ за столомъ нѣсколько кружекъ вина. Ея необузданная страсть къ женщинамъ ярко описана *Марциаломъ* (VII, 70). Другая трибада съ мужскими наклонностями—*Басса* (*Марц.* I, 90)⁵¹⁸). *Лукианъ* и *Ювеналь* сообщаютъ о распространеніи гомосексуальныхъ наклонностей среди богатыхъ и знатныхъ женщинъ временъ имперіи. Пятая бесѣда гетеръ *Лукиана* разсматриваетъ исключительно трибадию, организацию которой въ тайныхъ клубахъ подробно описываетъ *Ювеналь* (VI, 306—322). Эти лесбическіе клубы праздновали въ Римѣ свои оргіи у алтаря богини *Pudicitia* и во время праздника *Vona Dea*.

Главнымъ образомъ для этихъ знатныхъ и способныхъ платить трибадъ и существовала *лесбическая проституція*. Сближеніе происходило либо во время купанія, такъ какъ гетеры купались вмѣстѣ съ порядочными женщинами (*Лук.* Бес. гет. II, 4), либо трибады устраивали вечернія пиршества, на которыя приглашали проституттокъ, предпочтительно аулетридъ и гитаристокъ, которыхъ щедро награждали за услуги (*Лук.* Бес. гет. 5).

О размѣрахъ лесбической проституціи въ древности можно заключить уже и изъ того, что лесбическихъ кліентокъ проституціи обозначали особымъ именемъ *ἐταίριστριαί* или *διεταίριστριαί* (*Платонъ*, *Sympos*, стр. 191e; *Гезихій* I, 510), потому что эти трибады, какъ объясняетъ *Гезихій*, удовлетворяли свои лесбическія наклонности главнымъ образомъ у гетеръ. Очевидно лесбическая любовь казалась древнимъ гораздо болѣе неестественной, чѣмъ равнополая любовь между мужчинами. На это указываетъ слѣдующая эпиграмма Асклепіада, относящаяся къ двумъ трибадамъ.

Bitto, die Samierin, und Nannion, zu Aphrodite
Wollen sie nicht eingehen ihren Gesetzen gemäss,
Sondern entfliehn zu Andern, Verwerflichem. Herrscherin Kypris,
Hasse sie, die bei dir so sich dem Lager entziehn⁵¹⁹).

(Битто изъ Самоса и Нанніонъ не желаютъ входить къ Венерѣ соотвѣтственно ея законамъ, а придерживаются другихъ, презрѣнныхъ. Владычица Киприда, возненавидь ихъ, отклоняющихъ ложе твое).

Характеръ гомосексуальныхъ сношеній между женщинами выражался либо въ подражаніи гетеросексуальнымъ половымъ сношеніямъ (*Марц.* I, 90, 7—8; *Ювен.* VI, 311), оттуда талмудическое названіе

⁵¹⁸) Какъ и теперь, онѣ часто принимали мужскія имена. Трибада Мегилла у *Лукиана*, напр., называетъ себя «Megillos» (Бес. гет. 5) и «состоитъ въ бракѣ» со своей пріятельницей Демонассой.

⁵¹⁹) Griech. Anthologie, übers. von G. Thudichum, стр. 442. Теперь придерживаются почти противоположнаго взгляда.

«soleleth» или «solédeth» (см. I. Preusz, Biblisch-Talmudische Medizin, Berlin 1911, стр. 585), либо въ мастурбаціи, ручной, или языкомъ.

Трибады уже очень рано пользовались при своихъ сношеніяхъ *искусственнымъ изображеніемъ* membrum virile, извѣстнымъ подъ названіемъ *olisbos* или *Vaubon*, изобрѣтеніе котораго *Суидасъ* (s. v. ὀλιβοςъ) приписываетъ *милезійскимъ* женщинамъ⁵²⁰). Онъ прямо упоминаетъ, что трибады часто пользовались этими искусственными фаллусами. Шестой миміамбусъ греческаго поэта *Герондаса*, озаглавленный „Двѣ пріятельницы, или довѣрчивая бесѣда“, касается главнымъ образомъ приготовленія и пользованія искусственными фаллусами изъ кожи⁵²¹). Пользующіяся ими женщины образуютъ своего рода *тайный союзъ*, изъ котораго исключены всѣ «не принадлежащія къ нему». Различныя изображенія свидѣтельствуютъ о томъ, что эти античныя *dodemichés* часто употреблялись также въ борделяхъ и вообще проститутками, потому ли, что дѣло касалось трибадъ, при мастурбаціи, или же, наконецъ, при извѣстныхъ зрѣлищахъ для кліентовъ мужчинъ, практикуемыхъ въ борделяхъ и въ настоящее время⁵²²).

Особую специальность временъ имперіи представляли такъ называемые «*Symplegmae*» или «*Spintriae*», выполненіе половыхъ актовъ болѣе, чѣмъ двумя лицами, «цѣплями» (*catena*) и «группами» (*Symplegma*). *Марціалъ* (XII, 43) называетъ ихъ «*Veneris novae figurae*», слѣдовательно изобрѣтеніемъ его времени, которое *Сабеллицъ* описалъ даже въ стихахъ. По *Тацитъ* (Annal. VI, 1) и *Суэтонъ* (Tiber. 43) названіе «*spintriae*» дано этимъ групповымъ актамъ *Тиверіемъ*⁵²³). Что эти «*symplegmae*» практиковались въ борделяхъ, мы уже указали выше (стр. 267). *Марціалъ* (X, 81) описываетъ такую «*catena*» съ гетерой. Объ этихъ же, или аналогичныхъ вещахъ говоритъ императоръ *Геліогабалъ* въ своей извѣстной рѣчи къ римскимъ прости-

⁵²⁰) *Аристофанъ* (Lysistr. 108—110) подтверждаетъ, что Милеть былъ главнымъ мѣстамъ фабрикаціи этихъ аппаратовъ сладострастія. — Цитату о раннемъ упоминаніи *Olisbos* см. у *Отто Крузиуса*, Untersuchungen zu den Mimiamben des Herondas, Leipzig 1892, стр. 129—130.

⁵²¹) Изъ эпитетовъ *varisissimos* (*Атен.* XV, 676 f) и *ποικίλος* (*Herond.* VI, 19) мы видимъ, что онъ приготовлялся различныхъ цвѣтовъ.

⁵²²) Такъ мы видимъ на одной изъ чашекъ *Ефроніоса* голую гетеру съ двумя такими *Vaubon*'ами (см. *В. Клейнъ*, Die griechischen Vasen mit Lieblingsinschriften, 2 изд., Лейпцигъ 1898 г., стр. 57, № 7). У *Паули Гартмана*, Die griechischen Meisterschalen der Blütezeit des strengen rotfiguren. Stiles, Берлинъ 1892, табл. XLIV, 3, еще изображень кромѣ того яйцевидный флаконъ, изъ котораго гетера кропитъ на фаллусъ передъ его употребленіемъ масло. *Гартманъ* далѣе упоминаетъ о чашкѣ у *Авг. Костеллани* въ Римѣ, съ трибадами, которыя примѣняютъ искусственные фаллусы. Нѣсколько терракотовъ съ такимъ сюжетомъ описываютъ *Герардъ и Панюфка* (Neapels antike Bildwerke. Stuttgart und Tübingen 1828, Bd. I, стр. 466—467).

⁵²³) О различныхъ объясненіяхъ этого неяснаго слова см. мою книгу «*Ursprung der Syphilis*», II, 623.

туткамъ (*Лампрод. Heliogabal, 26*), гдѣ онъ «disputavit de generibus schematum et voluptatum».

Наконецъ, мы должны еще упомянуть, что въ нѣкоторыхъ борделяхъ и домахъ проститутокъ несомнѣнно были также *зеркальныя* комнаты (*speculata cubicula*), о которыхъ упоминается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ «*Vita Horazii*» *Sueton'a*, извѣстныхъ благодаря тому, что они приведены въ «*Rettungen des Horaz*» *Лессинга*⁵²⁴). Въ существованіи такихъ зеркальныхъ комнатъ тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что *Сенека* младшій прямо упоминаетъ о нихъ (*Natural. quaest. I, 16*), какъ объ «*instrumentum irritandae voluptatis*», и подробно рассказываетъ, какъ нѣкій *Гостій Квадра* устраивалъ въ такихъ комнатахъ оргіи съ проститутками и проституированными мальчиками.

8. *Мужская проституція въ древности.*— Во время, когда любовь къ мальчикамъ выступала почти на равныхъ правахъ съ гетеросексуальной любовью и входила, какъ интегрирующий элементъ, въ общественную жизнь, *мужская проституція* должна была принять громадныя размѣры, равные или лишь въ незначительной степени уступавшіе проституціи женской. Выше (стр. 190 и слѣд.) мы уже подробно разсмотрѣли^{524а}) громадное значеніе античной любви къ мальчикамъ и мужчинамъ, а также ихъ первоначальную связь съ религіозными культами (ср. выше, стр. 82—90). А потому мы можемъ здѣсь ограничиться только описаніемъ мужской проституціи у грековъ и римлянъ со всѣми ея деталями. Терминъ «мужская проституція» мы разумѣемъ здѣсь, конечно, въ широкомъ смыслѣ слова, включая сюда не только собственно гомосексуальную, но и гетеросексуальную проституцію мужчинъ по отношенію къ женщинамъ, которая встрѣчалась въ древности довольно часто.

Главное мѣсто въ нашемъ описаніи естественно займетъ гомосексуальная мужская проституція, которая, какъ сказано, выступала въ такомъ же объемѣ и въ такихъ же многочисленныхъ и разнообразныхъ формахъ, какъ и женская проституція. По своей дифференціи, она безусловно является предшественницей и прообразомъ современной педерастической проституціи.

И въ этомъ случаѣ также мы можемъ опереться на богатую гомосексуальную терминологию у грековъ и римлянъ. Въ словарѣ *Гезихія* имѣется не меньше 74 выраженій для педерастіи и мужской проституціи, которыя даютъ интересныя объясненія, касающіяся разнообразныхъ гомосексуальныхъ отно-

⁵²⁴) Nam speculato cubiculo scorta dicitur habuisse disposita, ut quocumque respexisset ibi ei imago coitus referretur.

^{524а}) Укажемъ здѣсь еще на тонкія замѣчанія *Теодора Гомпера* (*Griechische Denker, Bd. II, Leipzig 1903, 2. Aufl., стр. 305—308*) о греческой любви къ мальчикамъ.

шений и манипуляцій⁵²⁵⁾. Я самъ собралъ въ другомъ мѣстѣ⁵²⁶⁾ 87 обозначеній гомосексуальныхъ отношеній изъ латинскаго языка, на которыя я и ссылаюсь, не имѣя возможности привести здѣсь всѣ полностью. Кромѣ того, многія выраженія заимствованы прямо изъ греческаго языка.

Соотвѣтственно большой давности греческой любви между мужчинами, уже очень рано можно также доказать въ Греціи существованіе мужской проституціи. О ней говорится уже въ законахъ *Залевка* (середина 7-го столѣтія до Р. Х.). Этими законами мужчинамъ запрещается носить позолоченныя кольца и одежды, на подобіе милезійцевъ, уже тогда очевидно считавшихся изнѣженными; исключеніе дѣлается только для *проституированныхъ мужчинъ* и прелюбодѣевъ (*Диодоръ*, XII, 21). Уже во времена *Солона* (594 до Р. Х.) большое развитіе мужской проституціи и сводничества въ Афинахъ потребовало specialнаго законодательства, знакомствомъ съ которымъ мы обязаны *Эсхину* (contra *Timarch.* 16 ff.). Одинъ изъ этихъ законовъ *Солона* онъ приводитъ дословно:

«Если отецъ, или братъ, или дядя, или опекунъ, или вообще глава семьи *отдастъ кого-нибудь въ наймы для разврата*, то Солонъ не позволяетъ подать жалобу за развратъ на мальчика, а на того, кто его отдалъ въ наймы, и того, кто нанялъ его, онъ на обоихъ возложилъ равный штрафъ. А когда мальчикъ, отданный въ наемъ для разврата, выростетъ, онъ не обязанъ кормить своего отца, ни давать ему помѣщеніе; онъ только долженъ его похоронить послѣ его смерти и исполнить остальные обряды⁵²⁷⁾».

Относительно взрослыхъ афинянъ другой законъ *Солона* опредѣляетъ, что позволившій совершить надъ собой непотребство не можетъ быть архонтомъ, ни занимать мѣста жреца, или выступать въ качествѣ адвоката, а также навсегда лишается права занимать какую-нибудь государственную должность.

Издавна существовала также мужская проституція въ *Эллы*, гдѣ любовь къ мальчикамъ, по *Ксенофонту*, съ давнихъ поръ выступала въ такой именно формѣ. (*Ксеноф.* de republ. Lac. 2). Въ *Спартѣ*; гдѣ педерастія точно также была стариннымъ обычаемъ, проституція, благодаря строгимъ законамъ, не могла раньше развиться (*Элианъ*, var. hist. III, 10). За то она уже въ VI-мъ вѣкѣ достигла обширныхъ размѣровъ въ Іонійскихъ городахъ, напр. въ Самосѣ, потому что находилась здѣсь подъ вліяніемъ восточной любви къ мальчикамъ, существенно отличной отъ греческой⁵²⁸⁾. Вообще, иностранцы уже рано доставляли повидимому большой контингентъ лицъ для мужской проституціи. Поэтому персидскія войны и пелопонесская война сильно

⁵²⁵⁾ Нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчены у *Ивана Блоха*, *Der Ursprung der Syphilis*, II, 527.

⁵²⁶⁾ Тамъ же, стр. 569—571.

⁵²⁷⁾ *Aeschines der Redner*, übersetzt von *J. H. Bremi*, Stuttgart 1829, стр. 51

⁵²⁸⁾ См. *Wilamowitz-Moellendorff*, *Staat und Gesellschaft der Griechen*, стр. 92.

способствовали развитію этой послѣдней, какъ на это указываетъ между прочимъ намекъ у *Фукидида* (II, 53).

Начиная съ 5-го вѣка до Р. Х., наряду съ общимъ распространеніемъ педерастіи, всюду появляется также гомосексуальная мужская проституція, которая, соотвѣтственно преобладанію физическаго элемента въ любви къ мужчинамъ въ эллинскую эпоху и во время имперіи, постепенно достигаетъ такихъ размѣровъ, что не уступаетъ по своему значенію гетеросексуальной женской проституціи.

Мужская проституція неизбѣжно должна была развиваться съ того момента, какъ исчезъ идеальный принципъ собственно «любви къ мальчикамъ», *παιδραστία*, привязывавшій мальчика къ *одному* мужчинѣ и облагораживавшій чувственный элементъ педагогическими отношеніями. Когда же индивидуальная связь между мужчиной и мальчикомъ, между *ἐραστής* и *ἐρώμενος* исчезла и мальчикъ служилъ предметомъ сладострастія ⁵²⁹⁾/одновременно нѣсколькимъ, или даже *многимъ* мужчинамъ, то тѣмъ самымъ дана была основа для развитія *ἐταίρησις*, *Hetaëresis*, мужской проституціи, представители которой, *ἑταίρηχόταις*, или *πορνοί* (*Aesch.*, *contra Timarch* 137) во времена расцвѣта Греціи строго различались отъ честныхъ *ἐρώμενοι*. Правда, уже во время *Аристофана* существовали переходныя формы, которыя онъ иронически называетъ «честными» (*ἄρῆστοι*). Въ «*Plutos*» (стр. 153—159) сказано:

Karion.

Auch mancher Knabe, sagt man uns, macht's ebenso.
Nicht um des Freundes willen, nein, dem Geld zulieb.

Chremylos.

Die Wackern tun nicht also, nur die Lüstlinge;
Denn fordern je die Wackern Geld?

Karion.

Was and'res denn?

Chremylos.

Der einen Zug Jagdhunde, der ein edles Ross.

Karion.

Ja, Geld zu fordern, schämen sie sich immerhin;
Doch deckt ein schöner Name nur die Schändlichkeit.

(Переводъ *J. J. C. Donner'a*).

(*Каріонъ*. — Такъ дѣлаютъ и нѣкоторые мальчики, говорятъ намъ — не изъ дружбы, а ради денегъ.

Хремилосъ. — Честные такъ не дѣлаютъ, только развратники. Развѣ честные требуютъ когда-нибудь денегъ?

Каріонъ. — А что же другое?

Хремилосъ. — Одинъ — свору охотничьихъ собакъ, другой — благороднаго коня.

⁵²⁹⁾ Согласно объясненію *Корнелія Непота* (*Praefatio* § 4): *Laudi in Graecia ducitur adolescentibus quam plurimos habere amatores*, это въ позднѣйшее время несомнѣнно имѣло мѣсто.

Каріонъ. — Да, денегъ они все же стыдятся требовать, и однако они только прикрываютъ позоръ красивымъ именемъ.)

Дѣйствительно, любовники часто старались расположить къ себѣ мальчиковъ такого рода подарками, какъ различныя животныя: голуби, утки, павлины, куры, лошади, охотничьи собаки и т. п. *Фула*⁵³⁰⁾ описываетъ нѣсколько рисунковъ на вазахъ съ изображеніемъ педерастовъ, передающихъ такіе подарки своимъ возлюбленнымъ мальчикамъ. Изъ такихъ отношеній затѣмъ безъ всякаго принужденія развилась собственно проституція. *Стратонъ* изъ *Сардеса* описываетъ это въ весьма характерной эпиграммѣ (*Anthol. Palatin. XII, 212*):

Weh mir, was soll die Träne im Aug', was bist du so traurig?
Sage doch, was dir fehlt, Junge, und was du begehrest.
Nunmehr streckst du mir hin die Hand, die hohle, o Jammer!
Also verlangst du Geld? Wer hat dich dieses gelehrt?
Bist nicht mehr mit Gebäck, mit Honigkuchen zufrieden,
Nicht mit Nüssen wie sonst, die ich dir zum Spiele gab.
Nein, du denkst an Geld und Gewinn! Oh, Fluch über jenen,
Der dich dieses gelehrt und deine Liebe mir nahm⁵³¹⁾.

(Боже, что означаютъ твои слезы, чего ты такъ печаленъ? Скажи, мальчикъ, что съ тобой и чего ты желаешь. Ты протягиваешь мнѣ руку, ладонь — о горе! Ты просишь, слѣдовательно, денегъ? Кто научилъ тебя этому? Ты не удовлетворяешься болѣе печеньями, медовыми пряниками и орѣхами, которыми я давалъ тебѣ играть, ты думаешь о деньгахъ и барышахъ. О, проклятіе тому, кто научилъ тебя этому и отнялъ у меня твою любовь).

Вполнѣ развитую мужскую проституцію *Эсхинъ* опредѣляетъ (с. *Tim. 52*), какъ «добровольную отдачу себя многимъ за вознагражденіе». *Ксенофонтъ* даетъ аналогичное опредѣленіе (*Memor. I, 6, 13*).

Какъ обширна была такого рода проституція уже въ 5-мъ вѣкѣ, видно изъ произведеній *Аристофана*, который очень наглядно описываетъ приставаніе уличныхъ проституированныхъ мальчишекъ къ мужчинамъ «съ сладкими нашептываніями», чтобы вступить съ ними въ связь («Облака», 972—974). Знаменитая рѣчь *Эсхина* противъ *Тимарха*, относящаяся къ VI-му вѣку до Р. Х., которой мы обязаны большей частью извѣстныхъ намъ подробностей по этому вопросу, посвящена исключительно педерастической проституціи. Въ эллинскую эпоху произошла перемѣна во взглядахъ на идеаль мужской красоты, при чемъ они стали особенно благоприятны развитію извѣст-

⁵³⁰⁾ *J. Roulez*, Choix de vases peints du musée d'antiquité de Leide, Gent 1854, стр. 70. — У *Петронія* (Сат. 85—87) старикъ поочередно общается красивому мальчику голубей, пѣтуховъ и македонскаго ястреба.

⁵³¹⁾ Uebersetzung von *Paul Brandt*, Der *παίδων έρως* in der griechischen Dichtung. In: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, herausgegeben von *Magnus Hirschfeld*, Leipzig 1907, Bd. IX, стр. 247.

ной категоріи мужской проституціи, именно *кинедизма*. В. Хельбигъ⁵³²⁾ слѣдующимъ образомъ описываетъ всеобщую эффеминацію мужчинъ:

«Въ Александровскую эпоху входитъ въ моду брить лицо и мѣсто бородатыхъ грековъ занимаетъ поколѣніе съ гладкими щеками, которое заботится о томъ, чтобы искусственно сохранить призракъ юношеской нѣжности лица. Туалетныя искусства, окрашиваніе волосъ въ свѣтлую краску, искусственныя украшенія волосъ, разрисовываніе бровей, приготовленіе тонкихъ косметическихъ средствъ и мазей — все это культивируется съ большою тщательностью. Не только женщины, но и мужчины стараются при помощи такихъ средствъ прийти на помощь природѣ. *Деметрій изъ Фалерона* красилъ свои волосы и румянился, чтобы имѣть — какъ выражается *Дурисъ изъ Самоса* (*Атен.* XII, стр. 524 D) — веселый и нѣжный видъ. Такимъ образомъ въ массѣ греки того времени были *изильженны* и *женственны* (*Клеорхъ у Атен.* XV, 687a).

Излюбленными фигурами греческой поэзіи являются нѣжные юноши съ молочно-бѣлымъ цвѣтомъ кожи, розовыми щеками и длинными мягкими локонами. Подобно тому, какъ *Блеитосъ*, товарищъ Александра, вызывалъ удивленіе своимъ бѣлымъ цвѣтомъ лица, *Віонъ* превозноситъ бѣлоснѣжную кожу *Адониса* (*Атен.* XII, 532 с.; *Віонъ idyll.* I, 7, 10). *Павзаній* (III, 19, 4) говоритъ о *Гиакинтосѣ Никія*, что художникъ изобразилъ юношу слишкомъ нѣжнымъ, чтобы тѣмъ самымъ намекнуть на любовь къ нему Аполлона».

Предпочтеніе эффеминированныхъ мужчинъ можно также доказать и въ болѣе поздней живописи Нижней Италіи на вазахъ и стѣнныхъ картинахъ. Это та именно эффеминированная греческая культура, которая на поворотѣ третьяго и четвертаго столѣтія до Р. Х. перенесена была въ Римъ, гдѣ проституція мальчиковъ сейчасъ же распространилась, «какъ чума»⁵³³⁾, такъ что уже въ то время красивый мальчикъ оплачивался дороже, чѣмъ иной крестьянской дворъ⁵³⁴⁾. Уже *Плавтъ* описываетъ въ одномъ приведенномъ выше (стр. 215) мѣстѣ изъ «*Circulio*» поведеніе профессионально-проституированныхъ мужчинъ въ Римѣ, противъ которыхъ уже въ 169 г. до Р. Х. понадобились специальныя законодательныя мѣры (такъ назыв. «*Lex scaptinia*»). Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ тѣсной связи съ греко-восточнымъ культурнымъ міромъ, въ послѣднія десятилѣтія республики и во времена имперіи гомосексуальная проституція приняла такіе размѣры, что она такъ же давала себя чувствовать въ общественной жизни, какъ и женская, тѣмъ болѣе, что большинство императоровъ поощряли развратъ съ мальчиками по собственной склонности къ нему. Апогея онъ достигъ въ началѣ третьяго столѣтія послѣ Р. Х., во время *Геліогабала* (217—222 п. Р. Х.).

Отъ римлянъ гомосексуальная мужская любовь, а вслѣдъ за ней и мужская проституція въ свою очередь проникла, какъ свѣтскій обы-

⁵³²⁾ *W. Helbig*, Untersuchungen über die campanische Wandmalerei, Leipzig, 1873, стр. 257—258.

⁵³³⁾ *Theodor Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. I, стр. 870.

⁵³⁴⁾ Тамъ же I, стр. 875.

чай, въ новозавоеванныя провинціи. Чрезвычайно интересное тому доказательство представляетъ одно мало извѣстное мѣсто изъ «*Bartfeinde*» (Μισορφῶν) императора *Юліана*, гдѣ онъ рассказываетъ, что у кельтовъ и германовъ знаютъ только «богиню брака *Афродиту* и опьяняющаго бога *Діониса*»; первую — для брачныхъ цѣлей и произведенія потомства, а второго, — чтобы по возможности больше пить. Но вотъ туда бѣжалъ каппадокіецъ, воспитанный въ *Антіохіи*, гдѣ онъ научился сношеніямъ не съ женщинами, а съ мужчинами. Онъ велѣлъ доставить изъ *Антіохіи* въ *Галлію* массу танцоровъ и многихъ другихъ представителей мужской проституціи, которые возбудили здѣсь всеобщее вниманіе и казались жителямъ «точно бѣшенными».

Что мужская проституція продолжала существовать до конца имперіи, видно изъ замѣчанія жившаго во второй половинѣ IV-го вѣка послѣ Р. Х. историка *Аврелія Виктора*, что несмотря на запрещеніе императора *Филиппа Араба* (250 лѣтъ по Р. Х.) развратъ съ мальчиками нисколько не уменьшился въ его (*Виктора*) время, хотя онъ больше держится въ тайнѣ (*De Caesaribus* 28, 6—7).

Къ концу имперіи мужская проституція получила особый отбѣнокъ, благодаря введенію восточнаго обычая, *евнуховъ*, который именно въ это время игралъ достойную вниманія роль въ общественной жизни, несмотря на прежнее запрещеніе его *Домиціаномъ* (*Суэтон. Domit* 7) и *Александромъ Северомъ* (*Ламприд. Alex. Sever.* 23 и 44)⁵³⁶. Наибольшаго вліянія онъ достигъ, какъ извѣстно, въ восточной части римской имперіи.

Отъ этого краткаго наброска о ходѣ развитія античной мужской проституціи мы перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію ея главнѣйшихъ частныхъ и особенностей.

1.—Рекрутированіе. — Такъ какъ въ древности проституированіе свободныхъ отъ рожденія мужчинъ подвергалось строгимъ наказаніямъ, то главный контингентъ для мужской, какъ и для женской проституціи должны были доставлять *рабы* и *военнопленные*, а также *чужестранцы*.

Среди послѣднихъ къ старѣйшимъ представителямъ мужской проституціи несомнѣнно принадлежали такъ называемые «кинеды» (κίναδοι), странствующіе шуты, которые въ публичныхъ мѣстахъ, или близъ винныхъ лавокъ предавались развратнымъ танцамъ подѣ акком-

⁵³⁵) Des Kaisers *Julianus* Bartfeind, übersetzt von *H. Reichardt*, Stuttgart 1856, стр. 98—99.

⁵³⁶) Ср. описаніе положенія вещей въ 4-мъ вѣкѣ у *Амміана Марцеллина* (XIV, 6): «Куда бы кто ни пошелъ, онъ увидитъ толпу такихъ изуродованныхъ людей».

паниментъ соотвѣтственныхъ пѣсень. *Райкс*⁵³⁷⁾ мѣтко сравниваетъ ихъ роль въ греческомъ культурномъ мірѣ съ ролью гадитанійскихъ музыкантшъ, этихъ типичныхъ представительницъ бродячей проституціи. *Петроній* (Сат. 23) описываетъ выступленіе такого кинеда вмѣстѣ съ цимбалисткой (symbalistris) и говоритъ о немъ: «Тогда пришелъ кинедъ, въ высшей степени нелѣпая фигура, поистинѣ достойная этого дома. Онъ складывалъ руки, визжалъ и произнесъ затѣмъ слѣдующее изреченіе». Его пошлая пѣсня⁵³⁸⁾ чрезвычайно наглядно рисуетъ развратные танцы и движенія кинедъ, которые обыкновенно—какъ это имѣетъ мѣсто и у *Петронія*—соединяли съ этимъ гомосексуальную проституцію. Такимъ образомъ слово «кинедъ» стало равнозначущимъ съ «мужской проституціей», и притомъ не только въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы обыкновенно теперь понимаемъ—въ смыслѣ проституированныхъ лицъ, играющихъ пассивную роль,—но и въ смыслѣ активной роли. Такой проституціей занимается, напр., и упомянутый выше кинедъ у *Петронія*.

Главная масса проституированныхъ мужчинъ происходила изъ *рабскаго сословія*. Рабовъ подготовляли для этой цѣли уже съ ранней юности, подобно тому, какъ это дѣлалось и съ рабынями, предназначенными для проституціи. Многимъ удавалось впослѣдствіи, благодаря какому-нибудь любовнику, выкупить себя на свободу и достигнуть высокаго положенія. Два такихъ типа описываетъ *Петроній* (сат. 81):

«И кто изгналъ меня въ эту пустыню? Молодой человѣкъ, запятанный всевозможнымъ развратомъ, который по его собственному признанію заслуживалъ изгнанія, который свою *свободу* и теперешнее положеніе приобрѣлъ проституціей, юность котораго продана была за деньги, котораго даже тотъ, который считалъ его мужчиной, нанималъ для себя, какъ дѣвушку! А что такое этотъ второй? Въ тотъ день, когда другіе мальчики получили мужскую тогу, онъ надѣлъ женское платье. Уже мать дрессировала его, чтобы онъ не былъ мужчиной. Этотъ еще въ рабскомъ состояніи занимался женскими дѣлами»⁵³⁹⁾.

Ввозъ *иностранныхъ* рабовъ въ Римъ для разврата во время имперіи былъ поистинѣ колоссальный.) По выраженію *Сенеки* (Ер. 95), «ихъ отдѣляли по національностямъ и цвѣту, чтобы у всѣхъ была

⁵³⁷⁾ *Hermann Reich*, Die ältesten berufsmässigen Darsteller des griechisch-italischen Mimus, Königsberg 1897, стр. 25. — Это не простой случай, что *Марцианъ* (I, 41, 12—13) сейчасъ же вслѣдъ за гадитанійскими проститутками называетъ кинедъ.

⁵³⁸⁾ Въ оригиналѣ сказано:

huc huc cito convenite nunc, spatolocionaei,
pede tendite, cursum addite, convolate planta,
femoreque facili, clune agili et manu procaces,
molles, veteres, Deliaci manu recisi.

⁵³⁹⁾ *Petronius*, Bruchstücke eines Sittenromans aus Neros Zeit. Nach *Bücheler's* kritischem Texte übersetzt. Stuttgart 1874, S. 69—70

одинаково гладкая кожа, равной длины первый пушокъ, одинаковаго качества волосы на головѣ, чтобы ни одинъ, имѣющій ровные волосы, не замѣшался среди курчавыхъ». Намекъ этотъ указываетъ, что среди римскихъ проституированныхъ мальчиковъ было также, вѣроятно, много негровъ. Особенной любовью пользовались проституированные мужчины изъ *Египта*. Они были извѣстны своими ѣдкими, циничными островами и находчивостью:

Keinem plappernden Knaben, gekauft von ägyptischen Händlern,
Keinem gemeinem Burschen voll widerwärtiger Reden,
Welcher gar keck sich brüstet mit frechen ägyptischen Witzen,
Schenkte ich meine Liebe,

(Не болтуну, купленному у египетскаго торговца, не низкому парню съ отвратительными рѣчами—я подарилъ свою любовь тому, кто гордится своими наглыми египетскими островами), сказано у *Статія* (*Silvae V, 32, 66—69*, нѣм. пер. *Sebicht*, стр. 202).

Въ Римѣ существовала весьма обширная торговля мальчиками для разврата, которая производилась частью въ опредѣленныхъ мѣстахъ, какъ напр., въ такъ называемыхъ «*septa*» (*Марц. IX, 59*), частью же ею занимались бродячіе торговцы, какъ это видно изъ *Сарм. 106 Катюлла*:

Wenn dir ein artiger Knab' mit dem Marktausruf er begegnet,
Dächtest du nicht, der wünscht sich zu verkaufen an dich?
(Перев. von *Theodor Heuse*).

(Когда ты встрѣчаешь благонаравнаго мальчика съ бродячимъ торговцемъ, не приходитъ ли тебѣ въ голову, что онъ желаетъ продаться тебѣ)?

Ужасны детали торговли мальчиками для разврата и дѣтской проституціи вскрываютъ обѣ нижеслѣдующія эпиграммы *Марціала*:

Словно обида была недостаточна нашему полу,
Тѣмъ, что народу на срамъ мы отдавали мужчинъ,
Ужъ колыбели достигъ сводникъ, чтобъ мальчикъ, отторгнуть
Только отъ груди, крича, денегъ нечистыхъ просилъ;
Неразвитыя тѣла подвергались неслыханнымъ мукамъ,
Но Авзонійскій отецъ этихъ не вынесъ уродствъ,
Тотъ, что помощь подаль недавно лишь отрокамъ нѣжнымъ,
Чтобы безплодыя мужьямъ дикая страсть не несла.
Мальчики прежде тебя любили, тутъ юноши, старцы,
Вотъ и дѣти уже любятъ, о Цезарь, тебя.

(Эпиграмма, IX, 8. Пер. *Фета*).

Мальчикъ, скупа торгаша искусствомъ истерзанъ,
Ужъ не оплачетъ утраты насильственной пола,
И подачки, отсчитанной сводникомъ гордымъ,
Бѣдная мать за безчестье подростку.

(Эпигр. IX, 6. Пер. *Фета*).

Упоминаемый здѣсь императоръ—*Домиціанъ*, который, по *Суетону* (*Dom. 7 и 8*), строго преслѣдовалъ торговлю мальчиками для развратныхъ цѣлей и неуклонно проводилъ *lex Scantinia*.

Среди prostituiрованныхъ лицъ мужского пола различаются двѣ категоріи, высшій и низшій классъ. Къ первому принадлежали прежде всего музыкально-образованные prostituiрованные мальчики, какъ *цитристы* и *лирники* ⁵⁴⁰⁾, *танцоры* и *актеры* ⁵⁴¹⁾ и т. п.

Особую категорію мужской проституціи представляли кастрированные жрецы *Кибелы* и *сирійской богини*, такъ называемые «галлы» (Γάλλοι), поведеніе которыхъ описали главнымъ образомъ *Лукіанъ* въ своемъ сочиненіи о «сирійской богинѣ» и *Апулей* (Метам. VIII, гл. 26—30). Выше (стр. 86—87) мы уже сказали все существенное объ этихъ странствовавшихъ по всей римской имперіи кинедахъ.

Бичуемая уже *Аристофаномъ* проституція *рожденныхъ свободными мальчиковъ*, даже изъ знатныхъ фамилій, встрѣчалась во времена имперіи довольно часто. *Петроній* подробно описываетъ (Сат. 85—87) способъ соблазненія такихъ мальчиковъ старшими мужчинами и изъ его описанія видно, что даже сыновья знатныхъ отцовъ продавали себя за подарки и что мальчики въ школахъ взаимно поощряли другъ друга къ такой проституціи, такъ что этихъ рафинированныхъ юношей уже незачѣмъ было развращать. На это жалуется также поэтъ *Тибуллъ* (I, 4, 57—62):

Ach, armselige Künste, wie schlecht treibt jetzt euch die Welt um!
Früh ist das Knäblein schon Gaben zu fordern gewöhnt.
Doch dir, der du die Liebe zuerst zu verkaufen gelehrt hast,
Drücke der Stein zur Schmach—wer du auch bist—das Gebein.
Hold seid, Knaben, den Musen und hold sangkundigen Dichtern,
Schätzt nicht Gaben von Gold höher als Musengesang.

(Перев. W. Binder).

Онъ говоритъ о томъ, что теперь «мальчики уже рано *привыкаютъ требовать даровъ*» и горько упрекаетъ (I, 9) мальчика *Маратуса*, котораго соблазнилъ золотыми подарками болѣе богатый любовникъ, за продажную любовь.

Систематическимъ соблазнителемъ свободныхъ юношей былъ, по описанію *Тацита* (Annal. VI, 1), императоръ *Тиверій*, а въ охуэпчос рарурі (III, стр. 147—151) находится очень интересная рѣчь одного александрійскаго адвоката противъ высшаго египетскаго сановника, *Максимуса*, который соблазнилъ красиваго юношу изъ хорошей семьи и сдѣлалъ его настоящей мужской метрессой ⁵⁴²⁾.

Наконецъ, мы должны упомянуть еще о послѣдней категоріи prostituiрованныхъ мужчинъ, которая въ древности несомнѣнно была такъ же многочисленна, какъ и теперь, а именно о такихъ мужчи-

⁵⁴⁰⁾ Такъ, предавшійся мужской любви *Мисогласъ* всегда имѣлъ у себя нѣсколькихъ цитристовъ, или лирниковъ (*Aesch. contr. Tim. 41*).

⁵⁴¹⁾ Нѣкоторые изъ развращенныхъ мальчиковъ *Тита* были такими искусными танцорами, что имѣли потомъ успѣхъ на сценѣ (*Суэтомъ*, Тит. 7).—См. также *Ювен.* VI, 63—66 и *Фридлиндеръ* а. а. О. II, 459—461.

⁵⁴²⁾ См. *К. Sudhoff* а. а. О., S. 111—114.

нахъ, которые, не будучи сами гомосексуалистами по своимъ наклонностямъ, занимались проституціей, какъ легкимъ промысломъ, или же хотѣли себѣ добыть средства для роскошной и развратной жизни. Приобрѣтенное же развратомъ они обыкновенно потомъ прокучивали съ проститутками. Прототипомъ такихъ гетеросексуальныхъ кинедъ служитъ *Тимархъ*, противъ котораго направлена извѣстная рѣчь *Эсхина*. Послѣдній между прочимъ говоритъ о Тимархѣ:

«Что сказать о молодомъ чело­вѣкѣ, который оставляетъ отчій домъ, проводитъ ночи въ чужихъ домахъ, отличаясь отъ другихъ своимъ видомъ, участвуетъ въ дорогихъ ужинахъ, за которые онъ ничего не вноситъ, имѣеть *флейтициъ* и *самыя дорогия проститутки*, играетъ въ кости и ни за что самъ не платитъ, а все за него платитъ другой? Развѣ [это еще нужно объяснять? Развѣ не очевидно, что кто предъявляетъ къ другимъ столько требованій, неизбежно и самъ долженъ доставлять извѣстныя удовольствія тѣмъ, которые тратятъ на него деньги! Клянусь Зевсомъ, я не знаю какъ выразиться мягче о твоёмъ презрѣнномъ поведеніи... Онъ обнаружилъ такую похотливость къ женамъ свободныхъ мужей, какъ еще никогда никто другой... Онъ былъ изблеченъ, что получилъ отъ *Лейконида*, шурина *Филотадеса*, черезъ актера *Филоксеной*»⁵⁴³).

2. Мѣста для мужской проституціи. — Мѣсто для «отлета» или «прогулки» проституированныхъ мужчинъ находилось обыкновенно въ древнихъ городахъ тамъ же, гдѣ и для проститутокъ, т. е. въ Аѳинахъ, напр. въ *Керамикосѣ* (*Атен.* VI, 258с), въ Римѣ — *vicus Tuscus* (*Плавтъ*, *Circulio*, IV, 1). Затѣмъ для завязыванія знакомства и сношеній служили также мѣста собраній *мужчинъ*, какъ *аптекарскія лавочки*, *ἰατρεία*⁵⁴⁴), *лавочки для мазей*, *μυροπώλεια*⁵⁴⁵), *парикмахерскія*, *κωτρεία*⁵⁴⁶), *лавочки для игры въ кости и другихъ игръ*, *κωβεία*⁵⁴⁷), *мишьяльныя лавочки*, *τράπεζα*⁵⁴⁸), *мастерскія*, *ἐργαστήρια*,

⁵⁴³) *Aeschines* der Redner, übersetzt von *J. H. Bremi*, Stuttgart 1828, S. 76, 88, 92.

⁵⁴⁴) *Эсхинъ* рассказываетъ, что когда *Тимархъ* достигъ половой зрѣлости, онъ жилъ въ Пиреѣ при аптечной лавочкѣ *Эвтидика*, «подъ предлогомъ, будто изучаетъ его искусство, въ дѣйствительности же, какъ показало время, для того, чтобы торговать своей молодостью». Купцы, чужестранцы и вообще граждане отыскивали такія лавочки, чтобы удовлетворять здѣсь свои гомосексуальныя наклонности (*Эсх.* прот. Тим. 40).

⁵⁴⁵) *Аристофанъ* «*Ritter*» 1380:

Die Burschen mein ich, die in Salbenbuden dort
Zusammensitzend also schwätzeln hin und her.

(Я говорю о мальчикахъ, которые сидятъ въ будкахъ для мазей проводя время въ болтовнѣ).

⁵⁴⁶) *Demosth* contra *Aristogitonem* p. 786, 8; *Aristoph.* *Plut.* 339; *Theophrast* *Char.* 11; *Plutarch.* *Sympos.* V, 5.—*Теофрастъ* называлъ парикмахерскія *ἀνθη σμηρῶσις*, т. е. пирушки безъ вина.

⁵⁴⁷) *Эсх.* прот. Тим. 53.—Такъ, *Хегезандросъ* познакомился съ *Тимархомъ* у игрока въ кости, *Питтиакоса*.

⁵⁴⁸) *Теофр.* 5

бани ⁵⁴⁹), школы, гимназіи и палестры ⁵⁵⁰), театры ⁵⁵¹) и храмы ⁵⁵²).

Для практики педерастической проституціи выбирались большей частью очень *уединенныя, темныя, глухія* мѣста (Aesch. с. Tim. 82). Поэтому въ Афинахъ кинеды и ихъ кліенты нерѣдко посѣщали ночной порой темные уголки *Пникса* (*Платонъ*, *Symp.* 271в, *Aesch.* с. Tim. 81, 82), а въ Римѣ для этой цѣли особенно охотно пользовались расположенными за городомъ дорожными *перекрестками* (*Ювен.* IX, 112).

Далѣе, не можетъ подлежать сомнѣнію, что къ услугамъ мужской проституціи существовали собственные *бордели*, такъ назыв. *Hebeteae* (ἑταίρειν Schol. *Aristoph.* *Equit.* 873). «Посмотрите»—говоритъ *Эсхинъ* (с. Tim. 96) объ этихъ мужскихъ «бордельныхъ проституткахъ»—«посмотрите на тѣхъ, которые живутъ въ *публичныхъ домахъ* (οἰκήματα) и открыто занимаются этимъ дѣломъ. Доведенные до такого положенія, они стараются до извѣстной степени скрыть свой позоръ и запираютъ двери. Если бы одинъ изъ васъ проходя мимо спросилъ, что дѣлаетъ этотъ человѣкъ, вы сейчасъ же назвали бы вещь своимъ именемъ, не зная кто вошелъ, только потому, что вы знаете, какое ремесло избралъ себѣ этотъ человѣкъ и знаете, чѣмъ онъ занимается» ⁵⁵³). О томъ, что мальчики стояли передъ борделями, прямо говорятъ *Диогенъ Лаэртій* (II, 9, 105) и *Филостратъ* (*Epist.* 69). Послѣдній съ присутіемъ ему преувеличеніемъ и манерностью называетъ бордель мальчиковъ «убѣжищемъ красоты», посѣтителей—«жрецами», а гонораръ за проституцію—«данью подданныхъ». Онъ упоминаетъ также, что мальчики стояли передъ борделями голыми и безъ стѣсненія позволяли осматривать себя. Въ «*Luciusъ Лукіана*» (гл. 35—38) выведенъ старый кинедъ и жрецъ сирійской богини, *Филебосъ*, который содержитъ въ македонскомъ городѣ Береа бордель изъ мальчиковъ и кочуетъ съ нимъ по всей странѣ.

Согласно неоднократно упомянутой уже нами эпиграммѣ *Марціала* (XI, 45), несомнѣнно существовали также бордели, въ кото-

⁵⁴⁹) Беззащѣтное поведеніе проституированныхъ мужчинъ въ баняхъ подробно описано у *Петроніи* (*Sat.* 91—94). *Гелиогибалъ* даже устроилъ баню въ своемъ дворцѣ (*Лампрід.* *Helioiog.* 8), чтобы тамъ знакомиться съ проституированными мужчинами. Особенно характерны эпиграммы I, 96 и IX, 33 *Марціали* и VI, 373—374 *Ювенала*.

⁵⁵⁰) Чтобы воспрепятствовать гомосексуальному сводничеству и нанесенію безестія въ гимназіяхъ (*Флора*), уже *Соломъ* путемъ закона запретилъ туда доступъ мужчинамъ, за исключеніемъ ближайшихъ родственниковъ. *Эсхинъ* (с. Tim. 36) сообщаетъ этотъ законъ *Солома* дословно. Въ *Элисъ*, впрочемъ, гимназія посвящена была Эросу (*Навз.* VI, 23, 3) и доступна была для всѣхъ мужчинъ безъ ограниченій.

⁵⁵¹) *Julians* Bartfeind, übersetzt von *Reichardt*, S. 89.

⁵⁵²) *Juvenal* IX, 26.

⁵⁵³) *Aeschines*, übersetzt von *Bremi*, стр. 75.

рыхъ *одновременно* содержались дѣвушки и мальчики, а на отдѣльныхъ келійкахъ находилась дощечка съ соотвѣтственной помѣткой.

Наконецъ, и женскіе бордели были доступны для prostituiрованныхъ мужчинъ и ихъ кліентовъ, какъ мѣста для свиданій. Проститутки отдавали имъ въ наймы свои келіи на извѣстное время, обыкновенно за плату въ одинъ асъ. (*Петроній*, Сат. 8).

Организацію гомосексуальныхъ мужчинъ въ *тайные клубы*, которые естественно были въ то же время мѣстами для занятій мужской проституціей, можно прослѣдить до 5-го вѣка до Р. Х. Уже въ то время приверженцы фригійской богини Котитто, такъ называемые «*балты*» (βαίπται), устраивали гомосексуальныя оргіи самаго развратнаго характера въ тайныхъ собраніяхъ, на которыя допускались одни только мужчины⁵⁵⁴). Такіе клубы педерастовъ существовали уже тогда въ Коринѣ и Афинахъ. Противъ нихъ направлена была комедія βαίπται *Евполида*⁵⁵⁵), въ которой между прочимъ изображенъ *Алкивиадъ*, какъ сторонникъ и покровитель гомосексуальныхъ оргій. Въ *Римѣ* такіе тайные клубы педерастовъ праздновали свои «мужскіе балы» въ честь богини Вона Деа, при чемъ мужчины одѣвались въ женскіе костюмы и примѣняли всѣ тайны туалетнаго искусства. Балы эти очень ярко описалъ *Ювеналъ* (Сат. II, 84 и слѣд.).

3. Кліентеля мужской проституціи.—При всеобщемъ распространеніи въ древности любви къ мужчинамъ, естественно, что *кліенты* мужской проституціи⁵⁵⁶) принадлежали ко всѣмъ слоямъ общества, начиная съ самыхъ высшихъ и кончая рабами⁵⁵⁷). Колоссальное распространеніе кинедизма во времена имперіи ничуть не зависѣло отъ того, что именно *императоры* первыхъ двухъ столѣтій Р. Х., за немногими исключеніями⁵⁵⁸), лично были кліентами мужской проституціи и поощряли ее.

Такъ, *Августъ* держалъ для своихъ половыхъ наслажденій мальчика *Сарментуса* (*Плут.* Mar. Anton. 59); *Тиверій* устраивалъ на островѣ Капри оргіи съ мальчиками и кинедами (*Тац.* Ann. VI, 1; *Суэтонъ*, Tib. 43); *Калигула*

⁵⁵⁴) См. *K. Lobeck* Aglaophamus sive de Theologiae Mysticae Graecorum causis. Königsberg 1829, S. 1007 ff.

⁵⁵⁵) Подробно у *Georg Heinrich Bode*, Geschichte der dramatischen Dichtkunst der Hellenen, Leipzig 1840, Teil II, Seite 207—208.

⁵⁵⁶) Названія для этого были: αρσενολίτης (*Hesych.* III, 255), ἀνδρολίτης (то же), παῖρολίτας (то же), amator (*Senec.* Controv. I, 5), *pullipremo* (*Auson.* 70, 8), *scarabaeus* (*Auson.* 69, 9), *subulo* (*Auson.* 69, 8).

⁵⁵⁷) У *Эвхина* (с. Тим. 54 и слѣд.) государственный рабъ *Питталакосъ* долгое время содержитъ *Тимарха*, который отдается ему.

⁵⁵⁸) Къ нимъ принадлежалъ, напр., *Клавдій*, о которомъ *Суэтонъ* (Claud. 33), прямо говоритъ, что его страсть къ женщинамъ была безмѣрна, но что онъ былъ совершенно свободенъ отъ любви къ мужчинамъ. *Калиголина* точно также сообщаетъ объ императорѣ *Clodius Allinus* (с. II), что онъ всегда презиралъ любовь къ мальчикамъ и былъ страстнымъ поклонникомъ женщинъ.

содержалъ цѣлый рядъ мальчиковъ, между прочимъ пантомима *Маркуса Ленидуса Мистера* (тамъ же, гл. 36), и въ концѣ концовъ устроилъ въ своемъ дворцѣ мужской бордель, доходы съ котораго онъ бралъ себѣ (тамъ же, гл. 41). Еще болѣе прославился *Неронъ*, который не только окружилъ себя прости- туированными мужчинами и даже съ двумя изъ нихъ, *Спорусомъ* и *Ливагоромъ*, вступилъ въ «бракъ» (*Касс. Dio* 63, 13 и 22; *Сует. Nero*. 28, 29, 46, 48, 49; *Авр. Викт. Caes. et Epitome* 5; *Тац. Ann.* XV, 37; *Діо Хризост.* ог. XXI, стр. 270), но со- зывалъ на свои оргіи всѣхъ представителей проституціи, какъ гетеросексуальной, такъ и гомосексуальной. Нѣкоторыя изъ этихъ оргій описываютъ *Кассій Dio* (62, 15) и *Тацитъ* (*Annal.* XV, 37). Послѣдній сообщаетъ: «На прудѣ Агриппы онъ велѣлъ устроить паромъ, на которомъ находились всѣ пирующие и который подвигался впередъ при помощи другихъ судовъ. Послѣдніе были выложены золотомъ и слоновой костью, а кормчими были блудные мальчики, которыхъ раздѣляли по ихъ возрасту и опытности въ развратѣ. Птицу и дичь онъ вы- писывалъ изъ различныхъ странъ, а морскихъ животныхъ даже изъ-за океана. На берегу пруда стояли дома проститутокъ съ уважаемыми женщинами, а напро- тивъ можно было видѣть голыхъ проститутокъ. Вотъ онъ уже дѣлають раз- вратныя движенія и жесты и, какъ только надвигается темнота, раздаются пѣсни и освѣщаются огнями близлежащія лѣса и прилегающія зданія»⁵⁵⁹).

Преемникъ *Нерона*, *Галба*, по всѣмъ видимостямъ былъ прирожденнымъ гомосексуалистомъ, такъ какъ *Суетонъ* (*Galba* 22) сообщаетъ, что онъ въ значительной степени отдавалъ предпочтеніе мужской любви передъ женской и совершенно поддавался влиянію своихъ мужскихъ метрессъ. *Вителій* въ молодости самъ былъ прости туированнымъ мальчикомъ *Тиверіа* (*Сует. Vitell.* 3; *Касс. Dio* 64, 4) и продолжалъ свой развратный образъ жизни и будучи импе- раторомъ (*Тацитъ, Historia*, II, 34; *Касс. Dio* 65, 2—4), при чемъ онъ находился въ полномъ подчиненіи у кинедъ, съ которыми находился въ связи, какъ вольноотпущенникъ *Азіатикусъ*, актеры и кучера (*Сует. Vitell.* 12).

Даже благородный *Титъ* вначалѣ былъ окруженъ множествомъ прости- туированныхъ мальчиковъ и скопцовъ и устраивалъ развратныя пирушки съ ними (*Сует. Tit.* 7), хотя въ послѣдствіи ограничилъ публичное проявленіе муж- ской проституціи. *Траянъ* также былъ страстнымъ любителемъ мальчиковъ (*Касс. Dio.* 68, 5; *Спартиан. Hadr.* 4) и содержалъ при дворѣ многочисленныхъ прости туированныхъ мужчинъ (*Спарт. Hadr.* 4), ласки которыхъ съ нимъ дѣлилъ его преемникъ *Адрианъ*. Послѣдній былъ, вѣроятно, *прирожденнымъ* гомосексуалистомъ⁵⁶⁰). *Спартианусъ* говоритъ о немъ (*Hadr.* 14): «Въ чувствен- ныхъ наслажденіяхъ *Адрианъ* не зналъ границъ. Онъ самъ сочинилъ много пѣсенъ про своихъ возлюбленныхъ мальчиковъ и писалъ любовные стихи». Аналогично высказывается и *Аврелій Викторъ* (*De Caesaribus* 14) о «непозво- лительномъ обращеніи императора съ мальчиками и объ его порочной любовной страсти къ *Антиноу*». *Лиферъ* повидимому справедливо высказывается по поводу этой знаменитой связи, что это была безусловно *индивидуальная* любовная связь. Во всякомъ случаѣ, *Адрианъ* не поощрялъ систематически мужской про- ституціи, какъ другіе императоры, и запрещеніемъ продажи рабовъ профес- сionalmente работавшимъ (Спарт. *Hadr.* 18) даже старался ограничить ее.

⁵⁵⁹) Die Annalen des *Cornelius Tacitus*, deutsch von W. Bötticher. Leipzig (Reclam), Bd. II, S. 177.

⁵⁶⁰) См. объ Адрианѣ біографію *Ferdinand Gregorovius*, *Der Kaiser Hadrian*, 2. Aufl., Stuttgart 1884, Seite 171, и поучительное изслѣдованіе *O. Kiefer*, *Hadrian und Antinous*, in *Hirschfelds Jahrbuch*, Bd. VIII, Leipzig 1906, S. 565—582.

Луций Веръ, сорегентъ *Марка Аврелия*, долженъ, напротивъ, считаться покровителемъ мужской проституціи. *Капитолинъ* (Verus 4 и 5) сообщаетъ, что этотъ преданный любви къ мальчикамъ императоръ устроилъ въ своемъ дворцѣ бордель-кабакъ, гдѣ онъ пользовался услугами проституированныхъ мужчинъ и женщинъ, посѣщалъ также простыя бордели и смѣшивался тамъ съ худшими негодяями, а на одномъ пиру подарилъ каждому изъ гостей красиваго мальчика. *Коммодъ*, въ молодости самъ развратный мальчикъ, точно также поддерживалъ постоянныя сношенія съ мужской проституціей и имѣлъ гаремъ изъ 300 мальчиковъ. Онъ даже публично подражалъ привычкамъ кинедъ, являлся, напр., въ женскомъ костюмѣ въ театръ, проституировался самъ и не стыдился публично цѣловать своихъ любовниковъ и сводить ихъ (*Лампрід. Коммод.* 1, 3, 5, 8, 10, 13, 15). Число собранныхъ въ его дворцѣ проституированныхъ мужчинъ было такъ велико, что его преемникъ, *Пертинаксъ*, оказался вынужденнымъ публично продать ихъ (*Капитолинъ. Pertinax* 7).

Какъ мы уже упоминали, время царствованія *Гелиогабала* было апогеемъ развитія и публичнаго поощренія педерастической проституціи. Объ этомъ извѣстномъ своей развращенностью императорѣ появились въ послѣднее время двѣ интересныя, составленныя по источникамъ монографіи, одна нѣмецкая⁵⁶¹⁾ и одна французская⁵⁶²⁾, которыя посвящены главнымъ образомъ удивительной половой жизни *Гелиогабала*. Выводъ первой работы объ этомъ императорѣ, который первоначально былъ жрецомъ сирійской богини и, какъ таковой, предавался мужской проституціи по религиознымъ причинамъ, гласитъ слѣдующее:

«Очевидно, что и *Гелиогabalъ* долженъ быть причисленъ къ этой категоріи ненормальныхъ существъ. Онъ не была настоящимъ гермафродитомъ («благодаря болѣзненности организма»). Обладая вполне мужской организаціей, онъ сдѣлался «pathicus»-омъ, благодаря «привыкѣ и врожденной склонности его природы»... причеиъ толкователю его душевнаго состоянія предоставляется рѣшить, вытекало ли его извращеніе больше изъ первой, или изъ второй причины»⁵⁶³⁾.

На основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ надо полагать, что и то, и другое — и привычка, и врожденная природная склонность — играли роль въ гомосексуальныхъ эксцессахъ *Гелиогабала*. Во всякомъ случаѣ, мужская проституція праздновала при немъ форменный триумфъ, стала «gesellschafts- und regierungsfähig», признавалась въ обществѣ въ такой степени, какъ никогда ни раньше, ни позже, и положила свой отпечатокъ на все его царствованіе. *Діо Кассій* (79, 12 и дал.), *Лампрідій* (*Vita Heliogabali*) и *Геродианъ* (V с. 3—8) всего подробнѣе описали эту гомосексуальную развращенность нравовъ⁵⁶⁴⁾, наиболѣе характерной чертой которой была внушенная самимъ императоромъ. *распространенная и рафинированная организація мужской проституціи*. Образцомъ для нея служила ему, какъ сообщаетъ *Діо Кассій*, женская проституція, дальнѣйшимъ «усовершенствованіемъ» и специализированіемъ которой онъ точно также занимался очень обстоятельно. Для рекрутированія мужской проституціи онъ имѣлъ собственныхъ кліентовъ. Кроме того, онъ посѣщалъ

⁵⁶¹⁾ *Ludwig von Scheffler* Elagabal. Charakterstudie aus der römischen Kaiserzeit. In *Hirschfelds* Jahrbuch, Bd. III, Leipzig 1901, S. 231—264.

⁵⁶²⁾ *Georges Duviquet*, Héliogabale. Raconté par les historiens grecs et Préface de *Remy de Gourmont*, Paris 1903, 8°, 350 Seiten.

⁵⁶³⁾ *v. Scheffler* a. a. O., S. 262.

⁵⁶⁴⁾ Доказательства изъ остальныхъ источниковъ (*Aurelius Victor*, *Eutropius*, *Zosimus*, *Orosius*, *Zonaras* и др.) приведены у *Duviquet* (a. a. O., S. 191—224).

вмѣстѣ со своими проституированными мальчиками извѣстные бордели, театръ и циркъ, чтобы всюду самому не только руководить отдѣльными фазами мужской проституціи вплоть до полученія гонорара, но чтобы пріобрѣсти также новыхъ представителей ея, для которыхъ онъ устроилъ въ своемъ дворцѣ собственный мужской бордель и мужскую баню. Онъ находилъ многочисленныхъ приверженцевъ и среди знатныхъ свѣтскихъ людей, и среди людей науки». Онъ имѣлъ также друзей — рассказываетъ *Лампрідій* (Heliogabal II) — среди безстыдныхъ людей, частью пожилыхъ уже мужчинъ, частью лжефилософовъ, которые носили сѣтки на волосахъ, сами признавали себя орудіемъ чужого сладострастія и хвастали тѣмъ, что имѣютъ супруговъ. Нѣкоторые утверждаютъ, однако, что они въ этомъ случаѣ только притворялись, чтобы подражаніемъ его порокамъ выиграть въ его расположеніи»⁵⁶⁵). Своихъ любовниковъ онъ назначалъ на высшія государственныя должности. Такъ, одного танцора онъ назначилъ преторіанскимъ префектомъ, звозчика — начальникомъ ночной стражи, цирюльника — надсмотрщикомъ за свѣтными припасами, погонщика муловъ — сборщикомъ податей. Способность къ такого рода государственнымъ должностямъ онъ опредѣлялъ по «enormitas membrorum» (*Лампрід.* Heliogal. 12). Кромѣ упомянутой уже нами извѣстной рѣчи *Гелиогабала* къ собранію всѣхъ римскихъ проститутокъ, онъ произнесъ еще достойную ея соотвѣтственную рѣчь къ проституированнымъ мужчинамъ, передъ которыми онъ выступилъ въ одеждѣ проституированнаго мальчика (habitu puerorum qui prostituuntur) и излагалъ, какъ умѣлъ, свои наблюденія и взгляды на различные виды мужской проституціи (*Лампрід.* Heliog. 26). Это былъ, вѣроятно, верхъ императорскаго благоволенія къ кинезизму.

Размѣры, которыхъ достигла гомосексуальная проституція при *Гелиогабалѣ*, были такъ обширны, что его преемникъ, *Александръ Северъ*, счелъ себя вынужденнымъ прежде всего выступить съ строгими мѣрами противъ института евнуховъ и проституированныхъ мальчиковъ. Онъ значительно ограничилъ ихъ число, удалилъ ихъ съ почетныхъ должностей и многихъ изъ нихъ велѣлъ вывезти, или даже умертвить. Принимая мѣры противъ института евнуховъ, онъ не рѣшился, однако, совершенно запретить мужскую проституцію, боясь, что «такимъ запрещеніемъ можно перенести публичный порокъ въ нѣдра семьи, потому что люди тѣмъ сильнѣе желаютъ недозволеннаго и съ буйной страстностью гонятся за запретнымъ» (*Лампрід.* Alex. Sever, 24, 23 и 34). Изъ позднѣйшихъ императоровъ лишь немногіе выступали въ роли покровителей мужской проституціи. Нѣкоторые старались даже ограничить ее, какъ *Аврелианъ* запретившій мужчинамъ носить цвѣтные башмаки, которые подобаешь носить только женщинамъ (*Вопискусъ* Aurelian 49), или *Тацитъ*, который запретилъ имъ носить шелковыя одежды (*Вопискусъ*, Tacit. 10). Въ исходѣ третьяго столѣтія нужно назвать еще императора *Каринуса*, какъ ревностнаго покровителя гомосексуальной проституціи, и притомъ, какъ въ активной, такъ и въ пассивной роли. И онъ также назначалъ своихъ мужскихъ метрессъ на высокія должности; *Матроніануса*, напр., бывшаго сводника, онъ назначилъ префектомъ, а одного изъ своихъ писарей, «довѣреннаго и помощника своего въ дѣлахъ разврата», онъ назначилъ консуломъ. Свой дворецъ онъ наполнилъ мимами, проститутками, пантомимами, пѣвцами и сводниками. Одинъ изъ его проституированныхъ мальчиковъ имѣлъ право подписываться его именемъ (*Вопискусъ*, Carin. 15).

Хотя христіанскіе императоры отнюдь не покровительствовали болѣе мужской проституціи и неоднократно даже издавали противъ нея

⁵⁶⁵) Die Kaisergeschichtsschreiber, übers. von C. Closs, S. 348.

строгіе законы, тѣмъ не менѣе въ IV-мъ вѣкѣ она была еще весьма обширна, какъ это видно изъ описанія *Амміана Марцеллина* (XIV, 6) и изъ «*Bartfeind*» *Юліана*, который описываетъ положеніе вещей въ Антиохіи, гдѣ множество развратныхъ мальчиковъ и болѣе взрослыхъ кинедѣ расхаживали по улицамъ и «бросали во всѣ стороны томные взгляды».

4. Гонорары.—Въ виду равноцѣнной роли, которую играла въ древности мужская проституція наряду съ женской, надо полагать, что и экономическія отношенія обѣихъ группъ были одинаковы. Выше (стр. 521) мы уже описали постепенное развитіе экономическаго момента въ мужской любви ⁵⁶⁶) и здѣсь приведемъ только нѣсколько подробностей относительно гонорированія проституированныхъ мужчинъ.

Эсхинъ (Epist. 7) говоритъ о *Меланопустѣ*, что «онъ продалъ свою юность за ~~_____~~ и драхмъ» ⁵⁶⁷). Изъ этого повидимому слѣдуетъ, что, какъ и у женскихъ проституткокъ, за первое сношеніе платили особенно дорого. Затѣмъ *Эсхинъ* упоминаетъ (с. Tim. 115), что *Тимархъ* получилъ отъ актера *Филемона* 20 минъ вознагражденія за развратъ. На торгъ за вознагражденіе, совершенно какъ у проституткокъ, указываетъ эпиграмма *Стратона* (Anth. Palatin. XII, 239):

Forderst du fünf? Ich gebe dir zehn, ich gebe auch zwanzig.
Bist du zufrieden damit? Danaë wär' es gewiss.

(Перев. *Paul Brandt*).

(Ты требуешь пять? Я дамъ тебѣ десять, дамъ двадцать. Доволенъ ли ты? Даная была бы довольна).

Во времена имперіи цѣны на рабовъ для разврата и вообще на проституированныхъ мужчинъ достигли невѣроятной высоты. *Плиніи* (Nat. hist. VII, 40) приводитъ тому нѣсколько примѣровъ и говоритъ между прочимъ: «Поистинѣ за сладострастіе, а не за красоту было заплачено, когда *Луторіусъ Прискусъ* купилъ *Пециона*, одного изъ обрѣзанцевъ *Сеяна*, за 5 милліоновъ сестерцій (!). И эта позорная покупка прошла для него безнаказанно!» ⁵⁶⁸). Не удивительно, что про-

⁵⁶⁶) Характерна также въ этомъ отношеніи эпиграмма *Глазка* (Anthol. Palatin. XII, 44).

Kleine Geschenke schon beglückten früher die Knaben,
Eine Wachtel zum Spiel, Würfel, ein zierlicher Ball.
Heute begehren sie mehr, nur Geld und schöne Gewänder.
Die ihr die Knaben liebt, anderes suchet euch aus.

(Перев. *Paul Brandt*).

(Прежде мальчики были счастливы маленькими подарками — перепелка для забавы, кости, красивый мячъ. Теперь они желаютъ большаго: денегъ и красивой одежды. Вы, любящіе мальчиковъ, ищите себѣ чего-нибудь другого).

⁵⁶⁷) *Aeschines*, deutsch von *Bremi*, S. 341.

⁵⁶⁸) Die Naturgeschichte de *Gajus Plinius Secundus*, deutsch von *G. C. Wiltstein*, Leipzig, 1881, Bd. II. S. 45.

ституированные очень быстро достигали громаднаго богатства. У *Марциала* (VI, 50) сказано:

Какъ среди чистыхъ друзей Телезинъ вращаясь былъ бѣденъ,
То запачканный онъ въ тогѣ холодной бродилъ;
А когда угождать безстыднымъ началъ кинедамъ,
То покупаетъ одинъ земли, столы, серебро.
Хочешь, Вифиникъ, ты стать богатымъ? Сообщникомъ будь ты:
Чистый тебѣ поцѣлуй крошки единой не дастъ.

Пер. Фета.

Изъ эпиграммы *Марциала* III, 62, мы узнаемъ, что мальчикамъ дѣйствительно платили за развратъ 100—200 тысячъ сестерцій. Но съ другой стороны существовали, конечно, и такіе проституированные мужчины, которые имѣли полное основаніе жаловаться на недостаточные доходы отъ своего ремесла. У *Марциала* (II, 51) активный педерастъ получаетъ только одинъ динарій, а по *Катуллу* 33 мы можемъ заключить, что нѣкоторые пожилые кинеды должны были довольствоваться однимъ асъ. Вотъ почему *Неволусъ* (*Ювеналь*, IX, 27 и слѣд.), извѣстный кинедь, объявляетъ, получивъ отъ своего кліента только пять сестерцій:

Vielen gedeiht auch dies Gewerb, doch gewährte mir es,
Nicht für die Mühe den Lohn. Manchmal sind's dicke Lacernen ⁵⁶⁹),
Ueber die Toga zu zieh'n. ganz grob und gewöhnlich gefärbet
Und nur schlecht mit dem Kamm vom gallischen Weber durchschlagen,
Was wir empfaln, dünn Silbergerät und geringen Gehaltes.

Doch welch ärgerer Gräu'l in der Welt, als ein geiziger Weichling!

[У многихъ ремесло это процвѣтаетъ, но у меня оно не оплачивало труда. Иногда мы получали только толстыя лацерны ⁵⁶⁹), которыя надѣвались поверхъ тоги, окрашенныя въ простую грубую краску и плохо взбитыя гребнемъ галльскими ткачами, утварь изъ тонкаго серебра и скудное содержаніе.

Но что можетъ быть ужаснѣе въ мірѣ, чѣмъ скупой эффемированный любовникъ (Weichling)!]

Далѣе онъ описываетъ отвратительный споръ между кліентомъ и проституированнымъ мужчиной о размѣрѣ гонорара. Что кліентъ и нанимаемый имъ для разврата мальчикъ часто заключали между собой формальный договоръ о наймѣ, съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ описанія *Эхины* (с. Tim. 162—165) ⁵⁷⁰).

⁵⁶⁹) «Lacerne» своего рода верхній плащъ.

⁵⁷⁰) Относительно гонораровъ за проституцію въ греческихъ провинціальныхъ городахъ мы имѣемъ относящуюся еще къ 5-му вѣку интересную замѣтку въ 233 фрагментѣ *Евполида* (изъ комедіи *Полеисъ* «Города»), что въ городѣ Кицикосѣ ночи, проведенныя съ женщинами, или мужчинами оцѣнивались на вѣсъ золота, статерами. См. *Hans Licht*, Der παιδων ἔρωτες in der griechischen Dichtung (Die attische Komödie) in: *Antropophyteia*, изд. *F. S. Krauss*, Bd. VII, Leipzig, 1910, S. 137.

5. Возрастъ простиитуированныхъ мужинъ.—Первоначально гомосексуальная любовь распространялась у грековъ только на мальчиковъ-подростковъ, не достигшихъ еще полнаго развитія половой зрѣлости. Съ началомъ роста бороды и волосъ на половыхъ частяхъ мальчики переставали быть предметомъ эстетическаго поклоненія и чувственныхъ вожделѣннй. Съ другой стороны, непривлекательнымъ считался также и черезчуръ незрѣлый мальчикъ. Низшую границу представлялъ приблизительно возрастъ въ двѣнадцать лѣтъ (Anthol. Palat. XII, 205), а высшую—въ восемнадцать (Anthol. Palat. XII, 125: «восемнадцатилѣтнй, но все еще въ дѣтскихъ одеждахъ»). Эпиграмма XII, 4 Antholog. Palat. дифференцируетъ отдѣльные годы, лежащяе между этими двумя крайними границами:

«Расцвѣту 12-тилѣтняго я радуюсь, но гораздо желаннѣе 13-тилѣтнй; у кого осталось уже позади дважды 7 лѣтъ. тотъ представляетъ еще болѣе сладкй плодъ для эротиковъ; забавнѣе, однако, тотъ, который находится въ началѣ 15-го года; 16 же лѣтъ — возрастъ боговъ; желать 17-тилѣтняго дѣло не мое, а Зевеса. Если же кто желяетъ еще болѣе взрослыхъ, то онъ уже не забавляется, а ищетъ, чтобы «ему отвѣчали»⁵⁷¹⁾.

Въ эпиграм. XII, 3, указана дифференцировка мальчиковъ по различнымъ степенямъ ихъ полового развитія. Во всякомъ случаѣ, ἀνῆρς καὶς (Θεοκρ. Idyll. 5, 87), φραῖον μαραχόλλιον (Анаксандридесъ Fragm. 33, 12), подростокъ, возбуждалъ всего больше желаній. А потому, перейдя за этотъ возрастъ, мальчики должны были, если они желали и впредь сохранить свою кліентелю, искусственными мѣбрами (удаленіемъ волосъ и т. п.) поддерживать въ себѣ соотвѣтственный видъ, чтобы обманывать кліентовъ. Заключение эпигр. XII, 4 Anthol. Palat. указываетъ на то, что мальчики отъ 12 до 18 лѣтъ употреблялись для цѣлей разврата только какъ пассивные педерасты, между тѣмъ какъ болѣе взрослые простиитуированные мужчины служили для взаимнаго удовлетворенія. Во всякомъ случаѣ, число такихъ взрослыхъ простиитуированныхъ было отнюдь не меньше, а можетъ быть даже и больше числа мальчиковъ, какъ это показываютъ уже намеки *Аристотелана* и *Эсхина*. Во время имперіи старый, выслужившій кинедъ представляетъ типичную фигуру, какъ, напр., *Неволусъ* у *Ювенала* (Sat. IX, 1 и дал.). Такимъ образомъ въ то время различали болѣе юныхъ простиитуированныхъ, собственно мальчиковъ для разврата (παῖδιον ἐξ ἀγέλης Anthol. Palatin. XII, 209; meritorii pueri *Ювеналъ*, III, 234), отъ болѣе взрослыхъ, отъ кинедъ (*Евномидъ* Fragm. 124 и у другихъ) и «*concupini*» (*Марц.* XII, 44; *Апулей*, Metam. VIII, 26).

6. Категоріи простиитуированныхъ мужинъ.—Кромѣ раздѣленія мужскихъ простиитуированныхъ по возрасту, существовало еще раздѣленіе ихъ по роду дѣятельности. Въ самыхъ общихъ чертахъ

⁵⁷¹⁾ Uebersetzung von *Otto Knapp*. Die Homosexuellen nach hellenischen Quellschriften. In: Anthropophyteia, Bd. III, Leipzig 1906, S. 255.

различали *активныхъ* и *пассивныхъ* проституированныхъ и такихъ, которые одновременно практиковали оба вида педерастиі (см. *Anthol. Palat.* XI, 216).

Что уже съ самаго начала должно было существовать большое число проституированныхъ, практиковавшихъ исключительно активную педерастию, кажется необходимымъ, если вспомнить громадное распространение пассивной педерастиі, кинедизма (въ нашемъ смыслѣ слова), о которомъ сообщаетъ уже *Аристофанъ* (Облака, 1083 и слѣд.). Къ такимъ исключительно активнымъ проституированнымъ принадлежатъ *Телезинъ* (*Марц.* VI, 50) и *Фебусъ* (*Марц.* IX, 63), дѣятельность которыхъ единогласно всѣми характеризуются какъ «*mentula quae nascit*» и которыхъ сильно желали всѣ кинеды. На такихъ активныхъ проституированныхъ *pathicus* *Гиллусъ* (у *Марц.* II, 51) истратилъ все свое состояніе. Какъ ихъ привлекали «*pathici*», описываетъ *Ювеналъ* въ IX-ой сатирѣ, гдѣ онъ цитируетъ также (IX, 37) греческій стихъ: αὐτὸς γὰρ ἐφέλ' ἕσταί ἀνδρα χίναϊδος (кинеды вѣдь сами привлекаютъ *мужчину*). Въ Римѣ эти проституированные назывались «*drauci*» (*Марц.* I, 97, 12).

Еще многочисленнѣе представителей активной—были представители *пассивной* мужской проституціи, такъ какъ къ нимъ вѣдь принадлежало и громадное количество проституированныхъ мальчиковъ. Большинство греческихъ и латинскихъ названій относится именно къ этой категоріи проституированныхъ и указываетъ на ихъ пассивную роль «женщины», а также на ихъ женственную, лишенную мужественности внѣшность.

Сюда относятся слѣдующія, главнѣйшія изъ этихъ названій⁵⁷²): γυναικίας, женоподобный (*Эпополисъ*, Fragm. 124); μαλθακός, μαλακός, по латыни *maltha*, *malacius* нѣженка (*Аттен.* XIV, 638 с; *Гезих.* II, 586; *Пластъ* *Trucul.* 7, 48; *Miles glorior.* III, 1, 74; *Горан.* *Sat.* I, 2, 24); ἀνδρόγυνος, *androgynus*, мужчина-женщина (*Platon.* *Sympos.* 189 e; *Suidas* s. v., *Anson.* 68, 15), παθικός, *pathicus*, *passivus*, пассивный *педерастъ* (*Ювен.* IX, 130 и. б.; *Jul. Firmicus*, *Math.* 4)⁵⁷³), *bellus*, красивый (*Марц.* III, 63; XII, 39); *calamitius* (отъ «*Ganymedes*»), проституированный мальчикъ (*Пластъ*, *Menaechn.* I, 2, 35; *Цицеронъ* *Phil.* 2, 77); *delicatus*, нѣженка. (*Цицеронъ*, *ad Attic.* I, 16; *Катуллъ*, 17, 14); *effeminatus*, женоподобный (*Priap.* 58, 2); *eviratus*, лишенный мужества (*Марц.* V, 41, 1); *exoletus*, блудный мальчикъ, собств. выросшій (для разврата) (*Пластъ*, *Poenulus*, *Prolog.* 17; *Seneca* *Epist.* 66; *Марц.* XII, 43, 7; *Светон.* *Tiber.* 43); *mollis*, нѣженка (*Марц.* IX, 47, 5; *Caelius Aurelianus* *chronic. morbor.* IV, 9); *muliebrosus*, *mulieratus*, женственный (*Пластъ*, *Poenul.* V, 5, 24; *Varro*, *Satir.* *Menipp.* 205); *parum vir*, полумужчина (*Quintilian.* *Inst. orat.* V, 9; *Марц.* II, 36, 5; *Aul. Gellius* *Noct. att.* I, 5).

⁵⁷²) Недостающія здѣсь названія можно найти въ моей книгѣ «*Ursprung der Syphilis*», т. II, *Iena*, 1911 г., стр. 527—528 и стр. 569—571.

⁵⁷³) Были также и «*pathicae*», т. е. профессионально предававшіяся педикаціи женщины-проститутки (*Priap.* 40 и 73).

Всѣ эти названія выражаютъ, что проституированные, къ которымъ они относятся, подвергали себя педикаціи ⁵⁷⁴⁾, такъ называемому «*officium puerile*» (Плавтъ, *Cistellaria*, IV, 1, 5; *Марц.* IX, 67, 3), или «*muliebris patientia*» (Авзон. *Epist.* 122, 5). Древніе еще разумѣли также подъ этимъ словомъ «*irrumare*» (*Марц.* III, 96 и мног. др.), *coitus per os*, который считался специфическимъ развратомъ стариковъ (*Марц.* IX, 50; XI, 46). Подвергать себя этому виду разврата считалось еще большимъ униженіемъ и позоромъ, чѣмъ подвергаться педикаціи. Такъ *Катуллъ* говоритъ (гл. 16, 2):

Pedicabo ego vos et irrumabo,
Aureli pathice et cinaede Furi

и даетъ также понять и въ другихъ мѣстахъ (гл. 21, 8 и 13; гл. 28, 10; 37, 8), что обѣ эти вещи онъ считаетъ крайней степенью потери мужественности. По *Priap.* 13 и *Anthol. Palat.* XII, 251, какъ будто явствуетъ, что болѣе молодые проституированные мужчины вынуждены были подвергать себя главнымъ образомъ педикаціи, а болѣе старыи—иррумаціи.

7. Внѣшній видъ проституированныхъ мужчинъ (физическіе признаки, походка, взглядъ, голосъ, одежда).—Едва ли въ древности существовали другой классъ людей съ такой характерной наружностью, какъ проституированные мужчины, типъ которыхъ всѣ сатирики и физиогномики описываютъ совершенно одинаково. По *Лукиану* (*advers. indoct.* 23) существовала поговорка, что легче спрятать подъ мышкой пять слоновъ, чѣмъ одного кинеда, настолько этотъ послѣдній типиченъ по костюму, походкѣ, взгляду, голосу, изогнутой шеѣ, румянамъ и т. д. ⁵⁷⁵⁾. *Лукианъ* самъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ:

«O pathicus, твои дѣйствія такъ откровенны, что ихъ распознаетъ даже слѣпой и глухой. Какъ только ты возвышаешь голосъ, раздѣваешься во время купанія, или даже не самъ раздѣваешься, а только рабы твои снимутъ твои

⁵⁷⁴⁾ По *F. Bucheler*'у (*Rhein. Museum für Philologie, Neue Folge, Bd. XIII, S. 153—155*) слово «*paedicatio* и «*paedicator*» (*Caem. Caes.* 49), собственно «*paedicatio*» или «*paedicator*» происходитъ отъ «*paedicare*», такъ какъ оно находится въ связи не съ *pedis*, а съ *pedo*, *pedes*, какъ это подтверждаютъ также «*priaprea*», и стѣнные надписи въ Помпеѣ (напр., надпись «*Rhoebus Paedico*» у *Дангелмейстера*, *Corp. Inscript. Latinar.* т. IV, Берлинъ, 1871, стр. 139, № 2194). *Отто Келлеръ* (*Lateinische Volksetymologie und verwandtes, Leipzig 1891, S. 76—77*) защищаетъ, напротивъ, тотъ взглядъ, что «*paedicare*», въ которомъ бросается въ глаза «e» вмѣсто «ae», въ дѣйствительности происходитъ отъ *αιδουα*; Подробности см. у *Ивана Блоха*, *Ursprung der Syphilis*, т. II, стр. 563—565, гдѣ сообщаются также и другіе синонимы для *coitus analis*, *πυφισμὸς* и *βρόπτε*; греческихъ авторовъ (*Anthol. Palat.* XII, 245; *Аристот.* *Aves* 442).

⁵⁷⁵⁾ См. также выводъ *G. A. Gerhard*, *Phoinix von Kolophon. Texte und Untersuchungen, Leipzig, 1909, S. 146 ff.* (Ueber Personalbeschreibung und Signalement der antiken Kinäden nach einem Papyrus).

одежды... думаешь ли ты, что твои ночныя тайны не становятся сейчас же явными?»⁵⁷⁶).

Было два типа кинедъ, соотвѣтствовавшихъ, быть можетъ, активной и пассивной проституціи. Послѣдній, *женственный*, нѣжный типъ былъ болѣе частый. Въ литературѣ почти онъ одинъ только и описывается. Что грубый, *мужественный* типъ тѣмъ не менѣе существовалъ и только встрѣчался гораздо рѣже, показываетъ слѣдующее характерное описаніе *Діона Хризостома* (orat. 33, стр. 410):

«Одинъ изъ выдающихся вашихъ мужей поставилъ себѣ, говорятъ, задачей, какъ только онъ прѣзжалъ въ какой-нибудь городъ, сейчасъ же распознавать характеръ cadaго и описывать его качества. При этомъ онъ никогда не ошибался, а подобно тому, какъ мы съ перваго же взгляда распознаемъ какое-нибудь животное — овцу, собаку, лошадь, или быка — онъ съ перваго же взгляда распознавалъ, что заключается въ человѣкѣ и могъ сказать: этотъ храбръ, этотъ трусливъ, хвастливъ, самонадѣянъ; это кинедъ, или прелюбодѣй. Однажды онъ прѣехалъ въ городъ, гдѣ возбудилъ удивленіе своимъ поведеніемъ и тѣмъ, что никогда не ошибался. Къ нему привели тогда грубаго человѣка съ сросшимися бровями, грязнаго и неряшливаго на видъ, съ мозолями на рукахъ, въ темномъ, грубомъ платьѣ, густо обросшаго до щиколотокъ волосами и съ неправильно остриженными волосами на головѣ, и спросили его, что онъ думаетъ о пришедшемъ. Долго разсматривалъ онъ его. Наконецъ, вѣроятно сомнѣваясь, высказать ли ему свое мнѣніе, онъ объявилъ, что не знаетъ, что сказать, и велѣлъ человѣку уйти. Уходя, послѣдній чихнулъ. Тогда прѣзжій сейчасъ же воскликнулъ: это человѣкъ, который занимается противосъестественнымъ развратомъ»⁵⁷⁷).

Отсюда видно, что мужественные кинеды во всякомъ случаѣ были гораздо менѣе извѣстны, чѣмъ обращавшіе на себя, конечно, вниманіе женственные *pathici*, существованіе которыхъ можно доказать еще въ 7-мъ вѣкѣ до Р. X. (см. выше, стр. 320, законъ *Залева*). Уже *Аристофанъ* описываетъ эти типы (напр. *Thesmaphoriaz*. 134 ff. 191). *Аристотель* упоминаетъ, какъ о признакахъ кинеды:

«Тусклый взглядъ, согнутые внутрь колѣни, наклоненная вправо голова, вялая, безсильная движенія рукъ, точно двойственная походка, при чемъ онъ опускаетъ бедро и снова подымаетъ его, частое вращеніе глазъ»⁵⁷⁸).

Физиогномикъ *Полемонъ* (*Physiogn.* II, 9, 1 гл. стр. 290) слѣдующимъ образомъ описываетъ общее впечатлѣніе, которое они производили:

«Андрогинъ имѣетъ томный и похотливый взглядъ, вращаетъ глазами и блуждаетъ ими, лобъ и щеки у него подергиваются, брови стягиваются вмѣстѣ въ одной точкѣ, шея изогнута, бедро въ постоянномъ движеніи. Все въ немъ подергивается, колѣни и кисти какъ будто трещать; какъ быкъ озирается онъ

⁵⁷⁶) Uebersetzt von *J. Rosenbaum*, Geschichte der Lustseuche im Altertume, Halle 1893, 6. Aufl., S. 164.

⁵⁷⁷) *Dion Chrysostomos* übersetzt von *Karl Kraut*, Ulm 1899, S. 590—591.

⁵⁷⁸) *Aristoteles Werke*. Schriften zur Naturphilosophie. Zweites Bändchen, übersetzt, von *F. A. Kreuz*, Stuttgart 1847, S. 343.

вокругъ себя и передъ собой. Онъ говоритъ тонкимъ, но хриплымъ и трескучимъ, дрожащимъ голосомъ» ⁵⁷⁹⁾.

Дополнениемъ къ этимъ общимъ описаніямъ можетъ служить пластическая характеристика *Марціала* (XII, 38):

Этого, что день и ночь у женскихъ находится кресель
И чрезмѣрно уже въ городѣ цѣломъ знакомъ,
Блещущій волосомъ, темный отъ мазей, въ пурпурѣ свѣтломъ,
Нѣженъ лицомъ, полногрудъ, съ голенью счищенной вглядъ,
Что къ супругѣ твоей назойливымъ лнеть провожатымъ,
Ты не бойся, Кандидъ: онъ ни одной не имѣлъ.

(Пер. Фета).

Въ частности о приведенныхъ признакахъ кинедъ нужно еще замѣтить слѣдующее:

а. Прическа.—Волосы они носили либо *длинными локонами*, откуда прозвище «*capillati*» (*Марц.* III, 58, 31), или «*comati*» (*Ювен.* II, 15; XI, 149; *Марц.* XII, 97), или же причесывали ихъ въ *искусную прическу* (*Петроній*, 126; *Марц.* III, 63). Изъ *Carmen Priapeum* 45 мы узнаемъ, что при помощи раскаленнаго желѣза (*fervens ferrum*) кинеды точно также завивали (*torquere*) свои волосы, какъ проститутки.

б. Удаленіе волосъ.—Мы уже упоминали, что большинство протитуированныхъ мужчинъ старалось при помощи *искусственного удаленія волосъ* (*depilatio*, *ψιλωσις παρατιμωός*) походить на юношей, или мальчиковъ ⁵⁸⁰⁾, что соотвѣтствовало очевидно вкусу большинства любителей мальчиковъ ⁵⁸¹⁾. Возможно, однако, что это было также подражаніемъ такому же неприличному обычаю, распространенному среди проститутокъ ⁵⁸²⁾. За этотъ обычай кинеды называли также «*depilati*» (*Seneca de constantia sapientis* I, 7), «*leves*» (*Persius* I, 82), «*glabri*» (*Марц.* XII, 38, 4), «*resinati*» (*Ювен.* VIII, 114), или «*ἐμπιπράμενοι*»

⁵⁷⁹⁾ Uebersetzt von J. Rosenbaum a. a. O., S. 163.—Aehnlich *Adamantius* (*Physiognom.* II, 38, 1c. p. 440).

⁵⁸⁰⁾ *Діо Хризостомъ* говоритъ (*Orat.* 33, стр. 413): «Вѣдь они имѣли красивое юношеское лицо; лишенное жалкой щетины, оно не выдавало ихъ возраста. Если бы не отстали еще только руки и грудь, то они и во всемъ, остальномъ были бы похожи на мальчиковъ. Нужно было, слѣдовательно, позаботиться о рукахъ и половыхъ органахъ, гдѣ *признаки мужественности точно также кажутся измѣнимыми*».

⁵⁸¹⁾ Такъ, *Плутархъ* объясняетъ (*Amator.* 24) непостоянство любви къ мальчикамъ гѣмъ, что она можетъ быть уничтожена однимъ волоскомъ, что «такіе любовники подобныномадамъ, которые преобладаютъ весной у цвѣтущихъ красотокъ, но затѣмъ сейчасъ же снимаются съ мѣста, точно изъ вражеской страны. Вѣдь назвалъ же софистъ Біасъ волосы прекрасныхъ еще худшими именами, а именно: *Harmodiosse* и *Aristogeitone* (т. е. убійцы тирановъ), потому что, благодаря имъ, любовники одновременно лишаются тираніи прекрасныхъ». См. также *Филостр.* *epist.* 61 (аргументы противъ въ ер. 63) и въ особенности *Anthol. Palat.* XII, 30, и XII, 41.

⁵⁸²⁾ См. объ этомъ выше, стр. 275.

(«опаленные», отъ опаливанія волосъ каленымъ желѣзомъ). Последнее названіе носила также комедія *Кратуса*, изъ которой *Аристофанъ* заимствовалъ идеи и сцены для перваго изданія своей пьесы *Thesmophoriazuae* (*Clemens Alexandrin. Strom. VI, стр. 571*) и сохранилъ ихъ при вторичной обработкѣ въ томъ мѣстѣ (*Thesmophor. 215—245*), гдѣ *Еврипидъ* выдергиваетъ и опаливаетъ *Мнесилоху* всѣ волосы на тѣлѣ⁵⁸³). *Аристофанъ* и въ другихъ мѣстахъ осмѣиваетъ общераспространенный уже въ 5-мъ вѣкѣ обычай удаленія волосъ у эфеминированныхъ мужчинъ, какъ это дѣлаетъ, напр., *Клеистенесъ* (*Acharn. 118—119, Frösche 422* и слѣд.). Что аеиняне пользовались въ этомъ отношеніи особенно дурной славой, показываетъ замѣтка у *Поллукса* (*Opomast. 2, 184*), гдѣ говорится, что аеинянь всѣхъ осмѣяли, какъ *λεπίποροι*.

Колоссальное распространеніе депиляціи во времена имперіи видно изъ частыхъ намековъ сатириковъ и другихъ авторовъ, напр., *Катуллъ* 33, *Ювеналъ* IX, 12; XVI, 194; *Сенека* Epist. 115; *Марциалъ* II, 29 и 62; III, 63; III, 74; V, 41 и 61; VI, 56; IX, 27 и 47; *Лукианъ*, *Demonat* 50; *Светон.* Galba 2, 2; *Авзон.* Эпигр. 123 и мн. др. Нѣкоторые императоры даже сами подавали въ этомъ отношеніи примѣръ, напр., *Ото* (*Свет. Oth. 12*) и *Гелиогабалъ* (*Дамприд. Helio. 5* и 31), который не только удалилъ волосы со всего тѣла самому себѣ, но собственноручно сдѣлалъ то же самое всѣмъ своимъprostituированнымъ мужчинамъ и женщинамъ⁵⁸⁴). При устроенной *Пертинаксомъ* продажѣ съ аукціона вещей *Коммода*, проданы были между прочимъ многіе самитскіе сосуды, служившіе для разжиженія различныхъ смоль, которыя употреблялись для удаленія волосъ и чтобы сохранивъ гладкость кожи (*Капитолин. Pertin. 8*).

с. Взглядъ, голосъ, походка.—Женственная, нервная внѣшность патика сказывалась въ особенности въ его взглядѣ, голосѣ и походкѣ. Томный, влажный (*ύγρόν*) и притомъ вызывающій (*ίταρός*) взглядъ и безпокойные, блуждающіе глаза (*Полемонъ Physiogn. II, 19, 1 гл. стр. 190*) были вѣрными признакамиprostituированнаго мужчины, выходящаго на поиски кліента. И *Петроній* также подчеркиваетъ (стр. 126) «*osculorum mollis retulantia*» такихъ субъектовъ. Говорили они обыкновенно хоть и тонкимъ (*φωνή λεπτόν*), но въ то же время хриплымъ и визгливымъ (*χράζει δὲ λυγρὰ*), неестественнымъ (*δολοία*) и дрожащимъ (*ἔντρομα*) голосомъ. Но изъ *Κιναιδοῦ σίμει* наиболѣе характернымъ была походка. Отъ нея именно *Свидасъ* не безъ мѣткости произвелъ слово «кинедъ» (*κινετυ τὰ αἰδοῖα*). *Петроній* (cat. 126) говоритъ объ «изу-

⁵⁸³) Подробности у *Бодэ* а. а. О., т. II, стр. 125.

⁵⁸⁴) Говорятъ, что и *Адрианъ* въ банѣ удалилъ волосы своимъprostituированнымъ мальчикамъ (*Спартиан. Hadr. 4*) Однако поправка, сдѣланная въ этомъ мѣстѣ *Литтисомъ* и *Мадвиломъ*—*depilasse*—не доказана.

ченной походкѣ, о размѣренныхъ шагахъ въ припрыжку» (*incessus arte compositus et ne vestigia quidem pedum extra mensuram abergantia*), отличающихъ на «прогулкѣ» протитуированныхъ мужчинъ. *Евполисъ* (Fragm. 163) уже въ 5-мъ вѣкѣ до Р. X. говоритъ о *καλλὰ βίβας βαίνειν*, о походкѣ съ широко разставленными ногами у кинедъ. Собственно типичнымъ въ ней было такъ называемое «severe» (*Плавтъ* III, 2, 75; *Ювен.* II, 21; IX, 40; *Марц.* III, 95), сладострастное движеніе бедеръ (*ἄσφδς οὐκ ἀπρεμαῖ*, *Полемонъ* и *Адамантиусъ* а. а. О.), вѣроятно въ подражаніе аналогичной походкѣ у протитуированныхъ женщинъ.

d. Употребленіе духовъ и румянъ.—Протитуированные мужчины, какъ и женщины, въ изобиліи употребляли пахучія мази и масла и румянились. Поэтому они носили также названіе «*unguentati*» (*Катуллъ* 56, 142). Уже издалека чувствовались ихъ духи (*Евполисъ* fragm. 163; *ὄς χαριτων μὲν ὄζει*). Въ качествѣ благовонной мази, *ἡδὸ μύρον* (*Menander*, Frasm. 274), употребляли обыкновенно *нардъ* (тамъ же). Благодаря блестящимъ отъ черной мази волосамъ, кинедъ уже можно было различить издали (*Марц.* XII, 38).

e. Одежда.—Подобно протитуткамъ, протитуированные мужчины старались обращать на себя вниманіе дорогой, пестрой одеждой и золотыми украшеніями. Объ этомъ упоминается уже въ законахъ *Залева* (см. выше, стр. 320). *Эсхинъ* (adv. Timarch. 131) говоритъ о «нарядныхъ верхнихъ одеждахъ» (*κομψά γλανίσκια*) и «нѣжныхъ нижнихъ одеждахъ» (*μαλακοὶ γιτωνίσκοι*) кинедъ, симулировавшихъ женское платье, а *Варро* въ своей сатирѣ «*Eumenides*» осмѣиваетъ женскія моды мужчинъ, говоритъ о «*partim venusta muliebri ornati stola*», сравниваетъ такихъ эффемированныхъ мужчинъ съ наядами за ихъ прозрачныя одежды, которымъ противопоставляетъ въ своей «*Meleagri*» мужскую одежду извѣстныхъ *viragines à la Аталанта*.

Пестрые цвѣта играютъ въ одеждѣ кинедъ большую роль. Шафрано-желтымъ (*Аристоф.* Thesmoph. 137), пурпурнымъ (*Anthol. Palat.* XII, 185; *Марц.* XII, 38) и каштановаго цвѣта платьямъ (*Петрон.* 21) кинеды отдавали предпочтеніе. Длинные до кистей рукава *υπὸν χειρῶν ὁσός* также считались признакомъ кинеда⁵⁸⁵). У *Петронія* (sat. 21) кинедъ является въ крѣпко поддерживаемомъ поясомъ (*cinguloque succinetus*) «фризовомъ» платьѣ (*gausara*)⁵⁸⁷).

⁵⁸⁵) Vgl. *Otto Ribbeck*, Ueber Varronische Satiren. In: Rhein. Museum für Philologie, 1859, Bd. XIV, S. 107, 128.

⁵⁸⁶) *Hermann-Blümner*, Lehrbuch der griechischen Privataltertümer, 3. Aufl. Freiburg i. Br. 1882, S. 173.

⁵⁸⁷) Дальнѣйшія свидѣтельства объ одеждѣ и туалетномъ искусствѣ кинедъ имѣются у *Г. А. Герардта*, Phoinix von Kolophon, Leipzig—Berlin 1909, S. 149.

Для полноты мы приведемъ еще слѣдующія два поэтическихъ описанія типовъ кинедъ и ихъ профессиональныхъ принадлежностей. *Аристофанъ* заставляетъ въ «Thesmophoriazusae» (стихъ 135 и слѣд.) Мнезилоха сказать кинеду Агатону:

Woher, du Weibchen? Welches Lands? Was soll die Tracht?
Wie passt zum Safrankleide (ha, verkehrte Welt!)
Die Laute, wie zum Lockennetz die Kithara?
Wie stimmt zusammen Salzgefäß und Busenband?
Was hat der Spiegel und das Schwert gemeinsam?

(Перев. *Donner*).

(Откуда ты, милая женщина? Какой страны? Что означаетъ этотъ костюмъ? Какъ согласить шафранное платье (о, превратный свѣтъ!) съ лютней, сътъ локоновъ съ гитарой? Что общаго между сосудомъ для мази и лентой на груди? Между зеркаломъ и саблей?)

Эиграмма *Μυρρινόα* (*Anth. Palatin. VI, 254*) гласить:

Paphias weichliche Eiche Statyllios, diesen, den Weibmann,
Als ihn wollte die Zeit nieder zu Aides ziehn,
Hat er die karmoisin- und scharlachfarbigen Tücher,
Und mit Narde gesalbt, Locken aus anderem Haar,
Und an den Knöcheln dem Fusse zum Schmuck weissschimmernden Zeug-
schuh,
Und Nippkästchen mit viel färbenden Mitteln gefüllt,
Und süstönende Flöten im Nachtzumzug mit Hetären,
An der priapischen Tür nieder als Gaben gelegt.

(Перев. *G. Thudichum*).

8. Краснорѣчіе и болтливость.—Патики считались чрезвычайно краснорѣчивыми и болтливими, что особенно ярко описываетъ *Аристофанъ* (*Εκκλησιαζ. 12—13*)⁵⁸⁸), но указываютъ и многіе другіе авторы⁵⁸⁹). Этимъ объясняется, почему, наоборотъ, знаменитыхъ ораторовъ охотно обвиняли въ мужской проституціи, какъ обвинялъ, напр., *Эсхинъ Тимарха* и *Демосѳена*. Еще *Авзоній* (*Epigr. 45*) говоритъ о «rhetor semiviv». Словохотливые кинеды любили проводить свое время цѣлыми часами въ женскомъ обществѣ, въ болтовнѣ, и были собственно носителями скандальной хроники. Превосходно описываетъ это *Марціалъ* (*III, 63*):

Милый ты человѣкъ, Котиль; такъ всѣ утверждаютъ.
Слышу; но кто же, скажи, милый то самъ человѣкъ?
«Милый тотъ человѣкъ, что кудри содержить въ порядкѣ,
Что благовоньемъ всегда и кинамономъ разить;
Съ Нила который притомъ и съ Гадеса пѣсни мурлычить;
Что положенье давать щипаннымъ ловокъ рукамъ;
Кто въ теченіе дня, помѣстясь между креслами женщинъ,
Просидитъ и всегда что-либо шепчетъ въ ушко;
Кто отголъ и отсель читаетъ письма и пишетъ;
Кто на сосѣднемъ локтѣ все избѣгаетъ плаща;

⁵⁸⁸) λέγουσι γὰρ καὶ τῶν νεανίσκων ὄσοι—πλεῖστα σποδοῦται, δημοσίου εἶναι λέγουσι

⁵⁸⁹) См. *Gerhard a. a. O., S. 147—148.*

Кто любовниковъ всѣхъ знаетъ, по улицамъ рыщетъ ⁵⁹⁰),

Кто старинныхъ легко предковъ Гирпина сочтетъ».

Что ты, Котиль, говоришь? Такъ вотъ человѣкъ это милый?

Премногосложная вещь милый, Котиль, человѣкъ.

(Перев. *Фета*).

9. Отличительныя примѣты и средства для изьясненія съ кліентами у prostituiрованныхъ мужчинъ. — Античные кинеды, совершенно какъ и современные, имѣли извѣстные отличительные знаки, быть можетъ различныя, смотря по мѣсту и времени. Знаки эти скоро становились извѣстными публикѣ, которая и пользовалась ими для опредѣленія кинедъ. Сюда относится прежде всего распространенный обычай показывать средній (рѣже указательный) палецъ правой руки, вытягивая его впередъ; для названія его существовала довольно обширная терминологія. *Симплъ* ⁵⁹¹) приводитъ слѣдующія названія:

κατάπυγον, *Poll.* 2. 18 und *Phot.* lex.; *κατάπυγος* *Arrian* Epictet. 3, 11; *αράχλος* *Strab.*; *Schol. Pla.* Tim. 841b; *σάκτολος*; *λειπόδερος*, *Gloss. Graecoll.*; *digitus impudicus*, *Priap.* 56. 1 f; *Martial.* 6, 70, 5; *Isid.* orig. 11, 1, 71; *digitus infamis*. *Pers.* 2, 33; *famosus*, *Porphyr.* 2, 8, 26; *verpus*.

Кинеда называли также *καταδακτύλιος*, т. е. тотъ, на котораго указываютъ пальцемъ. (*Аристоф.* «Всадники» 1381). Такимъ образомъ, если грекъ, или римлянинъ вытягивалъ по направленію къ кому-нибудь средній палецъ, или дотрагивался имъ до носа *δακτυλίσειν*, то онъ тѣмъ самымъ молча ругалъ того патикомъ. Такъ циникъ *Диогенъ*, напр., обругалъ *Демосвена*, указавъ на него нѣкоторымъ знакомымъ среднимъ пальцемъ (*Диог. Лаэрт.* 6, 34). Такимъ же способомъ кинеды обозначали себя другъ передъ другомъ, какъ Стрепсиадъ у *Аристофана* («Всадники» 653), который вытягиваетъ средній палецъ, чтобы признать себя тѣмъ, самымъ пассивнымъ педерастомъ.

Затѣмъ примѣтой мужской проституціи и средствомъ для объясненія съ кліентами считалось *почесываніе головы пальцемъ*. «Развратнаго», говоритъ *Сенека* (*Epist.* 52), «выдаетъ его походка, движенія руки, иногда одно какое-нибудь слово, или *прикосновеніе къ головѣ пальцемъ* (*relatus ad caput digitus*), и закатываніе глазъ». *Ювеналъ* (IX, 131—133) описываетъ собраніе кинедъ «*qui digito scalpunt ipso caput*».

Кромѣ того, prostituiрованные мужчины примѣняли еще извѣстные условныя *знаки для приманки* кліентовъ. Согласно интересному опи-

⁵⁹⁰) *Hirpin*—знаменитая скаковая лошадь, о которой упоминаетъ также *Ювеналъ* (VIII, 147—148).

⁵⁹¹) *Carl Sittl*, *Die Gebärden der Griechen und Römer*, Leipzig 1890, S. 101.

⁵⁹²) Интересное изображеніе этихъ пошлыхъ жестовъ мы находимъ на одной вазѣ въ національномъ музеѣ въ Неаполѣ. Бородатый голый мужчина, приложивъ лѣвую руку ко лбу, направляется къ другому, стоящему передъ нимъ голому мужчинѣ, который приподнялъ правую руку и вытянулъ указательный палецъ. См. *H. Heydemann*, *Die Vasensammlungen des Museo Nazionale zu Neapel*, Berlin 1872, стр. 395 (№ 2835).

санію *Діо Хризостома* въ его первой тарсической рѣчи, нужно допустить, что призывные звуки педерастовъ для приманки кліентовъ были различны въ различныхъ городахъ. Въ Тарсѣ звукъ, которымъ эти гомосексуальные «дневные сонливцы», по выраженію *Діо*, привлекали своихъ кліентовъ, похожъ былъ на храпъ, при чемъ они издавали его, какъ на улицахъ, базарахъ, у театра и въ палестрахъ, такъ и въ борделяхъ. (*Діо Хризостомъ*, *Orat.* 33, стр.404). «То былъ дикій, отвратительный звукъ, музыка, которая начиналась вмѣстѣ съ разсвѣтомъ». «Но кто же», спрашиваетъ *Діо*, «издаетъ такіе звуки? Не женственный ли мужчина, или кастратъ? Они не всегда и не для всякаго издають такіе звуки, но этой *особый знакъ для ихъ распознаванія*». Далѣе онъ рассказываетъ, какъ распространенъ вообще этотъ своеобразный носовой звукъ среди гомосексуалистовъ и мужскихъ prostituteированныхъ и что онъ стоитъ въ связи съ ихъ тайными оргіями (тамъ же, стр. 408—411). «Это голосъ не мужчины, не женщины, не другою какого-нибудь существа, а также не проститутки, когда она блудодѣйствуетъ; это взрывъ позорнѣйшаго преступленія и безсовѣстнѣйшихъ дѣйствій, и притомъ среди бѣла дня, при солнечномъ свѣтѣ, среди толпы людей».

Изъ сатиры (IX, 36) *Ювенала* мы узнаемъ, что для посредничества между prostituteированными мужчинами и ихъ кліентами служила обширная *эротическая корреспонденція*.

10. Прозвища.—Многіе кинеды и мужскіе prostituteированные, особенно пассивные, имѣли прозвища, *poms de guerre*, совершенно такъ же, какъ и теперь. Всего чаще среди нихъ встрѣчались *женскія имена*. Уже одинъ изъ авторовъ древней комедіи, *Кратинъ*, говоритъ, что prostituteированныхъ мальчиковъ правильнѣе было бы называть *femina* (fragm. 55). *Евполисъ* (fragm. 235) говоритъ объ одномъ prostituteированномъ, Филоксеносѣ, какъ о «женщинѣ», (см. также *Аристофанъ*, *Облака* 679, *Лягушки* 934)⁵⁹³). *Аристофанъ* издѣвается надъ кинедомъ Клейстенесомъ, называя его «женщиной» («*Thesmoph.*, 235, 574), а другихъ эффеминированныхъ онъ называетъ соответственными женскими именами, напр. «Аминія», вмѣсто «Аминіасъ», «Сострата» и «Клеонима», вмѣсто «Состратосъ» и «Клеонимосъ» (*Облака* 678 и 680). *Горацій* (*Сат.* I, 8, 39) точно также называетъ кинеду Педіатіуса «Педіатія» (см. еще *Cicero de oratore* II, 68, 277). Въ борделяхъ мальчиковъ это былъ повидимому всеобщій обычай, что доказываетъ интересная сцена у *Луціана* (*Lucius* 36):

«Какъ только мы подошли къ квартирѣ Филебуса, онъ еще за дверью крикнулъ громкимъ голосомъ: «Эй вы, дѣвушки, я купилъ для услуженія вамъ красиваго, сильнаго парня, урожденнаго каппадосійца!» Но тѣ, которыхъ онъ на-

⁵⁹³) См. *Hans Licht* a. a. O. S. 131 и S. 137.

⁵⁹⁴) *Lucians Werke* übersetzt von *A. Pauly*, Stuttg. 1828 S. 1073.

зываютъ дѣвухами, были проституированные мальчики и помощники по профессіи Филебуса. Всѣ они радостно вскрикнули, полагая, что купленный дѣйствительно былъ человѣкъ. Но когда они увидали, что рабъ ихъ былъ оселъ, они стали грубо издѣваться надъ старикомъ. «Ахъ, милѣйшій», сказали они со смѣхомъ, «ты купилъ себѣ на этотъ разъ жениха вмѣсто прислуги? На здоровье тебѣ Наплоди только поскорѣе дѣточекъ отъ этого милаго брака!»

Неронъ называлъ своего «супруга» *Споруса «Сабиной»* (*Діо Касс.* 63, 13) а *Геліогабалъ* требовалъ, чтобы его возлюбленный называлъ его не «dominus», а «domina» (*Діо Касс.* 79, 16).

Употребительны были и другія прозвища, частью заключавшія въ себѣ неприличные намеки ⁵⁹⁵), напр. *σάδων* (*Телеклеидесъ*, fr. 65), *πόσων* (*Менандръ*, fr. 480), *σφόρδων* (*Hesyeh.* s. v.), что означаетъ «membrum virile», *Пріанъ* (*Свет.* Calig. 56), *Венера* (тамъ же); затѣмъ *turturilla*, горлица (*Сенека*, Epist. 96); *sponsa*, невѣста (*Марц.* VI, 64, 5; *Ювен.* I, 78); мышка (*Anthol. Palat.* XII, 154) *γελιδόνιον*, ласточка (*Лукианъ*, de mercede conductis 33); «*Ganymedes*» (*Петрон.*) и мног. др.

11. Мужскія метрессы.—Главнымъ образомъ во время имперіи развился обычай типичныхъ *мужскихъ метрессъ*, которыя по своему значенію отнюдь не уступали женскимъ, а въ политическомъ отношеніи даже, быть можетъ, превосходили ихъ; стоитъ только вспомнить то вліятельное положеніе, которое занимали нѣкоторыя конкурбины ⁵⁹⁶), какъ *Виніусъ*, *Лако* и въ особенности вольноотпущенникъ *Ицелусъ* у императора *Галба*. Всѣмъ этимъ людямъ, изъ которыхъ каждый, по *Светонію* (Galba 14), «былъ великъ въ извѣстныхъ порокахъ», повелитель позволялъ «безвольно злоупотреблять» собою и предоставлялъ имъ громадную власть ⁵⁹⁷). Даже возлюбленные, принадлежавшіе къ рабскому сословію, часто до такой степени были господами своихъ богатыхъ любовниковъ, что можно прямо говорить о мазохизмѣ со стороны послѣднихъ. Это показываетъ, напр., типичная сцена у *Петронія* (sat. 64), въ которой безобразный, но обоготворяемый Тримальхио рабъ Крезъ пользуется своимъ господиномъ, какъ верховой лошадыю, и для увеселенія остальныхъ гостей угощаетъ его пинками и положительно дрессируетъ его. Этимъ объясняется, что мужскія метрессы нерѣдко пріобрѣтали громадныя богатства, какъ напр. *Филосторгеосъ*, бывший проституированный мальчикъ *Ли-*

⁵⁹⁵) Императоръ *Пертинаксъ* велѣлъ публично выставить и продать кидея своего предшественника, *Коммода*, носившихъ «самыя позорныя имена». (*Капитолий*, Pertinax, 7)

⁵⁹⁶) «Concubinus» былъ технической терминъ для мужскихъ метрессъ (см. выше, стр. 386, у *Светонія*, Galba 22). Въ томъ же смыслѣ употребляется иногда слово «deliciae», любимецъ (*Петрон.* sat. 64).

⁵⁹⁷) Изъ позднѣйшаго времени укажемъ только на гнѣвные стихи *Клаудіана* противъ власти и властолюбія эффеминированныхъ и евнуховъ (*Claudian.* in Eutropium I, 320 и дал.).

цинія Суры, относительно котораго философъ Эпиктетъ сказалъ (Diss. III, 17, 4), что никто не пожелалъ бы купить блестящую судьбу *Филосторгоса* такой же цѣной; или вольноотпущенникъ, которому какой-то истерикъ оставилъ все свое состояніе (*Ювен.* II, 58); или Тримальхіо, мальчишкой прибывшій въ Римъ, гдѣ онъ 14 лѣтъ былъ возлюбленнымъ своего господина и затѣмъ получилъ отъ него состояніе сенатора (*Петрон.*, сат. 76).

Начало многолѣтней связи между любовникомъ и конкубиномъ часто знаменовалось настоящей «свадьбой», которая сопровождалась—совершенно какъ заключеніе брака между мужемъ и женой—торжественными церемоніями. Такія свадьбы и вѣнчанія между мужчинами не представляли ничего рѣдкаго. *Ювеналъ* (II, 117—142) даетъ слѣдующее описаніе подробностей такой свадьбы съ кинедомъ.

Гракъхъ четыреста тысячъ сестерцій въ приданое выдалъ
 За трубачомъ, знать онъ на трубѣ-то игралъ настоящей;
 Подписали контрактъ, пожелали счастья! Ужинъ
 Заданъ славный, легла новобрачная мужу въ объятья.
 О патриціи, цензора намъ, или гадалателя нужно?
 Неужель, оробѣвъ, ты счелъ бы за большее диво,
 Если бъ теленка жена родила, а ягненка корова?
 Галуны и плащъ длиннополый съ фатой надѣваетъ
 Тотъ, кто, тайно неся на ремнѣ святые достѣхи,
 Подъ щитомъ изогнутымъ потѣлъ. О, праотець Рима,
 Молви, откуда на пастырей Лація гибель такая,
 И такая коснулась, Градивъ, твоихъ внуковъ крапива?
 Видишь, замужъ идетъ мужъ знатный богатствомъ и родомъ:
 Что жъ не трянешь ты ни шлемомъ, ни въ землю копьемъ не ударишь,
 Ни къ отцу не взовешь? Уходи же, покинь же суровый
 Округъ полей, коль имъ пренебрегъ! — «На завтра мнѣ нужно
 Съ раннимъ солнцемъ дѣло обдѣлать въ долинѣ Квирина.
 Что же за дѣло?—«Что спрашивать? Замужъ другъ мой выходитъ
 И не многихъ зоветъ». Вотъ только бы пожилъ я: будутъ,
 Будутъ творить это въявь, захотятъ оглашать въ объявленьяхъ.
 Между тѣмъ у замужнихъ такихъ есть большая досада,
 Что не могутъ родить и дѣтьми привязывать мужа.
 Но прекрасно, что власти надъ тѣломъ природа желаньямъ
 Не представляетъ: умрутъ бездѣтными.

(Перев. Фета).

Въ основѣ этого описанія лежатъ дѣйствительные факты и событія: объ императорахъ *Неронѣ* и *Геллогабалѣ* положительно сообщаютъ, что они публично вѣнчались со своими проституированными мальчиками и катамитами.

Первый проституированный. съ которымъ *Неронъ* вступилъ въ бракъ, былъ нѣкій *Ливогоргъ*. *Тацитъ* (Annal XV, 37) сообщаетъ объ этомъ. «Для него самого (*Нерона*), опозореннаго всевозможными дѣянїями, все равно, были ли они дозволены, или нѣтъ, не оставалось повидимому больше новыхъ преступлений, которыя могли бы его выставить еще въ худшемъ свѣтѣ, если бы онъ за нѣ-

сколько дней до того не вступилъ въ формальную супружескую связь съ нѣкимъ *Ливіаторомъ*, однимъ изъ развратной толпы, и не отдался бы ему въ жены. Императору надѣли фату, выставлены были приданое, брачная постель-свадебные факелы; все было выставлено напоказъ, что даже у женщинъ скрываетъ покровъ ночи: Въ то время, какъ «въ этомъ» необыкновенномъ бракѣ *Неронъ* функционировалъ въ качествѣ «жены», онъ нѣсколько дней спустя вѣнчался въ качествѣ мужа съ вольноотпущенникомъ *Спорусомъ*, котораго онъ взялъ себѣ въ «жены» за сходство съ любимой имъ *Горрага Sabina*. Съ этой цѣлью онъ велѣлъ его оскотить, велѣлъ надѣть ему платья императрицы и назвалъ его «*Сабина*». Затѣмъ свадьба ихъ праздновалась въ Греціи и сопровождалась торжественными церемоніями. Среди поздравленій серьезно высказывались и пожеланія, чтобы бракъ этотъ благословенъ былъ законными дѣтьми! Послѣ того *Неронъ* жилъ съ *Ливіаторомъ*, какъ съ мужемъ, а съ *Спорусомъ*, какъ съ женой. Послѣдняго, между прочимъ, титуловали «повелительницей императрицей, царицей», и онъ получилъ большое приданое. На вопросъ, какъ ему нравятся такіе браки, одинъ остроумный философъ отвѣтилъ императору. «Ты хорошо дѣлаешь, что берешь себѣ такихъ женъ. Жаль, что боги не захотѣли внушить и твоему отцу такую же страсть къ объятіямъ такихъ женъ», (*Діо Касс.* 62, 28; 63, 13, *Светоній Неро* 27; 29). Наконецъ. *Неронъ* сталъ еще «женой» своего секретаря *Дорифоруса*, при чемъ онъ публично велъ себя, какъ невинная дѣвушка (*Свет. Неро* 29). Онъ велѣлъ уплатить *Дори форусу* 1½ милл. динарій и удвоилъ эту сумму, когда *Арпиппина* упрекнула его по этому поводу въ мотовствѣ, со словами: «я не зналъ, что такъ мало подарилъ ему» (*Діо Касс.* 61, 5).

Совершенно эффемированный *Гелиогабалъ* въ своихъ бракахъ съ проституированными мужчинами всегда игралъ роль исключительно жены, причемъ она такъ ему нравилась, что онъ обѣщалъ врачамъ большое вознагражденіе, если они при помощи операциі сдѣлають его женщиной! Онъ избралъ себѣ супруга, велѣлъ называть себя женой, повелительницей, Августой, пряхъ шерсть, носилъ на головѣ сѣтку для волосъ и употреблялъ румяна и бѣлила. Первымъ супругомъ новой «Августы» былъ *Ніероклестъ*, карійскій рабъ, прежде проституированный мальчикъ *Гордіи*, отнюдь не мужественная фигура, а кинедъ «съ гладкимъ подбородкомъ и свѣтлыми локонами». Онъ приобрѣлъ большую власть надъ императоромъ, котораго часто билъ за измѣну, что, однако, не только не ослабляло, но даже усиливало любовь послѣдняго (*Діо Касс.* 79, 15). Тѣмъ не менѣе *Гелиогабалъ* влюбился въ геркулеса-гладиатора, *Авреліа Цотикуса*, по прозвищу «*Мапирусъ*» (поварь). Когда Аврелій въ первый разъ привѣтствовалъ его, какъ «повелителя и императора», онъ сказалъ ему, «опустивъ глаза и выгибая шею, какъ дѣвушка: не называй меня повелитель, я только повелительницъ». (*Діо Касс.* 79, 16). Затѣмъ онъ вступилъ съ нимъ въ формальный бракъ въ присутствіи свата и служилъ ему женой. (*Лампрід.* Heliogabal, 10).

12. Связь мужской проституціи съ женской.—Уже въ древности можно доказать многообразную связь между гомосексуальной мужской и женской проституціей. При чрезвычайныхъ размѣрахъ первой и своеобразной половой неустойчивости античнаго мужчины, которою объясняется, почему бисексуальность представляла тогда безусловно болѣе частое явленіе, вопросъ о конкуренціи между обѣими формами проституціи естественно имѣеть больше основанія, чѣмъ теперь. Но въ то же время между проституированными мужчинами и женщинами

тогда, какъ и теперь, наблюдалась и извѣстная общность интересовъ.

Конкуренція простиитуированныхъ мужчинъ на улицахъ должно быть сильно давала себя чувствовать проституткамъ. «Развѣ не полны всѣ улицы проклятыми развратниками? спрашиваетъ *Ювеналъ* (II, 8—9). Клиентамъ бывають часто трудень выборъ между многочисленными мужскими и женскими простиитуированными, которые одновременно предлагали имъ свои услуги. Вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли предпочтенія любовь къ мальчикамъ, или женщинамъ, который часто дебатировался въ древности⁵⁹⁸), во времена имперіи относится. вѣроятно, исключительно къ выбору между простиитуированными обоого пола.

Какъ велика должна была быть въ Афинахъ конкуренція между простиитуированными мужчинами и женщинами уже въ IV-мъ вѣкѣ до Р. X., видно изъ характернаго отрывка комедіи *Тимокла* «*Orestautokleides*» (у *Атен.* XIII. 567 ff.), въ которомъ одиннадцать названныхъ по именамъ, извѣстныхъ гетеръ и проституттокъ преслѣдуютъ *Автоклеидоса*, извѣстнаго изъ *Эсхила* (с. Тим. 52, какъ рафинированный и простиитуированный мужчина, наподобіе *Фурій*, преслѣдовавшихъ *Ореста* (отсюда заглавіе пьесы). Въ одной изъ эпиграммъ *Каллимаха* (Anth. Palat. V, 5) гетера *Ионисъ* жалуется на измѣну своего возлюбленнаго, который перешель въ мужской лагерь.

Но на ряду съ этой конкуренціей нельзя, однако, не признать и извѣстную общность интересовъ обѣихъ категорій простиитуированныхъ. Изъ эпиграммы *Мириоса* (Anth. Palat. VI, 254) мы узнаемъ, что кинеды вмѣстѣ съ гетерами устраивали торжественныя ночныя процессіи въ честь половыхъ боговъ, напр. *Цриана*. Они сообщали также другъ другу о богатыхъ бисексуальныхъ любовникахъ, чтобы сообща эксплуатировать ихъ; намекъ на это имѣется повидимому въ *Anthologia Palat.* IX, 241. Нерѣдко бывало также, что проститутка вступала въ связь съ гетеросексуальнымъ простиитуированнымъ мужчиной, чтобы отнять у него деньги, полученныя имъ отъ богатаго любовника. Такъ поучаетъ по крайней мѣрѣ сводница дѣвушку въ «*Amores*» *Овидія* (I, 8, 67—68):

Можно ли даже красавцу всю ночь отдавать безвозмездно?

То, что даетъ, съ любезнаго пусть возьметъ своего.

(Пер. Я. Б. Стр. 30).

13. Гетеросексуальная мужская проституція.—Своеобразную особенность античной проституціи представляетъ громадное распространеніе гетеросексуальной мужской проституціи, т. е. проституціи мужчинъ по отношенію къ женщинамъ. О ней упоминается уже у *Езекиеля* 1161, 33—34. Тамъ сказано:

33. Всѣмъ блудницамъ даютъ подарки, а ты сама даешь подарки свои всѣмъ любовникамъ твоимъ и подкупаешь ихъ, чтобы они со всѣхъ сторонъ приходили блудить съ тобою.

34. При блудодѣянιάхъ твоихъ происходитъ противное тому, что бываетъ съ женщинами: не за тобою гоняются для блудодѣянія, ты

⁵⁹⁸) См. объ этомъ *Friedrich Wilhelm*, Zu Achilles Tatius. In: Rhein. Museum für Philologie, N. F. Frankfurt a. M. 1902. Bd. 57, S. 56 ff.

⁵⁹⁹) См. выводы *Paul Brandl* въ его изданіи «*Amores*» *Ovidia*. Leipzig 1911, S. 66).

сама даешь подарки, а тебѣ подарковъ не даютъ; и такимъ образомъ ты поступаешь совершенно наоборотъ противъ другихъ.

Существованіе обширной гетеросексуальной мужской проституціи, особенно во время римской имперіи, установлено безусловно характерными указаніями. Прежде всего, ей соотвѣтствовалъ ревностный спросъ со стороны женщинъ. Такія любившія пожить женщины носили даже особыя названія, какъ «lecticariola» (любительницы носильщиковъ качалокъ) у *Марціала* (XII, 58, 2), или «ludia» (возлюбленная гладиаторовъ) у *Ювенала* (VI, 104; см. *Марц.* V, 24, 10). Половые чувства этой женской кліентели мужской проституціи превосходно описаны главнымъ образомъ *Петроніемъ* и *Ювеналомъ*.

У *Петронія* (сат. 126) Хризисъ, служанка Цирцеи, говоритъ Енколпію: «Ты знаешь, что ты неотразимъ и потому гордишься и продаешь свои объятія вмѣсто того, чтобы дарить ихъ. Иначе, зачѣмъ эти красиво завитые волосы, нарумяненное лицо и томно-вызывающіе взгляды? Зачѣмъ эта зауценная походка, эти размѣренные, дрожащія шаги, если ты не несешь свою красоту на рынокъ? Я не умѣю предсказывать будущаго и ничего не понимаю въ небѣ астрологовъ, но по лицу человѣка я умѣю читать его характеръ, и мнѣ стоитъ только посмотреть на прогуливающагося, чтобы знать, что онъ думаетъ. Итакъ, если ты хочешь продать требуемое, то покупатель найденъ: но если ты хочешь подарить его, что было бы человѣчнѣе, то сдѣлай такъ, чтобы за оказанное благодѣяніе мы сдѣлались твоими должниками. Дѣло въ томъ, что если ты назовешь себя простымъ рабомъ, то страстное желаніе влюбленной дамы еще усилится. Есть женщины, которыя воспламеняются только для черни и лишь тогда испытываютъ щекотаніе сладострастія, когда они видятъ рабовъ, или лакеевъ съ подобраннымъ платьемъ. Другихъ зажигаетъ пламенемъ любви арена, или какой-нибудь запыленный погонщикъ муловъ, или проституированный благодаря сценѣ скоморохъ. Къ этому классу женщинъ принадлежитъ и моя госпожа. Она перепрыгиваетъ отъ оркестра по меньшей мѣрѣ къ 14-му ряду кресель и ищетъ свое сокровище среди подонковъ народа (in extrema plebe).

Я упивался ея лъстивыми словами и спросилъ: «Ужъ не ты ли сама та дама, которая меня любитъ?». Горничная искренно разсмѣялась по поводу моего пошлаго комплимента и прибавила. «Не говори мнѣ такого рода лести. Я еще никогда не отдавалась рабу. Сохрани Богъ, чтобы я протягивала свои объятія къ кресту. Это годится для знатныхъ дамъ, которыя любятъ цѣловать рубцы отъ кнута. Я, правда, только горничная, но я принимаю предложеніе лишь среди всадниковъ». Удивительнымъ, почти невѣроятнымъ показался мнѣ этотъ контрастъ: «Служанка обладала гордымъ вкусомъ матроны, а матрона, напротивъ, имѣла плебейскія наклонности служанки»⁶⁰⁰). Аналогично высказывается и *Ювеналъ* (VI, 329—332; 348—351; 355—356) о половомъ влеченіи знатныхъ женщинъ.

Не спитъ ужъ любовникъ.

И велитъ она, чтобы онъ шель, плащемъ завернувшись,

Коль его нѣтъ, на рабовъ накинется; если надежды

Нѣтъ на рабовъ, то пусть приведутъ водоносца...

.....

⁶⁰⁰) *Petronius*. Bruchstücke eines Sittenromanes aus Neros Zeit. Nach Büchelers kritischem Texte übersetzt. Stuttgart 1874. S. 111—112.

Но кто же сторожемъ будетъ.

Стражей самихъ? Вѣдь хитра и съ нихъ начнетъ же супруга.
Ибо похоть все та жъ у высшихъ, какъ и у низшихъ.
Да не лучше ли и та, что грязная улицу топчетъ,
Той, что несуть на затылкахъ своихъ вереницей Сирийцы?

.....
Все же, что отъ отцовскихъ денегъ еще остается,
Вмѣстѣ съ послѣднею вазой дарить она гладкимъ атлетамъ.

(Перев. Фета).

Относительно болѣе высокихъ сферъ гетеросексуальной мужской проституціи, именно театальной, мы находимъ наглядное описаніе у Ювенала (VI, 67—90, 110):

Но другія въ то время, когда отдыхаютъ завѣсы,
Да при пустыхъ и закрытыхъ театрахъ гудятъ только рынки,
И отъ игрищъ плебейскихъ до Мегалезій далеко ⁶⁰¹⁾,
Съ грустью держать и маску и тирсъ, и надъ фартукомъ пышутъ.
Урбикъ спѣшитъ въ концѣ Ателланы, кривляя ужимки
Автонои: и онъ не богатою Эліею избранъ.
Тѣ за деньги большія снимаютъ съ комика запонъ ⁶⁰²⁾,
Эти мѣшаютъ пѣть Хризагону, Гиспулла же рада
Трагику: или ты ждешь, что полюбятъ онѣ Квинтильяна?
Вотъ и возмешь ты жену, съ которою станетъ отцомъ-то
Эхионъ Китаредъ, Глафиръ, или флейщикъ Амвросій.

.....
За сенаторомъ бывшая, Эппія съ милымъ бѣжала
Къ Нилу, къ Фарису и къ зданьямъ многопрославленнымъ лага.

.....
Но онъ былъ гладиаторъ: вотъ этимъ они Гиацинты.

(Перев. Фета).

Подробныя сообщенія о предпочтеніи, которое богатя римскія дамы оказывали актерамъ, пѣвцамъ-гитаристамъ и гладиаторамъ, имѣются у Фридлиндера ⁶⁰³⁾.

Что профессиональная проституція во всякое время была къ услугамъ женщинъ, выдаютъ намъ нѣкоторыя эпиграммы Марціала. Такъ, изъ эпиграммы XI, 62 мы видимъ, что такіе продажные субъекты по-

⁶⁰¹⁾ Отъ *ludi plebei* (4—17 ноября) до *ludi Megalenses* (4—10 апрѣля) театральныя представленія не имѣли мѣста.

⁶⁰²⁾ Такъ называемая «*fibula*», продѣтое сквозь крайнюю плоть и запаанное кольцо, или покрывающая весь членъ металлическая гильза, которая дѣлала невозможнымъ для пѣвцовъ и актеровъ совершеніе половыхъ сношеній, такъ какъ тогда думали, что сношенія вредятъ голосу. Эту скорѣе «излишнюю, чѣмъ необходимую» операцию подробно описываетъ Корнелій Цельсъ (*De medicina* VII, 25, 2, изд. Даремберга, стр. 306). См. также Марц. I, 94; VII, 82 IX, 27; XI, 75; Ювен. VI, 375. — Воспроизведенная бронзовая статуэтка пѣвца, показывающая эту типичную операцию замыканія половыхъ органовъ посредствомъ кольца.

⁶⁰³⁾ *Ludwig Friedländer* a. a. O., Bd. I, S. 485.

лучали плату въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, совершенно какъ женщины-проститутки; изъ эпиграммы II, 52—что проституированные мужчины предлагали себя близъ женскихъ бань, или въ самихъ баняхъ, и что развратныя женщины были имъ въ точности извѣстны; изъ эпиграммы IX, 37 — что среди послѣднихъ были и старыя женщины, которыя должны были платить особенно большіе гонорары. Что мужчины безсовѣстнѣйшимъ образомъ эксплуатировали такихъ женщинъ, мы узнаемъ изъ эпиграммы IV, 28, въ которой описываемый субъектъ, кромѣ гонорара въ 100 золотыхъ монетъ, получаетъ еще дорогія платья и брилліанты и вообще систематически обираетъ помѣшанную на мужчинахъ женщину.

Сенека ⁶⁰⁴⁾ упоминаетъ, какъ объ особомъ видѣ мужской проституціи, о бѣдныхъ мужчинахъ, которые на время нанимались къ богатымъ женщинамъ въ качествѣ «супруговъ».

9. *Гигіена древней проституціи*.—Во второмъ томѣ моего сочиненія «Der Ursprung der Syphilis» (Іена 1911 г., стр. 553—554 и стр. 689—708) я подробно излагаю причины, почему гигиена античной проституціи носила совершенно другой характеръ, чѣмъ современная. Теперь центральное мѣсто во всѣхъ гигиеническихъ мѣропріятіяхъ занимаютъ такъ называемыя «венерическія болѣзни», во 1) потому, что теперь въ точности извѣстна ихъ заразительность; а во 2) мы знаемъ, что проституція составляетъ главный очагъ заразы, безъ котораго распространеніе названныхъ болѣзней было бы гораздо менѣе значительно. *Всего этого древніе не знали*. Поэтому въ основу гигиены проституціи у нихъ положены были совершенно другія начала, чѣмъ у насъ. Они не знали въ области проституціи никакой «санитарной полиціи» и никакихъ индивидуальныхъ и социальныхъ мѣръ противъ зараженія венерическими болѣзнями. Но у нихъ уже была, какъ мы увидимъ ниже, такъ называемая полиція нравовъ, «регламентация» и регистрація.

Поразительный фактъ, что античные врачи и не-врачи, отлично знавшіе заразительность и способность передачи другимъ болѣзней, между прочимъ и болѣзней кожи (напр. чахотки, чумы, контагіозныхъ воспаленій глазъ, лишаевъ, чесотки и даже проказы), не имѣли яснаго представленія о заразительности существовавшихъ тогда половыхъ болѣзней, именно триппера и мѣстнаго, мягкаго шанкра (*ulcus molle*). Мы находимъ у нихъ только темныя предположенія и неясныя указанія относительно полового зараженія и нечистоты гениталій. Въ виду довольно высокаго развитія античной научной венерологіи, полное молчаніе врачей объ этомъ пунктѣ заставляетъ думать, что въ то время не существовало яснаго и рационально обоснованнаго взгляда на за-

⁶⁰⁴⁾ *Lucius Annaeus Seneca*, des Philosophen Werke, übersetzt von I. Al. Moser, Stuttgart 1830, S. 1405.

разительность венерическихъ болѣзней, или что тогда даже вообще не существовало понятія «половыя болѣзни», т. е. болѣзни, приобрѣтенныя путемъ половыхъ сношеній. Какъ я доказаль это въ другомъ мѣстѣ, тогда знали «болѣзни половыхъ частей», но не «половыя болѣзни». Въ то время, какъ при лишаяхъ, напр., предостерегали отъ поцѣлуевъ, благопріятствующихъ передачѣ болѣзни вслѣдствіе прикосновенія, какъ «contactus perniciosus», мы нигдѣ не находимъ запрещенія половыхъ сношеній для предупрежденія зараженія венерическими болѣзнями—не находимъ даже въ библіи, въ которой, въ противоположность медицинѣ классической древности, содержится такъ много предписаній очищенія и обособленія гонорроиковъ, и которая уже, слѣдовательно, обнаруживаетъ большее знакомство съ контагіозностью гонорреи. Такимъ образомъ античная гигиена проституціи—которая не только существовала, но достигла даже значительнаго развитія—не исходила изъ идеи объ опасности зараженія венерическими болѣзнями въ борделяхъ, а является ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ чисто эстетическаго отвращенія къ грязи, единственно только стремленіемъ къ чистотѣ, которое связано было въ древнемъ мірѣ—восточномъ и греко-римскомъ—съ страхомъ передъ нечистотой и патологическими отдѣленіями вообще и отдѣленіями мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ въ частности.

Но медицинскій взглядъ на проституцію въ античную (и средне-вѣковую) эпоху уже потому прежде всего долженъ былъ быть иной, чѣмъ теперь, что худшая половая болѣзнь, сифились, тогда не существовала. Если бы мы даже допустили, что возможность зараженія другими половыми болѣзнями была въ то время извѣстна, то и тогда пришлось бы признать проституцію съ гигиенической точки зрѣнія безобидной, а половыя сношенія съ проститутками — вполне безопасными. Хотя мы знаемъ теперь, что гоноррея, несомнѣнно существовавшая въ древности, можетъ представлять довольно серьезное заболѣваніе, но знаніе это приобрѣтено нами лишь въ послѣднія десятилѣтія 19-го столѣтія (со времени открытія скрытой гонорреи у женщины Неггератомъ въ 1872 г., и открытія гонококка Альбертомъ Нейссеромъ въ 1879 г.). Кромѣ того, по сравненію съ той ролью, которую играла съ перваго момента своего появленія несомнѣнно худшая болѣзнь, сифились, на гонорреѣ едва ли стоитъ останавливаться. Выдающійся знатокъ индивидуальнаго и соціальнаго значенія венерическихъ болѣзней высказывается по этому поводу слѣдующимъ образомъ:

«Еще очень недавно, когда упоминали объ опасностяхъ венерическихъ болѣзней, имѣлся въ виду исключительно только сифились. Не только медицинскіе авторы, чтобы доказать необходимость энергичной общественной профилактики, ограничивались указаніями на большой вредъ, который приноситъ больнымъ и обществу сифилитическая зараза (The Lancet, 28 августа, 1869 г.: «го-

норрея и венерическія болѣзни *ничто* въ сравненіи съ настоящимъ сифилисомъ»); и въ общественныя дебатахъ на эту тему безобидность гонорреи, въ противоположность сифилису, «единственно серьезной болѣзни» (*M. Scott, A. State Iniquity, London 1890, стр. 52*) представляетъ одинъ изъ главныхъ аргументовъ абolicіонистовъ противъ врачебнаго изслѣдованія проститутокъ⁶⁰⁵).

Такимъ образомъ незнакомство съ заразительностью триппера и мѣстныхъ венерическихъ язвъ съ одной стороны и полное отсутствіе сифилиса—съ другой были причиной той *беззаботности*, которую мы видимъ въ древности въ обсужденіи проституціи съ гигиенической точки зрѣнія. Благодаря постепенному ознакомленію съ заразительностью триппера, такое отношеніе къ вопросу въ средніе вѣка ослабляется, а съ первымъ появленіемъ занесеннаго въ концѣ 15-го вѣка изъ центральной Америки сифилиса, оно испытываетъ дальнѣйшее тяжелое потрясеніе, послѣдствія котораго чувствуются еще и по сей день, такъ какъ современная проституція по своей организаціи и социальному положенію безусловно представляетъ продуктъ античной культуры.

Античная гигиена проституціи не покоится, слѣдовательно, какъ наша, на страхѣ передъ зараженіемъ венерическими болѣзнями, которое несомнѣнно и тогда имѣло мѣсто въ борделяхъ⁶⁰⁶), а въ основу ея положены *страхъ* и *отвращеніе къ неопрятности и болѣзни*. Прикосновеніе къ неопрятнымъ и больнымъ людямъ внушало физическое отвращеніе. Послѣднее распространялось также на физиологическія и патологическія болѣзненные отдѣленія (трипперныя отдѣленія, бѣли и т. д.), какъ это показываетъ уже извѣстное мѣсто изъ библіи (*Левит. 15, 2* и слѣд.). У *Гиппократа* (*De natura maliebrī*, изд. Кюна, II, 538) женщины не желаютъ имѣть половыхъ сношеній со своими мужьями вслѣдствіе слизетеченія у нихъ. А одно признаніе *Галена* (*De remediis parabilibus* II, гл. 38, изд. Кюна XIV, 485) доказываетъ, что отвращеніе внушали исключительно болѣзненные отдѣленія, при чемъ въ то время были очень далеки отъ мысли о возможности ихъ заразительности. Врачъ *Аретейосъ* называетъ, напр., гоноррею исключительно только «отвратительной» (*ἀτερπής*), а не заразительной болѣзнию (*De causis et signis chronic. morbor. II, 5*).

Далѣе, при половыхъ сношеніяхъ въ особенности боялись *дурного запаха*. Объ этомъ свидѣтельствуютъ *Марціалъ* (XI, 30; XII, 85), *Авзоній* (Ерigr. 82 и 84), *Петроній* (sat. 43), *Тертуллианъ* (de resurrectione carnis 16). Особенно доказательно то мѣсто у *Петронія* (sat. 128), гдѣ куртизанка Цирцея спрашиваетъ Энколпія, у котораго внезапно развилось половое безсиліе: «Что это значитъ? Былъ ли

⁶⁰⁵) *A. Blaschko, Syphilis und Prostitution. vom Standpunkte der öffentlichen Gesundheitspflege, Berlin 1893, S. 15.*

⁶⁰⁶) См. мое сочин. «Der Ursprung der Syphilis» Bd. II, S. 698, 699.

тебѣ противенъ мой поцѣлуй? Не стало ли мое дыханіе хуже отъ поста, или я не удалила пота изъ подмышки?» Затѣмъ насмѣшливыя названія, относящіяся къ людямъ съ «козинымъ запахомъ» — какъ *γράσων* (у *Атен.* XIII, стр. 585e) и «*hircus*» (*Горац.* епод. 12, 5; *Марціалъ* XII, 98, 4 и мног. др.) — и ѣдкія эпиграммы XI, по 239—242 *Anthol. P. Lat.* показываютъ, какъ сильно боялись въ то время дурного запаха при половомъ сближеніи.

Если не считать явныхъ болѣзней, то вниманіе гигиены проституціи было главнымъ образомъ направлено именно на эти непріятныя стороны. За такими физическими недостатками и болѣзненными состояніями слѣдили самымъ тщательнымъ образомъ уже во время покупки проституированныхъ мужчинъ и женщинъ.

Выше (стр. 303—804) мы уже видѣли, что рабы и рабыни, предназначенныя для продажи, выставлялись совершенно *голыми* на вращающейся подставкѣ, «*catana*», гдѣ покупатели могли основательно осматривать и изслѣдовать ихъ, чтобы не просмотрѣть какихъ-либо *физическихъ недостатковъ*, что прямо засвидѣтельствовано *Сенекой* (epist. 80, 8—9). Это оказалось необходимымъ потому, что продавцы, несмотря на эдиктъ эдиловъ, старались скрывать такіе недостатки (*Cicero de officiis* III, 17). Въ договорахъ о продажѣ рабовъ, изъ которыхъ многіе дошли до насъ благодаря греческимъ папирусамъ, ручательство за здоровье раба, или рабыни, представляетъ существенный пунктъ. Обязательно было указывать даже скрытыя страданія (*κρυπτόν πάθος*), какъ напр. эпилепсію⁶⁰⁷⁾. У *Геллія* и въ *дигестахъ* (XXI, I, 6—7, XXI, I, 12 и 14 и 15) имѣется запись главнѣйшихъ болѣзней, которая имѣетъ извѣстный интересъ и для гигиены проституціи. Среди этихъ болѣзней и ненормальныхъ состояній названы: эпилепсія, проказа, различныя кожныя сыпи, напр., экзема и чешуйчатый лишай, бородавки, дисменоррея, epuresis, дурной запахъ изо рта, заболѣванія женскихъ половыхъ органовъ.

Что съ проституированными въ этомъ отношеніи поступали, какъ и съ остальными рабами, и что они часто подвергались осмотру въ борделяхъ со стороны купцовъ и перекупщиковъ (*procolae*), доказываетъ интересное мѣсто въ *жизнеописаніи Кюлмода (Ламприд.* Сомм. 2): «Онъ занимался во дворцѣ игрой въ кости и собралъ тамъ большое число красивыхъ женщинъ, которыхъ осматривалъ голыми, со вниманіемъ обыкновеннаго покупщика (*imitatus est procolas*), какъ простыхъ проституткокъ въ борделяхъ»⁶⁰⁸⁾.

Если мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію спеціальныхъ гигиеническихъ мѣръ, которыя примѣнялись во время половыхъ сношеній съ проститутками, то мы прежде всего должны указать на *обмыванія* и *купанія* до и послѣ сношенія.

Роскошныя бани древнихъ⁶⁰⁹⁾ въ полной мѣрѣ шли на пользу

⁶⁰⁷⁾ См. *Karl Sudhoff*, Aertzliches aus griechischen Papyrusurkunden, S. 142—149.

⁶⁰⁸⁾ Die Kaisergeschichte übers. von *C. A. Closs*, Stuttg. 1857, Seite 161.

⁶⁰⁹⁾ См. «*Ursprung der Syphilis*» II, 649—652.

гигиенѣ проституціи, не говоря уже о разсмотрѣнной нами выше (стр. 141—148 и слѣд.) первобытной старинной связи между баней и проституціей. На гигиеническое значеніе религиозныхъ предписаній востока относительно купаній и обмываній послѣ сношенія мы уже также указывали выше (стр. 143). Еще большую роль играли купанія въ половой жизни классической древности. «Mundities», *опрятность*, считалась первымъ требованіемъ при половыхъ сношеніяхъ, какъ для женщинъ (*Овид.* *Ars am.* III, 133 и дал.), такъ и для мужчинъ (тамъ же, I, 513—524). При этомъ главное вниманіе обращено было на купанія и обмыванія *послѣ* сношенія (*Лукіанъ*, *Бес. гет.* 6, 4)—обычай очень древняго происхожденія, такъ какъ о немъ упоминается уже въ греческой мифологіи⁶¹⁰) и у *Геродота* (*Werke und Tage* 731). Его издавна придерживались также и римляне («*a concubitu mariti se purificare*». *Sueton.* *Aug.* 94).

Въ частности при сношеніяхъ съ проститутками и въ борделяхъ очищеніе половыхъ органовъ обмываніями, купаніями и промываніями было въ общемъ употребленіи. Специальный техническій терминъ гласилъ: *quam sumere, poscere, petere* (*Плавтъ*, *Mil. glor.* II, 6, 70; *Овидій* *Ars am.* II, 96, 619; *Amor.* III, 7, 84; *Priap.* 30; *Петрон.* 94; *Марц.* II, 50; *Cicero ad Att.* I, 16, 10). Частыя обмыванія играли столь большую роль въ жизни проститутки, что проститутокъ, которыхъ много посѣщали, отличали отъ менѣе желанныхъ, называя первыхъ «*идае*», а вторыхъ—«*siccae*», и что въ бордель приводили собственныхъ рабовъ, которые должны были доставлять необходимую для обмываній *post coitum* воду (*aquam gerere*) и которые назывались «*lenonum ministri*» (*Пампрод.* *Сомм.* 2: «*aquam gessit ut lenonum minister*»), или «*aquarioli*», «*aquarii*» (*Плавтъ*, *Poenul.* I, 2, 14; *Ювен.* VI, 331; *Тертулл.* *Apologet.* 43; *Paul Diae.*, стр. 22, изд. Мюллера: «*aquarioli dicebantur mulierum impudiearum sordidi asseculae*»), или «*baccariones*» (по одному старому толкованію: *meretricibus aquam infundens*), «*водоносы*». Они должны были доставлять воду изъ какого-нибудь другого мѣста, или изъ того же самаго дома, въ баню. Многіе бордели сами обильно снабжены были проточной водой и банями. Интенсивное пользованіе ими проститутками видно, напр., изъ слѣдующей характерной рѣчи *Адельфазіонъ* въ *Poenul.* *Плавта*, *Актъ* I, сц. 2:

Denn seit dem früh'sten Morgen bis zu dieser Stund'
Hat Jede von uns Beiden stets zu tun gehabt
Mit Waschen, Reiben, Bürsten, Schmücken, Reinigen,

⁶¹⁰) Напр. купаніе Европы послѣ сношенія съ Зевсомъ (*Antigon.* *Caryst.* *hist. mirab.* 179), или Афродиты послѣ сношенія съ Вулканомъ (*Амен.* XV 681 и слѣд.) и мног. др.

⁶¹¹) См. доказательства въ приложеніи къ изданію *Пола Брандта* «*Amores*» *Овидія*. Лейпцигъ, 1911, стр. 225.

Mit Putzen, Stutzen, Bügeln, Schniegeln und dazu
 Haben noch zwei Mägde, welche Jede von uns hat,
 Beim Bad und Waschen uns hilfreiche Hand gereicht;
 Auch sind zwei Mann vom Wassertragen müd' und matt:
 Pfui, wieviel macht ein einzig Weib zu schaffen schon!
 Sind's gar noch zwei: die könnten selbst — das ist gewiss —
 Ein ganzes Volk, wär's noch so gross, mehr als genug
 Beschäft'gen Tag und Nacht; ihr ganzes Leben durch
 Ist Nichts als Schmücken, Waschen, Glätten, Reinigen,
 Mit einem Wort, das Weibsvolk kennt nicht Mass, noch Ziel,
 Nie wird mit Baden und mit Reiben aufgehört:
 Denn Eine, die gebadet ist und nicht geputzt,
 Kommt mir nicht anders, als wie ungebadet vor.

(Перев. W. Binder.)

(Съ ранняго утра и до этого времени обѣ мы всегда были заняты тѣмъ, что нужно было мыться, растираться, причесываться щеткой, прикрашиваться, чиститься, стричься, гладить, наряжаться; притомъ намъ еще много помогали при купаньѣ и обмываніяхъ двѣ служанки, которыхъ имѣеть каждая изъ насъ, а двое мужчинъ уставали до смерти отъ ношенія воды. Фи, какъ много доставляетъ работы одна женщина! Но если ихъ двѣ, то онѣ — за это можно поручиться — могутъ весь день и всю ночь доставлять болѣе, чѣмъ достаточно дѣла цѣлому народу, какъ бы онъ ни былъ великъ. Вся ихъ жизнь только въ томъ, чтобы прикрашиваться, мыть, гладить, чистить. Однимъ словомъ, женщины такой народъ, что онѣ не знаютъ ни мѣры, ни цѣли, никогда онѣ не перестаютъ купаться и растираться, потому что если которая-нибудь изъ нихъ выкупалась, но не принарядилась, то кажется, какъ будто она не выкупалась).

Другая гетера, Антерастились, доказываетъ далѣе, что проститутки нуждаются «въ обилии воды» (*multa aqua*), чтобы скрыть и устранить специфическій *odor di femina*.

Во времена имперіи всѣ почти публичные дома снабжены были проточной водой (*Frontinus de aquis* 7 b: *agros, tabernas, cenacula etiam, corruptelas denequae omnes perpetuis salientibus instructas invenimus*). Проститутки часто пользовались также теплыми купаніями (*Philo* ed. Mangey II 265). Во время купанія половые органы подвергались специальному очищенію. На одной картинѣ изъ бывшей коллекціи *Гаммилтона* изображена женщина, которая сидитъ на краю стола передъ купальнымъ тазомъ и очищаетъ губкой свои половые органы ⁶¹²). Возможно, что женщины также пользовались для этой цѣли сидячими ваннами, биде. *Судгофъ* упоминаетъ «небольшой умывальный сосудъ, который дамы могли возить съ собой, плоскій, безъ

⁶¹²) Abbildung 32 bei *Karl Sudhoff*, Aus dem antiken Badewesen, Berlin, 1910, S. 41.

ножекъ, въ формѣ нынѣшняго биде, изображенный на одной статуэткѣ съ Кипра подъ сидящей на корточкахъ женщиной» ⁶¹³).

Кромѣ губокъ, для мѣстнаго очищенія половыхъ органовъ послѣ сношенія, женщины употребляли также, быть можетъ, *маточный шприцъ* (ὁ μητρικὸς ὑψήτης), о примѣненіи котораго при болѣзненныхъ истеченіяхъ изъ матки упоминаютъ *Сораносъ* (II, 41; 44 изд. *Rose*) и *Галенъ* (изд. *Кйhn*, XIII, 316). Для влагалищныхъ спринцованій пользовались, кромѣ того, ушнымъ шприцемъ (ὠτίσις κλοστήρ, *Paulus Aegineta* изд. *Вриау*, стр. 300), а въ сочиненіи *Гиппократа* «*De sterilitate*» (гл. 10) даже описанъ типичный *урриаторъ* ⁶¹⁴), который несомнѣнно былъ въ употребленіи и впослѣдствіи.

Кромѣ общихъ купаній и мѣстныхъ омовеній половыхъ органовъ, кліенты проститутокъ придавали также большое значеніе *полосканію рта* водой, вѣроятно, имѣя въ виду главнымъ образомъ дѣйствія *fellator*, или *fellatrix* и *cunnilingus*, а частью, вѣроятно, чтобы предупредить появленіе дурного запаха. На первое указываетъ напр. *Марціалъ*, II, 50:

Quod fellas et aquam potas. nil, Lesbia, peccas.

Qua tibi parte opus est, Lesbia, sumis aquam.

То же *Марц.* III, 87; XI, 95; *Priap.* XXX. Прямо указана эта связь у *Катулла* (II, 7—10):

Ибо немедля затѣмъ ты, губы омывъ многократно
Каплями, пальцами сталъ всѣми усердно тереть,
Чтобъ, гдѣ коснулся я ртомъ, совсѣмъ ничего не осталось,
Словно отъ гадкой слюны твари развратной какой.

(Перев. *Фета*).

Въ то время какъ купанія, омовенія и полосканія производились въ общемъ *послѣ* сношенія, другая важная гигиеническая мѣра, *стиранія мазей* и *маслъ*, производилась *до* сношенія, а потому могла оказывать тѣмъ большее вліяніе для предупрежденія зараженія венерическими болѣзнями. Обычай смазыванія всего тѣла кажется намъ теперь чрезвычайно страннымъ, но у грековъ и римлянъ онъ былъ въ общемъ употребленіи и являлся настолько обыденной жизненной потребностью,

⁶¹³) *Sudhoff*, Aerztliches aus Papyrusurkunden S. 139 und Abbildung auf Tafel 34 bei *P. Giacosa*, «Magistri Salernitani nondum editi», Turin 1901.

⁶¹⁴) Въ нѣмецкомъ переводѣ *Роберта Фукса* (*Hippocrates sämmtl. Werke*, München 1900, т. III, стр. 602—603) сказано: «Конецъ промывательнаго аппарата гладкій, какъ у зонда, и состоитъ изъ серебра. Сбоку, на небольшемъ разстояніи отъ конца промывательнаго аппарата, пробуравлено отверстіе, но необходимы еще и другія сточныя отверстія. Каждое изъ отверстій, сдѣланныхъ въ промывательной трубкѣ, должно быть на равномъ разстояніи отъ другою, при чемъ они должны быть невелики и узки. Наконечникъ трубки долженъ быть массивенъ, а все остальное—полымъ, какъ трубочка. Къ трубкѣ нужно прикрѣпить пузырь отъ дамки свиньи, тщательно очищенный, и производить промыванія періодическими сжиманіями пузыря.

что, какъ удачно выразился *Вилановичъ-Меллендорфъ*⁶¹⁵), греческіе юноши такъ-же имѣли всегда при себѣ бутылочку съ масломъ 'lekythos, какъ мы свое портмоне. Тѣсная связь смазываній (*ἀλειφας, Ἱρίδις*) съ гимнастикой и купаніемъ всѣмъ извѣстна. Но ихъ примѣняли также, какъ профилактическую и гигиеническую мѣру во время половых сношеній (*Галленъ de sanitate tuenda III, 11—12 ed Kühn, 221* и слѣд.). Обильныя втиранія мазей передъ сношеніемъ практиковались поэтому и въ борделяхъ, главномъ очагѣ венерическихъ болѣзней, что несомнѣнно значительно ослабляло возможность перенесенія заразы. Въ «*Roenilus*» *Пласта* (дѣйств. III, сц. 3) сводникъ Ликусъ изображаетъ Коллибиску наслажденія, которыя его ждутъ въ публичномъ домѣ:

Fürwahr, da kann ich mit dem allerschönsten Platz
Dir dienen, wenn du's anders dir gefallen lässt,
In einem netten Kabinett auf nettem Bett
In eines netten Mädchens Armen auszuruhn.
— — — — — Mit Coër-Wein,
Leucadier, Thasier, Lesbier, den das Alter schon
Zahnlos gemacht, dich anzufeuchten. Ganz und gar
Will ich mit Salbengüssen dort dich überziehn.
Was braucht's viel Worte? Machen will ich, dass, wo du
Gebadet hast, der Bademeister Ware genug
Zum Salbenhandel hat.

(Перев. W. Binder.)

(Ей-ей, тамъ я могу доставить тебѣ прелестнѣйшее мѣстечко, въ уютномъ кабинетѣ, на удобной постели, въ объятіяхъ хорошенькой дѣвушки. Вино—левкадійскимъ, фазійскимъ, лесбійскимъ, которое отъ старости уже перестало кусаться—я увлажню твое тѣло; покрою всею тебя жидкой мазью. Но не будемъ тратить лишнихъ словъ: я распоряжусь, чтобы банщикъ, гдѣ ты будешь купаться, имѣлъ достаточно мазей для продажи).

У *Петронія* (сат. 115) Эвмолпъ вырываетъ изъ объятій проституттокъ двухъ преступниковъ, «съ которыхъ еще каплетъ вино и мази» (*mero unguentisque perfusos*). Объ обильномъ употребленіи мазей при сношеніяхъ съ гетерами свидѣтельствуетъ также слѣдующая эпиграмма *Гедилоса* (*Anthol Palat. V, 199*):

Wein und das Liebesgekos des Nikagoras, täuschend mit Zutrunck,
Hatten in Schlummer zuletzt Aglaonike gewiegt;
Und nun liegen der Kypris von ihr, jungfräulicher Flammen
Feuchte Trophä'n, jetzt noch alles mit Salben beträuft,
Ihre Schuh' und die zarten, entrissenen Bänder
Als Zeugnisse des Schlafs und des Geraufes in ihm.

(Перев. W. E. Weber.)

(Вино и любовныя нашептыванія Никагороса вмѣстѣ съ напитками убаюкали, наконецъ, Аглаонику. Вотъ лежатъ влажныя трофеи

⁶¹⁵) U. von Wilamowitz-Moellendorf, Anfigonos von Karystos. Berlin 1881, S. 268.

дѣвственныхъ страстей ея Киприды, *все еще умащено мазями*: ея башмаки и тонкія, сорванныя съ груди повязки, какъ свидѣтельства сна и происходившей во снѣ борьбы).

Если судить по названію *αλεπτριχ* комедій *Анифана* и *Алексиса* (*Атен.* III, 123), то втираніе мазей производилось профессиональными втиральщицами, которымъ соотвѣтствовали мужскіе «*αλιπτες*» (*Цельз.* I, 1; *Цицеронъ* Ep. I, 9, 15; *Ювен.* III, 76). Сомнительная роль послѣднихъ, какъ массеровъ знатныхъ дамъ, ярко описана *Ювеналомъ* (VI, 421—423).

Такъ какъ заразительность венерическихъ болѣзней не была извѣстна древнимъ, то они не примѣняли такихъ средствъ, какія мы примѣняемъ теперь для предупрежденія заразы, напр., кондомъ. По крайней мѣрѣ объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. *Но что своего рода кондомъ все же былъ извѣстенъ въ древности*, видно изъ удивительнаго миѳическаго разсказа въ «*Метаморфозахъ*» *Антинина Либералиса* (написано въ 150 г. по Р. X.), въ которомъ содержится сказаніе о *Прокрисѣ* и царѣ *Миносѣ*. Въ 41-ой главѣ сказано:

«Прокрисъ отъ стыда покинула Цефалуса и бѣжала къ Миносу, критскому царю. Такъ какъ она нашла его бездѣтнымъ то дала ему извѣстныя, обѣщанія и стала поучать его, какъ ему поступить, чтобы имѣть дѣтей. Дѣло въ томъ, что у Миноса вмѣсто сѣмени выдѣлялись змѣи, скорпионы и сколопендры, и всѣ жены, жившія съ нимъ, умирали. Пасифея же была дочерью Гелиуса и была безсмертна ⁶¹⁶⁾. Прокрисъ устроила слѣдующее: *Она вложила пузырь кожи въ женщину. Въ этотъ пузырь Миносъ сначала опорожнилъ змѣй, а затѣмъ вступилъ въ сношеніе съ Парсифеей*. Послѣ того у нихъ родились дѣти ⁶¹⁷⁾.

Хельбигъ ⁶¹⁸⁾ и *Ферди* ⁶¹⁹⁾ справедливо истолковали эту процедуру *Прокрисъ*, какъ первое извѣстное намъ примѣненіе примитивнаго кондома для предохраненія отъ возможнаго физическаго вреда при половомъ сношеніи. Но такъ какъ никакія другія свѣдѣнія о кондомѣ у древнихъ не дошли до насъ, то это единичное извѣстіе, какъ бы оно ни было замѣчательно само по себѣ, не даетъ права заключать о систематической профилактикѣ, какъ о составной части античной гигиены проституціи.

Что кондомъ не употреблялся въ древности, какъ это дѣлается теперь, для другихъ цѣлей, именно для предупрежденія зачатія, показывается — кромѣ полнаго умалчванія объ этомъ всѣхъ писателей

⁶¹⁶⁾ Т. е. въ своихъ сношеніяхъ съ Миносомъ она не подлежала судьбѣ другихъ смертныхъ женщинъ, которыхъ умирали отъ губительныхъ сношеній.

⁶¹⁷⁾ *Antoninus Liberalis*. Sammlung von Verwandlungen, übersetzt von Friedrich Jacobs, Stuttg. 1837, S. 141—142.

⁶¹⁸⁾ *Helbig*, Ein Kondom im Altertume. In: Reichsmedizinalanzeiger. Leipzig. 1900. Bd. XXV, Nr. 1, S. 3—4.

⁶¹⁹⁾ *Hans Ferdj*, Zur Geschichte des Coecal-Condoms. In: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, Leipzig 1905, Bd. III, S. 144.

(врачей, сатириковъ)—очень интересное мѣсто въ сочиненіи *Гиппократа* «Мышцы» (*de musculis*, 19), гдѣ рѣчь идетъ о *весьма раннемъ* вытравливаніи плода со стороны *проституттокъ*, которымъ было, конечно, крайне нежелательно имѣть потомство и которыя охотнѣе предупреждали бы зачатіе, между прочимъ и въ интересахъ сохраненія красоты. «Публичныя женщины (*αισχροται ἡρόδαια*), говоритъ авторъ, которыя часто испытывали это на самихъ себѣ, узнаютъ во время сношенія съ мужчиной, наступило ли у нихъ зачатіе. Въ такомъ случаѣ онѣ изгоняютъ плодъ».

Высшія проститутки нерѣдко прибѣгали также къ совѣту врачей для удаленія плода. Авторъ гиппократовскаго сочиненія «*de natura pueri*» (гл. 2) рассказываетъ:

«Одна знакомая мнѣ дама обладала очень цѣнной музыкантшей (*μουσουργός*), которая имѣла частыя сношенія съ мужчинами. Чтобы не быть вынужденной отказать отъ своего призванія, она не должна была забеременѣть. Артистка слыхала, какъ женщины, болтая между собой, рассказывали, будто, если женщина забеременѣетъ, то сѣмя не выходитъ обратно, а остается въ ней. Она всегда помнила объ этихъ словахъ и когда замѣтила однажды, что сѣмя у нея не вытекло обратно, сказала объ этомъ своей госпожѣ. Слухъ объ этомъ дошелъ и до меня.»⁶²⁰⁾

Затѣмъ онъ даетъ гетерѣ полезный совѣтъ. Во всякомъ случаѣ, о другихъ средствахъ, примѣняемыхъ до зачатія, нѣтъ рѣчи⁶²¹⁾.

Что касается, наконецъ, *болѣзней* проституттокъ, то хотя древніе и не знали, какъ велика опасность заболѣванія венерическими болѣзнями именно благодаря проституткамъ, тѣмъ не менѣе на основаніи изложеннаго нужно думать, что индивидуумы съ *явными* болѣзнями исключались изъ числа профессиональных проституттокъ, тѣмъ болѣе, что ихъ уже съ самаго начала отказывались покупать. Это не исключало, конечно возможности, что тогда, какъ и теперь, заболѣвшія наружными болѣзнями проститутки прилагали всѣ усилія, чтобы скрыть это отъ своихъ посѣтителей.

Доказательствомъ можетъ служить одиннадцатая бесѣда гетеръ *Лукиана*. Когда Хармидесъ рассказываетъ, что, несмотря на всѣ его просьбы, онъ не можетъ заставить гетеру Филематионъ раздѣться, гетера Трифена даетъ ему слѣдующее интересное объясненіе: поведеніе Филематионъ имѣетъ свои естественныя причины, потому что она вся, отъ шеи до колѣнъ, покрыта отвратительными лишаями; она носить также парикъ, чтобы скрыть свою лысину. Это разоблаченіе внушаетъ Хармидесу такое отвращеніе, что онъ находитъ невозможнымъ продолжать свои отношенія съ Филематионъ.

Обозначеніе сыпи, какъ *λεῖλλη* и *ἀλφοί*, указываетъ повидимому на *psoriasis universalis acuta*, который нерѣдко сопровождается также, при пораженіи волосистой части головы, выпаденіемъ волосъ.

⁶²⁰⁾ *Hippokrates* sämmtl. Werke, übersetzt von *Robert Fuchs*, München 1895. Bd. I, S. 219.

⁶²¹⁾ См. также прежнія сообщенія о потомствѣ проституттокъ, стр. 283.

Такъ какъ мѣстныя венерическія болѣзни, мягкій шанкръ, гоноррея и кондиломы, существовали уже въ древности и описаны въ медицинскихъ сочиненіяхъ, то а priori нужно допустить, что многія проститутки болѣли этими болѣзнями, хотя объ этомъ и нѣтъ нигдѣ прямыхъ указаній. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что болѣзни эти считались результатомъ ненормальнаго состоянія внутреннихъ органовъ, а не послѣдствіемъ зараженія.

Большой интересъ имѣеть одно мѣсто въ «Historia Lausiaca» епископа *Паллодія* изъ Геленополиса (367—430 гг. по Р. Х.). По нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, рѣчь несомнѣнно идетъ о передачѣ мягкаго шанкра во время полового сношенія съ проституткой; здѣсь, слѣдовательно, прямо засвидѣтельствовано, что болѣзнь эта встрѣчалась у проституттокъ ⁶²²⁾. На болѣе общее знакомство съ язвами половыхъ органовъ у проституттокъ указываетъ сообщеніе византійскаго историка церкви, *Георгіоса Кедреноса* ⁶²³⁾, объ одномъ эпизодѣ изъ времени преслѣдованія христіанъ при *Діоклетіанѣ* (303 г. послѣ Р. Х.). Насильственно приведенная въ домъ терпимости христіанская дѣвушка пугаетъ посѣтителей заявленіемъ, что у нея есть на скрытомъ мѣстѣ *язва*, заживленія которой она желала бы выждать. Отсюда можно заключить, что существованіе язвъ половыхъ органовъ у проституттокъ въ то время было всѣмъ извѣстно и составляло предметъ *ужаса и отвращенія*.

Какъ о частой болѣзни проституированныхъ мужчинъ упоминаются *кондиломы, fici*, локализція которыхъ въ области задняго прохода объяснялась медикаціей (см. *Ювен.* II, 9—13; *Марціалъ.* VI, 49; VII, 71 и др.), при чемъ никто не думалъ о зараженіи ⁶²⁴⁾. О существованіи кондиломъ у проституттокъ нѣтъ рѣшительныхъ указаній—по *Гаупту* и *Бюхелеру*, неправильно читать въ *Priap.* 50,2 «ficosissima»—но медицинскіе авторы такъ опредѣленно говорятъ о частомъ существованіи вообще кондиломъ на женскихъ половыхъ органахъ ⁶²⁵⁾, что мы съ увѣренностью можемъ допустить ихъ частое появленіе и у проституттокъ. То же самое нужно сказать о *гонорреѣ* *ρόδῃ γονιμῆϊ* ⁶²⁶⁾. Напротивъ, очень распространенное именно среди проституттокъ паразитарное заболѣваніе кожи, *pediculosis*, упоминается какъ частое заболѣваніе и у старыхъ авторовъ (*Priap.* 46). Наконецъ, *Ювеналъ* (II, 50), *Катуллъ* (гл. 80), *Марціалъ* (III, 75 и XI, 66) подчеркиваютъ еще малокровіе, какъ [профессіональную болѣзнь проституированныхъ и извращенныхъ мужчинъ.

10. *Государство и проституція* (законодательныя мѣры, полиція нравовъ).—Отношеніе античнаго государства къ проституціи имѣло величайшее значеніе для позднѣйшаго развитія и склада проституціи европейскихъ государствъ и сохранило свое вліяніе въ этомъ направленіи и до сихъ поръ, хотя соціальная структура современныхъ народовъ успѣла совершенно измѣниться. Правовое и соціальное положеніе проституціи въ общемъ и теперь еще опирается на воззрѣнія древ-

⁶²²⁾ См. различныя версіи на это мѣсто въ т. II; моего сочиненія «Ursprung der Syphilis».

⁶²³⁾ Тамъ же, стр. 699—700.

⁶²⁴⁾ Тамъ же, 577—582.

⁶²⁵⁾ Тамъ же, 758.

⁶²⁶⁾ Тамъ же, 743.

нихъ, хотя въ основѣ ихъ лежали совсѣмъ другія предпосылки. Въ слѣдующей главѣ, посвященной роли проституціи въ общественномъ мнѣніи древнихъ, мы постараемся обосновать этотъ взглядъ детальнѣе. Здѣсь же мы ограничимся указаніемъ на тотъ весьма важный фактъ, что точка зрѣнія, съ которой обсуждается позиція государственныхъ факторовъ древности въ отношеніи къ проституціи, безусловно должна опредѣляться существовавшимъ во то время *рабствомъ*, которое у насъ отпадаетъ. Пусть вопросъ, не хуже ли въ этомъ случаѣ положеніе нашихъ наемныхъ рабовъ, по сравненію съ древними, имѣетъ свои основанія, тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія современнаго государства, первые—*свободные* люди, подлежащіе *равному* со всѣми остальными сословіями публичному и частному праву; античные же рабы отдѣлялись отъ свободныхъ людей глубокою пропастью и не имѣли никакой доли въ принадлежащихъ тѣмъ правахъ; съ ними обращались въ полномъ смыслѣ слова, какъ съ *вещью*. Но античная проституція была только особымъ видомъ, особой формой проявленія этого рабства: какъ мы уже упоминали, она рекрутировалась большей частью изъ сословія рабовъ и всѣ относящіяся сюда законодательныя мѣры имѣли цѣлью ограничить ее именно рабскимъ сословіемъ; а гдѣ это было невозможно, законодательство стремилось исключить свободныхъ людей, занимавшихся проституціей, изъ числа гражданъ и превратить ихъ и съ внѣшней стороны въ рабовъ, «вписываніемъ» въ списки проституированныхъ, подлежащихъ государственному надзору. Развѣ это не странно, что современная «регламентация» въ основѣ своей представляетъ не что иное, какъ мѣру, сохранившуюся отъ типично *рабскаго государства*, которая подходит къ нашимъ современнымъ условіямъ, какъ къ коровѣ сѣдло, которая легко объяснима съ точки зрѣнія античнаго государства, но которая безусловно чужда духу государства современнаго и совершенно не согласуется съ нимъ? Вотъ тотъ пунктъ, на который долженъ нападать истинный аболиціонизмъ, если онъ хочетъ дѣйствовать правильно въ логическомъ и этическомъ отношеніи. Выдвигаемый же теперь аболиціонистами вопросъ о ненадежности насильственнаго *санитарнаго* изслѣдованія проституттокъ не можетъ служить въ этомъ случаѣ правильной исходной точкой, потому что вопросъ этотъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе, не принимался вообще древними во вниманіе (заразительность половыхъ болѣзней имъ была почти неизвѣстна) и къ тому же ему можетъ быть придана, съ точки зрѣнія общественнаго блага, извѣстная видимость правовой и этической обоснованности. Итакъ, собственно корень *государственной* проблемы проституціи нужно искать въ этомъ анахронизмѣ, въ сужденіи о современной проституціи съ точки зрѣнія античной государственной морали, по которой проституція является ничѣмъ инымъ, какъ формой рабства.

Такъ какъ рабство считалось тогда учрежденіемъ, очень полез-

нымъ для государства и общаго блага, то оно соотвѣтственно плано-мѣрно поощрялось и поощреніе это распространялось и на проституцію. Далѣе, такъ какъ рабъ—не только проституированный, но и всякій вообще—лишенъ былъ гражданской чести, то само собой было понятно, что примѣненіемъ его для цѣлей проституціи стремились оградить «половую честь» свободныхъ гражданъ. Какъ мы уже указывали (стр. 172 и слѣд.), таковъ именно былъ принципъ первой организаціи проституціи, созданной *Солономъ*, который первый сознательно ввелъ основанную исключительно на рабствѣ проституцію, какъ свѣтское учрежденіе. Проститутки *Солона* были государственными рабами и, какъ таковыя, должны были приносить государству доходы, какъ и всѣ другія категоріи рабовъ. Этимъ объясняется введенный *Солономъ* «налогъ на проституткокъ» (*πορνικὴν τέλος*), оплата котораго налагала на подлежащихъ ему лицъ печать того, что они не принадлежатъ къ разряду гражданъ⁶²⁷). За строгимъ разграниченіемъ между этими несвободными лицами, принадлежащими къ лишенному гражданства сословію и подлежащими *πορνικὸν τέλος*, между проститутками и честными, приличными женщинами слѣдилъ описанный уже нами выше (стр. 174) подробнѣе удивительный институтъ «*гинекономеновъ*», особое вѣдомство для надзора за честными, приличными людьми. Для надзора же за проститутками и лицами, опороченными *ατιμίει*, безчестіемъ, надзирали «*астиномены*» (*αγορανομενὴ*), на которыхъ, кромѣ другихъ обязанностей—надзоръ за постройками и рынкомъ, за чистотой улицъ (Конституція *Афинъ Аристотеля* гл. 50)—возложенъ былъ также надзоръ за борделями и уличной проституціей; они же должны были устанавливать вознагражденіе проституткокъ⁶²⁸). Имъ помогали такъ называемые «*откупщицики налога на проституткокъ*» (*πορντελώνται*, *Pollux VII, 202*), которые ежегодно брали на откупъ отъ совѣта налогъ на проституткокъ и вели точные списки всѣхъ лицъ, обязанныхъ платить этотъ налогъ. Институтъ астиноменовъ, или агораноменовъ соотвѣтствовалъ римскимъ *эдиламъ*, какъ это видно изъ *Юстина XXI, 5*. Астиномень и порнотеломень надзирали за обѣими категоріями проституціи, мужской и женской. Это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ *Эсхина* (in *Timarch 134*):

«Онъ (*Демосветъ*) выражаетъ крайнее свое удивленіе—объ этомъ, быть можетъ, не всѣ изъ васъ помнятъ,—что совѣтъ каждый годъ отдастъ на откупъ налогъ на проституткокъ и что взявшіе этотъ откупъ не просто только подозреваютъ, но опредѣленно знаютъ лицъ, занимавшихся этой профессіей. Такъ какъ а смѣлился выступить съ встрѣчнымъ обвиненіемъ, что *Тимарху*, занимавшемуся проституціей, не разрѣшено выступать народнымъ ораторомъ,

⁶²⁷) Vgl. *Schomann-Lipsius*, Griechische Altertümer. 4. Auflage, Berlin 1897 Bd. I, S. 448.

⁶²⁸) *Kurt Wachsmuth*, Die Stadt Athen im Altertum. Leipzig 1890. Bd. II, Abteil. 1, S. 270; vgl. auch *Suidas* s. v. *διάρταμα*.

то для дѣла, говорить онъ, даже не требуется жалобы жалобщика, а *только свидѣтельство откупщика, который получилъ отъ Тимарха этотъ налогъ*. Слушайте же, афиняне, вѣрите ли вы, что я скажу вамъ объ этомъ простое и достойное свободного человѣка слово? Мнѣ, право, стыдно за государство, что *Тимархъ*, защитникъ народа, который не задумываясь беретъ на себя посольство въ Грецію, не отклоняетъ отъ себя всего дѣла, а спрашиваетъ, въ какихъ это было мѣстахъ и какіе откупщики получили отъ него налогъ на проституированныхъ. Ради васъ, пусть онъ откажется отъ такой защиты»⁶²⁹).

Изъ папирусовъ мы узнали подробности относительно *πορικήν τέλος*, который называется въ нихъ также *ἐπιρικήν, ἐνχρισμῶν*. Изъ нихъ видно, что налогъ на проституцію былъ болѣе или менѣе распространенъ во всѣхъ странахъ съ греческой культурой.

Согласно папирусу 41 изъ Файума отъ 46 г. по Р. X. (опубликованъ *Греифсфельдъ*, *Greek Papyri*, серия II, Оксфордъ 1897, стр. 67 и дал.), въ Египтѣ не только въ городахъ, но и въ деревняхъ существовали обложенныя налогомъ проститутки. Въ данномъ папирусѣ рѣчь идетъ о предложеніи откупщика деревнѣ Дямеѣ, на границѣ съ пустыней, взять на откупъ налогъ на проститутку на годъ за 288 драхмъ. На черепкѣ отъ 24 июня 31 г. послѣ Р. X. откупщики взыскиваютъ съ проститутки *Семси* налогъ; на черепкѣ отъ 14 июня 112 г. послѣ Р. X. *Семсементисъ* платитъ налогъ въ 9 оболовъ; въ аналогичномъ документѣ отъ 3 июня 111 г. откупщикъ налога (*τελώνης ἐπαρικήου*), *Целайасъ* подтверждаетъ *Типсаисотисъ*, что получилъ отъ нея драхму⁶³⁰).

Размѣръ налога очевидно соотвѣтствовалъ *гонорару, который получала та, или иная проститутка* и который въ Афинахъ опредѣлялся для каждой проститутки въ отдѣльности агораноменами⁶³¹). Установленіе средняго гонорара каждой проститутки возможно было, конечно, только при тщательномъ надзорѣ и регистраціи, такъ что мы должны допустить уже у грековъ своего рода *регистрацію и регламентацию* проституттокъ, которая лежала на обязанности агораноменовъ. Въ Римѣ, какъ мы уже упоминали, этимъ послѣднимъ соотвѣтствовали эдилы.

Во всякомъ случаѣ, налогъ на проститутку былъ специфически греческимъ учрежденіемъ, такъ какъ въ Римѣ онъ былъ введенъ лишь при *Калигулѣ*, о чемъ сообщаетъ *Светоній* (Calig. 40).

«Даже представители порока должны были отдавать восьмую часть своего дохода, а проститутки отдавали изъ своего вознагражденія (*capturis*), столько, сколько каждая изъ нихъ получала за *одно* сношеніе (*quantum quaeque uno concubita mereret*). Въ заключеніе, къ закону было еще добавленіе, по которому обложенію должны были подвергнуться еще также бывшія проститутки и сводницы, а также браки»⁶³²).

⁶²⁹) *Aeschines*, deutsch von *Bremi*, S. 93—94.

⁶³⁰) См. *Karl Sudhoff*, *Aerztliches aus griechischen Papyrusurkunden*, S. 105—106.

⁶³¹) *Suidas*, s. v. *σιάγραμμα*: *σιέγραφον γὰρ οἱ ἀγορανόμοι ὅσον ἔχει λαμβάνειν ἐπαρικήν ἐκάστην*.

⁶³²) *Cajus Suetonius Tranquillus Werke*, deutsch von *Karl Andree*. 2. Aufl. Ulm 1899, стр. 300.—*Калигула* увеличилъ свои частные доходы доходами борделя, который онъ устроилъ въ своемъ дворцѣ (*Svetonii*, Calig. 41).

*Судгофъ*⁶³³⁾ предполагаетъ, что Калигула заимствовала эти налоги у египтянъ:

Сообщенія о налогѣ на проституткокъ во время имперіи сохранились также изъ *Пальмиры* и *Херсонеса таврическаго*.

Въ Пальмирѣ проститутки классифицировались по возрасту и тѣлеснымъ преимуществамъ и должны были назначать себѣ соотвѣтственныя цѣны. Нормальную плату за одно сношеніе онѣ должны были потомъ уплачивать въ видѣ промысловаго налога, смотря по обстоятельству—динарій, 8 или 6 ассъ. Текстъ пальмирскаго тарифа налоговъ, въ которомъ находится это мѣсто о налогѣ на гетеръ, сохранился на арамейскомъ языкѣ. Въ латинскомъ переводѣ *Воноз* (см. *Dessau* въ «*Hermes*», т. XIX, стр. 516 и слѣд.) соотвѣтственный пунктъ гласитъ:

«Item exigit publicanus a muliere: ad ea quae capit denarium aut plus, denarium unum a muliere; et ab ea quae capit asses octo, exigit asses octo; et ab ea quae capit asses sex, exigit asses sex».

Въ Херсонесѣ таврическомъ хозяева повидимому сами платили этотъ налогъ. Извѣстія о немъ дошли до насъ изъ времени императора *Коммода* подъ именемъ τὸ τέλος τὸ πορνικόν или «*capitulum lenocinii*»⁶³⁴⁾.

Во всякомъ случаѣ, во время *Александра Севера* не только проститутки, но и хозяева борделей и проституированные мальчики должны были платить налогъ, который, вѣроятно, уже существовалъ болѣе или менѣе продолжительное время, потому что императоръ приказалъ, чтобы доходъ съ этого налога поступалъ не въ императорскую, а въ государственную кассу, и чтобы онъ затрачивался на ремонтъ театра, цирка, амфитеатра и стадиума (*Лампрід. Al. Sever. 24*). Налогъ этотъ продолжалъ еще повидимому существовать до царствованія восточно-римскаго императора *Анастасія*, который отмѣнилъ его въ 501 г. (*Evagrius hist. eccl. III, 39*).

Что касается дальнѣйшаго греческаго законодательства о проституціи, то оно представляетъ главнымъ образомъ выполненіе законовъ *Солона*, существенное содержаніе которыхъ мы уже изложили выше. Намъ остается еще только прибавить, что законы о проституціи были строго разграничены отъ такъ называемыхъ законовъ о развратѣ и нарушеніи супружеской вѣрности, такъ что обвиненіе въ прелюбодѣяніи и соблазнѣ, γυφάτα μοιχεύας, никогда не могло относиться къ сношеніямъ съ завѣдомыми проститутками. Типичный тому примѣръ представляетъ рассказъ *Демосоена*, въ его рѣчи противъ *Неэры* (стр. 1367), о жалобѣ *Эпаинетоса* противъ *Стефаноса*. Послѣдній обвинилъ *Эпаинетоса* въ развратѣ за его отношенія съ дочерью *Неэры* и добился его осужденія. Только послѣ поручительства *Эпаинетосъ* былъ освобожденъ. У *Демосоена* сказано:

⁶³³⁾ *Sudhoff* а. а. О., S. 104.

⁶³⁴⁾ *Sudhoff* а. а. О., S. 104—105,—также «*lenonum vectigal et meretricum et exoletorum*» (*Lamprid. Al. Sev. 24; Tertullian. de fuga in persec. 13*).

«Но какъ только освободили *Эпистетосу* и онъ сталъ самъ себѣ господиномъ, онъ подалъ тесмотенамъ ⁶³⁵⁾ встрѣчную жалобу на *Стефаноса* за то, что тотъ несправедливо арестовалъ его, ссылаясь на законъ, который предписываетъ, въ случаѣ неправильнаго ареста за развратъ, подать жалобу тесмотенамъ, чтобы жалобщикъ — въ случаѣ если окажется, что съ нимъ поступили несправедливо — былъ объявленъ невиннымъ и чтобы граждане освобождены были отъ всякихъ обязательствъ. Но если бы онъ признанъ былъ виновнымъ въ развратѣ, то граждане должны его выдать тому, кто выигралъ процессъ, при чемъ послѣдній, не примѣняя, однако, шпаги, можетъ по желанію предать его суду, какъ развратника. Согласно этому закону, *Эпистетосъ* и подалъ жалобу, въ которой признавалъ, правда, что имѣлъ сношенія съ этой особой, но объявилъ, что онъ отнюдь не виновенъ въ развратѣ. Дѣло въ томъ, что особа эта дочь не *Стефаноса*, а *Неэры*, и мать знала о близкихъ отношеніяхъ между ними. Онъ затратилъ много денегъ на обѣихъ женщинъ и во время своего пребыванія въ Афинахъ содержалъ весь домъ. *Одновременно онъ приводитъ законъ, который не позволяетъ преслѣдовать кого бы то ни было за развратъ съ лицами, находящимися въ публичномъ домѣ, или открыто продающими себя на рынокъ.* При этомъ онъ объяснилъ, что домъ *Стефаноса* тоже такого рода и утверждалъ, что люди эти занимаются проституціей, отъ которой главнымъ образомъ и получаютъ свои доходы ⁶³⁶⁾.

Соотвѣтственно и *сводничество, προαγωγή* (*Платонъ. Theaetet.* 150a) наказывалось лишь въ томъ случаѣ, если оно относилось къ свободнымъ людямъ, между тѣмъ какъ по отношенію къ завѣдомымъ проституткамъ оно оставалось безнаказаннымъ (*Плутархъ, Solon* 23). Къ удивленію, *Солонъ* сначала назначилъ за сводничество по отношенію къ свободнымъ женщинамъ лишь незначительное наказаніе въ 20 драхмъ, но впослѣдствіи онъ его значительно усилилъ, въ большинствѣ случаевъ даже до смертной казни. *Эсхинъ* (in *Timarchos* 184) говоритъ объ этомъ:

«Онъ (*Солонъ*) велитъ также жаловаться на сводниковъ и, если они уличены, предавать ихъ смертной казни, потому что они, предлагая свое безстыдство за вознагражденіе тѣмъ, которые имѣютъ склонность къ грѣху, но еще колеблются и стыдятся встрѣчаться другъ съ другомъ, даютъ этимъ послѣднимъ удобный случай для свиданій и разговоровъ».

Какъ извѣстно, такое же обвиненіе предъявлено было *Аспазіи* за то, что она сводила свободныхъ женщинъ съ *Перикломъ*, и только слезы послѣдняго спасли ее отъ смерти (*Плутархъ, Perikl.* 32) ⁶³⁷⁾.

Въ законѣ о сводничествѣ прямо сказано: «если кто-нибудь сведетъ свободнаго мальчика, или женщину» (*ἐὰν τις ἐλεύθερον ἢ αἰσα γυναικα προαγῶσθῆν, Aeshin* in *Timarch* 14). Этотъ законъ *Солона* на-

⁶³⁵⁾ «Тесмотеты» были послѣдніе шесть (изъ девяти) архонтовъ, которые обязаны были охранять и разсматривать законы и слѣдить за ихъ правильнымъ примѣненіемъ и выполненіемъ.

⁶³⁶⁾ *Demosthenes Werke*, übersetzt von *H. A. Pabst*, Stuttgart 1841, S. 2211—2212.

⁶³⁷⁾ Одновременно было, конечно, возбуждено противъ *Аспазіи* обвиненіе въ безбожій. (*Атен. XIII*, 589e; *Плут. Perikl.* 32).

правленъ былъ, слѣдовательно, и противъ распространенія среди свободныхъ лицъ мужской проституціи, которая даже названа раньше и которая особенно имѣлась въ виду. Обвиненіе въ нарушеніи этого закона, текстъ котораго мы уже отчасти приводили выше (стр. 320), называлось *εταρήσεως γραφή* (обвиненіе въ гетерезисѣ, въ мужской проституціи свободныхъ людей) и направлено было 1) противъ свободного гражданина, который предавался пассивной проституціи (*Эсхимъ* с. Tim. 19 и дал.; *Диог. Лаэрт.* I, 55; *Демосѳ.* contra Androt. стр. 616); 2) противъ сводника, который отдалъ въ наймы третьему лицу для развратныхъ цѣлей несовершеннолѣтняго мальчика, находящагося подъ его покровительствомъ, и, наконецъ, 3) противъ этого третьяго лица; несовершеннолѣтній же самъ, напротивъ, не подлежалъ отвѣтственности (*Эсх. in Tim.*)⁶³⁸). И въ этихъ случаяхъ также нерѣдко назначалась смертная казнь (*Aesch. in Tim.* 72).

Предписанной закономъ опредѣленной одежды для проституированныхъ, или значка на одеждѣ, который давалъ бы возможность распознавать ихъ, въ Греціи (въ противоположность Риму) не было. Въ законахъ, относящихся къ женскимъ костюмамъ, сказано лишь вообще, что богато убранные костюмы и платья съ цвѣтами запрещается носить приличнымъ женщинамъ, но ничего не говорится о какомъ бы то ни было опредѣленномъ «костюмѣ проститутокъ». (Подробности см. выше, стр. 276).

Римскіе законы, касающіеся проституціи, строго проводятъ прежде всего принципъ *регистраціи* и *регламентаціи* и устанавливаютъ *спеціальныя предписанія полиціи нравовъ* относительно записи именъ и *костюмовъ*. Относительно перваго пункта римскіе законы служили всегда образцомъ во все послѣдующее время, а относительно послѣдняго, т. е. костюма—главнымъ образомъ въ средніе вѣка.

Въ Римѣ полиція нравовъ возложена была на *эдиловъ*, которые, какъ мы уже упоминали, вполне соответствовали греческимъ агораноменамъ. Имъ принадлежалъ надзоръ за увеселительными кабачками, банями и борделями, въ которыхъ они нерѣдко появлялись для обыска, вѣроятно, чтобы отыскать нерегламентированныхъ еще проститутокъ и раскрыть вообще всякія другія злоупотребленія въ этихъ мѣстахъ. О такихъ разслѣдованіяхъ эдиловъ можно по крайней мѣрѣ заключить изъ слѣдующихъ словъ *Сенеки* младшаго (*De vita beata* 7).

«Молодежь ты найдешь въ храмѣ, на форумѣ, въ куріи, стоящую передъ стѣнами, покрытую пылью, съ свѣжимъ цвѣтомъ лица, съ мозолистыми руками, ищущую часто тайкомъ чувственныхъ наслажденій въ мрачныхъ мѣстахъ, въ баняхъ, въ комнатахъ, гдѣ парятся, и въ другихъ мѣстахъ, *которыя боятся*

⁶³⁸) См. статью *Ἐταρήσεως γραφή* въ *Paulys Real-Encyclopädie der Altertumswissenschaft*, Stuttgart 1844. Bd. III, S. 1290.

эдиловъ, разслабленную, покрытую еще каплями вина и мази, блѣдную, или накрашенную и нарядную»⁶³⁹).

Цѣлью такихъ обысковъ было возможно точное установленіе *всѣхъ* индивидуумовъ, занимавшихся профессиональной проституціей, чтобы провести строгое разграниченіе между ними и честными женщинами. Поэтому всѣ проституированныя лица *женскаго* пола—о проституированныхъ мужчинахъ въ римскомъ правѣ нѣтъ рѣчи (см. выше, стр. 12), несмотря на «*vestigial exoletorum*» (*Лампирид.* Al. Sever 24)—обязаны были съ самаго начала заявлять о себѣ эдилу, чтобы получить такъ называемую «*licentia stupri*», т. е. разрѣшеніе заниматься проституціей, какъ профессіей. *Имена ихъ заносились въ особую книгу*⁶⁴⁰), т. е. производилась типичная «регистрація», которая во всѣхъ отношеніяхъ выдѣляла ихъ, какъ проститутокъ, а главное исключала возможность преслѣдованія за «*stuprum*»^{640a}). Поэтому во время имперіи нерѣдко заявляли о себѣ для полученія «*licentia stupri*» и свободныя отъ рожденія женщины, чтобы получить возможность безнаказанно слѣдовать своимъ половымъ влеченіямъ. Такъ, *Тацитъ* (*Annal.* II, 85) сообщаетъ о времени царствованія *Тиверія*:

«Въ томъ же году сенатъ издалъ строгія постановленія объ обузданіи и урегулированіи женскаго разврата, чтобы ни одна женщина не торговала своимъ тѣломъ, дѣдъ, отецъ или мужъ которой были римскими всадниками. Дѣло въ томъ, что *Вистилія*, происходившая изъ семьи преторовъ, публично заявила что купила *licentiam stupri* у эдиловъ, согласно старинному обычаю древнихъ, которые полагали, что достаточное наказаніе для развратныхъ женщинъ представляеть одно уже признаніе ихъ позора»⁶⁴¹).

Светоній также рассказываетъ (*Tiber.* 35):

«Пользовавшіяся сомнительной славой женщины начали публично заявлять о себѣ, какъ о проституткахъ (*lepocinium profiteri*), чтобы, освобожденныя отъ привилегій и достоинства честныхъ женщинъ, избѣжать наказанія по закону»⁶⁴²).

Повидимому уже *Клавдій* (*Sueton.* Claud. 38) значительно ограничилъ права эдиловъ. По крайней мѣрѣ о «*professio nominis*» со стороны проститутокъ у эдиловъ уже нѣтъ болѣе рѣчи, хотя взиманіе налога на проституцію, какъ мы уже видѣли выше, продолжало существовать, а это требовало, конечно, извѣстной регистраціи отдѣльныхъ проститутокъ. Во второмъ и третьемъ вѣкѣ послѣ Р. X. запись проститутокъ въ матрикулы должны были производить «*beneficiarii principii*» и «*curiosi*», какъ это видно изъ одного замѣчанія *Тер-*

⁶³⁹) *Ausgewählte Schriften des Philosophen Lucius Annaeus Seneca*, übersetzt von *Albert Forbiger*, Stuttgart 1867. Bd. VI, Seite 128.

⁶⁴⁰) См. *J. L. Langguth*, *De muliere quaestuararia*, Leipzig 1733, S. 25.

^{640a}) См. *Wilhelm Rein*, *Das Kriminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinian*, Leipzig 1844, S. 841.

⁶⁴¹) *Die Annalen des Cornelius Tacitus*, übersetzt von *W. Bötticher*, Leipzig (Reclam), Bd. I, S. 121.

⁶⁴²) *Sueton*, übers. von *Andree*, Ulm 1898, S. 223.

тумлиана. (De fuga in persecutione 13: Nescio dolendum an erubescendum sit, cum in matricibus beneficiariorum et curiosorum, inter tabernarios et lanios et fures balnearum, et aleones et lenones, Christiani quorue vectigales continentur).

Послѣ записи женщина, официально объявленная проституткой, *мѣняла свое имя*. Предписаніе это существовало уже во время *Плавта*. Онъ говоритъ въ «*Roepulus*» (Дѣйств. III, сц. 3, стихъ 20):

Ganz zur rechten Zeit

Bist du gekommen; denn heut' ist der Tag, wo sie
Die Namen ändern sollten, um dem schimpflichsten
Erwerb sich hinzugeben mit dem eigenen Leib.

(Перев. *W. Binder*).

(«Ты пришелъ какъ разъ во-время, такъ какъ сегодня день, когда *онъ* должны *измѣнить свои имена*, чтобы предаться позорнѣйшему промыслу собственнымъ тѣломъ»).

Въ большинствѣ случаевъ дѣло шло о «*nom de guerre*», который называли «*titulus*» (*Ювен.* VI, 123; *Марц.* XI, 46) и надписывали надъ дверями комнаты въ борделѣ (см. выше, стр. 274). Изъ *Марциала* и *полмеянскихъ надписей* мы знаемъ множество такихъ профессиональныхъ именъ римскихъ проститутокъ, какъ напр., *Дравка*⁶⁴³), *Вероника*⁶⁴⁴), *Итонюзія*⁶⁴⁵), *Лаисъ*⁶⁴⁶), *Фортуната*⁶⁴⁷), *Лициска*⁶⁴⁸), *Таисъ*⁶⁴⁹), *Леда*⁶⁵⁰), *Филенисъ*⁶⁵¹) и мн. др.

Третій актъ на жизненномъ пути проститутки связанъ былъ съ извѣстной *перемѣной костюма*, которая точно также предписывалась закономъ. При регистраціи и измѣненіи имени проститутки теряли право носить украшенія честныхъ женщинъ, матронъ, *instita*, *stola* и *vittae*, и должны были надѣвать похожее на тогу платье, такъ назыв. «*toga meretricia*». Въ то время какъ обыкновенный костюмъ матроны представляла «стола», поверхъ которой внѣ дома надѣвали «*palla*», проститутка (*libertina* и *meretrix*) носила болѣе короткую тунику безъ «*instita*» и поверхъ нея тогу, которая у простыхъ проститутокъ была темнаго цвѣта («*toga pulla*»). Если матрона уличена была въ прелюбодѣяніи, она также должна была носить тогу, но бѣлаго цвѣта⁶⁵²).

⁶⁴³) С. J. L. IV, no. 2193.

⁶⁴⁴) С. J. L. IV, no. 2198.

⁶⁴⁵) С. J. L. IV, no. 1425.

⁶⁴⁶) С. J. L. IV, no. 2257.

⁶⁴⁷) С. J. L. IV, no. 2275.

⁶⁴⁸) *Juven.* VI, 123,

⁶⁴⁹) *Mart.* III, 8.

⁶⁵⁰) *Mart.* II, 63; III, 82; IV, 4; XI, 61.

⁶⁵¹) *Mart.* XII, 22; II, 33 ц. б.

⁶⁵²) Ср. статью *στῆταιρα* въ *Paulys Real-Encyclopädie* III, 1289.

Различіе въ костюмѣ такъ строго проводилось уже во время республики, что *Цицеронъ* (de finibus bonorum et malorum II) имѣлъ возможность сказать: одѣтъ проститутку въ костюмѣ матроны все равно, что ввести сладострастіе въ общество добродѣтели. А *Плавтъ* въ «Miles Gloriosus» (III, I, стр. 195) особенно подчеркиваетъ, что «проститутка явилась одѣтая совершенно такъ, какъ женщина приличнаго званія»:

Волосы красиво причесаны, окутанные повязкой.

Въ комедіи *Афранія* «Epistula» авторъ влагаетъ слѣдующія слова въ уста одного изъ дѣйствующихъ лицъ, которое съ удивленіемъ спрашиваетъ:

Meretrix cum veste longa?

(Comicor. Latinor. reliquiae rec. *Ribbeck*, Lips. 1855, стр. 155).

Мы имѣемъ многочисленныя доказательства, что костюму проститутки придавали большое значеніе и въ позднѣйшее время. *Марциалъ* (I, 36) напр., спрашиваетъ:

Wer bekleidet das Florafest und duldet

An Lustdirnen die Züchtigkeit der Stola?

(Кто украшаетъ праздникъ флоры и кто потерпитъ на проституткахъ цѣломудренную столу?).

У *Горація* (Sat. I, 2, 63) «togata», т. е. проститутка, противоплагается матронѣ.

Изъ «Ars amatoria» *Овидія* (I, 31, см. также Fast. IV, 134; Trist. II, 247; ex Pont. III, 3, 51) мы узнаемъ, впрочемъ, что либертинамъ и кокоткамъ запрещено было также носить «vittae»⁶⁵³) и «institae»⁶⁵⁴), которыя, какъ «insigne pudoris», разрѣшено было носить только матронамъ⁶⁵⁵).

За предѣлами Рима проститутки носили часто tunica talaris, чтобы скрыть свою профессію. Это видно изъ упомянутаго выше мѣста у *Афранія*, гдѣ сказано далѣе, что именно съ этой цѣлью проститутки часто надѣвали въ чужомъ мѣстѣ vestis longa. Путемъ брака meretrices приобрѣтали право носить столу матроны (*Cic. Phil. II, 18, 44*). Въ концѣ эпохи императоровъ различія въ костюмѣ между проститутками и честными женщинами сгладились, что можно заключить изъ жалобъ *Тертуллиана* (de cultu fem. 12; de pallio 4)⁶⁵⁶). Нѣкоторыя проститутки осмѣливались даже появляться на улицахъ въ костюмѣ монашекъ, такъ что императоры *Теодосій*, *Аркадій* и *Гоно-*

⁶⁵³) Vittae—повязки для волосъ.

⁶⁵⁴) «Institae»—сбористая оборка у нижняго края столы, закрывавшая наполовину ноги.

⁶⁵⁵) См. *Paul Brandt* in seiner Ausgabe der A. a. S. XIV u. S. 7, Anm. 31 u. 32.

⁶⁵⁶) См. *Hugo Blümmer*, Die römischen Privataltertümer. (Въ: Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft von *Iwan von Müller*, Bd. IV, Abt. 2, Teil 2) München 1911, S. 371.

рѣй должны были издать противъ этихъ злоупотребленій слѣдующій законъ:

Mimae, et quae ludibrio corporis sui quaestum faciunt, publice habitu earum virginum, quae Deo dicatae sunt, non utantur ⁶⁵⁷).

Объ остальныхъ особенностяхъ костюма проститутокъ, не предвидѣнныхъ закономъ, мы уже говорили подробнѣе выше (276—277).

Закончивъ этотъ краткій обзоръ главнѣйшихъ общихъ римскихъ законовъ, относящихся къ проституціи, мы вкратцѣ рассмотримъ еще *спеціальное законодательство* отдѣльныхъ императоровъ.

Прежде всего мы должны назвать перваго императора, *Августа*, который озабоченъ былъ «суга тогит», состояніемъ нравственности, начиная съ войны съ Египтомъ и до послѣднихъ годовъ жизни ⁶⁵⁸). Онъ издалъ свои знаменитые законы о бракѣ, въ которыхъ неоднократно идетъ рѣчь и о проституціи и которыми онъ пытался косвенно ограничить ее. Въ то время, какъ «Lex Julia de maritandis ordinibus» (отъ 18 г. до Р. X) и «Lex Papia Poppaea» (отъ 9 г. по Р. X.) относятся, главнымъ образомъ, къ половой реформѣ, знаменитый «Lex Julia de adulteriis» отъ 18 г. послѣ Р. X. содержитъ также постановленія, касающіяся проституціи и сводничества; они подробно изложены въ дигестахъ XXIII, 2, 43 и XLVIII, 5, и направлены въ особенности противъ сводничества мужей по отношенію къ своимъ женамъ.

Тиверій въ 19 г. по Р. X. запретилъ заниматься проституціей всѣмъ женщинамъ, дѣды, отецъ, или мужъ которыхъ былъ римскимъ всадникомъ, и наказывалъ такихъ знатныхъ женщинъ за проституцію изгнаніемъ (*Тацитъ*, Ann. II, 86; *Светон* Tib. 35).

Калигула ввелъ, какъ уже упомянуто, налогъ на проституцію (*Свѣт.* Calig. 40).

Веспасіанъ постановилъ, что рабыня, купленная подъ условіемъ, что она не будетъ проституирована, пріобрѣтаетъ свободу, если господинъ ея тѣмъ не менѣе заставилъ ее заниматься проституціей (Диг. XXXVII, 14, 7).

Домиціанъ лишилъ проститутокъ и пользующихся сомнительной славой женщинъ права уподоблять носилки и вступать во владѣніе наслѣдствомъ (*Свѣт. Domit.* 8). Онъ установилъ также и другіе карательные законы противъ проституціи, чѣмъ и объясняется похвала *Марціала* (IX, 6, 8—9):

Qui nec cubili fuerat ante te quondam,
Pudor esse per te coepit et *Iuripari*.

Александръ Северъ пытался ограничить проституцію различными мѣрами, къ которымъ относится между прочимъ и слѣдующая: онъ приказалъ публиковать во всеобщее свѣдѣніе имена проститутокъ и сводницъ (*Лампрід.* Al. Sev. 24 и 25; *Лактанц.* VI, гл. 2 и 3).

Императоръ *Тацитъ* не желалъ допустить существованія борделей въ Римѣ, но не могъ надолго сохранить свое запрещеніе (*Юрпискусъ*, Tacit. 10).

Константинъ издалъ законъ, которымъ «ministrae» сапропае, т. е. кельнерши въ кабачкахъ съ женской прислугой, признавались проститутками (*Содех.* IX, 9, 29; см. также *Ульпіанъ* Dig. XXIII, 2, 43 и Cod. IV, 56, 3; *Паул.* Sen-

⁶⁵⁷) Cod. I, 4, 4. (Законъ отъ 394 г. по Р. X.).

⁶⁵⁸) См. *Paul Jörs*, Die Ehegesetze des Augustus. Вѣ: Festschrift für *Theodor Mommsen*, Marburg 1893, S. 1.

entia II, 26, 11). Это не относилось, однако, къ «dominae sauroпае», хозяйкамъ, такъ что только первая были свободны отъ требованій законовъ, послѣднія же не могли безнаказанно предаваться прелюбодѣянiю.

Ограниченіемъ, или даже искорененіемъ проституціи очень усердно занимались императоръ *Теодосій* младшій и *Валентиніанъ*. Они назначили суровыя наказанія для отцовъ и господъ, которые продавали своихъ дочерей и рабынь для проституціи, а затѣмъ, въ 439 г. по Р. X. запретили вообще заниматься сводничествомъ подъ угрозой тѣлеснаго наказанія, изгнанія, каторжныхъ работъ и высокихъ денежныхъ штрафовъ (Cod. XI, 40, 6; Cod. I, 4, 12 и 14; Cod. Theod. XV, 8, 2). Нѣсколько лѣтъ спустя, оба императора сдѣлали попытку искоренить бордели и дома для проституціи въ обѣихъ частяхъ имперіи, при чемъ они отмѣнили налогъ на проституцію, запретили заниматься развратомъ въ какой бы то ни было формѣ, а за нарушеніе этого постановленія наказывали лицъ низшихъ сословій изгнаніемъ и каторжными работами, а лицъ высшихъ сословій лишеніемъ имущества и сана. Кромѣ того, они разрѣшили всѣмъ желающимъ выкупать, или освободить рабынь изъ борделей. Начальство получило строгій приказъ наблюдать за выполненіемъ этого закона. За всякую небрежность въ этомъ отношеніи грозило тѣлесное наказаніе и денежный штрафъ въ 20 фунт. золота. (*Нисефорусъ* Hist. eccles. XII, 22; Cod. Theod. XIII, 1, 1; *Лангутъ*, тамъ же стр. 21).

Законодательство *Юстиніана* движется совершенно въ томъ же направленіи. Оно изложено главнымъ образомъ въ четырнадцатой новеллѣ. Согласно законамъ, всѣ *lepones* должны были покинуть городъ. Домовладѣльцы, которые терпѣли въ своемъ домѣ учрежденія сводниковъ, наказывались конфискаціей дома и штрафомъ въ 10 фунт. золотомъ. Сами же сводники, которые хитростью и насиліемъ привлекали дѣвушекъ⁶⁵⁹) и проституировали ихъ въ борделяхъ—расположенныхъ въ то время даже рядомъ съ церквями и другими «*venerabiles domos*»—должны были уплачивать «самыя высокіе штрафы» (τὰς πασῶν ἐσχυτάς ὑπορέειν ποινάς).

Залоги, которые проститутки должны были выдавать на основаніи насильственно произведенныхъ долговыхъ записей, объявлялись недѣйствительными и хозяйва борделей должны были возвращать дѣвушкамъ все, что имъ принадлежало по праву. Наконецъ, *Юстиніанъ* постановилъ, что предписанія отъ 1 декабря 535 г. послѣ Р. X. имѣютъ силу во всѣхъ частяхъ имперіи (Nov. XIV, § 1; *Procop. de aedif. Iustin.* 1, 9).

Императрица *Теодора* ревностно поддерживала своего супруга въ его стремленіяхъ искоренить проституцію и велѣла освобожденныхъ, или выкупленныхъ у купцовъ и сводниковъ проституттокъ, числомъ 500, поселить въ расположенномъ на азіатскомъ берегу Босфора старомъ монастырѣ, гдѣ онѣ должны были вести созерцательную и благочестивую жизнь. Но уже этотъ «домъ св. Магдалины», вѣроятно одинъ изъ самыхъ старыхъ, показалъ то же самое, что

⁶⁵⁹) Мы узнаемъ, что для этой цѣли устраивалась настоящая охота на дѣвушекъ, при чемъ сводники разыскивали по всему городу и въ окрестныхъ деревняхъ бѣдныхъ дѣвушекъ, привлекали ихъ неотразимыми еще и теперь обѣщаніями красивыхъ нарядовъ («*calceos et vestem*»), а затѣмъ запирали ихъ въ борделяхъ, давали имъ только «*alimenta misera et vestem*», а всѣ заработки ихъ оставляли себѣ. Кромѣ того, они насильно удерживали ихъ въ борделяхъ при помощи долговыхъ обязательствъ («*συγγράφαί*») и залоговъ, продавали даже 10-лѣтнихъ дѣтей для разврата и силой мѣшали вступленію въ бракъ старшихъ проституттокъ, если къ тому представлялась иногда возможность (Nov. XIV, praefatio).

впослѣдствіи постоянно приходилось наблюдать во всѣхъ остальныхъ учрежденіяхъ такого рода: проститутки предпочитали смерть такой однообразной благочестивой жизни. Сообщаютъ, что большинство обитательницъ этого дома покаянія *Теодоры* бросились въ море (*I. Malalas*, Chron. XVIII, стр. 440 и слѣд. изд. *Дундорфа*; *Procop. de aedif. Iustin.* I, 9).

Противъ распространенія *мужской проституціи* въ Римѣ изданъ былъ относящійся, вѣроятно, къ концу третьяго вѣка до Р. X. «*Lex Scantinia*» de nefanda Venere, который наказывалъ главнымъ образомъ за соблазнъ и сводничество по отношенію къ *свободнымъ* мальчикамъ, а именно штрафомъ въ 10 тысячъ сестерцій (*Квинтилианъ* VII, 4, 42). Судя по частому упоминанію о немъ у писателей, законъ этотъ должно быть примѣнялся очень часто (*Cicero ad div.* 8, 12, 14; *Phil.* 3, 6; *Свет. Дом.* 8; *Ювен.* II, 29 и дал., 44 и дал.; *Тертулл.* monog. 12; *Аван.* epigr. 89). *Нума Преторіусъ*⁶⁶⁰) справедливо замѣчаетъ, что карательнаго закона противъ равнополой любви, какъ таковой, у римлянъ никогда не было. Рѣчь всегда идетъ у нихъ только о «stuprum», т. е. насиліи и насильственномъ соблазненіи свободныхъ мальчиковъ, о сводничествѣ и проституированіи ихъ, а не о гомосексуальныхъ половыхъ сношеніяхъ двухъ взрослыхъ мужчинъ, хотя прежде наказанію подвергались и эти послѣднія. По *Нума Преторіусу*, «*lex Julia de adulteriis*» отъ 18 г. до Р. X. измѣнилъ, вѣроятно, наказаніе *lex Scantinia*. И этотъ законъ также направленъ былъ только противъ сводничества и проституированія свободныхъ мальчиковъ. За совершеніе обезчещенія онъ наказывалъ смертной казнью, за одну только попытку совершить его—ссылкой, а за соблазненіе—конфискаціей половины имущества и лишеніемъ права завѣщать вторую половину (*Paul. Sentent.* II, 26, 13).

Изъ императоровъ *Домитіанъ* первый приказалъ строго исполнять *lex Scantinia* (*Свет. Дом.* 8), старался искоренить проституцію мальчиковъ и, какъ намъ извѣстно изъ *Марціала*, IX, 6 и IX, 8, стремился положить конецъ возмутительному сводничеству по отношенію малыхъ дѣтей. О мѣрахъ позднѣйшихъ императоровъ, отъ *Александра Севера* до *Тацита*, см. выше, стр. 333. Императоръ *Филиппъ Аравитянинъ* (244—249 по Р. X.) уничтожилъ бордели для мальчиковъ и запретилъ развратъ съ мальчиками. «Тѣмъ не менѣе», говоритъ *Аврелій Викторъ*, «порокъ продолжаетъ существовать и если мѣста, гдѣ онъ практикуется, теперь другія, то онъ сопровождается за то еще большими ужасами»⁶⁶¹). Христіанскіе императоры запрещали не только сводничество и проституцію, но и вообще всякія гомосексуальныя отношенія между мужчинами, которыя карались смертной казнью. (*Cod.* IX, 9, 30; *Iust.* IV, 18, 4; *Nov.* 77 и 141; *Cod. Theod.* IX, 7, 3).

Граждански-правовыя послѣдствія проституціи стоятъ у римлянъ въ тѣсной связи съ понятіемъ «*infamia*», которое мы разсмотр-

⁶⁶⁰) *Numa Praetorius*, Die strafrechtlichen Bestimmungen gegen den gleichgeschlechtlichen Verkehr. ВЪ: *Hirschfelds Jahrbuch*, Leipzig 1899, Bd. I, S. 105.

⁶⁶¹) *Aurelius Victor*, Kaisergeschichte (Kap. 28), übersetzt von *August Gloss*, Stuttgart. 1837, S. 195.

римъ въ слѣдующей главѣ, а потому мы считаемъ цѣлесообразнымъ тамъ же привести относящіяся сюда предписанія закона.

11. *Роль проституціи въ обществѣ и въ общественной жизни древнихъ. (Значеніе двойственной морали, обезщеченіе и его правовыя послѣдствія, отношенія къ обществу, общественному мнѣнію, къ литературѣ и искусству).* — Взгляды того времени на проституцію и значеніе ея въ общественной жизни всецѣло покоятся на *невѣрномъ, ложномъ* принципѣ «двойственной морали», какъ это ясно и тонко опредѣляетъ *Плавтъ* (Mercator дѣйств. II. сц. 10):

Die Weiber haben doch, fürwahr, ein hartes Loos
Und sind um Vieles schlimmer, als die Männer, dran.
Denn wenn ein Mann sich hinterm Rücken seiner Frau
Eine Dirne hält, so geht's ihm, wenn's die Frau erfährt.
Stets ungestraft hin. Aber wenn die Frau einmal
Zum Haus hinausgeht, ohne dass der Mann es weiss,
Gleich gibt es einen Klagpunkt für ihn ab, die Eh'
Zu trennen. Gäb's doch *ein* Gesetz für Mann und Weib!
Ein Weib, das brav ist, hat an *einem* Mann genug;
Warum nicht ebenso der Mann an *einem* Weib?
Beim Castor, würden Männer, die sich hinterrücks
Der Frau an Huren hängen, ebenso gestraft,
Wie Frau'n, die aus dem Haus man stösst, wenn sie sich was
Zuschulden kommen lassen: man würde ungleich mehr
Geschiedne Männer, als geschiedne Frauen sehn.

(Перев. *W. Binder*).

(У женщинъ поистинѣ суровая судьба и имъ во многихъ отношеніяхъ хуже въ этомъ случаѣ, чѣмъ мужчинамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мужъ содержитъ за спиной жены проститутку, ему это сходитъ съ рукъ безнаказанно, даже если жена узнаетъ объ этомъ. Но если жена когда нибудь-уйдетъ изъ дома безъ вѣдома мужа, это сейчасъ же можетъ послужить ему поводомъ для жалобы и расторженія брака. Пусть бы былъ *одинъ* законъ для мужа и жены! Честной женщинѣ достаточно *одного* мужа; почему же и мужу не достаточно *одной* жены? Клянусь, если бы мужей, бросающихся въ объятія проститутокъ за спиною женъ, наказывали такъ же, какъ женъ, которыхъ выгоняютъ изъ дома, когда онѣ въ чемъ-нибудь провинятся — мы увидали бы гораздо больше разведенныхъ мужей, чѣмъ женъ!)

Въ свѣтѣ этой двойственной морали древняя проституція обнаруживаетъ двойственное лицо, которое она сохранила и до сихъ поръ и которое мѣтко характеризуется выраженіемъ «необходимое зло». Съ *одной* стороны подчеркиваютъ необходимость и цѣлесообразность проституціи для соціальнаго урегулированія половой жизни и проституція, соотвѣтственно этому, играетъ значительную роль въ обществѣ и государствѣ — роль, которая нерѣдко сопровождается глубоко захватывающимъ влияніемъ на жизненныя условія, такъ что по отношенію

къ извѣстнымъ эпохамъ (вспомните эллинизмъ) можно говорить о превалированіи и апогеезѣ проституціи. Съ *другой* стороны проституція стоитъ на низшей ступени общественной лѣсницы и ее клеймятъ печатью позора и безчестія, которая имѣетъ для своей носительницы самыя тяжелыя правовыя и соціальныя послѣдствія. Это противорѣчіе—продуктъ двойственной морали; древній міръ не разрѣшилъ его, такъ же мало и новѣйшее время. Но если мы хотимъ преодолѣть и разрѣшить это противорѣчіе, мы должны его выяснитъ себѣ, имѣть его всегда въ виду, изслѣдовать его причины. Въ своей рѣзкой формулировкѣ и въ своемъ вліяніи на двойственный укладъ половой жизни—съ бракомъ на одной и проституціей на другой сторонѣ—противорѣчіе это безусловно имѣетъ античный характеръ, хотя нельзя не признать, что именно древній міръ дѣлалъ попытки найти такія переходныя формы половыхъ отношеній между обѣими крайностями, которыя способны были бы замѣнить проституцію болѣе благородными, хотя бы и временными связями между мужчиной и женщиной, въ справедливомъ сознаниі того, что постоянный бракъ на всю жизнь возможенъ и пригоденъ не для всѣхъ, а для многихъ представляетъ недостижимый идеаль.

Прежде всего мы должны разсмотрѣть одну сторону значенія проституціи для общественной жизни, именно ту, которая находитъ себѣ выраженіе въ ея *соціальному безчестіи*, въ «*atimia*» и «*infamia*». Но здѣсь мы опять-таки должны указать, что оба большихъ государства классической древности представляютъ типично *рабскія государства* и что понятіе о соціальному безчестіи въ нихъ гораздо *шире*, чѣмъ въ нашихъ современныхъ государствахъ, основанныхъ на индивидуальной свободѣ всѣхъ, входящихъ въ ихъ составъ. Моммзенъ считаетъ «*центральной идеей*» рабскаго государства и неоспоримой въ то время идеей, лежащей въ основѣ общественныхъ и частныхъ отношеній, ту мысль, что богатый человѣкъ, живущій на счетъ труда своихъ рабовъ, тѣмъ самымъ уже заслуживаетъ уваженія, а бѣдный человѣкъ, живущій трудами рукъ своихъ, необходимо низокъ ⁶⁶²). Все, что было связано съ *активнымъ трудомъ и добываніемъ денегъ*, считалось у древнихъ въ соціальному отношеніи *низменнымъ* (*minderwertig*). Такое же отношеніе было и къ представителямъ различныхъ профессій: ремесленнику, механику торговцу, купцу, трактирщику; даже врачъ, поскольку онъ бралъ деньги за свой трудъ, пользовался презрѣніемъ ⁶⁶³). Все это объясняется *глубокимъ презрѣніемъ*

⁶⁶²) Theodor Mommsen, Römische Geschichte III, 503.

⁶⁶³) См. Theodor Gomperz, Griechische Denker, Bd. II, 2. Aufl. Leipzig 1903, S. 364, 404, 408. Затѣмъ Otto Neuwath, Antike Wirtschaftsgeschichte, Leipzig 1909, S. 72 и 86 (Цитата изъ Jesus Sirach 28, 24—34).

къ *труду*, которое одно только дѣлаетъ понятной и такую своеобразную фигуру, какъ античный блюдолизъ, «*паразитъ*» (*κίλαξ, parasitos*); «жаждущій наслажденій грекъ проявляетъ здѣсь свое отвращеніе къ ремесленно-низменному, банавзическому, цѣною своего безчестія»; въ то же время онъ является «неизбѣжнымъ дополненіемъ» антибанавзического міра древности ⁶⁶⁴).

И вотъ проститутка прежде всего причисляется къ этимъ банавзическимъ личностямъ; она ставится съ ними на одну ступень, въ то время какъ у насъ тѣ другія профессіи относятся къ уважаемымъ и честнымъ. Сапожникъ, напр., по мнѣнію древнихъ, стоялъ немногимъ выше проститутки, или сводника. Это неопровержимо доказываетъ слѣдующее характерное признаніе *Критія* въ «*Charmides*» *Платона* (стр. 163с):

«Если онъ и назвалъ все то, что ты привелъ раньше, *дѣлами* (*Werke*). и *дѣятельностью* (*Wirken und Thun*), то не думаешь ли ты, что онъ хотѣлъ этимъ сказать, будто ни для кого не позоръ *кроить сапоги, или продавать соленую рыбу, или заниматься профессиональнымъ сводничествомъ? Нельзя же этому повторить, Сократъ*». ⁶⁶⁵).

Общественное презрѣніе къ ремесленникамъ и представителямъ торговыхъ промысловъ было такъ велико, что достаточно было, напр., посѣщенія трактира, чтобы исключить гражданина изъ числа сочленовъ ареопага (*Атен.* XIII, 566f). Отношеніе къ проституціи и къ банавзическимъ профессіямъ было различно лишь въ томъ смыслѣ, что надъ послѣдними не тяготѣло собственно *правовое* безчестіе (*infamia*), которое накладывало на проституированнаго субъекта еще особое пятно. Съ другой стороны, по крайней мѣрѣ въ Римѣ, такое же правовое безчестіе признавалось и за другими профессіями, напр. танцоровъ, актеровъ и гладіаторовъ (*Dig.* III, 2, 1; III, 2, 5).

Такъ какъ проституированные большей частью принадлежали къ *сословію рабовъ*, то при анализѣ понятія *άτιμία* и *infamia* нужно принять во вниманіе, что, какъ рабы, проституированные уже а priori лишены были извѣстныхъ правъ и достоинствъ гражданъ. Такъ, аттичскіе рабы исключены были изъ общества мальчиковъ и не имѣли права заниматься упражненіями въ гимназіяхъ, а всѣ вообще греческіе рабы были неправоспособны ⁶⁶⁶). Римскій рабъ точно также не былъ юридической личностью (*caput pop habet, servi pro nullis habentur*, *Dig.* XXVШ, I, 20, 7); онъ не могъ ни завѣщать своего имущества,

⁶⁶⁴) См. *Jakob Burckhardt*, *Griechische Kulturgeschichte*, Berlin 1902, Bd. IV, S. 407 ff.

⁶⁶⁵) *Platons Werke*. Zweite Gruppe, Bd. V: *Charmides*, übersetzt von *L. Georgii*, Stuttgart 1882, S. 597.

⁶⁶⁶) Статья «*Servi*» въ *Paulys Realencyclopädie* VI, 1, S. 1091.

ни наследовать, и былъ также совершенно безправенъ по семейному праву ⁶⁶⁷⁾.

По всему видно, что безчестіе, infamia, проституированныхъ, сохранившееся и до сихъ поръ, имѣло въ древности другую основу, которая заключалась съ одной стороны въ презрѣніи къ «банавзическимъ» профессіямъ, а съ другой—въ рекрутированіи проституированныхъ изъ безправнаго сословія рабовъ. Теперь это взаимоотношеніе совершенно исчезло, а потому современное обезчещеніе проституціи представляетъ нѣчто изолированное, распространяющееся исключительно на нее (и разумѣется также на всѣ *косвенныя* формы проституціи, какъ сводничество, содержаніе борделя и торговля дѣвушками).

Охарактеризовавъ вообще тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ должно судить объ античной «infamia» проститутокъ, мы вкратцѣ приведемъ ниже главнѣйшіе относящіеся сюда факты.

Демосенъ въ своей рѣчи противъ *Неары* ясно указалъ рѣзкое социальное и правовое различіе между положеніемъ свободной отъ рожденія, честной женщины и проституткой. Онъ говоритъ (стр. 1384): «Достоинство и санъ честныхъ и свободныхъ отъ рожденія женщинъ перешли бы на проститутокъ, если бы эти послѣднія добились права производить дѣтей съ кѣмъ онѣ пожелаютъ, *участвовать въ совершеніи тайныхъ посвященій и жертвоприношеній и пользоваться почетными правами въ государствѣ*». При сношеніяхъ съ завѣдомыми проститутками *ὑραφή πορνείας* было невозможно, потому что здѣсь рѣчь могла быть только о свободныхъ, честныхъ женщинахъ. (*Плут.* Solon 23; *Demosth.* in *Neaer*, стр. 1367). Далѣе, *ἀτιμία* проститутокъ очевидна изъ постановленія закона *Солона*, о которомъ *Плутархъ* говоритъ (Solon 22): «Нѣсколько суровѣе повидимому упоминаемый *Гераклеидомъ* изъ Понта законъ, по которому дѣти, прижитыя съ проституткой, также не обязаны были кормить своихъ отцовъ. Дѣйствительно, кто при вступленіи въ бракъ упускаетъ изъ виду вопросъ о благосостояніи, тотъ показываетъ, что беретъ себѣ жену не для произведенія на свѣтъ дѣтей, а только изъ чувства сладострастія. Тѣмъ самымъ онъ уже, слѣдовательно, получаетъ свою награду и теряетъ право жаловаться на своихъ дѣтей, такъ какъ онъ является *причиной того, что имъ даже изъ рожденіе ставится въ упрекъ* ⁶⁶⁸⁾. Законъ *Перикла*, возобновленный въ концѣ 5-го столѣтія ораторомъ *Аристофаномъ*, устанавливалъ полная гражданскія права только для дѣтей, рожденныхъ отъ гражданина и гражданки, дѣтей же гетеръ онъ лишалъ права пользованія гражданскими правами и правомъ наследованія ⁶⁶⁹⁾. Какъ глубоко укоренилось въ народѣ понятіе о безчестіи проститутокъ, показываетъ слѣдующая эпиграмма *Діоскуриды* (Anth. Palat. XI, 363) на сына одной публичной женщины, который получилъ призъ во время бѣга съ факелами, въ которомъ имѣли вообще право участвовать только юноши законнаго происхожденія:

Ehr ist bei euch nicht mehr, Alexandrier, wenn Ptolemaeos'
Bengel den Fackeltriumph unter den Jünglingen hat.

⁶⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 1095.

⁶⁶⁸⁾ Biographien des *Plutarch*, übers. von *J. F. S. Kallwasser*, Wien und Prag, 1805, Bd. I, S. 344.

⁶⁶⁹⁾ *J. Burckhardt*, Griechische Kulturgeschichte IV, 411.

Des Ptolemaeos Bengel. O Stadt, Stadt! Wo ist der Mutter Schändlichkeit, und der Spelunk' offen getriebenen Geschäft? Wo ist das Dirnengehäus uud der Schweinstall? Hecket, ihr Huren! Hecket! Der Bengel im Kranz kann auch Ermunterung sein.

(Перев. *G. Thudichum*).

(Въ васъ нѣтъ больше чести, александрійцы, если побѣда въ факельномъ празднествѣ осталась среди юношей за бастардомъ Птоломея. О, городъ, городъ! Гдѣ же позоръ матери, гдѣ открытое содержаніе кабака?! Гдѣ домъ для проституткокъ и хлѣвъ для свиней? Высиживайте. высиживайте своихъ птенцовъ, проститутки, увѣнчанный бастардъ можетъ послужить для васъ поощреніемъ).

Въ «*Andria*» *Теренція*, обработанной по греческимъ образцамъ, прежняя честная (*honeste*) жизнь бѣдной въ то время Хризисъ противопоставляется ея позднѣйшему безчестному (*inhoneste*) добыванію денегъ путемъ проституціи (дѣйств. IV, сц. 5).

Римская «*infamia*» проституткокъ безъ сомнѣнія была строже «*атимии*» грековъ, какъ и вообще римлянинъ строже относился къ развратному промыслу⁶⁷⁰). Проститутка была у нихъ тождественна съ «*infamis femina*» (*Квинт. VI, 3, 51*), при чемъ *infamia* эта впервые выражена въ *lex Julia* и *Papia Poppaea*, между тѣмъ какъ эдиктъ преторовъ распространилъ «*infamia*» только на сводниковъ и проституированныхъ мужского пола (*qui lenocinium fecerit Dig. III, 2, 1; Cod. IX, 9, 31; Dig. III, 1, 1, 6*). Впослѣдствіи «*infamia*» въ обоихъ законахъ сравнилась (*Dig. XII, 5, 4, 3*) и сохранялась даже по прекращеніи занятія проституціей (*Dig. XXIII, 2, 43, 4 и 6*). *Послѣдствіями «infamia» были:* 1) *Запрещеніе носить одежду честныхъ матроновъ* (*Dig. XVII, 10, 15, 15*); 2) *Лишеніе права давать свидѣтельскія показанія передъ судомъ*⁶⁷¹); 3) *Признанную «infamis» женщину можно было безъ всякихъ оговорокъ вынуть изъ нанятой ею квартиры* (*Nov. 14; Лангутъ, а. а. О. стр. 52*). 4) *Она не могла подавать жалобы въ судъ, въ случаѣ неуплаты за coitus* (*Лангутъ, стр. 53—55*). 5) *Согласно постановленію Домиціана, она не могла приобретать ни завѣщанную имѣнія, ни наследства* (*Свет. Dom. 8*), что имѣло силу также и для завѣщаній солдатъ (*Dig. XXIX, 1, 41, 1; Dig. XXXIV, 9, 1, 14; Cod. V, 4, 23, 3*). 6) *Надъ «infames» тяготѣло относительное лишеніе права наследованія братья и сестры «infames», если они должны были получить по завѣщанію меньшую долю, могли возбудить «querela inofficiosi testamenti»* (*Cod. Theod. II, 19, 1, 3; III, 28, 27*). 7) *Infames feminae не могли вступать въ бракъ съ сенаторами и вообще съ свободными отъ рожденія людьми* (*Dig. XXIII, 2, 43, 6 и 8; XIII, 1, 16; Cod. V, 27, 1; V, 5, 7*).

Напротивъ, сами проститутки могли свободно распоряжаться своимъ имуществомъ, могли также составлять законномѣрныя завѣщанія (*Paul. Sent. III, 4, 6*) и не обязаны были возвращать полученные подарки. (*Лангутъ, стр. 41 и пр.*⁶⁷²).

⁶⁷⁰) Такъ, добродѣтельная проститутка была освистана римской публикой въ концѣ пьесы «Теща» *Теренція*. См. *Моммзенъ, Römische Geschichte II, 442*. — Проститутки принадлежали къ «*turpes*», уваженіе (*existimatio*) къ которымъ было ограничено (*Cicero de orat. I, 36; pro Cael. 3; pro Rosc. Amer. 39*).

⁶⁷¹) *Dig. XXII, 5, 3, 5: Lege Julia de vi cavetur, ne hac lege in reum testimonium dicere liceret, quae palam quaestum faciet feceritve*. Слѣд. только женщина, проститутка.

⁶⁷²) См. «*Infamia*» въ *Paulys Real-Encyclopädie IV, 150 ff.*

Весьма любопытно ироническое разъясненіе *Эсхина* относительно возможности жалобы на исполненіе, или неисполненіе *протитуціоннаго* договора. Онъ говоритъ:

«Всѣ мы, вѣроятно, согласны, что взаимные договоры заключаются вслѣдствіе недовѣрія другъ къ другу, чтобы не нарушившій договора могъ защитить свое [право передъ судомъ противъ нарушителя его. Итакъ, если требуется разрѣшеніе дѣла предававшимся разврату по письменному соглашенію, если права ихъ нарушены, то остается прибѣгнуть къ помощи закона. Какія же рѣчи вамъ пришлось бы слышать въ такомъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ? Не думайте, что дѣло только вымышлено мною, а представьте себѣ, что оно дѣйствительно совершается на вашихъ глазахъ. Допустимъ, что справедливо поступаетъ въ этомъ дѣлѣ наниматель, а нанятый неправъ и не заслуживаетъ довѣрія. Или наоборотъ, что нанятый честенъ и исполняетъ договоръ, наниматель же, имѣющій то преимущество, что онъ старъ, обманулъ. Представьте себѣ, что вы сами назначены судьей въ этомъ дѣлѣ. И вотъ старшій, получивъ разрѣшеніе на воду ⁶⁷³⁾ и на произнесеніе рѣчи, съ жаромъ начинаетъ свою жалобу слѣдующимъ образомъ:

Я нанялъ, аѣиняне, *Тимарха* для разврата со мною по договору, который хранится у *Демосвена*. Ничто вѣдь не препятствуетъ такому допущенію. Но онъ не исполняетъ уговора.. Затѣмъ, обращаясь къ судьямъ, онъ излагаетъ то, что такой субъектъ долженъ дѣлать. Но развѣ тотъ, кто нанялъ аѣинянина противно закону, не будетъ въ этомъ случаѣ забросянъ камнями, неся наказаніе по суду не только уплатой эпобелии ⁶⁷⁴⁾, но и за оскорбленіе дѣйствіемъ?»

Но вотъ обсуждается вопросъ не о немъ, а о наемникѣ. Пусть же выступитъ мудрый *Баталосъ* и говоритъ за него, чтобы мы знали, что онъ, вѣроятно, скажетъ: Вы, судьи, меня нанялъ нѣкто за деньги для разврата съ нимъ; такое допущеніе, безъ опредѣленія имени, вѣдь не мѣняетъ дѣла. Я исполнилъ и теперь еще исполняю согласно договору все, что долженъ исполнить нанятый для разврата. Онъ же нарушаетъ договоръ. Не раздастся ли послѣ этого громкій крикъ даже со стороны самихъ судей? Кто же, въ самомъ дѣлѣ, не скажетъ: «И ты смѣешь выступать публично? Или ты хочешь получить вѣнецъ жертвы? Или считать насъ равными себѣ?» Такимъ образомъ договоръ былъ бы совершенно бесполезенъ ⁶⁷⁵⁾.

Изъ дальнѣйшаго разсужденія мы узнаемъ, что жалоба на выполненіе протитуціоннаго договора была со стороны *Эсхина* вымышленна, но что подобные договоры дѣйствительно практиковались. *Эсхинъ* доказываетъ недѣйствительность такого договора, которую онъ выводитъ изъ безчестія (*infamia*), лежащаго въ основѣ дѣла.

Atimia протитуцированныхъ мужчинъ выражена въ слѣдующемъ законѣ *Солона*:

«Аѣинянину, который позволяетъ совершать надъ собой развратъ, запрещается быть однимъ изъ девяти архонтовъ, занимать мѣсто жреца, выступать защитникомъ передъ народомъ, занимать какую-нибудь государственную должность, будетъ ли это внутри, или внѣ страны, по жребію или по выбору.

⁶⁷³⁾ Время для произнесенія рѣчей публичными ораторами измѣрялось водяными часами.

⁶⁷⁴⁾ «Эпобелия» — денежный штрафъ въ 1000 драхмъ, который уплачивалъ жалобщикъ, за котораго высказались на судѣ менѣе одной пятой голосовъ, Кроме того, по мнѣнію *Эсхина*, за соблазненіе аѣинскаго юноши показана смертная казнь.

⁶⁷⁵⁾ *Aeschines*, übersetzt von *Bremi*, S. 110—112.

Ему не разрѣшается также быть герольдомъ, произносить приговоръ, присутствовать при государственныхъ жертвоприношеніяхъ, носить вѣнокъ во время общихъ процессій съ вѣнками, ни переступить освященныхъ границъ внутри народнаго собранія. Если же признанный виновнымъ въ томъ, что онъ позволилъ совершить надъ собой развратъ, сдѣлаетъ это, то онъ подлежитъ наказанію смертной казнью ⁶⁷⁶⁾. «

Обвиненіемъ въ гетерезисѣ, въ мужской проституціи, часто пользовались по отношенію къ ненавистному лицу, чтобы возбудить противъ него такъ называемое *επαγγελία δοκιμασίας* (*erangelia dokimasias*), т. е. *публичное разслѣдованіе его жизни* (Ро XIII, 40 и дал.). Классическій примѣръ тому представляетъ рѣчь *Эсхина* противъ *Тимарха*.

Въ Римѣ безчестной считалась главнымъ образомъ пассивная педерастія кинедѣ и проституированныхъ мужчинъ. *Infamia* «*muliebría passus*» выражена въ дигестахъ (III, 1, 1, 6) и въ кодексахъ (IX, 6, 31). Характерны въ этомъ отношеніи въ особенности два признанія. *Сенека* (*de benef.* II, 21) говоритъ: «Еще больше слѣдовало бы принять во вниманіе: что долженъ дѣлать попавшій въ заключеніе, если *порочный, продажный и извращенный человекъ* (*homo prostítuti corporis et infamis* . *ore*) предлагаетъ ему деньги для выкупа? Долженъ ли я позволить этому негодю спасти меня? И если я позволю ему спасти себя, то чѣмъ я могу потомъ выразить ему свою благодарность? Могу ли я поддерживать отношенія съ этимъ дурнымъ человѣкомъ? Или я долженъ отвернуться отъ того, кто освободилъ меня? Мое мнѣніе объ этомъ такое: Разумѣется, что я приму отъ человѣка изъ такой компаніи необходимую мнѣ для моего спасенія сумму. Но я приму ее не какъ благодареніе, а какъ заемъ. Я заплачу ему эти деньги и, если представится случай, спасу его отъ грозящей ему опасности. Но я не вступлю съ нимъ въ дружбу, которая связываетъ равномыслящихъ» ⁶⁷⁷⁾. *Домитіанъ* помиловалъ во время военнаго заговора только одного трибуна и одного капитана, которые, «чтобы легче доказать свою невинность, показали, что они извращенные развратники, которые именно поэтому не могли, слѣдовательно, имѣть какого бы то ни было вліянія ни на солдатъ, ни на вождей» ⁶⁷⁸⁾.

Объ «*infamia*» сводничества мы уже говорили неоднократно. Рѣчь *Эсхина* противъ *Тимарха* служитъ доказательствомъ этой *infamia* (см. выше стр. 320). Въ Римѣ *lenocinium* ⁶⁷⁹⁾ признается безчестной уже эдиктомъ преторовъ Dig. III, 2, 4, 2 и 3).

Послѣдствія «безчестія» проституированныхъ естественно должны были сказываться и въ различныхъ отношеніяхъ проституціи къ общественной жизни, при чемъ *половое лицемеріе* часто выступало, разу-

⁶⁷⁶⁾ *Aeschines* a. a. O. S. 54.

⁶⁷⁷⁾ *Lucius Annaeus Seneca*, des Philosophen Werke, übersetzt von J. M. Moser, Stuttgart 1829, Bd. II, S. 708—709.

⁶⁷⁸⁾ *Sueton*, übersetzt von H. Reichardt, S. 503.

⁶⁷⁹⁾ Dig. III, Tit. II, касается «*de his, qui notantur infamia*» и опредѣляетъ подъ 4, § 5 «*Lenocinium*» слѣдующимъ образомъ: «*Lenocinium* facit, qui *quaestuaría mancipia* habuerit (бордель); sed et qui in *liberis* hunc *quaestum* exerceat (сводничество свободныхъ лицъ), in eadem causa est. Sive autem principalitet hoc negotium gerat, sive alterius negotiationis accessione utatur,—*utputa si campo* fuit, vel *stabularius*, et *mancipia talia* habuit *ministrantia* et occasione *ministerii quaestum* facientia (занимающіяся проституціей кельнерши) sive *balneator* fuerit, velut in quibusdam provinciis fit, in balneis vestimenta conducta habens *mancipia* hoc genus observantia in officina—*lenocinii* poena tenebitur.

мѣется, въ непривлекательной формѣ, потому что проституція, съ другой стороны, считалась вѣдь «необходимымъ» зломъ и пользованіе ею рекомендовалось, какъ защита противъ прелюбодѣянія и совращенія честныхъ дѣвушекъ. Тѣмъ не менѣ посѣщеніе борделей считалось вообще позоромъ и никто не рѣшался отправиться въ лупанарій днемъ, открыто. Для этой цѣли выбирали обыкновенно вечерніе часы, или же ночные. Но и тогда, чтобы не быть узаннымъ, голову покрывали плащомъ (*Cic. Phil. II, 31*), или же укутывались «*cucullus*» (*Ювен. VI, 330; VIII, 145*), своего рода капюшономъ ⁶⁸⁰). Посѣщеніе борделя съ открытой головой (*aperto capite*), такъ что можно было быть всѣми узаннымъ, считалось большимъ безстыдствомъ. Уже *Плавтъ* рѣзко порицаетъ людей, которые съ базара отправляются въ лупанарій съ непокрытой головой:

Ipsi de foro tam aperto capite ad lenones eunt.

(*Plaut. Captivi A. III* сц. 1 v. 15.)

«Сноситься съ проститутками въ борделяхъ», говоритъ *Артемидоръ* (*Opeirocriticon I, 78*), значить испытывать *небольшой стыдъ* и незначительные расходы, потому что *стыдно*, когда приближаешься къ этимъ созданіямъ, и кромѣ того еще приходится тратиться на нихъ» ⁶⁸¹). *Сенека* (*Nat. quaest. I, p. 16*) также высказывается за необходимость посѣщать бордель подъ покровомъ ночи. То же говоритъ *Теренцій* (*Andria, II, сц. 6*).

Что аналогичныя воззрѣнія существовали и у грековъ, показываетъ напр. *Элианъ* (*Var. hist. XII, 17*):

«*Деметрій*, повелѣвавшій многими народами, посѣщалъ проститутку *Ламію* въ полномъ вооруженіи и съ діадемой на головѣ. Въ достаточной мѣрѣ позорно было бы для него, если бы онъ только позволялъ этой особѣ придти въ свое помѣщеніе, но онъ былъ настолько любезенъ, что самъ отправлялся къ ней на квартиру. Флейщику *Теодоросу* я бы отдалъ предпочтеніе передъ *Деметріемъ*, потому что когда *Ламія* звала его къ себѣ, онъ не принималъ ея приглашенія» ⁶⁸²).

Знаменитые и выдающіеся мужи считали часто необходимымъ защищаться противъ упрека въ посѣщеніи проституттокъ,

Такъ, циникъ *Диогенъ* упрекалъ киренаика *Аристиппа*, что онъ живетъ съ простой проституткой (*Лайскъ*). «Либо откажи ей, либо обратись, какъ я, къ сектѣ собакъ». *Аристиппъ* отвѣтилъ на это въ духѣ своей системы: «Кажется

⁶⁸⁰) Биографъ императора *Вера*, *Капитолинъ*, рассказываетъ о немъ, (*Ver. 4*), что онъ такъ ревностно подражалъ разврату *Кайя* (*Каликулы*), *Нерона* и *Вителлія*, что ночью, укутавъ голову обыкновеннымъ дорожнымъ капюшономъ (*obtectio capite cucullione vulgari viatorio*), отправлялся въ кабаки и бордели, смѣшиваясь тамъ съ послѣдними бездѣльниками, и впутывался съ ними въ разныя исторіи, не называя себя.

⁶⁸¹) *Artemidoros* aus Daldis, *Symbolik der Träume*, übers. von *Fr. S. Krauss*, Wien 1881, S. 91.

⁶⁸²) *Claudius Aelianus* Werke, übers. von *Wunderlich* Stuttgart 1839, S. 248.

ли тебѣ неподходящимъ жить въ домѣ, гдѣ живутъ еще другіе люди?»—«Нимало», отвѣтилъ *Диогенъ*. «Или ѣхать на кораблѣ, на которомъ уже раньше ѣхали многіе другіе?»—«Такъ же мало».—«Въ такомъ случаѣ нѣтъ ничего дурного и въ томъ, чтобы наслаждаться женщиной, которой раньше уже наслаждались многіе другіе». (*Атен.* XIII, 588e, f, по нѣм. перев. *Фридриха Любса*).

Въ знаменитой защитительной рѣчи *Г. Гракха* по возвращеніи его изъ Сициліи, онъ между прочимъ сказалъ: «Два года я пробылъ въ провинціи. Если въ теченіе этого времени какая-нибудь проститутка переступила порогъ моего дома, или какой-нибудь рабъ былъ совращенъ, благодаря мнѣ, то считайте меня худшимъ и презрѣннѣйшимъ негодяемъ среди всѣхъ народовъ»⁶⁸³).

Отцы нерѣдко лишали своихъ сыновей наслѣдства за то, что они имѣли связь съ проституткой, что *Квинтиліанъ* считаетъ, впрочемъ, спорнымъ съ юридической точки зрѣнія (*Квинт.* VII, 4, 20). Иные имѣли полное основаніе косо смотрѣть на посѣщеніе борделей ихъ сыновьями, потому что послѣдніе часто проматывали тамъ все ихъ состояніе.

Такимъ мотомъ является Харинусъ въ «*Mercator*» *Плавта*. Онъ самъ описываетъ въ прологѣ огорченія, которыя доставилъ своему отцу:

Kaum den Kinderschuhn entschlüpft,
 Vom Knabenhaften kaum den Sinn hinweggewandt,
 Fing ich mit Glut ein Mädchen hier zu lieben an,
 Und alsbald, hinter meines Vaters Rücken, zog
 Mein Hab und Gut zu ihr in die Verbannung hin.
 Der habbegierige Kuppler, dieses Mädchens Herr,
 Riss mit Gewalt so viel, als ihm nur möglich war,
 Aus meinem Haus in seines. *Da erfolgte bald*
Des Vaters Tadel; Tag und Nacht beschrieb er mir
 Die Falschheit und die Schlechtigkeit des Hurenwirts:
 Stets werde sein Vermögen kleiner, während sich
 Der Kuppler mäste; dieses sagt' er mit Gelärm
 Mir manchmal, manchmal auch nur mit verbiss'nem Zorn;
 Ich sei sein Sohn nicht mehr, rief in der ganzen Stadt
 Er laut herum, es solle jedermann vor mir
 In Acht sich nehmen, einen Deut nur mir zu leihn.
 Ich sei ein Geldverputzer, ein misstratner Sohn,
 Der aus dem Hause schleppe, was nur möglich sei.
 Er nenne das die schlechteste Aufführung, wenn
 Ein Sohn durch dissolutes Leben das verstreu,
 Was er, der Vater, mühevoll hereingeschafft.
 Er schäme sich, dass er so lange mich geschont:
 Wo keine Scham sei, gelte auch das Leben nichts.

(Перев. *W. Binder.*)

(Едва выскочивъ изъ дѣтскихъ пеленокъ, когда мысли мои еще почти не успѣли отвернуться отъ ребяческихъ интересовъ, я страстно полюбилъ дѣвушку и сейчасъ же, за спиной моего отца, перетащилъ къ ней все свое имущество. Жадный сводникъ, хозяинъ дѣвушки, насильно вымогалъ у меня, что только было возможно, и тащилъ изъ моего дома въ свой. Но затѣмъ *отецъ*

⁶⁸³) Die attischen Nächte des *Aulus Gellius*, übers. von *Fritz Weiss*, Leipzig 1876, Bd. II, S. 282 (XV, 12, 3).

вскорь выступилъ съ порицаніемъ противъ меня. День и ночь описывалъ онъ мнѣ лживость и подлость хозяина проститутки: его состояніе, говорилъ онъ, все уменьшается, а сводникъ все жирѣетъ. Иногда онъ говорилъ сердито, иногда—со сдержаннымъ гнѣвомъ. Я больше не его сынъ, кричалъ онъ по всему городу, пусть всякій остерегается дать мнѣ взаимы хоть одинъ деутъ; называлъ меня мотомъ, неудачнымъ сыномъ, который тащить изъ дому, что только возможно. По его мнѣнію, нѣтъ худшаго поведенія, какъ если сынъ развратнымъ образомъ жизни растрчиваетъ все, что онъ, отецъ, съ такимъ трудомъ приобрѣлъ. Ему стыдно, говорилъ онъ, что онъ такъ долго щадилъ меня: гдѣ нѣтъ стыда, тамъ жизнь ничего не стоитъ).

Такія рельефныя, выхваченныя изъ жизни сцены, рисующія конфликтъ между отцомъ и сыномъ, вслѣдствіе чрезмѣрной склонности послѣдняго къ борделямъ и проституткамъ, встрѣчаются довольно часто въ античной комедіи. Странный контрастъ съ этимъ представляетъ, съ другой стороны, въ извѣстной степени *вольное* и *благо-склонное* сужденіе объ отношеніяхъ молодыхъ людей съ проститутками. Мы встрѣчаемъ такіе взгляды уже въ болѣе старое время республики, когда господствовали строгіе нравы, и это объясняется распространеннымъ въ древности воззрѣніемъ, будто посѣщенія борделя и сношенія съ проститутками дѣйствительно способны ограничить запрещенныя половыя сношенія (прелюбодѣянiе, совращеніе).

Такъ, *Ливій* рассказываетъ (XXXIX, 9) о связи *Публия Эбуция* съ проституткой *Феценіей Гиспала*, что «это не имѣло ни малѣйшихъ дурныхъ послѣдствій для состоянія и добраго имени юноши» (*minime adolescentis aut rei aut famae damnosa*). Или старый *Катонъ*, напр., увидавъ юношу, выходившаго изъ борделя, похвалилъ его въ слѣдующихъ словахъ: *macte virtute esto*, потому что это лучше, «чѣмъ соблазнять чужихъ женъ» (*alienas permolere uxores*. *Гораций*, сат. 1, 2, 31—35). Правда, по одной изъ схолій онъ въ другой разъ сказалъ тому же юношѣ, увидавъ его вторично выходящимъ изъ борделя: «юноша, я похвалилъ тебя за то, что ты *иногда* приходишь сюда, но не затѣмъ, чтобы ты *жилъ здѣсь*»⁶⁸⁴).

Весьма характерны слѣдующія слова *Цицерона* (*pro Coelio* 20, 48): «Впрочемъ, если кто думаетъ, что молодежи запрещено любить проститутокъ (*meretriciis amigibys*), то онъ придерживается — не могу этого отрицать — очень строгихъ правилъ. Но онъ стоитъ въ противорѣчii не только съ вольными нравами современнаго міра (*hujus saeculi licentia*) но и съ тѣмъ, что входило въ привычку и что было признано нашими предками (*consuetudine atque concessis*). Въ самомъ дѣлѣ, когда это не было? Когда это осуждалось? Когда это не было развращено? И когда, наконецъ, нельзя было дѣлать того, что было разрешено?»⁶⁸⁵ У *Плавта* (*Mercator* III, 4), Евтихій объявляетъ сношенія съ проститутками привилегіей молодежи⁶⁸⁶), между тѣмъ какъ для болѣе пожилыхъ мужчинъ онъ считаетъ ихъ непозволительными. Точку зрѣнія, господствовавшую въ эпоху имперіи, характеризуетъ *Сенека старшій* (*controvers.*

⁶⁸⁴) *Hugo Blümner*, Die römischen Privataltertümer, München 1911, S. 367.

⁶⁸⁵) *Marcus Tullius Ciceros Werke*. Reden übers. von C. N. v. Oslander, Stuttgart 1837, S. 2478.

⁶⁸⁶) *Terentius* (*Adelph.* I, 2, 21): Non est flagitium mihi, crede, adolescentulum Scortari.

II, 12, 10): «Онъ не совершилъ грѣха. Онъ любить проститутку—это принято, потому что онъ юноша. Онъ исправится и женится».

Противорѣчивый взглядъ древнихъ на проституцію отнюдь не устраненъ христіанствомъ. Такой святой, благочестивый и строго-нравственный человѣкъ, какъ *Августинъ* (de ord. II, 12) могъ съ одной стороны называть проституцію «чумой» человѣчества, а съ другой—*самымъ рѣзкимъ образомъ подчеркивать ея необходимость*.

«Quid sordidius quid inanius decoris et turpitudine plenus meretricibus lenonibus ceterisque hoc genus pestibus dici potest? Aufer meretrices de rebus humanis, turbaveris omnia libidinibus».

Въ главныхъ чертахъ, христіанское ученіе и христіанское государство сохранили это воззрѣніе и по настоящій день.

Что касается отношеній между проститутками и *честными женщинами*, то здѣсь *infamia* тяготѣла надъ ними всей своей тяжестью. Тутъ не было снисхожденія и уступокъ двойственной половой морали. Какъ ревниво греческія женщины слѣдили за тѣмъ, чтобы проститутка раздѣляла отъ нихъ глубокая пропасть и чтобы проституткамъ не предоставлялись никакія привилегіи честныхъ гражданокъ, показываетъ слѣдующее мѣсто изъ рѣчи *Демосоена* противъ *Неэры* (стр. 1383).

«Что сказала бы каждый изъ васъ своей супругѣ, матери или дочери если бы онъ голосовалъ за оправданіе этой женщины? Если онѣ спросятъ васъ, гдѣ вы были, и вы отвѣтите имъ, что творили судъ, онѣ сейчасъ же опять спросятъ васъ: надъ кѣмъ? Надъ *Неэрой* отвѣтите вы. Неправда ли? — За что?—За то, что она, чужестранка, противно закону, вышла замужъ за афинянина, а развратная дочь ея повѣнчалась съ *Теогенесомъ*, который былъ тогда архонтомъ, совершала отъ имени государства священныя таинства и жертвоприношенія и позволила себѣ во время церемоній представлять супругу Вахха и т. д.—и вы рассказали бы въ точности, какое обвиненіе возбуждено противъ нея по этому пункту. Въ отвѣтъ на эти сообщенія, женщины спросили бы васъ: какъ же вы поступили въ этомъ случаѣ? Если бы вы сказали, что вы оправдали ее, развѣ *болѣе разумныя изъ нихъ не разсердились бы на васъ за то, что вы признали за этой особой также же право принимать участіе въ прерогативахъ государства и во всемъ, что относится къ религіи, какъ и за ними?»* ⁶⁸⁷.

Тотъ же *Демосоенъ* сообщаетъ (стр. 1352), что *Лизій* не ввелъ въ свой домъ гетеръ *Никарету* и *Метанеиру*, потому что не хотѣлъ оскорбить этимъ свою жену и свою мать, а *Элманъ* (*Ver. hist.* XII, 1) описываетъ негодованіе *Аспазіи* изъ Фокеи по поводу предположенія, что она можетъ надѣть драгоценное платье, которое подобаетъ носить проституткамъ, но не честной женщинѣ. Весьма характерно изображено презрѣніе къ проституткамъ со стороны порядочныхъ женщинъ въ одной сценѣ изъ «*Mercurator*» *Плавта* (дѣйств.

⁶⁸⁷) *Demosthenes* übers. von H. A. Pabst, S. 2233—2234.

II, сц. 5—7), въ которой матрона Дориппа узнаетъ, что въ ея домѣ живетъ гетера, и жалобно восклицаетъ:

Ein solch unglücklich Weib, wie *ich* bin, hat noch nie
Gelebt und wird nie leben, dass ich solchen Mann
Genommen! Ach, ich Aermste, das ist der Mann,
Dem ich mich selbst und mein Vermögen anvertraut!
Der ist es, dem ich zehn Talente Heiratsgut
Hab' zugebracht, und muss nun solche Dinge sehn,
Mich so beschimpfen lassen, das ist gar zu arg!

Nun duld' ich solchen Schimpf nicht länger, das du mir,
Die deine Frau ist, Huren schleppest ins eigne Haus.

(Перев. *W. Binder*).

(Такой несчастной женщины, какъ я, еще никогда не было и не будетъ; и все изъ-за того, что я взяла себѣ такого мужа! Ахъ я несчастная, и такому человѣку я довѣрила и себя, и свое состояніе! Я принесла ему десять талантовъ приданого, а теперь я должна видѣть такія вещи и позволять такъ оскорблять себя! Это слишкомъ тяжело! Но я больше не допущу такого позора, чтобы ты тащилъ проститутокъ въ собственный домъ ко мнѣ, къ твоей женѣ!).

Полноправная аттическая гражданка, въ особенности наслѣдница (*ἐπίκληρος*) имѣла право, при выходящихъ изъ ряда вонъ сношеніяхъ своего мужа съ гетерами, или мальчиками, такъ что онъ совершенно забрасывалъ семью, подать «жалобу на дурное обращеніе» (*δίκη γαμήδιου*)⁶⁸⁸. Въ большинствѣ случаевъ женщины, впрочемъ, смотрѣли сквозь пальцы на временныя связи ихъ мужей съ гетерами (*Аристоф.* *Friede* 1738; *Eccles.* 721). *Плутархъ* замѣчаетъ въ «*Ehevorschriften*», гл. 16:

«Персидскіе цари сажаютъ своихъ законныхъ женъ за столомъ и во время празднествъ рядомъ съ собою. Но если они хотятъ веселиться и пить, они отсылаютъ своихъ законныхъ женъ и призываютъ пѣвицъ и наложницъ. Они поступаютъ, конечно, вполнѣ правильно, не позволяя своимъ законнымъ женамъ принимать участіе въ ихъ попойкахъ и развратѣ. Если же частное лицо, которое не умѣетъ умѣрять своей похоти и владѣть собой, совершитъ когда-нибудь грѣхъ съ проституткой, или служанкой, жена его тоже не должна быть недовольна и гнѣваться, а должна подумать о томъ, что мужъ ея изъ чувства стыда направилъ свою похоть и разнузданность на другую»⁶⁸⁹.

Такимъ образомъ, поводомъ къ судебному процессу большей частью служила *постоянная* связь мужа съ проституткой (или проституированнымъ мальчикомъ), а не мимолетныя сношенія. Какъ часто бывали такія жалобы въ позднѣйшее время, мы видимъ изъ многочисленныхъ *брачныхъ договоровъ въ актахъ папирусовъ*. Почти

⁶⁸⁸ *Pauly*, Real-Enzyklopädie I, S. 17; *Blümner*, Griechische Privataltertümer, S. 254.—Ср. *Aleiph.* Ep. I, 6; *Diog. Laert.* IV, 3, 17, *Lucian.* «*Bis accus.*» 29.

⁶⁸⁹ *Plutarchs* moralische Schriften, übers. von *Joh. Christian Felix Bähr*, Stuttgart 1829, S. 403.

въ каждомъ такомъ договорѣ опредѣляется, въ интересахъ молодой женщины, что мужъ при ея жизни не долженъ брать себѣ другой жены, ни наложницы, внѣбрачной сожительницы, или проституированнаго мальчика; съ другой стороны, жена беретъ на себя аналогичныя обязательства. Для примѣра мы приведемъ брачный договоръ между *Аполлоніей* и *Филискосомъ* отъ 92 г. до Р. X. (опубликовано въ *Tebtynis Papyri*, т. I, стр. 450 и слѣд., за № 104):

«*Аполлонія* должна остаться у *Филискоса*, быть ему послушна, какъ это подобаеъ женѣ по отношенію къ мужу, и дѣлить съ нимъ свое имущество. Филискосъ долженъ давать *Аполлоніи* все необходимое, одежду и все прочее, что полагается замужней женщинѣ, соотвѣтственно содержанію ихъ дома, все равно, будетъ ли онъ дома, или въ путешествіи. Филискосъ не разрѣшается также привести въ домъ другую жену, кромѣ *Аполлоніи*, или наложницу (*παλλακήν*), или проституированнаго мальчика (*παῖδικόν*), или производить дѣтей съ другой женщиной, пока будетъ жива *Аполлонія*, или жить въ другомъ домѣ, кромѣ того, на которое будетъ имѣть право собственности и *Аполлонія*, а также не отсылать ее изъ дома, не оскорблять ея чести, не обращаться съ ней дурно и ничего не отчуждать изъ имущества въ ущербъ *Аполлоніи*. Равно *Аполлоніи* запрещается спать, или проводить день внѣ дома *Филискоса* безъ его согласія, или отдаваться другому мужчинѣ. или причинять ущербъ ихъ общему хозяйству, или позорить въ чемъ бы то ни было *Филискоса*, что можетъ быть позорно для мужа. Если же *Аполлонія* пожелаетъ по собственной волѣ развестись съ *Филискосомъ*, то онъ долженъ ей вернуть ея приданое»⁶⁹⁰).

Примѣръ конфликта между женой и гетерой мы находимъ въ «*Несуга*» (Теща) *Теренція*. Памфилъ изъ - за гетеры *Бакхисъ* въ высшей степени грубо обращается со своей женой. По требованію отца Памфила, *Бакхисъ* отказываетъ ему со словами (дѣйств. IV, сц. 6):

Dem Pamphilus

Muss ich die Rückkehr seiner Frau bewirken,
Hab' ich das ausgewirkt, so schäm' ich mich
Des Rufes nicht, allein getan zu haben,
Was andre Buhlerinnen sonst vermeiden.

— — — — — Ich tu' es,
Wiewohl' ich weiss, ich bin nicht gern geseh'n.
Denn eine Eh'frau, die von ihrem Mann
Geschieden lebt, ist Feind der Buhlerin.

(Я должна добиться возвращенія жены къ Памфилу. Если это удастся, я не буду стыдиться репутаціи, что я одна сдѣлала то, чего избѣгаютъ обыкновенно проститутки.—Я сдѣлаю это, хотя знаю, что меня примутъ неохотно, потому что жена, живущая въ разводѣ со своимъ мужемъ, врагъ проститутки).

Она дѣйствительно способствуетъ сближенію Памфила съ женой и даже радуется его новому семейному счастью (дѣйств. V, сц. 2).

⁶⁹⁰) Перев. *Karl Sudhoff*, а. а. О. S. 120.

Dass durch *mich* ihm so viel Wonne
Zuteil geworden, freut mich, wenn auch andre
Hetären so nicht denken. Denn es ist
Zu unserm Vorteil nicht, dass einer unsrer
Liebhaber an de Ehe Freude hat.

(Перев. *Johannes Herbst*).

(Меня радуетъ, что ему выпало на долю такое большое счастье именно благодаря мнѣ, хотя другія гетеры такъ не думаютъ: для насъ вѣдь невыодно, чтобы кто-нибудь изъ нашихъ любовниковъ наслаждался счастьемъ въ бракѣ).

Аналогичный характеръ представляетъ Габротононъ въ «*Epitrepontes*», гдѣ, по словамъ *Виллаловича*, «искусство *Менандра* даже осмѣлилось свести жену съ доброй гетерой»^{690a}).

У *Дристенета* (*Epist.* II, 11) Аполлогенесъ любить проститутку, и, чтобы освободиться отъ этой страсти, женится на честной женщинѣ, но, не будучи въ состояннн искоренить въ себѣ любовь къ гетерѣ, продолжаетъ эту старую связь.

Не только жены, но и другіе женскіе члены семьи, какъ матери и сестры, косо смотрѣли на связи ихъ сыновей и братьевъ съ проститутками. Наиболѣе знаменитый тому примѣръ представляетъ *Саффо*, которая, узнавъ, что братъ ея *Харажосъ* промоталъ все свое состояніе въ объятіяхъ гетеры *Родописъ*, обругала его въ одномъ изъ своихъ стихотвореній (*Геродотъ*, II, 135). Найденное въ 1898 г. въ Верхнемъ Египтѣ стихотвореніе *Саффо*, въ которомъ она умоляетъ морскую богиню о благополучномъ возвращеніи ея брата, также содержитъ намеки на связь его съ названной гетерой⁶⁹¹).

Несмотря на безчестіе соціальнаго положенія проститутокъ, уже въ древности случалось, что съ ними *вступали въ бракъ* по страстной любви. Нѣсколько примѣровъ тому мы уже привели выше (стр. 285). Общее мнѣніе о такихъ рѣдкихъ случаяхъ выражено въ слѣдующихъ словахъ *Изократа* (*Элианъ hist.* XII, 52):

«Ораторъ *Изократъ* говорилъ объ Аѳинахъ, что они сходны съ проститутками. Увлеченные прелестями проститутокъ, иные поддерживаютъ съ ними чувственныя отношенія, но никому вѣдь не придетъ въ голову быть о себѣ настолько низкаго мнѣнія, чтобы рѣшиться сдѣлать одну изъ нихъ своей второй жизнью»⁶⁹²).

Что такіе браки, однако, бывали, доказываютъ упомянутыя уже нами *запрещенія браковъ* между свободными лицами и проституированными.

^{690a}) *Christian Jensen*, Zu Menanders Epitrepontes (v. 432—456), in: Rhein. Mus. f. Philol., 1910, Bd. 65, S. 636.

⁶⁹¹) Ср. перев. *О. Krusius* и греческій текстъ у *Bernhard Steiner*; Sapho Jena 1907, стр. 9 и стр. 107.

⁶⁹²) *Claudius Aelianus*, Vermischte Nachrichten, übers. von *Wundertlich*, Stuttgart 1839, S. 273.

По *Полю Мейеру* ⁶⁹³⁾, первое мѣсто здѣсь занимаютъ запрещенія *Августа* и конституціи *Константина*. *Мейеру* принадлежитъ слѣдующій обзоръ относящихся сюда постановленій августовскаго законодательства.

A. Ingenui (рожденнымъ свободными), не принадлежащимъ къ званію сенаторовъ, запрещены браки.

1. съ *lena et a lenone lenaxe manumissa*, т. е. съ женщиной, которая занимается, или занималась содержаніемъ борделя, и съ ея вольноотпущенцами; 2. съ *mulier famosa* въ тѣсномъ смыслѣ слова (*Ульмианъ*, 16, 2), къ каковой категоріи причисляются не только тѣ, *quae artem ludicram fecerit* (*Ульмианъ*, 13), но и тѣ, которыя только называются у сенаторовъ *corpore quaestum faciens* (D. III, 2, 1: de his qui notantur infamia).

О запрещеніи брака между *ingenua* и мужчиной упомянутой выше категоріи нѣтъ рѣчи, какъ и вообще проституированные мужчины почти вовсе не принимаются во вниманіе римскимъ правомъ.

В. Сенаторамъ, ихъ сыновьямъ и ихъ потомкамъ кромѣ того еще запрещено (*Paul. Dig. XXIII, 2, 44, 8; Marcell. Dig. XXIII, 2, 49*) вступать въ бракъ съ *libertinae* (*Ульмианъ* 16, 2; *Dig. XXIII, 2, 23*) и съ женщинами, родители которыхъ были *famosi* (*Dig. III, 2, 1*), которыя сами, слѣдовательно, *obscuro loco natae sunt* (*Dig. XXV, 7, 3* рг.). Запрещеніе такихъ браковъ распространяется также обратно на дочерей сенаторовъ и женское потомство ихъ сыновей и внуковъ, которыя не имѣютъ права вступать въ бракъ съ мужчинами упомянутой выше категоріи (сводники, проституированные, танцоры, актеры).

Всѣ такіе браки объявляются недѣйствительными. Недѣйствительность эта снова была подтверждена и строжайше предписана при *Маркусѣ* и *Коммодѣ* рѣшеніемъ сената (*Dig. XXIII, 2, 16, рг.*).

Законодательство *Константина* запрещало браки (и конкубинатъ также) между сенаторами, представителями высшихъ государственныхъ и духовныхъ должностей и *feminae humiles et abjectae* (*Cod. Theod. IV, 6, 3; Cod. Iust. V, 5, 7; Nov. 117, 6; Nov. 89, 15*).

Вслѣдствіе лишенія честнаго имени и запрещенія браковъ, обычной формой продолжительныхъ связей съ проститутками былъ *конкубинатъ*, въ формѣ содержанія *метрессъ*; выше (стр. 236—252) мы привели много такихъ примѣровъ. Заключеніе браковъ было, конечно, исключеніемъ; только царственные особы могли себѣ позволить игнорировать общественное мнѣніе и вступать съ проститутками въ законный бракъ.

Такъ, *Геронимъ*, сиракузскій тиранъ, женился на бордельной проституткѣ *Лейто* (см. выше стр. 247), а *Птоломей I* изъ Египта—на знаменитой гетерѣ *Таисъ* (стр. 250). Наиболеѣ знаменитый примѣръ такого рода представляетъ, однако, императрица *Теодора*, супруга *Юстиниана*; случай этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ имѣлъ мѣсто уже во время христіанской эры. *Теодора* была дочерью сторожа медвѣдей въ Византіи и уже ребенкомъ проституировалась въ одномъ театральномъ борделѣ, гдѣ превосходила всѣхъ другихъ проститутокъ своимъ безстыдствомъ ⁶⁹⁴⁾, предаваясь публично всевозможнымъ извращеніямъ. (*Прокоп. Histor. arcan. 9*). Затѣмъ она поѣхала въ Африку въ качествѣ метрессы *Хекеболоса*, но тамъ поссорилась съ нимъ и заработала себѣ деньги, необходимыя для обратнаго путешествія, проститу-

⁶⁹³⁾ *Paul Meyer, Der römische Konkubinat, Leipzig 1895, S. 13 u. 128.*

⁶⁹⁴⁾ Оно было такъ велико, ώστε τὴν αἰδῶ οὐκ ἐν τῇ τῆς φύσεως χάρᾳ κατὰ τὰτὰ ταῖς ἄλλαις γυναιξίν, ἀλλὰ ἐν τῷ προσώπῳ ἐχρῆν εἶδῃαι. (*Прокоп. Hist. arc. 9*).

цей. Вскорѣ послѣ того въ нее страстно влюбился *Юстинианъ* и женился на ней—несмотря на протестъ его тетки, императрицы *Евфиміи*, которая отказалась назвать проститутку своей племянницей, и на увѣщанія благочестивой матери его, *Билленши* — послѣ того какъ дядя его *Юстинъ*, отмѣнивъ соотвѣтственный параграфъ закона, сдѣлалъ этотъ бракъ возможнымъ ⁶⁹⁵). Глубокое впечатлѣніе, произведенное этимъ неслыханнымъ по тому времени событіемъ, отразилось въ разсужденіяхъ *Проконія* въ началѣ десятой главы его «*Geheimgeschichte*», гдѣ онъ говоритъ о контрастѣ между бракомъ съ честной женщиной и проституткой, какъ *Теодора*. Будучи императрицей, *Теодора* осталась тѣмъ же, чѣмъ была, типомъ «плебейской силы и плебейской чувственности», женщиной, посвященной во всѣ тайны сладострастія, съ пламенными очами, сіяющими страстью» ⁶⁹⁶), лицомъ рно нравственной, моральной по внѣшности, оправдывающей пословицу о проституткѣ въ молодости и ханжѣ въ старости. Но особенно важно то, что эта бывшая проститутка, несмотря на постоянный тщательный уходъ за собственнымъ тѣломъ, находила достаточно времени, чтобы «вмѣшиваться въ государственныя дѣла еще болѣе властно, чѣмъ ея безпокойный супругъ» ⁶⁹⁷) при которомъ она была признанной сорегентшей.

Въ удивительномъ противорѣчии съ общественнымъ презрѣніемъ къ проституткамъ стоялъ тотъ фактъ, что проститутки играли въ общественной жизни болѣе значительную роль, чѣмъ честная хозяйка дома и ея дочь, дѣятельность которыхъ всецѣло ограничивалась домашней сферой. Проститутка, гетера дѣйствительно была «публичной» женщиной *par excellence*. Она одна только имѣла значеніе въ обществѣ, ей одной было предоставлено право участія въ симпозияхъ. *Только она имѣла право быть субъектомъ и объектомъ бесѣды*. Украшеніемъ честной женщины было *молчаніе* (*Софоклъ*, *Aia* 292) и такой замкнутый образъ жизни въ тиши дома, *чтобы и о ней молчали*. По отношенію къ тому времени оказывалась справедливой пословица, что тѣ женщины самыя лучшія, о которыхъ всего меньше говорятъ. Въ заключеніе знаменитой надгробной рѣчи *Перикла* (*Фукидидъ*, II, 45), ораторъ сначала утѣшаетъ родителей, затѣмъ братьевъ и сыновей павшихъ воиновъ, а въ концѣ онъ обращается къ вдовамъ съ слѣдующими характерными словами: «Если мнѣ позволено будетъ еще высказаться о женской добродѣтели во вниманіе къ вдовамъ, то вся моя рѣчь будетъ заключаться въ краткомъ напомниманіи: вамъ послужить большой честью, если вы не измѣните своего характера и *васъ будутъ по возможности меньше хвалить, или порицать*». *Яковъ Буркгардтъ* справедливо подчеркиваетъ, что эти слова принадлежатъ человѣку, который жилъ съ *Аспазіей* и вообще провель, вѣроятно, жизнь, богатую любовными приключеніями ⁶⁹⁸).

⁶⁹⁵) См. подробное описаніе у *Edward Gibbon*, *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. A new edition, London 1837, S. 630, und *A. F. Gfrörer*, *Byzantinische Geschichten*, Graz 1874, Bd. II, S. 334 ff.

⁶⁹⁶) *Gfrörer* a. a. O. II, 336, 342.

⁶⁹⁷) Тамъ же, II, 341.

⁶⁹⁸) *J. Burckhardt*, *Griechische Kulturgeschichte* IV, 238—239.

Только проститутка была для античнаго мужчины настоящей «гетерой», т. е. *товарищемъ* въ общественной жизни. Въ этомъ смыслѣ слово «гетера» (ἑταῖρα) не слѣдуетъ считать эфемеризмомъ, смягчающимъ выраженіемъ, какъ думаетъ *Атены* (XIII, 571d). Только гетера, а не хозяйка дома обращаетъ на себя общественное вниманіе: она служитъ объектомъ обширной *скандальной хроники* въ повседневной бесѣдѣ и въ то же время предметомъ выдающагося публичнаго поклоненія (пословицы, памятники), она играетъ выдающуюся роль въ литературѣ и искусствѣ.

Главнымъ мѣстомъ, гдѣ сосредоточивалась греческая скандальная хроника было «леше (ἄστυ), извѣстное уже *Гомеру* помѣщеніе для бесѣдъ (Одисс. 18, 329), античная кофейня (большей частью въ формѣ галлерей съ колоннами) въ которой собирались, чтобы поговорить о городскихъ исторіяхъ» (Павз. X, 25, 1). Выдающееся мѣсто среди нихъ занимали исторіи о проституткахъ (*Махонъ у Атен.* XIII, 581 д). Такъ *Геродотъ* сообщаетъ о гетерѣ *Архидикѣ* (II, 135), что она была воспѣта (αἰδοῖται) и потому пользовалась всеобщей извѣстностью, и однако она *меньше была предметомъ разговоровъ въ помѣщеніяхъ для бесѣдъ* (ἤσαν περίλεσ χυθεύτος), т. е. тонкіе знатоки ставили ее менѣе высоко; эти слова *Геродота* въ достаточной степени указываютъ на всеобщій интересъ къ извѣстнымъ гетерамъ⁶⁹⁸). Проявленіе этого интереса, сказывавшееся въ бесѣдахъ о нихъ въ общественныхъ мѣстахъ (цирульни, театры, судебныя засѣданія, народныя собранія и т. д.), живо описано напр. *Алцифрономъ* (Fragm. 5) по отношенію къ *Лаисѣ*, о которой сказано, что одна эта женщина приводитъ въ движеніе всю Грецію (διασφοδῶσα) и всюду составляетъ предметъ злободневной бесѣды. Собственно же дурная сторона скандальной хроники грековъ (вѣроятно и римлянъ также) наглядно описана въ слѣдующемъ мѣстѣ «*Mercator*» *Плута* (д. I, сц. 4), въ основу котораго положена комедія *Филемона*:

Weil es Verdacht erregt, wenn einem ehrbaren
Hausweib ein Mädchen von dem Aussehen folget.
Man würde, wenn sie durch die Strassen wandelt,
Sie ansehen und betrachten, nicken, zischen, an
Ihr zupfen, rufen, drängen, um die Türe stehn.
Der Lobgedichte Kohlen machten mir das Tor
Am Haus ganz schwarz, und wie alleweil die Menschen sind,
Die gar gern schlecht von einem sprechen, würde man
Mir, gleichwie meiner Frau, nachsagen, dass wir sie
Zur Hurenwirtschaft bloss ins Haus getan.

(Перев. *W. Binder*).

(Потому что, если за честной женщиной слѣдуетъ дѣвушка съ такимъ видомъ, то это возбуждаетъ подозрѣніе. Ее бы разсматривали, когда она проходитъ по улицѣ, кланялись бы ей, насвистывали бы, звали, толкали, трогали ее, стояли бы у ея дверей. Ворота мои были бы черны отъ угля, которымъ писали бы на нихъ хвалебные стихи, и такъ какъ всегда есть люди, которые охотно говорятъ дурно о другихъ, то обо мнѣ и о моей женѣ рассказывали бы, что мы взяли ее въ домъ для занятія проституціей.)

Объ интенсивномъ интересѣ общества къ проституткамъ свидѣтельствуютъ также помпейскія стѣнные надписи и бесѣды гетеръ *Лукиана*, въ особенности четвертая бесѣда, въ которой идетъ рѣчь о стѣнныхъ надписяхъ,

⁶⁹⁸) *J. Burckhardt*, а. а. O. IV, 151.

относящихся къ гетерамъ и содержащихъ часто злыя сплетни, такъ что онѣ даже нерѣдко подавали поводъ къ дракамъ изъ-за проститутки, о чемъ *Лукианъ* упоминаетъ въ «*Nigrinus*» (гл. 22).

Проститутки играютъ также роль въ пословицахъ, народныхъ книгахъ и сонникахъ. Характеръ поговорки носить, напр., слѣдующая эпиграмма *Anthologiae Palat. V, 29*;

Huren und Baderpatron haben genau einerlei Brauch gemein:
Ganz in einerlei Trog spület sich da Guter und Böser ab.

Многія хріи *Махона* и другихъ точно также вошли въ поговорку о гетерахъ, какъ это показываютъ цитаты и сообщенія въ тринадцатомъ томѣ *Атенея*. По имени считавшейся очень глупой гетеры *Хариксены*, сложилась поговорка, *κῶλα τὰ ἐπὶ ἡαρίσκην*, «какъ будто отъ Хариксены», для обозначенія чего-нибудь очень глупаго (см. доказательства въ *Poetarum Comicorum graecorum Fragmenta post. A. Meinecke, recogn. F. H. Bothe. Парижъ, 1855, стр. 30*). Многія пословицы относились къ коринфскимъ проституткамъ; особенно знаменита пословица «не всякому мужчинѣ на пользу поѣздка въ Коринѣ» (*Страбонъ* стр. 378; другія поговорки такого рода у *Свидаса* ч. *γρίφος*).

На латинскомъ языкѣ также было много пословицъ и изреченій о проституткахъ, напр.: «Проститутка орудіе позора» (*meretrix est instrumentum contumeliae*).⁷⁰⁰ «Только подарками, а не слезами можно разжалобить проститутку» (*mineribus, non lacrimis meretrix est misericors*)⁷⁰¹. «Бѣги проститутки» (*meretricem fuge*)⁷⁰². «И проститутки имѣютъ нѣкоторый стыдъ» (*est aliqua etiam prostitutis modestia, Senec. nat. quaest. I, 16*).

Въ высшей степени своеобразна роль проститутокъ и проституціи въ античномъ толкованіи сновъ, какъ оно изложено главнымъ образомъ въ «*Oνειроcritica*» *Артемидора*. Видѣть во снѣ проститутку означаетъ счастье, а мѣста, гдѣ она принимаетъ (бордель и т. п.)—несчастье (*Артемидоръ, Oνειροcrit. IV, 9*).

Артемидоръ (I, 78), детально обосновываетъ свои толкованія слѣдующимъ образомъ: «Имѣть сношенія съ дѣвушками въ борделяхъ означаетъ небольшой стыдъ и незначительные расходы, потому что, приближаясь къ нимъ, испытываешь стыдъ и, кромѣ того, еще предстоятъ издержки. Но, съ другой стороны, онѣ означаютъ успѣхъ во всякомъ предпріятіи, потому что нѣкоторыя называютъ ихъ строительницами дѣлъ *εργάστρια*) и онѣ безъ сопротивленія отдають себя въ распоряженіе. Затѣмъ хорошій знакъ, если во снѣ входятъ въ бордель и выходятъ изъ него невредимымъ, если же изъ него нельзя уйти, то это худо. Такъ, я знаю человѣка, которому снилось, что онъ входитъ въ бордель и не можетъ больше выйти изъ него, а нѣсколько дней спустя онъ умеръ, такъ что сновидѣніе, вслѣдствіе указанной тѣсной связи, осуществилось; вѣдь бордель называется общимъ мѣстомъ, подобно кладбищу, и тамъ погибаетъ не мало человѣческаго сѣмени. Это мѣсто, слѣдовательно, естественно равно смерти. Женщины же сами, напротивъ, не имѣютъ ничего родственного съ мѣстомъ ихъ пребыванія, такъ какъ онѣ сами по себѣ означаютъ хорошее и только мѣсто имѣетъ дурное значеніе. Поэтому еще лучше видѣть во снѣ расхаживающихъ проститутокъ. Добро означаютъ также лавочницы, все равно, явля-

⁷⁰⁰) *P. Syre sententiae minus probatae 637* bei *Otto Ribbeck, Comicorum Latinorum praeter Plautum et Terentium Reliquiae, Lipsiae 1855, p. 296.*

⁷⁰¹) Тамъ же, 648, стр. 296.

⁷⁰²) *Dionysii Catonis Sententiae 53* bei *Carolus Hartung, Sententiarum liber. Berlin 1872, S. 98.*

ются ли онѣ во снѣ въ моментъ, когда онѣ продаютъ что-либо, когда получаютъ вознагражденіе за любовь, или же въ тотъ моментъ, когда ими пользуются. Если приснится обладаніе незнакомой женщиной, то это предвѣщаетъ видѣвшему сонъ—если только эта женщина красива, мила, богато одѣта, имѣетъ золотыя украшенія на шеѣ въ видѣ цѣпей и сама предлагаетъ себя—особенно счастливую удачу въ его предпріятіяхъ. Если же она противная, безобразная, укутанная въ лохмотья старая вѣдьма, то это имѣетъ противоположное значеніе. На незнакомыхъ женщинъ нужно вообще смотрѣть, какъ на символъ тѣхъ дѣлъ, которыя предприметъ видѣвшій сонъ, такъ что смотря по тому, каковы эти женщины и какъ онѣ себя держатъ, соотвѣтственно сложится и предпріятое дѣло»⁷⁰³).

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ⁷⁰⁴) о дурномъ значеніи борделя: «Одному человѣку приснилось, что онъ видитъ свою жену въ пурпурномъ одѣяніи, сидящей передъ борделемъ. Мы истолковали ему этотъ сонъ, исходя не изъ одежды, не изъ того, что жена его сидѣла, а изъ того, что это было у борделя. Человѣкъ этотъ сдѣлался сборщикомъ пошлинъ. Дѣло его было безстыдное, а мы должны разсматривать дѣло, или профессію видѣвшаго сонъ, какъ его жену».

Основная точка зрѣнія, основная идея античнаго толкованія относящихся къ проституткамъ сновъ безъ сомнѣнія заключается въ томъ, что *встрѣча съ проституткой—которая сама по себѣ представляла въдѣ безчестное въ соціальному отношеніи, ничтожное существо—приноситъ счастье*. Какъ это объяснить? Мы имѣемъ здѣсь предъ собой не что иное, какъ остатокъ первобытнаго, примитивнаго представленія о характерѣ проститутки, какъ представительницы необузданной, ничѣмъ не ограниченной первобытной половой жизни—связь, которую мы фактически доказали во второй главѣ. Блестящее подтвержденіе нашихъ словъ мы находимъ у такого крупнаго изслѣдователя, какъ *Якобъ Гриммъ*. Въ своей «Deutsche Mythologie» (стр. 1024, 1074, 1077) онъ доказываетъ, что *по народному повѣрью, въ Германіи, Англіи и Франціи встрѣча съ проституткой считается хорошимъ предзнаменованіемъ, потому что съ проституткой связывается представленіе о свободномъ, ничѣмъ не ограниченномъ размноженіи и плодовитости, а слѣдовательно и о благосостояніи и процвѣтаніи*; напротивъ, встрѣча съ бездѣтнымъ и не живущимъ половой жизнью субъектомъ, напр. съ католическимъ священникомъ, старухой, или дѣвушкой, пробуждаетъ противоположное представленіе, именно: о бесплодіи, неуспѣхѣ, несчастіи⁷⁰⁵). Такимъ образомъ и здѣсь также проявляется глубокая внутренняя связь проституціи съ необузданностью и промискуитетомъ первобытной половой жизни.

Не подлежитъ сомнѣнію, что удивительная роль, которую играли презрѣнныя вообще проститутки въ извѣстныхъ публичныхъ праздни-

⁷⁰³) *Artemidoros* aus Daldis, Symbolik der Träume, übers. von *Fr. S. Krauss*, Wien 1881, S. 91—92.

⁷⁰⁴) Тамъ же, стр. 265 (IV, 42).

⁷⁰⁵) *Felix Liebrecht*, Zur Volkskunde, Heilbronn 1879, Seite 359.

ствахъ и религиозныхъ церемоніяхъ, связана съ этимъ первобытнымъ вѣрованіемъ, которое—какъ это вытекаетъ изъ доказательствъ *Якоба Гримма*—имѣетъ также отношеніе къ идеѣ колдовства въ сферѣ плодородія и къ связанному съ нимъ фаллическому культу ⁷⁰⁶). О значеніи религиозной проституціи мужчинъ и женщинъ въ такихъ культурахъ и въ храмовомъ богослуженіи—что также имѣетъ отношеніе къ данному вопросу—мы уже говорили подробно выше (стр. 57—92).

У римлянъ *Lupa*, *Acca Laurentia* и *Flora* являются олицетвореніемъ первобытныхъ богинь плодородія въ образѣ проститутокъ, въ честь которыхъ ежегодно праздновались «*Lupercalia*», «*Larentinalia*» и «*Floralia*», типичныя празднества плодородія. Весьма характерно, что на этихъ празднествахъ играли роль голая проститутки ⁷⁰⁷), которыя являются здѣсь представительницами безудержной половой необузданности. Типичнымъ праздникомъ проститутокъ былъ также у грековъ и римлянъ праздникъ *Венеры*, или *Афродиты*, о чемъ мы уже говорили отчасти выше (стр. 71). Поведеніе проститутокъ въ такіе дни наглядно описано у *Плавта* (Poenul. III, 4).

Wer Liebenswürdigkeit zu schätzen weiss, für den
 War's heut der Müh' wert, seinen Augen einen Schmaus
 Zu bereiten, wenn er diesen Schmuck des Tempels sah.
 Hab' ich doch ganz verliebt mich in die zierlichen
 Festgaben, die die Freudenmädchen dargebracht;
 Ich musste staunen über alle diese Pracht,
 So viel des Schönen gab es hier; ein jedes lag
 Gar hübsch an seinem Platz; Weihrauch und Myrrhenduft
 Erfüllte ringsum alles. Nicht als ordinär
 Erschien dein Fest mir, Venus, und dein Heiligtum.
 Welch grosse Menge Flehender, die nach Calydon
 Zum Venusfest gekommen waren! Was jedoch
 Uns zwei betrifft, so waren wir unstreitig weit
 Die Schönsten, Höchstgeehrten, Ungestörtesten.
 Die jungen Leute trieben keinen Spott mit uns,
 Was doch gewöhnlich allen anderen widerfährt.

(Перев. *W. Binder*).

Что дѣло въ такихъ случаяхъ, однако, часто не ограничивалось «поддразниваніемъ», доказываетъ похищеніе проститутокъ сабинянами во время праздника флоралій (*Ливій* II, 18). Настоящимъ праздникомъ гетеръ былъ также праздникъ *Адоница* (*Атен.* VII, 292 е; *Овид.* Иск. любить, I, 75; *Акифр.* I, 39) Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ праздниковъ принимали участіе и свободныя женщины, напр. въ праздникъ *Адониса* въ Александріи (*Теокритъ*, *Idyll.* 15) ⁷⁰⁸). Въ Коринѣ же было два праздника *Афродиты*: одинъ для гетеръ, а другой для свободныхъ женщинъ (*Элевтера: Атен.* XIII, 547 в). Въ Афинахъ *афродизию* сопровождали большими пирами со стороны гетеръ (*Атен.* XIII, 579 е; XIV

⁷⁰⁶) О культѣ плодородія см. подробныя изслѣдованія *Отто Штомль.* Das-Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie, Лейпцигъ, 1908 г., стр. 627—714 См. также выше стр. 50—52.

⁷⁰⁷) См. выше стр. 71—72, а также главы «*Lupa*», «*Acca Laurentia*» и «*Flora*» въ *Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft v. Pauly.*

⁷⁰⁸) По *В. Хельбигу*, а. а. О. стр. 192, это относится только къ эллинской эпохѣ.

659 д; Лук. dial. meretr., 14, 3; *Плут.* non posse suav. 16), также какъ и *Halos* (ἥαλος), діонисьевскій праздникъ жатвы (*Лук. Бес. гет.* 7, 4), закончивавшійся *ночнымъ праздникомъ* (πανυχῆς, *Алкифр.* Ер. I, 33, II, 3) который посѣщали всѣ проститутки. О такомъ же ночномъ праздникѣ упоминается еще, впрочемъ, также и во время празднества Адониса (*Anthologia Pal.* V, 193) и въ Римѣ, какъ «*pervigilium*» во время празднествъ *Доброй Богини, Цереры и Венеры*. Сохранившея еще стихотвореніе «*Pervigilium Veneris*»⁷⁰⁹⁾ обнаруживае явную связь съ культомъ плодородія, при чемъ возрожденіе природы весной изображено въ формѣ картины оплодотворенія. Наконецъ, нужно еще упомянуть о собственно *дѳонисіяхъ*, которыя праздновались въ присутствіи гетеръ (*Лук. dial. meretr.* II, 2).

Главнымъ образомъ при этихъ празднествахъ плодородія участіе проституттокъ было не только разрѣшено, но даже желательно. Что же касается другихъ религіозныхъ праздниковъ, то всѣ пользовавшіяся подозрительной славой женщины (проститутки, совершившія прелюбодѣяніе) несомнѣнно исключались отъ участія въ большихъ мистеріяхъ и большихъ народныхъ празднествахъ. Относящійся сюда аѳинскій законъ сообщаетъ Демосенъ (*in Neaeram*, стр. 1374). Вотъ почему особенно подчеркиваютъ, что *Деметрій*, внукъ *Деметрія* изъ Фалерона, велѣлъ устроить во время Panathenaeen трибуну для своей метрессы *Аристаюры*, а во время элевзинскихъ мистерій даже приказалъ посадить ее на тронъ близости отъ мѣста святилища, при чемъ онъ выражалъ угрозы по адресу всякаго, кто удалилъ бы ее оттуда. (*Атен.* IV, 167 f). Судя по описанію *Демосенена* (*in Neaera* стр. 1351, 1352), повидимому, нерѣдко бывало, что проститутки посвящались даже въ эти мистеріи и что даже выдающіеся мужчины, какъ напр. *Лизій* у *Метанеиры*, сами производили посвященіе. Присутствіе *Глицеры* въ храмѣ *Каллигинеа* (*Цереры*) упоминается у *Алкифрона*, ер. II, 4

Вообще, отношенія проституціи къ религіознымъ святынямъ и чувствамъ были въ высшей степени разнообразны и доходили даже до апоѳеоза, до обожествленія проститутки. Проститутки не только получали подарки, посвященные дельфійскому оракулу (какъ напр. флейтища *Броміадіи* отъ фокейскаго тирана *Филлоса*, или вессалійская танцовщица *Фарсамія* отъ *Филомелоса* (*Атен.* VII, 605 b—c), но и сами сооружали такыя, какъ напр. старѣйшая «знаменитость» проституціи (*I. Буркиардтъ*), *Родописъ*, которая на десяту часть своего имущества велѣла сдѣлать желѣзные вертелы для жаренія цѣлыхъ быковъ и послала ихъ не въ какой нибудь храмъ *Афродиты*, а въ Дельфы, гдѣ они находились позади алтаря, противъ храма, еще во время *Геродота* (*Геродотъ*, II, 135)⁷¹⁰⁾. Такъ какъ красота считалась у эллиновъ чѣмъ то божественнымъ, то тѣмъ самымъ проложенъ былъ путь для апоѳеоза красивыхъ проституттокъ. Первымъ этапомъ на этомъ пути была *постановка статуи* необыкновенно красивыхъ гетеръ въ храмахъ. Наиболѣе знаменитымъ примѣромъ такого рода является постановка сдѣланной *Ираксиделемъ* статуи *Фрины* въ храмѣ въ Веспіи и ея позолоченной статуи въ Дельфахъ (см выше. стр. 248). Циникъ *Кратесъ* назвалъ эту послѣднюю памятникомъ «эллинской разнузданности», а *Эліанъ* (var. hist. IX, 32) говоритъ по этому поводу: «Проституткѣ *Фринѣ* греки соорудили въ Дельфахъ статую на очень высокой ко-

⁷⁰⁹⁾ Pervigilium Veneris ed. Petrus Pithoeus. Haag 1712; neuere Ausgabe von *Franz Bücheler*, Leipzig 1859.—Извѣстенъ вольный переводъ стихотворенія, сдѣланный *G. A. Bürger* подъ заглавіемъ «Die Nachtfeier der Venus» (въ *Werke herausgegeben von Eduard Grisebach*, 5. Aufl., Berlin 1894, S. 163—170).

⁷¹⁰⁾ *J. Burckhardt*, a. a. O., IV, 150.

лоннѣ. Впрочемъ, я не хочу сказать просто «греки», чтобы не показалось, будто я выражаю порицаніе всей націи, которую я люблю больше всего на свѣтѣ; я хочу сказать: *нѣкоторые сладострастные греки*. Статуя была сдѣлана изъ золота». Вторымъ этапомъ было *собственно превознесеніе до степени божества, апофеозъ*, который можетъ быть объясненъ только приведенной выше идейной связью. Уже во времена *Лизистраты* гетера временно играла роль богини. *Аристотель* сообщаетъ объ этомъ: «Какъ сообщаетъ *Геродотъ*, онъ (*Мегаклесъ*) нашелъ высокую, красивую дѣвушку изъ общины паінійцевъ, а по другимъ указаніямъ то была *цѣточница* (*στέφανοποιός*) фракійскаго происхожденія по имени *Фіе*, изъ Коллитоса. Онъ нарядилъ ее въ точности какъ богиню въ ея вооруженіи и повезъ ее въ Афины вмѣстѣ съ *Лизистратомъ*, который управлялъ экипажемъ, въ которомъ женщина стояла съ нимъ рядомъ. Населеніе же города съ благоговѣніемъ пало передъ ними ницъ и приняло ее съ изумленіемъ и восхищеніемъ» ⁷¹¹). Затѣмъ въ эллинскую эпоху наступилъ настоящій апофеозъ проститутки; мы слышимъ, напр., о храмахъ *Афродиты Ламіи* (см. выше, стр. 243), *Афродиты Лееины* (стр. 244), *Афродиты Белестихи* (стр. 238).¹ О другихъ прославляющихъ гетеръ памятникахъ (монументахъ на могилахъ) мы уже говорили выше (стр. 249).

Но въ эллинскую эпоху и во время имперіи проститутки играли главную роль и въ *свѣтской* жизни. Какъ мы уже упоминали, онѣ были постоянными участницами пирушекъ; онѣ однѣ только появлялись въ театрѣ. *Глицера*, напр., «сидѣла въ театрѣ и была свидѣтельницей побѣды своего *Менандра*» (*Алжиф.* ер. II, 3). Онѣ задавали тонъ на всѣхъ пикникахъ и сельскихъ празднествахъ; наконецъ, однѣ только проститутки могли принимать участіе въ играхъ, напр., въ играхъ въ мячъ, такъ какъ участіе со стороны честныхъ женщинъ считалось безнравственнымъ (*Марц.* VII, 67; *Ювен.* VI, 246, 419).

Значеніе проститутокъ видно изъ характернаго анекдота, который *Ликофронъ* изъ Халкиса приводитъ въ своемъ сочиненіи о комедіи. Когда *Антифанъ*, главный представитель комедіи изъ жизни гетеръ, прочиталъ царю *Александру* одну изъ своихъ комедій и не встрѣтилъ одобренія, на которе надѣялся, онъ сказалъ: «Чтобы такая пьеса понравилась, нужно самому принять участіе во многихъ пиршествахъ, неоднократно получать побои ради гетеры и отвѣчать тѣмъ же!» (*Атен.* XIII, 555a). Поведеніе проститутокъ въ обществѣ молодыхъ людей и ихъ попытки одновременно заигрывать взглядомъ, словомъ, прикосновеніемъ со многими, наглядно изображены въ «*Tarentilla*» *Невилъ*:

quase pila

In choro ludens datatim dat se et communem facit.
 Alii adnutat, alii adnictat, alium amat, alium tenet.
 Alibi manus est occupata, alii percellit pedem.
 Anulum alii dat spectandum, a labris alium invocat,
 Cum alio cantat, at tamen alii suo dat digito literas ⁷¹²).

⁷¹¹) *Aristoteles* Schrift vom Staatswesen der Athener, verdeutscht von *Georg Kaibel* und *Adolf Kiessling*, Strassburg 1891, S. 21—22 (Kap. 14). — Аспазію также обозначали, какъ богиню Гепу. (*Comic. Graecor. Fragm.* ed. *Bothe*, S. 47).

⁷¹²) *Comitorum Latinorum praeter Plautum et Terentium Reliquiae* rec. *Otto Ribbeck*, Lipsiae 1855 p. 17.

Уже въ древности были свои «Дома Геллье». По крайней мѣрѣ шестой, фрагментъ письма *Алцифрона* напоминаетъ эту знаменитую новеллу *Гьюи де Мопассана* тѣмъ, что и тамъ изображена *прогулка нѣсколькихъ проститутокъ въ деревню*. Эта восхитительная идиллія, озаглавленная въ превосходномъ нѣмецкомъ переводѣ ⁷¹³⁾ *Ганса В. Фишера*, котораго мы здѣсь придерживаемся, «Fest im grünen», позволяетъ намъ глубже заглянуть въ общественныя развлечения гетеръ.

Одна изъ гетеръ пригласила своихъ пріятельницъ по профессіи совершить прогулку въ расположенное вблизи отъ города имѣніе ее любовника, во владѣнія «свѣтскаго человѣка, а не мужика». Весело болтая, вся эта жизнерадостная компанія дѣвушекъ отправляется въ путь, дорогой вызывая замѣчанія прохожихъ и своей находчивостью не оставаясь у нихъ въ долгу. Всѣ мирно наслаждаются природой. «Мы рвали кизильникъ, искали лютики и анемоны и неожиданно достигли цѣли путешествія; благодаря шалостямъ и веселью, дорога незамѣтно осталась позади». Затѣмъ у импровизированнаго алтаря, у скалы, поросшей миртами, лаврами и платанами, онѣ приносятъ жертву нимфамъ и молятся имъ, «но не менѣе также Афродитѣ, чтобы она милостиво ниспослала намъ любовную добычу». Потомъ у всѣхъ появляется аппетитъ. «Пойдемъ въ домъ», сказала Мелисса, «и ляжемъ къ столу». — «Ради Нимфъ и Пана, нѣтъ!» воскликнула я, «ты видишь, какъ онъ похотливъ; онъ охотно посмотрѣлъ бы, какъ мы будемъ здѣсь бражничать. Погляди, какъ тамъ подъ миртовымъ кустомъ все кругомъ покрыто росой и какъ все пестро отъ роскошныхъ цвѣтовъ. Я охотно вытянулась бы на этой травѣ, здѣсь лучше, чѣмъ въ домѣ на коврахъ и мягкихъ подушкахъ. Клянусь Зевсомъ, такая постель стоитъ больше, чѣмъ тамъ въ городѣ — на деревенскомъ просторѣ, подъ открытомъ небомъ!» И вотъ, онѣ располагаются, какъ попало, на землѣ, ѣдятъ роскошный обѣдъ и наполняютъ бокалы тяжелымъ италійскимъ виномъ, пока всѣ, мужчины и женщины не пьянѣютъ, всѣ дѣвушки «для одной и той же цѣли» встаютъ, а мужчины слѣдуютъ за ними въ кусты. Затѣмъ они вновь предаются кулинарнымъ и алкогольнымъ эксцессамъ и дѣло, наконецъ, кончается открытой любовной оргіей.

Громадное вліяніе проституціи въ общественной жизни древняго міра всего яснѣе, всего рельефнѣе сказывается въ античной художественной *литературѣ*. По существу можно различать *три* вида литературныхъ произведеній, въ которыхъ *проституція* играетъ выдающуюся роль, или *которыя* написаны для проститутокъ и ихъ кліентелы и *нашли* себѣ доступъ и въ свѣтскіе круги, а именно: а) *комедіи*, в) *монографіи о проституткахъ*, с) *специфически эротическая и порнографическая литература*.

а) *Комедія*. Тотъ фактъ, что въ древности сводники, проститутки и даже жизнь борделя представлялись и, не вызывая протеста, могли представляться на сценѣ для публики, болѣе всего доказываетъ, насколько различно было отношеніе общественнаго мнѣнія къ проституціи въ древности и теперь. Правда, и позже встрѣчались пьесы, въ которыхъ такого рода личности играли главную роль. Достаточно вспомнить средневѣковыя масляничныя представленія, испан-

⁷¹³⁾ Die Hetärenbriefe Alciphrons, übersetzt von Dr. Hans W. Fischer, Leipzig o. J. S., 67—73.

скія «celestina», извѣстныя современныя бытовыя французскія пьесы. Но такой реализмъ въ представленіи проституціи, какой практиковался на античной сценѣ, позднѣе уже былъ невозможенъ, по крайней мѣрѣ для широкой публики. Впрочемъ, даже и въ древности онъ господствовалъ только со времени средней и новѣйшей аттической, хотя безусловно существовалъ до извѣстной степени и въ древнѣйшей комедіи (укажемъ, напр., на прямо неприличныя бордельныя сцены въ 4-мъ актѣ «Ekklesiazusae» *Аристофана* съ ихъ детальнымъ изображеніемъ различныхъ типовъ проститутки).

Хотя лирикъ *Вакхилидъ*, процвѣтавшій еще въ первой четверти пятого вѣка до Р. Х., считается первымъ, который вывелъ типъ проститутки въ литературѣ, именно въ своемъ произведеніи «*Еротика*» ⁷¹⁴⁾, а *Аристофанъ* (Лягушки 1110) упрекаетъ *Эврипида* въ томъ, что онъ первый вывелъ на сценѣ сводниковъ и заставлялъ декламировать на сценѣ пѣсни проститутокъ (*Арист.*, Лягушки 1339), тѣмъ не менѣе изображеніе проституціи на сценѣ связано главнымъ образомъ съ комедіей. Это находится очевидно въ связи съ *происхожденіемъ* комедіи изъ фаллическихъ пѣсней (*Аристотель*, *Poet.* 4), которая распѣвала въ честь *Диониса* участвовавшая въ фаллическихъ процессіяхъ «*comos*», веселая толпа ⁷¹⁵⁾. Такимъ образомъ, въ противоположность трагедіи здѣсь уже съ самаго начала болѣе выступалъ эротическій элементъ, а *дионисевскій* характеръ комедіи объясняетъ намъ, почему въ ней уже рано стали появляться изображенія изъ области проституціи, женской и мужской, и изъ распущенной жизни гетеръ. То же самое нужно сказать о родственныхъ съ комедіей *мимахъ*—въ нихъ только не было хора и отсутствовало непрерывное развитіе дѣйствія — мимическо-драматическихъ представленій, которыя въ позднѣйшее время, по своему реализму, даже далеко опередили комедію и въ лицѣ мимистки (что равнозначуще проституткѣ) *Теодоры*, наконецъ, вступили даже на самый высочайшій тронъ того времени ⁷¹⁶⁾.

Какъ мы уже упоминали, типичныя пьесы изъ жизни гетеръ писали и нѣкоторые авторы древнѣйшей аттической комедіи. Прежде всего это относится къ одному изъ самыхъ старыхъ авторовъ, *Ферекратесу*, изъ 16 комедій котораго *три*, именно «*Koriainno*», «*Thalatta*» и «*Petala*» названы по именамъ гетеръ; онъ же являются и центральными фигурами пьесъ ⁷¹⁷⁾. Аттический кинедизмъ изображенъ уже въ «*Androgyni*» (*Аνδρόγυνι*) *Этолмса* и въ его пьесѣ *Πόλις* (Города) ⁷¹⁸⁾. «*Ekklesiazusae*» *Аристофана* и ихъ яркое изображеніе бордельной среды упоминались нами уже не разъ; въ заключеніе «*Ось*» описана веселая пирушка съ флейтчицами; въ «*Птицахъ*» (285 и далѣе) «красивыя проститутки» общипываютъ перья *Калліасу*.

Изъ переходнаго времени между древнѣйшей аттической комедіей, относящейся къ 5-му вѣку до Р. Х., и средней, принадлежащей къ 4-му вѣку, мы

⁷¹⁴⁾ *E. F. M. Benecke*, *Antimachus of Colophon and the Position of Women in Grec Poetry*, London 1896, S. 36.

⁷¹⁵⁾ См. *Wilhelm Christ*, *Geschichte der griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians*. (Handb. der klass. Altertumswissenschaft von *J. v. Müller*, Bd. VII, Nördlingen 1889, S. 143, 212—213).

⁷¹⁶⁾ *Hermann Reich*, a. a. O. S. 3.

⁷¹⁷⁾ См. *Bode*, a. a. O. II, 156, 159; *Benecke*, a. a. O. S. 128.

⁷¹⁸⁾ *Bode* II, 197, 202.

назовемъ слѣдующія пьесы изъ жизни гетеръ: «Ichthys» *Архиппоса* и «Nemea», «Pamphile» и «Aphrodisia» *Теопомпа* ⁷¹⁹⁾.

Но полное выражение господства цетеризма находитъ себя лишь въ средней комедии. Можно сказать, что средняя и новѣйшая греческая комедія вращается, какъ вокругъ центра, вокругъ связи съ какой-нибудь гетерой, въ то время какъ древнѣйшая комедія разсматривала главнымъ образомъ политическія условія. *Плутархъ* высказывается о главныхъ мотивахъ комедии изъ жизни гетеръ слѣдующимъ образомъ (Sympos. VII, 8,3): «О любви къ мальчикамъ нигдѣ нѣтъ рѣчи, а соблазненіе дѣвушки кончается обыкновенно бракомъ. Что касается проституттокъ, то если онѣ наглы и безстыдны, связь съ юношей порывается, благодаря исправленію, или раскаянію его. Если же онѣ приличны и любятъ опять другого, то авторъ (*Менандръ*) заставляетъ ихъ найти своего настоящаго отца, или же ихъ любви опредѣляется извѣстное время, въ теченіе котораго имъ разрѣшается честная любовная связь» ⁷²⁰⁾. Преобладаніе гетеръ въ средней и новѣйшей комедіи связано съ развитіемъ индивидуализма въ это время, что благоприятствовало представленію на сценѣ частной жизни, въ которой гетера играла такую значительную роль. Характерно, что политическіе нападки на мужчинъ въ древнѣйшей комедіи уступаютъ мѣсто въ средней нападка на женщинъ, т. е. на гетеръ; наиболѣе извѣстный примѣръ такого рода представляетъ «Antilais» *Эпикратеса* ⁷²¹⁾.

Въ типичной, посвященной гетерамъ пьесѣ средней комедіи гетера является героинею интриги, дѣйствіе которой большей частью обнаруживается въ ссорахъ между различными соперниками и въ вытекающихъ отсюда комическихъ любовныхъ столкновеніяхъ. Любовь къ гетерѣ изображается единственной, достойной похвалы, при чемъ каждый разъ все снова подчеркиваются преимущества гетеры передъ честной женщиной. «Не безъ основанія», говоритъ *Филетайросъ* въ комедіи «Korinthiastes», «всюду существуютъ храмы гетеръ, но нигдѣ въ Элладѣ нѣтъ храма жены». (*Атен.* XIII, 559а). Любовь къ честной дѣвушкѣ въ средней комедіи совершенно неизвѣстна ⁷²²⁾; основное положеніе ея— дайте намъ жить и наслаждаться, потому что завтра мы должны . . . жениться. Любовь является только простой чувственной страстью, а потому даже знаменитые представители болѣе благородныхъ любовныхъ ощущеній, какъ *Платонъ* и *Саффо*, составляютъ предметъ грубыхъ остротъ. Ъсть, пить и предаваться половымъ сношеніямъ, вотъ главная наслажденія въ жизни, все остальное только «придатокъ» (*προσθήκαι*) ⁷²³⁾.

Совсѣмъ иное мы видимъ въ новѣйшей комедіи; она точно «свѣжій воздухъ, когда выходишь изъ душнаго кабака» (*Венеке*). Въ новѣйшей комедіи мы впервые встрѣчаемъ индивидуальныя типы честныхъ дѣвушекъ, романтическую и платоническую любовь, которая ведетъ къ браку. Тѣмъ не менѣе въ пьесахъ новѣйшей комедии, связанной главнымъ образомъ съ знаменитыми именами *Менандра*, *Филемона* и *Дифила*, значительную роль играютъ также различнаго рода проститутки, хозяева борделей, образы паразита, интригующаго раба, легкомысленнаго сына и хвастуна, miles gloriosus.

Ниже мы приводимъ алфавитный списокъ посвященныхъ гетерамъ драмъ средней и новѣйшей комедии. Источники, которыми мы пользовались для него,

⁷¹⁹⁾ *Benecke*, S. 147, 148.

⁷²⁰⁾ *Plutarchs Werke übers. von H. Reichardt*, Stuttgart 1856, S. 2128.

⁷²¹⁾ *Benecke*, a. a. O. S. 151.

⁷²²⁾ См. доказательства у *Benecke*, a. a. O. S. 159.

⁷²³⁾ Тамъ же, стр. 163.

частью уже указаны выше, частью же мы дополнимъ ихъ здѣсь. Большинство заглавій представляютъ имена гетеръ изъ дѣйствительной жизни:

- «*Aeschra*» комедія *Anaxandrides'a* ^{723a}).
- «*Agonis*», комедія *Alexis'a* ⁷²⁴).
- «*Antea*»; «*Anthea*», двѣ комедіи *Eunikos'a* и *Philyllios'a*.
- «*Archestrata*» *Antiphanes'a* ⁷²⁵).
- «*Choregis*» *Alexis'a* ^{725a}).
- «*Chryzilla*» *Eubulos'a* ^{725b}).
- «*Chrysis*» *Antiphanes'a* ⁷²⁶).
- «*Isostasion*» *Alexis'a* ⁷²⁷).
- «*Lampas*» *Alexis'a* ^{727a}).
- «*Malthake*» *Antiphanes'a*.
- «*Melissa*» *Antiphanes'a*.
- «*Nannion*» *Eubulos'a*.
- «*Neaera*» *Timokles'a* ^{727b}).
- «*Neottis*» *Eubulos'a* ⁷²⁸).
- «*Neottis*» *Anaxilas'a* ⁷²⁹).
- «*Opora*» *Alexis'a*.
- «*Palaestra*» *Alkaios'a* ⁷³⁰).
- «*Pamphile*» *Alexis'a* ^{730a}).
- «*Phanion*» *Menander'a*.
- «*Philinna*» *Axionikos'a* и *Hegemon'a* ⁷³¹).
- «*Philotis*» *Antiphanes'a* ⁷³²).
- «*Philyra*» *Ephippos'a*.
- «*Plangon*» *Eubulos'a* ⁷³³).
- «*Polykleia*» *Alexis'a* ⁷³⁴).
- «*Synoris*» *Diphilos'a*.
- «*Thais*» *Menander'a*.
- «*Thallatta*» *Diokles'a*.
- «*Tiogonion*» *Alexander'a* ⁷³⁵).
- Къ драмамъ, посвященнымъ жизни гетеръ, относятся также «*Pornoboskos*»

^{723a}) *Athen.* X, 455 f.; XI, 502 b.

⁷²⁴) *Poetar. Comicor. Graecorum fragm. ed. Bothe* p. 518.

⁷²⁵) *Athen.* VII, 322 c.

^{725a}) *Athen.* VI, 287 f.

^{725b}) *Athen.* XIII, 559 b.

⁷²⁶) *Athen.* IV, 172 c; XI, 500 e.

⁷²⁷) *Com. Graec. Fragm.* стр. 537. *Isostasion* была, по *Атенею* XIII, 568 а, гетерой и руководительницей школы для гетеръ.

^{727a}) *Athen.* XIV, 654 f.

^{727b}) *Athen.* XIII, 561 d, 567 e.

⁷²⁸) *C. Gr. Fragm.* S. 449 (*Athen.* XI, 467 c).

⁷²⁹) Тамъ же, 501 (*Athen.* XIII, 558 а).

⁷³⁰) *Ath.* III, 107 f; IX, 370 f, 396 c.

^{730a}) *Athen.* VIII, 356 e; IX, 380 e.

⁷³¹) *Athen.* X, 442 а; III, 108 c, XV, 699 а.

⁷³²) *Athen.* VII, 295 c; XIV, 662 b.

⁷³³) *Com. Graecor. Fr.* p. 453.

⁷³⁴) *Athen.* XIV, 642 c.

⁷³⁵) *Com. Graec. Fr.* p. 705 (*Athen.* XI, 496 c).

Eubulos'a^{735a}) и «*Antilais*» *Epikrates'a*, въ которой знаменитая *Лаисъ* изображена пожилой, но еще кокетливой красавицей;⁷³⁶а);

«*Antilais*» *Kephisodoros'a*⁷³⁷), «*Akestria*» (модистка), «*Auletris*» (Флейтщица), «*Aleiptria*» (массажистка), *Antiphanes'a*⁷³⁸), «*Stephanopolides*» *Eubulos'a*⁷³⁸), «*Psaltria*» *Dromon* и *Eubulos*⁷³⁹), «*Auletris*» *Diodoros'a*⁷⁴⁰), «*Antipornoboskos*», *Dioxippos'a*⁷⁴¹а).

Въ «*Philaulos*» (Друзья флейты) *Теофилъ* осмѣялъ гетеру *Лаисъ*,⁷⁴¹) въ «*Klepsydra*» *Евбула* осмѣяла гетеру, носившую такое прозвище⁷⁴²). Возлюбленная *Менандра*, *Глимера*, играла, говорятъ главную роль, въ одной изъ его пьесъ, вѣроятно, въ «*Synerosa*»⁷⁴³). Затѣмъ гетеры играютъ большую роль въ новооткрытыхъ пьесахъ *Менандра*: въ «*Epitrepointes*» (у *Karl Robert*, *Scenen aus Menanders Komodien*, стр. 9—16), въ „*Samierin*“ (*Robert*, стр. 47—83), въ «*Schönen mit dem gestutzten Haar*“ (стр. 85—122). Комедіи *Филемона* имѣли большей частью, по *Анулею* (Flor. 16), ту особенность, что соблазненія (φθορα) встрѣчались въ нихъ рѣдко, а дѣйствіе вращалось обыкновенно вокругъ какого-нибудь недоразумѣнія. Напр.: молодой человѣкъ любить рабыню, проститутку, или гетеру, которая въ послѣдствіи оказывается свободной. Среди драмъ *Филемона*, посвященныхъ гетерамъ, называютъ «*Korintgerin*», «*Neaera*», *Bettlerin oder Rhodierin*, «*Geraubtes*»⁷⁴⁴) *Емпоросъ* *Филемона* сохранился для насъ въ подражательной пьесѣ *Плаута* «*Mercator*»; комедію съ такимъ же названіемъ написалъ еще также *Дифилъ*.

Многія пьесы новѣйшей комедіи изъ быта гетеръ сохранились для насъ въ подражаніяхъ *римскихъ* авторовъ-драматурговъ, прежде всего, въ произведеніяхъ *Плаута* и *Теренція*. Такъ, изъ пьесъ *Плаута* написаны: «*Audens*» (по *Дифилу*); «*Asinaria*» (по «*Onagos*» *Дифилу*; «*Vacchides*» по *Филемону*); «*Mostellaria*» (вѣроятно, по *Филемону*); «*Roemulus*» (по *Менандру*); «*Truculentus*» (по одной аттической комедіи). Изъ произведеній *Теренція* написаны: «*Andria*» по «*Andria*» и «*Perinthia*» *Менандра*); «*Eunuchus*» (по «*Eunuchus*» и «*Kolax*» *Менандра*), «*Adelphi*» по пьесѣ *Менандра* того же названія и по «*Synprothneskontes*» *Дифила*), «*Hecyra*» (по *Менандру*).

Комедіи эти, заимствованныя у грековъ, назывались «*fabulae palliatae*», потому что въ нихъ было чуждое, греческое содержаніе, между тѣмъ какъ «*fabulae togatae*» разсматривали исключительно римскія условія. Современникъ *Плаута*, знаменитый *Сн. Naevius* писалъ комедіи обоихъ родовъ, изъ которыхъ для насъ здѣсь, конечно, интересны главнымъ образомъ первыя, какъ-то: «*Kolax*» (написана по *Менандру*) «*Corollaria*» (по «*Stephanopolides*» *Евбула*), «*Tarentilla*» (по «*Tarantinoi*» *Алексука*). Комедіи изъ быта гетеръ по образ-

⁷³⁵а) *Athen.* III, 108 d, IX, 371 f, «*Pornoboskos*» *Poseidippos'a* у *Athen.* IV, 154 f.

⁷³⁶) *Athen.* XIII, 570 b.

⁷³⁷) *Suidas* v. Κηφισόδωρος.

⁷³⁸) *Athen.* IX, 402 d, XIII, 586 a; *Poll.* IV, 125; *Athen.* VIII, 343 d; *Athen.* III, 123 b.

⁷³⁸а) *Athen.* XI, 384 e; XIII, 557 f; XV, 679 b—e. 690 e.

⁷³⁹) *Athen.* VI, 240 d; IX, 409 e; XI, 460 e.

⁷⁴⁰) *Athen.* X, 431 c.

⁷⁴¹а) *Athen.* III, 100 e.

⁷⁴¹) *Athen.* XIII, 587 f; 563 a.

⁷⁴²) *Athen.* XIII, 567 c.

⁷⁴³) *Pauly* IV, 1784.

⁷⁴⁴) Статя «*Philemon*» у *Pauly* V, 1467.

цамъ средней и новѣйшей комедіи сочиняли, кромѣ того, *Statius Cacilius*⁷⁴⁵, *Trabea*⁷⁴⁶, *Atilius*⁷⁴⁷, *Aquilius*⁷⁴⁸, *Licinius Imbrex*⁷⁴⁹, *Luscius Lavinius*⁷⁵⁰, *Sextus Turpilius*⁷⁵¹).

Однако, и «*fabula togata*» не вполне была свободна отъ сюжетовъ, имѣющихъ отношеніе къ проституціи. Это доказываютъ названія пьесъ, какъ «*Psaltria sive Teretinales*» *Tumunia*⁷⁵², «*l'onciliatrix*» *Quinctius Atta*⁷⁵³, «*Thais*» *Афранія*⁷⁵⁴. «римскаго Менандра».

Мужская проституція также служила сюжетомъ для комедіи. Если не считать отдѣльных намековъ и порицаній въ комедіяхъ (напр. *Аристофана*), то сюда относятся: «*Androgynoi*» *Эпопула*⁷⁵⁵, «*Orestautokleides*» *Тимокла*⁷⁵⁶, «*Paiderastes*» *Антифана*⁷⁵⁷, «*Paiderastai*» *Диффила*⁷⁵⁸.

Въ родственныхъ комедіи мимически-драматическихъ пьесахъ, *мимахъ* и *ателланакъ*, пользовавшихся дурной славой за ихъ реализмъ и неприличіе, точно также весьма распространено было представленіе на сценѣ проституціи и сводничества. Сводницы, гетеры, флейтицы, проституированные мужчины были излюбленными типами въ мимахъ. Они изображались профессиональными мимами, кочевавшими съ мѣста на мѣсто во время ярмарокъ и сельскихъ праздниковъ, и нашли себѣ дальнѣйшее развитіе въ произведеніяхъ писателей и поэтовъ въ мимическомъ родѣ⁷⁵⁹.

Старѣйшій мимोगрафъ, *Сафронъ* изъ Сиракузъ, написалъ неприличный мимусъ «*Paidica*» (любимецъ)⁷⁶⁰. Благодаря тому, что вновь найдены мимамбы *Херондаса*, мы получили ясное представленіе о характерѣ такого рода мимовъ, въ которыхъ первое мѣсто обыкновенно занимала одна какая-нибудь личность, по сравненію съ которой всѣ другія роли отступали на задній планъ. Условія античной проституціи разсматриваются въ первомъ и второмъ мимамбѣ *Херондаса*, въ «*Gelegenheitsmacherin oder Kupplerin*» (сводница) и въ «*Por-novoscos*» (хозяинъ женщинъ). Въ первомъ описывается искушеніе приличной гражданки, *Метрихе*, сводницей *Гиллисъ*. Въ заключеніе сводницу прогоняютъ, напустывая ее «жесткими словами». Второй мимусъ представляетъ очевидно repandantъ къ первому. *Грузиусъ* даетъ слѣдующій вѣрный анализъ пьесы: «На островѣ Косѣ былъ неурожай и наступилъ голодъ. Предпримчивый судохозяинъ, Та-

⁷⁴⁵) См. заглавія составленныхъ большей частью по *Менандру* пьесъ у *W. S. Teuffel*, Geschichte der römischen Literatur, 5. Aufl., Leipzig 1875, S. 175 u. Comic. Lat. fragm. S. 29—69.

⁷⁴⁶) Comior. Latinor. Fragm. ed. *Ribbeck*, S. 26.

⁷⁴⁷) Тамъ же, стр. 27.

⁷⁴⁸) Тамъ же, стр. 27—28.

⁷⁴⁹) Тамъ же, стр. 29.

⁷⁵⁰) Тамъ же, стр. 71—72.

⁷⁵¹) Тамъ же, стр. 73—96.

⁷⁵²) Тамъ же, стр. 125—126.

⁷⁵³) Тамъ же, стр. 137.

⁷⁵⁴) Тамъ же, стр. 176.

⁷⁵⁵) *Bode*, a. a. O. II. 197—198.

⁷⁵⁶) *Athen.* XIII, 567 e.

⁷⁵⁷) *Athen.* VIII, 303 f.

⁷⁵⁸) *Athen.* X, 423 e, f.

⁷⁵⁹) Vgl. *Otto Grusius*, Die Mimiamben des *Herondas*, Göttingen 1893, S. XXX.

⁷⁶⁰) *Bode*, a. a. O. II, 94. *Athen* VII, 324 f.

лесъ, какъ разъ во-время привезъ туда партію хлѣба, заслуживъ благодарность гражданъ и получивъ хорошія деньги. Радость по поводу достигнутаго успѣха онъ выражаетъ по-своему: послѣ безпутной пирушки онъ при свѣтѣ факела отправляется со своимъ товарищемъ къ борделю, ломаетъ дверь и старается насильно увести одну изъ проститутокъ. Таково вступленіе, которымъ начинается маленькая монодрама. Передъ судомъ присяжныхъ въ Косѣ стоитъ товарищъ Гиллисъ по профессіи, Баттарось; онъ подалъ жалобу на Талеса за нарушеніе тишины и спокойствія въ его домѣ и за нанесеніе побоевъ. Расшумѣвшійся, низменно-хитрый, чуть не хвастающій своимъ грязнымъ, но необходимымъ ремесломъ, Баттарось произноситъ передъ судомъ напыщенную рѣчь, въ которой ничто не забыто, при чемъ производитъ столь же удивительное, сколь и забавное впечатлѣніе. Манера, съ которой его забавная, несмотря на низость, и полная жизни личности проявляется въ каждомъ его предложеніи, въ предѣлахъ твердо установленныхъ, данныхъ границъ, свидѣтельствуешь о мастерскомъ изображеніи характера Баттарось начинаетъ съ великаго принципа справедливости и равенства всѣхъ передъ закономъ, каждый разъ возвращаясь къ нему съ такимъ упорствомъ, которое едва ли превзошелъ даже Шейлокъ въ веденіи своей тяжбы. Свое жалкое маленькое дѣло онъ умѣетъ раздуть, «увеличить», не хуже самаго утонченнаго адвоката Большимъ блескомъ отличается то мѣсто, гдѣ Баттарось призываетъ свою Миртале. Она разыгрываетъ роль робкой, а онъ отеческимъ тономъ увѣщаваетъ ее. Всеэто такъ живо, точно видишь все передъ собой въ дѣйствительности. Вслѣдъ затѣмъ автору удается другой мастерской штрихъ. Баттарось выступилъ противъ Талеса съ большимъ паэосомъ, но его угрозы внезапно переходятъ въ предложеніе мирно покончить все дѣло за нѣсколько грошей. Въ общемъ Баттарось представляетъ, вѣроятно, наиболѣе оригинальную фигуру, вполне удавшуюся *Херондаусу* ⁷⁶¹⁾.

Мимическія стихотворенія *Феоокрита* касаются между прочимъ и любви между мужчинами (*Idyll. V; XII; XXIX*), но не собственно проституціи. Последняя издавна связана была съ *римскими* мимами. *Валерій Максимъ* (II, 10, 8) указываетъ на появленіе голыхъ проститутокъ во время мимическихъ представлений на праздникѣ Флоры, какъ на старый шуточный обычай. Позднѣйшіе римскіе мимы восприняли еще также въ себя распущенные народные фарсы, *ателламы*, пользовавшіеся дурной славой за свое безстыдство. Въ концѣ республики самими выдающимися поэтами въ мимическомъ родѣ считались *Лаберій* и *Публий Сиръ* ⁷⁶²⁾. И здѣсь также мы находимъ въ *palliata* и *ателланахъ* проституцію, какъ сюжетъ пьесы, напр. въ «*Colax*», «*Hetaera*», «*Ephebus*», «*Tusca*» *Лаберія* ⁷⁶³⁾.

в) *Монографіи о гетерахъ (каталоги, собранія анекдотовъ, панепирики, бесѣды, письма, рѣчи)*.—Интересъ, существовавшій въ древности ко всему, что связано было съ проституціей, сводничествомъ и гетеризмомъ, проявлялся не только въ драматическихъ произведеніяхъ комедіи и мимовъ, но и въ своеобразномъ видѣ литературы, въ *монографіяхъ о гетерахъ*. Къ этой категоріи принадлежатъ прежде всего *каталоги знаменитыхъ проститутокъ*, которые являются прообразомъ современныхъ англійскихъ, французскихъ и итальянскихъ «списковъ дѣвушекъ», адресныхъ книгъ проститутокъ и борделей, словомъ, произведеній, принадлежащихъ не столько къ литературѣ, сколько къ рекламѣ.

⁷⁶¹⁾ O. Crusius, a. a. O. S. VIII—XX.

⁷⁶²⁾ Teuffel, a. a. O. S. 9.

⁷⁶³⁾ Comitorum Latinor. Fragm. ed. Ribbeck p. 240, 244, 242, 250.

Эти сочинения о гетерах составляют продукт эпохи Диадховъ и сочинялись, по *Хельбигу*⁷⁶⁴⁾, главнымъ образомъ позднѣйшими перипатетиками. Изъ каталоговъ гетеръ извѣстны слѣдующіе:

1. *Аполлодоръ*. Объ аѳинскихъ проституткахъ, περὶ τῶν Αθήνησιν ἐστράδων⁷⁶⁵⁾—*Аполлодоръ*, грамматикъ второго вѣка до Р. Х., много занимался *собираніемъ и приведеніемъ въ порядокъ фактовъ и удивительныхъ событій изъ исторіи греческой культуры*. Онъ составилъ собраніе древнихъ мифовъ подъ заглавіемъ «Библиотека», аналогичное сочиненіе о богахъ въ 24 книгахъ; сочиненіе по этимологіи и, наконецъ, также книгу объ аѳинскихъ гетерахъ, въ которой приводитъ *болше 130 именъ* и рассказываетъ судьбу и особенности приведенныхъ имъ проститутокъ, напр. извѣстные анекдоты о *Фаностратѣ* (см. выше, стр. 247), объ *Антииѣ* и *Стагионѣ* (стр. 237 и 249). Затѣмъ въ его сочиненіи встрѣчаются объ *Нантіонѣ* и объ *Фриши*. Одна *Фриша*, по *Аполлодору*, имѣла прозвище «Klausigelos» (κλαυγέλως) „смѣхъ сквозь слезы“, а вторая называлась „сардинка“ (το σαπέρδιον).

2. *Аммоніосъ*. Объ аѳинскихъ гетерахъ⁷⁶⁶⁾.—Подробности объ этомъ сочиненіи неизвѣстны. Авторомъ его былъ, быть можетъ, философъ-перипатетикъ (1-е столѣтіе послѣ Р. Х.)

3. *Антифанъ*. Объ аѳинскихъ проституткахъ⁷⁶⁷⁾.—Авторъ этого сочиненія не тождественъ съ поэтомъ того же имени, писавшимъ комедіи, а принадлежитъ къ болѣе позднему времени. Въ своемъ сочиненіи онъ упоминаетъ между прочимъ гетеръ: *Никостратисъ* (см. выше, стр. 246), *Гоіу*, или *Антициру* (получившую такое прозвище, по его словамъ, потому, что ея любовникъ, врачъ *Никостратосъ*, не оставилъ ей въ наслѣдство ничего, кромѣ большого количества hellebodus (весенняя вѣтвеница), весьма любимого древними слабительнаго, которое доставлялось главнымъ образомъ изъ фокейскаго города *Антициры*) и *Нантіонъ* (стр. 246 и 245).

4. *Аристофанъ изъ Византии*. Объ аѳинскихъ проституткахъ⁷⁶⁸⁾.—Знаменитый александрійскій грамматикъ, современникъ *Галлимаха*, *Махона* и *Эратостенеаса*. При *Птоломѣѣ Эпифанесѣ* занималъ, какъ предшественникъ *Аристарха*, почетное мѣсто библиотекаря въ Александріи въ 201 г. до Р. Х. и умеръ въ 185 г. до Р. Х. По *Кристу*⁷⁶⁹⁾, его историческая съ виду книга о гетерахъ какъ и его сочиненія о маскахъ и поговоркахъ, связана съ его изслѣдованіями объ аттической комедіи. Быть можетъ, впрочемъ, его интересъ къ проституткамъ зависитъ отъ того, что онъ любилъ александрійскую цвѣточницу⁷⁷⁰⁾, или же онъ получилъ его отъ своего учителя, *Махона*, который написалъ аналогичную книгу. Его знаменитое въ древности сочиненіе содержитъ біографіи 135 аттическихъ гетеръ, въ томъ числѣ также біографію *Лаисъ*. Оно послужило повидимому въ древности образцомъ для позднѣйшихъ монографій о гетерахъ. По крайней мѣрѣ *Атенея* 583d среди писателей такого рода первымъ

⁷⁶⁴⁾ W. Helbig. Untersuchungen über die campanische Wandmalerei. Leipzig 1873, S. 198.

⁷⁶⁵⁾ Athen. XIII, 567 a, 583 d, 586 a—b, 591 c; Harpokration s. v. Νάντιον und Φνωστράτη.

⁷⁶⁶⁾ Athen. XIII, 567 a.

⁷⁶⁷⁾ Athen. XIII, 567 a, 586 b, f, Harpokrat. s. v. Ἀντίφρα und Νάντιον.

⁷⁶⁸⁾ Athen. XIII, 567 a, 583 d; Aelian. Var. histor. XII, 5.

⁷⁶⁹⁾ W. Christ, Griechische Literaturgeschichte, S. 451.

⁷⁷⁰⁾ Соперникомъ ему былъ, какъ говорятъ, слонъ, обнаружившій своеобразную страсть къ гетерѣ (*Plin.* Nat. hist. VIII, 5, 13. *Plut.* de sollertia anim. 18 p. 972 d; *Aelian.* hist. anim. I, 38).

называет *Аристофана* и сообщает, что *Аполлодоръ* и *Горій* прибавили въ своихъ сочиненіяхъ недостающія у *Аристофана* біографіи гетеръ.

5. *Горій*. *О гетерахъ, или афинскихъ проституткахъ*⁷⁷¹⁾.—Афинскій писатель, быть можетъ тождественный съ младшимъ афинскимъ учителемъ краснорѣчія, преподавателемъ сына *Цицерона* (Cic. ad Div. 16, 21; Pleut. Cic. 24) принадлежащій въ такомъ случаѣ къ первому вѣку до Р. X. Онъ дополнилъ каталоги гетеръ *Аристофана* и *Аполлодора*, прибавивъ къ нимъ между прочимъ біографіи гетеръ, носившихъ прозвища *Пархиносъ*, *Лампурисъ* и *Ефросини*, а также біографію *Леме*, по прозвищу «*Панорама*», о незначительности гонорара которой онъ сообщаетъ тутъ же (см. выше, стр. 247).

6. *Каллистратъ*, *О гетерахъ*⁷⁷²⁾.—Жилъ въ срединѣ второго вѣка до христіанской эры, ученикъ *Аристофана* изъ Византіи, отъ котораго онъ, вѣроятно, и получилъ интересъ къ данному предмету. Кромѣ того, его влекла къ тому, быть можетъ, и его склонность къ свѣтской жизни⁷⁷³⁾. Въ своемъ сочиненіи о гетерахъ онъ писалъ между прочимъ и о *Фринѣ* и разсказалъ анекдотъ о еивійскихъ стѣнахъ (см. выше, стр. 248).

Содержаніе и распланировку этихъ руководствъ о гетерахъ мы можемъ болѣе или менѣе возстановить по различнымъ сообщеніямъ *Атенея*. Всѣ они были составлены по одной и той же схемѣ, введенной, вѣроятно, первоначально *Аристофаномъ* изъ Византіи, творцомъ этого рода произведеній. Они содержали списокъ наиболѣе знаменитыхъ гетеръ прошлаго, а можетъ быть и настоящаго времени, ихъ біографіи, привычки, описанія квартиры, гонорара, тѣлесныхъ и половыхъ особенностей и всякія другія сообщенія анекдотическаго характера. То были *практическія руководства* для сношеній съ гетерами, какъ это ясно вытекаетъ изъ одного мѣста у *Атенея* (XIII, 567a), которое гласитъ: «Но ты, софистъ, шатаешься по кабакамъ не съ друзьями, а съ подругами (гетерами), имѣешь у себя не мало любовницъ и *всегда носишь съ собою книги Аристофана, Аполлодора, Аммоніоса, Антифана, а также афинянина Горія, которая всѣ трактуютъ объ афинскихъ проституткахъ*». Отсюда мы видимъ, что такія книги были весьма распространены именно въ свѣтскихъ кругахъ и оказывали тѣ же услуги, какія оказываютъ и въ настоящее время книги аналогичнаго характера, напр. «*The pretty women of Paris*» (Парижъ, 1883 р.), списокъ парижскихъ высшихъ и низшихъ гетеръ въ алфавитномъ порядкѣ и сообщеніе особенностей личности и судьбы каждой изъ нихъ въ отдѣльности, совершенно какъ въ античныхъ каталогахъ гетеръ. Вѣроятно, что поэты, писавшіе комедіи и неоднократно приводившіе въ своихъ пьесахъ записи вродѣ каталоговъ дѣйствительно существовавшихъ гетеръ (какъ *Тимоклъ* въ «*Orestautokleids*», *Менандръ* въ «*Kolax*», *Филетаросъ* въ «*Kyngis*», *Анаксандридесъ* въ «*Gerontomania*», *Теофилъ* въ «*Philaulos*», *Анаксилъ* въ «*Netottis*», *Антифанъ* въ «*Halieumene*») и обильный анекдотическій матеріалъ изъ жизни наиболѣе знаменитыхъ изъ нихъ, послужили источниками для авторовъ, позже составлявшихъ такія руководства о гетерахъ. Въ пользу этого говорить также тотъ фактъ, что античныя научныя изслѣдованія о комедіи, какъ напр. изслѣдованіе александрійца *Херодикоса* (озаглавленное *Kαμφορέμεια*), содержали особыя главы о встрѣчающихся въ комедіяхъ исторически извѣстныхъ гетерахъ, напр. объ обѣихъ *Фринахъ* и *Симонѣ* (*Атен.* XIII. 591 с. 586a).

⁷⁷¹⁾ *Athen.* XIII. 567 a, 583 d; 596 f.

⁷⁷²⁾ *Athen.* XIII, 591 d.

⁷⁷³⁾ Онъ упрекалъ знаменитаго *Аристарха* въ томъ, что тотъ одѣвается недостаточно элегантно (*Athen.* I, 21 с).

Сочиненія, весьма родственныя по своему характеру руководствам о гетерахъ, представляютъ *сборники относящихся къ гетерамъ анекдотовъ*, по типу наиболѣе прославленнаго произведенія такого рода, γρεῖα: *Махона*, извѣстные также подъ названіемъ «хрии» (т. е. сентенціи, изреченія). Они содержали богатый, преимущественно анекдотическій матеріалъ о проституткахъ и гетерахъ и пользовались повидимому большою любовью со стороны публики. Сборники эти были весьма различны, частью написанные въ поэтической формѣ и вышедшіе изъ-подъ пера видныхъ писателей и ученыхъ; вообще писаніе анекдотовъ ничуть не вредило славѣ ученаго. Упоминаются слѣдующія, относящаяся сюда сочиненія:

1. *Махонъ, Анекдоты, γρεῖα: 774*)—*Махонъ* изъ Сикіона жилъ и умеръ въ Александріи, гдѣ ставилъ написанныя имъ комедіи. Онъ былъ учителемъ грамматика *Аристофана* изъ Византіи и написалъ анекдотическое произведеніе подъ названіемъ «Хрии» въ ямбическихъ триметрахъ. Слово «хрии» дословно означаетъ собственно «пригодныя вещи» и подъ ними нужно разумѣть въ большинствѣ случаевъ анекдоты изъ придворной скандальной хроники Діодоховъ 775), преимущественно имѣющіе отношеніе къ знаменитымъ проституткамъ. Изъ сохранившихся у *Атенея* выдержекъ видно, что въ томъ числѣ были анекдоты о *Лезыѣ, Ламіи, Маніи, Гнатенѣ, Гнатенионѣ, Гликеріонѣ, Нико, Каллистіонѣ Гиппе* и *Фринѣ*.

2. *Аристодемосъ. Достопримѣчательныя шутки, γέλοτα ἀπομνημονεύματα 776*).— Писатель анекдотовъ времени Птолемея, собравшій, въ особенности во второй части упомянутаго сочиненія, остроумныя и мѣткія словечки паразитовъ и проституттокъ. Въ томъ числѣ сохранилась одна острота *Гнатены*.

3. *Клеархъ изъ Солы, Эротическія сочиненія (Ερωτικά) 777*).— Знаменитый философъ-перипатетикъ, ученикъ *Аристотеля*, между прочимъ также авторъ біографій и сборниковъ поговорокъ. Написалъ большое сочиненіе «*Erotica*», по меньшей мѣрѣ въ двухъ томахъ, въ которыхъ собралъ эротическія черты всевозможныхъ историческихъ личностей и снабдилъ ихъ собственными добавленіями и примѣчаніями о природѣ любви. Между прочимъ тамъ находится сообщеніе о памятникѣ гетеръ въ Сардахъ и о гетерахъ *Аспазіи, Лиде, Глицерѣ*.

Упоминаемое *Атенеємъ* (XIV, 649c) сочиненіе *Гераклида Понтійскаго* младшаго, «*Βολτωνία, остроты и шутки*» (λέσσαι, πορρίσαι, φλοκρίαί) также, быть можетъ, содержало анекдоты о гетерахъ.

Во многихъ *историческихъ* сочиненіяхъ сообщенія и анекдоты о проституціи и ея извѣстнѣйшихъ представительницахъ также занимали не мало мѣста—часто даже настолько, что трудно сказать, имѣемъ ли мы передъ собой сборникъ анекдотовъ, въ родѣ упомянутыхъ, или же историческое сочиненіе. Мы назовемъ здѣсь главныхъ авторовъ, изъ которыхъ *Атенеи* почерпнулъ матеріалъ для своего XIII-го тома: *Лукианусъ* изъ Самоса 778), *Хеллендеръ* изъ Дельфъ 779),

774) *Athen.* XIII, 577 d—f. XIII, 578 b bis 583 d (Kap. 41—45), VI. 241 f bis 242 b, XIV, 664 a.

775) *W. Christ*, Griechische Literaturgeschichte, S. 411.

776) *Athen.* VI, 244 f, 244 d; VIII, 338 a, 345 b; XIII, 585 d.

777) *Athen.* II, 57 e, VI, 255 b, XII, 553 e, XIII, 564 a, 573 a, 589 d, 597 a, 605 d—e, XIV, 619 e, 639 a, XV, 669 f bis 670 f.

778) «*Denkwürdigkeiten*» (ἀπομνημονεύματα). *Athen.* X, 434 d, XIII, 583 f, 584a (много анекдотовъ о *Гнатенѣ*).

779) «*Μεταίγειν*» (ἀπομνημάτα). *Athen.* XIII, 564 a, 572 d, 585 a, 592 b (Анекдоты о *Метанеирѣ, Архиппѣ*).

Нимфодоръ изъ Сиракузъ ⁷⁸⁰⁾, *Николаосъ* изъ Дамаска ⁷⁸¹⁾, *Дидилосъ* ⁷⁸²⁾, *Филархъ* ⁷⁸³⁾, *Феопомпъ* изъ Хиоса ⁷⁸⁴⁾ и др. ⁷⁸⁵⁾.

Изъ всѣхъ этихъ сочиненій, изъ извѣстій, помѣщенныхъ въ комедіяхъ, изъ руководствъ о гетерахъ, собраній анекдотовъ и историческихъ сочиненій *Атенея* собранъ и составилъ, въ 21—71 главѣ XIII-го тома своего «Пира софистовъ» ⁷⁸⁶⁾ богатый фактической матеріалъ, который служитъ основой для исторіи греческой проституціи ^{786a)}.

Особый видъ литературы о гетерахъ представляютъ *энкоміи* (ἐγκώμια), *хвалебныя сочиненія* объ отдѣльныхъ знаменитостяхъ изъ нихъ. Это были, впрочемъ, скорѣе софистическія упражненія, такъ какъ ихъ сочиняли, главнымъ образомъ знаменитые учителя ораторскаго искусства. Объ ихъ характерѣ можно себѣ составить бытъ можетъ нѣкоторое представленіе, если сравнить съ ними панегирики отдѣльнымъ проституткамъ въ письмахъ *Филострата* старшаго (особенно Epist. 22 и 68); только эти послѣдніе носятъ общій характеръ, между тѣмъ какъ старыя энкоміи о гетерахъ относятся къ опредѣленной, названной по имени личности. Называютъ слѣдующихъ авторовъ такихъ панегириковъ:

1. *Амидамасъ* изъ Элеи. Похвальное слово гетерѣ *Наисъ*, ἐγκώμιον Ναϊδος τῆς ἑταίρας ⁷⁸⁷⁾. *Амидамасъ* изъ Элеи въ Эоліи, сынъ *Диоклеса*, былъ ученикомъ софиста *Горіи* и его послѣдователей, въ качествѣ учителя ораторскаго искусства, современникъ и соперникъ *Изократа*.

2. *Кефалосъ*, ораторъ, *Похвальное слово гетерѣ Лаисъ*, ἐγκώμιον Λαϊδος τῆς ἑταίρας ⁷⁸⁸⁾. Въ подробности оно неизвѣстна.

Болѣе точное представленіе мы имѣемъ о того рода сочиненіяхъ, въ которыхъ вопросы и описанія изъ жизни гетеръ излагались въ формѣ *диалоговъ*, т. е. о такъ называемыхъ *бесѣдахъ гетеръ*, ἑταίριχοί διάλογοι (dialogi meretricii). Мы должны здѣсь различать два вида бесѣдъ: во-первыхъ, философскій диалогъ, который, какъ мы увидимъ ниже, частью содержалъ біографическій матеріалъ въ формѣ философскаго изложенія, частью же въ немъ высказывались мысли относительно жизни гетеръ, въ формѣ, аналогичной, напр., изложенію мыслей *Сократа* въ «*Методабіліа*» *Ксенофонта* (II, 6, 36 и III, 1) о *Теодотѣ* и *Аспазіи* и въ «*Menexenos*» *Платона* (стр. 235, 236). Второй видъ бесѣдъ представляетъ конкретное описаніе радостей и страданій жизни гетеръ въ отдѣльныхъ жанровыхъ картинкахъ. Классическимъ образцомъ этого рода бесѣдъ являются сохранившіяся еще до сихъ поръ знаменитыя бесѣды гетеръ *Лукиана*.

⁷⁸⁰⁾ Ueber die Merkwürdigkeiten Siziliens (περί τῶς ἐν Σικελία θικραζομένων). Athen. XIII, 588 f, 589 a (о *Лаисъ*).

⁷⁸¹⁾ «Geschichten» (ιστορίαι) in 144 Büchern. Athen. XIII, 593 a (о *Муррипъ*).

⁷⁸²⁾ «Geschichten» (ιστορίαι) Athen. XIII, 593 f (о *Лампиро*).

⁷⁸³⁾ «Geschichten» Athen. XIII, 593 b, 606 d (о *Даматъ* и *Леонтионъ*).

носъ изъ Хиоса ⁷⁸⁴⁾ и др.

⁷⁸⁴⁾ «Brief an Alexander» (πρὸς Ἀλέξανδρον ἐπιστολή) и др. сочин. Athen. XIII, 595 a—c, d, e, XIII, 586 c (о *Пиэионикъ*, *Глимеръ* и др.).

⁷⁸⁵⁾ «Geschichten» Athen. XIII, 594 e (о *Пиэионикъ*).

⁷⁸⁶⁾ См. заглавія отдѣльныхъ главъ *Атенея* въ изд. August Meineke Leipzig 1859, Bd. III, S. 281.

^{787a)} Согласно новѣйшимъ специальнымъ изслѣдованіямъ, *прямыми* источниками для *Атенея* послужили главнымъ образомъ лексикографы, *Дидимъ*, *Трифонъ* и *Памфилъ* и большой сборникъ *Фаворина* (W. Christ a. a. O. S. 540).

⁷⁸⁷⁾ Athen. XIII, 592 e; Suidas, s. v. Ἀλιζιάρας; Cicero Tuscul. I, 48, 116.

⁷⁸⁸⁾ Athen. XIII, 592 e.

А. Философскій діалогъ о гетерахъ.

1. Діалогъ «*Аспазія*» сократика *Эсхина*⁷⁸⁹⁾.—*Эсхинъ*, въ отличіе отъ оратора того же времени называемый обыкновенно «сократикомъ», былъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ учениковъ *Сократа* и свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ его жизни. (*Платонъ*, Phaedon, стр. 59B). Онъ чрезвычайно тщательно записывалъ бесѣды *Сократа* и опубликовалъ ихъ, послѣ предварительной обработки, уже въ первые годы послѣ смерти *Сократа*. Такимъ образомъ и въ діалогѣ «*Аспазія*» мы тоже имѣемъ, надо думать, передачу бесѣды *Сократа* объ этой знаменитой гетерѣ и подругѣ *Перикла*, тѣмъ болѣе, что *Сократъ* въ шутку называлъ *Аспазію* своей учительницей въ ораторскомъ искусствѣ (*Платонъ*, Менех. 3 и 4, стр. 236).—Что касается содержанія діалога «*Аспазія*», то мы его знаемъ по нѣкоторымъ отрывкамъ. Изъ нихъ видно, что діалогъ содержалъ различныя детали изъ жизни *Аспазіи* и ея бесѣды съ другими въ формѣ сократическаго метода познания. Прекрасный примѣръ такихъ сократическихъ вопросовъ передаетъ *Цицеронъ*, а послѣ него *Квинтилианъ*:

«У сократика *Эсхина* жена *Ксенофона* дала *Аспазіи* ненадлежащій отвѣтъ. *Цицеронъ* передаетъ это въ слѣдующихъ словахъ: «Скажи же мнѣ, жена *Ксенофона*, если бы твоя сосѣдка имѣла болѣе красивыя золотыя украшенія, чѣмъ ты, какія ты предпочла бы имѣть: ея украшенія, или свои? Она сказала, что ея украшенія.—А если бы она имѣла болѣе дорогія платья, или другія женскія украшенія, ты предпочла бы имѣть свои, или ея вещи? Ея вещи, былъ отвѣтъ.—Ну, а если бы у нея былъ лучшій мужъ, чѣмъ твой, ты предпочла бы имѣть своего, или ея мужа? Женщина покраснѣла. «И не безъ основанія, потому что она дала ненадлежащій отвѣтъ, что предпочитаетъ чужое золото своему, а это нехорошо. Если же бы она отвѣтила, что желаетъ, чтобы ея золотыя украшенія были такъ же красивы, какъ украшенія сосѣдки, то она, вполнѣ сохраняя приличіе, могла бы отвѣтить и дальше, что желаетъ, чтобы и ея мужъ былъ такой же, какъ и тотъ, лучшій»⁷⁹⁰⁾.

2. Діалогъ «*Таргелія*», λόγος περὶ τῆς Ἐσθίας *Эсхина*⁷⁹¹⁾.—Объ этомъ неизвѣстномъ вообще діалогѣ *Филостратъ* старшій говоритъ въ письмѣ къ *Юлію Августу*, супругу императора *Септимія Севера*: «Сократикъ *Эсхинъ*, о которомъ ты недавно высказала въ своей ученой статьѣ, что діалоги его написаны съ чрезвычайной тщательностью выраженій, въ своей *тѣчи* о *Таргеліи*, не задумываясь, подражаетъ *Горцію*. Такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «*Таргелія* прибыла въ *Фессалію* и вступила тамъ въ сношенія съ *Антіохомъ*, ессалійцемъ, который, какъ царь, управлялъ всѣми ессалійцами»⁷⁹²⁾. Подражаніе *Горцію* въ этомъ мѣстѣ заключается въ повтореніи одного и того же имени. («*Фессалія*»).

3. Діалогъ «*Аспазія*» сократика *Антисвена*⁷⁹³⁾.—*Антисвенъ*, основатель школы циниковъ, также былъ ревностнымъ ученикомъ *Сократа* и послѣдователемъ его диалогическаго метода преподаванія. Соотвѣтственно этическому и аскетическому направленію *Антисвена*, надо полагать, что діалогъ «*Аспазія*» направленъ былъ противъ гетеризма и кліентели гетеръ. Между прочимъ, въ немъ былъ рѣзкій выпадъ противъ сыновей *Перикла*, *Ксантиппоса* и *Паралоса*.

В. Реалистическій діалогъ о гетерахъ.

⁷⁸⁹⁾ Athen. V, 220 b; Cicero de inv. I, 21; Plut. Pericl. 24 und 32; Quintil. V. II, 27; Harpocrat., s. v. Ἀσπασία.

⁷⁹⁰⁾ Marcus Fabius Quintilianus, Zwölf Bücher Anleitung zur Beredsamkeit, übers. von F. Bossler und F. F. Baur, Stuttgart 1863, S. 437.

⁷⁹¹⁾ Philostr. Epist. 13.

⁷⁹²⁾ Flavius Philostratus des Aelteren Werke, Stuttgart 1855, S. 1331.

⁷⁹³⁾ Athen. V. 220 d.

1. *Бесѣды Гетеръ: старикои διάλογοι Λυκίανα*⁷⁹⁴).—*Лукіанъ* родился въ Самосатѣ въ Сиріи, въ 125 г. по Р. Х., жилъ преимущественно въ Афинахъ и умеръ въ Египтѣ, приблизительно во время *Коммода*. Онъ является представителемъ тонкой эллинской сатиры во времена имперіи.

Если признакомъ лукіановскаго діалога признавали вообще⁷⁹⁵), что вмѣсто возвышенной серьезности и остроумной діалектики философіи, выступающей напр., въ діалогахъ *Сократа*, онъ проникнуть остроуміемъ и духомъ комедіи то это прежде всего нужно сказать о знаменитыхъ діалогахъ гетеръ. Чѣмъ чаще читаешь ихъ, тѣмъ больше удивляешься изобразительному искусству автора, его тонкой психологической наблюдательности по отношенію къ характеру гетеръ, его глубокому знакомству съ столь разнообразными дѣйствительными положеніями изъ жизни гетеръ. Въ виду такого реализма изображенія совершенно справедливо дѣлали тотъ выводъ, что *Лукіанъ* говоритъ на основаніи собственнаго опыта и что онъ самъ былъ близко знакомъ съ жизнью кокотокъ и проституттокъ своего времени.

Заглавія его 15-ти бесѣдъ (въ скобкахъ мы указываемъ сюжетъ каждой изъ нихъ) гласятъ:

1. Глицера и Таисъ (ревнивая, или покинутая).
2. Миртионъ, Памфилусъ, Дорисъ (конфликтъ между бракомъ и любовью къ гетерамъ).
3. Филина и ея мать (сцена во время пирушки).
4. Мелита и Бакхисъ (чары любви).
5. Клонарионъ и Леаіна (лесбійки).
6. Кробилла и Коринна (вступленіе въ жизнь гетеры).
7. Музаріонъ и ея мать (неплатежеспособный любовникъ).
8. Ампельсисъ и Хризисисъ (гетеровская мудрость).
9. Доркасъ, Паннимисъ, Филостратосъ и Полемонъ (сутенеръ и два любовника).
10. Хелидоніонъ и Дрозе (гетера или философъ).
11. Трифаина и Хармидесъ (зависть изъ соперничества).
12. Іоѣсса, Питіасъ, Лизіасъ (ссора и примиреніе).
13. Лентихусъ, Хенидасъ, Химнисъ (хвастунъ).
14. Доріонъ и Миртале (прощаніе и расчетъ).
15. Кохлисъ и Партенисъ (драка).

⁷⁹⁴) Греческій текстъ въ: *Luciani Samosatensis Opera edidit Guilelmus Dindorf, Lipsiae 1858, vol. III, стр. 130—160; нѣмецкій переводъ Паули въ Lucians Werke, Stuttgart 1831, стр. 1565—1613 (въ немъ недостаетъ пятой бесѣды, которую уже Виландъ выпустилъ на томъ основаніи, что «она не допускаетъ перевода на какой бы то ни было живой языкъ»). Французскія изданія (оба содержатъ и пятую бесѣду): *Dialogues des Courtisanes, traduits du Grec de Lucien, въ: Manuel des Boudoirs ou Essais érotiques sur les Demoiselles d'Athènes. Réimprimé sur l'édition originale (Paris 1787) par H. Kistemaeckers, Bruxelles o. J., стр. 3—100, и: Mimes (во 2-мъ изд. Scènes) de Courtisanes de Lucien. Traduction littéraire par Pierre Louys (Paris 1899 и 1900; изящный переводъ). По этому переводу пятая бесѣда недавно опубликована на нѣмецкомъ языкѣ въ ежемѣсячникѣ «Der Amethyst», 1905, кн. I, стр. 14—16, изд. Franz Blei. Наконецъ, укажемъ еще на роскошное изданіе на нѣмецкомъ языкѣ, всего въ 450 экземплярахъ: *Die Hetärengespräche des Lucian. Deutsch von Franz Blei Mit fünfzehn Bildern von Gustav Klimt, Leipzig 1907, Julius Zeitler, Folio* (Портреты *Klimt'a* не имѣютъ ничего общаго съ текстомъ).**

⁷⁹⁵) *W. Christ, Griechische Literaturgeschichte, S. 542.*

Эти реалистическія бесѣды гетеръ, оригинальнымъ творцомъ которыхъ долженъ считаться *Лукианъ*, повидимому не встрѣтили подражанія въ древности. Какъ мы увидимъ ниже, лишь во время ренессанса онѣ возбудили богатую литературу въ такомъ же родѣ, которая продолжала существовать до 18-го столѣтія. Прямое вліяніе *Лукиана* имѣлъ, быть можетъ, на своего младшаго современника *Алкифрона*⁷⁹⁶), который въ своихъ письмахъ, относящихся къ гетерамъ, по реализму бытовыхъ описаній неоднократно напоминаетъ *Лукиана*. Но родъ его произведеній—*эротическія письма*, *ἔρωτικαῖ ἐπιστολαί*—болѣе старый. Наболѣе старыя изъ извѣстныхъ намъ эротическихъ писемъ слѣдующія:

1. *Эротическія письма Лесбонакса*⁷⁹⁷).—*Лесбонаксъ* былъ риторомъ во время *Августа*. Отъ его писемъ ничего не сохранилось.

2. *Алкифронъ*. Письма, *Ἐπιστολαί*⁷⁹⁸).—Въ высокой степени вѣроятно, что риторъ *Алкифронъ* былъ современникомъ *Лукиана*, какъ это доказываетъ хоть и вымышленная переписка между ними у *Аристенета* (epist. I, 5, 22) и общія воспоминанія о стихахъ въ комедіи⁷⁹⁹). Кромѣ того, невозможно также отрицать извѣстнаго вліянія *Лукиановскихъ* діалоговъ гетеръ на форму и содержаніе писемъ *Алкифрона*. «*Алкифронъ* изображаетъ намъ въ тонко нарисованныхъ эскизахъ духовную и чувственную жизнь наслажденій афинянъ вначалѣ эллинской эпохи» (*Родэ*). Онъ несомнѣнно самый значительный и оригинальный изъ эротическихъ эпистографовъ. Изъ 118 писемъ *Алкифрона* только 16, если не считать нѣкоторыхъ сохранившихся отрывковъ, относятся къ жизни гетеръ. Остальныя рисуютъ жизнь рыбаковъ, крестьянъ и паразитовъ. Письма о гетерахъ слѣдующія (указаніе содержанія по *H. W. Fischer*'у):

I, 29: Гликера къ Бакхисъ (дипломатическое письмо).

I, 30: Бакхисъ къ Гипериду (къ процессу Фрины).

I, 31: Бакхисъ къ Фринѣ (къ процессу Фрины).

I, 32: Бакхисъ къ Мирринѣ (къ процессу Фрины).

I, 33: Таисъ къ Тетталѣ (товарки).

I, 34: Таисъ къ Эвтилемосу (діалектика гетеръ).

I, 35: Сималіонъ къ Петалѣ (любовь и дѣло).

I, 36: Петала къ Сималіонъ (любовь и дѣло).

I, 37: Миррина къ Никиппѣ (товарки).

I, 38: Менеклеидесъ къ Энтиклесу (смерть Бакхисъ).

I, 39: Мегара къ Бакхисъ (взаимоотношенія гетеръ).

I, 40: Филумена къ Критону (энергичная записка).

1: Ламія и Деметрій (царская гетера).

II, 2: Леонтіонъ къ Ламіи (гетера филозофа).

II, 3: Менандръ къ Гликерѣ (поэтъ и гетера).

II, 4: Гликера къ Менандру (гетера и поэтъ).

Отрыв. 3: Фрина къ Праксителю (гетеры художниковъ).

Отрыв. 4: Леаина къ Филадемосу (приличная дѣвушка).

Отрыв. 5: Гетеры изъ Коринѳа къ гетерамъ города Аѳинъ (красота Лаисъ)

Отрыв. 6: Безъ названія (пиръ на лонѣ природѣ).

⁷⁹⁶) *E. Rohde*, *Der griechische Roman*, 2. Aufl., S. 369.

⁷⁹⁷) *Suidas* s. v. *Ἀσσιβώνης*; *Rohde*, *Griechischer Roman*, S. 367.

⁷⁹⁸) *Alciphronis Rhetoris Epistolae cum adnotatione critica* ed. ab *Augusto Meineke*, Lipsiae 1853; *Alciphronis Rhetoris epistolarum libri IV.* ed. *M. A. Schepers*, Lipsiae 1905; *Deutsche Uebersetzung* von *J. F. Herel*, Altenburg 1767 und (in Auswahl) von *Hans W. Fischer*, Leipzig o. J. (ca. 1907).

⁷⁹⁹) *Kock* in *Rhein. Museum für Philologie*, Bd. 43, S. 29 ff.

- Кромѣ того, проституціи и гетеризма касаются еще слѣдующія письма:
 III, 5: Трехедеипность къ Мандилоколаптесъ (вѣстникъ любви).
 III, 8: Оинопниктосъ къ Котилоброхтизосъ (сводникъ и сутенеръ).
 III, 17: Хаирестратосъ къ Леріонъ (письмо сердитаго деревенскаго парня).
 III, 48: Кефалоглиптесъ къ Маппфанізосъ (соперничество).
 III, 50: Букопниктесъ къ Аутопиктесъ (соперничество).
 III, 55: Аутокетосъ къ Гетоимаристосъ (тонко воспитанные люди).
 III, 58: Халокиминосъ къ Филогарелаіосъ (соперничество).
 III, 64: Турдосинагосъ къ Эфаллокиктесу (сводникъ и сутенеръ).

3. *Филостратъ* старшій, или средній, письма⁸⁰⁰).—Письма эти, вѣроятно, принадлежать къ началу третьяго столѣтія послѣ Р. Х., перу не старшаго, а средняго софиста по имени *Филостратъ*, автора біографій софистовъ и біографіи *Аполлонія изъ Тіана*⁸⁰¹). Всѣхъ писемъ 73; они очень небольшого объема и большей частью эротическаго содержанія. Они представляютъ образецъ софистической эротики, обнаруживаютъ «нѣжную и шутовскую игру ощущеніями сердечными» (*Родъ*) и самыя странныя противорѣчія въ обсужденіи проституціи, которая то превозносится въ нихъ, то подвергается презрѣнію, очевидно, смотря по тому, какъ долженъ быть разрѣшенъ поставленный вопросъ, ибо здѣсь больше рѣчь идетъ о пробахъ софистическаго краснорѣчія, чѣмъ объ изображеніи дѣйствительныхъ фактовъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

«Отдаваться нужно не влюбленному, таково было мнѣніе *Лизія*; влюбленному—такъ думалъ *Платонъ*; и влюбленному, и невлюбленному—этого не одобрялъ еще ни одинъ философъ, развѣ только какая-нибудь *Лаисъ*»⁸⁰²).

Проститутку онъ старается обратить въ знатную даму въ слѣдующихъ словахъ:

«То, что другимъ кажется достойнымъ порицанія и осужденія,—что ты *ты съ чѣмъ не считаешься, смѣла и готова къ услугамъ*—то именно я больше всего люблю въ тебѣ (!). Вѣдь удивляемся же мы лошадямъ, обнаруживающимъ сознаніе своего достоинства, и гордымъ львамъ, и птицамъ, не склоняющимъ головы. А потому нѣтъ ничего необыкновеннаго въ твоихъ поступкахъ, если ты, женщина, превосходящая красотой многихъ, бросаешь кругомъ гордые взгляды и величественно выступаешь впередъ. Есть же убѣжище для красоты, болѣе прекрасное, чѣмъ у царей: вась мы любимъ, а тѣхъ мы только боимся. Ты принимаешь вознагражденіе, но вѣдь и Даная принимала золото. Ты получаешь вѣнки—это дѣлаетъ даже дѣвственная Артемида. Ты отдаешься и крестьянкамъ—Елена отдавалась даже постухамъ. Во вниманіе къ Аполлону (играющему на цитрѣ), ты не колеблясь позволяешь наслаждаться твоими прелестями и музыкантамъ, играющимъ на цитрѣ»⁸⁰³). Аналогичнымъ образомъ превозносятся и всѣ другіе кліенты проститутки, какаго бы низкаго званія они ни были, а она сама сравнивается съ знаменитостями гетероскаго искусства, съ *Лаисъ* и *Глисерой*, и ей воздается похвала въ сладчайшихъ выраженіяхъ. Въ такомъ же родѣ написаны, впрочемъ, и многія письма къ проституированнымъ мальчикамъ, между тѣмъ какъ у *Алкифрона*, къ удивленію, совсѣмъ нѣтъ такихъ писемъ. Справедливо указалъ еще одинъ изъ старыхъ писателей⁸⁰⁴),

⁸⁰⁰) Ausgabe in *Herchers Epistolographi Graeci*, Paris 1873 p. 468—489. Uebersetzung von *Christian*, Stuttgart 1855.

⁸⁰¹) *W. Christ*, a. a. O. S. 533.

⁸⁰²) *Philostratus*, deutsch von *Christian*, S. 1346 (ep. 6).

⁸⁰³) Тамъ же стр. 1373 (ep. 68).

⁸⁰⁴) *Friedr. Wilh. Basil. von Pandohr*, *Venus Urania*, Leipzig 1798, Bd. III, Teil 1, S. 356.

что у *Филострата* встрѣчаются черты истинной *галаитности*, достигшей полного развитія гораздо позже, во время миннезенгеровъ и трубадуровъ ⁸⁰⁵⁾.

4 *Аристеньтъ, эротическія письма* ⁸⁰⁶⁾.—Софистъ конца пятого вѣка послѣ Р. X. Его письма скорѣе представляютъ эротическіе рассказы и описанія, въ которыхъ онъ часто опирается на *Алкифрона, Платона, Тибуллу, Каллимаха* и др.; они частью проникнуты сладострастіемъ, но безъ упоминанія о мужской проституціи. Всѣхъ писемъ 50 и они раздѣлены на 2 книги (28 въ кн. I, 22 въ кн. II). *Аристеньтъ* уже обнаруживаетъ почти средневѣковую рафинированность любовныхъ отношеній, вплоть до любовнаго рабства и поклоненія любви (напр. epist. II, 2), до субличнаго душевнаго анализа любовныхъ наслажденій (напр. II, 18) и придачи ей болѣе возвышеннаго характера путемъ добровольнаго воздержанія (I, 21). Затѣмъ письма эти содержатъ много интересныхъ подробностей изъ жизни высшихъ и низшихъ проституттокъ, которыя, въ виду сылокъ автора на болѣе старыхъ писателей, имѣютъ также историческое значеніе. Сюда относятся: описаніе свѣтской гетеры, подражающей въ своей манерѣ держаться знатной дамѣ (I, 4), превращеніе въ приличную женщину путемъ вступленія въ бракъ (I, 19), различія въ выборѣ кліентовъ (I, 18) жизнь и любовь театральныхъ дамъ (I, 24), платный и бесплатный любовникъ (II, 4), гетера и жена (II, 11).

Геофилактосъ Симокаттесъ, Моралистическія письма, сельскія письма и письма о гетерахъ, ἐπιστολαὶ ἠθικαί, ἀροτικά, ἐστρικά ⁸⁰⁷⁾.—Софистъ родомъ изъ Египта, императорскій секретарь и префектъ при дворѣ въ первой половинѣ 7-го вѣка послѣ Р. X. ⁸⁰⁸⁾. Его 85 письмамъ недостаетъ знакомства съ дѣйствительной жизнью; это только реторически-софистическія упражненія съ морализирующей тенденціей (напр. epist. 3). Тѣмъ не менѣе и они даютъ кое-что для исторіи нравовъ того времени, напр. письмо 30-ое о частотѣ изгнанія плода гетерами. Въ письмѣ 72 выражается мысль, что мужской полъ только потому не сдѣлался рабомъ женскаго, что по закону природы вслѣдъ за радостями любви и половыми наслажденіями сейчасъ же наступаетъ пресыщеніе ⁸⁰⁹⁾.

Какъ о послѣднемъ видѣ специальныхъ сочиненій о гетерахъ, намъ остается еще упомянуть о *судебныхъ рѣчахъ за или противъ гетеръ*, изъ которыхъ въ оригиналѣ сохранилась одна только приписываемая *Демосвѣну* знаменитая рѣчь противъ *Незры*. Большинство этихъ рѣчей относится къ 4-му столѣтію до Р. X. и принадлежитъ вѣку *Демосвѣна*, только двѣ, приписываемыя *Периклу* и *Лизію*, относятся къ 5-му вѣку. Поводами для этихъ рѣчей служили чаще всего жалобы на дурное обращеніе, на такъ называемое *δίκην κηλεύσεως* со стороны законной жены, а такъ же, какъ въ случаѣ *Незры*, незаконное вступленіе въ бракъ завѣдомой проститутки съ гражданиномъ; или довольно частое также обвиненіе въ безбожии (напр. противъ *Аспазіи, Плут.* Pericl. 32 и противъ *Фрины, Атен.* XII. 590d, e) и сводничествъ по отношенію къ свободнымъ дѣвушкамъ (противъ *Аспазіи, Плут.* Pericl. 32) или еще, наконецъ, личная злоба (напр. *Хиперидъ* противъ *Аристаюры*).

⁸⁰⁵⁾ Примѣръ: Epist. 3, 19, 30, 31, 33, 38, 41,

⁸⁰⁶⁾ Ausgabe von *Boissonade*, Paris 1822, und *Hercher*, Paris 1873 (Epistologr. Graeci p. 133—171); deutsch von *J. F. Herel*, Altenburg 1770.

⁸⁰⁷⁾ Ausgabe in *Herchers Epistolographi Graeci*, S. 763—786. — Deutsche Uebersetzung von 6 Briefen bei *Hans W. Fischer*, a. a. O. S. 167—170.

⁸⁰⁸⁾ *Karl Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Literatur, München 1891, S. 64.

⁸⁰⁹⁾ *Clodjuz Aelianus* и софистъ *Zonaios* и *Melesermos* также написали эротическія письма. См. *W. Christ*, a. a. O. стр. 536; *E. Rohde*, a. a. O. стр. 369.

1. *Периклзъ, рѣчь въ защиту Аспазіи* ⁸¹⁰).—Когда драматургъ-комикъ, *Хермиттосъ*, обвинилъ *Аспазію* въ безбожїи и въ томъ, что она сводила *Перикла* у себя въ домѣ съ свободными женщинами, то *Периклзъ* произнесъ передъ судомъ въ ея защиту пламенную рѣчь и пролилъ при этомъ больше слезъ, чѣмъ когда опасность грозила его собственной жизни и имуществу, добившись блистательнаго оправданія *Аспазіи*.

2. *Лилій, рѣчь противъ Лаисы, λόγος πρὸς Λαΐδα* или *κατὰ Λαΐδος* ⁸¹¹).

Поводъ для этой рѣчи, въ подлинности которой *Атены* сомнѣваются, неизвѣстенъ. Въ ней встрѣчается перечень гетеръ, преждевременно отказавшихся отъ своей профессіи.

3. *Демосвѣнь, рѣчь противъ Неэры, κατὰ Νεαΐρας* ⁸¹²). — Эта знаменитая рѣчь всегда приписывалась *Демосвѣну* (напр. у *Атэн.* XIII, 573в, 586е, 592б, с, 594а), но въ послѣднее время подлинность ея отрицается, между прочимъ, и *Кристолю* ⁸¹³). Но такъ какъ она помѣщена вмѣстѣ съ рѣчами *Демосвѣна* (и въ изд. *Диндорфа* также), то мы оставили ее подъ старымъ названіемъ.

Жалоба противъ *Неэры* и ея супруга *Стефана* возбуждена была *Теомистомъ* и его тестемъ *Аполлодоромъ*, которые были глубоко возмущены несправедливыми нападками *Стефана*. Обвиненіе основывалось главнымъ образомъ на томъ, что *Неэра* не афинянка, а чужестранная проститутка, и тѣмъ не менѣе живетъ въ бракѣ съ *Стефаномъ*, который служить ей сутенеромъ и выдалъ замужъ ея незаконную дочь за свободного атическаго гражданина. Кромѣ того, *Анатетосъ* обвинялъ *Стефана* въ томъ, что онъ отдалъ свой домъ подъ бордель. Далѣе, *Стефаносъ* и *Неэра*, по словамъ обвиненія, совершили также еще преступленіе и виновны въ томъ, что выдали замужъ дочь *Неэры* за человѣка, который занималъ высокій постъ архонта; что дочь эта, въ качествѣ супруги архонта и, слѣдовательно, жрицы, выполняла вмѣстѣ съ другими священные обычаи, таинства, совершивъ такимъ образомъ богохульство, потому что проституткамъ запрещенъ былъ входъ въ храмъ подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Затѣмъ подробно описывается проституція *Неэры* и ея дочери, такъ что вся рѣчь въ цѣломъ представляетъ цѣнный документъ по исторіи культуры, знакомящій съ проституціей и сводничествомъ во времена *Демосвѣна*.

4—6. *Аристогеитонъ, рѣчь противъ Фрины* ⁸¹⁴).—*Эвтиасъ, рѣчь противъ Фрины* ⁸¹⁵).—*Хиперейдесъ, рѣчь въ защиту Фрины* ⁸¹⁶).—Мы разсматриваемъ всѣ три рѣчи въ совокупности въ виду ихъ внутренней связи, которая вполнѣ достовѣрна для рѣчей *Автіаса* и *Хиперейдеса* и которую нужно допустить и для рѣчи *Аристогеитона*. Обвиненіе *Фрины* исходило отъ оратора *Автіаса*, а защиту ея взялъ на себя ея любовникъ, извѣстный ораторъ и другъ гетеръ, *Хиперейдесъ*. Что касается мотивовъ обвиненія и роли *Хиперейдеса*, то *Алкифронъ* сообщаетъ объ этомъ слѣдующее:

«Мы, гетеры, всѣ вмѣстѣ и каждая изъ насъ въ отдѣльности благода-

⁸¹⁰) *Plutarch*, Pericles 32; *Athen.* XIII, 589е.

⁸¹¹) *Athen.* XIII, 586е, 592е.

⁸¹²) Греческое изданіе въ: *Demosthenis orationes ex recensione G. Dindorfii* ed. tertia Vol. III, Lips. 1855, p. 275—314; по нѣмецки въ: *Demosthenes Werke*, übersetzt von H. A. Pabst, Stuttgart 1841, S. 2175—2242.

⁸¹³) *W. Christ*, a. a. O. стр. 316 (съ ссылкой на его сочиненіе «Die Attikusausgabe des Demosthenes».

⁸¹⁴) *Athen.* XIII, 591е.

⁸¹⁵) *Athen.* XIII, 590d, 591е.

⁸¹⁶) *Athen.* XIII, 590d, e; *Quintilian.* II, 15, 9; X, 5, 2; *Alliphhr.* ep. I, 30.

римъ тебя не меньше *Фрины*. Обвиненіе недостойнаго *Летіаса* было, правда, направлено только противъ одной *Фрины*, но опасность была общая для всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если насъ будутъ обвинять въ безбожии за то, что мы требуемъ денегъ отъ нашихъ любовниковъ, или за то, что мы даримъ наши милости платящему, то лучше совсѣмъ отказаться отъ нашего образа жизни и избавить себя и нашихъ друзей отъ придирокъ. Теперь же мы не будемъ проклинать нашего званія изъ-за того, что *Этїасъ* признанъ былъ плохимъ любовникомъ, а будемъ, наоборотъ, благословлять его, какъ счастье, благодаря добросовѣстности *Хиперейдеса*. Пусть же твое челоуѣколюбіе вознаградится всѣми благами міра! Ты спасъ для себя превосходную подругу и насъ также склонилъ къ тому, чтобы воздать тебѣ за нее. *Если бы ты еще написалъ свою рѣчь*, то мы, гетеры, поистинѣ поставили бы тебѣ золотой памятникъ въ любомъ мѣстѣ Элады». (Нѣмецкій перев. *Фридриха Якоба*). Отсюда видно, что *Этїасъ* былъ однимъ изъ любовниковъ *Фрины* и обвинилъ ее въ безбожии, разсердившись за требованіе денегъ съ ея стороны, а также, что такія рѣчи, какъ защитительная рѣчь *Хиперейдеса*, возбуждали всеобщій интересъ⁸¹⁷) и всѣми читались, а въ особенности разумѣется гетерами. Полусвѣтъ, впрочемъ, и теперь еще обнаруживаетъ не менѣе жгучій интересъ къ судебнымъ разбирательствамъ дѣлъ, касающихся ихъ круга, совершенно такъ же, какъ говоритъ объ этомъ въ своемъ письмѣ *Алцибронъ*. Что *Хиперейдесъ* исполнилъ желаніе, выраженное гетерами, и дѣйствительно написалъ рѣчь въ защиту *Фрины*, видно изъ того, что она сохранилась еще до *Квинтилиана* (около 35—100 г. по Р. Х.), который называетъ ее «достойной удивленія» (*admirabilis*), и *Атенея* (около 230 лѣтъ по Р. Х.), который упоминаетъ о ней, какъ о литературномъ произведеніи. Тѣмъ не менѣе, по словамъ *Квинтилиана*, оправданіе было вызвано не столько рѣчью, сколько тѣмъ, что сама *Фрина* въ подходящий моментъ обнажила свое красивое тѣло передъ судьями (см. объ этомъ другую версію, стр. 248). По словамъ *Диодора* (у *Атен.* XIII, 591с), впрочемъ, ни для кого не было тайной, что рѣчь *Этїаса* была составлена не имъ самимъ, а по его порученію *Анаксименомъ*.

Что касается рѣчи *Аристогейтона* противъ *Фрины*, то авторъ ея былъ извѣстный сикофантъ, у котораго были конфликты съ лучшими ораторами своего времени⁸¹⁸), напр. съ *Демосвеномъ*, такъ что онъ, вѣроятно, просто воспользовался процессомъ *Фрины*, чтобы столкнуться съ *Хиперейдесомъ*.

7. *Хиперейдесъ, двѣ рѣчи противъ Аристогары*⁸¹⁹).—Какъ вольная птица и какъ любящій разнообразіе другъ гетеръ, *Хиперейдесъ* естественно имѣлъ много столкновеній со своими покинутыми любовницами. То же самое произошло у него и съ гетерой *Аристогарой* (см. выше, стр. 287), которую онъ содержалъ въ Пирей и которая впослѣдствіи, вѣроятно, надѣлала ему столько неприятностей, что онъ возбудилъ противъ нея процессъ и произнесъ противъ нея двѣ обвинительныя рѣчи, о содержаніи которыхъ только извѣстно изъ *Атенея*, что онъ указывалъ на ея прозвище «Арлуа» (сардель) и упоминалъ *Лаисъ* и другихъ гетеръ.

8. *Хиперейдесъ, рѣчь противъ гетеры Микки*⁸²⁰).—Подробности о ней неизвѣстны.

⁸¹⁷) *Poscidippos* въ своей комедіи «*Ephesia*» даже вывелъ процессъ *Фрины* на сценѣ (*Athen.* XIII, 591e).

⁸¹⁸) См. объ рѣчи *Демосвена* противъ него.

⁸¹⁹) *Athen.* XIII, 586a 587c. d, 588c; *Harpokr.* s. v. ἀρβαι.

⁸²⁰) *K. G. Böhncke*, *Demosthenes, Lykurgos, Hypereides und ihr Zeitalter*, Bd. I, Berlin 1864, S. 101, Anmerkung 2. (Sammlung aller in den Reden des *Hypereides* vorkommenden Hetärennamen).

Какъ образецъ рѣчи противъ *проституированнаго* мужчины мы назовемъ:

9. *Эсхинъ*, рѣчь противъ *Тимарха*, какъ *Τιμάρχου*⁸²¹).—*Эсхинъ*, извѣстный противникъ *Демосфена*, уже по самому своему происхожденію—какъ это можно думать на основаніи одностороннихъ, правда, указаній *Демосфена* (рѣчь о вѣнцѣ, стр. 270 и 313)—не чуждъ былъ связи съ проституціей, такъ какъ мать его, *Глаукотея*, какъ говорятъ, рабыня, добывала себѣ средства къ существованію проституціей и сводничествомъ и была всѣмъ извѣстна въ Афинахъ подъ именемъ «*Епруса*». Своей рѣчью противъ *Тимарха* онъ хотѣлъ поразить главнымъ образомъ *Демосфена*. Рѣчь эта имѣетъ величайшій интересъ въ томъ отношеніи, что она представляетъ единственный сохранившійся примѣръ безъ сомнѣнія нерѣдкихъ въ то время обвинительныхъ рѣчей противъ свободныхъ гражданъ за мужскую проституцію, независимо отъ того, дѣйствительно ли она доказываетъ оспариваемую многими вину *Тимарха*, или нѣтъ. Дѣло въ томъ, что ко всѣмъ рѣчамъ хитраго *Эсхина*, поскольку дѣло касается фактической основы ихъ, нужно относиться, какъ извѣстно, съ большою осторожностью. Такой свѣдущій челоуѣкъ, какъ *Вестерманъ*⁸²²), высказываетъ о рѣчи противъ *Тимарха* слѣдующее сужденіе: «Пусть *Тимархъ* не былъ героемъ добродѣтели, тѣмъ не менѣе самодовольный тонъ и стремленіе выставить напоказъ давно забытыя грѣхи молодости обвиняемаго и втянуть въ скандальную хронику Афинъ многихъ уважаемыхъ мужей, разумѣется, изъ противной партіи, дѣлаютъ эту рѣчь въ высшей степени отвратительной. Она достигла, однако, своей цѣли: *Тимархъ* былъ лишенъ гражданскихъ правъ». Это случилось въ 345 г. до Р. Х. и *Тимархъ* съ горя повѣсился.

Ходъ разсужденій въ рѣчи *Эсхина* вкратцѣ слѣдующій. На вызовъ связаннаго съ *Демосфеномъ Тимарха*, *Эсхинъ* отвѣчаетъ заявленіемъ, что афиняне должны слѣдить за строгимъ соблюденіемъ законовъ, чтобы сохранить свою свободную конституцію. Среди законовъ же первое мѣсто занимаютъ законы, касающіеся общественной нравственности, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые относятся къ соблазненію мальчиковъ и къ мужской проституціи. Затѣмъ онъ описываетъ въ отдѣльности каждый проступокъ *Тимарха* противъ этихъ законовъ, а его самого характеризуетъ, какъ типичнаго проституированнаго и выводитъ отсюда его подкупность и измѣну, какъ государственнаго чиновника, при чемъ не щадитъ и *Демосфена*. Въ заключеніе *Эсхинъ* проситъ судей осудить *Тимарха*, во вниманіе къ благу государства и къ общественной нравственности.

с) *Эротически-порнографическая литература*. (*Происхожденіе, центры, въ которыхъ она сосредоточивалась, распространеніе, эротически-сатирическая поэзія. Стихотворенія о любовномъ искусствѣ. Разсказы и романы. статьи, эротическія и скатологическія стѣнныя надписи*).—На ряду съ комедіями и особыми сочиненіями, посвященными исключительно гетерамъ, существовала еще также чрезвычайно богатая эротически-порнографическая литература, обнаруживающая самая разнообразныя отношенія къ проституціи и первоначально, вѣроятно, вышедшая изъ ея круговъ. *Грековъ можно назвать настоящими творцами такъ называемой эротической литературы (въ болѣе тѣсномъ смыслѣ) и порнографіи*. Они послужили въ этомъ отношеніи образцомъ какъ для римлянъ и среднихъ вѣковъ, такъ и для новѣйшаго времени, наиболѣе извѣ-

⁸²¹) Греческій текстъ въ *Aeschines Orationes ed. Fr. Franke, Lipsiae 1879*, p. 5—63; нѣмецк. перев. *Bremi, Stuttgart 1828*.

⁸²²) *A. Westermann, Artikel «Aeschines» in Paulys Realencyklopädie, 2. Aufl., Bd. I, Abt. 1, S. 442*.

стныя литературныя произведенія котораго въ этой области всегда обнаруживаютъ отголосокъ греко-римской эротики и заимствованія тѣхъ же литературныхъ типовъ и тѣхъ же родовъ литературы. Благодаря болѣе наивному и свободному взгляду въ древности на половую жизнь, къ литературѣ этой относились тогда совершенно иначе, чѣмъ теперь, хотя отнюдь не было недостатка и въ голосахъ, которые протестовали противъ ея распространенія среди *молодежи*— правда, только среди нея одной. Для взрослыхъ же порнографическая литература и порнографическое искусство тѣмъ менѣе считались опасными, что—какъ это рѣшительно подчеркиваетъ *Аристотель* (Polit. VII, 15, 8)—комедіи и мимы, а также нѣкоторые религиозные культы были чрезвычайно богаты эротическими и неприличными изображеніями и къ нимъ допускались только взрослые мужчины, въ качествѣ зрителей, чтобы молиться во время празднествъ и за своихъ женъ и дѣтей. А потому, если среди древнѣйшихъ именъ авторовъ античной порнографіи поразительно много *женскихъ*, то мы уже а priori можемъ допустить, что дѣло шло о публичныхъ женщинахъ, о проституткахъ. Вѣдь и самое происхожденіе эротически-порнографической литературы связано вообще съ пѣснями кинедъ, бродячихъ шутовъ и въ то же время представителей мужской проституціи, и съ импровизированными грязными ямбами *проститутокъ* во время элевзинскихъ таинствъ въ честь *Деметры*⁸²³). Въ «Лягушкахъ» *Аристофана* (стихъ 1339) *Эсхилъ* упрекаетъ *Еврипида*, что онъ заимствуетъ свою поэзію у проститутки (*ἐπὶ πορνίδων*) и что онъ воспѣлъ «двѣнадцать искусственныхъ пріемовъ» пользовавшейся дурной славой гетеры *Кирели* («Лягушки, стихъ 1365).

Находясь въ постоянной связи съ проституціей—связь эта продолжала существовать и дальше, только въ скрытомъ видѣ—порнографическая литература отнюдь не отрицаетъ своего *діонисевскаго* характера, который въ достаточной степени сказывается во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она находитъ себѣ практическое примѣненіе. Къ такимъ случаямъ принадлежали *танцы, діонисевскія празднества* и last not least *симпозіи*. Во всѣхъ трехъ случаяхъ дѣло идетъ, какъ мы уже не разъ говорили объ этомъ, о психо-физическихъ состояніяхъ отъпеченія, которыя, разумѣется, очень часто сопровождались половымъ возбужденіемъ и половыми эксцессами. Этимъ объясняется тѣсная связь сотадически-эротическихъ представленій и пѣсенъ съ пляской, религиознымъ экстазомъ и алкогольнымъ опьяненіемъ во время симпозіи. Поэтому кинеды и танцовщицы сопровождали обыкновенно свои хореографическія представленія неприличными пѣснями; поэтому же симпозіи представляли самый удобный случай не только для встрѣчъ съ проституированными лицами обоого пола, но и для произнесенія эротическихъ стиховъ и для обсуждения эротическихъ темъ въ формѣ рѣчей, діалоговъ и вопросовъ. Поэтому же, наконецъ, искусство гастрономіи и общительности во время симпозіи такъ тѣсно связано съ искусствомъ любить. Весьма характерно, что, напр., стоикъ *Хризиппъ* называетъ «*Опосолоію*» или «*Гастрономію*» *Архестратоса*, т. е. сочиненіе объ искусствѣ по части ѣды, и пользующуюся сомнительной славой книгу такъ назыв. *Филагитисъ* о фигурахъ Венеры, принадлежащими къ одному и тому же роду литературы⁸²⁴) (*Атен.*

⁸²³) См. *J. J. Donner*, Anmerkung zu Vers 394 der «Frösche» des *Aristophanes* (стр. 350 его перев.).—У *Плутарха* (*Crassus* 32) селевкийска проститутки и музыкантши сопровождаютъ комическое триумфальное шествіе *Суренаса*, распѣвая пахабныя пѣсни.

⁸²⁴) Онъ высказывается между прочимъ въ пятой книгѣ своего сочиненія о прекрасномъ и о наслажденіи, о «книгахъ» *Филегитисъ* и «гастрономіи» *Архестратоса* и о тѣхъ, которые говорятъ объ эротическихъ способностяхъ и

VIII, 335c—e), и что одно только имя *Архестратоса* уже напоминало во время симпозиа о величайшей разнузданности и развратѣ, такъ какъ въ своемъ сочиненіи о гастрономіи онъ описалъ всѣ, возможные въ такомъ случаѣ эксцессы (*Атен.* VIII, 335e). Еще яснѣе выступаетъ эта связь въ «*Диалогахъ*» и «*Мемуарахъ о симпозиахъ*» (συμπотικοί διάλογοι, гесп. ὑπομνήματα) стоика *Перзаіоса*, въ которыхъ объявляется, что за виномъ умѣренно говорить о любовныхъ наслажденіяхъ (*Атен.* XIII, 607b) и дѣлается предложеніе о допущеніи молодыхъ мальчиковъ и дѣвушекъ на симпозиіи, чтобы помѣшать собутыльникамъ заснуть. Въ названныхъ сочиненіяхъ *Перзаіоса*, кромѣ различнаго рода гастрономическихъ удовольствій, непремѣнной принадлежностью симпозиевъ называются также поцѣлѹи (φιλήματα *Атен.* IV, 162c). А потому это отнюдь не случайность, что именно гетера (*Гнавенія*), по образцу аналогичныхъ философскихъ сочиненій, написала въ 323 стихахъ «*Кодексъ столовыхъ законовъ*» (νόμος σιτατικός), въ которомъ разсматривается также половое общеніе съ гетерами во время симпозиіи и который *Каллимахъ* даже помѣстилъ въ свой сборникъ законодательныхъ таблицъ (*Атен.* XIII, 585b).

Хотя эротически-порнографическая литература грековъ очень давняго происхожденія, но періодомъ ея расцвѣта, какъ мы увидимъ ниже, была *эллиническая эпоха*, къ которой принадлежатъ большинство писателей въ этой области, а вѣроятно и многія сочиненія, приписываемая болѣе старымъ авторамъ. Извѣстные мѣста служили *центральными пунктами* собственно порнографической литературы. Таковы главнымъ образомъ *Сибарисъ* и *Милетъ*.

*Родъ*⁸²⁵⁾ допускаетъ, правда, что въ «*сибаритскихъ шуткахъ*» и «*сибаритскихъ отъѣздахъ*» (Συβαριτικά γελοῖα, *Аристоф.* Vesp. 1259 и Σ. ἀποφθέρματα *Суид.* s. v. Συβαριτικός), уже очень рано извѣстныхъ во всемъ древнемъ мірѣ, имѣлись только короткіе остроумные отвѣты и шутки, но онъ совершенно просмотрѣлъ, что *Марціалъ* (XII, 95) вполне ясно характеризуетъ «сибаритскія книги», какъ *грубо порнографическія*:

Was Musaeus Verbuhltes hat geschrieben,
Bücher, die sich mit Sybarit'schen messen
(qui certant Sybariticis libellis)
Und mit reizendem Salz getränkte Blätter,
Lies, Instantius Rufus; doch ein Mädchen
Sei bei dir, dass du nicht Talassus Werke⁸²⁶⁾.
Deinen lüsternen Händen übertragest
Und Ehgatte du werdest ohhe Gattin.

Въ царствованіе Августа появилось порнографическое сочиненіе подъ заглавіемъ «*Sibaritis*»⁸²⁷⁾.

соити, а равнымъ образомъ о прислужницахъ (θηραταίνας), «опытныхъ въ искусствѣ figurae Veneris и успѣшно практикующихъ эти фигуры». А далѣе: «Онѣ обучаются такимъ вещамъ и добываютъ себѣ книги, написанныя объ этомъ *Филенисъ* и *Архестратосомъ* и другими авторами». Въ седьмой книгѣ сказано: «Чтеніе книгъ *Филенисъ* и гастрономіи не ведетъ къ нравственной жизни». (*Атен.* VIII, 335d—e).—Стихотвореніе *Архестратоса* называлось, вѣроятно, «*Hedupatheia*» (ἡδυπάθεια), «удовольствіе»; другія заглавія. «*gastronomia*», «*opsologia*» обозначаютъ только сущность содержанія. См. *Archestrati Syracusii sive Helensis reliquiae* rec. W. Ribbeck, Berlin 1877.

⁸²⁵⁾ *E. Rohde*, Der griechische Roman, S. 587 ff.

⁸²⁶⁾ *Talassus* (Talasiss) свадебный богъ.

⁸²⁷⁾ *Ovid* Trist. II, 417.

Но когда въ древности хотѣли указать на неприличный характеръ сочиненія, еще чаще, чѣмъ «сибаритскимъ», его называли *милезійскимъ*, такъ какъ роскошный іонійскій городъ Милеть славился такого рода литературой. Наибольше были извѣстны «*милезійскіе рассказы*», *Μιλησιακά* или *Μιλησιακοί* *Аристиды*, чрезвычайно распространенные въ древности. *Сизении* перевелъ ихъ на латинскій языкъ подъ названіемъ «*Milesiae*» и, благодаря «обилію крѣпкихъ пряностей», они пользовались также большой любовью и среди римлянъ⁸²⁸). На порнографическій характеръ ихъ указываютъ *Овидій* (*Trist. II, 413*), *Плутархъ* (*Crassus 32*) и *Луціанъ* (*Amores I: ἀκόλαστα διηγήματα*), а *Родъ*⁸²⁹), опираясь на этихъ авторовъ, назвалъ эти рассказы «эротическими новеллами непристойнаго характера». Тѣмъ фактомъ, что литература такого рода вообще чрезвычайно процвѣтала въ іонійскихъ городахъ Малой Азіи, объясняется выраженіе «*іоникологія*» (*ἰωνικολογία*) по отношенію къ авторамъ порнографическихъ стиховъ, съ которыми связывались также «*motus ionicis*», неприличные іоническіе танцы⁸³⁰).

Большое распространеніе эротическихъ сочиненій среди греческой и римской публики видно уже изъ приведеннаго выше мнѣнія *Аристотеля* и изъ 13-го тома застольныхъ изреченій *Атенея*. *Овидій* (*Trist. II, 307—308*) полагаетъ:

Doch ist Verbrechen noch nicht, in schlüpfriegen Versen zu blättern,

Lesen die Keuschheit mag manches, was nimmer zu tun⁸³¹).

(Еще нѣтъ преступленія въ перелистываніи неприличныхъ стиховъ; скромность не запрещаетъ читать многое, что она не разрѣшаетъ дѣлать).

А Филостратъ (ер. 14) одобрительно говоритъ: «Эротическіе поэты представляютъ пріятное развлеченіе и для пожилыхъ уже людей; они вызываютъ воспоминанія о любви и люди какъ будто снова молодѣютъ». Весьма характеренъ, какъ показатель большого распространенія порнографической литературы среди римлянъ въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х., слѣдующій рассказъ *Плутарха* (*Crassus 32*) изъ парянской войны 53-го года до Р. Х.: «Послѣ того *Суренаосъ* (побѣдитель *Красса*) велѣлъ созвать сенатъ селевкійцевъ, и положилъ передъ ними развратныя сочиненія *Аристиды*, носящія названіе «*Milesiaca*», чѣмъ онъ отнюдь не возвелъ на римлянъ ложнаго обвиненія. *Ибо книги эти были найдены среди багажа тькогого Рустіуса и подали поводъ Суренаосу въ бранихъ выраженіяхъ осмѣять римлянъ, что они даже во время войны не могутъ обойтись безъ такого рода вещей и книгъ*»⁸³²).

На ревностное чтеніе такихъ книгъ *женщинами* намекаетъ *Марціалъ* (*III, 68*), а жившій 400 лѣтъ послѣ Р. Х. врачъ *Теодоръ Присціанъ* даже рекомендовалъ во время полового безсилія чтеніе сочиненій, «направляющихъ мысль въ сторону чувственности»⁸³³).

Отъ этихъ общихъ замѣчаній о происхожденіи, значеніи и распространеніи эротически-порнографической литературы мы переходимъ къ краткому обзору отдѣльных видовъ и произведеній литературы, поскольку они еще не были упомянуты нами.

⁸²⁸) *W. S. Teuffel*, Geschichte der römischen Literatur S. 86—87.

⁸²⁹) *E. Rohde*, a. a. O. S. 586.

⁸³⁰) *W. Christ*, a. a. O. S. 413.

⁸³¹) *Ovid*, Bücher der Klage (*Tristia*); übersetzt von *H. Wölffel*, Stuttgart 1857, S. 1885.

⁸³²) *Biographien des Plutarch*, übersetzt *Kaltwasser*, Bd. V, Wien 1805, S. 322—323.

⁸³³) *Theodor Meyer*, Theodorus Priscianus und die römische Medizin, Jena 1909, S. 193.

1. *Эротически-сотадическая поэзія*.—Мы можемъ останавливаться на разсмотрѣніи эротической поэзіи грековъ и римлянъ лишь по столько, по сколько въ ней выступаютъ на первый планъ физическая любовная страсть, связь съ мужской и женской проституціей и съ жизнью гетеръ. Сентиментальная же эротика менѣе относится сюда.

Старѣйшимъ представителемъ поэзіи кинедъ и развратныхъ пѣсень, которыми сопровождалась іонійскіе танцы и аналогичнаго характера музыка, считается *Питермосъ* изъ *Теоса*, современникъ *Хиппомакса* (въ 1500 г. до Р. X.). Онъ же является, какъ говорятъ, и изобрѣтателемъ неприличной іонической музыки⁸³⁴). Періодомъ расцвѣта «кинедологіи», или «іоникологіи» была эллинская эпоха. *О происхожденіи ея изъ развратныхъ пѣсень, употребительныхъ среди проституированныхъ лицъ обоюго пола, свидѣтельствуемъ Страбонъ* (XIV, стр. 648), когда онъ сообщаетъ, что фехтовальщикъ *Клеомахъ* влюбился въ кинеду и въ его содержанку проститутку и потомъ подражалъ употребительному у нихъ развратному способу выраженій и поэтическому изображенію нравовъ. Затѣмъ *Сотады* и житель Этодіи *Александръ* разработали кинедологію въ прозѣ, а *Симосъ* и *Лизисъ* — въ стихахъ. *Атений* (XIV, 620c) даетъ нѣсколько другой хронологическій порядокъ кинедологическихъ поэтовъ. По его словамъ, неприличныя іоническія пѣсни уже до *Сотады* сочиняли *Александръ* изъ *Этолій*, *Пиресъ* изъ *Милета* и *Алексеевъ*, а по *Свидасу* (въ статьѣ о *Сотады*) къ нимъ нужно еще прибавить *Теодорида*, *Тимохариду* и *Ксенаρχа*.

Но истиннымъ творцомъ и главнымъ представителемъ греческой порнографической литературы, по имени котораго весь этотъ родъ литературы и до сихъ поръ называется «сотадическимъ», былъ *Сотадесъ* изъ *Маронеи*, жившій при *Птоломѣ II Филадельфѣ* и сочинявшій свои неприличныя сочиненія, какъ въ прозѣ (ἐν ψιλῶ) такъ и въ стихахъ. По его имени, извѣстный стихъ названъ «Sotadeum metrum». *Сотады* имѣлъ также повидимому ту особенность, что его стихи [приобрѣтали неприличный смыслъ лишь послѣ того, какъ ихъ читали въ обратномъ порядкѣ⁸³⁵]. Стихи его предназначались больше для чтенія и речитатива, чѣмъ для пѣнія. Мы назовемъ изъ нихъ «Ptiarose», стихотвореніе, посвященное гетерѣ *Белестихъ* и др. Неприличіе содержанія явствуетъ изъ замѣчанія *Квинтилиана* (I, 8, 6), что чтенія сотадическихъ стиховъ нужно либо избѣгать, либо только сохранять для людей болѣе крѣпкаго и здороваго еще возраста; что *Сотадъ* касался въ нихъ и извѣстныхъ варіацій половыхъ сношеній, намекаетъ *Марціръ*, VI, 26, гдѣ онъ одному *сунилингусу* даетъ прозвище «Sotades». Даже и конецъ *Сотады* связанъ, какъ говорятъ, съ неприличной сказанной имъ остроотой по поводу свадьбы *Птоломѣ Филадельфа* съ его сестрой *Арсиноей*; по приказу государя, его бросили будто бы въ море въ свинцовомъ ящикѣ⁸³⁶). Біографія его написали сынъ его *Аполлоній* и пергамеецъ *Каристій*⁸³⁷).

Другую категорію порнографическихъ писателей — которые въ Греціи, впрочемъ, назывались не «pornographoi» (πορνογράφοι), что означало скорѣе,

⁸³⁴) *Athen.* XIV, 625c.

⁸³⁵) См. *Martial.* II, 86, 1—2:

Quod nec carmine glorior supino
Nec retro lego Sotaden cinaedum.

⁸³⁶) По *Plutarch'y de educat. prueror*, 14, онъ только былъ посаженъ въ тюрьму на много лѣтъ.

⁸³⁷) *Athen.* XIV, 620e до 620 b; *Strabo* XIV, 648; *W. Christ*, a. a. O. S. 413—414. — Часть іонійскихъ шутокъ *Сотады Эній* перевелъ на латинскій языкъ подъ заглавіемъ «Sota».

творцовъ неприличной *скульптуры* и *картинъ*, а «kinaidologoi» (κιναιδολόγοι) и «Anaischyntographoi» (ἀναισχυντογράφοι) — представляютъ авторы *paegnía* (παίγνια), частью эротическихъ, частью же прямо развратныхъ поэтическихъ произведенийъ въ прозѣ и стихахъ. Изобрѣтателемъ ихъ считается *Вотрысъ* изъ Мессины въ Сициліи (*Athen.* VI, 322a), *paegnía* котораго *Полибій* (XII, 13) обозначаетъ, какъ «*нуропнемата*» (т. е. проза) и какъ крайне неприличныя произведенія, и ставитъ ихъ на ряду съ развратными произведеніями *Филенисъ*⁸³⁸. Авторами *erotopaegnía* называютъ еще кромѣ того: *Гнезитимосъ*⁸³⁹, *Мназасъ* изъ Локри⁸⁴⁰, лесбійскую поэтессу *Салмта*⁸⁴¹, латинскаго поэта *Левіуса*⁸⁴² и др.

Въ близкомъ родствѣ съ *paegnía* находятся эротическіе стихи о любви къ мальчикамъ, «*paída*» или «*paídica*» (παῖδι, παῖδικά), большей частью неприличнаго содержанія. Такія эротическія пѣсни о любви къ мальчикамъ⁸⁴³ писали уже и болѣе старые поэты, какъ *Стезихоръ* (640—555 г. до Р. Х.) и *Поликъ*, а въ эллинскую эпоху къ нимъ присоединились еще «*Erotés* или *красивые мальчики*» (Ἐρωτες ἢ ἡδαιοί) *Фанокла*⁸⁴⁴. *Страпонъ* изъ города Сарды составилъ при *Адрианѣ* сборникъ всѣхъ относящихся къ любви къ мальчикамъ эпиграммъ, присовокупивъ къ нимъ многія собственныя эпиграммы. Сборникъ этотъ назывался «*Муза мальчиковъ*» (*Μοῦσα παιδική*); онъ перешелъ въ греческую антологию (книга XII) и содержитъ многочисленныя неприличные стихи и намеки на мужскую проституцію⁸⁴⁵.

Настоящей *гетеровской поэзіей* должна быть признана знаменитая книга элегій *Гермесіанака* изъ Колофона (около 310 г. до Р. Х.), носящая заглавіе «*Leontion*», по имени гетеры *Леонтионъ*, подруги *Эпикура*, въ которой описаны многочисленныя любовныя исторіи философовъ и поэтовъ⁸⁴⁶. Старшій другъ *Гермесіанака*, *Филета* изъ Косы также считался авторомъ «похотливыхъ стиховъ»⁸⁴⁷. Къ этому же времени принадлежитъ, быть можетъ, и упоминаемый *Марціаломъ* (XII, 95) *Музей*, писавшій «*pathicissimos libellos*». Римскія стихотворенія *Горация*, *Овидія*, *Тибулла* и *Проперція*, касающіяся гетеръ, мы уже упоминали выше (стр. 251). *Овидій* перечисляетъ въ «*Tristia*» (II, 433 и слѣд.) еще цѣлый рядъ другихъ эротиковъ, какъ *Тимидъ*, *Мелмій*, *Цинна*, *Анзеръ* и др.

⁸³⁸) Или быть можетъ «*Нуропнемата*» (дословно: достопримѣчательности) не составляли особаго порнографическаго сочиненія *Bortrys'a* на ряду съ эротическими *paegnía*?

⁸³⁹) *Athen.* XIV, 638d.

⁸⁴⁰) *Athen.* VII, 321f.

⁸⁴¹) *Athen.* VII, 321f, 322a.

⁸⁴²) Онъ сочинилъ стихи подъ заглавіемъ «*Erotopaegnía*» въ 6 книгахъ. См. *Teuffel*, a. a. O. S. 242—243.

⁸⁴³) *Athen.* XIII, 601a, 601b. Der Scholiast zu *Aristoph.* Thesmoph. 161 stellt *Alkaios*, *Ibykos* und *Anakreon* als Dichter von παῖδικά nebeneinander. Vgl. auch *Cicero* Tusculan. IV, 33.

⁸⁴⁴) *Helbig* a. a. O., S. 249; *Rohde* a. a. O., S. 249.

⁸⁴⁵) Подробности относительно роли педерасти и мужской проституціи въ греческой поэзіи можно найти въ превосходныхъ работахъ: *Paul Brandt* «Der παῖδων ἔρωτες in der griechischen Dichtung». I. Die lyrische und bukolische Dichtung; II. Die Gedichte der Anthologie. In *Hirschfeld's* Jahrbuch, Bd. VIII (1906), S. 619 bis 684, und Bd. IX (1908), S. 213—312.

⁸⁴⁶) *Rohde*, a. a. O. S. 80.—*Ath.* XIII, 597a приводитъ большой отрывокъ изъ «*Leontion*».

⁸⁴⁷) *Helbig*, a. a. O. S. 249.

2. *Стихотворенія о любовномъ искусствѣ* (τέχνη ἐρωτικῆ, περίφροδισίων, περί συγγράμτων συχουσιαστικῶν, *ars amatoria*). Богатую литературу о любовномъ искусствѣ создали также индійцы, но она стала извѣстна лишь въ новѣйшее время, между тѣмъ какъ многочисленныя произведенія древнихъ на эту тему, хотя изъ нихъ сохранились лишь немногія, все же имѣли громадное влияние на послѣдующую литературу, такъ что аналогичныя произведенія времени ренессанса и новѣйшаго времени почти всецѣло на нихъ основаны. А всѣ они въ совокупности цѣбликомъ принадлежать къ кругу литературы о проституціи въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Не только происхождение такихъ произведеній неоднократно приписывалось литературно образованнымъ проституткамъ, но они вообще представляли исключительно *практическія руководства* для сношеній съ проститутками, все равно, излагались ли въ нихъ спеціально бордельныя наблюденія, какъ въ статьяхъ о фигурахъ Венеры, или же правила болѣе тонкаго любовнаго искусства при сношеніяхъ съ дамами полусвѣта, классическимъ примѣромъ чего служить «Искусство любить» *Овидія*.

Большинство этихъ произведеній имѣли повидимому *поэтическую* форму. Среди авторовъ замѣчается поразительно много *именъ гетеръ*. Мало того, весь этотъ родъ литературы считается первоначально твореніемъ проституттокъ, опытныхъ въ области *ars amatoria*. Такъ какъ сохранились литературныя произведенія гетеръ въ другихъ областяхъ⁸⁴⁸), то нѣтъ основанія отрицать возможность составленія ими и такихъ писаній на половыя темы. Но по одному опредѣленному случаю, именно съ *Филетисъ*, мы знаемъ, что такія технико-эротическія сочиненія писали также мужчины, которые потомъ опубликовывали ихъ подъ именемъ какихъ-нибудь извѣстныхъ по части этихъ искусствъ гетеръ. Да и въ новѣйшее время существуютъ такого рода «supercherries littéraires». Укажемъ для примѣра на содадическія бесѣды *Алоизія Силеа*, которая опубликовала подъ именемъ этой испанской акушерки въ 17-мъ вѣкѣ *Николай Хоріеръ*. Но если и допустить, что родоначальниками такихъ произведеній по эротической техникѣ были мужчины, то *сотрудничество* въ нихъ опытныхъ проституттокъ все же весьма вѣроятно: вѣдь даже въ дѣлахъ болѣе благородной любви охотно обращались за поученіемъ къ гетерамъ, какъ это сдѣлалъ напр. *Сократъ* по отношенію къ *Аспазіи*, которая и получила съ тѣхъ поръ названіе «*erotodidaskalos*» (ἐρωτοδιδάχλος), «*учительница любви*» (*Атен. V, 219d*); впрочемъ совѣтчицъ, помогавшихъ писать эти содадическія сочиненія, правильнѣе было бы, конечно, назвать «*pornodidaskalos*», «*учительницы разврата*» (*Аристотель I, 14*).

а) Подъ именемъ *Аспазіи*, служительницы *Елены*, вышло старѣйшее произведеніе о фигурахъ Венеры. *Свидасъ* (подъ *Астоχласса*) сообщаетъ, что въ

⁸⁴⁸) Объ *Аспазіи*, какъ учительницѣ ораторскаго искусства уже была рѣчь выше (стр. 408). Приписываемая ей стихотворенія сообщаетъ *Атенеи* V, 219c, который упоминаетъ также о занятіяхъ нѣкоторыхъ гетеръ науками (XIII, 583f). Извѣстностью пользовались: гетера *Ластенія*, какъ ученица Платоника *Снезвинта* (*Diog. Laert. III, 46, IV, 2; Clem. Alexandrin. Stromat. IV, стр. 619; Athen. VII, 279e, XII, 546d*); *Никарета*, какъ ученица мегарійца *Стилпо* (*Athen. XIII, 596e*), и прежде всего *Леонтіонъ*, «предметъ изумленія древнихъ», потому что она осмѣливалась писать противъ божественнаго *Теофраста* и защищать философію своего учителя и друга *Эпикура*. *Цицеронъ* порицаетъ «смѣлость» этой «meretricula», но хвалитъ ея стиль (*Cicero de nat. deor. I, 33; Plin. nat. hist. praefat.*, см. также выше, стр. 244). См. еще тонкія замѣчанія о философски-образованныхъ гетерахъ у *Karl Joël* «Die Frauen in der Philosophie» въ *Philosophenwege*, Berlin 1901, стр. 105—115.

немъ впервые описаны различныя положенія (*κατακλίσεις*) во время coitus и *σχημάτα συνουσιαστικῆ*. *Гезихій* (I, 308) также говоритъ объ *Астианасѣ*, что она первая открыла «Афродиту» и что она является изобрѣтательницей развратныхъ (*ἀκόλαστα*) положеній. Въ сочиненіи этой мифической порнографистки мы имѣемъ передъ собой либо фальсификацію изъ болѣе поздняго времени, либо только упоминаніе объ этомъ авторствѣ въ аналогичнаго рода сочиненіяхъ, которыя и теперь еще охотно хвастаютъ своими издавна знаменитыми предшественниками.

в) Уже *Аристофанъ* (Лягушки, 1365—66; Темосф. 98) называетъ проститутку *Кирену*⁸⁴⁹, которая имѣла прозвище «*додока.механосъ*» (*Δωδεκαμήχανος*), потому что она продавала желающимъ свои объятія на двѣнадцать различныхъ ладовъ. *Эсхилъ* (тамъ же) упрекаетъ *Еврипида*, что онъ поэтически изобразилъ всѣ эти фигуры Венеры. Такимъ образомъ уже въ V-мъ вѣкѣ до Р. X., т. е. во времена *Аристофана*, существовали такого рода произведенія. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что писатель эллинской эпохи, *Паксамосъ*, сочинилъ книгу о «*двѣнадцати искусствахъ при развратныхъ положеніяхъ*» (*Δωδεκάτεχνον περί αἰσχυρῶν σχημάτων*) (*Свидасъ* подъ *Πάξαρον*).

с) Къ пятому же столѣтію до Р. X. относится, вѣроятно, и часто упоминаемое въ древности сочиненіе о *различныхъ видахъ полового сношенія* (*τὸ περί ἀφροδισίων ἀκόλαστον σύγγραμμα*), которое приписывается вообще проституткѣ *Филаинисъ*, но авторомъ котораго, по словамъ *Аусхріона* изъ Самоса, былъ жившій во второй половинѣ пятаго вѣка до Р. X. аѳинскій софистъ и ораторъ *Поликратъ*, стремившійся своимъ сочиненіемъ повредить репутаціи этой почтенной женщины. У *Атенея* (XIII, 335 с) относящіяся сюда стихи *Аусхріона* сохранились въ формѣ надгробной надписи, въ которой *Филаинисъ* увѣряетъ, что она никогда не имѣла недозволенныхъ сношеній съ мужчинами и никогда не была проституткой, а все то, что приписывается ей, написалъ *Поликратъ* изъ Аѳинъ. Большинство античныхъ писателей, однако, ничего не знаютъ объ этомъ и приписываютъ порнографическое сочиненіе, о которомъ рѣчь, поэтессѣ *Филаинисъ* изъ Левкадіи (*Атенея* V, 220, f), о которой поэтъ *Леократесъ* написалъ комедію «*Филаинисъ*» (*Schol. Lucian. Amor. 28*). Содержаніе сочиненія касается «*figurae veneris*», какъ это видно⁸⁵⁰ изъ *Priap. 63, 17: quae tot figuras quot Philaenis narrat*. Форма изложенія была, вѣроятно, въ видѣ дневника, или короткихъ писемъ, на что указываетъ выраженіе «*Deltos*» у *Лукиана* (*Pseudolog. 24: ἐκ τῶν Φιλαινίδος δέλτων*). Во всякомъ случаѣ, во времена *Лукиана*, т. е. во второмъ вѣкѣ послѣ Р. X., это порнографическое сочиненіе *Филаинисъ* было чрезвычайно распространено. *Лукианъ* упрекаетъ одного развратника, что онъ «никогда не выпускаетъ его изъ рукъ» (*Лук. Pseudolog. 24*). *Атенея* (VIII, 335 d—e, X, 457d) также упоминаетъ о сочиненіи *Филаинисъ*, какъ особенно любимомъ въ извѣстныхъ, предающихся удовольствіямъ кругахъ.

d) На ряду съ *Филаинисъ*, *Атенея* называетъ еще, какъ авторовъ такихъ руководствъ къ любовному искусству, гетеръ *Нико* изъ Самоса и *Каллистрау* изъ Лесбоса, а также *Питоникосу* изъ Аѳинъ (*Атенея* V, 220f).

e) Философъ-циникъ *Сфодриасъ* сочинилъ книгу объ «*эротическомъ искусствѣ*», *τέχνη ἐρωτική*, которая пользовалась большой любовью (*Атенея* IV, 162d).

⁸⁴⁹) Имя это имѣетъ, быть можетъ, отношеніе къ Киренейской области, жители которой предавались, согласно описаніямъ, роскошному образу жизни (*Атенея* XII, 510a).

⁸⁵⁰) По *Лукиану* (*Amor 28*) въ этомъ сочиненіи описана также лесбическая любовь. Отсюда прозвище «*Филенисъ*», которое *Марциалъ* (VII, 67 и 70) даетъ извѣстной трибадѣ.

ф) О «*любовныхъ насмѣдѣніяхъ*», περί ἀφροδισίων, писалъ *Терпиклесь*, который въ своемъ сочиненіи упоминаетъ, между прочимъ, объ отношеніи нѣкоторыхъ кушаньевъ и наливковъ къ половому влеченію (*Атен.* VII, 325 b, IX, 391c).

г) Александрійскій плодовитый писатель *Дидимъ*—онъ опубликовалъ будто 3.500—4.000 сочиненій—повидимому также писалъ книги о фигурахъ Венеры; по крайней мѣрѣ встѣчающееся у *Марціала* XII, 43, 3 выраженіе «*Didymae puellae*» относятся къ сочиненію *Дидима* объ искусствахъ проститутокъ⁸⁵¹⁾; въ этомъ есть извѣстная доля вѣроятности, такъ какъ тотъ же авторъ написалъ изслѣдованіе, была ли *Сафо* публичной женщиной или нѣтъ (*Сенека* ер. 88, 32).

h) *Сабеллусъ*, современникъ *Марціала*, нашелъ новую фигуру Венеры, которую онъ описалъ, по *Марц.* XII, 43, въ одномъ стихотвореніи:

Wollusttriefendes hast du mir, Sabellus,
Vorgelesen in zu beredten Versen,
Wie des Didymus Dirnen nicht sie kennen.
Noch der lüsternen Elephantis Bücher.
Neue Formen der Venus gibt es dorten,
Wie sie wagen verlebte Buhler mögen;
Was verschwiegen wohl Ausgediente bieten,
Wo sich fünfe zu einer Gruppe fügen,
Sich aus mehreren eine Kette bildet,
Was erlaubt bei verlöschter Lampe sein mag,
Das verdiente nicht, dass du beredt warst.

(Перев. А. Berg.)

i) Наконецъ, на ряду съ *Филлинисъ* мы еще должны упомянуть о самой знаменитой писательницѣ въ этой области, именно объ *Элефантинѣ* или *Элефантинѣ*, которая принадлежитъ либо къ Александрійской эпохѣ, либо къ началу Римской Имперіи, потому что *Галенъ* называетъ ее авторомъ сочиненія о косметикѣ⁸⁵²⁾, на ряду съ *Асклепиадомъ*, *Гераклитомъ* изъ Тарента и *Мостомомъ*. Ея поэтическія и прозаическія неприличнаго содержания сочиненія о фигурахъ Венеры имѣли ту особенность, что они были иллюстрированы соответственными *рисунками*. Подробности объ *Элефантинѣ* см. выше (стр. 510).

к) Вѣроятно подъ вліяніемъ греческихъ сочиненій о любовномъ искусствѣ и подъ вліяніемъ сношенія съ гетерами, во второмъ или первомъ году до Р. X. появилось единственное древнее сочиненіе этого рода, сохранившееся и до нашихъ временъ. Мы говоримъ о знаменитой книгѣ Овидія «*Ars amatoria*»⁸⁵³⁾ или «*Ars amandi*»⁸⁵⁴⁾. Основываясь на изданіи текста *Эвальда*, *Поль Брандтъ* выпустилъ недавно превосходное новое изданіе съ нѣмецкими комментаріями, въ которомъ имѣется еще кромѣ того обстоятельное критическое приложение⁸⁵⁵⁾. Анализируя ниже это знаменитое произведеніе мировой литературы, которое послужило образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ поэтическихъ

⁸⁵¹⁾ См. *Forberg*, Antonii Panormitae Hermaphroditus, Seite 191, и Index къ *Martial'u* изд. *Gilbert*, Leipzig 1896, S. 388, подъ «*Didymae puellae*».

⁸⁵²⁾ *Galenus* de compositione medicamentorum secundum locos liber I cap. 2. Ausgabe von *Kühn*, Leipzig 1826, Bd. XII, S. 416.

⁸⁵³⁾ Это заглавіе имѣется въ рукописяхъ.

⁸⁵⁴⁾ Такъ, *Овидій* самъ называетъ свое стихотвореніе (стихъ I первой книги) сокращенно: «*ars*» (*Trist.* II, 303), или «*artes Amoris*» (*Ovid. amor.* II, 18, 19).

⁸⁵⁵⁾ *P. Ovidii Nasonis de arte amatoria libri tres.* Erklärt von *Paul Brandt*, Leipzig 1902.

произведеній такого рода и всегда вызывало всеобщее поклоненіе, мы всюду придерживаемся выводовъ *Брандта*, одного изъ лучшихъ знатоковъ античной эротики.

Стихотвореніе *Овидія* претендуетъ на то, чтобы быть руководствомъ, но только извѣстной любви, именно любви къ кокеткамъ и галантнымъ дѣвушкамъ, которыя также заклеены были до извѣстной степени «*infamia*», такъ какъ не имѣли права носить знаковъ честной женщины, *vitta* и *instita*. Предметомъ стихотворенія является, слѣдовательно, не супружеская любовь, а только любовь къ гетерамъ, направленная исключительно на физическія наслажденія. «*Non nisi lascivi a me discuntur amores*», прямо говоритъ самъ авторъ (III, 27), а *Аполлонъ* называетъ его въ обращеніи «*praceptor lascivi amoris*» (II, 497). Стихотвореніе написано только для гетеръ и ихъ любовниковъ (I, 31; II, 600). Это произведеніе, основанное на личномъ опытѣ ^{855а)} поэта (III, 791; III, 245, 666), излагаетъ детали человѣческой эротики. *Палладіумъ* ⁸⁵⁶⁾ слѣдующимъ образомъ высказывается о характерѣ этого изложенія: «То, что тысячи людей во времена Людовика XIV и регентства рассказываютъ, какъ частности, для характеристики того или иного лица, то изложено здѣсь какъ система, какъ теорія, абстрагированная отъ всякой личности. Онъ первый и единственный римскій поэтъ, который представлялъ себѣ любовь вполне теоретически и объективно, а потому его вліяніе во всѣ времена такъ же не поддавалось учету, какъ и вліяніе Маккіавелли. Онъ изображаетъ любовь, происходящую и коренящуюся въ чувственныхъ и матеріальныхъ интересахъ, но которой руководитъ разумъ и которая представляетъ лишь мимолетный развратъ. Дѣло въ томъ, что здоровое, постепенно назрѣвающее развитіе чувства было совершенно неизвѣстно римлянамъ».

Далѣе онъ называетъ стихотвореніе *Овидія* «эротической стратегіей». Эта стратегія искусства любви, изложенная съ блестящимъ изображеніемъ деталей и тончайшимъ искусствомъ наблюденія, развивается въ трехъ книгахъ. Тему первыхъ двухъ книгъ авторъ самъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ (I, 35—38):

«Солдатъ, въ первый разъ участвующій теперь въ новомъ для тебя походѣ, ты постарайся прежде всего *найти* будущій предметъ своей любви. Затѣмъ тебѣ надо будетъ постараться *упросить* понравившуюся тебѣ дѣвушку и, наконецъ, сдѣлать любовное отношеніе *продолжительнымъ*».

(Перев. В. Алексѣева, стр. 3).

Въ третьей книгѣ *Овидій* обращается къ дѣвушкамъ, чтобы и имъ также преподавать искусство, какъ покорять и приковывать къ себѣ мужчинъ. Болѣе подробный обзоръ содержанія *Ars amatoria*, по *Полю Брандту*, слѣдующій:

Первая книга (772 стиха).

Предисловіе, 1—34.

Планъ, 35—40.

Переходъ къ первой части, 41—66.

^{855а)} Эротическія переживанія эти *Овидій* описываетъ въ своихъ «*Amores*» элегіяхъ, въ трехъ книгахъ, также вышедшихъ недавно на нѣмецкомъ языкѣ въ превосходномъ изданіи *Поля Брандта* съ комментаріями (P. Ovidij Nasonis Amorum libri tres. Лейпцигъ, 1911).

⁸⁵⁶⁾ *Herman Paaladamus, Römische Erotik, Greifswald 1833, S. 73.*

Первая часть.

Гдѣ можно находить дѣвушекъ.

67—262.

1. Портики, 67—74.
 2. Публичныя празднества, 75—76.
 3. Храмъ Изиды, 77—78.
 4. Форумъ, 79—88.
 5. Театры, 89—134.
 6. Циркъ, 135—163.
 7. Арена, 164—170.
 8. Примѣрныя морскія сраженія Августа, 171—176.
 9. Триумфальныя процессіи, 177—228.
 10. Пиршества, 229—252.
 11. Байи, 253—258.
 12. Ариція, 259—262.
- Переходъ къ второй части, 263—268.

Вторая часть.

Какъ овладѣвать дѣвушками.

269—770.

1. Довѣріе къ самому себѣ, 269—350.
 2. Хорошія отношенія съ прислугой красавицы, 351—398.
 3. Выборъ момента, 399—436.
 4. Любовныя письма, просьбы, обѣщанія, 437—458.
 5. Краснорѣчивость и настойчивость, 459—486.
 6. Постоянно быть вмѣстѣ, 487—504.
 7. Избѣгать фантовства, но соблюдать правила внѣшняго приличія, 505—524.
 8. Искусное использование удобнаго случая, представляемаго пиршествомъ, 525—630.
 9. Ловкость въ техникѣ обѣщаній, 631—658.
 10. Слезы, поцѣлуи, насиліе, инициатива, отступленіе, 659—722.
 11. Цвѣтъ лица любовника и вообще его внѣшность, 723—738.
 12. Осторожность въ откровенности съ друзьями и родственниками, 739—754.
 13. Индивидуализированіе обращенія съ каждой дѣвушкой въ отдѣльности, 755—770.
- Заключеніе, 771—772.

Вторая книга (746 стиховъ).

Введеніе, 1—96.

Переходъ, 97—106.

Главная часть.

Семнадцать указаній, какъ сохранить расположеніе дѣвушки, покоренной по правиламъ, изложеннымъ въ первой книгѣ.

107—732.

1. Будь дѣйствительно достоинъ любви; одной красоты для этого недостаточно, будь также пріятнымъ собесѣдникомъ и ловкимъ рассказчикомъ, 107—144.
2. Будь снисходителенъ и обращайся всегда ласково со своей возлюбленной, 145—176.

3. Будь вовремя уступчивъ и выжидай, какъ галантный кавалеръ, 177—250.
4. Постарайся расположить въ свою пользу прислугу, 251—260.
5. Научись умѣло и кстати дѣлать подарки, 261—272.
6. Будь ловокъ въ сочиненіи красивыхъ любовныхъ стиховъ, 273—286.
7. Устраивай свои дѣла такимъ образомъ, чтобы твоя дѣвушка всегда чувствовала себя твоей повелительницей, 287—294.
8. Подчиняйся кокетству твоей возлюбленной, 295—314.
9. Во время болѣзни твоей дѣвушки выказывай ей особенную любовь, 315—336.
10. Устрой такъ, чтобы дѣвушка твоя непременно привыкла къ тебѣ, 337—372.
11. Не давай поймать себя въ невѣрности. Совѣты на случай такого рода подозрѣнія, или открытія измѣны, 373—424.
12. При извѣстныхъ обстоятельствахъ подай нѣкоторый поводъ для ревности, чтобы каждый разъ снова пришпоривать любовь твоей дѣвушки, однако, не на слишкомъ продолжительное время, а примиреніе должно наступить потомъ при еще большихъ доказательствахъ любви, 425—492.
13. Познай самого себя, люби съ мудрой умѣренностью и научись выносить многочисленныя страданія, которыя приносятъ съ собою любовь, 493—534.
14. Проявляй всевозможную снисходительность по отношенію къ твоему сопернику, 535—600.
15. Соблюдай всегда въ своихъ любовныхъ похожденіяхъ стыдливую сдержанность и скромную скрытность, 601—640.
16. Никогда не упрекай свою дѣвушку въ ея физическихъ недостаткахъ, напротивъ, старайся скрасить ихъ. Никогда не спрашивай объ ея возрастѣ, но не забывай, однако, что именно зрѣлый возрастъ, въ эротическомъ смыслѣ, по многимъ причинамъ заслуживаетъ предпочтенія. Доказательства тому, 641—702.
17. Отдѣльныя предписанія для правильнаго наслажденія любовными радостями, 703—732.
Заключеніе и переходъ къ третьей книгѣ, 733—746.

Третья книга (812 стиховъ).

Введеніе, 1—100.

Главная часть.

Семнадцать совѣтовъ дѣвушкамъ, какъ приобрести и сохранять расположеніе юношей.

101—808.

1. Особенное вниманіе посвятите культу своей внѣшности, 101—250:
 - а) Уходу за волосами, 133—168.
 - б) Выбору костюма, 169—192.
 - в) Другимъ тайнамъ туалета и косметическимъ средствамъ, 193—258.
2. Физическіе недостатки старайтесь по возможности сглаживать или скрывать при помощи искусства, 251—280.
3. Изучите технику смѣха и плача и намѣренно притворной рѣчи 281—296.
4. Приучите себя къ подходящей для васъ и граціозной походкѣ, 297—310.
5. Будьте свѣдущими въ искусствахъ музъ, 311—328.

6. Стремитесь также къ литературному образованію. Каталогъ классиковъ, 329—348.
 7. Будьте ловки въ танцахъ и въ различныхъ играхъ, 349—380.
 8. Показывайтесь часто въ обществѣ и выставляйте при этомъ всегда свои прелести въ надлежащемъ свѣтѣ, 381—432.
 9. Будьте осторожны, не довѣряйтесь слишкомъ быстро и остерегайтесь франтовъ, обманщиковъ и измѣнниковъ, 433—466.
 10. Усвойте технику любовныхъ писемъ, 467—498.
 11. Не показывайте на своемъ лицѣ гнѣва или высокомерія, а только дружелюбіе, и остерегайтесь мрачнаго настроенія, 499—524.
 12. Поставьте каждаго любовника на надлежащее мѣсто; обращеніе съ поэтами. Индивидуально приспособленные приемы, 525—576.
 13. Будьте своевременно немножко недоступны, подайте нѣкоторый поводъ для ревности и окружите свою любовь нѣкоторой опасностью, 577—610
 14. Научитесь хитрости ловко обходить своего стража, или расположите его въ свою пользу, 611—666.
 15. Добейтесь того, чтобы юноша непременно думалъ, что вы любите его, но остерегайтесь слишкомъ быстрога недоверія, 667—746.
 16. Научитесь держать себя во время пиршества, 747—768.
 17. Самыя интимныя предписанія относительно различныхъ modi Veneris, въ зависимости отъ индивидуальности той или иной дѣвушки, и другія эротическія детали, 769—808.
- Заключеніе, 809—812.

Дополненіе къ «Наукѣ Любви» Овидія представляютъ «*Remedia Amoris*», «*Лекарства отъ любви*», въ одной книгѣ, въ которой объясняется, какъ избавиться отъ надѣвшей любви.

3. *Эротически-порнографическіе романы и рассказы.*—По литературнымъ указаніямъ, у грековъ существовали порнографическіе романы и рассказы, отъ которыхъ, однако, ничего не сохранилось. О пользовавшихся дурной славой «*Милезійскія рассказы*» Аристиды («неприличныя модныя новеллы самаго низкаго пошиба» по Моммзену) мы уже говорили. На ряду съ этимъ послѣднимъ *Аррианъ* называетъ, какъ автора неприличныхъ новеллъ, *Эвеноса*. Затѣмъ къ порнографической литературѣ принадлежали также «*Родосскіе рассказы*» (*Ροδωαί*) *Филиппа* изъ Амфиполиса, такъ какъ *Свидасъ* называетъ ихъ «совсѣмъ грязными» (ἐστὶ δὲ τῶν πίνυ αἰσχρῶν), а *Теодоръ Присціанъ*⁸⁵⁷) рекомендуетъ ихъ для чтенія импотентамъ, какъ афродіазическое средство. Авторами болѣе или менѣе возбуждающихъ рассказовъ такого же рода *Присціанъ* называетъ еще *Геродіана* и *Ямблиха*.

Въ римской эротикѣ, кромѣ несуществующаго болѣе перевода «*Milesiaka*» Аристиды, сдѣланнаго *Сизенной* (съ прибавленіемъ неприличныхъ шутокъ переводчика)⁸⁵⁸), мы должны прежде всего назвать знаменитый романъ *правовъ Петронія*, «*Satirae*», или, вѣрнѣе, сохранившіеся отъ него отрывки изъ 15-ой и 16-ой книги. Авторъ этой несравненной картины во время Нерона тождественъ съ подвизавшимся при дворѣ *Нерона* maitre de plaisir, о которомъ *Тацитъ* (*Annal.* XVI, 18—19) сообщаетъ слѣдующее:

«О *Петроніи* слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ. Онъ проводилъ день во снѣ, а ночью занимался дѣлами и предавался удовольствіямъ. Какъ

⁸⁵⁷) *Theodorus Priscianus*, а. а. О. S. 193.

⁸⁵⁸) Какъ говорятъ, императоръ *Клавдій Альбинъ* также писалъ посредственныя «*Milesiade*». См. *Капитолий* Clodius, Albinus 11. Перепечатка оставшейся части «*Milesiade*» *Sisenna* въ изд. *Петронія*, *Бюхслера*. Берлинъ 1882 г. Стр. 237—238.

другимъ дѣятельность, такъ ему дала славу безпечность. Онъ не считался, однако, какъ большинство, кутилой и мотомъ, а пользовался именемъ образованнаго, свѣтскаго человѣка, а слова и дѣла его, чѣмъ они были непринужденнѣе и чѣмъ больше обнаруживали пренебреженіе къ самому себѣ, тѣмъ болѣе на нихъ смотрѣли, какъ на естественное простодушіе. Но сдѣлавшись проконсуломъ, а вслѣдъ затѣмъ и консуломъ Вноинии, онъ показалъ себя человѣкомъ дѣятельнымъ и стоящимъ на высотѣ своихъ обязанностей. Предался ли онъ затѣмъ снова порочной жизни, или же только притворился въ этомъ отношеніи, но онъ былъ принятъ Нерономъ въ число немногихъ его довѣренныхъ, въ качествѣ судьи, въ дѣлѣ изячнаго вкуса («*elegantiae arbiter*»), такъ что Неронъ не считалъ ничего пріятнымъ и доставляющимъ нѣгу своимъ избиліемъ, если раньше не одобрилъ того *Петроній*. Этимъ объясняется зависть къ нему *Тиселлима*⁸⁵⁹⁾, какъ къ сопернику, выше стоящему въ наукѣ наслажденій. И *Тиселлима* прибѣгаетъ къ жестокости императора, которой уступали дорогу всѣ другія страсти послѣдняго, и обвиняетъ *Петронія* въ дружбѣ съ *Сцевиномъ*, подкупивъ предварительно его раба, какъ свидѣтеля, и отрѣзавъ ему возможность защиты, бросивъ большую часть его прислуги въ тюрьму. Цезарь случайно отправился въ то время въ Кампанію и *Петроній*, достигнувъ уже Куме, былъ тамъ задержанъ. Онъ не пожелалъ тогда дольше выносить колебанія между страхомъ и надеждой. Тѣмъ не менѣе онъ отказался отъ жизни не торопясь, а приказывалъ по своему усмотрѣнію то перевязывать разрѣзанные кровеносные сосуды, то снова вскрывать ихъ, бесѣдовалъ со своими друзьями, но не о серьезныхъ вещахъ, или о чемъ-нибудь, чѣмъ онъ могъ бы достичь славы сильнаго духомъ человѣка. И отъ друзей онъ не слышалъ ничего о безсмертіи души и мнѣніяхъ философовъ, а слушалъ только веселаго и легкомысленнаго содержанія стихи (*levia carmina et faciles versus*). Нѣкоторыхъ изъ своихъ рабовъ онъ одарилъ, другихъ велѣлъ бечевать. Онъ отправился еще къ столу и затѣмъ легъ спать, чтобы смерть, хотя бы и вынужденная, была похожа на естественную. Онъ не высказалъ лести ни *Нерону*, ни *Тиселлиму*, ни вообще кому-нибудь изъ сильныхъ міра, хотя бы въ своихъ *codicilli*, какъ это дѣлало большинство умирающихъ, а *напротивъ, описалъ все позорныя дѣянія императора, привелъ имена вѣнхъ проституированныхъ имъ мальчиковъ и женщинъ, описалъ все, что было новаго въ его сладострастныхъ отношеніяхъ и послалъ все запечатаннымъ Нерону* (*sed flagitia Principis sub nominibus exoletorum feminarumque et novitata cujusque stupri perscripsit atque obsignata misit Neroni*), а перстень съ печатью сломалъ, чтобы имъ нельзя было больше воспользоваться съ цѣлью погубить кого-нибудь другого»⁸⁶⁰⁾.

Упомянутыя выше замѣчательныя описанія половыхъ извращеній *Нерона*—несомнѣнно единственныя въ своемъ родѣ—считались одно время тождественными съ романомъ *Петронія*. Но *Шанизъ*⁸⁶¹⁾ справедливо указываетъ, что приведенный «списокъ грѣховъ» имѣетъ безусловно личный характеръ, предназначенъ исключительно для *Нерона* и совершенно не укладывается въ рамки романа. Нельзя также допустить, чтобы *Неронъ* опубликованіемъ этихъ описаній самъ пригвоздилъ себя къ позорному столбу. Правда, болѣе тщательное изслѣдованіе текста «*Satirae*» показало, что *Петроній*, умершій въ 66 году послѣ Р. Х., и романъ свой написалъ въ царствованіе *Нерона*. Образцомъ для его

⁸⁵⁹⁾ *Тиселлима* былъ однимъ изъ любимцевъ *Нерона*, котораго онъ подерживалъ въ его развратныхъ наклонностяхъ.

⁸⁶⁰⁾ *Cornelius Tacitus*, *Annalen*, übersetzt von *W. Bötticher*, S. 214—215.

⁸⁶¹⁾ *Martin Schanz*, *Geschichte der römischen Literatur*, München 1892, Teil II, S. 297.

«Satirae» послужили такъ называемые, по имени циника *Мениппа*, „*Satirae Menippeae*“, которыя ввелъ въ римскую литературу *Варронъ*⁸⁶²⁾. То были изображенія человѣческой глупости и порока въ пестромъ смѣшеніи шутливаго и серьезнаго, прозы и поэзіи, пестрое «блюдо» съ разнообразнымъ содержимымъ (*satura, satira*), не столько сатира въ современномъ смыслѣ, т. е. критика современности (наподобіе поэтическихъ сатиръ древности *Луцилія, Горация, Персія, Ювенала* и сатирическихъ эпиграммъ *Марцилла*),— сколько полное жизни описаніе социальныхъ условий и общественныхъ типовъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на эротику и жизни наслажденій въ сѣ духовныхъ и материальныхъ проявленій, не считаясь съ какими-бы то ни было нравственными тенденціями. Таковъ характеръ знаменитаго романа *Петронія*⁸⁶³⁾. Мѣстомъ дѣйствія въ сохранившихся частяхъ романа являются *Массилія* и *Кротонъ*, а также греческій городъ недалеко отъ *Байи* и *Капуи* (быть можетъ, *Куме*). Лейтмотивомъ служитъ, повидимому, гнѣвъ *Приапа* за оскорбленіе, причиненное ему героемъ *Энколпіемъ*. Изъ мести Богъ гонитъ *Энколпія* по разнымъ странамъ. *Энколпій* представляетъ главное лицо романа и рассказчика событій, второстепенными фигурами являются *Аскилтъ* и протитуированный мальчикъ *Гитонъ*, а позже еще поэтъ *Эвмолпъ*. Что касается содержания, то заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія мѣста: во время бесѣды *Энколпія* объ упадкѣ ораторскаго искусства, онъ вдругъ замѣчаетъ бѣгство своего друга *Аскилта* и попадаетъ въ поискахъ за нимъ въ бордель, гдѣ и встрѣчается съ нимъ опять. Мы находимъ здѣсь очень наглядное описаніе внутренняго устройства, жизни и поведеній въ лупанаріи. Затѣмъ слѣдуетъ опять таки весьма характерная сцена ревности между *Энколпіемъ* и *Аскилтомъ* изъ-за протитуированнаго мальчика *Гитона*. Послѣ своеобразнаго ночного похождения на рынкѣ, ихъ поражаетъ въ ихъ пристанищѣ *Квартилла*, жрица *Приапа*, которая хочетъ ихъ наказатъ за оскорбленіе мистерій ея неприличнаго бога. Сцена эта заканчивается развратной половой оргіей съ проститутками и кинемами. Вмѣстѣ съ риторомъ *Агамемнономъ* всѣ три искателя приключеній слѣдуютъ приглашенію богатаго вольноотпущенника *Трималхіона*, который устраиваетъ для нихъ блестящій пиръ⁸⁶⁴⁾, при чемъ *Петроній* обстоятельно описываетъ изысканность кулинарнаго искусства, пошлости и грубости пьяныхъ гостей. *Аскилтъ* второй разъ водитъ отъ опьянѣвшаго *Энколпія* мальчика *Гитона*, который во время возникшаго между ними спора высказывается за *Аскилта*. Пришедшій въ отчаяніе любовникъ встрѣчаетъ старика поэта *Эвмолпа*

⁸⁶²⁾ Многочисленные отрывки «*Menippeae*» *Варрона* образцово изданы въ изданіи романа *Петронія* *Бюхелера*, стр. 161 — 224. См. также превосходный анализъ этихъ варроновскихъ сатиръ у *Моммзена*, *Römische Geschichte* т. III, стр. 588 — 594. — Подражателями *Варрона* были: *Сенека* въ «*Apolococyntosis*» (у *Бюхелера*, а. а. О. стр. 225—236) и *Юліанъ* въ своихъ «*Caesares*».

⁸⁶³⁾ Фундаментальное изданіе *Франца Бюхелера*, Берлинъ 1862 г. (Editio maior). Меньшее издан., 3-е изд., Берлинъ 1882 г., знаменитый нѣмецкій переводъ *Вильгельма Гейнце* («*Begebenheiten des Enkolp. Aus dem Satyricon des Petron übersetzt*» Rom [Schwabach] 1773, 2 тома; хорошее новое изд. *Адольфа Вейцеля*, Лейпцигъ, 1892, 2 тома). Лучшій новѣйшій переводъ: «*Petronius. Bruchstücke eines Sittenromans aus Neros Zeit. Als Anhang: 43 priapeische Lieder. Nach Bücheless kritischem Texte übersetzt.* Stuttgart, 1874».

⁸⁶⁴⁾ Превосходное изданіе этихъ знаменитыхъ «сена *Trimalchionis*» съ нѣмецкимъ переводомъ и объяснительными примѣчаніями *Л. Фриденберга*, Лейпцигъ, 1891; отдѣльное изданіе на нѣмецкомъ языкѣ также въ *Universal-Bibliothek Реклама*, № 2616.

въ богатой эротическими картинами картинной галлерей и съ неприличными подробностями рассказываетъ ему о своей любовной связи съ однимъ красивымъ мальчикомъ, но когда онъ начинаетъ объяснять въ стихахъ изъ 65 строкъ картину «Завоеваніе Трои», публика прогоняетъ его, бросая въ него каменьями. Эноклпій и Эвмолпъ отправляются послѣ того въ баню, гдѣ первый снова находитъ своего Гитона и сейчасъ же беретъ его съ собой домой. Сюда приходитъ затѣмъ Эвмолпъ и описываетъ яркія гомосексуальныя сцены, которыя онъ видѣлъ въ банѣ. Такъ какъ и онъ начинаетъ бросать взгляды на мальчика, то Эноклпій выгоняетъ, но затѣмъ снова принимаетъ его, когда онъ грозитъ, что выдастъ Аскилту мѣсто, гдѣ спрятанъ Гитонъ. Послѣ того всѣ трое садятся на корабль, но къ ужасу своему открываютъ, что на немъ находится тарентинецъ Лика, ихъ смертельный врагъ, и упитанная Трифена, которые послѣ жестокой драки мирятся съ ними. За обѣдомъ Эвмолпъ рассказываетъ извѣстную исторію матроны изъ Эфеса. Затѣмъ раздражается буря. Судно бросаетъ якорь поблизости отъ Кротона. Всѣ три искателя приключеній отправляются туда и, спекулируя на жадность пользующихся дурной славою кротонцевъ, которые до крайности любятъ гоняться за наслѣдствами, стараются получить отъ нихъ денегъ. Эвмолпъ достигаетъ благосостоянія и вліянія. Для Эноклпія также наступаютъ хорошіе дни, и онъ въ платановомъ паркѣ завязываетъ любовную интригу съ красивой гетерой Цирцеей, но все дѣло кончается фіаско, такъ какъ онъ вдругъ становится импотентнымъ. По этому поводу Эноклпій и Цирцея обмѣниваются ироническими письмами. Прислужница Цирцеи, Хризисъ, беретъ бѣднаго Эноклпія къ колдунѣ Прозеленосъ, которая вылѣчиваетъ его импотенцію, повидимому, заговорами. Тѣмъ не менѣе онъ терпитъ у Цирцеи второе фіаско и служителя ея бьютъ его кнутами такъ же, какъ и Прозеленосъ. Послѣ весьма комическаго монолога, Эноклпій снова довѣряется искусству старухи Прозеленосъ и жрицы Энотеи, которыя подвергаютъ его въ храмѣ Пріапа настоящему курсу лѣченія флагелляціей. Сводница Филомела приводитъ къ Эвмолпу свою дочь и своего сына и поручаетъ ихъ его «опытности и честности». Онъ усиливаетъ дѣвушку въ сообществѣ своего слуги и Эноклпій также имѣетъ возможность испробовать здѣсь, излѣчена ли его болѣзнь. Заключеніемъ романа является сцена между Эвмолпомъ и незаконными искателями наслѣдствъ, которые не вѣрятъ больше въ обѣщанный имъ пріѣздъ корабля съ сокровищами Эвмолпа, при чемъ ихъ успокаиваютъ прочтеніемъ завѣщанія Эвмолпа, по которому полученіе наслѣдства, впрочемъ, связано съ однимъ неприятнымъ условіемъ: каждый изъ наслѣдниковъ долженъ съѣсть кусокъ трупа завѣщателя!

Романъ всюду обнаруживаетъ законченную художественность изображенія, которая сказывается не только въ индивидуальной манерѣ разговора каждаго изъ персонажей, но и въ полномъ жизни описаній социальныхъ условій, провинціальной жизни, въ обрисовкѣ выскочекъ, полового разврата и т. д. Ни одинъ сатирикъ, вообще ни одинъ памятникъ древности не можетъ въ этомъ отношеніи сравниться, по словамъ *Бюхелера*, съ романомъ *Петронія*. Онъ, правда, «погружается глубоко въ грязь» (*В. С. Тейфель*), но изображеніе половой распущенности, бордельной жизни, мужской проституціи и сношеній съ кошками всюду такъ художественно, что, по мнѣнію знаменитаго филолога *Юста Лунсія*⁸⁶⁵⁾, оно оставляетъ «въ душѣ и нравахъ не больше слѣда, чѣмъ киль корабля въ своемъ фарватерѣ».

Кромѣ «*Satirae*» *Петронія*, мы должны указать прежде всего на «*Metamorphoses*», «*Преображенія*», африканскаго платоника *Апулея*, которыя состоятъ

⁸⁶⁵⁾ Цитировано въ нѣмецкомъ изданіи отъ 1874 года, стр. VI.

изъ разсказовъ въ родѣ милезійскихъ ⁸⁶⁶⁾ и въ цѣломъ представляютъ сатирическій романъ нравовъ ⁸⁶⁷⁾, имѣющій еще и второе заглавіе, «*asinus aureus*» (Золотой Осель: *Августинъ* de civit. dei. XVIII, 18, см. также *Plinius* Sec. ep. II, 20: *fabula aurea*). Заглавіе это произошло отъ лейтмотива, отъ превращенія героя въ осла.

Сочиненіе *Апулея* написано во время *Марка Аврелия*, а самъ авторъ родился около 125 года по Р. X.

Идея произведенія, очевидно, заимствована ⁸⁶⁸⁾ изъ новеллы *Лукіана* «*Лукій или осель*», въ которой разсказана исторія молодого купца Лукія изъ Патры, пожелавшаго изучить въ Фессалии колдовство и по ошибкѣ превратившагося при этомъ въ осла, но сохранившаго свое человѣческое сознаніе и разсказавшаго затѣмъ, что онъ пережилъ, будучи осломъ, пока не получилъ снова свой человѣческій обликъ. Романъ *Апулея* представляетъ дальнѣйшее развитіе разсказа *Лукіана*, интереснаго съ точки зрѣнія исторіи нравовъ, но *Апулей* вплелъ въ свой разсказъ еще цѣлый рядъ исторій о привидѣніяхъ, разбойникахъ и скандалахъ, а также мплую сказку объ Амурѣ и Психеѣ. Въ обоихъ произведеніяхъ часто затрагивается также жизнь гетеръ и проституированныхъ мальчиковъ.

4. *Исслѣдованія и статьи о половомъ влеченіи и различныхъ видахъ любви* ⁸⁶⁹⁾.—Особую категорію эротической литературы представляютъ философскія изслѣдованія о сущности и значеніи полового влеченія и о различнаго рода проявленіяхъ его. Академики, перипатетики, стоики, эпикурейцы и др. разсматривали половую проблему въ многочисленныхъ произведеніяхъ, написанныхъ большею частью въ формѣ диалоговъ и носящихъ преимущественно заглавіе «*Eroticus*» (ἐρωτικός) или «*Объ эросѣ*» (περίἑρώτου) ⁸⁷⁰⁾. Вопросъ, который всего чаще разсматривался въ этихъ сочиненіяхъ—вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли предпочтенія любовь къ женщинамъ или къ мальчикамъ. «*Ερωτικός*»

⁸⁶⁶⁾ Это объясняетъ самъ авторъ (I, 1): *At ego tibi sermone isto Milesio Varias fabulas conseram*. У *Капутомина*, Clod Albin. 12, романъ также причисляется къ «*Milesiae*».

⁸⁶⁷⁾ Лучшее новѣйшее изданіе: *Apulei Platonici Madaurensis Metamorphoseon libri XI recensuit Rudolfus Helm*, Leipzig, 1907; Deutsch von *A. Rohde*, Dessau 1783 (подъ заглавіемъ «*Der goldene Esel*») и *Pressel*, Ulm. 1874.

⁸⁶⁸⁾ *Textausgabe von Dindorf*, *Luciani Opera* II, 256 — 287; deutsch von *Pauly*, a. a. O. S. 1045—1090.

⁸⁶⁹⁾ См. *Friedrich Wilhelm*, *Zu Achilles Tattius*. Rhein. Museum für Philologie. N. F. Frankfurt a. M. 1902, Bd. 57, S. 55 — 75; *E. Rohde*, *Der griechische Roman*, 2. Aufl., S. 60—62.

⁸⁷⁰⁾ Уже *Луцій* написалъ λόγος ἐρωτικός, жалкое софистическое произведеніе развратнаго характера (*Кристъ*, а. а. О. стр. 289); «*Erotica*» *Аристотеля* упоминается у *Атенея* (XV, 674в и XIII, 564в); «*Eroticos*» *Геофраста* упоминается тамъ же XIII, 562е, 576б, 606с. *Аристо* изъ Кеоса написалъ «*Бесѣды о любви*», ἐρωτικῆ διατριβή, быть можетъ, то самое сочиненіе, «*Объ эротическихъ сходствахъ*» περὶ τῶν ἐρωτικῶνδὸ μοίωσιν, которымъ пользовались *Плутархъ* и *Атенея*, см. главу «*Aristo*» у *Паули* I, 1579). — Академическія сочиненія такого рода сочинялись, вѣроятно, по образцу «*Пира*» и «*Фэдра*» *Платона*, какъ показываетъ «*Symposion*» *Ксенофонта*, сочиненіе, неоднократно обнаруживающее дословное сходство съ «*Фэдромъ*». См. *Иво Бруисъ*, *Attische Liebestheorien*, а. а. О. стр. 118 и 151.—Спеціально о любви къ мальчикамъ трактуютъ сочиненія *Геоdorfida*, озаглавленные τὰ εἰς τὸν Ἔρωτα (*Атенея*, XI, 475f), *Асоподора*. (*Атенея* XIV, 639a) и *Дионисія* (по прозванію ὀλεπτός; *Атен.* XI, 475f).

или «*Amatorius*» *Плутарха* ⁸⁷¹⁾ и «*Ερωτες*» или «*Amores*» *Лукиана* ⁸⁷²⁾ даютъ намъ возможность представить себѣ распредѣленіе и содержаніе такихъ изслѣдованій. Для рѣшенія вопроса, заслуживаетъ ли предпочтенія Эротъ или Афродита, обыкновенно приводятъ многочисленные примѣры, заимствованные изъ мивологии и истории и касающіеся нерѣдко сферы проституціи.

5. *Эротически-порнографическая стѣнная надпись и приапическая эпиграфика.*—Какъ на послѣднюю и своеобразную категорію античной порнографіи, мы должны указать на поэтическую и прозаическую литературу, происшедшую изъ *стѣнныхъ надписей*. Въ основѣ своей это порожденія чрезмѣрнаго полового чувства, вслѣдствіе чего они встрѣчались главнымъ образомъ на стѣнахъ *борделей* и храмовъ діонисевскихъ боговъ, напримѣръ, *Приапа*, что весьма для нихъ характерно. Весьма родственны этимъ надписямъ стѣнные надписи въ *публичныхъ отхожихъ мѣстахъ*, которыя играли въ этомъ отношеніи въ древности такую же роль, какъ и въ настоящее время. Названіе «*эпирамма*» для краткаго стихотворенія, состоящаго изъ нѣсколькихъ двустишіи, объясняется тѣмъ, что оно происходитъ первоначально отъ эпиграфа, надписи для храма, статуи или бюста. Что касается въ частности приапическихъ эпиграммъ, то *Carmen Priap.* II очень ясно указываетъ на такое ихъ происхождение.

Priapus, Du bist mein Zeuge, dass müh'los im Spielen
Ich diese Verse ersann! Weit besser gefielen
sie in *heimlichen Gärten* als hier im grämlichen Buch.
Lud ich doch auch nicht die Musen, wie Dichter es tun, zu Besuch
eines so wenig jungfräulichen Ortes;
denn mir fehlt die Lust und der Mut ermunternden Wortes,
den *perischen Chor*, die *heiligen Schwestern*, zum grossen
Gliede Priaps zu führen, ein dreist Unterstehn.
Darum alles in allem: *Die losen*
Reime, womit ich die *Wand Deines Tempels* *verseh'n*
nimm sie gnädig entgegen und höre mein Flehn.

(Перев. Alexander von Bernus.)

Эти неприличныя эпиграммы надписывались въ большемъ числѣ ^{872а)} на статуяхъ Приапа, или на стѣнахъ посвященныхъ ему храмовъ, и ревностно читались посѣтителями, въ томъ числѣ и женщинами ⁸⁷³⁾. Такіе стихи назывались *Приапея*, *Priapea*. У грековъ авторомъ такихъ приапическихъ стиховъ называютъ только *Евфроніоса*; быть можетъ его вдохновили надписи въ храмѣ Приапа въ Орнеѣ близъ Коринѳа, потому что онъ называетъ также на этомъ

⁸⁷¹⁾ *Plutarchi Eroticus* ed. A. W. *Winkelmann*, Zürich 1836 (содержитъ стр. 96 ff, сборникъ всѣхъ прежнихъ аналогичныхъ сочиненій, нѣмец. перев. *Wilhelm Bösch*, Stuttgart 1860).

⁸⁷²⁾ Греческій текстъ въ изданіи *Диндорфа*, т. II, стр. 175 — 201. Французскій переводъ *Жанъ Редни*, Парижъ 1909.

^{872а)} Въ *Priap.* 49 сказано: если ты увидишь, что наши стѣны кругомъ *измазаны стихами*, содержащими не совсѣмъ приличныя остроты, ты, прочитай ихъ, дуракъ, не чувствуя себя обиженнымъ сочными шутками.

⁸⁷³⁾ *Priap.* VIII:

Matronae procul hinc abite castae:
turpe est vos legere impudica verba. —
Non assis faciunt euntque recta:
nimirum sapiunt videntque magnam
matronae quoque mentulam libenter.

основаніи Пріапа «Orneates» (*Страбонъ*, VIII, стр. 566 с.)⁸⁷³а). Въ Римѣ даже значительные поэты подражали сотадической поэзіи пріапическихъ садовъ и храмовъ. *Гаспаръ Сиониусъ*, первый критическій издатель «*Carmina-Priapeia*», принимая во вниманіе тотъ фактъ, что большинство сохранившихся стихотвореній такого рода относится къ эпохѣ *Августа* и частью написано знаменитыми поэтами того времени, какъ *Тибуллъ*, *Овидій*, *Батуллъ* и др., высказалъ предположеніе, что *Меценатъ*, или другой какой-либо покровитель этихъ поэтовъ (быть можетъ *Месалла*), поставилъ въ своемъ саду чудовищнаго Пріапа и заставлялъ посѣщавшихъ его поэтовъ изощряться въ составленіи пріапическихъ эпиграммъ. *Группе*⁸⁷⁴) склоненъ считать эту гипотезу весьма вѣроятной и опирается при этомъ на *Priar.* XI, I, которое содержитъ по его словамъ слѣдующее обращеніе къ поэтамъ:

Кто приходитъ сюда, да будетъ поэтомъ (Poeta fiat).

и посвятить мнѣ шутивное стихотвореніе;

если же онъ этого не сдѣлаетъ, то да будетъ онъ изъ всѣхъ

поэтовъ наиболѣе покрытъ фигообразными наростами.

Здѣсь, однако, скорѣе кроется повидимому требованіе къ *профанамъ* чтобы и они въ этомъ мѣстѣ слѣдовали примѣру поэтовъ и сочиняли неприличные стихи. Теорія *Сиониуса* остроумна, но невѣроятна. Происхождение такъ назыв. «*Corpus Priapeorum*», т. е. собранія въ 80 или 81 пріапическихъ стихотвореній, можно себѣ скорѣе представить такимъ образомъ, что издатель воспользовался [какимъ-нибудь существующимъ собраніемъ стихотвореній съ *Priar.* II. въ качествѣ предисловія, какъ основой, а затѣмъ присоединилъ къ нему еще и другія *Priarea*. Сборникъ относится, конечно, къ времени *Августа*, или къ нѣскольکو болѣе позднему времени⁸⁷⁵). *Priar.* III принадлежатъ, какъ видно изъ *Сенеки* (*controv.* I, 2, 22), *Овидію*. Обыкновенно издатели включаютъ въ этотъ сборникъ еще пять *Priarea*, переданныхъ изъ другихъ источниковъ; *Priar.* LXXXII и LXXXIII принадлежатъ *Тибуллу*; три остальныхъ помѣщены среди небольшихъ стихотвореній *Виргилія*⁸⁷⁶).

Проституція и ея среда играютъ въ пріапическихъ эпиграммахъ значительную роль, напримѣръ, женская проституція въ *Priar.* IV, XIV, XIX, XXVII, XXXII, XXXIV, XL, LVI, гомосексуальная мужская въ *Priar.* III, V, XV, XL, XLVI, а гетеросексуальная мужская въ LVII и LXXXIII.

Изъ этихъ стѣнныхъ стихотворныхъ надписей возникла художественная пріапическая поэзія, въ которой, кромѣ названныхъ поэтовъ, еще пробовали

⁸⁷³а) Въ Афинахъ пріапическому богу *Ортанесу* поклонялись подъ тѣмъ же символомъ, какъ и *Пріану* въ Римѣ (*Гезихій* подъ Ὀρθάνης—ἐν τειραίου ἔχον τὸ αἶδος, см. также *Страбонъ* XIII, 588; *Атен.* X, 441, f). Поэтъ *Евбулъ* написалъ комедію (быть можетъ пріапическую) подъ заглавіемъ «*Orthanes*» (*Атений*, III, 108d).

⁸⁷⁴) *O. F. Gruppe*, Die römische Elegie, Leipzig 1838, Bd. I, S. 246—247.

⁸⁷⁵) См. *М. Шанцъ*, а. а. О. стр. 176. — Лучшее изданіе *Бюхелера*, стр. 135—160; перев. на нѣмецкій языкъ *А. ф. Бернуса* (см. выше). Извѣстны примѣчанія *Лессинга* къ *Priapeia*. Впослѣдствіи *Густавъ Бронне* издалъ ихъ вновь съ критическими комментаріями: *Les Priapeia*. Note de Lessing. Traduite de l'allemand et augmentée de commentaires par *Philomneste Junior*, (G. Br.), Bruxelles 1866.

⁸⁷⁶) См. *Тейфель* о *Priapeia Вергилія*, а. а. О. стр. 476; а также *И. Е. Вернике*, *Priapeia*, Торнъ, 1853, стр. 9—11 и 108—112; о *Priapeia Тибуллы* тамъ же, стр. 134—137 и *Группе*, а. а. О. стр. 233—248, а также *Осаннъ* «*Priapeum carmen*» LXXXII въ *Zeitschrift für Altertumswissenschaft*, т. IX, 1851, стр. 134—138.

свои силы *Гораций* (sat. I, 8) и *Катулл* ⁸⁷⁷), а позднѣе *Петроній* (sat. 132 133), *Марциалъ* ⁸⁷⁸), *Авзоній* ⁸⁷⁹), *Лукзорій* ⁸⁸⁰), *Англея* ⁸⁸¹) и другіе ⁸⁸²).

На ряду съ пріапическими надписями мы должны назвать эротическія *стѣнные надписи*, изъ которыхъ многія извѣстны особенно благодаря раскопкамъ въ Помпѣѣ. Всего чаще онѣ, конечно, производились въ борделяхъ ⁸⁸³), но онѣ имѣются также и въ общественныхъ мѣстахъ, въ Аѳинахъ, напримѣръ, на колоннахъ и домахъ Керамикоса.

Наконецъ, неприличными стихами и выраженіями испещрены были также стѣны *публичныхъ отхожихъ мѣстъ* ⁸⁸⁴). И въ древности также была своя «*скатологическая*» литература, своя «*Muse latrinale*», корни которой нужно искать въ бессознательной, инстинктивной ассоціаціи идей между процессами половой жизни и совершаемыми въ названныхъ мѣстахъ отправленіями ⁸⁸⁵). Содержаніе этихъ надписей въ достаточной степени характеризуетъ *Марциала* (XII, 61, 7—10):

Nigri fornicis ebrium poetam
Qui carbone rudi, putrique creta
Scribit carmina, quae legunt cacantes.

На ряду съ литературой, въ широкихъ размѣрахъ пользовались также для цѣлей эротики и проституціи *живописью и скульптурой*. Отсутствіе стѣсненій и наивность древнихъ именно здѣсь обнаруживаются особенно поразительно, въ томъ смыслѣ, что многія пріапическія и неприличные произведенія, напримѣръ, живописи, выставались совершенно открыто, публично.

«Едва ли существуетъ другая эпоха», говоритъ *Эдуардъ Фуксъ* ⁸⁸⁶), «которая предоставила бы въ наше распоряженіе аналогичный по своему богатству матеріалъ въ сферѣ эротическихъ художественныхъ изображеній. Нигдѣ изо-

⁸⁷⁷) Три Priapeia Catull'os перепечатаны въ: Priapeia sive diversorum poetarum, въ Priapum lusus, s. l. 1781. S. 50—52.

⁸⁷⁸) *M. Valerii Martialis* epigrammaton libri recogn. *Walther Gilbert*, Lipsiae 1896. Deutsche Uebersetzung von *Alexander Berg*, Stuttgart 1865 (въ частности Epigr. I, 36; III, 68; IV, 16, 49, 72, 73; VII, 90; VIII, 40; XI, 17; XIV, 69).

⁸⁷⁹) *D. Magni Ausonii* Burdigalensis Opera ed. Bipontina 1785; neuere Ausgabe von *Peiper*, Leipzig 1886 (speziell epigr. 70, 71, 90, 119, 120, 127, 131).

⁸⁸⁰) Перепечат. въ: *Erotopaegnion sive Priapeia veterum et recentiorum*, Paris 1798 p. 77—80.

⁸⁸¹) Тамъ же, S. 57—58.

⁸⁸²) Авторами пріапическихъ стихотвореній называютъ также императоровъ *Тиверія* (*Плин.* Epist. V, 3, 5) и *Адриана* (*Апулей*, Apol. с. 11), а въ болѣе позднее время *Максиміана* (*Паулл*, II, 700).

⁸⁸³) См. выше, стр. 266.

⁸⁸⁴) Подробности у. *P. Jannet*, *Bibliotheca scatologica*, Paris 1850, S. 13 — 15.

⁸⁸⁵) См. *Иванъ Блохъ*, «Половая жизнь нашего времени» перев. Лурье-Германъ, стр. 548. По *Лактанию* (Divin. Instit. I, 20, 11) *Venus Cloacina*, которую почитали проститутки, получила свое прозвище отъ того, что изображеніе ея было найдено въ старой клоакѣ. Этому противорѣчитъ, однако, объясненіе *Плинія* (nat. hist. XV, 29, 36), что имя ея связано со словомъ «cloage», чистить, и потому выражаетъ, наоборотъ, именно чистоту любви.

⁸⁸⁶) *Eduard Fuchs*, *Geschichte der erotischen Kunst*, Berlin 1908, S. 80—81, 84 — 88.

дня въ день не накапливается еще и теперь столь неистощимый матеріалъ, какъ изъ времянь древности. Куда бы ни прикоснулась лопата, она извлекаетъ на поверхность все новые, относящіяся къ этой области предметы, все равно, будемъ ли мы производить раскопки въ Египтѣ, Греціи или Италіи, отбрасывая соръ, чтобы выкопать великое прошлое. Вотъ почему теперь даже во всякой частной болѣе или менѣе значительной коллекціи мы находимъ цѣлый рядъ такихъ произведеній,—бронзу, терракоты, монеты, геммы, фрески, мраморныя скульптуры и т. д.,—составляющихъ въ совокупности неисчерпаемое богатство по изумительнымъ мотивамъ и силѣ художественнаго творчества въ области формы. Не безплодны, однако, поиски эротическихъ произведеній древности и въ общественныхъ коллекціяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ обладаютъ даже обширными и особыми отдѣленіями, или шкафами для этой цѣли, какъ на примѣръ, національный музей въ Неаполѣ и Ватиканскій музей въ Римѣ... Что приготовленіе настоящихъ эротическихъ произведеній искусства составляло въ древности чрезвычайно процвѣтавшій промыселъ, а не было только простой случайной работой для немногихъ любителей, доказываетъ между прочимъ и значительное число эротическихъ мозаикъ, найденныхъ съ теченіемъ времени. Въ Неаполѣ хранится эротическая мозаика, обнимающая не менѣе четырехъ квадратныхъ метровъ. Составленная изъ довольно большихъ черныхъ и бѣлыхъ кубиковъ, она изображаетъ любовныя игры на Нилѣ. Тотъ же мотивъ, только въ меньшемъ масштабѣ, найденъ былъ еще также въ Помпеѣ, но въ формѣ фресковой живописи. Стѣны домовъ терпимости богатыхъ римлянъ и богатыхъ гетеръ частью украшены были драгоценными эротическими фресками, а полъ состоялъ изъ эротической мозаики; на красовавшихся же всюду колоннахъ и капителяхъ находились эротическія группы изъ мрамора и бронзы. Изъ этихъ вещей, представляющихъ въ то же время самые художественные документы эротики древнихъ, сохранилось благодаря неувядаемому матеріалу, большое число, и чтобы исчерпать хотя бы часть этого эротическаго древняго искусства, составивъ соотвѣтственный каталогъ, воистину понадобился бы объемистый томъ...

Само собой понятно, что эротизмъ въ изобиліи процвѣталъ и въ предметахъ мелкаго искусства. Все, что принадлежало къ предметамъ повседневнаго употребленія, украшено было эротическими изображеніями. Прежде всего это нужно сказать о столовой посудѣ и глиняныхъ вазахъ, этомъ главномъ предметѣ античной индустріи. Вазы съ эротическими изображеніями мы находимъ сотнями; такими экземплярами обладаютъ не только многочисленные музеи, но и многія частныя коллекціи. Эротическія изображенія на вазахъ чрезвычайно стары; такъ, многія глиняныя вазы съ эротическими изображеніями выкопаны изъ могилъ въ Апуліи, вѣроятно еще этрусскаго происхожденія...

Къ мелкому искусству принадлежитъ также и рѣзьба на камнѣ, никогда, какъ извѣстно, не достигавшая такой высоты, какъ въ античную эпоху. Въ рѣзьбѣ на камнѣ всего чаще встрѣчаются эротическія изображенія. Эротическія геммы несомнѣнно были однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли античныхъ народовъ.

Сюда принадлежать еще также безчисленныя пріапическія колонны, фаллическіе символы, амулеты, игрушки и предметы употребленія. Словомъ, изображенія половой жизни, какъ діонисьевскаго начала, пользовались самымъ обширнымъ распространеніемъ въ обществѣ. Вещи эти несомнѣнно разсматривались безъ всякаго стѣсненія и объективно, и были частью предметомъ религіознаго почитанія. Зритель не принимался здѣсь во вниманіе, какъ дополненіе къ изображенію.—

Напротивъ, другая, весьма значительная часть эротическаго искусства въ александрійскую и болѣе позднюю эпоху прямо произошла изъ *рафинированной чувственности* и всюду обнаруживаетъ *отношеніе къ проституціи* и къ *жизни гетеръ*. Въ общемъ, въ порнографическомъ искусствѣ древности можно различать *религиозно-миѳологическое* и *реалистически-свѣтское* направленіе. Естественно, что мы главнымъ образомъ изъ этого послѣдняго получаемъ наглядное представленіе о всей вообще жизни разврата и наслажденій древности. Эротическіе симпозиіи, проституція и жизнь въ борделяхъ, употребительныя въ лупанаріяхъ *symplegmata* и *figurae Veneris* изображены здѣсь на картинахъ ⁸⁸⁷).

Отношеніе искусства къ проституціи можно разсматривать съ слѣдующихъ точекъ зрѣнія.

1. *Портреты и статуи гетеръ*.—Лишь въ эллинскую эпоху вошло въ моду, что знаменитые художники рисовали портреты гетеръ, частью въ виду ихъ красоты, частью же въ виду ихъ выдающагося положенія въ общественной жизни, вѣроятно по порученію ихъ любовниковъ. Нерѣдко ихъ рисовали, однако, только по чисто художественнымъ мотивамъ. Эта отрасль живописи по временамъ, вѣроятно, очень процвѣтала, такъ какъ существовалъ даже особый видъ «*портретистовъ проституттокъ*» или «*порнографовъ*» (πορνογράφοι), которые рисовали портреты проституттокъ «съ натуры» (ζωγράφοι) ⁸⁸⁸). Главными представителями «порнографіи» этого рода, которая въ особенности культивиро-

⁸⁸⁷) Что касается оставшейся литературы объ античномъ эротическомъ искусствѣ, далеко не исчерпывающей его богатаго содержанія, то мы назовемъ здѣсь слѣдующія главнѣйшія *спеціальныя сочиненія*: появившіеся въ 1780 геср. 1784 году. «*Monumens de la vie privée des douze Césars d'après une suite de pierres gravées sous leur règne*» и «*Monumens du culte secret des dames Romaines*», въ которыхъ приводится по 50 эротическихъ камей, но почти всѣ онѣ представляютъ исключительно *новѣйшія изобрѣтенія* (см. *A. Фуртвенбергъ*, Die antiken Gemmen, Лейпцигъ и Берлинъ, 1900, т. III, стр. 420). Но въ послѣднемъ сочиненіи по крайней мѣрѣ частью пользовались античными геммами, напримеръ, на рисункѣ 5.—Сочиненіе «*Veneres uti observantur in gemmis antiquis*», Лейденъ 1785, 2 части, имѣетъ болѣе достовѣрный характеръ; *César Famin*, Peintures bronzes et statues érotiques formant la collection du cabinet secret du musée royal de Naples, Paris 1832 и 1836; *Raoul Rochette*, De la Pornographie, Journal des Savants 1835 p. 717 — 732; *H. Roux* et *A. L. Barré*, Herculaneum et Pompéi, T. VIII; *Musée secret*, Paris 1862; *G. Fiorelli*, Raccolta pornografica, Napoli; *E. Fuchs*, Geschichte der erotischen Kunst, Berlin 1908, S. 133 — 157 (воспроизведенныя на стр. 156 геммы 128 и 129 изъ «Douze Césars» апокрифичны, см. выше); *G. Vorberg*, Museum eroticum Neapolitanum, Hannover 1910.

⁸⁸⁸) Разказанная въ талмудѣ легенда, что *Изабель* приказала придѣлать портреты проституттокъ къ колесницѣ царя *Ахава*, отличавшагося холоднымъ темпераментомъ, чтобы видомъ ихъ возбуждать его, и что, послѣ смерти царя во время сраженія, эти портреты очистили отъ крови, очевидно представляетъ позднѣйшую *эллинскую* парафразу дошедшаго до насъ въ III кн. цар. 22, 38 разсказа (см. также *Josephus Antiq. judaic. VIII, 15, 6*), что проститутки купались въ прудѣ, въ которомъ была кровь царя. См. *Julius Preuss*, Biblisch-tal-mudische Medicin, Berlin, 1911, 9, 537.

валась сикіонской школой, *Атений* (XIII, 567 b) называетъ *Аристиду*, *Никофанеса* и *Павзанія*. Объ *Аристидѣ*, родомъ изъ Фивъ, *Плиній* (nat. hist. 35, 98) говоритъ, что онъ былъ особенно выдающимся художникомъ въ изображеніи аффектовъ и внутренней жизни. Онъ нарисовалъ между прочимъ возлюбленную *Эпихура*, гетеру *Леонтіона*, портретъ которой нарисовалъ еще, впрочемъ, и художникъ *Теонъ*, или *Теорусъ* (*Плин.* nat. hist. 35, 144). Портретистка гетеръ *Никофанеса Плиній* называетъ (nat. hist. 35, 111) «elegans ac concinnus». Наибольше прославленный художникъ древности, знаменитый *Аппелесъ*, современникъ *Александра Великаго*, нарисовалъ многихъ гетеръ, въ томъ числѣ двухъ наибольше знаменитыхъ гетеръ того времени, младшую *Лаисъ* и *Фрину*. Онъ собственно и открылъ *Лаисъ*. Онъ увидаль ее однажды въ Коринѣ, когда она брала воду изъ источника, и такъ былъ очарованъ ея красотой, что взялъ ее къ себѣ, обучилъ искусствамъ гетеръ и нарисовалъ ея портретъ. Вообще *Лаисъ* была весьма желанной моделью; многіе художники стремились рисовать ее, въ особенности изъ-за прекрасныхъ формъ ея бюста (*Атен.* XIII, 588, с.—e; *Alkiphr.* fr. 5). *Фрина* послужила, какъ говорятъ, *Аппелесу* моделью для его всемірно знаменитой картины *Афродиты*, выходящей изъ моря (*Атен.* XIII, 590 f.); его побудили написать эту картину проститутки въ Элевзинѣ, купавшіяся въ морѣ передъ собравшимся народомъ. По *Плинію* (nat. hist. 35, 87), для Афродиты Анадіомены моделью послужила гетера *Панкаспе*. *Аппелесъ* получилъ предложеніе отъ *Александра* нарисовать эту послѣднюю голой, въ виду изумительныхъ формъ ея тѣла (ob admirationem formae). Но когда царь замѣтилъ, что художникъ, въ теченіе своей работы, воспылалъ къ ней страстной любовью, онъ ему подарилъ ее. *Александръ* доказалъ этимъ, говоритъ *Плиній* (nat. hist. 35, 86), свое величіе, еще большее въ виду его самообладанія; этотъ фактъ возвышаетъ его не менѣе, чѣмъ любая изъ одержанныхъ имъ побѣдъ, такъ какъ онъ одержалъ здѣсь побѣду надъ самимъ собой, и не только подарилъ художнику свою постель, но и свое расположеніе, не поддавшись увѣщаніямъ своей возлюбленной, что она принадлежала до сихъ поръ царю и не должна теперь принадлежать художнику. Портретъ *Панкаспе* пользовался особенной славой даже еще и въ болѣе позднюю эпоху древности (*Del. var. hist.* XII, 14; *Luk. imag.* 7). Современникъ *Аппелеса*, художникъ *Пагзій* изъ Сикіона, нарисовалъ свою возлюбленную, плетельщицу вѣнковъ и гетеру *Глицеру*, въ сидячемъ положеніи и съ вѣнкомъ. Эта знаменитая картина получила названіе «Stephanoplokos» (плетельщица вѣнковъ), а также «Stephanopolis» (продавщица вѣнковъ). Копію этой картины *Л. Лукуллъ* купилъ въ Аѳинахъ у *Дионисія* за 2 таланта (*Плин.* nat. hist. 35, 125). Въ аналогичномъ видѣ *Леонтискосъ* нарисовалъ арфистку (i. 35, 141). Въ Римѣ также были художники, рисовавшіе преимущественно проститутокъ. *Плиній* (nat. hist. 35, 119) называетъ среди нихъ жившаго незадолго до *Августа* знаменитаго художника *Ареалій*, который «позорилъ свое искусство» (ni flagitio insigni corrupisset artem): онъ положительно охотился за проститутками и только ими пользовался какъ моделями для изображенія богинь, такъ что по его картинамъ можно было опредѣлить число его любовницъ (itaque in pietura eius scorta numerabantur).

Болѣе старою происхожденія, чѣмъ живописные портреты, были *пластическія* изображенія проститутокъ, которыя можно прослѣдить чуть ли не до архаическаго періода искусства. Въ историческомъ отдѣленіи международной гигиенической выставки въ Дрезденѣ можно было видѣть, напримѣръ, копіи пластическихъ произведеній съ Мальты и Крита, которыя представляли, вѣроятно, проститутокъ⁸⁸⁹⁾. Въ періодъ собственно расцвѣта гетеризма, въ четвер

⁸⁸⁹⁾ См. каталоги: Historische Abtheilung, Dresden 1911, 8, 102: № 3044a—b «Туго зашнурованная талія, юбочки съ оборками. Фигуры обнаруживаютъ лю.

томъ и третьемъ вѣкъ, статуи гетеръ стояли въ храмахъ и другихъ общественныхъ зданіяхъ, на ряду съ полководцами и государственными людьми⁸⁹⁰). *Беллеръ* собралъ цѣлый рядъ гетеръ, удостоенныхъ такой чести, которымъ поставлены были статуи въ публичныхъ мѣстахъ⁸⁹¹). И здѣсь также всѣ эти произведенія связаны съ самыми знаменитыми именами какъ художниковъ, такъ и гетеръ. Такъ, никто иной какъ самъ *Праксителъ* сдѣлалъ двѣ статуи *Фрины*: одна изъ мрамора стояла на ея родинѣ въ Веспліи, рядомъ съ *Афродитой* того же художника (*Павзан.* IX, 27, 5), а другая, изъ позолоченной мѣди, находилась въ Дельфахъ, куда отправила ее сама *Фрина* съ обычнымъ посвященіемъ оракулу (*Павз.* X, 15, 1; *Атен.* XIII, 591, в). Дельфійская статуя, если судить по тому, что она неоднократно упоминается писателями и что она была поставлена въ такомъ почетномъ мѣстѣ, была, вѣроятно, болѣе знаменита. По *В. Клейну*, *Фрина* была изображена голой, а по *Фуртагенлеру* — полуодѣтой⁸⁹²). Въ пользу перваго говоритъ пожалуй сужденіе циника *Кратеса*, который назвалъ эту статую подаркомъ, посвященнымъ эллинской разнузданности (*Атен.* XIII, 591 в).

Сынъ *Праксителя*, *Кефисодотъ*, тоже дѣлалъ статуи гетеръ, какъ и *Эвтикралъ*, сынъ литейщика *Лизиппоса* (*Tatian.* adv. Graecos 62).

Тацянъ (orat. ad Graecos 53, стр. 115; 54, стр. 117) упоминаетъ двѣ статуи *Фрины* и *Глицеры* ваятеля *Геродота* изъ Олинта; возможно, что въ имени этомъ описка, вмѣсто *Геродора*, который жилъ, согласно двумъ имѣющимся надписямъ, во второй половинѣ четвертаго вѣка до Р. Х.⁸⁹³). Старшей *Лаисъ* коринфяне соорудили послѣ ея смерти памятникъ въ видѣ колонны, аналогичный памятнику *Диона*, только на ея памятникѣ вмѣсто собаки изображена была львица, раздирающая барана, какъ намекъ на жестокость, съ которой она обирала своихъ любовниковъ. Этотъ памятникъ различно изображается на коринѣскихъ бронзовыхъ монетахъ, на оборотной сторонѣ которыхъ изображена юная женская головка, несомнѣнно относящаяся къ *Лаисъ*; голова красивой формы съ собранными сзади волосами, скрученными узломъ надъ затылкомъ, какъ рѣзчики обыкновенно изображали въ послѣдствіи гетеръ. О сходствѣ съ оригиналомъ едва ли можно говорить въ этомъ случаѣ⁸⁹⁴).

Весьма вѣроятно, что для многочисленныхъ статуй *Афродиты* (напримѣръ для статуй *Алькмена*, *Кефисодота*, *Скопаса*, *Филискоса*, *Полихармоса* и др.) моделями обыкновенно служили красивыя гетеры, какъ мы имѣемъ основаніе допустить это для знаменитыхъ статуй *Афродиты Праксителя*, для которыхъ служила моделью, быть можетъ, одна и та же гетера (*Плин.* nat. hist. 34, 70). Въ особенности была знаменита въ древности статуя *Праксителя*, изображавшая веселую проститутку (meretrix gaudens), моделью для которой считалась вообще всѣми *Фрина*. Изображеніе было настолько реально, что въ лицѣ проститутки будто бы замѣчали даже какъ любовь художника, такъ и вознагражденіе за нее (*Плин.* n. h., 34, 70).

Какъ уже было упомянуто, большая часть портретныхъ статуй гетеръ принадлежитъ къ эллинской эпохѣ. Въ болѣе раннія времена, такъ какъ изо-

бовъ къ мясистости и роскошнымъ бедрамъ. Стеатопигія. Фотоскульптура преисторической пластики съ Мальты № 3045. «Вокругъ бедеръ плотно прилегающая юбка съ оборками, зашнурованная талія, оставляющая груди свободными. 2 пестрыхъ глазированныхъ терракота съ Крита».

⁸⁹⁰) *Burckhardt*, Griechische Kulturgeschichte, Bd. IV, S. 603.

⁸⁹¹) *Köhler*, Geschichte der Ehre der Bildsäulen, S. 100 ff.

⁸⁹²) *J. J. Bernoulli*, Griechische Ikonographie, München 1901, Bd. II, S. 53.

⁸⁹³) *Bernoulli*, a. a. O. II, 53.

⁸⁹⁴) Тамъ же, II, 54.

браженіе дѣйствительныхъ гетеръ встрѣчало повидимому затрудненіе, прибѣгали обыкновенно къ символамъ; изображали, напримѣръ, фигуру львицы, которая служила, какъ мы уже видѣли, изображеніемъ *Лисы*. Быть можетъ, представленіе это связано съ прозвищемъ «львица» (*Leaina*) той знаменитой лютнистки, которая была въ дружбѣ съ *Гармодіемъ* и *Ариститономъ* и не выдала ихъ заговора, хотя подверглась за это мучительной казни. За это афиняне пожелали почитать ее, но для того, чтобы не подумали, что они хотѣли отличить въ ней проститутку, они велѣли сдѣлать статую носившаго ея имя животного, львицы, и запретили знаменитому художнику *Амфиократесу*, которому поручена была эта работа, сдѣлать львицѣ языкъ; это должно было служить указаніемъ, что причиной оказанной чести было храброе молчаніе гетеры (*Шлин. nat. hist.* 34, 72).

2. *Рисунки на вазахъ*. — Обширныхъ размѣровъ достигло въ древности живописное изображеніе гетеръ и проституціи на вазахъ. Эротическія сцены изъ этой среды встрѣчаются во множествѣ уже на болѣе старыхъ сосудахъ. Такъ, жившій еще 500 лѣтъ до Р. Х. художникъ *Бриосъ* развилъ этотъ видъ художественныхъ изображеній на вазахъ въ особую отрасль живописи⁸⁹⁵. *Поль Гартвицъ*⁸⁹⁶ упоминаетъ о нѣсколькихъ неприличныхъ рисункахъ на античныхъ вазахъ. На чашкѣ *Эпилькоса* въ Луврѣ⁸⁹⁷ мы видимъ неприличныя группировки мужчинъ и женщинъ, болѣею частью противоположеннаго характера. Бордельная сцена съ примѣненіемъ *olisbos* изображена на одной изъ чашекъ въ бургиньонской коллекціи въ Неаполѣ. Тотъ же мотивъ замѣчается на чашкѣ *Велфроніоса* (около 500—450 лѣтъ до Р. Х.), а также на внутреннемъ рисункѣ чашки *Пемфайоса* въ Лондонѣ⁸⁹⁸. На одной старинной вазѣ мюнхенской пинакотекі изображены 16 мужчинъ и 17 женщинъ «въ самыхъ причудливыхъ неприличныхъ положеніяхъ»; на другой вазѣ — трое бородатыхъ голыхъ мужчинъ и голыя женщины въ неприличной группировкѣ^{899а}. *А. Шнейдеръ*⁸⁹⁹ сдѣлалъ общее замѣчаніе, что на чашкахъ изъ Акрополиса поразительно часто изображены неприличныя сцены и половыя сношенія. Афинскій народъ, повидимому, не былъ разборчивъ въ выборѣ подарковъ, посвящаемыхъ богамъ города! Такое же направленіе обнаруживается затѣмъ и въ эллинской живописи на вазахъ, которая—какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ сосудовъ такъ называемаго новоаттическаго и нижнеитальянскаго стиля—въ совершенствѣ обладала способностью изображать неприличныя вещи въ такомъ видѣ, чтобъ онѣ раздражали чувственность. Особенно многочисленныя примѣры такого рода доставляетъ знаменитая коллекція *Пурталеса*⁹⁰⁰. Сюжетами всего чаще являются попойки⁹⁰¹ и танцы⁹⁰² съ гетерами, затѣмъ изображенія интим-

и с. д. б.

⁸⁹⁵) № 2203 историческаго отдѣленія Дрезденской гигиенической выставки показываетъ фотографію такого неприличнаго рисунка на вазѣ *Бриоса* (каталогъ, стр. 75).

⁸⁹⁶) *Paul Hartwig*, Die griechischen Meisterschalen der Blüthezeit des strengen rotfigurigen Stils, Berlin 1891, S. 345—354.

⁸⁹⁷) *Gazette archéologique* 1888, p. 172.

⁸⁹⁸) *Hartwig* а. а. О., S. 475.

^{899а}) *Otto Jahn*, Beschreibung der Vasensammlung König Ludwigs in der Pinakothek zu München, München 1854, S. 59 (Nr. 185) und S. 55 (Nr. 175).

⁸⁹⁹) *Athenische Mittheilungen* 1889, S. 339 Anm.

⁹⁰⁰) *W. Helbig* а. а. О., S. 86—87; S. 250.

⁹⁰¹) Nr. 2067, 2083, 2087, 3829 историческаго отдѣленія дрезденской гигиенической выставки.

⁹⁰²) Тамъ же Nr. 3458—3506.

ныхъ деталей туалета ⁹⁰³⁾ и, наконецъ, различнаго рода полова дѣтельность ⁹⁰⁴⁾.

3. *Бордельныя картины и другія вообще эротическія картины и пластическія произведенія.*—На ряду съ рисункими на вазахъ, уже очень рано существовало значительное число эротическихъ художественныхъ произведеній, которыя предназначались непосредственно для цѣлей проституціи и разврата, частью для борделей, частью для частныхъ *Venerae* и *Aphrodisia*, частью, наконецъ, въ меньшемъ форматѣ для книгъ, или для переносныхъ предметовъ употребленія. Уже *Еврипидъ* (*Hippolitos* 1005) упоминаетъ объ этихъ неприличныхъ картинахъ, о всеобщемъ распространеніи которыхъ свидѣтельствуется извѣстное мѣсто въ политикѣ *Аристотеля* (VII, 15, 8), гдѣ онъ требуетъ запрещенія неприличныхъ картинъ. Поставщиками такихъ картинъ для развратниковъ служили—и даже прославились въ этомъ отношеніи—нѣкоторые знаменитые художники. Самымъ старымъ изъ нихъ называютъ знаменитаго *Паразія* (въ время пелопонесской войны). Онъ рисовалъ небольшие картины на неприличныя темы; сюда принадлежитъ, между прочимъ, его картина, изображающая архигалла (т. е. верховнаго жреца *Кибэли*). Императоръ *Тиверій* такъ цѣнилъ эту картину, что купилъ ее за 60.000 сестерцій и заперъ ее въ своей спальнѣ (*Плм.* nat. hist. 35, 70). Сюда же относится прежде всего всѣмъ извѣстная въ древности неприличная картина съ изображеніемъ «*Atalante Meleagro oge morigerans*», которая точно также въ послѣдствіи продана была *Тиверію* подъ условіемъ, что если бы тема картины была ему неприятна, ему дали бы за нее 1.000.000 сестерцій, но онъ предпочелъ картину деньгамъ и повѣсилъ ее въ своей комнатѣ (*Свет. Тiber.* 44). На ряду съ *Паразіемъ*, какъ художникъ неприличныхъ сюжетовъ выдвинулся *Тимантесъ* съ Самоса. Онъ преимущественно пользовался для этой цѣли небольшими полотнами (*pinxit et minoribus tabellis libidines*), которыя любители, вѣроятно, сейчасъ же уносили съ собой. (*Плм.* nat. h. 35, 72). *Плутархъ* (*de aud. poet.* 3) упоминаетъ о *Херефансѣ*, какъ о художникѣ, который изображалъ сцены *coitus'a* ⁹⁰⁵⁾. Въ видѣ фресокъ такія картины находились въ борделяхъ и въ *Venerae*. Такъ, *Грассе* нашелъ въ Эгинѣ неприличныя изображенія на стѣнѣ въ отдаленной глухой комнатѣ античнаго дома ⁹⁰⁶⁾. Гетеры украшали эротическими картинами соответственныя комнаты своей квартиры, какъ мы уже видѣли изъ описанія interior дома гетеры *Тансъ* въ «*Eunuchus*» *Теренція* (актъ III, сцена 5; V, 56 и слѣд.), гдѣ въ то же время указывается и на дѣйствіе этихъ картинъ, какъ возбуждающихъ полова чувства. Всеобщее распространеніе такихъ картинъ въ частныхъ домахъ описываетъ *Проперцій* (II, 6, 25—34):

Jetzt, was nützt es den Mädchen, der Keuschheit Tempel zu bauen,
Wenn die Gemahlin sich doch alles zu treiben erlaubt.
Ja, die Hand, die zuerst unzüchtige Bilder gezeichnet,
Schändliche Stücke zur Schau keuschen Gemächern gebracht,
Die hat sicher den Blick anständiger Mädchen vergiftet,
Und zur eigenen Nichtswürdigkeit jene geweiht.

⁹⁰³⁾ Напримѣръ № 3387 (изображеніе гетеры, стоя надъ ножной ванной, лампочкой опаливаетъ волосы на своихъ половыхъ частяхъ).

⁹⁰⁴⁾ Поразительно часто изображается *paedicatio mulieris* (см. описаніе шести рисунковъ на вазахъ съ такимъ сюжетомъ у *Ивана Блоха*, *Der Ursprung der Syphilis*, т. II, стр. 585) а также педерастія (тамъ же II, 562).

⁹⁰⁵⁾ ἀκολάστους ὀμίλιας γυναικῶν πρὸς ἀνδρας.

⁹⁰⁶⁾ *Roux-Barré*, Musée secret, S. 9.

Nicht mit solchem Gebild' hat einst man die Zimmer geschmücket,
 Noch an die Wand damals Taten des Lasters gemalt.

(Перев. *W. Hertzberg*).

(Какая польза теперь строить храмы цѣломудрія дѣвушкамъ, если супруга позволяетъ себѣ дѣлать все, что угодно. Да, та рука, которая впервые нарисовала развратныя картины и повѣсила эти позорныя вещи въ скромныхъ покояхъ напоказъ для всѣхъ—та рука несомнѣнно отравила взглядъ приличныхъ дѣвушекъ и посвятила храмы собственной гнусности. Не такими картинами украшали когда-то комнаты, и не изображали также на стѣнахъ порочныя дѣйствія).

Публичныя картинныя галереи (напримѣръ знаменитая галерея *Октави*), какъ и частныя, также содержали многочисленныя эротическія картины. Интересное описаніе такой галереи преимущественно эротическаго характера мы находимъ у *Петронія* (Sat. 83). Что эротическія картины и рисунки въ *борделяхъ* преслѣдовали главнымъ образомъ практическія цѣли, мы уже указывали выше (стр. 266); какъ доказательство, мы тамъ же привели типичную сцену, нарисованную на одной изъ картинъ, найденныхъ въ помпейскомъ борделѣ. Изъ *Ріар. IV* точно также видно, что такія «*obscenae tabellae*»⁹⁰⁷ служили какъ бы введеніемъ въ технику *ars amatoria*. Дѣло въ томъ, что содержаніе этихъ небольшихъ картинъ почти исключительно составляли изображенія различныхъ *figurae Veneris*. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ *Овидій* (A. am. II, 679—680):

Utque velis, Venerem iungunt per mille figuras:
Invenit plures nulla tabellu modos.

Многія изъ сохранившихся стѣнныхъ картинъ въ Помпѣй представляютъ не что иное, какъ изображенія именно этихъ *Ἀφροδίτης τράποι* (*Аристоф. Eccles. 8*), напримѣръ сцены, воспроизведенныя на картинѣ 15 и 17—23 «*Musée secret*» *Ру*.

Затѣмъ мы должны еще указать на описанія многочисленныхъ помпейскихъ изображеній соитія у *Герарда* и *Пановки*⁹⁰⁸ и у *Гельбиа*⁹⁰⁹. Какую роль такія картины играли во время кутежей знатныхъ кутилъ, видно изъ подробнаго сообщенія *Светонія* объ оргіяхъ *Тиверія*, которыя онъ устраивалъ съ проститутками и проституированными мальчиками на Капри, при чемъ онъ приказывалъ убирать свои спальни «различнаго рода сладострастными картинами и небольшими статуями и снабжать ихъ сочиненіями поэтессы *Элефантисъ*», чтобы «никто не испытывалъ недостатка въ образцахъ для соблюденія предписанныхъ правилъ при совершеніи сладострастныхъ актовъ» (*Светон. Tiber. 43*)⁹¹⁰. Упомянутыя здѣсь статуи представляли *пластическія изображенія соитія*, въ родѣ статуи, которую сдѣлалъ, напримѣръ, *Кефисодотъ*, сынъ *Праксителя* (*Плин. nat. h. 36, 24*), или въ родѣ дошедшихъ до насъ мраморной группы сатира съ козой (Національный музей въ Неаполѣ), и обѣихъ бронзовыхъ группъ *фауна* съ нимфой въ Неаполѣ (Національный музей) и Римѣ (Ватиканскій музей). Аналогичныя пластическія изображенія эротическихъ сценъ

⁹⁰⁷) То же выраженіе употребляетъ *Проперцій* II, 6, 27.

⁹⁰⁸) *Gerhard* und *Panofka* a. a. O. S. 456, 457, 458, 459 до 461, 462, 465, 470 u. ö.

⁹⁰⁹) *W. Helbig* a. a. O. S. 371 u. ö.

⁹¹⁰) О «подражаніи» такимъ «таблицамъ» говорится также у *Lactant. de mortib. persecutor* 5, 3 (Anthol. Lat. ed. Riese 2, № 427, 7, стр. 328)... inque modos omnes dulcis imitata tabellas transeat et lecto pendeat illa meo. См. *Поль Врандтъ, Ovid. Amores*, стр. 232.

мы находимъ далѣе на рельефахъ ⁹¹¹⁾, на употребительныхъ предметахъ ⁹¹²⁾ и на геммахъ ⁹¹³⁾.

Наконецъ, мы должны еще упомянуть, что въ домахъ лучшихъ гетеръ и знатныхъ свѣтскихъ кутиль съ художественнымъ вкусомъ украшалось также любовное ложе (*subilia amatoria*, *Плин. nat. h. 37, 17*). Такъ напримѣръ *Геронъ* велѣлъ украсить свои ложа жемчугами (*Плин.*, тамъ же). Подъ «*Sellaria*» *Тиверія* (*Свет. Тив. 43*) также нужно разумѣть, вѣроятно, разукрашенная съ рафинированнымъ вкусомъ ложа. Императоръ *Гелій Веръ* велѣлъ устроить своего рода ложе, окруженное сѣткоюобразной занавѣсью, съ четырьмя выступающими подушками, и наполнить его розами; тамъ онъ отдыхалъ, помазанный персидскими благовонными мазями, вмѣстѣ со своими любовницами, подъ усыпаннымъ лиліями покрываломъ, постоянно читая при этомъ «Науку любви» *Овидія*. Онъ велѣлъ также сдѣлать для себя подушки изъ розъ и лилій (*Спарт. Hel. Ver. 5*). Такія сцены освѣщались соотвѣтственно эротически украшенными фонарями ⁹¹⁴⁾ и начинались попойками, во время которыхъ пили вино изъ стеклянныхъ Приаповъ (*Ювен. 1, 2, 95: vitreo bobit ille priapo*), и ѣли печенья въ формѣ Приаповъ (*Priapus siligineus*, *Марк. XIV, 69*).

Мотивы и формы эротическаго искусства древности, которые невозможно понять безъ отношеній ихъ къ проституціи, въ такой же степени имѣли рѣшающее значеніе для позднѣйшаго времени, какъ мы ужъ это доказали выше для литературы. Средніе вѣка и новое время принесли въ этомъ смыслѣ мало новаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Половой вопросъ въ древности и его значеніе для пониманія и борьбы съ проституціей.

Выше мы подробно изслѣдовали проституцію съ ея чрезвычайной дифференцировкой и специализаціей, какъ она проявилась со времени половой реформы *Солона*. Мы послѣдовательно разсмотрѣли ея соціальныя предпосылки и благопріятствовавшіе ей факторы, различныя виды ея, ея топографію и локализацию, личность и образъ жизни про-

⁹¹¹⁾ См. сцену изъ римскаго борделя, № 2783 Дрезденской выставки. Одинъ бордельный рисунокъ находится даже на могильной плитѣ, въ римской коллекціи въ Ст. Ульрихъ въ Регенсбургѣ. См. *Mittheilungen zur Geschichte der Medicin*, Bd. X, Hamburg 1911, S. 79.

⁹¹²⁾ См. снимокъ бронзовой лампы съ любовной сценой у *Фукса*, тамъ же, стр. 8.—Извѣстны рельефы на *этрускскихъ зеркалахъ* съ изображеніями эротическихъ сценъ (см. *C. Friederichs*, *Berlins antike Bildwerke*, Düsseldorf 1871, Bd. II, S. 37, № 18 и 19: сцены между юношами и танцовщицами и гитаристками, стр. 82; № 159: неприличныя любовныя сцены изъ бордельной жизни.

⁹¹³⁾ См. «*Veneres uti observantur in gemmis antiquae*», Leyden 1785.

⁹¹⁴⁾ Лампы въ формѣ фаллуса найдены массами въ Помпеѣ, см. *Помп. Брандт.*

ституированной женщины, кліентелю античной проституціи, многочисленныя экономическія отношенія ея, отношеніе между проституціей и половыми извращеніями, мужскую проституцію, гигиену проституціи, отношеніе государства къ проституціи, ея роль въ обществѣ и въ общественной жизни древнихъ, въ литературѣ и въ искусствѣ. Словомъ, мы обозрѣли всю вообще *организацию* античной проституціи и можемъ уже теперь установить во всѣхъ деталяхъ рѣшающее вліяніе ея на средніе вѣка и новѣйшее время. Организация эта опирается во всѣхъ своихъ частяхъ на рѣзко выраженный и господствующій въ общественной жизни принципъ двойственной морали, которая еще и теперь имѣетъ такое же значеніе, какъ и прежде, и происхожденіе которой мы уже детально описали выше (см. стр. 178 и слѣд., стр. 375 и слѣд.). *Древняя эпоха также глубоко испытала на себѣ противорѣчивость и безнравственность двойственной половой морали*, которую всего правильнѣе можно охарактеризовать, какъ продуктъ *типично рабскаго государства* съ одной стороны и *абсолютнаго патріархата* съ другой и которая по существу своему основана на презрѣніи къ *женщинамъ*, на презрѣніи къ *индивидуальной любви* и на презрѣніи къ *труду*. Поэтому уже въ древности существовалъ «половой вопросъ», столь же жгучій, какъ и теперь, при чемъ и тогда уже не было недостатка въ теоретическихъ и практическихъ попыткахъ его разрѣшенія. Не было, правда, сознательной половой реформы, опирающейся на научное изслѣдованіе и познаніе, послѣдовательно приспособленной къ соціальному развитію и прогрессирующей вмѣстѣ съ нимъ. Но нельзя все же отрицать реакціи противъ пагубной дуалистически-патріархальной половой реформы. Реакція эта выразилась въ изслѣдованіяхъ и предложеніяхъ философовъ и врачей, въ реформахъ законодателей, въ возникновеніи новыхъ и глубокихъ идей о сущности половой жизни. И если разсматривать всѣ эти моменты въ цѣломъ, ихъ нельзя не признать своего рода *движеніемъ въ пользу реформы*, идеи и цѣли котораго во всякомъ случаѣ продолжаютъ дѣйствовать до настоящаго времени и спорные пункты котораго являются еще и нашими спорными пунктами; съ тѣми и другими мы можемъ признать себя органически связанными, принимая, разумѣется, во вниманіе совершенно измѣнившіяся культурныя условія. Вотъ почему знакомство съ теоретическими и практическими попытками разрѣшенія полового вопроса въ древности имѣетъ существенное значеніе для всего вообще пониманія и для борьбы съ проституціей, и чѣмъ оправдывается нижеслѣдующій обзоръ главнѣйшихъ точекъ зрѣнія античной половой реформы.

Если мы хотимъ исходить, при обсужденіи полового вопроса въ древности, изъ правильнаго основанія, мы должны прежде всего уяснить себѣ, что побудительный моментъ, накладывающій свою печать на половой вопросъ въ настоящее время, въ древности *совершенно от-*

существовалъ. Мы говоримъ о знакомствѣ съ специфическими мѣстными половыми болѣзнями и съ заразительностью ихъ, а также о томъ фактѣ, что въ древности не было сифилиса. Въ теперешнихъ дискусiяхъ и предложенiяхъ реформъ для новой организаціи половыхъ отношенiй значительную роль съ полнымъ правомъ играютъ половыя болѣзни и обширное распространенiе ихъ путемъ проституціи. Этотъ моментъ для древней эпохи совершенно исключается ¹⁾. Этимъ прежде всего объясняется значительная *непринужденность и наивность*, съ которой разсматривали вообще въ то время половыя сношенiя — неомраченная страхомъ зараженiя наивная радость отъ половыхъ наслажденiй, для которыхъ свободный мужчина имѣлъ также въ древности больше досуга. Такое отношенiе къ половымъ наслажденiямъ, которыя считались столь же необходимыми, какъ ѣда и питье, сказалось на примѣрѣ въ знаменитой надгробной надписи *Сардананапа* (*у Атен.* XII, 529 f: «Пока я видѣлъ солнечный свѣтъ, я ѣлъ, пилъ и предавался половымъ наслажденiямъ»).

Этотъ естественный взглядъ на вещи, достигшій своего крайняго выраженiя въ словахъ *Домитiана*, что частое повторенiе соитiя представляетъ своего рода «тѣлесное упражненiе» (*Светон.* Domit. 22), представляетъ всеобщее, народное воззрѣнiе древней эпохи. Съ нимъ считалось и законодательство, которое уже рано издало предписанiя, касающiяся половыхъ сношенiй. Такъ на примѣрѣ *Салонъ* требуетъ отъ супруговъ, чтобы они совершали сношенiя три раза въ мѣсяць (*Плут.* Erotic. 20, 6), потому что «онъ хотѣлъ, подобно тому какъ государства отъ времени до времени возобновляютъ договоры между собою, чтобы и бракъ путемъ этого любовнаго акта обновлялся отъ всѣхъ накопившихся въ промежуткѣ недоразумѣнiй» (*Плут.*, Erotic. 22). Воззрѣнiе профановъ о необходимости половыхъ сношенiй для физическаго здоровья въ смѣлой формѣ приводитъ въ одномъ мѣстѣ *Гораций* (*Сат.* I, 2, 116—119). Однако, не только легкомысленный *Гораций* (*Сат.* I, 2, 31—35 и *сат.* II, 7, 42—52), но даже и человѣкъ столь строгихъ нравовъ, какъ *Катонъ*, не колеблясь рекомендовалъ посѣщенiе борделя, какъ средство для удовлетворенiя «*taetra libido*» (см. выше стр. 384), для достиженiя и сохраненiя половой силы ²⁾. Такой взглядъ, вообще говоря, раздѣляется и большинствомъ *врачей*. Уже послѣдователи *Гипократа* подчеркивали необходимость половыхъ сношенiй по наступленiи половой зрѣлости и вредъ отъ продолжительнаго воздержанiя въ этомъ періодѣ. Въ сочиненiи «о дѣвственницахъ» (изд. *Литтурэ*, VIII, 466—471) очень наглядно описано неблагоприятное влiянiе полового воздержанiя на душевное состоянiе, вплоть до причиненiя душевной болѣзни, и какъ цѣлебное средство рекомендуются половыя сношенiя въ бракѣ. Необходимость сношенiй для здоровья до-

¹⁾ См. объ этомъ подробныя доказательства въ моей книгѣ «*Der Ursprung der Syphilis*», т. II, стр. 546, 689 до 708.

²⁾ Для этой послѣдней цѣли *Марциалъ* (XI, 78) рекомендуетъ посѣщенiе борделя до брака.

Neu quantos aestus, quantos patiere labores,
Si fuerit cunus res peregrina tibi!
Ergo Suburanae tironem trade magistrae.
Illa virum faciet; non bene virgo docet.

казывается также въ гиппократическомъ сочиненіи «О сѣмени» (глава 4). Взгляды *александрійскихъ* врачей воспроизведены *Цельсомъ* (de medicina I, 1), когда онъ говоритъ: «Къ половымъ сношеніямъ не нужно прибѣгать слишкомъ часто, но не слѣдуетъ также слишкомъ долго воздерживаться. Рѣдкія сношенія придаютъ бодрость тѣлу, а слишкомъ частыя, напротивъ, ослабляютъ его»³⁾. Во время имперіи вопросъ о пользѣ и вредѣ половыхъ сношеній горячо дебатировался въ медицинско-литературѣ. Ниже мы увидимъ, что и здѣсь сказывалось вліяніе аскетическихъ тенденцій философскаго происхожденія, въ особенности у такъ называемой методической школы. Выдающіеся врачи, какъ *Руфъ* изъ *Эфеса* и *Галенъ*, писали особыя сочиненія о половыхъ сношеніяхъ⁴⁾. Любопытно, что *Руфъ* начинаетъ свою статью категорическимъ заявленіемъ, что половое сношеніе представляетъ *естественный* актъ и какъ таковой самъ по себѣ безусловно безвреденъ (φυσικὸν μὲν ἔργον ἢ συνουσία ἐστὶ ὀδδὲν δὲ τῶν φυσικῶν βλαβερόν. Отсюда можно заключить, что и въ медицинѣ, очевидно, существовала партія, которая считала половыя сношенія, въ смыслѣ аскетическомъ, «неестественными» и заслуживающими осужденія. Совершенно также высказывается *Галенъ* въ началѣ своей статьи περὶ ἀρροδισίων, направленной противъ взгляда философа *Эпикура*, что половыя сношенія оказываютъ вредное вліяніе на здоровье. Оба названныхъ выше выдающихся врача сходятся въ оцѣнкѣ половыхъ сношеній, какъ естественнаго и само по себѣ безусловно нравственнаго явленія, и отвергаютъ только эксцессы. *Галенъ* въ особенности предостерегаетъ противъ преждевременныхъ и эксцессивныхъ половыхъ сношеній въ періодъ полового созрѣванія, а съ другой стороны — и противъ дурныхъ послѣдствій вслѣдствіе слишкомъ долгаго воздержанія.

Такимъ образомъ въ древности осуждали только *неумѣренное* удовлетвореніе полового инстинкта⁵⁾, умѣренное же считали *необходимымъ* для здоровья⁶⁾ и тѣмъ благосклоннѣе относились къ нему, что оно считалось древними предохранительнымъ средствомъ противъ чрезмѣрной *духовной* любовной страсти, которая признавалась въ то время безусловно чѣмъ-то *болѣзненнымъ*.

³⁾ *A. C. Celsus*, acht Bücher von der Arzneykunde. Aus dem Lateinischen ins Deutsche übertragen von *Bernhardt Ritter*, Stuttgart 1840, S. 23.

⁴⁾ Статья *Руфа* частью помѣщена въ изданіи его сочиненій *Дарамберта* и *Рюелля*, Парижъ, 1879 г., стр. 318—323, частью у *Орибазіуса* въ изданіи *Буссемакера* и *Дарамберта*, Парижъ, 1851, т. I, стр. 540—551; статьи *Галена* см. тамъ же, стр. 536 — 540, и въ сочиненіяхъ *Галена* издан. *Юона*, т. V, стр. 911—914.

⁵⁾ Какъ это видно изъ характеристики развратниковъ (*ἀκόλαστοι*, incontinentes, intemperantes) у *Гемія* (Noct. att. XIX, 2, 1—6), и здѣсь главнымъ образомъ имѣлось въ виду *порабощеніе* свободнаго духа неразумнымъ и слѣпымъ физическимъ инстинктомъ, общимъ у человѣка съ несвободными животными. «Какъ же можетъ, слѣдовательно, человѣкъ, обладающій хоть сколько-нибудь чувствомъ человѣческаго стыда, испытывать удовольствіе отъ плотскихъ наслажденій (voluptas coeundi) и пьянства, общихъ у него со свиньей и осломъ?»

⁶⁾ Это противоположеніе прекрасно выражено въ извѣстномъ стихотвореніи «Anthologia latina»:

balnea vina Venus *corrumpunt* corpora nostra
conservant eadem balnea vina Venus.

Выше мы уже говорили (стр. 187) объ античномъ взглядѣ на индивидуальную любовь, какъ на «болѣзнь» (*νόσος, morbus*: *Еврипидъ* Нурролит. 477, 730, 764 и слѣд.; *Антисфенъ у Клем. Алек.*, стр. 485, и интересная полемика противъ него у *Галена*, изд. Кюна, т. XVIII В., стр. 18 и слѣд.). Въ дополненіе къ сказанному укажемъ еще на забавныя описанія мужчины, томящагося въ оковахъ любви и лишеннаго свободной воли у *Горация* (сат. II, 3, 259 и слѣд.) и *Персія* (сат. V, 161 и слѣд.), и приведемъ сѣдующее характерное мѣсто изъ *Лукреція*:

Но избѣгать должно образовъ тѣхъ и отъ пищи любовной
 Умъ отвращать, направляя его на другіе предметы;
 И накопившійся сокъ извергать нужно въ тѣло любое,
 А не хранить этотъ сокъ лишь для той, кто въ насъ страсть возбуждаетъ.
 Тѣмъ оградимъ мы себя отъ тревогъ и отъ вѣрныхъ страданій.
 Зрѣтъ въѣдъ рана любви и растеть, когда пишу находить.
 Изъ дня въ день матерѣтъ безумство, скопляются бѣды,
 Если раненіемъ новымъ ты не исцѣлишь своей раны,
 И не излѣчишь любви своей общедоступной любовью,
 Или къ другимъ побужденьямъ ума своего не направишь.
 Кто избѣгаетъ любви, не лишень наслажденій Венеры;
 Наоборотъ, безъ труда онъ ихъ съ большимъ удобствомъ вкушаетъ,
 Такъ какъ дѣйствительнѣй, чище услада у этихъ здоровыхъ,
 Чѣмъ у несчастныхъ влюбленныхъ людей.

Титъ Лукрецій Каръ. «О природѣ вещей»
 Перев. съ латинскаго Иванъ Рачинскій. Изд.
 «Скорпіонъ», Москва, 1904, кн. 4.

При такомъ взглядѣ понятно, почему сношенія съ проститутками считались въ древности лучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ опасностей чрезмѣрной любовной страсти индивидуальнаго характера, въ особенности если принять во вниманіе иную моральную оцѣнку добрачныхъ и внѣбрачныхъ половыхъ сношеній съ рабынями и полное незнакомство древнихъ съ опасностью зараженія венерическими болѣзнями.

Несмотря на это, уже очень рано можно прослѣдить въ народной жизни грековъ аскетическое направленіе и движеніе, направленное противъ проституціи—движеніе, носившее сначала религіозный характеръ, испытавшее затѣмъ болѣе глубокое философское обоснованіе и въ концѣ концовъ нашедшее себѣ откликъ и практическое осуществленіе въ широкихъ кругахъ представителей свѣтской науки (напримѣръ въ медицинѣ). Этими древними религіозно-философскими воззрѣніями, отрицающими половую жизнь, въ значительной степени объясняется прежде всего соотвѣтственное ученіе христіанства.

Какъ мы уже подробнѣе изложили во второй главѣ, половая жизнь въ то время съ одной стороны имѣетъ религіозную окраску; она посвящена боже-
 ству и считается священной, что сказалось въ религіозной проституціи, въ фаллическихъ культахъ и символахъ; какъ элементарная идея, воззрѣніе это встрѣчается у самыхъ различныхъ народовъ земного шара. Съ другой стороны, такой же элементарной идеей, достигшей всеобщаго распространенія, является

и противоположное воззрѣніе, именно то, по которому половая жизнь считается чѣмъ-то нечистымъ, недостойнымъ божества, такъ что официальные представители божества на землѣ, жрецы и жрицы, воздерживаются отъ половой жизни и обязаны соблюдать цѣломудріе. Идея воздержанія отъ половой жизни по религіознымъ мотивамъ распространена по всему земному шару. Мы находимъ ее у американскихъ индѣйцевъ (напримѣръ у Tlinkit, патагонцевъ, Chibcha, Totil), у которыхъ существуютъ также обязательныя соблюдать цѣломудріе жрицы (Юкатанъ, перувианскія «дѣвственницы солнца» и «Ocllo»), на Канарскихъ островахъ (дѣвственныя жрицы), въ Лоанго (царь жрецовъ), въ Персіи (жрицы солнца), въ Индіи (въ джайнизмѣ и буддизмѣ), во Фракіи (κοισται), въ Галліи (жрицы оракула въ Севѣ) и у многихъ другихъ народовъ ⁷⁾.

Изъ этого первобытнаго взгляда о нечистотѣ половой жизни и святости цѣломудрія—на что этимологически указываетъ, напримѣръ, слово «coelebs», холостякъ (отъ «coelibes» и «coelites», т. е. «небесные», и «castus», цѣломудренный, т. е. чистый для жертвоприношенія ⁸⁾)—произошло также и у грековъ и римлянъ требованіе полного полового воздержанія жрецовъ и жрицъ. У грековъ, напримѣръ, «ветеры», жрицы *Діониса*, должны были произносить слѣдующую клятву: «Я соблюдаю священные обычаи, я чиста, цѣломудренна, незапятнана тѣмъ, что оскверняетъ, и прикосновеніемъ мужчине» ⁹⁾. У римлянъ существовала знаменитая коллегія жрицъ изъ шести *весталокъ*, «священныхъ дѣвственницъ» (*virgines sanctae*, *Гораи*. од. I, 2, 27; *ἱεραὶ παρθέναι*, *Геродіан*. I, 14; V, 6), которая не исчезла еще въ теченіе четырехъ вѣковъ послѣ Р. X.

Правда, какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ практическое осуществленіе аскетическаго идеала ограничилось лишь указанными религіозными учрежденіями, въ широкихъ же кругахъ идея объ аскетическомъ образѣ жизни не нашла такого отклика, какъ мы это видимъ впоследствии въ христіанствѣ. Тѣмъ не менѣе и тамъ уже очень рано существовали склонныя къ аскетизму секты, какъ орфики и пифагорейцы ¹⁰⁾. Общее міросозерцаніе, выразившееся въ направленіи этихъ греческихъ сектъ, прекрасно описано у *Эрвина Роде* ¹¹⁾:

«Аскетическій идеаль до извѣстной степени существовалъ и въ Греціи. Но, какъ ни сильно онъ захватилъ нѣкоторыя отдѣльныя области, онъ всегда все же остается для грековъ чѣмъ-то чуждымъ и гнѣздится лишь среди спиритуалистовъ мечтателей; по отношенію же къ господствующему въ жизни настроенію онъ является парадоксомъ, почти что ересью. Общественная религія заключаетъ въ себѣ нѣкоторые зачатки аскетической морали, но развитіе ихъ въ цѣльное религіозное міровоззрѣніе имѣло мѣсто въ Греціи лишь среди небольшихъ группъ, выдѣлившись въ тайные союзы съ теологическимъ, или философскимъ направленіемъ. «Мудрецы», идеальныя образы которыхъ изображаются въ легендахъ объ *Абарисѣ*, *Эпименидѣ* и др., не долго оставались,

⁷⁾ Подробности у *Eduard Westermarek*, *Ursprung und Entwicklung der Moralbegriffe*, Leipzig 1909, Bd. II, S. 328—339.

⁸⁾ См. *O. Schrader*, *Die Indogermanen*, Leipzig 1911, S. 100 und 94.

⁹⁾ *Demosthenes*, übersetzt von *H. A. Pabst*, S. 2217.

¹⁰⁾ О половомъ аскетизмѣ пифагорейцевъ см. *Justinus* XX, 4, 13—14.

¹¹⁾ *Erwin Rohde*, *Psyche. Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen*, 2. Aufl., Freiburg i. Br. 1898, Bd. II, S. 102.

однако, единичными идеалами аскетовъ. Вскорѣ явилась также попытка создать на почвѣ этихъ идеаловъ общину»¹²⁾.

Нельзя не признать, однако, что противоположеніе между чистымъ и нечистымъ, между наслажденіемъ и одухотвореніемъ жизни, которое затѣмъ достигло рѣзкаго развитія въ дуализмъ между тѣломъ и душой, плотью и духомъ, замѣчается уже и въ греческой миеологии. Весьма поучительно въ этомъ отношеніи понятіе о небесной и земной богинѣ любви, объ *Афродитѣ Urania* и *Pandemos* (*Платонъ* *Sympos.* 8, стр. 180 D; *Ксеноф.* *Symp.* 8, 9 f; *Плут.* *Erot.* 19, стр. 764В; *Атен.* XIII, 569d; *Луж.* dial. meretr. 7,1). По *Сократу*, любовь къ тѣлу происходитъ отъ обыкновенной *Афродиты*, а любовь къ душѣ и къ добродѣтели—отъ небесной¹³⁾. Въ извѣстномъ смыслѣ то же противоположеніе можно найти и между богомъ свѣта *Аполлономъ* и богомъ чувственной природы *Діонисомъ*: съ одной стороны чистое міровоззрѣніе, а съ другой—упоеніе жизнью, «аполлоновское» и «діонисьевское» начала по *Ницше*.

Къ этимъ религиознымъ представленіямъ примыкали изслѣдованія и идеи *философовъ*, которыя оказали величайшее вліяніе на постепенное развитіе указаннаго выше дуализма между «плотью» и «духомъ» съ его отраженнымъ дѣйствіемъ на понятіе о половой жизни. Благодаря этому дуализму, душевное все болѣе и болѣе отдѣлялось отъ тѣлеснаго, которое считалось менѣе цѣннымъ, низшимъ началомъ; но тѣмъ самымъ низводили также на низшую ступень, накладывали извѣстное клеймо и на половую жизнь, какъ на тѣлесную функцію, тѣлесное явленіе.

Описанное историческое развитіе, по *Гомперцу*¹⁴⁾, началось еще задолго до *Платона*. На ряду съ орфиками и пифагорейцами въ особенности *Ксенофанъ*, вернувшись къ религиознымъ представленіямъ, снова относитъ душу, какъ воздухъ, къ небесному началу, а тѣло возвращаетъ землѣ. *Платонъ* перенесъ это представленіе на половую жизнь и развилъ ученіе о небесномъ и земномъ эросѣ, которое въ концѣ концовъ завершается¹⁵⁾ настоящей эротической мистикой, въ которой нѣтъ, однако, недостатка въ глубокихъ наблюденияхъ. Такъ, *Платонъ* является, напримѣръ, первымъ представителемъ ученія о превращеніи, «сублимированіи» половыхъ процессовъ въ духовныя явленія, которое затѣмъ развивалъ *Ницше* и послѣ него до крайнихъ предѣловъ *Фрейдъ* (выраженіе «сублимированіе» принадлежитъ *Ницше*). По *Платону* именно всякое истинное творчество связано съ чувственностью; какъ для половой, такъ и для умственной продуктивной дѣятельности онъ употребляетъ одно и то же опредѣленіе, «творчество въ области прекраснаго»; и та, и другая коре-

¹²⁾ См. также объ аскетизмѣ, какъ чуждомъ для грековъ явленію, у *Буркгардта*, *Griechische Kulturgeschichte*, II, 182.

¹³⁾ Дальнѣйшія свидѣтельства у *Friedrich Wilhelm*, *Zu Achilles Tatius*. *Rhein. Museum für Philologie*, N. F., Frankfurt 1902, Bd. 57, S. 62—63.

¹⁴⁾ *Theodor Gomperz*. *Griechische Denker*, Bd. II, S. 327.

¹⁵⁾ См. *Gomperz* а. а. О., II, 319.

нятся въ одной и той же таинственной глубинѣ человѣческаго организма ¹⁶⁾. Чисто физическое проявленіе полового инстинкта *Платонъ* считаетъ, однако, менѣе цѣннымъ, чѣмъ то другое, духовное начало.

Представленіе это связано также, вѣроятно, съ отвращеніемъ, которое питали греки ко всякой побѣдѣ чувственнаго надъ разумнымъ, ко всякому вообще порабощенію разума, которое вѣдь особенно очевидно именно въ половомъ актѣ. *Демокритъ* боялся половыхъ наслажденій, потому что они подобны временному апоплексическому припадку ¹⁷⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ чувство, нисколько не лучшее того, которое испытываетъ человѣкъ, когда чешетъ зудящее мѣсто ¹⁸⁾. *Гиппократъ* называетъ половое сношеніе «малой эпилепсіей» (*μικράν ἐπιληψίαν*), чтобы подчеркнуть временное отсутствіе сознанія при этомъ. *Геллій* (Noct. att. XIX, 3, 8) справедливо видитъ въ этомъ уничтоженіе полового инстинкта и низкое понятіе о немъ.

Сказаннымъ, вѣроятно, объясняется, почему *Платонъ* въ «*Тімаіосъ*» (стр. 91) называетъ мужскіе половые органы «непокорными и своевластными, какъ звѣрь, который не слушается разума». Они «стремятся все покорить своимъ бѣшеннымъ вожделѣніемъ; по тѣмъ же причинамъ и совершенно то же самое бываетъ у женщинъ съ такъ называемымъ влагалищемъ и маткой» ¹⁹⁾.

Ислѣдованія *Сократа* ²⁰⁾ и *Платона* о любви и высшихъ и нисшихъ видахъ ея дали толчокъ къ развитію богатой философской литературы по этому предмету (см. выше стр. 431) въ различныхъ сократическихъ школахъ, хотя нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій о любви (напримѣръ сократиковъ *Симіаса* и *Симона*), которыя приводитъ *Диогенъ Лаэртій*, принадлежатъ гораздо болѣе позднему времени. Въ особенности большое вліяніе на послѣдующее время оказали взгляды на половую жизнь, которыхъ придерживалась основанная *Антисфеномъ* школа *циниковъ*, предшественниковъ аналогично направленаго *стоицизма*. Цинизмъ представляетъ антогонистическій принципъ стремленія къ чисто чувственному наслажденію; онъ возводитъ въ идеалъ отсутствіе потребностей и тѣмъ самымъ ввелъ въ жизнь новое мѣрило для оцѣнки этическихъ явленій ²¹⁾. Со времени *Антисфена* циники выступили, какъ проповѣдники нравственности, какъ моралисты, въ особенности въ сферѣ полового вопроса, и въ качествѣ таковыхъ неоднократно подвергались насмѣшкамъ ²²⁾. Самъ *Антисфенъ* высказывается весьма враждебно о любви: она представляетъ, по его мнѣнію, ошибку природы, и только подверженные ей несчастные люди сдѣлали изъ Эроса бога (*Флементій Александр.*, *Stromat.* II, 406с). *Брунсъ* предполагаетъ, что слова эти направлены противъ воззрѣнія, которое видѣло въ любви дѣйствіе сверхъестественнаго начала, а актъ размноженія признавало божествен-

¹⁶⁾ *Ivo Bruns*, *Attische Liebestheorien* a, a, O., S. 129.

¹⁷⁾ *Hermann Diels*, *Die Fragmente der Vorsokratiker*, 2. Aufl., Berlin 1906, Bd. I, S. 398. *ἐνοουσίη ἀποπληξίῃ σμικρῇ*.

¹⁸⁾ Тамъ же стр. 409: *ἐξόμενοι ἄνθρωποι καὶ σπιν νίεται ἄπερ τοῖς ἀφροδισιάζουσιν*. См. также *Éduard Zeller*, *Die Philosophie der Griechen*, 2. Aufl., Tübingen 1856, Bd. I, S. 639—640.

¹⁹⁾ *Platons Timaios*, übersetzt von *Franz Susemühl* in: *Platons Werke*, Bd. VI, Stuttgart 1856, S. 844.

²⁰⁾ Философъ *Фаворинъ* (во время *Адриана*) воспользовался ислѣдованіями *Сократа* о сущности любви, какъ предметомъ для особаго сочиненія, *περὶ Σωκράτους καὶ τῆς κατ' αὐτὸν ἐρωτικῆς τέχνης* (*Suidas* s. v.).

²¹⁾ *Theodor Gomperz* a. a. O., II, 136.

²²⁾ Напр., *Lukian*, *Hetärengespr.* 10, 3; *Persius* Sat. I, 133.

нымъ²³⁾. Уничжиженіе любви у циниковъ соотвѣтствуетъ и ихъ презрѣнію къ женщинамъ, съ которымъ въ свою очередь связанъ ихъ не выдерживающій критики взглядъ на проституцію и онанизмъ, какъ на простѣйшее средство полового удовлетворенія²⁴⁾. Для циниковъ въ концѣ концовъ одинъ только грубый физическій актъ остался необходимой вещью, отъ которой желательно было, однако, по возможности быстро и равнодушно отдѣлаться. *Антисфена* самъ хвастаетъ у *Ксенофонта* (*Sympos*, 4, 38), какъ ему удобно, что онъ вступаетъ въ сношенія лишь съ такими проститутками, съ которыми никто уже не имѣетъ больше дѣла. *Диогенъ* открыто мастурбировалъ на улицѣ и только жалѣлъ при этомъ, что не можетъ такъ же просто утишить свой голодъ *Диог.* *Epist.* 42 и 44; *Dio Christ. or.*, VI, 16; *Галенъ* de locis affect. VI, 5, изд. Кюна, VIII, 419; *Anthol. Palat.*, V, 302 и др.). О немъ передаютъ также, будто онъ публично предавался разврату съ проститутками²⁵⁾. Аналогично говорятъ и о циникѣ *Братесѣ*, будто онъ публично совершилъ половой актъ съ своей молодой супругой *Гиппархией* и что онъ самъ назвалъ это своей «собачьей свадьбой» (*Клем. Алекс. Strom.* IV, 523а; *Sext. Empir.* *Pyrrh.* I, 153; III, 200).

Стоики во всѣхъ этихъ вопросахъ были вѣрными послѣдователями циниковъ. *Хризиппъ* защищалъ безстыдства *Диогена* (*Плут.* *Sto her.* 21, 1); многіе другіе стоики защищали проституцію и сутенерство²⁶⁾. Въ послѣднемъ счетѣ всѣ такія возрѣнія вытекаютъ изъ строгаго дуализма между тѣломъ и душой, который со времени *Платона* все рѣзче и рѣзче выражался въ философскихъ системахъ. Прекрасно понявъ эту связь *Эдуардъ Целлеръ*²⁷⁾. «Мораль», говоритъ онъ, «которая такъ рѣзко разграничиваетъ внутреннее отъ внѣшняго, которая лишь первое считаетъ существеннымъ, а второе рассматриваетъ, какъ нѣчто совершенно безразличное; для которой ничто не имѣетъ цѣны, кромѣ добродѣтельнаго образа мыслей, и которая видитъ свою высшую цѣль именно въ независимости отъ всего прочаго — такая мораль неизбежно должна была обнаружить шаткость по тѣмъ пунктамъ, по которымъ нравственная задача заключается въ томъ, чтобы сдѣлать чувственность орудіемъ и явленіемъ духа, чтобы поднять естественныя потребности и условія въ сферу свободнаго хотѣнія. И если преобладающей чертой ея при этомъ оказалось вообще стремленіе предоставить чувственности меньше правъ, чѣмъ ей принадлежитъ по самой ея природѣ, то въ отдѣльныхъ случаяхъ не могло быть неостатка и въ обратномъ: моральное значеніе права, связь котораго съ общимъ дозрѣніемъ не была непосредственно очевидна, не было распознано и признавалось безразличнымъ».

Эта преобладающая черта—подавленіе полового момента—достигла полного своего развитія въ *неоплатонизмъ*, когда *Эпикуръ* по гигиеническимъ соображеніямъ высказался вообще противъ половыхъ сношеній; при чемъ объ-

²³⁾ *Bruns a. a. O.*, S. 133.

²⁴⁾ См. объ этомъ интересные выводы и доказательства *G. A. Gerhardt*, *Phoinix von Kolophon*, Leipzig 1909, S. 52, 141 bis 144.

²⁵⁾ *Eduard Zeller*, *Die Philosophie der Griechen*, 2. Aufl., Tübingen 1859 Bd. II, S. 230.

²⁶⁾ «И стоики также говорятъ, что нѣтъ ничего неприличнаго въ сожителствѣ съ проституткой, или въ томъ, чтобы поддерживать свое существованіе на выработанныя ею средства». *Sexstus Empiricus*, *Pyrrhonäische Grundzüge*, übers. von *Eugen Pappenheim*, Heidelberg 1882, стр. 219.

²⁷⁾ *Eduard Zeller*, *Die Philosophie der Griechen*, 2. Aufl., Leipzig 1856, Bd. IV, S. 263—264.

явиль ихъ вредными для здоровья²⁸⁾; это соотвѣтствовало его своеобразнымъ взглядамъ на ограниченность и негармоничность физической похоти²⁹⁾. Въ то время какъ идея объ удаленіи изъ міра, объ аскетизмѣ и враждѣ къ природѣ лишь коснулась души *Платона*, не завладѣвъ ею³⁰⁾, связанное съ его именемъ и его ученіемъ философское направленіе *неоплатониковъ* превратило эту идею въ центральный пунктъ ихъ міровоззрѣнія и довело ученіе о противоположеніи между грѣшнымъ тѣломъ и чистой душой до крайней степени. По примѣру *Филона* и неопифагорейцевъ, *Плотинъ* называетъ матерію *первичнымъ зломъ* (*πρωτον κακόν*), съ которымъ душа вступаетъ въ тѣлѣ въ пятнающую ее связь. Поэтому тѣло есть только оболочка, которую мы должны сбросить, чтобы причаститься къ божественному, несомнѣстиму съ любовью къ тѣлу и съ чувственнымъ наслажденіемъ. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ чувственные ощущенія позорны, что чувственная страсть должна быть всецѣло подавлена. Неоплатоники не идутъ, какъ циники и нѣкоторые стойки, на компромиссъ, въ томъ смыслѣ, чтобы предоставить чувственность самой себѣ, какъ не имѣющую отношенія къ духу—воззрѣніе, которое защищалось и нѣкоторыми христіанскими гностиками. Напротивъ, они требуютъ полного аскетизма, и прежде всего въ половомъ отношеніи. Такъ напримѣръ, даже естественное половое наслажденіе *Порфирій* рассматриваетъ какъ «загрязненіе» (*De abstinencia*, IV, 20). Даже эротическіе сны не составляютъ для нихъ исключенія. Все, что связано съ «плотью» (*σάρξ*) какъ таковой³²⁾, рассматривается какъ грѣховное, въ полномъ согласіи съ ученіемъ еврейскаго философа *Филона*. Ученіе о первородномъ грѣхѣ во всей его строгости уже разработано тѣмъ же *Филономъ* (около 30 г. до Р. X. и до 50 г. по Р. X.)³³⁾.

Послѣдствіемъ такого взгляда на грѣховность половыхъ отношеній было половое воздержаніе, которое проявилось въ древности въ *трехъ* формахъ. При одной изъ нихъ дѣло идетъ объ относительномъ, при двухъ другихъ—объ абсолютномъ воздержаніи отъ половой жизни. Первая форма характеризуется требованіемъ, чтобы половыя сношенія служили не сладострастію, а исключительно только размноженію. Защитниками ея являются главнымъ образомъ неопифагорейцы³⁴⁾. Меньшинство еврейской секты ессеевъ стояло на такой же точкѣ зрѣнія и, въ противоположность большинству этой секты, даже вступало въ бракъ, но исключительно съ такими женщинами, относительно которыхъ они были убѣждены, что онѣ будутъ рожать дѣтей³⁵⁾. Женщины, у которой наступала беременность, нельзя было больше касаться

²⁸⁾ *Galen bei Oribasius* ed. Bussemaket-Daremborg I, 526.

²⁹⁾ *Eduard Zeller* a. a. O., Bd. IV, S. 404—405.

³⁰⁾ *Gomperz*, Griechische Denker II, 532.

³¹⁾ *Zeller*, a. a. O., Bd. V, S. 489.

³²⁾ Что названіе «плоть» представляетъ уничижительное, грубо-материалистическое обозначеніе тѣла и что названіе это принадлежитъ не только древне-еврейскому и греческому разговорному языку, но и греческимъ философамъ, современникамъ *Эпикура*, показалъ *Эдуардъ Целлеръ* (*Theologische Jahrbücher* XI, 293 и слѣд.; *Philosophie der Griechen* V, 349.

³³⁾ *Целлеръ* a. a. O. V, 350.

³⁴⁾ Тамъ же, V, 129.

³⁵⁾ «Они испытываютъ своихъ невѣсть въ теченіе трехъ лѣтъ и если онѣ послѣ трехкратныхъ очищеній убѣдились въ ихъ плодovitости, то они женятся на нихъ». (*Josephus*, Jüdischer Krieg, deutsch von *H. Paret*, Stuttgart, 1855, S. 251). «Пробный бракъ», слѣдовательно, прежде безусловно допущался.

(Joseph. Jüd. Krieg II, 8, 13). Послѣдователемъ такихъ учений былъ и римскій императоръ *Песциеннй Нисеръ*, о которомъ его биографъ *Спартианъ* сообщаетъ: «Онъ предавался любви лишь съ цѣлью произведенія на свѣтъ дѣтей, а потому однажды въ Галліи по общественному требованію на него возложено было исполненіе извѣстныхъ мистерій, для которыхъ выбирались главнымъ образомъ цѣломудренныя»³⁶). Дальнѣйшимъ шагомъ, который велъ уже къ полному воздержанію, былъ такъ называемый «реформированный бракъ» («Reformehe») — если только можно примѣнить къ аналогичному явленію древности этотъ современный терминъ, избобрѣтенный американкой *Алисой-Стоттант*. Это былъ бракъ безъ всякихъ половыхъ сношеній. *Элианъ* сообщаетъ о цитриствѣ *Амоибасты*, столь цѣломудренномъ, что онъ никогда не вступалъ въ половую связь даже съ своей очень красивой женой. То же самое онъ рассказываетъ о драматургѣ-трагикѣ *Дионетѣ* (*Del. Var. hist. III, 30*). «Реформированный бракъ былъ до такой степени распространенъ во время имперіи, что *Отто Зеекъ* приводитъ его въ числѣ причинъ уменьшенія населенія имперіи»³⁷). Въ неоплатонизмѣ, а также въ христіанствѣ идея цѣломудреннаго брака нашла многихъ послѣдователей. Такъ, даже самъ *Порфирій* въ преклонномъ возрастѣ женился, но въ письмѣ къ своей женѣ (ad Marc. 1—3: 33) не только отрицаетъ всякія чувственныя побужденія къ этому шагу, но даже намекаетъ, что онъ воздерживался отъ супружескихъ сношеній³⁸). Третью форму полового аскетизма представляетъ абсолютное воздержаніе въ безбрачій. Безбрачіе рекомендовали уже орфики³⁹), а впослѣдствіи неопифагорейцы⁴⁰), большинство ессеевъ (*Joseph. Bell. jud. II, 8, 2; Antiq. jud. XVIII, I, 5*), *Прокль*⁴¹) и др.

Какъ уже упомянуто, эти взгляды на противоположность между тѣломъ, какъ носителемъ чувственныхъ наслажденій, и духомъ, какъ носителемъ божественнаго познанія, и необходимо вытекающей отсюда относительный или абсолютный половой аскетизмъ не ограничивались философскими кругами, а вскорѣ нашли себѣ почву и въ общественной жизни. Это показываютъ, напримѣръ, «*Hippolitos*» *Еврипида*, затѣмъ признаніе *Саллюстія* (въ первой главѣ «*Bellum Jugurthinum*») о дуализмѣ души и тѣла и его послѣдствіяхъ, наконецъ, и прежде всего — проникновеніе такихъ аскетическихъ воззрѣній въ медицину. Необыкновенная защита половой жизни, какъ естественнаго явленія (*φυσικόν*), принадлежащая *Руфу* изъ Ефеса, приведена уже нами выше въ доказательство того, что среди врачей, вѣроятно, существовала партія, оспаривавшая это положеніе. *Партію эту нужно искать въ школѣ методиковъ*, какъ это видно изъ чрезвычайно интересныхъ взглядовъ главнаго ея представителя, *Сорана*. Въ седьмой главѣ первой книги о женскихъ болѣзняхъ (*περὶ γυναικείων*) *Соранъ* рассматриваетъ исключительно вопросъ о воздержаніи и противопоставляетъ другъ

³⁶) Die Kaisergeschichte, übersetzt von C. A. Closs Stuttgart 1856, S. 250—251.

³⁷) *Otto Seeck*, Geschichte des Untergangs der antiken Welt, 3. Auflage, Berlin 1910, Bd. I, S. 388.

³⁸) Тамъ же а. а. О., V, 597.

³⁹) Тамъ же II, 26.

⁴⁰) Тамъ же V, 129.

⁴¹) Тамъ же V, 702.

другу различныя медицинскія партіи, которыя уже въ древности защищали тѣ же *противоположныя воззрѣнія*, какъ и теперь.

«Полезна ли для здоровья дѣвственность» (εἰ ὁμασινὴ ἐστὶν ἢ διηνεχὴς παρ-θενία)? Таково названіе главы ⁴²⁾, въ которой онъ говоритъ слѣдующее (цитируемъ по нѣмецкому переводу) ⁴³⁾:

«На вопросъ о томъ, полезна ли для здоровья дѣвственность, *нѣкоторые отпачають положительно, а другіе отрицательно*. Первые говорятъ, что тѣло страдаетъ отъ чувственныхъ потребностей. Такъ, влюбленные неоднократно бывають блѣдны, слабы и тощи; дѣвственность же не знаетъ любви и потому не имѣетъ также потребности въ ней. Кромѣ того, изліяніе сѣмени въ такой же степени вредитъ женщинамъ ⁴⁴⁾, какъ и мужчинамъ; *такимъ образомъ дѣвственность цѣлебна для здоровья, потому что она устраняетъ изліяніе сѣмени*. Доказательствомъ этого служатъ также неразумныя животныя. Нетрунутыя кобылы лучше бѣгутъ; свиньи, у которыхъ вырѣзана матка, больше, жирнѣе и сильнѣе, мясо ихъ такъ же твердо, какъ у борова. То же самое очевидно имѣетъ мѣсто и у человѣка. Среди мужчинъ именно тѣ, которые остаются невинными, сильнѣе и больше другихъ и пользуются лучшимъ здоровьемъ въ теченіе всей своей жизни; равнымъ образомъ, слѣдовательно, и женскому полу полезнѣе для здоровья сохранять цѣломудріе. Зачатіе и роды истощають тѣло женщины и она скоро блекнетъ, поэтому мы по справедливости должны признать дѣвственность, избавляющую женщину отъ этихъ вредныхъ моментовъ, полезной для здоровья».

«Исслѣдователи, придерживающіеся *противоположнаго взгляда*, утверждаютъ, напротивъ, что потребность въ любви присуща не только женщинамъ, но и дѣвушкамъ. У нѣкоторыхъ дѣвушекъ потребность эта сказывается даже въ болѣе тягостной формѣ, чѣмъ у замужнихъ женщинъ, *такъ какъ она находитъ себѣ удовлетвореніе только въ половомъ сношеніи, а никакъ не въ воздержаніи*. Пребываніе въ дѣвственномъ состояніи во всякомъ случаѣ не уничтожаетъ полового инстинкта. Говорятъ также, что изліяніе сѣмени какъ у мужского, такъ и у женскаго пола, само по себѣ не вредно, и становится вреднымъ только въ томъ случаѣ, когда оно чрезмѣрно. При постоянномъ изліяніи сѣмени тѣло страдаетъ; напротивъ, изліяніе это оказываеть цѣлебное дѣйствіе, если оно происходитъ черезъ извѣстные промежутки времени, въ томъ отношеніи, что оно уничтожаетъ чувство тяжести при движеніяхъ и разстройствѣ (въ гортани). По крайней мѣрѣ многіе послѣ сношенія двигаются легче и походка ихъ болѣе гордая. Нѣкоторые говорятъ, что расточеніе сѣмени вредно, потому что оно вызываетъ слабость и тѣмъ самымъ приноситъ вредъ тѣлу; но если сношенія имѣютъ мѣсто не слишкомъ часто и черезъ правильные промежутки, то они даже приносятъ пользу, именно, они облегчаютъ менструацію. Подобно тому, какъ движенія вызываютъ потѣніе всего тѣла, а покой обыкновенно ограничиваетъ и задерживаетъ потъ, и подобно тому, какъ напряже-

⁴²⁾ Sorani Gynaeciorum vetus translatio latina nunc primum edita cum additis Graeci textus reliquiis recognitis a *Valentino Rose*, Lipsiae 1882, p. 193—196. — См. также *Johannes Ilberg*, Die Ueberlieferung der Gynäkologie des Soranos von Ephesos, Leipzig 1910, S. 106.

⁴³⁾ Die Gynäkologie des *Soranus von Ephesus*, übersetzt von *H. Lüneburg*, kommentiert und mit Beilagen versehen von *J. Ch. Huber*, München 1894, S. 18 — 20.

⁴⁴⁾ Древніе допускали также существованіе «женскаго сѣмени» (сочиненіе *Гипократа «de Semine»*), къ которому они относили повидимому выдѣленія Бартолиниевыхъ железъ.

ніе силъ во время рѣчи причиняетъ болѣе сильное отдѣленіе слюны, наступающее вообще вслѣдъ за дыханіемъ, частое упражненіе женскихъ половыхъ органовъ во время полового акта точно также вызываетъ одновременно ослабленіе всего тѣла: матка становится слабѣе и менструація можетъ происходить безпрепятственно. Такъ, у многихъ женщинъ во время продолжительнаго вдовства крови отдѣлялись только по каплямъ и съ трудомъ, послѣ повторнаго же замужества онѣ снова менструировали безъ всякихъ затрудненій. Кастрированные свиньи, правда, жирнѣе, но это происходитъ отъ того, что у нихъ нѣтъ внутреннего органа, который совершаетъ мѣсячныя отправленія. Человѣкъ, не имѣющій ногъ, не можетъ страдать подагрой, а слѣпой не можетъ косить, потому что у нихъ нѣтъ органа, въ которомъ локализируется болѣзнь; естественно, что не имѣющія матки особи не испытываютъ тѣхъ затрудненій, которыя причиняются маткой, но у дѣвушекъ вѣдь есть матка. И если онѣ всецѣло воздерживаются отъ объятій, то можно опасаться, что дѣятельность матки у нихъ прекратится. Съ другой стороны утверждаютъ, что съ воздержаніемъ отъ половыхъ сношеній отпадаютъ также дурныя стороны родового акта; но противъ этого можно сказать, что дурныя стороны воздержанія все же гораздо больше въ томъ отношеніи, что при этомъ затрудняется менструація. Такія особи несомнѣнно становятся жирными и толстыми, потому что у нихъ происходитъ постепенное накопленіе матеріала, который собственно долженъ былъ бы пойти на мѣсячныя очищенія. Такимъ образомъ дѣвственность въ общемъ вредна».

«Вотъ какъ оба воззрѣнія стараются доказать свою справедливость. Мы думаемъ, однако, что дѣвственность на всю жизнь благоприятна для здоровья, какъ я уже подробнѣе говорилъ объ этомъ въ моемъ сочиненіи о здоровьи (ύγιεινόν). Мы видимъ, что среди самокъ животныхъ тѣ, которымъ препятствуютъ совершать половыя сношенія, сильнѣе другихъ, и что тѣ женщины оказываютъ болѣзнямъ большее сопротивленіе, которая въ силу закона, или изъ религіозныхъ соображеній воздерживаются отъ половыхъ сношеній и вынуждены соблюдать цѣломудріе. А если при этомъ затрудняется менструація и женщины эти нерѣдко становятся жирными и толстыми, то причина этого заключается въ лѣни и неподвижности тѣла; такъ какъ большинство изъ нихъ содержится въ четырехъ стѣнахъ и подъ надзоромъ, то онѣ лишены также физическихъ упражненій и связаннаго съ нимъ, физическаго благосостоянія, и потому часто подвергаются упомянутымъ выше разстройствамъ».

Приведенныя разсужденія *Сорана* даютъ намъ въ высшей степени поучительную картину состоянія вопроса о половомъ воздержаніи на поворотѣ перваго и втораго столѣтія послѣ Р. X. Изъ объективнаго изложенія великаго врача школы методиковъ мы видимъ, что противники и сторонники полового воздержанія были уже въ то время приблизительно равносильны, что, слѣдовательно, и въ средѣ врачей уже нашли тогда откликъ аскетическія идеи философіи, хотя онѣ и обосновывались здѣсь главнымъ образомъ гигиеническими соображеніями. Самъ *Соранъ* признаетъ себя сторонникомъ этихъ идей и изъ нижеслѣдующихъ словъ, которыми онъ заключаетъ свое разсужденіе, мы видимъ, что онъ самъ, какъ врачъ, считалъ половую жизнь лишь неизбѣжнымъ зломъ: «Такимъ образомъ», говоритъ онъ, «хотя сохраненіе дѣвственности на всю жизнь полезно для здоровья у обоихъ половъ, но всеобщій законъ природы, по которому оба пола должны

участвовать въ произведеніи потомства, предполагаетъ половое смѣшеніе».

Какъ мы уже видѣли выше, въ болѣе позднюю древнюю эпоху широко распространено было воззрѣніе, что половая жизнь представляетъ нѣчто нечистое, грѣховное, почти противное природѣ. Послѣдствіемъ такого взгляда уже въ то время были два весьма важныхъ явленія, которыя съ тѣхъ поръ не перестаютъ обнаруживать самое пагубное господство въ отношеніяхъ половъ. Мы говоримъ о *половомъ лицемеріи*, *pruderie*, съ одной стороны, и о *презрѣніи къ женщинамъ*, или *мизогиніи*, съ другой. Оба эти психологическихъ явленія имѣютъ тѣснѣйшую связь съ *проституціей*, развитію которой они чрезвычайно способствуютъ и въ свою очередь также сами усиливаются подъ ея вліяніемъ. Если половая жизнь объявляется чѣмъ-то нечистымъ, а женщина, воплощеніе полового начала, какъ нѣчто менѣе цѣнное и низменное, то ничего нѣтъ удивительнаго, если та же самая женщина является въ проституціи простымъ объектомъ чувственныхъ вожделѣній, простымъ средствомъ для достиженія цѣли, если проституція на этой почвѣ даетъ роскошные ростки, если ее защищаютъ даже высоко развитые умственно мужчины и если она въ свою очередь постоянно поддерживаетъ презрѣніе къ женщинѣ. Гибельное взаимодействіе между уничтоженіемъ половой жизни, resp. женщины, и проституціей не прекратилось и по сей день и представляетъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ борьбы съ проституціей.

Въ то время какъ первоначально половая жизнь играла въ жизни древнихъ значительную роль и находила себѣ открытое и честное выраженіе въ языкѣ грековъ и римлянъ,—что сказывается въ богатой эротической терминологіи—позже на сцену выступаетъ лживая *pruderie* и половое лицемеріе, которое не только не позволяетъ называть эти вещи своимъ именемъ и въ самыхъ безобидныхъ словахъ и въ невинной игрѣ словъ подозрѣваетъ нѣчто нечистое по старинному выраженію: *castis omnia casta, incestis multa incesta*), но и вообще даетъ себя знать въ жизни на каждомъ шагу.

Что касается перваго пункта, т. е. полового лицемерія, то уже *Ф. Риттеръ* прекрасно объяснилъ въ своей интересной статьѣ⁴⁵⁾ происхожденіе половой *pruderie* въ языкѣ тѣмъ, что она «придаетъ объектамъ вожделѣній болѣе высокое значеніе». Дѣло въ томъ, что и въ словахъ здѣсь видѣли гораздо больше нечистаго, грязнаго, чѣмъ при прежнемъ свободномъ, наивномъ отношеніи къ половой жизни. Дошли до того, что неприличный смыслъ придавали даже такимъ словамъ и словосочетаніямъ, которыя не содержали *никакихъ половыхъ понятій* и только *по созвучію* напоминали неприличное слово. Лицемеріе, заставлявшее скрывать все естественное, въ особенности рѣзко выступало у римлянъ, даже въ научныхъ и медицинскихъ книгахъ. Такъ напримѣръ, въ знаменитомъ мѣстѣ у *Цельса* (*De medicina* VI, 18, 1)⁴⁶⁾ не заключающія въ себѣ,

⁴⁵⁾ *Fr. Ritter*, Uebertriebene Scheu der Römer vor gewissen Ausdrücken und Wortverbindungen. In: Rhein. Museum für Philologie. Alte Folge. Bd. III, Bonn 1835, S. 569—580.

⁴⁶⁾ «Сюда прежде всего относятся болѣзни половыхъ органовъ, для обо-

конечно, ничего неприличнаго, чисто медицинскія названія гениталій отвергаются, какъ запрещенныя въ научномъ языкѣ. Цицеронъ (de officiis I, 35, 126) старается объяснить такое отношеніе примѣромъ природы, которая вѣдь и сама помѣстила эти органы въ скрытомъ мѣстѣ. Впрочемъ, Цельсъ принадлежалъ къ многочисленной уже въ древности категории такъ называемыхъ «*Nuditätenschnüffler*» т. е. людей, выслѣживающихъ и улавливающихъ всюду неприличное. *Квинтилианъ* сообщаетъ о немъ, что даже въ безобидныхъ словахъ *Виргилія* о морѣ (Georg. I, 357), Incipiunt agitata tumescere (т. е. начинается, волнуясь, вздуться) онъ подозрѣвалъ нѣчто неприличное (*Квинтил.* instit. orat. VIII, 3, 47).

Такое «улавливаніе» неприличія уже и тогда дало своеобразныя ростки—римляне являются въ этомъ отношеніи англичанами древности. У нихъ были, напримѣръ, запрещены нѣкоторыя слова только потому, что они у болѣе древнихъ авторовъ встрѣчались въ извѣстномъ эротическомъ смыслѣ; таково слово «ductare», или «patrare», запрещенное потому, что *Плавтъ*, или *Теренцій* употребляли выраженіе «ductare meretricem», или «amicam», въ смыслѣ «имѣть половыя сношенія» (Цицеронъ de offic. I, 35). Поэтому нельзя было сказать «ductare exercitum» (вести войско) или «patrare bella» (вести войны). Это считалось *κακέρφατον* (неприличнымъ выраженіемъ). При употребленіи числительнаго «bini» римляне вспоминали неприличное греческое слово «binei» (βινει), т. е. совершатъ половое сношеніе, и *Урбанъ*, напримѣръ, никогда не произносилъ слова «bini» (Цицеронъ ad Famil. IX, 22). Но всего хуже былъ страхъ римлянъ передъ неприличными... словесными звуками! Такъ, напримѣръ, они тщательно избѣгали сочетанія словъ «cum nobis», такъ какъ они произносятся «cunpobis», а это напоминаетъ „cunnius“. Поэтому ради приличія вмѣсто cum nobis говорили «nobiscum» (Цицеронъ Oratorii C. 45, § 154; ad Famil. IX, 22; *Квинтиль* VIII, 3, 45). Если во времена Цицерона хотѣли произнести неприличное слово, то говорили извиняясь: sit venia verbo, honos ouribus sit (соотвѣтствуетъ нашему «съ позволенія сказать»). Это называлось «honorem praefari» (Цицеронъ ad Famil. IX, 22). Поэтому *Квинтилианъ* (VIII, 3, 45) называетъ неприличныя выраженія и сочетанія словъ «*praefanda*» (по-гречески *κακέρφατον*). О лживой pruderie языка, которая искусственно придаетъ неприличное значеніе словамъ, его не имѣющимъ, онъ говоритъ: «Вина лежитъ здѣсь не на писателѣ, а на читателѣ. Тѣмъ не менѣе нужно избѣгать такихъ словъ, такъ какъ наши нравы испортили честныя слова и мы должны уступить дорогу побѣдоносному пороку»⁴⁷⁾. Въ новѣйшее время *Сенъ*⁴⁸⁾ выводитъ отсталыя воззрѣнія *Цельса* въ

значенія которыхъ у грековъ имѣется больше приличныхъ выраженій, но частью существуютъ и такія, которыя вошли въ обиходъ только благодаря разговорной рѣчи; всѣ они вообще встрѣчаются въ сочиненіяхъ врачей, а также употребляются въ разговорной рѣчи. Но названія этихъ болѣзней у насъ оказались болѣею частью неприличными и даже не потеряли своего неприличія, несмотря на употребленіе въ разговорной рѣчи, такъ что объясненіе этихъ болѣзней связано съ трудностями, если человекъ считается въ чувствомъ стыдливости и съ тезисами искусства. Тѣмъ не менѣе это обстоятельство не удержало бы меня отъ ихъ описанія, во-первыхъ, затѣмъ, чтобы принять во вниманіе все, имѣющее отношеніе къ здоровью, и, во-вторыхъ, потому, что способы лѣченія этихъ болѣзней въ особенности необходимо знать всѣмъ и каждому, такъ какъ всякій неохотно показываетъ ихъ другому». *Celsus*, нѣм. перев. *B. Ritter*, стр. 419.

⁴⁷⁾ *Marcus Fabius Quintilianus*, Zwölf Bücher Anleitung zur Beredsamkeit, übersetzt von *F. Bossler* und *F. F. Baur*, Stuttgart 1863, S. 672.

⁴⁸⁾ *Sepp*, Purrhoneische Studien, Freising 1893, S. 19.

этой области изъ того, что онъ принадлежалъ къ скептикамъ школы Пиррона *πραΐτης* (кротость) и *ἐπιουχῆ* (сдержанность) которыхъ не мирились съ такими вещами, такъ что скептики избѣгали какъ прямого названія вещей, имѣвшихъ отношеніе къ половымъ органамъ, такъ и лѣченія болѣзней этихъ органовъ ^{48а}),

Что уже и тогда существовала если не официальная, то все же литературная *цензура*, что существовали литературные Катоны, показываютъ слѣдующіе стихи *Петронія* (sat. 132), въ которыхъ *Эноклѣй* защищаетъ себя отъ упрека въ сочиненіи неприличныхъ стиховъ.

quid me constricta spectatis fronte Catones
damnatisque novae simplicitatis opus?
sermonis puri non tristis gratia ridet,
quodque facit populus, candida lingua refert;
nam quis concubitus, Veneris quis gaudia nescit?
quis vetat in tepido membra calere toro!
ipse pater veri doctos Epicurus amare
iussit et hoc vitam dixit habere τέλος ⁴⁹)

(Что за ужасныя гримасы дѣлаютъ разные строгіе критики и другіе безпутные люди, читая такія вещи! А развѣ я написалъ что-нибудь, что не было бы наивно и чисто? Лежать и любить присуще всѣмъ людямъ! Въ свиткахъ Эпикура ⁵⁰) вѣдь написано: «Что мы должны дѣлать на землѣ, такъ это *жить любить!*»))

Дурной славой такихъ моралистовъ, проповѣдующихъ воду и пьющихъ вино, въ особенности пользовались философы. *Лукианъ* говоритъ о нихъ въ своемъ «*Кагоменипрос*»: «Они прикрываются величественнымъ именемъ добродѣтели, поднимаютъ кверху брови и волочатъ за собой длинныя бороды, чтобы аффектированной внѣшностью скрыть свои отвратительныя нравы. Ученикамъ своимъ они проповѣдуютъ сдержанность и умѣренность, а когда они остаются одни—если бы только знали, сколько они ѣдятъ и какому предаются половому разврату! Какъ много я знаю позорнаго и отвратительнаго о нихъ и ихъ ночныхъ похожденіяхъ—о нихъ, которые днемъ выглядятъ такими серьезными, мужественными и важными и которымъ такъ поклоняется невѣжественная толпа». *Лукианъ* заставляетъ своего Икаромениппоса—который является здѣсь предшественникомъ хромого дьявола *Лесаиса*—наблюдать всѣ эти ночныя и тайныя похожденія людей съ высоты. Между прочимъ, онъ видитъ циника *Герофила* спящимъ въ борделѣ ⁵¹). Въ десятой бесѣдѣ гетерь *Лукиана* описанъ циникъ *Аристенетъ*, мрачная фигура съ длинной козлиной бородой, который произноситъ добродѣтельную рѣчи и прежде всего предостерегаетъ своихъ молодыхъ учениковъ отъ сношеній съ гетерами, потому что онъ закоренѣлый

^{48а}) *Элианъ* (Var. hist. III, 30) сообщаетъ о кулачномъ бойцѣ *Клейтомахѣ*, что при неприличныхъ разговорахъ онъ вставалъ и уходилъ, а при соитіи собакъ отворачивался.

⁴⁹) *Petron-Uebersetzung*, Stuttgart 1874. S. 120; Textausgabe von *Bücheler*, Berlin 1882, S. 99.

⁵⁰) Въ противоположность тому, что мы видѣли въ упомянутой выше цитатѣ *Галена*, *Эпикуръ* является здѣсь представителемъ половой свободы и сторонникомъ ученія о необходимости половыхъ сношеній.—О противорѣчіяхъ, присущихъ воззрѣнію *Эпикура* на чувственныя наслажденія, см. *Eduard Zeller*, a. a. O., IV, 405 и слѣд.

⁵¹) *Lucians Werke*, deutsch von *Theodor Fischer*, Stuttgart 1866, Bd. II, S. 37, 50, 46.

педерастъ и хотеть сохранить наиболѣе красивыхъ юношей для самого себя. *Сенека* говоритъ о большинствѣ философовъ, что они проповѣдуютъ свой собственный позоръ. Когда слышишь ихъ громовыя рѣчи, невольно думаешь, что они дѣлаютъ признанія относительно самихъ себя (*Доктрин. instit. divin.* III, 15). У *Алкифрона* (III, 64) описанъ философъ-стоикъ, который днемъ имѣетъ торжественный и строгій видъ и ругаетъ молодыхъ людей, а ночью покрываетъ голову плащомъ и крадется изъ одного борделя въ другой. Въ другомъ письмѣ (III, 55) онъ описываетъ пирушку философовъ, въ которой принимали участіе стоики, перипатетики, эпикурейцы, пифагорейцы и циники, при чемъ всѣ они обнаруживаютъ большую жадность къ наслажденіямъ жизни. «Эпикуреецъ Зенократъ привлекъ въ свои объятія арфистку, тонко смотритъ на нее влажными полукрытыми глазами и утверждаетъ, что въ этомъ полный покой плоти и квинтэссенція удовольствія»⁵²). Циникъ даже желаетъ публично вступить въ киногамію съ пѣвицей Дорисъ, потому что «природа есть принципъ размноженія». Въ *Epist. I*, 34 пригвожденъ къ позорному столбу, какъ охотникъ на гетеръ, угрюмый академикъ. *Ювеналъ* въ рѣзкихъ словахъ бичуетъ распространенное среди гомосексуалистовъ Рима, въ высшей степени отвратительное половое лицемѣріе (*Ювен. II*, 15 и слѣд.). А потому противоположное поведение такой высокопоставленной женщины, какъ *Ливія*, производитъ трогательное впечатлѣніе: когда она встрѣтила однажды голыхъ мужчинъ и они потомъ присуждены были къ смертной казни за оскорбленіе величества и нарушеніе приличій, она не допустила казни и сказала: «Чистыя женщины могутъ смотрѣть на такихъ мужчинъ только какъ на статуи» (*Касс. Dio* 58, 2).

Еще болѣе чѣмъ половое лицемѣріе и pruderie развитію проституціи способствовала *мизогинія*, женоненавистничество. Она представляетъ главнымъ образомъ продуктъ греческой культуры и находится въ связи съ полнымъ исключеніемъ женщинъ изъ общественной жизни, которое можетъ быть доказано уже во время *Гомера*⁵³), и съ очень рано уже распространеннымъ взглядомъ, что природа женщины сама по себѣ есть зло⁵⁴). Наиболѣе старымъ литературнымъ памятникомъ женоненавистничества является знаменитое стихотвореніе *Симонида* изъ *Аморюса* (7-й вѣкъ до Р. Х.) о женщинахъ (въ 118 ямбахъ), въ которомъ онъ сравниваетъ ихъ съ различными животными⁵⁵) и приписываетъ женщинамъ всѣ слабости и пороки этихъ животныхъ. На повторѣ 7-го и 6-го вѣка до Р. Х. авторъ комедій *Сузарионъ* произнесъ часто повторяемое съ тѣхъ поръ слово: «жениться и не жиниться равное зло» (*καὶ γάρ το νῆμα καὶ τὸ μὲ γῆμα κακόν*), и объявилъ женщинъ единственно только зломъ⁵⁶). Въ классическую эпоху наиболѣе значительнымъ литературнымъ памятникомъ презрѣнія къ женщинѣ является «*Ипполитъ*» *Еврипида*, въ особенности большая рѣчь главнаго героя, имя котораго носить драма (стихъ 616 и далѣе)... Въ рѣчи этой между прочимъ сказано:

О, Зевсъ! Зачѣмъ ты создавалъ жену?

И это зло съ его фальшивымъ блескомъ

⁵²) Перев. *Hans W. Fischer*, S. 78.

⁵³) *Ilias* VI, 490; *Odyssee* I, 356; XXI, 350.

⁵⁴) См. характерные стихи 602—612 der *Theogonie des Hesiod*.

⁵⁵) Таковы свинья, лисица, собака, ослица, куница, лошадь и обезьяна. См. *G. H. Bode*, *Geschichte der hellenischen Dichtkunst*, Leipzig 1838, Bd. II, S. 324; *W. Christ* a. a. O., S. 103—104.

⁵⁶) *W. Christ* a. a. O. S. 214; *Bode* a. a. O. III, 20. См. также *Aristophanes*, *Lysistrate* 1038.

Лучамъ небесъ позволилъ обливать?
Иль для того, чтобъ родъ людской продолжить
Ты обойтись безъ женщины не могъ?
Иль изъ своихъ за мѣдь и злато храмовъ
Иль серебро не могъ бы сыновей
Ты продавать, чего который стоитъ,
Освободивъ жилища намъ отъ женъ?
Что жены зло, мнѣ доказать не трудно.
Родной отецъ, за дочьерю, ее
Взлелѣявши, чужому человѣку
Приданое даетъ—освободи
Его отъ дочки только.

Приспѣшницъ—вотъ отъ женъ подалше надо.
Вы сторожить поставьте терема
Звѣрей, когда хотите, да не этихъ
Пособницъ, звѣрь укуситъ, да не скажетъ,
А то хозяйка козни мастерить,
А нянюшка ихъ по свѣту разноситъ⁵⁷⁾.

Въ «лонѣ» *Еврипида* мы узнаемъ изъ устъ Креусы, что женщины «мужчинамъ ненавистны. Злая доля!» (Перев. И. Ф. Анненскаго, т. I, стр. 468).

Что такое презрѣнїе къ женщинѣ отлично уживалось съ грубой чувственностью и страстью къ гетерамъ, показываетъ приведенное *Иеронимомъ* въ его «Историческихъ Памятникахъ» мнѣнїе *Софокла* о женоненавистничествѣ *Еврипида*. Когда кто-то называлъ *Еврипида* ненавистникомъ женщинъ (*μισογύνης*), *Софоклъ* сказалъ: «Да, но онъ мизогинъ только въ своихъ комедїяхъ, въ постели же онъ филогинъ». (*Атен.* XIII, 557e)⁵⁸⁾. Какъ пренебрежительно относился къ женщинамъ *Периклъ*, мы уже указывали выше (стр. 390).

Начавшееся во время *Еврипида* движеніе въ пользу *эмансипаціи женщинъ*—на которое онъ намекаетъ въ своей «*Медеѣ*» (1018 и дал.) и которое служило, какъ мы уже видѣли выше, предметомъ остроумныхъ насмѣшекъ, въ особенности въ нѣкоторыхъ комедїяхъ *Аристофана*⁵⁹⁾—было лишь временнымъ явленїемъ. Оно дало, однако, поводъ *Платону* развить въ «Государствѣ» (455d и далѣе), свою теорїю о природномъ равенствѣ способностей обоихъ половъ и выступить тамъ въ защиту *эмансипаціи*⁶⁰⁾, въ то время какъ въ «*Тимajos*» (стр. 42 и 90) онъ рѣшительно утверждалъ, что женщина гораздо болѣе несовершенное существо, чѣмъ мужчина. Уже *Ксенофонтъ* въ своемъ «*Oeconomicus*» (с. 7, 22 и далѣе) боролся съ взглядами *Платона* въ пользу *эмансипаціи*. Но еще съ большей рѣшительностью выступилъ противъ нихъ *Аристотель*. По его мнѣ-

⁵⁷⁾ *Еврипидъ*, *Ипполитъ*, пер. И. Ф. Анненскаго, т. I, стр. 294—295.

⁵⁸⁾ Это ясно указываетъ, что *Еврипидъ* уже въ свое время прежде всего считался литературнымъ защитникомъ мизогинїи, которую *Софоклъ* называетъ здѣсь преобладающей чертой его трагедїи. Поэтому я не могу соединиться къ выраженному *Брунсомъ* и *Виламовичемъ* мнѣнїю, что *Еврипидъ* и въ своихъ драмахъ не является выраженнымъ ненавистникомъ женщинъ (см. *Иво Брунсъ*, *Vorträge und Aufsätze*, Мюнхенъ, 1905, стр. 155 и далѣе).

⁵⁹⁾ См. *Иво Брунсъ*, тамъ же, стр. 172—182.—Здѣсь главнымъ образомъ нужно имѣть въ виду «*Лизистрату*» и «*Ecclesiazusae*».—См. далѣе *Эристъ Шустеръ*, *Die Ehefrau in alter und neuer Zeit. Eine Sittengeschichtliche Skizze*. Берлинъ, 1901, стр. 45—46.

⁶⁰⁾ *Th. Gomperz*, *Griechische Denker* II, 380; *Brunns* a. a. O., S. 186.

нію женщина является по сравненію съ мужчиной безусловно *меньше совершеннымъ* существомъ (Poetik., с. 15), и притомъ она отличается отъ мужчины не только количественно, но и *качественно*. Онъ противопоставляетъ женщину мужчинѣ какъ простую *матерію*, несовершенную дѣйствительность; мужчина же представляетъ *форму*, или совершенную дѣйствительность (De generat. anim. I. 2; Metaphis. I, 6). Но матерія есть причина всякаго несовершенства и вреда (Phys. I, 9; de generat. anim. IV, 4), форма же представляетъ двигательную и цѣлесообразную силу⁶¹). Женское начало не представляетъ, по *Аристотелю*, ничего своеобразнаго по сравненію съ мужскимъ — оно есть только неудачное и изуродованное мужское начало (De generat. anim. II, 3; IV, 1). Собственно существенное, истинно сущее есть мужчина. Въ женщинѣ же, въ крайнемъ случаѣ, имѣется развѣ *возможность* къ этому сущему, но возможность эта никогда не превращается въ дѣйствительность, Глубокая сама по себѣ мысль объ отношеніи между матеріей и формой, господствующая надъ всей аристотелевской философійю, сейчасъ же превращается въ чисто схоластическую категорію, какъ только перенести ее на отношенія половъ. Въ своей книгѣ «Поль и характеръ», *Вейнштеръ*, какъ извѣстно, снова воспринялъ эти взгляды *Аристотеля* и старался найти новыя схоластическія доказательства въ пользу того, что женщина представляетъ «не сущее», а мужчина собственно «сущее» начало. Можно, однако, не впадать въ подробности идей этого современнаго женоненавистника-схоластика, и не принимать также близко къ сердцу «психологическое слабоуміе женщины» *Мебиуса*, если сослаться на четвертый діалогъ *Джордано-Бруно* въ его знаменитомъ сочиненіи «von der Ursache, dem Prinzip und dem Einen», въ которомъ онъ превосходно пародируетъ старое ученіе *Аристотеля* о ничтожествѣ женщины, въ классической формѣ опровергаетъ его и доказываетъ, что все дѣло здѣсь сводится къ словамъ и понятіямъ, не имѣющимъ основъ въ дѣйствительности⁶²). Но это женоненавистничество именно *благодаря* своей схоластической формѣ оказало громадное воздѣйствіе, въ особенности въ христіанскомъ ученіи, на возрѣнія среднихъ вѣковъ, и послѣдствія этого вліянія замѣчаются еще и въ новѣйшее время. По сравненію съ нимъ, выпады средней и новой комедіи противъ женскаго пола, — напримѣръ, изъ собранныхъ у *Атенея* (XIII, 558f—559f) комедій противъ брака — имѣютъ болѣе безобидный сатирической характеръ. *Менандръ* написалъ, правда, комедію «Врагъ женщинъ»⁷ (Μυσογίνης, *Атенея* XV, 691 с), но содержаніе ея не извѣстно.

Въ эллинизированномъ римскомъ государствѣ возрѣнія эти продолжали оказывать свое дѣйствіе, хотя истинному римлянину такое неуваженіе къ женщинѣ первоначально было чуждо. Однако, подъ могущественнымъ вліяніемъ греческой литературы и философіи, мизогинія, какъ всепожирающій ядъ, и здѣсь постепенно пропитала общественную жизнь и заразила, въ концѣ концовъ, и новое христіанское ученіе. Кто желаетъ правильно оцѣнить эти половыя взаимоотношенія, тотъ долженъ собственно *перевернуть* извѣстное выраженіе *Ничише*, что христіанство напоило Эрота ядомъ: напротивъ, христіанство на свою погибель само восприняло въ себя *греческій* взглядъ на любовь и женщину и до сихъ поръ еще не освободилось отъ него. Наша поло-

⁶¹) См. *Eduard Zeller*, Philosophie der Griechen, Bd. III, S. 245—246, 249.

⁶²) *Giordano Bruno*, Von der Ursache, dem Prinzip und dem Einen. Uebersetzt von *Adolf Lasson*, Berlin 1872, S. 96 bis 118.

вая этика и теперь еще болѣетъ эллинизмомъ, или, вѣрнѣе, *этой* стороной эллинизма. Открыть біологическую и этическую цѣнность полового элемента, какъ основанія индивидуальной и соціальной жизни, для сознанія культурныхъ людей, чтобы дать тѣмъ самымъ возможность построенія новаго свободнаго и серьезнаго взгляда на половую жизнь—составляетъ еще задачу будущей половой этики.

Античный взглядъ на *проституцію*, какъ мы уже неоднократно указывали, тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ несвободнымъ положеніемъ женщины и съ мизогиніей. Отъ *Солона* до *Августина* мы видимъ мыслителей и поэтовъ, философовъ и теологовъ, людей чистаго и благороднаго образа мыслей, защищавшихъ необходимость проституціи; мы находимъ въ числѣ этихъ защитниковъ такихъ людей, какъ *Катонъ* и *Цицеронъ*, и видимъ, что даже стоики оправдываютъ проституцію и сутенерство (*Sext. Empir.* III, 24, 201). Олигархи, абсолютные государи и политическіе дѣятели покровительствовали еще кромѣ того проституціи, вѣря, что она служитъ безобиднымъ клапаномъ для мужскихъ страстей и что такимъ образомъ можно отвлечь мужчинъ отъ политической дѣятельности—рецептъ, который и теперь еще примѣняется въ нѣкоторыхъ государствахъ ⁶³).

Напротивъ, благородныхъ и просвѣщенныхъ людей, которые бы *sans phrase* высказывались *противъ* всякаго рода проституціи, въ древности было очень мало. Въ то время, какъ старѣйшіе греческіе стоики были даже, какъ мы видѣли, горячими защитниками необходимости проституціи, возникшее въ Римѣ теченіе стоической философіи, подъ влияніемъ знаменитаго *Панеція* придерживалось противоположной точки зрѣнія и отвергало проституцію, какъ нѣчто абсолютно безнравственное. Прежде всего мы должны здѣсь указать на *Музонія* ⁶⁴). Но поистинѣ глубокое и достойное удивленія пониманіе связи между униженіемъ женщины и проституціей, пониманіе недостаточности всякаго государственнаго урегулированія и всякой терпимости къ профессиональному разврату, а также гибельнаго вліянія легализированія разврата на общественную жизнь, мы находимъ у *Діо Хризостома* изъ Прузы, ритора перваго христіанскаго вѣка. Онъ *первый убѣжденный аболіціонистъ*. Въ достопамятныхъ словахъ изложилъ онъ свои доказательства ничтожества и не выдерживающаго ни малѣйшей критики античнаго воззрѣнія на проституцію со всѣми ея практическими послѣдствіями (публичные дома, регламентация).

⁶³ У *Алцифрона* (I, 34) гетера Таисъ пишетъ Эвтидемосу: «Кто имѣетъ сношенія съ дѣвушкой, тотъ не мечтаетъ о томъ, чтобы сдѣлаться тираномъ, и не вызываетъ безпорядковъ. Напротивъ, онъ уже съ ранняго утра отдается бокалу, въ 3-мъ, или въ 4-мъ часу онъ уже пьянъ и настроенъ вообще мирно» (По нѣм. пер. *Fischer'a*, стр. 96).

⁶⁴ См. *Zeller a. a. O.*, IV, 659—660.

«О содержателяхъ проституттокъ и проституціи», говоритъ онъ, «нельзя говорить, какъ объ индифферентныхъ вещахъ. Напротивъ, нужно вполне опредѣленно и рѣшительно объявить, что никто, ни богатый, ни бѣдный, не имѣетъ права заниматься этой профессіей. Нѣтъ! Разрѣшать или *регулировать законодательнымъ путемъ* такую профессію не долженъ ни одинъ властитель, ни одинъ законодатель — ни въ городахъ, въ управленіи которыми прежде всего имѣется въ виду добродѣтель, ни въ городахъ второго, третьяго или четвертаго разряда, словомъ, ни въ одномъ городѣ, если только кто-нибудь имѣетъ тамъ власть воспрепятствовать тому... Очень важно позаботиться о томъ, чтобы на преступное злоупотребленіе тѣломъ презрѣнныхъ людей и рабовъ не смотрѣли спокойно и равнодушно; прежде всего по той общей причинѣ, что божественный Творецъ создалъ всякое человѣческое существо достойнымъ уваженія и равноправія, въ томъ смыслѣ, что каждое изъ нихъ носитъ въ себѣ признаки, указывающіе, что оно по справедливости достойно уваженія, и имѣетъ способность понимать, что нравственно и что безнравственно; затѣмъ еще также во вниманіе къ тому, что разросшейся, благодаря снисхожденію, наглости трудно положить предѣлъ, который она не осмѣлилась бы перейти подъ вліяніемъ страха. Путемъ же привычнаго практикованія повидимому незначительныхъ и дозволенныхъ вещей, наглость превращается въ неподдающуюся больше обузданію силу и власть и впредь ничто не остается не затронутымъ ею. Прежде всего, слѣдовательно, нужно имѣть въ виду тотъ пунктъ, что открыто ведущійся во всемъ мірѣ, безмѣрно постыдный и не встрѣчающій препятствія развратъ съ презрѣнными существами служить не послѣдней причиной тайнаго и скрываемаго грѣха съ женщинами и мальчиками изъ уважаемыхъ семействъ; на такія вещи нахально и слишкомъ легко рѣшаются, если стыдъ публично попирается ногами, а вовсе это не охраняетъ и не удерживаетъ людей отъ такихъ поступковъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Здѣсь умѣстно было бы сказать, быть можетъ, даже слишкомъ простое слово, а именно: «О, вы, мудрые законодатели и начальники, вы, допустившіе такія вещи съ самаго начала, какъ если бы вы нашли чудодѣйственное средство размноженія для вашихъ городовъ. Смотрите же, чтобы эти открытые и никогда не запирающіеся дома не раскрыли бы вамъ также дверей запертыхъ жилищъ и ихъ внутреннихъ покоевъ, и не сдѣлались бы причиной того, что люди, которые теперь открыто предаются своему разврату тамъ, на улицѣ, съ небольшими затратами, не проникли бы за большія деньги и богатые подарки и къ свободнорожденнымъ и знатымъ женщинамъ, не довольствуясь больше тѣмъ, что легко купить и что разрѣшено, а стремясь, несмотря на опасности и большіе расходы, къ запрещенному.. Не будетъ ли здѣсь часто происходить, какъ въ древнихъ сагахъ — если не считать гнѣва отцовъ — когда люди подражаютъ прославленнымъ любовнымъ походженіямъ боговъ, когда золото обильнымъ дождемъ льется черезъ крыши, и притомъ съ легкостью, такъ какъ дома не были сдѣланы ни изъ металла, ни изъ камня, и когда серебро сыплется въ изобилии не только дѣвушкамъ, но и матерямъ, кормилицамъ и дворецкимъ, а прекрасные подарки въ большомъ количествѣ проходить частью тайно черезъ крышу, частью же открыто на самое ложе?»⁶⁵⁾

Неотразимая логика этихъ рассужденій объ этической и соціальной опасности регламентаціи и государственной легализаціи проституціи, вытекающихъ изъ наблюденій надъ самой жизнью, тѣмъ болѣе

⁶⁵⁾ *Dion Chrysostomos aus Prusa, Drei Tage auf Euböa oder der Jäger.* Вь: Werke, перев. *Karl Kraut*, Ulm 1899, S. 170—174.

должна удивлять насъ, что въ такомъ систематическомъ изложеніи они представляютъ нѣчто единственное въ своемъ родѣ изъ всего, что намъ сохранилось изъ древнихъ временъ. Прежде всего замѣчательно здѣсь признаніе, что государственное урегулированіе проституціи не только не защищаетъ честныхъ женщинъ отъ посягательствъ мужчинъ, но что оно, напротивъ, постепенно унижаетъ и понижаетъ нравственный уровень и этихъ женщинъ; *что открытая проституція отнюдь не препятствуетъ существованію тайной, а напротивъ, чрезвычайно способствуетъ ея развитію и благопріятствуетъ даже проникновенію ея въ знатные, лучшіе круги общества.* Діо Хризостомъ первый высказалъ это вполнѣ ясно и тѣмъ самымъ заслуживаетъ неувыдаемой славы.

Такъ какъ большинство законодателей и мыслителей древности не поняли ядра полового вопроса, именно значенія половой жизни для индивидуальности и для *индивидуальнаго развитія* *обоихъ* половъ, а ихъ вниманіе направлено было главнымъ образомъ на *потомство*, при полномъ неуваженіи къ женщинѣ, то вопросъ, который мы называемъ теперь «*половымъ*», имѣлъ для древнихъ въ высшей степени *одностороннее* значеніе, именно только для мужчинъ. Такимъ образомъ проституція должна была сдѣлаться необходимой составной частью античной половой морали; она считалась неизбѣжной и надъ ней не ломали больше головы. Все, что сдѣлано въ древности для половой реформы въ теоріи и на практикѣ, заключено въ тѣсныя предѣлы тѣхъ взглядовъ на половыя отношенія, которые вытекаютъ изъ односторонней патріархальной точки зрѣнія. Тѣмъ не менѣе въ заключеніе не мѣшаетъ сдѣлать краткій обзоръ тѣхъ *идей* и той *точки зрѣнія*, которыя создала древняя эпоха *въ отношеніи къ половымъ реформамъ*, а также указать на извѣстныя *практическія мѣры* въ этой области. То были плодотворныя сѣмена, которыя не могли развиваться при господствѣ строгаго принципа двойственной морали, но не утерявшія, однако, своего значенія даже и въ наше время, когда борьба противъ двойственной половой морали въ полномъ ходу. Много древній міръ уже предчувствовалъ и предрѣшалъ, что осуществилось въ новой и прочной формѣ лишь въ болѣе или менѣе близкомъ для него будущемъ.

Какъ мы уже упоминали, центральный пунктъ полового вопроса составлялъ въ древности вопросъ о *потомствѣ*, о такъ называемомъ теперь *егенизмѣ*, т. е. о рожденіи красивыхъ и здоровыхъ дѣтей. Бракъ всецѣло былъ построенъ на этомъ фундаментѣ, а потому его индивидуальный, нравственный характеръ безусловно подчинялся правовой нормѣ его. Въ нѣкоторыхъ греческихъ государствахъ старались даже покровительствовать рожденію на свѣтъ дѣтей⁶⁶⁾ путемъ законодательныхъ мѣръ противъ холостяковъ (такъ назыв.

⁶⁶⁾ См. доказательства у *Hermann-Blümner*, Lehrbuch der griechischen Privataltertümer, 3. Aufl., Freiburg i. Br. 1882, S. 252, Anm. 2.

ἡραφῆρατίου), на что указываетъ, между прочимъ, и *Платонъ* въ своемъ «Пирѣ». Всего строже проводились эти мѣры въ Спартѣ и на Критѣ, гдѣ государство вообще безъ стѣсненій вмѣшивалось въ половыя отношенія отдѣльныхъ лицъ⁶⁷⁾ и всецѣло подчиняло ихъ требованіямъ произведенія на свѣтъ хорошаго потомства. Такъ, спартанскій законодатель *Ликургъ* считалъ необходимымъ, чтобы у достойныхъ мужчинъ существовала общность дѣтей и общность произведенія ихъ на свѣтъ. «Пожилому мужчинѣ, имѣвшему молодую жену, разрѣшалось привести къ своей женѣ бодраго, молодого мужчину, который ему нравился и котораго онъ считалъ дѣльнымъ, и считать затѣмъ рожденнаго изъ его благороднаго сѣмени ребенка своимъ. Съ другой стороны честный мужчина имѣлъ право, если онъ цѣнилъ жену другою за ея плодovitость и добродѣтель, просить разрѣшенія у мужа имѣть сношенія съ его женой и родить на свѣтъ хорошихъ дѣтей, которыя были бы въ братскомъ родствѣ съ другими хорошими дѣтьми. Дѣло въ томъ, что *Ликургъ*, во-первыхъ, придерживался того мнѣнія, что дѣти составляютъ собственность не отцовъ, а государства, и въ виду этого онъ желалъ, чтобы они рождались не отъ всѣхъ безъ различія, а только отъ лучшихъ гражданъ. Затѣмъ онъ нашелъ также среди предписаній другихъ законодателей по этому вопросу много трусливаго и нецѣлесообразнаго: сукъ и кобылъ случаютъ только съ лучшими сами и жеребцами и стараются добыть на то разрѣшеніе владѣльцевъ деньгами и хорошими словами; женщинъ же, напротивъ, охраняютъ въ запертыхъ помѣщеніяхъ и предлагаютъ имъ, чтобы онѣ рожали дѣтей отъ своихъ мужей, какъ бы тѣ ни были глупы, стары и хворы. Какъ будто плохія дѣти не составляютъ прежде всего мученія для тѣхъ, кому они принадлежатъ и кто ихъ воспитываетъ, а хорошія дѣти, напротивъ, не составляютъ радости и счастья своихъ родителей»⁶⁸⁾. Среди специальныхъ законовъ, изданныхъ *Ликургомъ* въ интересахъ рожденія здоровыхъ и красивыхъ дѣтей, существуютъ, между прочимъ, и законы относительно времени вступленія въ бракъ для молодыхъ людей и молодыхъ дѣвушекъ, причемъ принималась во вниманіе физическая и духовная зрѣлость ихъ; затѣмъ запрещалось также давать приданое (даже богатымъ дѣвушкамъ), чтобы на нихъ женились только ради ихъ личныхъ преимуществъ, и, наконецъ, изданы были предписанія относительно времени и частоты половыхъ сношеній⁶⁹⁾. Аналогичныя постановленія существовали и на Критѣ (*Страбонъ* X, 482; *Аристотель* Политика, II, 10). Позднѣйшія дискуссіи о половой реформѣ, начавшіяся въ исходѣ пятаго столѣтія, также вращаются почти исключительно вокругъ вопроса о созданіи расы, хотя такой мыслитель, какъ *Демокритъ*, уже въ то время высказался противъ этой точки зрѣнія, имѣющей въ виду лишь потомство, и совершенно не по-гречески, черезчуръ даже подчеркнулъ благополучіе и интересы индивидуума⁷⁰⁾.

⁶⁷⁾ См. *Plato*, Gesetze I, 7 p. 635.

⁶⁸⁾ *Plutarch*, Lykurgos 15 (нѣм. пер. *Kaltwasser*, т. I, стр. 186—187).— Аналогично, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, *Дарвинъ* указываетъ на контрастъ между тщательнымъ искусственнымъ подборомъ домашнихъ животныхъ и безпечностью человѣка въ произведеніи собственнаго потомства. См. *Charles Darwin*. Die Abstammung des Menschen. Uebers. von *J. Carus*, Stuttgart 1875, Bd. II, S. 378.

⁶⁹⁾ См. *Plutarch*, Lakonische Denksprüche: In: Moralische Schriften, übersetzt von *Joh. Chr. F. Dähr*, 2. Aufl., Stuttgart 1887, Bd. VI, S. 687—688.

⁷⁰⁾ «На мой взглядъ, слѣдовало бы отказываться отъ потомства. Я вижу въ обладаніи дѣтьми большую опасность, много горя и мало радости—въ самой незначительной и слабой мѣрѣ!» *Fragmente der Vorsokratiker, Griechisch*

«Можетъ ли поразить человѣка большее зло», говоритъ *Сократъ*, «чѣмъ рожденіе на свѣтъ дурныхъ дѣтей? А потому въ дѣйствительности недостаточно, чтобы люди, рождающіе дѣтей, были хорошими людьми, они должны также находиться въ расцвѣтѣ молодыхъ силъ». (*Ксенофонтъ* Memorab. IV, 4, 23). *Только во вниманіе къ тому, чтобы достигнуть возможно крѣпкого и благороднаго потомства, Платонъ* развилъ въ своемъ «Государствѣ» идею общности, *женъ*, которая намъ такъ чужда въ настоящее время, но которая для древнихъ, съ ихъ точки зрѣнія, не имѣла ничего отталкивающаго. Идею эту до *Платона* защищали еще повидимому и другіе авторы, потому что *Аристотель* выводитъ ихъ всѣхъ въ смѣшномъ видѣ въ своихъ «Ekklesiazusae». Идея общности *женъ* коренилась въ уполянтомъ уже выше социальномъ движеніи пятаго вѣка, къ которому примыкаетъ и *Платонъ*, чтобы научно обосновать свое предложеніе. Мы приведемъ здѣсь дословно изложеніе знаменитой половой реформы *Платона*, потому что оно наглядно показываетъ намъ полное *неуваженіе Платона и недостаточное признаніе* имъ важнаго значенія половой жизни для индивидуума, а также вѣру его въ право государства вмѣшиваться въ эти дѣла. *Платонъ* желалъ бы, чтобы государство всецѣло руководило произведеніемъ на свѣтъ гражданъ. Это типично для образа мыслей античнаго человѣка и въ этомъ коренится различіе его отъ человѣка современнаго, для котораго рѣшающимъ моментомъ является, наоборотъ, индивидуальное значеніе половой жизни, какъ она проявляется въ индивидуальной любви.

Платонъ въ своемъ «Государствѣ» влагаетъ въ уста *Сократа* (ч. III, кн. V, 457 с., стр. 567 и дал.) слѣдующее разсужденіе: «За этимъ и другими прежними законами идти, думаю, слѣдующій. Всѣ эти женщины должны быть общими всѣмъ этимъ мужчинамъ, ни одна не должна жить частно ни съ однимъ; тоже опять общими—и дѣти, такъ чтобы и дитя не знало своего родителя, и родитель—своего дитяти... Ты въ качествѣ законодателя, какъ избралъ мужчинъ, такъ *избереги* и женщинъ, и раздашь ихъ, сколько можно будетъ, по способностямъ: а они, имѣя общія жилища и общій столъ, и не владѣя частно никакою собственностью, будутъ вмѣстѣ и, смѣшиваясь между собой, какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ другихъ условіяхъ воспитанія, самою, врожденною имъ думаю, необходимостью повлекутся къ взаимному совокупленію... Надобно, чтобы *отличныя* (мужчины) соединялись большей частью съ *отличными* (женщинами), а *худшіе*, напротивъ, съ *худшими*, и чтобы первые изъ нихъ воспитывали дѣтей, а послѣдніе — нѣтъ, если стадо имѣетъ быть самымъ превосходнымъ...

Должны быть учреждены празднества, на которыя мы соберемъ невѣсты да жениховъ, и на которыхъ будутъ совершаемы жертвоприношенія, а наши поэты постараются воспѣвать приличные тогдашнимъ бракамъ гимны. Количество же браковъ нужно возложить на правителей, чтобы они, имѣя въ виду войны, болѣзни и все такое, позаботились припасти нужное число мужчинъ, и чтобы такимъ образомъ государство у насъ было, по возможности, и не велико, и не мало... (А тѣмъ молодымъ людямъ, которые на войнѣ, или вообще отличились чѣмъ бы то ни было, на ряду съ другими наградами, слѣдуетъ также разрѣшить болѣе частыя сношенія съ женщинами, чтобы, подъ этимъ предло-

und deutsch von *Herman Diels*. 2 Aufl. Berlin 1906, Bd. I, S. 434 (№ 275 и 276).—*Демокритъ* предлагаетъ, далѣе, *усыновленіе*, какъ лучшее средство, чтобы имѣть сыновей соотвѣтственно своему желанію. Если же самому рождать своихъ сыновей, то при этомъ существуетъ большая опасность: нельзя-же не любить того, кого мы сами родили на свѣтъ». *Diels* a. a. O. S. 434—435 (№ 277).

гомъ, дать возможность родиться отъ нихъ какъ можно большому числу дѣтей*). Рождающихся дѣтей должны брать поставленные надъ этимъ власти, состоящія либо изъ мужчинъ, либо изъ женщинъ, либо изъ тѣхъ и другихъ. Взявъ дѣтей отъ добрыхъ, онѣ будутъ относить ихъ, думаю, въ *огражденное мѣсто*, къ нѣкоторымъ кормилицамъ, живущимъ отдѣльно, въ извѣстной части города; а дѣтей отъ худыхъ и вообще всѣхъ, родившихся съ тѣлесными недостатками, станутъ скрывать, какъ слѣдуетъ, въ тайномъ и неизвѣстномъ мѣстѣ. Они позаботятся также и о пищѣ, приводя въ огражденное мѣсто матерей, когда набрякнутъ у нихъ груди (при чемъ употребяты все искусство, чтобы *ни одна изъ нихъ не узнала своего дитяти*), и доставляя другихъ, имѣющихъ молоко, если матери будутъ недостаточны. Пусть пекутся и о самыхъ этихъ питательницахъ, чтобы онѣ воздавали дѣтей умѣренно, во-время.. Не назначать ли они также мамкамъ и кормилицамъ часы бдѣнія и другого труда?.. Но пойдёмъ далѣе къ своей цѣли. Вѣдь мы уже сказали, что дѣти должны рождаться отъ людей цвѣтущаго возраста?—Правда.—Но не кажется ли тебѣ, что умѣренное время цвѣтучести для женщины есть двадцать лѣтъ, а для мужчины тридцать?—Сколькими же годами оно ограничивается? спросилъ онъ (*Сократа*).—Женщинѣ можно рождасть для города, начиная отъ двадцатаго до сорокового года; а мужчинѣ, протекши порывистую цвѣтучесть возраста⁷¹⁾, можно рождасть для города отъ этого времени до пятидесяти (въ нѣм. пер. 55. Прим. пер.) лѣтъ.—Дѣйствительно, сказалъ онъ; въ эти именно годы цвѣтеть тѣлесно и умственно тотъ и другой поль.—Посему, кто, будучи старѣе или моложе этого, посягнетъ на рожденіе дѣтей для города, тому мы вмѣнимъ это въ грѣхъ, какъ дѣло нечестивое и неправедное,—для чего зачалъ онъ государству дитя, которое, какъ покрытое тайною, должно было родиться не отъ сѣмени, освященнаго жертвами и молитвами, какія приносятся жрицами и жрецами и всѣмъ городомъ, чтобы *хорошіе всегда производили порожденія лучшія и полезныя—полезнѣйшія*, а отъ мрака, скрывающаго страшное невосдержаніе. Тотъ же законъ будетъ имѣть силу, если кто изъ мужчинъ въ зрѣломъ возрастѣ; потому что въ такомъ случаѣ онъ принесетъ городу, скажемъ мы, подкидыша—дитя незаконное и неосвященное. Когда-же и женщины, и мужчины переживутъ возрастъ рожденія,—мужчинамъ мы, вѣроятно, предоставимъ свободу—соединяться съ кѣмъ хотятъ, кромѣ дочери, матери, дочернихъ дочерей и матернихъ родственницъ по восходящей линіи, оставимъ также свободными и женщинъ,—кромѣ сына, отца и родственниковъ ихъ по восходящей линіи. Но при всемъ этомъ предпишемъ особенно стараться—и на свѣтъ не выносить никакого плода, если онъ зачнетъ—а когда что приневолитъ, положить его такъ, какъ бы не было для него никакой пищи⁷²⁾.

*Иво Брунс*⁷³⁾ справедливо указываетъ, что эти предложенія, которыя *Эдуардъ Целлеръ*⁷⁴⁾ называетъ «уничженіемъ брака до политико-экономическаго выращиванія людей», были возможны только потому, что у грековъ не было ни собственно семейной жизни, ни любви между супругами. Кромѣ идеи евре-

*) Отмѣченная скобками фраза приведена у пр. Карпова по-гречески. Прим. перев.

⁷¹⁾ Образное выраженіе, заимствованное изъ скачекъ. *Платонъ* считаетъ такимъ возрастомъ тридцатый годъ.

⁷²⁾ Сочинен. *Платона*. Перев. проф. *Карпова*, изд. 1863 г. I. II., кн. V «Государства», стр. 267 и дал.

⁷³⁾ *Ivo Bruns a. a. O.*, S. 183.

⁷⁴⁾ *Eduard Zeller, Philosophie der Griechen. 2. Auflage, III, 587.*

низма, Платонъ, предлагая общность женъ и дѣтей и коммунальный бракъ, имѣлъ въ виду еще и другую точку зрѣнія: съ уничтоженіемъ отношеній родителей къ дѣтямъ всѣ люди приблизительно одного возраста должны были считаться въ новомъ государствѣ братьями и сестрами и широкія родственныя отношенія должны были занять мѣсто дѣйствительнаго, но узкаго родства, что должно было въ свою очередь привести къ высшей мѣрѣ органическаго единства и тѣсной связи въ обществѣ⁷⁵). Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, «Законы», Платонъ уже, повидимому, отказался отъ идеи общности женъ и сношеній многихъ мужчинъ съ многими женщинами. Въ восьмой книгѣ «Законовъ» (р. 839—840) онъ не только рекомендуетъ *относительное* половое воздержаніе, «чтобы по возможности меньше упражнять силу сладострастія и стараться отвлечь тѣлесными упражнениями все, чѣмъ она питается, въ другія части тѣла», но предлагаетъ еще также законодательныя мѣры, чтобы «изъ людей благороднаго и свободнаго происхожденія никто не смѣлъ прикасаться къ другой женщинѣ, кромѣ какъ къ своей законной женѣ, и осквернять свое сѣмя путемъ ли разврата съ наложницами и зачатія незаконныхъ дѣтей, или же путемъ неестественныхъ отношеній съ мужчинами, которыя совсѣмъ не могутъ дать потомства. Или чтобы мы по крайней мѣрѣ совершенно искоренили позорный развратъ съ мальчиками, а при сношеніяхъ съ женщинами соблюдали слѣдующій похвальный законъ: всякій, вступающій въ сношеніе съ другой женщиной, кромѣ той, которую онъ ввелъ въ свой домъ при обращеніи къ богамъ и выполненіи всѣхъ религіозныхъ церемоній во время свадьбы, долженъ путемъ купли, или другимъ какимъ-нибудь образомъ, взять эту наложницу къ себѣ и если это не останется *скрытымъ* передъ всѣмъ свѣтомъ, какъ въ отношеніи мужчины, такъ и въ отношеніи женщины, онъ долженъ быть лишенъ всѣхъ гражданскихъ и почетныхъ правъ, такъ чтобы онъ дѣйствительно остался чужимъ въ нашемъ государствѣ⁷⁶»).

Несмотря на такое возвращеніе къ строгой моногаміи, Платонъ и въ своихъ «Законахъ» единственной цѣлью брака считаетъ потомство. «Мужъ и жена должны думать о томъ, чтобы по возможности родить государству самыхъ красивыхъ и самыхъ лучшихъ дѣтей». А потому онъ и въ этомъ сочиненіи рекомендуетъ *государственный надзоръ* за рожденіемъ дѣтей и за ихъ родителями и возлагаетъ эту обязанность на состоящихъ на государственной службѣ надзирательницъ («Законы» VI, 783—784), т. е. признаетъ своего рода принудительный законъ, чтобы рожать дѣтей въ цвѣтущемъ возрастѣ (VIII, 838), требуетъ запрещенія гетеросексуальныхъ сношеній въ незрѣломъ возрастѣ и всякихъ вообще гомосексуальныхъ сношеній (VIII, 836). Весьма замѣчательно, что, какъ средство, способствующее половому воздержанію, Платонъ рекомендуетъ *совмѣстное воспитаніе* обоихъ половъ и *совершенно свободныя отношенія* между юношами и молодыми дѣвушками въ одеждѣ, мало закрывающей тѣло и потому не возбуждающей похоти, а также цѣлесообразную *диететику* во избѣжаніе чрезмѣрнаго питанія и, наконецъ, *гимнастику* для отвлеченія избытка силъ⁷⁷).

Аналогичныя разсужденія, въ которыхъ главную роль играетъ опять-таки принципъ евгенизма, мы встрѣчаемъ и у остальныхъ философовъ и въ философскихъ школахъ. Такъ, *Антисфенъ* рекомендовалъ жениться на физически и духовно наиболѣе одаренныхъ женщинахъ (*Диог. Лаерт.* VI, I, 5) въ

⁷⁵) Gompertz a. a. O., II, 381.

⁷⁶) Platons Gesetze übersetzt von Franz Susemihl, Stuttgart 1862, S. 1540—1541.

⁷⁷) Gompertz a. a. O., II, 519.

интересахъ будущихъ дѣтей, а *Диогенъ* находилъ, что эта цѣль съ такимъ же успѣхомъ можетъ быть достигнута общностью женъ ⁷⁸⁾. Оба циника изложили свои взгляды въ своихъ сочиненіяхъ съ одинаковымъ заглавіемъ «Государство» изъ которыхъ *Платонъ*, быть можетъ, позаимствовалъ свои изложенныя имъ въ его «Государствѣ» реформаторскія идеи о бракѣ ⁷⁹⁾. «Государство» же *Платона* въ свою очередь оказало вліяніе на одноименное сочиненіе основа, теля стоической школы *Зенона*, въ которомъ онъ не только предлагаетъ общность женъ, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ даже полное обнаженіе ихъ (вѣроятно съ цѣлью выбора предмета любви ⁸⁰⁾). Его послѣдователемъ въ этомъ отношеніи былъ стойкъ *Хризиппъ* ⁸¹⁾.

Для *Аристотеля* рѣшающимъ моментомъ въ отношеніяхъ половъ также былъ евгенизмъ, тѣмъ не менѣе онъ высказывается противъ общности женъ и противъ того, что она будто бы обезпечиваетъ единство государства (*Аристотель*, Политика, II, 1—2). Онъ говоритъ: «Чѣмъ многочисленнѣе участвующіе въ какомъ-нибудь дѣлѣ, тѣмъ менѣе о немъ обыкновенно заботятся. Люди всего больше пекутся о томъ, что составляетъ ихъ собственность, объ общихъ же дѣлахъ менѣе, или же лишь постольку, поскольку задѣты ихъ личные интересы». Затѣмъ невозможно же помѣшаты тому, чтобы даже тамъ, гдѣ существуетъ общность женъ и дѣтей, нѣкоторыя изъ нихъ не узнавали своихъ настоящихъ братьевъ, дѣтей, отцовъ и матерей, по сходству ⁸²⁾. Поэтому *Аристотель* сторонникъ моногаміи, но разумѣется моногаміи, урегулированной государствомъ и находящейся подъ его надзоромъ. Если законодатель уже съ самаго начала долженъ наблюдать за возможно совершеннымъ физическимъ развитіемъ питомцевъ, то онъ долженъ прежде всего направить свое вниманіе на заключеніе браковъ и устанавливать, когда и какія лица могутъ вступать между собою въ брачную связь. Бракъ между слишкомъ молодыми людьми вреденъ для потомства, такъ какъ отъ него рождаются несовершенно дѣти и малаго роста; кромѣ того, слишкомъ молодыя матери чаще умираютъ отъ родовъ. Слишкомъ раннія половыя сношенія мѣшаютъ дальнѣйшему росту мужскаго тѣла, если юноша еще находится въ періодѣ роста. Поэтому *Аристотель* считаетъ подходящимъ, чтобы дѣвушки вступали въ бракъ приблизительно въ 18, а молодые люди въ 37 лѣтъ; они сойдутся въ такомъ случаѣ въ періодѣ расцвѣта своихъ силъ и моментъ прекращенія способности къ дѣторожденію какъ разъ совпадетъ у нихъ обоихъ. Такъ какъ дѣти слишкомъ старыхъ людей также несовершенно тѣломъ и духомъ, то послѣ 50 лѣтъ, приблизительно въ 54—55 лѣтъ, нужно перестать рожать дѣтей. Впрочемъ, въ интересахъ здоровья, или по другимъ какимъ-нибудь аналогичнымъ причинамъ, можно продолжать свои супружескія отношенія. Въ установленномъ закономъ періодѣ дѣторожденія внѣбрачныя сношенія наказываются лишеніемъ чести (*Аристотель* Полит. VII [14] 16) ⁸³⁾.

Въ предложеніяхъ *Аристотеля* поражаетъ поздній брачный возрастъ для мужчины, который до брака долженъ, однако, воздерживаться отъ половыхъ сношеній, такъ какъ послѣднія оказываютъ неблагоприятное вліяніе на

⁷⁸⁾ *Eduard Zeller* a. a. O., II, 229.

⁷⁹⁾ Тамъ же II, 232, Anm. 3.

⁸⁰⁾ Тамъ же IV, 261.

⁸¹⁾ Тамъ же IV, 261.

⁸²⁾ *Aristoteles' Politik* übertragen von *Jacob Bernays*, Berlin 1872, S. 59 und 60.

⁸³⁾ *Aristoteles Werke*. Acht Bücher vom Staate, übersetzt von *C. Fr. Schnitzer*, Stuttgart 1856, S. 692—696.

физическій и духовный ростъ мужчины, если онъ предается имъ до положеннаго закономъ времени. Какъ мы уже видѣли, *Платонъ* опредѣлялъ время вступленія въ бракъ для мужчины въ гораздо болѣе раннемъ возрастѣ, именно въ 30 лѣтъ.

Начиная съ *Гипократа*, вопросы евгенизма и расовой гигиены обстоятельно обсуждались также врачами, которые придавали, однако, половымъ сношеніямъ нѣсколько большее значеніе для индивидуума и для его здоровья. Дѣло въ томъ, что врачамъ часто приходилось давать въ этомъ отношеніи совѣты холостымъ молодымъ людямъ; таковъ, напримѣръ, случай мѣлодого милезійца 22-хъ лѣтъ, о которомъ *Руфъ* изъ *Эфеса* сообщаетъ, что онъ страдалъ ночными поллюціями и напрасно пытался выполнить coitus⁸⁴). Однако, и врачи все же придерживались того мнѣнія, что «большинство браковъ заключается не ради сладострастія, а для полученія потомства», и что потому нужно обращать большее вниманіе на то, способна ли женщина къ зачатію и къ родамъ, а не на то, много ли у нея знаменитыхъ предковъ и каково ея состояніе⁸⁵).

Съ этой же точки зрѣнія расовой гигиены и евгенизма нужно разсматривать и своеобразный обычай, совершенно чуждый и отталкивающий для современнаго человѣка. Я говорю о столь частомъ въ древности *подкидываніи*, или даже *умерщвленіи* дѣтей, а также о рѣшительномъ *мальтузіанствѣ* съ цѣлью ограниченія числа дѣторожденій, частью путемъ *изгнанія плода*, частью путемъ *воздержанія*, или *гомосексуальныхъ* сношеній. По выраженію *Якоба Буркгардта*,⁸⁶) расу насильственными средствами старались удержать на высотѣ въ сферѣ, которую мы не можемъ признать своей.

Уже законодательство *Ликурга* самымъ безжалостнымъ образомъ проводить такую исключительно расово-гигиеническую точку зрѣнія *Плутархъ* (*Ликургъ*, 16) сообщаетъ: «Однаго желанія отца воспитывать ребенка было недостаточно. Отецъ долженъ былъ приносить ребенка въ извѣстное мѣсто, такъ называемое *Lesche*, гдѣ собирались всѣ старѣйшины общины. Они тщательно осматривали ребенка и, если онъ былъ крѣпокъ и хорошо сложенъ, они приказывали воспитывать его и предназначали ему одинъ изъ девяти тысячъ жребіевъ; напротивъ, если онъ былъ слабъ и плохо сложенъ, они приказывали сейчасъ же спустить его въ такъ называемое *«Apothetai»*, глубокую яму въ Тайгетской горѣ. Ибо въ то время думали, что человѣкъ, который уже съ самаго рожденія обладаетъ слабымъ и хворымъ тѣломъ, долженъ быть лишь бременемъ какъ для самого себя, такъ и для государства. По этой причинѣ женщины сейчасъ послѣ рожденія купали ребенка не въ водѣ, а въ винѣ, чтобы такимъ образомъ испытать состояніе его здоровья: говорятъ, что эпилептической, или вообще болѣзненный ребенокъ отъ вина падаетъ въ обморокъ, или даже умираетъ, здоровья же дѣти, напротивъ, приобрятаютъ еще больше крѣпости и силы»⁸⁷). Не такъ сурово поступали въ древнемъ Римѣ: «Ромуль сдѣлалъ свой городъ богатымъ по количеству народонаселенія, между прочимъ и благодаря своему повелѣнію выращивать всѣхъ родившихся мальчиковъ и перворожденныхъ дѣвочекъ; кромѣ того, онъ приказалъ не умерщвлять ни

⁸⁴) *Rufus bei Oribasinus* ed. *Bussemaker-Daremborg*, Bd. I, S. 550—551.

⁸⁵) *Die Gynäkologie des Soranus von Ephesus*, S. 21—22 (I, Kap. 9).

⁸⁶) *J. Burckhardt*, *Griechische Kulturgeschichte* IV, 7.

⁸⁷) *Plutarchs Biographien* übersetzt von *Kaltwasser* I, 188—189.

одного ребенка до трехъ лѣтъ, за исключеніемъ калѣкъ и уродовъ, но и послѣднихъ можно было опорочивать лишь показавъ ихъ предварительно пяти сосѣдямъ и получивъ на то ихъ согласіе» (*Діонисій* изъ *Галикарнаса*, II, 15).

Философы того времени рѣшительно одобряютъ опорочиваніе дѣтей, какъ на примѣръ, *Платонъ* въ «Государствѣ» (V, 9 р., 460) и *Аристотель* (Полит. VII, 16). Послѣдній говоритъ: «По вопросамъ, связаннымъ съ «опорочиваніемъ» новорожденныхъ дѣтей и ихъ кормленіемъ пусть въ силѣ будетъ тотъ законъ, что ни одного калѣку ребенка кормить не слѣдуетъ. Что же касается числа дѣтей, то въ томъ случаѣ, если установившіеся обычаи воспрепятствуютъ «опорочиванію» кого-либо изъ новорожденныхъ, оно и не должно имѣть мѣста, такъ какъ количество дѣторожденія при этомъ все-таки строго опредѣленно. Если же у состоящихъ въ супружескомъ сожителствѣ долженъ родиться ребенокъ сверхъ этого положеннаго числа, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ аборту, прежде чѣмъ ребенокъ созрѣлъ; преступленіемъ противъ божескихъ и государственныхъ установленій будетъ (совершеніе аборта), если зародышъ уже вполнѣ созрѣлъ». (Перев. *С. А. Жебелева*, стр. 346).

Расово-гигиеническая идея о хорошихъ качествахъ потомства настолько господствовала въ древности, что вопросъ о количествѣ дѣтей уже само собой отходилъ на второй планъ; но съ другой стороны у древнихъ проявлялись еще также настоящія *мальтузіанскія* стремленія изъ *страха перенаселенія*, которое для маленькихъ греческихъ государствъ-городовъ дѣйствительно должно было быть нежелательнымъ. Опасность эта уже рано принималась во вниманіе на практикѣ законодателями, на примѣръ, *Феидонъ* въ Коринѣ. Особенно долженъ былъ этого опасаться господствующій классъ, получавшій свои доходы изъ земельныхъ владѣній⁸⁸⁾. Этимъ объясняется, почему различныя формы практическаго мальтузіанства нашли въ то время откликъ и одобреніе. Мы встрѣчаемъ здѣсь добровольную бездѣтность, что рекомендовали, на примѣръ, философы *Демокритъ* (см. выше) и *Фалесъ*, изъ которыхъ *Фалесъ* остался холостымъ, потому что «онъ слишкомъ любилъ дѣтей» (*διά φιλοτεχνίας* *Діог. Лаэрт.* I, 4; *Плут.*, Солонъ 6). Или же въ бракѣ примѣнялось, такъ называемое, «total restraint»⁸⁹⁾; или же, чтобы воспрепятствовать рожденію дѣтей, предавались гомосексуальнымъ сношеніямъ⁹⁰⁾. Весьма распространено было также изгнаніе плода (*abactio partus*, *abortio*, ἀμβλώσις φθορά⁹¹⁾), отно-

⁸⁸⁾ *Gompertz* a. a. O., Bd. IV, S. 412.

⁸⁹⁾ По вопросу о ἐπίσχυσις τῆς γεννήσεως, объ ограниченіи рождаемости дѣтей и отношеніи ихъ къ имущественному состоянію семьи, *Аристотель* (*Politik* II, 6), высказывается совершенно въ смыслѣ *Мальтуса*. «Право свободно рожать дѣтей (безъ ограниченія ихъ числа)», говоритъ онъ, «неизбѣжно повлечетъ за собой обѣднѣніе гражданъ; обѣднѣніе же подаетъ поводъ къ волненіямъ и преступленіямъ. Каринейнинъ *Феидонъ*, одинъ изъ старѣйшихъ законодателей, исходилъ изъ того взгляда, что число семействъ и всего вообще количества народонаселенія должно было бы оставаться постояннымъ; при возрастаніи же населенія, при существующемъ порядкѣ раздѣленія земель неизбѣжно должно увеличиваться число бѣдняковъ».

⁹⁰⁾ Законодательство о Крита допускало сношенія между мужчинами, чтобы удалить ихъ отъ женщинъ и ограничить такимъ образомъ рождаемость (*Аристотель*, *Polit.* II, 10).

⁹¹⁾ Для этой цѣли пользовались внутренними и наружными средствами (*abortiva*, φθόρα), о которыхъ *Соранъ* (I, 19) даетъ интересный отчетъ съ *медицинской* точки зрѣнія. Наиболѣе полный обзоръ многочисленныхъ *народныхъ средствъ* для производства искусственнаго выкидыша даетъ *Плиній* старшій

сительно допустимости котораго мнѣнія, впрочемъ, расходились уже въ древности, хотя они далеко не были такъ строги, какъ въ настоящее время ⁹²⁾. Взгляды *врачей* на этотъ вопросъ *Soranus* ⁹³⁾ резюмировалъ въ слѣдующихъ словахъ.

Мнѣнія относительно употребленія abortивныхъ средствъ расходятся. Нѣкоторые отвергають ихъ, ссылаясь при этомъ на слова *Гиппократа*, «я никогда не буду назначать phthorion (abortивное средство)» ⁹⁴⁾, далѣе они доказываютъ, что задача врачебнаго искусства заключается въ томъ, чтобы охранять и спасать произведенія природы. Другіе разрѣшаютъ пользоваться ими съ выборомъ: никогда — въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ желаютъ сдѣлать абортъ, чтобы скрыть нарушеніе супружеской вѣрности, или заботясь о своей красотѣ; и всегда, напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда роды грозятъ опасностью, потому ли, что матка слишкомъ мала и не можетъ завершить роды, потому ли, что въ маточномъ зѣвѣ существуютъ новообразованія и разрывы, или же потому, что существуетъ какое-нибудь другое препятствіе для родовъ. Тѣмъ же требованіямъ удовлетворяють и ихъ взгляды на примѣненіе средствъ для предупрежденія зачатія. Соглашаясь съ этими послѣдними, я также считаю болѣе правильнымъ препятствовать зачатію, чѣмъ убивать плодъ» ⁹⁵⁾.

Въ противоположность приведенному, весьма любопытно, что такой человѣкъ, какъ *Платонъ*, не считалъ изгнаніе плода nepозволительнымъ (Республ. V, 461 с.) и что *Аристотель* прямо рекомендовалъ его, въ смыслѣ мальтузіанскомъ, какъ средство для ограниченія слишкомъ большой плодовитости и чтобы воспрепятствовать рожденію дѣтей, которые должны были бы родиться послѣ установленнаго его закономъ періода дѣторожденія. (Полит. VII [14], 16, 10). Римскіе стоики, напротивъ, отвергали изгнаніе плода по мотивамъ моральнаго характера ⁹⁶⁾.

Законодательство отнюдь не относилось равнодушно къ изгнанію плода. Это доказываетъ уже ἀμβλώσεως γραφή, судебная жалоба на производство искусственнаго выкидыша ⁹⁷⁾. Въ Милетѣ при особенныхъ обстоятельствахъ даже

въ своей «Естественной исторіи». См. указатель изданія *Ludwig Jan'a*, подъ «abortus».

⁹²⁾ Въ общемъ, ребенокъ во чревѣ матери еще не считался развитымъ существомъ. По *Плутарху* (de placit. philus. V, 15), стоики *Эпидоклъ*, *Диогенъ* и *Герофилъ* не признають зародышъ живымъ существомъ (см. также *Галенъ*, нѣм. изд. *Кюна*, XIX, 330, гдѣ *Диогенъ* называетъ зародышъ *бездушнымъ*, ἀψυχος), что оспаривается, напротивъ, *Платономъ*. Этотъ спорный вопросъ разсматриваетъ также *Лизій* въ своей рѣчи противъ *Антигенеса* за произведенный ею искусственный выкидышъ (κατὰ Ἀντιγένους ἀμβλώσεως). См. *Pauly*, Realenzyklopädie 1, 2.

⁹³⁾ См. также свѣтлую статью *Иоанна Дльберга*, Zur gynäkologischen Ethik der Griechen (Archiv für Religionwissenschaft, 1910, Bd. XIII, S. 1 ff).

⁹⁴⁾ Мѣсто это находится въ знаменитой врачебной «клятвѣ» *Гиппократа* и гласить: «я никогда также не дамъ женщинѣ бужа для производства выкидыша» (πέσσειν φάρμακον).

⁹⁵⁾ Die Gynäkologie des *Soranus* von Ephesus. Deutsche Ausgabe von *Lüneburg* und *Huber*, München 1894, S. 43—44.

⁹⁶⁾ Нанр. *Musonius* (y *Stobaeus* Floril. 75, 15), ср. *Zeller* a. a. O., IV, 660.

⁹⁷⁾ См. *Caillemet*, Artikel ἀμβλώσεως γραφή in *Daremberg*, Dictionnaire des antiquités I, 224 ff.

былъ произнесенъ въ такомъ случаѣ смертный приговоръ⁹⁸⁾. Такъ какъ не рожденный еще ребенокъ не считался въ Римѣ ни «*homo*», ни «*infans*» (Dig. XXV. 2, 9, § 1; *Сенека* cons. ad. Helv. 16), то римляне разсматривали искусственный выкидышъ не какъ убійство, а только какъ безнравственный поступокъ. Если изгнаніе плода производили незамужнія женщины, то никто не обращалъ на это вниманія; супруговъ же наказывали, именно отца ребенка, при чемъ наказаніе налагалъ цензоръ. Впослѣдствіи примѣненіе абортивныхъ средствъ было строго запрещено и около 200 г. послѣ Р. X. *abactio partus* всѣми разсматривалось вообще какъ «*crimen extraordinarium*» (Dig. XLVII, 11, 4; XLVIII, 8, 8, 3, § 1 и 2; XLIII, 19, 38, § 5), которое наказывалось изгнаніемъ и каторжными работами въ рудникахъ (Just. Nov. XXII, 16)⁹⁹⁾.

Что касается *распространенности и частоты* изгнанія плода, то кульминаціонной точки онѣ достигли въ *эллиническую* эпоху и во *время имперіи*. Положеніе вещей въ эллинискую эпоху описалъ *Полибій* (37, 9, 7 и далѣе). Тогда появилась *система рожденія одного, или двухъ дѣтей* (Ein-Zweikindersystem), которая ревностно проводилась на практикѣ. Вся Греція, по словамъ *Полибія*—страдала бездѣтностью и вообще недостаткомъ людей; люди предавались роскошной жизни и страсти къ удовольствіямъ и не хотѣли вступать въ бракъ, или же соглашались имѣть только одного, или двухъ дѣтей. Въ одной сатирѣ *Варрона* сказано: Когда то благословеніе дѣтьми было гордостью женщины, теперь же, если мужъ ея желаетъ имѣть дѣтей, она отвѣчаетъ: развѣ ты не знаешь, что говорить *Энній*—я скорѣе согласна три раза рискнуть жизнью на полѣ битвы, чѣмъ одинъ разъ рожать!.. Мы видимъ, слѣдовательно, что и въ Римѣ страхъ передъ дѣтьми появился относительно довольно рано^{99а)}. Обширное примѣненіе изгнанія плода среди галантныхъ женщинъ августовской эпохи, довольно часто со смертельнымъ исходомъ, описываетъ *Овидій*, возлюбленная котораго, *Коринна*, также повинна въ этомъ грѣхѣ (Amor. II, 13, 1 и слѣд.). Въ 14 элегіи его «*Amores*» мы читаемъ:

Но объясните, какой васъ Персей иль Язонъ раздражаетъ?
Что заставляетъ терзать васъ утробу своєю рукой?
Въ мрачныхъ ущельяхъ Арменіи тигры не столько жестоки,
И не бываетъ, чтобъ львица пыталась вырвать свой плодъ,
Нѣжная дѣвушки только на это могли покуситься;
И въ наказаніе за то порой ожидаетъ ихъ смерть.

(Amores, книга II, 14-ая элегія, стр. 94, пер. Я. Б.)¹⁰⁰⁾.

На профессиональное изгнаніе плода женщинами указываетъ *Ювеналъ* (VI, 595 и слѣд.):

Такъ искусства и такъ лѣкарства вонъ той всемогущи,
Что безплодными дѣлаетъ и за деньги въ утробѣ
Умерщвляетъ людей.

(Перев. *Фета*).

⁹⁸⁾ «Я вспоминаю, что во время моего пребыванія въ Азіи одна женщина изъ Милета приговорена была къ смерти за то, что, подкупленная побочными наслѣдниками, она при помощи лѣкарствъ сама произвела себѣ выкидышъ; и это справедливо, потому что она уничтожила надежду отца, память его имени, опору рода, наслѣдника дома и будущаго гражданина государства». *Цицеронъ, рѣчь въ защиту Аулуса Клеветіуса Авитуса*, глава 11 (перев. С. Н. в. *Osiander*).

⁹⁹⁾ *Pauly Realencyklopädie* I, 3.

^{99а)} *Mommsen. Römische Geschichte* III, 593.

¹⁰⁰⁾ *Овидій. Amores* перев. Я. Б. стр. 94.

Среди женщинъ, продававшихъ abortивныя средства, или производившихъ выкидышъ, главнымъ образомъ называютъ *повивальныхъ бабокъ и протитуттокъ* (Плин. nat. hist. 28. 70). Клиентки ихъ обращались къ нимъ по различнымъ мотивамъ. Если не считать стремленія ограничить число дѣтей, то наиболѣе частыми мотивами были страхъ передъ опасностью родоразрѣшенія (Ювен. VI, 592—594), страхъ, чтобы не обнаружилось нарушение супружеской вѣрности, если ребенокъ былъ зачатъ внѣ брака (Ювен. II, 32—33; VI, 597 и дал.) и, наконецъ, страхъ потерять свою красоту (Сенека consol ad Helv. 16, 3; Геллій post. att. XII, 1, 8). Частности объ отношеніи проституціи къ abortивнымъ средствамъ мы уже изложили выше (стр. 283).

Несомнѣнно чаще, чѣмъ изгнаніе плода, практиковалось искусственное *предупрежденіе зачатія* при помощи различныхъ *спеціальныхъ средствъ* (Атѳиа, Соранъ I, 19). Соранъ даетъ намъ обзоръ этихъ средствъ, тѣмъ болѣе интересный, что мы тамъ находимъ предписанія врачей и узнаемъ, какъ часто врачамъ приходилось назначать эти средства.

«Въ тѣхъ случаяхъ», говоритъ Соранъ (I, 19), «когда полезнѣе воспрепятствовать зачатію, не нужно производить coitus въ такое время, когда зачатіе наступаетъ всего легче, т. е. непосредственно до и послѣ менструаціи». Далѣе онъ рекомендуетъ механическое удаленіе сѣмени при помощи извѣстныхъ движеній и промыванія водой; рекомендуетъ также замыканіе маточнаго зѣва вяжущими средствами (квасцы, свинцовыя бѣлила, меккскій бальзамъ, гальбанъ, гранатка, чернильные орѣшки) и вкладываніе пессарія во время сношенія и указываетъ даже на измѣняющее (химическое) дѣйствіе извѣстныхъ средствъ на сперму («Ибо если такія средства дѣйствуютъ вяжущимъ и охлаждающимъ образомъ, то они замыкаютъ маточный зѣвъ въ моментъ передъ сношеніемъ и препятствуютъ вступленію спермы въ полость матки; если они къ тому еще дѣйствуютъ раздражающимъ образомъ, то они не только препятствуютъ тому, чтобы сперма осталась въ полости матки, но еще извлекаютъ даже изъ маточной полости другую жидкость»). Къ *внутреннимъ* средствамъ, противодѣйствующимъ зачатію и «способствующимъ менструаціи», которыхъ онъ перечисляетъ цѣлый рядъ, Соранъ относится неодобрительно («по нашему мнѣнію, исходящій отъ нихъ вредъ все же довольно значителенъ, потому что они разстраиваютъ желудокъ и возбуждаютъ рвоту, а также вызываютъ тяжесть головы, распространяя на нее болѣзненное состояніе»); еще меньше значенія онъ признаетъ за примѣнявшимися часто противъ зачатія амулетами.

Послѣдній и чрезвычайно распространенный у грековъ способъ, при помощи котораго старались противодѣйствовать нежелательному приросту дѣтей, заключался въ *подкидываніи* новорожденныхъ (о чемъ уже была рѣчь выше, стр. 197); на ряду съ *продажей* дѣтей оно составляло весьма обычный мотивъ новѣйшей комедіи. Законодательство въ общемъ относилось къ этимъ жестокимъ мѣрамъ совершенно равнодушно¹⁰¹⁾.

Вопросъ объ *алкоголизмѣ* считается въ настоящее время существенной составной частью полового вопроса и мы находимъ нужнымъ съ нимъ бороться, въ особенности съ цѣлью уменьшенія венерическихъ болѣзней. Но въ древности онъ привлекалъ къ себѣ относительно мало вниманія, хотя тѣсная связь его съ развратомъ и проституціей, о которой мы говорили подробнѣе выше (стр. 131—136, 217, 232, 280),

¹⁰¹⁾ Подробности о подкидываніи дѣтей см. у *Herman Blümner*, Lehrbuch der griechischen Privataltertümer, 3. Aufl., Freiburg i. Br. 1882, S. 77—78.

безусловно была уже въ то время извѣстна ¹⁰²). Къ удивленію, въ древности женщины въ большей степени пользовались репутацией пьяницъ, чѣмъ мужчины (*Pollux* VI, 25; *Anthol. Pal.* XI, 298; *Aristof.* *Thesmoph.* 393 и др.).

Въ нѣкоторыхъ городахъ законъ запрещалъ женщинамъ употребленіе вина. напр., въ Милетѣ, Массилии, Локри, Римѣ (*Элианъ* var. hist. II, 38; *Атен.* X, 429a). *Залевокъ*, законодатель города Локри, запретилъ даже большимъ употреблять чистое вино безъ предписанія врача (*Элианъ* var. hist. II, 37). *Ликургъ* привелъ къ свободнымъ спартанцамъ пьяныхъ илотовъ, чтобы показать имъ, какъ позорно опьяненіе (*Плут.* Лик. 28) и запретилъ дѣтямъ и женщинамъ до брака пить вино (*Ксеноф.* de гер. Ласоп. I, 3). *Питтакъ*, законодатель Митилена, обложилъ проступки пьяныхъ двойнымъ штрафомъ, потому что пьяницы сами виноваты въ своемъ состояніи (*Аристотель*, *Nicomach. Ethik*, III, 7). *Элианъ* (II, 41) составилъ списокъ всѣхъ знаменитыхъ и извѣстныхъ въ древности алкоголиковъ. Особенно дурной славой пользовались въ этомъ отношеніи византійцы, аргійцы, тириняне, фракійцы и илирійцы (*Элианъ* III, 14, 15). *Студенческая жизнь* и студенческіе союзы, принявшіе въ нѣкоторыхъ университетахъ, особенно въ четвертомъ вѣкѣ послѣ Р. Х., вполне современный намъ характеръ (напр., въ Аѳинахъ) ¹⁰³, связаны были съ безконечными попойками и ночными экскурсіями въ бордели. Иногда «сладко поющія сирены» поджидали пьяныхъ, пошатающихся сыновей музъ уже на улицѣ. *Либаній* и другіе писатели даютъ намъ живыя описанія того времени ¹⁰⁴).

Взгляды древнихъ на острое опьяненіе и на алкоголизмъ всего яснѣе выражены въ одномъ мѣстѣ «Законовъ» *Платона* (VI, 18 p, 775). Изъ него видно, что и здѣсь также рѣшающей является главнымъ образомъ *расово-гигіеническая* точка зрѣнія. Тамъ сказано:

«За исключеніемъ праздника божества, давшаго намъ вино, пить до опьяненія вообще неприлично и опасно, но *всего менѣе* это подобаешь дѣлать, когда празднуешь свою *свадбу*. Жениху и невѣстѣ скорѣе подобаешь тогда сосредоточиться въ себѣ, потому что они собираются сдѣлать одинъ изъ важнѣйшихъ шаговъ своей жизни. *Кромѣ того, супруги всегда должны помнить, какъ важно, чтобы они предавались дѣлу произведенія дѣтей по возможности въ бодромъ состояніи духа; въдѣ совершенно неизвѣстно, въ какой день или въ какую ночь Богъ благословитъ ихъ плодovitостью, и именно потому произведеніе на свѣтъ дѣтей не должно совершаться, когда тѣла ослаблены отъ опьяненія*. То, что должно родиться, напротивъ, должно быть призвано въ свѣтъ, какъ это подобаешь, твердо, увѣренно и спокойно. Пьяный же самъ шатается изъ стороны въ сторону, приводитъ въ колебаніе (все другое, съ чѣмъ онъ сталкивается) и тѣло и душа у него въ замѣшательствѣ. *А потому пьяный беспомощенъ, мало способенъ къ произведенію на свѣтъ дѣтей и по всей вѣроятности родитъ только уродливыхъ и слабыхъ дѣтей, а не прямыхъ тѣломъ и душой*» ¹⁰⁵).

¹⁰²) Доказательство того, что дѣйствіе алкоголя на половой инстинктъ было извѣстно, собраны у *Ивана Блюха*, «Der Ursprung der Syphilis», т. II, стр. 636—637.

¹⁰³) *Th. v. Lerber*, Professoren, Studenten und Studentenleben vor 1550 Jahren, Bern 1867.

¹⁰⁴) *J. Burckhardt*, Die Zeit Konstantins der Grossen, Basel 1853. S. 501.

¹⁰⁵) *Platons Gesetze* übersetzt von *Franz Susemihl*, S. 1384—1385.

Въ другомъ мѣстѣ («Законы», II, 14 р, 674) *Платонъ* приводитъ законъ кареагенянъ, строго воспрещающій употребленіе вина передъ совершеніемъ полового акта. А *Плутархъ* (De educat. pueror. 3) говоритъ: «Затѣмъ—какъ это уже до меня признавали другіе—люди, которые вступаютъ въ бракъ съ намѣреніемъ рожать дѣтей, должны либо совершенно отказаться отъ употребленія вина, либо по крайней мѣрѣ употреблять его лишь въ умѣренномъ количествѣ во время половыхъ сношеній. *Ибо зачатые пьяными отцами обыкновенно становятся пьяницами.* Вотъ почему *Диогенъ*, при видѣ развратнаго и пьянаго юноши, сказалъ: «Молодой человѣкъ! Твой отецъ, вѣроятно, зачалъ тебя въ пьяномъ видѣ»¹⁰⁶⁾.

Въ общемъ надо полагать, впрочемъ, что дѣйствіе хроническаго употребленія алкоголя въ древности не давало такихъ дурныхъ результатовъ, какъ въ средніе вѣка и въ настоящее время, потому что тогда обыкновенно смѣшивали вино пополамъ съ водой.

Подобно тому, какъ вопросъ объ алкоголизмѣ въ древности обсуждался главнымъ образомъ съ точки зрѣнія евгенизма, эта же точка зрѣнія, вѣроятно, была первоначально рѣшающей и для учрежденія, заслуживающаго нашего величайшаго вниманія, какъ принципиальная попытка практической половой реформы. Учрежденіе это — *конкубинатъ*, который приобрѣлъ большое значеніе и достигъ разнообразнаго развитія, въ особенности въ Римѣ, какъ аналогичная супружеству связь, установленная закономъ. Считаясь съ интересами потомства, древніе смотрѣли на такія связи, подобныя браку, какъ на нѣчто, безусловно заслуживающее оправданія. Ни греки, ни римляне не видѣли въ конкубинатѣ ничего отталкивающаго, а у римлянъ онъ даже былъ санкціонированъ закономъ, давалъ значительныя права и представлялъ институтъ, который, несмотря на свой временный часто характеръ, во всякомъ случаѣ былъ такъ же далекъ отъ проституціи, какъ небо отъ земли. Онъ возникъ, благодаря правильному взгляду, что индивидуальныя и соціальныя условія не всѣмъ разрѣшаютъ вступать въ бракъ на всю жизнь, что для многихъ такой бракъ составляетъ недостижимый идеаль. Проницательные законодатели, какъ на примѣръ, императоръ *Августъ*, уже въ древности понимали связь между строгимъ взглядомъ на бракъ съ одной — и санкціонированіемъ проституціи съ другой стороны и считали *необходимымъ придать извѣстнымъ формамъ внѣбрачныхъ половыхъ отношеній санкцію общества и закона.* Допущеніе конкубината закономъ было само по себѣ чрезвычайно большимъ *прогрессомъ* и означало *разрывъ* съ античной половой моралью. Онъ не могъ, однако, имѣть значительныхъ послѣдствій, потому что остался совершенно *изолированнымъ* явленіемъ,

¹⁰⁶⁾ *Plutarchs moralische Schriften* übersetzt von *J. Chr. F. Bähr*, Stuttgart 1828, Bd. I, S. 10—11.

элементомъ же, связующимъ оба пола, являлась упорно державшаяся въ остальномъ система двойственной морали, съ ея принципиальнымъ презрѣніемъ къ женщинѣ, къ индивидуальной любви и къ труду. Такимъ образомъ и этотъ институтъ не могъ служить бастиономъ противъ проституціи. Тѣмъ не менѣе, съ современной точки зрѣнія, онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и самаго серьезнаго уваженія, *какъ первая, но крайней мѣрѣ во время имперіи, систематически проведенная попытка практическаго разрѣшенія полового вопроса, въ смыслѣ замѣщенія проституціи другими, болѣе благородными и постоянными отношеніями легальнаго характера.*

Благодаря превосходному фундаментальному изслѣдованію *Поля Майера*¹⁰⁷⁾, критически составленному по источникамъ, запутанныя и темныя до тѣхъ поръ условія античнаго и въ частности римскаго конкубината теперь вполне выяснены. Наше краткое изложеніе этого вопроса всецѣло опирается на данныя этого произведенія.

Греческій и римскій конкубинатъ представляетъ двѣ, *независимо* другъ отъ друга возникшія формы его; названія *παλλαγή* и *raelex* не имѣютъ между собой ничего общаго. Латинское слово происходитъ отъ древне-еврейскаго «*pilegesch*». Мы имѣемъ здѣсь передъ собой одно изъ многихъ разнообразныхъ вліяній финикійской культуры на древнѣйшій Римъ.

Во время *Гомера* побочная жена, наложница (*πολλαίς, παλλαγή*), въ большинствѣ случаевъ купленная за деньги военно-пленная, занимала относительно видное положеніе. Дѣти ея (*παλλακῆνος νόθος*) считались признанными отцомъ; несмотря на рабство матери они были свободны и уступали законнымъ дѣтямъ лишь въ случаѣ наслѣдованія при отсутствіи завѣщанія. Аналогичное положеніе занимала конкубинатка и по болѣе древнему аттическому праву. Тамъ прямо сказано, что она занимаетъ положеніе, равное съ супругой, потому что она *въдѣ существуетъ въ семьѣ для рожденія дѣтей*. Поэтому къ ней примѣнимо также покатіе о нарушеніи супружеской вѣрности. Но уже въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Х. конкубинатка теряетъ свое равноправное положеніе съ законной женой. Она только прислуга и такъ мало пользуется уваженіемъ, что господинъ ея можетъ даже отдать ее на болѣе или менѣе продолжительное время въ наймы другому за вознагражденіе, т. е. она можетъ быть проституирована. Общей чертой обоихъ видовъ греческихъ конкубинатокъ было рабство. Греческая *παλλαγή* была рабыней, въ большинствѣ случаевъ, *одной изъ многихъ* у того же господина. Совершенно противоположнымъ было общественное положеніе и правовое значеніе древне-римской *raelex*. Она всегда была *одна* и всегда была *свободна*, но она стояла внѣ религіознаго и гражданскаго права. Дѣти ея слѣдовали званію матери, т. е. не имѣли отца. Этотъ старѣйшій «*pälicat*» не нужно смѣшивать съ «*concupinat*» позднѣйшаго времени¹⁰⁸⁾. Конкубинатъ, какъ подобная браку связь, появился лишь въ послѣднемъ вѣкѣ республики.

¹⁰⁷⁾ *Paul Meyer, Der römische Konkubinats nach den Rechtsquellen und den Inschriften, Leipzig 1895* (здѣсь собраны по источникамъ всѣ доказательства и литературныя указанія).

¹⁰⁸⁾ Встрѣчающееся впервые у *Плавта* (Mil. glor. II, 6, 66 и слѣд.) слово «*concupina*» обозначаетъ здѣсь безусловно греческій институтъ, *παλλαγή*. Поэтъ не дѣлаетъ различія между «*meretrices*» и «*concupinae*» (Cistell. I, 1, 80 и слѣд.)

Какъ «*raelex*», такъ и «*concubina*», обозначаютъ теперь внѣбрачныя отношенія *постояннаго* характера съ женатыми, или неженатыми мужчинами. Внѣбрачныя связи эти все еще стояли внѣ закона.

Затѣмъ появилось знаменитое *законодательство императора Августа*, вѣроятно, *наиболее обширная и законодательная* попытка половой реформы, видѣнная когда-либо человѣчествомъ. *Принципиальный прогрессъ ея заключается въ признаніи и внѣбрачныхъ связей съ морально правовой точки зрѣнія*, которая отводитъ имъ принадлежащее имъ значеніе для государства главнымъ образомъ *потому, что они даютъ потомство*; вообще, вопросъ о рожденіи дѣтей составляетъ центральный пунктъ всего законодательства. Принципы эти изложены въ трехъ законахъ: «*lex Iulia de adulteriis et de pudicitia*» отъ 18 г. до Р. X., «*lex Iulia de maritandis ordinibus*» отъ того же года и «*lex Papia et Poppaea*» отъ 9 г. до Р. X.

На ряду съ урегулированіемъ и квалификаціей брака въ отношеніи къ родству и возрасту (для мужчинъ отъ 25 до 60, для женщинъ отъ 20 до 50 лѣтъ), назначены были *награды и привилегіи* женатымъ и многосемейнымъ и наложены штрафы на холостыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изданы были также запрещенія вступать въ бракъ для нѣкоторыхъ классовъ населенія, такъ что кругъ *justum matrimonium juris civilis* [значительно сузился и большое число дѣйствительныхъ до того браковъ объявлено было не дѣйствительными. Въ противѣствіе изданы были поэтому предписанія относительно признанія закономъ внѣбрачной связи «конкубината», легче расторгимой, однако, чѣмъ законный бракъ. Конкубинатъ выдѣленъ былъ изъ ряда другихъ внѣбрачныхъ связей и противопоставленъ имъ какъ связь, *не заслуживающая презрѣнія. Соціальное значеніе* конкубината во время имперіи было очень велико, хотя развитію его мѣшало безправіе рожденныхъ отъ такихъ связей дѣтей. «Въ языческую эпоху имперіи», говоритъ *Поль Майеръ*, «конкубинатъ былъ распространенъ въ Римской Имперіи во всѣхъ кругахъ общества, какъ низшихъ, такъ и высшихъ. Мы видимъ конкубинатокъ начиная отъ дочерей сенаторовъ и кончая уличной проституткой и крестьянкой изъ провинціи—конкубинатокъ простыхъ солдатъ чужеземнаго происхожденія, конкубинатокъ вольноотпущенниковъ, намѣстниковъ провинцій, даже самого императора. До какой степени конкубинатъ представлялъ въ то время общепринятую, общераспространенную связь, всего лучше видно изъ надписей. Считалось само собой понятнымъ, что люди живутъ либо въ бракѣ, либо въ конкубинатѣ. Холостой человѣкъ, при жизни приготовляющій себѣ могильный памятникъ, оставляетъ вопросъ открытымъ, найдеть ли онъ себѣ здѣсь пріютъ съ конкубинаткой (названной на первомъ мѣстѣ), или съ законной женой. Конкубинатъ представляетъ всѣми признанную половую связь, *которой не нужно стыдиться передъ обществомъ*. Объ этомъ свидѣлствуютъ могильные памятники, въ которыхъ походятся вмѣстѣ останки мужчины и его конкубинатки, нерѣдко благодаря рѣшительному распоряженію его въ своемъ завѣщаніи... Конкубинаткѣ оказываютъ знаки высшаго почета, какъ это принято вообще дѣлать по отношенію лишь къ законнымъ супругамъ; это позволяетъ намъ измѣрить всю глубину отношеній — отнюдь не исключительно чувственныхъ—которыя часто связывали людей, жившихъ въ конкубинатѣ. На могильныхъ памятникахъ на ряду съ женой и законными дѣтьми часто названы также конкубинатка (взятая послѣ смерти жены) и дѣти ея». Само собой разумѣется, что конкубинатъ во всякое время могъ превратиться въ законный бракъ, какъ это и бывало въ дѣйствительности, а дѣтей конкубинатки кровный отецъ могъ во всякое время усыновить. Для конкубината солдатъ имѣли силу приблизительно такіе же законы. Хотя подъ вліяніемъ римскихъ стоиковъ (*Музоній у Стабья Florileg, 6,61*) и христіанскихъ писателей (*Клементій Алекс. Paedagog, 3,3*), законодательство *Константина* старалось огра-

ничить конкубинатъ, или вообще неохотно разрѣшало его, причѣмъ значительно сужены были права дѣтей, рожденныхъ въ конкубинатѣ, но законодательство Юстиніана, напротивъ, снова обнаружило въ общемъ либеральное отношеніе къ конкубинату. Юстиніанъ даже рѣзче фиксировалъ конкубинатъ, чѣмъ въ классическое время, придавъ ему до извѣстной степени значеніе *правового института*. «Конкубинатка не раздѣляетъ достоинства и званія мужа, но въ виду живущихъ съ ней въ домѣ ея сожителя и родившихся тамъ же дѣтей, она занимаетъ почетное положеніе (*Nov. 74 graef.*). Дѣти, рожденные въ конкубинатѣ, не только фактически признаются ихъ кровнымъ отцомъ; онъ является также до извѣстной степени ихъ *pater certus* въ смыслѣ правовомъ Конкубинатка и ея дѣти не считаются болѣе посторонними, чужими по отношенію къ существу въ конкубинатѣ мужчинѣ; права ихъ относительно наслѣдованія при отсутствіи завѣщанія ограничены, но они всегда имѣютъ право на содержаніе. Въ этомъ заключается отличіе отъ классическаго времени, не говоря уже о прежнемъ христіанскомъ времени: *конкубинатъ, какъ таковой, обнаруживаетъ теперь юридическія права*»¹⁰⁹⁾.

Эта форма конкубината удержалась въ теченіе всего средневѣковья, пользуясь болѣе или менѣе благосклоннымъ отношеніемъ со стороны христіанской церкви и государства. Уже въ третьемъ вѣкѣ римскій епископъ *Каллистусъ* далъ конкубинату церковную санкцію (*Hippolyt. refutat omnium haeresium*, 9, 12 p. 291). Въ пртивоположность мимолетнымъ внѣбрачнымъ связямъ, соборъ въ Толедо (400 г. по Р. X.) безусловно разрѣшилъ конкубинатъ, какъ постоянную половую связь моногамическаго характера. Даже *Авустинъ* требуетъ терпимости къ конкубинату, какъ къ неоформленному браку (*de bono conjugali* 3). Въ седьмомъ вѣкѣ епископъ *Исидоръ* изъ Севильи призналъ конкубинатъ связью, приличной для христіанъ; такое же сужденіе высказалъ и національный соборъ въ Майнцѣ въ 851 г. по Р. X. На Западѣ не было рѣчи ни о свѣтскомъ, ни о церковномъ запрещеніи конкубината; въ теченіе всего средневѣковья онъ оставался широко распространенной связью, терпимой церковью и рассматриваемой какъ неоформленный бракъ, какъ это доказываетъ частое названіе «*ихог concubina*», встрѣчающееся въ средневѣковыхъ документахъ.

Лишь въ шестнадцатомъ вѣкѣ церковное и свѣтское законодательство положило конецъ конкубинату и обложило его каноническими и свѣтскими штрафами (Латеранскій соборъ отъ 1516 года; государственно-полицейскій уставъ Аугсбурга отъ 1530 г. и позднѣй-

¹⁰⁹⁾ *Paul Meyer'a* а. а. О., S. 155.

^{109a)} О большомъ распространеніи конкубината въ средневѣковой Германіи, гдѣ конкубинатокъ называли «*gute Töchter*» (добрими дочерьми), «*Liebchen*» (милочками), «*gute Dirnen*» (добрими дѣвушками), «*heimliche Frauen*» (тайными женами) и т. д., смъ *Heinrich Boos, Geschichte der rheinischen Städtekultur, Berlin, 1899, Bd. III, S. 47.* — Этимъ институтомъ особенно пользовалось духовенство, которому бракъ былъ запрещенъ. Въ началѣ XV вѣка епископъ *Mathaeus* изъ Вормса писалъ: «Духовенство открыто и торжественно прибѣгаетъ къ конкубинату, а конкубинатки такъ роскошно одѣваются и пользуются такимъ уваженіемъ, какъ будто такія отношенія не запрещены, а, напротивъ, приличны и почетны». *Karl Fischer, Deutsches Leben und deutsche Zustände von der Hohenstaufenzeit bis ins Reformationszeitalter, Gotha 1884, S. 94.*

шія церковныя и свѣтскія запрещенія)¹⁰⁹ б). Такимъ образомъ относительно этого безусловно здороваго и цѣлесообразнаго учрежденія, одобреннаго даже отцами церкви, папами и государями, въ новѣйшее время замѣчается громаднѣйшій шагъ назадъ по сравненію съ древними и средними вѣками. Мы отбросили это единственно хорошее учрежденіе древности, носившее въ себѣ плодотворныя и способныя къ развитію зачатки будущаго, и сохранили собственно тѣневныя стороны античной половой морали. Нѣтъ сомнѣній, что всякая современная половая реформа, которая серьезно захочетъ бороться съ проституціей, вынуждена будетъ въ органической связи съ этимъ учрежденіемъ древности и средневѣковья, создать такія же, подобныя браку связи съ юридическими правами, развивъ ихъ далѣе, придавъ имъ болѣе современный характеръ и вдохнувъ въ нихъ духъ новой половой этики. Въ третьей книгѣ этого сочиненія, въ которой мы разсмотримъ средства борьбы съ проституціей и духъ этой новой этики, мы подробнѣе остановимся на этомъ предметѣ.

Всѣ описанныя вкратцѣ выше стремленія и идеи древности, въ значительной степени направленные противъ проституціи, не могли привести къ рѣшительной половой реформѣ не только потому, что они не были систематически связаны между собой и не были однородны, но и потому еще, что они выросли на старой почвѣ двойственной морали, различной для мужчины и женщины, предпосылкой которой является рабство и систематическое угнетеніе женщины. Наконецъ, въ древности совершенно не былъ использованъ, въ приложеніи къ любви и общей жизни половъ, великій принципъ труда. Лишь благодаря постепенному освобожденію женщины въ теченіе новѣйшаго времени и участію ея въ общественной жизни, которое уже одно, по самому ходу общественнаго развитія, несомнѣнно должно закончиться полнымъ проведеніемъ и признаніемъ ея личной самостоятельности; благодаря, далѣе, связанной съ этимъ новой установкѣ отношеній между полами на почвѣ общей работы, этомъ главномъ фундаментѣ новой любви—мы приобрѣли основу для новаго и успѣшнаго пересмотра давнымъ давно отмирающей, но все еще оффиціально признанной половой морали древности, типичной морали рабскихъ государствъ. Такой тонкій знатокъ современной жизни, какъ *Эдуардъ Бернштейнъ*, считаетъ этотъ пересмотръ неизбѣжнымъ. По его мнѣнію уже зарождается новое право половъ и новое право половой жизни, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ жизни соціальной.

¹⁰⁹б) Такъ, въ 1559 г. спеціальная коммиссія объѣхала всю Баварію и прогнала, или осудила всѣхъ конкубинатокъ духовныхъ лицъ (см. *L. Westenrieder. Beiträge zur vaterländischen Historie, München 1806, Bd. VIII, S. 359.*)

¹¹⁰) *Eduard Bernstein, Der Geschlechtstrieb, Berlin 1908, S. 24.*

Въ заключеніе мы еще слегка коснемся вопроса, на который прежніе писатели давали односторонній положительный отвѣтъ въ аподиктическомъ смыслѣ, въ то время какъ новѣйшія изслѣдованія привели къ безусловно отрицательному на него отвѣту—это вопросъ о томъ, погибъ ли древній міръ благодаря своей половой испорченности. Уже *Людвигъ Фридлиндеръ* доказалъ ¹¹¹⁾ «несостоятельность допущенія всеобщей испорченности нравовъ» для эпохи императоровъ. Изъ новѣйшихъ найденныхъ папирусовъ мы узнали, что древній міръ погибъ исключительно вслѣдствіе *натуральнаго хозяйства*, что гибель античныхъ государствъ вызвана была главнымъ образомъ *экономическими* причинами. Въ неразрѣшенномъ аграрномъ вопросѣ заключалась «послѣдняя и дѣйствительная» причина гибели городовъ, странъ, а тѣмъ самымъ и имперіи. «Города, которые должны были бы сдѣлаться сердцемъ сильно пульсирующей экономической жизни, истощились отъ недостаточнаго притока соковъ изъ страны и постоянно предъявляемыхъ къ нимъ требованій со стороны организма въ цѣломъ» ¹¹²⁾. Сюда присоединилось еще «искорененіе лучшихъ», по выраженію *Отто Зеека* ¹¹³⁾, вслѣдствіе гражданскихъ войнъ и произвола монарховъ, вслѣдствіе испорченности чиновничества и организаціи наемныхъ войскъ, вслѣдствіе аскетизма и преслѣдованія за вѣру, такъ что въ сохранности оставались лишь худшіе. Не нужно также забывать, что сифилисъ въ древности не существовалъ и что онъ не могъ производить своего опустошительнаго дѣйствія, которое тогда было бы тѣмъ ужаснѣе — *если бы* сифилисъ существовалъ—что тогда не было извѣстно специфическое лѣченіе его. Такимъ образомъ здѣсь отпадаетъ и эта худшая сторона половой испорченности и, на основаніи данныхъ новѣйшихъ изслѣдованій, сказку о гибели античнаго міра вслѣдствіе половой безнравственности можно считать разъ навсегда отвергнутой.

¹¹¹⁾ Онъ приводитъ мѣткое замѣчаніе *Сенеки* младшаго, которое прекрасно освѣщаетъ фразу о «добромъ старомъ времени»: «Прежде жаловались наши предки, теперь жалуемся мы, а потомъ будутъ жаловаться наши потомки на упадокъ нравовъ, на злобу людскую, на то, что люди все больше впадаютъ въ грѣхъ, что положеніе людей ухудшается. Въ дѣйствительности же все это остается и будетъ оставаться неизмѣннымъ лишь съ небольшими колебаніями въ ту, или другую сторону, наподобіе воды, которую приливъ гонитъ впередъ, а отливъ задерживаетъ у берега. — Пороки присущи не временамъ, а людямъ. Ни одна эпоха не была свободна отъ грѣха». (De benef. I, 10; ep. 97). См. *Friedländer*, a. a. O. III, 733.

¹¹²⁾ Подробное обоснованіе см. *J. Ludwig Mitteis* «Aus den griechischen Papyrusurkunden». Leipzig 1900, S. 34 ff. См. также *Max Weber* in *Schrempfs* «Wahrheit», 1896, Heft 5, S. 57—77.

¹¹³⁾ *Otto Seeck*, Geschichte des Untergangs der antiken Welt, 3. Auflage, Berlin 1910, Bd. I, S. 293.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Проституція въ христiанско-магометанскомъ культурномъ мiрѣ до появленiя сифилиса (проституція среднихъ вѣковъ). I. Политико-религiозная среда.

По общему своему характеру, по социальному значенiю и, прежде всего, по субъективной оцѣнкѣ и сужденiю о проституціи со стороны государства, общества и отдѣльныхъ лицъ, проституція безусловно обнаруживаетъ свой прежній, *античный* характеръ. Она нигдѣ не отрицаетъ своей органической связи съ древнимъ мiромъ, всецѣло коренится въ немъ—въ его социальныхъ условiяхъ и античныхъ взглядахъ на половую жизнь. Кто хочетъ радикально и успѣшно бороться съ проституціей и искоренить ее, тотъ долженъ, слѣдовательно, вырвать ея *античный корень*, что мыслимо, однако, и возможно лишь при слѣдующемъ предварительномъ условii: при условii реформы половой этики въ смыслѣ *современнаго* культурнаго развитiя.

Въ свѣтѣ нашей индивидуалистической морали и половой этики, проституція является теперь чуждымъ, гетерогеннымъ образованiемъ въ нашемъ общественномъ тѣлѣ, уничтоженiя котораго повелительно требуетъ наше проясненное социальное чувство и нашъ прогрессивный взглядъ на цѣнность и значенiе личности.

Исторiя проституціи отъ древней эпохи до настоящаго времени обнаруживаетъ поэтому передъ нами не только могущественное влiяние и интенсивное послѣдовательное дѣйствiе античнаго мiра въ этой сферѣ, но позволяетъ намъ также распознать въ культурномъ развитiи среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени тѣ моменты, которые проложили путь къ постепенному *преобразованiю* античной половой морали и, на основанii новыхъ свѣдѣнii объ отношенiяхъ половъ, *подготовили* переоцѣнку ея цѣнностей, которая даетъ возможность свободно рассмотреть половой инстинктъ, согласно его биологическому и культурному значенiю. Весь половой вопросъ переносится на новую почву, если разсматривать его не сквозь античные очки, а съ точки зрѣнiя современной биологii, исторической и общественной науки, т. е. *если признать, что половой инстинктъ представляетъ вообще естественное, само по себѣ безусловно этическое явление, которое для жизни, развитiя, работы и счастья отдельнаго индивидуума имѣетъ по меньшей мѣрѣ такое же значенiе, какъ и для вида, какъ таковаго.* Какъ мы уже доказали въ предыдущей главѣ, исключительное предпочтенiе, которое отдавалось въ этомъ случаѣ виду, составляетъ *фундаментальное заблужденiе* античной половой этики. *Послѣдствiемъ* этого заблужденiя было недостаточное признанiе индивидуальной любви и общности труда супруговъ на жи-

зненномъ поприщѣ, и затѣмъ еще клейменіе половой жизни, какъ чего-то «нечистаго», «грѣховнаго», «низкаго», воплощеннаго въ женщинѣ и оправдывающаго ея угнетеніе и презрѣніе къ ней. Вотъ въ дѣйствительности тотъ духъ, который порождаетъ глубочайшее униженіе женщины въ формѣ *проституціи*, какъ мы уже подробнѣе говорили объ этомъ выше (стр. 445—455).

Описаніе проституціи въ связи съ древнимъ міромъ и въ то же время въ связи съ постепеннымъ освобожденіемъ ея отъ него естественно распадается на *два* большихъ отдѣла, внѣшней границей которыхъ служить приблизительно конецъ, такъ называемыхъ, среднихъ вѣковъ и начало новаго времени. Для проституціи эти два періода приобрѣли еще, однако, особое значеніе благодаря тому, что въ эпоху путешествій и открытія новыхъ странъ, которой начинается новый вѣкъ, культурный міръ въ то же время *впервые* позналъ ту удивительную и ужасную заразную болѣзнь, *которая съ тѣхъ поръ осталась тѣсно связанной съ проституціей, наложивла на нее новый отпечатокъ и придавала ей несравненно большую опасность въ социальномъ отношеніи; болѣзнь эта—сифилисъ, «венерическая болѣзнь» par excellence, «половая чума».*

Значеніе этого событія, т. е. занесенія сифилиса изъ Центральной Америки въ послѣднемъ десятилѣтіи XV-го вѣка, я подробно разсмотрѣлъ ¹⁾ въ введеніи моей книги, посвященной вопросу о происхожденіи сифилиса. Позволю себѣ привести здѣсь нѣкоторыя выдержки:

«Ни проказа, ни черная смерть, ни убійственная болѣзнь англійскаго пота, которая какъ ураганъ свирѣпствовала почти въ то же время въ значительной части Европы и потомъ навсегда исчезла, не вызвали среди людей такого ужаса, какъ «*monstrosus morbus nullis onte saeculis visus, totoque in orbe terrarum incognitus*» (*Cataneus*), какъ сифилисъ. Причина этого понятна. Сифилисъ совершилъ то, что названнымъ болѣзнями было не по силамъ. Онъ поразилъ человѣчество въ корнѣ его существованія, въ томъ инстинктѣ, который, согласно извѣстнымъ стихамъ *Шиллера*, правитъ міромъ на ряду съ голодомъ, т. е. въ *любви*. «Порожденная въ связи съ таинственнымъ актомъ, ведущимъ къ продолженію человѣческаго рода, болѣзнь эта, дотога неизвѣстная ни народу, ни врачамъ, своимъ появленіемъ въ концѣ XV-го столѣтія произвела потрясающее впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ она точно злой демонъ легла всей своей тяжестью на самыя нѣжныя отношенія, точно дыханіе чумы губить молодость и красоту, величайшимъ грѣхомъ виснетъ надъ каждымъ ложнымъ шагомъ, отравляетъ кровь еще неродившагося, невиннаго плода, съ молокомъ кормилицы прокрадывается въ семью и съ тайнымъ стараніемъ всюду подтачиваетъ самый мозгъ общества...» (*A. Geigel*). Сифилисъ былъ однимъ изъ могущественныхъ явленій, появившихся на порогѣ новаго вѣка и кореннымъ образомъ измѣнившихъ кругозоръ человѣчества. Онъ не только существенно способствовалъ великому перевороту въ медицинѣ, но и въ отношеніяхъ между людьми, преимущественно между полами, произвелъ настоящую революцію. Сифилису принадлежитъ большая доля участія въ развитіи современнаго индивидуализма».

¹⁾ *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1901, Bd. I, S. 1—12.

Ниже мы еще подробнѣе рассмотримъ это значеніе сифилиса для современной цивилизаціи. Здѣсь же мы укажемъ только, что проституція благодаря сифилису стала *другой*, чѣмъ была раньше, и что именно сифились больше всего разрушилъ съ теченіемъ времени античный характеръ проституціи. Поэтому онъ составляетъ естественную *грань*, отдѣляющую антично-средневѣковую проституцію отъ современной.

Что же касается исторіи и распространенія проституціи до появленія сифилиса, т. е. въ такъ называемую эпоху среднихъ вѣковъ, то мы здѣсь во всѣхъ отношеніяхъ имѣемъ передъ собой органическую, а частью даже непрерывную во времени связь съ античными условіями. Это видно прежде всего изъ рассмотрѣнія *религіозно-политической среды*, созданной распространеніемъ греко-римской культуры на востокъ и на западъ.

Укажемъ напр. въ первую голову, что такое всецѣло античное явленіе, какъ *восточно-римско-византійское* государство продолжало существовать до 1453 г., т. е. *почти до конца среднихъ вѣковъ*. Тѣмъ самымъ и для проституціи этого временно громаднаго государства съ его обширной сферой вліянія также несомнѣнно устанавливается *непрерывность* между древней и средневѣковой эпохой. Изъ описанія *Проконія* мы узнаемъ, какихъ колоссальныхъ размѣровъ достигла проституція въ Константинополѣ, а законодательство *Юстиніана* показываетъ намъ, что византійская проституція обнаруживала такую же дифференцировку и спеціализацію, какъ греко-римская ²⁾. Публичные дома, театральная и уличная проституція, кабачки съ женской прислугой, *chamres séparées*—всѣ эти различныя формы и мѣста античной проституціи мы находимъ также и въ Византіи ³⁾, и притомъ въ теченіе всего средневѣковья ⁴⁾, единственного времени, когда сохранилась эстетически-свободная эллинская жизнь наслажденій, описанная ⁵⁾ самими жгучими красками *Михаэлемъ Пселлосъ* и вызвавшая въ итальянскомъ ренессансѣ очевидное подражаніе, опирающееся на воззрѣнія того времени. Въ теченіе всего средневѣковья древняя эллинская проституція въ своей византійской формѣ, видоизмѣнен-

²⁾ См. *K. Dieterich*, *Byzantinische Charakterköpfe*, Leipzig 1909, S. 115.

³⁾ Собрание доказательствъ см. въ «*Annotationes historicae*» издан. «*Anecdota Procopius'a*», *C. Orelli*, Leipzig 1827, S. 341—343 (между прочимъ и указанія относительно бордельнаго квартала «*Embolon*» въ Константинополѣ и о византійскихъ гетерахъ *Chrysomalla* и *Indara*).

⁴⁾ Описаніе уличной проституціи въ Константинополѣ въ XII вѣкѣ см. *Niketas Akommatos* ed *J. Bekker*, Bonn 1835 p. 437.

⁵⁾ *Carl Neumann*, *Die Weltstellung des byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen*, Leipzig 1894, S. 88; *Karl Dieterich* a. a. O., S. 63 — 80 («*Michael Psellos*»).

ной сильнымъ восточнымъ колоритомъ ⁶⁾, имѣла громадное вліяніе на европейскіе и азіатскіе народы, въ особенности на арабскую культуру. Долгое время Византія была единственнымъ государствомъ съ настоящими *большими городами* (Константинополь, Фессалоники, Антиохія) и столичной культурой, производившей на чужія народности громадное впечатлѣніе ⁷⁾. Многочисленныя *колоніи иностранцевъ* доставляли значительную кліентелю проституціи. Издавна, напр., предмѣстье *Галата* было главнымъ центромъ проституціи—какъ и теперь еще—потому что тамъ сконцентрировались всѣ заграничныя торговыя сношенія. Уже въ XIV вѣкѣ арабскій путешественникъ, *Ибнъ Батута*, называетъ Галату «кварталомъ франковъ» ⁸⁾. На безнравственную жизнь латинскихъ и нѣмецкихъ купцовъ жаловались въ 1373 г. въ Босніи ⁹⁾. Особенно оживленнѣй и вмѣстѣ съ тѣмъ неприличнѣй характеръ приняла греческая проституція на *Критѣ*, занятомъ венеціанцами. Критскій поэтъ *Стефанъ Сахликисъ*—«Харонъ проститутковъ» (*Χάρως τῶν πόρνηκῶν*), какъ онъ самъ называлъ себя—въ яркихъ краскахъ описалъ безотрадныя порядки, господствовавшіе въ критскихъ городахъ среди венеціанцевъ. Мы находимъ у него обстоятельное изображеніе жизни проститутковъ на Критѣ, борделей, хитрыхъ и корыстныхъ пріемовъ проститутковъ, ночныхъ скандаловъ и половыхъ эксцессовъ мужчинъ того времени ¹⁰⁾. Отсюда можно заключить, что аналогичныя условія создались также при временномъ занятіи Константинополя латинянами и во время господства франковъ въ Моревѣ и на Кипрѣ. Нѣтъ надобности доказывать, что и *славянскій* міръ, составляющій въ культурномъ отношеніи сколокъ съ византійскаго, вмѣстѣ съ другими учрежденіями заимствовалъ у Византіи и античную организацію проституціи ¹¹⁾; многіе южно-славянскіе города даже и теперь еще носятъ античный характеръ ¹²⁾.

Еще осязательнѣе и яснѣ вліяніе византійской культуры на восточный, въ частности на *магометанскій* міръ. *Гетеризмъ и утон-*

⁶⁾ Уже *Теодора*, бывшая въ юности представительницей особенно рафинированнаго искусства въ проституціи (см. выше, стр. 315) была по всей вѣроятности сирийскаго происхожденія (*Dieterich* a. a. O., S. 113),—О прогрессивной ориентализаціи Византійскаго царства см. *Neumann* a. a. O., S. 14 ff.

⁷⁾ См. *Vald Vedel*, Ritterromantik, Mittelalterliche Kulturideale II, Leipzig 1911. S. 15—16.

⁸⁾ *Voyages d'Ibn Batoutah* Texte arabe accompagné d'une traduction par *C. Defrémery* et *B. R. Sanguinetti*, Paris 1854, Bd. II, S. 432—433.

⁹⁾ *Constantin Jos. Jirecek*, Geschichte der Bulgaren, Prag 1876, S. 413.

¹⁰⁾ *Carmina Graeca medii aevi* ed. *Guil Wagner*, Lipsiae 1874 p. 62—105.

¹¹⁾ См. *Jirecèk*. a. a. O., S. 37: «Болгары, перенимая законы и литературу, нравы и безнравственность у отжившихъ византійцевъ, вовлечены были своими учителями въ ту же пропасть».

¹²⁾ Тамъ же стр. 398, и *G. Finlay*, Griechenland unter den Römern, Leipzig 1861, S. 172.

ченная проституція проникли къ магометанскимъ арабамъ изъ Византии ¹³⁾, при посредствѣ византійскихъ торговцевъ дѣвушками; вообще торговля рабами сыграла въ средніе вѣка очень значительную роль въ укрѣпленіи античныхъ условій проституціи, на чемъ мы еще остановимся подробнѣе ниже. Кромѣ того арабы, послѣ завоеванія греческихъ городовъ передней Азіи, Сиріи и Египта, очень быстро переняли всѣ пороки покоренныхъ, и новое населеніе городовъ произошло отъ полнаго сліянія побѣдителей съ коренными жителями. Такъ, напр., культура новой столицы, Дамаска, безусловно носила греческій характеръ ¹⁴⁾.

Магометанская средневѣковая культура, пропитанная греческими элементами, въ свою очередь оказала вліяніе на Китай, Индію, сѣверную, восточную и центральную Африку ¹⁵⁾ и, хотя индійскія гетеры играютъ уже большую роль ¹⁶⁾ въ Ригведѣ, тотъ фактъ, что онѣ въ XI вѣкѣ по Р. Х. въ нѣкоторыхъ городахъ живутъ на собственной улицѣ (напр. въ Дарѣ) ¹⁷⁾, указываетъ на арабское вліяніе: въ арабскихъ городахъ, какъ извѣстно, сводники, проститутки и кинеды, какъ и всѣ другія профессиональныя группы, жили на собственныхъ улицахъ.

Продолжающееся вліяніе античной проституціи можно прослѣдить, однако, не только на востокѣ, но и *западъ*. Здѣсь многочисленныя доказательства непрерывной связи между античной и средне-

¹³⁾ Alfred von Kremer, Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen, Wien 1877, Bd. II, S. 108; Joseph Hell, Die Kultur der Araber, Leipzig 1909, S. 68. О томъ, что до ислама проституція рѣдко встрѣчалась у арабовъ и о связи этого явленія съ большой личной свободой женщины см. F. von Reitzenstein, Liebe und Ehe im alten Orient, Stuttgart 1909, S. 44.

¹⁴⁾ v. Kremer. а. а. О. S. 150—151. 401.

¹⁵⁾ См. А. v. Kremer. а. а. О. II, 272, 276, 280 (Китай), II, 276, 277 (Индія), II, 276, 279 (Вост. и центр. Африка). Мы всюду находимъ въ этихъ странахъ арабскіе города, или колоніи; см. также Friedrich Hirth, Chinesische Studien, München und Leipzig 1890, S. 25 ff.

¹⁶⁾ Гетеризмъ процвѣталъ. Чтобы прославить богиню утренней зари Usas, поэты не находятъ высшей похвалы, какъ сравненіе ея съ гетерой, которая отправляется на прогулку и показываетъ всѣмъ мужчинамъ свое обнаженное тѣло. Старые буддійскіе тексты сообщаютъ намъ, что города считали для себя честью обладать какой-нибудь знаменитой гетерой. Самъ Будда не колеблясь принималъ приглашенія гетеръ, а высшіе дворяне того времени не проѣзжали мимо извѣстной городской красавицы, не заговоривъ съ ней. Согласно предписаніямъ риторики, поэты, описывая городъ, на ряду съ почетными женщинами, не должны никогда забывать въ своихъ описаніяхъ и гетеръ. На празднествахъ въ Магабгаратѣ, по случаю побѣды, или торжественной встрѣчи, гетеры всегда играютъ извѣстную роль. Военный лагерь бывалъ переполненъ ими. Въ 7-мъ вѣкѣ по Р. Х. онѣ считались украшеніемъ большой дороги». Richard Pischel, Die indische Literatur. Die kultur der Gegenwart I, 7, Berlin 1906, S. 163.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 163.

вѣковой проституціей даетъ *римско-латинская* культура. Терминологія, нѣкоторые древніе обычаи и нравы говорятъ здѣсь вполне ясно. Несомнѣннымъ доказательствомъ сказаннаго служить также удивительно сохранившаяся, преимущественно городская культура древнихъ въ Италіи и южной Франціи ¹⁸⁾.

То же самое нужно сказать и о сѣверѣ, о Германіи и Англии. Это не простая случайность, что въ общемъ востокъ, благодаря преимущественно греческому влиянію, предпочель *вольную* проституцію, а западъ, благодаря римскому влиянію, предпочель проституцію *бордельную*. Организация средневѣковыхъ европейскихъ борделей неоднократно *прямо напоминаетъ* римскіе прототипы, которые во многихъ городахъ, освоенныхъ римлянами, вѣроятно просто продолжали свое существованіе, напр. въ Лионѣ, Трирѣ, Майнцѣ, Кельнѣ, Лондонѣ, Йоркѣ—старыхъ римскихъ городахъ—не говоря уже о городахъ Испаніи, Италіи и Сѣверной Африки. Терминологія проституціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вполне ясно обнаруживаетъ римское влияніе. Такъ, въ англосаксонскомъ и ирландскомъ языкѣ римское «*meretrix*» преобразовано въ «*meretrix*», а кельтское «*gadalis*» быть можетъ родственно съ *Gades*, откуда проститутки наводняли весь древній міръ. Въ нижне-нѣмецкомъ нарѣчій римское «*puta*» переходитъ въ «*Hure*» ¹⁹⁾, а во всѣхъ романскихъ нарѣчійхъ сохранились слова «*putain*», «*puta*», «*putana*». По *Гольтеру*, даже богиня *Фрейя*, какъ *Venus vulgivaga*, античнаго происхожденія и не имѣетъ корней въ сѣверныхъ преданіяхъ ²⁰⁾. Два нѣмецкихъ слова римскаго происхожденія особенно поучительны для насъ, указывая на очень раннее отношеніе античной проституціи къ Германіи. Это старыя слова «*Kauf-schapp*» (отъ *sauro*) и «*Menger*» (отъ *tango*), т. е. слова, первоначально означавшія *хозяина увеселительнаго кабака и проститутку и торговца рабами или двѣушками* ^{20а)}. Замѣчательно, что слово «*Menger*» (встрѣчающееся въ Германіи еще только въ именахъ, фамиліяхъ, напр., «*Eisenmenger*» вмѣсто *Eisenhändler*), въ англійскомъ языкѣ сохранилось въ своемъ первоначальномъ значеніи, именно въ словѣ

¹⁸⁾ О непосредственномъ примыканіи средневѣковыхъ итальянскихъ и южно-французскихъ городовъ, по своему устройству, къ античнымъ, см. *Gustav Schmoller*, Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, 4—6. Aufl., Leipzig 1901, Bd. I, S. 264, *Adolf Bauer*, Vom Griechentum zum Christentum, Leipzig 1910, S. 15 (для южной Италіи); *V. Vedel*, Mittelalterliche Kulturideale II, Leipzig 1911, S. 32—34 (для южной Франціи).

¹⁹⁾ См. *Georg Crupp*, Kultur der alten Kelten und Germanen, Mit einem Rückblick auf die Urgeschichte. München 1905, S. 235.

²⁰⁾ *Wolfgang Golther*. Handbuch der germanischen Mythologie, Leipzig 1895, S. 443.—Разумѣется, что и въ сѣверныхъ сагахъ есть указанія на превращеніе богини *Freyja* въ *Venus vulgivaga*. См. выше, стр. 81.

^{20а)} См. *Georg Steinhäusen*, Germanische Kultur in der Urzeit, Leipzig 1905, S. 35; *O. Schrader*, Die Indogermanen, Leipzig 1911, S. 58.

«*whoremonder*» (торговец проститутками, сводникъ), между тѣмъ какъ слово *Kaufmann* (купецъ) постепенно совершенно утерало свое прежнее побочное значеніе и обозначаетъ теперь во всѣхъ отношеніяхъ приличный промыселъ. Несмотря на отвращеніе германцевъ къ городской проституціи и вообще къ промыслу проститутокъ, сказавшееся, напр., въ строгихъ законахъ вестготовъ, переселеніе народовъ заставило ихъ такъ близко соприкаться съ римскимъ развратомъ, что они всюду подпадали его вліянію и даже переняли античную организацію проституціи (устройство борделей, государственнй надзоръ и т. д.). Примѣромъ тому могутъ служить вандалы. Когда они завоевали развратный Карфагенъ, они хотѣли искоренить проституцію тѣмъ, что заставляли всѣхъ проститутокъ вступать въ бракъ и запрещали всякаго рода проституцію подъ страхомъ строгаго наказанія. Проституція вскорѣ, однако, снова процвѣла и вандалы сами сдѣлались ея ревностными кліентами ²¹⁾, такъ какъ они изъ войска закаленныхъ солдатъ превратились въ касту изнѣженныхъ патрициевъ (*Procop. bell. Vandal, I, 5*).

Но еще вѣрнѣе указанныхъ моментовъ о связи между античной и средневѣковой проституціей востока и запада свидѣтельствуютъ бродячіе проституированные элементы обоихъ половъ. Въ частности относительно Германіи уже *Густавъ Фрейтагъ* замѣтилъ, что исторія этихъ бродягъ показываетъ, какъ «тѣсна и непрерывна связь нѣмецкой жизни съ древнимъ Римомъ» ²²⁾. Это вѣрно относительно всего вообще средневѣкового культурнаго міра, какъ магометанскаго, такъ и христіанскаго. Изъ фундаментальнаго произведенія *Германа Рейха* ²³⁾ и небольшой работы *Юзефа Горовица* ²⁴⁾ мы ознакомились съ громаднымъ вліяніемъ этихъ греко-римскихъ проституированныхъ бродягъ, мужчинъ и женщинъ, на христіанскую и магометанскую культуру. Относительно самого факта, что древніе мимы и мимистки, танцоры и танцовщицы были въ то же время проституированы, мы уже говорили выше (стр. 103—115), гдѣ мы привели также нѣкоторыя доказательства связи между этой формой античной проституціи и проституціей средневѣковой. Мы хотимъ привести здѣсь еще дальнѣйшія убѣдительныя доказательства этой связи.

Что касается прежде всего отношеній греческихъ проституированныхъ бродягъ къ магометанскому востоку, то *Рейхъ* доказалъ, что греческіе мимы долгое время разыгрывались въ эллинской части востока даже и послѣ того,

²¹⁾ *Georg Kaufmann*, Deutsche Geschichte bis auf Karl den Grossen, Leipzig 1880, Bd. I, S. 175; *Franz von Löher*, Kulturgeschichte der Deutschen im Mittelalter, München 1891, Bd. I, S. 170.

²²⁾ *Gustav Freytag*, Bilder aus der deutschen Vergangenheit, 23. Aufl., Leipzig 1899, Bd. II, Abt. I, S. 445.

²³⁾ *Hermann Reich*, Der Mimus, ein literar-entwicklungsgeschichtlicher Versuch, Berlin 1903.

какъ она завоевана была арабами, напр. въ Антиохіи, Александріи, Беритѣ, Цезарѣѣ, Емесѣ, Газѣ, Гелиополисѣ, Іерусалимѣ и Тирѣ²⁴⁾. Знаменательно, что слово *mimisa* перешло въ арабскій языкъ какъ «*mimisa*» и означаетъ *исключительно* «проститутка». *Wellhausen* первый указалъ на это²⁵⁾. Въ томъ же смыслѣ упоминается «*mimdin*» (= *mimisa*) въ талмудѣ, въ одномъ мѣстѣ *midrasch sig has-sirim*, гдѣ «*tiftaje*» (*Daniel III, 2*) называются «*mimdin*». «Почему мимистки называются *tiftaje*?» «Потому что онѣ возбуждаютъ дурной инстинктъ къ разврату». «*Mimdin*» означаетъ здѣсь, слѣдовательно, то же самое, что *porne* и *mimisa*²⁷⁾. Последнее выраженіе принадлежитъ къ запасу словъ магометанской традиціонной литературы, въ которой замѣтны греко-христіанскія вліянія. Кромѣ того, это слово встрѣчается уже у поэтовъ до ислама, именно въ *Higa*, насмѣшливыхъ стихахъ, въ которыхъ поэты ругаютъ другъ друга въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Такъ, въ изданномъ недавно *Vollers'*омъ «*Diwan*» *Mut-talamis'a*, жившаго въ концѣ VI-го вѣка по Р. Х. при дворѣ Ламидовъ въ Хирѣ, сказано: «Говорите *Амръ-Ибнъ-Гиндъ*: ты, безстыдникъ, вздернутый носъ, зубы твои (небольшіе и темные) похожи на зерна чечевицы, въ днѣмъ властелинъ, а ночью проститутка (*mimisa*)». Аналогичное выраженіе мы находимъ также въ анонимныхъ стихахъ, которые передаетъ *Ибнъ-Абъ-Сиккитъ*: «Пусть Богъ съ позоромъ закроетъ очи (мужской) проститутки²⁸⁾ *Гудеилла*».

О распространеніи на западѣ кочующихъ мужчинъ и женщинъ, какъ въ древности, *Густавъ Фрейтагъ* говоритъ: «Среди многочисленныхъ другихъ категорій лицъ, во время бури переселеніи народовъ сохранились также презрѣнные гладиаторы гистріоны, поклонники Діониса, которые *изъ Рима распространились среди варварскихъ племенъ*. Они давали представленія, въ которыхъ изображали кровавыхъ вандаловъ, и ставили развратныя римскія пантомимы; стоя передъ хижинами франкскихъ начальниковъ, они свистали и играли чуждыя мелодіи, пришедшія, быть можетъ, когда-то въ Римъ вмѣстѣ съ оргіями азіатскихъ боговъ... Вмѣстѣ съ мужчинами въ германскихъ племенахъ тянулись и бродячія женщины, ловкія, дерзкія, по возможности въ блестящей одеждѣ. Когда онѣ во время развратныхъ движеній какого-нибудь вакхическаго танца размахивали греческимъ тамбуриномъ, или азіатскими погремушками, онѣ были обыкновенно неотразимы для германскихъ свѣтскихъ и духовныхъ начальствующихъ лицъ, но серьезные люди находили ихъ неприличными. Уже въ 554 г. противъ безчинствъ бродячихъ чужеземныхъ женщинъ выступилъ одинъ франкскій король; а достойный *Гинкмаръ* отечески предостерегаетъ своихъ священниковъ противъ этихъ женщинъ, чуждое названіе которыхъ вѣрные монахи переводятъ очень извѣстнымъ, но суровымъ словомъ».

Подобно политической, и *религіозная* среда среднихъ вѣковъ всюду обнаруживаетъ свою связь съ древнимъ міромъ, между прочимъ и въ вопросахъ половой этики и въ пониманіи проституціи. Три великія *міровыя религіи* съ универсальной тенденціей—*неоплатонизмъ, христіанство* въ формѣ *католицизма* и *манихеизмъ*—съ начала III-го вѣка по Р. Х. господствовавшія въ южной Европѣ и западной Азіи и равно проповѣдывавшія идеи *откровенія, искупленія* и *аске-*

²⁴⁾ *Josef Horowitz*, Spuren griechischer Mimen im Orient, Berlin 1905.

²⁵⁾ *Reich* a. a. O., 142, 205, 748, 822—823; *Horowitz* a. a. O., S. 27.

²⁶⁾ *Horowitz* a. a. O., S. 77.

²⁷⁾ Тамъ же стр. 93.

²⁸⁾ Здѣсь поставлена мужская форма «*mimis*», какъ обозначеніе мужской проституціи.

тизма, всѣ цѣликомъ коренятся въ идеяхъ древняго времени. Онѣ составляютъ «конечный результатъ болѣе, чѣмъ тысячелѣтней исторіи религіознаго развитія культурныхъ народовъ отъ Персіи до Итали» ³¹⁾. Изъ нихъ на культуру запада и значительной части востока въ средніе вѣка рѣшающее вліяніе оказало прежде всего *христіанство*— «монотеистическая міровая религія, построенная на основѣ Ветхаго Завѣта и Евангелія, но при посредствѣ эллинской спекулятивной мысли и этики» (*А. Harnack*). Лишь позже, начиная уже съ VII-го вѣка. съ знаменитаго дня іеджры, т. е. бѣгства пророка *Магомета* изъ Мекки въ Медину 14-го сентября, 622 г. по Р. Х., громадное вліяніе на обширныя области стараго культурнаго міра — отъ границъ Китая и Индіи до Испаніи и до западной, восточной и центральной Аѳрики—пріобрѣла вторая монотеистическая религія, *исламъ*, видоизмѣненный еврейско-христіанскій монотеизмъ. Половая этика среднихъ вѣковъ, взглядъ на проституцію и развитіе ея находились главнымъ образомъ подъ вліяніемъ этихъ двухъ великихъ культурныхъ религій. А потому, чтобы научно понять, какъ сложилась проституція въ средніе вѣка, необходимо детальнѣе разсмотрѣть разнообразныя *отношенія христіанства и ислама къ половой этикѣ и къ проституціи*.

Тѣсная связь христіанства съ эллинизмомъ и греческой культурой вскрыта новѣйшими теологическими и историко-филологическими изслѣдованіями, именно въ болѣе крупныхъ трудахъ *Вендланда* ³²⁾ и *Дейсманна* ³³⁾ и въ меньшихъ работахъ *Гейффека* ³⁴⁾ и *Бауэра* ³⁵⁾. Въ настоящее время мы съ полной увѣренностью можемъ назвать христіанство *интегрирующей составной частью античности*, такъ какъ только благодаря ей оно превратилось изъ палестинской секты въ міровую религію и лишь отъ нея заимствовало свои своеобразныя идеи, существующія еще и теперь ³⁶⁾.

Сказанное относится къ вліянію стоиковъ и циниковъ, ученіе которыхъ заключало въ себѣ общія съ христіанствомъ идеи искупленія, покаянія и без-

²⁹⁾ *Horowitz* а. а. О., S. 86—87.

³⁰⁾ *G. Freytag* а. а. О., II, 1, S. 445—446.

³¹⁾ *Adolf Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 3. Aufl., Freiburg i. Br. I, S. 766 ff., S. 785 ff.

³²⁾ *P. Wendland*, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zum Judentum und Christentum, Tübingen 1907.

³³⁾ *A. Deissman*, Licht vom Osten; das neue Testament und die neuentdeckten Texte der hellenistisch-römischen Welt, 3. Aufl., Tübingen 1909.

³⁴⁾ *J. Geffken*, Aus der Werdezeit des Christentums, 2. Aufl., Leipzig 1909.

³⁵⁾ *Adolf Bauer*, Vom Griechentum zum Christentum. Leipzig 1910.

³⁶⁾ Проф. *Этлинскій* говоритъ: «Дѣйствительно, отдѣлять христіанство отъ античности нельзя; во-первыхъ хотя и не главнымъ образомъ, потому, что греческій языкъ есть въ то же время языкъ древнѣйшей письменности... но главное потому, что оно связано съ античностью общностью развитія и настроенія». (*Ө. Этлинскій*. «Изъ жизни идей. Древній міръ и мы». Изд. 3-ье, Петербургъ, 1911 г.). Аналогично высказывается *Бауэръ* а. а. О. стр. 100—101.

смертія ³⁷⁾. Источникомъ апокалипсическихъ представлений христіанства послужили священныя книги орфиковъ ³⁸⁾. Слова «Спаситель» и «Евангеліе» взяты изъ эллинскаго культа ³⁹⁾. Божественность *Иисуса*, рожденіе его отъ Пречистой Дѣвы, звѣзда, указывающая на рожденіе Спасителя, заимствованы изъ греческихъ народныхъ вѣрованій ⁴⁰⁾. Можно было бы провести еще многочисленныя другія параллели. Поклоненіе же пастуховъ, идея о посредникѣ, тайная вечера находятя также въ персидскомъ культѣ Митры ⁴¹⁾.

Съ другой стороны, не нужно забывать, что эти античныя вліянія сказались лишь во время апостоловъ и при позднѣйшемъ развитіи христіанской догмы и культа; *первоначальное жев христіанство коренится въ еврействѣ, Иисусъ самъ былъ еврей и рѣшительно признавалъ еврейское ученіе объ единствѣ божественной сущности и любви къ ближнему (Маркъ 12, 28—34). Сравненіе половой этики первоначальнаго и эллинизированнаго затѣмъ христіанства, развившагося впервые во время апостоловъ, точно также обнаруживаетъ явныя различія, при чемъ половая этика Иисуса болѣе родственна еврейской, чѣмъ позднѣйшей христіанской половой этикѣ.*

Hjalmar J. Nordin сдѣлалъ недавно заслуживающую признательности попытку связно изложить половую этику евреевъ во время Иисуса. Къ сожалѣнію, на нѣмецкомъ языкѣ появилась только вторая часть этого труда ⁴²⁾, между тѣмъ какъ первая, вышедшая въ 1902 г., опубликована на шведскомъ языкѣ и осталась мнѣ недоступной. *Нордінъ* проводитъ многія параллели между воззрѣніями Иисуса и современныхъ ему евреевъ. *Мартинъ Раде* также указываетъ, что Иисусъ судилъ о половой жизни прежде всего, какъ еврей ⁴³⁾. И если *Нордінъ* приходитъ къ заключенію, что въ общемъ половая этика евреевъ временъ *Иисуса* носитъ печать здоровья и благородства, то это относится и къ половой этикѣ *Иисуса*. Послѣдній нигдѣ не отрицаетъ свободной

³⁷⁾ *Geffcken* а. а. О., S. 13; *Bauer* а. а. О., S. 27.

³⁸⁾ *A. Dieterich*, *Nekyia*. Beiträge zur Erklärung der neuentdeckten Petrusapokalypse, Leipzig 1893, S. 232.

³⁹⁾ *Bauer* а. а. О., S. 90—91.

⁴⁰⁾ Тамъ же, стр. 126.

⁴¹⁾ *Geffcken* а. а. О., S. 112—115.—Доказаны также вавилонскія, египетскія и индійскія вліянія на христіанство. Но этотъ «оріентализмъ» не имѣетъ для христіанства такого значенія, какъ эллинизмъ, который обнаруживаетъ въ философіи развитіе, параллельное нѣкоторымъ восточнымъ религіямъ. См. *A. Harnack*. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. Leipzig 1902, S. 21.

⁴²⁾ *Harnack* а. а. О., стр. 24) подчеркиваетъ, что *Иисусъ Христосъ* на принадлежалъ къ тому христіанскому кругу, который развивался при помощи синкретическаго эллинизма и сложился лишь впоследствии.

⁴³⁾ *Hjalmar J. Nordin*, Die eheliche Ethik der Juden zur Zeit Jesu. Beitrag zur zeitgeschichtlichen Beleuchtung der Aussprüche des neuen Testaments in sexuellen Fragen. Nach der schwedischen Handschrift verdeutscht von *W. A. Kastner* und *Gustav Lewiè*. In: Beiwerke zum Studium der Anthropophytee herausgegeben von *F. S. Krauss*, Bd. IV Leipzig 1911, S. 1—121.

⁴⁴⁾ *Martin Rade*, Die Stellung des Christentums zum Geschlechtsleben Tübingen 1910, S. 5.

оцѣнки и естественнаго пониманія полового инстинкта и половыхъ отношеній, совершенно такъ же, какъ мы это видимъ у евреевъ.

Если не считать возникшихъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ греческой философіи небольшихъ сектъ ессеевъ и терапевтовъ, то еврейская половая этика безусловно обнаруживаетъ *антиаскетическій* духъ. Божественная заповѣдь: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1, 28) всегда заставляла еврея смотрѣть на половыя отношенія, какъ на нѣчто естественное, освященное религіей, между тѣмъ какъ постоянное воздержаніе было бы въ его глазахъ тяжелымъ проступкомъ противъ приведенной заповѣди Божьей. Поэтому іудейство отвергаетъ аскетизмъ и безбрачіе и прославляетъ бракъ, супружескія обязанности и размноженіе ⁴⁵). Когда въ новомъ Завѣтѣ сказано: «впрочемъ, спасется чрезъ чадородіе» (1, посл. къ Тим. 2, 15) и если тамъ указывается также на заповѣдь объ исполненіи супружескихъ обязанностей (*ὁφειλί*) мужемъ и женой (1, посл. къ Кор. 7, 3—4), то въ этомъ сказывается еврейское міровоззрѣніе. Для не состоящихъ въ бракѣ іудейство *первые* выставило требованіе *относительнаго* *полового воздержанія* до брака, правда, возможно ранняго ⁴⁶), а для состоящихъ въ бракѣ оно считало поводомъ для временнаго воздержанія посты, трауръ, напряженную умственную работу и пр. ⁴⁷). *Евреи же первые рекомендуютъ трудъ*, какъ лучшее вспомогательное средство при воздержаніи и лучший способъ борьбы съ половой фантазіей и половыми представленіями. Изреченіе «молись и трудись» еврейскаго происхожденія. «У евреевъ время *Иисуса*», говоритъ *Нординъ*, трудъ считался вспомогательнымъ средствомъ въ борьбѣ за цѣломудріе. Въ завѣщаніи *Рувима* рекомендуется для этой цѣли и физическій, и психическій трудъ. «Работайте до усталости и погрузитесь въ міръ науки, пока Господь не дастъ Вамъ спутника жизни по желанію своему, чтобы вы не страдали, какъ я»... Въ завѣщаніи *Исаахара* на утомительную работу указывается, какъ на средство противъ чувственныхъ фантазій ⁴⁸).

Такъ какъ у евреевъ господствовалъ выраженный патріархатъ, то не можетъ быть и рѣчи, разумѣется, о равноправномъ положеніи у нихъ женщины. Но у евреевъ женщина все же никогда не жила такой гаремной жизнью, какъ у грековъ и позже у магометанъ. Еврейская женщина всегда принимала участіе въ обществѣ мужчинъ ⁴⁹), хотя, согласно патріархальной точкѣ зрѣнія, она считалась подчиненной мужчиноѣ, а законная полигамія не вызывала осужденія еще долгое время въ теченіе среднихъ вѣковъ ⁵⁰).

⁴⁵) Доказат. см. у *Julius Preuss*, *Biblich-talmudische Medizin*, Berlin 1911, S. 526—531, и въ главѣ «Vom hohen Wert der Fortpflanzung in der Meinung der Juden» у *Nordin* а. а. О., S. 14—30.

⁴⁶) Мужчины вступали въ бракъ въ 16—20 лѣтъ, женщины въ еще болѣе раннемъ возрастѣ. См. *Preuss* а. а. О., стр. 526 («когда они достигали развитія», т. е. половой зрѣлости).

⁴⁷) См. *Preuss* а. а. О., S. 523 — 525; *Nordin* а. а. О., S. 51 ff., S. 55 ff. См. также *Блоха* «Половая жизнь нашего времени» (перев. Лурье-Гибберманъ съ 6-го изд.), стр. 588.

⁴⁸) *Nordin* а. а. О., S. 121. — И женщинамъ также физическій трудъ рекомендуется, иакъ ⁵¹) наиболѣе дѣйствительное профилактическое средство противъ полового возбужденія и разврата (*C. Elisier* у *Preuss*, а. а. О., S. 562—563).

⁴⁹) См. *Gressmann*, Artikel «Frau im alten Testament» въ: *Die Religion in Geschichte und Gegenwart*, herausgegeben von *F. M. Schiele* und *L. Zscharnack*, Tübingen 1910, Bd. II, Spalte 999. См. еще *Fritz Wilke*, *Das Frauenideal und die Schätzung des Weibes im Alten Testament*, Leipzig 1907.

⁵⁰) *v. Reitzenstein*, *Liebe und Ehe im alten Orient*, S. 86.—*Nordin* (а. а. О.

Что юдаизмъ относился къ *проституціи* безусловно отрицательно, мы уже говорили выше (стр. 65—67), причемъ мы привели библейскіе законы противъ проституціи и указывали на существованіе ея въ болѣе глубокой древности. Во времена *Иисуса* мы находимъ довольно обширную проституцію у евреевъ, но она во всѣхъ отношеніяхъ опирается на греко-римскую проституцію и очевидно организовалась подъ ея вліяніемъ и по ея образцу. Такъ напр., мы находимъ указанія на римскую проституцію въ пекарняхъ и въ «cella» (въ талмудѣ «qinqelin») борделя, а также въ увеселительныхъ кабачкахъ («pundeqitha», παυδοκιθδα, трактирщица, сводница)⁵¹⁾. *Иосифъ* объясняетъ, что «zona» (проститутка), которую священнику запрещено вѣнчать, это женщина, живущая содержаніемъ кабака, καπηλεία, или трактира (Antiq. jud. III, 12, 2). Въ талмудѣ говорится также объ «улицѣ проституткокъ». По мнѣнію *Прейса*, это не даетъ еще, однако, права заключить о казарменной организаціи проституціи законодательнымъ путемъ, потому что на востокѣ и теперь еще принято, чтобы отдѣльныя профессіи локализовались каждая на особой улицѣ⁵²⁾. Но мы все же узнаемъ отсюда, что и у евреевъ въ послѣдствіи существовала организованная проституція, которая должна, вѣроятно, считаться *римскимъ учрежденіемъ*, подобно борделю, «qubba проституткокъ». Римляне часто насильно приводили туда честныхъ *еврейскихъ* женщинъ; какъ мы увидимъ ниже, они тоже самое дѣлали въ послѣдствіи съ христіанками, для которыхъ обезчещеніе въ lupanarii часто примѣнялось какъ наказаніе за отказъ клятвенно отречься отъ христіанства. Въ талмудѣ мы находимъ, напр., аналогичное сообщеніе, что римское правительство однажды запретило евреямъ заниматься торой. Рабби *Ханина* бенъ *Терадионъ*, несмотря на это, продолжалъ свои занятія и, благодаря доносу, осужденъ былъ на смертную казнь; дочь же его приговорена была къ поселенію въ бордель⁵³⁾. Интересно провести въ этомъ случаѣ параллель съ аналогичнымъ обращеніемъ съ христіанскими женщинами во время процессовъ мученицъ; въ новѣйшихъ монографіяхъ, насколько мнѣ извѣстно, объ этомъ не упоминается.

Когда въ талмудѣ говорится о содержателѣ борделя «moger zanjatha» — поведеніе котораго безусловно квалифицируется, какъ грѣхъ — что онъ надѣляетъ всѣмъ необходимымъ театръ, приноситъ проституткамъ платье въ баню, танцуетъ и играетъ имъ на флейтѣ⁵⁴⁾, то мы и здѣсь также узнаемъ типичныя римскія черты. То же самое нужно сказать и о рассказахъ талмуда о дорогихъ квартирахъ и высокихъ гонорахъ отдѣльныхъ гетеръ. *Пройсъ* говоритъ объ этомъ: «И талмудъ также сообщаетъ нравоучительный рассказъ объ одной проституткѣ, которая живетъ въ «крѣпости у моря», получаетъ гонораръ въ 400 золотыхъ и притомъ требуетъ уплаты денегъ впередъ. Гостей своихъ она приказываетъ оставлять въ передней и прислуга ей должна докладывать о нихъ. Если посетителю, наконецъ, разрѣшено войти, она приготовляетъ шесть кроватей, пять изъ серебра и одну изъ золота — указаніе на безнравственный римскій обычай покрывать постели и triclinia женщинъ серебромъ и золотомъ — роскошь, которую могутъ себѣ позволить, разумѣется, только самые богатые люди. Между каждыми двумя кроватями она ставитъ лѣстницу изъ серебра съ верхней ступенькой изъ золота и садится голой на самомъ верху. Но въ рѣшительный

§. 36) признаетъ многоженство рѣдкимъ исключеніемъ у евреевъ. — Для евреевъ запада многоженство запрещено властью рабби *Герцома* въ 990 г. по Р. Х.

⁵¹⁾ См. *Preuss* а. а. О., S. 565.

⁵²⁾ Тамъ же, стр. 566.

⁵³⁾ Тамъ же, стр. 566.

⁵⁴⁾ Тамъ же, стр. 567.

моментъ посѣтителю является передъ глазами законъ Божій и ему удается устоять противъ влекущаго его соблазна. Другая проститутка, также жившая въ «приморскихъ городахъ», получаетъ, какъ гонораръ, мѣшечекъ динарій; чтобы явиться къ ней, нужно переѣхать черезъ семь рѣкъ. Обыкновеннымъ проституткамъ даютъ «peder», богатый подарокъ, но каждая изъ нихъ смѣется надъ гонораромъ, «ethnan», который ей предлагаютъ, и находитъ его слишкомъ незначительнымъ. Вотъ почему, кто веселится съ проститутками, тотъ промотаетъ свое состояніе «до послѣдняго куска хлѣба, который и будетъ служить ему единственной пищей. Когда деньгамъ наступитъ конецъ, эти люди отдають сыночка за проститутку, а дочку продають за вино и попойку»⁵⁵⁾.

Изъ описанія II Макк. 6, 4, мы знакомимся съ размѣрами греческой проституціи въ Иерусалимѣ въ эллинскую эпоху. Повидимому подъ греко римскимъ вліяніемъ и гомосексуальная проституція приняла у евреевъ болѣе обширныя размѣры, чѣмъ раньше⁵⁶⁾.

Съ точки зрѣнія описанныхъ условій и среды мы и должны судить объ отношеніи *Иисуса* къ половой жизни. Какъ мы уже упоминали, оно въ общемъ безусловно соотвѣтствуетъ взглядамъ евреевъ на этотъ вопросъ. На это указываетъ и *Раде*. Болѣе детальное сравненіе еврейскихъ сочиненій того времени съ воззрѣніями *Иисуса* — неумѣстное здѣсь, но многообѣщающее въ томъ видѣ, какъ приступилъ къ нему, напр., *Нордлинъ* — безъ сомнѣнія дало бы намъ еще и другія параллели къ такимъ изреченіямъ *Иисуса*, которыя до сихъ поръ считались принадлежащими исключительно Ему. Мы сейчасъ приведемъ тому нѣсколько примѣровъ.

Въ то время какъ еврейская секта ессеевъ, возникшая во II-мъ вѣкѣ до Р. Х. несомнѣнно подъ вліяніемъ греческой философіи⁵⁸⁾, въ частности подъ вліяніемъ ученія Пифагора, признавала полный дуализмъ между тѣломъ и душой и объявила чувственность чѣмъ-то нечистымъ, а умерщвленіе потребностей первой нравственной обязанностью, *Иисусъ*, котораго — какъ подчеркиваетъ *Раде* — несправедливо причисляютъ къ ессеямъ⁵⁹⁾, безусловно признаетъ половую жизнь и судитъ о ней безъ всякихъ стѣсненій. Среди Его изреченій нѣтъ *ни одного*, въ которомъ онъ осуждалъ бы половую жизнь, какъ нѣчто грѣховное и нечистое. Это вполне соотвѣтствуетъ воззрѣнію іудеевъ, которое «еще до появленія *Иисуса* и до сихъ поръ неизмѣнно утверждало жизнь и естественныя условія возникновенія жизни». (*Мартиунъ Раде*).

⁵⁵⁾ Тамъ же, стр. 569.

⁵⁶⁾ *Preuss* a. a. O., S. 578—579, 585.

⁵⁷⁾ *Rade* a. a. O., S. 9. «Иисусъ смѣло стоитъ здѣсь на почвѣ еврейскихъ чувствъ и еврейскихъ взглядовъ. Его идеаль брака переросъ идеаль народа, къ которому онъ принадлежалъ, но коренился въ культурѣ окружающаго народа».

⁵⁸⁾ См. объ этомъ *Eduard Zeller*, *Die Philosophie der Griechen*, 2. Aufl., Leipzig 1868, Bd. V, S. 290.

⁵⁹⁾ *Rade* a. a. O., S. 6.

Такимъ утверждениемъ половой жизни дышутъ прекрасныя слова *Иисуса* (Иоан. 16, 21):

«Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родить младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ миръ».

И еще:

«Пустите дѣтей приходите ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо такихъ есть Царство Божіе».

Радость по поводу рожденія человека въ миръ и радость по поводу дѣтей предполагаютъ утверждениіе половой жизни. Поэтому *Иисусъ* и на женщину смотритъ совершенно свободно, безъ всякой аскетически-женоненавистнической тенденціи, какъ на естественную подругу жизни, за которой онъ признаетъ до извѣстной степени равныя права съ мужчиной. Ссылаясь на подчиненность еврейскихъ женщинъ при господствѣ патриархата, отношеніе *Иисуса* къ женщинѣ называютъ чѣмъ-то совершенно новымъ и своеобразнымъ ⁶⁰⁾, говорятъ, что такое отношеніе, въ противоположность господствовавшимъ среди евреевъ взглядамъ, проявилось здѣсь впервые, и въ доказательство приводятъ тотъ фактъ, что *Иисусъ* признавалъ слушавшихъ его поученія и наставленія женщинъ достойными, характерный примѣръ чего приводитъ только Лука (10, 38—42):

«Впродолженіе пути ихъ, пришелъ Онъ въ одно селеніе; здѣсь женщина, именемъ Марѳа, приняла Его въ домъ свой; у ней была сестра, именемъ Марія, которая сѣла у ногъ Иисуса и слушала слово Его. Марѳа же заботилась о большемъ угощеніи, и подошедши сказала: Господи, или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы она помогла мнѣ. Иисусъ же сказалъ ей въ отвѣтъ: Марѳа, Марѳа! ты заботишься и суетишься о многомъ, а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у нея».

Женщинъ, ученицъ *Иисуса*, приводятъ также Лука 8, 2; Маркъ 15, 40; Матѳ. 27, 55; Иоаннъ 4, 10 и дал.

Но такая оценка женщины, какъ самостоятельной личности, и такое участіе женщинъ въ умственныхъ и религіозныхъ стремленіяхъ мужчинъ встрѣчались уже и раньше, а во время *Иисуса* они существовали и въ другихъ еврейскихъ кругахъ. Такъ, старшій современникъ *Иисуса*, еврейскій философъ *Филонъ* (около 30 г. до Р. X. по 40 г. послѣ Р. X.) въ своемъ сочиненіи «О созерцательной жизни» сообщаетъ о еврейской сектѣ терапевтовъ, что она имѣла приверженцевъ не только въ Египтѣ, гдѣ она всего больше сконцентрировалась, но и во многихъ другихъ странахъ (*πολλαχαί τ-ης οίκομενης ἐδ-τὶ τὸ γένος*), между прочимъ также въ Палестинѣ, и что она предоставляла женщинамъ такое же право учиться и учить ⁶¹⁾, какъ мы

⁶⁰⁾ См. напр. *Leopold Zscharnack*, *Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche*, Göttingen 1902, S. 16—19.

⁶¹⁾ См. *Eduard Zeller* a. a. O., Bd. V, S. 256 и 259.

это видѣли у *Иисуса*. Женщины принимали участіе въ религиозной и умственной жизни мужчинъ также въ еврейской сектѣ ессеевъ ⁶²).

Въ виду этого безусловно вѣроятно и нужно допустить, что стремленіе къ высшей оцѣнкѣ и къ большому уваженію женщины сказывалось во времена *Иисуса* и въ другихъ еврейскихъ кругахъ, и что *Иисусъ* не былъ въ этомъ случаѣ одинокъ ⁶³).

Взгляды Его на бракъ и нарушеніе супружеской вѣрности также несомнѣнно коренятся въ еврействѣ. Главныя мѣста, въ которыхъ говорится о бракѣ, имѣются у Матѣ. 19, 3—9:

«И приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно разводиться съ женою своею? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ; не читали ли вы, что Сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставитъ человекъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью, такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ. Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ нею? Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію своему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а сначала не было такъ; но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ».

Аналогично у Матѣ. 5, 31—32; Марка 10, 2—12 и Луки 16, 18. Основой этихъ разсужденій служить Второзаконіе 24, 1:

«Если кто возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-нибудь противное, и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее изъ дома своего...».

Нординъ въ очень интересной формѣ разсказываетъ, что во времена *Иисуса* между школами рабби *Шаммаи* и рабби *Гиллеля*, по поводу толкованія приведеннаго мѣста изъ библіи, разгорѣлся споръ. Первый былъ сторонникомъ болѣе строгаго, второй—болѣе свободнаго толкованія развода. *Шаммаи* первоначально понималъ подъ словомъ «противное» только развратъ и блудъ, между тѣмъ какъ *Гиллель* придавалъ ему болѣе широкой смыслъ, разумѣя подъ нимъ и другія непріятныя стороны женщины ⁶⁴). Фарисеи очевидно желали, чтобы *Иисусъ* далъ имъ рѣшеніе спора между обѣими школами. Но Онъ въ

⁶²) Тамъ же V, 244.

⁶³) Тѣсную связь *Иисуса* и его непосредственныхъ послѣдователей съ иудействомъ въ особенности подчеркиваетъ *Эдуардъ Деллеръ* («Das Urchristentum» въ: Vorträge und Abhandlungen, Leipzig 1865, S. 262—266), который справедливо называетъ *позднѣйшее* христіанство «историческимъ принципомъ, сущность котораго можетъ быть познана только изъ всего его историческаго развитія въ цѣломъ». — Самостоятельная духовная дѣятельность еврейскихъ женщинъ во время *Иисуса* видна также изъ замѣтки въ талмудѣ, что рабби *Мееръ* по субботнимъ вечерамъ произносилъ *публичныя рѣчи, въ которыхъ принимали участіе и женщины*. См. *Preuss* а. а. О., S. 165.

⁶⁴) *Nordin* а. а. О., S. 82—84.

своемъ отвѣтѣ указываетъ на другое мѣсто въ библии и апеллируетъ отъ закона *Моисея* (Второз. 24, 1) къ закону Бога (Быт. 2, 24):

«Потому оставить человѣкъ отца и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ одна плоть».

и ставить божескій законъ выше закона человѣческаго, который, по Его словамъ, изданъ былъ только въ силу «жестокосердія» человѣка. И все же *Иисусъ* вмѣстѣ съ школой рабби *Шаммаи* признаетъ только одну причину для развода, именно *прелюбодѣяніе* (внѣбрачныя половыя сношенія, проституцію).

Я вижу въ словахъ *Иисуса* не абсолютное отрицаніе развода, а только утвержденіе *идеала брака*. Признаніе допустимости развода видно не только изъ исключенія, которое допускаетъ въ этомъ случаѣ *Иисусъ* для проституціи, но и изъ извинительныхъ словъ, которыя Онъ находитъ для закона *Моисея*: послѣдній долженъ былъ считаться съ условіями времени и вслѣдствіе жестокосердія долженъ былъ терпѣть разводъ. Въ противоположность этому—какъ подчеркиваетъ и *Раде*⁶⁵⁾—*Иисусъ* строитъ *идеаль* брака на божественномъ законѣ, именно «бракъ мужчины съ женщиной на основаніи полной взаимности, съ цѣлью неразрывной совмѣстной жизни». Съ этой идеальной точки зрѣнія бракъ разведеннаго съ новымъ партнеромъ естественно кажется Ему прелюбодѣяніемъ, равно какъ и самое вожделѣніе другой женщины. Это выражено въ словахъ *Матѳ.* 5, 27 и 28:

«А я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣяствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ».

Лучшимъ доказательствомъ того, что все вообще воззрѣніе *Иисуса* на бракъ носить *специфически еврейскій* характеръ, могутъ служить многочисленныя параллели къ изреченіямъ *Иисуса*, собранныя у евреевъ *Нординомъ*. Они и его также заставили прійти къ выводу, что всѣ относящіяся сюда изреченія *Иисуса* выросли на одной и той же почвѣ, именно на почвѣ половой этики евреевъ того времени. Онъ обращаетъ вниманіе, что намекомъ на слова *Матѳ.* 5, 28 могутъ уже считаться слова *Іова* 31, 1 и 24, 15, и что въ написанномъ около 150 лѣтъ до того псалмѣ *Соломона* 4, 5, сказано: «глазами своими онъ говоритъ съ каждой женщиной о грѣховномъ вожделѣніи». Библейское изреченіе (*Исх.* 20, 17) «не желай жены ближняго твоего», имѣетъ тотъ же смыслъ. Подчеркиваніе задушевныхъ чувствъ, какъ главнаго признака супружеской любви, имѣется также въ талмудѣ. Такъ, рабби *Элизеръ* серьезно считаетъ мысль о другой женщинѣ въ моментъ физическаго соединенія настоящимъ прелюбодѣяніемъ. Другое изреченіе гласитъ:

«Раввины наши сказали: если жена вступаетъ въ сношеніе съ своимъ мужемъ, между тѣмъ какъ сердце ея думаетъ о другомъ, котораго она увидала

⁶⁵⁾ *M. Rade* а. а. О., S. 8.

⁶⁶⁾ *Nordin* а. а. О., S. 106—108.

на пути, то это прелюбодѣяніе больше всякаго другого, ибо сказано (Иезек. 16, 32): «какъ прелюбодѣйная жена, принимающая вмѣсто своего мужа чужихъ».

Какъ и въ изреченіи *Исуса*, рѣчь идетъ здѣсь только о *состоящихъ въ бракѣ* мужчинахъ и женщинахъ; половыя отношенія холостыхъ же лицъ здѣсь не принимаются во вниманіе. Ибо, по *Пройсу* ⁶⁸⁾, требованіе цѣломудрія со стороны *холостыхъ* «подразумѣвалось само собой, а потому о немъ не говорится въ опредѣленной формѣ ни въ талмудѣ, ни въ библіи». Рабби *Элиезеръ* толкуетъ, впрочемъ, Левит. 19, 19, какъ повелѣніе цѣломудрія для холостыхъ, а упомянутое выше требованіе *относительнаго воздержанія*, впервые выставленное въ такой острой формѣ именно евреями, значительной своей частью также относится ко времени до брака (правда, ранняго).

Но такое «относительное» половое воздержаніе въ корнѣ различно отъ собственно *аскетизма*. Послѣдній первоначально безусловно чуждъ еврейству, и только въ эллинскую эпоху аскетическія идеи, подъ *греческимъ* вліяніемъ, распространились и среди евреевъ и привели къ основанію двухъ замѣчательныхъ сектъ, *есеевъ и терапевтовъ*; но обѣ онѣ *совершенно изолировались* ⁶⁹⁾ отъ еврейскаго народа, хотя ихъ можно было встрѣтить почти во всѣхъ городахъ Палестины ⁷⁰⁾. Изъ словъ *Исуса* (Матѣ. 19, 10—12) пытались сдѣлать выводъ, что Онъ проповѣдовалъ половой аскетизмъ и что Онъ, слѣдовательно, вѣроятно, принадлежалъ къ ессеямъ. Слова эти составляютъ заключеніе приведенной выше бесѣды о разводѣ, въ которой *Исусъ* высказываетъ такія строгія требованія для супружеской вѣрности и допустимости развода. Его ученикамъ, придерживающимся болѣе свободнаго взгляда, это очевидно кажется слишкомъ суровымъ. Далѣе между ними завязывается слѣдующій діалогъ (Матѣ. 19, 10—12):

«Говорятъ Ему ученики Его: Если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано; ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ».

Это удивительное слово является *отвѣтомъ* на аподиктическое изреченіе учениковъ, что при трудности и рѣдкости проведенія построеннаго *Исусомъ* брачнаго идеала лучше вообще не жениться, т. е. вообще не вступать въ связь съ женщиной. На это *Исусъ* даетъ отвѣтъ, смыслъ котораго такой: да, если бы это было доступно вся-

⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 106.—Рабби *Шешетъ* полагалъ: кто даже только разсматриваетъ мизинецъ женщины, чтобы получить чувственное наслажденіе, тотъ морально ничѣмъ не отличается отъ прелюбодѣя. — *Preuss a. a. O., S. 552.*

⁶⁸⁾ *Preuss a. a. O., S. 523.*

⁶⁹⁾ *Josephus, Antiq. judaic. 18, 1, 5.*

⁷⁰⁾ *Josephus, Bellum judaic. II, 8, 4.*

кому мужчинѣ! Но это могутъ лишь тѣ, «кому это дано», а это всегда только отдѣльныя и немногія лица, именно «скопцы отъ рожденія» (εὐνοῦχοι), т. е. лица съ врожденнымъ *недостаткомъ* полового инстинкта, затѣмъ люди, *искусственно* превращенные въ евнуховъ, и въ-третьихъ тѣ, которые *добровольно* наложили на себя половое воздержаніе, даже путемъ самооскопленія, потому что они предпочитаютъ въ уединеніи и безъ всякой помѣхи заниматься однѣми только божественными вещами. Эти три категоріи постоянно воздерживающихся мужчинъ *Иисусъ* приводитъ ученикамъ, высказавшимъ мысль о *всеобщемъ* аскетизмѣ, какъ *исключенія*, и тѣмъ самымъ, на мой взглядъ, высказывается именно *противъ* проведенія всеобщаго полового аскетизма, который Онъ ограничиваетъ лишь приведенными исключительными случаями ⁷¹⁾.

И если *Мартинъ Раде* думаетъ ⁷²⁾, что изреченіе это «совершенно не іудейское» по своему характеру, то мнѣ хотѣлось бы указать ему на просмотрѣнное имъ мѣсто въ старомъ завѣтѣ (Исаія, 56, 4—5), гдѣ евнухамъ уже приписывается особенно тѣсная связь съ Богомъ, что разумѣется такъ же мало можно понимать какъ «проповѣдь» полового аскетизма. Мѣсто это гласитъ:

«Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: которые хранятъ Мои субботы и избираютъ угодное Мнѣ и крѣпко держатся завѣта Моего, тѣмъ дамъ Я въ домъ Мой и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имъ вѣчное имя, которое не истребится».

Слово *Бенъ Азай* изъ талмуда также напоминаетъ Матѣ., 19, 12. Онъ оправдывается въ своемъ безбрачій. «Что мнѣ дѣлать? Моя душа тяготѣетъ къ торѣ; пусть міръ поддерживается другими!» ⁷³⁾. Какъ и изреченіе *Иисуса*, талмудическое объясненіе этого мѣста сводится къ тому, что такой постоянный аскетизмъ можно оправдать лишь у индивидуумовъ, половой инстинктъ которыхъ не даетъ знать о себѣ ⁷⁴⁾, т. е. у естественныхъ или искусственныхъ «скопцовъ». Что еврейство

⁷¹⁾ *Otto Zöckler* (Kritische Geschichte der Askese, Frankfurt a. M. und Erlangen 1863, S. 209) даетъ аналогичное объясненіе этого мѣста. Онъ справедливо полагаетъ, что *Иисусъ* здѣсь не придаетъ вообще дѣвственности высшаго моральнаго значенія, чѣмъ супружеской жизни, и не даетъ также совѣта по возможности оставаться въ безбрачій, предоставляя всякому желающему слѣдовать, или не слѣдовать этому совѣту. Онъ только требуетъ отъ всѣхъ, кого Богъ благословилъ способностью воздержанія, безпрекословно и всецѣло отдаться служенію Бога. *Reinhold Seeberg* (Ähnlichkeit und Sittlichkeit, 3. Aufl., Berlin 1909, S. 18) также оспариваетъ мнѣніе, будто первоначальное христіанство проповѣдывало враждебный браку аскетизмъ, и справедливо замѣчаетъ, что *Иисусъ* въ этомъ мѣстѣ не велитъ предаваться половому аскетизму и не хвалитъ его, а только указываетъ ученикамъ вытекающія отсюда для нихъ ограниченія.

⁷²⁾ *Rade* а. а. О., S. 10.

⁷³⁾ *Preuss* а. а. О., S. 528.

⁷⁴⁾ Тамъ же, стр. 528.

отвергало кастрацію, показываетъ строгое запрещеніе библии (Левит., 22—24) и изложеніе у *Иосифа* (Antiq. jud. IV, 8, 40). Кромѣ того, относительно выраженія, приведеннаго у *Матвѣя*, «и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царствія Небеснаго», еще спорно, относится ли оно къ дѣйствительнымъ случаямъ самооскопленія, какъ это принимали позднѣйшіе отцы церкви съ *Оригеномъ* во главѣ, или же это скорѣе описательное выраженіе для добровольнаго постояннаго воздержанія. Я думаю, что употребленное *Иисусомъ* выраженіе «скопцы, родившіеся такъ изъ чрева матери», тоже вѣдь относящееся не къ дѣйствительной кастраціи, а къ *врожденной* половой анафродизіи и импотенціи, служить очевиднымъ доказательствомъ, что *Иисусъ* подѣ словами, «которые сдѣлали сами себя скопцами», точно также имѣлъ въ виду лишь добровольное постоянное воздержаніе *безъ* кастраціи. Прежде это мѣсто толковали дословно, въ смыслѣ позднѣйшаго монашескаго аскетизма, и, подобно *Оригену*, дѣлали изъ него соотвѣтственные практическіе выводы.

Быть можетъ допустимо, что въ заключительныхъ словахъ своего замѣчательнаго изреченія *Иисусъ* имѣлъ въ виду самого *Себя*. Ибо Онъ несомнѣнно принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, для которыхъ половая жизнь сама по себѣ не имѣла никакого значенія. (Онъ остался неженатымъ и объ Его отношеніяхъ къ женщинамъ ничего не извѣстно). Высшимъ религиознымъ интересамъ Онъ принесъ въ жертву любовь и семейную жизнь, какъ это указываютъ также Марк. 10, 29 и далѣе, Матѣ. 19, 29, Лук. 18, 29. А потому Онъ отвергаетъ также всякое представленіе о томъ, что половая дифференціація будетъ продолжать существовать и за гробомъ. Такъ у Марк. 12, 25: «Ибо когда изъ мертвыхъ воскреснутъ, *тогда* не будутъ ни жениться, ни замужъ выходить, но будутъ, какъ ангелы на небесахъ». Это тоже чисто *еврейское* воззрѣніе, въ противоположность, напримѣръ, ученію *Магомета*, которое допускаетъ, что въ раю вѣрующимъ будутъ прислуживать настоящія красивыя женщины (Коранъ, сура III, 36; IV, 61), потому что и въ талмудѣ сказано: «На томъ свѣтѣ все земное отпадаетъ, нѣтъ ни ѣды, ни питья, ни плодородія и размноженія, а только праведные сидятъ и наслаждаются величіемъ Господнимъ, совершенно какъ ангелы»⁷⁵).

Наконецъ, говоря о половой этикѣ *Иисуса*, мы должны коснуться еще послѣдняго пункта, особенно интереснаго для нашей темы. Мы имѣемъ въ виду Его взглядъ и отношеніе къ *проституткамъ* и *внѣбрачнымъ половымъ сношеніямъ*, какъ мы уже видѣли, весьма распространеннымъ въ то время и среди евреевъ. По мнѣнію *Раде*, въ Капернаумѣ и по окружности его были для этого особенно благоприятныя условія. Одна изъ прекраснѣйшихъ сценъ Евангелія (Лук. 7, 36—50) показываетъ намъ истинно человѣчное, свободное воззрѣніе *Иисуса* на проституцію.

Нѣкто изъ фарисеевъ просилъ Его вкусить съ нимъ пищи; и Онъ, вошедъ въ домъ фарисея, возлегъ. И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ мѣромъ; и, ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его и

⁷⁵) Preuss a. a. O., S. 534.

мазала мѣромъ. Видя это, фарисей, пригласившій Его, сказалъ самъ себѣ: если бы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница. Обратившись къ нему, Иисусъ сказалъ: Симонъ! Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Онъ говоритъ: скажи, Учитель. Иисусъ сказалъ: у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динарiевъ, а другой пятьдесятъ; но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его? Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Онъ сказалъ ему: правильно ты рассудилъ. И обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды мнѣ на ноги не далъ, а она слезами облила мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты цѣлованiя мнѣ не далъ; а она, съ тѣхъ поръ какъ Я пришелъ, не перестаетъ цѣловать Меня въ ноги. Ты головы мнѣ масломъ не помазалъ; а она мѣромъ помазала мнѣ ноги. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ. Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи. И возлежавшіе съ нимъ начали говорить про себя: кто это, что и грѣхи прощаетъ? Онъ же сказалъ женщинѣ: вѣра твоя спасла тебя. Иди съ миромъ».

А у Матѣ., 21, 31—32, онъ говоритъ фарисеямъ:

«Истинно говорю вамъ, что мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ Царство Божіе; ибо пришелъ къ вамъ Іоаннъ путемъ праведности, и вы не повѣрили ему, а мытари и блудницы повѣрили ему; вы же, и видѣвши это, не раскаялись послѣ, чтобы повѣрить ему».

И, наконецъ, у Іоанна, 8, 3—11:

«Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣянiи, и, поставивши ее впереди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣянiи; а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что нибудь къ обвиненiю Его. Но Иисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманiя. Когда же продолжали спрашивать Его, онъ восклонившись сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Иисусъ и женщина, стоящая посреди. Иисусъ, восклонившись и не видя никого кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя? Она отвѣчала: никто, Господи! Иисусъ сказалъ ей: и Я не осуждаю тебя. Иди, и впредь не грѣши».

А развѣ христіанство въ борьбѣ съ проституціей—справедливо спрашиваетъ *Мартинъ Раде*—пошло по этому указанному *Иисусомъ* пути? И отвѣчаетъ, что всѣ мы либо идемъ въ своемъ строгомъ осужденіи по пути фарисеевъ, или же изъ сожалѣнiя и сочувствiя къ слабости этихъ женщинъ, сами теряемся въ грѣшномъ безсиліи, и что оба эти типа судей можно прослѣдить во всѣхъ работахъ, касающихся проституттокъ. Что вызываетъ во мнѣ особое изумленіе въ словахъ *Иисуса*, такъ это его глубокое пониманіе *біологической*

^{75а)} Это изреченіе *Иисуса* напоминаетъ притчу Солом. 20, 9: Кто можетъ сказать: «я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего?».

основы проституціи, пониманіе, что въ конечномъ счетѣ она объясняется *присущимъ всемъ людямъ* инстинктивнымъ стремленіемъ къ половымъ излишествамъ, на которое Онъ и указываетъ фарисеямъ въ своихъ удивительныхъ словахъ. *Иисусъ* понимаетъ и видитъ насквозь послѣднія біологическія причины проституціи и знаетъ, что сама проститутка является только жертвой такихъ обстоятельствъ, что она не болѣе виновна, чѣмъ общество, безъ котораго невозможно ея существованіе.

Но если въ этико-половыхъ воззрѣніяхъ *Иисуса* на проституцію и есть провидѣніе истиннаго положенія вещей, то мы все же не находимъ у Него понятія о двухъ вещахъ, безъ которыхъ современная половая этика обойтись не можетъ: это, во-первыхъ, понятіе о *трудѣ*, и во-вторыхъ, въ меньшей степени, понятіе объ *отвѣтственности*.

Давидъ Фридрихъ Штраусъ разсматриваетъ полное отсутствіе понятія о трудѣ въ Евангелии, какъ нѣчто специфически христіанское, и потому объявляетъ въ этомъ отношеніи христіанство принципомъ прямо враждебнымъ культурѣ ⁷⁶⁾. Нужно, однако, замѣтить, что такое враждебное отношеніе къ труду въ Евангелии безусловно соответствуетъ всему міросозерцанію греко-римской древней эпохи ⁷⁷⁾, хотя отношеніе это, подъ влияніемъ аскетическаго принципа (также происходящаго изъ греческой философіи), выступаетъ здѣсь еще значительно рѣзче, чѣмъ въ обыденной жизни античнаго міра. *Штраусъ* справедливо подчеркиваетъ, что познаніе *этическаго, религіознаго и соціально-реформаторскаго* значенія труда несомнѣнно составляетъ продуктъ современной культуры. *Для современнаго человѣка интеллигентный и разумный физическій и умственный трудъ составляетъ существенную часть его религіи и его отношенія къ космосу и міровому началу*. Никто этого не проповѣдовалъ болѣе убѣдительно, чѣмъ, напр., *Джонъ Рёскинъ*. Мнѣ непонятно, какъ такой человѣкъ, какъ *Адольфъ Гарнакъ*, поразительная трудоспособность и громадная продуктивность котораго вызываетъ изумленіе всего образованнаго міра и который — несмотря на его собственное противоположное заявленіе — несомнѣнно испыталъ божественную сторону труда и его религіозное освященіе на самомъ себѣ, могъ написать слѣдующія слова:

«Трудъ и прогрессъ культуры безъ сомнѣнія очень цѣнныя вещи, къ которымъ мы должны стремиться и работать для нихъ. Но высшій идеаль заключается не въ нихъ; они не могутъ наполнить душу истиннымъ удовлетвореніемъ ⁷⁸⁾.

Нѣтъ, это не такъ: трудъ именно составляетъ часть этого *высшаго идеала*, къ которому мы приближаемся только при его помощи. На дальнѣйшее возраженіе *Гарнака*, что трудъ не есть нѣчто цѣльное, совершенное, и потому не можетъ дать удовлетворенія, что для удовлетворенія нужна еще любовь — исходящая изъ насъ и изъ другихъ любовь — можно дать вполне убѣдительный отвѣтъ: всякій честный и полезный трудъ содержитъ въ себѣ эту любовь,

⁷⁶⁾ *David Friedrich Strauss, Der alte und der neue Glaube. Ein Bekenntnis. 11. Auflage. Bonn. 1881. S. 64.*

⁷⁷⁾ Но какъ мы видѣли — отнюдь не иудейства, которое всегда считало трудъ центральнымъ пунктомъ жизни.

⁷⁸⁾ *Adolf Harnack, Das Wesen des Christentums. Leipzig, 1902. S. 76.*

всякая работа дѣлается не только для насъ, но и для другихъ людей, для общества, для государства и, наконецъ, для всего человѣчества. Что же касается неполноты и отрывочности всякой работы, то съ этимъ нельзя, разумѣется, не согласиться, но поскольку пробѣлы, несовершенство всякой работы болѣзненно воспринимаются нами, постольку мы имѣемъ всегда передъ глазами *идеаль* того, что должно быть сдѣлано. Идеаль вѣдь не есть абсолютное понятіе, существующее само по себѣ и не имѣющее никакого отношенія къ реальной сторонѣ жизни; напротивъ, онъ возникаетъ, развивается и постоянно измѣняется вмѣстѣ съ прогрессомъ *культурной работы*, онъ неразрывно съ ней связанъ. И религія имѣетъ подъ собою почву и имѣетъ право на существованіе лишь постольку, поскольку она восприняла въ себя плоды этой культурной работы, поскольку она ихъ превращаетъ въ свою собственность и примѣняетъ къ дѣйствительной жизни. Въ этомъ именно заключается неразрывная связь воспламеняющей міръ *этической идеи* и могучаго *соціальною труда*, которую *Фридрихъ Альбертъ Ланге*, въ прекрасныхъ и пророческихъ заключительныхъ словахъ своей исторіи материализма возвѣщаетъ, какъ религію будущаго ⁷⁹⁾. И она приведетъ когда-нибудь къ тому прочному слянію еврейскаго и христіанскаго ученія съ ихъ двумя главнѣйшими принципами—единства Бога и любви къ ближнему (отвергнувъ всякую вѣру въ чудеса)—которое по словамъ такого честно и послѣдовательно мыслящаго человѣка, какъ берлинскій профессоръ права. *Альбертъ Фридрихъ Бернеръ*, составитъ ближайшую неоспоримую ступень въ дальнѣйшемъ развитіи религіи ⁸⁰⁾.

И тогда *тремя непоколебимыми основными принципами половой этики* будутъ считаться тѣ три понятія, значеніе которыхъ для индивидуальной и соціальной жизни вполнѣ оцѣнила только наша современная культура: 1) полное утвержденіе полового инстинкта, какъ естественнаго и само по себѣ безусловно этическаго явленія жизни; 2) половая отвѣтственность по отношенію къ индивидууму и обществу; 3) значеніе труда для полового развитія и половыхъ отношеній.

Что касается дальнѣйшаго развитія христіанской половой этики, то въ теченіе всей эпохи отъ смерти *Иисуса* до реформаціи ее можно характеризовать слѣдующимъ образомъ: она совершенно пропиталась эллинскимъ духомъ и первоначальныя воззрѣнія ея измѣнились въ смыслъ признанія господствовавшей въ древности двойственной морали и мизогиніи, усиленія принципа аскетизма и наложенія клейма на половую жизнь. А съ этимъ связанъ былъ также возвратъ къ античному взгляду на проституцію, какъ на «необходимое зло». Такое наступленіе реакціи начинается съ того момента, какъ апостолы возвѣстили ученіе *Иисуса* греко-римскому міру и какъ традиціи классицизма во всеоружіи выступили противъ простаго и опирающагося на простыя условія ученія *Иисуса*. Вліяніе это съ теченіемъ времени не ослабѣло, а, напротивъ, отъ столѣтія къ столѣтію все усиливалось,—настолько, что позднѣйшую

⁷⁹⁾ *Friedrich Albert Lange*, Geschichte des Materialismus. Herausgegeben von O. A. Ellissen, Leipzig (Reclam). Bd. II, S. 686 ff.

⁸⁰⁾ *Albert Friedrich Berner*, Judentum und Christentum und ihre Zukunft, Leipzig 1891, S. 40.

христіанскую половую этику со всѣми ея послѣдствіями (преслѣдованія вѣдьмъ, флагеллантизмъ, сатанизмъ и т. д.) прямо можно назвать крайнимъ преувеличеніемъ соотвѣтственныхъ явленій древности. Преувеличеніе это выразилось между прочимъ и въ отношеніи государства и общества къ проституціи.

Ниже мы вкратцѣ изложимъ главнѣйшіе моменты въ развитіи христіанской половой этики, при чемъ *особое вниманіе обратимъ на отношеніе ея къ проституціи.*

Какъ мы уже упоминали, реакція въ этой сферѣ начинается со смерти *Иисуса*. Уже *Павель* ясно обнаруживаетъ женоненавистническія тенденціи и рѣшительно объявляетъ женщину гораздо ниже мужчины, что онъ мотивируетъ грѣхопаденіемъ въ раю, при которомъ соблазнена была женщина (1 Тимов. 2, 11—14). Какъ мѣтко замѣчаетъ *Чарнакъ*⁸¹⁾, *Павель* продолжаетъ придержи-ваться античной оцѣнки половъ, согласно которой женщина есть человѣкъ второго порядка и потому она должна быть поставлена ниже мужчины. Если анализировать слова *Павла* (1. Кор. II, 3 и дал.), то въ нихъ можно найти ясный отзвукъ приведеннаго выше (стр. 561) взгляда *Аристотеля* о сущности женскаго начала, какъ изуродованнаго мужскаго. У *Петра* (1. Петр. 3, 7) женщина точно также противопоставляется мужчинѣ, какъ «немощнѣйшій сосудъ». Вообще у *Павла* можно несомнѣнно доказать влияние греческой философіи. Выше мы уже подчеркивали (стр. 546—550), что дуализмъ между «плотью» и «духомъ» со времени *Ксенофана*, пифагорейцевъ и орфиковъ, проявлялся въ греческой философіи все болѣе и болѣе рѣзко, и прослѣдили отдѣльныя стадіи развитія дуалистической идеи, столь важной для обсужденія полового вопроса, начиная съ *Платона*, циниковъ и стоиковъ и до неоплатонизма и философіи греко-иудейскаго философа *Филона*, который все связанное съ плотью, какъ таковой, клеймитъ какъ «грѣховное» и защищаетъ уже также ученіе о «первородномъ грѣхѣ» со всѣми его послѣдствіями. *Филонъ* былъ современникомъ *Павла*. И если мы находимъ у послѣдняго такіе же взгляды — «я плотянь (*σάρκινος*), «преданъ грѣху» (Посл. къ римл. 7, 14); «ибръ знаю, что не живеть во мнѣ, то-есть, въ плоти моей доброе» (II. р. 7, 18); «Богъ послалъ Сына своего въ подобіи плоти грѣховной въ жертву за грѣхъ, и осудилъ грѣхъ во плоти» (II. Къ р. 8, 3) — то это указываетъ на одинаковый источникъ этого ученія, на эллинскую философію. Дѣйствительно, *Вериле* недавно доказалъ, что аскетическія тенденціи этики *Павла* и его ученіе, что «плоть» вмѣстилище зла, безусловно являются продуктомъ иудейско-эллинскаго умозрѣнія александрійцевъ⁸²⁾. *Раде*, въ противоположность, напр., *Гансу Веенеру*, не желаетъ видѣть⁸³⁾ въ ученіи *Павла* о «плоти» специфическія антисексуальныя тенденціи но это противорѣчитъ всей исторіи развитія даннаго понятія, въ которомъ *половая жизнь* именно клеймится уже съ самаго начала. А ученіе о «плотскомъ грѣхѣ» и у *Павла* также обнимаетъ всю вообще половую жизнь; да и другія его ученія (напримѣръ о «второмъ Адамѣ») безусловно вращаются въ сферѣ современной ему эллинской философіи⁸⁴⁾. Наконецъ, прямая проповѣдь дѣв-

⁸¹⁾ *Leopold Zscharnack*, Artikel «Frau im Neuen Testament und in der Kirchengeschichte». In: Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Bd. II, S. 1002.

⁸²⁾ *Paul Wernle*, Die Anfänge unserer Religion, Tübingen 1901. Ср. *Karl Vorländer*, Geschichte der Philosophie, Bd. I, Leipzig 1903, S. 208.

⁸³⁾ *M. Rade* a. a. O., S. 23—24.

⁸⁴⁾ Это признаетъ и *Rade* (тамъ же, стр. 23), когда говоритъ, что дуализмъ *Павла* не иудейскаго, а греческаго происхожденія.

ственности и аскетизма у *Павла* и его взглядъ на бракъ, какъ на необходимое зло, слишкомъ ясно доказываютъ, что онъ по существу отрицалъ половую жизнь, ибо: «хорошо человѣку не касаться женщины» (1 П. къ Кор. 7, 1); но, «во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа. Мужъ оказывай женѣ должное благорасположеніе (т. е. супружескія обязанности, *ἀφελγῆ*); подобно и жена мужу. Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена. Не уклоняйтесь другъ отъ друга,—развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Впрочемъ, это сказано мною какъ позволеніе (*συγγνωμῆ*), а не какъ повелѣніе (*ἐπιταγή*). Ибо желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я, но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе. Безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я. Но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ нежели разжигаться. — Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, какъ получившій отъ Господа милость, быть Ему вѣрнымъ. По настоящей нуждѣ за лучшее признаю, что хорошо человѣку оставаться такъ. Соединенъ ли ты съ женою, не ищи развода. Остался ли безъ жены, не ищи жены. Впрочемъ, если и женишься, не согрѣшиши; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ. Но таковыя будутъ имѣть скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль... Я вамъ сказываю, братья: время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ неимѣющіе... Посему выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше». (1 П. къ Кор. 7, 2—9; 25—29, 38).

Раде справедливо характеризуетъ эти изреченія *Павла*, насквозь пропитанныя аскетизмомъ, какъ не имѣющія ни слѣда того взгляда на бракъ и естественную половую жизнь, какъ на нѣчто само собою подразумевающееся, который мы находимъ у *Иисуса* и изъ котораго вытекаетъ утвержденіе половой жизни. *Павелъ* же, напротивъ, противопоставляетъ этому абсолютное половое воздержаніе, какъ *общій идеалъ*, котораго долженъ желать и къ которому долженъ стремиться всякій человѣкъ. *Иисусъ* допускалъ этотъ идеалъ только для исключительныхъ случаевъ, для пользующихся особой милостью Божіей. Для *Павла* же бракъ, совершенно, какъ у грековъ, представляетъ, напротивъ, только необходимое зло, чтобы избѣжать блуда; мало того, даже и въ бракъ, по его мнѣнію, идеаломъ является абсолютное половое воздержаніе. *Павелъ* является первымъ христіанскимъ защитникомъ такъ называемаго «*духовнаго брака*», о которомъ мы уже говорили выше (стр. 452), происхожденіе котораго опять-таки связано съ воззрѣніями греческой философіи. По мнѣнію *Лидии Штеккер*⁸⁵⁾, *Павелъ* говоритъ о «духовномъ обрученіи» безъ брака и въ нижеслѣдующемъ мѣстѣ (хотя постоянная совмѣстная жизнь мужа съ женой представляетъ вѣдь въ концѣ концовъ бракъ), при чемъ онъ ясно выражаетъ это въ 1 П. къ К. 7, 29 («такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ неимѣющіе»). Въ 1 П. къ К. 7, 36—37 сказано:

«Если же кто почитаетъ неприличнымъ для своей дѣвицы то, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оставалась такъ (*ὑπερακλως*), тотъ пусть дѣлаетъ какъ хочетъ: не согрѣшитъ; пусть таковыя выходятъ замужъ. Но кто непоколебимо твердъ въ сердцѣ своемъ и, не будучи стѣсняемъ нуждою (половымъ влеченіемъ), но будучи властенъ въ своей волѣ, рѣшилъ въ сердцѣ своемъ

⁸⁵⁾ *Lydia Stöcker*, Geistige Ehen im Urchristentum. In: Die neue Generation Herausgegeben von *Helene Stöcker*, Bd. V, Berlin 1909, S. 414.

соблюдать свою дѣву — тотъ хорошо поступаетъ. Посему выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше».

Какъ мѣтко замѣчаетъ *Лидія Штеккеръ*, изложенныя здѣсь воззрѣнія опираются, вѣроятно, на дѣйствительно встрѣчавшіеся въ то время въ христіанской общинѣ въ Коринфѣ духовные браки и обрученія, несомнѣнно по языческому образцу. Дѣло въ томъ, что *Эліанъ*, *Порфирій* и другіе писатели эпохи императоровъ свидѣтельствуютъ о большомъ распространеніи такихъ воздержныхъ браковъ среди грековъ-язычниковъ временъ имперіи (см. выше стр. 452).

Проституцію и сношенія съ проститутками Павелъ осуждалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, 1 П. к. К. 6, 13—18:

«Тѣло же не для блуда, но для Господа, и Господь для тѣла... Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ, отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ! Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею? ибо сказано: «два будутъ одна плоть» (Быт. 2, 24). А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ. Бѣгайте блуда; всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человекъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла».

Въ этомъ строгомъ осужденіи и въ борьбѣ противъ проституціи *Павелъ* вполне ведетъ себя, какъ еврей⁸⁶⁾, но и у него уже имѣется (1 П. къ К. 5, 9—10) намекъ на позднѣйшій взглядъ Августовской эпохи, что проституція есть неизбежное зло и что ее приходится терпѣть, resp., что противъ нея ничего нельзя сдѣлать. Онъ говоритъ тамъ: «Я писалъ вамъ въ посланіи—не общаться съ блудниками; впрочемъ, не вообще съ блудниками міра сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе *надлежало бы вамъ выйти изъ міра сего*».

Исторія христіанской вѣры и христіанской церкви *постъ апостоловъ* обнаруживаетъ все возрастающее глубокое вліяніе Греціи. Эллинскій духъ принадлежитъ, по *Гарнаку*, къ «главнѣйшимъ предпосылкамъ католическаго вѣроученія и его таинства»⁸⁷⁾, и христіанство *Юстина*, *Афенатора* и *Минувія* ничуть не менѣе эллинское, чѣмъ христіанство *Оригена*⁸⁸⁾. Главнымъ образомъ *неоплатонизмъ* съ его аскетизмомъ, ученіемъ о покаяніи и искупленіи съ его клейменіемъ половой жизни, имѣлъ наиболѣе продолжительное вліяніе на христіанство и наиболѣе видоизмѣнилъ его, какъ это подробно изложено у *Августина* въ седьмой книгѣ его «Исповѣди» (см. особенно гл. 9—21). Католическая теологія сумѣла побѣдить неоплатонизмъ лишь послѣ того, какъ «она восприняла въ себя почти все, чѣмъ онъ обладалъ»⁸⁹⁾.

Мы изложимъ здѣсь вкратцѣ половую этику старѣйшихъ отцовъ церкви и христіанскихъ сектъ до *Августина*, чтобы затѣмъ осветить удивительную роль, которую играла проституція въ исторіи древнѣйшаго христіанства, какъ въ дѣйствительности, такъ и въ легендахъ, ибо отношенія эти еще и до сихъ поръ сохранили свое значеніе. Напомнимъ, на примѣръ, хотя бы только дома для «кающихся Магдалинъ», происхожденіе которыхъ относится къ этому времени.

⁸⁶⁾ См. *Rade* а. а. О., S. 14.

⁸⁷⁾ *Adolf Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 4. Aufl., Bd. I. S. 55.

⁸⁸⁾ Тамъ же, стр. 343.

⁸⁹⁾ Тамъ же, стр. 825 и *Jakob Burckhardt*, Die Zeit Constantins des Grossen, Basel 1853, S. 250.

За немногими исключениями, въ развитіи христіанскихъ сектъ и въ работкѣ христіанскихъ догмъ между вторымъ и четвертымъ столѣтіемъ по Р. Х. все яснѣе выступаютъ аскетическія и антисексуальныя тенденціи, все рѣзче проявляются мизогинія и указанія на превосходство мужчины передъ женщиной. Внѣшнимъ образомъ это проявляется въ томъ фактѣ, что къ этому времени относятся первые зачатки *монашества* и церковнаго аскетизма. Получившіе затѣмъ такое разностороннее развитіе въ средніе вѣка. Уже въ одномъ изъ самыхъ старыхъ христіанскихъ сочиненій, «Hirt des Hermas», написанномъ въ 100 г. по Р. Х. вольноотпущенникомъ, авторъ рассказываетъ о характерномъ видѣніи. «Пастухъ» оставляетъ его на ночь одного съ двѣнадцатью дѣвушками, которыя на его вопросъ, гдѣ ему переночевать, отвѣчаютъ:

«У насъ ты долженъ спать, какъ *братъ*, не какъ *мужъ*; потому что ты нашъ братъ, и въ будущемъ мы хотимъ служить тебѣ, мы любимъ тебя». И та, которая была повидимому старшей между ними, начала меня цѣловать, а когда другія увидали, что она меня цѣлуетъ, онѣ тоже начали меня цѣловать. И дѣвушки положили свои полотняныя нижнія одежды на землю, уложили меня посрединѣ, и ничего другого не дѣлали, а только молились; и я тоже непрерывно молился вмѣстѣ съ ними.—И я остался тамъ вмѣстѣ съ дѣвушками до второго часа утра. Затѣмъ появился пастухъ и сказалъ: «Но вы вѣдь ему не сдѣлали ничего дурного?» «Спроси его самого», сказали онѣ. Я сказалъ ему: «Господинъ, я радъ былъ переночевать съ ними»⁹⁰⁾.

Проповѣдуемый здѣсь половой аскетизмъ, который, благодаря большому числу участницъ въ этомъ ночномъ покаяніи, разумѣется, въ этомъ случаѣ особенно трудно было соблюсти, остался подъ сомнѣніемъ, такъ какъ поцѣлун и ласки были дозволены⁹¹⁾. Въ «Acta Pauli et Theclae», написанномъ во второмъ вѣкѣ, какъ такая «Syneisacta» (технической терминъ для женщины, живущей съ священникомъ) описана героиня *Текла*. По ночамъ она отправлялась въ келью *Павла* и жила съ нимъ согласно слову: «Блаженны имѣющіе женъ и какъ бы не имѣющіе ихъ, потому что онѣ наследуютъ Царство Божіе»⁹²⁾.

Тертуліанъ рекомендуетъ «духовныхъ женъ всѣмъ тѣмъ христіанамъ, которые не могутъ обойтись безъ женщины, и притомъ вдовъ, какъ наименѣе опасныхъ: «прекрасныя вѣрой, надѣленныхъ бѣдностью, запечатлѣнныхъ возрастомъ»⁹³⁾.

Такимъ образомъ духовные браки сдѣлались характернымъ явленіемъ 2—4 вѣка, но уже очень скоро они неоднократно теряли свой «духовный характеръ» и подавали поводъ къ большимъ неприяностямъ, такъ какъ ссылкой на одобреніе въ приведенныхъ словахъ *Павла* часто злоупотребляли. Такъ, уже во второй половинѣ второго вѣка епископъ *Иавель* изъ Самосаты обвиненъ былъ во всевозможныхъ порокахъ. Между прочимъ о немъ было сказано: «У

⁹⁰⁾ Цит. по *Lydia Stöcker*, Geistige Ehen im Urchristentum a. a. O., S. 415.

⁹¹⁾ Вотъ почему отецъ церкви, *Кипріанъ*, на заявленіе одной такой духовной невѣсты, «пусть меня освидѣтельствуютъ, дѣвственна ли я», отвѣчаетъ слѣдующими характерными словами: «Иная, быть можетъ, думаетъ защитить себя такой отговоркой, но это напрасно. Рука и глазъ акушерки не даютъ увѣренности. Если бы даже та часть тѣла, на которой наносятъ безчестіе женщинѣ, оказалась нетронутой, то женщина могла вѣдь согрѣшить другой частью тѣла, которая не поддается изслѣдованію, хотя она и опозорена». Ausgewählte Schriften des heiligen *Cyprian*, Bischofs von Karthage und Martyrs, nach dem Urtexte übersetzt, Bd. II, Kempten 1879, S. 25—26 (Brief IV c. 3).

⁹²⁾ *Lydia Stöcker* a. a. O., S. 419.

⁹³⁾ Тамъ же, стр. 416.

него есть также «*synesisacta*»; одна изъ нихъ уже, правда, отпущена, но двѣ цвѣтущія дѣвушки находятся еще у него и сопровождаютъ его во время путешествій». Такъ же поступаютъ и его пресвитеры и дьяконы. Еще въ четвертомъ вѣкѣ знаменитый *Афанасій* во время преслѣдованія бѣжалъ «по непосредственному указанію свыше» къ прославленной дѣвственницѣ, необыкновенно красивой дѣвушкѣ, у которой онъ жилъ затѣмъ шесть лѣтъ⁹⁴).

Первый, энергично выступившій противъ безчинствъ «духовныхъ браковъ», былъ отецъ церкви *Киприанъ* (250 г. по Р. Х.)—разумѣется не съ точки зрѣнія естественнаго взгляда на половую жизнь, а съ точки зрѣнія доведеннаго до крайности аскетизма: даже одинъ только *взглядъ* на женщину онъ проклинаетъ, какъ грѣхъ. *Киприанъ* отвергалъ даже простое купаніе дѣвушекъ, чтобы онѣ не должны были краснѣть при видѣ своего голаго тѣла! «Долженъ ли Христосъ», спрашиваетъ онъ, «нашъ Господь и судья, видѣть, что посвященные ему дѣвственницы лежатъ у другихъ, и остаются при этомъ спокойнымъ? и не гнѣваться? и не грозить за такія безнравственныя отношенія самыми тяжелыми наказаніями?... А потому возлюбленнѣйшій братъ нашъ, ты мудро поступилъ, что исключилъ изъ церковной общины діакона, который часто оставался у дѣвушки, а также всѣхъ остальныхъ, ночевавшихъ у дѣвушекъ. Если они раскаялись въ своемъ грѣхѣ и взаимныхъ сношеніяхъ, то заставь акушерокъ тщательно изслѣдовать дѣвушекъ; тѣхъ, которыя окажутся таковыми, ты можешь снова принять въ церковную общину, подъ угрозой, однако, что онѣ еще съ большей строгостью будутъ исторгнуты изъ церкви и едва ли будутъ снова допущены въ нее, если онѣ опять завяжутъ сношенія съ мужчинами, или если будутъ жить съ ними въ *одномъ* домѣ и подъ *одной* кровлей. Ибо опозорившая себя нарушила вѣрность не обыкновенному супругу, а Христу»⁹⁵).

Такимъ образомъ духовный бракъ—чрезвычайно распространенный и среди еретическихъ сектъ гностиковъ и манихеевъ и тамъ также приведшій къ тѣмъ же безобразіямъ—старались побороть не естественнымъ, здоровымъ взглядомъ на половую жизнь, а еще болѣе *строгимъ аскетизмомъ*. Это значило дьявола изгонять Вельзевуломъ, ибо постепенное развитіе *монашескаго* аскетизма означаетъ въ то же время еще большее взнуздываніе воображенія въ томъ смыслѣ, что оно односторонне сосредоточивается на половой сферѣ. А потому это не случайность, что высшая точка развитія этого древнѣйшаго христіанскаго аскетизма, достигшаго своего апогея въ египетскомъ отшельничествѣ, совпадаетъ съ такимъ развитіемъ полового разврата въ христіанствѣ, на фактическое существованіе котораго, начиная съ 300 г. по Р. Х., указываютъ всѣ лучшіе знатоки церковной исторіи⁹⁶). Немалое участіе въ развитіи этого разврата выпало на долю *еретическихъ сектъ*, прежде всего гностиковъ и манихеевъ, также проповѣдывавшихъ строгій аскетизмъ, начало которому было уже положено во второмъ вѣкѣ *Тертуллианомъ*, первымъ защитникомъ крайняго аскетизма. *Тертуллианъ* (150—220 по Р. Х.) первый возвелъ аскетизмъ въ систему и развилъ его во всѣхъ направленіяхъ. Его проповѣди, благодаря мощному языку, производили глубокое впечатлѣніе, имѣли рѣшающее значеніе для позднѣйшихъ писателей и послужили прообразомъ для развитія монашескаго идеала. Его воззрѣнія безусловно направлены *противъ* *половой*

⁹⁴) Тамъ же, стр. 417 - 418.

⁹⁵) *Ausgewählte Schriften des hl. Cyprian*, Bd. II, S. 26--27.

⁹⁶) *Ch. Ernst Luthardt*, Geschichte der christlichen Ethik, Bd. I, Leipzig 1888, S. 220—233; *A. Harnack*, Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten, Leipzig 1902, S. 158 ff.; *J. Burckardt*, Das Zeitalter Constantins des Grossen, S. 480—483.

жизни, его идеаль — отсутствіе пола; даже бракъ былъ для него только тѣлеснымъ единеніемъ, а красота тѣла — выраженіемъ простой чувственности; поэтому онъ въ характерныхъ выраженіяхъ даже *Христа* объявляетъ некрасивымъ (de coepe Chisti гл. 9) ⁹⁷). Всѣ чувственные инстинкты нужно подавлять, чтобы Христость сталъ «ангеломъ, ѣдущимъ верхомъ на прирученномъ звѣрѣ (чувственности)», а потому нужно также бороться и строго избѣгать всего, что возбуждаетъ чувственность, какъ театры, разныя представленія, музыка, танцы; все это *Тертуллианъ* подробно обосновалъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «De spectaculis» (см. выше, стр. 112) ⁹⁸). Въ своемъ сочиненіи «De cultu femi, pagum» онъ столь же подробно останавливается на украшеніяхъ, драгоценностяхъ и утонченной эlegantной одеждѣ. Такъ какъ половой инстинктъ является злымъ врагомъ человѣка, то женщина, какъ воплощеніе полового элемента, кажется *Тертуллиану* воротами для дьявола (ianua diaboli). *Тертуллианъ* проповѣдовалъ мизогинію въ сильныхъ выраженіяхъ. «Это ты», восклицаетъ онъ, «создала входъ для дьявола, ты сломала печать съ того дерева, и ты же обманула того, къ которому не могъ приблизиться дьяволъ! Такъ легко ты низвергнула мужчину, образъ и подобіе Бога. Ради твоей вины, т. е. ради смерти, долженъ былъ также умереть Сынъ Божій» ⁹⁹).

На ряду съ *Тертуллианомъ*, всего больше способствовало развитію аскетическаго идеала ученіе *гностиковъ*, развившееся главнымъ образомъ уже въ первой половинѣ второго вѣка. Гностики же вмѣстѣ съ тѣмъ осуществили въ дѣйствительности *оборотную сторону* стремленія къ абсолютному половому аскетизму, именно переходъ его въ самую безумную половую разнузданность.

Этика гностиковъ характеризуется рѣзкимъ противопоставленіемъ духа и матеріи, при чемъ матерія разсматривается не только, какъ дурное и грѣховное начало, но и какъ нѣчто, подлежащее уничтоженію, къ мистическому же соединенію съ высшимъ существомъ, съ Богомъ, напротивъ, нужно стремиться всѣми доступными аскетизму, средствами. Это вполне удается, разумѣется, только извѣстной группѣ людей, именно «пневматикамъ», или «людямъ духа», между тѣмъ какъ психики, или «люди души» останавливаются на полпути, а гилики, или «люди тѣла», вполне предающіеся чувственности, подлежатъ уничтоженію вмѣстѣ съ дьяволомъ ¹⁰⁰). Это не случайность, что *экстазъ* гностиковъ, связанный съ половымъ аскетизмомъ и чуждый первобытному христіанству ¹⁰¹), велъ къ взрыву элементарной чувственности, какъ это намъ извѣстно о различныхъ сектахъ гностиковъ. Ибо въ состояніи экстаза, который ведетъ къ уничтоженію свободной воли и самообладанія, слишкомъ легко торжествуютъ побѣду тѣ «глу-

⁹⁷) *Adolf Ebert*, Geschichte der christlich-lateinischen Literatur von ihren Anfängen bis zum Zeitalter Karls des Grossen, Leipzig 1889, S. 36.

⁹⁸) Еще до *Тертуллиана*, *Тацианъ* высказался противъ искусства и театра въ своей рѣчи противъ грековъ.

⁹⁹) Цит. по *Lydia Stöcker*, Die Frau in der alten Kirche, Tübingen 1907. S. 6.

¹⁰⁰) *Karl Vorländer*. Geschichte der Philosophie I, 211.—Недавно *Max Desvoix* — правда, въ другомъ порядкѣ идей — обозначилъ противоположность людей съ болѣе чувственными и болѣе духовными наклонностями аналогичными выраженіями, «*Zeugungsmensch*» и «*Leistungsmensch*» (человѣкъ служащій, главнымъ образомъ размноженію, и человѣкъ преданный какой-нибудь дѣятельности). См. («Vom Unterschied unter den Menschen»). Вѣ: Der Lotse, Bd. I, Hamburg 1900, S. 261—262).

¹⁰¹) *Edward Lehmann*, Mystik im Heidentum und Christentum, Leipzig 1908, S. 60: «Неразлучная троица, аскетизмъ, экстазъ и интуиція, не имѣетъ корней въ Евангеліи».

бодяшіе, оставшіеся нетронутыми инстинкты жизни», которые непрерывно борются «все новыми средствами и изобрѣтеніями» противъ умерщвленія плоти ¹⁰²⁾. Экстазъ духа превращается тогда въ экстазъ чувственности. Превосходный знатокъ исторіи нравовъ христіанства, теологъ Эрнстъ фонъ Добшютцъ, свидѣтельствуетъ о правдивости этого факта, который нѣкоторые авторы охотно признавали злостной выдумкой враждебныхъ церкви писателей. Мы приведемъ слѣдующую выписку изъ его значительнаго сочиненія о первобытныхъ христіанскихъ общинахъ:

«Наиболѣе удивительное, во всякомъ случаѣ болѣе печальное явленіе заключается, быть можетъ, въ томъ, что непосредственно рядомъ съ строгимъ воздержаніемъ стоитъ самая дикая разнузданность. Самый грязный развратъ, оправдываемый отвратительными теоріями, выступаетъ какъ истинное произведеніе христіанскаго духа и свободы... И мы должны разсматривать эти проявленія первобытнаго христіанства, какъ плоды гносиса, какъ карикатуру гностико-дуалистической этики... Именно гносисъ со всѣмъ его основнымъ направленіемъ, отрицающимъ тѣло, т. е. именно то, что было не христіанскаго въ христіанскомъ познаніи, дуализмъ между духомъ и матеріей, долженъ считаться до извѣстной степени отвѣтственнымъ за это вырожденіе. И гдѣ господствуетъ строго аскетическій духъ мы находимъ иногда, что эти естественно-нравственныя вещи разсматриваются съ наготой, которая неприятно поражаетъ насъ. Манера гностицизма разсматривать чувственное, какъ равное сверхчувственному, ведетъ къ двусмысленностямъ, которыя ясно выдають, какъ легко совершался переходъ отъ строжайшей серьезности къ крайнему безстыдству... Гносисъ охотно оперируетъ мыслью о переоцннкѣ всѣхъ цѣнностей. «Если вы не превратите правое въ лѣвое, а лѣвое въ правое, верхнее въ нижнее, а нижнее въ верхнее, переднее въ заднее и заднее въ переднее, то вы не можете обнять царства Божія». «Свобода должна превратиться въ единство, наружное какъ и внутреннее, мужское, какъ и женское должно сдѣлаться ни мужскимъ, ни женскимъ» (египетское Евангеліе). Это можно толковать очень серьезно и такъ оно, вѣроятно, и было сказано. Но отсюда лишь одинъ шагъ до извращенія всѣхъ нравственныхъ понятій» ¹⁰³⁾.

Такимъ образомъ, мы не должны удивляться, что находимъ уже у гностиковъ всѣ тѣ половыя извращенія ¹⁰⁴⁾, которыя такъ характеристичны были въ послѣдствіи для аскетическихъ среднихъ вѣковъ; даже сатанинская месса гностическаго происхожденія. Мало того, гностицизмъ по религіознымъ причинамъ систематически оправдывалъ развратъ и проводилъ его на практикѣ. Ссылка на высшую природу въ человѣкѣ имѣла послѣдствіемъ съ одной стороны аскетизмъ, а съ другой — нравственный индифферентизмъ; такъ какъ съ точки зрѣнія гностиковъ въ «совершенномъ» не могъ господствовать дурной инстинктъ, то они все должны были продолжать, при чемъ даже болѣе гнусное не было для нихъ опасно (*Тертулл. de anima* 35; *Ириней* I, 25; 4—5; I, 62; II, 14, 5). Они старались выяснить тайну размноженія человѣка, и такъ какъ не тѣ грѣхи, которые совершилъ человекъ, а, напротивъ, тѣ, которые онъ не

¹⁰²⁾ Friedrich Nietzsche, Zur Genealogie der Moral. In: Werke, Abt. I, Bd. VII, Leipzig 1903, S. 430.

¹⁰³⁾ Ernst von Dobschütz, Die urchristlichen Gemeinden. Sittengeschichtliche Bilder, Leipzig 1902, S. 187, 189—190.

¹⁰⁴⁾ Специальную работу по этому вопросу далъ Schultz, Das Geschlechtliche in gnostischer Lehre und Uebung (*Zeitschr. für Religionspsychologie*, 1911, Nr. 6), Referat von P. Nägele in: Archiv für Kriminal-Anthropologie, Bd. 44, Leipzig 1911, S. 342 und 343.

совершала, давали злымъ ангеламъ силу перенести опять душу въ новое тѣло, то существовалъ слѣдующій законъ: *прими по мѣрѣ силъ и поддавайся всякому соблазну, чтобы не быть вынужденнымъ заново родиться* и еще разъ сдѣлаться «человѣкомъ тѣла»¹⁰⁵⁾. Поэтому различныя секты гностиковъ ввели у себя половыя сношенія, считавшіяся таинствами, при которыхъ женщина была таинственнымъ сосудомъ, т. е. не священнослужительницей и дѣятельной прислужницей въ области любви къ ближнему, а своего рода *религіозной проституткой*, какъ кедеши и хіеродулы въ культѣ Астарты. Соотвѣтственно этому, различныя гностическія секты учиняли самыя развратныя половыя оргіи, какъ религіозный ритуаль. Половое общеніе превратилось въ мистерію, въ священнодѣйствіе, какъ изображеніе «небесной тайны сизигій» (*Ирин.* I, 6, 4; *αἰ το τῆς εὐφροίας μελετᾶν μυστήριον*). Они проповѣдывали поэтому «*религіозную обязанность*» полового общенія и внѣ брака, что въ Откровеніи *Іоанна* (2, 24) названо «служеніемъ сатанѣ». Такого сладострастно-развратнаго направленія придерживались различныя секты гностиковъ. Таковы, напр., *карпократиане*, которые вмѣстѣ съ платоновскимъ коммунизмомъ переняли также общность женъ и проводили ее въ жизнь въ формѣ «отвратительныхъ ночныхъ кутежей»¹⁰⁶⁾; *николаиты*, у которыхъ женщины занимались «пророчествомъ»¹⁰⁷⁾ и предавались проституціи между прочимъ и съ мужчинами, не принадлежавшими къ сектѣ, какъ, напр., упомянутая въ Откровеніи *Іоанна* (2, 20—23) *Иезавель*. Сюда же относятся, далѣе, *каиниты* (*офиты*) и *адамиты*, которые во время своихъ оргій возводили развратъ въ религіозный культъ; послѣдователя ихъ, *Продика*, *Климентъ* Александрійскій называетъ учителемъ разврата и распространителемъ безнравственныхъ мистерій¹⁰⁸⁾. Женщины и у нихъ также играли значительную роль, хотя имя каинитской пророчицы, *Квинтилла*, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, основано на ореографической ошибкѣ (вмѣсто «*itaque illa*»)¹⁰⁹⁾. Приверженцы гностика *Василида*, *Василидиане*, ввели, по *Иринію* (I, 28, 2) «*indifferentes coitus et multas nuptias*» и пѣли на своихъ собраніяхъ эротическія пѣсни¹¹⁰⁾, хотя бракъ и размноженіе считались ими сатанинскаго происхожденія (*Ирин.* I, 24, 2; *Епифаній* 23, 2). Наконецъ, упомянемъ еще *валентиніанъ*, *симоніанъ* и послѣдователей *Маркоса*. Всѣ эти секты предавались свободной любви въ формѣ «духовной любви» съ «дѣвственницами» (*agartae*) (*Іеронимъ*, *epist.* 24, 14; *Ирин.* I, 6, 3), что считалось ими таинствомъ и священнодѣйствіемъ (*Ирин.* I, 64).

Уже посланіе Іуды намекаетъ на половыя извращенія гностиковъ, когда въ немъ говорится, что они, подобно содомитамъ (Быт. 19), оскверняютъ тѣло. Дѣйствительно, они не только употребляли возбуждающіе половыя чувства «любовныя напитки» (*φίλτρα, ἀρώματα, χαριτήσια, amatoria*, *Ирин.* I, 13, 5; 23, 4; 25, 3; *Влм. Алек. Strom.* III, 2, 10)¹¹¹⁾, но прибѣгали также ко всѣмъ формамъ гетеро- и гомосексуальныхъ сношеній, частью; чтобы наружно сохранить у женщинъ «дѣвственность». У нѣкоторыхъ гностиковъ, напримѣръ, у Симоніанъ,

¹⁰⁵⁾ См. *Leopold Tscharnack*, *Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche*, Göttingen 1902, S. 165—166; *Schultz* а. а. О. (по реферату *Näcke* а. а. О., S. 343).

¹⁰⁶⁾ *v. Dobschütz* а. а. О., S. 189.

¹⁰⁷⁾ *Tscharnack* а. а. О., S. 163—164.

¹⁰⁸⁾ *v. Dobschütz* а. а. О., S. 189.

¹⁰⁹⁾ *Tscharnack* а. а. О., S. 167—168.—Согласно этому, приведенное выше (стр. 89) имя *Квинтиллы* отпадаетъ.

¹¹⁰⁾ *Tscharnack* а. а. О., S. 167.

¹¹¹⁾ Тамъ же, стр. 166.

coitus per os считался таинствомъ: *Симонъ Магъ* училъ, что не матка, а ротъ есть «поле зарожденія», ибо Logos (слово) есть сущность міра, а потому и органъ, въ которомъ оно зарождается, долженъ быть наиболѣе важнымъ, слѣдовательно, coitus per os есть богоугодное дѣло ¹¹²⁾. *Обиія оргіи очевидно были здѣсь прообразомъ средневѣковой «черной мессы», или «сатанинской мессы»* ¹¹³⁾, такъ какъ мы находимъ у симоніанъ то же религіозное поклоненіе и почитаніе половой жизни, какъ и при этихъ мессахъ, напримѣръ, поклоненіе и почитаніе semen et menstrua, строгое соблюденіе религіознаго культа при общемъ половомъ смѣшеніи и т. д.

Гностикамъ родственна секта *манихеевъ*, послѣдователей перса *Мани*. Они особенно развили *мизогинный* характеръ аскетизма, ибо считали женщину воплощеніемъ соблазнительной чувственности. Ева, *Навва*, «красивая женщина» соблазнила Адама, пробудивъ въ немъ волю къ размноженію. А между тѣмъ эта воля къ размноженію и есть собственно грѣхъ, потому что, по старо-манихейскому дуалистическому воззрѣнію, благодаря этому удлинняется плѣненіе замкнутой въ тѣлесномъ мірѣ свѣтовой субстанции. Манихеи чрезвычайно рѣзко подчеркивали этотъ контрастъ между чувственной природой женщины и духовной цѣлью челоуѣчества и называютъ на этомъ основаніи женщину демонически злымъ существомъ ¹¹⁴⁾. Изъ трехъ ихъ «печатей»—«signaculum oris» (запрещеніе мяса и вина), «signaculum manus» (запрещеніе нечистой работы) и «signaculum sinus» (запрещеніе всякаго полового общенія)—послѣдняя была наиболѣе важной ¹¹⁵⁾.

Благодаря столь рѣзкой мизогинной тенденціи ихъ ученія, манихеи уже очень рано приобрѣли славу *педерастовъ*, и ниже мы увидимъ, что въ средніе вѣка секты манихеевъ, кавары, «Katharoi» («чистые»), и «болгаре» или «Bougres» подвергались преслѣдованію главнымъ образомъ какъ распространители гомосексуализма.

Аскетизмъ *великой христіанской церкви*, который систематически развивался въ теченіе третьяго и четвертаго вѣка, обнаруживаетъ ясное вліяніе предшествовавшихъ аскетическихъ ученій *Тертуліана* и еретическихъ сектъ. Съ одной стороны мы видимъ, правда, что *Оригенъ* (185—254 по Р. Х.), объявивъ все половое «неприличнымъ», всякую плотскую любовь «дьявольской» и признавъ одну только чисто духовную любовь къ Богу дозволенной ¹¹⁶⁾, чтобы служить этой послѣдней, «оскопилъ себя. Но, съ другой стороны, послѣдствіемъ чрезмѣрнаго полового воздержанія является *постоянная сосредоточенность* мысли на половой жизни, *обширное изображеніе всевозможныхъ историческихъ и мифологическихъ преданій о половыхъ актахъ нормальнаго и извращеннаго характера*. Большимъ мастеромъ такихъ детальныхъ описаній разврата является, напримѣръ, строгій аскетъ *Арнобій*, который въ 300 г. по Р. Х. написалъ 7 книгъ «Противъ язычниковъ» (adversus gentes), въ которыхъ описываетъ самыми яркими красками безнравственность языческаго политеизма. Я долженъ

¹¹²⁾ *Schultz y Näcke a. a. O., S. 342.*

¹¹³⁾ Этотъ взглядъ защищаетъ и *Roland Brévannes* (*L'orgie satanique à travers les siècles*, Paris 1904, S. 39): «Bien que le nom de Satan ne fût pas prononcé, c'étaient déjà des orgies sataniques et la Messe Noire était créée».—Эта же связь подчеркивается и въ сочиненіи *Fabre des Fessarts*, *Sadisme, Satanisme et Gnose*, Paris 1906.

¹¹⁴⁾ См. *Georg Runze*, *Religion und Geschlechtsliebe*, Halle 1909; S. 12—13.

¹¹⁵⁾ *Luthardt*, *Geschichte der christlichen Ethik I*, 134.

¹¹⁶⁾ *Lydia Stöcker*, *Die Frau in der alten Kirche*, S. 4.

сказать, что при чтеніи этого сочиненія ¹¹⁷⁾ мнѣ сейчасъ же вспомнились фантазіи маркиза де-Сада, который разсматриваетъ половую жизнь въ совершенно аналогичномъ, я бы сказалъ, гиперболическомъ видѣ. Сходно съ нимъ по духу сочиненіе современника и соотечественника Арнобія, *Лактанція*, «*Divinae institutiones*» (около 310 г. по Р. X.), которое значительной своей частью также посвящено доказательству развращенности античнаго вѣроученія ¹¹⁸⁾. Нельзя, разумѣется, дѣлать отвѣтственными за такія порожденія эротической фантазіи самихъ авторовъ, какъ это въ послѣдствіи сдѣлали съ *Иозефомъ фонъ Гёрресъ*, знаменитымъ авторомъ «Христіанской мистики» съ ея ужасными описаніями развратнаго культа дьявола и мессы сатаны. Фантазіи эти представляютъ физиологическій, или вѣрнѣе патологическій продуктъ *всей* вообще системы аскетизма, который при чрезмерномъ преувеличеніи даетъ такой обратный ударъ. Ибо абсолютное половое воздержаніе вещь невозможная для нормальнаго въ половомъ отношеніи чело-вѣка и всегда послѣдствіемъ его является соотвѣтственно усиленная полая реакція ^{118а)}. Это показываетъ уже исторія древнѣйшаго *отшельничества* и *монашества* въ четвертомъ вѣкѣ по Р. X. Анахореты египетской и ливійской пустыни, пустынники и столпники, старались умерщвлять «грѣшную плоть» самыми сильными средствами, отъ *самоубійства* ¹¹⁹⁾ до *самооскопленія* ¹²⁰⁾ и *самоизуродованія* ¹²¹⁾ включительно, или путемъ *охлажденія* наружными средствами ¹²²⁾ и *маскированіемъ*. ¹²³⁾, а между тѣмъ ихъ постоянно мучилъ демонъ разврата и ихъ посѣщали ужаснѣйшія половыя фантазіи и видѣнія. Этимъ именно объясняется, что уже очень рано стали выходить систематическія руководства для борьбы съ чувственностью, предназначавшіяся для монаховъ и монахинь. Таковы: посланіе *Иеронима Евстахію* о сохраненіи дѣвственности и

¹¹⁷⁾ Des Afrikaners *Arnobius* sieben Bücher wider die Heiden, aus dem Lateinischen übersetzt und erläutert von *Franz Anton von Besnard*, Landshut 1842.

¹¹⁸⁾ *Lactantii Firmiani Opera omnia*, ed. Bipontina 1786 (особенно кн. I «De falsa religione», стр. 1—86).

^{118а)} Поэтому *Tscharnack* (Der Dienst der Frau и пр., стр. 28) справедливо говоритъ о «монашеской беллетристикѣ, которая проповѣдывала, *вмѣсто античной эротики* дряхлѣющаго міра, рафинированность воздержанія».

¹¹⁹⁾ Доказат. см. у *Otto Zöckler*, Kritische Geschichte der Askese, S. 221—222.

¹²⁰⁾ Секта валезійцевъ, предшественниковъ русскихъ скопцовъ, практиковала самооскопленіе. Многочисленные примѣры оскопленія монаховъ см. у *Zöckler*, а. а. О., стр. 222—223.

¹²¹⁾ Въ особенности практиковали его благочестивыя женщины. Онѣ отрѣзали себѣ груди, раздавливали щеки и лицо, чтобы избѣжать безчестія отъ сладострастныхъ преслѣдователей. Одна александрійская монахиня выколола себѣ оба глаза челнокомъ веретена, чтобы обратить юношу, который сказалъ ей, что его соблазнили ея прекрасные глаза! Пустынникъ *Амелій* прогналъ изъ своей келіи проститутку тѣмъ, что крѣпко держалъ въ рукѣ раскаленное докрасна желѣзо и грозилъ провести имъ по всему тѣлу. *Zöckler* а. а. О. стр. 224.

¹²²⁾ Такъ, внутренній огонь полового возбужденія старались потушить горячей водой, льдомъ, снѣгомъ, катаньемъ тѣла на шипахъ, чертополохѣ и бичеваніемъ. *Zöckler* стр. 225.

¹²³⁾ Немало святыхъ дѣвственницъ надѣвали мужское платье, чтобы жить неузнанными въ монастырѣ среди мужчинъ. Таковы: *Геодора* въ Александріи († 304), *Ефросинія*, дочь *Пафнутія* († 470), *Афанасія*, которая жила въ монастырѣ подъ именемъ «*Афанасій*» († 430), *Марина* изъ Триполи, *Евгенія* и др.—*Zöckler*, стр. 225—226).

послание *Илиодору* и *Непотіону* («De vita clericorum et monachorum»), въ которомъ приведены правила аскетической жизни, какъ для монаховъ, такъ и для священниковъ; письмо къ *Летъ* «De institutione filiae», объ аскетическомъ воспитаніи посвященныхъ Богу дѣвушекъ; сочиненіе *Амброзія* «О дѣвственницахъ», «руководство для монахинь»¹²⁴). Знаменитыя сочиненія *Кассіана* «De institutis coenobiorum» и «Conlationes patrum», два первыхъ *руководства для житія въ монастыряхъ и пустыняхъ*, также даютъ систематическія указанія для проведенія полового аскетизма на практикѣ и рекомендуютъ надлежащія предохранительныя мѣры противъ половыхъ вождельній¹²⁵).

Если не считать этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій *абсолютнаго* полового аскетизма, то все же остается еще отвѣтить на вопросъ, имѣло ли само по себѣ систематическое введеніе аскетической идеи въ старомъ мірѣ значеніе для культуры западныхъ странъ. И мы должны отвѣтить на этотъ вопросъ *утвердительно*. Нище называетъ, правда, аскетизмъ «истиннымъ рокомъ въ исторіи здоровья европейцевъ»¹²⁶), но съ другой стороны онъ признаетъ въ аскетическомъ идеалѣ «много мостиковъ къ *независимости*»¹²⁷), и нѣтъ, дѣйствительно сомнѣнія, что аскетизмъ много способствовалъ *улубленію* личной жизни и развитію *индивидуализма*. Но какъ только онъ перешелъ отъ чистаго «аскетизма» т. е., дословно, отъ упражненія въ воздержаніи и самообладаніи къ *абсолютному отрицанію* полового жизни и физиологическихъ тѣлесныхъ потребностей, онъ долженъ былъ бить мимо цѣли истинной культуры личности, для которой *необходимой предпосылкой является между прочимъ и половая жизнь*. Аскетизмъ и половое воздержаніе могутъ имѣть культурное значеніе лишь при условіи *принципіального утвержденія и признанія* половой жизни. Только при глубоко и радостно воспринимаемомъ сексуализмѣ добровольное воздержаніе можетъ имѣть для индивидуума внутреннюю цѣнность; или, какъ остроумно выражается *Георгъ Гиртъ*¹²⁸), человекъ не долженъ всегда давать бить фонтанамъ своей чувственности, но у него должно быть сознаніе, что онъ *можетъ это здѣлать, если захочетъ*. Въ этомъ сущность того, что я назвалъ «*относительнымъ*» *половымъ воздержаніемъ*, значеніе котораго для индивидуальной и соціальной жизни я разсмотрю подробнѣе въ третьей книгѣ настоящаго сочиненія.

Что касается отношеній между *проституціей* и первобытнымъ христіанствомъ въ первые три вѣка по Р. Х., то они принимаютъ самыя разнообразныя формы. Выше мы уже приводили слова *Христа*, изъ которыхъ видно, какъ глубоко Онъ понималъ общіе примитивныя инстинкты, породившіе проституцію. Такъ же глубоко пониманіе *сущности* проституціи, ея *діонисьевскаго* и въ то же время *разрушительнаго* характера, въ сильномъ описаніи Откровенія *Іоанна* 13—18. Она изображена здѣсь въ аллегоріи блуднаго города Вавилона, какъ звѣрь съ семью головами и десятью рогами (Откр. св. Іоан., 17, 3—5 и 18, 2—4):

¹²⁴) *Adolf Ebert* a. a. O., S. 195—196; S. 157.

¹²⁵) См. *Ebert* a. a. O., 348 ff., кн. VI сочиненія «de institutis coenobiorum» специально занимается вопросомъ о развратѣ (fornicatio).

¹²⁶) *Friedrich Nietzsche*, Zur Genealogie der Moral, S. 460.

¹²⁷) Тамъ же, 413.

¹²⁸) *Georg Hirth*, Wege zur Liebe, München 1906. S. 62.

«И я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными съ семью головами и десятью рогами. И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодѣйства ея; и на челѣ ея написано имя, тайна: Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ... Паль, паль Вавилонъ, великая блудница, сдѣлался жилищемъ бѣсовъ и пристанищемъ всякому нечистому духу, и пристанищемъ всякой нечистой и отвратительной птицѣ; ибо яростнымъ виномъ блудодѣянія своего она напоила всѣ народы, и цари земные любодѣйствовали съ нею, и купцы земные разбогатѣли отъ великой роскоши ея».

Въ своемъ глубокомъ *Essay* о «звѣрѣ въ человѣкѣ», *George Brandes* указываетъ на очень интересный анализъ этого мѣста библіи, сдѣланный *Alexandromъ Дюма* младшимъ:

«Сдѣлавъ попытку анализировать человѣка въ громадномъ плавильномъ котлѣ, именуемомъ Парижемъ, *Дюма* сообщаетъ, что онъ видѣлъ, какъ изъ паровъ котла формировались глупыя головы, мужскія и женскія, когда котель вдругъ заклокоталъ и изъ него вышелъ образовавшійся не изъ его пѣны, или паровъ, а изъ самого содержащагося въ немъ вещества, чудовищный звѣрь съ семью головами и десятью рогами. И на рогахъ этихъ было десять золотыхъ коронъ (откр. Іоан. 13, 1), а на головахъ волосы блеска металла и цвѣта алкоголя. Звѣрь былъ подобенъ барсу; ноги у него были какъ у медвѣдя, а пасть какъ у льва; и далъ ему драконъ силу свою (откр. 13, 2). И обличенъ былъ звѣрь въ порфиру и багряницу, украшенъ золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ и держалъ въ бѣлыхъ рукахъ своихъ, какъ держать чашку съ молокомъ, золотой кубокъ, наполненный мерзостями и нечистою Вавилона, Содомы и Лесбоса. Изъ тѣла его исходилъ опьяняющій чадъ, въ облакахъ котораго было сіяніе, точно прекраснѣйшаго ангела Божьяго, и двигались въ немъ тысячи человѣчковъ, которые извивались отъ сладострастія, рычали отъ боли и исчезали съ легкимъ шипѣніемъ и трескомъ, т. е. они лопались и отъ нихъ не оставалось ничего, кромѣ капли жидкости, слезы или капли крови. Но звѣрь не насыщался. Онъ топталъ ихъ ногами своими, разрывалъ ногтями своими, размазывалъ зубами своими, раздавливалъ на своей груди. И которыхъ онъ такъ раздавливалъ, тѣмъ особенно завидовали. Его семь головъ образовали вѣнокъ, достигавшій неба, его семь пастей всегда улыбались, его губы всегда были жгуче-краснаго цвѣта и надъ его десятью коронами пылало въ яркомъ сіяніи слово: проституція!»¹²⁹⁾

Только *Felicienъ Ronse* въ своей гениальной художественной концепціи проституціи приблизился къ интуитивному прозрѣнію сущности ея, какъ она сказывается въ грандіозномъ видѣніи апокалипсиса.

Проституція и проститутки играли въ древнѣйшей исторіи христіанства *троякую* роль. Во-первыхъ, мы находимъ проститутокъ среди обращенныхъ, кающихся и наиболѣе раннихъ послѣдовательницъ христіанства. Во-вторыхъ, къ проституціи присуждали въ наказаніе христіанокъ-мученицъ, и въ-третьихъ, монахи и монахини находились иногда въ своеобразныхъ отношеніяхъ къ проституціи, подѣ

¹²⁹⁾ *Georg Brandes, Menschen und Werke, Essays. Frankfurt a. M. 1894 S. 376—378.*

видомъ которой скрывался аскетизмъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ въ результатъ получались удивительныя, специфически христіанскія явленія, зафиксированныя прежде всего въ христіанской легендѣ и христіанской драмѣ.

Изъ Матѣ, 21, 31—32, мы узнаемъ, что уже въ самомъ раннемъ періодѣ христіанства проститутки составляли значительный контингентъ среди учениковъ *Иисуса* и послѣдователей Его ученія. Такъ, *Иисусъ* прямо называетъ ихъ (на ряду съ мытарями) въ числѣ вѣрующихъ. Какъ и вообще по отношенію къ бѣднымъ и притѣсняемымъ, первобытное христіанство проявляло вначалѣ большой интересъ къ проституткамъ, старалось отвлечь ихъ отъ ихъ пагубной жизни и обратить къ полному тѣлесному воздержанію. На первомъ мѣстѣ мы должны здѣсь назвать *Марію Магдалину* (Лук. 8, 2; Марк. 16, 9; Лук. 7, 36—15), ту грѣшницу, изъ которой *Иисусъ* изгналъ семь бѣсовъ и которой Онъ первой явился послѣ своей смерти. Какъ прообразъ и первая представительница покаявшихся и обращенныхъ въ христіанство проститутокъ, *Марія Магдалина* играетъ значительную роль¹³⁰⁾ въ старыхъ *христіанскихъ легендахъ* и въ литературѣ среднихъ вѣковъ, а позднѣе въ средніе же вѣка ея именемъ назывались многія *учрежденія для спасенія падшихъ дѣвушекъ* («дома Магдалины», «Magdalenhäuser», «Madelonnettes», Magdaleniten)¹³¹⁾. Кромѣ того, она представляетъ также любимую фигуру въ средневѣковыхъ *пасторальныхъ предствленіяхъ*¹³²⁾.

¹³⁰⁾ Средневѣковая легенда о Магдалинѣ (латинская версія «*Legenda aurea*» *Jacobus Voragine*) частью не соотвѣтствуетъ библейскому разсказу; между прочимъ, въ ней описывается 30-лѣтняя жизнь кающейся *Маріи Магдалины* въ пустынѣ. Объ обработкѣ этой легенды въ нѣмецкой поэзіи см. *Karl Goedecke*, Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung aus den Quellen. 2. Aufl. Bd. I, Dresden 1884, S. 234—235.—Двѣ англійскія версіи опубликовалъ; *C. Horstmann* (Sammlung altenglischer Legenden, Heilbronn 1878, стр. 148—170); о многочисленныхъ французскихъ—см. *Karl Vollmöller*, Literaturblatt für germanische und romanische Philologie, 1880, № 4, S. 162 и *W. Förster* въ «Literarisches Zentralblatt» *Zarncke*, 1880, № 21. Кромѣ того: «*La vie de Madeleine*»; стихотвореніе *Guillaume le Clerc*, изд. *Robert Reinsch* (отдѣльный оттискъ); *Arthur Diniaux*, Trouvères brabançons Brüssel 1863, S. 367. Даже *Pietro Aretino* разсматриваетъ въ своей книгѣ—«*J tre libri della Humanità di Christo*», Venedig 1535—обращеніе *Магдалины*. На французскій языкъ перевелъ означенную главу *Aleide Bonneau* (La Curiosité littéraire et bibliographique. Première série, Paris 1886, стр. 37—46).

¹³¹⁾ См. *Ferdinand von Biedensfeld*, Ursprung, Aufleben, Grösse, Herrschaft, Verfall und jetzige Zustände sämtlicher Mönchs- und Klosterfrauenorden, Weimar 1837, Bd. I, S. 140—141.

¹³²⁾ *Wilhelm Wackernagel*, Geschichte der deutschen Literatur bis zum dreisigjährigen Kriege, Basel 1872, стр. 169 и 302.—День рожденія *Магдалины* 22 июля.—Удивительно отношеніе липоваго дерева къ покаянію *Магдалины*, которое, согласно христіанской легендѣ, возложилъ на нее *Иисусъ*: «чтобы она не ѣла никакой другой пищи, кромѣ какъ изъ липовыхъ листьевъ, чтобы не пила никакого другого напитка, кромѣ росы липовыхъ листьевъ, и чтобы не спала ни въ какой кровати, а только на корняхъ липоваго дерева». *Магдалина* много любила, а потому и покаяніе ея должно было имѣть связь съ символомъ любви, т. е. липой. См. *J. B. Friedreich*, Die Symbolik und Mythologie der Natur Würzburg 1859, S. 244.

На ряду съ *Магдалиной* христіанская легенда насчитываетъ еще цѣлый рядъ другихъ обращенныхъ проститутокъ, которыя частью даже были признаны святыми. Объ этихъ святыхъ и обращенныхъ куртизанкахъ существуетъ специальная литература ¹³³⁾. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ *Марія Египетская*. По преданію, съ двѣнадцатилѣтняго возраста въ теченіе семнадцати лѣтъ она была доступной для всѣхъ проституткой въ александрійскомъ борделѣ, побуждаемая чудомъ приняла христіанство и затѣмъ 47 лѣтъ прожила въ покаяніи и умерщвленіи плоти въ пустынѣ, гдѣ нашель ее аббатъ *Зосима* и гдѣ послѣ смерти похоронили ее. Греческая церковь поминаетъ ее 1-го, а католическая 9-го апрѣля ¹³⁴⁾.

Египетская *Марія* часто бывала также предметомъ изображенія въ средневѣковой литературѣ, прежде всего, напримѣръ, въ драмѣ *Росвиты*, «Паденіе и покаяніе Маріи» ¹³⁵⁾, и въ стихотвореніи «Рѣчь о вѣрѣ» (стихи 2264—2294) ¹³⁶⁾ *Гартмана*, средне-рейнского поэта 12-го вѣка.

Святой сдѣлалась также красивая актриса и гетера *Пеламія*, обращенная проповѣдями епископа *Нонна* въ Антиохіи. Она отказалась отъ развратнаго образа жизни и умерла отшельницей въ Іерусалимѣ ¹³⁷⁾. Далѣе, *Росвита* же увѣковѣчила образъ кающейся проститутки *Таисъ* въ своей драмѣ «Пафнугій». Согласно сообщенной *Іакобомъ де Воранне* легендѣ, *Таисъ* жила въ Египтѣ въ публичномъ домѣ, но затѣмъ обращена была въ христіанство святымъ *Пафнугіемъ* и перевезена была въ монастырь. Соотечественникъ *Пафнугія*, *Симонъ*, жившій на колоніяхъ аскетъ, обратилъ, какъ говорятъ, своей проповѣдью весьма многихъ проститутокъ (Acta Sanctor. II, 344). Эти обращенныя проститутки повидимому оставались очень твердыми въ своей вѣрѣ, такъ какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ называютъ среди мученицъ во время преслѣдованія христіанъ.

Второе замѣчательное явленіе въ исторіи первобытнаго христіанства— это роль, которую играли *проституція и публичные дома, какъ форма наказанія при осужденіи христіанъ*. И здѣсь также значительная доля относится къ области легендъ, ибо новѣйшія изслѣдованія доказали, что въ преслѣдованіяхъ

¹³³⁾ *Charles de Bussy* (= *Charles Marchal*), *Les courtisanes devenues saintes*, Paris, 1859; *Benjamin Gastineau*, *Les Courtisanes de l'église*, Paris 1870 *Marc de Montifaud* (Pseudonym *Madame Léon Quivogne*), *Les Courtisanes de l'antiquité*, Paris et Bruxelles 1870, Deuxième partie p. 197—397.

¹³⁴⁾ Статя «*María von Aegypten*» въ *Brockhaus' Konversation-Lexikon* 14. Aufl., Leipzig 1908, Bd. XI, S. 582.

¹³⁵⁾ См. *Wilhelm Leonhardt*, *Liebe und Erotik in den Uranfängen der deutschen Dichtkunst*, Dresden 1910, S. 51. *Leonhardt* удивляется знакомству съ дѣломъ *Росвиты*, которая реалистически описываетъ жизнь въ борделѣ. Но источникъ этого знакомства въ значительной степени чисто *литературный*, а именно, античные авторы.

¹³⁶⁾ Начало этого мѣста гласить:

Du errettest auch die ägyptische Maria,
Die war ein gemeines Weib
Und hatte versündigt ihren Leib
In ihrer Jugend schon früh.

(Ты спасъ также египетскую Марію. Она была низкой женщиной и уже съ ранней юности грѣшила своимъ тѣломъ).

См. *Leonhardt* а. а. О., S. 76.

¹³⁷⁾ *Horowitz* а. а. О., S. 34 — 35; *H. Usener*, *Legenden der Pelagia*, Bonn 1879; *Joh. Güldenmeister*, *Acta Pelagiae*, Bonn 1879.

христіанъ и въ разказахъ объ ихъ мученичествѣ очень много легендарнаго ¹³⁸⁾. Къ тому же мученичество и преслѣдованія за вѣру не представляютъ здѣсь ничего специфически-христіанскаго. Какъ показалъ въ новѣйшее время въ особенности *Йоганнъ Геффкенъ*, они имѣютъ своихъ предшественниковъ въ преслѣдованіяхъ грековъ и евреевъ. Ихъ юридическія невозможности, недѣйствительность ихъ объяснительныхъ рѣчей, а также отдѣльныя чудесныя происшествія связываютъ эти легенды съ языческой и позднѣйшей еврейской литературой ¹³⁹⁾. Сказанное относится также и къ помѣщенію христіанокъ въ бордель, какъ наказанію за преданность своей вѣрѣ, которое примѣнялось, на примѣръ, также и по отношенію къ еврейскимъ женщинамъ (см. выше, стр. 492)— фактъ, въ дѣйствительности котораго нельзя сомнѣваться, хотя по *Ломмзену* ¹⁴⁰⁾ это не было общимъ правиломъ, а зависѣло только отъ чрезмѣрнаго рвенія отдѣльныхъ чиновниковъ. *Фридриху Аугару* принадлежитъ заслуга обстоятельнаго критическаго изслѣдованія этого вопроса ¹⁴¹⁾, благодаря чему мы имѣемъ теперь возможность установить главнѣйшіе моменты этого замѣчательнаго культурно-историческаго явленія; дальнѣйшему критическому освѣщенію оно подверглось въ названномъ сочиненіи *Геффкена*.

Дѣвушки, остающіяся въ борделѣ нетронутыми— мотивъ, играющій главную роль и въ процессѣ христіанъ,— имѣетъ своимъ первоначальнымъ источникомъ греческую комедію ¹⁴²⁾; затѣмъ онъ перешелъ въ античный романъ, на примѣръ, въ исторію царя Аполлонія, въ которой пираты продаютъ Тарсію хозяйину борделя, но просьбами и слезами она умѣетъ заставить посѣтителей не нарушать ея невинности. Въ *Controversae Seneca* старшаго (I, 2) взятая пиратами въ плѣнъ и проданная затѣмъ своднику дѣвушка желаетъ сдѣлаться жрицей и утверждаетъ, что она осталась дѣвственницей, что вызываетъ прерзительно-насмѣшливый споръ между тремя риторамі о томъ, какъ можетъ дѣвушка сохранить свою дѣвственность среди пиратовъ и въ борделѣ. Аналогичный мотивъ существуетъ также въ романѣ *Ахилла Тація* «Исторія Лейкиппы и Клитофона» (VI, 21, 3) ¹⁴³⁾.

Уже *Тертуліанъ* упоминаетъ въ «*Apologeticum*» (гл. 50) о присужденіи христіанскихъ дѣвушекъ «*ad lenonem*», какъ наказанію худшемъ, чѣмъ «*ad leonem*», причемъ онъ ссылается на такого рода случаи, бывшіе въ 197 году по

¹³⁸⁾ См. превосходное описаніе *Ludwig Friedländer'a*, *Die Christenverfolgungen der römischen Kaiser* (*Deutsche Rundschau*, herausgegeben von *Julius Rodenberg*. Bd. 19, Berlin 1896, S. 386—415); *Johannes Geffken*, *Aus der Werdezeit des Christentums*, Leipzig 1909, S. 48: «Потоки крови, которые, согласно историческимъ традиціямъ, пролиты были въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, не въ малой степени относятся къ области преданій».

¹³⁹⁾ *Johannes Geffken*, *Die christlichen Martyrien*. In: *Hermes. Zeitschrift f. klass. Philologie*, Berlin 1910, Bd. 45, S. 505.

¹⁴⁰⁾ *Theodor Mommsen*, *Das römische Strafrecht*, Leipzig 1899, S. 955.

¹⁴¹⁾ *Friedrich Augar*, *Die Frau im römischen Christenprozess. Ein Beitrag zur Verfolgungsgeschichte der christlichen Kirche im römischen Staat. ВЪ: Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. Herausgegeben von *O. v. Gebhardt* und *A. Harnack*, Bd. XIII, Heft 4, Leipzig 1905.

¹⁴²⁾ *Richard Reitzenstein*. *Werden und Wesen der Humanität im Altertum*, 1907, S. 26, 7 Zit. nach *Geffken* a. a. O., S. 505.

¹⁴³⁾ См. *E. Norden*, *Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance*, Leipzig 1898, Bd. I, S. 434.

Р. Х.¹⁴⁴). Правда, съ римской точки зрѣнія наказаніе борделемъ было мягкимъ по сравненію съ смертною казнью въ такой жестокой формѣ, какъ отдача на растерзаніе звѣрямъ. Кромѣ того, въ угрозѣ проституціей видѣли послѣднее средство, чтобы при помощи женскаго стыда оторвать христіанку отъ ея вѣры и спасти такимъ образомъ виновную отъ смерти. *Куприянъ* (de mortulitate 15) около 253—255 г. по Р. Х. говоритъ о дѣвушкахъ, «*conruptelas et lupanaria non timentes*», изъ чего видно, что наказаніемъ бывало, какъ «*conruptela*», т. е. однократное изнасилованіе въ борделѣ, такъ и «*lupanar*», т. е. постоянное пребываніе въ борделѣ. Большинство сообщений о такомъ проституированіи христіанскихъ дѣвушекъ относится къ великому преслѣдованію христіанъ при *Диоклетіанѣ* въ 303—304 г. по Р. Х. *Евсебій* рассказываетъ о такихъ случаяхъ въ своей исторіи церкви (напримѣръ, VI, 5; VIII, 12 и пр.). Но особенно наглядно описано все, что происходило при выполненіи такого наказанія, у *Амброзія*, въ его сочиненіи «о дѣвственницахъ» (книга II, гл. 4). Онъ сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее о благочестивой христіанской дѣвушкѣ въ Антиохіи:

«Вотъ ведутъ мимо дѣвушку, готовую сознаться въ двухъ вещахъ: въ цѣломудріи и въ томъ, что она отдается Богу. Но какъ только жестокосердые замѣчаютъ ея непоколебимость и заботу о своей добродѣтели, какъ только они узнаютъ, что она готова принять всякія муки, но краснѣетъ отъ направленныхъ на нее взоровъ, имъ приходитъ въ голову мысль, что они могли бы отнять у нея вѣру, якобы для спасенія ея цѣломудрія. Если бы она раньше потеряла высшее свое чувство, можно было бы вынудить у нея и то,—думаютъ они про себя—что они сами давно потеряли. А потому издается приказъ: пусть дѣвушка принесетъ жертвы богамъ, или же пусть продается въ публичномъ домѣ... Языкъ мой нѣмѣетъ и я боюсь описывать цѣлый рядъ послѣдовавшихъ за этимъ недостойныхъ поступковъ! Заткните свои уши, цѣломудренныя дѣвушки! Чистую служительницу Бога отвозятъ въ домъ разврата. Но вотъ—слушайте опять: посвященную Христу дѣвственницу можно оставить безъ помощи, но ее нельзя осквернить... Къ дому разврата тѣснятся похотливые мужчины. Забудьте вы, дѣвушки, въ какомъ мѣстѣ она находится и смотрите только на чудеса мученицъ. Чистая, нѣжная голубка заперта внутри, а дикія, хищныя птицы расхаживаютъ снаружи и спорятъ, кому изъ нихъ первому броситься на добычу».

И вотъ первымъ клиентомъ къ ней является мужчина въ обыкновенной одеждѣ солдата, переодѣтый христіанинъ; онъ обмѣнивается съ ней платьемъ, чтобы освободить ее, но дѣло раскрывается и ихъ обоихъ осуждаютъ. О другой дѣвушкѣ, осужденной при *Диоклетіанѣ* къ заключенію въ бордель, *Кедреносъ* (изд. Беккеръ, Боннъ, 1838 г. I, 466) и *Палладій* (*Historia Lausiaca*, изд. Бутлера, Кембриджъ, 1904 г., стр. 161), рассказываютъ, что она пугала своихъ посѣтителей дурной язвой, будто бы имѣющей у нея на половыхъ частяхъ, и такимъ образомъ сохранила свою дѣвственность незапятнанной¹⁴⁵). Среди такихъ мученицъ въ борделяхъ называютъ между прочимъ: *Потаміану*, *Теодору*, *Агнессу*, *Алату*, *Хіонію*, *Целанію* и другихъ¹⁴⁶). Многія имена легендарны и принадлежатъ беллетристичѣскому о мученикахъ, которая разрослась значительно далѣе историческихъ преданій; для установленія же дѣйствительныхъ мученицъ мы располагаемъ лишь немногими актами о судебныхъ процессахъ, сооб-

¹⁴⁴) *Augar* а. а. О., S. 5.

¹⁴⁵) Подробности у *Iwan Bloch*, *Der Ursprung der Syphilis*, II, 699—700.

¹⁴⁶) *Augar* а. а. О., S. 17; *Geffcken*, *Die christlichen Martyrien* а. а. О., S. 504; см. также списокъ мученицъ у *Zscharnack*, *Der Dienst der Frau* usw., S. 27—37.

шеніями современныхъ писателей, данными эпиграфики и археологіи и древнѣйшихъ мѣстныхъ церковныхъ календарей, напримѣръ, римскаго календаря отъ 354 года по Р. Х. ¹⁴⁷⁾. Такъ мы знаемъ, что уже въ четвертомъ вѣкѣ въ Римѣ и Кароагенѣ справляли поминки по св. *Агнессъ*, которая 13-лѣтней дѣвушкой осуждена была при *Диоклетіанѣ* 21 января 303 г. и помѣщена была въ бордель цирка, гдѣ, однако, чудеснымъ образомъ сохранила свою дѣвственность ¹⁴⁸⁾. Монахиня *Росвита* особенно интересовавшаяся объектами христіанской легенды, имѣвшими отношеніе къ проституціи, обработала также исторію св. *Агнессы* въ «Passio St. Agnetis virginis et martyris» ¹⁴⁹⁾. Такой же поэтической дифирамбъ св. *Агнессъ* представляетъ стихотвореніе «Die Litanei» (ст. 1030—1069) ¹⁵⁰⁾, которое приписывается поэту 11 вѣка *Гейнриху*.

Во время преслѣдованія христіанъ пребываніе въ борделѣ назначалось повидимому, въ наказаніе не только дѣвушкамъ, но и юношамъ. *Рихардъ Рейтценштейнъ* обращаетъ вниманіе на анонимное мученичество, о которомъ сообщаетъ *Геронимъ* въ своемъ vita Pauli 3. Римскій чиновникъ заставляетъ здѣсь привязать вѣнками цѣломудреннаго христіанскаго юношу къ мягкой постели изъ цвѣтовъ, чтобы надъ нимъ затѣмъ совершила насиліе самая красивая гетера. Тогда молодой христіанъ откусываетъ себѣ языкъ и выплевываетъ его въ лицо проституткѣ ¹⁵¹⁾.

Наконецъ, на *третьемъ* и *последнемъ* мѣстѣ мы должны еще рассмотреть *своеобразное отношеніе некоторыхъ древне-христіанскихъ монаховъ и монахинь къ проституціи, какъ особую форму аскетизма*. Дѣло идетъ здѣсь не столько о посѣщеніи публичныхъ домовъ монахами, которое имѣло мѣсто, конечно довольно часто ¹⁵²⁾, сколько о странномъ и добровольномъ принятіи на себя *репутации безстыдства и продажности въ качествѣ проституированныхъ или мимовъ*, чтобы упражняться въ смиреніи, самоуничиженіи и терпѣніи. Это былъ своего рода монашескій мазохизмъ и потому здѣсь дѣло не обходилось также безъ полового привкуса. Монахи и монахини добровольно выступали какъ проституированные и мимы, чтобы, унижая себя такой презрительной профессіей, проводить аскетизмъ въ особенно удобной Богу формѣ. Такой видъ аскетизма встрѣчался особенно часто на Востокѣ. *Годфридъ Келлеръ* сообщаетъ о святомъ Виталіи и его подругѣ: «имъ нравилось мученичество, которое состояло въ томъ, что они являлись передъ всѣмъ свѣтомъ въ видѣ нечистыхъ и развратныхъ людей, между тѣмъ какъ чистѣйшая изъ женщинъ въ небесахъ знала конечно, что они никогда не прикоснулись другъ къ другу». О такой парѣ рассказываетъ еще сирійскій епископъ *Іоаннъ* изъ *Эфеса* (вторая половина VI в.) въ своихъ «Жизнеописаніяхъ святыхъ востока», при чемъ онъ придерживается

¹⁴⁷⁾ Zscharnack a. a. O., S. 28.

¹⁴⁸⁾ Легенду о св. *Агнессъ* рассказываетъ уже *Амброзій* (de virginibus I, 2) См. нѣм. перев. у *Ferdinand Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter; Stuttgart 1859, Bd. II, S. 137.

¹⁴⁹⁾ Leonhardt, a. a. O., S. 47.

¹⁵⁰⁾ Тамъ же, стр. 84, и *Karl Goedeke* a. a. O., Bd. I, Seite 38.

¹⁵¹⁾ J. Geffcken, Die christlichen Martyrien a. a. O., S. 504.

¹⁵²⁾ Такъ, *Палладій* (367—430 по Р. Х.) рассказываетъ въ «Historia Lausiaca» (изд. Butler, Cambridge 1904, стр. 82) о сношеніяхъ монаха *Геро* съ проституткой, а историкъ церкви *Іоаннъ Мошусъ*, жившій въ 6-мъ вѣкѣ, описываетъ въ своемъ «Pratum spirituale» (Paris 1624, fol. 1062) посѣщеніе борделя въ Іерихо монахомъ изъ монастыря Penthukla. Подробности см. въ моемъ сочиненіи «Der Ursprung der Syphilis», II, 696—698, 700—702.

сообщенія клерика *Іоанна*¹⁵³⁾, который самъ говорилъ съ ними обоими, слышала отъ нихъ самихъ ихъ странную исторію и слѣдующимъ образомъ описываетъ поведеніе этой благочестивой четы:

«Когда я семь лѣтъ тому назадъ въ городѣ Амедѣ ревностно предавался службѣ Божіей и церковному бдѣнію, я видалъ тамъ юношу красивой наружности въ костюмѣ мима. Его всегда сопровождала дѣвушка неописанной красоты съ прекраснымъ, удивительнымъ лицомъ, одѣтая какъ проститутка (παρῴτις). Они бродили по городу въ такихъ костюмахъ, обманывая этимъ всѣхъ, чтобы никто не могъ узнать, кто они такіе. Они не переставая шутили (παγιδία) и заигрывали со всѣми и оставались всегда въ церковныхъ дворахъ, какъ чужестранцы. Они смѣшили клериковъ и всѣхъ вообще встрѣчныхъ и, какъ мимы, получали отъ всѣхъ удары по головѣ. Благодаря ихъ поразительному виду и красотѣ лица, они во всякое время дня окружены были толпой, которая шутила съ ними и награждала ихъ ударами (κόσσοι) по головѣ. Но гдѣ они проводили ночь, никто не зналъ и никто узнать не могъ. Многіе богачи при видѣ лица дѣвушки испытывали муки отъ страстныхъ желаній и намѣревались удовлетворить свою похоть съ нею во мракѣ ночи; они всячески старались найти ее, бодрствовали всю ночь, бродя по улицамъ и закоулкамъ города, но это имъ не удавалось. Такъ какъ она возбуждала желанія у многихъ знатныхъ людей, то они уговорили префекта города, чтобы онъ велѣлъ ее взять и выставить на рынкѣ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Онъ послалъ за ней и велѣлъ ее схватить, чтобы заставить ее стоять на рынкѣ. Когда это увидѣлъ выдававшій себя за мима, который жилъ съ ней, онъ громко зарыдалъ, сталъ бѣгать взадъ и впередъ и кричать: «она моя жена и я не хочу, чтобы она стояла на рынкѣ». Одна знатная, добродѣтельная и богобоязненная женщина, по имени Космо, услышавъ объ этомъ, послала въ домъ префекта, велѣла взять дѣвушку оттуда и привести въ свою квартиру. Когда она увидала удивительное лицо дѣвушки и то, что она носила платье проститутки, она сказала ей: «дочь моя, какъ могла ты, равная самой прекрасной жемчужинѣ, погрязнуть въ грязи разврата. Какъ можешь ты пачкать себя и позорить свою красоту?» Когда дѣвушка услышала это, она заплакала и сказала: «О, госпожа моя, молись за меня, чтобы Богъ поднялъ меня изъ грязи грѣха моего».—Затѣмъ она опять вернулась къ старому, такъ что благородная Космо не узнала, кто они такіе. О нихъ продолжали много говорить, но никто не могъ прослѣдить и узнать мѣсто ихъ отдыха и ночного покоя. Тогда размысленія и милость Божія привели меня къ мысли, что *тѣ, которые по своему платью похожи были на мимовъ, въ дѣйствительности были «духовные» (состоящіе въ духовномъ бракѣ)*».

Это предположеніе подтвердилось дальнѣйшими наблюденіями. *Іоаннъ* узналъ отъ этой четы, *Феофила* и *Маріи*, что они уже 24 года живутъ вмѣстѣ, но всегда сохраняли свою дѣвственность, т. е. жили въ «духовномъ бракѣ».

Какъ доказываетъ *Цеклеръ*¹⁵⁴⁾, эта своеобразная форма аскетизма имѣла многочисленныхъ подражателей даже вплоть до новѣйшаго времени.

Всѣ своеобразныя проявленія половой этики, созданныя первобытнымъ христіанствомъ въ первые три вѣка, собраны и обстоятельно описаны въ сочиненіи *Августина* (354 — 430 по Р. X), который долженъ быть поставленъ во главѣ отцовъ церкви и долженъ счи-

¹⁵³⁾ *Josef Horowitz* а. а. О., S. 38 — 39 впервые далъ полный переводъ этого сообщенія на нѣмецкій яз., пользуясь всѣми способами чтенія.

¹⁵⁴⁾ *O. Zöckler*, Kritische Geschichte der Askese, S. 226.

таться истиннымъ основателемъ системы средневѣковой половой этики. Онъ является «даровитымъ защитникомъ половой морали, которая и теперь еще господствуетъ въ римско-католической церкви и продолжаетъ оказывать свое вліяніе и на послѣдователей протестантской церкви. Католическая церковь построила на системѣ морали *Августина* свой практической образъ дѣйствій. Она рѣшилась согласовать съ его идеями половую жизнь своихъ вѣрующихъ»¹⁵⁵). Въ особенности его позиція по отношенію къ вопросу о проституціи имѣла рѣшающее значеніе для отношенія средневѣковыхъ и современныхъ государствъ и церкви къ этой социальной проблемѣ. Ни одинъ аргументъ не приводился такъ часто для оправданія государственной регламентаціи и церковной терпимости къ проституціи, какъ извѣстное слово *Августина* (*De ordine*, II, 12), и притомъ не только средневѣковыми, но и современными законодателями и писателями, какъ свѣтскими, такъ и духовными. Опираясь на духовный авторитетъ *Августина*, античный взглядъ на необходимость проституціи продолжаетъ дѣйствовать и до нашего времени съ неослабвующей силой; мы говоримъ «античный», потому что *Августины* воспользовался въ своемъ знаменитомъ словѣ старыми воззрѣніями *Солона*.

Во всякомъ случаѣ, его взглядъ покоится на точномъ знакомствѣ съ половой жизнью своего времени. Въ самомъ дѣлѣ: онъ самъ, начиная съ 16 лѣтъ, когда имъ овладѣло¹⁵⁶) «безуміе сладострастія», шатается «по улицамъ Вавилона» съ другими юношами, предается «отвратительной суетѣ позорныхъ любовныхъ похожденій», погружаясь «въ ея грязь» и ища «разнузданности страстей»¹⁵⁷). Такую развратную жизнь онъ продолжалъ до 28 лѣтъ (*Confess.* IV, 1). Отъ 28 до 31 года онъ жилъ съ матерью своего рано умершаго сына, *Адеодата*, въ конкубинатѣ, что въ то время, правда, не считалось еще неприличнымъ, такъ какъ Толедскій соборъ въ 400 г. безусловно призналъ моногамическій конкубинатъ¹⁵⁸). Чтобы получить возможность жениться на богатой женщинѣ, *Августины* разстался съ своей конкубинаткой, но когда бракъ его затянулся, онъ взялъ себѣ другую. «Я связался съ другой, хотя, разумѣется, не какъ съ супругой, потому что я былъ не другомъ брака, а рабомъ похоти»¹⁵⁹). *Фридрихъ Паулсенъ* сурово обвиняетъ *Августина* и въ особенности упрекаетъ его въ томъ, что у него не было сознанія своей вины передъ своей первой возлюбленной. Но *Раде* справедливо указываетъ, что общество, къ которому принадлежалъ *Августины*, даже и христіанское, отнюдь не считало такой образъ дѣйствій несправедливымъ¹⁶⁰).

Замѣчательно, что *Августина* обратило одно мѣсто изъ Новаго Завѣта, въ которомъ говорится противъ полового разврата и проституттокъ, именно

¹⁵⁵) *Martin Rade* a. a. O., S. und 36.

¹⁵⁶) *Die Bekenntnisse des heiligen Augustinus*. Uebersetzt von *Otto. F. Lachmann*, Leipzig (Reclam), S, 49 (Buch II, Kap. 2).

¹⁵⁷) Тамъ же, стр. 51 (II, 3), S. 60 (III, 1) und S. 78 (IV, 1).

¹⁵⁸) *Rade* a. a. O., S. 26—27.

¹⁵⁹) *Bekenntnisse* S. 145 (VI, 15).

¹⁶⁰) *Rade*, стр. 27.

одно мѣсто изъ посланія къ римлянамъ, 13, 13—14. Съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, «я не желалъ ни одной женщины и не имѣлъ ни одной земной надежды»¹⁶¹). Страданіе легкихъ помогло ему, повидимому, осуществить свое рѣшеніе отдаться полному половому воздержанію¹⁶²). Образцомъ, постоянно вызывавшимъ его удивленіе, былъ для него въ этомъ случаѣ св. *Антоній* (251—356), благочестивый отшельникъ египетской пустыни, съ жизнью котораго онъ познакомился изъ разказа *Помптіана* по найденному въ Трирѣ жизнеописанію *Антонія*¹⁶³).

Содержаніе сочиненій *Августина*, благодаря которому они оказывали глубокое вліяніе на послѣдующія поколѣнія, заключается въ *глубокихъ внутреннихъ переживаніяхъ* автора, въ томъ, что они направлены были на внутренній опытъ, на интимную жизнь души. Извѣстные психологи и теологи, какъ *Зибекъ*, *Сольмъ*, *Гарнакъ*, въ виду этихъ именно переживаній *Августина*¹⁶⁴), назвали его «*первымъ современнымъ человѣкомъ*». Благодаря этому же, онъ признанъ отцомъ *мистики*¹⁶⁵), существеннымъ признакомъ которой является именно постоянное заглядываніе внутрь себя.

Такое постоянное углубленіе въ самого себя и отворачиваніе отъ внѣшняго міра скрываетъ въ себѣ, по мѣткому выраженію *Гарнака*¹⁶⁶), *квізетическій* и *наркотическій* элементъ, который въ ученіи *Августина* выражается въ общемъ сознаніи грѣховности человѣка и въ ученіи объ искупленіи и милосердіи Божьемъ и который получаетъ свое внѣшнее оправданіе путемъ *систематическаго* примѣненія понятія о *первородномъ грѣхѣ* къ развитію человѣка и человѣчества. *Понятіе о первородномъ грѣхѣ занимаетъ вообще центральное мѣсто въ этикѣ Августина, а такъ какъ первородный грѣхъ по существу есть «плотскій грѣхъ», то оно же стоитъ въ центрѣ и половой этики его.*

Адольфъ Гарнакъ самымъ яснымъ образомъ доказалъ чисто половой характеръ понятія первороднаго грѣха у *Августина*. «Похоть есть низменное вождельніе, чувственное желаніе, обнаруживающееся прежде всего въ плотскомъ вождельніи. Самостоятельный, *независимый даже отъ воли motus genitalium* учитъ насъ, что *природа испорчена*; она не превратилась въ vitium, но она есть natura vitata. Поэтому она продолжаетъ порождать грѣхъ. О томъ, что она это дѣлаетъ, свидѣлствуютъ все, что мы видимъ, чувственная и потому грѣшная похоть во время акта размноженія и священное писаніе (посл. къ римл. 5, 12 и далѣе). Такимъ образомъ человѣчество есть massa perditionis и въ томъ смыслѣ также, что оно продолжаетъ порождать въ себѣ грѣхъ, благодаря своей порочной природѣ. Но такъ какъ душа по всей вѣроятности не производится вмѣстѣ съ тѣломъ (она каждый разъ создается Богомъ), то въ сущности глав-

¹⁶¹) *Bekenntnisse* S. 198 (VIII, 12).

¹⁶²) Тамъ же, стр. 203 (IX, 2).

¹⁶³) Тамъ же, стр. 186—187 (VIII, 6).

¹⁶⁴) *Adolf Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 4. Auflage, Bd. III, Tübingen 1910, S. 106.

¹⁶⁵) Тамъ же, стр. 106.

¹⁶⁶) Тамъ же, стр. 73.

нымъ носителемъ грѣха является только порожденное въ плотской похоти тѣло... Богъ, правда, создалъ *membra generationis*, но *rudenda* они стали только лишь благодаря грѣху; функционировали ли они, и какъ именно, въ первоначальномъ состояніи человѣка, остается неяснымъ... Наиболѣе удивительнымъ въ половой сферѣ кажется ему (*Августину*) *непроизвольность полового инстинкта*. Но вмѣсто того, чтобы сдѣлать изъ этого выводъ, что именно потому-то половой инстинктъ не можетъ быть грѣхомъ—при чемъ пришлось бы дѣлать выводы изъ положенія «*omne peccatum ex voluntate*»—*Августинъ*, напротивъ, приходитъ къ заключенію, что есть грѣхъ, принадлежащій къ самой *natura*, именно къ *natura vitiosa*, а не къ волевой сферѣ. Онъ признаетъ, слѣдовательно, грѣхъ, коренящійся въ самой природѣ—правда, не начальной, а производной—и передающійся вмѣстѣ съ размноженіемъ»¹⁶⁷⁾.

Гарнакъ справедливо замѣчаетъ, что по этому ученію грѣхъ *размноженія*, т. е. *полового инстинкта*, почти *всегдѣ совпадаетъ съ понятіемъ о первородномъ грѣхѣ*^{167а)}. Отсюда вытекаютъ слѣдующіе главные пункты половой этики *Августина*: абсолютное воздержаніе, или дѣвственность, какъ идеаль, къ которому нужно стремиться; ограниченіе цѣли брака произведеніемъ на свѣтъ дѣтей; грѣховность всякихъ вообще половыхъ сношеній (*даже и въ бракѣ*)¹⁶⁸⁾, не служащихъ этой цѣли; характеръ брака¹⁶⁹⁾ какъ таинства; наконецъ, особое соотношеніе милосердія Божія и грѣха, т. е. плотской похоти, которое представляетъ специфическую особенность ученія *Августина*.

Въ отношеніи къ этому послѣднему пункту *Гарнакъ* находитъ, быть можетъ, самымъ дурнымъ, во всякомъ случаѣ самымъ некрасивымъ послѣдствіемъ ученія *Августина*, что «христіанская религія въ католицизмѣ поставлена въ особенно тѣсную связь съ половой сферой. Сочетаніе милосердія и грѣха (при чемъ послѣдній является преимущественно въ видѣ первороднаго грѣха, resp. полового инстинкта съ его эксцессами) сдѣлалось законнымъ основаніемъ для того ужаснаго, отвратительнаго перебиранія человѣческой грязи, которое составляло—какъ это видно изъ нравоучительныхъ католическихъ книгъ—излюбленное занятіе принимающихъ исповѣдь священниковъ, и притомъ священниковъ безбрачныхъ, монаховъ! Догматики среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени подъ именемъ «грѣха» даютъ лишь блѣдную картину того, что собственно

¹⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 210—211.

^{167а)} Это подчеркиваетъ уже *Людвигъ Фейербахъ* (*Das Wesen des Christentums*, 3 изд., Лейпцигъ, 1849 г., стр. 407): «*Тайна первороднаго грѣха есть тайна полового влеченія*. Грѣхъ передается отъ Адама до нашего поколѣнія только потому, что передача эта есть естественный актъ размноженія. Вотъ въ чемъ тайна христіанскаго первороднаго грѣха». Та же мысль проводится въ знаменитомъ «*Peccatum originale*» *Адриана Беверланда* (Первое изд. Лейденъ, 1678 г.).

¹⁶⁸⁾ Это, впрочемъ, не «смертный грѣхъ», а *peccatum veniale*, «позволи- тельный» грѣхъ, какъ неправильно толкуютъ слово *Павла*, I посл. къ Кор., 7, 6 ср. *Раде*, а. а. О., стр. 32—33.

¹⁶⁹⁾ Что «таинство» брака покоится на ошибочномъ толкованіи и переводѣ мѣста послан. къ Ефес. 5, 32, гдѣ бракъ обозначается какъ *μυστήριον*, какъ «тайна», а профаны замѣняютъ это слово другимъ, «*sacramentum*», т. е. «таинство», показываетъ *Раде* а. а. О., стр. 21.

считается «грѣхомъ» и чѣмъ непрерывно занимается фантазія простыхъ христіанъ, священниковъ и, къ сожалѣнію, также многихъ «святыхъ». Нужно изучить зеркало исповѣди, нравоучительныя книги и легенды о святыхъ, подслушать скрытую жизнь, чтобы понять, къ какому пункту главнымъ образомъ относится религиозное утѣшеніе католицизма. Поистинѣ, прославленная педагогическая мудрость этой церкви здѣсь потерпѣла печальное крушеніе! Она и здѣсь также хочетъ бороться съ грѣхомъ; но вмѣсто того, чтобы успокоить фантазію, принимающую въ немъ особенное участіе, она все продолжаетъ глубоко возбуждать ее и, напримѣръ, въ догмахъ о Маріи и т. д. безъ стыда выносить на свѣтъ наиболѣе скрытое и позволяетъ себѣ публично говорить о вещахъ, о которыхъ никто вообще не осмѣливается говорить. Античный натурализмъ менѣе опасенъ, во всякомъ случаѣ для тысячъ людей менѣе ядовитъ, чѣмъ это ангельское созерцаніе дѣвственности и это постоянное вниманіе къ половой сферѣ. *Августинъ* далъ здѣсь теорію, а *Иеронимъ* музыку»¹⁷⁰⁾.

Какъ ни справедливо многое въ этой полемикѣ знаменитаго протестантскаго теолога и какъ мы ни подчеркивали сами повсюду связь между аскетизмомъ и половыми фантазіями, мы не должны, однако, просмотрѣть того, что половая жизнь въ своихъ разнообразныхъ проявленіяхъ очень часто можетъ быть *источникомъ тяжелыхъ душевныхъ и физическихъ страданій для отдѣльнаго, часто неопытнаго лица* и что бывають моменты, когда человѣкъ испытываетъ потребность освободиться путемъ *исповѣди* и отъ своихъ половыхъ тягостей. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается извѣстное оправданіе исповѣдныхъ книгъ половой казуистики въ нравоучительной теологіи, цѣлью которыхъ всегда было, конечно, примѣненіе въ практической жизни. Въ настоящее время, когда существуютъ серьезныя *научныя* изслѣдованія въ этой области, когда часть врачей, къ счастью, уже не считаетъ болѣе ниже своего достоинства отвѣчать самимъ на вопросы половой жизни, вмѣсто того, чтобы всецѣло предоставлять ихъ теологамъ, когда началось уже изученіе и обоснованіе науки, которую я назвалъ «*наукой о половой жизни*», понятіе которой вполнѣ уже фиксировано — въ настоящее время *врачъ* является наиболѣе призваннымъ замѣстителемъ теолога, чтобы заботиться объ индивидуальной и соціальной гигиенѣ половой жизни. Если врачи въ будущемъ, какъ сказалъ *Гладстонъ*, сдѣлаются руководителями человечества, то ужъ они во всякомъ случаѣ будутъ ими въ сферѣ половой жизни, тѣмъ болѣе, если они, опираясь на обширное знакомство съ культурными и соціальными условіями, всегда будутъ имѣть въ виду не только тѣлесную, но и духовную сторону вопроса. Если со времени *Августина* половая жизнь, какъ «первородный грѣхъ», тяготѣетъ тяжелымъ бременемъ надъ человечествомъ, то когда-нибудь—я не сомнѣваюсь въ этомъ—*наука о половой жизни* предоставлено будетъ освободить человечество отъ этого тяжелого бремени и привести его къ *естественному, біологическому* взгляду

¹⁷⁰⁾ *Adolf Harnack* а. а. О., III, 218—219.

на половую жизнь, освѣтивъ въ то же время присущее ей *культурное значеніе*, чтобы облагородить, наконецъ, и сдѣлать гармоничнымъ инстинктъ, который будетъ дѣйствовать какъ могущественнѣйшій двигатель въ тѣлесномъ и духовномъ развитіи человѣчества до скончанія міра.

Отраднымъ знаменіемъ времени можетъ служить тотъ фактъ, что даже католическій теологъ—правда, съ выражено современнымъ направлениемъ — *Иозефъ Маусбахъ*, въ своей защитѣ католической половой казуистики противъ *Гарнака*, признаетъ *право* изслѣдованія половой жизни, какъ «предмета чистой науки», при чемъ онъ приводитъ красивое слово *Августина* (*De trinitate*, 12, 5), что чистый человѣкъ можетъ и часто *долженъ* думать и о нечистомъ «съ высшей скромностью», если дѣло идетъ о серьезныхъ религіозныхъ и научныхъ цѣляхъ ¹⁷¹⁾.

Что касается неоднократно уже упомянутой нами позиціи *Августина* въ вопросѣ о *проституціи*, то она, правда, совершенно совпадаетъ съ воззрѣніями античнаго рабскаго государства и его двойственной половой моралью, но съ другой стороны она связана съ ученіемъ *Августина* о первородномъ грѣхѣ, по которому человѣкъ вѣчно остается погруженнымъ въ пороки и извращенія полового инстинкта, съ которыми опять-таки тѣсно связано существованіе проституціи. Такимъ образомъ проституція является для *Августина* функцией первороднаго грѣха и она такъ же неискоренима, какъ и самый этотъ грѣхъ. Мало того, по *Августину*, если бы даже сдѣлана была попытка искоренить ее, то половой инстинктъ со всей своей разрушительной силой ворвался бы въ человѣческое общество (*rebus humanis*) и разрушилъ бы всѣ соціальныя и семейныя узы (*turbaveris omnia libidinibus*)—совершенно античный взглядъ на вещи. Отсюда слѣдуетъ, что даже такой благочестивый человѣкъ, какъ *Августинъ*, долженъ одобрять и защищать бордели—фактъ, который новѣйшіе теологи справедливо называютъ ¹⁷²⁾ «поразительнымъ», но фактъ самъ по себѣ понятный, если вспомнить, что *Августинъ* былъ еще совершенно проникнутъ античнымъ взглядомъ на проституцію какъ на необходимое зло, и что его еще поддерживало въ этомъ взглядѣ его представленіе о неблагопріятно и постоянно дѣйствующей силѣ неискоренимаго первороднаго грѣха.

Такимъ образомъ могущественное вліяніе, которое оказалъ на церковь среднихъ вѣковъ и новаго времени именно *Августинъ*, соединившись съ не менѣе [сильнымъ] вліяніемъ античнаго міра, вызвало продолжительное и упорное признаніе античнаго взгляда на прости-

¹⁷¹⁾ *Joseph Mausbach*, Die Ethik des heiligen Augustinus, Freiburg i. Br. 1909, Bd. I, S. 30.

¹⁷²⁾ *G. Uhlhorn*. Die christliche Liebestätigkeit, Stuttgart 1882. Bd. I, S. 416.

туцію и на необходимость борделей — признаніе, которое еще и до наших дней встрѣчается какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ церковныхъ кругахъ.

Нѣсколькихъ примѣровъ будетъ достаточно, чтобы показать, что средне-вѣковая церковь безусловно раздѣляетъ точку зрѣнія *Августина* на проституцію. Такъ, одинъ церковный писатель пятого вѣка, *Сальвианъ* изъ Марселя (около 398—480 г. по Р. Х.), въ своемъ сочиненіи «De gubernatione Dei» (VII, 3), написанномъ въ 450 г., уже объявляетъ бордель меньшимъ зломъ, чѣмъ вѣн-брачныя половыя сношенія, и находитъ также слова для оправданія проституттокъ. («Minoris quippe esse criminis etiam lupanar puto; meretrices enim, quae illic sunt, foedus connubiale non norunt. Ac per hoc non maculant quod ignorant»). Хотя въ другомъ мѣстѣ (VII, 22), онъ, правда, рѣзко выступаетъ противъ морали, которая «запрещаетъ нарушеніе супружеской вѣрности и въ то же время учреждаетъ публичные дома».

Что церковь и въ болѣе позднюю эпоху среднихъ вѣковъ продолжала защищать ученіе о «необходимомъ злѣ», показываетъ отвѣтъ знаменитаго доминиканца *Иоанна Фалькенберга* на запросъ краковскаго городского совѣта. Послѣдній въ началѣ XV-го вѣка обратился къ *Фалькенбергу* съ вопросомъ, можетъ ли городъ терпѣть существованіе проституттокъ, а тѣмъ болѣе устраивать для нихъ особыя дома. *Фалькенбергъ* отвѣтилъ въ томъ смыслѣ, что чело-вѣческое право не во всемъ можетъ сравниться съ совершенствомъ права божественнаго и что, слѣдовательно, *нужно терпѣть «меньшее» зло, чтобы предупредить «большее»*, но что совѣтъ не долженъ извлекать какой бы то ни было выгоды изъ проституціи. На этомъ основаніи совѣтъ рѣшилъ послѣдовать примѣру нѣмецкихъ городовъ и ввести государственный контроль надъ проститутками¹⁷³).

Нюрнбергскій «Ordnung der gemeinen Weiber in den Frauenhäusern» также ясно говоритъ, что *umb vermeidung willen merers übels in der cristenheit gemeine weyber von der heiligen Kirchen geduldet werden* (во избѣжаніе большаго зла въ христіанскомъ обществѣ, святая церковь терпитъ проституттокъ)¹⁷⁴).

Царь схоластической теологіи среднихъ вѣковъ, святой *Томас Аквинатскій* (1225—1274), категорически рекомендуетъ терпѣть бордели и проституттокъ, ссылаясь на *Августина*¹⁷⁵).

Позднѣйшая нравоучительная теологія иезуитовъ неоднократно дѣлала попытку бороться съ авторитетомъ *Августина* и *Томаса Аквинатскаго* и оспаривала допустимость проституціи и терпимость къ борделямъ, справедливо указывая на ихъ пагубное вліяніе на общественную нравственность—такъ поступали *Ливори*, *Наваръ*, *Маріана*, *Сирнелли* и другіе¹⁷⁶). Но и она также, съ

¹⁷³) *Eugen v. Sokolowski*. Krakau im XIV. Jahrhundert. Ein Beitrag zur Geschichte des Magdeburger Rechts in Polen. Marburg 1910, S. 57.

¹⁷⁴) *Joseph Baader*, Nürnberger Polizeiordnungen aus dem XIII. bis XV Jahrhundert, Stuttgart 1861, S. 117.

¹⁷⁵) См. его доказательства необходимости проституціи, какъ одного изъ многихъ терпимыхъ Богомъ золъ (permittit tamen aliqua mala fieri in universo quae prohibere posset) у *Lupellus*, Tractatus de castitate. Paris, 1858, т. II, стр. 28—29.

¹⁷⁶) См. *Lupellus* а. а. О., II, 29—32. — Замѣчательно, что католическая теологическая мораль ссылается при этомъ въ особенности на запрещеніе проституціи евреями въ библіи.

точки зрѣнія общественной политико-административной морали, должна была *допустить* въ концѣ концовъ проституцію какъ необходимое зло и отвергала ее только съ христіанско-теологической точки зрѣнія ¹⁷⁷⁾.

Французскій врачъ *Феликсъ Жакко* задаетъ интересный вопросъ, имѣлъ ли право намѣстникъ *Христа*, папа, въ ту эпоху, когда онъ имѣлъ свѣтскую власть, терпѣть проституцію и бордели въ городѣ Римѣ, и какъ можно согласить съ заповѣдями Бога и Христа ¹⁷⁸⁾, что такой фактъ имѣлъ мѣсто. Какъ мы видѣли выше, объясненія поступкамъ папы нужно искать въ общихъ воззрѣніяхъ церкви на проституцію; не нужно также удивляться, что папы и другія высшія духовныя лица не пренебрегали даже экономическими выгодами, которыя они получали отъ домовъ терпимости, и, подобно многимъ свѣтскимъ властелинамъ, вводили налогъ на проституцію.

Изложивъ христіанскую половую этику, выросшую на античной почвѣ и всецѣло коренящуюся въ античной культурѣ, и ознакомившись вообще съ ея отношеніемъ къ проституціи, мы должны еще вкратцѣ рассмотреть нѣкоторыя *специфически христіанскія* и *специфически средневѣковья* явленія. Они составляютъ, правда, лишь послѣдствіе тѣхъ общихъ воззрѣній, о которыхъ мы говорили выше, но, по своей своеобразной формѣ и прежде всего по своему вліянію на социальную и религіозную жизнь, они чужды древнему міру. Явленія эти имѣли *большое вліяніе* на проституцію и *послѣдовательное дѣйствіе* ихъ можно прослѣдить и по настоящей день. *Совокупность* всѣхъ этихъ своеобразныхъ *психосексуальныхъ явленій* средневѣковья всего лучше можно охарактеризовать, если назвать ихъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, *садически-мазохическими*. Такіе инстинкты и наклонности, составляющіе лишь крайнее усиленіе фізіологическаго импульса ¹⁷⁹⁾, извѣстны были разумѣется и древнему міру, и античной половой психопатіи, но лишь въ средніе вѣка они могли, въ тѣснѣйшей органической связи съ глубоко религіознымъ чувствомъ, выступить какъ *массовое явленіе*, распространиться, благодаря психической заразѣ, въ самыхъ широкихъ народныхъ кругахъ и вызвать *новыя своеобразныя психологическія эмоціи*, глубоко запечатлѣвшіяся въ половой жизни среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени. Въ самомъ

¹⁷⁷⁾ Таковъ выводъ, къ которому приходитъ весьма распространенное руководство теологіи морали отца *Debreyne* («Moechialogie». Traité des péchés contre les sixième et neuvième commandements du décalogue. 5e édition, Paris 1874 p. 96): «C'est donc en quelque sorte un mal nécessaire qu'au point de vue de la morale publique, c'est-à-dire *politique et administrative*, on peut tolérer, mais que l'on *condamne* et que l'on *réprouve* au point de vue *chrétien et théologique* parce que qu'elles puissent être les circonstances et les exigences sociales la prostitution ne cesse jamais d'être un mal véritable et essentiel, et qu'à ce titre nous devons condamner *au moins en principe*».

¹⁷⁸⁾ *Félix Jacquot*, De la prostitution dans la ville de Rome, у *Parent-Duchatelet*, De la prostitution dans la ville de Paris. 3e édition, Paris 1857, Tome II p. 848—849.

¹⁷⁹⁾ *Iwan Bloch*, «Половая жизнь нашего времени», пер. Лурье-Гиберманъ-стр. 45, 46, 493 и слѣд.

дѣлѣ, несмотря на присущій половой жизни постоянный и въ извѣстномъ смыслѣ неизмѣнный біологическій характеръ, и она также подлежитъ вліянію опредѣленной эпохи, вліянію культуры и той психической формы, въ которую послѣдняя отливается; такъ, современная любовь въ своемъ сложномъ характерѣ и въ своей психической дифференцировкѣ даетъ еще возможность распознать эти различныя вліянія прежнихъ временъ, частью дѣйствующія въ полной силѣ и теперь.

Христіанскіе средніе вѣка породили, какъ народное движеніе, какъ послѣдствіе массоваго внушенія, глубоко затрагивающія и современную европейскую культуру садически-мазохическія явленія: *женоненавистническую вѣдьмоманію и вѣру въ вѣдьмъ, сатанизмъ, религиозный флагеллантизмъ и аскетическій культъ женщины*, доставивъ тѣмъ самымъ *проституціи* во всѣхъ отношеніяхъ новыя, питающіе ее источники и давъ ей новыя, своеобразныя сферы при-мѣненія.

Всѣ названныя соціально-психологическія явленія среднихъ вѣковъ въ послѣднемъ счетѣ могутъ быть объяснены, какъ извѣстныя, доведенныя до крайности христіанскія воззрѣнія и ихъ послѣдствія. Такъ, вѣра въ вѣдьмъ коренится во взглядѣ на дурную, нечистую природу женщины; флагеллантизмъ—въ первобытномъ христіанскомъ аскетизмѣ; сатанизмъ—въ представленіи о сатанѣ и дьяволѣ - искусителѣ; культъ женщины—въ культѣ Маріи.

Ученіе церкви видѣло въ женщинѣ нечистый элементъ и половой соблазнъ и вообще придерживалось ложнаго взгляда на половую жизнь, какъ на грѣховное начало, имѣвшее послѣдствіемъ первородный грѣхъ—взглядъ, котораго продолжаютъ придерживаться до сихъ поръ и въ протестантскихъ кругахъ¹⁸⁰⁾. *Мизогинія* эта, на которую мы указывали уже выше, должна была привести не только къ презрѣнію индивидуальной любви, выраженному, напримеръ, въ знаменитыхъ стихахъ *Бернарда фонъ Гордона*, въ «*Lilium medicinae*»:

Amor est mentis insania,
Qua animus vagatur per inania
Vitae cerebris doloribus
Permiscens pauca gaudia¹⁸¹⁾.

Она должна была привести и привела также къ истинному *страху передъ женщиной*, который не только въ теоріи, но и въ дѣйствительности заставлялъ убѣгать отъ нея. Египетскій отецъ *Иавель* бѣжалъ при видѣ женщины, а одинъ аббатъ преподавалъ монахамъ слѣдующее жизненное правило: монахъ долженъ такъ же тщательно избѣгать всякаго соприкосновенія съ женщиной, какъ тщательно охраняютъ соль отъ воды, въ которой она неизбѣжно растворится¹⁸²⁾. Во многихъ мужскихъ монастыряхъ доступъ женщинамъ былъ

¹⁸⁰⁾ Мысль эта, напр., всецѣло господствуетъ въ сочиненіи протестантскаго теолога von Oettingen'a, «*Moralstatistik*».

¹⁸¹⁾ «Любовь есть безуміе, при которомъ душа блуждаетъ въ пустотѣ и примѣшивается къ краткимъ радостямъ жизни безчисленныя страданія».

¹⁸²⁾ *Zöckler, Kritische Geschichte der Askese, S. 227.*

запрещенъ, а въ Афонскихъ монастыряхъ большинство монаховъ проявляло прямо смѣхотворный страхъ передъ женщинами даже и до недавняго времени ¹⁸³⁾.

Этимъ *клейменіемъ женщины, какъ носительницы полового начала, и страхомъ* передъ ней объясняются своеобразныя черты христіанской вѣдьманіи и христіанскаго преслѣдованія вѣдьмъ, такъ какъ древній міръ, хотя и зналъ вѣру въ вѣдьмъ ¹⁸⁴⁾, но ему было совершенно неизвѣстно систематическое преслѣдованіе вѣдьмъ и массовые процессы ихъ, существовавшіе въ христіанскую эпоху почти до нашего времени ¹⁸⁵⁾. Такое же специфически-христіанское и средневѣковое явленіе представляетъ *впра въ сатану и дьявола*. Вѣра въ вѣдьмъ и сатану, представляющая вообще говоря проявленіе суевѣрія, тѣмъ не менѣе *имѣетъ въ своей основѣ очевидную дѣйствительность*. И дѣйствительность эта есть пропитанная насквозь половыми идеями фантазія народа, инспирируемая церковью и кристаллизующаяся въ садическихъ и мазохическихъ представленіяхъ самаго развратнаго характера. Одна *возможность* ихъ существованія уже доказываетъ, какъ много примитивныхъ половыхъ элементовъ *содержали въ себѣ религиозныя чувства и религиозная жизнь того времени, при чемъ не отсутствовала и проституція, какъ форма примитивной половой жизни*. Вотъ почему сводницы и проститутки играютъ значительную роль въ вѣрѣ въ вѣдьмъ и въ культѣ сатаны, какъ активныя и пассивныя посредницы во всевозможныхъ видахъ разврата. Фантазія вѣрующихъ въ вѣдьмъ и судей еретиковъ была неистощима въ изобрѣтеніи этихъ различныхъ видовъ разврата и въ концѣ концовъ развила ихъ въ настоящей канонъ половыхъ извращеній вѣдьмъ и дьяволовъ.

Впра въ демоновъ и ересь составляютъ двѣ исходныя точки средневѣкового религиозно-полового безумія. Обѣ приобрѣли свой специфически христіанскій характеръ въ первые вѣка римской имперіи, когда съ одной стороны процвѣтала вѣра въ одержимыхъ бѣсомъ ¹⁸⁶⁾, а съ другой — ересь гностиковъ и манихеевъ, и когда была еще также въ полной силѣ идея о борьбѣ между

¹⁸³⁾ Тамъ же, стр. 229.

¹⁸⁴⁾ Что *впра въ вѣдьмъ* съ своей религиозно-половой основой *сама по себѣ* есть примитивное, общераспространенное антропологическое явленіе и не заключаетъ въ себѣ ничего специфически-христіанскаго, я уже показалъ въ другомъ мѣстѣ («Beiträge zur Aetiology der Psychopatia sexualis, Dresden, 1902, Bd. I, S. 100—106; «Половая жизнь нашего времени», пер. Лурье-Гиберманъ, изд. «Соврем. Медиц.», стр. 101—107). Среда, въ которой разыгралась средневѣковая вѣра въ вѣдьмъ, превосходно описана *Жюлемъ Мишле* въ его книгѣ «La sorcière». Все дѣло сводится здѣсь къ своеобразному слиянію и преобразованію древнеримскихъ и германскихъ представленій въ христіанскомъ смыслѣ, т. е. путемъ соединенія вѣры въ вѣдьмъ съ вѣрой въ дьявола и сатану. См. объ этомъ въ особенности *Karl Weinhold, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter, 2 Aufl., Wien 1882, Bd. I, S. 72—79.*

¹⁸⁵⁾ Въ послѣдній разъ вѣдьмы сожжены были живыми 20-го августа 1877 г. въ Ст. Жакобо въ Мексикѣ! См. *I. B. Holzinger, Zur Naturgeschichte der Hexen, Graz 1883, S. 3.*

¹⁸⁶⁾ См. *Adolf Harnack, Medizinsches aus der ältesten Kirchengeschichte, Leipzig 1892, S. 73:* «Чтобы оцѣнить то значеніе, которое имѣли для древняго христіанства заклинатели духовъ, нужно помнить, что, согласно вѣрованію христіанъ, Сынъ Божій пришелъ въ міръ, чтобы побороть сатану и его царство. Евангелисты, особенно Лука, описываютъ жизнь *Иисуса*, какъ непрерывную борьбу противъ дьявола.

Иисусомъ и сатаной ¹⁸⁷⁾. Достоиню вниманія, что среди женщинъ, изъ которыхъ *Иисусъ* изгналъ злыхъ духовъ, вполне опредѣленно называютъ проститутку, *Марію Магдалину*, которую Онъ освободилъ отъ «семи бѣсовъ» (Лук. 8, 2), что служило, вѣроятно, выраженіемъ особенной интенсивности ея плотскихъ вождѣній и половой дѣятельности. Вскорѣ каждая община имѣла уже такихъ заклинателей бѣсовъ и христіане, несмотря на развитіе «величественнаго «монотеизма», въ жизни «все безпомощнѣе погружались въ пропасть міра духовъ» ^{187а)}. Уже очень рано въ вѣрѣ въ діавола и въ ереси на первый планъ стали выступать половыя представленія. Первые зачатки сатанизма сказываются во взглядѣ на діавола, какъ на обезьяну Бога, которая подражаетъ божественному. Уже *Тертуллианъ* полагаетъ (de praescript. haeret. 40), что сатана во время служенія идоламъ *подражаетъ таинствамъ*, крестить своихъ вѣрующихъ и отмѣчаетъ ихъ, а когда въ заключеніе имѣетъ мѣсто развратная оргія, принимаетъ участіе въ половомъ развратѣ. Вѣра въ «любовную связь съ *дьяволомъ*» т. е. въ половыя сношенія діавола въ образѣ женщины, или мужчины, съ мужчинами и женщинами, коренится въ первобытномъ вѣрованіи въ coitus демоновъ и духовъ съ людьми, напр. Емпузы въ греческихъ народныхъ вѣрованіяхъ и Лилитъ въ іудейскихъ ¹⁸⁸⁾. По *Юстину* и *Лактанцію*, *Августинъ* допускалъ *возможность* такого смѣшенія демоновъ съ людьми (De civit. Die XV, 22), а когда крестоносцы познакомились съ магометанскими «*Гинне*» въ началѣ XIII-го столѣтія, западныя страны внезапно наводнены были многочисленными рассказами о любовныхъ похжденіяхъ демоновъ и фей. Даже *Фома Аквинатъ* призналъ существованіе этихъ развратныхъ дьявольскихъ существъ и ихъ сношенія съ женщинами (Comment ad. Jes. 40), которая онъ представлялъ себѣ такимъ образомъ, что демонъ обладаетъ способностью принимать тѣлесную форму, при чемъ онъ сначала отдается мужчинѣ, какъ «*Succubus*», а воспринятое такимъ образомъ во время сношенія мужское сѣмя переноситъ затѣмъ женщинѣ, съ которой соединяется въ видѣ «*Incubus*» ¹⁸⁹⁾. На тайныхъ оргіяхъ дьяволъ являлся также въ образѣ *различныхъ животныхъ* (чернаго кота, козла, собаки, лягушки, жабы), чтобы принять присягу на вѣрность и затѣмъ предаться половымъ сношеніямъ ¹⁹¹⁾.

Какъ дьяволъ съ одной стороны, такъ христіанскіе еретики съ другой доставляли народной вѣрѣ вымышленный въ большинствѣ случаевъ матеріалъ для ея сатанинскихъ порожденій. Еретическимъ сектамъ гностиковъ и манихеевъ приписывали «*дьявольскій союзъ*» и «*культъ діавола*». То, въ чемъ язычники первоначально упрекали христіанъ,—что ихъ богослуженіе есть безбожіе и представляетъ тайный развратъ, что они поклоняются ослиной головѣ, или гениталиямъ своего верховнаго жреца, что они во мракѣ предаются отвратительному разврату—всѣ эти басни христіане впоследствии усвоили, чтобы воспользоваться ими противъ своихъ братьевъ сектантовъ ¹⁹²⁾. Многія частности

¹⁸⁷⁾ Тамъ же, стр. 75 и 88.

^{187а)} Тамъ же, стр. 88.

¹⁸⁸⁾ См. *Wilhelm Gottlieb Soldan*, Geschichte der Hexenprozesse, Stuttgart und Tübingen 1843, S. 148—149.

¹⁸⁹⁾ См. *A. v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients II, 256 ff. — Только «*Гинне*» арабскаго происхожденія, но не дьяволъ, котораго исламъ цѣликомъ заимствовалъ изъ ученія евреевъ и христіанъ. Тамъ же, стр. 255.

¹⁹⁰⁾ *Soldan* a. a. O., S. 153.

¹⁹¹⁾ Тамъ же, стр. 142.

¹⁹²⁾ Тамъ же, стр. 103—105.

средневѣковаго сатанизма по происхожденію своему относятся именно къ этому времени и возникли путемъ противоположнаго и ложнаго толкованія безобидныхъ собственно явленій¹⁹³). Къ сатанинскимъ представленіямъ уже очень рано относили также *сношенія съ проститутками*, которыя манихеи должны были предпочитать брачному состоянію. Перваго еретика, осужденнаго за колдовство въ Трирѣ въ 385 г. по Р. Х., испанца *Присцилліануса*, обвиняли между прочимъ и въ томъ, что онъ ночью сходилъ съ развратными дѣвушками, при чемъ будто бы совершалъ свои молитвы нагишомъ¹⁹⁴).

О христіанской сектѣ *мессалійцевъ* или *евжетовъ*, жившихъ главнымъ образомъ въ Антиохіи, *Епифаній* (Haeres. 80) сообщаетъ, что часть изъ нихъ поклоняется сатанѣ и потому они называются также *сатанианцами*. Отъ византійца *Михаилла Пселлоса* мы узнаемъ, что сатанианцы эти существовали еще въ XI вѣкѣ, почитали «Сатанаеля», а Сына Божьяго проклинали во время своихъ оргій, при чемъ къ нимъ являлись и демоны и тогда они совершали будто бы отвратительнѣйшіе садическіе и мазохическіе акты (половое смѣшеніе безъ всякаго различія, въ темнотѣ, вмѣстѣ съ копрофагіей и умерщвленіемъ дѣтей), чтобы изгнать изъ души ея божественныя составныя части и такимъ образомъ превратиться въ добычу демоновъ¹⁹⁵).

Гностико-манихейскія секты среднихъ вѣковъ, носившія различныя названія, какъ *кавары*, *павликиане* или *паулиціане*, *болгары* (по-французски «*Bougres*» или «*Bougres*»¹⁹⁶) подвергались аналогичнымъ обвиненіямъ, такъ же, какъ и *валденсы*, *шведингенцы* и *тамплиеры*¹⁹⁷). Всѣ эти обвиненія, собранныя въ

¹⁹³) Такъ напр., происхожденіе печати дьявола изъ обычая карпократіанъ дѣлать у своихъ послѣдователей каленымъ желѣзомъ, ножницами, или иглой, знаки на правой ушной мочкѣ (*Иринея* I, 24). Поношеніе Бога, богохульства, на которыя указываютъ, объясняются отрицаніемъ у гностиковъ несовершеннаго психическаго элемента съ цѣлью возвысить истиннаго Мессію. *Soldan* а. а. О., стр. 111.

¹⁹⁴) *Soldan* а. а. О., S. 115.

¹⁹⁵) *Michael Psellos*, De operatione daemonum ed. *Boissonnade*, Nürnberg 1838, zit. nach *Soldan* а. а. О., S. 120.

¹⁹⁶) Они пришли изъ Болгаріи. Впослѣдствіи слово «*bougre*» стало быкновеннымъ обозначеніемъ еретиковъ и педерастовъ. См. *J. A. Dulaure*, Die Zeugung in Glauben, Sitten und Bräuchen den Völker. Deutsch von *Fr. S. Krauss* und *K. Reiskel*, Leipzig 1909, S. 226—227. — *Joseph Hansen*. Quellen und Untersuchungen zur Geschichte des Hexenwahns und der Hexenverfolgung im Mittelalter, Bonn 1901, S. 410.

¹⁹⁷) Нѣтъ сомнѣній, что большинство обвиненій составляетъ плодъ фантазіи ихъ инициаторовъ, которые опирались на передающіяся отъ поколѣнія къ поколѣнію традиціи. Такъ, это безусловно вѣрно относительно обвиненій безобидныхъ крестьянъ изъ *Штедингма* на Везерѣ и Гунте, какъ это показалъ *H. A. Schumacher*. (Die Stedingen, Beitrag zur Geschichte der Wesermarschen, Bremen 1865, S. 77—122; S. 223—230). Напротивъ по отношенію къ рыцарскому ордену *тамплиеровъ* обвиненіе въ «гнусномъ вырожденіи и презрительномъ отпаденіи отъ старыхъ нравовъ и нравственности» оказывается справедливымъ, согласно новѣйшимъ критическимъ изслѣдованіямъ *H. Prutz* (Zur Genesis des Templerprozesses. Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der K. Bayer. Akademie der Wissenschaften, München, 1907, S. 5—70). Этимъ обстоятельствомъ, однако, только воспользовались, чтобы уничтожить орденъ тамплиеровъ, въ дѣйствительности же причины его уничтоженія были скорѣе политическаго и церковно-политическаго характера.

отдѣльности между прочимъ *Солданомъ*¹⁹⁸⁾ и *Дюлоромъ*¹⁹⁹⁾, по существу одни и тѣ же и сводятся къ обвиненіямъ въ дикихъ половыхъ, гетеро- и гомосексуальныхъ оргіяхъ, въ садически-мазохической формѣ, связанныхъ съ празднованіемъ «сатанинской мессы» или «черной мессы» и «шабаша вѣдьмъ».

Описанія сатанинской мессы, составленныя такими авторами, какъ *Солданъ*²⁰⁰⁾, *Иоаннъ Шерръ*²⁰¹⁾, *Карлъ Вейнгольдъ*²⁰²⁾, *Роландъ Бреваннъ*²⁰³⁾, *Жюль Мишле*^{203а)}, и другіе, въ своихъ частностяхъ, правда, очень наглядны и вѣрны, но они недостаточно ясно подчеркиваютъ *центральный пунктъ* черной мессы, половой элементъ, въ особенности садизмъ и мазохизмъ, и полную разнузданность дикихъ діонисеевскихъ инстинктовъ. Это сдѣлалъ раньше другихъ *Гозефъ фонъ Гёрресъ*, который въ своей «христіанской мистикѣ» посвятилъ очень обстоятельное описаніе вѣрѣ въ вѣдьмъ и въ колдовство съ католической точки зрѣнія²⁰⁴⁾. Онъ показываетъ, что при шабашѣ вѣдьмъ дѣло идетъ о дьявольской пародіи на христіанскую мессу, что «дьяволъ пристроилъ свою ризницу къ церковному собору» и въ ней справляетъ свой «обезьяній культъ», причемъ святой водой служить его моча, которой окропляютъ всю общину, и вся эта развратная сцена освѣщается черными свѣчами, а черныя гости употребляются въ грязномъ видѣ. Дьяволъ выступаетъ обыкновенно *въ видѣ козла* и прежде всего требуетъ присяги на вѣрность: всѣ присутствующіе мужчины и женщины должны цѣловать ему при этомъ anteriora и posteriora. *Гёрресъ* справедливо находитъ, что такая форма поклоненія безусловно характерна для половой фантазіи, имѣющей ясно выраженный копролагнический характеръ— для формы полового самоуничиженія и смиренія, «погруженія въ глубину царства ночи» и «вѣчнаго рабства подъ абсолютизмомъ зла»²⁰⁵⁾. Что касается формъ половой дѣятельности во время сатанинской мессы, то по воскресеньямъ справляютъ оргіи противоположныхъ страстей, по четвергамъ и субботамъ— оргіи скотоложства и грѣха Содома, по средамъ и пятницамъ— богохульство и акты удовлетворенія чувства мести, по понедѣльникамъ и субботамъ— шабашъ обыкновенныхъ страстей²⁰⁶⁾. При этомъ ясно обнаруживалась *бисексуальность* злого духа (и вѣроятно также его послѣдователей). Все товарищество, принимающее участіе въ шабашѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, равно служатъ его похоти, его фавориты становятся «королями» и «королевами» данной оргіи. *Дикій характеръ* такой сатанинской оргіи *Гёрресъ* описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Все, что развратнѣйшее безуміе можетъ придумать въ сферѣ похоти; что жгучая чувственность можетъ вытолкнуть изъ глубины своей на по-

¹⁹⁸⁾ *Soldan*, «Das Ketzerverwesen des Abendlandes», a. a. O., S. 123—187.

¹⁹⁹⁾ *Dulaure* a. a. O., S. 226—242.

²⁰⁰⁾ *Soldan* a. a. O., S. 186, 205—206, 224—227, 232.

²⁰¹⁾ *Johannes Scherr*, Deutsche Kultur- und Sittengeschichte, 9. Aufl. Leipzig 1887, S. 379—380.

²⁰²⁾ *Karl Weinkhold* a. a. O., I, 77—78.

²⁰³⁾ *Roland Brévannes*, L'orgie satanique à travers les siècles, Paris 1904, S. 101—144.

^{203а)} *Jules Michelet*, Die Hexe. Deutsch von *R. Klose*, Leipzig 1863, S. 146—170. Ср. также документы о шабашѣ вѣдьмъ у *Joseph Hansen* a. a. O., S. 119 ff., 134, 138, 142, 150, 164, 186, 206, 232, 241, 284, 313, 324, 460, 468, 471, 493, 596.

²⁰⁴⁾ *Joseph v. Görres*, Die christliche Mystik, Regensburg 1842, Bd. IV, Abt. 2. S. 1—663.

²⁰⁵⁾ Тамъ же, стр. 282—283, S. 263.

²⁰⁶⁾ Тамъ же, стр. 267.

²⁰⁷⁾ Тамъ же, стр. 266.

верхность; куда могут заблудиться разнузданныя страсти; все злое, передъ чѣмъ пугается даже сама природа — все это совершалось и практиковалось тамъ, какъ служеніе новому богу... Какъ проявляютъ свою любовь тигры и леопарды, такъ разрываютъ другъ друга въ мрачномъ сладострастіи взбѣсившіяся, и только кровь развѣ потушить это пламя... Ненависть священниковъ, посягающихъ шабашъ, заставляетъ ихъ иногда читать мессу надъ большими гостіями, вырѣзывать затѣмъ ихъ середину, обклеивать изготовленнымъ такимъ же образомъ пергаментомъ и затѣмъ позорнымъ образомъ употреблять ихъ для своей похоти... Во время мессы совершается тысяча безчинствъ: одни высовываютъ языкъ, другіе ругаются, третьи обнажаютъ свое тѣло и т. д. Дѣломъ милосердія считается: не давать ѣды, питья и одежды бѣднымъ, не принимать чужестранцевъ, оставлять на произволъ судьбы слабого и заключеннаго, выкапывать для шабаша погребенныхъ дѣтей, придерживаться лжеученій и ереси, умножать сомнѣнія и безпокойство, впавшихъ въ грѣхъ заставлять пасть еще глубже. *Вся добродѣтели считаются пороками. Развратъ замѣняетъ скромность, кутежъ — умеренность, зависть — любовь къ ближнимъ и т. д.»*²⁰⁹⁾ Для объясненія садическихъ ужасовъ черной мессы *Гёрресъ* говоритъ также о «половомъ инстинктѣ и жаждѣ крови, какъ точкахъ соприкосновенія чтобы завязать демоническія сношенія». Демоническая жажда крови является для него «оборотной стороной сладострастія», причемъ онъ для доказательства ссылается на *Бренвилле*, *Жилья де Лаваль де Ре* и на другихъ²⁰⁹⁾.

Въ *литературѣ* и въ *рѣчи* сатанизмъ можно доказать въ «*кристологическомъ мимѣ*», въ которомъ въ насмѣшку подражали христіанскимъ таинствамъ на сценѣ²¹⁰⁾; затѣмъ также въ византійскихъ пародіяхъ на мессу, на примѣръ, въ опороченной «*мессѣ безбородихъ*» отъ XIII или XIV вѣка, составляющей грубую пародію на литургію со всѣми гимнами и легендами²¹¹⁾, и, наконецъ, въ многочисленныхъ сатанинскихъ неприличныхъ выраженіяхъ *народнаго и бордельнаго жаргона*, обнаруживающихъ примитивный характеръ всего этого круга идей²¹²⁾. Доказанная *Аве-Лаллеманомъ* связь между церковнымъ и бордельнымъ языкомъ среднихъ вѣковъ, которую онъ объясняетъ безнравственностью священниковъ и ихъ интимными отношеніями съ проститутками²¹³⁾, вѣроятно, скорѣй косвенная, потому что пародія на религіозныя вещи въ языкѣ

²⁰⁹⁾ Здѣсь ясно распознается происхожденіе «*садизма*», какъ теоретическаго воззрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, маркизь де-*Садъ* развиваетъ въ «*Justine et Juliette*», «*Philosophie im Boudoir*» и въ «*120 Tagen von Sodom*» точь въ точь тѣ же самыя основныя положенія своей сексуальной философіи. Изъ этого же сатанинскаго круга идей вытекаетъ и его пламенная ненависть къ женщинамъ, и его прославленіе проституціи.

²⁰⁹⁾ См. *Гёрресъ*, а. а. О., стр. 281—286, 290, 293—294, 421—426, 460—470 Сопровождающіеся развратомъ *цыганскіе* праздники, похожіе на черную мессу, о которыхъ упоминаетъ *Ареко* (*Das Liebesleben der Zigeuner*, S. 106), очевидно, христіанскаго происхожденія, такъ какъ они совпадаютъ съ христіанскими праздниками по времени.

²¹⁰⁾ *Horowitz*: а. а. О., S. 89.

²¹¹⁾ *Karl Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Literatur, S. 326 и 403.

²¹²⁾ См. *Iwan Bloch*. Половая жизнь нашего времени, переводъ врача Лурье-Гиберманъ, стр. 511—512.

²¹³⁾ *Friedr. Christian Benedict Avé-Lallemant*, Das deutsche Gaunertum, Leipzig 1862, Teil III, S. 167, Teil IV, S. 71—72.

проститутокъ проистекаетъ главнымъ образомъ изъ примитивныхъ садическихъ инстинктовъ, какъ они проявляются въ особой формѣ сатанизма.

Но характерная черта безумной вѣры въ колдовство, въ вѣдьмъ и въ сатану, представляющая для насъ особенный интересъ, заключается въ *центральной роли въ ней женщины и въ тѣсной связи этихъ явленій съ проституцией*.

Въ виду упомянутой нами выше позиціи христіанства по отношенію къ женщинѣ, которую оно называетъ «вратами дьявола», искушеніе черезъ посредство женщины должно было быть для аскета теолога равнозначуще съ искушеніемъ черезъ посредство дьявола²¹⁴); женщина пріобрѣтала въ его глазахъ дьявольскія черты, по существу своему *полового* характера. Отъ дьявола происходятъ тайныя чары женщины, врожденное сладострастіе и чувственность которой обосновываются вполне теологически въ «*Malleus maleficarum*». Въ этомъ пользующемся дурной славой произведеніи завершается систематическое «обостреніе вѣры въ вѣдьмъ», какъ относящейся исключительно къ женскому полу, какъ заключительной стадіи продолжавшагося вѣками, полного теологическихъ предразсудковъ развитія. Отнынѣ одну только женщину, какъ *вызывающую похоть соблазнительницу* и въ то же время какъ *объектъ безразличной похоти*, главнымъ образомъ, слѣдовательно, какъ *проститутку*, считаютъ существомъ, имѣющимъ связь съ магіей, колдовствомъ и со всякой вообще дьявольщиной и ересью. Представленіе это, какъ мы видѣли, восходитъ въ глубь временъ до первобытнаго христіанства. Уже *Симонъ Магъ*, «первый архиретикъ» и «антипостоль», обязанъ будто бы своими идеями и своимъ «высшимъ разумомъ» связью съ проституткой, купленной на рынкѣ въ Тирѣ²¹⁵). У *Грегора фонъ Тура* упоминается проститутка и пророчица, зарабатывавшая ежедневно своимъ искусствомъ много золота и серебра, но, какъ нашель епископъ вердунскій, скрывавшая въ себѣ «нечистаго духа»²¹⁷). И если, какъ символъ этой связи между ученіемъ о вѣдьмахъ и проституціей, во главѣ «безумныхъ дѣвъ» страсбургскаго Мюнстера изображается одержимая нечистымъ демономъ вѣдьма, то связь эта, согласно изслѣдованіямъ *Йоганна Франка*, оправдывается и этимологически, потому что слово «*Hexe*» (вѣдьма) имѣетъ связь съ «*hagat*», что означаетъ распутная женщина, а исторія культуры указываетъ на связь между музыкантшами, актрисами и колдуньями²¹⁸). Въ самомъ дѣлѣ, сводницы и проститутки издавна пользовались славой, что онѣ съ особенной ловкостью и утонченностью умѣютъ готовить и преподнести различныя любовныя и антилюбовныя средства, волшебныя и любовныя напитки, а также примѣнять чары любви путемъ заговора и колдовства; имъ приписывалось также искусство превращать честныхъ молодыхъ дѣвушекъ въ жадныхъ къ деньгамъ проститутокъ²¹⁹). Согласно средневѣковымъ предста-

²¹⁴) *Joseph Hansen*, Quellen und Untersuchungen zur Geschichte des Hexenwahns im Mittelalter, Bonn 1901, S. 422.

²¹⁵) *Hansen a. a. O.*, S. 416—444.—Какъ указываютъ *Солданъ* (стр. 216) и *Милле* (стр. V), заглавіе книги *Штретера* «*Malleus maleficarum*», а не «*maleficorum*», потому что «на одного колдуна приходится 10.000 вѣдьмъ».

²¹⁶) *Ernest Renan*, Die Apostel, Leipzig-Paris 1866, S. 290.

²¹⁷) Zehn Bücher Fränkischer Geschichte vom Bischof Gregorius von Tours, übersetzt von *Wilhelm Giesebrecht*, Berlin 1851, Bd. II, S. 51 (Buch VII, Kap. 44).

²¹⁸) *J. Frank*, Geschichte des Wortes Hexe, bei *Hansen a. a. O.*, S. 614—673.

²¹⁹) См. *Richard Dedo*, De antiquorum superstitione amatoria. Inauguraldissertation, Greifswald 1904, *Otto Hirschfeld*, De incantamentis atque devincti

вляніямъ, въ этихъ дѣлахъ всегда принималъ участіе дьяволь. «Духъ, съ которымъ связывается менада, долженъ служить совѣтомъ и помощью; подобно тому, какъ онъ прежде былъ мастеромъ въ приготовленіи кушанья, онъ теперь становится *сводникомъ*»²²⁰), а сама вѣдьма является «хитрой, ловкой смѣлой и опытной посредницей»²²¹). Связь эта сохранилась и до настоящей эпохи времени; проститутка и теперь еще является *самой преданной приверженницей всевозможныхъ суевѣрныхъ и волшебныхъ представлений* и въ пожиломъ возрастѣ часто прибѣгаетъ къ магическимъ средствамъ для любовныхъ цѣлей. Въ Лиссабонѣ, на примѣръ, и теперь еще держится въ полной силѣ среди проститутокъ *средневѣковый предрасудокъ*, что бордельные кварталы, такъ называемые «*Juderia*» и «*Montesegia*», представляютъ настоящія «гнѣзда вѣдьмъ»; ихъ посѣщаютъ многочисленныя женщины и молодыя дѣвушки, чтобы тамъ, въ узкихъ и грязныхъ улицахъ, въ труппахъ, поручать проституткамъ и сводницамъ варить для нихъ оказывающіе желанное дѣйствіе любовные напитки. Квартыры этихъ мегеръ, совершенно какъ при черной мессѣ, украшены скелетами, черепами, жаровнями и другими страшными орудіями колдовства, сами же онѣ примѣняютъ всѣ средства средневѣковыхъ вѣдьмъ. Такъ, въ 1901 году нѣкая *Казимда* завлекла въ свой домъ маленькихъ дѣтей и острымъ ножомъ вскрывала у нихъ на рукѣ кровеносные сосуды, чтобы собрать ихъ кровь обладающую, согласно старому повѣрью, особенно волшебной силой²²²). *Аве-Лаллеманъ* говоритъ о «многочисленныхъ труппахъ, въ которыхъ въ особенности старыя сводницы и отставныя проститутки эксплуатируютъ грубое невѣжество, многовѣковое суевѣріе и безумную жажду наслажденій»²²³).

Но изслѣдователь, стремящійся найти *конечныя причины* обоихъ явленій сейчасъ же натывается еще и на другую связь между вѣрой въ вѣдьмъ и проституцію: на присутіи обѣимъ *дионисевскій элементъ*.

Въ самомъ дѣлѣ, уже *Дюморъ*²²⁴), *Солданъ*²²⁵), *Мишле*²²⁶) и другіе указывали на внѣшнюю и внутреннюю связь шабаша вѣдьмъ съ тѣми старинными празднествами и культурами, для которыхъ особенно характерны чрезвычайное участіе элементовъ проституціи и, какъ послѣдствіе этого, необузданныя половыя сношенія и самоотреченіе участвующихъ. Такъ, во время египетскихъ дионисевскихъ празднествъ въ честь козла въ Мендесѣ, козель уже игралъ такую же роль, какъ въ послѣдствіи во время черной мессы; *Солданъ* обратилъ вни

onibus amatoriiis apud Graecos Romanosque, Königsberg 1863; Ivo Bruns, Der Liebeszauber bei den augusteischen Dichtern. In: Vorträge und Aufsätze, München 1905. S. 321—356.—См. также это сочиненіе выше, стр. 344—345.

²²⁰) *Joseph von Görres*, Die christliche Mystik, Bd. IV, Abt. 2, S. 219.

²²¹) *J. Michelet*, Die Hexe, S. 174.—См. также исторію заживо сожженныхъ въ 1390 г. въ Парижѣ, за примѣненіе любовныхъ напитковъ и любовнаго колдовства, проститутки *Маріонъ л'Естале* и сводницы *Маріо де ла Бэппъ* у *H. Ch. Lea*, Histoire de l'inquisition au moyen-âge trad. par *Salomon Reinach*, Paris 1902, т. III, стр. 557—559.

²²²) См. отчетъ въ «*Voss. Zeit.*», № 284 отъ 20 іюня 1906 г.—Очень интересные сообщенія о связи колдовства съ проституціей въ современномъ Мадридѣ даютъ *Bernaldo de Quiros* и *Agurlanielo* въ своемъ сочиненіи «*Verbrechertum und Prostitution in Madrid*», стр. 279—288. (Sexual-psychologische Bibliothek, herausg. v. *Iwan Bloch*, 1910, Berlin, Louis Marcus, Bd. III).

²²³) *Avé-Lallemant*, Das deutsche Gaunertum. Leipzig 1858, Bd. II, S. 257.

²²⁴) *Dulaure* а. а. О., S. 28—29.

²²⁵) *Soldan* а. а. О., S. 246.

²²⁶) *Michelet* а. а. О., S. 117, 147, 153.

маніе на тождественность вальпургіевой ночи и ея праздника вѣдьмъ съ весенними, отличавшимися своей половой необузданностью праздниками, которые частью тоже имѣли мѣсто именно въ первую майскую ночь. Прежде всего сюда относятся упомянутыя уже выше (стр. 71—72) «флоралии», во время которыхъ первое мая было днемъ «необузданнѣйшаго разврата, когда голая проститутки при свѣтѣ факеловъ всю ночь предавались безумнѣйшему разврату. Сюда же относятся и праздникъ доброй богини съ его демоническими привидѣніями и гомосексуальными оргіями (см. выше стр. 88), потому что и онъ также падаетъ на первое мая, день «*pervigilium Veneris*», въ который необузданная естественная сила полового инстинкта, побѣдивъ всѣ оковы, въ особенности оковы брака (вслѣдствіе чего въ этотъ день нельзя было устраивать свадьбы), предоставляла всѣ права *діонисьевскому половому опьяненію*. Проститутка является здѣсь формой примитивной необузданной половой жизни, проститутка шабаша вѣдьмъ представляетъ собою, по *Мюллеру*, «искупленіе проклятія христіанствомъ Евы»; она есть въ одно и то же время «священникъ, алтарь, гостія, которую весь народъ потребляетъ во время причастія»; какъ воплощеніе ничѣмъ не ограниченнаго природнаго сладострастія, она составляетъ *центральный пунктъ* всего праздника. Она пробуждаетъ, питаетъ и усиливаетъ дикое *діонисьевское опьяненіе*. Замѣчательно, что уже тридцать лѣтъ тому назадъ учитель гимназіи, *Людвигъ Майеръ*, высказалъ мысль, что въ основѣ всякой вѣры въ вѣдьмъ лежитъ какое-нибудь *опьяняющее средство*²²⁷⁾, но онъ ошибочно искалъ его среди растений, именно въ отварѣ дурмана (*datura stramonium*), который вмѣстѣ съ другими наркотическими веществами примѣнялся для пользовавшейся дурной славой «*волшебной мази*» и для волшебныхъ и любовныхъ напитков²²⁸⁾, между тѣмъ какъ такія средства въ крайнемъ случаѣ могли развѣ только способствовать осуществленію колдовства. Дѣло въ томъ, что *последнее имѣетъ тѣ же биологическіе корни, какъ и діонисьевскіе праздники древности*, которые, въ противоположность половой связанности брака и индивидуализации полового инстинкта, служатъ символомъ свободнаго господства полового инстинкта, который, по крайней мѣрѣ временно освобождаясь отъ социальныхъ стѣсненій, проявляетъ себя въ элементарной формѣ самоотреченія, опьяненія, экстаза и дикой отдачи себя. Глубокой знатокъ вѣры въ вѣдьмъ, *Гольштинеръ*, очень близко подошелъ къ такому толкованію—единственно возможному и точному, потому что оно обосновано биологически—когда онъ говоритъ:

«Но вѣру въ вѣдьмъ и сознание во время процессовъ въ томъ періодѣ, который мы имѣемъ въ виду, помогаетъ намъ понять и еще нѣчто. Между тѣмъ какъ въ XV-мъ и началѣ XVI-го вѣка—что могутъ подтвердить знатоки нравовъ того времени—въ сферѣ половой жизни господствовала почти неограниченная свобода, государство и церковь, при помощи внѣшняго насилія и религіознаго принужденія, хотѣли сразу заставить народъ перейти къ болѣе нравственной жизни. Такой насильственный переворотъ въ такомъ жизненномъ вопросѣ необходимо долженъ былъ вызвать худшій видъ реакціи и направить подавляемый инстинктъ на тайные пути. И это дѣйствительно случилось со стихійной силой. Всеобщія, ни передъ чѣмъ не отступающія, часто безумно смѣлая обольщенія и соблазнъ, не безъ помощи дьявола, конечно, которымъ

²²⁷⁾ *Ludwig Meyer*, Die Periode der Hexenprozesse, Hannover 1882.

²²⁸⁾ См. *J. B. Holzinger*, Zur Naturgeschichte der Hexen, Graz 1883, S. 10—28; ero же Das «Delikt der Zauberei» in Literatur und Praxis, Archiv für Kriminal-Anthropologie, herausgegeben von *Hans Gross*, Bd. XV, Leipzig 1904, S. 336.

полны были тогда всё мысли людей; дикое сладострастіе развратниковъ на тайныхъ вакханаліяхъ и оргіяхъ, при-чемъ они во многихъ случаяхъ опять, таки разыгрывали въ маскахъ, или безъ масокъ, роль сатаны; позорныя дѣянія возбужденныхъ женщинъ и готовыхъ на всякія гнусныя преступленія сводницъ и проституттокъ, и въ придачу еще — широко раскинутыя сѣти стройной теоріи о вѣдьмахъ и усиленная поддержка со стороны духовенства и безъ того господствовавшей вѣры въ дьявола... Все это, связанное между собой въ цѣломъ лабиринтѣ отношеній, создало возможность того факта, что многія тысячи людей погибли отъ судебного приговора, а многіе пали жертвой безумія, которое можетъ считаться послѣднимъ печальнымъ послѣдствіемъ насквозь инфицированнаго церковью, *ортодоксальнаго первобытнаго міросозерцанія* народа, эндемическимъ и эпидемическимъ психозомъ того времени»²²⁹).

Существенная сторона вѣры въ вѣдьмъ и въ сатану имѣеть разумѣется болѣе широкое значеніе — всемістное и во всё времена — чѣмъ ей, хотѣлъ бы приписать *Гольдингеръ*. Мы имѣемъ здѣсь передъ собой то «влеченіе къ пропасти», которое *Готтхильфъ Геймрихъ фонъ Шубертъ* считаетъ характернымъ для всѣхъ «грѣховъ колдовства», въ которыхъ «наслажденія плоти разгораются въ адскія наслажденія»²³⁰), связанная съ развратнымъ проститурованіемъ женщины, которая съ другой стороны служила, впрочемъ, также мазохическимъ желаніямъ мужчины²³¹) и дикому разврату. Послѣдній иногда дѣйствительно имѣлъ мѣсто²³²), но въ большинствѣ случаевъ (подобно позднѣйшимъ романамъ маркиза де-Сада) онъ былъ лишь продуктомъ разнузданной *сатанически-мазохической фантазіи*²³³) и эпидемически разроста-

²²⁹) *J. B. Holzinger. Zur Naturgeschichte der Hexen, S. 37—39.* — Пользуюсь случаемъ, чтобы рѣшительно отвергнуть здѣсь гипотезу *Юлиана Янсена* (*Geschichte des deutschen Volkes, Freiburg i. Br. 1903, 13 und 14, Aufl., Bd. VIII S. 531—751*), по которой, чтобы снять отвѣтственность съ средневѣковой теологии и церкви, «вѣдьмоманія древнихъ германцевъ» считается имъ главной причиной вѣры въ вѣдьмъ и сатанизма въ средніе вѣка. Но въ такомъ случаѣ почему *тѣ же* явленія существуютъ въ *романскихъ и кельтскихъ* странах?

²³⁰) *G. H. von Schubert, Die Zaubereisünden in ihrer alten und neuen Form, Erlangen 1854, S. 3 ff., S. 25—26.*

²³¹) Здѣсь прежде всего выраженъ типъ *повелительницы* со всѣми его особенностями. Это показываетъ и искусство того времени. См. *Trénel, Le masochisme en art au moyen-âge et la loi d'Aristote (La France médicale, Paris 1907, № 7, p. 134).*

²³²) «Собранія вѣдьмъ», т. е. ночныя собранія и оргіи, въ которыхъ странствующіе ученики, ратники, развратники, сводники и проститутки играли роль «дьяволовъ» и «дьяволицъ», иногда имѣли мѣсто въ дѣйствительности. См. литерат. указ. у *Johannes Janssen a. a. O., Bd. VIII. S. 581—582.*

²³³) «Въ процессахъ вѣдьмъ», говоритъ *Юаннъ Янссенъ* (а. а. О., т. VIII, стр. 583), «многое указываетъ на явленія, подобныя тѣмъ, которыя описываетъ въ своей «Половой психопатіи» *Крафтъ-Эбингъ*. «Графъ фонъ-Хенсбрегъ», упоминающая въ своемъ большомъ сочиненіи (*Das Papstum in seiner sozial-kulturellen Wirkksamkeit, Leipzig, 1901*) о современномъ сатанискомъ «мошенничествѣ Таксиль-Воганъ» указываетъ, что «дьявольскія свинства» *Таксила* составляютъ собственно не его изобрѣтеніе, а только «ослабленную передачу папскихъ и ультрамонтанскихъ теологическихъ описаній» (стр. 378). Но мы не можемъ считать эти описанія основной причиной такихъ представленій: *послѣдніи коренятся въ примитивной половой жизни съ ея сильными аполитическими*

шейся истеріи²³⁴). На ряду съ вѣрой въ вѣдьмъ и въ сатану, мы должны еще слегка коснуться *религіознаго флагеллантизма*, который лишь въ средніе вѣка²³⁵) развился въ формѣ аскетическаго покаянія въ настоящую систему, благодаря массовому внушенію достигъ всеобщаго распространенія, практиковался до новѣйшаго времени и несомнѣнно, наподобіе сатанизма, до такой чрезвычайной степени возбуждалъ аллопатрическую фантазію народа, что не могъ не коснуться и *проституціи*. Если въ настоящее время всякая проститутка имѣетъ свою розгу, какъ это изобразилъ уже въ XVIII-мъ вѣкѣ *Хогартъ* на третьей изъ своихъ картинъ, носящихъ названіе «Путь проститутки», то средневѣковая религіозная флагелляція, какъ *массовое явленіе*, сыграла въ этомъ громадномъ распространеніи флагелломаніи въ свѣтскихъ кругахъ по меньшей мѣрѣ *косвенную* роль. Дѣло въ томъ, что монахи не только вскорѣ перешли отъ самобичеванія и бичеванія другъ друга къ флагелляціи исповѣдывавшихся у нихъ любителей розги и бича, но во время флагеллянтскаго «массоваго бреда» (выраженіе *Ницше*)²³⁶) они кромѣ того еще распространяли флагелломанію полового характера въ широкихъ кругахъ. Какъ мы уже упоминали, религіозный флагеллянтизмъ всецѣло покоится на христіанской идеѣ о грѣховности плоти, которую до извѣстной степени нужно изгонять побоями. *Шнееганъ* разсматриваетъ мистику и

импульсами и въ тѣсной связи всякой вѣры въ колдовство съ половымъ инстинктомъ, какъ это видно изъ того, что связь эта представляетъ повсемѣстное антропологическое явленіе на всемъ земномъ шарѣ. (См. мои Beiträge zur Aetiologie der Psychopatia sexualis», Дрезденъ, 1902, ч. I, стр. 100—106). Графъ *Хенсбрегъ* правъ, однако, въ томъ, что христіанская теологія среднихъ вѣковъ позволяла религіозной фантазіи слишкомъ много витать въ мрачномъ лабиринтѣ примитивной половой жизни.

²³⁴) Смѣлый хирургъ *Пвеллингъ* уже въ 17 вѣкѣ, изслѣдуя одержимыхъ бѣсомъ монахинь изъ *Лувье* и ночныя сатанинскія оргіи, которая онѣ устраивали, имѣлъ возможность у большинства монахинь диагностировать «истерію». См. Histoire de Magdelaine Bavent etc». Парижъ, 1652. — Роль истеріи разсматриваютъ изъ новѣйшихъ авторовъ *Отто Снеллъ*, Hexenprozesse und Geistesstörung, Мюнхенъ, 1891 (стр. 74, 112 и сл.); *А. Краммеръ*, Ueber die Hexenprozesse vom Standpunkte des Nervenarztes (Die Umschau, Frankfurt a. M. 1905, т. IX, № 37, стр. 723). Въ своей книгѣ «Die Grenzwissenschaften der Psychologie» (Лейпцигъ, 1902, стр. 390—391), психологъ культуры *Вилли Гельпахъ* остроумно доказываетъ, что большое значеніе истеріи въ средневѣковыхъ религіозныхъ эпидеміяхъ суевѣрія и колдовства объясняется тѣмъ, что она представляетъ типичную болѣзнь индивидуально *несвободной* личности, между тѣмъ какъ въ новѣйшее время ее все больше замѣняетъ болѣзнь индивидуально *свободной* личности, *нервозность*, специфическая болѣзнь капиталистически-промышленнаго строя.

²³⁵) *Джованни Фруста* (Der Flagellantismus und die Jesuitenbeichte, Stuttgart o. J. стр. 1—10) собралъ имѣющійся довольно скудный матеріалъ по вопросу о существованіи религіозной и символической флагелляціи въ древности (напримѣръ, во время луперкалій). Напротивъ, въ существованіи *полового* флагеллянтизма и вѣроятно также флагеллянтской *проституціи* нельзя сомнѣваться; доказательства смотри въ моихъ «Beitr. zur Aethiol. der Psychop. sexual.», Дрезденъ, 1903, т. II, стр. 90—93 и въ моей (подписанной псевдонимомъ) «Englische Sittengeschichte, 2 изд., Берлинъ, 1912, издат. Луи Маркуса, т. I, стр. 349—352. См. также выше стр. 313—314.

²³⁶) *Friedrich Nietzsche*, Zur Genealogie der Moral a. a. O., S. 460.

флагеллянтизмъ, какъ реакцію противъ *полового* разврата ²³⁷). «Одни при ступали къ дѣлу съ внѣшней, другіе—съ внутренней стороны; мистики искали исцѣленія въ глубокихъ родникахъ чувства, въ погруженіи духа въ святую вѣру, бичевальщики же искали его въ мужественномъ, или даже жестокомъ истязаніи своего тѣла, въ практикованіи неестественныхъ видовъ покаянія.

Развитіе флагелляціи въ систему начинается собственно въ XI вѣкѣ и связано съ именемъ бенедиктинскаго патера *Пьера Даміани*, «отца и учителя флагеллянтовъ», который первый ввелъ такъ называемую «покаянную дисциплину». Последняя, преимущественно благодаря францисканцамъ и доминиканцамъ, вскорѣ нашла доступъ къ народу. Людей охватила истинная эпидемія бѣшеннаго бичеванія и имъ оставалось сдѣлать еще одинъ только шагъ, чтобы перейти отъ частныхъ бичеваній къ публичнымъ и общимъ, къ *процессіямъ* бичующихъ себя братьевъ. Первая такая процессія организована была, какъ говорятъ, *Антоніемъ изъ Ладуги* (ум. въ 1231 г.), но исторически достоверна процессія, начавшаяся въ 1261 г. въ Перугіи и продолжавшаяся затѣмъ въ Германіи, Австріи, Венгріи и Польшѣ ²³⁸). Въ 1261 г. 1200 бичующихъ себя братьевъ явились въ Страсбургъ, гдѣ къ нимъ присоединились еще 1500 жителей. Уже тогда въ полчищахъ братьевъ бывали грубые половые эксцессы, они оказались центромъ проституціи и сводничества ²⁴⁰). То же относится и къ помничествамъ отъ 1334 г. и 1340 г. въ средней и верхней Италіи. Въ 1340 г. «во главѣ бичующихъ себя братьевъ стояла весьма даже не святая, но считающаяся святой фантазерка изъ Кремоны ²⁴¹). «Черная смерть» 1349 г. подала поводъ къ новымъ походамъ флагеллянтовъ, которые отправились изъ Венгріи въ Германію, Польшу, Богемію, Фландрію, Голландію и Англію, и вскорѣ прославились своей безнравственностью, такъ что церковь запретила эти шествія ²⁴²). Кромѣ этихъ публичныхъ флагеллянтовъ, въ XIV и XV вѣкѣ существовали еще многочисленныя тайныя секты бичевавшихъ себя, какъ напр. братцы (*fratiscelle*), бегарды и др., у которыхъ флагелляція постепенно приняла форму рафинированнаго чувственнаго разврата ²⁴³) и обнаруживала извѣстныя отношенія къ сатанизму. Впослѣдствіи флагелляція скрывалась, правда, главнымъ образомъ внутри монастырей, но отсюда опять-таки распространялась въ свѣтскихъ кругахъ, гдѣ проституція, начиная съ 17-го вѣка, выработала изъ нея специальную систему, по многимъ своимъ деталямъ представляющую простое *подражаніе* монастырской «дисциплинѣ».

Другое удивительное явленіе среднихъ вѣковъ, *культъ женщины*, сыгравшій большую и несомнѣнную роль въ развитіи и распространеніи *мазохизма* среди мужчинъ, въ особенности высшихъ классовъ средневѣковаго общества,

²³⁷) *L. Schneegans*, Die Geissler, namentlich die grosse Geisselfahrt nach Strassburg im Jahre 1349. Deutsch von *Constantin Tischendorf*, Leipzig 1840, S. 4.

²³⁸) *F. Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, Stuttgart 1862, Bd. IV. S. 102—104.

²³⁹) *Schneegans* a. a. O., S. 12—16.

Volgi, Beatrice, volgi gli occhi santi
(Era la sua canzone) al tuo fedele...
Per grazia fa noi grazia che disvele

²⁴⁰) *Frusa* a. a. O., S. 33—34.

²⁴¹) *Schneegans* a. a. O., S. 16.

²⁴²) *Ebendorf* S. 44—45.

²⁴³) *Albert Eulenburg*, Sexuale Neuropathie, Leipzig 1895, S. 122; *Frusa* a. a. O., S. 50—58.

имѣеть религиозное происхождение. Онъ является послѣдствіемъ тѣхъ крайнихъ средневѣковыхъ взглядовъ на женщину, которыя заставляли видѣть въ ней либо воплощеніе первороднаго грѣха, грѣховной половой похоти, либо идеализировать ее, какъ образъ незапятнанной дѣвственницы, Христовой невѣсты. Средневѣковая женщина никогда не является мудрой супругой, или матерью семьи, она либо святая, либо проститутка, небо или адъ, Марія или дѣва сатаны.

Но олицетвореніемъ небесной, или святой женщины является не плодovitая, благословенная дѣтьми мать, а святая *дѣва*, безплодная Беатриса, монахиня, мадонна ²⁴⁴⁾, «*donna angelicata*», «вторую», т. е. духовную красоту которой мужчина религиозно обожаетъ, какъ Данте свою Беатрису въ «Чистилицѣ» (Canto XXXI, 133 и далѣе):

A lui la bocca tua si che discerna
La, seconda bellezza che tu cele.

Такой взглядъ на женщину привелъ въ средніе вѣка съ одной стороны къ культу Маріи, а съ другой къ тѣсно связанному съ нимъ романтическому культу женщины. Черняк ²⁴⁵⁾ справедливо указываетъ, что поклоненіе женщинѣ было здѣсь весьма односторонне и относилось специально только къ возлюбленной и къ Маріи, но не къ женщинѣ вообще, такъ что на ряду съ нимъ въ полной мѣрѣ проявлялась также мизогинія. За то поклоненіе женщинѣ въ культѣ Маріи и въ рыцарскомъ отношеніи къ ней скоро приняло форму весьма земного характера и обогатило половую жизнь какъ того, такъ и позднѣйшаго времени новыми и своеобразными чувственными моментами. Уже культъ Маріи, какъ это видно изъ изданныхъ *Евсебіемъ Эммераномъ* стиховъ и легендъ ²⁴⁶⁾, коренился въ безусловно тѣлесно-реалистическомъ взглядѣ на отдѣльныя красоты дѣвы Маріи ²⁴⁷⁾ и въ немъ можно доказать мазохическіе элементы, съ которыми мы встрѣчаемся также въ извѣстномъ поклоненіи женщинамъ со стороны рыцарей, напримѣръ, когда братья-маріаниты для умерщвления своей плоти пожирали въ кухнѣ отбросы и помои и облизывали пораженные сыпью части тѣла, чтобы такимъ образомъ доказать свое поклоненіе и преданность Маріи ²⁴⁸⁾.

Далѣе, если разсмотрѣть ближе собственно свѣтское поклоненіе женщинѣ въ средніе вѣка, то сейчасъ же бросается въ глаза сходство съ нашими современными мазохистами, на что указывалъ уже *Альбертъ Эйленбургъ*, боль-

²⁴⁴⁾ *Michelet* Die Hexe. S. 151; *Derselbe*, Der katholische Priester in seiner Stellung zum Weibe und zur Familie. Leipzig 1845, S. 325—326.

²⁴⁵⁾ *Zscharnack*, Artikel «Frau im neuen Testament und in der Kirchengeschichte» a. a. O., Bd. II, Sp. 1004.

²⁴⁶⁾ *Eusebius Emmeran*, Die Glorie der heiligen Jungfrau Maria. Legendes und Gedichte. 1841; См. также *W. Leonhardt* a. a. O., S. 105, 112.

²⁴⁷⁾ Несомнѣнно, что культъ Маріи содержитъ въ себѣ много языческихъ элементовъ. См. *Karl Goedeke*, Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung, 2 Aufl., Dresden 1884, Bd. I, S. 231. Съ другой стороны, къ этой духовной поэзии можно примѣнить примѣчаніе *Leonhardt'a* (a. a. O., стр. 13), что самопроизвольное перенесеніе подавленнаго въ его естественномъ проявленіи сексуализма въ сферу поэзии едва ли гдѣ-нибудь сказывается яснѣе, чѣмъ въ этой поэзии безбрачныхъ.

²⁴⁸⁾ *Ludwig Feuerbach*, Ueber den Marienkultus. In: Sämtliche Werke Leipzig 1846. Bd. I, S. 191.

шой знатокъ алголагническихъ явленій въ исторіи культуры ²⁴⁹⁾. Происхожденіе рыцарскаго поклоненія женщинѣ, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, не только въ культѣ Маріи и въ «божественной любви», но и вообще объясняется тѣмъ чувствомъ сладкаго блаженства и эротическаго томленія, которое въ 11 и 12 вѣкѣ появлялось у *духовныхъ лицъ* при ихъ сношеніяхъ съ женщинами ²⁵⁰⁾. Это мечтательное религиозное чувство перешло затѣмъ и въ свѣтскіе круги и впервые обнаружилось въ любовныхъ пѣсняхъ и любовныхъ поступкахъ *провансальскихъ трубадуровъ*. Они систематически развили поклоненіе женщинѣ и строго расчленили «культъ любви» на четыре ступени, именно робкаго, просящаго, услышаннаго и дѣйствительнаго возлюбленнаго ²⁵¹⁾. Уже отсюда видно, что «услышанію» предшествовалъ строгій *періодъ испытанія*, который и есть собственно центральный пунктъ культа женщины по отношенію къ дамѣ сердца, эпитеты которой «*militissa*» и «*equitissa*» достаточно ясно выражаютъ характеръ этихъ своеобразныхъ отношеній. Какъ и въ современномъ мазохизмѣ, *фантазія* играетъ въ этомъ средневѣковомъ любовномъ рабствѣ по меньшей мѣрѣ такую же роль, какъ и дѣйствительность, хотя, какъ подчеркиваетъ уже *Вейнгольдъ*, желанной наградой въ концѣ концовъ была въ большинствѣ случаевъ дѣйствительная отдача себя со стороны «повелительницы». Тѣмъ не менѣе предварительный періодъ, до достиженія этой конечной цѣли (очень часто, впрочемъ, недостижимой) былъ обыкновенно для рыцаря-почитателя женщины мученичествомъ, несомнѣнно *сильно окрашеннымъ въ половой цвѣтъ* цѣпью мазохическихъ страданій и всякаго рода униженій, какимъ и теперь еще подвергаютъ своихъ рабовъ «массажистки», «энергичныя воспитательницы» и всякія другія вообще представительницы мазохической проституціи. Мазохическій характеръ рыцарской любви обнаруживается частью въ относительно безобидныхъ актахъ, на примѣръ, въ ношеніи рубашки своей возлюбленной ²⁵²⁾ или въ собираніи ея волосъ, даже съ лобка ²⁵³⁾, въ присутствіи и прислуживаніи любимой дамѣ, когда она ложилась въ постель и раздѣвалась ²⁵⁴⁾, или же въ такъ называемой «*пробной ночи*» воздержанія во время совмѣстнаго сна съ ней ²⁵⁵⁾, или, наконецъ, въ типичномъ мученичествѣ, которое на примѣръ миннезенгеръ *Штейнмаръ* считаетъ неразрывно связаннымъ съ любовью, когда онъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, что уже по старымъ преданіямъ влюбленный долженъ быть мученикомъ ²⁵⁶⁾. Влюбленные рыцари по

²⁴⁹⁾ *A. Eulenburg*, Sexuale Neuropathie, Leipzig 1895, Seite 114—115.

²⁵⁰⁾ *Vald Vedel*, Ritterromantik, Leipzig 1911, S. 15, 57.

²⁵¹⁾ *Karl Weinhold*, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter, 2. Aufl. Wien 1882, Bd. I, S. 270.

²⁵²⁾ *Weinhold* a. a. O., I, 257.

²⁵³⁾ *Carl Julius Weber*, Das Ritterwesen, 2. Ausg., Stuttgart 1835, Bd. I S. 351.

²⁵⁴⁾ *Weinhold* a. a. O., I, 272.

²⁵⁵⁾ Тамъ же, стр. 261—263. Такія «пробныя ночи» распространены были въ средніе вѣка по всей культурной Европѣ и изъ рыцарскихъ круговъ перешли также съ сельскому населенію, среди котораго онѣ сохранились и до сихъ поръ — какъ противоположеніе воздержанію, разумѣется — въ обычаѣ такъ называемаго «*Kiltganges*», «*Gasseinganges*», «*Fensterin*» и т. д. См. *F. Chr. J. Fischer*, Ueber die Probenächte der deutschen Bauernmädchen, Berlin u. Leipzig 1780, Neudruck von *Adolf Weigel*, Leipzig 1898.

²⁵⁶⁾ *Weinhold* a. a. O., I, 279.

приказанію своихъ повелительницъ давали, напримѣръ, вырывать себѣ ногти ²⁵⁷⁾, или бѣгали въ честь ихъ на четверенькахъ, переодѣтые волками, воя по волчьи ²⁵⁸⁾.

Написанный въ 1255 году «*Frauendienst*» *Ульриха фонъ Лихтенштейна* (ум. въ 1276 г.) изображаетъ переживанія самого автора, типичнаго мазохиста, на котораго страстно любимая имъ дама высшаго круга налагала невѣроятныя испытанія. Книга эта можетъ считаться великой хартіей средневѣковаго мазохизма; по *Шерру*, она представляетъ въ то же время старѣйшіе, написанные на нѣмецкомъ языкѣ мемуары и притомъ несомнѣнно подлинныя. Любовное служеніе *Ульриха* княгинѣ; разумѣется, замужней женщины, какъ это обыкновенно бывало, началось на двѣнадцатомъ году его жизни. Впослѣдствіи онъ по желанію своей повелительницы оперируетъ себѣ губу, чтобы ей больше нравиться, позволяетъ въ честь ея отбить себѣ палець и въ концѣ концовъ костюмируется Венерой, чтобы поучать рыцарство всего міра культу женщины. Онъ начинаетъ свою дѣятельность съ Тревизо. Здѣсь-Ульрихъ, въ качествѣ Венеры, носитъ тонкую рубашку, поверхъ ея черный съ бѣлыми сюртукъ и плащъ изъ бѣлаго бархата; поверхъ фальшивыхъ костей, перевитыхъ жемчугами, онъ носитъ красивый чепчикъ, а надъ нимъ «павлинью шляпу». Лицо закрываетъ вуалью, такъ что видны только его глаза. Какъ послѣднее испытаніе, повелительница его потребовала, чтобы онъ смѣшался съ покрытыми проказой нищими, которые каждое воскресенье появлялись передъ ея замкомъ. Онъ послушно придаетъ себѣ видъ жалкаго прокаженнаго, отправляется въ назначенный день съ 30 настоящими прокаженными къ замку, жалуется и плачется на свою болѣзнь и свою бѣдность. Несмотря на это, его повелительница обманываетъ его и не даетъ ему давно обѣщанной награды за любовь, такъ что черезъ три года онъ покидаетъ ее и избираетъ себѣ другую царицу сердца ²⁵⁹⁾.

Объ обширномъ распространеніи мазохическихъ чувствъ въ ту эпоху свидѣлствуетъ также тотъ фактъ, что въ Провансѣ существовалъ цѣлый цехъ такихъ рабовъ женщинъ, такъ называемыхъ «*Galois*», цѣлью которыхъ было «показать высокія страданія любви посредствомъ еще болѣе высокаго постоянства въ терпѣніи». Они налагали на себя величайшія мученія и истязанія, чтобы удовлетворить своихъ повелительницъ, нѣкоторые даже прямо замучивали себя до смерти ²⁶⁰⁾.

Понятно, что такой мазохическій культъ женщины не ограничивался однимъ только кругомъ рыцарей, на что указалъ уже *Вейнгольдъ* ²⁶¹⁾. Несомнѣнно, что многіе рабы любви въ концѣ концовъ искали удовлетворенія, въ которомъ имъ отказывали благородныя, или буржуазныя ихъ повелительницы, у проституттокъ и въ борделяхъ. Такъ, *Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ*, послѣ послѣдняго презрительнаго отказа дамы его сердца, нашелъ утѣшеніе и вознагражденіе у «красавицъ» въ Вѣнѣ ²⁶²⁾; многіе другіе рыцари также были

²⁵⁷⁾ Тамъ же, I, 281.

²⁵⁸⁾ Тамъ же, I, 282.

²⁵⁹⁾ См. подробное описаніе у *Magnus Hirschfeld*, *Die Transvestiten* Berlin 1910, S. 431—436; *Johannes Scherr*, *Deutsche Kultur- und Sittengeschichte*, 9. Aufl., Leipzig 1887, S. 118—122; *Weinhold* а. а. О., I, 279—280. И другіе рыцари такъ же, какъ *Friedrich von Auchenfurt* и *Otto von Buchawe*, надѣвали женскія платья по желанію своихъ дамъ. См. *Hirschfeld* а. а. О., S. 434 и 435.

²⁶⁰⁾ Ср. *C. J. Weber* а. а. О., I, 345—346.

²⁶¹⁾ *Weinhold* а. а. О., I, 283.

²⁶²⁾ *Scherr* а. а. О., S. 121.

хорошо знакомыми гостями борделей ²⁶³). Впрочемъ, *Ведель* ²⁶⁴) обращаетъ вниманіе на то, что и въ любви средневѣковыхъ женщинъ часто проглядывало такое же самоуниженіе, какъ и у мужчинъ. Онъ цитируетъ слѣдующее характерное мѣсто изъ письма *Элоизы* къ *Абеляру*: «Я была бы счастлива и больше гордилась бы быть твоей проституткой, чѣмъ женой Августа». Въ романѣ *Гамуре*, Герцелоида съ блаженствомъ носить 18 проколотыхъ рубахъ своего возлюбленнаго ²⁶⁵).

Въ средневѣковыхъ «покаянныхъ книгахъ» упоминаются многочисленныя мазохическія, въ частности копролагической процедуры мужчины и женщины, покоющіяся, правда, въ большинствѣ случаевъ на старинныхъ языческихъ суевѣріяхъ, но показывающихъ намъ въ то же время, какъ широко распространень былъ въ любовной жизни того времени мазохическій элементъ ²⁶⁶).

Краткаго указанія на неслыханные ужасы, которые чинили во имя христіанской вѣры и христіанской любви *инквизиція*, и на *преслѣдованія евреевъ* ²⁶⁷), продолжающіяся въ Россіи еще и по сей день, достаточно, чтобы вскрыть намъ два главныхъ источника средневѣковаго *садизма*, на ряду съ которымъ бичеванія и сатанинскія фантазіи могутъ считаться сравнительно безобидными явленіями.

Ознакомившись съ отдѣльными факторами христіанской половой этики—составляющей продуктъ древней эпохи, но достигшей своего полного и систематическаго развитія лишь въ средніе вѣка—какъ въ основныхъ ея чертахъ, такъ и въ отношеніи и вліяніи ея на проституцію въ деталяхъ, мы можемъ формулировать, какъ результатъ вышеизложеннаго, слѣдующее положеніе. Христіанская половая этика, вліянію которой и теперь еще подчиняется вся государственная и общественная жизнь европейскаго и англо-американскаго культурнаго міра, рѣшительно сохранила *античный принципъ двойственной морали и въ нѣкоторыхъ пунктахъ даже обострила его, такъ что проституція попрежнему осталась, и должна была остаться, интегрирующей частью всей* этой системы. Въ самомъ дѣлѣ, проституція вѣдь составляетъ *conditio sine qua non* сохраненія системы двойственной морали; она есть та цѣна, которая должна быть заплачена за дальнѣйшее существованіе этой морали, то «зло», которое

²⁶³) C. J. Weber a. a. O., I, 341, 349; «Ueber den Geist und die Geschichte des Ritterwesens älterer Zeit». Gotha 1786, S. 99.

²⁶⁴) Vedel a. a. O., II, 57.

²⁶⁵) Gustav Klemm, Die Frauen, Dresden 1859, Bd. II, Seite 227).

²⁶⁶) См., напр., нѣкоторыя мѣста въ «Corrector» епископа *Burchard'a* изъ Вормса у *Emil Friedberg*, Aus deutschen Bussbüchern. Ein Beitrag zur deutschen Kulturgeschichte, Halle 1868, S. 95, 97 bis 98, 100; см. еще *Gh. Ernst Luthardt*, Geschichte der christlichen Ethik, Leipzig 1888, Bd. I, S. 253.

²⁶⁷) Исторія средневѣковой инквизиціи и органически связанныхъ съ ней преслѣдованій евреевъ нашла себѣ въ новѣйшее время классическое, составленное по источникамъ; критическое изложеніе въ большемъ сочиненіи американца *Генри Чарль Леа* «A History of the Inquisition of the Middle Ages», лучшее изданіе *французское*, въ переводѣ *Соломона Рейнаха*, съ добавленіями автора *Histoire de l'inquisition du moyen-âge*. Парижъ, 1900—1902, три тома.

съ ложной, лицемѣрной, противной здравому смыслу точки зрѣнія *этой* античной морали рабскихъ государствъ, является «необходимымъ».

Послѣдствія двойственной половой морали очень ясно проявляются уже въ средніе вѣка. Съ одной стороны мы видимъ чрезвычайно строгій взглядъ на брякъ, какъ на таинство, но бракъ, въ которомъ *запрещена* была самая существенная сторона его, индивидуальная любовь ²⁶⁸⁾, хотя проявленіе любви внѣ брака строго наказывалось, какъ нарушеніе супружеской вѣрности, такъ что существовалъ даже *формальный надзоръ за нравственностью состоящихъ въ бракѣ мужчинъ и женщинъ* ²⁶⁹⁾ — разумѣется, безъ существеннаго успѣха. Съ другой стороны, въ то время, напротивъ, рѣшительно *защищали и одобряли сношенія съ проститутками* ²⁷⁰⁾,

²⁶⁸⁾ Церковь признавала только четыре законныхъ основанія для вступленія въ бракъ: «Чтобы произвести на свѣтъ дѣтей, чтобы избѣжать грѣховной страсти, чтобы давать другъ другу совѣтъ и помощь и, наконецъ, чтобы заключить миръ, такъ какъ великіе міра сего часто отдавали своихъ дочерей худшимъ врагамъ своимъ, чтобы заключить съ ними миръ». Бракъ, заключенный ради любви, т. е. ради «плотскаго вожделѣнія», представляетъ, согласно ученію церкви, святотатство по отношенію къ таинству. Супруги не должны также слишкомъ горячо любить другъ друга — не болѣе того, что нужно для исполненія супружескихъ обязанностей и произведенія на свѣтъ дѣтей. Въ противномъ случаѣ это грѣхъ, *даже болѣшій, чѣмъ любовь внѣ брака*, потому что это есть злоупотребленіе таинствомъ. См. *Вальдемаръ Ведель*, *Mittelalterlich Kulturideale*, II, Лейпцигъ, 1911, стр. 49—50.

²⁶⁹⁾ Въ городскихъ книгахъ, цеховыхъ и полицейскихъ постановленіяхъ всѣхъ средневѣковыхъ городовъ выслѣживаніе, преслѣдованіе и наказаніе нарушителей и нарушительницъ супружеской вѣрности составляетъ постоянную рубрику. См., напр., *цюрихскія городскія книги отъ 14 и 15 вѣка*, изд. *Целлеръ-Вердмюллера*. Лейпцигъ, 1899—1901, т. I, стр. 393 (№ 259), т. II, стр. 36 (№ 59), стр. 38 (№ 61), стр. 152 (№ 178), стр. 266 (№ 54); *I. Бруккеръ*, Страсбургскія цеховыя и полицейскія постановленія 14 и 15 вѣка. Страсбургъ, 1889, стр. 456, 460. Такъ называемая «пояса цѣломудрія» («ceintures de chasteté») для женщинъ и даже мужчинъ (!) обязаны своимъ происхожденіемъ именно такому строгому осужденію нарушенія супружеской вѣрности. См. *Caufeynon*, *La ceinture de chastete. Son histoire, son emploi autrefois et aujourd'hui* (sic), Paris 1905; *Jules Thiercelin*, *L'anneau de chasteté chez l'homme*, Progrès médical 1910, No. 25 p. 346—348.

²⁷⁰⁾ Весьма характерна въ этомъ отношеніи льготная грамота герцоговъ *Виллальма* и *Эрнста* баварскихъ отъ 1433 года (сообщено у *Lorenz Westenrieder*, *Beiträge zur vaterländischen Historie usw.*, München 1800, Bd. VI, S. 184): «Und daz daz alles dester baz unnd nuzlicher gehalten auch alle zucht unnd Ehrbarkhait an mannen unnd frauen in irer fürstl. Gnaden Statt München gefürdert werde, so haben ir fürstl. Gnaden mit rat irer mergenanntnen Statt geschafft und schaffen ernstlich in crafft diz brißs für sich all ir erben unnd nachkromben, daz Si auch ein frawen haws machen sollen den gemainen Töchterlein auch daz besezen unnd zuerichten, damit die vil ubis an frawen unnd jungkfrauen

послѣдствіемъ чего было даже участие проституціи безъ всякаго стѣсненія въ городской жизни и допущеніе ея представительницъ къ участию въ празднествахъ и въ приѣмахъ коронованныхъ особъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ проституткоѣ глубоко презирали и клеймили, что выразилось не только въ лишеніи ихъ нѣкоторыхъ правъ, но и въ предписаніи носить *известную одежду*. Средневѣковая проститутка принадлежала къ «безчестнымъ» людямъ. Ничто до такой степени не характеризуетъ лживость и внутреннюю неправду средневѣковой этики, какъ клеймо безчестія, которое накладывало на проституткоѣ *то самое* государство и *то самое* общество, которыя съ другой стороны признавали ихъ необходимыми и полезными сочленами общегитія, легализировали ихъ и даже позволяли выступать публично! Что за безнравственное законодательство, которое съ одной стороны даже *принуждало* обитательницъ борделей, состоявшихъ подъ городскимъ надзоромъ и экономически эксплуатируемыхъ городомъ, отдаваться всякому посѣтителю безъ различія, а съ другой стороны клеймило *жертвы* такого принужденія и выражало имъ общественное презрѣніе! Средневѣковая проститутка есть *оффициальное* лицо и *парія* общества въ одномъ и томъ же лицѣ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще приведемъ многочисленныя свидѣтельства того, что въ дѣйствительности проститутки среднихъ вѣковъ считались *признанной государствомъ корпораціей*, законнымъ цехомъ, которому принадлежали исключительныя профессиональныя права и который занимался своей профессіей въ собственныхъ цѣховыхъ помѣщеніяхъ, т. е. борделяхъ. Поэтому проститутки, подобно другимъ цехамъ, принимаютъ участіе въ публичныхъ празднествахъ и въ приѣмахъ коронованныхъ особъ, при чемъ онѣ часто подаютъ цвѣты и получаютъ «почетные дары». Мало того, высокіе гости въ такихъ случаяхъ и сами удостаивали бордели своимъ посѣщеніемъ совершенно открыто и оффициально.

О пребываніи императора Фридриха III въ Нюренбергѣ хроникеръ сообщаетъ отъ 24 августа 1471 года: «Item rait fürpass hinten zun kornheusern und schawet den puchsenzeug und daz korn, und da er vom kornhaus gieng, da viengen in zwei hurm mit einer driklaftering silbrein keten und sprachen, eur gnad muss gefangen sein; er sprach, wi sind ie nit gern gefangen, wir wollen uns ee ausslossen, und er gab in 1 gld; item rait fürpass fürs frawenhaus, da viengen in ander vier, gab er aber 1 gld ²⁷¹⁾».

Во время праздника въ честь португальскаго короля въ Вѣнѣ въ 1426 г. городской совѣтъ ассигновалъ на принимавшихъ въ немъ участіе проституткоѣ 6 фунтовъ пфенниговъ, вѣроятно для угощенія ²⁷²⁾. Точно также обитательницы вѣнскихъ борделей принимали участіе въ торжественной встрѣчѣ императора Сигизмунда въ 1435 году и получили при этомъ отъ города бар-

understannden (verhindert) werde.—Объ аналогичномъ отношеніи церкви въ этомъ случаѣ см. выше, стр. 646,

²⁷¹⁾ Die Chroniken der deutschen Städte vom 14 bis ins 16. Jahrhundert Leipzig 1872, Bd. X, S. 328.

²⁷²⁾ Josef Schrank, Die Prostitution in Wien in historischer, administrativer und hygienischer Beziehung. Wien 1886, Bd. I S. 92.

хатъ для платьевъ, чтобы онѣ во время приѣма всѣ были одинаково одѣты, затѣмъ вѣнки и бесплатное угощеніе съ виномъ. Кромѣ того, городъ Вѣна заплатилъ также при этомъ случаѣ всѣ расходы, потребовавшіеся для увеселенія и танцевъ проститутокъ. Когда во время масляницы того же года императоръ *Сигизмундъ* былъ въ Вѣнѣ въ сопровожденіи боснійскаго короля, проститутки появились наряженные на счетъ города, въ вѣнкахъ, золотѣ, жемчугахъ и шелкахъ. При вѣздѣ *Албрехта II* въ Вѣну послѣ коронованія въ Прагѣ, въ 1438 году, городъ угостилъ проститутокъ виномъ, какъ это видно изъ протокола счетовъ: «um Wein den gemain Frawen 12 achterin. Item den Frawen die gen Kunig gevorn sind, 12 Achterin Wein». Въ 1452 г. проститутки по распоряженію бюргермейстера и совѣта встрѣтили при вѣздѣ въ Вѣну короля *Владислава Постума* на Винербергѣ ²⁷³⁾.

На праздникъ, устроенномъ въ честь императора *Максимилиана* въ 1489 г въ Франкфуртѣ, юноши до поздней ночи танцовали въ паркѣ съ проститутками для увеселенія короля и его свиты. Когда же маркграфъ *Фридрихъ Бранденбургскій* хотѣлъ устроить аналогичный праздникъ съ *честными* женщинами, франкфурскій совѣтъ отказалъ ему въ этомъ, на томъ основаніи, что это «изстари не было въ обычаѣ» ²⁷⁴⁾.

Объ участіи проститутокъ въ большихъ *народныхъ праздникахъ* мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Кромѣ того, городъ еще устраивалъ оффиціальныя празднества въ самихъ *борделяхъ*, которыя безъ стѣсненія посѣщались коронованными особами и ихъ свитой. Городъ нерѣдко предлагалъ въ такихъ случаяхъ, въ видѣ подарка, свободный входъ въ бордели, въ родѣ того, какъ теперь въ такихъ случаяхъ передаютъ приглашенія на театральныя представленія.

Въ Ивановъ день городской староста Вюрцбурга со своими служащими принималъ участіе въ праздничномъ обѣдѣ съ музыкой въ городскомъ борделѣ ²⁷⁵⁾. Когда императоръ *Сигизмундъ*, который въ каждомъ городѣ прежде всего посѣщалъ бордель и считалъ это своей привилегіей, прибылъ въ Бернъ, городъ заплатилъ по счету «за красивыхъ женщинъ въ переулкѣ», а *Эттерлинъ* рассказываетъ: «dieselben zwo Eren und Herrlichkeyten, mit dem Wyn und mir dem Frowenhuss, rumte der König darnach, wo er bey Fürsten und Herren sass, gar hoch, und hielt es gar für eine grosse Sach» ²⁷⁶⁾.

Въ Ульмѣ, гдѣ императоръ пробылъ въ 1434 г. нѣсколько недѣль, этотъ коронованный поклонникъ борделей нѣсколько разъ посѣтилъ съ лицами своей свиты бордель. До сихъ поръ еще сохранился счетъ по расходамъ города на освѣщеніе борделей при этомъ случаѣ ²⁷⁷⁾. Такіе же нравы мы находимъ и въ другихъ европейскихъ странахъ. *Вурмбрандъ* рассказываетъ, напримѣръ, объ австрійскомъ посольствѣ, которое въ 1450 г. послано было въ Португалію для приѣма невѣсты короля *Фридриха IV*, что во всѣхъ городахъ не только вообще заботились о немъ, предоставляя ему все даромъ, но что и всѣ прости-

²⁷³⁾ Тамъ же, стр. 92—93.

²⁷⁴⁾ *W. Hanauer*, Geschichte der Prostitution in Frankfurt a. M. In: Festschrift zum 1. Kongress der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, Frankfurt a. M. 1903, S. 7.

²⁷⁵⁾ *Karl Fischer*, Deutsches Leben und deutsche Zustände von der Hohenstaufenzeit bis ins Reformationszeitalter, Gotha 1884, S. 122.

²⁷⁶⁾ *Eduard Osenbrüggen* Das alamannische Strafrecht im deutschen Mittelalter, Schaffhausen 1860, S. 274.

²⁷⁷⁾ *Carl Jäger*, Schwäbisches Städtewesen des Mittelalters, Stuttgart und Heilbronn 1831, Bd. I, S. 545.

тутки были для него заказаны, ни одна не должна была брать ни пфеннига, только отмѣчать на биркѣ, а за все платилъ городъ. Здѣсь можно было найти негритянокъ и вообще красивыхъ женщинъ, кто чего хотѣлъ». Проститутки принимали также участіе въ празднествахъ, устроенныхъ въ честь гостей²⁷⁸⁾.

Всѣ эти обычаи объясняются тѣмъ, что публичные дома считались вполне легализованными *публичными учреждениями*, служившими государственнымъ надобностямъ, именно предупрежденію прелюбодѣянія и соблазненія честныхъ женщинъ. Соотвѣтственно этому обитательницы ихъ считались состоящими на государственной службѣ, не имѣли права не исполнять своихъ обязанностей и должны были по-своему служить общественному благу, что въ нѣкоторыхъ государствахъ было даже установлено закономъ. Такъ, въ знаменитомъ нюрнбергскомъ полицейскомъ уставѣ, «*Ordnung der gemeinen Weiber in den Frauenhäusern*», сказано: «*Und wiewol die gemeinen weiber frey und nach irem namen gemein sein sollen, so haben sich doch etlich derselben gemeinen weiber unterstannden, sundere bulschafft, die sy nennen ir liebe menner, zu haben, deshalb dann in verganngen tagen vil gezennckes, unwillens, zwitracht und unnutz entstanden ist, demnach und solichen unrat kunfftig zu unndersten und zu fürkomen ist eines rats ernstlich meynung, das solichs hinfür nit mer sein, noch von dem frawenwirt gestattet oder verhenngt werden sol, *sunder ein yede fraw sol zu zeiten, so sie darzu geschickt ist, einen yeden des begerenden one unterschied bey tag und nacht und ungewaigert auff einigen lieben manne gemeinschaft leisten*, ungeverlich, und besonder, so ir eine einichen manne nachtz bey im zu slafen oder zu ligen zugesagt hatte, dem sol sy das hallten. Dann: von wem das überfaren wurde, den solte ein rate oder die fünff herren am hader²⁷⁹⁾ darumb staffen nach gestalt seyner verhandlung»²⁸⁰⁾.*

Какъ мы уже упоминали выше, на ряду съ общественнымъ признаніемъ проститутки, мы всюду находимъ, какъ удивительное противорѣчіе, общественное презрѣніе къ ней. Позоръ проститутокъ раздѣляли съ ними въ средніе вѣка евреи, еретики, бродяги, прокаженные и палачи²⁸¹⁾. Оporоченность проститутокъ выразилась прежде всего въ томъ, что онѣ должны были — напимѣръ въ Брауншвейгѣ и Франкфурктѣ на Майнѣ²⁸²⁾ — подчиняться палачу и платить налогъ, или же, какъ напимѣръ въ Базелѣ²⁸³⁾, жить поблизости отъ палача и вообще оставаться въ тѣсномъ общеніи съ нимъ²⁸⁴⁾. Это обществен-

²⁷⁸⁾ *Шпанк* а. а. О., I, 93.—Когда отецъ императора *Сизимунда* былъ въ Сиенну, городъ отсчиталъ его гофмаршаламъ 30 гульденовъ золотомъ «*per lo bordello*». *I. Шейбле*, Das Kloster, VI, 484.

²⁷⁹⁾ Такъ называемый «*Fünfgericht*» (судъ пяти), къ компетенціи котораго принадлежали нарушенія полицейскихъ постановленій, словесные и реальные проступки и т. п.

²⁸⁰⁾ *Nürnberger Polizeiverordnungen aus dem XIII. bis XV. Jahrhundert*, herausgegeben von *Joseph Baader*, Stuttgart 1861, Seite 121—122.

²⁸¹⁾ Cp. *Ulysse Robert*, Les signes d'infamie au moyen-âge, Paris 1891, S. 1—5.

²⁸²⁾ *Kurt Sprengel*, Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneykunde, 3. Aufl., Halle 1823, II, 524; *Hanauer* а. а. О., S. 5.

²⁸³⁾ *Eduard Osenbrüggen*, Deutsche Rechtsaltertümer aus der Schweiz, S. 68—69.

²⁸⁴⁾ Когда завѣдывавшій призрѣніемъ нищихъ чиновникъ устраивалъ свадьбу городского живодера, или палача, проститутки увеличивали торже-

ное презрѣніе уже рано выразилось въ законодательствѣ: по закону, примѣненіе слова «проститутка» по отношенію къ честной женщинѣ наказывалось, какъ тяжкое оскорбленіе ²⁸⁵⁾. Вообще, всякія болѣе или менѣе близкія отношенія съ проститутками считались позорными. Особенно характернымъ въ этомъ отношеніи является одно мѣсто изъ масляничнаго представленія 15 вѣка, въ которомъ старшина присяжныхъ предлагаетъ примѣнить къ обвиняемому, разлучившему жениха съ его невѣстой, слѣдующее наказаніе:

Herr richter, hort, mein urteil auch,
Wie man sol strafen diesen gauch;
Er sol des frauenwirts diener sein.
Den frauen holen prot und wein
Und ieder fur die kuten naschen,
Und sol in als ir dinglich waschen,
Das sie bedorfen zu aller Zeit;
Und was man im sust arbeit geit,
Das sol er willigklich tan.
Furwar, des ist sein rechter lan,
Das setz ich fur mich zu urteil,
Seit dieser tropf ist also gail ²⁸⁶⁾.

Въ другомъ стихотвореніи сказано:

Und noch eins mer, dasd ouch wol weist.
Wenn du dich sunst wilt besinnen recht,
So bist du gsyn huorenwirts knecht
Zuo Lobdingen und zuo Andellawen ²⁸⁷⁾

Разумѣется, что позорнымъ считалось также вступленіе въ бракъ съ проституткой ²⁸⁸⁾, и въ нѣкоторыхъ цехахъ, напримѣръ, ульмскихъ ткачей, никто не могъ быть принятъ въ цехъ, если у него была «возлюбленная въ борделѣ». Если объ этомъ узнавалъ мастеръ цеха, онъ долженъ былъ уговорить виновнаго отказаться отъ своей связи, но если послѣдній не соглашался, то братья клали передъ нимъ башмакъ, т. е. лишали его права заниматься ремесломъ.

Юридическимъ результатомъ «безчестія (infamia) проститутокъ» можетъ считаться и то, что въ средніе вѣка (какъ и въ древности) на вопросъ, можно ли совершить надъ проституткой *насиліе*, отвѣчали вообще отрицательно. Такъ, старое бременское городовое право опредѣляетъ, что тотъ, котораго застанутъ у распутной женщины, не подлежитъ наказанію со стороны судьи, а

ство своимъ присутствіемъ; цѣлый день продолжалась ѣда, питье и танцы. См. *Karl Fischer* а. а. О., стр. 122.

²⁸⁵⁾ Такъ, въ салическомъ сводѣ законовъ XXX 3, сказано: Si quis mulierem ingenuam seu vir seu mulier alteram *meretricem vocaverit*, et non potuerit adprobare MDCCC dinarios qui faciunt solidos XLV culpabilis iudicetur (см. также Recapitulationes A § 25, B § 27), *Lex Salica*, herausgegeben von *J. Fr. Behrend*, 2. Aufl. von *Richard Behrend*, Weimar 1897, стр. 57 и S. 180, 181.—См. также «*Schwabenspiegel*», ed. E. L. A. v. *Lassberg*. Tübingen 1840, S. 141 (Artikel 320). По отдѣльнымъ законамъ страны слово «Hure» или «Hurenkind» также считалось тяжелымъ оскорбленіемъ. См. *Шранк* а. а. О., I, 55.

²⁸⁶⁾ Fastnachtspiel aus dem fünfzehnten Jahrhundert, Stuttgart 1853, Erster Teil, S. 158.

²⁸⁷⁾ Тамъ же, Bd. II, S. 866.

²⁸⁸⁾ *Schrank* а. а. О., I, 56.

тотъ, кто причинитъ убытокъ клерику, или свѣтскому человѣку за то, что онъ днемъ, или ночью, въ какомъ бы то ни было мѣстѣ вступилъ въ связь съ распутной женщиной, долженъ быть наказанъ, какъ воръ или разбойникъ. Саксонское зеркало и нѣкоторыя родственныя ему своды законовъ придерживаются, впрочемъ, противоположнаго взгляда, по которому центръ тяжести заключается не въ опороченности, или неопороченности женщины, а въ грубомъ насиліи, совершенномъ мужчиной надъ болѣе слабой женщиной. Старое аугсбургское городовое право, по аналогичнымъ мотивамъ, также наказываетъ погребеніемъ заживо за насиліе «an megden, an wiben oder an varnden wiben» (надъ дѣвушками, женщинами, или распутными женщинами), если человѣкъ попался на мѣстѣ преступленія, въ противномъ случаѣ онъ подвергался infamia. Но въ *позднѣйшей* редакціи распутныя женщины пропущены ²⁸⁹⁾.

Въ средніе вѣка считалось вообще правиломъ, что ни одна проститутка, или кто-либо изъ членовъ ея семьи не можетъ приобрѣсти *городскихъ гражданскихъ правъ*, но во второй половинѣ 15 вѣка принципъ этотъ нарушенъ былъ въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ, Франфурктъ-на-Майнѣ, гдѣ 8 проститутокъ, одна распутная женщина и одна хозяйка борделя приобрѣли гражданскія права, а въ 1459 году признанъ былъ гражданиномъ ²⁹¹⁾ *Герардъ Эльснеръ изъ борделя*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ права гражданства давались проституткамъ, какъ вознагражденіе за ихъ продолжительную общепользную дѣятельность ²⁹²⁾.

Въ общемъ это были, однако, исключенія, а общественное презрѣніе и рѣзкое ограниченіе проститутокъ отъ честныхъ женщинъ составляло правило. Отграниченіе это, выразилось прежде всего въ предписаніи проституткамъ носить извѣстный *костюмъ*, какъ типичный «*signe d'infamie*» ²⁹³⁾, который мы еще разсмотримъ въ другомъ мѣстѣ, а затѣмъ еще въ прямомъ запрещеніи проституткамъ жить вмѣстѣ съ честными женщинами, какъ это выражено, напримѣръ, въ неаполитанскихъ законахъ *Родериха I* и *Фридриха Швабскаго* ²⁹⁴⁾, и въ устройствѣ особаго кладбища для проститутокъ, расположеннаго нерѣдко на живодернѣ, какъ, напримѣръ, въ Франкфуртѣ ²⁹⁵⁾. Въ публичныхъ мѣстахъ проститутки должны были по возможности избѣгать появленія тамъ, гдѣ собирались для развлечения и танцевъ честныя женщины—хотя правило это, разумеется, часто нарушалось; имъ отводились также особыя мѣста въ церквахъ ²⁹⁶⁾.

²⁸⁹⁾ *Jügera* a. a. O. S. 537.

²⁹⁰⁾ *Theodor Hampe*, Die fahrenden Leute in der deutschen Vergangenheit, Leipzig 1902, S. 19—20.

²⁹¹⁾ *Karl Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt a. M. im XIV. und XV. Jahrhundert, Sozialstatistische Studien, Tübingen 1886, S. 390.

²⁹²⁾ *J. Scheible*, Das Kloster, Stuttgart 1847, Bd. VI, S. 458.

²⁹³⁾ *U. Robert* a. a. O., S. 175—189.

²⁹⁴⁾ *Salvatore di Giacomo*, Die Prostitution in Neapel im 15, 16, und 17. Jahrhundert. Deutsche Ausgabe bearbeitet von *Iwan Bloch*, Dresden 1904, S. 10.

²⁹⁵⁾ *Scheibles* Kloster, VI, 468.

²⁹⁶⁾ *Heinrich Boos*, Geschichte der rheinischen Städtekultur. 2 Aufl. Berlin, 1899, Bd. III, S. 49.—Въ страсбургскомъ уставѣ о проституткахъ отъ 1471 г. сказано: «Es söllent ouch derselben lichtvertigen fromen dhein me im münster uf die staffeln für die altar kuderen (kauern) oder sitzen, es sy uf dem hore für den fronaltar oder hy nydman in der kirchen für die andern altar; welich das darüber bete, uf die soll man warten, so sie us dem münster göt und ir einen sleiger (Schleier) oder mantel nemen zu pfande, und ir solichs nit wider geben, sie habe dann vor gebessert 2 ß so dick das beschee». Strassburger Zunft- und Polizei-

Нѣкоторые законы, касающіеся проститутокъ, выражаютъ общественное презрѣніе къ нимъ въ особенно рѣзкой формѣ, запрещая, напримѣръ, проституткамъ (какъ и евреямъ) прикасаться къ предметамъ, выставленнымъ для продажи, въ особенности къ предметамъ потребленія и жизненнымъ припасамъ²⁹⁷⁾.

Въ правовомъ отношеніи, проститутку можно было лишать какъ права наслѣдованія, такъ и права завѣщанія своего имущества. Этотъ взглядъ выраженъ, напримѣръ, въ самой общей формѣ въ знаменитомъ сводѣ законовъ кастильскаго короля *Альфонса Мудраго*, въ «Siete Partidas» отъ 1260 г. (Pars. VI, titul. VII, lex 5), гдѣ право лишить наслѣдства отнимается только у родителей, виновныхъ въ проституированіи дочери²⁹⁸⁾. Чрезвычайно интересное, въ смыслѣ историческомъ, завѣщаніе *Клавдіи Фабри*, проститутки изъ борделя въ Бокерѣ, отъ 1492 г., показываетъ, однако, что по крайней мѣрѣ право завѣщанія проститутками своего имущества не вездѣ оспаривалось закономъ. Въ этомъ завѣщаніи, составленномъ съ соблюденіемъ всѣхъ юридическихъ правилъ, въ присутствіи нотариуса и 8 свидѣтелей, названная *Клавдія Фабри*, «filia publica et postabularia», завѣщаетъ похоронить ее по христіанскому обряду, опредѣляетъ извѣстную сумму для совершенія по ней ежегодной панихиды, а остальное имущество завѣщаетъ бѣднымъ, своей пріятельницѣ по борделю («amore Dei et pro serviciis sibi impensis»), своему брату, живущему въ другомъ городѣ супругу своему и last not least своему возлюбленному («suum fidelum amicum»). Завѣщаніе это составлено въ самомъ борделѣ (actum in domo postabulari Bellicadri), изъ чего слѣдуетъ, что опороченность самого мѣста не имѣла никакого вліянія на совершеніе этого правового акта²⁹⁹⁾.

Менѣе ясно, чѣмъ въ христіанствѣ, вліяніе религіозной среды на проституцію и на половую этику сказывается въ *исламѣ*, этомъ второмъ могущественномъ факторѣ культуры средневѣковаго и новаго міра. Мы постараемся, однако, отмѣтить здѣсь главнѣйшіе и существеннѣйшіе моменты.

Весьма любопытно, что мы въ *исламѣ* наблюдаемъ то же самое, что и въ христіанствѣ, а именно: воспринятые имъ до извѣстной степени взгляды и нравы *античной* жизни, не остались безъ вліянія на видоизмѣненіе *первоначально* болѣе благородныхъ, этико-половыхъ воззрѣній, въ смыслѣ развитія *неуваженія къ женщинамъ*, аске-

verordnungen des 14. und 15. Jahrhunderts, herausgegeben von J. Brucker, Strassburg 1884, S. 460. Эдиктъ *Джамса* II отъ 13 января 1334 о проституціи въ Валенціи предписывалъ, чтобы проститутки танцовали не въ городѣ, а только въ борделѣ.—См. *Manuel Carboneres*, «Picaronas y alcahuetas ó la mancebia de Valencia», Valencia 1876, S. 19.

²⁹⁷⁾ Такъ, авиньонское предписаніе отъ 1243 г. гласитъ: «Item statuimus quod Judei vel meretrices non audeant tangere manu panem vel fructus qui exponuntur venales: quod si tecerint, tunc emere illud quod tetigerint teneantur». Mitgeteilt bei L. *Le Pileur*, La prostitution du XIII-e au XVII-e siècle. Documents tirés des Archives d'Avignon etc. Paris 1908, S. 2. *Le Pileur* справедливо указываетъ, что дѣло здѣсь не въ страхѣ заразы, а только въ чувствѣ презрѣнія и отвращенія.

²⁹⁸⁾ J. M. *Guardia*, De la prostitution en Espagne bei *Parent-Duchatelet* a. a. O., 3e édition, Paris 1857, Bd. II, S. 771.

²⁹⁹⁾ См. дословную перепечатку этого замѣчательнаго документа у *Le Pileur* a. a. O., стр. 139—141.

тизма, а, слѣдовательно, и въ смыслѣ *поощренія проституціи*, хотя женоненавистничество и аскетизмъ въ исламѣ никогда не достигали такой высокой степени, какъ въ христіанствѣ. Но уже самое вліяніе въ этомъ направленіи тѣмъ замѣчательнѣе, что личность пророка *Магомета*, отличавшагося жгучей чувственностью и вполнѣ *утверждавшаго* половую жизнь, такъ же далека отъ *асексуальнаго*, хотя и не вполнѣ отрицавшаго половую жизнь и придававшаго ей естественную оцѣнку (см. выше, стр. 493—499), еврейскаго основателя христіанства, какъ небо отъ земли. Но дѣло въ томъ, что въ исламѣ, какъ и въ христіанствѣ, специфическая половая этика обѣихъ религій сложилась не столько подъ вліяніемъ личностей основателей ихъ, сколько благодаря одновременнымъ и позднѣйшимъ *культурнымъ вліяніямъ*, хотя нѣкоторыя учрежденія *Магомета*, на примѣръ гаремъ, и послужили вполнѣ образомъ для магометанъ, а изложенныя въ *коранѣ* нравственное ученіе и религіозное міровоззрѣніе его такъ же послужили исламу для оправданія извѣстныхъ положеній его половой этики, какъ и Новый Завѣтъ христіанству.

Значеніе ислама, въ смыслѣ вліянія на характеръ половой этики и на проституцію, заключается въ томъ, что *онъ впервые познакомилъ арабовъ съ антично-христіанскими элементами жизни и взглядами на жизнь*, которые имъ раньше не были извѣстны и которые, разсматриваемые въ цѣломъ, должны были *способствовать* порабощенію женщины, *женоненавистничеству и проституціи*. Всѣ знатоки и изслѣдователи арабской исторіи культуры и ислама согласны въ томъ, что положеніе женщины у арабовъ до Магомета было очень высокое и свободное, а потому проституція отнюдь не имѣла и не могла имѣть такого объема, какого она достигла вполнѣ. Я сошлюсь въ этомъ отношеніи на выводы *Юлія Брауна* ³⁰¹⁾, *Альфреда фонъ Кремера* ³⁰²⁾, *Иозефа Гелля* ³⁰³⁾, *Фердинанда фонъ Рейтценштейна* ³⁰⁴⁾ и другихъ объ относительной независимости и свободѣ женщины, которой объясняется незначительное развитіе собственно проституціи ³⁰⁵⁾.

³⁰⁰⁾ Что коранъ составляетъ въ главномъ отраженіе христіанства рассказываетъ *Martin Hartmann*, *Der islamische Orient*, Leipzig 1909, Bd. II, S. 53—54.

³⁰¹⁾ *Julius Braun*, *Gemälde der mohammedanischen Welt*, Leipzig 1870 S. 61.

³⁰²⁾ *Alfred von Kremer*, *Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen* Wien 1877, Bd. II, S. 95—103.

³⁰³⁾ *Joseph Hell*, *Die Kultur der Araber*, Leipzig 1909, S. 68.

³⁰⁴⁾ *Ferdinand von Reitzenstein*, *Liebe und Ehe im alten Orient*, Stuttgart 1909, S. 46.

³⁰⁵⁾ Проституція до Ислама была у арабовъ повидимому главнымъ образомъ *грамоваа*. Въ одной старой надписи упоминается о посвященіи 15 жен-

Какъ мы уже упоминали, *Коранъ* пролагаетъ путь для противоположнаго развитія, которое съ теченіемъ времени привело къ полному *половому рабству женщины* и создало условія совершенно аналогичныя тѣмъ, которыя мы видѣли у грековъ и которыя способствовали параллельному развитію обширной проституціи.

Половая этика Корана всецѣло отражаетъ въ себѣ взгляды и характеръ пророка. *Магометъ* былъ безусловно чувственной натурой, прототипомъ полигамиста, страсть котораго умножать свой гаремъ все возрастала, по мѣрѣ того, какъ онъ старился, и потребность котораго въ половыхъ варіаціяхъ прямо изумительна. Онъ самъ говоритъ въ началѣ 66-ой главы: «О, пророкъ, зачѣмъ запрещаешь ты себѣ то, что разрѣшилъ тебѣ Господь, быть ласковымъ съ женами своими?»³⁰⁶).

Любовь *Магомета* къ женщинамъ носить исключительно *чувственный* характеръ, въ ней отсутствуетъ всякій высшій взглядъ и всякая высшая оцѣнка женскаго существа. Внѣшняя привлекательность женщины и половое удовлетвореніе, которое она даетъ, кажутся *Магомету* единственно существенными, а половыя наслажденія—божественной необходимостью жизни. Онъ разсматриваетъ жену, лишь какъ «поле» для мужа: «Ваши жены — ваше поле, ходите на ваше поле, какъ хотите», (гл. 2); магометанамъ, слѣдовательно, разрѣшается обрабатывать «женское поле», подобно «полю для посѣва», какимъ угодно способомъ, т. е. совершать coitus въ какомъ угодно положеніи, a parte anteriori sive a posteriori³⁰⁷).

Магометъ такъ высоко цѣнитъ половыя наслажденія, что разрѣшаетъ ихъ даже во время поста.—«Приближаться къ женамъ вашимъ разрѣшается вамъ и въ ночь поста. Онѣ ваше утѣшеніе, а вы ихъ»...³⁰⁸). Онъ признаетъ,

щинъ для этой цѣли; повидимому, тогда существовала уже также организація проститутокъ въ *пльди* и *цехи*. См. *Martin Hartmann*, *Der islamitische Orient*, II. 206—207, 144—145. Арабскій писатель *Масуди* также упоминаетъ о существованіи проститутокъ (*baghâuyâ*) въ древности, до *Магомета*, и о томъ, что онѣ жили на извѣстныхъ улицахъ. См. *The Book of the Thousand and a Night translated by Richard F. Burton*, Benares 1885. Vol. VIII, p. 115.

³⁰⁶) Вся эта сура обязана своимъ происхожденіемъ сценѣ ревности, характерной вообще и для позднѣйшихъ гаремовъ. Однажды *Магометъ* ночь, назначенную для жены *Гифсы*, проспалъ у рабыни *Маріи Коптянки*. S. F. G. *Wahl*, *Der Koran oder Das Gesetz der Moslemen durch Muhammed den Sohn Abdallahs*, Halle 1828, S. 604—610; см. также *Коранъ*, изд. *Маг Геннинг*, Leipzig (Reclam), S. 554.

³⁰⁷) *Wahl* а. а. О. стр. 34, прим. — Благодаря этому мѣсту, возникли многочисленные арабскія сочиненія на тему «наука о coitus», содержащія дальнѣйшее развитіе этой религіозной заповѣди; съ этой точки зрѣнія нужно и разсматривать ихъ. Списокъ такихъ сочиненій даетъ *Richard F. Burton* въ 10-мъ томѣ своего нѣм. перевода «тысячи и одной ночи», Бенаресъ, 1885, стр. 199—200; затѣмъ *Hermann Kroner*, *Ein Beitrag zur Geschichte der Medizin des 12. Jahrhunderts an der Hand zweier medizinischer Abhandlungen des Maimonides (über den Beischlaf)*, Oberdorf-Bopfingen 1906, S. 6—7. — Наиболѣе извѣстны «Duffende Garten» des *Nefzawi* (deutsche Ausgabe, Leipzig 1905), die «Geheimen Gesetze der Liebe» des *Omer Haleby* (franz. Ausgabe, Paris 1893), «The old man young again» (Paris 1898), und «The book of exposition in the science of perfect coition» (New York 1900).

³⁰⁸) Sure 2, in der Ausgabe von *Wahl*, S. 29. (Русс. перев. корана А. Нико-

что истинному послѣдователю ислама недостаточно одной жены, а потому онъ долженъ брать себѣ *несколько* женъ, или искать себѣ удовлетворенія, кромѣ какъ у жены, еще внѣ брака, у рабынь, ибо главное—получить половое удовлетвореніе. «Поэтому, не получая его, вѣрующей имѣетъ право перейти къ другой женщинѣ, у которой онъ находитъ удовлетвореніе: «Если вы увѣрены, что вы не поступаете несправедливо по отношенію къ сиротамъ, берите себѣ, смотря по желанію вашему, двѣ, три, или четыре жены; но если вы увѣрены, что вы такимъ множественнымъ бракомъ поступаете неправильно, то возьмите въ жены только одну женщину, или живите съ рабынями, составляющими вашу собственность ³⁰⁹⁾. Одной изъ нихъ (изъ своихъ женъ, если пришла ея очередь спать съ тобой), по своему выбору, ты можешь пренебречь, а другую взять къ себѣ, къ которой чувствуешь влеченіе, даже и ту, которую ты уже раньше отвергъ. И тебѣ не будетъ поставлено въ вину, если ты такъ поступишь». Поэтому при извѣстныхъ обстоятельствахъ разрѣшается *обмѣнъ женой* ³¹¹⁾, хотя для обыкновенныхъ случаевъ разрѣшеніе это ограничивается рабынями ³¹²⁾. Въ противоположность приведеннымъ выше еврейскимъ и христіанскимъ представленіямъ, по понятіямъ магометанъ, мужчины и женщины и *на томъ свѣтѣ*, въ раю, безусловно *сохраняютъ свой полъ*; мало того, именно здѣсь - то, они и наслаждаются высшимъ сладострастіемъ, безъ страданій и послѣдствій дефлорации и родовъ. *Райскія дѣвы, урии*, служатъ здѣсь для вѣчнаго наслажденія благочестивыхъ мужчинъ, никогда не теряя своей дѣвственности: «И будутъ они отдыхать на высокихъ ложахъ—мы создали красавицъ раю, сохранивъ ихъ дѣвственность, и онѣ всегда равно привлекательны ³¹³⁾. Люди благочестивые будутъ въ мѣстѣ безопасномъ, въ садахъ и источникахъ улады. Одѣтые въ атласъ и шелкъ, они размѣстятся другъ противъ друга. Мы женимъ ихъ на красивыхъ дѣвушкахъ съ глазами лани и они будутъ пользоваться всякаго рода превосходными плодами» ³¹⁴⁾.

Такое исключительное сужденіе, такая оцѣнка женщины исключительно какъ объекта любовныхъ наслажденій исключали всякую высшую индивидуальную оцѣнку женщины и сразу же отводили ей *низшее* положеніе по сравненію съ мужчиной, которое выразилось, напримѣръ, и въ наслѣдственномъ правѣ, такъ какъ мужскимъ наслѣдникамъ полагалось каждому столько, сколько двумъ наслѣдницамъ (глава 4). Но несмотря на свой характеръ, какъ объекта наслажденія, женщина все же является для мусульманина источникомъ нечистоты, послѣ прикосновенія къ которой вѣрующіе должны мыться совершенно такъ, какъ уходя изъ уборной ³¹⁵⁾. Магометане признаютъ также связь женщины съ сатаной и съ адомъ ³¹⁶⁾. Несвободное положеніе и половое рабство магометанской женщины по Корану видно какъ изъ того, что только она одна наказывается за нарушеніе *супружеской вѣрности* ³¹⁷⁾, такъ и изъ строгихъ предписаній относительно обособленія женщинъ отъ мужчинъ. Прежде всего,

лаева, изд. Клюкина, 1901 г., сдѣланный съ франц. перев., отличается отъ нѣм. перев., цитир. авторомъ, а потому использованъ лишь частью. Прим. перев.)

³⁰⁹⁾ Sure 4, in der Ausgabe von *Wahl*, S. 64.

³¹⁰⁾ Sure 33, Ausgabe von *Wahl*, S. 404.

³¹¹⁾ Sure 4, Ausgabe von *Wahl*, S. 67.

³¹²⁾ Sure 33, Ausgabe von *Wahl*, S. 405.

³¹³⁾ Sure 56 bei *Wahl*, S. 572.

³¹⁴⁾ Sure 44 bei *Wahl*, S. 508—509. См. также стр. 312.

³¹⁵⁾ Sure 5, Ausgabe von *Wahl*, S. 86.

³¹⁶⁾ См. поговорки у *Burton*, *Arabian Nights*, Bd. X, Seite 86.

³¹⁷⁾ Sure 4. bei *Wahl*, S. 66; см. *Braun* a. a. O., S. 60.

Коранъ содержитъ уже слѣдующее достопримѣчательное мѣсто относительно *поиенія покрывала* женщинами: «Внущай женщинамъ изъ вѣрующихъ опускать глаза долу и соблюдать воздержаніе ³¹⁸⁾, выставлять на видъ только наружныя украшенія (т. е. голову, лицо, руки, ноги), а не внутреннія (т. е. голое тѣло), завѣшивать перси покрываломъ, показывать наряды только своимъ мужьямъ или отцамъ, или свекрамъ, сыновьямъ, или пасынкамъ, братьямъ, или сыновьямъ братьевъ, сыновьямъ сестеръ, или женамъ этихъ послѣднихъ (и остальнымъ женщинамъ гарема, кормилицамъ, акушеркамъ) или своимъ рабынямъ и мужскимъ помощникамъ, не принадлежащимъ къ слугамъ мужского пола (т. е. врачамъ и другимъ мужчинамъ, оказывающимъ услуги), или дѣтямъ, не различающимъ еще половыхъ особенностей женщины. Пусть женщины не поднимаютъ также слишкомъ высоко своихъ ногъ, чтобы не обнаруживались ихъ скрытыя прелести» ³¹⁹⁾. *Braun* ³²⁰⁾ справедливо подчеркиваетъ, что мы имѣемъ здѣсь передъ собой начало того гаремнаго плѣна, который оказалъ такое развращающее вліяніе на всю женскую половину магометанскаго міра (а вмѣстѣ съ ней и на мужскую) и который унижилъ положеніе женщины аналогично тому, какъ это имѣло мѣсто въ Греціи. Напротивъ, выраженное въ Коранѣ *запрещеніе проститутки* ³²¹⁾ и *опорочиваніе проститутки* ³²²⁾ принесли мало пользы, такъ какъ въ концѣ концовъ арабскіе мужчины, какъ когда-то греки, искали развлеченій, которыхъ не могли имъ дать порабощенныя женщины гарема, у проститутки, единственныхъ «публичныхъ» женщинъ. Съ теченіемъ времени противоположеніе это все обострялось, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ теологическихъ ученій, которыя до извѣстной степени напоминаютъ ученіе христіанскихъ отцовъ церкви. Вотъ что говоритъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ магометанской культуры: «Сомнительная заслуга совершенія перваго шага въ униженіи женщины и ея высокаго положенія принадлежитъ прежде всего ворчливымъ и фанатичнымъ теологамъ ислама. Не потому, чтобы они не были чувствительны къ женскимъ прелестямъ—гаремы ихъ бывали обыкновенно переполнены—но внѣ гарема они охотно придавали себѣ видъ чрезвычайнаго презрѣнія къ земнымъ наслажденіямъ и благочестиваго отчаянія по поводу грѣховности міра и легкомыслія прекраснаго пола. Поэтому уже одинъ изъ старѣйшихъ приверженцевъ традицій ислама съ очевидной любовью собралъ нѣкоторыя преданія о пророкѣ, указывающія на то, что женщины большаго нѣстью попадаютъ въ адъ. Благочестивый мужъ очевидно за-

³¹⁸⁾ Дословно: «ихъ половыхъ частей».

³¹⁹⁾ Sure 24, Ausgabe von *Wahl*, S. 312—314.

³²⁰⁾ *J. Braun*, а. а. О., S. 61.

³²¹⁾ «Не принуждайте вашихъ рабынь къ распутству для того, чтобы до-
ставить себѣ преходящія удовольствія міра сего». Сура 24. Изд. Клюкина, 1901 г.
перев. А. Николаева, стр. 331. См. также суру 17.

³²²⁾ «По состоянію доходовъ вашихъ, берите себѣ женъ, которыя вамъ
понравятся, только честныхъ и скромныхъ; не женитесь на прелюбодѣйкахъ».
(Гл. 4). «Прелюбодѣй можетъ жениться только на прелюбодѣйкѣ, или на идоло-
поклонницѣ, а прелюбодѣйка можетъ выйти замужъ только за прелюбодѣя, или
идолопоклонника. Вступать же въ бракъ съ ними вѣрующимъ запрещается.
Кто возводитъ обвиненіе на честную женщину, а самъ не въ состояніи пред-
ставить четырехъ свидѣтелей, тотъ долженъ быть наказанъ восьмьюдесятью
ударами кнута; кромѣ того, никогда не вѣрьте имъ больше». Сура 24, стр. 328
(пер. А. Николаева). — Слова «сынъ проститутки» и теперь еще считаются у
арабовъ худшимъ ругательствомъ. См. *Hammer-Purgstall*, *Literaturgeschichte
der Araber*, Wien 1851, Abt. I. Bd II, S. 536.

былъ при этомъ, что *Магометъ* самъ населилъ рай гуріями неувядаемой красоты, молодости и дѣвственности»³²³). Эта *мизогинія* должна была чрезвычайно способствовать половому рабству женщины, которое и теперь еще является въ высшей степени характернымъ явленіемъ соціальной жизни неевропейскаго востока³²⁴); тѣмъ самымъ она привела съ одной стороны къ созданію института евнуховъ для надзора за женщинами гарема³²⁵), а съ другой—къ *проституціи*. Полное развитіе гарема съ одной стороны и обширнаго гетеризма съ другой—совершилось въ промежуткѣ времени между концомъ господства Омайядовъ до *Гарунъ-аль-Рашида*, слѣдовательно, главнымъ образомъ въ 8 вѣкѣ послѣ Р. X. Развитію проституціи безъ сомнѣнія содѣйствовали также заимствованный шитами изъ эпохи до *Магомета* обычай «*Мота*» или *временнаго брака*³²⁶), который въ Коранѣ получилъ отъ пророка своего рода религіозную санкцію, «Если мужчина и женщина составляютъ другъ съ другомъ одно, то пусть ихъ совмѣстное пребываніе продолжается три ночи. Если они желаютъ, они вольны продолжать потомъ свои отношенія, но могутъ также прервать ихъ»³²⁷). *Мамунъ* указомъ объявилъ такой временный бракъ законнымъ, но долженъ былъ, однако, взять назадъ свое распоряженіе³²⁸), пока шиты не ввели его снова подъ прикрытіемъ религіи, при чемъ онъ вскорѣ сдѣлался «отвратительнымъ злоупотребленіемъ достоинствомъ духовнаго сана», потому что священники привели временный бракъ въ *прямую связь съ проституціей и объявили посещение борделя угоднымъ Богу временнымъ бракомъ; соотвѣтственно этому, маометанскіе муллы стояли у борделя, чтобы за нѣсколько грошей благословить такіе «временные браки» съ проститутками*³²⁹).

Исламу не были чужды также *аскетическія* тенденціи. Онѣ выразились въ особенности въ «*суфизмѣ*». У «суфи» замѣчается такая же реакція въ сторону половой жизни, какъ и у христіанскихъ аскетовъ, съ той лишь разницей, что здѣсь преобладали гомосексуальныя отношенія, такъ что въ «суфизмѣ» существенное значеніе имѣла главнымъ образомъ гомосексуальная проституція³⁸⁰).

³²³) Alfred v. Kremer, Kulturgeschichte des Orients, II, 104.

³²⁴) См. напр. характерныя признанія относительно положенія вещей въ Марокко у *Рудольфа Цабеля*, «Im muhammedanischen Abendlande. Tagebuch einer Reise durch Marokko, Altenburg 1905, S. 294 и 297 — *Gustav Flügel* (Die Geschichte der Araber bis auf den Sturz der Chalifen von Bagdad, Dresden 1838, Bd. 2, S. 6) говоритъ объ изреченіяхъ и постановленіяхъ корана, касающихся женщинъ. «Коранъ отнялъ у востока единственное вѣрное средство высшаго образованія, общеніе съ воспитанными женщинами, и лишилъ вмѣстѣ съ тѣмъ женщинъ должнаго къ нимъ уваженія, подавивъ ихъ человѣческія и общественыя права».

³²⁵) Халифы Омайяды ввели евнуховъ, какъ стражей гарема, въ подражаніе византійцамъ и персамъ. Торговля евнухами всецѣло была въ рукахъ византійскихъ работорговцевъ. См. *Кремеръ* а. а. О., II, 108.

³²⁶) См. выше S. 202. стр.

³²⁷) Цит. по v. *Reitzenstein*, Liebe und Ehe im Orient., S. 45.

³²⁸) v. *Kremer* а. а. О., II, 107.

³²⁹) *Julius Braun* а. а. О., S. 270.

³³⁰) *Alfred von Kremer*, Geschichte der herrschenden Ideen des Islams, Leipzig 1868, S. 256.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Проституція среднихъ вѣковъ. II. Соціальная среда.

Изложенное въ предыдущей главѣ не оставляетъ сомнѣнія, что религиозный элементъ имѣлъ опредѣляющее вліяніе на развитіе половой этики среднихъ вѣковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на отношеніе государства и частныхъ лицъ къ проституціи и на организацію этой послѣдней. Ибо подчиненіе религіи и церкви, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ вообще было въ то время равнозначуще развитію жизни соотвѣтственно требованіямъ разума. Но жмзнь развивалась въ опредѣленной *соціальной средѣ*, а Востокъ и Западъ обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи какъ сходственныя черты, такъ и своеобразныя отличія. Эти послѣднія обусловили также отличныя условія происхожденія и различныя формы проявленія средневѣковой проституціи, а также различныя отношенія ея къ такъ называемому «соціальному вопросу», т. е. къ экономической и общественной жизни (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова).

Прежде всего необходимо подчеркнуть *поразительную разницу* между Востокомъ и Западомъ, касающуюся формы хозяйства и характера городовъ. Между тѣмъ какъ типично - *денежное хозяйство* римской имперіи продолжало существовать въ имперіи *византійской*, откуда перешло въ *области съ арабской культурой*, въ западной Европѣ до 13 вѣка, слѣдовательно, въ теченіе большей части среднихъ вѣковъ, преобладало *натуральное хозяйство*, характеризующееся сельскохозяйственными промыслами, крупнымъ землевладѣніемъ и ленной системой. ¹⁾ Лишь съ крестовыми походами и здѣсь также начинается развитіе капиталистическаго хозяйства, и притомъ довольно непосредственно въ формѣ экономической революціи, которая по мнѣнію экономиста *Густава Шмоллера*, по крайней мѣрѣ въ Германіи, превос-

¹⁾ Ср. *Theodor Lindner*, *Geschichtsphilosophie. Das Wesen der geschichtlichen Entwicklung. Einleitung zu einer Weltgeschichte seit der Völkerwanderung* 2. Aufl., Stuttgart und Berlin 1904, S. 127 ff.

ходить всё послѣдующія ²⁾; она детально описана такими историками, какъ *Лампрехтъ* ³⁾ и *Эмиль Михаэль* ⁴⁾.

Такъ какъ *характеръ городовъ* измѣняется параллельно развитію денежнаго хозяйства, то соотвѣтственно отсутствію, или по крайней мѣрѣ позднему развитію капитализма на Западѣ, въ христіанской Европѣ замѣчается почти полное *отсутствіе собственно большихъ городовъ*, между тѣмъ какъ на Востокѣ и на магометанскомъ Западѣ (Испанія) существуютъ *многочисленные большіе города* со всѣми ихъ типичными особенностями. Въ этомъ фундаментальное различіе между восточными и западными странами, имѣющее также величайшее значеніе для развитія проституціи.

Что касается прежде всего греческаго и магометанскаго востока, то слѣдующія цифры указываютъ на преобладаніе здѣсь большихъ и миллионныхъ по числу жителей городовъ:

Числа жителей византійскихъ и арабскихъ городовъ средневѣковья.

Константинополь, по крайней мѣрѣ 1 миллионъ ⁵⁾.

Трапезундъ, нѣсколько сотъ тысячъ ⁶⁾.

Фессалоники, по меньшей мѣрѣ 100 тысячъ ⁷⁾.

Багдадъ, болѣе миллиона ⁸⁾.

²⁾ *Gustav Schmoller*, Strassburgs Blüte und die volkwirtschaftliche Revolution im 13. Jahrhundert. In: Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte, Heft 6, Strassburg 1875, S. 16.

³⁾ *Karl Lamprecht*, Deutsche Geschichte, Berlin 1893, Bd. III. S. 23—50.

⁴⁾ *Emil Michael*, Geschichte des deutschen Volkes seit dem 13. Jahrhundert bis zum Ausgang des Mittelalters. 2. Aufl., Freiburg i. Br. 1897, Bd. I, S. 129—144.

⁵⁾ См. указанія у *Edward Gibbon*, History of the Decline and Fall of the Roman Empire, London 1837 p. 226 (по которымъ Константинополь имѣлъ втрое больше домовъ, чѣмъ императорскій Римъ). *Eustathius* говоритъ болѣе, чѣмъ о 60 000 латинянъ, жившихъ въ 1180 въ Константинополѣ. См. *G.L.F. Tafel*, Komnenen und Normannen, Ulm 1852, S. 98. О колоссальномъ развитіи путей сообщенія въ миллионныхъ городахъ см. *Wilhelm Heydt*, Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, Stuttgart 1879, Bd. I, Seite 243.

⁶⁾ Трапезундъ имѣлъ въ промежуткѣ времени отъ 1204 года до 15-го столѣтія, во время царствованія династіи Комненовъ, нѣсколько сотъ тысячъ жителей; онъ былъ центральнымъ пунктомъ міровой торговли того времени, воротами во внутреннюю Азію, городомъ съ многочисленными театрами, циркомъ, променадами, храмами, капеллами и монастырями и обиліемъ красивыхъ женщинъ, а также съ чрезвычайнымъ наплывомъ иностранцевъ изъ всѣхъ странъ міра. См. *Jacob Fallmerayer*, Geschichte des Kaisertums von Trapezunt, München 1827, S. 307—319; *Wilhelm Heydt* a. a. O., II, 95.

⁷⁾ Главное торговое мѣсто греческаго востока съ знаменитой ярмаркой. *Tafel* a. a. O., S. 241; *Heydt* a. a. O., I, 61, *A. Ellissen*, Analecten zur mittel- und neugriechischen Literatur, Leipzig 1869, Bd. IV, S. 97.

⁸⁾ *Альфредъ Крмеръ*, Kulturgeschichte des Orients, II, 22; см. его превосходное описаніе этой столицы магометанскаго царства; тамъ же II, 47—94 («Die Stadt des Heils»).

Каиръ, болѣе милліона ⁹⁾.
Мекка, около 300.000 ¹⁰⁾.
Дамаскъ, около 200.000 ¹¹⁾.
Бассора, около 200.000 ¹²⁾.
Буфа, около 200.000 ¹³⁾.
Самаркандъ, около 150.000 ¹⁴⁾.
Севиля, 400.000 ¹⁵⁾.

Кордова, по меньшей мѣрѣ 400.000 ¹⁶⁾.

Напротивъ, въ христіанскихъ странахъ запада почти совсѣмъ нѣтъ большихъ городовъ, а относительно организациі ихъ въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, въ Германіи, вообще можно говорить лишь начиная съ 11 вѣка, хотя государство каролинговъ уже насчитывало въ Италіи и къ югу отъ Луары нѣкоторые города, *непосредственно примыкающіе къ древнимъ*. То же самое относится къ рейскимъ пограничнымъ городамъ Кельну, Майнцу, Страсбургу, изъ которыхъ послѣдній въ 800 г. послѣ Р. X. уже обозначается какъ «*civitas populosa*». Напротивъ, собственно въ Германіи въ 900 г. по Р. X. еще совсѣмъ не было городовъ, между тѣмъ какъ въ Италіи, Бельгіи, Франціи и Англии начала уже развиваться оживленная городская жизнь. Лишь въ концѣ 12 и въ 13 вѣкѣ начинается и въ Германіи образованіе городовъ, которое продолжается въ 14 и болѣе или менѣе заканчивается въ 15 вѣкѣ ¹⁷⁾.

До недавняго времени число жителей средневѣковыхъ городовъ значительно переоцѣнивалось. Лишь новѣйшія изслѣдованія, опирающіяся на экономическія данныя (по спискамъ налоговъ), подтвердили положенія *Густава Фрейтага* ¹⁸⁾, что самый большой городъ Германіи въ 14 вѣкѣ едва ли имѣлъ болѣе 40—50.000 жителей, и показали, что въ наиболѣе видныхъ и богатыхъ городахъ, не имѣвшихъ водныхъ путей сообщенія, число жителей колебалось между 5.000 — 25.000, что даже въ многихъ относительно значительныхъ городахъ число жителей не превышало 5.000, а въ большинствѣ городовъ число ихъ колебалось между 1000 и 5000 душъ ¹⁹⁾.

⁹⁾ v. *Kremer* а. а. О., II, 22.

¹⁰⁾ v. *Kremer* а. а. О., II, 22 и 485.

¹¹⁾ Тамъ же, I, 125; см. также *Hell*, *Kultur der Araber*, стр. 69, который опредѣляетъ число его жителей уже для 710 года въ 120.000.

¹²⁾ *Hell*, а. а. О., стр. 68; «приморскій и торговый городъ перваго разряда», *Кремеръ* а. а. О., II, 275.

¹³⁾ *Hell*, а. а. О., стр. 68, «знаменитый торговый городъ».

¹⁴⁾ *Германъ Вамбери* «*Geschichte Bocharas oder Transoxaniens von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart*». Штутгартъ, 1872 г. I, стр. 226—227. Значительный промышленный городъ (фабрикація бумаги) и главнѣйшее складочное мѣсто внутренней Азій; см. также *Кремеръ* а. а. О., II, 207.

¹⁵⁾ *Hell*, а. а. О., 112.

¹⁶⁾ *Hell*, а. а. О., 110. — Большой фабричный городъ, въ которомъ въ эпоху наибольшаго расцвѣта его 130 человекъ заняты были тканьемъ шелка.

¹⁷⁾ См. *Густавъ Шмоллеръ* *Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre*, 4—6 изд., Лейпцигъ, 1901, т. 1, стр. 264. — Изъ 280 нѣмецкихъ городовъ 12 относятся къ періоду до 1000 года, 4 къ 11-му столѣтію, 13—къ 12-му, 119—къ 13-му, 100—къ 14-му и 32—къ 15 столѣтію (*Шмоллеръ*).

¹⁸⁾ *Gustav Freytag*, *Bilder aus der deutschen Vergangenheit*, Bd. II, Abt. 1, Leipzig 1899, S. 143.

¹⁹⁾ *Karl Theodor v. Inama-Sternegg*, *Deutsche Wirtschaftsgeschichte*, Leipzig 1899, Bd. III 1, S. 22—26; *Schmoller* а. а. О., S. 266.

Въ частности для 15 столѣтія получаются слѣдующія среднія цифры для числа жителей городовъ, при чемъ въ основу ихъ положены, кромѣ упомянутыхъ изслѣдованій, еще важныя изслѣдованія *Карла Бюхера* ²⁰⁾, *Генрихо Бооса* ²¹⁾, *Г. Ястрова* ²²⁾ и др.:

Числа жителей европейскиихъ городовъ въ средіне вѣка.

Страсбургъ, 20—30.000.

Майнцъ, 5—6.000 ²³⁾.

Франкфуртъ, 7—15.000.

Нюрнбергъ, 20.000 ²⁴⁾.

Базель, 10—15.000.

Цюрихъ, 10.000.

Вѣна, 50.000 ²⁵⁾.

Аусбургъ, 18.000.

Ульмъ, 20.000.

Нердлингенъ, 5—6.000 ²⁶⁾.

Гейделбергъ, 5.200 ²⁷⁾.

²⁷⁾ Въ 1439 г.

Любекъ, 30.000.

Бельнъ, 30.000.

Роштокъ, 14.000.

Рамбургъ, 18.000.

Дрезденъ, 5.000.

Юберлингенъ, 4.000.

Винтертуръ, 2.200 ²⁸⁾.

Мейсенъ, 2.000.

²⁰⁾ *Karl Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt am Main im XIV. und XV. Jahrhundert. Sozialstatistische Studien, Tübingen 1886 (besonders Bd. I, S. 9—28).

²¹⁾ *Heinrich Boos*, Geschichte der rheinischen Städtekultur, Bd. III, S. 40—43.

²²⁾ *J. Jastrow*, Die Volkszahl deutscher Städte zu Ende des Mittelalters und zu Beginn der Neuzeit, Berlin 1886.

²³⁾ Майнцъ имѣлъ въ прежніе вѣка большее число жителей. Арабскій космографъ *Казвини* приводитъ указаніе одного арабскаго путешественника отъ 10-го или 11-го вѣка, который называетъ Майнцъ «очень большимъ» городомъ. См. *Георгъ Якобъ*, Ein arabischer Berichterstatter aus dem 10. oder 11. Jahrhundert über Fulda, Schleswig, Soest, Paderborn und andere deutsche Städte, Berlin, 1890, стр. 13. Еще въ 12-мъ вѣкѣ Майнцъ называютъ главой государства, золотымъ, величайшимъ городомъ, но въ 14-мъ вѣкѣ его опередилъ Страсбургъ, а позже Франкфуртъ. *Лампрехтъ* а. а. О., IV, 219.

²⁴⁾ Единственный надежный подсчетъ жителей въ болѣе позднюю эпоху среднихъ вѣковъ составляетъ Нюрнбергскій подсчетъ отъ Рождества 1449 г. Онъ указываетъ на осѣдлое населеніе въ 20.165 человекъ (по расчету *Карла Гисля* 20.219). См. *Бюхеръ* а. а. О., I, 9.

²⁵⁾ По *Меріану*, Topographia Austriaca, стр. 22, Вѣна имѣла въ 1483 г. около 50.000 жителей. Указаніе *Шранка* (а. а. О., I, 91), что между 1450 г. и 1460 г. въ Вѣнѣ на 60.000 взрослыхъ жителей было около 7000 студентовъ, повидимому, преувеличено. Все же Вѣна была для тогдашнихъ условий очень большимъ городомъ.

²⁶⁾ *Friedrich Dorner*, Die Steuern Nördlingens zu Ausgang des Mittelalters, Nürnberg 1905, S. 100.

²⁸⁾ *Joh. Conrad Troll*, Geschichte der Stadt Winterthur nach Urkunden bearbeitet, Winterthur 1848, Bd. VII, S. 3. (Число жителей 1406: 2200, и 1468: 2200).

Вернигероде, 2.500 ²⁹⁾.

Биль, 2—3.000.

Венеція, 190000 ³⁰⁾.

Флоренція, 90.000 ³¹⁾.

Миланъ, 200000 (?).

Парижъ, 200000 (?).

Брюгге, 50.000.

Гентъ, 50.000.

Лейденъ, 5.000.

Лондонъ, 35.000 ³²⁾.

Если мы на основаніи этихъ статистическихъ данныхъ сравнимъ греко-арабскій Востокъ съ христіанскимъ Западомъ, то увидимъ, что первый отличается своими миллионными, колоссальными городами, въ то время какъ во второмъ преобладаютъ лишь средніе и небольшіе города, которые и наложили свою печать на культуру западныхъ странъ. Западная Европа не имѣетъ ни одного такого города, какъ *Константинополь*, или *Багдадъ*, центровъ *святскаго high-life*, совершенно отсутствующей и оставшейся чуждой всему Западу—колоссальныхъ городовъ, въ которыхъ «катили свои золотыя волны неисчерпаемая повидимому источники богатствъ, гдѣ возникла безмѣрная роскошь, безумная жизнь наслажденій и человѣческая сутолока, подобная той, которую мы видѣли при аналогичныхъ условіяхъ только въ древнемъ Римѣ, или въ современныхъ гигантскихъ городахъ, какъ Лондонъ и Парижъ» ³³⁾. Во всѣхъ этихъ центрахъ рафинированной антично-восточной культуры и утонченныхъ наслажденій, въ своихъ деталяхъ обнаруживающихъ еще античный характеръ, и проституція также отличается той-же чрезвычайной дифференцировкой и тѣми же противоположеніями, которыя мы уже видѣли въ древности. Лишь въ Византіи и на магометанскомъ Востокѣ продолжалъ процвѣтать столь характерный для античнаго міра свободный гетеризмъ, между тѣмъ какъ въ западной Европѣ онъ совершенно отсутствовалъ и снова нашель туда доступъ уже во время ренессанса. Такимъ образомъ, между восточными и западными странами получается слѣдующее различіе. Тамъ господствуетъ *свободная* проституція въ облагороженной

²⁹⁾ *Willi Varges*, Zur Verfassungsgeschichte der Stadt Wernigerode im Mittelalter. Zeitschrift für Kulturgeschichte. N. F. herausgegeben von *Georg Steinhilber*, Weimar 1896, Bd. III, S. 163. (Въ 13 столѣтіи 1000—1500; въ 14.: 1500—2000; въ 1456 г.: 2500 жителей).

³⁰⁾ Im Jahre 1422, см. *J. Burckhardt*, Die Kultur der Renaissance in Italien, 8. Aufl., herausgegeben von *Ludwig Geiger*, Leipzig 1901, Bd. I, S. 74.

³¹⁾ Тамъ же, I, 81.

³²⁾ Въ 1377 г., см. *Шмоллеръ* а. а. О. I, 266, гдѣ указано также, что *Роджеръ* приписываетъ въ это же время 5.000—11.000 жителей еще пяти англійскимъ городамъ.

³³⁾ *Alfred von Kremer*, Kulturgeschichte des Orients, II, 194.

формѣ института *гетеръ* и *пэвицъ*; здѣсь болѣе или менѣе *несвободная* проституція въ формѣ *института борделей*. Средніе вѣка въ Европѣ представляютъ *періодъ расцвѣта борделей*. Ни раньше, ни позже бордели не были абсолютно и относительно такъ многочисленны, какъ тогда. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть обратитъ вниманіе на слѣдующій фактъ, составляющій самое ясное доказательство нашихъ словъ. Развѣ мыслимо теперь, по крайней мѣрѣ въ Германіи и въ германскихъ странахъ, чтобы небольшіе города съ 500—2000 жителей имѣли вообще *профессіональную* проституцію, тѣмъ болѣе *бордель*? А между тѣмъ въ средніе вѣка это имѣло мѣсто. *Почти каждый небольшой городъ имѣлъ тогда свой бордель съ нѣсколькими проститутками*, какъ мы это увидимъ ниже изъ списка большого числа городовъ съ борделями. *Дюлоръ*³⁴⁾, сообщивъ тотъ фактъ, что городъ съ 300—400 человекъ жителей имѣлъ уже бордель, справедливо замѣчаетъ: *«Имяются ли такіе примѣры при нашихъ нравахъ?»*

Мы не ошибемся, если причиной этого явленія сочтемъ *прежде всего* глубокое убѣжденіе, *почти догматически* господствовавшее въ средневѣковой половой этикѣ—убѣжденіе въ *«необходимости»* проституціи, какъ защиты отъ худшаго зла, отъ нарушенія супружеской вѣрности и отъ соблазненія приличныхъ дѣвушекъ. *Во-вторыхъ*, въ особенности на Сѣверѣ, въ этомъ отношеніи сыгралъ роль наступившій довольно внезапно процессъ *образованія городовъ*, быстрый переходъ отъ натурального къ денежному хозяйству. Многочисленные новые города оказывали большое притягательное дѣйствіе на *распутныхъ* женщинъ, вслѣдствіе существовавшего въ нихъ большого спроса на проституттокъ и возможности найти болѣе значительный доходъ и защиту. *Среди бродячихъ* проституттокъ существовало очевидно такое могучее стремленіе въ большинство тогдашнихъ городовъ, что городскія начальства, въ обезпеченіе и укрѣпленіе порядка, сочли себя вынужденными—именно потому, что города эти еще находились въ *зачаточномъ состояніи*—*локализовать* проституцію и устроить для представительницъ ея бордели, расположенные обыкновенно на окраинѣ, или даже передъ воротами города. Такъ, въ Германіи нерѣдко можно прослѣдить начало организациі публичныхъ домовъ до 13 вѣка. На ряду съ этимъ существовала, разумѣется, и свободная проституція, но ее по возможности подавляли. До ренессанса здѣсь не было собственно гетеризма и такъ же мало была развита здѣсь жизнь наслажденій на подобіе восточной. Въ крайнемъ случаѣ объ этомъ можно говорить развѣ только по отношенію къ нѣкоторымъ итальянскимъ городамъ (Венеція, Флоренція, Римъ), по отношенію къ Вѣнѣ³⁵⁾ и въ особенности относительно Парижа.

³⁴⁾ *J. A. Dulauré. а. а. О., S. 119.*

³⁵⁾ Это ясно видно по крайней мѣрѣ изъ нагляднаго описанія *Виса Силь-*

Къ этимъ общимъ предпосылкамъ средневѣковой проституціи присоединяются еще затѣмъ спеціальныя условія *спроса и предложенія*, т. е. спеціальныя *соціалныя условія*. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ *составъ* средневѣковаго населенія, несомнѣнно обнаруживающій нѣкоторые благопріятныя для проституціи моменты, на которые впервые указаль въ своихъ фундаментальныхъ изслѣдованіяхъ ³⁶⁾ *Карль Бюхеръ*. Во-первыхъ, въ средневѣковыхъ городахъ *избытокъ женщинъ по сравненію съ мужчинами былъ еще значительно больше, чѣмъ теперь*, потому что мужской полъ отъ самаго рожденія былъ подверженъ гораздо большимъ опасностямъ, чѣмъ женскій (болѣе значительная смертность, большая неумѣренность во всякаго рода наслажденіяхъ, большая опасность для жизни вслѣдствіе постоянныхъ междоусобицъ, гражданскихъ раздоровъ и опасныхъ торговыхъ путешествій, у духовенства и ремесленныхъ подмастерьевъ — еще принудительное безбрачіе).

По заслуживающему довѣрія подсчету нюрнбергскаго бюргерскаго населенія въ концѣ 1449 года, на 1000 *взрослыхъ* мужчинъ приходилось не менѣе 1168 взрослыхъ женщинъ. Но и среди низшихъ классовъ (слуги, ремесленныя подмастерья и служанки) преобладалъ женскій полъ. Если соединить обѣ эти категоріи въ одну, то *на 1000 мужчинъ приходилось даже 1207 женщинъ*. Аналогичное отношеніе существовало также въ Базелѣ въ 1454 году. Въ Ст. Албанскомъ и Ст. Леонардскомъ приходахъ *ни 1000 человекъ мужского пола старше 14 лѣтъ приходилось 1246 лицъ* женскаго пола того же возраста. Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ подсчетъ больше половины взрослога населенія далъ въ 1385 году 1100 женщинъ на 1000 мужчинъ, что составляетъ минимальную цифру, такъ какъ избытокъ женщинъ на *все* взрослое населеніе по всей вѣроятности, былъ еще гораздо значительнѣе ³⁷⁾.

Уже одинъ этотъ фактъ громаднаго избытка женщинъ объясняетъ существованіе «женскаго вопроса» въ средніе вѣка, и притомъ еще гораздо *болѣе ягучаго*, чѣмъ теперь. «Какъ незначительны, какъ ничтожны по сравненію съ массовой нуждой женщинъ среднихъ вѣковъ, должны казаться намъ страданія, которыя стремятся исцѣлить въ этой

via de Пикколомини, по которому въ Вѣнѣ не только было большое число проституттокъ, но и обширный *полушлѣтъ*, и прежде всего — что именно и характерно для *high-lige-бюргерскія жены также принимали участіе въ этой свѣтской жизни*. См. передачу интереснаго описанія у *С. Meiners*, Historische Vergleichung der Sitten usw. des Mittelalters mit denen unseres Jahrhunderts. Hannover 1793, Bd. I, S. 257—260.

³⁶⁾ *Karl Bücher*, Die Frauenfrage im Mittelalter. Tübingen 1882; *derselbe*, Die Bevölkerung von Frankfurt am Main im XIV. und XV. Jahrhundert. Tübingen 1886, Erster Band.

³⁷⁾ *Бюхеръ*, «Die Frauenfrage im Mittelalter», стр. 4—5. Это несоотвѣтствіе бросилось въ глаза уже и нѣкоторымъ болѣе раннимъ авторамъ, но ему придана была слишкомъ высокая оцѣнка, такъ какъ со времени крестовыхъ походовъ насчитывали 7 женщинъ на одного мужчину! См. *Куртъ Шпренгелъ*, «Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneykunde» 3 изд. Галле, 1823, т. II, стр. 522.

области старанія нашихъ современниковъ» (*Бюхеръ*). Ибо социальныя бѣдствія женщинъ обусловливались не однимъ только громаднымъ избыткомъ женщинъ по сравненію съ мужчинами; прежде всего они были послѣдствіемъ достаточно охарактеризованной нами въ предыдущей главѣ *логической и безсмысленной половой этики и двойственной морали*, господство которыхъ вызвало «нравственное униженіе и уничиженіе женщины, грубѣ котораго едва ли можно себя представить»³⁹⁾. Лишь ренессансъ и реформація положили начало новой оцѣнкѣ женщины и борьбѣ съ гибельной двойственной моралью, которая однако и до сихъ поръ не увѣнчалась еще побѣдой. Но теперь мы по крайней мѣрѣ знаемъ, что ясно сознавая цѣль заключается въ слѣдующемъ: достигнуть свободнаго взгляда на половую жизнь съ чисто біологической и социальной точки зрѣнія, и притомъ при *самодѣятельной помощи* со стороны женскаго пола; вмѣстѣ съ прогрессирующимъ *самоосвобожденіемъ* женщины, вмѣстѣ съ достойной удивленія борьбой ея за свободу, за свои человѣческія права и за признаніе ея личности, постепенно исчезнетъ также и «двойственная мораль».

Благодаря численному преобладанію женщинъ въ средніе вѣка и получавшемуся вслѣдствіе этого излишку незамужнихъ женщинъ, женская конкуренція должна была давать себя чувствовать во многихъ областяхъ и должна была вызвать со стороны тѣсныхъ ими мужчинъ мѣры противодѣйствія, какъ напримѣръ, принципиальное исключеніе женщинъ по крайней мѣрѣ изъ цеховыхъ промысловъ. Но тенденція къ вытѣсненію женскаго труда могла вполнѣ осуществиться лишь въ 17 столѣтіи. До того желѣзная необходимость всѣхъ жизненныхъ условій вынуждала также и женщинъ принимать ревностное участіе въ работѣ въ промыслахъ и индустрии. Разумѣется, что въ то время безусловно преобладали *наемныя работницы*, между тѣмъ какъ самостоятельное веденіе промысла женщинами хотя и встрѣчалось, но принадлежало скорѣе къ исключеніямъ. Особенно многочисленны были женщины, работницы въ *текстильной индустрии*. Затѣмъ женщины работали въ качествѣ портнихъ, бѣлошвейекъ, прачекъ, плетельницъ корзинъ, работницъ, изготовлявшихъ свѣчи и вѣники, торговокъ яйцами, плодами, сыромъ и т. д. Плата работницъ вслѣдствіе большого наплыва рабочихъ женщинъ была *очень низка*⁴⁰⁾. Нужда гнала женщинъ къ занятіямъ и въ такихъ профессіяхъ, которыя по всему своему характеру уже имѣли *известное отношеніе къ проституціи*. Сюда принадлежатъ *банщицы, женщины-хирургини и служившія въ кабакахъ*⁴¹⁾.

Достоинно вниманія — въ виду существующей еще и теперь причинной связи между профессіей прислуги и проституціей — большое число *женской прислуги* въ средніе вѣка. По *Бюхеру*, процентъ слугъ и служанокъ въ Нюренбергѣ въ 1449 году былъ довольно высокъ (18,6%), но слуги, подъ ко-

³⁹⁾ По *K. Th. von Inama-Sternegg* (*Deutsche Wirtschaftsgeschichte*, Leipzig 1899, Bd. III, 1, S. 28—29) отношеніе мужчинъ къ женщинамъ въ Нюренбергѣ (1449) 100 : 121, въ Базелѣ (1454) 100 : 108, въ Роштокѣ (1594) 100 : 120, въ Кельнѣ 100 : 105.

³⁹⁾ *Karl Bücher*, а. а. О. S. 54.

⁴⁰⁾ См. *Bücher*, а. а. О. S. 12, 16—17.

⁴¹⁾ Тамъ же, стр. 17.

торами нужно разумѣть также цеховыхъ подмастерьевъ и учениковъ, составляютъ относительно самую незначительную часть среди служащаго населенія (7,8%); число женской прислуги, напротивъ, гораздо больше (9,9%), такъ что на 100 слугъ приходится 128 служанокъ, или 1 слуга приходится на 13 бюргеровъ, а одна служанка на 10 лицъ. Для сравненія *Бючеръ* приводитъ подсчетъ населенія отъ 1875 года, по которому число мужской и женской прислуги въ Франкфуртѣ составляетъ вмѣстѣ только 11,37% всего населенія ⁴²).

Наконецъ, на весьма бѣдственное состояніе женщинъ среднихъ вѣковъ указываютъ также многочисленныя *учрежденія для призрѣнія бѣднѣйшихъ одинокихъ женщинъ*, «Божьи дома» и «учрежденія Бегинъ», носившія названія: «Seelhäuser», «Maidehäuser», «Convente», «Begelhäuser», «Ei-pungen», «Sammlungen» и т. д. Почти всѣ они основаны между 1250 и 1350 г. и въ нихъ находила пріютъ значительная часть женскаго населенія; такъ, напримѣръ, въ одномъ Франкфуртѣ (при 9000 населенія) 6% взрослыхъ женщинъ. Въ 15 вѣкѣ организація Бегинскихъ общинъ сильно *измѣнилась* къ худшему, такъ что *сестры поставляли не малый континентъ проститутокъ, и въ оффиціальныя акта ихъ ставятъ на одну доску съ публичными женщинами* ⁴³).

Но не только число незамужнихъ женщинъ—въ средніе вѣка относительно больше было, чѣмъ теперь, и число *безбрачныхъ мужчинъ*, что при строгихъ наказаніяхъ за внѣбрачныя половыя сношенія съ честными женщинами чрезвычайно должно было усилить спросъ на проституцію. Здѣсь нужно имѣть въ виду главнымъ образомъ три категоріи мужчинъ: *цеховыхъ подмастерьевъ, духовенство* и въ меньшей степени *студентовъ*. Среди мужчинъ остальныхъ классовъ населенія наклонность къ женитбѣ въ средніе вѣка также несомнѣнно была слабѣе, чѣмъ теперь, что объясняется главнымъ образомъ экономическими причинами; послѣдствіемъ этого было чрезвычайно позднее вступленіе въ бракъ и продолжительный періодъ предшествовавшей браку холостой жизни ⁴⁴).

Такъ какъ ремесленное населеніе связано было въ средніе вѣка при вступленіи въ бракъ необходимостью доказать, что мужчина имѣетъ самостоятельный заработокъ, то подмастерья вообще не могли жениться. Вслѣдствіе закрытія многихъ цеховъ и ограниченія числа мастерскихъ и лавокъ, въ 14 и 15 вѣкѣ образовалось особое сословіе подмастерьевъ, которые не имѣли шансовъ на самостоятельность и на основаніе семьи. Если подмастерья, несмотря на это, все же нерѣдко вступали въ бракъ, то это во всякомъ случаѣ не бывало такъ часто, какъ теперь, напримѣръ, среди фабричныхъ рабочихъ ⁴⁵).

Но въ то время, какъ эта послѣдняя категорія холостого населенія вліяла на усиленіе спроса на проституцію лишь въ послѣднія два столѣтія среднихъ вѣковъ, большое число безбрачныхъ *священниковъ* уже начиная съ 11 вѣка составляли главную часть кліентовъ проституціи. Во всякомъ случаѣ

⁴²) *Karl Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt am Main im XIV. und XV. Jahrhundert, Bd. I, S. 47.

⁴³) *Bücher*, Frauenfrage im Mittelalter, S. 24—26, 31—32.

⁴⁴) *Boos a. a. O.*, Bd. III, S. 44, *Schmoller a. a. O.*, Bd. I, S. 174.

⁴⁵) *Bücher*, Frauenfrage im Mittelalter, S. 7—8.

кlientеля проституціи среди духовенства была такъ значительна, что *Августинъ*, какъ мы уже упоминали, хотѣлъ даже вывести отсюда внутреннюю связь между духовенствомъ и проституціей, что, однако, невѣрно. Строгий законъ *Григорія VII* отъ 1074 года о celibatѣ направленъ былъ не только противъ браковъ священниковъ, но въ такой же степени и противъ полового разврата духовныхъ лицъ ⁴⁶⁾, въ то время какъ разъ очень усилившагося. Но желанная цѣль этимъ не была достигнута. Напротивъ, со времени введенія всеобщаго безбрачія духовенства въ 12 вѣкѣ, число холостыхъ мужчинъ въ городахъ увеличилось до крайне ненормальныхъ предѣловъ, а спросъ на проституцію тѣмъ самымъ значительно возросъ. Нѣсколько цифръ покажутъ, какъ ненормально возросло тогда число безбрачныхъ священниковъ въ городахъ. Городъ Майнцъ насчитывалъ въ 1450 г. около 5750 человекъ, именно 4680 гражданъ, 520 посадскихъ, 50 евреевъ и 500 человекъ духовнаго званія ⁴⁷⁾. По статистикѣ *Вюхера* ⁴⁸⁾, Франкфуртъ-на-Майнѣ насчитывалъ въ 14 и 15 вѣкѣ, при населеніи около 9000 жителей, въ среднемъ 85—100 священниковъ и 80—100 монаховъ, кромѣ того еще 25—35 человекъ рыцарскихъ орденовъ и 15—20 дворовъ чужихъ монастырей. Въ отношеніи къ общему числу населенія это составляетъ очень большой процентъ. И это не простой случай, если франфуртскій совѣтъ въ 1463 году перечисляетъ одного за другимъ поповъ, поповскихъ дѣвушекъ, проституттокъ, безбожныхъ слугъ и бегинъ ⁴⁹⁾. Такъ же мало случайно и то обстоятельство, что въ завѣщаніяхъ бюргеровъ отъ 15 столѣтія при legataхъ духовенству находимъ слѣдующія условныя прилагательныя: «Wolgeleunt», «frum», «erberlich» ⁵⁰⁾. Уже въ 12 вѣкѣ авторъ «*Nortus deliciarum*», благочестивая аббатисса *Геррадъ* изъ Ст. Одилии пишетъ о поведеніи духовенства: «во время развратныхъ собраній клериковъ и свѣтскихъ людей, дома Божіи оскверняются жратвой и попойками, паясничествомъ, двусмысленными шутками, открытой игрой, звономъ оружія, присутствіемъ извѣстныхъ проституттокъ, свѣтской суетностью и всякаго рода непопорядками» ⁵¹⁾. Тотъ фактъ, что въ большинствѣ уставовъ средневѣковыхъ борделей имѣется пунктъ, запрещающій допускать въ бордель священниковъ и вообще духовныхъ лицъ, показываетъ, какъ часты были такія явленія ⁵²⁾. Гдѣ монастырская дисциплина мѣшала монахамъ свободно выходить изъ монастыря и имѣть сношенія съ внѣшнимъ міромъ, такъ что посѣщеніе борделя было невозможно, тамъ, наоборотъ, проститутки находили средства и случай, чтобы прокрасться въ монастырь и сохранить для себя этихъ платежеспособныхъ клиентовъ. Въ *Испаніи*, на примѣръ, это создало особый видъ проституттокъ, такъ называемыхъ «*trota-conventos*», «бѣгающихъ къ монахамъ», которыхъ впервые упоминаетъ поэтъ *Жуанъ Руишъ*, викарій изъ Гиты, въ 1340 году, въ смыслѣ сводницъ ⁵²⁾. Въ знаменитой испанской драмѣ изъ жизни прости-

⁴⁶⁾ *Albert Dresdner*, Kultur- und Sittengeschichte der italienischen Geistlichkeit im 10. und 11. Jahrhundert, Breslau 1890, S. 319—327.

⁴⁷⁾ *Voos* a. a. O., III, 42.

⁴⁸⁾ *Bücher*, Die Bevölkerung in Frankfurt am Main usw., I, 511.

⁴⁹⁾ *Voos* a. a. O., III, 47.

⁵⁰⁾ См. примѣры въ вѣнскихъ завѣщаніяхъ у *Шранка* a. a. O. I, 88.

⁵¹⁾ Цит. по *Johannes Scherr*, Deutsche Kultur- und Sittengeschichte, S. 159.

⁵²⁾ На примѣръ Совѣтъ Нёрдлингена издалъ новый уставъ для борделя, «потому что его въ особенности посѣщали попы», *Г. Ламмертъ*, Zur Geschichte des bürgerlichen Lebens usw. in Deutschland, Regensburg 1880, стр. 85. Тотъ же авторъ собралъ матеріалъ о развратѣ средневѣковаго духовенства со времени *Вонифація* (740 послѣ Р. X.), см. тамъ же стр. 51—54.

тутокъ, «La Celestina» *Фернандо де Рожаса* отъ 1492 года, о «trata-conventos» говорится, какъ объ общеизвѣстномъ типѣ ⁵³⁾. Поведеніе и образъ жизни испанскихъ «монастырскихъ» проституттокъ описаны въ очень рѣдкомъ стихотвореніи отъ конца 15 вѣка (носящемъ заглавіе «*Sarajcomedía*» и напечатанномъ въ Валенціи въ 1520 г., французское изданіе въ 150 экземплярахъ). Въ этомъ стихотвореніи упоминается между прочимъ молодая проститутка *Фонческа*, которая около 10 часовъ вечера обыкновенно отправляется въ монастырь, чтобы посѣтить тамъ пріора; въ другомъ мѣстѣ тамъ же описывается оргія проститутки съ семью монахами въ кельѣ другого монастыря ⁵⁴⁾.

Какъ третью категорію холостыхъ мужчинъ, разумѣется, въ университетскихъ только городахъ, мы назвали *студентомъ* высшихъ школъ Италіи, Франціи, Германіи, Англии и Испаніи, составлявшихъ тамъ главную клиентелю проституціи. Поэтому такіе города, какъ Болонья, Флоренція, Падуа, Павія, Сиенна, Реймсъ, Орлеанъ, Парижъ, Монпелье, Гейдельбергъ, Лейпцигъ, Кельнъ, Эрфуртъ, Вѣна, Прага, Оксфордъ, Саламанка и другіе, переполнены были проститутками. Университеты южныхъ странъ посѣщались, разумѣется, больше нѣмецкихъ. Тѣмъ не менѣе и нѣкоторые нѣмецкіе университеты посѣщались большимъ количествомъ учащихся, на примѣръ въ Лейпцигѣ, Эрфуртѣ, Виттенбергѣ и Кельнѣ, гдѣ число студентовъ колебалось между 400 и 700 ⁵⁵⁾. По *Вустману* на примѣръ, студенты Лейпцига, число которыхъ для 15 вѣка онъ опредѣляетъ въ среднемъ въ 600 — 700 человекъ, составляли *шестую часть* населенія города ⁵⁶⁾. Еще больше была посѣщаемость нѣкоторыхъ заграничныхъ университетовъ, на примѣръ, высшихъ школъ въ Болоньѣ и Парижѣ ⁵⁷⁾, гдѣ было между прочимъ и много нѣмцевъ и пріѣзжихъ изъ сѣверныхъ странъ. Число студентовъ тамъ не колеблясь можно признать въ *несколько тысячъ*. Среди студентовъ дурной славой охотниковъ за женскимъ поломъ пользовались главнымъ образомъ клерики и «писцы», т. е. юристы. «*Schöne Weiber und Rebensaft ist aller*

⁵²⁾ *Georg Tischner*, Geschichte der schönen Literatur in Spanien. Deutsch von N. H. Julius, Leipzig 1852, Bd. I, S. 68.

⁵³⁾ *La Celestine*. Tragi-Comédie de Calixte et Mélibée. Par *Fernando de Rojas* (1492). Traduite de l'espagnol et annotée par *A. Germond de Lavigne*, Paris 1873, S. 48 (Akt 2): «Et ce qui m'afflige le plus dans tout cela, c'est que vous soyez la victime de cette *trotteuse de convents*».

⁵⁴⁾ Chronique scandaleuse des cités de la Castille à la fin du quinzième siècle. A Valence 1520 (Neudruck ca. 1868). S. 17, 24—25).

⁵⁵⁾ *Францъ Эйленбургъ* (Die Frequenz der deutschen Universitäten von ihrer Gründung bis zur Gegenwart, Лейпцигъ 1904, стр. 53) даетъ слѣдующія среднія цифры посѣщаемости университетовъ между 1386 и 1540 г.

1. Лейпцигъ	504	5. Ингельштадтъ	296	9. Франкфуртъ	154
2. Эрфуртъ	427	6. Роштокъ	222	10. Марбургъ	140
3. Виттенбергъ	420	7. Гейдельбергъ	219	11. Фрейбургъ	137
4. Кельнъ	390	8. Тюбингенъ	161	12. Грейфевальдъ	84

Что Прага въ 1350 г. насчитывала болѣе 30.000 студентовъ, какъ это сообщаетъ *Гезеръ* (Lehrbuch der Geschichte der Medizin, 3 изд., Вѣна 1875, т. I, стр. 658), разумѣется, совершенно невѣрно. Столь же невѣроятна цифра 7.000 студентовъ въ Вѣнѣ у *Шпанка* а. а. О., I, 91.

⁵⁶⁾ *Wilhelm Bruchmüller*, Der Leipziger Student 1409—1909, Leipzig 1909, S. 10.

⁵⁷⁾ *Georg Steinhausen*, Geschichte der deutschen Kultur, Leipzig und Wien 1904, S. 456, 470—472.

Schreiber ein Buelschaft» (Красивыя женщины и виноградный сокъ возлюбленные всѣхъ «писцовъ»), гласить изреченіе того времени ⁵⁸⁾. Наиболѣе опороченными, благодаря пьянству и развратной жизни студентовъ, считались Парижъ, Падуа, Саламанка, Кельнъ, Лейпцигъ и Вѣна. Уже въ началѣ 13 вѣка *Жакъ де Витри* рассказываетъ о *Парижѣ*, что проститутки постоянно шатались тамъ по улицамъ недалеко отъ школьныхъ зданій, чтобъ завлекать студентовъ. Часто въ одномъ и томъ же домѣ можно было найти наверху школу, а внизу бордель. Въ верхнемъ этажѣ профессора читали свои лекціи, а въ партерѣ проститутки занимались своимъ гнуснымъ ремесломъ; вверху раздавался шумъ отъ ученыхъ диспутовъ, а внизу слышалась отвратительная брань проституткокъ ⁵⁹⁾. Въ итальянскихъ университетахъ также «ревностно предавались страсти къ вину и любви», но итальянскій студентъ не такъ легко погружался въ грубое пьянство, господствовавшее въ нѣмецкихъ университетахъ; Венера влекла его больше, чѣмъ Вакхъ, вино служило только для того, чтобы усилить радости любви и сдѣлать ихъ болѣе пикантными ⁶⁰⁾. Въ пользующемся дурной славой сочиненіи «*Hermaphroditus*» *Антонія Неккаделми*, извѣстнаго подъ именемъ *Панормита* (1393—1471), учившагося въ Сиенѣ вмѣстѣ съ *Энеа Сильвіо* и, подобно ему, описавшаго свои студенческія переживанія въ неприличныхъ стихотвореніяхъ ⁶¹⁾, мы находимъ очень смѣлое описаніе поведенія студентовъ въ борделяхъ итальянскихъ университетскихъ городовъ, въ особенности города Сиены. Тамъ есть, на примѣръ, описаніе ночного посѣщенія цѣлой толпой студентовъ фландрской проститутки Нихины въ сиенскомъ борделѣ. (Lib. II, epigr. 30); описаніе красавицъ флорентинскаго борделя (II, epigr. 37) и особенностей Урсы, типа проститутки студентовъ (Lib. I, epigr. 5, 8, 9; II, 7, 9, 10) и т. д. ⁶²⁾. Дурной репутатія пользовалась въ этомъ отношеніи и *Падуа*, между тѣмъ какъ *Болонья* считалась болѣе нравственной. Напротивъ, *Саламанка* имѣла многочисленныхъ проституткокъ, которыя посвящали себя исключительно услугамъ студентовъ, какъ это описано въ упомянутомъ нами выше старомъ стихотвореніи, «*Carajjcomedie*». Среди нихъ бывали часто старшія, «опытныя» проститутки, какъ *Мариблианка*, занимавшаяся уже раньше своимъ промысломъ во многихъ испанскихъ борделяхъ, пока она, наконецъ, не пріѣхала въ Саламанку, чтобы «обучать» студентовъ; или обѣ *Вириана*, мать и дочь, *Педроша* и *Беатричца*, съ которыми долженъ былъ знакомиться всякій пріѣзжавшій въ Са-

⁵⁸⁾ Тамъ же, стр. 460—461.

⁵⁹⁾ См. *П. Пансье*, *L'oeuvre des repenties à Avignon du XIII-e au XVIII-e siècle*. Paris-Avignon 1910, стр. 9—10. — Университетскій кварталъ въ Парижѣ не только имѣлъ тогда многочисленныя бордели, но тамъ даже, какъ говорятъ, не было ни одного дома свободнаго отъ проституткокъ. О парижскихъ студентахъ уже въ 12 столѣтіи шла молва, что они больше изучаютъ красоты проституткокъ, чѣмъ красоты *Цицерона*. См. *П. Л. Иакобъ* (*Поль Лакруа*), *Les rues honteuses au moyen âge*. Въ: *Curiosité de l'histoire du vieux Paris*, Парижъ 1858, стр. 144—145.

⁶⁰⁾ *Georg Voigt*, *Enea Silvio de' Piccolomini, als Papst Pius der Zweite*, und sein Zeitalter, Berlin 1856, Bd. I, S. 13.

⁶¹⁾ *Voigt* a. a. O., Bd. I, S. 11—13.

⁶²⁾ *Antonii Panormitae Hermaphroditus*, изд. *C. Fr. Forberg*, Кобургъ 1824 г. Аналогичныя неприличныя описанія сочинялъ также *Энеа Сильвіо*, но они распространялись лишь въ рукописи и никогда не были напечатаны. См. *Foigt* a. a. O. I, 13.

⁶³⁾ *Karl Dietrich Hüllmann*, *Städtewesen des Mittelalters*, Bonn 1829, Bd. IV, S. 20—21.

ламанку студентъ, потому что въ этомъ университетѣ никто не могъ выдержать экзамена лиценціата, или доктора, безъ того, чтобы „онѣ раньше не проэкзаменовали его и не нашли его способнымъ“ ⁶⁴). О студентахъ Вѣны *Энеа Сильвіо* говоритъ: «Они преданы сладострастію, ѣдѣ и питью» ⁶⁵). Кельнскіе студенты очень много занимались уличными и бордельными проститутками и очень мало изученіемъ своихъ книгъ. Проституттокъ иногда временно изгоняли, правда, изъ подозрительныхъ домовъ и пріютовъ по близости отъ студенческихъ „бурсъ“ (интернаты, пансіоны), но онѣ вскорѣ возвращались обратно ⁶⁶). Въ 1486 году, по жалобамъ начальниковъ бурсъ нѣсколькихъ улицъ, совѣтъ распорядился, чтобы проститутки удалены были изъ домовъ, расположенныхъ близъ этихъ бурсъ, а въ случаѣ сопротивленія, чтобы ихъ насильно отвели въ бордель, какъ это неоднократно бывало и раньше ⁶⁷). Университетское начальство также принимало мѣры противъ сношенія студентовъ съ проститутками. По университетскимъ статутамъ отъ 1392 года, всѣмъ магистрамъ и студентамъ подъ страхомъ наказанія запрещено было «шататься по ночамъ», «предаваться разврату» и часто посѣщать кабаки и «другія запрещенныя мѣста». Управляющій бурсой долженъ былъ также слѣдить за тѣмъ, чтобы никто изъ студентовъ не выходилъ ночной порой изъ бурсы безъ разрѣшенія своего магистра, лѣтомъ позже 10, а осенью и зимой позже 9 часовъ вечера. Иногда предававшаяся ночному разгулу студенты не допускались также къ экзаменамъ ⁶⁸). Подробное описаніе *Германа фонъ Вейнберга* своихъ переживаній въ студенческие годы даетъ вамъ наглядное представленіе объ эксцессахъ in Venere et Baccho, которымъ предавались кельнскіе студенты. Что касается *Лейпцига*, то описаніе студенческихъ нравовъ въ чрезвычайно интересномъ «*Libellus formularis universitatis Lipsiensis*» отъ 1495 года указываетъ на частыя отношенія между студентами и проститутками ⁶⁹) и на необходимость постоянныхъ запрещеній шатаній (*mandata de non vagando nocturno tempore*), вслѣдствіе дракъ и сношеній съ проститутками по ночамъ, тѣмъ болѣе, что именно въ Лейпцигѣ многіе студенты жили внѣ бурсъ и такимъ образомъ ускользали отъ болѣе строгаго надзора ⁷¹). Въ 1472 году студенты затѣяли въ борделѣ свалку съ другими посѣтителемъ и даже прибѣгли къ оружію ⁷²); такого рода эксцессы, бывали довольно часто. Очевидно, какъ намекъ на студенческую кліентелу расположенный у Галльскихъ воротъ въ Лейпцигѣ бордель названъ былъ въ 1409 году, въ годъ основанія университета, насмѣшливымъ именемъ пятой коллегіи ⁷³).

⁶⁴) *Chronique scandaleuse des cités de La Castille*, S. 22—23, 26—27, 29.

⁶⁵) *Schrank* a. a. O., I, 96.

⁶⁶) *Leonard Ennen*, Geschichte der Stadt Köln, meist aus den Quellen des Kölner Stadtarchivs, Köln und Neuss 1875, Bd. IV, S. 45.

⁶⁷) *Jacob Kemp*, Die Wohlfahrtspflege des Kölner Rates in dem Jahrhundert nach der grossen Zunftrevolution, Bonn 1904, Seite 37.

⁶⁸) *Franz Joseph von Bianco*, Die alte Universität Köln usw., Köln 1855, Bd. I, S. 96, 128, 134.

⁶⁹) *Ennen*, a. a. O., IV, 45.

⁷⁰) *Friedrich Zarncke*, Die deutschen Universitäten im Mittelalter, Erster Beitrag. Leipzig 1857, S. 155 bis 208.

⁷¹) *Bruchmüller*, Der Leipziger Student. S. 22.

⁷²) *von Posern-Klett*, Frauenhäuser und freie Frauen in Sachsen. In: Archiv für die Sächsische Geschichte, Leipzig 1873, Bd. XII, S. 73.

⁷³) *G. Lammert*, Zur Geschichte des bürgerlichen Lebens und der öffentlichen Gesundheitspflege usw. in Süddeutschland. Regensburg 1880, S. 82.

На такъ называемыхъ «*Quaestiones quodlibeticae*», т. е. на студенческихъ диспутахъ, которые устраивались въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ, а также въ Парижѣ, разсматривались иногда и болѣе легкія, шутливья темы, въ томъ числѣ и отношеніе проститутокъ къ своимъ кліентамъ. Такъ напри- мѣръ, въ 90-хъ годахъ 15-го столѣтія въ Гейдельбергѣ, подѣ предсѣдатель- ствомъ *Іоанна Хильта*, магистръ *Іакобъ Гартлибъ* произнесъ на диспутѣ слѣдующую шутливую рѣчь:

«*De fide meretricum in suos amatores. Quaestio minus principalis urbanitatis et facetiae causa in fine quod libeti Heidelbergensis determinata a magistro Jacobo Hartlieb Landonensi*». (Первое изд., Ульмъ, около 1500 ⁷⁴).

Рѣчь эта является *предостереженіемъ* противъ коварства и хитрости проститутокъ, изложена въ формѣ академическаго диспута, съ многочисленными цитатами изъ римскихъ поэтовъ, въ особенности *Овидія* и *Виргилія*, а также изъ римскаго и каноническаго права, и снабжена всевозможными нѣмецкими и переводными поговорками. Она важна для насъ прежде всего въ томъ смыслѣ, что указываетъ на *тѣсныя отношенія между студенчествомъ и проституціей, выразившіяся въ выработку общаго жаргона*, который *Аве-Лаллеманъ*, какъ мы уже упоминали, ошибочно считалъ продуктомъ *духовной* среды, между тѣмъ какъ онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ средѣ *академической*. Мы должны, впрочемъ, оговориться, что къ академистамъ тогда въ дѣйствительности принадлежало больше духовныхъ лицъ, чѣмъ свѣтскихъ. Въ вышедшихъ впоследствии словаряхъ студенческаго языка, напри- мѣръ, въ вышедшемъ въ 1781 году «студенческомъ лексиконѣ» *Христиана Вильгельма Биндлебена* (нов. издан. *Адольфа Вейселя*, Лейпцигъ, 1899 г.), мы видимъ своеобразный бордельный жаргонъ чисто *студенческаго* происхожденія. Такъ же мы должны смотрѣть и на запись соотвѣтственныхъ выраженій у *Іакоба Гартлиба*, хотя отношенія проститутокъ къ духовенству естественно здѣсь особенно подчеркиваются и бичуются, ибо произведение это представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ антиклерикальную сатиру. Разумѣется, что многія выраженія просто заимствованы изъ языка проститутокъ и жуликовъ.

Регулярныя оргіи устраивались студентами въ борделяхъ каждый разъ, когда начинали свое студенчество вновь прибывающіе комилитоны, такъ называемые «*реппалае*» и «*беапез*», при чемъ новички должны были нести также всѣ расходы на угощеніе, пьянство и пирушки съ проститутками ⁷⁵).

Наконецъ, студенты доставляли также въ средніе вѣка значительный контингентъ такъ называемыхъ «*странниковъ*» или «*вагантовъ*», состоявшихъ въ самой тѣсной связи съ проституціей, къ чему мы еще вернемся ниже.

Изложенное выше приводитъ насъ къ заключенію, что число безбрачныхъ мужчинъ и женщинъ въ средніе вѣка было *значительно*

⁷⁴) *Friedrich Zarucke*, Aufsätze und Reden zur Kultur- und Zeitgeschichte, Leipzig 1898, S. 13. («Ueber die Quaestiones quodlibeticae», S. 9—14). — См. также *Hugo Haun*, Bibliotheca erotica et curiosa Monacensis, Berlin 1889, S. 77—78, гдѣ сочиненіе это ошибочно приписывается знаменитому гуманисту *Іакобу Вимфелину*. Указаніе позднѣйшихъ изданій тамъ же. Недостаетъ одного (имѣющагося у меня), отъ 1581 года; *новый оттискъ* у *Зарике*, Die deutschen Universitäten, Leipzig 1857, стр. 67—87.

⁷⁵) *Avé-Lallemant*, Das deutsche Gaunertum, Leipzig 1862, Bd. IV, S. 71—72.

⁷⁶) *L. Ennen*, Zur Sittengeschichte der Kölner Universität. In: Zeitschrift für deutsche Kulturgeschichte. Herausgegeben von *J. H. Müller*, N. F., Hannover 1873, Bd. II, S. 756—762.

больше, чѣмъ теперь. При населеніи въ 10000 человѣкъ, Боосъ ⁷⁷⁾ оцѣниваетъ число безбрачныхъ въ 2000 душъ. Цифра эта тѣмъ болѣе вѣская, что именно изъ этой категоріи безбрачныхъ многіе должны были вести суровую борьбу за существованіе и въ концѣ концовъ впадали въ бѣдность. Пауперизмъ же и пролетаріатъ и въ средніе вѣка такъ же, какъ и теперь, составляли благопріятную почву для проституціи.

Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ по спискамъ налоговъ отъ 1410 года 14% лицъ, обязанныхъ платить налоги, были совершенно неимущими; въ Гамбургѣ въ 1451 году, при 18.000 жителей было 16% бѣдныхъ, а въ 1487 году при 16.000-номъ населеніи даже 20% бѣдныхъ, т. е. какъ разъ $\frac{1}{5}$ всего населенія, въ Аугсбургѣ въ 1520 г. 3.000 жителей почти, или совѣмъ не имѣли никакой собственности, что составляетъ 12—15% тогдашняго населенія ⁷⁸⁾.

Собственно городской «пролетаріатъ», извѣстный намъ теперь, существовалъ въ то время лишь въ колоссальныхъ городахъ востока, Константинополь, Багдадъ, Каиръ и другихъ ⁷⁹⁾.

Характерный для среднихъ вѣковъ документъ объ отношеніи проституціи къ пауперизму сообщаетъ Ламмертъ ⁸⁰⁾: «Den zweyten Jungfrauen ist ihr rechts vatterliches Erbe durch die urthel genommen worden ohne alle vrsach, damit wären sie wohl verheurath worden vnnnd damit zu ehren gekommen: Aber also haben sie nichts mehr, vnnnd die eine muss gen Regenspurg, die ander gen Nürnberg in die gemainen Frauenhhäuser». Сознанію этой связи обязано своимъ происхожденіемъ учрежденіе въ средніе вѣка такъ называемаго «*налога для дввицы*», или «*поданія для дввицы*», т. е. налога для приданого бѣднымъ дѣвушкамъ; такіе налоги извѣстны между прочимъ для Нюрнберга (1427), Ландсберга (1437) и Страубинга (1466). Въ Ландсбергѣ этотъ налогъ ввелъ герцогъ Эрнстъ, при чемъ онъ расходы на приданое для четырехъ дѣвушекъ возложилъ на городъ, потому что «дочь благочестиваго и честнаго человѣка часто впадаетъ въ порокъ и теряетъ свою корону, свою дѣвственность, потому что отецъ и мать ея бѣдны» ⁸¹⁾.

Но пауперизмъ, какъ благопріятный моментъ для развитія въ средніе вѣка проституціи, несомнѣнно далеко уступаетъ въ своемъ значеніи весьма распространеннымъ тогда во всѣхъ странахъ безчинствамъ такъ называемыхъ «вредныхъ людей» ⁸²⁾, субъектовъ, которые, по мѣткому выраженію Николая Гагена, городского писаря Аугсбурга отъ 1362 года, «многo поглощаютъ и ничего не приобрѣтаютъ, всѣ

⁷⁷⁾ Boos a. a. O., III, 136.

⁷⁸⁾ Bernhard Heil, Die deutschen Städte und Bürger im Mittelalter, Leipzig 1903, S. 89; Bücher, Bevölkerung von Frankfurt I, 27.

⁷⁹⁾ v. Kremer a. a. O., II, 55, 188, 267.

⁸⁰⁾ G. Lammert a. a. O., S. 75.

⁸¹⁾ Тамъ же, стр. 97.

⁸²⁾ Аналогичное французское названіе «*meschants gens*» въ средневѣковой Tavernenlied *Dadourville*'я у Francisque-Michel et Edouard Fournier, Histoire des Hôtelleries, Cabarets etc., Paris 1859, Bd I, S. 208.

воры и помощники воровъ ⁸³⁾», т. е. людей безъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни, существованіе которыхъ было возможно только благодаря нищенству, всякаго рода непозволительнымъ уловкамъ, воровству и другимъ преступнымъ актамъ, а также last not least благодаря проституціи. Въ «Achtbuch» ⁴⁾ (проскрипціонные списки) города Аугсбурга отъ 14-го вѣка, въ различныхъ спискахъ «вредныхъ людей» мы имѣемъ наглядную картину характера и состава этого класса, изъ которой очевидна также тѣсная органическая связь между преступленіемъ и проституціей. Связь эта въ своей *средневѣковой* формѣ—достаточно вспомнить образовавшийся въ то время общій жаргонъ жуликовъ и проституттокъ—продолжаетъ существовать и до сихъ поръ, какъ это доказываютъ фундаментальныя изслѣдованія *Аве-Лаллемана*. Всѣ относящіяся сюда болѣе или менѣе преступные элементы имѣютъ *прямую, или косвенную связь съ проституціей*. Какъ такихъ вредныхъ людей, аугсбургскій Achtbuch называетъ: воровъ и ихъ укрывателей, карманщиковъ, разбойниковъ («Abreiszger», «Abbrecher», «Pfadhuche»), различнаго рода шуллеровъ, («Scholdrer», «Vierkarter», «Funfler», «Kopper»), нищихъ, странниковъ («Semler» и «Giber»), мошенниковъ («burenderratter») и другихъ обманщиковъ, спекулянтовъ на религиозное легковѣріе, какъ прорицателей, заклинателей духовъ, мнимыхъ священниковъ и монаховъ, называющихъ себя пилигриммами, сводниковъ, сутенеровъ, сводницъ, банщиковъ, массажистокъ ⁸⁴⁾ и мн. др. ⁸⁵⁾. Въ средневѣковомъ Лондонѣ они составляли большую часть «*нотаксухъ*» (night-walkers), *главной квартирой которыхъ служили тайные бордели*, такъ что *Эдуардъ I*, чтобы положить предѣлъ безчинствамъ тѣсно связанной съ проституціей преступности, установилъ въ концѣ 13-го вѣка строгій надзоръ за этими проститутками и ихъ преступными связями, а въ 1282 г. велѣлъ устроить для нихъ особую тюрьму въ улицѣ Корнгиль ⁸⁶⁾.

Число такихъ антисоціальныхъ элементовъ населенія въ средневѣковыхъ городахъ, если принять во вниманіе относительно небольшое число жителей, было довольно велико. Такъ напр. Аугсбургъ, при 18000 жителей насчитывалъ въ среднемъ *нѣсколько сотъ* вредныхъ людей ежегодно ⁸⁷⁾. Это объясняется въ особенности *постоянной текучестью* именно этихъ элементовъ, непрерывнымъ притокомъ и оттокомъ ихъ. Такимъ образомъ «вредные люди» совпа-

⁸³⁾ См. анонимную статью «Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg in der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts». В: Zeitschrift des Histor. Vereins für Schwaben und Neuburg, Augsburg 1877, Bd. IV, Heft 2, S. 205.

⁸⁴⁾ Это средневѣковыя «массажистки».

⁸⁵⁾ «Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg», S. 189—228.

⁸⁶⁾ *Henry B. Wheatley*, The Story of London, London 1904, S. 43—44.

⁸⁷⁾ Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 207.

даютъ большей частью съ такъ называемыми «*странниками*» или *вагантами*. Громадное *возрастаніе* ихъ числа составляетъ характерную черту среднихъ вѣковъ, потому что оно находилось въ прямой связи съ средневѣковой системой наказанія, съ *проскрипціей* и *изгнаніемъ*.

«Дѣйствіе этой системы уже само по себѣ должно было все снова приводить въ движеніе громадная массы людей и дѣлать опасныхъ людей еще болѣе опасными. Если при проскрипціи и изгнаніи слово даже бывало иной разъ хуже самаго дѣла; если многіе вскорѣ снова могли вернуться на родину, а на возвращеніе другихъ смотрѣли сквозь пальцы, то *въ первую минуту они все же все попадали въ водоворотъ и подвергались самому худшему соблазну*. Для людей же неимущихъ, оторванныхъ такимъ образомъ отъ своей профессіи и круга знакомыхъ, а быть можетъ еще кромѣ того заклеименныхъ, или же вообще отмѣченныхъ какимъ-нибудь изуродованіемъ, вырваться изъ этого водоворота было почти невозможно, даже при самомъ большомъ желаніи — не говоря уже о томъ, что желаніе это, конечно, не всегда бывало налицо. Нужда вызывала новые проступки и новыя преступленія, что *опять-таки приводило къ необходимости перемѣнить мѣсто, и такъ далѣе*. Безспорно, очень удобно было избавиться отъ преступника, просто прогнавъ его; въ данный моментъ это требовало мало денегъ и еще меньше размысленій. Тѣмъ не менѣе это была крайне близорукая политика, которая въ концѣ концовъ сама себя наказывала, какъ и всякій вообще бездушный эгоизмъ. *Такимъ путемъ создавалось многочисленное, бездомное, не связанное ни съ какой профессіей, или занятіемъ населеніе, которое, безпокойно гонимое съ мѣста на мѣсто, смотря по наклонностямъ и встрѣчавшимся случайностямъ, присоединялось къ крупнымъ, или мелкимъ разбойникамъ, лишавшимъ безопасности проѣзжія дороги, къ нищимъ, или бродягамъ. Они доставляли главнѣйшій матеріалъ для класса преступниковъ въ городахъ, преимущественно большихъ»⁸⁸⁾.*

Такимъ образомъ изъ осѣдлыхъ первоначально людей *искусственно* создавалась и чрезмѣрно увеличивалась въ средніе вѣка толпа бродягъ по *наклонностямъ и призванію* (игроки, пилигриммы, бродячіе школяры, цыгане, распутныя женщины). Хотя нельзя не признать, что категория бродягъ, порожденная стремленіемъ къ странствіямъ, присущимъ нѣкоторымъ эпохамъ среднихъ вѣковъ, также была въ то время гораздо больше, чѣмъ во всѣ другія времена (таковы пилигриммы, религіозные мечтатели, бичующіе себя братья). На Востокѣ аналогичное явленіе уже рано представляли пилигриммы, направлявшіеся въ Мекку. Удивительная любовь къ странствіямъ не ограничивалась (какъ теперь) преимущественно мужчинами, но въ равной мѣрѣ охватывала женщинъ и дѣвушекъ. Въ спискахъ лицъ, подлежащихъ обложенію налогами, поэтому часто значится: «ушла», «убѣжала», «никто не знаетъ, куда дѣвалась»⁸⁹⁾. Это странное психическое состояніе людей среднихъ вѣковъ — непреодолимое стремленіе вдаль — безусловно должно учитываться при оцѣнкѣ соціальныхъ условій проституціи того времени.

⁸⁸⁾ Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 209—210.

⁸⁹⁾ Bücher, Frauenfrage im Mittelalter, S. 41.

Здѣсь не мѣсто подробнѣе изслѣдовать въ высшей степени интересный и своеобразный *составъ* бродячихъ людей. Мы разсматриваемъ ихъ только въ ихъ отношеніяхъ къ проституціи, существенную основу которой они составляютъ и для которой они служатъ *неистощимымъ резервуаромъ*. Послѣднее видно изъ того факта, что въ отдѣльныхъ городахъ профессиональной проституціей занимались почти исключительно *не мѣстные* жительницы. Съ другой стороны, и мужской элементъ среди бродячихъ людей всюду составляетъ значительную часть либо *клиентовъ*, либо *эксплуататоровъ* проституціи. На ряду съ проститутками, они заклеены были печатно общественнаго презрѣнія, безчестія и позора. То были *парии* общества, но самаго разнообразнаго происхожденія, разношерстная толпа изъ всевозможныхъ элементовъ; тутъ были нищіе, игроки, паяцы, фокусники; пѣвцы, танцовщицы, лирницы и арфистки, цыгане, евреи ⁹⁰⁾, прокаженные, искатели приключеній, бродячіе школяры, учителя и клерики, наемные солдаты, чужіе подмастерья и слуги. Со временъ Меролинговъ и Каролинговъ ихъ называли: «бродяги», ваганты, *vagati, vagerer, бергарды*, доларды, мендиканты, несчастные, т. е. чужіе школяры, авантюристы, *Alchbrüder, Heiltumsführer, Stirnstosser, Stationirer, Partierer, Spanfelder, Stromer, Figanten* и т. д. ⁹¹⁾. Они странствовали по Европѣ и массами появлялись всюду, гдѣ бывало большое стеченіе народа, слѣдовательно на мессахъ и ярмаркахъ, освященійхъ церквей и другихъ общественныхъ и частныхъ праздникахъ, турнирахъ, на церковныхъ мессахъ, духовныхъ соборахъ, паломничествахъ, крестовыхъ и другихъ военныхъ походахъ, въ курортахъ и при всякихъ другихъ случаяхъ большаго скопленія людей.

Въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ значеніе *ярмарокъ* и *мессъ* было очень велико, потому что онѣ замѣняли въ западныхъ странахъ отсутствовавшіе еще тамъ города, подобно тому, какъ это уже издавна бываетъ на востокѣ, гдѣ существуютъ мѣста, въ которыхъ разъ въ годъ бываютъ ярмарки и мессы и гдѣ собираются тысячи людей, но не возникаютъ города ⁹²⁾. Въ большинствѣ случаевъ ярмарки бывали поблизости отъ церквей и монастырей, и притомъ большею частью въ связи съ *празднествами въ память мучениковъ*, что для Египта можно доказать уже въ IV-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. Здѣсь уже можно было встрѣтить всевозможныя формы *проституціи*. «Многіе христіане», говоритъ

⁹⁰⁾ Происхожденіе еврейскаго элемента среди средневѣковыхъ вагантовъ совершенно вѣрно объясняетъ *Fr. Chr. B. Ave-Lallemant* (*Das deutsche Gaupnerthum*, Leipzig 1858, Bd. I, S. 17): «Если вспомнить *чудовищныя преслѣдованія* и *угнетеніе* евреевъ, въ особенности въ средніе вѣка, когда священникъ *Готтшалькъ* и *графъ фонъ Лейнштедтъ* во времена пустытника *Петра* устраивали на нѣмецкой землѣ настоящіе крестовые походы противъ евреевъ, то становится понятнымъ, что матеріальныя и нравственныя страданія евреевъ были равно велики и что напуганныя, отчаявшіяся группы ихъ должны были втайнѣ питать самую жестокою ненавистью къ своимъ угнетателямъ». См. также *Theodor-Meyer-Merian*, «*Der grosse Sterbent mit seinen Judenverfolgungen*» (Basel im 14 Jahrhundert, Basel 1856, S. 149—211).

⁹¹⁾ Названія эти взяты изъ записной книжки *Dittmar von Meckeback* (ca. 1360), изъ записи словъ члена цюрихскаго совѣта, *Gerold Edlibach* отъ 1488, изъ главы 63 «*Von Bettlern*» *Sebastian Brant* «*Narrenschiff*» (1494) и изъ «*Liber vagatorum*» (первое изд. между 1494 и 1499). См. *Ave-Lallemant* а. а. О., Bd. I, S. 11, 122—206; Bd. IV, S. 54—63. — См. также *C. J. Ribton*, *A history of Vagrants and Vagrancy and Beggars and Begging*, London 1887; *Theodor Hampe*, *Die fahrenden Leute in der deutschen Vergangenheit*, Leipzig 1902.

⁹²⁾ *Schmoller* а. а. О., I, 264.

строгий аскетъ, монахъ *Шенуте*, «какъ мужчины, такъ и женщины, только затѣмъ являются на празднества въ память мучениковъ, чтобы заниматься развратомъ, сходясь въ какой-нибудь гробницѣ, или какомъ-нибудь другомъ укромномъ уголкѣ». Послѣ праздника, какъ сообщаетъ св. *Хризостомъ*, всѣ устремлялись въ увеселительные кабачки и бордели. Бродячая публика бывала здѣсь обильно представлена. Танцовщицы и танцоры всю ночь напролетъ веселили толпу⁹³⁾. Годичныя ярмарки всюду бывали связаны съ праздниками главнѣйшихъ мучениковъ и въ послѣдствіи, въ день именинъ этихъ святыхъ совершались паломничества къ ихъ чудотворнымъ иконамъ. Скопленіе большого количества людей часто въ совѣмъ маленькихъ мѣстечкахъ, или даже поблизости отъ расположенныхъ совершенно уединенно монастырей и церквей, въ особенности на нѣскольکو дней, было возможно лишь въ томъ случаѣ, если не прекращался подвозъ жизненныхъ средствъ. А потому сюда прежде всего являлись продавцы съѣстныхъ припасовъ, за ними слѣдовали другіе купцы и, наконецъ, неизбѣжная бродячая публика для всякаго рода представлений и увеселеній. Ярмарки высшаго стиля назывались «мессами», потому что онѣ открывались по окончаніи богослуженія (*Ecclesia missa est!*)⁹⁴⁾. Для Германіи существованіе ихъ можно доказать уже въ IX-омъ вѣкѣ, напримѣръ, въ 829 году въ Вормсѣ⁹⁵⁾. Начало *лейпцигской мессы* можно прослѣдить до 1170 года; въ 1268 г. она уже принадлежала къ всемірно-знаменитымъ ярмаркамъ, высшаго своего развитія достигла въ XV-омъ вѣкѣ и сохранила его до послѣдней четверти XIX-го столѣтія⁹⁶⁾. *Франкфуртская месса* упоминается впервые въ 1240 году періодъ расцвѣта ея совпадаетъ съ XVI вѣкомъ. Она была «міровымъ мѣстомъ обмѣна, имѣвшимъ универсальное значеніе для значительной части центральной Европы»⁹⁷⁾, и оказывала особенно притягательное дѣйствіе на бродячихъ проституткокъ, такъ какъ не только отдѣльныя дѣвушки, но и содержательницы борделей пріѣзжали туда изъ Майнца и Вормса со всѣми своими дѣвушками, чтобы использовать тамъ «свободу мессы», т. е. свободное занятіе всякимъ торговымъ промысломъ во время мессы. Они жили на Фишерфельдѣ и Фишергассѣ и по окончаніи мессы ихъ съ трудомъ удавалось опять удалить изъ города⁹⁸⁾. Развитію проституціи благоприятствовали и менѣе значительныя германскія мессы. Такъ напримѣръ въ *Нёрдлингенѣ*, вслѣдствіе большой посѣщаемости его мессъ, учрежденъ былъ бордель и хозяинъ его, согласно рѣшенію совѣта, освобожденъ былъ отъ налоговъ подъ условіемъ, чтобы онъ «*feine und saubere Weibsbilder, so viel er will, halten soll*» («содержалъ въ немъ сколько угодно красивыхъ и опрятныхъ дѣвушекъ»). Аналогичныя отношенія между мессами и борделемъ можно доказать также для франкскаго городка *Героцио-*

⁹³⁾ *Ernst Lucius*, Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche, herausgegeben von *Gustav Anrich*, Tübingen 1904, S. 321—323.

⁹⁴⁾ *J. C. Yvold*, Geschichte der Stadt Winterthur, 1848, Bd. VII, S. 21—22.

⁹⁵⁾ *Heinrich Sieveking*, Die mittelalterliche Stadt. Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, herausgegeben von *Bauer, v. Below* und *Hartmann*, Leipzig 1904, Bd. II, S. 195.

⁹⁶⁾ *Ernst Hasse*, Geschichte der Leipziger Messen, Leipzig 1885, S. 5 (старѣйшія мессы Лейпцига — пасхальныя и Michaelismessen; новогодняя существовала только съ 1440 г. Тамъ же, стр. 16).

⁹⁷⁾ *K. Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt a. M. usw., I, 504.

⁹⁸⁾ *W. Hanauer*, Geschichte der Prostitution in Frankfurt a. M., a. a. O., S. 5.

⁹⁹⁾ *Lammert* a. a. O., S. 85.

фени¹⁰⁰). Во Франціи знаменита была, начиная съ 1443 года, мессавъ Лионѣ¹⁰¹), на которую прїѣзжало изъ дальнихъ странъ громадное количество иностранцевъ; въ особенности проститутки совершали туда паломничество въ такомъ большомъ числѣ, что, по свидѣтельству современной хроники, онѣ послѣ отъѣзда своихъ богатыхъ кліентовъ впадали въ величайшую нищету¹⁰²). Въ такомъ же изобилии, начиная съ XV вѣка, посѣщалась прїѣзжими, какъ съ востока такъ и съ запада¹⁰³), месса въ Бокерѣ.

Въ Византійской имперіи знаменитой мессой¹⁰⁴) и связанной съ ней обширной проституціей¹⁰⁵) славилась *Фессалоники*. Интересное описаніе того, что происходило на арабскихъ ярмаркахъ среднихъ вѣковъ, содержится въ сочиненіи «*Taif-al-ha-ja!*» *Магомета ибнъ Даніяля*, въ главѣ, переведенной недавно на нѣмецкій языкъ *Георгомъ Иакобомъ*¹⁰⁶). Здѣсь выступаетъ цѣлый рядъ интересныхъ типовъ странствующихъ людей. Занимавшіеся лѣчиеніемъ шарлатаны, фокусники, скоморохи, продавцы травъ, распутныя женщины, торговцы любовными средствами и т. п., словомъ всѣ тѣ, которые обозначены тамъ собирательнымъ именемъ «*Benū sāsān*» (бродяги, странники). Они устраиваютъ пирь, на которомъ играетъ на арфѣ артистка съ пряжками на ногахъ въ видѣ украшенія. Типъ *бродячей проститутки* представляетъ дѣвушка-цирульница (*As-sāni'a*). Она является съ гребнями и рожками для собиранія крови и выкрикиваетъ: «Цирульница пришла, дѣвушки!». На ней надѣты ленты на шеѣ, блестящія серьги и поясъ изъ дорогой матеріи. Безъ вуали лицо ея прекраснѣе статуетокъ изъ слоновой кости. По приглашенію публики она поетъ свою пѣсню *Zagal*, начинающуюся слѣдующими словами:

«О, вы, способные любить! Кто изъ васъ охотится спокойнымъ, когда я кричу: «Цирульница пришла, о, дѣвушки!»

Это я лишаю мужчинъ разсудка—граціей моихъ очертаній и вызывающей кокетливой игрой лица».

Указаніе на профессію проститутки содержится въ ея заключительныхъ словахъ: «Я раню (его) не рожками, или бритвой, а взглядами своихъ темныхъ очей»¹⁰⁷).

Связь между мессами и проституціей довольно мѣтко выразилъ авторъ стихотворенія «*Von den welschen Purppeln*» (1533), *Йоганнъ Газельберкъ* въ слѣдующихъ стихахъ:

Wann sie ziehent inn die messen,
So lebens tag vnd nacht imm saus,
Fragent baldt nach dem frawen hauss¹⁰⁸).

¹⁰⁰) Тамъ же, стр. 80.

¹⁰¹) *Wilhelm Heydt*, Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, Stuttgart 1874, Bd. II, S. 706.

¹⁰²) *F. F. A. Potton*, Histoire statistique et médicale de la prostitution dans la ville de Lyon. Bei *Parent Duchatelet* a. a. O. 3. Aufl., II, 436—437.

¹⁰³) *Wilhelm Heydt* a. a. O., II, 706; *Rabutaux* a. a. O., S. 141.

¹⁰⁴) См. описаніе у *A. Ellissen*, Analekten zur mittel- und neugriechischen Literatur, Leipzig 1860, Bd. IV, S. 97 bis 101.

¹⁰⁵) О проституткахъ Фессалоникъ см. отчетъ *Niketas Akominatos* у *G. L. T. Tafel*, Komnenen und Normannen, Ulm 1852, S. 241.

¹⁰⁶) *Georg Jacob*, Ein ägyptischer Jahrmakkt im 13. Jahrhundert, München 1910.

¹⁰⁷) Тамъ же, стр. 26.

¹⁰⁸) Перепечатка у *C. H. Fuchs*, Die ältesten Schriftsteller über die Lustseuche in Deutschland, Göttingen 1843, S. 369.

(Когда они приѣзжаютъ на мессы, они днемъ и ночью живутъ въ суетѣ и сейчасъ же справляются о домахъ для женщинъ).

Аналогично мессамъ-ярмаркамъ, странствующую толпу привлекали также въ большомъ количествѣ такъ называемыя «*Kilweu*», или *церковныя мессы*, въ нѣкоторыхъ городахъ и деревняхъ и праздники *стрѣлковъ*, *Иванова дня масленицы* (*карнавалъ*) и др. Веселье, сопровождавшее эти праздники, всегда кончалось разгуломъ и развратомъ ¹⁰⁹⁾, а потому начальство находило желательнымъ привлекать на время праздниковъ побольше проститутокъ, чтобы предупредить соблазненія и насилія надъ честными женщинами. Такъ, въ распоряженіе Агсбургскаго совѣта «*anno 1478 an St. Gallen-Tage dem losen Gesindlein, als Huren und Buben, welche die Michaelis- oder Herbstkirch weihe über allhie seyn dorfften die Statt zu raumen durch den Waibel gebotten und solches ward von alter Zeit hero alle Jahr gebräuchlich gewesen aber damals innerhalb zehen Jahren nicht beschehen* ¹¹⁰⁾. Церковныя мессы и праздники стрѣлковъ продолжались обыкновенно въ теченіе недѣли ¹¹¹⁾. Масленицу, а также апрѣльскіе и майскіе праздники можно назвать своего рода «женскими сатурналіями», по той неограниченной свободѣ, которая предоставлялась между прочимъ и честнымъ женщинамъ ¹¹²⁾, не протестовавшимъ въ этихъ случаяхъ противъ присутствія проститутокъ. Другой народный праздникъ, въ которомъ принимали большее участіе проститутки, былъ праздникъ *Иванова дня* и *Ивана Купала*. *Шлагеръ* сообщаетъ въ «*Wiener Skizzen*», что вечеромъ передъ Ивановымъ днемъ, какъ только начинало смеркаться, на площадяхъ Вѣны зажигались большіе костры. Члены ратуши верхомъ на лошадахъ, украшенные цвѣтами и лентами, съ бюргермейстеромъ во главѣ и въ сопровожденіи барабанщиковъ и флейтчиковъ, объѣзжали вокругъ ярко пылавшихъ костровъ, а затѣмъ начинались танцы подмастерьевъ съ проститутками, которыя украшали себя въ этотъ день вѣнками (*Hübschlerinnen*). Въ заключеніе проститутки, большею частью полунагія, устраивали веселые танцы и одаривали ликующую толпу цвѣтати и вѣнками, получая взаменъ угощеніе пивомъ. Бюргермейстеръ и совѣтъ города присылали проституткамъ угощеніе на счетъ города, главнымъ образомъ пиво. Аналогичнымъ праздникомъ проститутокъ въ Вѣнѣ были такъ называемые «*Scharfackrennen*» (бѣга) по случаю двухъ большихъ годовыхъ ярмарокъ, когда мужчины и проститутки устраивали бѣга съ состязаніемъ до куска ярко-краснаго бархата (плиса). Обычай этотъ возникъ въ 1382 году и существовалъ полныхъ 150 лѣтъ. Въ «*Scharlachrufen*» короля *Владислава* отъ 31 мая 1454 года для Вѣны сказано: «Вольныя дочери будутъ бѣгать къ бархату и которая прибѣжитъ раньше, та получитъ этотъ бархатъ». На этомъ праздникѣ проституція, конечно, играла главную роль; по обилію цвѣтовъ, которыми украшали себя проститутки, онъ похожъ на римскія флораліи ¹¹⁴⁾. Эти «бѣга» напоминаютъ другое состязаніе, «*Palliowetlauf*», которое устроилъ *Каструціо фонъ Кастрагани*, командиръ города Лука, на виду у непріятели, послѣ побѣды надъ флорентинцами въ битвѣ при Сервальо. Онъ велѣлъ голымъ проституткамъ состязаться въ бѣгахъ вокругъ «*Pallio*»,

¹⁰⁹⁾ *Heinrich Boos*, Geschichte der Stadt Basel im Mittelalter, Basel 1877, S. 237.

¹¹⁰⁾ *Lammert a. a. O.*, S. 77.

¹¹¹⁾ *Ernst Deorient*, Ein Jenaer Schützenfest im Jahre 1440, Zeitschr. für Kulturgeschichte, herausgegeben von *G. Steinhausen*, Berlin 1901, Bd. VIII, S. 160.

¹¹²⁾ *Vedel a. a. O.*, II, 27.

¹¹³⁾ *Schrank a. a. O.*, I, 94.

¹¹⁴⁾ Тамъ же, I, стр. 58.

куска дорогой матеріи ¹¹⁵⁾. Проститутки часто присутствовали также, для подъема настроенія, на *частныхъ праздникахъ*: не только на свадьбахъ живодера или палача — на которыхъ онѣ танцовали, какъ сообщаетъ хроникеръ того времени, «красивый граціозный танецъ», такъ что «многіе люди изъ города Нюрнберга приходили смотрѣть на такое пріятное зрѣлище» ¹¹⁶⁾,—но и на свадьбахъ знатныхъ людей ¹¹⁷⁾.

Изъ восточныхъ праздниковъ такого рода заслуживаетъ упоминанія типичный весенній праздникъ Ислама, праздникъ *Nawruz* древне персидскаго происхожденія, перенятый халифами и распространившійся изъ Азіи въ Африку Пѣвцы и пѣвицы, проституированныя лица какъ мужского, такъ и женскаго пола, принимали большое участіе въ этомъ восточномъ народномъ праздникѣ ¹¹⁸⁾.

Къ праздникамъ, на которыхъ собирались въ большомъ числѣ проститутки, принадлежали также рыцарскіе *турниры*. Рыцари часто появлялись въ сопровожденіи распутныхъ женщинъ. Такъ напримѣръ, *Вальтманъ фонъ Зетельштетъ*, тюрингскій рыцарь, отправился съ ландграфомъ Людовикомъ IV на турниръ въ Мерзебургъ въ сопровожденіи «красивой женщины», которая всегда имѣла при себѣ ястреба и хорошую охотничью собаку. Она заработала въ Мерзебургѣ столько колець, сколько было у нея пальцевъ, и одарила ими по возвращеніи домой другихъ «красивыхъ женщинъ». На магдебургскомъ турнирѣ въ 1279 году наградой побѣдителямъ даже назначена была распутная дѣвушка ¹¹⁹⁾.

Позѣдки короля и имперскіе сеймы всегда сопровождались наплывомъ громаднаго количества проститутокъ; то же бывало и на духовныхъ *соборахъ*. Когда король *Албрехтъ* прибылъ въ 1298 г. въ Страсбургъ, за нимъ слѣдовали не менѣе 800 продажныхъ женщинъ ¹²⁰⁾. Во время большого имперскаго сейма въ Регенсбургѣ въ 1471 году, городской совѣтъ дѣлалъ всевозможныя приготовленія для приѣма многочисленныхъ гостей. Учреждены были четыре кухмистерскія, не преслѣдовали даже игорныхъ домовъ, а борделямъ предоставлена была болѣе значительная свобода, чтобы при помощи повышенныхъ налоговъ и доходовъ имѣть возможность покрыть увеличенные расходы. Во время сейма каждая проститутка должна была представиться профосу, дать ему гульденъ и пару перчатокъ, а его помощнику шесть батценовъ. Въ его поучительномъ спискѣ значилось 1500 проститутокъ и «тѣмъ не менѣе», по его наивному замѣчанію, для всего сейма—столькихъ князей, графовъ, дворянъ и высокиихъ прелатовъ—этихъ распутныхъ женщинъ и дѣвушекъ, ихъ бѣдныхъ дочерей, оказалось почти недостаточно» ¹²¹⁾. На Франкфуртскомъ сеймѣ 1397 года насчитывали 797 проститутокъ ¹²²⁾. Весьма извѣстно также поведеніе многочисленныхъ проститутокъ всѣхъ странъ на *Константиномъ соборѣ* 1414—1418 г. Уже значительное число посѣтителей заставляло думать, что будетъ большой спросъ на проститутокъ. Въ соборѣ участвовали около 18.000 духов-

¹¹⁵⁾ *Dulaure* а. а. О., S. 119; *Rabutaux* а. а. О., S. 141.

¹¹⁶⁾ *Karl Fischer* а. а. О., S. 122.

¹¹⁷⁾ *Lammert* а. а. О., S. 122.

¹¹⁸⁾ *A. v. Kremer* а. а. О., II, 78—80.

¹¹⁹⁾ *Lammert* а. а. О., S. 73.

¹²⁰⁾ *Eduard Osenbrüggen*, Das alemannische Strafrecht im deutschen Mittelalter, Schaffhausen 1860, S. 274.

¹²¹⁾ *Lammert* а. а. О., S. 90 und 91.

¹²²⁾ *Mitteilungen aus dem Stadtarchiv von Köln*, 10. Heft, S. 82, bei *Boos* а. а. О., III, 48.

ныхъ лицъ ¹²³⁾ и въ общемъ не менѣе 50.000 прїѣзжихъ ¹²⁴⁾. Клингенбергская хроника сообщаетъ, что «на Констанцкомъ соборѣ было 700 *явныхъ* и неизвѣстное число *тайныхъ* проституткокъ» ¹²⁵⁾. По *Ульриху фонъ-Рихенталю*, общее число проституткокъ на соборѣ доходило до 1400. Доходы ихъ были очень значительны; одна изъ нихъ получила даже наличными деньгами 800 гульденовъ золотомъ ¹²⁶⁾. Частью ихъ размѣстили по большимъ конюшнямъ, меньшей частью въ борделяхъ, изъ которыхъ одинъ находился въ Крейцлингерскомъ предмѣстїи, «въ тихомъ уголкѣ» ¹²⁷⁾. На *Базельскомъ* соборѣ было даже, какъ говорятъ, 1800 распутныхъ женщинъ ¹²⁸⁾.

Благопрїятными моментами для проституціи и для возникновенія и увеличенія числа бродячихъ женщинъ были многочисленныя *паломничества* и *пилигримства* среднихъ вѣковъ, которыя, начиная съ 8-го столѣтія ¹²⁹⁾, непрерывно тянулись къ святымъ мѣстамъ, въ особенности въ Римъ, затѣмъ въ Сантъ-Яго де Компостелла въ Испаніи, въ Іерусалимъ, Лорето, Эйнзидельнъ, Аахенъ и Трирѣ. Изъ правдивой, жизненной характеристики этихъ пилигримствъ, сдѣланной *Фердинандомъ Грегоровіусомъ*, мы приведемъ слѣдующую выдержку, касающуюся отношеній ихъ къ проституціи. Онъ говоритъ: «Многочисленныя пилигримства—переселенія народовъ—непрерывно подымались въ Альпы, садились на суда и устремлялись въ Римъ, влекомые моральными побужденіями. Но страждущая или робкая добродѣтель пилигрима слишкомъ часто осуждена было на то, чтобы выступать вмѣстѣ съ наглымъ порокомъ, или хитрымъ обманомъ, и, приходя въ соприкосновеніе на пути къ спасенію съ заразой, и самой также становиться нечестивой. Развращающее общеніе съ людьми, свободными отъ всѣхъ узъ семьи и государства, приключенія и искушенія, представлявшіяся въ пути, искусный соблазнъ богатыхъ городовъ юга были причиной потери чести многочисленными дѣвушками, и многія, покинувшія свое отечество, чтобы укрѣпить свой священный обѣтъ у гроба Петра, какъ скромныя дѣвушки, вдовы и монахини, возвращались домой падшими, или оставались въ прекрасной Италіи въ качествѣ прелестницъ какого-нибудь веселаго рыцаря» ¹³⁰⁾. Уже въ 744 г. миланскій архіепископъ *Санъ-Бонифацій* проситъ въ письмѣ къ *Кунберту Кентерберійскому*, чтобы синодъ запретилъ женщинамъ, въ томъ числѣ и монахинямъ, паломничества въ Римъ, потому что они большей частью имѣютъ печальные результаты и почти всѣ женщины-паломницы кончаютъ свое существованіе проститутками

¹²³⁾ Глава «Konstanzer Konzil» in Brockhaus' Konversations-Lexikon, 14. Aufl., Leipzig 1908, Bd. X, S. 583.

¹²⁴⁾ *J. H. von Wessenberg*, Die grossen Kirchenversammlungen des 15. und 16. Jahrhunderts, Konstanz 1840, S. 87.

¹²⁵⁾ Die Klingenberger Chronik, herausgegeben von *A. Henne von Sargans*, Gotha 1861, S. 193 (Nr. 14).

¹²⁶⁾ *Ulrich von Richenthals* Concilienbuch, geschehn zu Constanz, Augsburg 1483, fol. 241.

¹²⁷⁾ *Lammert* a. a. O., 78. — Грубовато-сатирическое описаніе поведенія проституткокъ на Констанцкомъ соборѣ имѣется въ первой главѣ «Lustigen Thaten und Abentheuer des alten Klosterbruders Hannes von Lehnin», 4. Aufl., Bern o. J., Bd. I, S. 1—41 (новое сочиненіе).

¹²⁸⁾ *Boos*, Geschichte der rheinischen Städtekultur, III, 48.

¹²⁹⁾ *Ferdinand Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, Stuttgart 1859, Bd. II, S. 468).

¹³⁰⁾ Тамъ же, т. III, стр. 85—86.

ломбардскихъ и французскихъ борделей. Фриульскій синодъ дѣйствительно запретилъ монахинямъ совершать паломничества въ Римъ ¹³¹⁾.

Съ другой стороны, мужчины-пилигримы были кліентами проституціи. Чтобы помѣшать сношеніямъ христіанскихъ пилигримовъ съ магометанскими проститутками, палестинское начальство запрещало пилигриму «слѣдовать приглашенію женщины» ¹³²⁾. Церковь съ св. Гробомъ въ Іерусалимѣ «оскверняли иногда, унижая ее до борделя». Въ документахъ, относящихся къ основанію дома для пилигримовъ 5-го октября 1492 г. въ Митвольдѣ, прямо сказано: «Man soll auch kein Freicheit (Vagabunden, Gaukler usw.), Spielmann, verdachte Frau . . . auch unfridsame Leute nit beherbergen . . . Man soll auch kien Mann und Frauen in eine Kammer legen, ob sie auch schwören wollten sie wären Eheleute» ¹³³⁾.

Въ магометанскомъ мірѣ мы находимъ тѣ же условія. Наиболѣе извѣстнымъ примѣромъ связи между паломничествомъ и проституціей уже въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ служила Мекка. Въ виду колоссальнаго паломничества въ Мекку—Ѣ. *Бремеръ* оцѣниваетъ число пилигримовъ въ нѣсколько сотъ тысячъ, потому что священный городъ посѣщали громадныя караваны изъ Багдада, Египта, сѣверной Африки, Испаніи, Іемена и Дамаска—здѣсь господствовала настоящая столичная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и тѣневыми сторонами. Внутри святилища Мекки происходили сцены, лишь слегка намѣченная благороднымъ поэтомъ *Ma'arry* (родился въ 973 г. послѣ Р. X.), когда онъ говоритъ:

Jungfrau, halt ein! Denn gewiss
 die Wallfahrt ist nicht
 Für Frauen und Mädchen bindende
 Glaubenspflicht.
 Im Felstal von Mekka da wohnen
 gar böse Gesellen,
 Unwürdige Hüter des Tempels
 und der heiligen Stellen.
 Die Shaiba-Männer sind betraut
 mit der Tempelwart.
 Wenn zur Kaaba die Völker versammelt
 die Pilgerfahrt,
 Da stossen sie paarweis die Leute
 in die heilige Kammer,
 Während sie selber taumeln
 vor Katzenjammer.
 All' ihr Streben geht darauf,
 sich Geld zu erlisten,
 Sie lassen für Geld in die Kaaba

¹³¹⁾ Тамъ же, III, 86. Связь между паломничествами и проституціей выражена даже въ пословицахъ: «Eine Pilgerfahrt macht nicht heilig», «Als Pilgerin fortgehen und als Hure wiederkommen», «Wallfahrten geschehen mehr aus Wollust, denn aus Andacht» (богомолье не придаетъ святости; ушла богомолкой, а вернулась проституткой; паломничества вызываются не столько благочестіемъ, сколько сладострастіемъ). *Reinhold Röhricht*, Deutsche Pilgerreisen nach dem heil. Lande, Gotha 1889, S. 35.

¹³²⁾ *Röhricht* а. а. О., S. 23.

¹³³⁾ Тамъ же, стр. 26.

¹³⁴⁾ Kulturgeschichtliches aus der bayerischen Grafschaft Werden. In: Zeitschrift für deutsche Kulturgeschichte, N. F. 1875, Bd. IV, S. 473.

selbst Juden und Christen.
 Ersetze die Wallfahrt durch das Gute,
 das du getan,
 Drum, wenn eine Wohltat man heischt,
 sprich hurtig: wohlan ¹³⁵).

(Дѣвушка, остановись! Пилигримство не составляетъ религіозной обязанности для женщинъ и дѣвушекъ. Въ скалистой долинѣ Мекки живутъ дурные люди, недостойные хранители храма и святыхъ мѣстъ. Мужчины-shaiba вступили въ соглашеніе съ сторожами храма. Какъ только въ каабѣ скопляется толпа пилигримовъ, они парами толкаютъ людей въ священную комнату, а сами захлебываются отъ восторга. Всѣ ихъ стремленія направлены къ тому, чтобы хитростью добывать деньги. За деньги они впускаютъ въ каабу даже евреевъ и христіанъ. Замѣни пилигримство добрымъ дѣломъ и когда потребуютъ отъ тебя благодѣянія отвѣчай поскорѣе: ладно!).

Дѣйствительно, во дворѣ мечети въ Меккѣ никогда не было недостатка въ проституткахъ и издавна «по вечерамъ въ слабо освѣщенныхъ галереяхъ заключались договоры, не имѣющіе собственно прямого отношенія къ паломничеству». Эти жрицы чувственной любви приводятъ *Юлія Брауна* къ ошибочному сравненію каабы въ Меккѣ съ храмомъ *Астарты*, или *Афродиты* ¹³⁶). Проституція, аналогичная меккской, развилась въ Египтѣ, въ г. *Тантъ*, гдѣ праздникъ святого *Bedowi* привлекалъ ежегодно три раза сотни тысячъ пилигримовъ, среди которыхъ всегда было много проституттокъ, между прочимъ около 600 ghawasi, или chasije. Многія изъ этихъ послѣднихъ принимаютъ, впрочемъ, также участіе въ поломничествѣ въ Мекку, окружая себя большой роскошью, но въ остальномъ нисколько не измѣняя своего образа жизни, т. е. продолжая заниматься своимъ развратнымъ промысломъ ¹³⁷).

Особый видъ паломничества представляютъ крестовые походы. Громадныя толпы бродячихъ женщинъ сопровождали крестоносцевъ въ Азію. За французскимъ войскомъ въ 1180 году слѣдовали, какъ говорятъ, не менѣе 1.500 женщинъ ¹³⁸). Еще *Людвигъ Святой* во время крестоваго похода нашель палатку съ проститутками въ непосредственной близости со своей собственной ¹³⁹). Даже къ крестовому походу дѣтей въ 1212 г. присоединилась большая толпа бродячихъ сестеръ, такъ что недостигшія зрѣлаго возраста дѣти пришли въ непосредственное соприкосновеніе съ проституціей, а многія дѣвушки вернулись изъ этого похода проститутками ¹⁴⁰). Въ *Chronicon Genuense* архіепископа *Jacobus a Voragine* мы читаемъ объ одной мѣрѣ, къ которой прибѣгли многіе представители благороднаго сословія и которая представляетъ типичное порожденіе специфической половой этики среднихъ вѣковъ: они сами дали своимъ сыновьямъ проституттокъ, вѣроятно, чтобы предохранить ихъ отъ соблазна со стороны почтенныхъ участницъ крестоваго похода ¹⁴¹).

¹³⁵) *A. v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients, 11, 22 и 392—393.

¹³⁶) *Julius Braun*, Gemälde der mohammedanischen Welt, S. 168.

¹³⁷) *Johann Ludwig Burckhardt*, Arabische Sprichwörter, übersetzt von *H. G. Kirmss*, Weimar 1834, S. 226.

¹³⁸) *Bücher*, Frauenfrage, S. 37.

¹³⁹) *Scheibles* «Kloster», IV, 456.

¹⁴⁰) *J. F. C. Hecker*, Die grossen Volkskrankheiten des Mittelalters. Neu herausgegeben von *August Hirsch*, Berlin 1865, S. 131, 133. *Friedrich Wilken*, Geschichte der Kreuzzüge, Leipzig 1830, Bd. VI, S. 79.

¹⁴¹) *L. A. Muratori*, Rerum Italicarum Scriptores, Mailand 1726, Bd. IX, p. 46 a.

Средневи́ковая военная организа́ція также обнаруживала тѣсную связь съ проституціей. «Полковая проститутка» («*heerprug*») представляла всѣмъ извѣстный типъ уже въ XIV и въ XV вѣкѣ¹⁴²⁾ и указанія, будто она появилась лишь вмѣстѣ съ организаціей полковъ ландскнехтовъ, ошибочны. Уже *Фридрихъ I Барбаросса* въ своихъ мирныхъ законахъ, изданныхъ въ 1158 г. во время перваго похода въ Италію, подъ страхомъ тяжелаго наказанія запретилъ военнымъ людямъ имѣть въ своей квартирѣ проститутокъ. Пойманнымъ на мѣстѣ проституткамъ отрѣзывали носы¹⁴³⁾. При осадѣ Нейса (1474—1475) *Карломъ Умтымъ*, въ войскахъ находилось не менѣе 4000 распутныхъ женщинъ; по приказанію герцога, онѣ даже привлечены были профосомъ къ фортификаціоннымъ работамъ, получили маленькое знамя, на которомъ нарисована была женщина, и ежедневно выходили на работу подъ звуки барабановъ и флейтъ¹⁴⁴⁾. Въ Кёнигсгофенской хроникѣ сказано: «въ арміи было 800 женщинъ, изъ которыхъ каждая вносила 1 пфеннигъ въ недѣлю чиновнику, назначенному для того, чтобы онъ защищалъ ихъ, какъ избранныхъ»¹⁴⁵⁾. Полнаго развитія и значенія этотъ постъ надзирателя надъ полковыми проститутками достигъ во время организаціи ландскнехтовъ, о чемъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Связь проституціи съ средневи́ковыми *банями* мы уже рассмотрѣли подробно выше (см. стр. 146—160). Здѣсь же мы укажемъ еще только на ежегодныя, такъ называемыя «*польздки проститутокъ на купанья*». Въ началѣ сезона проститутки цѣлыми толпами отправлялись на извѣстныя купанья, напр. въ Цурцахъ въ Швейцаріи. Въ масляничныхъ представленіяхъ сказано о Цурцахъ:

Es ist iez by siben jaren bschehen,
Zuo Zurzach an dem huorendanz:
Darumb so treist du wol ein Kranz;
Dann da warend mee dann hundert huoren.
[D]ie do all am danz da umbher fuoren;
[Do] hast du da den gulden gwunnen,
[Den] man der hüpschisten solt gunnen,
[Den] der vogt von Baden gibt denn zmal
[Der] hüpschisten in der huorenzal,
Die denn zur mal uff der Wissmathen sind¹⁴⁶⁾.

Какъ видно изъ записи пользовавшагося въ то время большимъ уваженіемъ кольмарскаго общества, къ которому принадлежали также врачи и аптекаря, каждый годъ весной оттуда совершались такъ называемыя польздки на купанья, «in den badgarten by uns»; въ 1489 году въ этой польздкѣ принимали участіе 53 члена и 9 проститутокъ. Эти развлечения, въ пользу которыхъ платили годовой налогъ въ одинъ гульденъ и бордельныя проститутки, продолжались отъ 18 мая до 3 іюня¹⁴⁷⁾.

¹⁴²⁾ «Fastnachtsspiele aus dem 15. Jahrhundert», Stuttgart 1853, Bd. II, S. 866. («du warest gmeinlich die «heerhuor» genennt»).

¹⁴³⁾ *Schrank*, I, 28.

¹⁴⁴⁾ *Hampe* a. a. O., S. 98.

¹⁴⁵⁾ Königshofer Chronik, S. 122, у *Schrank*, I, 91.

¹⁴⁶⁾ Fastnachtsspiele aus dem 15. Jahrhundert, II, 873.

¹⁴⁷⁾ *Karl Baas*, Studien zur Geschichte des mittelalterlichen Medizinalwesens in Colmar. Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins, Heidelberg 1907, N. F., Bd. XXII, S. 239.

Что большія *морскія гавани*, какъ Гомбургъ, Венеція, Неаръ и другія, и въ то время также служили крупными центрами обширной проституціи, подобно тому, какъ это было въ древности и какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, понятно само собой; это видно изъ болѣе позднихъ средневѣковыхъ сообщеній о проституціи въ этихъ городахъ, о которыхъ см. ниже. Но и въ городахъ съ гаванями, расположенныхъ на берегу большихъ рѣкъ, какъ Парижъ, Майнцъ, Кельнъ, Лондонъ и т. д., оживленное судоходство также влекло за собой большой спросъ на проституцію и большее посѣщеніе борделей. Хорошей иллюстраціей служить въ этомъ отношеніи одно мѣсто изъ упомянутого нами выше стихотворенія *Йоганна Газельберка*:

Die schiffleut farent gar behentz
Den rheinstrom auff vnd ab gen Meyntz;
So bald das Schiff kumbt an zu fandt;
So ist die roth ¹⁴⁸⁾ vor hin bekkandt;
Auff den flachssmarckt ¹⁴⁸⁾ gons spacieren,
Gar wol kan mann jn hofieren,
Vil schöner frewlin sindt bereidt
Mit freuden vnd subtillickeyt:
Zum leüsspornen ¹⁴⁸⁾ thun sie streichen
Findens auch baldt irs gleichen . . .
Den hering ¹⁴⁸⁾ thuns auch visitieren,
Gar baldt thut mans aprobieren,
Da spricht man kurtze absolutz:
Nur gelt her vnd dumel dich mutz.
Darnach gont sie zu schiff an rhein,
Bei der mülporthen ¹⁴⁹⁾ kerens ein;
Da lebent sie erst inn dem saus,
Den sauren weyn trinckent sie auss.
Gen Cöllen kumens auff dem rhein,
Bald kerens auff dem berli ¹⁵⁰⁾ ein;
Da stat eyn newes schönes haws,
Ein rathen facht eyr für eyn mauss;
Die schmerstrass stett nit weit daruon,
Da sindt die Cölnschen docken schon ¹⁵¹⁾.

Тогда, какъ и теперь, главными клиентами проститутокъ всюду были *путешествующіе купцы*, что видно изъ слѣдующихъ стиховъ того же стихотворенія:

Ir kauffleut reyst weit durch die landt,
Mit schönen frewlin woll bekkandt,
Mit jn thunt iubilieren,
Woll können sie euch hofieren,
Vergessent ewer weib vnd kind,
Mit beyden augen werdt jr blindt;
Eyner thut den andern leren
Vnütz gelt vnd gut verzeren.
Den knechten gebt jr böss exempel,
Lauffent auch inn Abrahms tempel,

¹⁴⁸⁾ Название Майнцкихъ борделей и мѣста прогулки проститутокъ.

¹⁴⁹⁾ Майнцкій бордель и увеселительный кабачокъ въ рейнской гавани.

¹⁵⁰⁾ На «Berli», или «Berlich» въ Кельнѣ издавна находился бордель.

¹⁵¹⁾ *Johann Haselbergk*, Von den welschen Purppeln, bei *C. H. Fuchs*,

Verthunt da bübisch ewer gut
 Mit gmeynen weibern wolgemut . . .
 Es hörte billig fornen dran
 Von hurenjegern so geschwind,
 Kauffleut vnd auch ander gesind ¹⁵²⁾.

Чрезвычайно благоприятную почву для развитія и процвѣтанія проституціи составляли съ одной стороны странники, а съ другой— большія толпы несвободныхъ людей. Мы встрѣчаемся здѣсь частью съ тѣми же условіями, которыя такъ характерны для античнаго рабскаго государства. Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ христіанство переняло наслѣдство античнаго міра и въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ относилось терпимо къ рабству. «Для *Павла*», говоритъ одинъ изъ знатоковъ соціального ученія христіанства, «отмѣна рабства не принадлежала къ требованіямъ христіанства» ¹⁵³⁾. Того же воззрѣнія придерживалась средневѣковая церковь, она и не думала отмѣнять рабства. Позиція *Лютера* въ вопросѣ о крѣпостничествѣ по существу еще такая же, какъ у *Павла*. Мало того, церковь даже напоминала рабамъ о вѣрности своимъ господамъ, вѣроятно, по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ бѣдность и теперь еще толкуется католицизмомъ, какъ часть божественной программы міра. *Иезуитъ Майеръ* изъ Маріи-Лаахъ выражаетъ эту мысль въ слѣдующихъ словахъ: «Бѣдность, какъ таковая, т. е. какъ относительно неблагоприятная доля участія во внѣшнихъ благахъ на землѣ, является со времени грѣхопаденія положительнымъ и неизмѣннымъ факторомъ божественной программы развитія общества» ¹⁵⁴⁾.

Число крѣпостныхъ составляло уже въ 8—10 вѣкѣ половину населенія, а впослѣдствіи оно неоднократно увеличивалось до $\frac{4}{5}$ его. Разумѣется, что съ античными рабами можно сравнивать лишь низшихъ крѣпостныхъ, между тѣмъ какъ болѣе значительная часть ихъ уже представляла своего рода среднее сословіе ¹⁵⁵⁾. Тѣмъ не менѣе и число низшихъ крѣпостныхъ достигало ужасающихъ размѣровъ; во всякомъ случаѣ оно было настолько велико, что въ теченіе всего средневѣковья велась оживленная торговля рабами между Западомъ и Востокомъ, а также между отдѣльными странами христіанскаго Запада—торговля, которая имѣла величайшее значеніе для рекрутированія проституціи.

¹⁵²⁾ Тамъ же, стр. 365—366, 369.

¹⁵³⁾ *Nathan Söderblom*, Die religion und die soziale Entwicklung, Freiburg i. Br. 1898, S. 80. — См. еще *Wilhelm Roscher* (Grundlagen der Nationalökonomie, 20. Aufl., Stuttgart 1892, S. 159), приводитъ въ доказательство терпимости Новаго Завѣта къ рабству евангел. Лук. 17, 7 ff., Ephes. 6, 5 ff., Koloss. 3, 22, Tit. 2, 9 ff., I. Timoth. 6, 1 ff.

¹⁵⁴⁾ Тамъ же, стр. 80—81, стр. 65.

¹⁵⁵⁾ *Schmoller* a. a. O., Bd. I, S. 342.

И въ этой сферѣ также всюду можно доказать *непрерывность* историческаго процесса между древнимъ міромъ и средними вѣками. Въ западной Европѣ уже очень рано появился римскій «*tango*» (торговецъ людьми) въ обществѣ «*саиро*» (кабатчикъ, виноторговецъ). Оба привозятъ кромѣ вина римскія бездѣлушки, украшенія и предметы потребленія и вывозятъ *человѣческій товаръ*¹⁵⁶⁾, во многихъ случаяхъ служившій цѣлямъ проституціи (см. выше стр. 486—487). На востокѣ носителями древнегреческой торговли рабами остались византійцы. Они доставляли главнымъ образомъ человѣческой матеріаль для евнуховъ. Торговля же дѣвушками велась также арабскими торговцами¹⁵⁷⁾. Въ средніе вѣка принимали участіе въ торговлѣ рабами главнымъ образомъ венеціанцы, византійцы, евреи и арабы. Напрасно императрица *Теодора* предписывала строгія мѣры противъ опаснаго класса торговцевъ дѣвушками, освобождала многихъ дѣвушекъ изъ ихъ рукъ и возвращала ихъ семьямъ¹⁵⁸⁾; Византія вскорѣ снова стала центромъ работорговли. На западѣ соотвѣтственное мѣсто занимала Венеція, гдѣ велась въ обширныхъ размѣрахъ торговля человѣческимъ мясомъ уже начиная съ 8-го столѣтія. Во время папы *Захарія* (741—752 послѣ Р. Х.) многіе венеціанскіе крупныя торговцы пріѣзжали въ Римъ, созывали тамъ ярмарку и покупали массу рабовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, чтобы сбывать ихъ въ Африку сарацинамъ¹⁵⁹⁾. Въ 778 году, въ виду упрека франкскаго короля *Карла*, что римляне продаютъ рабовъ сарацинамъ, папа *Адрианъ I* указываетъ на лонгобардовъ, какъ на настоящихъ работорговцевъ. Венеція была центромъ итальянской торговли дѣвушками, противъ которой тамъ безуспѣшно изданы были законы въ 876, 943 и 960 г.¹⁶⁰⁾. Венеціанцы и греки соперничали между собой въ этой выгодной торговлѣ, въ которой евреи иногда служили имъ посредниками¹⁶¹⁾. Какъ греки, такъ и венеціанцы развѣзжали по берегамъ Адриатическаго и Этрусскаго, моря и гаванямя для сношеній служили имъ Венеція, Неаполь, Амальфи, Пиза, гдѣ они сбывали свой товаръ и въ то же время закупали рабовъ и оскопленныхъ мальчиковъ. Въ этой торговлѣ людьми принимали еще участіе славянскіе народы Балканскаго полуострова; они вывозили рабовъ изъ Албаніи и Далматіи въ Италію вплоть до 1459 г.¹⁶²⁾. Въ Венгріи торговлю рабами¹⁶³⁾ запретилъ уже *Коломанъ*¹⁶³⁾ (ум. въ 1114 г.). Въ Богеміи мы находимъ торговлю женщинами и дѣвушками въ 11 и 12 вѣкѣ¹⁶⁴⁾, а въ Германіи еще въ 15-мъ. Хозяева борделей многихъ итальянскихъ городовъ ежегодно посылали своихъ людей въ Германію, особенно въ Швабію, для покупки дѣвушекъ для борделей¹⁶⁵⁾. Но и въ нѣмецкихъ борделяхъ излюбленными проститутками были швабки. О

¹⁵⁶⁾ *Georg Steinhausen*, Germanische Kultur in der Urzeit, Leipzig 1905, S. 35.

¹⁵⁷⁾ *A. v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients, II, 108.

¹⁵⁸⁾ *K. Dieterich*, Byzantinische Charakterköpfe, S. 116.

¹⁵⁹⁾ *Muratori*, Scriptor, ital. III a, S. 164, zitiert nach *A. F. Gfrörer*, Byzantinische Geschichten, Graz 1872, Bd. I, S. 84. Vgl. auch *A. v. Kremer* a. a. O., II, 153.

¹⁶⁰⁾ Тамъ же, I, 85, 205—206, 264—267 (слова венеціанскаго закона отъ 960 г.). Главнымъ образомъ запрещена была, разумѣется, продажа христіанскихъ рабовъ арабамъ.

¹⁶¹⁾ *Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, II, 410.

¹⁶²⁾ *Constantin Jos. Jireček*, Geschichte der Bulgaren, Prag 1876, S. 403.

¹⁶³⁾ *W. Roscher* a. a. O., S. 169.

¹⁶⁴⁾ *Julius Lippert*, Sozialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit, Prag-Wien-Leipzig 1896, Bd. I, S. 205.

¹⁶⁵⁾ *Scheibles Kloster*, Bd. IV, S. 457.

большой склонности ихъ къ служенію Венерѣ упоминаетъ уже *Феликсъ Фабри* въ «Tractatus de civitate Ulmensi» (1485, новое изд. Тюбингенъ, 1889 г.), а въ послѣдствіи подчеркиваетъ *Johannes Bohemus* («Omniū gentium mores» и т. д., Аугсбургъ, 1521 г.), при чемъ онъ приводитъ поговорку: «Швабія одна можетъ въ изобиліи снабжать всю Германію проститутками, какъ франки—разбойниками и нищими, Богемія—еретиками, Баварія—ворами, Швейцарія—палачами и сводниками, Саксонія—пьяницами, Фрисландія и Вестфалія—клятвопреступниками, Рейнландъ—обжорами¹⁶⁶⁾». Дѣйствительно, Швабія уже очень рано сдѣлалась центромъ торговли дѣвушками, на что указываетъ запрещеніе швабскаго гражданскаго права (гл. 412, § 2) продавать невинныхъ дѣвушекъ въ бордель¹⁶⁷⁾. Рыночную цѣну того времени на женщинъ мы узнаемъ между прочимъ изъ акта о продажѣ, принадлежащаго рыцарю *Конраду фонъ Урахъ*, отъ 1333 г. Приблизительно за 4 марки тогда можно было купить двухъ женщинъ¹⁶⁸⁾. По предложенію лордъ-майора, лондонскіе бордели во время царствованія *Ричарда II* снабжались фландрскими дѣвушками¹⁶⁹⁾. Красивыя дѣвушки изъ Фландріи пользовались въ средніе вѣка приблизительно такой же славой, какъ швабки; онѣ встрѣчаются, напр., также въ итальянскихъ публичныхъ домахъ (ср. *Антонио Веккаделли* въ «Hermaphroditus»). Особый типъ торговцевъ дѣвушками представляли во Франціи «*rôdeurs de filles*», упоминаемые въ 15-мъ вѣкѣ. Они составляли общество странствующихъ людей, профессія которыхъ заключалась въ томъ, что они уводили дѣвушекъ, сначала пользовались ими сами, а затѣмъ продавали ихъ¹⁷⁰⁾. Торговля дѣвушками уже и тогда привела къ типичному *бордельному рабству*, аналогично тому, что мы видимъ теперь. Это видно изъ предписанія Страсбурга отъ 1500 г., касающагося публичныхъ домовъ. Оно гласитъ: «Als in vergangenen ziten und noch hutbytage, durch lychtvertige knechte, zum dickern [öftern] mole frowen und döchtere us andern landen ufgeweget [aufgewiegelt] und har in die frowenhüser versetzt und verkouft werdent, und dann solche personen durch die frowenwürte und würtin, über und wider iren willen, in süntlichem wesen behalten und verhulet werden, das sie nit davon kommen mögent, obe schon eine sich gern bekeren und busse tun wolte, das swere und uncristenlich zu liden und zu getulden ist, darumb so habent unser herren meister und rat und die XXI erkandt, es fürter zu halten wie harnoch geschrieben stät: Nemlich, das kein frowenwürte noch würtin, noch kein hushältere kein frowen persone me kaufen noch verpfenden soll, weder umb wenig, noch umb vil, in deheinen weg; und obe sie solicher personen jetzt kouft der verpfendet hetten, das sol abe [hinweg] und die Dirnen ledig sein . . .¹⁷¹⁾».

¹⁶⁶⁾ *Erich Schmidt*, Die Volkskunde im Zeitalter des Humanismus, Berlin 1904, S. 89.

¹⁶⁷⁾ *Felix Lipowsky*, Uebersicht der deutschen Geschichte, München 1794. Bd. I, S. 227; *derselbe*, Baierns Kirchen- und Sitten-Polizey unter seinen Herzogen und Churfürsten, München 1821, S. 107.

¹⁶⁸⁾ Перепечатка документа у *Йоганна Шерра* а. а. О., стр. 631.—Цѣнность денегъ была тогда, конечно, выше, чѣмъ теперь.

¹⁶⁹⁾ *Scheibles Kloster*, VI, 457.

¹⁷⁰⁾ *C. J. Ribton*, A history of Vagrants and Vagrancy usw., London 1887, S. 518.

¹⁷¹⁾ Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen des 14. und 15. Jahrhunderts. Aus den Originalen des Stadtarchivs ausgewählt und zusammengestellt von *J. Brucher*, Strassburg 1889, S. 468 bis 469.

Колоссальных размѣровъ торговля рабами, въ томъ числѣ и для цѣлей проституціи, достигла на *магометанскомъ востоку*.

Черные и бѣлые рабы привозились туда ежегодно тысячами. Первые бывали изъ Завилы, тогдашней столицы Феццана, гдѣ находился главный рынокъ для работорговли—изъ Египта, съ восточнаго африканскаго побережья; бѣлые—изъ центральной Азіи (Туркестанъ, Ферганъ и др.), или изъ Европы, именно съ сѣвера (славянскіе народы) и изъ греческихъ и франкскихъ земель, въ частности изъ Италіи и Испаніи. Рабы испанскаго происхожденія цѣнились особенно высоко. Рабѣни ввозились еще кромѣ того изъ Сиріи и Персіи, а съ сѣверо-восточной границы привозили женщинъ тюркскихъ племенъ, отличававшихся физической красотой; изъ нихъ многочисленныя прелестныя дѣвушки отправлялись въ Багдадъ. Дома работорговцевъ въ арабскихъ городахъ представляли настоящіе бордели и наиболѣе любимыя мѣста, гдѣ собирались арабскіе бонвиваны, о чемъ мы еще будемъ говорить ниже ¹⁷²). За красивыхъ рабынь и метрессъ часто платили по довольно высокой цѣнѣ. Въ «Исторіи юноши изъ Багдада» въ «Tuti-Nameh» молодой купецъ покупаетъ *китайскую* рабыню за «невѣроятную сумму денегъ». Ради этой дѣвушки онъ отдалъ все, что имѣлъ, такъ что испытывалъ нужду въ самомъ необходимомъ и оказался вынужденнымъ продать свою рабыню за 2.000 золотыхъ ¹⁷³). *Махди*—когда онъ былъ еще наслѣдникомъ—заплатилъ за красивую пѣвицу 17000 динариевъ, а извѣстный багдадскій торговецъ дѣвушками, *Ибнъ-Заминъ*, достигъ того, что получалъ за своихъ рабынь по 80.000—100.000 диргамъ ¹⁷⁴). Въ «Исторіи Мерумы» въ «Tuti-Nameh» за одну красавицу уплачиваютъ даже 100.000 золотыхъ ¹⁷⁵). Но съ другой стороны, въ военное время, полученныя въ добычу женщины продавались по невѣроятно низкимъ цѣнамъ; напр., во время завоеванія Антиохіи египетскимъ султаномъ *Бейбаресомъ* (1268), за четырехъ женщинъ платили одинъ динарій ¹⁷⁶).

Достоиню вниманія, что первые представители банкаго дѣла въ средне-вѣковыхъ странахъ Запада, *ломбарды*, также содержали нерѣдко въ зданіяхъ своихъ учрежденій проституттокъ, которыхъ эксплуатировали экономически въ свою пользу. Это видно изъ предписаній французскихъ королей, *Карла I* и *Карла VI*, касающихся привилегій содержащихъ ломбарды банкировъ въ Парижѣ, Амьенѣ и Мео ¹⁷⁷).

Большое распространеніе и обиліе странниковъ и чрезвычайно обширная торговля рабами въ средніе вѣка должны были также въ значительной степени способствовать проституціи въ формѣ *сводничества* и *сутенерства*. Оба эти вида косвенной проституціи достигли въ средневѣковую эпоху большого развитія какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, при чемъ сутенерство на Западѣ выражено было въ большей степени, чѣмъ на Востокѣ. Это не простая случайность, что развитіе сводничества, какъ профессіи, исходитъ изъ большихъ центровъ работорговли, т. е. главнымъ образомъ изъ *Италіи* и *магометанскихъ* культурныхъ странъ востока и запада. Итальянскіе «*ruffi-*

¹⁷²) *A. v. Kremer* а. а. О., II, 108—110, 152—153; *J. Hell* а. а. О., S. 87.

¹⁷³) Tuti-Nameh. Das Papageienbuch, übersetzt von *Georg Rosen*, Leipzig 1858, Bd. II, S. 269—277.

¹⁷⁴) *v. Kremer* а. а. О., II, 110.

¹⁷⁵) Tuti-Nameh, Bd. I, S. 98.

¹⁷⁶) *Braun* а. а. О., S. 124.

¹⁷⁷) *Rabutaux*, De la prostitution en Europe, Paris 1865, S. 58—59.

ami» и испанскіе «*alcahuetes*» представляютъ наиболѣе извѣстныя формы обоихъ этихъ видовъ проституціи. На ряду съ различными обозначеніями сводниковъ и сводницъ на мѣстномъ нарѣчій, названіе «*ruffian*» приобрѣло въ средніе вѣка международное значеніе для большинства европейскихъ странъ. Оно примѣняется нерѣдко и для того вида сводниковъ, которыхъ мы называемъ сутенерами, для «милаго дружка» проститутки.

Какъ мы уже упоминали, на магометанскомъ востокѣ дома работорговцевъ были естественными центрами сводничества. Но кромѣ того существовали еще профессиональные сводники, организованные въ особыя *ильди* (178). Эти агенты проституціи способствовали свиданіямъ мужчинъ съ проститутками и честными женщинами въ особыхъ *домахъ для свиданій*, часто (совершенно какъ теперь) подъ видомъ посредниковъ для устройства браковъ (179). Вліяніемъ арабскихъ нравовъ и аналогичными арабскими условіями объясняется, далѣе, происхожденіе испанскихъ «*alcahuetes*» («*посредницъ*»), увѣковѣченныхъ въ литературѣ въ особенності благодаря трагикомедіи «*Celestina*» (начатой *Родриго* *Кота* въ 1480 г. и оконченной *Фернандо де Рожасъ*: первое изд. 1499 г.) и ея литературнымъ подражаніямъ (180). Обнародованный въ 1260 г. *Альфонсомъ Мудрымъ* знаменитый сводъ законовъ «*Las siete Partidas*» признаетъ пять родовъ сводниковъ (*Partida* 7, *Tit.* 22): 1) живущіе въ борделяхъ съ доходовъ проституткокъ; 2) посредники, старающіеся склонить женщинъ къ разврату въ интересахъ лицъ, возложившихъ на нихъ такое порученіе; 3) работорговцы, имѣющіе въ своемъ домѣ рабынь, или молодыхъ дѣвушекъ, которыхъ онѣ протитутуютъ за деньги; 4) сводники, продающіе своихъ собственныхъ женъ и 5) сводники, за деньги предоставляющіе свою квартиру для цѣлей проституціи, или устраивающіе въ ней свиданія въ качествѣ профессиональныхъ лицъ (181). Испанскому названію «*alcahurete*» соотвѣтствуетъ португальское «*alcoviteiro*», «*alcoviteira*» (182). Общераспространеннымъ сдѣлалось итальянское обозначеніе «*ruffiano*», «*ruffiana*», которое употребляется, начиная съ XI и XII вѣка, какъ технической терминъ для обозначенія сводничества и сутенерства въ Испаніи, Португаліи (183), Германіи (184), Англии и другихъ странахъ. По *Менажу*, слово это происходитъ отъ имени проблематичнаго итальянскаго сводника, *Руфо*. *Джонатъ* производитъ его отъ латинскаго «*ruffae*», названія римскихъ проституткокъ, носившихъ рыжіе, или свѣтлые парики. *Поль Лакруа* считаетъ его составнымъ словомъ отъ «*ruffia*» (развратная личность) и «*apus*»

178) *A. v. Kremer*, *Kulturgeschichte des Orients*, Berlin 1875, Bd. I, S. 46.

179) См. сообщеніе *Ibn Hamduns*'а о такомъ сводникѣ изъ временъ халифа *Рашида* у *Klemer*'а а. а. О., II, 68—69.

180) *Georg Ticknor*, *Geschichte der schönen Literatur in Spanien*. Deutsch von *N. H. Julius*, Leipzig 1852, Bd. I, S. 68 und S. 214—222.

181) *J. M. Guardia*, *De la prostitution en Espagne*, bei *Parent - Duchatele* а. а. О., 3-me édition, Paris 1857, Tome II p. 767.

182) *Rabutaux* а. а. О., S. 291.

183) «*Dos ruffiaes e mulheres solteiras*», Livro V, Titulo 33, der «*Ordanações e leis de reino de Portugal recopiladas per mandado do muito alto catholico et poderoso rei dom Philippe o Pri^o*. Lisboa 1603. (vgl. *Rabutaux* а. а. О., S. 293).

184) «*Und kein ruffian zu Colmar, er sy, wer er welle, soll kein recht zu Colmar haben*». *Karl Baas*, *Studien zur Geschichte des mittelalterlichen Medizinalwesens in Colmar* а. а. О., S. 245.

(старуха). *Ламмерт* переводитъ это слово какъ «у устраивающий свиданья», «содержатель проституттокъ», «негодяй», «сводникъ»¹⁸⁵); въ этомъ смыслѣ оно встрѣчается уже въ 1306 г., въ одномъ предписаніи совѣта города Регенсбурга¹⁸⁶). На латинскомъ языкѣ слово «*Ruffianus*», «*ruffiana*», «*ruffianagium*» находится въ полицейскомъ предписаніи г. Авиньона отъ 1458 г.: «*Item quod omnes Lenones seu Ruffiani et Ruffianae a Ruffianagiis de cetero abstineant*»¹⁸⁷). «*Ruffianiggio*» въ одномъ сицилійскомъ документѣ отъ 1392 г. у *A. Cutrera*, *Storia della prostituzione in Sicilia, Milano-Palermo 1903, S. 36.*

Обширные размѣры средневѣковаго сводничества всего яснѣ видны изъ большого числа различныхъ названій его въ отдѣльныхъ странахъ. Въ Германіи, напр., говорили не только о *Ruffianen* и *Ruffianerinnen*, но также о *Pulionen* и *Pulionerinnen*, *Bärentreibern* и *Bärentreiberinnen*, *Zutreiberinnen*, *Purlierern* и *Purliererinnen*, *Aufmachern* и *Aufmacherinnen*, *Sponsierern*, *Ausschütterinnen*, *Einheirerinnen*, *Einstösserinnen*, *Aschenpreteln*, *Rippelreigern* и *Rippelreigerinnen*, *Trüllerinnen*, *Anträgerinnen* и т. д. Сводницъ, сводившихъ съ мужчинами замужнихъ женщинъ, называли «*Verwerrerinnen*» или разрушительницами семейнаго счастья, иногда также нарушительницами супружеской вѣрности. Подъ весьма употребительнымъ именемъ «*Verräterin*» (предательница) разумѣли лицо, сводившее мужей, женъ и дочерей честныхъ родителей¹⁸⁸).

Въ ежегодныхъ аугсбургскихъ спискахъ вредныхъ людей сводники и сводницы фигурируютъ въ весьма внушительномъ числѣ. Изъ города часто высылали 20 и болѣе сводниковъ въ годъ, напр., въ 1349: 21; 1350: 12, 1351: 12, 1352: 7, 1353: 7, 1354: 12, 1355: 25, 1356: 23, 1357: 13, 1358: 18, 1359: 25, 1360: 15, помѣченныхъ въ рубрикѣ «*stosst ein*» (= сводничаетъ)¹⁸⁹). Швейцарія пользовалась сомнительной репутаціей страны, дающей особенно много сводниковъ¹⁹⁰). Нерѣдко проститутки и сами также занимались сводничествомъ. Выраженіе «*stosst ein und tuts selbst*» представляетъ постоянно повторяющійся техническій терминъ въ спискахъ Аугсбурга¹⁹¹). Преступная дѣятельность сводницъ не ограничивалась эксплуатаціей уже проституированныхъ дѣвушекъ, но простиралась также на соблазненіе честныхъ женщинъ. Въ Кельнѣ, напр., изданы были строгіе законы противъ сводницъ, склонявшихъ дѣвушекъ къ разврату, доставлявшихъ духовенству дѣвушекъ, устраивавшихъ свиданія монашкамъ, женатымъ мужчинамъ съ чужими женами и т. д.¹⁹²). Затѣмъ нерѣдко случалось, что женщинъ и дѣвушекъ помѣщали въ бордель за долги мужей и родителей, это считалось дозволеннымъ, если дѣвушка давала на то свое согласіе. Въ Шпейерѣ одинъ негодяй помѣстилъ въ бордель за незначительную плату свою

¹⁸⁵) *Lammert a. a. O., S. 89.*

¹⁸⁶) *Scheibles «Kloster», S. 486.*

¹⁸⁷) *Le Pileur, La prostitution du XIIIe au XVIIe siècle, Paris 1908, S. 14.*

¹⁸⁸) *L. Kotelmann, Gesundheitspflege im Mittelalter. Kulturgeschichtliche Studien nach Predigten des 13., 14. und 15. Jahrhunderts, Hamburg und Leipzig 1890, S. 136 — 137; Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg in der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts a. a. O., S. 183; Lammert a. a. O., S. 84.*

¹⁸⁹) *Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 181, 182—183.*

¹⁹⁰) *Erich Schmidt, Die Volkskunde im Zeitalter des Humanismus und der Reformation, Berlin 1904, S. 89.*

¹⁹¹) *Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 183.*

¹⁹²) *K. D. Hüllmann, Städtewesen des Mittelalters, Bonn 1829, Bd. IV, S. 263.*—Въ древней Франціи сводницы, носившія часто типичное имя *Auberée* и *Hersent*, въ особенності были къ услугамъ духовенства. Ср. *August Preime, Die Frau in den altfranzösischen Schwänken. Cassel 1901, S. 77.*

возлюбленную¹⁹³). Въ нюрнбергскомъ бордельномъ уставѣ такія вещи строго запрещались¹⁹⁴). Вообще сводница пользовалась еще большимъ презрѣніемъ общественнаго мнѣнія, чѣмъ сама проститутка. Она считалась «*tieffels jaghunt, die dem tiefel mer sel antwurent, denn ires aines sel*»¹⁹⁵). Въ Италіи же, въ частности въ Венеціи, согласно многочисленнымъ предписаніямъ въ «*Leggi e memoire nella prostituzione*» (Венеція, 1870 — 1872), сводничество достигло въ средніе вѣка колоссальныхъ размѣровъ; занятіемъ этой профессіей унижали себя даже многочисленные дворяне и духовныя лица. Нота *Taddeo Vimercati* отъ 25-го іюня 1492 года миланскому послу въ Венеціи содержитъ почти невѣроятное сообщеніе, что среди изгнанныхъ недавно изъ страны имѣется 111 дворянъ, содержащихъ у себя женщинъ, а также нѣсколько монаховъ и священниковъ, занимавшихся сводничествомъ. Ихъ выслали, чтобы отвлечь ихъ отъ этой позорной торговли¹⁹⁶). Въ Неаполѣ профессиональнымъ сводничествомъ занимались главнымъ образомъ хозяева кабаковъ и владѣльцы тавернъ, причѣмъ они въ качествѣ кредиторовъ проститутокъ держали ихъ въ постоянной зависимости и жили на ихъ доходы. Въ 1470 г. изданъ былъ противъ этого указъ¹⁹⁷).

Особымъ видомъ сводника долженъ считаться *сутенерь*, уже въ средніе вѣка обнаруживающій всѣ существенныя черты современнаго сутенера, такъ называемый «*aticus*»¹⁹⁸), «*caro uoto*»¹⁹⁹), или «милый дружокъ»²⁰⁰). Въ средніе вѣка сутенерь бордельной проститутки встрѣчался повидимому чаще, или столь же часто, какъ и сутенерь свободной проститутки, являющійся въ настоящее время почти исключительнымъ типомъ сутенера. Это зависитъ, вѣроятно, отъ преобладанія вообще бордельной проституціи въ то время. Такой сутенерь, даже живущій вмѣстѣ съ проституткой въ борделѣ, описанъ въ знаменитой «*Ballade de Villon et de la Grosse Margot*» (см. ниже). Случаи, подобные шпейерскому, упомянутому нами выше, бывали повидимому довольно часто. Въ 1486 году одинъ бродяга сдѣлалъ, напр., хозяйкѣ борделя слѣдующее предложеніе: такъ какъ онъ очень нуждался въ деньгахъ, онъ рѣшилъ добыть ихъ, отдавъ дѣвушку, сопровождавшую его въ его поѣздкахъ, на нѣсколько дней въ публичный домъ. Сначала онъ потребовалъ наемную плату въ 4 фл., а затѣмъ удовлетворился двумя, но въ это время подошелъ хозяинъ и помѣшалъ заключенію грязной сдѣлки²⁰¹). Вообще ваганты, и среди нихъ въ особенности опустившіеся клерики, уже въ вышедшей въ 1276 году книгѣ наказаній опи-

¹⁹³) *Theodor Hampe*, Die fahrenden Leute, S. 64.

¹⁹⁴) *Joseph Baader*, Nürnberger Polizeiverordnungen, S. 118.

¹⁹⁵) Codex germanicus Monacensis f. 52 bei *Schmeller*, zit. bei *Lammert* a. a. O., S. 84.

¹⁹⁶) *P. G. Molmenti*, Venedig und die Venetianer, Frankfurt a. M. o. J. S. 349—358.

¹⁹⁷) *Rabutaux* a. a. O., S. 62.

¹⁹⁸) *Rabutaux* a. a. O., S. 99 (Dokument von Saint-Saturnin du Port).

¹⁹⁹) *S. di Giacono*, La prostituzione a Napoli nei secoli XV, XVI e XVII. Napoli 1899, S. 19.

²⁰⁰) «Und wiewol die gemeinen weiber frey und nach irem namen gemein sein sollen, so haben sich doch etlich derselben gemeinen weyber unterstannden, sundere bulschafft, die sy nennen ir *liebe menner*, zu haben, derhalb dann in vergangen tagen vil gezennks, unwillens, zwitracht und unmutz entstanden ist». Nürnberger Polizeiorndungen, S. 121.

²⁰¹) *Theodor Harster*, Das Strafrecht der freien Reichsstadt Speier in Theorie und Praxis, Breslau 1900, S. 192.

санные какъ сутенеры своихъ проститутокъ, давали большой контингентъ сутенеровъ²⁰²). Въ Англіи сутенерство въ 15 вѣкѣ называли «*Crosbiting*», по имени *Лауренція Кросбитера*, разбойника ваганта и сутенера, который не только жилъ доходами своей проститутки, но и принуждалъ ее обкрадывать своихъ кліентовъ. Этотъ способъ эксплуатаціи развился въ форменное искусство, «*Grosbiting art*»²⁰³).

Знаменитымъ представителемъ средневѣковаго сутенерства былъ поэтъ *Франсуа Виллонъ*; въ своемъ произведеніи «*Grand Testament*» онъ въ высшей степени наглядно изобразилъ отношенія сутенера къ своей проституткѣ²⁰⁴). Первые двѣ строфы этой «Баллады о Виллонѣ и толстой Марго» гласятъ въ нѣмецкомъ переводѣ К. Л. Аммера²⁰⁵):

Wenn ich die Kleine schon seit je beschützt,
so seid mir dessenthalb nicht böß gewillt,
denn mir gefällt die Art, die sie besitzt,
um ihretwillen trag ich Dolch und Schild.
Wenn Leute sie besuchen kommen, flüchte
ich mich zum Wein und rühre mich nicht mehr,
und biete ihnen Wasser, Brot und Früchte,
und wenn sie gut bezahlen, sag ich: «Herr!
Kommt recht bald wieder, wollt ihr Liebe schmausen
in dem Bordell, in dem wir beide hausen!»
Doch manchesmal, da gibt es arge Not,
im Fall Margot nichts zu verdienen fand,
da schelt ich, schimpf und martre sie zu Tod
und nehm ihr Wäsche, Kleider, Putz und Tand
und schwör, die Sachen alle zu versetzen.
Da fragt sie höhnnisch, was ich mich erdreiste,
und schreit und kreischt und jammert vor Entsetzen
und widerspricht. Drauf ball ich meine Fäuste
und lasse sie auf ihre Nase sausen
in dem Bordell, in dem wir beide hausen.

(Если я всегда защищалъ дѣвочку, не сердитесь на меня за это, потому что мнѣ нравится вся ея манера и я ношу ради нея кинжалъ и щитъ. Когда приходятъ люди, навѣщающіе ее, я убѣгаю къ вину и не шевелюсь больше, и предлагаю имъ воды, хлѣба и плодовъ, а если они хорошо заплатятъ, я говорю имъ: «Господинъ, приходите поскорѣе опять, если хотите подакомиться любовью въ борделѣ, въ которомъ мы оба живемъ!»—Иногда бываетъ, однако, горькая нужда, въ случаѣ, если Марго не нашла себѣ заработка; тогда я проклинаю, ругаю и мучаю ее до смерти, беру ея бѣлье, платя, украшенія и бездѣлушки и клянусь заложить всѣ эти вещи. Она же язвительно спрашиваетъ меня, какъ я смѣю, кричить, визжитъ, плачетъ отъ ужаса и возражаетъ мнѣ. Въ отвѣтъ на это я сжимаю кулаки и со звономъ разбиваю ей носъ—въ борделѣ, въ которомъ мы оба живемъ).

²⁰²) *Theodor Hampe*, Die fahrenden Leute, S. 50.

²⁰³) *C. J. Ribton - Turner*, A history of Vagrants and Vagrancy, London 1887, S. 583—584.

²⁰⁴) *Oeuvres complètes de François Villon* éd. *Pierre Jannet*, Paris o. J., S. 83—84 («Ballade de Villon et de la Grosse Margot»).

²⁰⁵) *François Villon*, Des Meisters Werke, ins Deutsche übertragen von *K. L. Ammer*, Leipzig 1907, S. 93.

Но такое дурное обращеніе — какъ это психологически вѣрно подчеркиваетъ поэтъ въ третьей строфѣ — не только не возбуждаетъ гнѣва проститутки, а даже напротивъ вызываетъ нѣжность съ ея стороны. Она ласкаетъ сутенера такъ, что у него просто «въ ухахъ звенить». И они опять чувствуютъ себя бодрыми въ своемъ болотѣ, какъ это сказано въ заключеніе въ «Envoi»:

Wind, Hagel, Regen, Schnee, ich bin geborgen,
Zuhälter bin ich, brauch für nichts zu sorgen.
Mit seiner Louise hat sich Louis gepaart.
Welch herrlich Paar! Art findet sich zu Art.
Uns plagen Ehrbegriffe nicht, noch Flausen
in dem Bordell, in dem wir beide hausen.

(Вѣтеръ, градъ, дождь, снѣгъ, но я скрытъ отъ нихъ; я—сутенеръ и мнѣ ни о чемъ не нужно заботиться. Луи соединился со своей Луизой. Какая прелестная пара! Всякій находитъ себѣ друга подъ пару. Насъ не удручаютъ ни понятія о чести, ни другія глупости—въ борделѣ, въ которомъ мы оба живемъ).

Въ Испаніи поведеніе сутенеровъ въ срединѣ 15-го вѣка приняло такія опасныя формы, что *Генрихъ IV* въ 1469 г. особымъ закономъ запретилъ проституткамъ имѣть любовниковъ и кормить ихъ ²⁰⁶). Изъ приводимаго *Сальваторе ди-Джиакомо* весьма замѣчательнаго мѣста въ новеллахъ *Мазучіо* мы видимъ, что неаполитанскіе сутенеры уже въ XV-мъ вѣкѣ составляли, какъ и теперь, главную составную часть «*mala vita*» и, какъ настоящіе каморристы, во время сценъ ревности нерѣдко обезображивали своихъ проституткокъ, нанося имъ ножевыя раны въ лицо. *Мазучіо* мѣтко называетъ такого эксплуататора проститутки «*baccarino di carne umana*», т. е. «мясникомъ» человеческого мяса. Онъ описываетъ одного такого сутенера по имени *Гриффоне*, проститутка котораго, извѣстная подъ кличкой «*la Marchesa*», добываетъ свой дневной заработокъ въ монастырѣ у монаховъ и каждый разъ, какъ она возвращается домой, гдѣ ожидаетъ ее *Гриффоне*, «бросаетъ ему деньги» («*butta la moneta in seno*»), чѣмъ очень тонко выражается робкое презрѣніе этого несчастнаго созданія ²⁰⁷).

Говоря о социальной средѣ средневѣковой проституціи, не надо упускать изъ виду ту значительную роль, кѣторую игралъ *алкоголизмъ*, какъ условіе, благопріятствующее спросу и предложенію проституціи. Моментъ этотъ долженъ считаться тѣмъ болѣе вѣскимъ, что широкая масса народа безспорно не знала въ средніе вѣка высшихъ матеріальныхъ и духовныхъ наслажденій и что церковь своимъ авторитетомъ покровительствовала потребленію спиртныхъ напитковъ, потому что вино такое же дѣло рукъ Божьихъ, какъ и вода ²⁰⁸).

²⁰⁶) Перепечатка этого указа въ испанскомъ оригиналѣ у *Rabutaux* а. а. О., S. 284—286.

²⁰⁷) См. *S. di Giacomo*, La Prostitutione a Napoli. S. 19 — 20, deutsche Ausgabe S. 29—30.

²⁰⁸) Въ общемъ такой же точки зрѣнія, безусловно х-рактерной для средневѣковой церкви, придерживались и отцы церкви; см. *Adolf Harnack* («*Medizinisches aus der ältesten Kirchengeschichte*», Leipzig 1892, S. 15 — 18). Абсолютное воздержаніе гностиковъ никогда не одобрялось церковью, хотя многіе отцы церкви энергично проповѣдывали умѣренность въ потребленіи спиртныхъ напитковъ.

Отсылая относительно частныхъ по вопросу объ алкоголизмѣ въ средніе вѣка къ выводамъ *Георга В. Грубера* ²⁰⁹⁾, мы упомянемъ лишь, что число винницъ и кабаковъ въ средневѣковыхъ городахъ, быть можетъ, даже превосходило число ихъ въ городахъ современныхъ ²¹⁰⁾. Многіе кабаки и таверны были настоящими увеселительными заведеніями, потому что хозяева ихъ и даже назначаемые начальствомъ городскіе сидѣльцы содержали дѣвушекъ для привлеченія гостей. А съ другой стороны бордели имѣли концессіи на кабаки. Во многихъ случаяхъ—это относится въ особенности къ французскимъ и итальянскимъ тавернамъ и кабарэ—трудно было опредѣлить первоначальный характеръ (бордель или кабакъ) такого мѣста для проституціи.

Лейпцигскій уставъ о кабакахъ отъ 1467 года постановляетъ, что ни одинъ винный погребъ не долженъ допускать, чтобы въ погребѣ сидѣла «offenbare Fraue» и чтобы ей предлагали вино, потому что это вызываетъ между студентами и ремесленниками «большія столкновенія и драки съ убійствами и другими безобразіями»; только «внѣ дома и погреба» можно продавать «распутнымъ женщинамъ» вино ²¹¹⁾. Въ Вѣнѣ въ концѣ 14-го столѣтія также были сидѣльцы винныхъ погребовъ, назначенные начальствомъ для продажи вина, которые старались привлекать мужчинъ, разрѣшая проституткамъ пребываніе въ кабацкѣ. Вѣнскіе граждане въ 1403 г. подали по этому случаю жалобу въ ратушу, потому что, благодаря этимъ «Sündeheger» и «Sündemehrer», дома ихъ превращались въ бордели и широко распространялся развратъ ²¹²⁾. Въ болѣе позднемъ документѣ отъ 1482 г. изложена жалоба на большое количество винныхъ погребовъ по сосѣдству съ борделями и на вытекающіе изъ этого неурядки ²¹³⁾. Существованіе «тавернъ» (увеселительныхъ кабаковъ) можно прослѣдить до начала эпохи Каролинговъ; онѣ сохранили это названіе во Франціи и Германіи («taverner»=сауро; «tavernersche»=хозяйка кабака, или борделя) ²¹⁴⁾. Интересная «Histoire des Hôtels, Cabarets, Courtilles» *Франциска Мишеля* и *Эдуарда Фурнье* даетъ многочисленныя доказательства того, что древнеримская таверна продолжала существовать въ средніе вѣка, какъ увеселительный кабачекъ и бордель. Въ своей драмѣ «Abraham» *Росвита* рисуетъ намъ Марію сидѣлицей кабака «страбуларія» (хозяина подворья), гдѣ она и протитутуируется. Такіе постоянные дворы-бордели (auberges-lupanars)

²⁰⁹⁾ *Georg B. Gruber*, Geschichtliches über den Alkoholismus, München 1910, S. 19 ff.

²¹⁰⁾ Такъ, уже въ 1300 г. раздаются жалобы по адресу Эрфурта, что въ немъ нѣтъ ни одной улицы, на которой не было бы 5—6 кабаковъ. Аналогичны сообщенія о Базелѣ и Аугсбургѣ. См. *H. Boos*, Geschichte der Stadt Basel im Mittelalter, Basel 1877, S. 257; Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 175.

²¹¹⁾ *Gustav Wustmann*, Frauenhäuser und freie Frauen in Leipzig im Mittelalter. Archiv für Kulturgeschichte, herausgegeben von *Georg Steinhausen*, Berlin 1907, Bd. V, S. 469.

²¹²⁾ *Schrank* а. а. О., I, 89—91 (Abdruck der Originalurkunde).

²¹³⁾ Тамъ же I, 74.

²¹⁴⁾ Vgl. *Franz Burckhardt*, Norddeutschland und der Einfluss römischer und frühchristlicher Kultur. Archiv für Kulturgeschichte. 1905, Bd. III, S. 284.

составляли въ 11 вѣкѣ обычное мѣстопребываніе проститутокъ и замѣняли позднѣйшіе публичные дома ²¹⁵). Въ стихотвореніи «*Courtois d'Argas*» (12-го столѣтія) описаны такія гостинницы и таверны, въ которыхъ проститутки и игра грозятъ опасностью посѣтителемъ. Тамъ описывается, какъ приходятъ двѣ проститутки, сладко улыбаются гостю, ѣдятъ и пьютъ съ нимъ, частью изъ одной посуды, затѣмъ предлагаютъ ему играть и въ концѣ концовъ опустошаютъ его карманъ и убѣгаютъ. Тогда хозяинъ, чтобы получить съ него плату, отнимаетъ у него одежду и выгоняетъ его почти голымъ на улицу. Дурная слава «*Tarnier*» явствуется изъ слѣдующихъ стиховъ *Дадувилля* въ его *sermon joyeux* «*Les Moyens d'éviter merencolye, soy conduire et enrichir en tous estatz par l'ordonnance de Raison etc.*»:

Toy, tavernier, que tiens bordeaulx,
Aussi gens de mauvaie vie,
Ne fais plus tous ces cas tant faulx.
Cy d'honneur avoir as envye,
Plus tost desire que deveye,
Que de retirer meschans gens
Tant à la ville comme aux champs ²¹⁷).

Въ «*Roman de Garin et Loherain*» ярко описано положеніе, въ которое попалъ Мануэль Галопенъ въ тавернѣ: одной рукой онъ держитъ трехъ проститутокъ, а другой бросаетъ кости ²¹⁸). Въ своемъ стихотвореніи «*La prise d'Alexandre*» *Гильомъ де Машанъ* называетъ таверну «капеллой дьявола», въ которой днемъ и ночью совершаются «*ordure, luxure, et usure*» ²¹⁹). Отсюда понятны тѣ мѣры, которыя часто принималъ законъ противъ увеселительныхъ кабаковъ и противъ доступа проститутокъ въ таверны, противъ «*mauvaise hostellerie*». Въ Систронѣ, напримѣръ, проститутки не имѣли права переступить порога кабака и, если хотѣли выпить вина, должны были останавливаться у дверей его ²²⁰). Англійскій законъ наказывалъ женщинъ, которыхъ заставляли въ кабакахъ, даже тюрьмой ²²¹). Противъ нерѣдкаго случая, что проститутки сами являлись владѣлицами кабаковъ, направлень указъ французскаго короля *Карла VI* отъ 1420 года. ²²²) Въ Кельнѣ бордели назывались «*Kameretten*» или «*Leckerbissen*». Они были тамъ чрезвычайно многочисленны и усердно посѣщались легкомысленными молодыми мотами. Особенно дурной славой пользовались въ 14-омъ и 15-омъ вѣкѣ «камеретты» на Лихтгофѣ, у Марсовыхъ воротъ, у Заячьихъ воротъ и домъ Гейнриха фанъ-деръ-Гелленъ.

²¹⁵) *Francisque - Michel et Edouard Fournier, Histoire des Hôtelleries, Cabarets, Courtilles, et des anciennes communautés et confréries d'Hôteliers, de Taverniers, de Marchands de vin etc., Paris 1859, Bd. I, S. 200, 205.*—См. также интересный документъ о бордельныхъ тавернахъ въ Палермо отъ 1434 г. у *A. Cutrera, Storia della prostituzione in Sicilia. 2. изд. Миланъ 1903, с. 66—70.* «*Tavernaro*» пользовался такимъ же презрѣніемъ, какъ сводница и проститутка.

²¹⁶) Тамъ же I, 206—207.

²¹⁷) Тамъ же I, 208.

²¹⁸) Тамъ же I, 208.

²¹⁹) Тамъ же I, 216.

²²⁰) *Rabutaux a. a. O., S. 70.*

²²¹) *John Stow, The Survey of London, London 1633, S. 673.*

²²²) *Rabutaux a. a. O., 70.*

Ратуша часто бывала вынуждена закрывать эти увеселительные кабаки ²²³⁾. Въ Базелѣ, на ряду съ борделями, мѣстами для проституціи служили *харчевни* на Корнмарктѣ, которыя находились подъ строгимъ надзоромъ городского совѣта, посвящавшаго имъ «почти нѣжныя» заботы, чтобы хозяева ихъ не могли обманывать проституттокъ и чтобы эти послѣднія могли ходить въ церковь. Харчевни посѣщались главнымъ образомъ простонародьемъ, странниками, босяками («Buben ohne Messer und Hosen») и проститутками. Здѣсь часто происходили безумныя попойки ²²⁴⁾. На исламитскомъ востокѣ, несмотря на официальное запрещеніе вина Кораномъ, потребление алкоголя было широко распространено во всевозможныхъ его формахъ. Оно такъ тѣсно срослось съ народной жизнью, что его нельзя было вытѣснить никакими законами ²²⁵⁾. Арабскіе поэты прославляютъ попойки въ обществѣ красивыхъ гетеръ, потому что проститутки почти всегда вообще имѣютъ дѣло съ пьяными мужчинами ²²⁶⁾. *Моти Ибнъ Аясъ* и *Абу Новасъ* наглядно описываютъ такія попойки. Въ одной пѣснѣ перваго изъ нихъ сказано:

O des Tags in Bagdad, den wir so herrlich verbracht,
Mit dem schwarzäugigen Mädchen, das so glücklich uns macht.
Es blinkten die kristallinen Pokale im Gemache,
Die unter den Zechern kreisten wie die Sterne der Nacht.
Der Mundschenk giesst rein ihn ein und dann wieder gemischt,
O wie der Wein, den er mischt, so köstlich erfrischt!
Uns durchduftet Safranpomade das Haupt,
Welches ein Kranz von goldnem Jasmin umlaubt.
Und zwischen Cymbel und Laute ward weitergetrunken,
Bis die Sonne im Westen hinabgesunken.

(О, этотъ день, чудесно проведенный въ Багдадѣ съ черноглазой дѣвушкой, дарящей намъ счастье! Сверкаютъ хрустальные бокалы въ рукахъ пьющихъ, какъ звѣзды въ ночи, мундшенкъ наливалъ то чистое вино, то опять смѣшанное. О, какъ освѣжаетъ смѣшиваемое имъ вино! Шафранная помада обдаетъ ароматомъ лицо, обрамленное вѣнкомъ золотистаго жасмина. Между игрой на цимбалахъ и лютнѣ снова пьютъ, пока солнце не спрячется на западѣ).

²²³⁾ *Leonard Ennen*, Geschichte der Stadt Köln, meist aus den Quellen des kölnner Stadtarchivs, Köln und Neuss 1869, Bd. III, S. 918.

²²⁴⁾ *H. Boos*, Geschichte der Stadt Basel im Mittelalter, S. 238.

²²⁵⁾ *v. Kremer* a. a. O., II, 204.

²²⁶⁾ См. *The Rehâristân by Jâmi*. A Literal Translation from the Persian, Benares 1887, S. 93.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Проституція въ средніе вѣка. III. Формы проституціи. (Публичные дома и свободная проституція).

Выше мы уже указывали (стр. 484—485), что въ отношеніи къ внѣшней своей формѣ западная и восточная проституція въ средніе вѣка отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что на Западѣ преобладала *бордельная* а на Востокѣ *вольная проституція*. *Публичный домъ* типиченъ для Запада, а *гетеризмъ* для Востока. Въ общемъ можно даже сказать, что гетера представляла явленіе, совершенно *чуждое* христіанскому средневѣковью; очевидно подъ греко-арабскимъ вліяніемъ, она пріобрѣтаетъ значеніе въ христіанскихъ культурныхъ странахъ Запада лишь въ эпоху ренессанса. До тѣхъ же поръ здѣсь всюду сказывалось стремленіе не допускать вольной, или домашней проституціи (*freien oder heimlichen*) ¹⁾ и по возможности помѣщать всѣхъ проституттокъ въ публичные дома, пользовавшіеся цеховыми привилегіями и потому не терпѣвшіе конкуренціи. Нигдѣ и *ни въ какую другую эпоху характеръ проституціи, какъ государственнаго учрежденія, не подчеркивался такъ рѣзко, какъ въ средніе вѣка въ странахъ Запада*. Средневѣковый бордель форменно представляетъ *государственное зданіе*, состоящее во владѣніи и содержащееся за счетъ городского совѣта или государя. Всѣ мѣры и предписанія законодательства и полиціи нравовъ направлены на строгое сохраненіе характера проституціи, какъ *пользующагося привилегіями и надзоромъ со стороны государства, строго локализованнаго учрежденія съ цеховой организаціей, и на радикальное искорененіе такъ называемой вольной проституціи*. На греко-исламтскомъ Востокѣ, напротивъ, эта послѣдняя пользуется неограниченной свободой и пріобрѣтаетъ гораздо

¹⁾ Въ средніе вѣка слово «heimlich» (тайная) имѣло другой смыслъ, чѣмъ теперь. Оно означало «*имѣющая свой домъ*» (отъ слова «Heim»), т. е. проститутка, которая жила *внѣ* борделя, въ собственной квартирѣ, хотя она безусловно была извѣстна, какъ «публичная» женщина и подлежала такому же надзору и такимъ же законамъ, какъ бордельная проститутка.

большее значеніе, чѣмъ бордельная, не отсутствующая, впрочемъ и здѣсь.

Таковы различныя точки зрѣнія, которыя всегда нужно имѣть въ виду при обсужденіи формъ средневѣковой проституціи, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

1. Терминологія для обозначенія проституткозъ. Средневѣковая терминологія проституціи образовалась 1) частью изъ *античной*, 2) изъ первобытныхъ мѣстныхъ обозначеній *проститутки* въ народномъ языкѣ *отдѣльныхъ народностей* и 3) изъ *жаргона жуликовъ*²⁾. Наиболѣе богаты безспорно *нѣмецкая* и *французская* терминологія.

Въ нижеслѣдующемъ спискѣ нѣмецкихъ терминологическихъ названій проститутки мы придерживались главнымъ образомъ упомянутыхъ уже выше произведеній *Avé-Lallemant*, *Bücher*, *Boos*, *Lammert*, *Scheible*, *Schrank*, *Westenrieder*, автора сочиненія «*Verbrechen und Verbrecher in Augsburg*», нюренбергскихъ и страсбургскихъ полицейскихъ предписаній, *Jakob* и *Wilhelm Grimm* «*Deutsches Wörterbuch*» и др.:

Hure (на старомъ нѣмецкомъ языкѣ «*huoga*»; на средневѣковомъ нѣмецкомъ языкѣ «*huoge*»; на старомъ сѣверномъ, шведскомъ языкѣ «*hōga*»; на датскомъ, англосаксонскомъ «*hōge*», отсюда англійское «*whore*»; древне славянское «*kurwa*»; русское «*kywa*»; польское «*kurwa*»)³⁾.

Dirne (проститутка)⁴⁾,

²⁾ См. объ этомъ у *Avé-Lallemant*, *Das deutsche Gaunertum*, Bd. II, S. 329 ff.

³⁾ Ср. обстоятельную статью въ «*Deutsches Wörterbuch*» *J. u. W. Grimm*. Bd. IV, Abt. 2, Leipzig 1877, Spalte 1958—1960. Слово это въ широкомъ смыслѣ обозначаетъ «падшую» дѣвушку, или совершившую прелюбодѣяніе женщину, но всего чаще — продающую себя за деньги проститутку. Этимологически его объясняютъ различно. Въ «Саксонскомъ зеркалѣ» (lib. I, Art. 48) встрѣчается слово «*huren*» = *heuern* (нанимать). Въ словарѣ Св. *Галла* уже проводится различіе между *geliebte gahaltana*—(возлюбленная), *verabschiedete* (*ungahaltana*—отставленная) и продающей себя за деньги, которую «*нанимаютъ*» (*Franz von Löter*, *Kulturgeschichte der deutschen im Mittelalter*, München, 1892, Bd. II, S. 210). Братья *Гриммы* допускаютъ тѣсную связь съ словомъ «*har-n*» = *urina* (моча) и основнымъ понятіемъ «*fliessen, ergiessen*» (течь, изливать). У старыхъ германскихъ поэтовъ слово «*hog*» встрѣчается въ смыслѣ «грязь», такъ что слово «*hure*» какъ бы должно означать «замаранная, запятнанная». Судя по одному мѣсту, которое я нашелъ въ автобіографіи *Томаса* и *Феликса Платтера* (*Thomas und Felix Platter. Zur Sittengeschichte des 16 Jahrhunderts* Bearbeitet von *H. Boos*, Leipzig 1878, S. 147: «*da kamen sy dick also naked, nur den underrock über sich geworfen, hureten um mich und lossten mir zu*»), слово «*huren*» употреблялось также въ смыслѣ «*kauern*» (сидѣть на корточкахъ). такъ что этимологически можно себѣ также представить сидѣніе передъ дверьми борделя. Въ народной рѣчи «*hure*» встрѣчается, какъ первый членъ сложнаго слова, для обозначенія чего-нибудь во вредъ *разрастающаюся* (напр. *Hurenast*, *Hurenweg*).

⁴⁾ Въ противоположность тому, что мы видимъ теперь, это слово тогда употреблялось рѣдко; напр. въ постановленіи г. Страсбурга отъ 1500 г., касающемся публичныхъ домовъ, у *Brucker*'а а. а. О. стр. 469: «*were ouch sache das ein frowenwürt, würtin oder hushälter einer dyrnen cleyder lihen etc.*»

*Metze*⁵⁾,

Amie (отъ *amica*, *amie*),

Früne (отъ *Früne*? или отъ нижегерманскаго «*Frün*», *Freundin*, подруга)

Kebe (*Käbe*, *Kebs*, *käbs* отъ «*caava*», то-же, что *fornix* среди римскихъ проститутокъ).

Fräulein (*frouwelin*, *freulin*), *Frau* (*frowe*, *frouwe*), *Weib* (*wip*), *Tocher*, (*döhtere*, *töchteren*). съ слѣдующими прилагательными:

a) *Leichtfertige* (*lichtvertigen*),

b) *öde* (= негодная),

c) *törichte* (*dorehte*) — (= безнравственная),

d) *wandelbare*,

e) *verdachte*,

f) *fahrende* (*varende*),

g) *gemeine*,

h) *boese* (*boesiu*),

i) *schöne* (*scone*),

k) *hübsche*,

l) *heimliche*,

m) *liebe*, *gute*,

n) *freie*,

o) *arme*,

p) *berüchtigte* (порочная),

q) *irre*,

r) *leichte* (*lihtiu*),

s) *schwache* (*swachiu*),

t) *wilde*,

u) *falsche* (*valschiu*),

v) *feile* (*veile*, *veiliu*),

x) *üble* (*übeliu*),

y) *unehrliche* (*unêrlike*),

z) *üppige*,

aa) *unvertige*,

bb) *offenbarre*, *offene*⁶⁾.

Hübschlerin (*hubslerin*, *hübscherinne*)⁷⁾,

*Kocze*⁸⁾,

Staczenernerin (*fahrende Frau*)⁹⁾,

*Spontziererin*⁹⁾,

Schref (отъ нижненѣмецкаго «*schreep*» = отлетъ, отсюда «*auf den Stric gehen*»).

⁵⁾ «oder dorehter *metzen*», страсбургское предписание отъ 1493 у *Brucket*, с. 165.

⁶⁾ См. указанія источниковъ этихъ эпитетовъ у *Karl Weinhold*, *Die deutschen Frauen in dem Mittelalter*, 2 Auflage, Wien 1882, Bd. II, S. 21, Anm.

⁷⁾ Это обозначеніе находится въ городскомъ правѣ Рудольфа Габсбургскаго для города Аугсбурга, отъ 9 Марта 1276, см. *Lammert a. a. O.*, S. 76.

⁸⁾ *Bücher*, *Bevölkerung von Frankfurt a. M. im 14. und 15. Jahrhundert*. Bd. I, S. 390.

⁹⁾ *Strassburger Ordnung* 1469, 1471. — «*spuntzwerk*» = проституція. См. хроники нѣмецкихъ городовъ. *Leipzig* 1871, Bd. IX, S. 1025 (*Strassburger Ratsprotokoll vom 20. April 1409*).

Glyde, Gliede (отъ нижненѣмецкаго «glyden», «glyen», «glibberen» = скользить, катиться, бродить)¹⁰⁾,

Haut (hiut)¹¹⁾,

Bübin (buebin)¹²⁾.

Изъ безчисленныхъ французскихъ названій укажемъ:

pute, putain (итальянское «puttana»),

garce (часто съ прилагательнымъ «folle»),

meschine, meschinete de vie,

*menestrel*¹⁴⁾,

meretrix,

drue,

musarde,

pecherriez,

pautonniere,

*folle femme*¹⁵⁾,

fille de joye,

fille de chemins,

femme de chans,

femme cloistriere,

femme de petit gouvernement,

femme séant aux haies,

*femme séant es issues des villages*¹⁶⁾,

femme bordeliere,

*ribaude*¹⁷⁾,

femme de vie,

filla communa (провансальское)¹⁸⁾.

Англійскія выраженія:

whore,

bawd,

¹⁰⁾ Оба выраженія уже въ «Liber Vagatorum».

¹¹⁾ «Die gemainen Freulein, wan sy habent frawen namen verloren, wir haissen si die posen heüt auf dem graben»; «die boesen hiute, die üf dem graben gënt». *Berthold von Regensburg* у *Kotelmann*, Gesundheitspflege im Mittelalter, Hamburg 1890, S. 120—121, *Lammert* а. а. О., S. 89.

¹²⁾ *Geyler von Keyzersperg* и *Berthold* у *Kotelmann* а. а. О., S. 123.

¹³⁾ См. главу «Die Dirne» у *August Pröme* «Die Frau in den altfranzösischen Schwänken». Ein Beitrag zur Sittengeschichte des Mittelalters, Kassel 1901, S. 69 ff. (съ многочисленными указаніями источниковъ).

¹⁴⁾ См. *E. Freymond*, Jongleurs und Menestrels, Heidelberg 1883, S. 11.

¹⁵⁾ Ордонансъ *Людовика* Св. отъ 1256 г., у *Рабюто*, а. а. О., стр. 44. Слово «folle» соотвѣтствуетъ нѣмецкому «töricht» (безумная). Въ немъ выражается діонисьевскій характеръ проституціи, такъ ясно выступавшій во время «Fête des Fous».

¹⁶⁾ Соотвѣтственно расположенію борделей на окраинѣ города.

¹⁷⁾ *Paul Lacroix* производитъ это слово отъ галльскаго «baux», или «baud», что означаетъ «радостный» (отсюда «baude» = радость). Какъ «bawd» оно перешло въ англійскій языкъ, въ которомъ также обозначаетъ проститутку и сводницу. И здѣсь также этимологія слова обнаруживаетъ діонисьевскій характеръ проституціи.

¹⁸⁾ *Ordonnance* Тулузы, 1201 г. у *Rabutaux* а. а. О., S. 91.

harlot,
strumpet,
wench (= шаткѣй, падшій).

Испанскія:

mujer pescadora ¹⁹⁾,
fembre publique ²⁰⁾,
fembre pescadriu ²¹⁾,
fembre alcauote ²²⁾,
puta ²³⁾.

Итальянскія:

donna da partito ²⁴⁾,
meretrice ²⁵⁾,
putana, puttana ²⁵⁾.
mamola ²⁵⁾.
prostituta,
vili femina ²⁶⁾,
trista femina ²⁶⁾.

Португальскія:

meretrize ²⁷⁾,
alcoviteira ²⁸⁾,
alcayota ²⁸⁾,
mulher solteira ²⁹⁾,
mulheres que fação mal de seo corpo ³⁰⁾.

Многіе средневѣковыя законы и предписанія германскихъ и романскихъ странъ составлены на латинскомъ языкѣ и пользуются поэтому древне-римскими, или позднѣйшими латинскими выраженіями для обозначенія проститутки, какъ *meretrix* (напр. въ *Capitulare de ministerialibus Palatinis* Карла Великаго отъ 800 по Р. X), *prostibulum*, *mulier communis*, *mulier advena* ³¹⁾, *mala femina* ³²⁾, *femina malae vitae et inhonestae* ³³⁾, *peccatrix* ³⁴⁾, *hostaria* ³⁵⁾, *mulier*

¹⁹⁾ Указъ *Jaimés II* отъ 1321 у *M. Garboneres*, *Picaronas* у *alcahuetes* etc., *Valencia* 1876, S. 15.

²⁰⁾ Предписаніе совѣта Валенціи 1324, тамъ же стр. 16.

²¹⁾ Предписанія отъ 1345 и 1362, тамъ же с. 23 и 25.

²²⁾ Тамъ же с. 29.

²³⁾ *Las Siete Partidas P. VII Tit. XXII Ley 1: La primera es de los vellecos malos que guardan las putas.*

²⁴⁾ Предписаніе короля Фердинанда Неаполитанскаго отъ 25 апрѣля 1470 у *Rabutaux* а. а. О., с. 235.

²⁵⁾ *G. Lorenzi*, *Leggi e memorie Venete sulla prostituzione*, *Venedig* 1570—72, S. 73 и 83 (Предписанія отъ 1490 и 1498), с. 17 и 18 (Предписанія отъ 15. Юля 1423).

²⁶⁾ Предписаніе города Кастиліоне въ Сициліи отъ 1392 г. у *Vito La Mantia*, *Consuetudini siciliane in lingua volgare*, *Bologna* 1883, S. 5.

²⁷⁾ 14 вѣкъ, законъ короля Альфонса IV. у *Francisco Ignacio dos Santos Cruz*, *Da prostituicao na cidade de Lisboa*, *Lissabon* 1841. S. 395.

²⁸⁾ Законъ короля Альфонса V. отъ 28 юля 1446, тамъ же с. 397.

²⁹⁾ *Rabutaux* а. а. О., S. 293.

³⁰⁾ *Santos Cruz* а. а. О., S. 399.

³¹⁾ Предписаніе Систерона отъ 20 апрѣля 1380] у *Rabutaux* а. а. О., с. 203—204.

*vana*³⁶⁾, *vilis mulier*³⁷⁾, *mulier vacabunda*³⁸⁾, *diffama mulier*³⁹⁾, *persona prostibularis*⁴⁰⁾, *fila publica*⁴¹⁾, *filia vagabunda*⁴²⁾, *femina quaestuosa*⁴³⁾, *mulier quaestuaria*⁴⁴⁾, *mulier faillita*, или *fallida*⁴⁵⁾, *mulier pulchra*⁴⁶⁾ и пр.

Въ Византійской имперіи средневѣковое названіе проститутки было *ἡπολιτική*, т. е. публичная женщина⁴⁶⁾; въ арабскихъ странахъ обыкновенная проститутка называлась «*baghaja*»⁴⁷⁾.

2. Публичные дома.—Проституція средневѣковыхъ западныхъ странъ носитъ главнымъ образомъ *бордельный* характеръ и для нея типично существованіе особыхъ *домовъ для проституткожъ*. Преемственность между античной и средневѣковой проституціей можно доказать и въ организациі европейскихъ средневѣковыхъ борделей. Нерѣдко здѣсь замѣчается *прямое подражаніе* римскимъ образцамъ, иногда же просто продолжали существовать бордели, первоначально заложенные въ нѣкоторыхъ городахъ римлянами (см. выше стр. 486—487). Съ другой стороны это не случайность, что публичные дома въ западной Европѣ, какъ по названію своему («*Frauenhaus*», «*Bordell*»), такъ и по существу дѣла могутъ быть прослѣжены до аналогичныхъ учреждений во времена каролинговъ, когда начальное развитіе городовъ связано было съ намѣстничествами и главными дворами королей и епископовъ и когда города сдѣлались центрами сношеній и промышленной жизни⁴⁸⁾. Такъ, на почвѣ стараго франкскаго государства существуетъ большое число городовъ, носящихъ названія Кольмаръ, Коломбъ, Коломбетъ, Коломбе и т. д., происходящія отъ латинскаго «*Columbaria*», голу-

³²⁾ Венеціанское предписаніе отъ 31 августа 1314, *Leggi e memorie Venete sulla prostituzione*, S. 30—31.

³³⁾ Тамъ же, стр. 31 (отъ 28 июня 1340).

³⁴⁾ Тамъ же, стр. 31—32 (29 июня 1358, 14 июня и 15 декабря 1360) и предписаніе ле-Барру 1407 у *Le Pileur* а. а. О., стр. 6 (Nr. 9).

³⁵⁾ Тамъ же, стр. 36 (7 июля 1423).

³⁶⁾ Предписаніе Авиньона отъ 3 окт. 1372 у *Le Pileur*, *La prostitution du XIIIe au XVIIe siècle*, стр. 4 (Nr. 4).

³⁷⁾ Предписаніе Пиолена 1406, тамъ же, стр. 5 (Nr. 8).

³⁸⁾ Предписаніе ле-Барру 1407, тамъ же, стр. 6 (Nr. 9), Обиньяна и Лоріола 1487 тамъ же, стр. 32 (Nr. 25).

³⁹⁾ Предписаніе Барбентонъ 1. Октября 1448, тамъ же стр. с. 10 (Nr. 14).

⁴⁰⁾ Авиньонъ 1458 тамъ же, стр. 10 (Nr. 16, Art. XIV).

⁴¹⁾ Предписаніе Malaucène, 27. Марта 1473, тамъ же, стр. 19 (Nr. 20)

⁴²⁾ Cavaillon, 13. Мартъ 1477, тамъ же, стр. 20 (Nr. 21).

⁴³⁾ *Constitutiones Neapolitanae* отъ 1221. Lib. I, Tit. 46, у *Rabutaux* а. а. О., S. 228.

⁴⁴⁾ *Pragmatica Neapolitana* отъ 1480. Tit. 79, Pragm. I, тамъ же, стр. 233.

⁴⁵⁾ *Ratsverordnung von Marseille*, 1380—1382. у *H. Mireur*, *La prostitution à Marseille*, Paris 1882, S. 27. Предписаніе Арла 1489 у *La Pilcur*, стр. 139.

^{45а)} Документъ изъ Люнебурга отъ 1343 у *Lammert* а. а. О. стр. 82.

⁴⁶⁾ *Krumbacher* а. а. О., S. 410.

⁴⁷⁾ *Burton*, *Arabian Nights*, Benares 1885, Bd. VIII, S. 115.

⁴⁸⁾ *Karl Theodor von Inama-Sternegg*. *Deutsche Wirtschaftsgeschichte*, Leipzig 1891, Bd. II. S. 91 ff.

бятня. Таково было неприличное название такъ называемаго «*genecium*» (отъ «*gupaeseum*»), или *дома служанокъ* въ имѣніяхъ знатныхъ вельможъ, который въ 6-омъ и 7-омъ вѣкѣ считался уже форменнымъ борделемъ и въ которомъ служанки протитуировались сами, или же ихъ протитуировали ихъ господа. На аналогичныя условія указываетъ также лонгобардскій законъ, запрещавшій помѣстить дѣвушку, осужденную за развратъ къ рабству, въ королевскій прядильный домъ, потому что тамъ особенно благоприятныя условія для занятія протитуціей⁴⁹⁾. Періодомъ расцвѣта этихъ домовъ для протитуціи въ имѣніяхъ, виллахъ и усадьбахъ франкскихъ вельможъ и королей считается девятое столѣтіе, какъ это видно изъ указа императора *Лотаря*⁵⁰⁾. Оба наиболѣе популярныя названія—«*Frauenhaus*» (переводъ слова «*gupaeseum*», на франкско-латинскомъ «*genecium*», «*genesearium*», «*genetztunk*») и «*Bordell*»⁵¹⁾—относятся еще къ этимъ франкскимъ лупанаріямъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что подъ римскимъ, а впоследствии и подъ франкскимъ вліяніемъ уже задолго до 14—15 вѣка существовали различныя формы публичныхъ домовъ. Это доказываютъ, напримѣръ, англійскіе парламентскіе акты отъ 1161 года; упоминаніе официальныхъ борделей (*la pueria*) въ «*Siete Partidas*» отъ 1260 г.; примѣненіе слова «*bordeaux*» къ общеизвѣстнымъ домамъ для протитуціи во второмъ указѣ *Людовика IX* отъ 1256 г. и т. д. Но *последніе два столѣтія среднихъ вѣковъ являются временемъ систематической организаціи и наиболѣе планомернаго поощренія борделей*, развитіе которыхъ идетъ вообще параллельно построению и укрѣпленію городовъ. Уже въ 13-омъ вѣкѣ⁵²⁾ начинается планомерный переходъ въ руки государства существующихъ домовъ терпимости; къ кото-

⁴⁹⁾ *Georg Kaufmann*, Deutsche Geschichte bis auf Karl den Grossen, Leipzig 1880, Bd. II, S. 185.

⁵⁰⁾ *Rabutaux* а. а. О., S. 145—146.

⁵¹⁾ Слово «бордель» разсматривается обыкновенно, какъ уменьшительное англо-саксонскаго слова «*bord*»=домъ, но яснѣе этимологическая связь съ словомъ «*borde*»=край, потому что протитутки всегда должны были жить на краю», т. е. на окраинѣ города (см. *H. Deiebert*, Geschichte des Medizinalwesens im Gebiet des ehemaligen Königreichs Hannover, Leipzig 1908, стр. 243). Въ французскомъ языкѣ «*bordeau*» связано съ «*bord*» и «*eau*», потому что бордели находились на окраинѣ, на берегу рѣки (или также внѣ городскихъ стѣнъ, у окружающей ихъ городской канавы). Изъ «*bordeau*» впоследствии образовалось слово «*bordel*» (см. *Parent-Duchatelet*. De la prostitution dans la ville de Paris 3-me ed., т. III, стр. 262—263). *Rabutaux* (а. а. О., стр. 47) указываетъ на аналогичное, часто встрѣчающееся во Франціи названіе «*les Bordes*», обозначающее села, расположенныя на берегу рѣки.

⁵²⁾ Быстрый ростъ борделей начиная съ 13-го вѣка, *Ламмертъ* (а. а. О. стр. 74) приводитъ въ причинную связь съ крестовыми походами. Но главной причиной является громадное развитіе городовъ между 13 и 15 вѣкомъ (см. выше стр. 559).

рымъ въ 14 и 15 вѣкѣ присоединяется еще учрежденіе многочисленныхъ новыхъ домовъ въ городскихъ областяхъ, или въ областяхъ владѣтельныхъ князей, пока, наконецъ, и во многихъ небольшихъ городахъ допускается учрежденіе «вольныхъ» (frei) или публичныхъ домовъ, считавшихся вообще *государственной необходимостью*. Въ романскихъ странахъ организація публичныхъ домовъ началась повидимому нѣсколько раньше, чѣмъ въ германскихъ, хотя и въ послѣднихъ она достигла въ концѣ концовъ тѣхъ же результатовъ, на которые указалъ уже *Вильгельмъ фонъ Райнѣль* въ произведеніи *Шейбле* «Das Kloster»⁵³⁾, а именно: въ концѣ концовъ не только болѣе значительные, но и довольно незначительные и бѣдные города имѣли по меньшей мѣрѣ по одному борделю. Слѣдующій обзоръ городовъ Германіи и Франціи, имѣвшихъ бордели, даетъ понятіе объ интенсивности развитія ихъ въ средніе вѣка.

Нѣмецкіе города, имѣвшіе бордели.

Весьма интересное въ культурно-историческомъ отношеніи перечисленіе нѣмецкихъ городовъ, имѣвшихъ бордели, — правда только для 16-го столѣтія, но типичное вообще для средневѣковыхъ условий — находится въ стихотвореніи *Логанна Газельберка* (или *Газельберга*) «Von den welschen Purgeln» отъ 1533 г., недавно вновь изданное⁵⁴⁾ *С. Н. Fuchs*'омъ по рѣдкому оригиналу геттингенской университетской библіотеки. Изъ него видно, что бордели особенно процвѣтали въ *прирейнскихъ* и *южногерманскихъ* городахъ, что подтверждается также и архивными данными 14-го и 15-го вѣка. *Haselbergk* насчитываетъ бордели въ слѣдующихъ городахъ: Майнцѣ, Кельнѣ, Лёвенѣ. Андорфѣ, Амстердамѣ, Гамбургѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Виттенбергѣ, Эрфуртѣ, Нюрнбергѣ Нердлингенѣ, Аугсбургѣ, Ульмѣ, Констанцѣ, Цюрихѣ, Бернѣ, Базелѣ, Страсбургѣ, Гагенау, Шпейерѣ, Вормсѣ, Гейдельбергѣ, Штутгартѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Онъ ограничивается, слѣдовательно, въ общемъ болѣе значительными городами, имѣющими особенное значеніе для торговыхъ сношеній, какъ водныхъ, такъ и сухопутныхъ.

Приводимый ниже перечень многочисленныхъ городовъ Германіи, Австріи и Швейцаріи, имѣвшихъ публичные дома, относится къ періоду времени отъ конца 13-го до конца 15-го вѣка.

*Алтенбург*⁵⁵⁾, *Ансбахъ*⁵⁶⁾, *Аугсбургъ*⁵⁷⁾, *Бамбергъ*⁵⁸⁾, *Базель*⁵⁹⁾, *Бей-*

⁵³⁾ *J. Scheible*. Das Kloster, Stuttgart 1847, Bd. VI, S. 473.

⁵⁴⁾ *C. H. Fuchs*, Die ältesten Schriftsteller über die Lustseuche in Deutschland usw., Göttingen 1843, S. 363—373.

⁵⁵⁾ Упоминается въ 1437 г. впервые; см. *M. J. Meissner*, Zur Geschichte des Frauenhauses in Altenburg. N. Arch. f. sächs. Gesch. 1881, II, 69.

⁵⁶⁾ Въ 1430 г. маркграфъ Георгъ Благочестивый учредилъ здѣсь бордель. *Ламмертз*, а. а. О. стр. 76.

⁵⁷⁾ Городовое право Рудольфа Габсбургскаго упоминаетъ уже въ 1276 г. «die Hübschlerinnen» и «fahrenden Fräulein», но ни разу не упоминаетъ борделя. «Offene Frauenhäuser» (публичные дома) упоминаются въ 1369 г. въ счетахъ архитектора. См. *Verbrechen und Verbrecher in Augsburg*, стр. 185.

⁵⁸⁾ Здѣсь можно доказать существованіе борделя и содержателя его

рутъ⁶⁰), Берлинъ⁶¹), Бернъ⁶²), Биберахъ⁶³), Брауншвейгъ⁶⁴), Брейзахъ⁶⁵), Бременъ⁶⁶), Бреславль⁶⁷), Хельмихъ⁶⁸), Кобленцъ⁶⁹), Кельнъ⁷⁰), Кольмаръ⁷¹), Констанцъ⁷²), Деличъ⁷³), Диссенгофенъ⁷⁴), Дрезденъ⁷⁵), Эйхштеттъ⁷⁶), Эрфуртъ⁷⁷),

(*Burchard von Esch*) уже въ 1293 г. См. *Dan el Albert Fechner* въ: Basel im vierzehnten Jahrhundert, Basel 1892, s. 115.

⁵⁹) Впослѣдствіи, между 1350 и 1380 г. особенно извѣстны были, какъ мѣстопробываніе проститутокъ, дома на Lys bei Egelofstor и «die offenen Häuser der Fro Vrenen», непосредственно внутри des Tores zu Spalen. Тамъ же, с. 115.

⁶⁰) Упоминается въ 1480 г., *Lammert* а. а. О., с. 78.

⁶¹) Старѣйшій бордель, упоминаемый во второй половинѣ 15 го вѣка. См. *F. J. Behrend*, Die prostitution in Berlin, Erlangen 1850, S. 11.

⁶²) Уже въ 1314 г. свита императора *Сигизмунда* навѣстила въ Бернѣ «die schönen Frauen im Gässlein», и императоръ похвалилъ городъ за вино и бордели. См. *Meyer Arens* Geschichte Notizen über das erste Auftreten der Lustseuche in der Schweiz, Zürich 1841, стр. 56 и 104.

⁶³) Въ вольномъ имперскомъ городѣ Биберахъ съ 1417 г. бордель находился въ городскомъ управленіи. *Lammert* стр. 78.

⁶⁴) *Willy Varges*, Die Polizeigesetzgebung der Stadt Braunschweig im Mittelalter. Zeitschr. für deutsche Kulturgeschichte, redig. von *Christian Meyer*, Berlin 1893, N. F. Bd. III, S. 225.—*Franz Pfalz*, Bilder aus dem deutschen Städteleben im Mittelalter, Leipzig 1871, B. II, S. 155.

⁶⁵) *Eduard Osenbrüggen*, Das alamanische Strafrecht im deutschen Mittelalter. Schaffhausen 1860, S. 274.

⁶⁶) *H. Lippert*, Die Prostitution in Hamburg, Hamburg 1848, с. 10.

⁶⁷) Бордели упоминаются въ Бреславлѣ уже въ 1290 и 1319 г. См. *Colmar Grünhagen*, Breslau unter den Piasten. Breslau 1861, с. 88.

⁶⁸) Вторая половина 15 столѣтія v. *Posern-Klett* а. а. О., с. 67.

⁶⁹) *Günther*, Geschichte der Stadt Coblenz, Coblenz 1815. с. 145 ff.

⁷⁰) Въ Кельнѣ повидимому уже очень рано—именно въ 1286 г.—существовалъ бордель на такъ называемомъ Берлихѣ (нынѣшней Швальбенгассе), потому что въ этомъ году домъ № 709 приводится, какъ «sconevoische». См. *Jacob Kemp*, Die Wohlfahrtspflege des Kölner Rates in dem Jahrhundert nach der grossen Zunftrevolution. Bonn 1904, S. 37. Болѣе позднія упоминанія о борделяхъ на Берлихѣ 1389, 1455, 1487 г. См. *Leonard Ennen*, Geschichte der Stadt Köln, Bd. III, S. 918, и *Kemp* а. а. О., S. 36—37.

⁷¹) *K. Baas* а. а. О., S. 245.

⁷²) Характерное письмо содержателя борделя, *Лауренція Гутмакера* въ Констанцѣ, отъ 1481 г. перепечатано у *Joh. Conrad Troll*, Geschichte der Stadt Winterthur, W. 1844, Bd. IV, S. 68.

⁷³) Въ 1396 г. упоминается бордель въ Деличѣ (Саксонія). v. *Posern-Klett*, Frauenhäuser und freie Frauen in Sachsen, Seite 67.

⁷⁴) *E. Osenbrüggen* а. а. О., S. 274.

⁷⁵) *Dresden* 1457 у v. *Posern-Klett* а. а. О., S. 82.

⁷⁶) Эйхштатъ имѣлъ въ 1394—1509 г. бордель на Грабенѣ. *Lammert*, S. 78.

⁷⁷) Въ 1472 вмѣсто сгорѣвшаго борделя выстроены были другой на Фрауенгассе, см. *Falkenstein*, Thüringische und erfurtische Chronika, Gotha 1749, Bd. I, S. 340. См. еще *Franz Pfalz* а. а. О., II, 155.

Эсслинген⁷⁸⁾, Франкфуртъ-на-Майнѣ⁷⁹⁾, Фрейбергъ⁸⁰⁾, Герольдсгофенъ⁸¹⁾, Геттингенъ⁸²⁾, Гальберштадтъ⁸³⁾, Гале⁸⁴⁾, Гамбургъ⁸⁵⁾, Ганноверъ⁸⁶⁾, Гильдесгеймъ⁸⁷⁾, Гофъ⁸⁸⁾, Ингольштадтъ⁸⁹⁾, Профенъ⁹⁰⁾, Китцингенъ⁹⁰⁾, Кемптенъ⁹¹⁾, Ландсгутъ⁹²⁾, Лейпцигъ⁹³⁾, Лейпцигъ⁹⁴⁾, Любекъ⁹⁵⁾, Люнебургъ⁹⁶⁾, Люцернъ⁹⁷⁾,

⁷⁸⁾ *E. Osenbrüggen* а. а. О., S. 274.

⁷⁹⁾ Старѣйшія свѣдѣнія о публичныхъ домахъ въ Франкфуртъ-на-Майнѣ относятся къ 1387 и 1388 г. См. *Hanauer*, *Geschichte der Prostitution in Frankfurt a. M.*, а. а. О., S. 2 и 3.

⁸⁰⁾ Рѣшеніе совѣта отъ 1412 г. о «*frauenhüschen*» въ Фрейбергѣ, у *v. Posern-Klett*, *Frauenhäuser und freie Frauen*, in Sachsen. *Archiv für sächs. Geschichte*, Leipzig 1873, Bd. XII, Heft 1, Seite 69.

⁸¹⁾ Протоколъ совѣта отъ 1477 г. о домѣ терпимости въ Герольдсгофенѣ у *Lammert*, S. 80.

⁸²⁾ Геттингенскій уставъ отъ 24 октября 1445 г., цит. у *Deichert* а. а. О., S. 88.

⁸³⁾ Гальберштадтское городовое право § 48: «*Ok willen use herren, dat seek neman vorgripe an der stadt knechten noch an den wiven de dar wonen bi dem Pole*». См. *Willy Varges* а. а. О., S. 225.

⁸⁴⁾ «*Das gemeine Haus*» упоминается въ 15 в., у *v. Posern-Klett*, S. 77; *Scheibles* «*Kloster*», VI, 471.

⁸⁵⁾ Въ извлеченіяхъ изъ отчетовъ городского казначейства въ первый разъ упоминаются публичные дома въ 1428 г. См. *Gustav Schönfeldt*, *Beiträge zur Geschichte des Pauperismus und der Prostitution in Hamburg*, Weimar 1897, S. 89 и 92.

⁸⁶⁾ *H. Deichert* а. а. О., S. 242—243.

⁸⁷⁾ Тамъ же, стр. 242; *Lippert* а. а. О., S. 10.

⁸⁸⁾ *Lammert*, S. 81.

⁸⁹⁾ *Scheibles* «*Kloster*», VI, 471.

⁹⁰⁾ Изъ дома терпимости въ Ифогенѣ (средняя Франконія) бѣжала проститутка въ бордель въ Китцингенѣ. *Lammert* а. а. О., стр. 81.

⁹¹⁾ Въ Кемптенѣ въ 1417 г. упоминается бордель и его хозяинъ *Joh. Bapt. Hagenmüller*, *Geschichte der Stadt und der gefürsteten Grafschaft Kempten*, Kempten 1840, Bd. I, S. 222.

⁹²⁾ Публичныя женщины упоминаются въ Ландгутѣ уже въ 1279 г.; городовое право исключило ихъ тамъ изъ городской черты. Публичный домъ расположенъ былъ позади рынка. Позже онѣ упоминаются въ 1404 г. Новый бордель учрежденъ въ 1463 г. *Lammert* а. а. О., S. 81—82; *Felix Lipowsky*, *Baiern's Kirchen- und Sitten-Polizey unter seinen Herzögen und Kurfürsten*, München 1821, S. 107.

⁹³⁾ Въ Лейпцигѣ домъ терпимости впервые упоминается въ 1246 г. Онъ расположенъ былъ внутри города, на Новомъ Базарѣ (нынѣшняя Университетская улица). См. *Posern-Klett*, *Frauenhäuser und freie Frauen in Sachsen*, а. а. О., S. 68; *G. Wustmann*, *Frauenhäuser und freie Frauen in Leipzig im Mittelalter*, а. а. О., S. 471.

⁹⁴⁾ Здѣсь бордель встрѣчается въ 1462 г., какъ «*Muhmenhaus*». *von Posern-Klett*, а. а. О., стр. 65 и 74.

⁹⁵⁾ «*Amyenhaus*» упоминается въ 1460 г. «*in platea Ossekini*» въ Любекѣ. *Lippert*. а. а. О., стр. 10. «*Ugowenlagen*» упоминаются въ письмѣ *Hermann von Hagen* отъ февраля 1437 г. См. ниже, прим. 174.

⁹⁶⁾ Согласно одному сохранившемуся документу, рыцарь *Otto von Цвейцинъ (Шверинъ)* продалъ 6-го декабря 1343 г. аббату *Отравену* въ Люне-

Магдебург⁹⁸⁾, Майнц⁹⁹⁾, Мейсен¹⁰⁰⁾, Мескирх¹⁰¹⁾, Мюнхен¹⁰²⁾, Мюннерштадт¹⁰³⁾, Нейнбург¹⁰⁴⁾, Нёрдлинген¹⁰⁵⁾, Нюрнберг¹⁰⁶⁾, Оберемейм¹⁰⁷⁾, Ошатиц¹⁰⁸⁾, Пассау¹⁰⁹⁾, Пирна¹¹⁰⁾, Прага¹¹¹⁾, Кведлинбург¹¹²⁾, Рейксбург¹¹³⁾, Шаффгаузен¹¹⁴⁾, Швабах¹¹⁵⁾, Сест¹¹⁶⁾; Солотурн¹¹⁷⁾, Шнейер¹¹⁸⁾, Страс-

бургъ «unam casam seu Kot, sitam in grimone (der Grimm zu Lüneburg), in qua pulcre mulieres seu publice habitabant». *Lammert* а. а. О., S. 82.

⁹⁷⁾ Уже въ 1315 г. постановлено было, что ни одинъ хозяинъ публичнаго дома, подъ страхомъ штрафа въ 6 шиллинговъ, не долженъ разрѣшать чужому человѣку ночевать, или предаваться игрѣ въ борделѣ. Въ 1390—1394 г. домъ терпимости встрѣчается подъ именемъ «*Zochhus*». *Theodor von Liebenau*, Das alte Luzern. Topographisch-kulturgeschichtlich geschildert, Luzern 1881, S. 80.

⁹⁸⁾ Уже въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ извѣстенъ своими проститутками. *C. J. Weber*, Deutschland oder Briefe eines in Deutschland reisenden Deutschen, 3. Aufl., Stuttgart o. J., Bd. IV, Seite 92.

⁹⁹⁾ Публичные дома упоминаются въ нотаріальномъ документѣ уже 2-го июня 1402 г. См. *Carl Hegel*, Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter—Leipzig 1882. S. 219—221.

¹⁰⁰⁾ Упомянутое о борделѣ въ 1472, 1473, 1479 г. См. *v. Posern-Klett* а. а. О., S. 67, 72, 74.

¹⁰¹⁾ *Lammert* а. а. О., S. 82.

¹⁰²⁾ Въ Мюнхенѣ въ 1433 учрежденъ бордель. *Lipowsky* а. а. О., S. 107.

¹⁰³⁾ Мюннерштадтъ въ Унтерфранкенѣ имѣлъ въ 15-мъ вѣкѣ публичный домъ. *Lammert* а. а. О. стр. 84.

¹⁰⁴⁾ Въ документѣ отъ 5 февраля 1404 г. упоминается попечитель публичнаго дома въ Нейнбургѣ (Оберпфальцъ). *Lammert*, стр. 85.

¹⁰⁵⁾ Въ виду большой посѣщаемости мессъ, въ Нёрдлингенѣ учреждено было въ 15-мъ вѣкѣ нѣсколько борделей. *Lammert*, стр. 85.

¹⁰⁶⁾ О домахъ терпимости въ Нюрнбергѣ уже въ срединѣ 14-го вѣка см. *Joseph Baader*, Nürnberger Polizeiordnungen aus dem XIII bis XV. Jahrhundert, S. 117.

¹⁰⁷⁾ *Scheible*, «Das Kloster», VI, 471, 473.

¹⁰⁸⁾ «Muhmenhaus» упоминается въ 1486 и 1488 г. *v. Posern-Klett* а. а. О., с. 67 и 74.

¹⁰⁹⁾ Пассау имѣлъ бордель уже въ 1371 г. «in der hinteren Strazz an der Mauer im Newenmarkht bei dem Purchthor» (теперь Фюреръ или Генкергасце). *Lammert*, S. 89.

¹¹⁰⁾ Бордель упоминается въ 1471 г. *v. Posern-Klett* а. а. О., S. 68.

¹¹¹⁾ *Scheibles* «Kloster», VI, 471 (много домовъ терпимости).

¹¹²⁾ *C. Meiners*, Historische Vergleichung der Sitten usw. des Mittelalters mit denen unseres Jahrhunderts, Hannover 1893, Bd. I, S. 261, Anm. z.

¹¹³⁾ Въ Латронѣ бордель упоминается, начиная съ 14-го вѣка, въ 1355 г. Въ 1403 г. было нѣсколько привилегированныхъ домовъ терпимости. *Lammert*, стр. 89.

¹¹⁴⁾ *Meyer-Ahrens* а. а. О., S. 54

¹¹⁵⁾ *Lammert*, S. 92.

¹¹⁶⁾ Въ Сестѣ существуютъ уже въ 14 вѣкѣ. См. *Ludw. Frider. von Schmitz*, Denkwürdigkeiten aus Saest's Vorzeit, Leipzig 1873, S. 228.

¹¹⁷⁾ *Meyer-Ahrens*, S. 54; *Scheibles* «Kloster» VI, 472.

¹¹⁸⁾ Бордели въ 14 и 15 вѣкѣ. См. *Theodor Harster*, Das Strafrecht der freien Reichsstadt Speier, S. 191—192.

*Бург*¹¹⁹⁾, *Ульм*¹²⁰⁾, *Фолькахъ*¹²¹⁾, *Веримероде*¹²²⁾, *Вьна*¹²³⁾, *Винтертуръ*¹²⁴⁾, *Виттенбергъ*¹²⁵⁾, *Вюрцбургъ*¹²⁶⁾, *Цюрихъ*¹²⁷⁾, *Цвикау*¹²⁸⁾.

Французскіе города, имѣвшіе бордели.

При перечисленіи французскихъ городовъ съ публичными домами мы пользуемся главнымъ образомъ сочиненіями *Рабюто* и *Ле Пилъра*, въ основу которыхъ положенъ архивный матеріалъ:

*Аббевиль*¹²⁹⁾, *Алансонъ*¹²⁹⁾, *Анжеръ*, *Абтъ*¹³⁰⁾, *Арль*¹³¹⁾, *Авиньонъ*¹³²⁾, *Баньоле*, *Бокеръ*¹³³⁾, *Безансонъ*¹³⁴⁾, *Бетизи*¹³⁵⁾, *Блуа*, *Бордо*¹³⁶⁾, *Карпантра*¹³⁷⁾, *Кавальонъ*¹³⁸⁾, *Шартръ*¹³⁹⁾, *Женева*¹⁴⁰⁾, *Иссудень*¹⁴¹⁾, *Ліонъ*¹⁴²⁾, *Малосенъ*¹⁴³⁾,

¹¹⁹⁾ Осмотръ многочисленныхъ борделей въ 1469, см. *J. Brucker*, *Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen*, S. 458.

¹²⁰⁾ Въ уставѣ отъ 1410 сказано: «Die Bettelherrn sollen eine Rechtfertigung in *yedem* Frawenhauss halten», «welche in ein *ander* offen frowen huss hie oder anderswo gehen». *Carl Jäger*, *Ulms Verfassungs-, bürgerliches und kommerzielles Leben im Mittelalter*. Stuttgart und Heilbronn 1831, S. 546.

¹²¹⁾ Въ франкскомъ городкѣ Фолькахъ въ 1440 г. учрежденъ публичный домъ. *Lammert* а. а. О., S. 93.

¹²²⁾ *Willy Varges* а. а. О., S. 225.

¹²³⁾ Первое документальное упоминаніе о публичномъ домѣ въ Вьнѣ находится въ льготной грамотѣ герцога *Амбрехта* III Австрійскаго отъ 1384 г., данной Дому кающихся Св. Иеронима. *Schrank* а. а. О. I, 59.

¹²⁴⁾ Рѣшеніе совѣта учредить въ Винтертурѣ бордель, 1468 г. См. *J. C. Troll*, *Geschichte der Stadt Winterthur*, W. 1844, Bd. IV, S. 66 ff.

¹²⁵⁾ v. *Posern-Klett* а. а. О., S. 82.

¹²⁶⁾ По документу отъ 1277 г., бордель «Zum Esel» становится собственностью города Вюрцбурга. *Lammert*, S. 94.

¹²⁷⁾ Первое упоминаніе о домѣ терпимости въ 1310 г. Въ 1314 г. одинъ бордель былъ закрытъ. *H. Zeller-Werdmüller*, *Die Zürcher Stadtbücher des XIV, und XV. Jahrhunderts*, Leipzig 1899, Bd. I, S. 3—4; *Meyer-Ahrens* а. а. О., S. 54

¹²⁸⁾ Домъ терпимости, упоминаемый въ городскомъ правѣ города Цвикау въ 1348 г.; находился между Бадеръ- и Корнгасе, рядомъ съ домомъ палача у городской стѣны. v. *Posern-Klett*, а. а. О. S. 73.

¹²⁹⁾ 1478, *Rabutaux* а. а. О., S. 26; тамъ же стр. 53.

¹³⁰⁾ Въ 1421 г. въ городскихъ счетахъ Арта упоминается ремонтъ «борделя». *Le Pileur* а. а. О., S. 6.

¹³¹⁾ Указаніе опредѣленной квартиры для проституціи, 1489. *Le Pileur* S. 139.

¹³²⁾ Уже въ 1243 г. въ Авиньонѣ упоминаются «domus meretricum», *Le Pileur* стр. 1.

¹³³⁾ Бордель упоминается въ Бокерѣ въ 1414. *Rabutaux*, S. 99,

¹³⁴⁾ Въ 1398 г. г. Безансону заплачено «par la maïstresse du bourdel pour la maison où l'on tient ledit bourdel», *Le Pileur*, S. 59.

¹³⁵⁾ 1375, у *Rabutaux*, S. 105.

¹³⁶⁾ *J. Jeannet*, *Die Prostitution in den grossen Städten im neunzehnten Jahrhundert und die Vernichtung der venerischen Krankheiten*, Erlangen 1869, S. 95.

¹³⁷⁾ Упоминаніе о борделѣ въ Карпантрасѣ 1370 г. *Le Pileur*, S. 3.

¹³⁸⁾ «hospitium-pro filiabus publicis et vagabundis», 1477, у *Le Pileur*, стр. 20.

¹³⁹⁾ 1461 и 1462. *Rabutaux*, стр. 72.

¹⁴⁰⁾ 15 вѣкъ. *Meyer-Ahrens* а. а. О., стр. 54.

¹⁴¹⁾ *Rabutaux*, стр. 45.

¹⁴²⁾ 1475 открыты два дома въ Ліонѣ. *Rabutaux*, стр. 99.

¹⁴³⁾ Бордель учрежденъ въ 1473. *Le Pileurs*, стр. 19.

*Марсель*¹⁴⁴), *Монтеме*¹⁴⁵), *Нарбоннъ*¹⁴⁶), *Неверъ*¹⁴⁶), *Нимъ*¹⁴⁷), *Нюръ*^{147а}), *Парижъ*¹⁴⁸), *Пуатье*¹⁴⁹), *Прованъ*¹⁵⁰), *Родезъ*¹⁵¹), *Ла Рошъ-де-Глуна*¹⁵²), *Руанъ*¹⁵³), *Сенъ-Сатурний-дю-Портъ*¹⁵⁴), *Салонъ*¹⁵⁵), *Систеронъ*¹⁵⁶), *Тарасконъ*¹⁵⁷), *Труа*¹⁵⁸), *Туль*¹⁵⁹), *Тулуза*¹⁶⁰), *Туръ*¹⁶¹), *Вальреа*¹⁶²), *Вернеймъ*¹⁶³), *Вильфраншъ*¹⁶⁴).

Изъ итальянскихъ городовъ съ домами терпимости мы назовемъ *Римъ*¹⁶⁵), *Аоста*, *Вергамо*, *Болонья*, *Фенца*, *Флоренция*, *Лукка*, *Миланъ*, *Мантуя*, *Неаполь*, *Падуа*, *Палермо*, *Парма*, *Венеция*. Изъ испанскихъ городовъ: *Альама*, *Альмерія*, *Альмунекаръ*, *Батса*, *Кадиксъ*, *Гранада*, *Лойя*, *Малага*, *Марбелла*, *Ронда*, *Севилья*¹⁶⁶) и *Валенція*¹⁶⁷).

Этотъ перечень, обнимающій лишь часть европейскихъ городовъ съ официально признанными публичными домами, показываетъ намъ, что не только въ болѣе значительныхъ, но и въ *маленькихъ уездъ-*

¹⁴⁴) Въ актахъ городского совѣта второй половины 13-го вѣка уже говорится о домѣ терпимости въ Марсели. (in lupanari seu meretricali domo) См. *H. Mireur*, *La prostitution à Marseille*, стр. 23 и 365.

¹⁴⁵) *Rabutaux*, стр. 94.

¹⁴⁶) Тамъ же, 53.

¹⁴⁷) «*aliqua vilis meretrix prostibuli.*» Предписание отъ 29. Julii 1350 у *Le Pileur*, стр. 135.

^{147а}) Уже въ началѣ 12 вѣка. См. *Dulaure* а. а. О., стр. 118.

¹⁴⁸) Уже въ 11 вѣкѣ были дома терпимости въ Парижѣ. *Rabutaux*, S. 38,

¹⁴⁹) Тамъ же, с. 72.

¹⁵⁰) Тамъ же, с. 52.

¹⁵¹) Документъ отъ 1307 г., изъ котораго можно заключить о существованіи дома терпимости въ Родезѣ. Тамъ же, стр. 97.

¹⁵²) Тамъ же, с. 53.

¹⁵³) Въ Руанѣ бордель существовалъ уже во второй половинѣ 12-го вѣка. Тамъ же, стр. 100.

¹⁵⁴) Тамъ же, с. 99.

¹⁵⁵) Основаніе борделя въ 1467 году. *Le Pилеръ*, стр. 138.

¹⁵⁶) Учрежденіе публичнаго дома въ Систеронѣ въ 1394 году. *Рабюто*, стр. 98.

¹⁵⁷) Упомянутое о «лупанаріи» въ 1441 году. *Le Пилеръ*, стр. 137.

¹⁵⁸) *Rabutaux*, S. 45.

¹⁵⁹) 1430 годъ. Глава «Нуге» въ энциклопедіи *Прюитца*, часть XXVI, стр. 654.

¹⁶⁰) Въ Тулузѣ публичный домъ существовалъ уже въ концѣ 12-го столѣтія, а закрытъ былъ въ 1201 году. *Рабюто*, стр. 90—91.

¹⁶¹) *Рабюто*, стр. 71.

¹⁶²) Учрежденіе дома терпимости въ Вальреа въ 1486 году. *Le Пилеръ*, стр. 32.

¹⁶³) Упомянуто уже въ 1283 году. *Рабюто*, стр. 105.

¹⁶⁴) *Дюлоръ* а. а. О., стр. 119.

¹⁶⁵) При Бенедиктѣ IX, въ 1033 году, близъ церкви св. Николая учрежденъ былъ публичный домъ. *Рабюто*, стр. 51. Относительно нижеслѣдующихъ городовъ см. цитированныя выше произведенія *Кутреры*, *ди Джіакомо*, *Доренци*, *Мольменти* и *Рабюто*.

¹⁶⁶) Записи названныхъ городовъ у *Гардіа* а. а. О., стр. 774—775.

¹⁶⁷) Первое упоминаніе о борделѣ въ Валенціи въ 1321 году см. *Карбонеръ* а. а. О., стр. 14—15.

нихъ городахъ существовали публичные дома и что начальство всюду относилось къ нимъ терпимо и легализировало ихъ. Популярность публичныхъ домовъ въ средніе вѣка и свободный взглядъ на нихъ видны также изъ богатой терминологіи ихъ.

Наиболѣе употребительными немецкими названиями для средневѣковаго борделя¹⁶⁸⁾ были: «*Frauenhaus*» (*frowenhus*, *frowenhüschen*), затѣмъ «*hurhus*», *huorenhus*¹⁶⁹⁾, «*gemeines Haus*», *offenes* или *offenbares Haus*¹⁷⁰⁾, *freies Haus*¹⁷¹⁾, *Töchterhaus* или *arme Töchterhäuser*¹⁷²⁾, *Frauenzimmer*¹⁷³⁾, *frowenlagen*¹⁷⁴⁾, *Jungfräuhöfe* (*lucus a non lucendo*)¹⁷⁵⁾, *Muhnenhaus*¹⁷⁶⁾, *Münnehaus*¹⁷⁷⁾, *Rosengarten*¹⁷⁸⁾, *Stockhaus*¹⁷⁹⁾, *stoghus*¹⁷⁹⁾, *Tempelhaus*¹⁸⁰⁾, *Tempel*¹⁸⁰⁾, *Freudenhol*¹⁸¹⁾,

¹⁶⁸⁾ «*der schonen frawen huser*», *Verbrechen in Augsburg*, S. 185.—«*hüslin*, *da die hübschen frowen insitzen*», *Basel im 14. Jahrhundert*, S. 116.—«*Häuser der gelustigen fräulein*», *Lammert*, S. 74.

¹⁶⁹⁾ Ich hab aber des auch nit vergessen,
dass du selb bist by der laden gesessen
Im selben *huornhus* mee dann zehen jar,
kempt von Strassburg uss der schwanzgass dar.

Fastnachtsspiele 866, 25.

См. также и *W. Grimm*, *Deutsches Wörterbuch*. IV, Sp. 1962 и 1966. Уже въ сводѣ законовъ швабскаго зеркала (гл. 295) встрѣчается слово «*hurhus*». См. также «*Die Zürcher Stadtbücher*», Bd. I, S. 3: «*Man schribet allen rēten, das enhein offen huuhus an dem Hove sol furbaz sin*».

¹⁷⁰⁾ *Basel im 14. Jahrhundert*, S. 116.

¹⁷¹⁾ v. *Posern-Klett* und *Wustmann* a. a. O. (besonders in Sachsen gebräuchlich).

¹⁷²⁾ *J. C. Troll* a. a. O., Bd. IV, S. 66.

¹⁷³⁾ v. *Posern-Klett*, S. 65.

¹⁷⁴⁾ Въ письмѣ *Германа фонъ Гаена* (протоотарій въ Любекѣ) къ магистру *Йоанну Герсе* (помѣченное «Любекъ, 1437 г., 17 февраля»), встрѣчается ниже-германское выраженіе «*vrouenlagen*» (= домъ терпимости). См. *Georg Seinhausen*, *Deutsche Privatbriefe des Mittelalters*. Berlin 1907, Bd. II, S. 142.

¹⁷⁵⁾ *Lammert* a. a. O., S. 74.

¹⁷⁶⁾ v. *Posern-Klett*, S. 65.

¹⁷⁷⁾ *Lammert*, S. 74.

¹⁷⁸⁾ *Eduard Otto*, *Deutsches Frauenleben im Wandel der Jahrhunderte*, Leipzig 1903, S. 82.

¹⁷⁹⁾ Въ судебной книгѣ Франкфурта отъ 1399 г. приводится, что одна женщина обругала другую «*Stokhushure*», а въ 1424 г. сказано, что проститутки желаютъ перевести въ «*Stockhaus*» (тюрьма). Такъ называли публичный домъ, потому что онъ находился подъ надзоромъ ближайшаго тюремщика. См. *G. L. Kriegk*, *Deutsches Bürgertum im Mittelalter*. Neue Folge: Frankfurt a. M. 1871, S. 302 и 390. «Сюда же относится, быть можетъ, и выраженіе *Zochhus*» въ Люцернѣ. См. прим. 97.

¹⁸⁰⁾ Такъ назывался въ средніе вѣка бордель въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ нынѣшней маленькой Майнцгассе у городской стѣны. Названіе «*Tempel*» произошло отъ находившагося противъ борделя источника «*Dumpel*», или «*Dempelborn*». *Kriegk* a. a. O. S. 301—302.

¹⁸¹⁾ Публичный домъ въ Сестѣ назывался «*Freudenhol*» (= *Freudenloch*), см. *I. Fr. v. Schmitz*, *Denkwürdigkeiten aus Soest's Vorzeit*. Leipzig 1873, S. 229.

*lupanar*¹⁸²), *Kandich*¹⁸³), *Strom*¹⁸⁴), *Glidenbeth* (bos)¹⁸⁵), *Sonnebeth* (bos)¹⁸⁵), *Scholfenbeth* (bos)¹⁸⁵); *Küppe* или *Kauwo*¹⁸⁶), *Kuf*¹⁸⁶), *Horn-Kippe*¹⁸⁶), *Kabuf*¹⁸⁶), *Amyenhaus*¹⁸⁷), *Bordell*, *bordeel*¹⁸⁸).

Изъ французскихъ названій, кромѣ упомянутого уже выше «*bordel*» мы приведемъ еще: *clapier*¹⁸⁹), *maison des femmes*¹⁹⁰), *maison du lupanar*¹⁹¹), *la Grande Maison*¹⁹²), *l'Hostel des Belles-Filles*¹⁹²), *l'hostel communal des belles filles*¹⁹³), *l'hostel des filles communes*¹⁹⁴), *maison commune*¹⁹⁵), *abbaye*¹⁹⁶), *grant-abbaye*¹⁹⁶).

¹⁸²) Отъ «*lupanar*». *Lammert*, S. 79. (Frankfurt a. M. 1456).

¹⁸³) Выраженіе изъ жаргона средневѣковыхъ жуликовъ, вѣроятно, отъ *Kante*, *kantig*, вслѣдствіе расположенія публичныхъ домъ на окраинахъ (Kapten) городовъ. См. *Are-Lallemant* a. a. O., II, 332.

¹⁸⁴) Вѣроятно отъ *strömen*, *Stromer*, *vagari*, *vagabundus*. Тамъ же.

¹⁸⁵) Составлено изъ еврейско-нѣмецкаго *Beth* и *Bos* = домъ. Тамъ же, II, 332.

¹⁸⁶) Еврейско-нѣмецкое «*kippe*, *kipro*, *kipro*», отсюда ниже-германское обозначеніе «*kuf*» для небольшого трактира, борделя, кровати; «*kiffe*» для жалкаго, заброшеннаго домишки; «*Horn-Kippe*» для борделя (гамбургскій словарь ідиотизмовъ); англо-саксонское «*Cip*»; галліиско-англійскій «*Cysod*». Съ нимъ связано вѣроятно употребительное въ ниже-германскомъ нарѣччіи и на языкѣ жуликовъ выраженіе «*Kabuf*». См. *Are-Lallemant* II, 157—158, 332. *I.* и *B. Гриммъ* (статья «Бордель» въ нѣмецкомъ словарѣ, Лейпцигъ, 1860 г., т. II, столбець 240) производятъ отсюда древнее верхне-германское слово «*schupisi*» (родственное съ «*cheriza*» = concubina, pellex), очевидно этимологически связанное съ приведенными выше названіями.

¹⁸⁷) *Lübeck* 1460, у *Lippert* a. a. O., S. 10.

¹⁸⁸) Это общепотребительное въ настоящее время слово, производное отъ французскаго (*bordel*), проникло сюда съ Рейна лишь въ 15-омъ вѣкѣ («*ga-neum bordeel*» въ Кельнѣ, на ниже-германскомъ «*bordeel*», у *Фишара* «*bordäl*»). См. *Моринъ Гейне*, нѣмецкій словарь, 2-ое изд., Лейпцигъ, 1905 г., т. I, столбець 1469; нѣмецкій словарь *I.* и *B. Гримма* II, столбець 240.

¹⁸⁹) Соотвѣтствуетъ римскому «*fofnix*» и обозначаетъ собственно кроличью нору, здѣсь подвальное помѣщеніе проституттокъ. См. *Паранъ Дюшамеле* a. a. O. 3-ье изд., т. I, стр. 262.

¹⁹⁰) *Le Pileur* a. a. O., S. 35.

¹⁹¹) Такъ же, с. 37.

¹⁹²) Тамъ же, с. 59, 71, 72, 74—78.

¹⁹³) Тамъ же, с. 72.

¹⁹⁴) Тамъ же, с. 74.

¹⁹⁵) Тамъ же, с. 96.

¹⁹⁶) Чаще встрѣчающееся въ средніе вѣка обозначеніе «*Abtei*» для борделя, согласно сообщенію *Вильгельма фонъ Маммесбюри*, обязано своимъ происхожденіемъ герцогу *Вильгельму VII* Аквитанскому, графу Пуату, который въ началѣ 12-го вѣка велѣлъ построить въ небольшомъ городкѣ Нюрѣ похожее на монастырь зданіе, куда онъ принималъ всѣхъ проституттокъ. Оно должно было превратиться въ «аббатство безнравственныхъ женщинъ», вслѣдствіе чего онъ награждалъ наиболѣе развратныхъ обитательницъ его званіемъ «аббатисса», «начальница» и т. д. Впослѣдствіи публичные дома назывались «аббатствами» и въ другихъ французскихъ городахъ, а обитательницы ихъ назывались «аббатиссами», прежде всего напримѣръ въ Тулузѣ и Бокернѣ. Въ Тулузѣ публичный домъ получилъ въ 1201 году названіе «*Grant-Abbaye*», а

Итальянскія названія публичнаго дома: *bordello*¹⁹⁷), *casa*¹⁹⁸), *postribullo*¹⁹⁹), отъ испанскаго *burdel*²⁰⁰), *publich*²⁰¹), *la pobla de les dones peccadrius*²⁰¹), *mancebia*²⁰²), *casa pública*²⁰³), *pobla de les auls fembres*²⁰⁴), *puderia*²⁰⁵). *Англійскія*: *bordel*²⁰⁶), *brothel*²⁰⁶), *whore-house*; изъ *португальскихъ*: *mancebia*²⁰⁷). Кромѣ извѣстныхъ *латинскихъ* названій, въ средневѣковыхъ латинскихъ документахъ встрѣчаются еще слѣдующія: *camera prostibularis*²⁰⁸), *prostibulum*²⁰⁹), *novum claustrum*²¹⁰), *loda meretricum*²¹¹). Въ заключеніе упомянемъ еще *арабо-персидское* названіе борделя *khārabāt*²¹²).

Удивительной разновидностью публичнаго дома могутъ также считаться такъ называемые «*vitte*» (солевые дома) сельделововъ въ Шоненѣ (Швеція), куда роштокскіе купцы привозили въ средніе вѣка цѣлые транспорты распутныхъ женщинъ. См. *Фрэнцъ Пфальцъ* а. а. О., т. II, стр. 155.

Что касается *локализаци* средневѣковыхъ публичныхъ домовъ, то она соотвѣтствовала въ общемъ постановленіямъ объ иммиграціи *нечестныхъ людей вообще*, которыхъ, начиная съ 14-го вѣка, всюду выселяли въ средневѣковыхъ городахъ на *окраину города, передъ воротами*²¹³). Поэтому большинство домовъ терпимости расположено

въ Бокерѣ хозяйка бордезя, Маргарита, называлась въ 1414 году «аббатиссой» («*Abbesse*»). См. *И. А. Дюльоръ*, *Die Zeugung. Deutsche Ausgabe*, стр. 118; *Рабюто* а. а. О., стр. 91 и 98. По *Гардіа* (у *Паранъ-Дюамеле* а. а. О. II, 777), въ Испаніи извѣстны тайныя бордели, или дома для свиданій назывались «*монастирами*» (*monasterio*), а хозяйка (*mayorala*) «аббатиссой» (*abadese*). Замѣчательно одно цитированное у *Шейбле* въ его «*Kloster*» (VI, 459) мѣсто изъ *Anton Creutzers Chronik der Stadt Nürnberg, 1487—1532*: «*Eins teil nunlein luffen von ein Closter in das andere, das war in das Lieb Frauenhaus*».

¹⁹⁷) «*Item che le publiche meretrice de Rialto non possa manzar ne beber se non in bordello taverne et hostarie*». Документъ отъ 1446 г. у *Lorenzi*, *Leggi e memorie*, с. 48. См. также *Cutrer* а. а. О., с. 66.

¹⁹⁸) 1468. Тамъ же, с. 65.

¹⁹⁹) Тамъ же, 99.

²⁰⁰) *Carboneres, Picaronas u alcahuetes*, с. 14. (14 столѣтіе).

²⁰¹) Предписаніе отъ 31 іюля 1377 у *Carboneres* а. а. О., с. 268.

²⁰²) *Guardia* а. а. О. II, 774.

²⁰³) Тамъ же, с. 778. *Carboneres*, с. 55.

²⁰⁴) *Carboneres*, с. 50, 55.

²⁰⁵) *Siete Partidas* отъ 1260 у *Rabutaux*, с. 268.

²⁰⁶) На средневѣковомъ англійскомъ «*bordel*», позже «*brothel*».

²⁰⁷) *Rabutaux* а. а. О., с. 293.

²⁰⁸) *Le Pileur*, с. 18.

²⁰⁹) *Le Pileur*, с. 4.

²¹⁰) *Von Fosern-Klett*, с. 65.

²¹¹) *Sehönfeldt* а. а. О., с. 92 (Гамбургъ).

²¹²) Называется такъ въ знаменитыхъ полицейскихъ предписаніяхъ *Ганза Ханъ Мундъ Иелани* (въ концѣ 13-го вѣка). См. *Walter Behrmaner, Mémoire sur les Institutions de police chez les Arabes, les Persans et les Turcs*, Paris 1861, p. 39—40.

²¹³) См. объ этомъ *Karl Lamprecht, Deutsche Geschichte*, Berlin 1894. Bd. V, S. 217.

было поблизости, или по ту сторону городскихъ воротъ, у городской стѣны, у городского рва, или на берегу рѣки внѣ черты города. Болѣе же *центрально* расположенные бордели, поблизости отъ рынка и большихъ проѣзжихъ улицъ, возникли еще вѣроятно въ прежнія времена, какъ мы ихъ видѣли въ древности. Но они встрѣчаются въ средніе вѣка сравнительно рѣдко, такъ какъ въ общемъ въ то время строго наблюдали за тѣмъ, чтобы дома терпимости не учреждались поблизости отъ проѣзжихъ улицъ и церквей и чтобы они устраивались въ возможно уединенныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ.

«Dieselben Töchter soltent gon an die Ende, do se hin gehörent», т. е. въ публичный домъ, говорится въ кольмарскомъ «ротбухѣ» отъ 14-го столѣтія ²¹⁴⁾. Аналогичное предписаніе ²¹⁵⁾, касающееся публичныхъ женщинъ, мы находимъ въ Страсбургѣ отъ 1471 года: «Unsere herren meister und rat un die XXI haben erkant als hienoch geschrieven stot: des ersten als vormals geboten ist, das alle hushelterin, spontziererin und die so offentlich zur unee sitzent (in wilder Ehe leben) oder bulschaft tribent *wo die in der stat sessent, soltent ziehen in Bickergasse, Vinckengasse, Gröybengasse, hinder die muren oder an ander ende, die inen zugeordent sint*, do ist erkant, daz das doby bliben soll. Und als ir etliche sithar widerumb in die stat under erber lute gezogen sint und ir gewerbe tribent als vor, do soltent dieselben frowenpersonen, by 5 ß. fürderlich *widerumb an die obgemelten ende* ziehen in vierzehen tagen». А въ еще болѣе раннемъ протоколѣ страсбургскаго городского совѣта, отъ 20 апрѣля 1409 года, въ строгихъ выраженіяхъ объявляется хозяйкѣ борделя, что она должна заниматься своей профессіей «hinder der muren, do andere hushalterinne und veile frowen sitzent, und nigent anderswo» ²¹⁶⁾. Расположеніе домовъ терпимости у городской стѣны рѣшительно подчеркивается также въ Альтенбургѣ (*Мейснеръ* а. а. О., стр. 68) въ Франкфуртѣ (*Гамауеръ* а. а. О., стр. 2), въ Мюнхенѣ, Нюренбергѣ и Пассау (*Ламмертъ*, стр. 83, 85, 89), Дрезденѣ и Цвиккау (ф. *Позернъ-Клеттъ*, стр. 73, 82) Тулузѣ (*Рабюто*, стр. 90). Въ испанскихъ городахъ публичные дома также расположены были обыкновенно внѣ городскихъ стѣнъ ²¹⁷⁾. Иногда такое положеніе внѣ городской черты еще обозначается специальнымъ выраженіемъ, какъ напримѣръ, «*am Graben*» (у городского рва), или «*auf dem Graben*», напримѣръ въ Цюрихѣ ²¹⁸⁾, Винтертурѣ ²¹⁹⁾, Эйхштеттѣ ²²⁰⁾, въ Галлѣ, въ Тиролѣ ²²¹⁾

²¹⁴⁾ *Karl Baas* а. а. О., 245—246.

²¹⁵⁾ *J. Brucker* а. а. О., S. 459.—Аналогичное предписаніе отъ 1480 г. тамъ-же, стр. 462.

²¹⁶⁾ *Die Chroniken der deutschen Städte*, Leipzig 1871. Bd. IX, S. 1025.

²¹⁷⁾ *Guardia* а. а. О. II, 775.

²¹⁸⁾ «Auf dem Graben ob der Brunngasse» (1349), «auf dem Graben an der Ringmauer», см. *Salomon Vögtelein*, *Das alte Zürich, historisch und antiquarisch dargestellt*, 2. Aufl., Zürich 1878, Bd. I, S. 375.

²¹⁹⁾ *Troll* а. а. О., IV, 66.

²²⁰⁾ *Lammert* а. а. О., S. 78.

²²¹⁾ *Max Straganz*, *Hall in Tirol. Ein Beitrag zur Geschichte des tirolischen Städtewesens*. Innsbruck 1903, Bd. I, S. 220.

или *«am Wall, auf dem Wall»*²²²] (на валу), передъ воротами у рѣки²²³), въ морскихъ городахъ—на берегу моря²²⁴).

Какъ мы уже упоминали, центральное положеніе борделя встрѣчается въ средніе вѣка сравнительно рѣдко и относится большею частью къ болѣе раннему времени, чѣмъ 14—15 столѣтіе, когда еще существовала болѣе тѣсная связь съ античными условіями. Такъ, въ германскихъ и романскихъ городахъ римскаго происхожденія топографія проституціи и заведеній для разврата (борделей, бань, тавернъ) отъ 9-го до 11-го вѣка, характеризуется еще близостью къ *мысту общественныгъ сношеній*, къ рынку («*forum marchet*», «*marchat*», «*market*»); въ Casseler Gespräche упоминается, что «*prostibulum huorshus*» расположенъ именно здѣсь²²⁵). Во многихъ городахъ центрально расположенный бордель перенесенъ былъ въ послѣдствіи на окраину, напр. въ Тулузѣ и въ Лейпцигѣ²²⁷). Но въ нѣкоторыхъ другихъ наряду съ периферическимъ расположеніемъ сохранилось и центральное. Такъ напр. въ Вѣнѣ, кромѣ домовъ терпимости, расположенныхъ передъ Видмерторгъ, былъ еще одинъ внутри города, получившій въ слѣдствіе этого названіе «*das gemaine Frauenhaus in der Stadt*»²²⁸). Въ Малагѣ, въ противоположность обычному расположенію испанскихъ домовъ терпимости внѣ городской стѣны, въ самомъ центрѣ города, въ «*Calle de las Doce Revueltas*»²²⁹), находился колоссальный бордель, а Парижъ имѣлъ въ средніе вѣка внутри города быть можетъ еще больше борделей и явныхъ учрежденій для проституціи, чѣмъ на окраинѣ его.

Интересна также связь между средневѣковой проституціей и *рыночными* или *другими городскими колодцами*, которую неоднократно можно доказать—аналогія наблюдающемуся вообще повсюду отношенію проституціи къ рѣкамъ, къ морю, къ купаньямъ, словомъ, вообще къ водѣ (см. объ этомъ выше, стр. 141—146 и стр. 612). Слова *puta, pulain, putagium* этимологически производятся отъ латинскаго «*puteus*», что означаетъ колодезь, потому что въ средніе вѣка, и даже еще позже, городскіе колодцы составляли любимое

²²²) Въ 1252 году въ Цюрихѣ—по дорогѣ «черезъ валъ города» (*via que est super vallum civitatis*). *Vögelin* а. а. О., I. 375.

²²³) Такъ, старѣйшіе бордели въ Вѣнѣ расположены были передъ Видмерторгъ у рѣки (*Schrank*, а. а. О., I, 61), а въ Лондонѣ на берегу Темзы. Гейдельбергскіе бордели также находились—вплоть до начала 20-го вѣка, когда они были уничтожены—на Якобсгассе, непосредственно на берегу Неккара, представляя рядъ старыхъ домовъ.—Въ Индіи проститутки, «*nagarasobhimm*» (= красивыя дѣвушки города), нерѣдко сидѣли на берегу рѣки, завлекая мужчинъ. См. *Daudius*, Daçakumâracaritam, die Abenteuer der zehn Prinzen. Ein altindischer Schelmenroman. Deutsch von *Johann Jakob Mever*, Leipzig о. J. (1902), S. 49—50.

²²⁴) Напр. въ Неаполѣ — для котораго такая топографія проституціи характерна. См. *di Giacomo*, а. а. О., стр. 50 (нѣмецкое изд.).

²²⁵) *Moriz Heyne*, Das deutsche Wohnungswesen von den ältesten geschichtlichen Zeiten bis zum 16. Jahrhundert, Leipzig 1899, S. 147.

²²⁶) *Rabutaux* а. а. О., S. 91.

²²⁷) *G. Wustmann* а. а. О., S. 471.—Здѣсь бордель перенесенъ изъ центра города (съ новаго рынка) за городъ (къ Галльскимъ воротамъ), вѣроятно еще до 1458 г.

²²⁸) *Schrank* а. а. О., I, 62.

²²⁹) *Guardia* а. а. О., II, 775.

сборное мѣсто для проституціи ²³⁰). Прямая топографическая связь между публичными домами и городскими колодцами ясно замѣчается, напримѣръ, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Здѣсь насупротивъ борделя, на теперешней маленькой Майнцской улицѣ, находился колодезь, извѣстный подъ именемъ *Дултель и.т.и Демпелборнъ*, а по имени этого колодца и самый бордель назывался «Tempelhaus», или просто «der Tempel», *въ то время какъ другой публичный домъ по имени близлежащаго колодца назывался «das Frauenhaus am Knäblinsborn»* ²³¹). Въ Неверѣ районъ проституціи въ средніе вѣка строго ограниченъ былъ промежуткомъ «*между обоими колодцами*» ²³²). Такая же своеобразная связь между колодцами и проституціей замѣчается и во многихъ другихъ городахъ.

Въ средніе вѣка распространено было запрещеніе—нерѣдко, впрочемъ, нарушавшееся—учреждать дома терпимости по сосѣдству съ церквами, кладбищами и монастырями. Въ главѣ 40-ой гамбургскихъ городскихъ постановленийъ отъ 1483 года рѣшительно напоминаются эти старыя запрещенія и проституткамъ снова строго запрещается ²³³) жить «*op nenen Karckhaven edder apenbaren Straten, dar dagelykes unse Birger und Borgerschen, Junckfrowen, Frouwen und Manne mothen thor Karken gahn*». Въ 1306 году монастырь Этенбахъ въ Цюрихѣ при покупкѣ сосѣдняго дома выговорилъ, чтобы въ немъ «*kein gemein noch boese wip beliben sol*» ²³⁴). Аналогичное условіе мы находимъ въ договорѣ отъ 28-го ноября 1489 года, заключеннаго между монахами монастыря Санъ Пьетро а Мажелла въ Неаполѣ и герцогомъ Калабріи: «Точно также должны быть удалены изъ окрестностей названнаго монастыря всѣ проститутки, потому что изъ-за нихъ монастырь пользуется дурной славою» ²³⁵). Такія запрещенія и условія были, вѣроятно, необходимы, потому что съ другой стороны мы узнаемъ, что тогда дѣйствительно основывали публичные дома поблизости отъ церквей и монастырей, какъ напримѣръ въ 1033 году въ Римѣ близъ церкви св. Николая ²³⁶), а въ 1311 году въ Авиньонѣ, гдѣ, по описанію епископа *Гильома-Дюрана*, по сосѣдству съ церквами и папскими дворцами всюду находились публичные дома ²³⁷).

Хотя въ большей части городовъ дома терпимости упоминаются, лишь какъ отдѣльныя зданія, тѣмъ не менѣе и въ средніе вѣка (какъ уже въ древности) существовали цѣлыя *бордельныя улицы* («*Winkelgassen*», *rues aux putains, rues chaudes etc.*) ²³⁸) и *бордельныя кварталы*, напримѣръ въ Страсбургѣ, Парижѣ, Гамбургѣ, Нарбоннѣ, Неаполѣ, Валенціи.

Въ чрезвычайно интересной записи страсбургскихъ бордельныхъ проституттокъ отъ 1469 года, такими типичными бордельными улицами названы: Клапергассе или Финкенгассе, Бикергассе (теперь Бюхергассе, одинъ изъ боковыхъ переулковъ Ланггассе), Бурггассе (близъ Блауволкенгассе), Штампф-

²³⁰) *Paul Lacroix* а. а. О., III, 283—286.

²³¹) *G. L. Kriegk* а. а. О., S. 301—302.

²³²) *Rabutaux* а. а. О., S. 53.

²³³) *G. Schönfeldt* а. а. О., S. 99.

²³⁴) Die Zürcher Stadtbücher des 14. und 15. Jahrhunderts, Bd. I. S. 4.

²³⁵) *S. di Giacomo* а. а. О. (нѣмецк. изд.), S. 53.

²³⁶) *Rabutaux*, S. 54.

²³⁷) Тамъ же с. 77.

²³⁸) Встрѣчаются также названія, заключающія въ себѣ неприличные намеки.

гассе, Кессельгассе и прежде всего знаменитая Шванцгассе, известная также под именемъ Грейбенгассе или Грибенгесселинъ (теперешняя Гисгаузгассе), на которой по записи 1469 года находилось 5 домовъ терпимости ²³⁹⁾. Популярность ихъ въ германскихъ странахъ засвидѣтельствована цитированнымъ выше (стр. 608, примѣчаніе 169) масляничнымъ стихотвореніемъ и упоминаніемъ о нихъ въ стихотвореніи *Юанна Газельберка*.

О бордельныхъ улицахъ и проституціонныхъ кварталахъ Парижа *Поль-Дакруа* опубликовалъ ²⁴¹⁾ весьма обстоятельное изслѣдованіе, изъ котораго мы заимствуемъ нижеслѣдующее. Старѣйшее перечисленіе парижскихъ бордельныхъ улицъ находится въ стихотвореніи «*Dit des rues de Paris*» нѣкогого *Гильо*, написанномъ въ 1270 году. Странствуя по Парижу, поэтъ между прочимъ проходитъ по слѣдующимъ бордельнымъ улицамъ: въ университетскомъ кварталѣ по rue de la Platrière, затѣмъ по rue des Cordèles (теперь rue des Cordeliers) о сварливыхъ проституткахъ которой онъ говоритъ:

Dame ya: le descord d'elles

Ne voudroie avoir nullement,

далѣе по «petite ruelle de Saint Sevrin» (теперь rue des Prêtres-Saint Severin), гдѣ

. . . . Mainte meschinette

S'y louent souvent et menu

Et font battre le trou velu

Des fesseriaux, que nus ne die.

За этимъ слѣдуетъ опороченная улица «Clos-Bruneau» въ центрѣ университетской жизни и не менѣе часто посѣщаемая студентами rue de Noyers:

Et puis la rue du Noyer

Où plusieurs dames, por louer,

Font souvent battre leurs cartiers.

Дальнѣйшимъ центромъ проституціи служить Glatigny (носящій также названіе «Val d'amour»):

En bout de la rue descent

De Glateingni, où bonne gent

Maignent et dames au cors gent,

Qui aux hommes, si com moy semblent,

Volontiers charnelment assemblent.

На сосѣдней улицѣ Сенъ-Дени-де-ла-Шартръ (теперь rue de Haut-Moulin) находится одинъ изъ величайшихъ борделей Парижа:

Où plusieurs dames en grant chartre

Ont maint . . . en leur . . . tenu

Comment qu'ilz y soient contenu

Затѣмъ поэтъ описываетъ бордельныя улицы на берегу Сены съ домами, обитательницы которыхъ требуютъ очень высокихъ цѣнъ:

Dames i a gentes et bonnes

De leurs denrées sont trop chiches,

²³⁹⁾ *J. Brucker*, Strassburger Zunft- und Polizei-Verordnungen des 14. und 15. Jahrhunderts, Strassburg 1889, S. 456—457.

²⁴⁰⁾ Zu Strassburgk inn der schwantzgassen
Künnens eym den bütel fassen.

J. Haselbergk, «Von den welschen purppeln», у *C. H. Fuchs* a. a. O., S. 372.

²⁴¹⁾ *P (aul) L (acroix) Jacob* Bibliophile, Les rues honteuses au moyen-âge
Въ *Curiosités de l'histoire du vieux Paris*. Paris 1858, S. 115—185.

улицу Mauconseil, гдѣ проститутки, сидя въ дверяхъ, завлекають мужчинъ, и rue Lingarière (теперь rue Maubué), одинъ изъ старѣйшихъ парижскихъ кварталовъ проституціи:

Là où leva mainte platrière
D'archal mise en oeuvre pour voir,
Plusieurs gens pour leur vie avoir.

Объ улицѣ des Fauconnier сказано:

Ou f'en treuve bien, por denier.
Femmes, por son cors solacier.

Сто лѣтъ спустя, въ предписаніи города отъ 18-го сентября 1367 года названы слѣдующія бордельныя улицы: l'Abreuvoir Mâcon, la Boucherie, rue du Froidmantel, Clos-Bruneau, Glatigny, la Cour Robert-de-Paris, Baillehoé, Tyron, rue Charon, rue du Champ-fleury ²⁴²⁾. Частью это были не столько улицы, сколько окруженные борделями дворы и площади, какъ это бывало въ особенности въ cité (старой части города).

Въ *Нарбоннѣ* бордельная улица называлась «*rue chaude*» (*carrerìa calida*) и тамъ жили исключительно проститутки ²⁴³⁾.

Проституціонный кварталъ *Валенсіи* представлялъ въ концѣ 15-го вѣка, по описанію французскихъ путешественниковъ, окруженный стѣнами небольшою городъ съ тремя, или четырьмя улицами, гдѣ въ каждомъ домѣ жила проститутка, всего около 200—300 женщинъ ²⁴⁴⁾.

Согласно предписаніямъ отъ 28 июня 1340 г. и 29 июня 1358 г., а также отъ 6 мая 1421 г. и 15 июля 1423 г., старѣйшимъ проституціоннымъ кварталомъ *Венеціи* былъ островъ Ріальто (insula Rivalti), мѣстность у церкви Санъ-Самуэля, «Curia de elia», «Castelletto» и Charampani, или Carampane. Отъ этого послѣдняго мѣста произошло будто бы венеціанское ругательное слово, «*Carampana*», т. е. «проститутка, нахальная женщина» ^{244а)}.

Въ *Неаполѣ* мѣстами для проституціи служили улицы: Porto, Pennino della Selloria, Porta nova, затѣмъ прежде всего Catalana и узкія улочки Caruano и Mercato ²⁴⁵⁾.

Бордельными улицами *Брюсселя* были, по Zwertboeck'у, слѣдующія: Ammans Hoffstad (теперь rue des Trois-Tetes), am Hoefyser, близъ Senne (теперь rue du Contrôleur), rue de la Mâchoire et de l'Aiguille, t'Scupers Wyngaert и rue des Cailles, внѣ Porte aux Herbes, Fossé-aux-Loups, противъ Vigne du Tonnelier ²⁴⁶⁾.

На *мусульманскомъ востоку* и въ *Индіи* проститутки также жили въ опредѣленныхъ, отведенныхъ имъ начальствомъ улицахъ (которыя по санскритски назывались «*veçyâvithi*») ²⁴⁷⁾.

²⁴²⁾ *Lacroix* а. а. О., S. 134.

²⁴³⁾ *Rabutaux* а. а. О., S. 53.

²⁴⁴⁾ *Antoine de Lalaing* у *Rabutaux* а. а. О., с. 102.

^{244а)} Leggi e memorie Venete sulla prostituzione, S. 31 ff., S. 35, 37, u. Joh. Christoph Maier. Beschreibung von Venedig, Leipzig 1795, 2. Aufl., Bd. II, S. 189.—Слово «Carampane» произошло отъ «Câ = casa, домъ и «Rampani» прозвища одной патриціанской семьи, владѣвшей домами близъ San Cassiano. См. Giuseppe Tassinì, Curiosita Veneziane, Venedig 1863, Bd. I. с. 126..

²⁴⁵⁾ *S. di Giacomo* а. а. О. (нѣм. изд.), S. 53.

²⁴⁶⁾ *Alexandre Henne* et *Alphonse Wauters*, Histoire de la ville de Bruxelles, Bruxelles 1845. Bd. I, S: 173—174.

²⁴⁷⁾ *Dandins* Daçakumâracaritam, deutsch von J. J. Meyer., Seite 46.

Отдѣльные бордели часто носили *опредѣленные примѣты и названія*, обыкновенно по именамъ животныхъ, цвѣтовъ и другихъ, служившихъ эмблемами предметовъ.

Такъ, въ документахъ *Кёльна* для цѣлаго ряда домовъ (въ нынѣшней «Altengrabengäschen») встрѣчаются слѣдующія названія: Nr. 151, «Zom Engel», Nr. 152 «Der Buck», Nr. 153 «Zom Einhorn», Nr. 154 «Zom Hasen», Nr. 155 «Der Fuchs», Nr. 156 «Zom Hirtz», Nr. 157 «Der Hahn», Nr. 158 «Zom Burg», Nr. 159 «Zom Haller», Nr. 160 «Zom Schwarren», Nr. 161 «Zom Esel», Nr. 162 «Zom Aren», Nr. 163 «Zom Löwen», Nr. 164 «Zom Bären», Nr. 165 «Zom Ross»²⁴⁸). Въ *Вюрцбургѣ* одинъ домъ въ 1277 г. называется «Zum Esel»²⁴⁹), въ *Бернѣ* «Die Schweinhatz»²⁵⁰), въ *Аугсбургѣ* «Zur hohen Krähe» (zur hohen kreyen)²⁵¹), въ *Альтенбургѣ* «Zum roten Schild»²⁵²), въ *Гамбургѣ* «In der Rose»²⁵³), въ *Тулузѣ* «Châtel-vert»²⁵⁴).

Въ особенности употребительны названія животныхъ и другія для *англійскихъ*, въ частности лондонскихъ борделей (см. перечисленіе ихъ выше, стр. 154; къ нимъ можно бы еще развѣ прибавить названіе болѣе поздняго происхожденія «Солнце», встрѣчающееся въ «Периклѣ» *Шекспира*, IV, 2).

Особыми признаками борделей считаются зловѣщій *фонарь*, *горящій* передъ дверью²⁵⁵)—обычай, перешедшій изъ *классической древности* (см. выше, стр. 268)—и *пестрая рѣшетка* передъ окнами, тогда большей частью краснаго (теперь зеленаго) цвѣта²⁵⁶).

Что касается *внутренняго устройства* средневѣковаго борделя, то онъ содержалъ обыкновенно спальни для проститутокъ, комнаты для общихъ собраній и попоекъ, кухни и ванныя комнаты.

Такъ, объ устройствѣ публичнаго дома, учрежденнаго въ 1455 году въ Галлѣ въ Тиролѣ, мы узнаемъ, что для него вывезено 2000 кирпичей; что тамъ идетъ рѣчь о новой постройкѣ кладовыхъ, комнатъ и кухонь, объ устройствѣ цементнаго пола и ставень, которые вырѣзывались и приготавливались для всего дома. Говорятъ, далѣе, о бумажныхъ рамахъ и столахъ, изготовляемыхъ художникомъ Лоренцомъ и столяромъ Якобомъ. Тотъ же художникъ доставляетъ для горницы дома «1 vert Myes» (возъ моха)²⁵⁷). Въ счетѣ города Альтенбурга отъ 1437/1438 года сказано о публичномъ домѣ: «Item XIX Gr. Cronemeistern vor funf Kacheloffen nuwe zcu machen mit namen in dem Frauenhuze»²⁵⁸).

²⁴⁸) *Jacol Kemp*. Die Wohlfahrtspflege des Kölner Rates in dem Jahrhundert nach der grossen Zunftrevolution, Bonn 1904, S. 37.

²⁴⁹) *Lammert* a. a. O., 94; *M. J. Meissner* a. a. O. S. 69.

²⁵⁰) *Haselbergk* у *Fuchs* a. a. O., S. 371.

²⁵¹) Тамъ же с. 371.

²⁵²) *M. J. Meissner* a. a. O., S. 69.

²⁵³) *Haselbergk* bei *Fuchs*, S. 372.

²⁵⁴) *Oeuvres complètes de François Villon* ed. *Pierre Jannet*. с. 233.

²⁵⁵) Такъ, *Antoine de Lalain* сообщаетъ, что въ Валенсии проститутки сидѣли по вечерамъ въ дверяхъ борделя, «la belle lampe pendante emprès d'elles pour les mieulx veoir à Paise». *Rabutaux*, a. a. O., S. 102.

²⁵⁶) См. *Hermann Schelenz*, Syphilis und Prostitution in Shakespeares Dramen. Klinisch-therapeutische Wochenschrift 1911, Nr. 32.

²⁵⁷) *Max Straganz*, Hall in Tirol. Innsbruck 1903, Bd. I, S. 220.

²⁵⁸) *M. J. Meissner*, Zur Geschichte des Frauenhauses in Altenburg a. a. O., II, 69.

Объ одномъ франкфуртскомъ публичномъ домѣ мы узнаемъ, что онъ состоитъ изъ 6 комнатъ и имѣеть одно большое и 19 небольшихъ оконъ ²⁵⁹⁾. Нѣкоторые бордели были особенно роскошно устроены, какъ напрямѣрь, публичный домъ въ Монпелье ²⁶⁰⁾, обладавшій превосходными банями. Городскіе счета многихъ средневѣковыхъ городовъ содержатъ указанія на ежегодный *ремонтъ* и ежегодные расходы на новыя *приобрѣтенія* для домовъ терпимости, напримѣрь, въ Вѣнѣ (*Шранкъ*, I, 69, 71), въ Аугсбургѣ (*Verbrechen in Augsburg*, стр. 185), въ Альтенбургѣ (*Мейснеръ*, стр. 69), въ Аبتѣ (*Де Пилеръ*, стр. 6). Рѣшеніе городского совѣта въ Винтертурѣ гласитъ: «Hansen dem Frouwenwirt ist ein Bett vom Spital gelihen, und one Zins, das er das in Ehren haben und keinen Weg verenderen, versetzen noch verkauffen sol, dan wan er nit mer Wirt sin oder hier bleiben wöllt, sol er das dem Spital inantworten» ²⁶¹⁾. Бордель «Zum Esel» въ Вюрцбургѣ имѣлъ 9 кроватей, которая каждый хозяинъ при своемъ уходѣ долженъ былъ возвращать городу ²⁶²⁾.

Какъ мы уже неоднократно упоминали, публичные дома въ теченіе среднихъ вѣковъ всюду перешли въ вѣдѣніе *государства*, или вѣрнѣе, *города*. Публичные дома повсюду были *собственностью города*, или *владѣтельнаго князя* и ими управляли въ интересахъ владѣльца городскіе служашіе, или арендаторы. Частновладѣльческіе бордели безусловно составляли исключеніе и, подобно вольнымъ и тайнымъ проституткамъ, пользовались рѣшительнымъ нерасположеніемъ со стороны начальства. Въ лучшемъ случаѣ ихъ только терпѣли, чаще же ихъ прямо преслѣдовали и боролись съ ними. Всѣ относящіяся сюда полицейскія мѣры городовъ и государей имѣли цѣлью возможно строгую локализацию и казарменную организацию проституции въ принадлежащихъ государству домахъ терпимости, надзоръ за которыми, содержаніе въ надлежащемъ видѣ и экономическое использование считалось важной задачей городского начальства. Это можно видѣть главнымъ образомъ изъ счетовъ архитекторовъ, изъ арендныхъ договоровъ съ хозяевами или хозяйками домовъ и изъ бордельныхъ уставовъ. Бордель и его обитательницы считались цѣннымъ имуществомъ города. Поэтому «прелестныя женщины» пользовались со стороны начальства особой заботливостью и внимательнымъ отношеніемъ, а при пораненіяхъ и убійствахъ ихъ городъ самъ выступалъ въ качествѣ жалобщика изъ чисто экономическихъ соображеній. Если же какая-нибудь бордельная проститутка хотѣла нанести ущербъ экономическимъ интересамъ города, напримѣрь, безкорыстной и бездоходной любовной связью, то начальство принимало противъ нея соотвѣтственныя мѣры.

²⁵⁹⁾ *Hanauer a. a. O.*, S. 3.

²⁶⁰⁾ *Rabutaux a. a. O.*, S. 95.

²⁶¹⁾ *Troll a. a. O.*, IV, 67.

²⁶²⁾ *M. J. Meissner a. a. O.*, II, 69.

²⁶³⁾ Такъ, въ Аугсбургѣ въ 1344 г. одна проститутка, «ist geheissen das Kottig Metzlin», изгнана была на 3 года «weil Berchtold der jung Haipherr mit ihr zu tun hatte», а сапожница Грета была даже безжалостно изгнана на 10 лѣтъ

Доходы съ публичныхъ домовъ нерѣдко отдавались городомъ, или князьями, въ аренду отдѣльнымъ предпринимателямъ, какъ на-примѣръ въ Неаполѣ, гдѣ, согласно одному такому сохранившемуся арендному договору отъ 1493 г., *Анелмусъ де Бонелло и Иоганнень Ламерусъ* арендуютъ ²⁶⁴⁾ «das Gefälle von den Freudenmädchen des Staates Neapel und seines Distriktes mit allen einzelnen Rechten und Vorteilen, die mit dem erwähnten Gefälle zusammenhängen, darauf Bezug haben und empfangen zu werden pflegen, wie es früher gehandhabt wurde, mit Ausnahme des Gefängnis und der Polizei für das gegenwärtige Jahr», за 50 унцій золотомъ и 1 унцію, какъ «gutwillig gegebenes Trinkgeld». Арендный контрактъ съ арендаторами борделя заключался обыкновенно срокомъ на 1—4 года, съ обязательствомъ отказа за 4 недѣли до окончанія этого срока, «es wäre denn, dass er (хозяинъ) sich gegen die Stadt solchermassen verhielte, darumb man ihm billig Urlaub gäbe, oder auch, dass er solche trefliche Sach vorhätte, darumb er nicht bleiben köpnt» ²⁶⁵⁾.

Гдѣ публичные дома не находились во владѣннн города, тамъ доходъ ихъ составлялъ регалии государя, или ленъ духовныхъ и свѣтскихъ династій. Такъ, аббатство Зелигенштадтъ на Майнѣ получало 8 динарій процентныхъ денегъ съ борделя (*de domo meretricis*) ²⁶⁶⁾; майнцкй архіепископъ получалъ ежегодный доходъ отъ борделей до половины 15-го вѣка ²⁶⁷⁾ и жаловался въ 1442 году на несправедливость майнцкихъ гражданъ, которые хотѣли отнять у него свѣтскія права «an den ehelichen und auch den gemeinen Frawen und Töchteren» ²⁶⁸⁾. Собственностью государей вначалѣ были между прочимъ вѣнскіе дома терпимости, но затѣмъ они перешли въ вѣдѣннн го-рода ²⁶⁹⁾.

Мы приведемъ еще слѣдующія интересныя въ культурно-историческомъ отношеніи детали объ экономическихъ отношеніяхъ отдѣльныхъ городовъ къ домамъ терпимости.

и не должна была приближаться къ городу на разстояніе въ 5 миль; если же она нарушитъ это запрещеніе, ей должны безъ суда выколоть глаза. а все это за то, что она имѣла дѣло съ молодымъ Варооломеемъ противъ желанія его друзей и что она уѣхала съ нимъ изъ города, при чемъ они захватили съ собой 100 фунтовъ галлеровъ, которые дала ему его мать, госпожа Сальме, на работу». *Verbrechen und Verbrecher in Augsburg*, а. а. O. S. 188—189.

²⁶⁴⁾ *S. di Giacomo*, Die Prostitution in Neapel, Deutsche Ausgabe, S. 47.

²⁶⁵⁾ Vertrag der Stadt Würzburg mit dem Frauenhauswirt *Conrad Eygendorffer* im Jahre 1445. См. *C. G. Scharold*, Das Frauenhaus. Вѣ: *Curiositäten der physisch-literarisch-artistisch-historischen Vor- und Mitwelt*, Weimar 1822. Bd. IX. S. 399.

²⁶⁶⁾ *Lammert* а. а. O., S. 74.

²⁶⁷⁾ При посредствѣ такъ назыв. «Waltpoden», чиновника архіепископа. См. *Carl Hegel*, Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter, 1882 г., стр. 61.

²⁶⁸⁾ *Lammert* а. а. O., S. 82.

²⁶⁹⁾ *Schrank* а. а. O., I, 61, 65.

Въ *Альтенбурге*, въ старѣйшемъ городскомъ счетѣ доходовъ отъ «лупанарія» (*Rotschilt sew. Lupanar*) за 1437—1438 г. говорится объ уплатѣ небольшой суммы въ 2 гроша каждый понедѣльникъ. По городскому счету отъ 1442/43 года уплата эта въ первый разъ непостоянна; она произведена была только 14 разъ, и притомъ суммами отъ 1 гроша 12 пфенниговъ до 2 грошей. Въ 1449 году въ счетѣ появляются суммы отъ 1 гр. 6 пф. до 2 гр. 12 пф., всего въ этомъ году уплачено было 66 гр. 6 пф. Послѣ того какъ доходъ отъ лупанарія въ 1455/56 г. оказался очень незначительнымъ, уплата производилась, согласно отчетамъ отъ 1458/59 года, суммами въ 3 гр. 12 геллер., въ 1462/63 году въ 7 сроковъ, всего 48 грошей, въ 1464/65 году всего 28 грошей, въ 1469/70 году опять только 10 грошей, при чемъ въ этомъ послѣднемъ счетѣ сдѣлано было примѣчаніе: «*Da es oft vaciret*». Начиная съ 1475/76 года доходы съ дома снова повышаются и ихъ уплачивается по счетамъ «хозяйка». Въ 1476/80 году городской совѣтъ получилъ изъ борделя 90 грошей ²⁷⁰⁾.

Въ *Аугсбурге* въ 1391 году было не менѣе 8 борделей, которые всѣ вмѣстѣ выплачивали годовой налогъ въ 53 фунта 18 шиллинговъ ²⁷¹⁾.

Въ *Бамберге* хозяинъ борделя долженъ былъ выплачивать городу ежегодную арендную плату въ 71 фунтъ 12 пф.; но только за 51 недѣлю, потому что на страстной недѣлѣ онъ долженъ былъ закрывать бордель ²⁷²⁾.

Въ *Веймутѣ* въ 1480 г. бордель далъ 12 фунтовъ годового налога, кромѣ того онъ долженъ былъ ежегодно выплачивать фогту извѣстную сумму въ годъ, такъ называемый «*Hurenhaber*», сохранившійся до 18 вѣка ²⁷³⁾. Въ *Гамбургѣ* этотъ «промыселъ» находился въ арендѣ у такъ называемой «*Frauenmeisterin*», которая въ 1456 г. заплатила за первые три мѣсяца 4 фунта; въ слѣдующій срокъ, по ея просьбѣ, ей въ видѣ исключенія сдѣлали уступку въ 18 крейцеровъ, заявивши ей при этомъ, что впредь этого не будетъ, и что она должна вносить по 6 крейцеровъ въ недѣлю ²⁷⁴⁾. Весьма обстоятельную статистику доходовъ Гамбурга отъ «*bonae meretricum*», небольшихъ борделей, даетъ для 1450—1531 г. *Шенфельдтъ* ²⁷⁵⁾. Изъ нея видно, что годовой налогъ («*kurva*») на такіе бордели въ Нейштрассе составляли въ 1490 г. 2 фунта 8 пфенниговъ. Кромѣ того, всегда еще стѣбчается налогъ, который должны были вносить сами проститутки ²⁷⁶⁾. Лишь съ 1494 г. устанавливается опредѣленная плата въ 9 фунтовъ 12 пфен., независимо отъ числа проститутокъ. Въ *Любекѣ* налогъ на обитательницъ борделя назывался «*Finkengeld*» ²⁷⁷⁾. Въ *Франкфуртѣ* и *Обересгеймѣ* доходъ съ налоговъ *дѣлился*: въ первомъ городѣ между ду-

²⁷⁰⁾ *M. J. Meissner* а. а. О., S. 69.

²⁷¹⁾ *Christian Meyer*. Der Haushalt einer deutschen Stadt im Mittelalter Vierteljahrsheft für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, Leipzig 1903, Bd. I, S. 567 1 фунтъ пфенниговъ=20 шиллинговъ=пфенниговъ=20 венгерскимъ гульденамъ. Цѣнность венгерскаго гульдена золотомъ равна, по теперешнимъ цѣнамъ, 9,70 марки. Всего аугсбургскіе бордели уплачивали, слѣдовательно, около 1040 марокъ годового налога.

²⁷²⁾ *Lammert* а. а. О., S. 77.

²⁷³⁾ Тамъ же, с. 78.

²⁷⁴⁾ *Max Straganz* а. а. О., Bd. I. S. 220.

²⁷⁵⁾ *G. Schönfeldt* а. а. О., S. 95—98.

²⁷⁶⁾ Въ 1490 ее какъ «*a mulieribus*» отличаютъ отъ платы *per magistratum de domo*.

²⁷⁷⁾ *Franz Pfalz* а. а. О., II, 155.

ховными учреждениями и городомъ ²⁷⁸⁾, а во второмъ—между дворянствомъ и буржуазіей ²⁷⁹⁾.

Въ французскихъ городахъ различали обыкновенно собственно *доходъ съ борделей*, «*loyer, louyer du bourdel*», или «*étolument du bourdel*», отъ *налога на проститутокъ*, «*profit des bonnes dames publiques*», или «*receptes des filles*» ²⁸⁰⁾.

Аналогичное раздѣленіе этого налога на двѣ части можно также доказать для многихъ *испанскихъ городовъ* ²⁸¹⁾.

Въ некоторыхъ *итальянскихъ городахъ*, напр. въ Неаполѣ, налогъ на проститутокъ связанъ былъ съ судомъ для нихъ и съ налогомъ на игроковъ. Главные арендаторы нерѣдко передавали отъ себя этотъ налогъ въ аренду другимъ лицамъ, такъ что съ 1400 г.—съ этого года впервые можно достоверно установить, что налогъ, о которомъ рѣчь, сдавался въ Неаполѣ въ аренду—арендаторы очень часто мѣнялись. Завѣдываніе налогомъ на проститутокъ тѣмъ самымъ настояло усложнилось, что для него построено было *собственное, отдѣльное зданіе*. Такъ какъ проститутки и игроки всегда находились вмѣстѣ въ борделяхъ и трактирахъ, то этимъ именно и объясняется упомянутая выше связь между налогами на проститутокъ и игроковъ ²⁸²⁾.

Во многихъ мѣстахъ профессиональный налогъ должны были платить также *вольныя проститутки, не жившія въ домахъ тертлности*, и такъ называемыя *бродячія женщины*. Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, напр., мѣстныя проститутки - одиночки должны были платить во время ярмарки одинъ шиллингъ, а прѣзжія — одинъ гульденъ въ недѣлю, если онѣ жили въ кварталѣ для проститутокъ ²⁸³⁾. Если же онѣ жили въ другой части города, онѣ должны были платить больше за болѣе далекое разстояніе отъ дома тюремщика, которому они вносили налогъ ²⁸³⁾. Благородный рыцарь Бетизи налагалъ на всякую странницу, вступившую на его землю, налогъ въ четыре динарія. Ихъ бывало часто такъ много, что годовой доходъ съ нихъ доходилъ до 10 соль, но въ 1376 г. онъ далъ только половину ²⁸⁴⁾. Въ Монлюсонѣ каждая проститутка, вступая въ городъ, должна была отдавать на мосту четыре динарія налога, или «*facere unum bombum*» ²⁸⁵⁾. Въ другихъ французскихъ уѣздныхъ городахъ проститутка должна была либо уплачивать извѣстную сумму, либо отдаться хозяину города. Такъ было въ Сулуарѣ и Пузакѣ ²⁸⁶⁾.

Въ некоторыхъ городахъ часть дохода съ проститутокъ, какъ мы увидимъ ниже, снова обращалась въ ихъ пользу, такъ какъ употреблялась на леченіе больныхъ обитательницъ борделя.

Руководительство и управленіе борделями находилось въ рукахъ либо *городскихъ чиновниковъ*, либо *частнаго предпринимателя*, такъ называемаго *бордельнаго хозяина*, или *хозяйки*, подѣ

²⁷⁸⁾ *Hanauer* а. а. О., S. 3—4.

²⁷⁹⁾ *Schrank* а. а. О., I, 66.

²⁸⁰⁾ *Urkunden von Besançon 1410, 1425—26, 1468* у *Le Pileur* а. а. О., S. 60, 61 и. ѓ., S. 72.

²⁸¹⁾ *Guardia* а. а. О. II, 774—775.

²⁸²⁾ См. доказательства у *S. di Giacomo* а. а. О., (нѣмецкое изданіе) S. 17 ff., S. 17—58.

²⁸³⁾ *Kriegk*, а. а. О., S. 300.

²⁸⁴⁾ *Rabutaux*, а. а. О., S. 105.

²⁸⁵⁾ Тамъ же, с. 105—106.

²⁸⁶⁾ Тамъ же, с. 106.

наблюдениемъ городского начальства. Въ большинствѣ случаевъ надзоръ поручался *служителю магистрата*, часто также — *палачу*, или *тюремщику*. Они же получали отъ бордельныхъ хозяевъ и проститутокъ еженедѣльный взносъ, въ то время какъ высшій надзоръ лежалъ обыкновенно на бюргермейстерѣ, или на преоставителяхъ совѣта, пользовавшихся въ этомъ случаѣ неограниченной властью. Назначенныхъ совѣтомъ городскихъ служащихъ такъ называемыхъ «*Frauenmeister*» нерѣдко нужно отличать отъ подчиненныхъ имъ собственно «хозяевъ» или «хозяекъ».

Такъ было, напр., въ Гамбургѣ, гдѣ «*mester*» (*magister, structurarius*) и «*mestrin*» (*magistra*) несомнѣнно занимали болѣе высокое положеніе, чѣмъ хозяева и хозяйки, арендовавшіе подъ ихъ надзоромъ одинъ, или нѣсколько небольшихъ борделей ²⁸⁷). Въ Вѣнѣ «*Frauenmeisterin*» также занимала болѣе высокое мѣсто, чѣмъ «*Frauenwirtin*» (хозяйка). Первая наблюдала за чистотой и порядкомъ во всѣхъ борделяхъ, вторая же упреждала финансовой, экономической стороны отдѣльнаго дома. Кромѣ того, существовалъ еще особый «*Frauenrichter*» (судья), на котораго возлагались судейскія обязанности по отношенію къ проституткамъ; его назначалъ дворъ и онъ въ свою очередь былъ подчиненъ *гофмаршалу*. Послѣдній считался собственно фогтомъ и защитникомъ публичнаго дома. Какъ это видно изъ одного документа отъ 19 июня 1422 г., ему именно приносили овесъ (въ видѣ такъ называемаго «*Vogthaber*». «*Hurenhaber*»). То же самое можно доказать и относительно другихъ городовъ ²⁸⁸). Во второй половинѣ 12 вѣка, при королѣ Генрихѣ II, надзоръ за домомъ терпимости въ Руанѣ принадлежалъ нѣкому *Балдериху*, который носилъ титулъ «гофмаршала»; въ то же время онъ состоялъ комендантомъ тюрьмы и дворца ²⁸⁹). Дѣло идетъ здѣсь повидимому о тѣхъ же функціяхъ, которыя лежали на знаменитомъ «*Roy des Ribauds*». Существованіе его исторически впервые доказано лишь со времени битвы при Бувинь (1214), но служебное положеніе его, несмотря на многочисленныя критическія изслѣдованія ²⁹⁰), еще въ значительной степени не выяснено даже и теперь. Установлено только, что этотъ «король бродягъ» первоначально былъ чиновникомъ королевскаго, или герцогскаго двора (у французскихъ королей, у нормандскихъ и бургундскихъ герцоговъ), но что впоследствии этотъ титулъ встрѣчается и у городскихъ чиновниковъ (напр. въ Метцѣ, Камбрѣ, Лаонѣ, Масонѣ, Бордо) и, благодаря носителямъ его, постепенно падаетъ. Въ Тулузѣ онъ принадлежитъ, напр., палачу. На настоящемъ «*Roi des Ribauds*», на придворномъ чиновникѣ, лежала

²⁸⁷) *Schönfeldt*, а. а. О., S. 94—95.

²⁸⁸) *Schränk* а. а. О. I, 61, 73—74.—Въ Франкфуртѣ на Майнѣ юридическимъ консультантомъ тюремщика былъ высшій судья, которому онъ и долженъ былъ давать за это полъ четверти вина въ годъ, или взамѣнъ одинъ гульденъ.

²⁸⁹) *Rabutaux*, а. а. О., S. 100.

²⁹⁰) Главнѣйшіе, начиная съ *Tillet* (1602) и до *Paul Lacroix* (1858 г.), собраны *Людвигомъ Пишономъ* въ его сочиненіи (напечатанномъ лишь въ количествѣ 450 экземпляровъ) «*Le Roy de Ribauds*». *Dissertations de Du Tillet, Claude Fauchet, de Miramont, Estienne Pasquier, de la Mare, Du Cange, Gouye de Longuemare, l'abbé Lebeuf, de Bonnevie, Bibliophile Jacob. Recueillies et collationnées sur les textes originaux. Préface et bibliographie par Ludovic Pichon. Paris 1848, 8°, XV, 174 стр.*

обязанность надзора за игорными домами и борделями близости отъ дворца и за бродячими элементами, сопровождавшими дворъ. Въ качествѣ такого надзирателя, онъ получалъ отъ борделей и бродячихъ проститутокъ еженедѣльную дань. Существованіе такого поста можно доказать еще для 16 вѣка при дворѣ короля *Франца I*. Въ то время это мѣсто занимали одна за другой двѣ женщины. Онѣ получали отъ короля извѣстную сумму, «pour lui aider et aux-dites filles à vivre et supporter les depenses qu'il leur convient faire à suivre ordinairement la cour»²⁹¹). Отсюда видно, что дѣло идетъ здѣсь о дѣйствительномъ дворцовомъ борделѣ, быть можетъ для пользованія самого короля. Въ 1558 г., 13 іюля, *Генрихъ II* издалъ указъ объ урегулированіи правъ «*Dame des filles de la cour*», въ которомъ вполнѣ опредѣленно говорится о дворцовыхъ проституткахъ и запрещается проституткамъ, не принадлежащимъ ко двору, переступать порогъ дворца²⁹²). Это послѣдній документъ, въ которомъ говорится о должности «*Roi des Ribauds*» при французскомъ дворѣ.

Въ Испаніи мы находимъ «*Roi des Ribauds*» подъ именемъ «*Rey Arlot*» въ эдиктѣ короля *Педро IV* отъ 7 марта 1337 г., которымъ уничтожается эта должность въ Валенціи. Здѣсь «*rex Arloti*» былъ своего рода шефомъ, директоромъ публичныхъ женщинъ, который сопровождалъ ихъ, когда они сообщали отправлялись въ церковь и въ общественныя учрежденія и проявлялъ по отношенію къ нимъ строгую власть, связанную съ такими «*onerosos tributos*», что проститутки вынуждены были жаловаться на чрезмѣрную требовательность его. По *Carboneres*, «*Rey Arlot*» означаетъ «король проститутокъ и жуликовъ»^{292а}).

Непосредственное управленіе большей частью средневѣковыхъ борделей находилось въ рукахъ *хозяина* (*Frauenwirt*, также *Hurenwirt* въ Страсбургѣ, *Freinwirt* въ Нёрдлингенѣ, *Tochterwirt* въ Шлеттштадтѣ, «*Freihat*», *Knecht des Frauenhauses* въ Винтертурѣ, *leno*, *ruffian*), или *хозяйки* (также «*meisterssen im stoghouse*» въ Франкфуртѣ, *hushelterin* въ Страсбургѣ, *magistra* въ Нимѣ, *abbesse*, *abbatissa* въ Бокерѣ и Нимѣ, *prieure* въ Сентъ-Иворѣ въ Оверни, *mayogala* въ Испаніи, *reine* въ Женевѣ²⁹³) и пр.). Вступая въ должность, онѣ должны были обыкновенно принимать присягу.

Онѣ обязывались подъ присягой честно содержать домъ, снабжать женщинъ пищей, одеждой и всѣми другими предметами («*in gebühlicher Ziemlichkeit*» (въ подобающемъ количествѣ); при уходѣ изъ борделя возвратитъ весь домашній инвентарь, въ особенности кровати; не допускать въ борделѣ азартныхъ игръ и вообще не предпринимать ничего новаго безъ одобренія, вѣдома и же-

²⁹¹) *Pichon* а. а. О., S. 163.

²⁹²) *Pichon*, а. а. О., с. 165.—«*Dame des filles de la cour*» должна была вести точный списокъ (гôle) дворцовымъ проституткамъ. Только обозначенныя въ списокѣ могли оставаться при дворѣ, остальные изгонялись.

^{292а}) *Carboneres* а. а. О., S. 19—20.

²⁹³) Въ Женевѣ въ 15-мъ вѣкѣ синдикъ и судья епископа избрали проституткамъ «королеву» (чистую), которая подъ присягой обязывалась строго слѣдить за тѣмъ, чтобы проститутки жили исключительно въ предназначенныхъ для того борделяхъ, чтобы онѣ не были окружены сводниками и сутенерами и чтобы онѣ не вызывали ссоръ и скандаловъ. Такая королева была избрана еще въ 1503 г. и приняла присягу, послѣ чего ей были выданы 6 су для нея самой и ея подчиненныхъ. См. *Meyer-Ahrens* а. а. О. S. 58, 107—108.

ланія бюргермейстера и городского совѣта ²⁹⁴). Для примѣра мы приведемъ присягу бордельнаго хозяина Брандта въ Винтертурѣ отъ 1468 г.

«M. H. Herrn Schuitheiss und Rät zu Winterthur hand zu einem Knecht des Frauenamptes ufgenommen Brandt von Flawil; und hat geschworen M. H. Herrn von Zürich und Winterthur Trüw und Warheit und kein falsch Spil ze tund lassen und sich sonst erbarlich ze halten gegen Burgers Kind, die nit zu iren Tagen kommen sind, nit überfaren ze lassen in keinem Argen ²⁹⁵).

За нарушеніе присяги хозяева борделя подвергались строгому наказанію. Къ удивленію, оно чаще наблюдалось у хозяекъ, чѣмъ у хозяевъ. Не имѣя хорошей рекомендаціи, невозможно было получить мѣста хозяина борделя. Такое рекомендательное письмо выдалъ, напр., въ 1481 г. *Лауренцъ Гутмагеръ*, «Frowenwirt zu Constenz», своему слугѣ *Ошвальтеру* изъ Нердлингена къ городскому совѣту Винтертура. Онъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ, что въ Констанцкомъ борделѣ *Ошвальтеръ* всегда былъ прекраснаго поведенія и что честность его внѣ всякаго сомнѣнія ²⁹⁶). Должность бордельнаго хозяина иногда переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, напр. въ Монпелье нѣкій *Шане* завѣщаль двумъ своимъ сыновьямъ, какъ своимъ замѣстителемъ, управлять борделемъ ²⁹⁷). Хозяинъ и хозяйка борделей часто смѣняли другъ друга, напр. въ Винтертурѣ ²⁹⁸).

Строгий надзоръ городского совѣта, который, по мѣткому выраженію *Густава Фрейтага* ²⁹⁹), «превращался иногда въ пріятную заботливость и почти благоволеніе», во многихъ городахъ привелъ къ изданію такъ называемыхъ «*бордельныхъ уставовъ*», служившихъ путеводной нитью для хозяевъ при управленіи борделемъ. Почти всѣ эти уставы возникли въ 15 вѣкѣ и въ нихъ повсюду замѣтно гуманное стремленіе оградить интересы несчастныхъ обитательницъ борделей, хотя всѣ они цѣликомъ составлены подъ вліяніемъ удивительнаго средневѣковаго взгляда на проституцію, какъ на необходимое зло, требующее признанія со стороны государства. Главнѣйшія правила этихъ уставовъ слѣдующія: *строгое запрещеніе* доступа въ бордель *состоящимъ въ бражъ* лицамъ, будутъ ли то проститутки, или мужскіе кліенты борделя; запрещеніе доступа для *клериковъ, нехристіанъ и дѣтей*; предпочтеніе *иногороднихъ дѣвушекъ* при приѣмѣ ихъ въ бордель; *запрещеніе* слишкомъ большого *ограниченія свободы и обсчитыванія* проститутокъ со стороны хозяина, или хозяйки; обязанность считаться съ *здоровьемъ* дѣвушекъ и ихъ кліентовъ, путемъ запрещенія сношеній во время беременности, менструаціи и болѣзней; закрытіе борделей во время воскресныхъ и праздничныхъ дней, вечеромъ наканунѣ этихъ дней и на страстной недѣлѣ; забота

²⁹⁴) См. различныя присяги бордельныхъ хозяевъ въ Вюрцбургѣ у *C. G. Scharold*, а. а. О. S. 400—401.

²⁹⁵) *J. C. Troll* а. а. О., Bd. IV, S. 66.

²⁹⁶) Цѣликомъ перепечатано у *Troll* а. а. О., IV, 68.

²⁹⁷) *Rabutaux* а. а. О., S. 94—95.

²⁹⁸) *Troll*, IV, 67—68.

²⁹⁹) *Gustav Freytag*, Bilder aus der deutschen Vergangenheit, 23. Aufl. Leipzig 1899, Bd. II, S. 131.

о *порядкѣ* и *покоѣ* въ домѣ; по возможности *облегченіе* возврата къ честной жизни ³⁰⁰⁾.

Наиболѣе извѣстные уставы борделей слѣдующіе: Нюрнберга ³⁰¹⁾, Страсбурга ³⁰²⁾, Мюнхена ³⁰³⁾, Констанца ³⁰⁴⁾, Нима ³⁰⁵⁾, Авиньона ³⁰⁶⁾, Нёрдлингена ^{306а)}, Ульма.

Какъ прототипъ такого устава средневѣковаго борделя, мы приведемъ содержаніе ульмскаго устава по *Леюру* (а. а. о.) ³⁰⁷⁾. Согласно присягѣ, хозяинъ борделя долженъ былъ прилично содержать его, въ достаточной степени снабжать его подходящими, опрятными и здоровыми дѣвушками, въ количествѣ не менѣе 14, развѣ если бы та или иная дѣвушка по болѣзни, или по другимъ причинамъ, случайно ушла изъ дома. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ замѣстить ихъ другими опрятными, ловкими и здоровыми женщинами въ теченіе мѣсяца. Каждой женщинѣ, живущей въ его домѣ, онъ долженъ былъ давать обѣдъ за 6 пфенниговъ и не имѣлъ права брать съ нея больше. Если къ обѣду было мясо, то она имѣла право требовать два блюда: супъ, мясо и морковь, или капусту и мясо—смотря по тому, что можно было достать; если же мяса не было, то что-нибудь жареное, или печеное. Когда не ѣли мяса, напр. во время поста, хозяинъ долженъ былъ давать къ обѣду каждой дѣвущкѣ сеledку и двѣ приправы къ ней; а внѣ поста два яйца или какое-нибудь печенье съ двумя приправами. Если которая-нибудь изъ женщинъ не хотѣла брать обѣда, хозяинъ долженъ былъ ей дать за ея 6 пф. что-нибудь другое. Онъ долженъ былъ также покупать ей на ея деньги вино, когда и сколько она пожелаетъ. Если женщина забеременѣвала, онъ долженъ былъ удалить ее изъ дома. Въ борделѣ имѣлся сундукъ и ящикъ. Первый предна-

³⁰⁰⁾ См. отдѣльныя доказательства и свидѣтельства у *Schonfeldt* а. а. О., с. 104—109.

³⁰¹⁾ «Ordnung der gemeinen Weiber in den Frauenhäusern» у *Joseph Bader*, Nürnberg Polizeiordnungen aus dem 13. bis 15. Jahrhundert, Stuttgart 1861, S. 17—121.

³⁰²⁾ Verordnung, die öffentlihen Weibsteute betreffend, отъ 1471 г. у *J. Brucker*, Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen, S. 459—460.

³⁰³⁾ Льготная грамота герцоговъ *Вильгельма* и *Эрнеста Lorenz Westendorfer*, Beytrage zur vaterländischen Historie, München 1800, Bd. VI, S. 184—186.

³⁰⁴⁾ Отъ 1413 г. перепечат. у *Schank* а. а. О., I, 41—42.

³⁰⁵⁾ Предписанія отъ 1350, 1353, 1399 г. у *Le Pileur* а. а. О., S. 135—136.

³⁰⁶⁾ Предписаніе отъ 1458 г. у *Le Pileur*, стр. 11—16.—Статуты для авиньонскихъ домовъ терпимости (написанные на провинціальномъ діалектѣ), изданные будто бы въ 1347 г. Неаполитанской королевой *Иоганной I* (и впервые открыты авиньонскимъ врачомъ, *Просперомъ Иваренъ*), представляютъ грубую фальсификацію 18-го столѣтія, сфабрикованную нѣкоторыми учеными изъ Авиньона, чтобы обмануть знаменитаго сифилидолога, *Астрока*, чего они и достигли съ блестящимъ успѣхомъ. См. *Prosper Yvaren*, Beweise, dass die berühmtesten Statuten der Königin Johanna (vom Jahre 1347) falsch und untergeschoben sind. Въ «Syphilidologie», herausgegeben von *F. J. Behrend*, Leipzig 1840. Bd. II, S. 142—148, а также новѣйшія основательныя изслѣдованія. *P. Panster*, Histoire des prétendus statuts de la reine Jeanne etc., въ «Janus». Archives internationales pour l'Histoire de la Medicine, 1902. Bd. VII, часть 1 и 4.

^{306а)} *Hüllmann* а. а. О., IV, 262.

³⁰⁷⁾ «Der Frowenwürt ze Ulm Aid und Ordnung» отъ 1447 г. у *C. Jäger* а. а. О., S. 546—553.

значался для общественных цѣлей, а послѣдній служилъ для точнаго расчета между хозяевами и проститутками. Каждая женщина, у которой оставался на ночь мужчина, должна была платить хозяину 1 крейцеръ за ночевку, а все, что она получала отъ мужчины сверхъ того, составляло ея собственность и она не должна была этого класть въ сундукъ. Кромѣ того, каждая проститутка должна была платить ночью геллеръ за свѣчку, и мужчина долженъ былъ прибавлять къ нему 1 пфеннигъ. А все то, что женщина зарабатывала въ теченіе дня, она должна была класть въ сундукъ. Каждый третій пфеннигъ изъ этихъ денегъ выплачивался впередъ хозяину, изъ остального же дѣлался вычетъ къ концу недѣли, въ счетъ долга хозяину.

Въ борделѣ существовала собственная «*Lohnsetzerin*» (разцѣнщица), которая должна была назначать плату за ночевку. Чтобы предупредить обманъ, сундукъ имѣлъ три ключа. Одинъ изъ нихъ находился у хозяина, второй у разцѣнщицы, а третій у избранной самими проститутками женщины. По субботамъ сундукъ открывался въ присутствіи двухъ проституттокъ, которыя вмѣстѣ съ хозяиномъ и разцѣнщицей должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы хозяинъ не бралъ въ свою пользу больше одного изъ трехъ пфенниговъ и чтобы каждой проституткѣ изъ ея недѣльнаго заработка сдѣланъ былъ вычетъ за ея долги хозяину. Если женщина получала отъ своего «милаго друга», или вообще отъ какого-нибудь пріятеля подарокъ, на примѣръ, платье, вуаль и т. п., то эти вещи принадлежали лично ей. Ни хозяинъ, ни хозяйка не могли продавать женщинѣ платья, вуали и т. п. вещи безъ вѣдома и согласія такъ называемыхъ «*Bettelherren*». Эти послѣдніе были члены городского совѣта, на обязанности которыхъ лежали заботы о призрѣніи бѣдныхъ и полиціи нравовъ, а слѣдовательно и надзоръ за борделями. Хозяинъ долженъ былъ держать для своихъ женщинъ кухарку, или повариху, но не за счетъ женщинъ. За долги бордельному хозяину родители и мужья могли помѣщать въ бордель своихъ дочерей и женъ, если онѣ были на то согласны. Если же къ нему помѣщали жену, или дѣвушку противъ ихъ согласія и друзья хотѣли ихъ взять оттуда, или онѣ сами хотѣли уйти изъ борделя, то хозяинъ обязанъ былъ безпрепятственно отпустить ихъ, не имѣя права требовать тѣхъ денегъ, за которыя онѣ были помѣщены къ нему. Если женщина, скопивъ собственныя деньги желала бросить свою грѣховную жизнь и уйти изъ публичнаго дома, она должна была выплатить хозяину доходъ, который онъ получалъ съ нея, и затѣмъ уйти въ той самой одеждѣ, въ которой она поступила въ домъ; если же этой послѣдней уже не было, то въ одеждѣ, которую она обыкновенно носила по понедѣльникамъ. Но если она послѣ ухода снова поступала въ домъ терпимости, то хозяинъ могъ съ нея требовать и нѣкоторые другіе долги.

Каждая проститутка должна была по понедѣльникамъ класть въ ящикъ 1 пфеннигъ, а хозяинъ 2. На эти деньги ставили въ соборѣ по воскреснымъ вечерамъ свѣчку Дѣвѣ Маріи. Если какая-нибудь изъ проституттокъ становилась хворой, больной, или не могла больше найти себѣ заработка, то содержимое ящика употреблялось, чтобы доставить ей необходимый уходъ.

Затѣмъ каждая проститутка обязана была *ежедневно брать для хозяина опредѣленное количество шерстяной пряжи*, а если она этого не желала, то уплачивать взаменъ по 6 геллеровъ въ день. По субботамъ и въ дни рождественскихъ праздниковъ послѣ вечерни, въ Успеніе Пресвятыя Богородицы и въ теченіе всей страстной недѣли бордель долженъ былъ быть закрытъ.

Если хозяинъ нарушалъ какой-нибудь изъ этихъ пунктовъ, совѣтъ имѣлъ право во всякое время отказать ему отъ должности. Согласно присягѣ, завѣдывавшіе общественнымъ призрѣніемъ (*Bettelherren*) должны были каждыя

3 мѣсяца производить основательную ревизію борделей, прочитывать проституткамъ уставъ и, если они находили какіе-нибудь безпорядки, докладывать о нихъ совѣту.

Бордели принадлежали къ такъ наз., «befriedete Häuser», т. е. кто совершалъ въ нихъ проступокъ словомъ или дѣломъ, тотъ подлежалъ двойному наказанію. Кромѣ хозяина, еще хозяйка, прислуга и сами женщины обязаны были наказывать гостей за своеволие. Хотя хозяинъ борделя имѣлъ право держать въ домѣ вино, тѣмъ не менѣе ему запрещено было устраивать кабакъ. Онъ только долженъ былъ давать проституткамъ за ихъ деньги вино, когда бы онѣ его ни потребовали. Онъ также долженъ былъ давать вино пріятелямъ, которые ѣли и пили въ домѣ съ нимъ, или съ проститутками, или оставались тамъ ночевать и хотѣли пить вино послѣ закрытія дома. Но онъ не долженъ былъ получать на этомъ прибыли больше пфеннига за мѣру вина и не долженъ былъ также никого принуждать пить.

Въ большинствѣ публичныхъ домовъ съ хозяйками эти послѣднія *сами были проститутками*, которыя продавали себя по требованію посѣтителей, подобно тому, какъ «мадамъ» борделя и теперь еще функционируетъ въ качествѣ проститутки. То же нужно сказать и о «*Lohnsetzerin*» (разцѣнщица). По этому и хозяйка, и разцѣнщица всегда прямо причисляются къ проституткамъ дома ³⁰⁸). Въ Бокерѣ хозяйка не должна была, однако, имѣть съ каждымъ посѣтителемъ больше одного сношенія ³⁰⁹).

При *рекрутированіи* проститутокъ для борделей придерживались того принципа, чтобы принимать только *иногороднихъ* дѣвушекъ, мѣстнымъ же затрудняли доступъ въ бордели, или даже совсѣмъ отказывали имъ ³¹⁰). Запрещено было также допущеніе замужнихъ женщинъ и нехристіанокъ ³¹¹). Число проститутокъ въ отдѣльныхъ борделяхъ колебалось въ общемъ между 1 и 15, увеличивалось во время большихъ праздниковъ, ярмарокъ, соборовъ и т. д. до 30 и болѣе, и достигало въ большихъ домахъ до 100 человѣкъ.

Въ высшей степени интересныя данныя о числѣ проститутокъ въ отдѣльныхъ домахъ терпимости даетъ неоднократно уже упомянутая нами страбургская запись отъ 1469 года (у *Брукера* а. а. О., стр. 456—457):

«Caspar der hurenwürt, das reht frowenhus, dorin sint aht
frowen mit der würtin und der lonsetzen.
Magdalenen in Clapergasse selb fünft.
Else von Augspurg in Bickergasse selb vierd.
Else uf der Lachen selb vierd.
Schanen, des vihetribers dirn, selb dritt.

³⁰⁸) См. напр. запись проститутокъ страбургскихъ борделей у *Брукера*, а. а. О. стр. 456, гдѣ о хозяйкѣ всегда сказано: «сама пятая», или «сама третья» и т. д.

³⁰⁹) *Rabutaux* а. а. О., S. 98—99.

³¹⁰) «Auch sol hinfür der frawenwirt, wirtin oder ir gewalt wissentlich nicht einnemen, herbergen oder halten einich frawen, die eynen eemann hat oder die hie burgers kindt sey». Nürnberger Verordnung bei *Baader* а. а. О., S. 119.

³¹¹) Тѣмъ не менѣе встрѣчаются еврейки-проститутки, но въ незначительномъ количествѣ. *Otto Stobbe*, Die Juden in Deutschland während des Mittelalters in politischer, sozialer und rechtlicher Beziehung, Braunschweig 1866. S. 267.

In der Schwantzgass:
 Anna, Fulhansen dochter, selb dritt.
 Else Hürtzen selb vierd.
 Ritter Else *allein*.
 Langhausen Margred selb vierd.
 Trompreters Kathrin selb dritt.
 In Burgkgass:
 Agnes, der Lorentzen schwester, selb ander.
 Wolffs Magdalen selb dritt.
 Kübels Ness selb ander.
 In Stampfgass:
 Bischofs Kathrin selb ander.
 Vinckenwilergessel:
 Friedrichs frow.

Отсюда видно, что число проститутокъ въ страсбургскихъ публичныхъ домахъ колебалось между 1 и 8. О публичномъ домѣ на Аугустинерштрассе въ Цюрихѣ сообщаютъ, что хозяйка Неца (Агнесса) въ 1408 году платила 9 фунтовъ налога съ имущества, мужъ ея платилъ 2 фунта личного налога, и столько же платила каждая изъ *четырёхъ* проститутокъ. Въ 1412 году хозяйка Адельгейдъ уплатила за одну проститутку 2 фунта, а за двухъ другихъ 18 геллеровъ ³¹²⁾.

Число кроватей въ Вюрцбургскомъ публичномъ домѣ въ 1473 году равно было девяти (*Шарольдъ* а. а. О., стр. 401), а въ Ульмѣ хозяинъ обязанъ былъ содержать по меньшей мѣрѣ 14 женщинъ (см. выше). *Эбергардъ Дахеръ*, генераль-квартирмейстеръ пребывавшаго въ Констанцѣ герцога *Рудольфа Саксонскаго*, который по повелѣнью этого послѣдняго долженъ былъ устанавливать число проститутокъ, говорить о констанцкихъ борделяхъ во время собора 1414 года: «Мы ѣхали верхомъ отъ одного публичнаго дома къ другому и нашли въ одномъ домѣ 30 женщинъ, въ одномъ меньше, въ другомъ больше» ³¹³⁾. Въ большомъ борделѣ въ Малагѣ число проститутокъ по временамъ доходило даже до 100 ³¹⁴⁾.

Имена средневѣковыхъ проститутокъ производились въ большинствѣ случаевъ отъ ихъ *родины* и *происхожденія*, или же въ связи съ другими какими-нибудь отношеніями, рѣже въ связи съ *вѣроисповѣданіемъ*. *Прозвища* же, *poms de guerre*, ласкательныя и шутивыя имена, напротивъ, очень часто выражали *физическія* или *умственныя* качества и особенности проститутокъ, послѣдствія наказаній и т. п.

Обыкновенно проститутокъ, въ большинствѣ иногороднихъ, называли по ихъ родинѣ, напримѣръ (въ страсбургской и аугсбургской записи): «Эльза изъ Регенсбурга», «Эльза изъ Ландсберга», «Катерина изъ Гельбрунна», «Маргретъ изъ Гагенода», «Базельская проститутка», «Та изъ Ботцена» ³¹⁵⁾. На происхождение и на другія вообще отношенія указываютъ такія имена, какъ: «Агнесса сестра Лоренца», «Дѣвушка Ритмейстера», «Шанень, дѣвушка погонщика

³¹²⁾ *S. Vogelín*, Das alte Zürich, Bd. I, S. 554.

³¹³⁾ *Scheibles* «Kloster», VI, S. 465.

³¹⁴⁾ *Guardia* а. а. О., II, 775.

³¹⁵⁾ Verbrechen in Augsburg ä. а. О., S. 186, 191: *Brucher* а. а. О., S. 456 ff.

скота»³¹⁶). На религію указываютъ названіе «Sophy die jüdin, ain posiu haut»³¹⁷). Чрезвычайно характерны прозвища средневѣковыхъ проституттокъ, весьма похожія на современныя и употреблявшіяся даже начальствомъ въ официальныхъ бумагахъ. Такъ, изъ Лейпцига намъ извѣстны «Жирная Гедвигъ», «Разрисованная Анна», «Маленькая Энхентъ»³¹⁸); изъ Фрейбурга — «kulechte Kete» т. е. «Шарообразная Катя». Въ берлинской городской книгѣ въ 1442 году названа даже «Else med den langen tytten»³¹⁹).

Въ протоколѣ страсбургскаго совѣта отъ 1409 г. одна хозяйка борделя названа «die böse Nese» (злая Незе)³²⁰). У *Виллона* (а. а. О. стр. 82) встрѣчается «большая Марго», а въ безансонскомъ борделѣ — «Jeanne la Blonde» и «la grande Jeanne»³²¹). Прозвища обозначаютъ также подвергнутыхъ тѣлесному наказанію, напр.: «безносая Метцъ изъ Ульма», или «безносая Анна»³²²). На психическія качества указываютъ такія имена, какъ «Marchesa»³²³).

Что касается *возраста* проституттокъ, то запрещено было, правда, принимать въ бордель несовершеннолѣтнихъ, какъ это прямо сказано въ страсбургскомъ предписаніи отъ 1493 г., тѣмъ не менѣе тамъ встрѣчается иногда «manches töchterlin, das libes halben zu dem werck nit geschicket, sondern zu junge ist, also das es weder brüste noch anders hette, das dozu gehört»³²⁴). Съ другой стороны, упоминаются также проститутки пожилого возраста. Въ записи майнцкихъ бордельныхъ проституттокъ отъ 20 июня 1402 г. упоминаются не менѣе трехъ пожилыхъ проституттокъ, 41-го, 60 и 70 лѣтъ:

«Zum ersten bekante mit namen Hebele, genant Frischenstein von Waldecken, als sie saget: sire were *subenzig* jar alt und were in dem frihen leben gewest *drissig* jare oder me». — «so hat Grede, die man nennet die schele Grede, *sechzig* jar alt, als sie sagt, und ist *vier und vierzig* jare in dem frihen leben gewest». — «darnach do hat auch Heddewig von Puderbach von Colne, die saget, sie were *ein und vierzig* jare alt, und were in dem frihen leben *sechzen* jare gewest und hat auch diese artigkel und punte gelobt»³²⁵).

Если въ борделяхъ только одного такого города, какъ Майнцъ, и въ одномъ только году было сравнительно такъ много старыхъ проституттокъ, занимавшихся своимъ ремесломъ 30—40 лѣтъ и болѣе, то отсюда можно заключить, что жизнь въ публичныхъ домахъ во

³¹⁶) *Brucker* а. а. О., S. 456.

³¹⁷) *Verbrechen in Augsburg*. S. 190.

³¹⁸) *Wustmann* а. а. О., S. 477; *v. Posern-Klett* а. а. О., S. 76.

³¹⁹) *v. Posern-Klett*, S. 76.

³²⁰) *Die Chroniken der deutschen Städte*, Leipzig 1871, Bd. IX, Seite 1025.

³²¹) *Le-Pileur* а. а. О., S. 93 und 94.

³²²) *Verbrechen in Augsburg*, S. 165.

³²³) *di Giacomo* а. а. О., S. 27, 29.

³²⁴) *Brucker* а. а. О. S. 466.—Такихъ несовершеннолѣтнихъ проституттокъ въ Страсбургѣ наказывали розгами и высылали изъ города, «so lange bitz das es zu seinem billichen alter kompt». — Въ Нюрнбергѣ запрещено было принимать въ бордель *двѣтвенницъ*. См. *Kriegk* а. а. О. S. 318.

³²⁵) «Ein schin eins instruments, das alle brüche der gemeinen frauwen dem waltpoden zusteen mit andern viln me artigkeln», у *Carl Hegel*, *Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter*, Seite 220.

всякомъ случаѣ была болѣе благопріятна для здоровья, чѣмъ жизнь бродячихъ проститутокъ. Уставы средневѣковыхъ борделей показываютъ, что гигиеническія условія были въ то время въ борделѣ безусловно *благопріятнѣе*, чѣмъ теперь. Тогда старались избѣгнуть настоящаго рабства и физической эксплуатаціи силъ проститутокъ, и въ отношеніи *пищи, питья, купанья и пользованія свѣжимъ воздухомъ* существовали самыя либеральныя предписанія ³²⁶⁾. Проституткамъ было также обезпечено право посѣщенія церкви. Терпимость и состраданіе существовали не только на бумагѣ, но проявлялись и въ отношеніяхъ чиновниковъ при посѣщеніи ими борделей. Когда члены ратуши осматривали бордель, они выражали дружелюбіе его обитательницамъ и даже выдавали имъ изъ городской кассы на чай ³²⁵⁾. Такое отношеніе—составляющее странный контрастъ съ общественнымъ презрѣніемъ къ проституткамъ—составляетъ результатъ приведеннаго уже нами выше (стр. 544—547) взгляда, что проститутки являются необходимыми и полезными сочленами общества и что онѣ играютъ извѣстную оффиціальную роль—взглядъ, который давалъ имъ возможность принимать также извѣстное участіе въ общественной жизни (во время праздниковъ, пріемомъ государя, сессіи ратуши, на свадьбахъ и т. д.) ³²⁹⁾.

Замѣчательны отношенія проституціи къ *церковной* жизни въ средніе вѣка. Какъ мы уже упоминали, хозяинъ борделя долженъ былъ безпрепятственно отпускать проститутокъ для посѣщенія ими богослу-

³²⁵⁾ См. напр. относящіяся сюда пункты Нюрнбергскаго устава у *Baader*, а. а. О. S. 118—120, гдѣ между прочимъ сказано: «Darzu sol der wirt schuldig sein, den frawen, in seinem haus wonende, auff sein selbs und one der frawen cost alle wochen zum minsten ein bade zu machen und zu haben in seinem hause».

³²⁷⁾ Тамъ же, стр. 119.

³²⁸⁾ См. *Wustmann* а. а. О. S. 477.

³²⁹⁾ См. доказательства этого также у *Kriegk*, Deutsches Bürgerthum im Mittelalter. N. F. Frankfurt a. M. 1871, S. 326—327.—Въ Безансонѣ банныя и бордельныя проститутки обязаны были, какъ только вспыхнетъ пожаръ, немедленно помогать при тушеніи его. *Le-Pileur*, стр. 411—412.—Въ Лейпцигѣ обитательницы борделей представляли въ послѣдній день масляницы нѣчто въ родѣ изгнація смерти. Онѣ привязывали соломенную куклу къ длинной жерди, одна изъ нихъ несла жердь впереди, а другія слѣдовали за ней парами и пѣли пѣсню о смерти. Такъ онѣ шли до рѣки Парте, гдѣ и бросали куклу въ воду. Онѣ утверждали, что очищаютъ такимъ образомъ городъ, освобождая его на весь годъ отъ чумы. *Wustmann*, а. а. О, стр. 480. Другой масляничный обычай описываютъ въ Авиньонѣ. Студенты имѣли тамъ такъ называемое «*droit de batacule*» по отношенію къ проституткамъ, т. е. въ послѣдній день масляницы они имѣли право поднять платье каждой встрѣтившейся имъ проституткѣ и высѣчь ее. Уплатой талера проститутка могла освободиться отъ сѣченія. См. *Laval*, Histoire de la faculté de medecine d'Avignon. Avignon 1889, т. I, стр. 45.

женія, при чемъ въ церкви имъ отведены были особыя мѣста (см. выше стр. 549). Благочестивая вѣра, которую исповѣдывали проститутки, указывала имъ также на бывшихъ кающихся проституттокъ старога времени, какъ на ихъ *святыхъ заступницъ* и *патронессъ*, поминальные дни которыхъ они праздновали и которымъ молились во время нужды и болѣзни. Этотъ патронатъ средневѣковаго происхожденія и теперь еще сохранилъ свою силу. Пользуясь основательнымъ произведеніемъ *Д. Керлера*³³⁰⁾, мы приведемъ здѣсь краткій обзоръ такихъ святыхъ:

1. *Марія Магдалина*. — Названіе *Магдалины* она получила отъ своего замка Магдалонъ, въ которомъ провела въ 14-омъ вѣкѣ свою чрезвычайно грѣшную жизнь. Ее отождествляютъ съ великой грѣшницей изъ Евангелія (Лука, VII, 36). Послѣ смерти Иисуса она бѣжала отъ евреевъ въ Марсель и много лѣтъ предавалась покаянію въ пещерѣ. Атрибуты ея: книга, Христосъ, ангель, сосудъ, волосы, пещера, крестъ, склянка съ муромъ, мертвая голова. Мѣстная патронесса: Автюна (?), Шатодюна, Марселя, Неаполя (королевства), Прованса (графства), Синиагліи, Темплена, Везеле³³¹⁾. Поминальный день ея 22-е іюля.

2. *Марія Египетская*. — Невидимая сила удержала ее отъ вступленія въ іерусалимскій храмъ, послѣ чего Марія измѣнила свой развратный образъ жизни (она была проституткой и сама говоритъ о себѣ: «Я дѣлала все, что было позорнаго»). Съ тѣхъ поръ она жила въ глубокомъ покаяніи, въ одиночествѣ, въ пустынѣ. Атрибуты ея: хлѣбы, волосы, морковь. Мѣстная патронесса Парижа³³²⁾. Поминальный день 9-ое апрѣля 431.

3. *Кающаяся Марія*. — Марію обратилъ на путь истинный и отвлекъ отъ развратной жизни ея дядя *Абраамъ*. Съ тѣхъ поръ она жила въ покаяніи и была спасительницей многихъ падшихъ. Поминальный день: 15-ое марта около 360.

4. *Целая*. — Развратная актриса изъ Антіохіи, впоследствии обращенная и жившая въ покаяніи на горѣ Елеонской³³³⁾. Атрибуты: окно, пещера, крестильница. Поминальный день: 8-го октября 457.

5. *Люція*. — Знатная дѣвушка изъ Сиракузъ. Ее хотѣли насильно потащить въ бордель, но даже волю³³⁴⁾ не могли ее сдвинуть съ мѣста

³³⁰⁾ *Dietrich Heinrich Kerler*. Die Patronate der Heiligen. Ein alphabetisches Nachschlagebuch für Kirchen-, Kultur- und Kunsthistoriker, sowie für den praktischen Gebrauch der Geistlichen, Ulm 1905. S. 58—59, 68—69.

³³¹⁾ По *Sauval'ю* (Histoire de Paris, II, 617), *Марія Магдалина* была святой заступницей проституттокъ и въ Парижѣ. — См. также выше, стр.

³³²⁾ Она упоминается также въ «Ballade que Villon fait à la requeste de sa mère pour prier Nostre-Dame»:

Pardonnés moi comme à *l'Egyptienne*.

Oeuvres complètes de Villon éd. *P. Jannei*, S. 55. — Парижскій менестрель *Rutebeuf* (1250—1285) въ своемъ стихотвореніи «Vie de Sainte Marie l'Egyptienne» описалъ жизнь этой покаявшейся грѣшницы. См. *Albert Burchardt*, Beiträge zur Kenntnis der französ. Gesellschaft in der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts, Coburg 1910. S. 64. — См. также выше, стр. 515.

³³³⁾ См. выше, стр. 634.

³³⁴⁾ Поэтому она неоднократно является также патронессой крестьянъ.

Мѣстная патронесса: Мантуи, Сиракузь, Толедо. Поминальный день: 13-ое декабря 303.

6. *Тазисъ (Таисъ)*.—Вела развратный образъ жизни, пока ее не обратилъ святой *Пафмутій*. Атрибуты: драгоцѣнности, поясъ. Поминальный день: 3 марта. 4-ый вѣкъ ³³⁵).

7. *Афра*.—Была профессиональной проституткой въ Аугсбургѣ. Ее обратилъ бишофъ *Нариссъ*, жившій однажды въ ея гостиницѣ. Она умерла мученической смертью. Атрибуты: дерево, сосновая шишка, пламя, колонна, костеръ. Мѣстная патронесса: Агсбурга и Майссена ³³⁶). Поминальный день: 7-ое августа 304.

8. *Маргарита изъ Кортони*. — Послѣ жизни, полной грѣха, Маргарита публично покаялась въ церкви въ Альвиано. Ее образумилъ видъ изъѣденнаго червями трупа товарища ея сладострастія. Атрибуты: крестъ, орудія пытки. Мѣстная патронесса Кортони. Поминальный день: 22-ое февраля 1297.

Такъ называемые «дома для кающихся грѣшницъ» и «дома магдалинъ», какъ мы увидимъ ниже, нерѣдко связаны съ почитаніемъ одной изъ этихъ святыхъ покаявшихся грѣшницъ.

На ряду съ благочестіемъ, не маловажную роль играетъ также — по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ публичныхъ домахъ — обязательный трудъ (въ особенности по сравненію съ жизнью въ современныхъ борделяхъ). Такъ, въ ульскомъ борделѣ проститутокъ пріучали къ *ежедневной работѣ*; въ Римѣ онѣ должны были помогать при тушеніи пожара (*Ле Пилеръ*, стр. 111). Но судя по немногимъ имѣющимся документамъ, принудительная работа существовала повидимому не вездѣ.

Кругъ кліентовъ публичныхъ домовъ составлялся въ средніе вѣка изъ самыхъ различныхъ слоевъ населенія. Среди посѣтителей борделя называютъ императоровъ и князей, дворянъ, членовъ ратуши, бюргеровъ, студентовъ, писателей, священниковъ, ремесленниковъ, низшихъ городскихъ служащихъ, преступниковъ и сутенеровъ и даже ищущихъ гетеро- и гомосексуальныхъ сношеній женщинъ. Говорится также о посѣтителяхъ борделя, которые «täglich in dem frauenhaus ligen» ³³⁷). Въ зазыванія и завлеканіи со стороны проститутокъ ³³⁸) не было, конечно, недостатка и многихъ соблазняли ихъ прелести, но средне-вѣковый бордель кромѣ того предлагалъ посѣтителямъ и другія раз-

³³⁵) См. выше, стр. 516.

³³⁶) По *C. A. Vulpus*, *Kuriositäten*, Weimar 1822, Bd. IX, S. 406. *Афра* и въ другихъ мѣстахъ была заступницей бордельныхъ проститутокъ.

³³⁷) Цеховой уставъ ножевщиковъ Мюнхена отъ 1450 у *Lammert a. a. O.*, S. 83. «hurentrecker» нижнегерманское выраженіе для такихъ *Habitués*. См. *Magdeburgische Chronik von Georg Butze* (*Chroniken der deutschen Städte*, Leipzig 1899, Bd. 27, S. 110).

³³⁸) Обыкновенно проститутки сидѣли въ дверяхъ борделя и зазывали прохожихъ громкими обращеніями, въ Парижѣ — «*Но*», «*Наи*» См. *Paul Lacroix* *Les rues honteuses au moyen-âge*, а. а. О., стр. 128—130.—Одна бордельная улица въ Парижѣ называлась, благодаря этимъ зазываніямъ проститутокъ улицей «Рычанія». *Работо*, стр. 52.

влеченія—хорошую выпивку, музыку и пѣніе, веселую бѣсѣду—нерѣдко заканчивавшіяся, впрочемъ, шумомъ, дракой и скандаломъ. смертнымъ боемъ и даже убійствомъ. Здѣсь можно было также найти благопріятный случай—last not least—для счастливой игры.

Объ императорѣ *Стизмундѣ*, какъ обычно по сѣтителѣ борделя, мы уже говорили выше. Но и объ императорѣ *Максимиліанѣ*, во время посѣщенія имъ Нюрнберга въ 1489 году, народъ говорилъ: «Императоръ уже опять торчитъ въ переулкѣ у женщинъ»³³⁹⁾. Маркграфа *Тоагима* изъ *Бранденбурга* называли «ein grosser Hurentrecker»³⁴⁰⁾. Ревностными посѣтителами во многихъ городахъ было также высшее дворянство.

Графъ *Людвигъ Моро*, бывший въ 1461 году въ Люцернѣ миланскимъ посланникомъ, такъ хорошо проводилъ время въ тамошнемъ борделѣ, что посольство писало о немъ 21-го мая въ Миланъ: «Quelle putane quale da ogni hogi più ne va crescendo la obondantia dela quantita e dela bellezza»³⁴¹⁾. Этотъ бордель имѣлъ повидимому большую притягательную силу для дворянъ и бюргеровъ и вполнѣдствіи, потому что въ одномъ люцернскомъ предписаніи отъ 1539 года сказано, что чужихъ подмастерьевъ можно пускать въ бордель лишь тогда, когда въ немъ нѣтъ юнкеровъ, или бюргерскихъ сыновей³⁴²⁾. Несмотря на строгое запрещеніе, постоянными посѣтителами борделя были также духовныя лица. Городской совѣтъ Нердлингена издалъ въ 1472 году распоряженіе по поводу того, «что попы слишкомъ сильно посѣщаютъ бордель» при чемъ онъ считаетъ необходимымъ снисходительно относиться къ дневнымъ посѣщеніямъ ихъ, только бы они не оставались тамъ на ночь³⁴³⁾. О посѣщеніи борделей многочисленными торговыми служащими, ремесленниками и подмастерьями мы имѣемъ указанія относительно *Лейпцига* (*Вустманъ*, а. а. О., стр. 478), а въ Нюрнбергѣ въ 1403 году подмастерью - скорняку, *Полю Мейнлеу*, запрещено было въ теченіе года пребываніе въ городѣ за то, что онъ въ сочельникъ отправился въ бордель (*Ламмертъ*, стр. 86). Низшіе городскіе служащіе, чиновники, въ особенности сборщики налоговъ съ борделей, также не упускали благопріятнаго случая посѣтить его. Но не всѣ, конечно, обнаруживали такое чистосердечіе, какъ сборщикъ изъ Страсбурга, который въ счетной книжкѣ, въ которую онъ долженъ былъ записывать сборы съ борделя, вписалъ: «hab'a gebiekt, thut 30 Pfennig»³⁴⁴⁾. Стихотворенія *Виллона* знакомятъ насъ съ поведеніемъ преступниковъ и сутенеровъ въ средневѣковыхъ борделяхъ, которыми подозрительныя лица (какъ и теперь) часто пользовались, какъ приближеніемъ, и въ которыхъ полиція нерѣдко производила обыски. Наконецъ, мы должны еще упомянуть, что и не продажныя женщины иногда подъ густымъ

³³⁹⁾ *Lammert* а. а. О., S. 86.

³⁴⁰⁾ *Magdeburgische Chronik des Georg Butze* а. а. О., S. 110.

³⁴¹⁾ *Theodor von Liebenau*, Das alte Luzern, L. 1881, S. 81.

³⁴²⁾ Тамъ же, с. 82.

³⁴³⁾ *Hüllmann* а. а. О. IV, 262; *Lammert*, стр. 85. О свободной половой жизни духовенства см. также *Johannes Schäfer*, Die kirchlichen, sittlichen und sozialen Zustände des 15. Jahrhunderts nach Dionysius Barthusianus. I. Teil: Das Leben der Geistlichen. Schkeuditz 1904.

³⁴⁴⁾ *Hüllmann* а. а. О., IV, 26; Объ одномъ ночномъ сторожѣ Фрейберга сообщаютъ, что, обязанный обходить городъ, онъ всегда прекращалъ свой обходъ у публичнаго дома и входилъ туда.

вуалемъ посѣщали публичные дома ³⁴⁵⁾, назначая тамъ свиданія своимъ возлюбленнымъ, а можетъ быть также для удовлетворенія своихъ гомосексуальныхъ наклонностей.

Доступъ въ бордели, за исключеніемъ воскресенья, праздникова и страстной недѣли, былъ открытъ днемъ и ночью. Хотя обыкновенно и существовалъ опредѣленный часъ, который полиція назначала для закрытія борделя, напримеръ, въ Нюренбергѣ 11 часовъ вечера, тѣмъ не менѣе мужчинамъ разрѣшалось оставаться у одной и той же проститутки всю ночь, разумѣется за соотвѣтственно увеличенное вознагражденіе ³⁴⁶⁾.

Средневѣковый бордель былъ мѣстомъ не только для проституціи, но и для развлеченія и забавъ. Поэтому его посѣщали и люди лучшаго круга, которые распивали тамъ свое вино не хуже, чѣмъ въ трактирахъ. «Do sassen du Herrn beim Wyn im Frauenhaus im Gässle», сказано въ хроникѣ Нердлингена (*Ламмерт*, стр. 85) ³⁴⁷⁾. Посѣтители развлекались тамъ также музыкой, танцами и пѣніемъ (*Boose*. Städtekultur, III, 49), и во всѣхъ публичныхъ домахъ предавались кромѣ того игрѣ, какъ это видно изъ повсемѣстныхъ запрещеній игры ³⁴⁸⁾. *Гейлеръ фонъ Кейзерберги* обозначаетъ одинъ бордель какъ такой, «do man leckery in tribt unnd spilt», а другой разъ онъ говоритъ, порицая поведение народа во время богослуженія въ храмовые праздники: «Sollich plitzen (blitzen, быстро двигаться), gumpen (танцовать) unnd füllen gehoert in die huorennhuser» ³⁴⁹⁾. Обыкновенно эти развлеченія послѣ обильной выпивки переходили въ отвратительныя драки, въ шумныя и скандальныя сцены. Зачинщиками беспорядковъ бывали въ особенности молодые бюргеры, подмастерья и студенты. Франкфуртскій совѣтъ издалъ въ 1490 г. слѣдующее наивное повелѣніе: «серьезно сказать молодымъ бюргерамъ, чтобы они ночью, оставаясь у женщинъ, вели себя прилично и не дѣлали беспорядковъ». (*Кригкъ*, стр. 307). Это не простая случайность, что въ ремонтѣ, который городской совѣтъ приказывалъ производить въ борделяхъ, по документамъ всего чаще упоминаются печи и окна; они всего больше страдали отъ кулаковъ буйновъ. Въ предписаніи констанцскому хозяину борделя имѣется особый пунктъ, въ которомъ указывается, что онъ долженъ дѣлать «во время буйства и рѣзни», а уставъ нердлингенскаго борделя говоритъ о наложеніи штрафа за «буйство драки, ругань и другіе беспорядки» (*Кригкъ*, стр. 308, 392—393). Мы приведемъ

³⁴⁵⁾ *Karl Fischer*, Deutsches Leben und deutsche Zustände von der Hohenstaufenzeit bis ins Reformationszeitalter, Gotha 1884, S. 123.

³⁴⁶⁾ «Auch sol der frawenwirt, wirtin oder ir gewalt verfügen oder bestellen, das alle nacht ein stund vor mitternacht ire newsser zugespert, alle manne daraus getriben und nach solcher yetzgemelten zeit weder ein noch aussgelassen werden, aussgenommen die menner, die bey den bestellten frawen über nacht darinne bleiben wollen». *Baader* a. a. O., S. 120.—Напротивъ, строго запрещено было ночевать съ бордельной проституткой въ дома. См. напр. авиньонское предписаніе отъ 1487 у *Le Pileur*, S. 33.

³⁴⁷⁾ Запрещеніе разливать вино въ бордель—какъ напр. въ Франкфуртѣ-на-М.—составляетъ исключеніе (*Kriegk*, a. a. O. стр. 307).

³⁴⁸⁾ Уже въ 1243 г. игра запрещена была (ne aliquis ludum audeat exercere) въ тавернахъ, кабакахъ, борделяхъ и частныхъ квартирахъ проститутокъ. См. перепечатку у *Le Pileur*, стр. 1.—Въ регенсбургскомъ законѣ отъ 1378 г. сказано: «Den Leithäusern und den Ruffian verpietend mein Herrn allez spiel im pret und auch sust».

³⁴⁹⁾ *L. Kotelmann*, Gesundheitspflege im Mittelalter, S. 122.

нѣсколько относящихся сюда примѣровъ. Въ 1433 г. въ борделѣ Регенсбурга два молодыхъ бюргера страшно поколотили одну изъ «*arme Töchter*», т. е. проститутку (*Ламмертъ*, стр. 90). Въ 1444 году Петеръ Шнейдеръ изъ Нейенбурга нашель свою жену въ вюрцбургскомъ борделѣ и привѣтствовалъ ее не особенно нѣжными побоями (*Шароль*, стр. 398 — 399). Въ 1451 году изъ Лейпцига высланъ былъ) студентъ за то, что «онъ изрѣзалъ икры одной проституткѣ въ борделѣ» ³⁵⁰⁾ (*фонъ Лозеръ-Клеттъ*, стр. 73, *Вустманъ*, стр. 478). Въ 1457 году высланъ былъ студентъ, «потому что онъ такъ бросилъ въ проститутку камнемъ въ борделѣ, что ее приняли даже за мертвую» (тамъ же). Въ 1463 году студентъ Отто Вейдеманъ изъ Лихтенфельза даже убилъ проститутку въ борделѣ (тамъ же). Въ 1424 году золотая молодежь устроила въ Тулузѣ скандалъ въ борделѣ, ругала и била дѣвушекъ, поломала мебель на мелкіе куски и разрушила весь домъ (*Рабюто*, стр. 91). Иногда большія драки происходили между самими посѣтителями, какъ напримѣръ въ Лейпцигѣ въ 1472 году между студентами и другими молодыми людьми, причемъ они прибѣгали къ употребленію оружія и между ними бывали раненые (*ф. Лозеръ-Клеттъ*, стр. 73). Въ особенности часто тамъ бывали сцены ревности, при чемъ проститутки и посѣтители ихъ взаимно колотили другъ друга и даже нападали другъ на друга съ ножами (тамъ же). Въ Ошацѣ одинъ ремесленникъ въ 1486 году два раза укралъ ключъ отъ борделя (тамъ же). Вообще кражи бывали въ борделяхъ довольно часто и притомъ у обѣихъ сторонъ, какъ у обитательницъ его, такъ и у посѣтителей (*Вустманъ*, стр. 479).

3. Вольная проституція. — Стремленія властей, въ особенности въ послѣдніе вѣка средневѣковой эпохи, всюду были направлены на то, чтобы по возможности ограничить и сконцентрировать всю проституцію въ борделяхъ, находящихся подъ государственнымъ надзоромъ. Изданы были самые строгіе законы противъ проституттокъ, жившихъ въ другихъ мѣстахъ и подвергавшихся нерѣдко суровымъ наказаніямъ. Несмотря на это, невозможно было воспрепятствовать увеличенію числа тѣхъ, которыя «не желали быть публично проститутками». Согласно страсбургской записи отъ 1469 года, число вольныхъ проституттокъ было чрезвычайно велико и быть можетъ даже больше, чѣмъ число бордельныхъ. Въ противоположность вольнымъ, или «тайнымъ» («*heimlichen*»), бордельныя проститутки назывались «публичными» или «явными». Въ латинскихъ документахъ средневѣковья это противоположеніе сказалось въ выраженіяхъ *meretrix privata* и *m. publica*, что для первой, однако, не исключаетъ того, что промыселъ ея былъ публично извѣстенъ. Это, напримѣръ, прямо объяснено въ авиньонскомъ предписаніи отъ 1458 года ³⁵¹⁾ а также въ Аугсбургскомъ проскрипціонномъ спискѣ отъ 1381 года, гдѣ совѣтъ «*der von Buch und irer tocht-*

³⁵⁰⁾ Не имѣемъ ли мы здѣсь передъ собой случай садизма? На половые эксцессы въ публичномъ домѣ указываетъ также случай съ мясникомъ *Михелемъ Эйзенрюномъ*, высланнымъ изъ Регенсбурга за «проказы и распутство въ публичныхъ домахъ». (*Ламмертъ*, стр. 90).

³⁵¹⁾ «Item, quod nulla meretrix publica vel *privata*, publice in suo vicinatu de meretricio diffamata, audeat seu presumat morari etc.». *Le Pileur*, S. 12.

ter, die bei dem Rad uf dem Berg sazzen, die stat ewiglich verboten, dor umb dass sie sich unerlich hilte und *man zu ir gieng az in ein burdell*»³⁵²).

Вольную проституцію средних вѣковъ нужно различать смотря по тому, концентрируется ли она больше въ извѣстныхъ *улицахъ въ домахъ — въ частныхъ квартирахъ, тайныхъ борделяхъ и квартирахъ для встрѣчъ, въ трактирахъ и танцкласссахъ, тавернахъ и увеселительныхъ заведеніяхъ, баняхъ, цирюльняхъ, мельницахъ и погребяхъ*—или же она предпочитаетъ открытую *улицу*.

Наконецъ, средневѣковая проститутки раздѣляются еще на *осѣдлыхъ и бродячихъ*, а на греко-магометанскомъ востокѣ еще на *истеръ и низинныхъ проституткохъ*.

Интересное противопоставленіе между публичными и домовыми проститутками имѣется у *Зибенкееза*, который приводитъ слова *Эбергарда Дахера*, генералквартирмейстера герцога *Рудольфа Саксонскаго*, объ условіяхъ, господствовавшихъ на Констанскомъ соборѣ 1414 года: «Also ritten wir von einem Frawen Hauss zu dem andern, die solche Frawen enthieltend uud funden in einem Hauss etwan 30, in einem minder, in dem audern mehr, ohne die in den Ställen lagen und in den Badstuben, und funden also *gemeiner Frawen* bei 700. Da wolt ich ir nicht mehr suchen. Da wir die Zahl für unsern Herrn brachten, so sprach er, wir sollten ihm die *heimlichen Frawen* auch erfahren. Da antwortete ich ihm, dass seine Gnade das thete, ich were es nicht mechtig zu thun, ich würde vielleicht um die Sach ertödtet, und möchte auch finden, des ich nicht gern hette. Da sprach mein Herr, ich hette Recht. Und das bestund also»³⁵³).

Непривилегированныхъ домовыхъ проституткохъ бордельныя проститутки преслѣдовали также, какъ «*Bönnhäsinnen*» (знахарокъ)³⁵⁴).

Въ записи страсбургскихъ проституткохъ отъ 1469 года «непубличныя» проститутки приведены особо. Изъ записи этой видно, что, *какъ и привилегированныя явныя проститутки*, онѣ жили на тѣхъ *улицахъ, которыя предназначались для проституции*. То же самое было и во многихъ другихъ городахъ, потому что тайнымъ проституткамъ всюду запрещали жить по сосѣдству съ честными людьми и по возможности старались ихъ сконцентрировать въ мѣстностяхъ, предназначенныхъ для проституціи. Страсбургская записъ домовыхъ, или тайныхъ проституткохъ (у Бруккера а. а. О., стр. 457) гласить:

«Dise hienoch geschriben wellent uit offen huren sin:

Des Amhers Ennel heibander uf der Clapergassen.

Susanna doselbs allein.

Kathrin von Heylprunn selb dritt.

Item die schuhebletzerin.

Item Josten frowe.

Item Applonia in Stampfgass allein.

Margred von Hagenow in Stampfgass allein.

Ursel selbander in derselben gassen.

Margred Gerstrein in Burgkgass.

³⁵²) Verbrechen und Verbrecher zu Ausgburg, S. 188.

³⁵³) *Scheibles* «Kloster», VI, 465.

³⁵⁴) *Lammert*, S. 86.—Голландское «*Bönnhase*» означаетъ по *Schmelter*'у «*Знахарь*».

Margred Wasshner doselbst.
 Jörge Pffifer in Vischergassen hat zwei dirnen,
 Des rittmeisters dirn selbander.
 Die Baselerin in Kesselgessel selbander.
 Die Vigenmulin by sant Barbeln.
 Die Pfyile Bryden selbander.

Отсюда видно, что и домовыя проститутки часто живали по нѣскольку человекъ вмѣстѣ подъ управленіемъ хозяйки, или же что онѣ занимались своимъ промысломъ за собственный счетъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ передъ собою типичный тайный бордель, «Hurentaiber». Наглядное описаніе такого тайнаго борделя и страха привилегированныхъ бордельныхъ проститутокъ, боявшихся конкуренціи тайныхъ, мы находимъ въ нюренбергской хроникѣ (1488—1506):

Въ Базелѣ въ 1388 году уничтоженъ былъ тайный бордель по близости отъ капеллы св. Освальда. Многія хозяйки отдавали также въ наемъ одиночныя комнаты проституткамъ и молодымъ дѣвушкамъ («junge Töchterlein») и женщинамъ *для свиданій*, какъ на это указано въ страсбургскомъ предписаніи отъ 1493 года (у Бруккера, а. а. О., стр.

О *трактиралѣ, тавернахъ, харчевняхъ и кабарѣ*, какъ мѣстахъ для проституціи, мы уже сообщили все существенное выше. Аналогичнымъ характеромъ отличались на Западѣ многіе *танцклассы*, а на Востокѣ *увеселительныя заведенія съ музыкой и пѣніемъ*. Время расцвѣта домовъ для танцевъ относится къ 15-му вѣку (Аугсбургъ, 1429; знаменитый Гюрценихъ въ Кельнѣ)³⁵⁸). Въ этихъ танцевальныхъ залахъ собирались главнымъ образомъ ремесленники и студенты, а хозяинъ доставлялъ публичныхъ женщинъ³⁵⁹). Въ 1493 году въ Франкфуртѣ запретили проституткамъ принимать участіе въ этихъ балахъ³⁶⁰). На магометанскомъ востокѣ *музыкально-вокальное увеселительное заведеніе* работорговца представляло нѣчто аналогичное нашему современному кафе-шантану; это было главное мѣсто для проституціи. Въ Багдадѣ, какъ и въ большихъ городахъ Ирана, музыкально-вокальныя собранія въ домахъ работорговцевъ были наиболѣе излюбленными сборными мѣстами бонвивановъ. Сохранилось описаніе такого борделя съ музыкой, въ которомъ богатый работоровець изъ Куфы по имени *Ибнъ Заминъ*, очевидно персъ или индеецъ, жившій во время халифа *Мансура*, вмѣстѣ съ обильнымъ всегда контингентомъ своихъ продажныхъ дѣвушекъ, принималъ посѣщенія покупателей и любовниковъ — посѣщенія, всегда кончавшіяся тѣмъ, что дѣвушки проституировались и собирали богатую жатву золотомъ. Его рабыни, одна красивѣе другой, совершенно свободно обращались съ гостями, показывали имъ свое искусство въ пѣннѣ и музыкѣ, или же брали въ ихъ присутствіи уроки музыки.

³⁵⁵) Многія предписанія такого рода мы находимъ въ «Leggi e memorie Venete», въ сочиненіяхъ *Le Pilcur, Carboneres, S. di Giacomo, Cutrera. Kriegh. Lammert, Rabulaux, Hüllmann* и др.

³⁵⁶) Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. bis ins 16. Jahrhundert Leipzig 1874, Bd. XI, S. 696.

³⁵⁷) Basel im 14. Jahrhundert, S. 116.

³⁵⁷) а) Нѣчто грандіозное представляли въ этомъ отношеніи испанскіе дома для свиданій, въ которыхъ проституировались главнымъ образомъ замужнія женщины. (*Gardia* а. а. О. 11, 777).

³⁵⁸) *Moriz Heyne* а. а. О., S. 298.

³⁵⁹) *Schrank* а. а. О. I, 95 (о танцклассахъ въ Вѣнѣ).

³⁶⁰) *Hanauer* а. а. О. S. 10.

Примадонной этого дома была *Салама* (по прозвищу «голубоглазая», *Zarkâ*). Кромѣ нея особенно часто упоминаются еще нѣкоторыя другія дѣвушки заведенія Ибнъ Замина (*Са'да*, *Гобайя*). Въ этихъ заведеніяхъ царила полная непринужденность, а красивыя рабыни не отличались разумѣется особой неприступностью по отношенію къ богатымъ любовникамъ. Все было разрѣшено если это только приносило хорошей доходъ. На ряду съ кафе-шантаномъ Ибнъ Замина, въ Куфѣ того времени называютъ еще другое, соперничавшее съ нимъ заведеніе *Зораика*, въ которомъ примадонной была нѣкая *Сохаика* и которое пользовалось аналогичной репутацией. Эти бордели съ музыкой играли на мусульманскомъ востокѣ значительную роль и служили главнымъ образомъ для завязыванія свободныхъ половыхъ отношеній ³⁶¹).

Что касается *средневьковьяхъ бань*, несомнѣнно служившихъ мѣстомъ весьма обширной проституціи, то мы отсылаемъ къ сказанному выше о баняхъ (стр. 149—158) и прибавимъ еще только, что, по *Морису Гейне*, бани, въ виду спроса купающихся, постепенно превратились въ кабаки съ женской прислугой, «mit dienærin», т. е. въ банные бордели. Развитие этихъ послѣднихъ относится уже къ 12—13 вѣку ³⁶²). Эрфуртскія бани описаны въ 1300 году въ латинскомъ стихотвореніи одного бродячаго школяра: красивыя «дѣвушки» купали приходящаго и массируютъ его. Когда онъ выходилъ изъ ванны къ нему являлся привѣтливый цирюльникъ и брилъ его. Затѣмъ гость ложился отдыхать и къ нему приходила красивая дѣвушка, которая причесывала и завивала ему волосы ³⁶³). Въ послѣдствіи бани по своей величинѣ, устройству и своему назначенію превратились въ типичные бордели, какъ это напримѣръ ясно видно по авиньонскимъ документамъ (см. выше стр. 150). Такъ напримѣръ, баня у Pont Troucat въ Авиньонѣ въ 1435 году имѣла не менѣе 16 спаленъ, кухню, большой купальный залъ, садъ, филиальное отдѣленіе. Всѣ комнаты въ изобиліи снабжены были перинами. Составленный въ 1446 г. списокъ инвентаря бани у La Pierre въ Авиньонѣ перечисляетъ многочисленныя кровати, каменные и мѣдныя ванны ³⁶⁴). Весьма замѣчательнъ также венеціанскій документъ отъ 30 марта 1490 г., въ которомъ въ отвѣтъ на прошеніе арендатора бани, *Энрико Сквалмико*, прямо сказано, что его банное заведеніе должно отнынѣ считаться явнымъ борделемъ, въ которомъ могутъ находиться и жить всѣ явныя проститутки ³⁶⁵). Сомнительно, чтобы утонченно-роскошныя египетскія бани, о которыхъ сообщаетъ *Абдъ-Аллатифъ* ³⁶⁶), служили также гетеросексуальной проституціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ — напр., въ Парижѣ — съ борделями постоянно конкурировали цирюльни. Предписаніе отъ 1311 г. запрещаетъ парижскимъ цирюльникамъ держать у себя проститутку и эксплуатировать ихъ экономически. Такое же запрещеніе издано было въ 1408 г. въ Турѣ, въ 1424 г. въ Руанѣ и подтверждено въ 1438 и 1461 г. въ Парижѣ ³⁶⁷). Мы встрѣ-

³⁶¹) *A. v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients Bd. II, S. 108—111.

³⁶²) *M. Heyne* a. a. O. S. 197.

³⁶³) *Gustav Freytag*, Bilder aus der deutschen Vergangenheit II, 131.

³⁶⁴) *P. Pansier*, Histoire des prétendus statuts de la reine Jeanne et de la réglementation de la prostitution à Avignon au moyenâge. Janus 1902, P. 181.

³⁶⁵) *Leggi e memorie Venete* S. 73 (No. 65): «quod locus stuffe iutelligi debeat locus publicus in quo stare et habitare debeant absque respectu omnes publice meretrices».

³⁶⁶) Relation de l'Égypte par Abd-Allatif, médecin arabe de Bagdad, traduite par *Silvestre de Sacy*, Paris 1810, S. 297—299.

³⁶⁷) *Rabutaux* S. 71.

чаемся также въ средніе вѣка съ проституціей на *мельницахъ*, извѣстной намъ изъ древнихъ временъ (стр. 228). Въ гамбургскомъ постановленіи отъ 1483 г. проституція дѣлится на три категории: уличную, банную и *мельничную* ³⁶⁵). Намъ остается еще указать, наконецъ, на доказанную для Гамбурга, Парижа и др. городовъ проституцію въ *погребахъ* и аналогичныхъ подземныхъ помѣщеніяхъ, въ такъ называемыхъ «*clapiers*», въ которыхъ проститутки оставались большей частью только днемъ и въ опредѣленные часы, а съ наступленіемъ ночи уходили оттуда, чтобы избѣжать преступленій, возможныхъ въ этихъ темныхъ углахъ ³⁶⁶).

На основаніи многочисленныхъ источниковъ, мы можемъ заключить, что въ средніе вѣка существовала обширная *уличная проституція*. Такъ, въ нюрнбергскомъ постановленіи отъ 1437 г. прямо говорится: «die heimlichen Frauen und Töchter, die in der Stadt auf- und niedergant und nit in offenen Frauenhäuser sint» ³⁷⁰). Въ другомъ мѣстѣ ихъ называютъ «*расхаживающими у канавы*» или «*стоящими на углахъ*» ³⁷²). Въ одной изъ сатиръ Франциска Фидольфа (15-ый вѣкъ) изображается развратное поведеніе проституткокъ на улицахъ Генуи ³⁷³). Постановленія г. Нима отъ 1350 и 1353 г. запрещаютъ проституткамъ расхаживать по улицамъ вдвоемъ ³⁷⁴). Въ «*Mudrarakshasa*» проститутки изображаются лучшимъ украшеніемъ улицъ. Индійскія публичныя женщины расхаживали по улицамъ въ кошенилево-красныхъ платьяхъ, раскрашенныя на восточный ладъ, съ пахучими вѣнками въ рукахъ, распространяя вокругъ себя благовоніе и не скупясь на любовныя взгляды и слова. Съ наступленіемъ ночи, среди сводницъ, кутиль и жриць Киприды замѣчалось особенное оживленіе на улицахъ ³⁷⁵). Повидимому и на Западѣ также *букеиты цыгтовъ* употреблялись какъ средство для привлеченія кліентовъ и распознаванія проституткокъ ³⁷⁶). Благодаря многочисленнымъ проституткамъ, улицы

³⁶⁵) «Van Tziring der Horen. Welcke Froue. de beruchtigt ist, dat lutbar is. Straten, Staven und Molen» usw. *Schönfeldt* a. a. O., S. 100, 103—104.

³⁶⁶) *Rubutaux*, S. 47—48.

³⁷⁰) *Lammert*, S. 76.

³⁷¹) *Kotelmann* a. a. O., S. 122.

³⁷²) *S. di Giacomo* (нѣм. изд.), S. 54.

³⁷³) См. эти стихи у *Dulaure* a. a. O. (нѣм. изд.), стр. 128.

³⁷⁴) *P. Pansier* a. a. O., S. 149.

³⁷⁵) *Dandins* Daçacumâracaritam, S. 51, 52, 55.

³⁷⁶) Scheibles «Kloster», VI, 467, 469.—Тамъ же, стр. 19, приводится любопытное мѣсто изъ дневника *Фрица Шиккера* объ имперскомъ сеймѣ въ Констанцѣ въ 1507 г.: «Я отправился однажды за городъ, гдѣ бродилъ взадъ и впередъ по берегу моря и встрѣтилъ тамъ герцога Георга Штрейбера. Онъ взялъ меня за руку и сказалъ: «Не хочешь ли пойти со мной?» Я спросилъ; куда? Онъ отвѣтилъ: «мы пойдемъ къ *красивымъ дѣвушкамъ*». Я не зналъ, что сказать, и пошелъ съ нимъ. Мы пришли въ трактиръ. Тамъ сидѣли нарядныя *дѣвушки съ цвѣтами въ рукахъ*, съ улыбой смотрѣвшія на насъ. Мы велѣли подать вино и я глубоко задумался. Затѣмъ пришли музыканты аугсбургскаго епископа и заиграли веселые танцы. Всѣ дѣвушки сейчасъ-же получили приглашенія и начали танцовать. Молодые люди звали танцовать и меня, но я сказалъ, что не умѣю. *Тогда одна дѣвушка подѣсла ко мнѣ, дала мнѣ цвѣтокъ* и сказала: «если ты не любишь танцовать, что же ты любишь?» Я сказалъ: дѣвушку! Она сказала: «одну единственную? Это нехорошо. И другія не хотятъ, чтобы ихъ презирали. Ты вѣдь здѣсь на чужбинѣ, она этого не узнаетъ. Когда ты придешь домой, все опять будетъ по-хорошему». Тогда

становились ночью не безопасными. Декретъ аугсбургскаго городского совѣта, изданный въ 15-мъ вѣкѣ — во избѣжаніе ночныхъ безчинствъ и криковъ со стороны проститутокъ на улицахъ — предписываетъ, что отъ Георгія до Михаила начиная съ 9 ч., а отъ Михаила до Георгія начиная съ 7 ч., проститутки должны находиться дома. Но тутъ же имѣется еще характерное добавленіе: *cusgenommen, so herrschaft hie ist, oder so eine einem zu hus gan wöllt, das mogen sie wol thun*. (Verbrechen in Augsburg, стр. 188.). Средневѣковыя проповѣди бичуютъ поведение проститутокъ, которыя «an der gazzen unt an der strazze spilent». *Бертольд фонъ Рейенбургъ* говоритъ о нихъ: «Daz sint alle die ir magetuum (дѣвственности) veile tragent ze unê und ze unstaete unnd sich an pflanzent (украшаютъ) sô mit varwen, sô (wie) mit schappeln, gën tanzen, daz man sehe, daz sie veile sî, als der ein ros (конь) verkoufen welle, der stôzet (steckt) im ein zil (Augenziel, Zeichen) ûf, ein Loup (Laub) oder etewaz und stricket (hindet) im den zagel (Schwanz) ûf; sô sihet man daz ez veile ist ³⁷³⁾».

Вообще жалобы на уличные скандалы со стороны проститутокъ встрѣчаются довольно часто. Въ 1458 г. «Гедвигъ изъ Силезіи» и «Грета французенка» высланы были изъ Лейпцига за то, что подрались на улицѣ и произвели скандалъ. Въ 1459 г. маленькая Аннхенъ и Кетъ изъ Виденгайна, вольныя женщины, напали на честную женщину, хотѣли потащить ее къ себѣ и вообще совершили надъ ней насиліе.» (*Wustmann*, а. а. О., стр. 473—474). Всего чаще ссоры и драки происходили, конечно, между бордельными и вольными проститутками, какъ напр. въ Франкфуртѣ, Нюрнбергѣ, Гамбургѣ, Аугсбургѣ, Мескирхѣ (*Schönfeldt*, стр. 102, *Lammert*, стр. 79, 82, 86).

Отношеніе *бродячихъ* проститутокъ къ *осёдлымъ* — по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ странахъ Европы — можно характеризовать въ слѣдующихъ словахъ: первоначально бродячія, пришлыя проститутки занимались своимъ ремесломъ, переходя изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, а потомъ уже учреждены были публичные дома, для которыхъ проститутки рекрутировались между прочимъ и изъ мѣстныхъ дѣвушекъ. Путешествующія продажныя дѣвушки встрѣчаются въ прозаической Еддѣ. Онѣ рекрутировались большей частью изъ рабынь и вольноотпущенницъ. О давности этой формы проституціи свидѣтельствуютъ древне-германскія имена: древнія сѣверныя — «*shoekja*», «*puta*», «*forukona*», «*letlletiskona*», «*skynðikon*»; норвежское — «*portkona*»; древне-шведское — «*lania*»; вестготскія — «*hörtuta*», «*löpakona*» ³⁷⁹⁾.

Въ болѣе позднюю эпоху среднихъ вѣковъ бродячія проститутки все еще играли значительную роль наряду съ осѣдлыми и въ извѣстныхъ случаяхъ (празднества, имперскіе сеймы, мессы и т. п.) естественно составляли большинство (см. выше, стр. 573—580). Столь же распространенный типъ бродячая проститутка представляла и на магометанскомъ востокѣ: Говорятъ, что даже египетскія «*ghasije*», или «*Ghowási*» перекочевали въ Египетъ изъ Аравіи уже въ началѣ среднихъ вѣковъ ³⁸⁰⁾.

я понять, *чего она хочетъ*, велѣлъ принести еще вина, какъ будто я хотѣлъ остаться, а самъ ушелъ и не вернулся. На имперскій сеймъ пріѣхало очень много такихъ дѣвушекъ».

³⁷⁷⁾ *W. Wackernagel*, *Altdeutsche Predigten und Gebete*, Basel 1876, S. 42.

³⁷⁸⁾ *Berthold* ed. *Pfeiffer*, II, 187—188 у *Kotelmanna*. а. О., 139.

³⁷⁹⁾ *Karl Weinhold*, *Altnordisches Leben*, Berlin 1856, Seite 259.

³⁸⁰⁾ *Johann Ludwig Burchardt*, *Arabische Sprüchwörter, deutsch von H. G. Kirms*, Weimar 1834, S. 22. — Они называютъ другъ друга «*Barameke*» или «*Barmali*» и утверждаютъ, что они происходятъ отъ Бармекида, визиря *Гапуна отъ Рашида*.

Хотя въ Европѣ въ средніе вѣка не было собственно гетеръ и мы встречаемъ вполне развитыя формы гетеризма только на Востокѣ, тѣмъ не менѣе и въ западныхъ странахъ существовали *различныя категории* проститутокъ. Какъ обитательницы публичныхъ домовъ, такъ и тайныя проститутки стремятся по возможности изображать собой эlegantныхъ дамъ и примѣнять всевозможныя косметическія средства, чтобы привлекать мужчинъ ³⁸¹⁾.

Это описывается въ особенности въ старинныхъ французскихъ сказкахъ (fabliaux) и въ нравоученіяхъ (*Kotelmann*, стр. 122). *David Peifer* сообщает о лейпцигскихъ проституткахъ, что, выставленныя точно для продажи и нарядныя, онѣ цѣлый день сидѣли у дверей и привлекали прохожихъ льстивыми словами. (*Wustmann* а. а. О., стр. 473). Въ «*Gäuchmatt*» *Томаса Мурнера* (Базель, 1519 г., перепечатано въ «*Kloster*» *Шейбле*, VIII, 937) искусныя приемы проститутокъ резюмируются слѣдующимъ образомъ:

Ettlichen lockendt sy mit piffen,
Dem andren guskendt sy mit griffen,
Dem drytten mit eym facillet,
Den andren sy gelocket het
Mit wyssen schuhen, wyssen beynen,
Dem mit lachen, dem mit weynen,
Dem mit ringlin, krentzen, meyen.

Несмотря на предписанія, опредѣлявшія костюмъ проститутокъ, послѣднія и въ средніе вѣка имѣли повидимому большое вліяніе на *моду*. На это указываютъ слова *Эбергарда Вюртембергскаго*, приводимыя *Гейлеромъ*: «Zwueschen edlen wybren und huoren, do ist kein underscheid d' kleyderhalb, hort ich einest von groff Eberharte von Wuerttemberg. Entweder unszer frawe (sprecher) habend es gelert von den huoren, od' aber die huore habe es gelert vo unszeren frawe, den sye gond (gehen) gleich». (*Kotelmann*, с. 122). Противоположность такимъ знатнымъ проституткамъ составляли низшія категории ихъ, къ которымъ въ нѣкоторыхъ городахъ принадлежали, кромѣ проститутокъ мельницъ и погребовъ, еще *прачки*. Въ Парижѣ прачки уже въ 13-мъ вѣкѣ жили въ особой улицѣ, пользовавшейся дурной славой («ou il a maintes lavendières», какъ говоритъ *Гильмо* въ своей книгѣ «*Dit des rues de Paris*»).

Институтъ собственно *гетеръ* мы находимъ въ средніе вѣка только на Востокѣ. Въ Византіи, въ Багдадѣ, въ индійскихъ городахъ красивыя, умныя, художественно образованныя гетеры были славой страны. Пикантная пѣвица цѣнилась больше честной женщины. Выдающаяся куртизанка какого-нибудь города была предметомъ зависти для другихъ городовъ. Гетеру Девадатту—въ поучительномъ индійскомъ разказѣ «*Muladeva*» изъ жизни гетеръ—самъ король называетъ прелестной жемчужиной города. Въ знаменитомъ романѣ *Subandhus* «*Väsavadatta*» гетера называется «украшеніемъ города». Украшеніемъ каждой пирушки была арабская пѣвица. «Во время пиршествъ и празднествъ гости, одѣтые въ яркія, красныя, желтыя и зеленыя праздничныя одежды, засѣдали на ложахъ, усыпанныхъ миртами, жасминомъ и другими пахучими травами и цвѣтами. Въ серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ горѣли *мускусъ*, *амбра*, или *дерево алое*, душистый аромать которыхъ вызывалъ въ гостяхъ приподнятое настроеніе, въ то время какъ *бокалы* изъ дорогого ме-

³⁸¹⁾ Употребленіе косметики проститутками процвѣтало въ особенности во время итальянскаго ренессанса, въ первой половинѣ 16-го вѣка. Вотъ почему мы говорили о ней въ связи съ этой именно эпохой,

³⁸²⁾ *Paul Lacroix*, *Les rues honteuses au moyen-âge*, а. а. О., S. 125.

талла или стекла обходили круговую, а пѣвицы пѣли «свои наиболѣе красивые напѣвы». Замѣчательно, что вначалѣ пѣвицами были византійскія гетеры, которыя пѣли на греческомъ языкѣ, и только впоследствии возникла настоящая арабская школа пѣнія въ Меккѣ³⁸³.

Большое и безъ того число кліентовъ проституціи, такъ называемыхъ «*hurentrecker*» и «*kutzenstricher*» (*Geyler von Keysersberg*), бѣгавшихъ за проститутками по улицамъ, или отыскивавшихъ бордели и квартиры проституткокъ («*Hurenwinckel*» — *Geyler u Komельмана*, стр. 122, 133), еще увеличивалось, благодаря мужчинамъ, которыхъ завлекали и соблазняли сами проститутки. Обольщая мужчинъ лстивыми словами, онѣ, по полученіи незначительнаго въ общемъ *гонорара*, часто обращались съ ними дерзко и грубо.

Въ одной изъ средневѣковыхъ проповѣдей говорится о нѣкоей проституткѣ *Маріи*: «Die selbe was ockert (eben) ein gemeine wip allen den die ir bosheit mit ir wolden triben, und die iz (es) ungerne taten die *notiegete* (nötigte sie dar zu»³⁸⁴). Параграфъ 14 авиньонскаго устава отъ 1458 г. строго запрещаетъ проституткамъ всякое насильственное принужденіе мужчинъ путемъ потягиванія ихъ за платье, отнятія шапки и т. п. (*Le Pileur*, стр. 15: «quod meretrices non audeant hominem trahere per gaupam in prostibulo» и т. д.). Такъ какъ духовнымъ лицамъ и евреямъ запрещены были сношенія съ проститутками, то было, конечно, много проституткокъ, которыя особенно усердно хлопотали о приобрѣтеніи именно этихъ кліентовъ. Это ясно видно изъ аугсбургскихъ записей, въ которыхъ неоднократно идетъ рѣчь объ «ein bozziu ruffianerin, die huset pfaffen und jung juden und bozziu weip und lat die bozzheit triben in irem hus» или о «einu die die juden minnen lat um geld» и т. п. (*Verbrechenn in Augsburg*, стр. 191 и слѣд.).

Изъ интереснаго неаполитанскаго манускрипта парижской національной библиотеки мы узнаемъ, что и средневѣковая проститутка по возможности старалась получить плату впередъ, затѣмъ внезапно измѣняла свое обращеніе съ посѣтителемъ и старалась грубыми словами какъ можно скорѣе избавиться отъ него. Какъ употребительное обращеніе проституткокъ къ кліенту, тамъ приводится слѣдующее: «Скорѣй, скорѣй, и вставай! Чортъ тебя возьми!»³⁸⁵.

Плата проституткѣ за одно посѣщеніе была въ общемъ довольно незначительна, въ особенности въ домахъ терпимости—настолько, что это вошло въ поговорку и что даже мужчины низшаго сословія могли себѣ позволять регулярное посѣщеніе борделя.

Проповѣдники упоминаютъ, какъ о платѣ проституткокъ, уже одинъ пфеннигъ—«ein helbeline oder ein pfennine» (*Бертольдъ*, изд. Пфейфера, I, 207. I, 219)—и сожалѣютъ, что «ie die (jede) sêle] zu hallern (Heller) gebent» (*Koteltmann*, стр. 123). Дешевизна сношеній съ проститутками подчеркивается также въ *fabliaux*, напр. въ *fabliau* «*De Boivin de Provins*»:

Diex, com il sera déçéuz
Que por . . . denier de Senliz
Péust-il avoir ses deliz

³⁸³) См. *Kremer* а. а. О., Bd. I, S. 27, II, 107—111; *Dandins Daçakumara caritam* ed. *J. J. Meyer*, S. 51—53; *Richard Schmidt*, *Liebe und Ehe in Indien*, Berlin 1904, S. 545—546.

и:

Il en fonti Aelison
 Qu'il péust por un esperon (= за бездѣлицу)
 Le jor avior à son ostel. ³⁸⁶⁾

Согласно хроникѣ декана Сень-Тьебо, въ 1420 г. сношенія съ четырьмя проститутками стоили столько же, сколько одно яйцо, «*car un oeuf coustoit un gros. et une femme quatre deniers; encore, les-a-t-on meilleur marchié*» ³⁸⁷⁾. Въ Нюренбергѣ плата за одно посѣщеніе была повидимому нѣсколько выше, потому что бордельный уставъ опредѣляетъ, чтобы проститутка отдавала хозяйню «*von einer jeden fart, so offt sie mit einichem man leiplicher werck pfligt, ein pfenning, und auch so einiger man übernacht bey ir in dem haus ligt und bleibt, einer jeden nacht drey pfenning zu slaffgelt und nit mer geben soll*» (*Baader* а. а. О., стр. 119). Въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ особенности во время собранія сеймовъ, во время церковныхъ соборовъ и ярмарокъ, или мессъ, когда въ одномъ мѣстѣ скоплялось много платежеспособныхъ посѣтителей, разовая плата и общій заработокъ проститутокъ были разумѣется гораздо значительнѣе. Согласно хроникѣ *von der Haardt'a*, напр., одна проститутка будто бы даже заработала во время констанцкаго собора 800 гульденовъ золотомъ (*Scheible*, «Kloster», VI, 484). Своеобразный способъ получения гонорара существовалъ въ кварталѣ проститутокъ, саганорапе, въ Венеціи. Всѣ доходы получала и собирала здѣсь «матрона» которая *еже мѣсячно* распредѣляла ихъ поровну между всѣми проститутками ³⁸⁸⁾. Такъ какъ проститутки не должны были отдавать всѣхъ своихъ доходовъ хозяину, или хозяйкѣ, то онѣ могли пріобрѣтать принадлежащее имъ состояніе, которое могли передавать по наслѣдству, тѣмъ болѣе, что ихъ въ общемъ по возможности защищали отъ эксплуатаціи. Такъ, въ 1467 г. въ Гамбургѣ изъ наслѣдства, оставленнаго одной проституткой, представлена была въ судъ сумма въ 124 фунта; въ 1467 г. нѣкоей *Елизаветъ фонъ Ретемъ* уполчено было за эту дѣвушку 10 ф. 8 драхмъ, а въ 1468 г.—наслѣдникамъ ея 100 ф. 16 др. (*Шенфельдтъ* а. а. О. стр. 107—108). Поэтому мы встрѣчаемъ какъ правомочныя *завѣщанія* и *легаты* проститутокъ (см. выше. стр. 559, завѣщаніе *Клардіи Фабри* въ Бокерѣ отъ 1492 г.), такъ и *продажу оставшагося послѣ нихъ имущества* ³⁸⁹⁾.

Что касается гонорара проститутокъ на Востокѣ, то въ «Behâristân Jâmi (*Dschâmi*) отъ 15 вѣка приводится слѣдующій характерный анекдотъ о жадности багдадскихъ проститутокъ къ деньгамъ. Потомокъ Али, зятя пророка, звалъ къ себѣ проститутку, но она потребовала гонораръ въ динаріяхъ и диргемахъ, на что онъ сказалъ ей: «Развѣ ты не довольствуешься тѣмъ, что членъ изъ семьи пророка желаетъ имѣть сношенія съ тобой?» Она отвѣтила: «Разсказывай эту басню куртизанкамъ изъ Кульсгана, а у багдадскихъ про-

³⁸⁴⁾ *H. Leyser*, Deutsche Predigten des XIV. Jahrhunderts, Quedlinburg und Leipzig, S. 102.

³⁸⁵⁾ *De Blasio*, Tre scritte napoletane del secolo XV, zitiert bei *S. d. Giacomo* а. а. О., S. 32—33, 168 (нѣм. изд.).

³⁸⁶⁾ *August Preime*, Die Frau in den altfranzösischen Schwänken, S. 70.

³⁸⁷⁾ *Emile Bêgin*, Histoire des sciences dans le pays Messin p. 311, цит. въ *Paul Lacroix*. Histoire de la prostitution, Bruxelles 1861, Bd. IV, S. 178.

³⁸⁸⁾ *Giuseppa Tassini*, Curiosità Veneziane, Venedig 1863, Bd. I, S. 126.

³⁸⁹⁾ *Le Pileur*, стр. 91 (Nr. 231) и стр. 103 (Nr. 271), гдѣ приводится любопытный полный инвентарь мебели и домашней утвари одной проститутки въ Безансонѣ.

ститутокъ ищи удовлетворенія своихъ желаній при помощи динарiевъ и диргемовъ»³⁹⁰). Чрезвычайно высокіе гонорары получали индiйскія проститутки. Гетеры, получавшія 1.000 монетъ въ ночь, упоминаются часто, а 400—500 динарiевъ золотомъ считаются обыкновеннымъ вознагражденiемъ гетеры въ ночь. Намъ говорятъ даже о прелестницѣ, которая отдавалась лишь за 500 слоновъ (хотя съ другой стороны упоминаются и проститутки, довольствовавшiяся 16 драхмами). Поэтому индiйскія гетеры достигали громаднаго богатства и жили въ роскошныхъ дворцахъ, какъ, напр., знатная куртизанка *Византазена* въ «*Mricchakatika*». Но онѣ строго слѣдили за тѣмъ, чтобъ имъ аккуратно платили. «*Kamasutram*» приписываетъ въ этомъ отношенiи проституткамъ многочисленныя уловки³⁹¹).

4. *Гомосексуальная проституція*.—Сказанное объ институтѣ гетеръ относится также къ гомосексуальной мужской проституціи среднихъ вѣковъ, которая на Востокѣ несомнѣнно развита была сильнѣе, чѣмъ на Западѣ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что на христіанскомъ западѣ она была менѣе распространена; на магометанскомъ востокѣ, подъ влиянiемъ греко-византiйскаго народнаго обычая она только пользовалась большей свободой и терпимостью, чѣмъ въ Европѣ, гдѣ гомосексуальныя сношенія подвергались строгому преслѣдованiю и нерѣдко наказывались смертью, какъ ужаснѣйшее преступленіе. Ниже мы увидимъ, однако, что гомосексуализмъ, какъ антропологическое явленіе, распространенъ былъ тогда *въ равной степени, вѣроятно точно въ такомъ же процентномъ отношенiи, какъ теперь*, и что поэтому уже заранѣе можно допустить существованіе гомосексуальной *проституціи* и въ тѣхъ европейскихъ городахъ, въ которыхъ случайно не сохранилось источниковъ по этому вопросу. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ, въ Венеціи и Парижѣ, гомосексуальная проституція достигла даже такого объема, который напоминаетъ о положенiи вещей на Востокѣ. Уже и въ средніе вѣка встрѣчаются свои *гомосексуальные скандалы* и *скандальные процессы*. Мы напомнимъ только о знаменитомъ процессѣ темплиеровъ, въ которомъ обвиненіе въ гомосексуализмѣ составляетъ центральный пунктъ всего обвиненія. Здѣсь, конечно, не мѣсто подробно описывать гомосексуализмъ среднихъ вѣковъ, исторія котораго до сихъ поръ еще не достаточно разработана³⁹²); намъ придется ограничиться лишь указанiемъ на главнѣйшіе пункты, имѣющіе значеніе для пониманія гомосексуальной проституціи.

³⁹⁰) The Behāristān (Abode of Spring) by Jāmi. A Literal Translation from the Persian, Benares 1887, S. 106—107.

³⁹¹) Доказательства см. у *Dandin* Daçakumaracaritam, herausg. von J. J. Meyer, S. 47—49 (Einleitung).

³⁹²) Это будетъ сдѣлано въ подготовляемомъ 3-мъ томѣ настоящаго руководства, надъ которымъ работаетъ *Майнусъ Гиришфельдъ*, лучшій знатокъ этого вопроса.

Такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что среди проституированныхъ мужчинъ и ихъ кліенты было много гомосексуалистовъ *отъ природы*—фактъ, который бросился въ глаза уже великому арабскому врачу среднихъ вѣковъ, знаменитому *Ибнъ Сина (Авиценна)*, и заставилъ его высказать замѣчательный взглядъ, что педерастія есть «*физическій недостатокъ*»³⁹³). Положеніе, что прирожденный гомосексуализмъ представляетъ общераспространенное *антропологическое* явленіе, не зависящее отъ времени, мѣста и народностей, въ новѣйшее время доказано мною *статистическимъ* путемъ для одного *средневѣкового* города, именно для Кельна³⁹⁴). Изъ кельнскихъ процессуальныхъ актовъ за 1484 годъ я имѣлъ возможность добыть поразительное доказательство того факта, что процентъ гомосексуалистовъ въ Кельнѣ въ 1484 году *почти совпадаетъ съ тѣмъ*, который установила для Кельна цѣнная анкета *Гиршфельда* о распространеніи гомосексуализма въ Германіи. Именно, согласно заявленію одного пастора, въ 1484 году въ Кельнѣ было около 200 гомосексуалистовъ, извѣстныхъ ему лично, или отъ другихъ лицъ, что при общемъ числѣ жителей того времени въ 20—25 тысячъ человѣкъ составляетъ около 1%, т.-е. лишь немногимъ менѣе цифры, полученной по статистикѣ *Гиршфельда* (1—1,5%). Этого одного уже было бы достаточно, чтобы усомниться въ предполагаемомъ «возрастаніи» гомосексуализма въ наше время, если бы даже не было еще другихъ фактовъ, рѣшительно говорящихъ противъ такого мнѣнія, въ *особенности факта полнаго совпаденія въихъ явленій средневѣкового гомосексуализма* съ современнымъ. Ниже мы увидимъ, что тогда, какъ и теперь, онъ существовалъ среди всѣхъ сословій, среди богатыхъ и бѣдныхъ, среди мужчинъ и женщинъ. Тогда, какъ и теперь, существовали мужская проституція, извѣстная мѣста для встрѣчъ и собраній гомосексуалистовъ и, нужно думать также, извѣстные организаціи. Но всего больше аналогичное съ нынѣшнимъ распространеніе гомосексуализма въ средніе вѣка доказывается тѣмъ, что, несмотря на жестокія наказанія, приходилось проявлять и извѣстную терпимость къ гомосексуализму, какъ это ясно видно изъ актовъ кельнскаго процесса, по которымъ теологъ университета въ концѣ концовъ высказались за *полное игнорированіе и замалчиваніе* зла, потому что его все равно невозможно устранить!

Что касается средневѣковой исторіи гомосексуальной *проституціи* въ западныхъ странахъ, то наиболѣе ранніе слѣды ея можно прослѣдить въ Германіи до первобытныхъ временъ. Для меня не подлежитъ сомнѣнію, что подъ выраженіемъ «*corpore infames*» въ «*Germania*» *Тацита* частью подразумѣваются *проституированные мужчины*, соотвѣтственно такому же смыслу этихъ словъ въ другихъ мѣстахъ, на которыя указалъ впервые *Баумштаръ*, а затѣмъ *Нума Преторій*³⁹⁵), и гдѣ въ первой цитатѣ рѣчь несомнѣнно

³⁹³) Canon medicinae fen 20. tractat. 1, cap. 40. Ср. *Kurt Sprengel*, Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneykunde, Halle 1823, Bd. II, S. 433.

³⁹⁴) *Iwan Bloch*, Die Homosexualität in Köln am Ende des 15. Jahrhunderts, In: Zeitschrift für Sexualwissenschaft, herausgegeben von. *Magnus Hirschfeld*. Leipzig 1908, Band I, Seite 528—535.

³⁹⁵) *Numa Praetorius*, Die strafrechtlichen Bestimmungen gegen den gleichgeschlechtlichen Verkehr. In: *Hirschfelds* Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, Leipzig 1899, Bd. I, S. 114—115.

идеть о *тишномъ* проституированномъ мужчинѣ и патикѣ, который обозначается словами «corpore infamis» ³⁹⁶).

Здѣсь имѣются, вѣроятно, въ виду тѣ же субъекты, которые въ послѣдствіи въ капитуларіи Карла Великаго «de disciplina», гл. 3 названы вмѣстѣ съ женщинами-проститутками, «*gadales*», и которыхъ *Георгъ Вайтцъ* считаетъ «мужчинами-проститутками» ³⁹⁷). Въ Еддѣ и въ древнихъ сѣверныхъ разсказахъ и сводахъ законовъ часто упоминаются и осмѣиваются «дурные» мужчины, т. е. патики. Что подъ этимъ словомъ нужно разумѣть также проституированныхъ мужчинъ, доказываетъ одно мѣсто въ норвежской книгѣ *Gulathingbuch* (гл. 196), гдѣ говорится о томъ, что одинъ мужчина обругалъ другого «сукой или проституткой у проѣзжихъ воротъ» ³⁹⁸). Многочисленные свидѣтельства распространенности гомосексуализма уже въ первые вѣка среднихъ вѣковъ даютъ также старыя *покаянныя книги*, именно англосакскія, франкскія, испанскія и нѣмецкія, и исповѣдные вопросы *Регино* († 915 г.) и *Бурхарда изъ Вормса* († 1025 г.) ³⁹⁹).

Капитуларіи Каролинговъ и каноническое право точно такъ же говорятъ о гомосексуализмѣ, какъ общеизвѣстномъ и распространенномъ видѣ половыхъ сношеній въ такой формѣ, которая скрываетъ въ себѣ существованіе гомосексуальной проституціи ⁴⁰⁰). По внѣшнимъ своимъ проявленіямъ, послѣдняя въ древнѣйшія времена еще безусловно обнаруживаетъ подражаніе римскому кинедизму. Объ этомъ свидѣтельствуетъ чрезвычайно интересное описаніе *Сальвіана* о томъ, какъ вели себя на улицѣ проституированные мужчины, переодѣтые въ женское платье проститутокъ и завлекавшіе мужчинъ ⁴⁰¹). *Италія* и въ средніе вѣка переняла въ этомъ отношеніи наслѣдство отъ *Рима*. Уже *Данте* ⁴⁰²) и *Боккаччио* ⁴⁰³) упоминаютъ о большомъ распространеніи гомосексуальныхъ наклонностей и о возможности легко найти имъ

³⁹⁶) Tac. Annal I, 73: *Cassium duendam, minimum corpore infamem*; Annal XIII, 30: *Rebius oh libidines muliebriter infamis*; Annal. XV, 49: *Quinctianus molitia corporis infamis*.

³⁹⁷) *Georg Vaitz*, Deutsche Verfassungsgeschichte, 2. Aufl. Berlin 1883, Bd. III, S. 550—551.

³⁹⁸) См. «Spuren von Konträrsexualität bei den alten Skandinaviern. Mitteilungen eines norwegischen Geistlichen». Въ *Hirschfelds* Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen. Leipzig 1902, Bd. IV, S. 247.

³⁹⁹) *Emil Friedberg*, Aus deutschen Bussbüchern, Halle 1868, S. 15, 35, 46—47.

⁴⁰⁰) *Numa Praetorius* a. a. O., S. 115—119.

⁴⁰¹) *Salvianus* Priesters von Marseille: Acht Bücher über die göttliche Regierung, übersetzt von *Albert Helf*, Kempten 1877, S. 207—210 (Buch VII, Kap. 17—19).

⁴⁰²) *Undine von Verschuer*, Die Homosexuellen in Dantes «Göttlicher Komödie». In *Hirschfelds* Jahrbuch 1906, Bd. VIII, S. 353—363 (особенно «Inferno», Canto 11, 15 u. 16 и «Purgatorio», Canto 26).

⁴⁰³) Между прочимъ, *Боккаччио* говоритъ въ своемъ «Декамеронѣ» (нѣм. перев. *Шаума и Мерша*, Лейпцигъ 1904 г., т. I, стр. 58—59) о римскихъ свя-

удовлетвореніе. Въ 14 и 15 вѣкѣ болѣе значительные итальянскіе города, въ особенности *Венеція* и *Римъ*, были центрами обширной и вполне организованной мужской проституціи.

Собраніе «*Leggi e memorie Venete sulla Prostitutione*» содержитъ весьма замѣчательные документы, касающіеся средневѣковой гомосексуальной проституціи въ Венеціи, изъ которыхъ мы укажемъ въ хронологическомъ порядкѣ на слѣдующіе: 30-го августа 1443 года запрещено было мужчинамъ подѣ страхомъ денежнаго штрафа и тюремнаго заключенія публично появляться въ женскомъ платьѣ. (Тамъ же стр. 45: «*et a simel condicion sotozaxa ogni homo trovato in habito femineo, over altro habito desconveniente perdando el vestimento e livre cento per cadaun e star mexi 6 in prexon, e più pena de questa chome aparega ala nostra Signoria secondo la natura del facto*»). Въ актѣ отъ 2-го марта 1455 года указывается на большое распространеніе педерастіи въ городахъ и для каждой части города назначаются два пожилыхъ дворянина для точнаго наблюденія за мѣстами гомосексуальной проституціи (такъ назыв. «*bastie*») и за тѣмъ, какъ она примѣняется. (Тамъ же, стр. 50: «*Cum clarissime intelligatur quantum multiplicet in hac civitate abhominabile et detestandum vicium sodomitis, unde ad obvianum huic pessimo morbo et ne provocemus super nos iram domini nostri Dei, est totis sensibus et ingenijs providendum. Vadit pars, quod eligi debeant per capita huius consilii duo Nobiles nostri mature etatis pro qualibet contrata, qui tales electi sint per unum annum et non possint refutare sub pena librarum C. pro quolibet exigenda per capita huius consilii. Et sub debito sacramenti dilihenter inquirere et investigare teneantur quilibet, videlicet per contratam suam si in contrata illa tenentur per aliquos loca aut domus que appellantur bastie in quibus solent multa illicita et inhonesta committi, aut si sunt compagne non convenientis etatis, videlicet magnis cum parvis insimul conversantis, vel alie persone suspecte de huius modi vicio, et ubi se reducunt de die vel de nocte . . .*»). Гомосексуалистами и искорененіемъ педерастіи занимаются также предписанія отъ 16 мая и 23 сентября 1445 года и отъ 22 марта 1458 года (тамъ же, стр. 53—54). 23-го мая 1459 года грекъ-гомосексуалистъ *Іоаниъ Гіерахосъ* приговоренъ былъ къ смерти черезъ обезглавленіе, между тѣмъ какъ проституированный мальчикъ *Франческо Бордеріо* отдѣлся годомъ тюремнаго заключенія (тамъ же, стр. 55). Изъ акта отъ 26 ноября 1460 года (тамъ же, стр. 60) мы узнаемъ, что присутственное мѣсто для разбирательства дѣлъ о педерастахъ называлось «*Collegium sodomitarum*»; здѣсь упоминается убійство на почвѣ гомосексуализма. Въ высшей степени характерно предписаніе отъ 16 мая 1461 года (тамъ же, стр. 60—61), согласно которому врачи и цирюльники обязаны доносить названной коллегіи о всякомъ пораженіи, или поврежденіи задняго прохода у женщины или мужчины, вызванномъ педикаціей («*Vadit pars, quod mandetur omnibus medicis herberis qui medicant in Venetiis, quod si de cetero medicabunt alicui masculo vel femine in partem posteriorem confractam per sodomiam dare debeant noticiam ante terciam diem Capitibus huius Consilii, et Capita teneant illos secretos sub debito sacramenti . . .*»). Закономъ отъ 25 августа 1464 года (тамъ же, стр. 63) за педерастію назначается смертная казнь черезъ сожженіе («*quod omnes qui de cetero commiserint vitium*

щенникахъ: «отъ высихъ до низшихъ, всѣ они самымъ безстыднымъ образомъ предавались разврату, и притомъ не только естественному, но и содомическому, не сдерживаемые никакой уздой ни стыда, ни совѣсти, такъ что метрессы и мальчики имѣли надъ ними большую власть и могли добиться отъ нихъ весьма многого».

sodomie quod est contra deum et humanam ac naturalem generationem, *debeant comburi vivi* . . .»). Предписание отъ 7 января 1468 года указываетъ на то, что многія женщины и мальчики предаются профессиональной проституціи и педикаціи. О такой «*meretrice sodomita*» упоминается въ актѣ отъ 28 февраля 1470 года (тамъ же, стр. 64--67). Въ актѣ отъ 12 марта 1496 года названы, какъ мѣста для гомосексуальныхъ сношеній: «*magazeni, bastitae, scolae, omnes porticus, domus scaletariorum, tabernae, prostibula, domus meretricum*». Тѣмъ самымъ доказано существованіе въ Венеціи обширной гомосексуальной проституціи, что кромѣ того до очевидности подтверждается еще слѣдующимъ описаніемъ поведенія сводниковъ: «Но такъ какъ сводники и сводницы, сводящія съ мальчиками и съ женщинами для педерастическихъ цѣлей, своими совѣтами, обѣщаніями и вознагражденіемъ соблазняютъ и распространяютъ это отвратительное преступленіе, то постановлено, чтобы сводники и сводницы подвергались такому же наказанію, какъ и сами педерасты, если сводничество ихъ послужило причиной педикаціи мальчика, или женщины». (*Verum quum lenones puerorum et feminarum in vitio sodomie tam mares quam femine suis suasionibus pollicitationibus et premiis dant causam scelestissimo crimini et augent illud, statutum sit quod ipsi lenones tam mares quam femine incurrant eamdem penam quam incurrent sodomus, si per eorum lenocinium erunt causa quod aliquis puer vel femina sodomitetur*). Число гомосексуальной проституціи часто предавались и несовершеннолѣтніе (aetatis minoris et inferioris), свидѣтельствуеъ актъ отъ 27 августа 1500 года (тамъ же, стр. 88). Число проституированныхъ мужчинъ въ Венеціи въ 15-омъ вѣкѣ было такъ велико, а выступленіе ихъ на улицѣ такъ свободно и непринужденно, что они составляли серьезную и чувствительную конкуренцію для женщинъ-проститутокъ. Поэтому правительство считало себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ удивительной мѣрѣ, о которой и теперь еще напоминаетъ названіе «*Ponte e fondamente delle Tette*» въ части города Санъ-Кассіано, а именно: жившія въ бордельномъ кварталѣ Карампане проститутки должны были доходить до этого моста и, стоя съ обнаженной грудью («*tete*»), завлекать прохожихъ. Обычай этотъ объясняется закономъ Совѣта Десяти, который повелѣвалъ женщинамъ - проституткамъ стоять съ обнаженной грудью у открытаго окна, или выходить такъ на улицу, чтобы завлекать мужчинъ и удерживать ихъ такимъ образомъ отъ увлеченія педерастіей⁴⁰⁴). Поистинѣ своеобразный способъ борьбы съ гомосексуальной проституціей, отнюдь не достигшій, однако, своей цѣли, такъ какъ гомосексуальная проституція изъ года въ годъ возрастала и достигла высшаго своего развитія въ Венеціи, какъ и въ другихъ итальянскихъ городахъ, въ первой половинѣ 16-го столѣтія. Суровыя наказанія, которымъ подвергали даже несовершеннолѣтнихъ проституированныхъ мальчиковъ, также остались совершенно безплодными. Такъ напримѣръ, 7-го іюля 1462 года приговорены были къ суровымъ тѣлеснымъ наказаніямъ (обрѣзанію носа, кастраціи, клейменію) проституированный греческій мальчикъ⁴⁰⁵) *Теодоръ* и мальчики *Франческо Раваньяно* и *Гаспаре Калеарио* (*Leggi e memorie* стр. 214—215). Особенно любимымъ мѣстомъ для «прогулокъ» проституированныхъ мужчинъ были окрестности монастыря «*хрестоносцевъ*» (*campus et monasterium cruciferorum*, тамъ же

⁴⁰⁴) *G. Tassinì*, *Curiosità Veneziane*, Bd. II, S. 260; *P. G. Molmenti*, *La vie privée à Venise depuis les premiers temps jusqu'à la chute de la république*, Venedig 1882, S. 325.

⁴⁰⁵) Греческіе кинеды упоминаются неоднократно. Повидимому они составляли въ Венеціи значительный контингентъ лицъ для гомосексуальной проституціи.

стр. 219), затѣмъ темные углы въ дворцахъ, принадлежавшихъ герцогамъ моденскому и феррарскому въ Венеціи (стр. 225); для встрѣчъ съ кинедами и ихъ кліентами повидимому неоднократно пользовались также *гондолами* (стр. 210). Но излюбленными мѣстами для мужской проституціи—если судить на основаніи чрезвычайно многочисленныхъ сообщений—служили *тирюльни*, владѣльцы или служащіе которыхъ, согласно «Leggi e memorie», давали значительно большій процентъ гомосексуалистовъ иprostituированныхъ мужчинъ, чѣмъ всѣ другія упоминаемая тамъ профессіи (стр. 206, 207, 216, 219, 222, 223 и др.). Кроме того для цѣлей мужской проституціи пользовались также, какъ мы уже упоминали, тавернами, борделями и частными квартирами женщинъ-проституттокъ. *Клиентею* мужской проституціи составляли прежде всего *клерики*, какъ объ этомъ упоминается неоднократно (стр. 205, 217, 220—221, 227, 246, 248 и др.), затѣмъ многіе *иностранцы*, среди которыхъ одинъ разъ упоминаются, напримѣръ, три турка (стр. 235—237). *Дворяне* довольно часто обозначаются какъ педерасты, напримѣръ, одинъ изъ членовъ фамиліи *Гримани* (стр. 224), затѣмъ *Филиппо Раффо*, который уплатилъ однажды профессиональному патіку Рабіа за его услуги 130 дукатовъ (стр. 225). Въ *Римѣ* гомосексуальная проституція достигла повидимому еще большихъ размѣровъ, чѣмъ въ Венеціи. Мы еще вернемся къ ней при описаніи положенія вещей въ 16 столѣтіи. Кинедизмъ широко развивался также въ *университетскихъ городахъ*, напримѣръ въ Болоньѣ ⁴⁰⁶⁾. *Антоніо Беккаделли* приводитъ въ своемъ «*Hermaproditus*» многочисленные тому свидѣтельства, доказывающія широкое распространеніе гомосексуальныхъ наклонностей въ средѣ ученыхъ и студентовъ ⁴⁰⁷⁾. *Боккаччо Пестрарка*, *Мазуччо* и многіе другіе авторы полны намековъ на частое существованіе педерастіи.

О *Парижѣ* *Якобъ фонъ Витри* (13 вѣкъ) рассказываетъ, что гомосексуализмъ до такой степени господствовалъ тамъ среди духовенства, что если кто-либо изъ нихъ отвергалъ проститутку, пристававшую на улицѣ къ прохожимъ мужчинамъ и старавшуюся завлечь ихъ къ себѣ, то она изъ мести кричала ему въ слѣдъ: «содомить!»: Мало того: онъ прибавляетъ, что мужчины, слѣдовавшіе приглашенію проституттокъ, или имѣвшіе наложницъ, считались добродѣтельными ⁴⁰⁸⁾. Въ Парижѣ уже въ то время существовали улицы, въ которыхъ жилиprostituированные мужчины, напр., улица Бобуръ, о которой *Гильяно* говоритъ въ своей книгѣ «*Dit des rues de Paris*» отъ 1270 г.:

Alai droitement en Biaubourc

Ne chassoie chievre ne bouc, ⁴⁰⁹⁾

и улица Мармузель, въ которой одинъ изъprostituированныхъ предлагаетъ ему свои услуги;

Trouvai homme qui m'eut fet

Une musecorne belourde ⁴¹⁰⁾

⁴⁰⁶⁾ *Benvenuto von Imola* нашелъ здѣсь въ 1357 распространенный гомосексуализмъ. См. *Philalethes* (König *Johann von Sachsen*) in seiner Uebersetzung von *Dantes* «*Göttlicher Komödie*», Leipzig 1871, Bd. I. S. 109, Anm. 21.

⁴⁰⁷⁾ См. м. пр. смѣлое описаніе мужской проституціи. Lib. II, 6 (нѣм. изд. стр. 73—77).

⁴⁰⁸⁾ *Jacobi de Vitriace historia occidentalis* cap. 7 ed. *Franciscus Moschus*, Duaci 1597 p. 278 cit. nach *Hullmann*, a. a. O. IV, 261.

⁴⁰⁹⁾ *Paul Lacroix*. Les rues honteuses au moyen âge a. a. O., S. 128.

⁴¹⁰⁾ Тамъ же 124.

Тѣмъ не менѣе весьма сомнительно, можно ли было бы говорить въ средніе вѣка объ «итальянскомъ пороку» или «пороку французскомъ», вродѣ того, какъ французы называютъ теперь педерастію «нѣмецкимъ порокомъ»; если разсматривать, напр., условія, существовавшія въ средніе вѣка въ Кельнѣ. Для этого можно воспользоваться процессуальными актами, изданными сперва *Газагаеномъ* ⁴¹¹⁾ съ другой цѣлью и изученными затѣмъ мной главнымъ образомъ съ точки зрѣнія распространенія и организациі гомосексуализма въ Кельнѣ ⁴¹²⁾.

Изъ актовъ этихъ видно, что въ концѣ 15-го вѣка дѣятельность гомосексуалистовъ вообще и въ особенности проституированныхъ мужчинъ до такой степени была публична и замѣтна въ Кельнѣ, что совѣтъ вынужденъ былъ *опросить* пасторовъ и исповѣдниковъ, чтобы выяснить положеніе вещей и, если возможно, помочь дѣлу. Мы укажемъ на слѣдующія замѣчательныя детали изъ заявленій, сдѣланныхъ различными пасторами. Пасторъ церкви Св. Апостоловъ рассказываетъ о бѣднякѣ, который на смертномъ одрѣ признался ему во время исповѣди о своихъ половыхъ отношеніяхъ къ одному богатому господину изъ высшихъ слоевъ общества. Хотя у послѣдняго были «жена и дѣти», онъ былъ повидимому типичнымъ гомосексуалистомъ, такъ какъ часто прибѣгалъ къ сношеніямъ съ названнымъ бѣднякомъ и каждый разъ платилъ ему требуемый имъ гульденъ. Изъ заявленія пастора въ Ст. Колумбанѣ мы узнаемъ подробности о существованіи *мужской проститутциі* въ Кельнѣ. Онъ сообщаетъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ мужчина продавалъ себя другимъ за деньги. Чиновникъ изъ Ст. Куниберта сообщаетъ, что онъ, къ сожалѣнію, довольно часто встрѣчалъ такихъ субъектовъ, прежде еще больше, чѣмъ теперь — каждый годъ по два, или три человѣка, — «предававшихся грѣху», какъ среди «распутныхъ и непросвѣщенныхъ людей», такъ и среди людей, жившихъ при хорошихъ условіяхъ. Пасторъ изъ Ст. Мартина дѣлаетъ еще кромѣ того интересныя указанія относительно части города, особенно посѣщаемой гомосексуалистами, именно у *Сѣннаго рынка* ⁴¹³⁾. Пастору церкви Св. Апостоловъ сказали, что въ Кельнѣ всего ямѣтся вѣроятно, около 200 гомосексуалистовъ. Одинъ исповѣдникъ заявилъ, «dat die sunde leyder gemeyne sy, doch me under den armen dan under den rychen. Doch geschie sij ouch vou den rychen, as man mit manne». Лишь немногимъ священникамъ даже и на исповѣди не пришлось ничего узнать объ этихъ вещахъ.

Научнаго изслѣдованія гомосексуализма въ то время еще не было и сообщенія католическихъ священниковъ и исповѣдниковъ — людей, единственно призванныхъ и дѣйствительно свѣдущихъ въ этой области — обнаруживаютъ довольно обстоятельное знакомство съ кельнскими гомосексуалистами и ихъ организаціей. До сихъ поръ мы не имѣемъ столь полныхъ свѣдѣній о какомъ бы то ни было другомъ нѣмецкомъ городѣ, хотя и относительно другихъ го-

⁴¹¹⁾ *Justus Hashagen*, Aus Kölner Prozessakten, Beiträge zur Geschichte der Sittenzustände in Köln im 15. und 16. Jahrhundert. Archiv für Kulturgeschichte von *Georg Steinhausen*, Berlin 1905, Bd. III, S. 301—321.

⁴¹²⁾ *Iwan Bloch*, Die Homosexualität in Köln am Ende des 15. Jahrhunderts a. a. O.

⁴¹³⁾ Одинъ кельнскій господинъ сообщаетъ, что въ Кельнѣ и теперь еще есть у Сѣннаго рынка старый кабачекъ, посѣщаемый почти исключительно гомосексуалистами и проституированными мужчинами.

родовъ имѣются указанія на «*сресъ*», какъ называли тогда педерастію, напри- мѣръ относительно Люцерна ⁴¹⁴).

Въ Голландіи высшій чиновникъ страны, президентъ *Гоосвинъ де Вилде* былъ даже обезглавленъ въ 1446 году за грѣхъ «*teghen der natueren*» ⁴¹⁵).

На *Востоки* съ его гигантскими городами гомосексуальная про- ституція естественно могла развиваться до болѣе значительныхъ раз- мѣровъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь всюду можно доказать *греческое* вліяніе, продолжавшее дѣйствовать черезъ Византію и вызвавшее, на- примѣръ у арабовъ, организацію типичнаго *кинедизма*, первоначально имъ чуждаго ⁴¹⁶). Греческихъ проституированныхъ мальчиковъ можно было найти въ средніе вѣка во многихъ городахъ Востока и въ стра- нахъ, прилегавшихъ къ Средиземному морю. Распутную дѣятельность профессиональныхъ соблазнительей мальчиковъ въ самой Византіи опи- сываетъ уже *Прокопій* (*Histor. arcan.* 7). Она такъ была распростра- нена и въ болѣе позднюю эпоху среднихъ вѣковъ, что за нее при- суждали къ самымъ суровымъ наказаніямъ, даже къ сожженію на кострѣ ⁴¹⁷). Впервые типъ проституированнаго мужчины укоренился среди арабскихъ завоевателей, благодаря бродившимъ на остокѣ грече- скимъ мимамъ, на что указываетъ первоначальное названіе «*mimis*» (отъ греческаго *μῖμος*, «*Mimos*», см. выше стр. 488). Въ періодъ времени до ислама настоящая гомосексуальная проституція не могла развиваться, влѣдствіе отсутствія большихъ городовъ и соотвѣтственнаго спроса. Она появляется только въ имперіи халифовъ, въ большихъ городахъ, выросшихъ частью на почвѣ греческой культуры. Противополож- ность въ этомъ отношеніи между эпохой бедуиновъ и временемъ большихъ городовъ отмѣчаютъ уже средневѣковые арабскіе писа- тели, какъ *Ибнъ Гамдинъ*, *Ибнъ Кгалдунъ* и авторъ «*Kitāb al-moʿashāʾ*» (см. ф. *Кремеръ* а. а. О., II, 129, 269). Публич- ному распространенію гомосексуальныхъ наклонностей способствовали также ученія магометанскихъ гностиковъ, такъ называемыхъ «*Suifis*»,

⁴¹⁴) Въ ратсбухѣ 1414 г. сказано: «*Wart dargeben Toni Diener, der Wirt. zum Hunderten, da bekannte sich unserer Rät und Hundert einhellklich, das er nit gut wäre dazu und man ihn liess müssig gan von Sachen wegen, als er verlümbdet ist, daz er ze Meyland pulscherunet (занимается педерастіей). Въ ратсб. отъ 1413 сообщается о духовенствѣ «Für uns ist kon, im Gotzhus St. Urban grot Sachen ron Ketzeriewegen fürgang». См. *Kasimir Pfyffer*, Geschichte der Stadt und des Kantons Luzern, Zürich 1850, S. 154 u. 156.*

⁴¹⁵) L. S. A. M. *van Römer*, Der Uranismus in den Niederlanden bis zum 19. Jahrhundert. *Hirschfelds Jahrbuch* VIII, 389.

⁴¹⁶) *v. Kremer* (*Kulturgeschichte des Orients* II, 129—130) объясняетъ, впро- чемъ, распространеніе гомосексуальной проституціи на арабскомъ востокѣ пре- имущественно *персидскимъ* вліяніемъ, исходившимъ главнымъ образомъ изъ арабо-персидской провинціи Хоразанъ.

⁴¹⁷) *J. N. Krause*, Die Byzantiner des Mittelalters in ihrem Staats-, Hof- und Privatleben, insbesondere vom Ende des zehnten bis gegen Ende des vierzehnten Jahrhunderts, Halle 1869, S. 286.

не только «превратившихъ греческую любовь чуть не въ догму» ⁴¹⁸⁾, но и предававшихся ей на практикѣ ⁴¹⁹⁾, между тѣмъ какъ ученіе пророка въ чистомъ видѣ подвергало любовь между мужчинами проклятiю ⁴²⁰⁾. Впрочемъ, первая организація гомосексуальной проституціи исходитъ именно изъ священныхъ городовъ Мекки и Медины, какъ разсадниковъ музыкальнаго и вокальнаго искусства, мужскіе представители котораго, «*Mochannat*», образовали цехъ профессиональныхъ кинедъ. Отсюда выписывалъ своихъ артистовъ-музыкантовъ, (амасскій дворъ, а впослѣдствіи «*Mochannat*» были типичными представителями мужской проституціи и въ другихъ арабскихъ городахъ, въ Загадѣ, Биссорѣ, Куфѣ, Каирѣ. Въ концѣ концовъ мужская проституція развилась до такихъ размѣровъ, которые сильно напоминаютъ положеніе вещей во время римскихъ императоровъ.

Пѣвцы эти или «*Mochannat*», окруженные всегда большимъ числомъ полонявшихся имъ мужчинъ, за плату предлагали свои услуги лицамъ обоихъ половъ. Костюмомъ и внѣшнимъ своимъ видомъ они подражали женщинамъ: расили себѣ руки краской генна, носили широкія пестрыя женскія одежды и ричесанные, заплетенные косы, пѣли подъ аккомпаниментъ ручнаго барабана вѣроятно также кастаньетъ, танцую, надо полагать, извѣстные развратные анцы, еще и теперь употребительные на Востокѣ. Подобно сводникамъ и женщинамъ-проституткамъ, они составляли собственный цехъ («*Mochannatyn*»). Современными эпигонами этихъ древне-арабскихъ кинедъ являются *Chawâf*ы, которые еще и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ, въ особенности въ Египтѣ, публично выступаютъ въ женскихъ платьяхъ; они совершенно эфеминированы, расяты, носятъ женскія косы и вуали и, стуча кастаньетами, танцуютъ, подобно арабскимъ танцовщицамъ, *almee*. Благодаря дѣятельности «моханнатъ», сильно пострадала репутация пѣвцовъ и музыкантовъ, которые неоднократно подвергались строгому преслѣдованію. Во время халифа *Солеймана*, напримѣръ, въ Мединѣ осклопены были всѣ «моханнатъ», въ томъ числѣ и знаменитый пѣвецъ *Ибнъ Даггалъ* ⁴²¹⁾.

На ряду съ «моханнатъ» существовали еще собственно *проституированные мальчики*. Они носили желтую одежду въ пестрыхъ цвѣтахъ («*towaradah*») и, расхаживая часто попарно на «прогулкѣ», открыто и самымъ без-

⁴¹⁸⁾ v. *Kremer*, a. a. O., II, 131; *Richard F. Burton*, *The Book of the Thousand Nights and a Night*, Benares 1885, Bd. X, S. 207.

⁴¹⁹⁾ Такъ, въ «*Behâristan*» *Iâmî* (Benares 1887 г., стр. 93—94) красивый юноша любимъ цѣлой толпой *sûfis*, съ которыми онъ живетъ въ монастырѣ.

⁴²⁰⁾ Коранъ, сура IV (нѣмецкое изд. *Валя*, стр. 66): «И если двое мужчинъ изъ вашей среды предаются содомическимъ отношеніямъ, то накажите обоихъ. Но если они исправятся и будутъ вести лучшей образъ жизни, вы перестаньте причинять имъ боль. Ибо Богъ милосердъ и миролюбивъ». Въ «1001 ночи», (422-ая ночь, въ нѣмецкомъ изданіи *Ф. П. Гресе*, Лейпцигъ, 1907, т. VI, стр. 189) точно также сказано: «Всемогущій Аллахъ въ своей священной книгѣ проклялъ содомитовъ и проституированныхъ мальчиковъ, какъ грѣшниковъ противъ религіи; онъ обвиняетъ ихъ за ихъ грязные обычаи и говоритъ: «Приближаетесь ли вы къ мужчинамъ и оставляете своихъ женъ, которыхъ Господь вашъ создалъ для васъ? Поистинѣ, вы грѣшите».

⁴²¹⁾ v. *Kremer*, a. a. O., Bd. I, S. 45—47.

стыднымъ образомъ предлагали себя на улицѣ мужчинамъ, какъ это описываетъ *Абу Новаъ*, знаменитый «поэтъ-кинедъ»:

Я встрѣтилъ несравненную, безбородую пару и воскликнулъ:

Клянусь, я люблю васъ обоихъ!

Есть ли у тебя деньги? спросилъ одинъ. Я сказалъ: И щедрая рука.

— Это именно то, что намъ нужно! воскликнула красивая пара ⁴²²⁾.

Въ другомъ стихотвореніи *Абу Новаъ* описываетъ медленную, мягкую походку проституированнаго мальчика и его женственную наружность ⁴²³⁾. Какого громаднаго объема достигла гомосексуальная проституція въ нѣкоторыхъ городахъ, видно, напримѣръ, изъ того характернаго факта, что любимецъ халифа *Мамуна*, кади *Яиъ Ибнъ Актамъ* изъ Бассоры, закоренѣлый педерастъ, могъ въ самое короткое время собрать не менѣе 400 проституированныхъ мальчиковъ для составленія фельдъегерскаго полка и для удовлетворенія собственной похоти ⁴²⁴⁾. Спросъ соответствовалъ громадному числу проституированныхъ мужчинъ, кліенталя которыхъ обнимала прежде всего высшій сословія. При знаменитомъ халифѣ *Гарунъ Рашидъ*, при которомъ гомосексуализмъ воспѣтъ былъ придворнымъ поэтомъ *Абу Новаъ*, достигла своего расцвѣта и гомосексуальная проституція. Самъ *Аминъ*, сынъ *Гарунъ Рашида* и его кузины *Зобаиды*, былъ страстный педерастъ и подчинялся красивымъ пажамъ. Чтобы отвлечь своего сына отъ его опасной страсти, *Зобаида* придумала слѣдующее: она велѣла одѣтъ наиболѣе красивыхъ рабынь своихъ въ костюмы пажей. чтобы дать такимъ образомъ другое направление вкуса сына, что ей вполне удалось. Дѣвушки пажи чрезвычайно понравились ему и съ тѣхъ поръ вошли въ моду въ домахъ богатыхъ людей ⁴²⁵⁾. Какъ мы уже упоминали, любовь къ мальчикамъ нашла тогда своего поэта въ лицѣ *Абу Новаъ*, который, будучи несомнѣнно бисексуалистомъ ⁴²⁶⁾, предпочиталъ въ поэзіи и въ жизни гомосексуализмъ и считался вообще «поэтомъ кинедъ». Такимъ онъ представленъ также какъ герой одной исторіи изъ 1001 ночи (381—383-ья ночь). Кромѣ него, какъ поэты, воспѣвшіе любовь къ мальчикамъ, упоминаются *Абу Таммамъ*, *Аль-Гаризи* и др. ⁴²⁷⁾. Съ ними соперничали персидскіе поэты и прежде всего *Сади* (1184—1291 г.) въ его «*Gulistan*» (садъ розъ) и *Гафицъ* (ум. въ 1389 г.) въ его пѣсняхъ. Характерно, что оба они жили въ Ширазѣ—городѣ, который и теперь еще служитъ центромъ педерастіи и мужской проституціи, согласно старой поговоркѣ:

Исфаганъ производитъ много художниковъ и ученыхъ.

⁴²²⁾ «Geschichte von Abu Nomâs mit den drei Knaben und dem Kalifen Harun-al Rashid» in: Die Erzählungen aus den Tausend und ein Nächten. Deutsch von F. P. Greve, Leipzig 1907, Bd. VI. S. 18 (381. Nacht).

⁴²³⁾ Josef von Hammer-Purgstall, Literaturgeschichte der Araber. Wien 1852. Abt. I. Bd. III, S. 590.

⁴²⁴⁾ v. Kremer, a. a. O., II, 130.

⁴²⁵⁾ Ф. Кремеръ, а. а. О. II, стр. 86. Другіе сыновья *Рашида* также предавались любви къ мальчикамъ. Тамъ же, II, стр. 131.

⁴²⁶⁾ Однажды, напр., онъ влюбился въ красивую рабыню, и онъ сообщаетъ о самомъ себѣ, что посѣщаетъ бордели. См. характерное стихотвореніе въ «*Diguan deo Abu Numâs*», величайшаго лирическаго поэта арабовъ. Впервые обработано на нѣмецкомъ языкѣ *Альфредомъ Кремеромъ*, Вѣна, 1885 г., стр. 58; Hammer-Purgstall, Literaturgeschichte der Araber, Abt. I, Bd. III, S. 598.

⁴²⁷⁾ См. «Die Geschichte vom Streite des Mannes mit der gelehrten Frau über die Vorzüge der Geschlechter». (419—423. Nacht. Deutsche Ausgabe Bd. VI. S. 181—192) sowie die 216. Nacht (Deutsche Ausgabe Bd. IV, S. 56—60).

Но *танцовровъ, пивовоць и пьяницъ* ты можешь найти въ Ширазѣ ⁴²⁸⁾.

Мѣстомъ для завязыванія сношеній и для практики гомосексуализма служили здѣсь преимущественно *винныя погреба*, а типомъ проституированнаго мальчика былъ «*сахи*», юный виноторговецъ ⁴²⁹⁾.

На всемъ магометанскомъ востокѣ все презрѣнiе издавна сосредоточено было на патикѣ и проституированномъ мужчинѣ, «*аль-мафуль*», между тѣмъ какъ гражданская честь активнаго педераста, «*аль-файль*», нисколько не страдала ⁴³⁰⁾.

Свѣдѣнiя о женскомъ гомосексуализмѣ и лесбической проституции въ среднiе вѣка сравнительно довольно скудны, хотя существованiе ихъ въ большихъ городахъ несомнѣнно.

Въ предписанiи Совѣта Десяти въ Венеци отъ 15 марта 1480 года нѣкоторымъ женщинамъ запрещается выходить на улицу въ мужской прическѣ и говорится, что эта мода усвоена въ особенности проститутками. Тутъ же высказывается предположенiе, что женщины эти желаютъ своимъ мужскимъ костюмомъ завлекать мужчинъ для противоестественныхъ сношенiй. (Leggi memorie Venete nella prostituzione S. 233: «*Habitus Capitis quem mulieres Venetiarum gerere a modico tempore citra ceperunt non posset esse inhonestior, et hominibus qui illas videant, et deo omnipotenti quem per talem habitum sexum dissimulant suum et sub specie virorum viris placere contendunt quod est species quedam sodomie . . . Officialibus autem de nocte et Capitibus sexteriorum committatur ut facta tali publicatione quascumque meretrices invenerunt portantes talem sicut Capillorum fustigari prius et deinde totum caputradi faciant*). Вѣроятно, что дѣло идетъ здѣсь о лесбическихъ проституткахъ, которыя мужскими аллюрами старались возбудить вниманiе гомосексуальныхъ женщинъ. Во всякомъ случаѣ изъ актовъ отъ 19 сентября 1481 года и 28 августа 1500 года видно, что въ Венеци существовали сводницы и посредницы между женщинами и проститутками для пособничества въ *гомосексуальнымъ сношенiямъ*. (Leggi e memorie S. 233: «*Quod Marieta Solpharella, alias retenta, inculcata fuisse, ruffianam sive mediatricem Andriane meretricis, in sodomie collegiata et tormentata et non reperta culpabilis relaxetur pro nunc*». S. 254. «*Noto. Item eri dapoi disnar fo menato per canal una femena nominata Rada con do meretrice da le bande sopra una soler fino a santa (croce) dove dismonto e venuta per terra a san Marco fo brusata iuxta la parte dil conscio di X e le do bandizole. Et questo per sodomia questa erra rufia na di femene con quelli vi andava a usar larte di sodomia.*»)—Ясное упоминанiе о трибади находится, далѣе, въ упомянутыхъ уже кельнскихъ процессуальныхъ актахъ отъ 1484 г. Пасторъ изъ Ст. Мартина заявляетъ тамъ, что дѣло, къ несчастью, дошло до того, что мужчина развратничаетъ съ женщиной и *женщина съ женщиной*; ему часто приходилось наказывать своихъ прихожанъ за гомосексуальныя сношенiя, какъ между мужчинами, такъ и между женщинами. Ему присылали письма, которыя онъ желалъ бы порвать

⁴²⁸⁾ *Hermann Vambéry*, Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien, Pest 1867, S. 231, 237.

⁴²⁹⁾ См. «*Hafis*. Neue Sammlung». Von *G. F. Daumer*, Nürnberg 1868, S. 209—210; «*Der Sänger von Schiras*. Hafisische Lieber, verdeutschet durch *Friedrich Bodenstedt*, Berlin 1877, S. XXX; «*Aus Saadis Diwan*» von *Friedrich Rückert*, Auf Grund des Nachlasses herausgeg. von *E. A. Bayer*, Berlin 1893, S. 147 (Nr. VII u. IX). См. *E. W. B. von Ramdohr*, Venus Urania, Leipzig 1798, Teil III, Abt. 2, S. 25 u. 31.

⁴³⁰⁾ *Burton* a. a. O., Bd. X, S. 237.

и сжечь, въ которыхъ сообщались имена этихъ людей ⁴³¹⁾. О подозрительномъ въ этомъ смыслѣ посѣщеніи борделей женщинами мы уже говорили выше (стр. 88—89, 148—149) ⁴³²⁾.

На магометанскомъ востокѣ трибада или «*Sahhakah*» была уже въ средніе вѣка общеизвѣстнымъ типомъ, дѣйствія и поведеніе которой весьма смѣло описаны, на примѣръ, въ лицѣ старой *Цатъ аль-Даваги* въ «1001 ночи» (93-ья ночь, нѣм. изд. Лейпцигъ, 1907, т. II, стр. 359.—360). Въ нѣкоторыхъ городахъ существовали форменныя организациі лесбической проституціи, какъ это сообщаетъ, на примѣръ, *Левъ Африканскій* относительно Феца (см. выше стр. 88 и 148).

⁴³¹⁾ *Iwan Bloch*, Die Homosexualität in Köln am Ende des 15. Jahrhundert a. a. O., S. 534.

⁴³²⁾ См. *Max Bauer*, Das Geschlechtsleben in der deutschen Vergangenheit, Leipzig 1902, S. 153 (Aufenthalt ehrbarer Frauen in überberüchtigten Weinkellern in Lübeck).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Проституція среднихъ вѣковъ. IV. Надзоръ и борьба съ проституціей. (Законодательство, полиція нравовъ, дома магдалинъ).

Въ предыдущихъ главахъ мы уже подробно разсмотрѣли и обосновали отношеніе средневѣковаго христіанскаго государства къ проституціи (см. въ особенности гл. V). Мы привели доказательства того, что и въ этой области рѣшающее значеніе *имѣла церковная власть*¹⁾, которая объявила проституцію и публичные дома *необходимымъ* зломъ. Такой взглядъ лежитъ въ основѣ всѣхъ законодательныхъ и полицейскихъ мѣръ государственной власти. Въ этомъ отношеніи все средневѣковое законодательство, касающееся проституціи, было вполнѣ *однородно*, хотя оно разумѣется обнаруживало нѣкоторыя особенності соотвѣтственно различнымъ національнымъ и мѣстнымъ условіямъ. Всюду замѣчается стремленіе строго *локализовать* проституцію и ограничить ее подлежащими государственному надзору *публичными домами и извѣстными бордельными улицами и квартирами*, по возможности *удаляя* ее отъ соприкосновенія съ честнымъ населеніемъ. Съ этой цѣлью въ городахъ всюду очень строго преслѣдовали *тайную проституцію* и всѣми средствами старались искоренить ее, *переводя тайныхъ проституткохъ въ разрядъ явныхъ, живущихъ въ публичныхъ домахъ*, чтобы создать возможность постояннаго надзора за ними. Такъ же строго боролись съ *сводничествомъ и проституціей честныхъ женщинъ*, а также съ всякаго рода *публичнымъ соблазномъ* (хотя бы возбуждаемымъ бор-

¹⁾ Къ ссылкамъ на церковный авторитетъ, приведеннымъ нами на стр. 526, мы прибавимъ еще слѣдующее замѣчательное заявленіе, сдѣланное въ одномъ *амстердамскомъ* документѣ отъ 15-го вѣка: «Въ большомъ торговомъ городѣ, подобномъ нашему, невозможно обойтись безъ проституткохъ. И такъ какъ *ихъ терпитъ святая церковь*, то и мы не будемъ запрещать сношенія съ ними». («Gemeene vrouwen zijn in eene groote kopstad als de onze niet to entbeeren. En daar ook de Heilige Kerk, om zaken en redenen wille, ze buldt, zoo willen wij ze niet geheel verbieden»). Въ виду этого, двѣ улицы Амстердама, Pijlsteeg и Halsteeg, отведены были для устройства на нихъ борделей. См. *I. Ter Gouwe, Geschiedenis van Amsterdam, A. 1887, Bd. III, S. 322.*

дельными проститутками). Въ этихъ случаяхъ примѣнялись тѣлесныя и позорящія честь наказанія.

Государственная *регламентация и контроль* надъ публичными домами развился въ среднѣе вѣка въ систему, урегулированную до малѣйшихъ подробностей, въ своего рода *бухгалтерію о каждомъ публичномъ домѣ и о каждой отдѣльной проституткѣ* во всемъ, что касалось возраста, здоровья, жилища, доходовъ и т. д. Объ этомъ свидѣлствуютъ сохранившіеся еще до сихъ поръ списки налоговъ, напримѣръ Безансона (у *Ле-Пиллеръ*, стр. 59 и слѣд.), и подробныя записи проститутокъ Майнца и Страсбурга. Кромѣ того контроль старались облегчить строгими *предписаніями относительно одесжды проститутокъ* и, наконецъ, систематическими *объясками*, которые устраивались отъ времени до времени во всѣхъ частяхъ города, чтобы отыскивать проститутокъ и сводниковъ, живущихъ внѣ отведенныхъ для нихъ районовъ.

Всѣ эти мѣры проводились на основаніи *законовъ*. Таковы 1) *общіе* законы отдѣльныхъ государей и 2) *спеціальныя законы и предписанія* различныхъ странъ и городовъ. Такъ какъ смыслъ чрезвычайно многочисленныхъ средневѣковыхъ законовъ о проституціи въ главномъ соотвѣтствуетъ указанной выше точкѣ зрѣнія, то для научнаго изложенія совершенно достаточно краткаго систематическаго обзора главнѣйшихъ общихъ и спеціальныхъ предписаній въ этой области, тѣмъ болѣе, что существенное мы уже изложили выше.

Изъ *общихъ* государственныхъ законовъ, касающихся проституціи, мы должны прежде всего назвать, какъ старѣйшій, *вестготскій законъ* ²⁾, затѣмъ *капитуляріи Карла Великаго* ³⁾, законы различныхъ *византийскихъ императоровъ* ⁴⁾, *англійскіе законы Генриха II* (отъ 1161 года) ⁵⁾, *неаполитанскіе за-*

²⁾ *Leges Wisigothorum*, Lib. III, tit. 4, no. 17 in: *Codex legum antiquarum* ed. *Frid. Lindenbrog*, Frankfurt 1613, p. 67—68; см. также *Felix Dahn*. Westgotische Studien Entstehungsgeschichte, Privatrecht, Strafrecht, Zivil- und Strafprozess und Gesamtkritik der Lex Visigothorum, Würzburg 1874, S. 231, 233. Главная точка зрѣнія: наказаніе за проституцію *свободныхъ отъ рожденія* женщинъ (тѣлесное наказаніе, продажа въ рабство).

³⁾ *Karoli Magni et Hludovici Pii etc. Capitula sive Leges Ecclesiasticae et Civiles*. Capit. VI, tit. 312 in: *Codex leg. antiquar.* ed. *Lindenbrog*, p. 1032—1033. См. еще *Georg Waitz*, *Deutsche Verfassungsgeschichte*, 2. Aufl. Berlin 1883, S. 550 bis 551—Защита *абсолютной борьбы* съ проституціей.

⁴⁾ См. *K. E. Zacharia von Lingenthal*, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, 3. Aufl. Berlin 1892, S. 58—59, 341.—«*Эклога*» императоровъ Льва и Константина отъ 740 г. устанавливала для различныхъ случаевъ проституціи (въ особенности замужнихъ женщинъ) тѣлесныя наказанія и штрафы. Наказанія эти приняты были потомъ въ сводѣ законовъ «*Prochiron*» императора *Василія Македо* (867 г. послѣ Р. X.) и впослѣдствіи въ «*Базилікахъ*». Попытку искорененія проституціи сдѣлалъ въ 1306 г. императоръ *Андроникъ II Палеологъ*, по

коны королей Роджера и Вильгельма и императора Фридриха II (отъ 1221 года)⁶⁾, предписанія въ «*Siete Partidas*»⁷⁾ и ордонансъ Джемса II отъ 1321 года⁸⁾, знаменитыя предписанія французскаго короля Людовика IX Святого⁹⁾, португальскіе законы 15 столѣтія¹⁰⁾, персидскіе законы Газанъ Хана отъ 13 столѣтія¹¹⁾.

Изъ спеціальныхъ законовъ мы назовемъ юридическій сборникъ *Рупрехта фон-Фрейзинга* отъ 1296 года¹²⁾, *швабское государственное право*¹³⁾, городскія предписанія *Авиньона*¹⁴⁾, *Венеціи*¹⁵⁾, *Валенціи*¹⁶⁾, *Безансона*¹⁷⁾, *Бреслава*¹⁸⁾, *Шпейера*¹⁹⁾, *Вормса*²⁰⁾, *Мюнхена*²¹⁾, *Гамбурга*²²⁾, *Геттингена*²³⁾, *Юренберга*²⁴⁾, *Страсбурга*²⁵⁾, *Ульма*²⁶⁾ и мн. др.

просьбѣ патриарха *Афанасія*, при чемъ онъ подтвердилъ всѣ синодалныя постановленія, грозившія всякаго рода проституціи строгими наказаніями.

⁵⁾ См. *Sheldon Amos*, A comparative survey of laws in force for the prohibition, regulation and licensing of vice, London 1877, S. 514—515.

⁶⁾ См. *A. Cuvrega*, Storia della prostituzione in Sicilia, Palermo 1903, S. 53—59. Изложеніе содержанія у *S. di Giacomo*, Die Prostitution in Neapel, S. 11—15. (Направлены главнымъ образомъ противъ сводничества и эксплуатаціи проституткокъ).—Современникъ *Фридриха II*, знаменитый вождь гиббелиновъ, *Эццелино да-Романо*, былъ «заклятымъ врагомъ владѣльцевъ борделей и проституткокъ». См. *F. v. Krönes*, Ein neues Buch über Ezzelino da Romano, Allgemeine Zeitung, München 1897, Nr. 72, S. 3.

⁷⁾ *Rabutaux*. а. а. О., S. 267—273 (главнымъ образомъ противъ сводничества).

⁸⁾ *Carboneres* а. а. О., S. 15 (локализациія проституціи).

⁹⁾ Перепечатано у *Rabutaux*, S. 183—185. (Принципъ абсолютной борьбы и искорененія проституціи). Ср. *M. Sabatier*, Histoire de la législation sur les femmes publiques et les lieux de débauche, Paris 1828, S. 92—93. (Въ противоположность своему заглавію, сочиненіе это разсматриваетъ только римское и французское законодательство).

¹⁰⁾ *Rabutaux*, S. 291—294, S. 35—36 (противъ сводничества).

¹¹⁾ См. *Walter Behrnauer*, Mémoire sur les Institutions de police chez les Arabes, les Persans et les Turcs, Paris 1861, S. 39—40.

¹²⁾ *Rechtsbuch des Ruprecht von Freising vom Jahre 1296*, herausgegeben von *L. Westenrieder*, München 1802 (противъ сводничества и проституціи несовершеннолѣтнихъ).

¹³⁾ Глава 412 § 2 (противъ торговли дѣвушками). См. *Felix Lipowsky*, Uebersicht der deutschen Geschichte, München 1794, Bd. I, Seite 227.

¹⁴⁾ *Le Pileur*, S. 1 ff. (Первый законъ отъ 1243).

¹⁵⁾ *Leggi e memorie etc.*, S. 29 ff. (Первый законъ отъ 24 Іюля 1232).

¹⁶⁾ *Carboneres* а. а. О., S. 15—90.

¹⁷⁾ *Le Pileur*, S. 59 ff.

¹⁸⁾ *Colmar Grünhagen*, Breslau unter den Piasten, Br. 1861, S. 88. Между прочимъ, въ статутахъ совѣта изъ временъ короля *Гоанна* сказано, что проститутки должны быть помѣчены городскимъ знакомъ; тамъ же сообщается, что семь старѣйшихъ проституткокъ (настолько заботливы были господа, за сѣдавшіе въ Совѣтъ!) высланы были изъ города.

¹⁹⁾ *Теодоръ Гарстерь* а. а. О., стр. 190 (наказанія противъ бродячихъ проституткокъ).

²⁰⁾ *Боосъ*, а. а. О. 1, 460—461 (статуть отъ 1220 г., противъ бродячихъ проституткокъ).

²¹⁾ *Липовскій*, Bayerns Kirchen- und Sittenpolizei, стр. 106—107.

Въ большей части городовъ исполненіемъ законовъ и охраной ихъ завѣдывали спеціальныя учрежденія и органы полиціи нравовъ, напримѣръ въ Майнцѣ и Кельнѣ «*Gewaltbote*» (*Waltpode*, *Walpod*, *Waltbodo*, *Walpodo*) или «*гевалтмейстеръ*», чиновникъ архіепископа съ юридическими и полицейскими функціями ²⁷⁾; въ Лейпцигѣ «*ассенмейстеръ*» ²⁸⁾; въ Страсбургѣ «*имадткнехтъ*», «*шарвектеръ*», «*Ratsbote*», «*Ammeisterknecht*», «*Siebenerknecht*» ²⁹⁾; въ Ульмѣ «*Bettelherr*» ³⁰⁾ и такъ называемый «*Hurenschneider*» ³¹⁾; въ Гамбургѣ «*Zehnpfenningherr*» ³²⁾; въ Аугсбургѣ «*Waibel*» ³³⁾; въ Ландсгутѣ «*имадтпрофосъ*» ³⁴⁾; въ Швальбахѣ «*унтеримадткнехтъ*» ³⁵⁾; въ Амстердамѣ «*Geregt*» и «*schoufsdienars*» ³⁶⁾; въ Авиньонѣ и Римѣ паскій «*маршалъ*» ³⁷⁾; въ Кавайльонѣ «*капитанъ*», (*capitaneus*) ³⁸⁾; въ Безансонѣ «*receveur des filles communes*» ³⁹⁾; въ англійскихъ городахъ «*Sompnour*» (*Büttel*) ⁴⁰⁾; въ Венеціи такъ называемые «*capita sexteriorum*», или также «*Domini de Noctes*», два установленныхъ Совѣтомъ Десятиоргана

²²⁾ *Шёнфельдтъ*, а. а. О., стр. 88 и слѣд. (первое предписаніе въ городскомъ правѣ отъ 1292 года).

²³⁾ *Дейхертъ*, а. а. О., стр. 243. (Въ 1445 году проституткамъ запрещено было посѣщеніе трактировъ).

²⁴⁾ *Баадеръ*, Nürenberger Polizeiverordnungen, стр. 117—121.

²⁵⁾ *Брукеръ*, Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen, стр. 456—469.

²⁶⁾ *Легеръ*, а. а. О., стр. 546—551. (Предписанія отъ 1364, 1410 года и другія).

²⁷⁾ См. *Ц. Гейель*, Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter, стр. 61 «*Waltpode*» имѣлъ надзоръ надъ проститутками и совершалъ судъ надъ ними во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, которые касались собственности и наслѣдства. Проститутки должны были выплачивать ему каждую недѣлю налогъ въ одинъ шиллингъ.—Въ Кельнѣ полицію нравовъ составляла коллегія изъ членовъ городского совѣта и изъ турнмейстеровъ и гевалтмейстеровъ, при чемъ гевалтмейстерамъ, или гевалтрихтерамъ принадлежала исполнительная власть по введенію различныхъ мѣръ. См. *И. И. Кемъ*, Die Wohlfahrtspflege des Kölner Rates u. s. w. 36—37.

²⁸⁾ *Вальтеръ Рахель*, Verwaltungsorganisation und Aemterwesen der Stadt Leipzig bis 1627. Лейпцигъ, 1902, стр. 155.

²⁹⁾ *Брукеръ*, а. а. О. стр. 460, 466.

³⁰⁾ *Легеръ*, а. а. О., стр. 550.

³¹⁾ «Гуреншнейдеромъ» называли въ Ульмѣ чиновника (подчиненнаго завѣдующему призраченіемъ бѣдныхъ), который съ цѣлью регламентаціи долженъ былъ заставлятъ проститутокъ извѣщать о себѣ. Названіе свое онъ получилъ оттого, что въ видѣ наказанія часто долженъ былъ обрѣзывать дѣвушкамъ волосы. См. нѣмецкій словарь *И. и В. Гримма*, т. IV отд. 2, столбецъ 1694.

³²⁾ *Шёнфельдъ*, а. а. О., стр. 109.

³³⁾ *Ламмертъ*, а. а. О., стр. 77.

³⁴⁾ Тамъ же, стр. 81.

³⁵⁾ Тамъ же, стр. 92.

³⁶⁾ *I. ter Gouw*, Geschiedenis van Amsterdam, III, 322—323.

³⁷⁾ *Ле-Пиллёръ*, стр. 3 (№ 2); *Шранкъ* а. а. О. 1, 31.

³⁸⁾ Тамъ же, стр. 5 (№ 7).—Этотъ «капитанъ» облегчилъ себѣ работу, поручивъ однажды надзоръ за проститутками типичному сутенеру!

³⁹⁾ Тамъ же. стр. 64 (№ 116).

⁴⁰⁾ См. *The Canterbury Tales by Geoffrey Chaucer* ed. G. Boutledge, Лондонъ о. 1, стр. 21—22 (The Prologue Verse 625—670).—«*Sompnour*» былъ чиновникъ епископа, имѣвший право надзора и наказанія проститутокъ.

полиции нравовъ ⁴¹⁾, на ряду съ которыми существовалъ еще упомянутый выше (стр. 646) «*Collegium Sodomitarum*» для надзора за гомосексуалистами и мужской проституціей. Въ Неаполѣ «*Corte*» или «*Gabella delle meretrici*» представлялъ даже своего рода особый судъ для проституттокъ съ предсѣдателемъ («*padrone*» или «*affittatore dei diritti*»), судьей, секретаремъ суда и нѣсколькими писцами ⁴²⁾.

Въ нѣкоторыхъ городахъ для надзора за низшей полиціей нравовъ существовало подвѣдомственное Совѣту *высшее учрежденіе*, которое должно было контролировать дѣйствія полиціи нравовъ, какъ своего исполнительнаго органа, въ чемъ довольно часто оказывалась необходимость. Дѣло въ томъ, что низшіе чиновники слишкомъ часто готовы были смотрѣть на многое сквозь пальцы, или даже поддавались подкупу со стороны хозяевъ и проституттокъ. Это ясно видно изъ одного предписанія города Страсбурга отъ 1493 г., которое напоминаетъ «*Siebenerknecht*'амъ» объ ихъ обязанностяхъ и назначаетъ надъ ними строгій контроль «пятнадцати» («*Fünzföhner*»), которые должны наказывать за каждое нарушение обязанностей. Два Ammeister-knecht'a, три Turmhüter и Siebenknecht'y должны были поэтому присягать передъ совѣтомъ, что ничего не будутъ упускать изъ виду при надзорѣ за борделями и вольными проститутками и будутъ доносить обо всемъ, заслуживающемъ кары ⁴³⁾.

Въ противоположность современнымъ условіямъ, контроль полиціи нравовъ простирался въ средніе вѣка не только на женщинъ, но и на *мужчинъ*, разумѣется, только въ извѣстномъ направленіи. Женатымъ мужчинамъ и духовнымъ лицамъ входъ въ публичные дома былъ строго воспрещенъ. Поэтому постоянный надзоръ за обѣими этими группами мужчинъ составлялъ вторую важную задачу средневѣковой полиціи нравовъ, къ которой присоединялась еще третья, недопущеніе не-христіанъ (евреевъ, турокъ, мавровъ) къ общенію съ проститутками. Интересныя свѣдѣнія даютъ въ этомъ отношеніи аугсбургскія записи вредныхъ людей, въ которыхъ съ особенной добросовѣстностью приводятся имена сводницъ, особой профессіей которыхъ было сводить съ проститутками именно женатыхъ мужчинъ, священниковъ и евреевъ ⁴⁴⁾.

Упомянемъ здѣсь кстати удивительную *сельскую полицію нравовъ* въ средніе вѣка, такъ называемые «*Knabenschaften*» (союзы мальчиковъ) въ области Ретии (въ особенности въ романскихъ долинахъ Граубюндена, именно въ Энгадинѣ). Это былъ союзъ молодыхъ людей, который обязанъ былъ наблюдать въ деревняхъ за нравственнымъ поведеніемъ ихъ жителей. Съ этой цѣлью члены союза должны были даже регулярно собираться для обсуждения дѣлъ, устраивать судебныя засѣданія и составлять протоколы. Эти своеобразныя условія въ послѣднее время обстоятельно изслѣдованы историкомъ союзовъ, майоромъ *Гартманомъ Кавизелемъ* ⁴⁵⁾.

⁴¹⁾ Leggi e memorie Venete sulla prostituzione, стр. 30 (№ 4), стр. 31 (№ 5).

⁴²⁾ *Fabroto*, стр. 62—63.

⁴³⁾ См. характерное мѣсто у *Брукера*, а. а. О. стр. 466—467.

⁴⁴⁾ См. *Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg*, а. а. О., стр. 190—192.

⁴⁵⁾ Подробности см. въ извлеченіи, приводимомъ въ «*Vossische Zeitung*» (№ 335 отъ 19 іюля 1908 г.).—Нѣтъ ли причинной связи между этими «*Knaben-*

Наказаніями за нарушеніе предписаній полиціи нравовъ служили въ средніе вѣка частью *позоряція честь*, частью *тѣлесныя* наказанія, а довольно часто тѣ и другія одновременно. Особенно строго поступали со сводницами (или «*Fügerin*»), а также съ проститутками, учинявшими публичный соблазнъ.

Изъ наказаній, исключительно позорящихъ честь, мы упомянемъ прежде всего *публичное выставленіе у позорнаго столба*, обыкновенно въ такъ называемомъ «ошейникѣ», при чемъ осужденныя все время подвергались осмѣянію черни (Франкфуртъ-на-Майнѣ, у *Ганауера*, а. а. О., стр. 9). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ южной Германіи, подвергавшіяся наказанію должны были публично проѣхать по городу въ такъ называемомъ «экипажѣ проститутки»⁴⁶⁾. Въ Вѣнѣ онѣ должны были нести черезъ весь городъ, до конца городского округа, тяжелый камень (*Шранк*, I, 194). Въ Нимѣ и Аббевиллѣ виновная проститутка должна была проѣхать черезъ весь городъ верхомъ на ослѣ или лошади, лицомъ къ хвосту (*Ле-Пиллеръ*, 142, *Работо*, 26). Въ Венеціи сутенеръ своей жены долженъ былъ проѣхать верхомъ на ослѣ черезъ весь городъ въ желтомъ платьѣ, съ рогами на головѣ (*Мольменти*, «*Venedig und die Venezianer*», стр. 347 — 348). О странномъ обычаѣ сообщаютъ изъ Тулузы. Тамъ виновной проституткѣ связывали руки и надѣвали на голову украшенную перьями сахарную голову, на которой сзади былъ написанъ ея проступокъ; затѣмъ ее запирали въ желѣзную клѣтку и съ находившейся на рѣкѣ скалы три раза погружали въ воду (*Работо*, стр. 27—28). Всѣ эти позоряція честь наказанія довольно часто связаны были также съ *денежными штрафами, тюремнымъ заключеніемъ*⁴⁷⁾, или весьма излюбленнымъ въ такихъ случаяхъ *измачиваніемъ*. Въ средневѣковыхъ источникахъ существуютъ многочисленные тому примѣры.

Весьма разнообразенъ также списокъ *тѣлесныхъ наказаній*, грозившихъ проституткамъ, сводницамъ и сутенерамъ за ихъ проступки. Всего чаще примѣнялось наказаніе кнутомъ (напримѣръ въ Байоннѣ, Авиньонѣ, Женевѣ, Лиссабонѣ), *клейменіе* (въ Бордо, Неаполѣ), *отрѣзываніе носа* (въ Аугсбургѣ, Неаполѣ), затѣмъ *отрѣзываніе рукъ и ногъ* (Авиньонъ, Нимъ), *отрѣзываніе ушей* (Парижъ) и пр.⁴⁸⁾. При особенно тяжелыхъ проступкахъ, именно въ случаяхъ тяжелаго сводничества, примѣнялась *смертная казнь* черезъ повѣшеніе (въ Аугсбургѣ), или даже сожженіе (въ Венеціи).

Наиболѣе рѣзкимъ знакомъ общественнаго презрѣнія къ проституткѣ и потому, быть можетъ, даже болѣе чувствительнымъ, чѣмъ

schaften» и первобытными домами для мужчинъ и для танцевъ въ Ретіи, о которыхъ сообщаетъ *Генрихъ Шурцъ* (*Altersklassen und Männerbunde*, стр. 316—317) и которые онъ приводитъ въ связь съ свободной половой жизнью? Повидимому онъ не зналъ, что «союзъ мальчиковъ» представляетъ типичный мужской союзъ.

⁴⁶⁾ См. *Антонъ Бирлишъ*, *Volkstümliches aus Schwaben*, Freiburg i. Br. 1862, т. II, стр. 216, 217 и др.—Въ Англии впереди повозки проститутокъ шли два музыканта, а шумная толпа забрасывала проститутку грюзью. *Работо*, стр. 25.

⁴⁷⁾ Штрафныя деньги обыкновенно употреблялись городами для приличнаго содержанія борделей, а часть изъ нихъ получали чиновники полиціи нравовъ. Въ Страсбургѣ, напримѣръ, они получали четвертый пфеннигъ изъ штрафныхъ денегъ, носившихъ названіе «*Besserung*» (*Брукеръ* а. а. О., стр. 467).

⁴⁸⁾ *Работо*, стр. 24 и дал. и *Ле-Пиллеръ*, стр. 14 и дал.

нѣкоторые изъ указанныхъ выше, частью варварскихъ наказаній, было введенное всюду въ средніе вѣка *законодательное предписаніе* относительно *опредѣленнаго костюма*, связаннаго съ профессіей проститутки, или *известнаго*, видимаго издалека *значка* на платьѣ. Главнѣйшимъ основаніемъ для этого предписанія была создаваемая имъ возможность *различенія* проститутки отъ честной женщины—мотивъ, заимствованный средними вѣками у древнихъ (см. выше стр. 370). Поэтому опредѣленные костюмы для проституттокъ существовали уже задолго до устройства публичныхъ домовъ; съ увѣренностью это можно доказать уже для 11 и 12 вѣка ⁴⁹). Вторымъ основаніемъ было то обстоятельство, что предписаніемъ опредѣленнаго, по возможности простого костюма *ограничивалась чрезмѣрная страсть* проститутокъ къ *нарядамъ*, которую ярко описываютъ великіе средневѣковые проповѣдники нравственности ⁵⁰). Такимъ путемъ возникли многочисленные, касающіяся костюма предписанія различныхъ городовъ, которыя при строгомъ проведеніи составляли еще кромѣ того немаловажное вспомогательное средство для регламентаціи и надзора за отдѣльными проститутками.

Средневѣковые костюмы проституттокъ въ 14 и 15 вѣкѣ характеризуются тѣмъ, что обыкновенно одна какая-нибудь часть костюма, а иногда и нѣсколько, бывали *бросающагося въ глаза цвѣта* и замѣтны были уже издалека. Это видно изъ слѣдующаго обзора главнѣйшихъ предписаній объ одеждѣ проституттокъ, составленнаго на основаніи сочиненій *Рабюто, Пансье, ф. Позернь-Блеттъ, ф. Рейнель, Шранка, Шейнфельдта, Ламмерта, Ле-Пилѣра, Жиржа, дн-Джюакомо* и др. ⁵¹).

Аугсбургъ (вуаль съ зеленой полосой, шириной въ два пальца).

Бернъ и Цюрихъ (красная шапочка).

Вѣна (желтый шарфъ на плечѣ, шириной въ ладонь, длиною въ одинъ шагъ).

Лейпцигъ (желтый кусокъ матеріи; домовыя проститутки должны носить колпакъ на головѣ).

Гамбургъ (чепчикъ, какъ головной уборъ; запрещено носить кораллы и браслеты).

Франкфуртъ (желтый уборъ; запрещено носить золотыя цѣпи, бархатъ атласъ и дамасъ).

⁴⁹) Проститутки носили тогда въ Германіи и Англии нѣчто въ родѣ *jurculotte*, т. е. верхнее платье съ разрѣзомъ почти до верхней части бедра, такъ что видны были ноги съ тѣсно прилежавшими къ нимъ панталонами. См. *Бруно Кклеръ*, Allgemeine Trachtenkunde, Лейпцигъ (*Режамъ*), часть II, стр. 12.

⁵⁰) Особенно ярко описываетъ роскошь проституттокъ—ихъ дорогія вуали и кольца, коралловыя цѣпи, драгоценныя камни и жемчуга, длиннѣйшіе шлейфы, красиво убранные пояса и дорогое нижнее платье—вюрцбургскій князь-епископъ *Рудольфъ фонъ Шеренбергъ*. См. *Ламмертъ*, а. а. О., стр. 95—96.

⁵¹) Описаніе у *Улиса Роберта* (*Les signes d'infamie au moyen âge*. Парижъ, 1891, стр. 175—189) опирается, главнымъ образомъ, на сочиненіе *Рабюто* и относится только къ французскимъ и итальянскимъ городамъ.

Меранъ («gelwen vānle» на башмакахъ).
 Берлинъ (короткая мантилька).
 Страсбургъ (черная съ бѣлымъ шляпа).
 Авиньонъ (черный бантъ при свѣтломъ платьѣ и бѣлый бантъ при темномъ платьѣ на лѣвой рукѣ, между локтемъ и плечомъ).
 Нимъ (рукава другого цвѣта, чѣмъ платье).
 Безансонъ (красный бантъ на рукавѣ).
 Ліонъ (красная лента на лѣвой рукѣ).
 Неверъ (красный бантъ на правой рукѣ).
 Тулуза (кантъ на рукавѣ другого цвѣта, чѣмъ рукавъ).
 Марсель (запрещеніе носить красныя платья).
 Парижъ (запрещеніе носить одежду изъ шелка, газа и мѣха съ серебряными или жемчужными украшеніями).
 Миланъ (черный бархатный плащъ).
 Бергамо (желтый плащъ безъ воротника, красный капоръ).
 Падуа (воротникъ длиной въ 3 локтя, красный капоръ).
 Мантуя и Парма (короткій бѣлый плащъ).
 Венеція (пестрый галстухъ).
 Фазнца (желтая вуаль, корзинка на правой рукѣ).
 Болонья (капоръ съ погремушками).
 Пьемонтъ (большой неуклюжій чепчикъ, съ двумя рогами кнаружи, длиной около полуфута).

Англія (запрещеніе носить шелковыя матеріи и мѣха).

Данія, въ частности Аальборгъ (шапочки наполовину краснаго, наполовину чернаго цвѣта).

С. *ди Джіакомо* (а. а. О., стр. 31) описываетъ обыкновенный костюмъ итальянской проститутки въ концѣ 16 вѣка: длинная юбка, шейфъ которой дѣвушки всегда носили на рукѣ, лифъ съ глубокимъ вырѣзомъ, нѣсколько перьевъ въ завитыхъ волосахъ, никакихъ особенныхъ знаковъ. Это уже переходъ къ костюму гетеры временъ ренесанса, «куртизанки». На основаніи многочисленныхъ сообщеній несомнѣнно, однако, что уже и гораздо раньше, несмотря на строгія предписанія относительно костюма, средневѣковыя проститутки умѣли наряжаться самымъ изысканнымъ образомъ, вліять и опредѣлять моду. Это доказываетъ, на примѣръ, одно интересное мѣсто въ хирургіи *Генриха фонъ Мондевилла* (ум. около 1320 г.), въ которомъ говорится, что всѣ проститутки и сводницы опыты въ дѣлахъ моды и нарядовъ и служатъ въ этомъ отношеніи *преподавательницами честныхъ женщинъ*, являясь каждый день въ новыхъ платьяхъ, новыхъ нарядахъ ⁵²⁾.

Въ нѣкоторыхъ городахъ мѣры средневѣковой полиціи нравовъ распространялись также и на *гигіену* проституціи. Хотя предписанія полиціи почти совершенно не касаются вопроса о распространеніи «венерическихъ» болѣзней путемъ сношеній съ проститутками, ⁵³⁾

⁵²⁾ См. *Фришъ Герингъ*, *Kosmetik nach Heinrich de Mondeville*, Берлинъ, 1898 г. (диссерт. подъ руководствомъ *И. Пашеля*), стр. 28.

⁵³⁾ Только лондонское предписаніе *Генриха II* отъ 1161 года запрещаетъ приемъ женщинъ, страдающихъ гонореей (burning): «No stewardholder to keep any woman that has the perilous infirmity of burning». Ссылаюсь въ этомъ отношеніи, какъ и вообще относительно общихъ воззрѣній среднихъ вѣковъ на половыя болѣзни и ихъ заразительность, на первую часть моего сочиненія «*Der Ursprung der Syphilis*» Іена, 1901 г., а также въ особенности на подробное

тѣмъ не менѣ явно пораженныя болѣзнями проститутки удалялись изъ борделя, а здоровымъ дѣвушкамъ вмѣнялась въ обязанность *педантичная чистота*. Такія предписанія извѣстны для Констанца, Ульма, Нюренберга, Франкфурта-на-М. Дѣло идетъ здѣсь, конечно, не о настоящемъ и регулярномъ врачебномъ изслѣдованіи, которое вошло въ обиходъ лишь со времени появленія сифилиса, а только объ общихъ указаніяхъ хозяину, или хозяйкѣ борделя.

Такъ, въ бордельномъ уставѣ г. Констанца сказано: «Женщину, пораженную болѣзью, или имѣющую мѣсячныя очищенія, мы должны отдѣлать отъ здоровыхъ, а въ борделѣ будемъ оставлять только здоровыхъ дѣвушекъ»⁵⁴⁾. Ульмскій уставъ предписываетъ хозяину, чтобы онъ держалъ въ своемъ домѣ только «чистыхъ и здоровыхъ» женщинъ, а также, чтобы онъ не допускалъ туда беременныхъ. Проститутки имѣли также свою собственную баню⁵⁵⁾ близости отъ собора. Нюренбергскій бордельный уставъ содержитъ спеціальныя гигиеническія предписанія, согласно которымъ хозяинъ обязанъ доставлять проституткамъ по крайней мѣрѣ одну ванну въ недѣлю, и притомъ въ самомъ борделѣ, на свой счетъ: «Es sol auch fürbas der frauen wirt, wirtin oder ir gewalt einiche weibsbilde in seinem hauss wonende *sosieschwanger oder mit weiblichen rechten beladen oder sunst, in annder weyse ungeschickt were und sich von den leiplichen wercken enthalten wolte, zu einichem mann seins willens zu gestaten oder zu pflegen nicht notten, dringen oder hallten in kein weyse*»⁵⁶⁾. Собственныя бани въ борделяхъ упоминаются довольно часто, напр. въ Авиньонѣ и Монпелье (Пансье, Janus 1902, стр. 185), а изъ сочиненій средневѣковыхъ врачей, напр. *Генриха фонъ Мондевиля* (14-ый вѣкъ), и жительницы Салерно *Тротулы* (11-ый вѣкъ) мы знаемъ, что проститутки удѣляли вообще много вниманія *гигиенѣ половыхъ органовъ*. Такъ, въ хирургіи *Мондевиля* сказано: «Половые органы (женщинъ) требуютъ двойного ухода: наружнаго и внутренняго. *Внутренній уходъ необходимъ проституткамъ, испытаннымъ въ своемъ дѣлѣ (antiquae)*,—въ особенности тѣмъ, у которыхъ отъ природы, или вслѣдствіе частаго coitus, вялая и мягкая вульва,—чтобы казаться дѣвушками, или по крайней мѣрѣ не казаться публичными женщинами»⁵⁷⁾. *Тротула* даетъ очень детальныя предписанія относительно интимнаго туалета женщины передъ coitus: «Quando mulier cum aliquo it dormitum, abluat pudenda interius, immisisis digitis involutis lana siccida . . . deinde diligenter abstergat cum panno aliquo mundissimo intus et exterius; debet tunc stringere cruta, ut tota humiditas ab interioribus defluat, deinde panno intromisso fortiter comprimendo desiccat: tunc pulverem (quam diximus) in ore accipiat et masticet et manus et pectus fricet et mammillas, pectinem, pudibunda et omnia assinia et faciem aqua rosarum aspergat, et sic bene ornata ad virum accedat»⁵⁸⁾.

Всеобщій страхъ передъ *проказой* заставлялъ въ средніе вѣка прибѣгать къ особымъ мѣрамъ предосторожности при посѣщеніи борделей, чтобы предупредить дальнѣйшее распространеніе болѣзни. Такъ, парижское предписаніе

изслѣдованіе въ третьемъ томѣ того же сочиненія, который долженъ вскорѣ появиться на свѣтѣ.

⁵⁴⁾ Уставъ констанцкаго борделя отъ 1413 года у *Шрампа* а. а. О., 1, 42.

⁵⁵⁾ *Карль Йегеръ*, а. а. О., стр. 547—548, 555.

⁵⁶⁾ *Баадеръ*, Nürnberger Polizeiordnungen стр. 119, 120.

⁵⁷⁾ *Fritz Hering*, Kosmetik nach Heinrich de Mondeville, Berlin 1898, S. 17.

⁵⁸⁾ Изъ рукописи 7056 въ національной бібліотекѣ въ Парижѣ (13 вѣкъ).

отъ 1268 года рѣшительно запрещаетъ допускать прокаженныхъ мужчинъ, или женщинъ въ бани. Въ Лондонѣ городскіе чиновники обязаны были еженедѣльно посѣщать бордель, чтобы удалять оттуда прокаженныхъ. Въ Провансѣ городская администрація прежде всего обязана была наблюдать въ этомъ отношеніи за публичными домами. Въ 1445 году «аббатисса» борделя въ Оранжѣ заподозрѣна была въ заболѣваніи проказой. Городской совѣтъ поручилъ тогда четыремъ врачамъ (въ томъ числѣ двумъ евреямъ), цирюльнику и хирургу осмотрѣть эту женщину «*Alizona, habitatrix quod presens et abbatissa prostibuli hujus Aunaice civitatis*», съ головы до ногъ, тщательно изслѣдовавъ ее. Результатъ получился отрицательный⁵⁹⁾. О такомъ же изслѣдованіи проститутки, подозрительной въ смыслѣ заболѣванія проказой, сообщаютъ изъ Франкфурта въ 1354 году, при чемъ дѣвушка дѣйствительно оказалась больной⁶⁰⁾.

Мы должны, впрочемъ, оговориться: изданное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напримѣръ въ Авиньонѣ и каталонскихъ городахъ, запрещеніе проституткамъ прикасаться къ находящимся въ продажѣ предметамъ, или цѣловать честныхъ лицъ, имѣло въ основѣ не страхъ зараженія, а чувство отвращенія къ прикосновенію такихъ презрѣнныхъ лицъ, какъ проститутки. Это видно изъ того, что такое же запрещеніе существовало и для евреевъ⁶¹⁾.

Поразительный контрастъ съ такимъ общественнымъ презрѣніемъ къ проституткамъ составляетъ, съ одной стороны, соціальное признаніе ихъ церковью и государствомъ, какъ необходимаго зла, а съ другой—такъ называемое спасеніе несчастныхъ падшихъ женщинъ той же церковью, которая считала спасеніе ихъ великой задачей христіанской любви, а бракъ съ обращенной проституткой по каноническому праву признавался даже благочестивымъ дѣломъ⁶²⁾. Основаніе такъ называемыхъ *домовъ для кающихся грѣшницъ*, или «*домовъ Магдалинистокъ*», связанное главнымъ образомъ съ именемъ *Маріи Магдалины*, было результатомъ такого воззрѣнія. Исторія этихъ учрежденій теряется еще въ древней эпохѣ. Уже святой *Василій*, епископъ Цезаріи въ Коппадаціи, въ числѣ крупныхъ своихъ благотворительныхъ учрежденій, такъ называемыхъ «*Basilias*», устроилъ также убѣжища для падшихъ дѣвушекъ⁶³⁾. А потомъ аналогичное учрежденіе для приѣма 500 проституттокъ основала византійская императрица *Теодора*, какъ мы уже говорили объ этомъ подробнѣе выше (стр. 373—374).

Основаніе *средневѣковыхъ* домовъ св. Магдалины можно прослѣдить до начала 12 вѣка, но *систематически* ихъ стали вводить лишь съ первой четверти 13-го столѣтія.

⁵⁹⁾ См. *P. Pansier* а. а. О., S. 186—187.

⁶⁰⁾ См. *W. Hanauer* а. а. О., S. 12.

⁶¹⁾ *Le Pileur* а. а. О., S. 2; *Rabutaux*, S. 54.

⁶²⁾ Такой взглядъ, высказанный впервые на соборахъ въ Эльвирѣ и въ Э (4-ое столѣтіе), выраженъ Толедскимъ соборомъ, въ 750 г. по Р. Х., въ слѣд. положеніи: «*Licet fuerit meretrix, licet multis corruptoribus exposita, si nuptiale incontaminatum foedus servaverit, prioris vitae maculas posterior munditia diluit*». См. *P. Pansier*, *L'oeuvre des repenties à Avignon du XIIIe au XVIIIe siècle*, Paris-Avignon 1910, Seite 11.

⁶³⁾ *Heinrich Haeser*, *Lehrbuch der Geschichte der Medicin*, 3. Aufl. Jena. 1875, Bd. I, S. 442.

Въ первые годы 12-го вѣка *Робертъ фонъ Арбриссель*, великій проповѣдникъ, основалъ въ Фонтевро въ Пуатье орденъ, поставившій себѣ цѣлью обращеніе незамужнихъ женщинъ, а слѣдовательно и проституттокъ. Своими покаянными проповѣдями онъ подымалъ цѣлые бордели и наставлялъ ихъ обитательницъ въ «духовномъ соревнованіи» ⁶⁴⁾. Въ 1198 г. два священника, *Фульконъ* и *Шеръ де Россіакъ*, имѣли своими проповѣдями въ Парижѣ такой успѣхъ что проститутки обращались толпами, такъ что можно было открыть для нихъ монастырь *Св. Антонія* близъ Парижа.

Въ широкихъ кругахъ замѣтное движеніе съ цѣлью обращенія проституттокъ и основанія домовъ св. Магдалины началось лишь около 1220 г. въ Германіи и Франціи; впослѣдствіи оно перешло и въ другія христіанскія страны. По *Ульгорну*, оно стояло въ связи съ пробужденіемъ, вызваннымъ *св. Францискомъ* ⁶⁵⁾. Тогда возникъ орденъ «*кающихся грѣшницъ св. Маріи Магдалины*», или «*Магдалинистокъ*», первоначально засѣдавшій въ Германіи и имѣвшій тамъ многочисленныя монастыри.

Старѣйшій ⁶⁶⁾ документъ, относящійся къ этому ордену, относится къ 1220-му году. Это указъ кардинала *Otto von St Nicolai*. in carcere Tulliano въ пользу кающихся грѣшницъ, въ «*Chronicon coenobii montins Francorum Goslagial Francfurti 1698*, с. 8. Тѣмъ не менѣе орденъ этотъ повидимому возникъ въ 1215 году, потому что франкенбергскій монастырь въ Госларѣ, которому принадлежитъ этотъ старый документъ, основанъ на нѣсколько лѣтъ раньше. Но монастыри ордена часто упоминаются лишь съ 1220 до 1230 года ⁶⁷⁾. На Рейнѣ ревностно агитировалъ за основаніе домовъ св. Магдалины священникъ *Рудольфъ*. Основавъ такой домъ въ Вормсѣ, онъ отправился въ 1225 году въ Страсбургъ, чтобы и тамъ обращать проституттокъ на путь истинный. «Господинъ», отвѣтили онѣ ему, «мы бѣдны и слабы, мы не можемъ прокормить себя никакимъ другимъ способомъ; дайте намъ только хлѣба и воды и мы охотно послѣдуемъ за вами». Онъ помѣстилъ 5 изъ нихъ въ одну келью передъ еврейскими воротами, изъ которой затѣмъ выросъ монастырь св. Маріи Магдалины ⁶⁸⁾. Но когда Рудольфъ хотѣлъ устроить такое же убѣжище въ Кельнѣ на землѣ аббатства св. Пантелеимона, аббатство помѣшало ему въ этомъ и намѣреніе его не могло осуществиться ⁶⁹⁾. Напротивъ, въ Шпейерѣ въ это время основанъ былъ такой домъ ⁷⁰⁾. Булла *Григорія IX* отъ 1246 года

⁶⁴⁾ См. *Kurt Sprengel*, Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneykunde, 3. Aufl., Halle 1823, Bd. II. S. 522.

⁶⁵⁾ *G. Uhlhorn*, Die christliche Liebestätigkeit, Stuttgart 1884, Bd. II, S. 298—299.

⁶⁶⁾ Указаніе *Маркса*, Geschichte von Trier, IV, 401, что тамошній монастырь кающихся грѣшницъ основанъ уже въ 1148, не подтверждено документально. См. *Uhlhorn* а. а. О. II, 299.

⁶⁷⁾ Свѣдѣнія собраны въ сочиненіи *Grottefend*: «Regesten der Bullen 1227—51 über die deutschen Klöster der büssenden Schwestern der *Maria Magdalena*» въ «Beiträgen zur Frankfurter Geschichte» 1881.

⁶⁸⁾ *C. Schmidt*, Die Strassburger Beginenhäuser. In: *Alsatia* 1861, S. 202. Zit. nach *Uhlhorn* а. а. О., II, 299.

⁶⁹⁾ *Ennen* а. а. О., III, 830.

⁷⁰⁾ *Bauer*, Hessisches Urkundenbuch, II, 83; cit. nach *Uhlhorn* а. а. О.

чрезвычайно способствовала открытію домовъ магдалинистокъ въ Германіи, въ томъ отношеніи, что она всюду давала право кающимся Магдалинамъ строить монастыри и дала ордену многочисленныя привилегіи. Согласно этой буллѣ сестры слѣдовали правиламъ *Августина*. Каждый монастырь состоялъ подъ началомъ пробста, котораго утверждалъ генеральный пробстъ всего ордена. Въ дѣлѣ учрежденія монастырей для кающихся магдалинъ приняли участіе также епископы, которые устраивали въ своихъ епископствахъ собранія, чтобы снабдить сестеръ необходимыми средствами къ жизни (напр. епископъ *Фридрихъ* изъ Вормса). *Иннокентій IV* утвердилъ за ними въ 1247 году право собирать милостыню и еще разъ увѣщевалъ епископовъ, чтобы они устраивали въ своихъ епископствахъ монастыри для кающихся грѣшницъ. Такимъ образомъ мы въ срединѣ 13 вѣка находимъ дома магдалинистокъ, извѣстные также подъ именемъ *домовъ бѣдныхъ женщинъ*, во всей Германіи: въ Эрфуртѣ, Малховѣ (Мекленбургъ), Рюдесгеймѣ, Пренцлеѣ, Регенсбургѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Нейенкирхѣ, Люцернѣ.

Изъ конституцій ордена ⁷¹⁾ видно, что правила его не были чрезмѣрно строги. Правила поста были особенно мяжки, но всюду большое значеніе придавалось *труду* и строго соблюдалось отшельничество. Работали отъ *Prim'ы* до *completorium'a*, лѣтомъ съ перерывомъ отъ *grandium'a* до *non'a*. Преподавали только чтеніе и пѣніе, грамматику же не изучали. Сестры старше 24-хъ лѣтъ, не знавшія псалтыря, не обязаны были изучать его. Если существовала опасность для спасенія души, то можно было отказаться во время пріема монахини даже отъ обычныхъ вообще требованій. Года испытанія не было. Монастырь очевидно долженъ былъ предлагать падшимъ пріютъ, чтобы обезопасить ихъ отъ дальнѣйшихъ искушеній и чтобы они искупили совершенные грѣхи покаяніемъ, но онъ не имѣлъ въ виду *воспитать проституттокъ для честной жизни въ міру*. Поступавшія въ монастырь становились и оставались монахинями. Впослѣдствіи монастыри магдалинистокъ принимали также честныхъ дѣвушекъ и быстро погибли. Магдалинистки въ Вормсѣ, въ 1254 г. носившія еще названіе «бѣдныхъ кающихся сестеръ», въ 1285 назывались «*dominae penitentes*». Уже въ 1251 году папскій легатъ *Іоаннъ*, епископъ изъ Тускулума, поручилъ провинціалу доминиканцевъ посѣтить всѣ монастыри магдалинистокъ, вслѣдствіе происходившихъ въ нихъ многочисленныхъ неурядицъ. Едва ли также въ другомъ какомъ-нибудь орденѣ такъ часто мѣнялись правила монастыря. Въ Страсбургѣ магдалинистки въ 1252 г. стали уже членами доминиканскаго ордена, въ Майнцѣ, Эрфуртѣ, Малховѣ—бернардинками, въ Регенсбургѣ—клариссами. Но и тамъ, гдѣ онѣ остались вѣрными старымъ правиламъ, названіе кающихся магдалинъ уступило мѣсто употребительному впослѣдствіи имени «бѣлыхъ женщинъ» ⁷²⁾.

Во Франціи въ то же время возникли новые дома магдалинистокъ. Первый основанъ былъ въ 1226 году парижскимъ архіепископомъ, какъ монастырь *filles de Dieu*, на 200 кающихся грѣшницъ, а *Людвигъ Святый* снабдилъ ихъ годовой рентой въ 400 ливровъ. Въ Авиньонѣ епископъ *Зоденъ* основалъ домъ магдалинистокъ, повидимому, въ срединѣ 13 столѣтія. Впервые домъ этотъ упоминается въ завѣщаніи аптекаря *Жана де Санъ-Жилья* отъ

⁷¹⁾ Перепеч. въ *Raimundi Duellii* Miscellanea, Aug. Vindelic. 1723 Tom., p. 169 sq.

⁷²⁾ Своеобразное учрежденіе существовало у ордена св. Духа. Онъ принималъ проституттокъ въ монастырь на время страстной недѣли, чтобы они не могли грѣшить въ это время.

⁷³⁾ Описаніе большей частью по *Uhlhorn* a. a. O. II, 300—301.

16 декабря 1293 года, въ которомъ онъ завѣщаетъ кающимся грѣшницамъ 10 су («decem solidos repentidis») ⁷⁴). Въ 1272 году марсельскій гражданинъ *Бертранъ* обратилъ нѣсколько проститутокъ и привезъ ихъ въ монастырь. Дома кающихся грѣшницъ въ Монпелье и Нарбоннѣ также относятся къ 13-му вѣку. Послѣдній основанъ былъ архіепископомъ *Пьеромъ де Монтбрюа* (1272—1286) ⁷⁵).

Въ Италиі, какъ наиболѣе ранній, упоминается домъ магдалинистокъ въ Болоньѣ, въ 1257 г., а позже—домъ въ Витербо ⁷⁶).

Въ Брюсселѣ бѣлыя сестры встрѣчаются впервые въ 1238 г. Тамъ возникъ споръ между священникомъ изъ Моленбека и сестрами, потому что послѣднія собственной властью похоронили умершихъ, принадлежавшихъ его паствѣ. Десять лѣтъ спустя упомянуть домъ магдалинистокъ въ Левенѣ, а въ 1251 году въ Тіенѣ. Въ Брюгге въ 13 вѣкѣ существовала гильдія такъ назыв. «дочерей божихъ» («Filles Dieu»); патронессой ихъ была св. *Марія Египетская*, къ которой въ особенности обращались, когда дѣло касалось несчастныхъ проститутокъ. Впослѣдствіи это учрежденіе соединилось съ Ст.-Юліановскимъ и служило еще только убѣжищемъ для путешественниковъ ⁷⁷).

На ряду съ монастырями для кающихся грѣшницъ въ 14 вѣкѣ возникли, въ особенности въ Германіи, дома для *покаянныхъ сестеръ* («sorores de penitentia»), или обращенныхъ женщинъ, которые не носили характера монастыря, а стремились скорѣе быть настоящими *убѣжищами и исправительными заведеніями*, въ родѣ нынѣшнихъ домовъ для раскаявшихся проститутокъ. Нѣсколько мужчинъ въ южной Германіи объединили проститутокъ и пользовавшихся столь же дурной славой актрисъ въ общества и помѣстили ихъ въ предназначенныя для того зданія, гдѣ ихъ одѣвали, кормили, приучали къ работѣ и гдѣ онѣ находились подъ надзоромъ.

Первое такое учрежденіе основалъ въ 1302 году богатый купецъ въ Шпейерѣ. За нимъ послѣдовалъ въ 1303 г. молодой ученый въ Кольмарѣ, *Гейрихъ фонъ Гоенбергъ*, который учредилъ такого рода убѣжища не только въ своемъ родномъ городѣ, но и въ другихъ городахъ, въ каждомъ помѣщалъ 10—20 дѣвушекъ и покрывалъ расходы сборами щедрыхъ пожертвованій. Такой же ферейнъ покаянныхъ сестеръ, утвержденный епископомъ *Иоанномъ фонъ Дирфеймомъ*, онъ учредилъ и въ Страсбургѣ. Здѣсь проститутокъ помѣщали въ домъ, носившій названіе «Rulendelinsturm», при чемъ ихъ объявляли чистыми отъ какого бы то ни было порока. Покаянныя сестры носили юбки и плащи изъ грубаго полотна, изъ котораго приготавливали мѣшки, и потому ихъ называли также «*Sack-Beginen*». Несмотря на обильныя пожертвованія страсбургскихъ гражданъ, учрежденіе это, вслѣдствіе появленія чумы, уже въ 1315 году обращено было въ больницу, въ которую сестры принимались въ качествѣ сидѣлокъ и пользующихся доходами съ больницы ⁷⁸). Дальше существовалъ осно-

⁷⁴) P. Pansier, L'oeuvre des repenties à Avignon S. 12, 20.

⁷⁵) Pansier a. a. O., S. 13.

⁷⁶) Тамъ же.

⁷⁷) P. P. M. Alberdingk Thijm, Geschichte der Wohltätigkeitsanstalten in Belgien von Karl dem Grossen bis zum sechzehnten Jahrhundert, Freiburg i. Br. 1887, S. 58—59, 201—202.

⁷⁸) См. Hüllmann, a. a. O. II, 186—187; Bücher, Frauenfrage im Mittelalter, S. 50—51; Uhlhorn, Christliche Liebestätigkeit, II, 301—302.

ванный въ 1384 г. тремя бюргерами въ Вѣнѣ домъ св. Іеронима, получившій въ томъ же году отъ герцога *Албрехта III* льготную грамоту ⁷⁹⁾. Онъ предназначался для «armen Freyen Frauen, die sich vom offenen sundtigen unleben zu dem allmechtigen got puss und pezzerung begeben wellent». Во главѣ его стояла честная, благочестивая женщина, которая, опираясь на многихъ другихъ, руководила исправленіемъ поступающихъ. Послѣднія давали не постоянный, а только временный обѣтъ. Имъ разрѣшалось заниматься всякимъ дѣломъ, кромѣ устройства трактировъ, кабаковъ, или занятія торговлей. Герцогъ не только освободилъ домъ отъ налоговъ, но предписалъ даже, чтобы лица, вступающія въ бракъ съ обитательницей дома, не теряли своей чести и своихъ цеховыхъ правъ. Если которая-нибудь изъ поступившихъ покидала домъ, ее наказывали тюремнымъ заключеніемъ и затѣмъ высылали; если же она возвращалась снова къ прежней грѣшной жизни, то ее топили въ Дунаѣ. Заведеніе это продолжало существовать еще до средины 16 столѣтія.

Аналогичныя учрежденія были также во Флоренціи и въ Кельнѣ на Энгельштейнѣ ⁸⁰⁾, гдѣ для этой цѣли реорганизовали конвентъ бегинъ «фонъ Бьюиссенъ» и обозначали его впредь именемъ Виолеема. Въ исторіи этого кельнскаго убѣжища для спасенія падшихъ замѣчательнъ тотъ фактъ, что 5 апрѣля 1472 г. городской совѣтъ оказался вынужденнымъ подавить возстаніе обращенныхъ грѣшницъ противъ начальницы (matersse). Буллой папы *Сикста IV* отъ 1475 года поручено было аббату изъ Сенъ-Мартина разслѣдовать требованія кающихся сестеръ дома «ad pixidem», носящаго теперь названіе Виолеема, quae olim peccatrices existentes ex turpi corporis questu vivebant». Желаніе ихъ перейти въ вѣдѣніе августинскихъ отшельниковъ исполнено было въ 1476 году. Въ домъ этотъ повидимому поступали многія, потому что въ январѣ 1486 г. совѣтъ распорядился, чтобы не принимали новыхъ сестеръ, пока число ихъ, въ то время болѣе 63, не уменьшится путемъ вымиранія до 50. Совѣтъ запретилъ также обитательницамъ дома обучать дѣтей, какъ это практиковалось въ другихъ монастыряхъ ⁸¹⁾.

Въ Бельгіи упоминаются въ 14 и 15 вѣкѣ «Filles Dieu» (Брюгге, Доорнигъ) съ патронессой *Маріей Египетской, затѣмъ сестры Ст. Виктора* (Брюгге), *покаянныя сестры* (Бергенъ въ Геннегау) ⁸²⁾.

Исторія домовъ кающихся магдалинъ въ Авиньонѣ разработана недавно *П. Пансе* въ упомянутой уже превосходной монографіи, въ которой онъ сообщаетъ всѣ архивные документы, при чемъ первая часть его сочиненія (стр. 9—66) содержитъ исторію одного только средневѣковаго дома, «maison des repenties de Sainte Marie Magdelaine ou de Notre-Dame des Miracles» отъ 1250 до 1577; дальнѣйшее же изложеніе относится къ убѣжищамъ для кающихся грѣшницъ новѣйшаго времени. Изъ сочиненія этого видно, что въ средніе вѣка всѣ слои населенія старались поддерживать дома магдалинистокъ добровольными пожертвованіями, освобожденіемъ отъ налоговъ, дареніемъ земельныхъ участковъ и т. д.

Въ Аміенѣ и Аббевиллѣ убѣжища для женщинъ носили свѣтскій характеръ (*Рабюто*, стр. 156—157).

Въ Валенціи въ эдиктѣ городского совѣта отъ 17 марта 1385 года упоминается «casa de penitencia», при чемъ постановляется, чтобы бордельныя проститутки святую недѣлю отъ вторника до субботы проводили въ домѣ Магда-

⁷⁹⁾ См. дословное письмо у *Schrank*, а. а. О. I, 80—81.

⁸⁰⁾ *Ennen*, а. а. III, 830.

⁸¹⁾ *Jacob Kemp*, а. а. О. S. 40—41.

⁸²⁾ *Alberdingk Thijm*, а. а. О. S. 201.

лины, а городъ долженъ былъ выплачивать для содержанія ихъ 12 динаріевъ. Изъ эдикта отъ 1396 г. мы узнаемъ, что замужнія женщины не должны были приниматься въ «*casa de penitentia*»⁸³⁾.

Особенно благимъ дѣломъ, большой заслугой съ средневѣковой точки зрѣнія считалось *вступленіе въ бракъ* съ проституткой. *Иннокентій III* въ 1198 году объявилъ всѣмъ мужчинамъ, вступившимъ въ такой бракъ, полное отпущеніе грѣховъ. Каноническое право (С. 20, X, de sponsalibus et matrimoniis) объявило такой шагъ дѣломъ любви. Существовали также учрежденія, облегчавшія заключеніе такихъ браковъ, напр. учрежденіе въ Галлѣ «для благочестивыхъ людей, которые изъ любви къ Богу вступили въ бракъ съ бѣдной грѣшницей».⁸⁴⁾

Результаты⁸⁵⁾, которыхъ достигали дома Магдалинъ, въ общемъ не были прочны; часто приходится слышать о возвращеніи проститутки къ старому образу жизни. Такъ, изъ Нюрнбергскаго дома покаянія сообщаютъ, что обитательницы его рѣдко исправлялись, нѣкоторыя даже скорѣе впадали въ «сумасбродство» (*Таммертъ*, стр. 97). Дома эти, напротивъ, часто прямо благоприятствовали развитію разврата, съ которымъ они хотѣли бороться. Это видно изъ статутовъ основаннаго въ 1497 году парижскаго дома «*filles penitantes*», составленныхъ самимъ епископомъ *Симономъ де Шампиньи*. По этимъ статутамъ въ домъ могли поступать лишь дѣвушки моложе 30 лѣтъ относительно которыхъ можно было доказать, что онѣ въ теченіе извѣстнаго времени вели развратную жизнь. «Чтобы предупредить возможность того, что молодая особы сдѣлаются развратными съ цѣлью получить здѣсь послѣ мѣсто, тѣ, которымъ уже однажды было отказано, навсегда должны быть исключены изъ дома. Кромѣ того тѣ, которыя были приняты, должны дать клятву своему исповѣднику, что онѣ предавались разврату не съ намѣреніемъ современемъ поступить въ это общество. Нужно имъ также сказать, что если бы узнали, что онѣ съ этой именно цѣлью позволили соблазнить себя, онѣ сію же минуту будутъ удалены изъ монастыря, если бы онѣ уже даже были пострижены и дали свой обѣтъ». Отсюда видно, что такое явленіе, вѣроятно, наблюдалось довольно часто⁸⁶⁾.

⁸³⁾ *Carboneres*, а. а. О. S. 40—41.

⁸⁴⁾ *Uhlhorn*, а. а. О. II, 303.

⁸⁵⁾ Иной разъ сообщаютъ о блестящихъ результатахъ нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, напр. изъ Валенціи отъ 1390 г.: великій проповѣдникъ *Санъ Виценте Ферреръ* обратилъ на святой недѣлѣ многочисленныхъ проститутокъ, которыя впослѣдствіи вышли замужъ. *Carboneres* а. а. О. S. 44.

⁸⁶⁾ *Bücher*, а. а. О., S. 52.

Къ этой же категоріи относится и ложная Магдалина «*liber vagatorum*», такъ называемая «*Sundfegerin*», характерный типъ 15-го столѣтія. Эти проститутки бродили по странѣ подъ предлогомъ, будто онѣ желаютъ покаяться въ своей грѣховной жизни, и просили милостыню именемъ Маріи Магдалины ⁸⁷⁾.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

⁸⁷⁾ «Das sind der vorgeannten knecht krenerin, oder ein teil ir Gleiden, die lauffen im land umb und sprechen, sie sein in dem offen leben gewesen und wollen sich bekeren von den sunden, und betlen das almusen umb sant Marie magdalene willn und betriegen die leut domit». *Avé-Lallemant*, a. a. O. I, 176.

Алфавитный Указатель.

А.

- Аболиционизм* 363 — 364, 461 — 463 (въ древности).
Абонементные бордельные билеты 288—289.
Абортивные средства 283, 361, 470—473.
Аа янычаръ 170.
Аора 257.
Аораноменъ 364.
Аграрный вопросъ, значеніе его для гибели античнаго міра 480.
Адамиты 79, 510.
Азартная игра въ борделяхъ 632.
Актрисы 111.
Алголагія въ первобытной половой жизни 537—538.
Алканна 39, 140.
Алкоголизмъ въ отношеніи къ евгенизму 473—475.
— въ отношеніи къ проституціи 280.
— проституткокъ 592—593.
Алколь, отношеніе къ проституціи 110, 129—137, 217—219, 233, 280, 591—594, 633, 653.
«*Алме*» 101.
Аморализмъ, половой, въ первобытныя времена 33, 34.
Анафродизія, половая 498—499.
Анахореты 512—513.
Андрогини 88, 90, 337, 339.
Анекдоты, собранія ан. о гетерахъ 406—407.
Античная проституція, какъ корень современной 171—172.
Апокалипсисъ 513—514.
Аповеоз гетеръ 395—396.
Аппараты для полового возбужденія 195, 202, 312, 318.
Аптекарскія лавочки 328.
Арабская культура, проституція въ арабскихъ городахъ въ средніе вѣка 484—485, 557—558.
Арделіоны 221.
Арена 261.
Арменоль (армунгуль) 49, 169.
Аскетизмъ, греческій 446—452, 454, 497.
— христіанскій 498, 503—504, 507—508, 511—513.

- Аскетизмъ ислама* 555.
— отношеніе къ пр. 78, 511—513, 555.
Астиномены 364.
Ателаны 402, 403.
Атимія 364, 376, 378—383.
Аулетриды, см. флейтщицы.
Афродизіи 212, 394.
Афродита, объясненіе имени 141.

Б.

- Базарная площадь, бордели по близости* 612.
Базарныя помѣщенія въ Афинахъ 258.
Балетъ 113.
Балы мужчинъ въ древности 330.
Бани и купанья, отношеніе къ пр. 141—160, 261, 529, 355, 563, 581, 637—638, 663.
Баядеры 74—75, 99.
Безицъ, учрежденія 564.
Безбрачье 447, 451, 564—570.
Безстыдство проституткокъ 280.
Безчестные люди, см. infamia.
Берегъ рѣки, расположеніе борделей подлѣ 601, 610—611.
Бетель 127.
Биде въ древности 357.
Бисексуализмъ 83, 533.
Бечесальщики 538.
Биологическіе корни проституціи 1, 2.
Биологическій феноменъ проституированной женщины 29.
Болгары (Bougres, bolgres) 531.
Болтливость кинедъ 343.
Болъзни проституткокъ 662—664, 361—362.
Бордель, дворцовый 254, 267.
— у дикихъ народовъ 49—53.
— обозначенія 154.
— какъ танцклассъ 114—115.
— въ связи со сценой 122.
— этимологія слова 601, 609.
— античный 176—177, 203, 216, 254—255, 261—267, 440.
— арабскій 555.
— какъ мученичество 516.
— примѣты 616.
— для мальчиковъ 123, 205, 265, 329,

374 (въ древности); средневѣковый 560—561, 589—590, 594, 600—634.
 — средневѣковыя названія 608—610.
Бордельныя входная плата 293.
Бордельныя входные билеты 288—289.
 — трактиры (лоллѣ-базары) 131, 266.
 — уставы 153—154, 623—626.
Бордельный жаргонъ 512 (древняя эпоха), 533, 569 (средняя эпоха).
 — хозяинъ (хозяйка) 620, 622—623, 624—625.
Бордельныя улицы 256, 258, 492, 613—615.
Браки на часъ 164.
 «— для наслажденія», временные браки (nîhahal-moti) 165, 555.
 — запрещеніе ихъ проституткамъ 109, 379, 388; солдатамъ 209.
 — проститутокъ 285, 388, 669.
 — профессиональное посредничество 164.
Бракъ, путемъ купли женъ 162—165.
 — склонность къ вступленію въ бракъ, пониженіе ея въ средніе вѣка 564.
 — происхожденіе его 41—42, 48, 161—168.
 — современный взглядъ на него 168, въ древности 173, 175, 178—185, 495—498; въ исламѣ 552—553.
 — духовный 452, 504—505, 506—508.
 — денежный 164.
 — какъ право собственности 162, 166.
Брачное законодательство Августа 372.
Брачные договоры 386—387.
Брачный возрастъ 181, 466, 468, 477, 564.
Бродяги, см. ваганты.
 — проституированные 205, 207, 236, 487—488, 561.
Бурри см. болгары.
Бурсы 568.
Бѣлыя женщины 666, см. также дома для кающихся магдалинъ.

В.

Вавилонскія 569, 572—573, 589.
Вавилонскія 71.
Важлическія проститутки 229.
Вальпурьева ночь 536.
Вдовы, какъ проститутки, у дикихъ народовъ 50, 51; въ древности 283.
Венера изъ Брасемпуи 36; изъ Виллендорфа 37—38; праздникъ ея 394.
Венерическія болѣзни 352—354, 362, 443—444.
Весенніе праздники 535—536, 576.
Вестготскій сводъ законовъ 17, 656.
Вода, meretricum 610.
 — отношеніе къ пр. 141—144.
Воздержаніе, относительное половое 467, 491, 497.
 — религіозное 446—447.
 — половое, взгляды древнихъ 444, 452—454, 513.
Возрастные классы 46.
Возрастъ проститутокъ 283—284 (въ древности), 268 (въ средніе вѣка).

Возрастъ проституированныхъ мужчинъ 336 (въ древности).
Военнопленные, какъ простит. 300, 324.
Вольныя женщины 634.
Вольныя проститутки (freie Fräulein, Frauen) 547.
 — пр. въ средніе вѣка 634—643.
 «*Вольныя*» (heimliche) проститутки 594, 634.
Воровство въ борделяхъ 634.
Воспитаніе, общее, обонхъ половъ 467.
Воспитательницы, такъ наз. «строія» 27.
Восточный танецъ, см. танецъ живота.
Вредные люди 570—573, 588—589.
Временный бракъ 165, 555.
Время посщенія борделей 266.
Втираніе маселъ 358—360.
Вуаль 278, 661.
Входная плата въ борделяхъ 632.
Выкупъ проститутокъ на свободу 285.
Высшее учрежденіе нравственной полиціи 659.
Вѣдьма (Hexe), этимологія 534.
Вѣдьмоманія, отношеніе къ прост. 281—282 (въ древности), 528—530, 534—538.
Вѣрь 278.
Вѣра въ демоновъ 529—530.
 — въ колдовство, связь съ половымъ инстинктомъ 537—538.

Г.

Гаваннскіе города 199—206, 207, 257.
Гаванскій рынокъ въ Афинахъ 257.
Галлы 86, 87, 527.
Гарнизонные города 198, 204, 206.
Гастрономія 416.
Гатингъ 108.
Гейши 117.
Германское право 15—17.
Германскія, пр. у нихъ 17, 639, гомосексуальная 644—645.
 — вѣдьмоманія 528, 537.
Гермафродиты 84, 88, 90.
Гетеризмъ 42.
Гетеръ бесѣды 407—410.
 — каталоги 236—251.
 — школы 234—235, 272—273.
Гетеры 117, 130, 187, 189, 201, 205, 217, 226—227, 233—253, 268, 290, 291, 292, 293, 295, 317, 388, 396—401, 420, 421, 436—442, 447, 485, 518—519, 561, 640.
Гигіена, половая 143, 444—446, 663—664.
 — проституціи 171—172, 304, 352—362, 628—629, 662—664.
Гильдіи сводниковъ 587.
Гимназіи 329.
Гимекономены 174.
Гладіаторы 350—351.
Гиостики, ученіе ихъ о половой жизни 508—510.
Гомосексуализмъ, первичный и вторичный 84, 88; статистика гом. въ сред-

не вѣка 644—645; соматическое объясненіе его 644.

Го. посекуальная проституція 12, 28—29, 54, 82—91, 109, 115, 122, 126, 129, 141, 145, 147—149, 159—160, 190, 193, 201, 205, 213, 215, 257, 266, 316—324, 349, 365—366, 367, 380—381, 402, 415, 419, 420, 493, 532, 535—536, 577, 643—654.

Г. доли 648.

Г норарь проституированныхъ 10, 21—22, 166, 290—295, 334, 335, 492.

— проститутокъ 642—643.

Геноррея 353, 362, 662.

Г. рода лагерные 208, 210.

Гирода, характеръ ихъ въ древности 198—207, въ средніе вѣка 557—563.

Городская стѣна, расположеніе борделей около нея 258—259, 610—611.

Государь, какъ кліенты пр. 286, 330—333, 389—390, 546, 631.

Государство, отношеніе къ пр. 362—375 (въ древности), 545—547, 617—626, 629 (въ средніе вѣка).

Граждански-правовыя послѣдствія пр. 374—375, 377—381.

Гражданскія права проститутокъ 549.

Групповой бракъ 48.

Гурри 553, 555.

Д.

Двойственная половая мораль 175—176, 184—185, 375—385, 543—545, 563.

Дворяне 631—632, 648.

Денежное хозяйство 556.

Денежныя штрафы 165, 660.

Депиляция см. Искусственное удаленіе волосъ.

Диспуты, студенческіе о пр. 569.

Дифференцировка проституціи 171, 176, 226—227.

Диалоги см. Гетеръ бесѣды.

Диогени 212, 395.

Дионисіевскій элементъ въ пр. 92, 95, 106, 109, 110, 113, 130, 135, 137, 160—161, 229, 253—254, 393—395, 398, 416—417, 535—536, 576—577.

Добродѣтели проститутокъ 283.

Договоръ о наймѣ проститутокъ 305—306, 335.

Долговыя обязательства 373.

Дома для мужчинъ 46—50, 91, 92.

— для свиданій 267, 587, 636.

— для кающихся магдалинъ 664—669.

— св. Магдалины 373—374, 516.

— терпимости см. бордели.

«Дочери Вожжи» 867.

Дуализмъ плоти и духа 448—452, 503.

Дурные мужчины 645.

Души, отношеніе къ пр. 137—141, 342.

— продавицы ихъ, какъ проститутки 140.

Духовенство 564—565, 589—590, 631, 641, 645—646, 648, 659.

Духовное обрученіе 504.

Дѣлственницы, торговля ими 307.

— въ бордель 308.

Е.

Евгенизмъ 180, 463—471.

Евнухи 324, 333, 498, 499.

Евреи 628, 659, 664.

Еврейки, въ борделяхъ 628.

«Ересь» 649—650.

Ересь 507, 508, 509—510, 529, 530—532.

Ж.

Жадность проститутокъ 281.

Жалоба на дурное обращеніе 386.

«Жалобы у дверей» 289.

Жаргонъ проститутокъ см. бордельный жаргонъ.

Женатыя мужчины, сводничество ихъ 166, 167, 298.

Женская одежда, у мужчинъ 83, 84, 87, 90.

Женскія имена проституированныхъ мужчинъ 345, 346.

Женщины, положеніе ея въ древности 182, 459, 494—495; въ средніе вѣка 528—529, 544—545; въ исламѣ 550—555.

Женщина, проституированная, личность и образъ жизни (въ древности) 268—285.

Женщины чуждаго племени, какъ проститутки 48.

Жертвенныя дары проститутокъ 281, 395—396.

Животныя, пр. у нихъ 6—7.

Жизнь наслажденій, античная 216, въ Византіи 483.

Жилищная нужда въ древности 223.

Жульничество, отношеніе къ пр. 571.

З.

Завѣщанія проститутокъ 379, 550, 642.

Зазыванія проститутокъ 631.

Законовъ развитія, значеніе его для половой жизни 34.

Законодательство, бирманское 44.

Законы, средневѣковые 655, 664; Солоня 173, 367—368; римскіе 372—374, 378, 381, 388—389; противъ гомосексуальной пр. 646—647, 653.

Замужскія женщины, проституція ихъ 49, 51, 253—255.

Занавѣсь борделя 265, 267.

Запахъ, дурной, страхъ передъ нимъ 354.

Зараженіе, физическое 90.

Зеркало 442.

Зеркальныя комнаты 319.

«Зона» 66, 86.

И.

Игорные дома, игорныя залы, отношеніе къ пр. 593.

Избытокъ женщинъ въ средніе вѣка 562.

Извращенія, половаы см. половая психопатія.
Изманіе 572.
Изманіе смерти 629.
Изслѣдованіе, физическое проститутокъ 355.
Имена животныхъ, какъ названія средне-вѣковыхъ борделей 616.
Имена средне-вѣковыхъ проститутокъ 627—628.
Имперскій судъ, рѣшенія, касающіяся пр. 27.
Импотенція 314, 418, 427, 436, 444, 498—499.
Инквизиція 543.
Иногороднія дѣвушки, какъ проститутки 626—627.
Ирригаторъ 358.
Искусственное удаленіе волосъ 275, 340—341.
Искусство, связь съ свободной половой жизнью 40, 41, 92, 94—102.
Искусство изобразительное, отношеніе къ пр. 434—442.
Исламъ, половаы этика 499, 550—555.
Испорченность, половаы 480.
Исправительныя заведенія для проститутокъ 667—669.
Истерія, въ древности 312, въ средніе вѣка 538, 539.
Исторія нравовъ и права, сравнительная 31.
Источники, какъ мѣсто пр. 65—66.

I.

Иониколовъ 418.
Иошвара 77, 117.
Иудаизмъ, отношеніе къ пр. 65—66, 526.
 — половаы этика его 490, 493.

K.

Кабакы въ борделяхъ 136, 631—632, 633.
 — съ женской прислугой (увеселительныя кабачки) 131—137, 219, 232, 262, 266, 492, 563, 591—594, 653.
Кабарэ 232.
Кабатчики, какъ хозяева борделей 136.
Качинты 79, 510.
«Камеретты» 593—594.
Каноническое право 15, 19.
Капитанъ (capitaneus) 658.
Капитулы 16.
Капитулярныя 645, 656.
Караванныя пути, мѣста для пр. 65.
Карнавалъ 113, 576, 629.
Карнократіанцы 78, 510.
Картины и изображенія, эротическія 266, 310—311, 312, 419—420, 423, 434—435, 440.
Кастрація жрецовъ Кибелы 87.
Каталоги гетеръ 403—405, 406; средне-вѣковыхъ проститутокъ 613, 626, 656.

Кающихся грѣшницы, дома для нихъ, см. дома для кающихся магдалинъ.
 — грѣшницы, проститутки какъ 515—516, 630—631, 664—669.
 — сестры 666.
Кадешимъ см. Kadesch.
Келмъ бордель 264, 265.
Кельнерши какъ проститутки 131—132, 133, 232, 372, 381, 563, 636—637.
Керамешко 257.
Кинеды 86, 87, 90, 141, 322—323, 324—325, 333, 334, 336—337, 342, 380—381, 398, 402, 416, 419, 577, 645, 650, 653.
 — знаки для приманки кліентовъ 344—345.
Кинедологія 419, 420.
Клейменіе 660.
Кліентелла, проститутокъ 286, 289 (въ древности); мужской проституціи 330—334 (въ древности); 631—634 (въ средніе вѣка); мужской проституціи 648.
Козель, значеніе его 532, 535.
Коканиъ, отношеніе къ пр. 127.
Колдовство, отношеніе къ пр. 282, 534—535.
Колодезь, отношеніе проституціи къ городскому к. 612—613.
Колоніи иностранцевъ въ византійской имперіи 484.
Комедія, пр. въ античной ком. 397—402.
Коммиссары сладострастія 512.
Кондомы 362.
Кондомъ въ древности 360.
Конкубинатъ 389, 475—479.
Копроламія 314, 543.
Коранъ 552—555.
«Кордакхъ» 110.
Корреспонденція, эротическая 345.
Косметика 138, 273—276, 640.
 — груди 39.
Костюмъ проститутокъ 271—278, 368, 370 (въ древности); 342 (кинедъ); 545, 549, 661—662 (въ средніе вѣка).
Кофе, отношеніе къ пр. 129; потребность въ немъ у проститутокъ 129.
Кофейни 126, 129.
Красота, мужская 191.
Крестовые походы 580, 601.
Крѣпостные 583.
Культъ діавола 89, 510, 528, 530—534.
 — женщины въ средніе вѣка 544 и слѣд.
 — любви 541—542.
 — Маріи 540.
Кушны, какъ кліенты пр. 286 (въ древности); 582 (въ средніе вѣка).
Куреніе папирозъ проститутками 128—129.
 — сигаръ 128—129.

Л.

Лавочки для продажи мазей 297, 328.
«Ласточки» 263, 268.
«Лаура» 206, 220, 258, 261.

Легенды, пр. въ древнихъ христіанскихъ * л. 515—516.
Лесбическая пр. 28, 88—89, 126, 129, 148, 160, 195, 313, 316—318, 653—654.
«Леше» 391.
Лита 515.
Литература, отношеніе пр. къ античной л. 397—434.
 — эротически-порнографическая, отношеніе къ пр. 415—434.
Лишемпріе проститутокъ 278.
 — сексуальное 221, 381, 455—458.
Лишеніе невинности, религіозное 57; отношеніе къ пр. 307.
Ложке для отдыха 442.
Локализация пр. въ средніе вѣка 655.
Лолль-базары 131.
Лутанарій см. бордель, античный.
Луцеркалы 394.
Любовная связь съ діаволомъ 530, 532—533.
Любовное искусство, сочиненія 421—427.
Любовь, индивидуальная 187—191, 443, 446.
 — философскія монографіи о л., 431—432.
 — къ мальчикамъ см. педерастія.

М.

Мазохизмъ 314, 350, 527, 537—543.
«Маки» 53.
Мальтузіанство въ древности 469.
Мальчишки для разврата 336.
Маммонизмъ 221.
Маршалъ 658.
Массажъ 24, 27, 145, 146—147, 158, 160, 232, 360, 571.
Массажистки 27, 150, 232, 571.
Маточный шприцъ въ древности 358.
Матріархатъ, отношеніе къ пр. 61—65.
Мать, сводничество м. 298.
Медицина, вопросъ о воздержаніи въ античной м. 452—455.
Международныя сношенія 207—208.
Месса, черная, см. культъ діавола.
 — безбородыхъ 533.
Мессы, см. ярмарки.
Методики, аскетическія воззрѣнія ихъ 452—455.
Метресса (содержанка) по римскому праву 11, 389.
Метрессы-мужчины 346—348.
Мизогинія, отношеніе къ пр. 449—450, 455, 458—461, 502, 503, 507—508, 511, 528, 551, 553—555.
«Милый дружокъ» 587, 589.
Мимаріонъ 101.
Милы, мимистки 111, 231—232, 402, 487, 520.
Мистеріи «манга» 44.
 — отношеніе къ пр. 394—395.
Мистика 522.
Мода, отношеніе къ пр. 272 (въ древности); 640, 662 (въ средніе вѣка).

Модныя купанія 145—146 (въ древности); 155—156 (въ средніе вѣка); 158 (въ настоящее время).
Монастыри, пр. въ нихъ 565—566.
Монашество, аскетизмъ его 511.
 — отношеніе къ пр. 517—520.
Морскія гавани 582.
Мостовія проститутки 229, 256.
Морфій, отношеніе къ пр. 124—127.
Мужественный типъ кинета 339—340.
Мужская (гетеросексуальная) проституція 147, 349—352.
 — (гомосексуальная) пр. см. гомосексуальная пр.
Мужскія свадьбы въ древности 347, 348.
Мужскіе союзы 46—54, 92.
Музыкальныя школы, античныя, отношеніе къ пр. 219.
Мускусъ, любимые духи проститутокъ 138—139, 141.
Мушки для красоты 276.
Мьянмьскія лавки 298, 328.
Мѣста для встрѣчъ или свиданій 262, 328.
Мѣсячныя очищенія 663.

Н.

Набожность проститутокъ 80 (романскія и славянскія страны), 281 (въ древности) 629—631 (въ средніе вѣка).
Названія проститутокъ: испанскія 599, итальянскія 599, нѣмецкія средневѣковыя 596—598, латинскія средневѣковыя 599—600, португальскія 599, французскія средневѣковыя 598.
 — публичныхъ домовъ 616.
Надиратель надъ полковыми проститутками (Waibel) 581, въ Аугсбургѣ 658.
Надписи сексуальнаго характера 9, 203, 264, 265, 294, 312, 370, 391.
Наемныя работницы въ средніе вѣка 563.
Наказанія 646—647, 660.
Наказанія кнудомъ 660.
Наказанія, позорящія честь 660.
Налогъ (подаяніе) для дѣвицъ 170.
Налогъ на проститутку, откупщикъ 364—365.
Нарушеніе супружеской вѣрности 163—165, 184—185, 495—496, 544, 546—547, 553, 659.
Насиліе надъ проститутками 548.
Наслѣдственный грѣхъ, ученіе о немъ 451, 503—504, 523.
Натуральное хозяйство въ древности 480; въ средніе вѣка 556.
Натурицины 232.
Наука о половой жизни или сексуалогія, значеніе ея 524.
Нахальство проститутокъ 279.
Нейрастенія 311—312, 538.
Неоплатонизмъ половая этика его 450—452, 488, 505.

Неопредѣленная множественность лицъ въ пр. 20—21.
Непотрѣбство, какъ публичный промыселъ 10, 21, 23, 24.
Непрерывность публичнаго торго, значеніе его для пр. 17.
Несовершеннолѣтніе, какъ кліенты пр. 288.
 — проституція ихъ см. пр. дѣтская.
Нимфоманія, отношеніе къ пр. 20 — 21
Нимфа, отношеніе къ пр. 141.
Ногти, окрашиваніе ихъ 39.
Носъ, отрѣзываніе его проституткамъ 581, 647.
 „*Нохри*“ 66.
Ночная жизнь въ античныхъ городахъ 260.
Ночная стража, капитанъ ея 170.
Ночной праздникъ 395.
Ношеніе покрывала женщинами 554.
Нравоучительное богословіе, католическое 14, 523—525, 526.

О.

Обезьяны, пр. у нихъ 6.
Обмываніе проституткокъ 355—358.
Обмывъ женъ 48, 166, 553.
Обузданіе половой жизни 41.
Общественная жизнь, отношеніе проституткокъ къ ней, 375—397, 545—547.
Общество, отношеніе къ пр. 375—442.
Общность женъ, въ «Государствѣ» Платона 465—467.
Общность интересовъ проституированныхъ мужчинъ и женщинъ 348—349.
Обыскъ, 656.
Огражденіе правъ наслѣдства проституткокъ 379.
Окраска волосъ 36, 273—274.
Окрашиваніе волосъ въ свѣтлый цвѣтъ, первобытное происхожденіе этого обычая 36, 274.
Опій, отношеніе къ пр. 124—127, 130.
Опредѣленіе проституціи, трудность его 5, 18.
Остроуміе проституткокъ 279.
Отвѣтственность, половая 501, 502.
Отдача въ наймы женъ 48, 166.
 — проституткокъ 304, 305—306.
 — комнатъ проституткамъ и квартиръ борделямъ 306—307.
 «*Отлетъ*», или «прогулка» проституткокъ 212, 259—261, 322—323, 327—328, 638, 649, 651—652.
Отхожія мѣста, надписи въ нихъ 432, 434.
Отцы церкви, ихъ опредѣленіе пр. 14—15.
Отцы церкви, половая этика 505—508.

П.

Палацъ, связь его съ пр. 547, 621.
Пальмовое вино 137.
Памятки гетерамъ 249, 396.

Панемирики гетерамъ (энкоміи) 407.
Пантогамія 34.
Паниъ, отношеніе его къ пр. 170, 527.
Паразитъ 377.
Парики 274—275.
Париі 573.
Пассажъ, античный, 206, 220, 258.
Патриархальная моногамія 179, 491.
Патриархатъ, отношеніе къ религіи 61, 65.
Пауперизмъ 223—226 (въ древности); 570—571 (въ средніе вѣка).
Пеберастія 91—92, 188, 189—190, 190—194, 218, 319—320, 420, 431, 510, 511, 651, 652.
Первичные корни, пр. 30—171.
Первобытная исторія 30, 31, 34—40.
Первобытная половая жизнь 31—35.
Перекрестки, отношеніе къ пр. 229, 254, 329.
Перенаселеніе, страхъ передъ нимъ, въ древности 470—471.
Перенаселеніе въ античныхъ большихъ городахъ 222—224.
Пестрая рѣшетка, признакъ борделя 616.
Пестрые предметы, отношеніе къ половой жизни 7, 11, 35.
Пиллиримства, пр. во время ихъ 578—580.
Пиллириммы 572.
Писательницы гетеры 416, 419—420, 421, 422.
Письма, эротическія 410—412.
Пластика, эротическая 441.
Плата за половой актъ 10, 21, 34, 166.
Плащеницы, зачатки пр. 7.
Плотъ, сексуальное понятіе 448, 450, 503, 525.
Плясовое изступленіе 113.
Пыльскъ 257, 329.
Потреба, пр. въ нихъ 638, 640.
Подарки 21—23, 294, 322, 334, 379.
Подкидываніе дѣтей 196, 197, 300, 469—470, 473.
Подмастерья въ средніе вѣка 564.
Покаянная дисциплина 539.
Покаянныя книги 15, 523, 543, 645.
Покопѣнія проституткокъ 268.
Поль не имѣетъ значенія для понятія пр. 28.
Полигамія 491, 552—553.
Полнѣія нравовъ 174—176 (Греція); 368—370 (Римъ); 544, 658—660 въ средніе вѣка; 659 (сельская).
Полиандрія 48.
Полюта тѣла, примитивная любовь къ коруплентности женщинъ 38, 39.
 — у пожилыхъ проституткокъ 39, 285.
Половая жизнь пр., какъ пережитокъ первобытной свободной половой жизни 1, 30—31, 41.
Половая казуистика, католическая 523—525.
Половая наивность первобытной культуры 39—40, 43, 55; въ древности 354, 455

Половая психопатія, отношеніе къ пр. 309, — 319, 350, 538, — 540, 543, 634.
Половая реформа въ древности 443, 463—469, 475—479.
Половая честь 184.
Половая этика въ древности 442 — 473, 475—480, 481 — 482; см. также «двойственная половая мораль» и «христианство, половая этика его».
Половая этика среднѣхъ вѣковъ 520—527.
Половое безсиліе см. импотенція.
Половой вкусъ, примитивный, 39.
Половой вопросъ въ древности 442—480.
Половой инстинктъ, новая біологическо-соціальная оцѣнка его, 442—444.
Половые признаки, примитивное подчеркиваніе ихъ 37, 38, 39, 40.
Половые болѣзни 352—353, 444.
Половые сношенія, пр., внѣбрачныя формы 15, 19—20.
Половые сношенія, понятіе о пол. см. въ проституціи 26—28.
Полусвѣтъ см. demi monde.
Порнографія, отношеніе къ пр. 415.
Порнографы 419, 436—437.
Портреты гетеръ и проститутокъ 255, 436—437.
Посвященія проститутокъ, празднества въ это время 51, 57—58.
Посвященные, см. Hierodulae.
Пословицы, проститутки въ посл. 391.
Посредники для устройства браковъ 587.
Постоялые дворы-бордели 592—593.
Постоянство типа проститутокъ 29, 30.
Потаскухи (night. walkers) 571.
Потомство, значеніе его, см. евгенизмъ.
Потребность въ опьяненіи 123—124, 536.
Похищеніе женъ 162—163.
Похищеніе проститутокъ 300.
Походка, танцующая, проституткѣ 115, 271.
Почесываніе головы 344.
Похъдки на купанья 581.
 — государей 577.
Пояса 278.
 «*Пояса цѣломудрія*» 544.
Право, пр. въ римскомъ правѣ 9 — 13; въ каноническомъ 15; въ германскомъ 15—17.
Празднества въ память мучениковъ, пр. въ это время 573—574.
 — религиозныя, промисквитетъ во время ихъ 57, 535—536.
 — отношеніе пр. къ нимъ 212—214, 393—394, 535.
 — съ танцами, промисквитетъ въ это время 95—98
Празднество Naloe 213, 395.
Праздникъ Адониса 259, 394.
 — дураковъ и ословъ 113.
 — Иванова дня, Ивана Купала 576—577.
 — крещенія кукушекъ 89.
 — Nauraz 577.
 — Quechohli 63.
 — въ Тантѣ, проститутки во время праздн. 107, 580.

«*Праздникъ тайны*» или «*Bonnen deen*» 88.
Прачки, какъ проститутки 640.
Предложеніе проституціи 196—206, 220—225 (древній міръ); 561 — 564, 569 — 579 (средніе вѣка).
Предупрежденіе зачатія у проститутокъ 361.
 — у другихъ женщинъ 472.
Презрѣніе къ проституткамъ см. infamia.
Преслѣдованія евреевъ 492, 543, 573.
Преступность, отношеніе къ пр. 570—573.
Приданое 164.
Принудительный бракъ, контролируемый государствомъ 173, 175, 178—183, 468.
Присяга бордельныхъ хозяевъ 622—623.
Примитивы проституированныхъ мужчинъ 344—355.
Прирожденныя проститутки, происхожденіе ученія о нихъ 268—269.
Прислуга, женская, въ средніе вѣка 563.
Прическа 273—274, 340.
Пробныя ночи 180.
Продавщицы въ табачныхъ лавочкахъ 128.
Прозвища проститутокъ 237, 239, 241, 244, 245, 246, 247, 249, 250, 265, 345—346; проституированныхъ мужчинъ 414, 627—628, 637.
Прозрачная одежда 277—278.
Проказа (лепра) 663—664.
Пролетаріатъ (въ древности) 173, 222—223, (въ средніе вѣка) 570.
Промисквитетъ, 34, 35, 42—46, 161.
Промисковеніе полового момента во сферѣ жизни древняго міра 309.
Проповѣдники 659.
Проститутка, значеніе слова 26.
Проститутки: булочницы 228, 492, бѣгающія къ монахамъ, см. trota copentes; кладбищенскія 229; лѣсныя и деревенскія 229; мельничныя 228, 638, 640; музъ 229, 232; полковыя 581.
 — судьба ихъ 283—285.
 — измѣненіе именъ 368, 370.
 — продажа ихъ 304 — 305, 584—586.
 — лживость 278, наклонность къ пошлостямъ 208.
 — налогъ на нихъ 169 — 170, 177 — 178, 364—366, 372; въ средніе вѣка 617—620.
Проститутокъ дѣти 283, 361, 378.
Проституційный договоръ, юридическое сужденіе о немъ 167, 379.
Проституція: добрая 51 — 52; дѣтская 255, 262, 283, 307, 336, 368, 373, 374, 628, 647 — 648; изъ гостеприимства 48, 50, 51, 63, 64, 68, 166; уличная 228—229 (въ древности), 638, 639 (въ средніе вѣка); свѣтская; отношеніе къ религиозной 57 — 58, 68 — 69, 177, 206, 256—257.
Проституція: какъ явленіе природы и культуры 1.

Проституция: какъ пережитокъ примитивной половой жизни 1.
— какъ человѣческое явленіе 1, 7.
Проституция, біологическіе и социальныя корни ея, 1.
— современная пережитокъ античной культуры, 2, 171—172, 481.
— дистелеологическое явленіе 2.
— опредѣленіе 5—30.
— у животныхъ 5—7.
— происхожденіе слова 8.
— вольная и въ публичныхъ домахъ 8, 12, 267, 634.
— какъ «необходимое» зло 2—3, 175, 185—187, 375—376, 461, 502—503, 505, 525—527, 543—545, 547, 561, 565.
— какъ форма аскетизма 519—520.
— См. также слова: вакхическія проститутки, бордель, проститутки изъ гостепріимства, гетеры, hierodulae, гомосексуальная пр., дѣтская пр., свѣтская, ласбическая пр., регламентація пр., религиозная пр., уличная пр., терминологія пр. и др.
Процессы мучениковъ, пр. какъ наказаніе, 492, 516—519.
Публичность, связь съ пр. 24.
Публичные дома, см. бордели.
Публичныя женщины, значеніе этого прилагательнаго 109, 390.
Пѣвцы (и пѣвцы) какъprostituируемые 97—123, 231, 636, 640, 653.

Р.

Рабство, отношеніе къ нему христіанской морали 583.
— и рабское государство, отношеніе къ пр. 17, 50, 168, 176, 196—198, 268, 300—308, 324, 325—326, 362—364, 377, 443, 583—586.
Рабы, какъ кліенты пр. 288.
— любви 542.
Разводъ 495—496.
Развратъ, понятіе р. 27.
Раздѣльные дома для обоихъ половъ 83.
Разрисовываніе тѣла у женщинъ 39.
Разрушительный элементъ въ пр. 268—269, 513—514.
Расовая гигиена, античная, см. евгенизмъ
Ревность, первичныя корни ея 166.
— проститутокъ 280.
Регламентация пр. 51 (у первобытныхъ народовъ) 172—173, 176—177 (Солонъ), 365—366, 368—372 (Римъ), 656—664 (средніе вѣка).
Реклама пр. 289.
Рекрутированіе бордельныхъ проститутокъ 626.
Религія, отношеніе къ свободной половой жизни 40—41, 42, 54—57.
Религиозная пр. 57—92, 206, 256, 303, 509—510.
Ремонтъ въ домахъ терпимости 616—617.

Ренессансъ 113.
Реформированный бракъ, въ древности 452.
Рисовое вино, см. Sake.
Рисунки на вазахъ, эротическіе 439—440.
Румяна и бѣлила, 36, 39, 273, 342.
Рынки для торговли рабами, отношеніе къ пр. 300—304, 584, 586.
Ръчи за и противъ гетеръ 412—414.
— противъ мужской проституціи 415.

С.

Садизмъ 314, 527, 533, 537, 538, 543, 634.
Самоосвобожденіе женщины 563.
Самоотреченіе, см. діонисьевскій элементъ.
Сатанизмъ, см. культъ дьявола.
Сарабауда, происхожденіе 113—114.
Сатиры, эротическія 427—431.
Сатурналии 213, 576.
Свѣсть, какъ условный знакъ 268.
Свободные отъ рожденія, проституція ихъ 225, 327.
Сводники и сводницы 282, 284—285, 296—308 (въ древности), 586—589, 647 (въ средніе вѣка).
— и сводницы, нѣмецкія имена 588.
Сводничество, законы противъ него, 12, 367—368, 372—375, 381, 657.
«Связи», любовныя 13, 19—20, 30.
Святая Дѣва, см. культъ Маріи.
Святныя, заступницы проститутокъ 630—631.
Священнослужители, отношеніе къ гомосексуальной пр. 83—90.
Секты: валентиніане 510, вальдены 531, vatachoris или Vamis 73, воздержныхъ 89, евхотевы 531, ессеевъ 493, 494—495, 495, sauchiluas 73, кафары 531, манихеи 488, 511, мессалицы 531, николаиты 510, орфики 447, 448, офиты (каиниты) 510, павликиане (паулициане) 531, пифагорейцы (аскетизмъ ихъ) 447—448, сатанианцы 531, симоніане 510, штединггенцы 531.
Сергии 278.
Сибаритскіе рассказы 417.
Симпозіи, античныя 217—219, 396—397, 416—417.
Синіе дома 120, 121.
Сифилисъ 353, 354, 444, 480, 482.
Скандалы, въ публичныхъ домахъ 633—634, на улицахъ 639, гомосексуалистовъ 643.
Скандалыя хроника въ древности 221, 343, 391.
Скитологическая литература въ древности 434.
Скептики, pruderie ихъ 455—456.
Сношенія съ иностранцами, значеніе ихъ 69.
Солдатскія проститутки 208—210 (въ древности), 581 (въ средніе вѣка).

Солдаты, какъ кліенты пр. 209, 286, 287 (въ древности).
Сонъ (сновидѣніе), отношеніе къ половой жизни 89, 125, 392—393, роль протиституціи въ сновидѣніяхъ 392—393.
Соперничество и зависть 280, 349.
Сотадическая поэзія 419—420.
Соціальный вопросъ, отношеніе къ нему протиституціи 2, 222—225, 289—290, 556—594.
Спросъ на протиститутокъ 206—222, 286 (въ древности), 564—570, 631—633, 641, 648, 652 (въ средніе вѣка).
Средніе вѣка, пр. въ то время 481 и далѣе.
Средній палецъ 344.
Средства опьяненія, связь съ пр. 98, 108, 123—137, 536.
Старикъ, какъ кліенты пр. 288.
Старухи протиститутки 284 (въ древности), 628 (средніе вѣка).
Статуи гетеръ 395—396, 437—439.
Стеатолитъ женская 37, 38.
Степень образованія протиститутокъ 278.
Стоики, взгляды ихъ на половую жизнь 450.
Столичные и вообще большіе города 199—203 (въ древности), 557—558 (въ средніе вѣка).
«Столиця на углахъ» 638.
Страбуларій 592.
Страсть къ бродяжничеству въ средніе вѣка 572.
Студенческая жизнь, отношеніе къ пр. 211—212, 474, 566—569.
Стукъ, какъ сигналъ посѣтителя 268.
Стѣнные надписи въ Помпей 9, 203, 266, 294, 312, 370, 391, 434.
«Сублимированіе», ученіе о сублимированіи половой энергіи въ духовныя явленія 448.
Субура 259.
Сувеврія протиститутокъ 281—282, 629.
Сутенеръ 122, 129, 308—309, 589—591, 632.

Т.

Табакъ, отношеніе къ пр. 128—129.
Табачныя лавки, какъ мѣста для пр. 128.
Таверны 136, 592—593.
Тайнства, бракъ какъ тайнство 544.
Тайные клубы, сексуальные 88, 195, 316, 318, 330.
Таймеры 531, 643.
Танецъ живота 98, 102—106.
«Танецъ газа» 103.
Танцклассы 636.
Танцовщицы и танцоры, какъ протиститутки 96—116, 231, 253, 324, 327, 636, 653.
Танцы, эротическіе: у первобытныхъ народовъ 95—96, 97—98, на Востокѣ и въ древности 98—222, въ средніе вѣка 113, въ новое время 114—116.

Театръ, отношеніе къ пр. 111—113, 122, 214, 231—232, 260, 329.
Текстильная промышленность въ средніе вѣка 563.
Терапевты 497.
Терминологія протиституціи: 226—227 (античныя обозначенія протиститутки), 319—320 (гомосексуальные), 587—588, 596—600, 608—610, 622, 639 (средне-вѣковыя).
 — для обозначенія мѣстъ протиституціи 262—263, 608—610.
 — эротическая 455—456.
Тесмотеты 367.
Течка, періодъ течки 6, 35, 44.
Тигъ «повелительницы» 537.
 — протиститутки 29—30.
Топографія пр. 255—261 (въ древности), 610—612 (въ средніе вѣка).
Торговыя мальчишки 584—586.
 — дѣвушками 51, 170—171, 298—308 (въ древности), 373 (Византія), 486—487 (Германія), 583—585 (средніе вѣка у христіанскихъ народовъ), 586—587 (магометанскій востокъ).
Торговыя города 198—208 (въ древности), 557—560 въ средніе вѣка.
Трансвеститы 90.
Третейскіе суды при спорахъ изъ-за протиститутокъ 306.
Трибадическая пр., см. лесбическая пр.
Трибадія, 194—196, 316—319 (въ древности) 653—654 (въ средніе вѣка).
Триптеръ, см. гоноррея.
Трубачи 540—541.
Трудъ, презрѣніе къ нему въ древней Греціи 205, 376, 443 въ Новомъ Завѣтѣ 501.
 — высокое уваженіе къ нему у евреевъ 401.
 — въ борделѣ 625, 629, 631.
 — въ домахъ магдалинъ 666.
Турниры, пр. во время т. 577.
Тяжелыя наказанія 660.
Тюремное заключеніе 660.
Тюремщицы 621.

У.

Убийства въ борделѣ 634.
Увеселительныя заведенія съ музыкой и пѣньемъ (римскія) 636.
Уголовное судопроизводство 16.
Украшенія таза 39—40.
Уличная жизнь 214—216.
Уложеніе о наказаніяхъ (прусское) 23, (германское) 23.
Университетскіе города 199, 200, 203, 206, 211, 474, 566—568, 648.
Устройство борделей 265—267, 616—617.
Утвержденіе половой жизни 490—491 (евреи), 493, 494, 500—501, 513 (Иисусъ Христосъ).
Уходъ за полостью рта 273, 358.

Ф.

Фабричные города въ древности 196, 199, 202, 203, 205; въ средніе вѣка 558, 563.
Фаллусъ, какъ гербъ въ борделѣ. 267.
 —, культъ его, 56, 77, 79.
Фетицизмъ, половой 314.
Философы, лицемѣріе въ вопросахъ половой жизни 457—458.
Флагеллянтизмъ 314, 538—539.
 — въ пр. 538—539.
Фимамъ 138.
Флейтищны 200, 206, 229—230.
Флоралии 71, 213, 394, 536.
Фокусничество, отношеніе къ пр. 231.
Форумы 260.
Фонарь, признакъ борделя и квартиры проститутки 265, 268, 616.
Фотографіи проститутокъ въ баняхъ 157.

Х.

Харчевни 594.
 «*Хижини* для дѣвушекъ» 62.
Храмовая пр., см. религіозная пр.
Храмовые бордели 70.
Храмовыя дѣвушки, см. hierodulae.
Храмъ Изиды 260.
Храмы гетерамъ 238—239, 243, 244, 396.
 — рынки для проститутокъ близъ нихъ 303, 328—329.
Христіанство, взглядъ на пр. 655, 385, 499—505, 513—520.
 — взглядъ на рабство 583.
 — общее опредѣленіе пр. 14—15; слѣды религіознаго гомосексуализма въ хр. 89; отношеніе пр. къ христіанству 513—520.
 — половая этика хр. 488—513, 520—545.
Хриі 406.
Художественный элементъ въ пр. 92—123, 200, 205, 206, 229—233.

Ц.

Цвѣточницы 120, 232, 396.
Цвѣточные лодки 120, 126.
Цвѣтъ одежды 276—277, 542, 661.
Цвѣты, характерное украшеніе проститутокъ 147, 638—639.
 — для обозначенія борделей 616.
Цензура въ древности 457.
Церкви, запрещеніе устройства близъ нихъ домовъ терпимости 613.
Церковные соборы. пр. въ это время 577—578.
Цикладская культура 38.
Циники, взглядъ ихъ на половую жизнь 449—450, 457—458.
Циркъ, отношеніе его къ пр. 214, 260—261.
Цирюльники, какъ сводники и проституты 152, 297, 328, 563, 637, 648.
Цирюльщики, какъ проститутки 575.
Цитристки 205, 230.

Цитристки 396.

Цыганки, какъ проститутки 126, 188.

Ч.

Чай, отношеніе къ пр. 129.
Чайшныя, какъ мѣста для пр. 129.
Чары оплодотворенія 43, 55, 82, 394, 395.
Частныя квартиры проститутокъ 267—268 (въ древности).
Честныя женщины, отношеніе ихъ къ простит. 386—388.
Числа народонаселенія древн. городовъ 199—204, средневѣковыхъ городовъ 557—560.
Число бордельныхъ проститутокъ 626—627.
Чистоплотность 354—358, 663.
Чтеніе, что читали женщины въ древности 418.
Чужія дѣвушки, какъ проститутки 48, 66, 524.

Ш.

Шарлатанское леченіе, отношеніе къ пр. 282, 473 (въ древности), 535 (въ средніе вѣка).
Шейныя цѣпи 278.
Школы платониковъ, ученія ихъ о половой жизни 448—450.

Э.

Эдилы 368—369.
 «*Эпилажъ проститутокъ*» 660.
Экономическій моментъ въ бракѣ 161—168.
Экономическія отношенія пр. 167—171, 289—300, 334—335, 625—626, 641—643.
Эксплуатация 295, 383, 387—388, 573, 591.
Элленизация первоначальной христіанской половой этики 503—513.
Эмансипация женщинъ въ древности 459; въ новѣйшее время 479.
Экомии 407.
Эпиграфика, эротическая см. надписи сексуальнаго характера.
 «*Эпикурейская*» проституція 94.
Эпикурейцы, половая этика ихъ 450—451, 456—457.
Эпитими, средневѣковыя 15.
Эротическіе рассказы 417—418, 427—431.
Эротическія сочиненія, распространеніе ихъ въ древности 418.
Эстетическая проституція 94.
Этрусская улица 259.
Эффеминация 83—88, 90, 115—116, 122—123, 143, 323—324, 338—344, 347—348.
Ээиръ, отношеніе къ пр. 137.

Я.

Язвы половыхъ органовъ у пр. 362.
Ярмарки 573—575, 605.
 — отношеніе къ пр. 212.

A.

«Abrakees» 62.
 Achnutschik 85.
 Adductrix 296.
 Adulterium 19, 184.
 Adventores meretricum 288.
 Alcahuete 587.
 Alcoviteiro, alcoviteira 587.
 Alicariae 228.
 Aliptes 145, 360.
 Amant de coeur 296.
 Ambubaja 133, 200.
 Amica 13, 251.
 Amicus 589.
 Al Maful 653.
 Al Fâ'il 653.
 Allgemeines Landrecht 23.
 Ammeisterknecht 658.
 Anaischyntographoi 420.
 Ancilla 252.
 Aphrodision 267.
 Aquarii aquarioli 356.
 Auberges-lupanars 592—593.

B.

Baccariones 356.
 Bagnos 149, 155.
 Bai, см. дома для мужчинъ.
 Baladeira, см. баядеры.
 Ballän 145.
 Balnea mixta 144—145.
 Balneator 144.
 Baptae 88, 330.
 Barameke, Barmaki 639.
 Basilias 664.
 Bawal, см. дома для мужчинъ.
 Bellus 337.
 Beneficarii principis 369.
 Benú sasán 575.
 Bettelherr 658.
 Bibasis 110.
 Biskane 76.
 Bönhäsinnen (знахарки) 635.
 Brothel 610.

C.

Cabinets particuliers 122, 157,
 158, 219.
 Сапае 210.

Capita sexteriorum 658.
 Capitulum lenocinii 366.
 Carampana 615, 647.
 Carmina priapeia 721.
 Caro uomo 589.
 Carreria calida 615.
 Casas da tintas 62.
 Casa de penitentia 668.
 Catamitus 337.
 Catasta 303, 355.
 Сауро 133, 584.
 Саурона 131, 372.
 Ceintures de chasteté 544.
 Cella 265, 492.
 — metetricia 267.
 Cevere 342.
 Chambres séparées, см. са-
 binets particuliers.
 Chang-pan-ti 122.
 Chawäl (chauwal, kowal)
 115, 651.
 Ching-pan-tsze 122.
 Cigarreras 128.
 Clapier 609, 638.
 Coitus, взгляды на него,
 444—445, 451, 455.
 — сочинения о немъ 421—
 423, 552.
 — профилактическая мѣры
 во время coit. 357—360.
 Collegium sodomitarum
 646—659.
 Columbaria 600.
 Commerce du plaisir 27.
 Concilator, conciliatrix 296.
 Concubina 13, 477.
 Concubinus 336, 346—347.
 Consistorium libidinum 312.
 Constitutiones apostolicae
 14, 112.
 Contubernalis 308.
 Copa 133—134.
 Crosbiting 590.
 Cucullus 382.
 Cul de Paris 278.
 Cunnilingus 314, 358.
 Cura morum 372.
 Curiosi 369.

D.

Dafell 98.
 Dames des filles de la cour
 622.

Danse du ventre, см. танецъ
 живота.
 Delicata 13, 251.
 Delicatus 337. 338
 Deliciae 346.
 Dellak 147.
 Demi-monde 13, 253.
 Depilatio 340.
 Devadasi, см. баядеры.
 Diabolaria 9, 288.
 Dicteriadae 229.
 Dienaerin 637.
 Dirne 596.
 Djoro (японская проститут-
 ка) 129.
 Dominae сауронае 372.
 Domini de nocte 658.
 Donna da partito 599.
 Drauci 337.
 Droit de batacule 629.
 Durrias 149.

E.

Effeminatus 337.
 Einstösserin 588.
 Emolument du bourdel 620.
 Erotodidascolos 421.
 Etuves 150—153.
 Epangelia 381.
 Exoletus 337.

F.

Fabliaux, пр. въ f. 589—590.
 Fandango 110, 114, 141.
 Fellator, fellatrix 314, 358.
 Fibula 351.
 Fides lenonia 297.
 Figurae Veneris 310—311,
 318, 416, 417, 421—423.
 Five-o'clock teas 129.
 Filles de Dieu (filles-Dieu)
 666.
 — pénitantes 669.
 — de joie (Freudenmädchen)
 26.
 — de joye 598 (см. также
 проститутка).
 Finkengeld 619.
 Folle femme 598.
 Focaria 13.

Fornicatrix 9.
Fornix 9, 214, 262, 265.
Frauenmeister 621.
«Frauenrichter» 621.
Freies Haus 608.
Fricatrices, frictrices 149, 196, 316.

G.

Gabella delle meretrice 659.
Gadales 645.
Galois 542.
Ganeum 131.
Gassenmeister 658.
Gawasis (Ghawazee, ghawazi, ghasije) 99, 100, 639.
Genicium 601.
Geregt 658.
Gewaltbote (waltpode, walpod) 658.
Gewaltmeister 658.
Gliedenbeth 609.
Glyde, gliede 598.
Glykys Ankon 206.

H.

Habituéс борделей 288—289, 631—632.
Hagneon 67, 206.
Hammam 146, 147.
Harimtu см. hierodulae.
Haugoût, любовь къ H. 312.
Haut (hiut) 598.
Heterae 329.
Heteresis 321, 381.
Hierodulae 64 (Вавилонъ), 65 (израильтяне), 66—67 (Финикия, Кипръ), 67 (Арменія), 68 (Греція), 72—74 (Индія), 75 (Ява), 75—76 (Японія); мужские h. 85—88, 89.

Highlife, mondanes, въ древности 214—222; на византийско-арабскомъ востокъ 560; въ средне-вѣковой Европѣ 561—562.

Hökkan 117.
Hübschlerinnen 576, 597, 602.

«Humt» 98.
«Hura» 619.
«Hure» (блудница), понятие и этимологія слова 15, 17, 596.

Hurenhaber 619, 621.
Hurenschneider 658.
Hurentaiber 636.
Hurentrecker 631.

I. J.

Iahika 99.
Incubus 530.

Infamia проституткокъ 52 (у дикихъ народовъ); 364, 367—368, 376—383 (въ древности); 547—554, 664 (въ средней вѣкѣ); 554 (исламъ).

— проституированныхъ мужчинъ 193, 644—645, 653.

— актеровъ и актрисъ 111—112, 119—120, 377.

Infamis femina 379.
Ingenua 16, 252, 389.
Irrumator 314, 338.
Juderia 535.
Jus primae noctis 57.
Jupe-culotte 661.

K.

Kaba 127.
Kadesch, Kadescha 83, 86, 90.
Kadishtu, см. Kadesch.
Kumbeh, см. Casas da tintas.
Kamuro 117.
Kandich 609.
Kapeleion 131, 262.
Kathack 116.
Kauwo 609.
Keleb 86.
Kharabât 610.
Kilwen (церковныя мессы) 576.
Knabenschaften (союзы мальчиковъ) 659.
Küppe, Kippe, Kuf, этимологія слова 609.
Kutzenstricher 641.

L.

Laurentinalia 394.
«Leckerbissen» (лакомый кусочекъ) 593.
Lecticariola 350.
Leges visigothorum, см. вестготскій сводъ законовъ.
Lena 12, 296.
Leves 340.
Lex Iulia 372, 477.
— Papia et Poppaea 372, 477.
— scantinia 374.
Libertinae 251, 252, 371, 389.
Licentia stupri 369.
Lohnsetzerin (расцѣнщица) 625, 626.
Loyer (loyer) du bourdel 620.
Lu-Lu 98.
Ludia 350.

M.

Madelonnettes, см. дома кающихся Магдалинъ.
Mahhu 83.
Malacus 337.
Manalia 610.
Mango 486.
Mastropos 296.
Merces cellae 293.
Meretrix 8, 227, privata, publica 634.
— sodomita 647.
Meritorium 212—263.
Mezuar 170.
Milesiae 418, 427.
Ministrae cauponae 372.
Mochannat 651.
Mochannatyn 651.
Monresia 535.
Msanates 149.
Muhmenhaus 605, 608.
Mujerados 84, 90.
Mulierquaestuarina, quaestuosarum 8, 13, 22, 227.
Mumis 650.
Mumisa 488.
Musicos 111.

N.

Nagarosobbini 612.
Nautsch, Nautsches см. бандеры.
Nomismata lasciva 289.
Nonariae 266.
Notoriété publique 24.
Nsangah 51.
«Nuditätenschniffler» въ древности 456—458.

O.

Officium puerile 338.
Olisbos, см. аппараты для полового возбужденія.
Owlandaa 50.

P.

Paedia 420.
Paedonomen 174.
Paegnina 420.
Paelex см. pellex.
Palam 10, 12, 24.
Palliwettlauf 576.
Panathanaeae 213.
Panjorean 170.
Passim 11, 13, 20.
Pathicus 88, 337, 338—339, 653.
Peccatum originale 523.
— venale 523.

Pedicatio, pedicator 338, 339—340.
 Pediculosis 362.
 Pellex 13, 476.
 Pervigilium Veneris 395, 536.
 Popina 131.
 Porne 226.
 Pornejon 262.
 Pornidion 226.
 Pornoboscos 296.
 Pornodidascolus 298, 421.
 Porticus 260.
 Priapea 432—436.
 Profit des bonnes dames publiques 620.
 Prüderie см. лицемѣrie сексуальное.
 Psoriasis 361.
 Puderia 610.
 Puellae 266.
 Pulque 137.
 Pulscherumen 650.
 Puneta 315.
 Puta 599, 612 (этимология).
 Putagium 612.
 Putana, puttana 599.

Q.

Qadesch, qedescha, см. Kadesch, kedescha.

R.

Ratsbote 658.
 Receveur des filles communes 658.
 Reine 622.
 Rembi 49, 169.
 Repi 50.
 Resinati 340.
 Restaurants mondains 219.
 Rey Arlot 621—622.
 Rue Chaude 613, 615.

Ruffiano, ruffiana (ruffian, riffian) 586—587, 588.
 Ruffianagium 588.
 Ruffianigio 588.

S.

Saga 282, 296.
 Sackbeginnen 667.
 Sahnákah, множ. ч. sahha-quát 88, 149, 654.
 Sacra via 259.
 Sake 130.
 Saki 653.
 Scharlachrennen 576.
 «Scharwächter» 658.
 Schoutsdiennaars 658.
 «Se katra» 85.
 Septa 303, 326.
 Siebenerknechte 658.
 Sine delectum 10—11, 25—26.
 Soleleth, soledeth 318.
 Sompnour 658.
 Sorores de penitentia 667.
 Spintriae 266, 318, 418, 421—423, 439—442.
 Spontziererin 597.
 Stadtknecht 658.
 Stadtprofosz 658.
 Status meretricus 17.
 Stockhaus (srokhos) 608.
 Stuprum 19, 184, 185.
 Succubus 530.
 Sufis 89, 555, 651.
 Sukkôt-Benôt 66, 71.
 Summoeniana 258.
 Sundfegerin 670.
 Symplegma, см. Spintriae.

T.

Taberna 131—132.
 — argentaria 298.
 — meritoria 263.
 Taledek 75.
 Tesserae 289.

Thassee 74.
 Thermopolia 267.
 Titulus 265, 370.
 Tobacconist, the 128.
 Töchter, freie, öde, verdachte и т. д. 597.
 Töchterhaus 608.
 Toga meretrica 370.
 Tractatrix, tractator 145.
 Trota conventes 566.
 Tschitscha 137.
 Tsecat 85.

U.

Unguentaria, unguentarius 140.
 «Unterstadtknecht» 658.

V.

Vashee 74.
 Vectigal meretricum 366.
 Veçyavithi 615.
 Venereum 267.
 «Verrätterr» 588.
 Vitte 610.
 Vocabularium eroticum 310.
 Vogthaber 621.
 Vongolo 63.
 Voyeurs 315.
 Vulgo 12, 20, 24.

W.

Whore 598.
 Whoremonger 487.

Y.

Yukaku 77.

Z.

Zehnpfennigherren 658.
 Zochhus 605, 608.
 Zwagerin 150.

О п е ч а т к и.

<i>Стран.</i>	<i>Строка</i>	<i>Написано</i>	<i>Слѣдуетъ читать</i>
9	16 сн.	Ульпіанусъ	Ульпіанъ
12	15 сн.	Vrg. z. B.	Ср. напр.
17	прим. 31	не свободныя	несвободныя
39	16 сн.	«суре»	(«суре»)
39	прим. 23	Ehre	Ehe
65	16 сн.	патріархатъ	матріархатъ
78	3 и 4 сн.	Аналогичную теорію и т. д.	Вся фраза должна быть выпу- щена и отнесена къ прим.
87	15 сн.	У гераклидовъ въ	У гераклидовъ
100	8 сн.	о представленіяхъ	представлений
113	13 сн.	«плясовымъ из- ступленіемъ»	«плясовомъ изступленіи»
135	22 сн.	(Суэтонъ)	(Светоній)
142	прим. 432	Сораносъ	Соранъ
142	прим. 433	Vgl.	См.
142	11 сн.	Геманскія	Германскія
166	прим. 543	die zahlreichen Beispiele	многочисленные примѣры
166	10 сн.	многве	многве
176	10 сн.	рабынь	рабынь и
183	9 сн.	потомствъ	потомства
187	8 сн.	Исменомъ	Антигоной
204	12 сн.	населеніе ихъ	населеніе его
204	1 сн.	500 городовъ	съ 500 городовъ
253	7 сн.	Марцеллина	Марцеллія
267	15 сн.	щитомъ съ фал- лусомъ	гербомъ въ видѣ фаллуса
294	6 сн.	Суетонъ	Светоній
300	19 сн.	Суэтонъ	Светоній
312	8 сн.	Суэтонъ	Светоній
318	14 сн.	dodemichés	godemichés
326	3 сн.	Суэтонъ	Светоній
362	19 сн.	медикація	пеликація
365	6 сн.	представители порока	носильщики
442	22 сн.	половой реформы	половой морали
551	9 сн.	арбской исторіи	исторіи арабской
576	27 сн.	Hübscherinnen	Hübschlerinnen
576	12 сн.	Scharfachrennen	Scharlachrennen
581	23—24 сн.	Цурцихъ	Цурцахъ
632	4 сн.	счастливой игры	азартной игры

0007027048